

99.16
132

11/1/1

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ТРУДЫ ОТДЕЛА ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

XL

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1985

Труды Отдела древнерусской литературы. — Л.: Наука, 1985. 470 с.

Очередной сборник серийного издания «Труды Отдела древнерусской литературы» включает статьи о неизвестных и малоизвестных памятниках русской средневековой литературы. На страницах сборника продолжается публикация материалов из архива «Словаря книжников и книжности Древней Руси», в разделе «По рукописным собраниям» печатаются сведения о новых поступлениях в Древлехранилище Пушкинского Дома. Сборник открывается программной статьей, посвященной пятидесятилетию издания «Трудов Отдела древнерусской литературы» (1934—1984), и завершается указателем статей, напечатанных в последних десяти томах.

Ответственный редактор *Д. С. Лихачев*

Редакторы: *Д. М. Буланин, М. А. Салмина*

Рецензенты: *А. Х. Горфункель, О. В. Творогов*

Б/Н

О. В. ТВОРОГОВ

«Трудам Отдела древнерусской литературы» — пятьдесят лет

Пятьдесят лет назад, в 1934 г., в Институте русской литературы АН СССР вышел первый том созданных по инициативе академика А. С. Орлова «Трудов Отдела древнерусской литературы» (ТОДРЛ), открывший собой издание ежегодника, наиболее полно представляющего изучение древнерусской литературы в нашей стране.¹ При этом ТОДРЛ явились и одним из первых тематических ежегодников, выпускаемых Пушкинским Домом.²

Редколлегия ТОДРЛ нигде специально не формулировала задачи и принципы издания, но основное направление ежегодника уже с первых томов проявилось достаточно ясно, хотя в дальнейшем его структура совершенствовалась и усложнялась. Естественно, что ТОДРЛ ставили перел собой те же задачи, что и созданный годом ранее Отдел (Сектор) древнерусской литературы.³

А. С. Орлов и особенно В. П. Адрианова-Перетц, роль которой как в руководстве Сектором, так и в формировании типа ТОДРЛ и редактировании его первых томов была исключительно велика, видели первоочередные задачи исследования древнерусской литературы в непрестанном расширении сведений о репертуаре книжности Древней Руси, в изучении литературной истории и научном издании основных памятников, в исследовании художественной специфики древнерусской литературы, ее связей с изобразительным искусством, в углубленном анализе обусловленности жанровой системы и особенностей поэтики древнерусской литературы социальной структурой и идеологией феодального общества.⁴

Все эти основные направления работы Сектора определили и характер материалов ТОДРЛ. Многочисленные публикации новонайденных произведений и неизвестных ранее списков, осуществленные в ТОДРЛ критические издания наиболее значительных литературных памятников не только способствовали дальнейшему изучению древнерусской книжности, но являлись практической реализацией выработывавшихся в эти годы новых текстологических принципов. Не случайно основные положения фундаментальной «Текстологии» Д. С. Лихачева иллюстрируются в большинстве случаев материалами исследований, опубликованных в ТОДРЛ.⁵ По мере того как стало появляться все большее число обшир-

¹ Предшественником ТОДРЛ можно считать первый и единственный том «Трудов Комиссии по древнерусской литературе», изданный в 1932 г.

² С 1935 г. начинают выходить сборники «XVIII век», с 1936 г. — «Пушкин. Временник Пушкинской комиссии»: в 1941 г. Институт этнографии передал ИРЛИ издание ежегодника «Советский фольклор».

³ Отделы Института впоследствии стали именоваться Секторами.

⁴ См.: Орлов А. С., Адрианова-Перетц В. П. Литературоведение русского средневековья. — ИОЛЯ, 1945, т. 4, вып. 6, с. 245—250.

⁵ См.: Лихачев Д. С. Текстология: На материале русской литературы X—XVII веков. М.; Л., 1962; 2-е изд., переработ. и дополн. Л., 1983.

ных историко-литературных исследований древнерусских памятников, по инициативе Д. С. Лихачева была создана отдельная серия монографических исследований-изданий, принципы которой были выработаны в процессе публикаций в ТОДРЛ и сформулированы в статье Р. П. Дмитриевой.⁶

Публикации текстов и конкретные историко-литературные наблюдения, сделанные авторами ТОДРЛ, позволили внести существенные уточнения в периодизацию древнерусской литературы, по-новому представить отдельные памятники и творчество некоторых древнерусских писателей. Принципиальное значение имел тот факт, что в ТОДРЛ были существенно пересмотрены прежние представления о системе древнерусских литературных жанров, привлечено внимание к жанрам, ранее вообще не изучавшимся или традиционно относимым к деловой письменности. Так, в ТОДРЛ были исследованы и опубликованы памятники демократической сатиры, подложные сочинения как особая разновидность публицистики (например, вымышленная переписка Ивана Грозного с турецким султаном), обращено особое внимание на литературные особенности летописей, «хождений», с позиций литературоведения были рассмотрены письмовники, азбуковники, четьи сборники и т. д. Именно в ТОДРЛ появились исследования об особенностях поэтики отдельных жанров.

Вообще художественное своеобразие древнерусской литературы — одна из ведущих тем ТОДРЛ. Она была открыта статьями Д. С. Лихачева о стилях летописного повествования (т. 10), продолжена в его статье о литературном этикете (т. 17), открывшей новую область исследований древнерусской поэтики, сформулирована в статье «К изучению художественных методов русской литературы XI—XVII вв.» (т. 20). В ТОДРЛ публиковались статьи о «реалистических элементах» в древнерусской литературе, о традиционных литературных формулах, о стилистических особенностях отдельных памятников и жанров.

Для ТОДРЛ стало традицией рассматривать древнерусскую литературу на широком фоне общественной и культурной жизни ее времени, в ее разнообразных связях. Отсюда постоянное внимание к отражению в литературе мировоззрения древнерусского общества, к анализу обусловленности эстетических канонов древнерусской литературы (и, в частности, литературного этикета) идеологией феодального общества, к рассмотрению классового характера литературы и фактов активного вмешательства литературы в общественные и идеологические конфликты. Именно этот круг проблем вызвал появление на страницах ТОДРЛ многочисленных работ по истории летописания, в которых летописи рассматриваются не только как источники сведений об упоминаемых в них исторических фактах, но и как косвенные свидетельства о политических противоречиях и конфликтах, будораживших русское общество и нередко превращавших летописные своды в рупоры политических тенденций. Было обстоятельно исследовано отражение в древнерусской публицистике яростных споров по вопросам церковного землевладения и о функциях светской власти и церкви в государственном управлении.

Классовое расслоение древнерусского общества проявило себя также в сложных взаимоотношениях древнерусской литературы и фольклора. Как подчеркивала В. П. Адрианова-Перетц, перед нами не только две области художественного творчества, но и «проблема соотношения двух мировоззрений и двух художественных методов, то сближавшихся до пол-

⁶ Дмитриева Р. П. Проект серии монографических исследований-изданий памятников древнерусской литературы. — ТОДРЛ, М.: Л., 1955, т. 11, с. 491—499. Ретроспективный обзор серии см.: Дмитриева Р. П. Монографические исследования-издания памятников древнерусской литературы. — В кн.: Археографический ежегодник за 1971 год. М., 1972, с. 29—35.

ного совпадения, то расходившихся по своей принципиальной непримиримости».⁷

Древнерусская литература была теснейшим образом связана с другими средневековыми литературами — на первых порах с болгарской и византийской, а с XV в. — с польской. Помимо двух томов (т. 19 и 23), специально посвященных взаимосвязям литератур, ТОДРЛ постоянно публикуют материалы по этой проблеме. Формулируются задачи и аспекты изучения переводной литературы (статьи Н. А. Мещерского и О. А. Державиной в т. 20), исследуются и публикуются отдельные переводные памятники, изучается изменение активности и характера литературных контактов в разные периоды истории литературы, анализируются теория древнерусского перевода и техника отдельных средневековых переводчиков.

Исследование древнерусской книжности, как бы ни было оно тесно связано с изучением древнерусской литературы, имеет, однако, свою специфику, и это наглядно проявляется в работах, опубликованных в ТОДРЛ. Здесь особо выделены археографические разыскания (им посвящен специальный, основанный В. И. Малышевым, раздел «По рукописным собраниям») и изучение древнерусских книжных центров и библиотек.

Литература Древней Руси рассматривается в ТОДРЛ как важнейший компонент древнерусской культуры в целом, и этим оправдано появление в ТОДРЛ статей искусствоведов, а в последнее время и музыковедов. В центре внимания оказываются самые различные вопросы: исследование общих закономерностей развития и общих черт, характерных как для литературы, так и для изобразительных искусств средневековья, анализ того, как литература и живопись своими средствами и приемами отражают одни и те же общие сюжеты, как литературные сюжеты отображаются в иконописи или иллюстрируются в книжной миниатюре, и т. д. Тома 22 и 38 были специально посвящены связям литературы и изобразительного искусства.

Таковы некоторые основные проблемы, разрабатывавшиеся в ТОДРЛ на протяжении их пятидесятилетней истории. Мы видим, что фактически здесь были подняты, обсуждены с привлечением богатого фактического материала все основные вопросы истории древнерусской литературы, истории культуры Древней Руси, и именно в этом значении ТОДРЛ и причина их авторитетности.

Стоит подчеркнуть одну особенность: мы видим, что тематические тома ТОДРЛ (имея в виду не присутствие у данного тома обобщающего заглавия, а именно ориентацию его на определенную тему) — относительно редкое явление. И это не случайно. Превращение ТОДРЛ в серию тематических коллективных сборников не только заставляло бы откладывать публикацию отдельных интересных работ, если они не подходят к теме данного тома, но привело бы к искусственной деформации исследовательского процесса. Именно параллельная разработка разных проблем и аспектов, сочетание разнообразных творческих индивидуальностей позволяют постоянно взаимно обогащаться, корректировать свои выводы, совместно выявлять и намечать наиболее актуальные направления будущих исследований. Изучение древнерусской литературы как органической части древнерусской культуры и неотъемлемой части общественного сознания древнерусского общества — вот по сути дела обобщающая тема ТОДРЛ, требующая параллельных и совокупных усилий в самых различных областях филологического и искусствоведческого исследования.

* * *

⁷ Адрианова-Перетц В. П. Древнерусская литература и фольклор: (К постановке проблемы). — ТОДРЛ, М.; Л., 1949, т. 7, с. 5.

Широтой проблематики ТОДРЛ определяется и состав его авторского коллектива. Несмотря на свое «ведомственное» название («Труды Отдела»), ТОДРЛ уже с первых томов не ограничивались публикациями работ сотрудников Сектора древнерусской литературы.⁸ Напротив, редколлегия широко привлекала к участию в ТОДРЛ многих советских и зарубежных специалистов по литературе, культуре, истории общественной мысли и искусству Древней Руси. В вышедших сорока томах ТОДРЛ опубликовали свои статьи и заметки более 450 авторов.

В числе тех, кто активно участвовал в ТОДРЛ в первые десятилетия их существования или публикует в них свои работы в настоящее время, помимо сотрудников Сектора древнерусской литературы следует упомянуть филологов П. Н. Беркова, Н. К. Гудзия, В. В. Данилова, О. А. Державину, О. Ф. Коновалову, В. Д. Кузьмину, А. И. Мазушина, Н. А. Меццерского, А. А. Назаревского, А. В. Позднеева, Ф. Я. Прийму, А. Н. Робинсона, специалистов по истории книжности и палеографии Е. Э. Гранстрем, Н. Н. Розова, Б. В. Сапунова, М. В. Щепкину, фольклористов В. Е. Гусева, Б. Н. Путилова, историков А. А. Зимина, А. Л. Гольдберга, Л. Н. Пушкарёва, Б. А. Рыбакова, М. Н. Тихомирова, археографов И. Ф. Голубева и В. В. Лукьянова, лингвистов А. П. Евгеньеву, В. В. Колесова, Р. Б. Тарковского, искусствоведов Д. В. Айналова, М. В. Алпатова, Г. К. Вагнера, Н. Н. Воронина, Н. Г. Порфиридова, биолога, много сделавшего для комментирования «Слова о полку Игореве», — Н. В. Шарлеманя.

В ТОДРЛ печатали свои статьи и зарубежные ученые: Н. Е. Андреев, Ф. Вигзелл и У. Райан (Англия), Ж. Бланков (Бельгия), Б. Ст. Ангелов, Г. Данчев, П. Динев, И. Дуйчев, Н. М. Дылевский, К. Иванова, К. Мечев (Болгария), Р. Майер, Г. Хорват (Венгрия), Г. Рааб и М. Рааб (ГДР), Р. Поп и П. Хант (Канада), П. Левиц, Р. Лужный, Э. Малек, А. А. Обрембская-Яблоньская, А. В. Пошпэ, Э. Янус (Польша), Д. Богдан и А. Болдур (Румыния), Д. Афферика, Д. Брецинский, Р. Матьесен, Р. Манн, М. Мейендорф, Д. Уо, А. Хипписли, Р. Якобсон (США), А. Мазон и А. Грабар (Франция), Й. Клейн и Ф. Лилленфельд (ФРГ), О. Кралик, М. Крбеч, В. Мареш, С. Матхаузерова, Е. Прохазкова, А. Флоровский (Чехословакия), А. В. Соловьев (Швейцария), К. Давидсон (Швеция), Й. Бадалич, М. Мулич, В. А. Мошин, Г. Радойчич (Югославия), С. Кимура и Е. Накамура (Япония) и др. Это свидетельство международного авторитета ТОДРЛ.

* * *

ТОДРЛ не историко-литературная монография, и невозможно требовать от них исчерпывающего рассмотрения всех основных проблем истории древнерусской литературы или исчерпывающего обзора всех памятников литературы Древней Руси. И тем не менее, как можно было видеть из предшествующего обзора, читатели найдут в ТОДРЛ материал по всем важнейшим аспектам изучения древнерусской литературы, а по количеству опубликованных и исследованных текстов ТОДРЛ значительно превосходят самые обстоятельные историко-литературные монографии и самые полные антологии или хрестоматии.

⁸ В разные годы сотрудниками Сектора являлись А. С. Орлов (заведовал Сектором с 1932 по 1947 г.), В. П. Адрианова-Перетц (заведовала Сектором с 1947 по 1954 г.), С. Н. Азбелев, И. П. Еремин, Н. А. Казакова, Ю. К. Бегунов, Н. С. Демкова, Я. С. Лурье, В. И. Малышев, Г. Н. Моисеева, В. Ф. Покровская, М. О. Скрипиль. В настоящее время в Секторе, возглавляемом с 1954 г. Д. С. Лихачевым, работают О. А. Белоброва, Д. М. Булакин, Е. И. Ванеева, Л. А. Дмитриев, Р. П. Дмитриева, И. Ф. Дробленкова, А. М. Панченко, Н. Д. Поньрко, Г. М. Прохоров, М. А. Салмина, Л. В. Соколова, О. В. Творогов. Тесно связаны с Сектором сотрудники Древлехранительница ИРЛИ — В. П. Бударгин и Г. В. Маркелов и сотрудники Археографической группы Архива АН СССР — М. Д. Каган-Тарковская и М. В. Рождественская.

Рассмотрим подробнее историко-литературные проблемы, которым было уделено внимание на страницах ТОДРЛ.⁹

Одна из них — проблема жанровой системы древнерусской литературы. В своем докладе на пятом Международном съезде славистов в 1963 г. Д. С. Лихачев наметил ее основные аспекты: место и функция каждого жанра в литературе и культуре Древней Руси, сложные взаимоотношения жанров, их иерархия, зависимость приемов сюжетного повествования и особенностей литературного слога от жанровой природы произведения.¹⁰

Обобщающей работы о жанрах древнерусской литературы пока не существует, но именно в ТОДРЛ собран значительный материал для осуществления такого исследования. Во-первых, здесь были опубликованы исследования отдельных жанров: житий (статьи В. П. Адриановой-Перетц в т. 20 и Л. А. Дмитриева в т. 27), летописи (статья Я. С. Лурье в т. 27), хронографа (статья О. В. Творогова, там же), хождений (статья В. В. Данилова в т. 18, статьи О. А. Белобровой в т. 24, 27), письмовника (статья А. С. Демина в т. 20), басни (статья Р. Б. Тарковского в т. 27), азбуковника (статьи Л. С. Ковтун в т. 36, 38), четых сборников (статья Р. П. Дмитриевой в т. 27). Анализировались и приближающиеся по своей функции к самостоятельным жанрам сборники устойчивого состава: Пролог (статья Е. А. Фет в т. 39), «Торжественник», «Златоуст» и «Златоструй» (статьи О. В. Творогова, М. А. Фоминой и Т. В. Черторицкой в т. 39), Триодь (статья М. А. Моминой в т. 37). Следует упомянуть обобщающие работы о древнерусской поэзии (статьи А. В. Позднеева в т. 17 и 19, А. М. Панченко в т. 20, 21, 27, 31, Н. В. Понырко в т. 29) и о драматургии (статьи О. А. Державиной в т. 18, А. С. Демина в т. 27, 30, Л. А. Софроновой в т. 34).

Группа исследований посвящена произведениям, жанровая природа которых представляется особенно сложной. О жанре «Слова о полку Игореве» писали И. П. Еремин (т. 12) и Д. С. Лихачев (т. 27), о жанре поэтической повести об Азове — А. Н. Робинсон (т. 7), о жанре «Поучения» Владимира Мономаха — Т. Н. Копреева (т. 27), о жанре «Слова о Лазаревом воскресении» — М. В. Рождественская (там же), о жанре повести о Вавилоне — Н. Ф. Дробленкова (т. 24), о жанре сочинений Иосифа Волоцкого — Ф. Лилиенфельд (т. 18), о жанре «Жития» протопопа Аввакума — В. Е. Гусев (т. 15). С. Матхаузерова посвятила статью функциям времени в различных древнерусских жанрах (т. 27).

В ТОДРЛ всесторонне рассмотрены вопросы художественной специфики древнерусской литературы: это статьи Д. С. Лихачева «К изучению художественных методов русской литературы XI—XVII вв.» (т. 20) и о литературном этикете (т. 17), статьи В. П. Адриановой-Перетц о реалистических элементах в памятниках древнерусской литературы (т. 16), И. П. Еремина о различных подходах к изучению художественной формы древнерусских литературных произведений (т. 12). Сейчас, после выхода в свет книги Д. С. Лихачева «Человек в литературе Древней Руси» (первое издание ее вышло в 1958 г.), суждения об эволюции приемов изображения человека в древнерусской литературе, о смене в ней ведущих стилей, о постепенном усложнении психологического изображения человеческого характера стали широко известными. Но не следует забывать, что эта концепция впервые была изложена в статьях Д. С. Лихачева, публиковавшихся в ТОДРЛ: «Проблема характера в исторических произведе-

⁹ Одна из задач данной статьи — служить как бы тематическим путеводителем по выпедшим томам ТОДРЛ. Этим определяется ее по преимуществу информационный характер.

¹⁰ Лихачев Д. С. Система литературных жанров Древней Руси. — В кн.: Славянские литературы: V Международный съезд славистов (София, сентябрь, 1963). Доклады советской делегации. М., 1963, с. 47—70.

ниях начала XVII века» (т. 8), «Изображение людей и летописи XII—XIII веков» (т. 10), «Изображение людей в житийной литературе конца XIV—XV века» (т. 12).

В «Трудах» поднимался вопрос о стилистических приемах в различных жанрах древнерусской литературы (статьи О. А. Державиной в т. 14 и В. П. Адриановой-Перетц в т. 20), о стиле отдельных памятников и авторов. Так, о стиле Епифания Премудрого писали О. Ф. Коновалова (т. 25 и 28) и М. Ф. Антонова (т. 34), стиле Кирилла Туровского — В. В. Колесов (т. 36). Об устойчивых литературных формулах в памятниках древнерусской литературы говорится в статьях О. В. Творогова (т. 18 и 20). Особое направление составляют труды о работе древнерусских переводчиков: это статьи Н. А. Мещерского (т. 15), Р. Б. Тарковского (т. 29, 34, 36). Стилистическим концепциям XVII—XVIII вв. посвящены работы С. Матхаузеровой (т. 31) и С. И. Николаева (т. 37).

Нередко материал требовал рассмотрения литературных произведений в широком общекультурном контексте. Именно так рассматривались принципы изображения человека в упомянутых выше статьях Д. С. Лихачева. Тот же принцип исследования характерен и для статей А. М. Панченко: «О русском литературном быте рубежа XVII—XVIII вв.» (т. 24), «Два этапа русского барокко» (т. 32), «История и вечность в системе культурных ценностей русского барокко» (т. 34). Вообще эпоха барокко в древнерусской литературе и искусстве освещена в ТОДРЛ во многих работах (в частности, в статьях И. П. Еремина в т. 6, П. Н. Беркова в т. 24, О. А. Белобровой в т. 30, 32, 33, 37, и др.).

Древнерусская литература была теснейшим образом связана с литературами западных и особенно южных славян. Естественно, что исследования о межславянских литературных связях занимают в ТОДРЛ значительное место. Особо следует выделить такие монументальные обобщающие исследования, как статьи В. Мошина «О периодизации русско-южнославянских литературных связей X—XV вв.» (т. 19), В. П. Адриановой-Перетц «Древнерусские литературные памятники в югославянской письменности» (т. 19), П. Динекова «Из истории русско-болгарских литературных связей XVI—XVIII вв.» (т. 19), Я. С. Лурье «О путях развития светской литературы в России и у западных славян в XV—XVI вв.» (т. 19) и «„Мировые сюжеты“ средневековой беллетристики в русской и южнославянских литературах («Александрия» и «Стефанит и Ихнилат»)» (т. 23) и Г. И. Вздорнова «Роль славянских монастырских мастерских письма Константинополя и Афона в развитии книгописания и художественного оформления русских рукописей на рубеже XIV—XV вв.» (т. 23).

Большое внимание в ТОДРЛ уделяется русско-болгарским литературным связям. Рассматривалась судьба памятников болгарской литературы на Руси: статьи Б. Ст. Ангелова о древнейшем периоде русско-болгарских литературных связей (т. 14), Ю. К. Бегунова о сочинениях Козьмы Пресвитера (т. 19), Н. М. Дылевского о списках Жития Иоанна Рыльского (т. 23), Э. Г. Зыкова об «Азбучной молитве» (т. 26 и 28), Г. Данчева о списках сочинения Димитрия Кантакузина (т. 31), М. А. Салминой об использовании в русской историографии болгарского перевода «Хроники» Константина Манассии (т. 33). Н. С. Демкова рассмотрела факты обращения Аввакума к сочинениям Иоанна, экзарха болгарского (т. 19), а К. Мечев — влияние Аввакума на творчество Софрония Врачанского (т. 19); судьбы русских сочинений и переводов в болгарской книжности анализируют Н. М. Дылевский (т. 14), Б. Ст. Ангелов (т. 19). Русско-польские литературные связи освещены в статьях О. А. Державиной (т. 18, 20), Р. П. Дмитриевой (т. 19), Е. К. Ромодановской (т. 33), Е. В. Чистяковой (т. 19), А. В. Поздвеева (т. 23), Э. Малек (т. 25, 34), Л. В. Соколовой (т. 32, 34, 36), С. И. Николаева (т. 36, 37, 39).

О русско-сербских связях опубликовано меньше материалов. Назовем,

однако, статью из архива М. Н. Сперанского о зависимости сербских школьных виршей XVIII в. от украинских образцов (т. 19), статью А. В. Позднеева, в которой также приводятся сведения о проникновении в Сербию в XVIII в. русской книжной песни (т. 19), статью Б. Ст. Ангелова о малоизвестном переводчике на сербский язык — украинце С. Бакачиче (т. 23), статью Е. И. Ванеевой о русской редакции сербской Александрии (т. 34). Другие работы посвящены собственно сербской литературе: М. Мулич (т. 23) обстоятельно рассматривает стиль памятников сербской агиографии, однако без соотношений с аналогичными стилистическими тенденциями на русской почве; Л. И. Сазонова (т. 28) сопоставляет творчество Илариона и сербского агиографа Доментиана на уровне типологического сходства их ритмических структур. Упомянем также статью Г. С. Радойичича о сербском сборнике XIII—XIV вв., содержащем так называемое «Пандехово сказание» (т. 16). Русско-чешским связям посвящены статьи О. Кралика (т. 19) и Н. Н. Розова (т. 23).

Отметим также материалы о творчестве выдающихся деятелей славянской культуры — Юрия Крижанича (статьи М. П. Алексеева, А. Л. Гольдберга, Л. М. Мордуховича в т. 14, 19, 24, 33; в т. 38 опубликован трактат Крижанича о музыке) и митрополита Киприана (статьи Л. А. Дмитриева в т. 19, Н. Ф. Дробленковой и Г. М. Прохорова в т. 39).

Из работ о связях восточных славян с неславянскими народами назовем статьи К. Н. Григорьяна о русско-армянских литературных связях и Л. С. Шепелевой о русско-грузинских связях (обе в т. 10).

Многokrатно обращались авторы ТОДРЛ к исследованию русско-византийских литературных связей. Общий обзор переводных памятников — в значительной своей части восходящих непосредственно или через южнославянское посредство к греческим оригиналам — представил Н. А. Мещерский в статье «Проблемы изучения славяно-русской переводной литературы XI—XV вв.» (т. 20). Ему же принадлежат и принципиально важные наблюдения над методикой и принципами древнерусской переводческой школы: мы получаем надежные свидетельства о высоком уровне книжной культуры в Киевской Руси, когда переводчики не только могли найти безупречный языковой эквивалент сложнейшим греческим текстам, но и вступать порой в творческое соревнование с византийскими писателями. Об этом Н. А. Мещерский пишет в статье «Искусство перевода Киевской Руси» (т. 15). И. Дуйчев в статье «Центры византийско-славянского общения и сотрудничества» (т. 19) охарактеризовал основные учебные заведения и скриптории как в Константинополе, так и в других районах империи, где осуществлялись обучение славянских книжников, переписка и переводы греческих текстов. Г. М. Прохоров уделяет особое внимание распространению на Руси византийского исихазма (см. его статьи «Исихазм и общественная мысль в Восточной Европе в XIV в.» в т. 23 и «Культурное своеобразие эпохи Куликовской битвы» в т. 34).¹¹ Исследователь не ограничивается общим обзором этой формы византийского духовного влияния, он изучает и частично издает источники: переводы произведений патриарха Филофея Коккина (т. 27, 33, 37), Аввы Дорофея, Григория Синаита, Исаака Сирина, Иоанна Лествичника, Симеона Нового Богослова (т. 28), Дионисия Ареопагита (т. 31, 38), Григория Паламы (т. 27), Давида Дисипата (т. 33).

О славянских переводах с греческого писали и другие авторы ТОДРЛ. В. В. Данилов обратил внимание на письма Исидора Пелусиота в составе Изборника 1073 г. (т. 11). А. Н. Егунов установил наличие фрагментов из эллинистического романа Ахилла Татия о Левкиппе и Клитофонте и романа Гелиодора «Эфиопики» в составе «Пчелы» (т. 24). Е. Э. Гранстрем в двух статьях (т. 29 и 35) рассмотрела сочинения, надписанные

¹¹ Той же проблеме посвящена опубликованная в т. 29 ТОДРЛ статья американского византиниста И. Мейендорфа.

именем Иоанна Златоуста, но в действительности ему не принадлежащие, а являющиеся творениями других византийских или славянских авторов. Д. М. Буланин, анализируя комментарии Максима Грека к словам Григория Богослова (т. 33), касается и славянских переводов сочинений последнего. М. И. Чернышева исследует принципы древнеславянского перевода «Хроники» Иоанна Малалы (т. 37).

Говоря о русско-византийских культурных и литературных связях, мы неизбежно должны коснуться и вопроса о том, как непосредственно, а чаще всего через византийское посредство, Древняя Русь знакомилась с античной культурой. А. И. Клибанов в статье «К проблеме античного наследия в памятниках древнерусской письменности» (т. 13) осветил лишь одну сторону проблемы: он рассмотрел круг идей, унаследованных от античной философии и этики византийскими богословами. Но знакомясь в сочинениях «отцов церкви» с препарированными идеями Аристотеля или Платона, древнерусские книжники обычно не могли связывать их с этими античными философами, имена которых они встречали в совершенно ином контексте. Подобно этому «неопознанному» могло оставаться и античное влияние в изобразительном искусстве, о котором писали в ТОДРЛ А. Н. Грабар (т. 18) и А. Н. Свирин (т. 22). Лишь в тех случаях, когда речь шла об античной истории или о такой специфической примете языческого «еллинского» мира, как античная мифология, древнерусский книжник отчетливо осознавал, что имеет дело с «еллинской», языческой культурой. Вопрос о знакомстве Древней Руси с античной мифологией, сведения о которой входили, например, в изложение древней истории у некоторых византийских хронистов, поднимался неоднократно, но по преимуществу античниками или византинистами, которые, однако, оказывались безоружными перед плохо изученным до последнего времени древнерусским материалом. Ряд важных шагов в изучении этой проблемы сделан в статье Э. М. Шусторович «Хроника Иоанна Малалы и античная традиция в древнерусской литературе» (т. 23), в статьях Д. М. Буланина «Комментарии Максима Грека к словам Григория Богослова» (т. 32), «Источники античных реминисценций в сочинениях Максима Грека» (т. 33) и «Лексикон Свиды в творчестве Максима Грека» (т. 34), в статье О. В. Творогова «Античные мифы в древнерусской литературе XI—XVI вв.» (т. 33). Античные мифы, которые стали известны на Руси в XVII в. через посредство польской хронографии, рассмотрела М. А. Салмина (т. 37).

Особое место занимает перевод басен Эзопа, осуществленный с древнегреческого языка Ф. Гозвинским в 1607 г., а в конце того же века — А. Винусом, однако уже с немецкого перевода (см. статьи Р. Б. Тарковского в т. 24, 27, 29).

Много внимания было уделено в ТОДРЛ проблеме взаимоотношений древнерусской литературы и фольклора. Сюда относится прежде всего цикл статей на эту тему, принадлежащих В. П. Адриановой-Перетц, — «Древнерусская литература и фольклор. (К постановке проблемы)» (т. 7), «Историческая литература XI—начала XV века и народная поэзия» (т. 8), «Исторические повести XVII века и устное народное творчество» (т. 9), а также статья В. Е. Гусева «О фольклоризме русской литературы XVII в.» (т. 24), статья Ю. И. Юдина «Традиции фольклорного мышления в исторических свидетельствах народной поэзии и древнерусской письменности. (К постановке вопроса)» (т. 37) и исследования о взаимоотношениях отдельных литературных и фольклорных текстов (статьи А. М. Астаховой и С. Ф. Елеонского в т. 14, П. Левин и Е. А. Тудоровской в т. 24). В ТОДРЛ были осуществлены также публикации и исследования некоторых фольклорных памятников — былин, исторических песен и т. д. (см. статьи В. В. Данилова, А. П. Евгеньевой, Л. Н. Пушкирева, А. В. Позднеева, Б. Н. Путилова, К. В. Чистова и других исследователей в т. 3, 5, 6, 7, 9, 10, 11, 12, 14, 16 и др.).

Одной из актуальных проблем современной историко-литературной науки является вопрос о взаимоотношениях древнерусской литературы и культуры с культурой и литературой нового времени. С этой проблемой связан вопрос о литературной преемственности, о корнях и истоках классической русской литературы, о месте и роли Петровской эпохи — как периода разъединяющего или, напротив, связывающего Русь древнюю с Россией XVIII в.

Основные положения названной проблемы были сформулированы в статье В. Д. Кузьминой «Изучение преемственных связей древнерусской литературы с литературой и устным народным творчеством нового времени» (т. 20), В. П. Адриановой-Перетц «О связи между древним и новым периодами в истории славянских литератур» (т. 19) и статье Д. С. Лихачева «Русская культура нового времени и Древняя Русь», открывающей 26-й том ТОДРЛ, специально посвященный теме «Древнерусская литература и русская культура XVIII—XX вв.».

Большой интерес представляют опубликованные в ТОДРЛ конкретные исследования таких связей. Прежде всего нужно упомянуть статьи Г. Н. Моисеевой об отражении сюжетов из истории Древней Руси в литературе XVIII в. (т. 24, 30), об издании Н. И. Новиковым памятников древнерусской литературы и письменности (т. 25, 26), об изучении в XVIII в. русских летописей (т. 26) и Изборника 1076 г. (т. 33). Р. Б. Тарковский указал древнерусские источники притч А. П. Сумарокова, О. В. Творогов — источник изданной в 1709 г. «Истории... о разорении града Трои...» (все статьи в т. 26). В. Ф. Ржига (т. 14) и Ю. Д. Левин (т. 26) рассмотрели отражение сюжета древнерусской повести о Тверском отроче монастыре в сочинениях писателей XIX — начала XX в.: А. А. Шаховского, В. Т. Нарезного, В. Глинка, В. К. Кюхельбекера и др. Обращение Ф. М. Достоевского к идеям и образам древнерусской литературы — тема статей В. Е. Ветловской (т. 26 и 28); об использовании древнерусского сюжета Н. С. Лесковым говорится в статье М. П. Чередниковой (т. 32); переложения древнерусских повестей А. М. Ремизовым исследуются в статьях Р. П. Дмитриевой (т. 26) и А. М. Грачевой (т. 33 и 36); о произведениях М. А. Волошина на темы древнерусской истории писали А. Н. Робинсон (т. 17) и О. Ф. Коновалова (т. 33), о живом интересе Л. Н. Толстого к личности Аввакума — Е. А. Маймин (т. 13); на использование Н. А. Заболоцкого сочинения Дмитрия Ростовского обратила внимание С. В. Полякова (т. 33). Роль традиций средневекового смеха в творчестве М. П. Мусоргского — тема исследования И. М. Образцовой (т. 38).

Вообще убежденность в том, что между древнерусской литературой и литературой нового времени нет преграды, постоянно проявляется в материалах ТОДРЛ, и совершенно естественно, что на их страницах публиковались также многие памятники литературы XVIII в.: повести, сатирические стихи, драматические произведения и т. д.

* * *

История литературных и письменных памятников не может быть понастоящему понята без изучения среды, в которой они возникли и бытовали. Этим объясняется все возрастающий в последние годы интерес к реконструкции репертуара древнерусских памятников, сосуществовавших в определенную эпоху, к выводам о степени распространенности тех или иных произведений, к изучению древнерусских книжных центров — скрипториев и библиотек. Впервые на страницах ТОДРЛ обратились к этим проблемам М. Н. Тихомиров в статье «Городская письменность в Древней Руси XI—XIII веков» (т. 9) и Б. В. Сапунов в статье «Некоторые соображения о древнерусской книжности XI—XIII веков» (т. 11). Был опубликован ряд разысканий о древнерусских книжных центрах.

Статья Н. П. Розова посвящена библиотеке Соловецкого монастыря и ее основателю Досифею (т. 18); А. И. Семенов сообщил некоторые сведения об одном из центров новгородского книгописания — Лисицком монастыре (т. 17); Р. П. Дмитриева исследовала четыре сборники, хранящиеся в библиотеках Волоколамского, Кирилло-Белозерского и Троице-Сергиевского монастырей (т. 23 и 28); Г. М. Прохоров и Н. Н. Розов подробно характеризуют книжное собрание Кирилла Белозерского (т. 36); Д. М. Буланин представил перечень рукописей, принадлежавших Владимирскому Рождественскому монастырю (т. 36).

Публиковались материалы и о наиболее известных древнерусских книжниках. Я. С. Лурье охарактеризовал деятельность книгописца Кирилло-Белозерского монастыря Ефросина, известного, в частности, тем, что им переписан старший из списков «Задонщины» (т. 17). М. Д. Каган, Н. В. Понырко и М. В. Рождественская опубликовали постатейное описание сборников, переписанных Ефросином (т. 35), а О. В. Творогов — текст составленной этим книжником хронографической компиляции (т. 32). В этом же ряду находятся исследования Н. А. Казаковой, посвященные книгописцу Гурию Тушину (т. 17 и 39).

Древнерусской печатной книге и, в частности, зачинателю древнерусского книгопечатания Ивану Федорову посвящены работы А. С. Демина (т. 26, 37), Н. М. Дылевского (т. 14), Г. И. Коляды (т. 17), В. И. Лукьяненко (т. 16), Б. В. Сапунова (т. 12, 13, 14), Д. М. Буланина (т. 35), Ю. А. Лабынцева (т. 36), Е. Л. Немировского (т. 38), А. Д. Гусевой (т. 38).

Древнерусская литература рассматривается в тесной связи с общественной мыслью и идеологическими движениями своей эпохи. В ТОДРЛ мы найдем ряд статей о политической и идеологической борьбе в XVI—XVII вв. — Ю. К. Бегунова (т. 20, 25), И. У. Будовница (т. 12), А. И. Гольдберга (т. 24), Н. А. Казаковой (т. 11), Я. С. Лурье (т. 14, 15, 16, 20), Н. Н. Масленниковой (т. 8), Л. В. Черепнина (т. 24), А. Т. Шашкова (т. 33), исследования еретических движений (статьи Ю. К. Бегунова в т. 12, 13, Н. А. Казаковой в т. 11, Р. Г. Лапшиной в т. 9, А. Д. Седельникова в т. 1), анализ полемики о церковном землевладении между Иосифом Волоцким и его сторонниками, с одной стороны, и Вассианом Патрикеевым — с другой (см. статьи Н. А. Казаковой и Я. С. Лурье в т. 12, 13, и др.). Исследовались взгляды и творчество политических и церковных идеологов: Федора Карпова, Ермолая-Еразма, Зиновия Отенского, Филофея, Ивана Пересветова.

* * *

Развитие историко-филологической науки тем успешнее, чем шире круг привлеченных к анализу литературных произведений, чем глубже наши сведения об истории их текста, чем больше у нас возможностей судить о первоначальном авторском варианте и его последующей эволюции. Два условия — широта репертуара исследуемых памятников и полнота представлений об истории текста каждого из них — особенно существенны для изучения древнерусской литературы.

В 20-м томе ТОДРЛ была опубликована статья Н. С. Демковой, Р. П. Дмитриевой и М. А. Салминой «Основные пробелы в текстологическом изучении оригинальных древнерусских повестей». На жанрово ограниченном материале авторы все же смогли убедительно показать, как много памятников еще не исследовано и не имеет хорошего критического издания. В ряде случаев мы располагаем лишь старыми изданиями по случайным и порой дефектным спискам, что существенно искажает наши представления о сюжете памятника, времени его создания, истории его текста. Со времени публикации этой статьи положение изменилось, некоторые из упомянутых в ней памятников исследованы и изданы по пра-

вилам современной текстологии,¹² но в целом сумма изданных и исследованных текстов все еще незначительна сравнительно с богатейшим репертуаром древнерусской литературы.¹³

Для решения задачи, которую еще А. С. Орлов сформулировал как основную задачу Сектора, для «обновления и подготовки полнейшего подбора памятников для истории русской литературы», ТОДРЛ сделали исключительно много. Именно здесь были исследованы и в значительной своей части опубликованы многие десятки памятников различных жанров.

Естественно, что особое внимание в ТОДРЛ было уделено «Слову о полку Игореве». И можно заметить, как от тома к тому углублялась проблематика изучения этого памятника, совершенствовались методы исследования. И хотя в те же годы выходили специальные монографии и сборники статей о «Слове», комментированные издания памятника, все же статьи о нем, опубликованные в ТОДРЛ, сами по себе представляют как бы обширную монографию, в которой разработаны все основные аспекты изучения «Слова».

В ТОДРЛ увидели свет ценные материалы, которые вошли в «золотой фонд» наших сведений по истории открытия «Слова». П. Н. Берков в статье «Заметки к истории изучения „Слова о полку Игореве“» (т. 5) сообщил дополнительные сведения о первом упоминании «Слова» в печати — в статье П. А. Плавильщикова, опубликованной в 1792 г. в журнале «Зритель»; В. И. Лукьянов (т. 12) сообщил новые сведения о владельце сборника со «Словом» — Иоиле Быковском, а Е. М. Караваева (т. 16) впервые обратила внимание на описи рукописного собрания Ярославского архиерейского дома, которые впоследствии пролили свет на происхождение Мусин-Пушкинского сборника.

В ТОДРЛ появились важные исследования о первом издании «Слова». В статье Д. С. Лихачева «История подготовки к печати текста „Слова о полку Игореве“» (т. 13) были заложены основы нового подхода к интерпретации текста издания 1800 г. Было доказано, что издатели — в традициях своего времени — заботились не столько о буквальной точности в передаче текста, сколько о «правильном» его издании, для чего прибегали к унификации орфографии, сглаживали нарушения «норм» в языке древнерусского списка. Эти наблюдения были продолжены в статье О. В. Творогова «К вопросу о датировке Мусин-Пушкинского сборника со „Словом о полку Игореве“» (т. 31). Ряд соображений о принципах передачи древнерусского текста в издании 1800 г. был высказан также М. В. Щепкиной (т. 14).

Обзор публикаций «Слова» от издания 1800 г. и до издания в серии «Литературные памятники» в 1950 г. представил в своей статье Н. К. Гудзий (т. 8), высказав попутно суждения о принципах этих изданий и отдельных поправках к тексту памятника. Были выяснены обстоятельства первого издания «Слова», определен круг лиц, причастных к публикации, комментированию или первым переводам слова. О знакомстве Н. М. Карамзина с текстом «Слова» писали Б. Ст. Ангелов (т. 16) и Л. А. Дмитриев (т. 18), чья статья по сей день остается самой авторитетной сводкой фактов в этом вопросе. Ф. Я. Прийма в серии статей охарактеризовал работу над текстом «Слова» Зориана Доленги-Ходаковского (т. 8), А. Н. Оленина (т. 9), С. Н. Глинки (т. 26), Г. Р. Держа-

¹² За истекшие годы изданы и исследованы, например, Повесть о Петре и Февронии, Повесть о Василии Рязанском, цикл легенд, связанных с Иоанном Новгородским, Повесть о Луке Колоцком, «Повесть Никодима Тишикариса о некоем брате» и ряд других памятников.

¹³ В настоящее время в издательстве «Художественная литература» выходят подготавливаемые в основном сотрудниками Сектора тома серии «Памятники литературы Древней Руси» — самой обширной и научно изданной антологии древнерусских текстов, но и эта серия, конечно, представит лишь незначительную часть репертуара древнерусской литературы.

вина и Н. Кугушева (т. 10), Р. Ф. Тимковского (т. 14). Об обращении к «Слову» Н. Г. Устрялова и С. Н. Палаузова писал А. П. Могилянский (т. 14 и 31). И. Г. Ямпольский опубликовал ценные архивные материалы о работе А. Н. Майкова над переводом памятника (т. 31). М. П. Алексеев рассмотрел возможности знакомства с переводом «Слова» Вальтера Скотта (т. 14).

О влиянии «Слова» на болгарскую литературу писал Б. Ст. Ангелов (т. 12), об изучении «Слова» в США — Р. О. Якобсон (т. 14), в Японии — Ё. Накамура (т. 24). В статьях П. Н. Беркова (т. 5), Е. И. Бобровой (т. 14), П. Г. Богатырева (т. 10), И. Бадалича (т. 24), В. В. Данилова (т. 11), А. М. Панченко (т. 13), В. К. Петухова (т. 13), А. Х. Рафикова (т. 14), С. С. Советова (т. 14), А. В. Соловьева (т. 13), А. Супруна (т. 16), М. М. Шольсон (т. 12) приводятся сведения о переводах «Слова» на английский, болгарский, немецкий, итальянский, польский, сербохорватский, словенский, турецкий и чешский языки.

В ТОДРЛ публиковались сообщения о вновь обретенных экземплярах первого издания «Слова» (статьи Е. В. Благовещенской, С. И. Маслова и А. С. Позднеева в т. 10 и 11, Л. А. Дмитриева в т. 31, Н. С. Демковой в т. 33).¹⁴ Достоинства и недостатки отдельных факсимильных изданий «Слова» проанализировал Л. А. Дмитриев (т. 14).

Несколько статей в ТОДРЛ посвящены описанию состава Мусин-Пушкинского сборника: Д. С. Лихачев уточнил характер летописи, читавшейся в составе сборника (т. 5), О. В. Творогов определил разновидность входящего в его состав хронографа и подтвердил мнение Е. В. Барсова, что рукопись представляла собой конволют из разновременных частей (т. 31, с. 137—140); в этой же статье О. В. Творогова и в трех статьях М. В. Щепкиной (т. 9, 11 и 13) обстоятельно рассмотрены палеографические особенности Мусин-Пушкинского списка «Слова».

Как известно, одной из сложнейших проблем изучения «Слова» является толкование его текста, лингвистическое и историко-фактическое его комментирование, а также прочтение так называемых «темных мест». Комментированию «Слова» в ТОДРЛ уделялось большое внимание. При этом помещались лишь наиболее обоснованные, аргументированные с точки зрения языка, палеографии, древнерусской поэтики толкования. Целесообразно привести краткую сводку таких толкований, помещенных в ТОДРЛ, расположив их в порядке следования толкуемых мест в тексте «Слова» и указав на авторов таких комментариев и толкований.

«Слово» — в заглавии (Н. А. Мещерский, т. 14); «трудныхъ повѣстии» (М. А. Салмина, т. 36); «растѣкашея мыслию по древу» (Н. М. Егоров, т. 11; В. В. Мавродин, т. 14; Д. М. Шарышкин, т. 31; рассуждения о том, на каком инструменте играл Боян, см. у Д. В. Айналова, т. 4, у Н. А. Мещерского и Н. В. Шарлеманя, т. 14); «славу рокотаху» (Л. А. Булаховский, т. 14; А. П. Евгеньева, т. 24); «истягну умь крѣпостию» (Л. А. Дмитриев, т. 31); «коние приломити» (Н. М. Дылевский, т. 24); «того внуку» (Д. В. Айналов, т. 2; М. В. Щепкина, т. 16); «комоши ржуть за Сулою» (А. В. Соловьев, т. 23); «къмети» (Б. Ст. Ангелов, т. 16); «галици» (Б. Ст. Ангелов, т. 16); «неготовами дорогами» (М. А. Салмина, т. 36); «пасеть птицъ по дубию» (Д. В. Айналов, т. 2); «заря свѣтъ за пала» (Н. Н. Зарубин, т. 2; Н. В. Шарлемань, т. 11; А. А. Никольский, т. 16); «трещуть сиции млѣнии» (А. П. Евгеньева, т. 24); «той же звонъ слыша... уши закладаше» (М. В. Щепкина, т. 9); «на канину зелену паполому» (М. В. Щепкина, т. 9); «съ тоя же Каялы... ко святѣи Софии къ Киеву» (Ив. М. Кудрявцев, т. 7; Д. С. Лихачев, т. 38); «на

¹⁴ Полную сводку сохранившихся экземпляров первого издания «Слова» см. в кн.: Дмитриев Л. А. История первого издания «Слова о полку Игореве»: Материалы и исследование. М.: Л., 1962, с. 21—56. Дополнения к 60 описанным там экземплярам см. в статьях Л. А. Дмитриева (т. 31, с. 12) и Н. С. Демковой (т. 33, с. 441—443).

брезѣ быстрои Каялы» (Л. А. Дмитриев, т. 9); «въстала обида ... вступила дѣвою... всплескала лебедиными крылы» (А. С. Орлов, т. 3); «уже лжу убудиста которою» (Б. Ст. Ангелов, т. 16); «на кровати тисовѣ» (Н. В. Шарлемань, т. 10 и 11; Б. В. Сапунов, т. 17); «дѣски безъ кнѣса» (Б. Ст. Ангелов, т. 16); «у Плѣснѣска ... бѣша дѣбрь Кисаню» (Н. В. Шарлемань, т. 8 и 10; М. В. Щепкина, т. 9; М. А. Салмина, т. 36); «путины желѣзны» (Л. А. Булаховский, т. 14); «два солнца помѣркости» (Д. В. Айналов, т. 3); «буиство подастъ хинови» (А. В. Соловьев, т. 20); «готскія красныя дѣвы» (М. А. Салмина, т. 36; Д. С. Лихачев, т. 38); «время Бусово» (М. В. Щепкина, т. 9; Б. Ст. Ангелов, т. 16; М. А. Салмина, т. 36); «славу сами похытимъ» (Н. А. Мещерский, т. 14); «коли соколь въ мытѣхъ бываетъ» (Л. А. Дмитриев, т. 31); «наниче ся години обратиша» (Н. А. Мещерский, т. 14); «чага по ногатѣ, а кощей по резанѣ» (Д. С. Лихачев, т. 38); «желѣзныи паворзи» (Ю. М. Лотман, т. 14); «не худа гнѣзда шестокрилци» (А. В. Соловьев, т. 20); «притрепа славу» (Л. А. Булаховский, т. 14); «и с хотию на кровать» (М. В. Щепкина, т. 9); «тѣи клюками подпрѣся о кони» (А. К. Югов, т. 11); «дотчѣся стружиемъ» (Д. В. Айналов, т. 2); «скочи от нихъ лютымъ звѣремъ» (Д. В. Айналов, т. 3); «обѣсися синѣ мьглѣ» (А. К. Югов, т. 11; А. В. Соловьев, т. 20; А. Е. Супрун и А. А. Брудный, т. 26); «утрѣже вазни с три кусы» (Н. М. Дылевский, т. 16; Д. С. Лихачев, т. 18); «съ Дудутокъ» (М. А. Салмина, т. 36); «до куръ Тмутороканя» (В. А. Захаров, т. 31; М. А. Салмина, т. 36); «въ дрѣзѣ тѣлѣ... ни хытру» (А. К. Югов, с. 11); «копиа поють» (Д. В. Айналов, т. 4); «бѣбрянъ рукавъ» (Н. А. Мещерский, т. 14); «трѣсвѣтлое слънце» (Д. С. Лихачев, т. 24); «не быть! Кликну» (Д. В. Айналов, т. 4); «вежи ся половецкии подвизашася» (Н. М. Дылевский, т. 15); «стругы ростре на кусту» (Д. В. Айналов, т. 2); «Рекъ Боянъ и Ходына Святъславля пѣснотворца» (М. В. Щепкина, т. 9; А. В. Соловьев, т. 20); «Ольгова коганя хоти» (А. В. Соловьев, т. 20; Д. С. Лихачев, т. 38).

Кроме перечисленных толкований отдельных фраз и прочтений, находящихся в отдельных статьях ТОДРЛ, следует напомнить об обобщающих комментаторских работах. Отметим цикл статей Н. В. Шарлеманя об изображении природы в «Слове о полку Игореве»: «Из реального комментария к „Слову о полку Игореве“» (т. 6), «Заметки натуралиста к „Слову о полку Игореве“» (т. 8), «Из комментариев к „Слову о полку Игореве“» (т. 10), «Заметки к „Слову о полку Игореве“» (т. 11), «Соловьи в „Слове о полку Игореве“» (т. 16). Ценность разысканий Н. В. Шарлеманя не только в том, что они убеждают нас в мастерстве автора «Слова», умевшего чрезвычайно лаконично и при этом исключительно точно изобразить окружающую природу, но и в том, что такие описания позволяют нам увидеть в авторе «Слова» современника событий, который судит, например, о половецкой степи по личным впечатлениям и опыту.

Ряд статей содержит исторический комментарий к «Слову». Это интерпретация летописного рассказа о походе Игоря в статье Б. А. Рыбакова (т. 24), исторические комментарии в статьях А. В. Соловьева (т. 20) и Б. И. Яценко («Кто такой Борис Святославич Вячеславич в „Слове о полку Игореве?“», т. 31), сводка различных суждений об упомянутом в «Слове» Трояне в статье румынского слависта А. Болдура (т. 15).

Приведенный выше перечень толкований, рассыпанных в статьях разных авторов, выходявших на протяжении пяти десятилетий, показывает, как трудно сейчас собрать воедино десятки и сотни суждений, гипотез и догадок по поводу прочтения и истолкования «Слова». Вот почему было предпринято составление «Словаря-справочника „Слова о полку Игореве“», одной из задач которого как раз является информация о наиболее существенных комментариях к тексту памятника. Именно в ТОДРЛ была опубликована статья Б. Л. Богородского, Б. А. Ларина и Д. С. Лихачева «О словаре-комментарии к „Слову о полку Игореве“» (т. 16), которая

явилась предметом обсуждения на специальном совещании¹⁵ и сыграла решающую роль в выработке принципов составления словаря.¹⁶

Важным аспектом изучения «Слова» было установление характера его связей с «Задонщиной». Именно в ТОДРЛ (в т. 5 и 6) В. П. Адриановой-Перетц были впервые в нашей стране опубликованы все известные нам списки «Задонщины» (списки ГИМ, Музейское собр., № 2060 и № 3045 до этого не публиковались) и было начато систематическое сопоставление текста «Задонщины» со «Словом». Помимо упомянутых работ В. П. Адриановой-Перетц, этой проблеме посвящены также статьи В. Л. Виноградовой (т. 12) и А. Данти (т. 31). Обращение к «Слову» создателей «Степенной книги» отмечено и описано в статье Д. Н. Альшица «„Легенда о Всеволоде“ — полемический отклик XVI в. на „Слово о полку Игореве“» (т. 16).

Ни одна работа о «Слове» не может пройти мимо чрезвычайно сложного вопроса о том, где находится та безвестная река Каяла, на которой пали «стяги Игоревы». Установление местоположения этой реки имеет не только мемориально-памятный интерес: оно позволило бы понять цели похода и глубже охарактеризовать действия Игоря и его соратников. В ТОДРЛ был опубликован ряд статей о предполагаемом пути Игоря: статьи В. М. Глухова (т. 11), К. В. Кудряшева (т. 14), М. П. Парманина (т. 12), М. Ф. Гетманца (т. 31). Поиски Каялы опираются во многом на интерпретацию летописного рассказа о походе Игоря, о чем в ТОДРЛ писал Б. А. Рыбаков (т. 24).

Во многих статьях ТОДРЛ затрагивались вопросы жанра и особенностей поэтики «Слова». И. П. Еремин в статье «К вопросу о жанровой природе „Слова о полку Игореве“» (т. 12) подвел итоги предшествующих разысканий в этой области; попытку объяснить жанровое своеобразие «Слова» предпринял в своей статье Д. С. Лихачев (т. 27). В статьях Л. А. Дмитриева (т. 16), В. Г. Смолицкого (т. 12), Р. О. Якобсона (т. 24), И. Клейна (т. 31), Д. М. Шарыпкина (т. 31), Р. Манна (т. 38) и других исследователей рассматриваются различные особенности композиции «Слова» и его поэтики. Спорный вопрос о возможности и необходимости перестановки в начале «Слова» (фрагмент «Тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце ... а любо испити шеломомъ Дону» предполагают перенести и поставить после слов «... ищучи себе чти, а князю славѣ») обсуждался в статьях Н. К. Гудзия (т. 8 и 12), В. И. Стеллецкого (т. 11), Б. И. Яценко (т. 31). Много статей было посвящено языку «Слова»: это работы Л. А. Булаховского (т. 14), А. П. Евгеньевой (т. 24), В. В. Колесова (статья об ударениях в «Слове» в т. 31 и ритмике «Слова» в т. 37), С. И. Коткова (т. 17), Н. А. Мещерского (т. 14), В. П. Адриановой-Перетц (т. 28). Важный материал для лингвистического комментария к «Слову» и для понимания его текста содержит статья В. А. Козырева (т. 31), в которой приведен ряд параллелей к памятнику из языка современных говоров Брянщины, в том числе таких редких выражений, как «босый волк» или «смагу мыкать».

В ТОДРЛ не печатались статьи о личности автора «Слова». Это не случайно. Большинство догадок, выдвигавшихся по этому вопросу в последние десятилетия, не выдерживают научной критики. Единственная гипотеза, заслуживающая обсуждения, это осторожное предположение Б. А. Рыбакова о возможном авторстве Петра Бориславича. Лингвистический комментарий к этой гипотезе содержит статья В. Ю. Франчук, опубликованная в т. 31 ТОДРЛ. Подробно вопрос о научных критериях

¹⁵ См. о нем: Дмитриев Л. А. Обсуждение проекта «Словаря-комментария „Слова о полку Игореве“». — Научные доклады высшей школы. Филологические науки, 1964, № 4, с. 159—163.

¹⁶ В настоящее время выпуск «Словаря» завершен. См.: Словарь-справочник «Слова о полку Игореве»/Составитель В. Л. Виноградова. М.; Л., 1965, вып. 1; Л., 1969, вып. 2; Л., 1969, вып. 3; Л., 1973, вып. 4; Л., 1978, вып. 5; Л., 1984, вып. 6.

атрибуции памятника рассмотрен в статье Л. А. Дмитриева «Автор „Слова о полку Игореве“», опубликованной в т. 40, в составе материалов для «Словаря книжников и книжности Древней Руси».

Завершая обзор работ о «Слове о полку Игореве» в ТОДРЛ, необходимо напомнить о двух статьях Л. А. Дмитриева, в которых сформулированы первоочередные задачи исследования памятника. В статье, опубликованной в т. 20, Л. А. Дмитриев называл первоочередной задачей создание исчерпывающей библиографии «Слова» — от первых сообщений о нем в конце XVIII в. и до наших дней. Без такого справочника с обстоятельными аннотациями и указателями чрезвычайно сложно ориентироваться в обширнейшей и разноязычной литературе о «Слове». Другая задача — создание свода комментариев к «Слову». Отсутствие такого научного свода комментариев затрудняет исследование памятника, приводит к бесконечным повторам одних и тех же соображений. Л. А. Дмитриев указывал также на необходимость дальнейших разысканий о жанре «Слова», его ритмике, о взаимоотношениях его с «Задонщиной» и с литературой и культурой Киевской Руси. Многие из поставленных в статье задач с той поры осуществились: создан и опубликован «Словарь-справочник „Слова о полку Игореве“», появились глубокие исследования взаимоотношений «Слова» с памятниками Куликовского цикла; язык «Слова» на фоне языка современных ему памятников рассмотрен в книге В. П. Адриановой-Перетц «„Слово о полку Игореве“ и памятники русской литературы XI—XIII веков» (1968 г.). Но двенадцать лет спустя, в 31-м томе ТОДРЛ, Л. А. Дмитриев вновь напомнил о все еще не решенных задачах, среди которых по-прежнему остается задача составления сводного комментария, который «стал бы ценным и нужным изданием для серьезных занятий „Словом“ и предупредил бы излишние повторения и „открытия“ уже давно открытых истин».¹⁷ Справедливо указывает Л. А. Дмитриев и на то, что выдвигавшаяся задача составления полной библиографии «не только не потеряла своей актуальности, но приобрела еще большую остроту».¹⁸ Отмечены в статье и другие направления «слововедения», требующие дальнейших разысканий.

* * *

Помимо «Слова о полку Игореве» в ТОДРЛ были изданы и исследованы десятки памятников древнерусской литературы, освещено творчество многих древнерусских писателей, книжников, общественных деятелей. Нижеследующий перечень поможет ориентироваться в обширном материале, который содержится в вышедших томах ТОДРЛ.

Так, здесь были опубликованы сочинения многих древнерусских писателей (в скобках указываются фамилия исследователя и том): Кирилла Туровского (И. П. Еремин, т. 10, 11, 12, 13, 15), Феодосия Печерского (И. П. Еремин, т. 2, 5), Моисея Выдубицкого (Ю. К. Бегунов, т. 28), Максима Грека (В. Ф. Ржига, т. 1), Ермолая-Еразма (Р. П. Дмитриева, т. 32; А. И. Клибанов, т. 16),¹⁹ Ивана Грозного (Д. Н. Альшиц, т. 12; В. Б. Кобрин, т. 14; Д. С. Лихачев, т. 8), Вассиана Патрикеева (Н. А. Казакова, т. 12, 13, 17), Зиновия Отенского (А. Н. Клибанов и В. И. Корецкий, т. 17; В. И. Корецкий, т. 21, 25), Нила Сорского (Г. М. Прохоров, т. 29), Иосифа Волоцкого (Б. М. Клосс, т. 28), тверского епископа Нила (В. Г. Брюсова, т. 28), митрополита Макария (Г. Н. Моисеева, т. 16), инока Елифангия (Н. Ф. Дробленкова, т. 29), Симеона Полоцкого (И. П. Еремин, т. 6, 8; Н. И. Прашкovich, т. 21;

¹⁷ Дмитриев Л. А. 175-летие первого издания «Слова о полку Игореве»: (Некоторые итоги и задачи изучения «Слова»). — ТОДРЛ, Л., 1976, т. 31, с. 9.

¹⁸ Там же, с. 7.

¹⁹ Сюда следует причислить также издание текста «Повести о Петре и Февронии» (М. О. Скрипиль, т. 7; В. Ф. Ржига, т. 13), во время публикации еще не атрибутированного Ермолаю-Еразму.

И. Ф. Голубев, т. 24; В. К. Былинин, т. 38), Аввакума (В. И. Малышев, т. 14; Н. Ю. Бубнов и Н. С. Демкова, т. 36; Н. С. Демкова, т. 28), С. У. Ремезова (Е. Н. Дергачева-Скоп, т. 21), а также поэтов Савватия (Л. С. Шептаев, т. 21), Андрея Белобожского (А. Х. Горфункель, т. 21), Алексея Онуфриева и Венедикта Буторина (С. И. Николаев, т. 39), Ивана Максимовича (С. И. Николаев, т. 40).

Весьма широк круг исследований, посвященных творчеству древнерусских писателей. Это статьи о митрополите Иларионе (Н. Н. Розов, т. 17, 23; Л. И. Сазонова, т. 23; Н. А. Мещерский, т. 30), Владимире Мономахе (М. П. Алексеев, т. 2; В. В. Данилов, т. 5; И. У. Будовниц, т. 10; Матъсен, т. 26; Т. Н. Копреева, т. 27; Д. С. Лихачев, т. 39), летописце и агиографе Несторе (И. П. Еремин, т. 17; В. П. Адрианова-Перетц, т. 20; О. В. Творогов, т. 39), игумене Данииле (В. Л. Янин, т. 16), Кирилле Туровском (И. П. Еремин, т. 18; В. В. Колесов, т. 36), Клименте Смолятиче (Е. Э. Гранстрем, т. 25), Кирике Новгородце (Е. К. Пиотровская, т. 40), Серапионе Владимирском (В. А. Колобанов, т. 14, 16, 17; О. В. Творогов, т. 40), Епифании Премудром (В. П. Адрианова-Перетц, т. 5; М. Ф. Антонова, т. 34, 36; Ф. Вигзел, т. 26; В. П. Зубов, т. 9; О. Ф. Коновалова, т. 14, 22, 24, 25, 28, 32; А. В. Соловьев, т. 17), Пахомии Сербе (В. П. Зубов, т. 9), Ермолае-Еразме (Т. А. Колесникова, т. 9; А. А. Зимин, т. 14; Р. П. Дмитриева, т. 32),²⁰ Филофее (А. Л. Гольдберг, т. 29, 37; Я. С. Лурье, т. 16; Н. Н. Масленникова, т. 29, 37), Ниле Сорском (Ф. Лилиенфельд, т. 18; Я. С. Лурье, т. 13), Вассиане Рыло (И. М. Кудрявцев, т. 8), Вассиане Патрикееве (Н. А. Казакова, т. 15, 28, 29; Г. Н. Моисеева, т. 15), Максиме Греке (Д. М. Буланин, т. 32, 33, 34; А. И. Иванов, т. 23, 30; Н. Н. Покровский, т. 36; Н. В. Сеницына, т. 26), Несторе-Искандере (М. О. Скрипиль, т. 10), митрополите Данииле (Б. М. Клосс, т. 28), Иване Грозном (Д. Н. Альшиц, т. 16; Н. Н. Андреев, т. 18; Л. А. Дмитриев, т. 18; И. Дуйчев, т. 15; Я. С. Лурье, т. 10, 31, 32, 33; Р. Г. Скрынников, т. 33; М. Н. Тихомиров, т. 14; С. О. Шмидт, т. 14, 24), Иосифе Волоцком (А. А. Зимин, т. 9; Я. С. Лурье, т. 12), Федоре Карпове (Е. Н. Кимеева, т. 9; А. А. Зимин, т. 12), Иване Волке Курицыне (Ю. К. Бегунов, т. 12), Феодосии Косом (Р. Г. Лапшина, т. 9), Спиридоне-Савве (Р. П. Дмитриева, т. 13), Андрее Курбском (Т. Ф. Волкова, т. 40; А. И. Гладкий, т. 36; А. А. Зимин, т. 18, 31; Я. С. Лурье, т. 33; К. С. Осипова, т. 33; Ю. Д. Рыков, т. 31; Р. Г. Скрынников, т. 18; А. А. Цеханович, т. 39), Иване Пересветове (А. А. Зимин, т. 16), Кирилле Белозерском (Г. М. Прохоров и Н. Н. Розов, т. 36), летописце Корнилии (Н. Н. Масленникова, т. 8), Н. Спафарии (О. А. Белоброва, т. 30, 32, 33, 36; И. Ф. Голубев, т. 26), Паисии Лигариде и Епифании Славинецком (И. Ф. Голубев, т. 26), дьяконе Федоре (Н. В. Понырко, т. 31), Симеоне Полоцком (П. Н. Берков, т. 24; В. К. Былинин, т. 39; И. Ф. Голубев, т. 26; А. А. Гусева, т. 38; Л. А. Итигина, т. 34; А. М. Панченко, т. 25; А. Хипписли, т. 29), Аввакуме (Н. Ю. Бубнов, т. 38; В. П. Бударагин, т. 39; Г. К. Вагнер, т. 39; В. В. Виноградов, т. 14; В. Е. Гусев, т. 14, 15; А. С. Демин, т. 22, 24, 25; Н. С. Демкова (Сарафанова), т. 14, 16, 18, 19, 24, 25, 28; А. И. Мазунин, т. 14; Е. И. Маймин, т. 13; В. И. Малышев, т. 6, 8, 9, 10, 13, 14, 21, 23, 26, 29; М. В. Меркулова, т. 32; К. Мечев, т. 19; Б. И. Осипов, т. 39; Н. В. Понырко, т. 39; А. Н. Робинсон, т. 14, 18, 22; В. В. Семаков, т. 39; Э. К. Тарланов, т. 39; П. Хант, т. 32; В. А. Чернов, т. 39; Л. Е. Элиасов, т. 18), иноке Епифании (А. Н. Робинсон, т. 14, 15, 17), Иване Хворостинине (Е. П. Семенова, т. 34), Симоне Азарьине (Е. Н. Клитина,

²⁰ Отнесем сюда также исследования «Повести о Петре и Февронии» и «Повести о рязанском епископе Василии», по отношению к которым из-за отсутствия надежной атрибуции, осуществленной лишь Р. П. Дмитриевой, авторство Ермолая-Еразма или не упоминалось, или называлось предположительно. См. статьи Г. К. Вагнера в т. 16, Р. П. Дмитриевой в т. 31 и В. И. Тагуновой в т. 17

т. 34), патриархе Иове (Я. Г. Солодкин, т. 33, 39), С. И. Шаховском (Е. П. Семенова, т. 39), И. М. Катыреве-Ростовском (Н. К. Гудзий, т. 14; О. Ф. Коновалова, т. 33), Иване Тимофееве (Л. В. Черепнин, т. 17), поэте Германе (А. В. Позднеев, т. 14), переводчике Ф. Гозвинском (Р. Б. Тарковский, т. 27, 34, 36), Авраамии Палицыне (Я. Г. Солодкин, т. 32), Андрее Белобоцком (А. Х. Горфункель, т. 18), историке А. И. Лызлове (Е. В. Чистякова, т. 19) и др.

Кроме того, в составе «Исследовательских материалов для „Словаря книжников и книжности Древней Руси“» в т. 39 опубликованы статьи об Авраамке, Алексее Адашеве, митрополите Афанасии, Б. В. Болгине, Василии — авторе повести об ослеплении Василька Теребовльского, Ф. Ф. Волконском, Вышате, Германе Вояте, Ф. И. Грибоедове, А. Я. Дашкове, Савве Есипове, И. А. Желябужском, Игнатии Зайцеве, Карione Истомине, Стефане Капустине, Сергее Кубасове, Марке Левкеинском, Никоне Великом, Пахомии — составителе хронографа, Сильвестре Выдубицком, «книжнике» Тимофее, патриархе Филарете, Досифее Топоркове, Иване Филиппове, Яне Вышатиче, а в т. 40 — об Андрее Денисове, Арсении Сатановском, Боголепе Львове, Василии-Варлааме, Венедикте, Гаврииле Домецком, Герасиме Замытском, Герасиме Черном, Германе Подольном. В. Я. Голохвостове, Григории Цамблаке, И. Гуданском, иеродиаконе Дамаскине, Евстафии Головине, царевиче Иване Ивановиче, Игнатии Римском-Корсакове, иеромонахе Илье, патриархе Иоасафе, митрополите новгородском Иове, игумене Ионе, митрополите Ионе, Ионе Думине, иноке Иосифе, патриархе Иосифе, Иринархе Глушицком, митрополите Иосифе, Кассиане — авторе Киево-Печерского патерика, Кирилле I Ростовском, Кирилле II Ростовском, чудовском монахе Козьме, Алексее Коробовском, Ксении Годуновой, Кузьме Ларионове, Кузьме Сидорове, Лонгине Корове, митрополите новгородском Макарии, Мардарии Хоникове, старице Марии, чернице Маркеле, игумене Маркеле, Мелетии Смотрицком, Иване Невежине, архиепископе Нектарии, С. Т. Нечаеве, П. И. Одоевском, Памфиле, Пахомии, митрополите Петре, Антонии Подольском, Семене Денисове, Сергии, царевне Софье, М. Ю. Татищеве, Тимофее Михайловиче, Трифоне Петрове, В. М. Тучкове, Федоре Симонове, Федоре Васильеве, иеродиаконе Феофане, иноке Феодосии, Феодосии Бывальцеве, Феодосии Васильеве, митрополите Филиппе, монахе Фотии, П. И. Челищеве, С. Ф. Чижинском, Петре и Якове Шопиных.

Из анонимных произведений больше всего внимания было уделено «Молению» Даниила Заточника (публикации: В. И. Малышев, т. 6; В. Н. Перетц, т. 12; В. Ф. Покровская, т. 10; М. Н. Тихомиров, т. 10; исследования: И. У. Будовниц, т. 8; Г. К. Вагнер, т. 22; В. М. Гуссов, т. 7; Д. С. Лихачев, т. 10; В. Н. Перетц, т. 1; М. О. Скрипиль, т. 11) и «Слову о погибели Русской земли» (исследования: Ю. К. Бегунов, т. 14, 15, 16, 18; Г. К. Вагнер, т. 22; Н. К. Гудзий, т. 12; В. В. Данилов, т. 16; А. В. Соловьев, т. 15, 16; М. Н. Тихомиров, т. 8).

Из памятников исторического повествования в ТОДРЛ были опубликованы: «Задонщина» (В. П. Адрианова-Перетц, т. 5, 6), цикл повестей о Николе Зарайском (Д. С. Лихачев, т. 7), «Повесть о взятии и разорении Торжка в 1315 году» (И. У. Будовниц, т. 16), рассказ о «стоянии» на Угре (Я. С. Лурье, т. 18), «Сказание» об Иване Грозном (Л. А. Дмитриев, т. 18), «Речи» Георгия Делатора, посла императора Максимиана, об испанской инквизиции (А. Д. Седелников, т. 1 «Трудов Комиссии»), повесть о втором браке Василия III (Ю. К. Бегунов, т. 25), «Выпись о втором браке Василия III» (А. А. Зимин, т. 30), Повесть о взятии Смоленска Иваном Грозным (М. А. Салмина, т. 24), «Повесть о свершении большой церкви Никитского монастыря» (М. Н. Тихомиров, т. 14), «Сказание вкратце о бывшем пожаре града Ярославля» (М. А. Салмина, т. 24), «Повесть о избавлении града Устюга Великого» (М. В. Кукушкина, т. 17), «Повесть о некоей брани» (О. А. Белоброва, т. 25),

«Повесть, како отомсти...» (В. И. Буганов, В. И. Корецкий, А. Л. Станиславский, т. 28), «Повесть о городах Таре и Тюмени» (М. Н. Сперанский, т. 1 «Трудов Комиссии»).

Были опубликованы исследования о памятниках исторического повествования: «Задонщине» (В. Л. Виноградова, т. 14; А. Данти, т. 31; Р. П. Дмитриева, т. 34; М. Крбец и Г. Н. Моисеева, т. 34; Г. Н. Моисеева, т. 34; А. А. Назаревский, т. 12; М. А. Салмина, т. 36; А. В. Соловьев, т. 14; В. Ю. Франчук, т. 34), «Сказания о Мамаевом побоище» (А. А. Амосов, т. 34; Л. А. Дмитриев, т. 10, 11, 28, 34; В. К. Зиборов, т. 34; В. В. Колесов, т. 34; Н. А. Мещерский, т. 37; Г. Н. Моисеева, т. 34; А. С. Орлов, т. 2; М. А. Салмина, т. 29), «Слове о житии и преставлении Дмитрия Ивановича» (В. П. Адрианова-Перетц, т. 5; М. Ф. Антонова, т. 28; М. А. Салмина, т. 25; А. В. Соловьев, т. 17), повестях о Николе Зарайском и о разорении Рязани (В. Л. Комарович, т. 5), Летописной повести о Куликовской битве (М. А. Салмина, т. 32), Повести о нашествии Тохтамыша (М. А. Салмина, т. 34), «Казанской истории» (Т. Ф. Волкова, т. 36, 37, 38, 40; С. И. Кокорина, т. 12; Г. Н. Моисеева, т. 9, 11, 12, 24, 33), повестях о взятии Константинополя фрягами (Н. А. Мещерский, т. 10) и турками (С. Н. Азбелев, т. 17; М. О. Скрипиль, т. 10; М. Н. Сперанский, т. 10, 12), повестях об Азове (В. П. Адрианова-Перетц, т. 9; А. Н. Робинсон, т. 6, 7), Повести о битве на Липице (Я. С. Лурье, т. 34), Повести о Митяе (Г. М. Прохоров, т. 30), повести о Псковском взятии (М. В. Кукушкина, т. 16), Повести о Федоре Ивановиче (Е. В. Колосова, т. 14), «Новой повести о преславном Российском царстве» (Я. Г. Солодкин, т. 36), «Титулярнике» (М. Д. Каган-Тарковская, т. 26), Повести об осаде Соловецкого монастыря (Е. И. Иткина, т. 38), переводной «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия (Б. Ст. Ангелов, т. 19; И. С. Дуйчев, т. 16; Н. А. Мещерский, т. 15, 20; М. И. Мулич, т. 24).

Значительны материалы о летописании и хронографии. Особенно много статей посвящено «Повести временных лет», в том числе посмертно опубликованное исследование А. А. Шахматова «„Повесть временных лет“ и ее источники» (т. 4). Кроме того, о «Повести» писали: Э. Г. Зыков (т. 24), М. К. Каргер (т. 11), О. Кралик (т. 19), Р. Майер (т. 33), Н. А. Мещерский (т. 13), Н. Я. Половой (т. 14, 16), А. В. Поппэ (т. 24), М. Б. Свердлов (т. 23), В. В. Сенкевич-Гудкова (т. 16), О. В. Творогов (т. 18, 19, 28, 30, 39). В ТОДРЛ имеются также статьи о летописях: Лаврентьевской (В. Л. Комарович, т. 30; Я. С. Лурье, т. 29, 39; Г. М. Прохоров, т. 28), Троицкой (Я. С. Лурье, т. 39; Г. Н. Моисеева, т. 26, 30), Радзивиловской (Я. С. Лурье, т. 39; А. В. Чернецов, т. 36), Ипатьевской (И. П. Еремин, т. 7, 13; В. А. Кучкин, т. 24; О. П. Лихачева, т. 39; А. С. Орлов, т. 5; Б. А. Рыбаков, т. 24; В. Ю. Франчук, т. 31), Никоновской (Б. М. Клосс, т. 28, 30, 39), Холмогорской (Я. С. Лурье, т. 25, 39), Воскресенской (С. А. Левина, т. 11, 13, 39), Новгородской первой (Б. М. Клосс, т. 39; А. И. Попов, т. 14), Новгородской третьей (С. Н. Азбелев, т. 12, 13, 15), Новгородской четвертой (Я. С. Лурье, т. 28, 39; С. К. Черепанов, т. 30), Софийской первой (Я. С. Лурье, т. 28, 39; С. К. Черепанов, т. 30), летописных сводах XV в. (И. У. Будовниц, т. 12; Б. И. Дубенцов, т. 15; Я. С. Лурье, т. 24, 27, 28, 30, 39), Новгородской Забелинской (С. Н. Азбелев, т. 13, 15), Новгородской Уваровской и Новгородской Погодинской (С. Н. Азбелев, т. 15, 16), Новгородской Карамзинской (Я. С. Лурье, т. 29, 32, 39; Г. М. Прохоров, т. 32), Псковской третьей летописи (Н. Н. Масленникова, т. 8), Лицевом своде (А. А. Амосов, т. 34; Б. М. Клосс, т. 39; О. В. Творогов, т. 28), Двинском летописце (А. Б. Богданов и В. К. Зиборов, т. 39; В. Г. Брюсова, т. 17), летописце о Тобольске (А. З. Жаворонков, т. 17), сибирских летописях (Н. А. Дворецкая, т. 24), «Подробной летописи» (М. В. Николаева, т. 24), Степенной книге (Д. Н. Альшиц, т. 16; Ю. К. Бегунов, т. 15), Синописе (И. П. Еремин, т. 10;

М. В. Николаева, т. 24; С. Л. Пештич, т. 15), «Скифской истории» А. И. Лызлова (Е. В. Чистякова, т. 19).

Публиковались материалы о хронографических сводах: «Летописце Еллинском и Римском» (Б. М. Клосс, т. 27; Д. С. Лихачев, т. 6; О. В. Творогов, т. 27, 39), «Русском хронографе» (В. К. Зиборов, т. 37; Б. М. Клосс, т. 26; М. А. Салмина, т. 33, 37; О. В. Творогов, т. 25, 27, 29, 39; М. Я. Шайдакова, т. 35), Хронике Георгия Амартола (Д. В. Айналов, т. 3; О. В. Творогов, т. 39), Хронике Иоанна Малалы (О. В. Творогов, т. 37, 39; М. И. Чернышева, т. 37; Э. М. Шусторович, т. 23), «Хронографе по великому изложению» (О. В. Творогов, т. 28, 39), «Летописце вскоре патриарха Никифора» (Е. К. Пиотровская, т. 29), Хронике Дорофея Монемавсийского (И. Н. Лебедева, т. 21), Хронике Константина Манассии (И. С. Дуйчев, т. 16; М. А. Салмина, т. 33, 39), Архивском хронографе (А. С. Орлов, т. 5; О. В. Творогов, т. 39), Виленском хронографе (Н. А. Мещерский, т. 11; О. В. Творогов, т. 39); были опубликованы тексты Ефросинового хронографа (О. В. Творогов, т. 32) и Софийского хронографа (О. В. Творогов, т. 37; статья о нем в т. 39).

В т. 39 в числе исследовательских материалов для «Словаря книжников и книжности Древней Руси» имеются статьи о Вологодско-Пермской, Ермолинской, Иоасафовской, Львовской, Никаноровской, Новгородской хронографической, Симеоновской, Софийской второй, Тверской, Типографской, Устюжской летописях, о летописях Владимирском, «Начала царства», «Новом», «от 72-х язык», Переяславля Суздальского, Рогожском, Летописце 1619—1691 гг., Летописце 1686 г., Сокращенном летописном своде, Летописном своде 1652 г., папях Исторической, Толковой и Хронографической, хрониках Александра Гваньини, Иоанна Зонары, Мартина Бельского, Матвея Стрыйковского, Павла Пясецкого; хронографах Академическом, Столяровом, Тихонравовском, Троицком, Царственной книге.

Летописные материалы обобщены в статье Я. С. Лурье «Из наблюдений над летописанием первой половины XV в.» (т. 39) и его же статье о русских летописях в т. 40.

Из историко-публицистических и легендарно-исторических сочинений в ТОДРЛ были опубликованы повести: о посаднике Щиле (И. П. Еремич, т. 1 «Трудов комиссии»), о византийском императоре Михаиле (М. Н. Сперанский, т. 1), об Улиании Вяземской (М. О. Скрипиль, т. 4), о Тимофее Владимирском (М. О. Скрипиль, т. 8), о Вавилоне (М. О. Скрипиль, т. 9), о двух посольствах (М. Д. Каган, т. 11), о папе Григории (Н. К. Гудзий, т. 15), о царе Иване Васильевиче и купце Харитоне Белоулине (Д. Н. Альшиц, т. 17), об астрологе Мустаеддыне (Э. Малек, т. 25), о царевиче Кипрском Велиаме (О. А. Белоброва, т. 25), о рязанском епископе Василии (Р. П. Дмитриева, т. 32), о Василии Златовласом (В. П. Бударагин, т. 36), о Казарине (Н. С. Демкова, т. 37), «Девгеннево деяние» (т. 9), «О причинах гибели царств» (М. А. Салмина, т. 10), переписка Ивана Грозного с турецким султаном (М. Д. Каган, т. 13), грамоты турецкого султана (М. Д. Каган, т. 15), особая редакция «Сказания о начале Москвы» (М. А. Салмина, т. 14), Сказание о Кипрском острове (О. А. Белоброва, т. 18), «Сказание о начале письменности» (В. Ф. Мареш, т. 19), «Слово иное» (Ю. К. Бегунов, т. 20), «История вкратце о Бохеме» (А. М. Панченко, т. 21), «Писание» о начале Смуты (М. В. Кукушкина, т. 21), Похвала князю Ростиславу Мстиславичу (Я. Н. Шапов, т. 28), Сказание о даре шаха Аббаса (С. Н. Гухман, т. 28), «Одолоение на Турское царство» (Д. К. Уо), легенда о перстне (М. Д. Каган-Тарковская, т. 34).

Исследования (без публикации текста) были посвящены следующим памятникам: повестям о начале Москвы (С. К. Шамбинаго, т. 3; М. А. Салмина, т. 13, 15, 16, 17), о Динаре (Л. С. Шепелева, т. 9), о новгородском белом клобуке (Н. Н. Розов, т. 9; Л. В. Черепнин, т. 24),

о царевне Персике (В. Д. Кузьмина, т. 14), о царе «африкийском Ассириане» (А. И. Белецкий, т. 14), о Брунцвике (А. М. Панченко, т. 17), о Василии Златовласом (В. П. Бударагин, т. 25; А. М. Панченко, т. 17), о Вавилоне (Н. Ф. Дробленкова, т. 24), о Дмитрие Римском (Е. К. Ромодановская, т. 24), о Бове (В. Д. Кузьмина, т. 24; А. М. Грачева, т. 36), о Тверском Отроче монастыре (Р. П. Дмитриева, т. 24; Ю. Д. Левин, т. 26), о Еруслане Лазаревиче (Л. Н. Пушкарев, т. 24), об Акире Премудром (Е. К. Пиотровская, т. 31), об Аполлонии Тирском (Л. В. Соколова, т. 32, 34), о Довмонте (В. И. Охотникова, т. 33, 34), о семи мудрецах (И. Д. Азволинская, т. 36), «Сказанию о князьях Владимирских» (Р. П. Дмитриева, т. 13, 17, 30), «Девгениюеву деянию» (В. Д. Кузьмина, т. 15), «Слову о двенадцати снах Шахайши» (Б. И. Кузнецов, т. 30), «Истории о Ярополе царевиче» (М. В. Николаева, т. 7), «Повести некоего боголюбивого мужа» (Р. П. Дмитриева, т. 14), «Истории вкратце о Бохеме» (А. М. Панченко и В. П. Степанов, т. 16; А. М. Панченко, т. 17), «Сказанию о граде Смоленске» (М. А. Салмина, т. 24), «Повести о видении некоему мужу духовну» (А. И. Копанев, т. 16), «Троянской истории» Гвидо де Колумна (О. В. Творогов, т. 26), Сербской Александрии (Е. И. Ванеева, т. 30, 33, 34; Я. С. Лурье, т. 23), «Римским деяниям» (Л. В. Соколова, т. 36), повести «Стефанит и Ихнилат» (Я. С. Лурье, т. 23).

М. О. Скрипиль опубликовал ряд бытовых и сказочных повестей: повести о Савве Грудцыне (т. 5), о разуме человеческом (т. 6), об Улиании Осорьиной (т. 6), о купце и сыне его и жене сыновней (т. 6), о купце Григории (т. 6), о купце, купившем мертвое тело (т. 8). Были опубликованы также повесть о Фроле Скобееве (В. Ф. Покровская, т. 1), о царе и мельнике (Н. С. Демкова, Н. М. Герасимова, т. 33), апокрифическая повесть о царе Соломоне (Л. В. Титова, т. 33), «Слово о напрасном тате» (П. Н. Попов, т. 14).

Исследования были посвящены повестям о Савве Грудцыне (Н. А. Бакланова, т. 9; В. Е. Багно, т. 40; А. М. Грачева, т. 33; С. В. Калачева, т. 11; М. О. Скрипиль, т. 2, 3), о Шемякином суде (И. П. Лапицкий, т. 6), о Фроле Скобееве (Н. А. Бакланова, т. 13), «о разуме человеческом» (Л. Н. Пушкарев, т. 14), об Улиании Осорьиной (В. И. Тагунова, т. 17), о Дмитрие Басарге (А. А. Шайкин, т. 29), о купце Григории (Е. К. Ромодановская, т. 33), переводу «Повести о купце» Б. Будного (Э. Малек, т. 34), Сказанию о молодце и девице (Л. А. Дмитриев, т. 24), апокрифической повести об увозе Соломоновой жены (Л. В. Ярошенко-Титова, т. 29), «Сказке о некоем молодце, коне и сабле» (Л. А. Дмитриев, т. 37).

Из памятников демократической сатиры В. П. Адриановой-Перетц были опубликованы «Праздник кабацких ярыжек» (т. 1), «Повесть о куре и лисице» (т. 2), «Повесть о попе Савве» (т. 2, 13), «Азбука о голом и небогатом человеке» (т. 3), «Кализинская челобитная» (т. 3), «Сказание о бражнике» (т. 13). Кроме того, опубликованы: «Послание дворительное недругу» (И. Ф. Голубев, т. 18; Л. С. Шептаев, т. 9), «Повесть о Ерше Ершовиче» (Н. А. Бакланова, т. 10; Т. В. Рождественская, т. 24), «Стих о жизни патриарших певчих» (Д. С. Лихачев, т. 14).

А. М. Панченко исследовал и опубликовал переведенный с польского пародийный трактат «Златое иго супружества» (т. 33). О «Послании дворянина дворянину», приближающемся по своему характеру к памятникам демократической сатиры, писали А. А. Назаревский (т. 14) и Я. Г. Солодкий (т. 39).

Из авантюрно-приключенческих повестей XVII—начала XVIII в. были опубликованы: «Повесть об испанском королевиче Бруне и его супруге Мелеонии» (В. Ф. Покровская, т. 4), «Повесть о гишпанском дворянине Карле и сестре его Софии» (П. Н. Берков и В. И. Малышев, т. 9), «Гистория о российском магросе Василии Карианком» (Г. Н. Моисеева, т. 10), «Гистория о некоем шляхецком сыне» (Г. Н. Моисеева, т. 10).

сева, т. 13), «История о португальской королевно Анне и гишпанском королевиче Александре» (Л. А. Дмитриев и Ю. М. Лотман, т. 16), «История о французском шляхтиче Александре» (Г. Н. Моисеева, т. 17; ее же исследование в т. 18), «Гистория о гишпанском королевиче Декоронии» (М. В. Николаева, т. 21), «Повесть о Леопольде и Маргарите» (М. В. Кукушкина, т. 24).

Из памятников агиографической литературы исследовались Киево-Печерский патерик (Т. Ф. Волкова, т. 33; Н. Н. Воронин, т. 11; И. С. Дуйчев, т. 24; В. А. Кучкин, т. 24; Р. Поп, т. 24), Египетский патерик (т. 3), Скитский патерик (Кл. Иванова-Константинова, т. 25), Житие Бориса и Глеба (Н. Н. Воронин, т. 13; И. П. Еремин, т. 17), Житие Александра Невского (С. Н. Азбелев, т. 14; Ю. К. Бегунов, т. 17, 26, 30; публикации: В. И. Малышев, т. 5 и Ю. К. Бегунов, т. 24), «Сказание о смерти митрополита Петра» (В. А. Кучкин, т. 18; Р. А. Седова, т. 37), «Повесть о боярыне Морозовой» (А. И. Мазунин, т. 17, 18, 24, 33; исследования в т. 17, 39). Были опубликованы тексты житий Варлаама Керетского (Л. А. Дмитриев, т. 25), Серапиона (Г. Н. Моисеева, т. 21), «Повести о чудесах виленского креста» (Т. А. Брун). Упомянем также статьи о житиях Сергия Радонежского (В. П. Зубов, т. 9), Иосифа Волоцкого (Н. А. Казакова, т. 14), Корнилия Выговского (Д. Н. Брецинский, т. 33, 37), житийной повести о Григории чудотворце (Е. М. Шварц, т. 34). Некоторые агиографические сочинения рассматривались в связи с относящимся к ним изобразительным материалом, о чем будет сказано ниже.

Помимо перечисленных здесь житий в статьях «Словаря древнерусских книжников и книжности», опубликованных в т. 39, содержатся сведения о житиях Алексея митрополита, Андрея Юродивого, Анны Капшинской, Антония Печерского, Антония Римлянина, Артемия Веркольского, Василия Мангазейского, Василия Нового, Георгия Победоносца, Герасима Вологодского, Дмитрия Прилуцкого, Евстафия Плакиды, Ефросина Псковского, Игнатия Ростовского, Иоанна Предтечи, Ионы, Иосифа Волоцкого, Кассиана Углицкого, Константина Муромского, Леонтия Ростовского, Людмилы и Вячеслава, Макария Римского, Михаила Тверского, Михаила Клопского, Николая Мирликийского, Нифонта Константинопольского, Паисия Углицкого, Прокопия Устюжского, Феодора Ярославского, Филиппа Ирапского, а также об апокрифических мучениях Ипатия Гангрского, Никиты, Феодора Тирона, апокрифических деяниях апостолов Петра и Павла, Филиппа и Фомы.

Житийному жанру в целом посвящены статьи В. П. Адриановой-Перетц «Задачи изучения „агиографического стиля“ Древней Руси» (т. 20), Л. А. Дмитриева «Жанр севернорусских житий» (т. 27), М. И. Белова «Севернорусские жития святых как источник по истории древнего поморского мореплавания» (т. 14).

О памятниках духовно-нравственного и публицистического содержания (не считая работ о сочинениях Илариона, Иосифа Волоцкого, Зиновия Отенского и других древнерусских публицистов) в ТОДРЛ опубликованы «Повесть о убогом человеке, како от дьявола произведен царем» (Н. С. Демкова, Н. Ф. Дробленкова, т. 21), «Повесть душеполезна» Никодима типикариса Соловецкого о некоем брате» (О. А. Белоброва, т. 21), «Пророчества еллинских мудрецов» (Н. А. Казакова, т. 17; исследование — В. Н. Сергеев, т. 38), «Азбучные стихи» (Э. Г. Зыков, т. 26), «Слово о Лазаревом воскресении» (М. В. Рождественская, т. 25; см. ее же исследования в т. 24, 27), «Разговор магистра Поликарпа со смертью» (С. И. Николаев, т. 39; исследование о памятнике — Р. П. Дмитриева, т. 19).

Исследовательские статьи были посвящены «Повести о Варлааме и Иоасафе» (Б. И. Кузнецов, т. 33; И. Н. Лебедева, т. 33, 37, 39; О. В. Творогов, т. 24), повести о Евстратии (Н. П. Дубовик, т. 28, 29),

«Слове о твари и о дни рекомом неделя» (О. П. Лихачева, т. 24), «Пчеле» (В. П. Адрианова-Перетц, т. 27; А. Н. Егунов, т. 24), «Откровению Мефодия Патарского» (Е. В. Литвинова, т. 37). Анализ «Домостроя» содержится в статье В. П. Адриановой-Перетц «К вопросу о круге чтения древнерусского писателя» (т. 28).

Существенно обращение в последние годы к изучению древнерусских сборников устойчивого состава. В ТОДРЛ опубликованы исследования об «Измарагде» (В. П. Адрианова-Перетц, в упомянутой выше статье в т. 28; О. В. Творогов, т. 39), «Златоусте» (О. В. Творогов и Т. В. Черторицкая, т. 39), «Златоструе» (М. С. Фомина, т. 39), сборниках «Маргарит», «Рай», «Соборник» (Т. В. Черторицкая, т. 39), «Лестнице» Иоанна Синайского и «Паренесисе» Ефрема Сирина (Д. М. Буланин, т. 39), Прологе (И. Н. Лебедева, т. 37; Е. А. Фет, т. 34, 39), Великих Минеех Четьих (Н. Ф. Дробленкова, т. 39).

В ТОДРЛ был опубликован и исследован текст гадательной книги «Рафли» (А. А. Турилов, А. В. Чернецов, т. 40), текст новгородского календаря XVI в. (Я. Н. Щапов, т. 37), помещено исследование о греческих индексах запрещенных книг (Б. А. Семеновкер, т. 40).

В ТОДРЛ опубликовали памятники старообрядческой литературы и письменности В. И. Малышев (т. 7, 8, 9, 12, 18), Н. С. Демкова (Сарафанова) (т. 16, 28, 36, 37), Н. В. Поньрко (т. 29, 33, 36), Н. Ю. Бубнов (т. 32, 36, 40), Н. Н. Покровский (т. 30, 36), И. И. Уханова (т. 31), Д. Н. Брецинский (т. 33), Ю. А. Лабынцев (т. 36).

В ТОДРЛ исследовались и публиковались «хождения», статейные списки, статьи географического характера. Были опубликованы письмо Максимилиана Трансильвана о путешествии Магеллана (Н. А. Казакова и Л. Г. Катущкина, т. 23), «Хождение на Флорентийский собор» (Н. А. Казакова, т. 25), «Сказание о граде Египте» (Н. А. Казакова, т. 26), «Отписка Степана Тарбеева и Ивана Басова» и «Челобитная Василия Полозова» (О. А. Белоброва, т. 37), заметка о Риме (Н. А. Казакова, т. 32), статья «Татарским землям имена» (Н. А. Казакова, т. 34).

Исследования были посвящены «Хожению игумена Даниила» (В. В. Данилов, т. 10, 18; В. Л. Янин, т. 16; Э. Янус, т. 23), «Хождению» Афанасия Никитина (А. А. Зимин, т. 13), «Хождению Пимена в Царьград» (Н. А. Бакланова, т. 24; М. В. Алпатов, т. 38), «Книге Паломник» Антония Новгородского (О. А. Белоброва, т. 29), «Хождению во Флоренцию» 1437—1440 гг. (Н. А. Казакова, т. 30), «Исхожению» Авраамия Суздальского (Н. А. Казакова, т. 33), «Описанию трех путей» Афанасия Холмогорского (И. П. Шаскольский, т. 14), статейному списку А. А. Винниуса о посольстве в Англию, Францию и Испанию (Н. А. Казакова, т. 39). О «хождениях» как жанре писали Б. Ст. Ангелов (т. 24) и О. А. Белоброва (т. 27).

В ТОДРЛ был осуществлен ряд публикаций драматических произведений XVII—XVIII вв. Были опубликованы: драма-игра «Царь Ирод» (т. 4), драма «Иудифъ» (т. 3), драма о смерти Петра I (т. 6), «Диалог о Гофреде, победившем сарацины» (т. 10), интермедии XVIII в. (т. 10), «Игра пирожная» (т. 11), школьная драма «Венец Димитрию» (т. 16). Материалы по истории русского театра содержатся также в статьях В. П. Адриановой-Перетц (т. 4), П. Н. Беркова (т. 11, 13), А. Мазона (т. 14), П. Левин (т. 24), А. С. Демина (т. 27, 30).

Выше уже писалось об исследовании древнерусской поэзии как одного из родов литературы Древней Руси, перечислялись публикации сочинений древнерусских поэтов: Симеона Полоцкого, справщика Савватия, Германа и др. Но необходимо упомянуть и публикации анонимных или подписных стихотворных произведений XVII—XVIII вв. В. Ф. Покровская опубликовала стихотворную автобиографию подьячего (т. 2), Л. С. Лихачев — «Плач о реке Нарове» (т. 6), Н. А. Бакланова — вирши-панегирик Петровского времени (т. 9), В. И. Малышев — стихи

покаянные и прибыльные (т. 5, 15), Н. Ф. Дробленкова и Л. С. Шепелева — вирши о взятии Азова (т. 14), М. Д. Каган — вирши об обороне Чигирина (т. 17), Г. Н. Моисеева — сатирические стихи XVIII в. (т. 14), И. Ф. Голубев — атрибутированные им анонимные стихотворные послания инока (?) Стефана и князя С. И. Шаховского (т. 17), А. М. Панченко — вирши, атрибутируемые им Сильвестру Медведеву (т. 21, 28), А. С. Демин — образцы демократической поэзии XVII в. (т. 21), Н. В. Понырко — старообрядческие стихиры (т. 32).²¹

Итак, мы видим, как обширен и разнообразен по жанрам круг памятников древнерусской литературы, исследованных и изданных на страницах ТОДРЛ, как велик вклад ежегодника в изучение репертуара древнерусской литературы, без чего невозможны серьезные и объективные суждения о литературном развитии XI—XVII вв.

Значительное место в ТОДРЛ занимают археографические материалы. Начало им положили статьи В. И. Малышева, опубликованные в 4-м и 5-м томах ТОДРЛ, в которых он сообщил о результатах своих поездок в северные области РСФСР. Впоследствии, когда археографическая деятельность В. И. Малышева стала особенно интенсивной и из привезенных им рукописных материалов стало создаваться Древлехранилище при Институте русской литературы (1949 г.), в ТОДРЛ был создан специальный постоянный раздел «По рукописным собраниям». Этот раздел присутствует за единичными исключениями во всех томах ТОДРЛ, начиная с т. 10.

Археографические материалы, публикуемые в ТОДРЛ, можно условно разделить на три основные группы: сведения о рукописных собраниях в государственных хранилищах и у частных лиц, сведения об археографических экспедициях и, наконец, сведения об отдельных рукописях.

В ТОДРЛ были опубликованы сведения о следующих рукописных собраниях. Л. Н. Пушкарев (т. 10, 13, 26, 35) и Е. С. Радченко (т. 13) сообщили о рукописных собраниях Москвы; Ю. К. Бегунов (т. 30), Д. М. Буланин (т. 35), Н. Ф. Дробленкова и Л. С. Шепелева (т. 13), Л. И. Емелях (т. 13), Н. А. Малеванов (т. 13), Л. И. Полянская (т. 13), В. Г. Пуцко (т. 25) — о собраниях в различных архивах и учреждениях Ленинграда. Объектами археографического обследования оказались также следующие города и поселки нашей страны: Алма-Ата (А. И. Мазунин, т. 27), Архангельск (В. И. Малышев, т. 4 и 8), Барнаул (В. И. Малышев, т. 7), Белая Криница Черновицкой области (В. И. Малышев, т. 7), Буй Костромской области (М. И. Матасов, т. 17), Великий Устюг (В. И. Малышев, т. 4), Вельск Архангельской области (В. И. Малышев, т. 8), Вильнюс (В. И. Малышев, т. 7), Владимир (С. П. Гордеев, т. 32), Вологда (В. И. Малышев, т. 4 и 8), Вязники Владимирской области (Н. П. Рождественский, т. 8), Горький (М. И. Привалова, т. 12; Н. Д. Русинов, т. 12), Двинск (В. И. Малышев, т. 7), Ереван (Е. Э. Гранстром, т. 14), Загорск Московской области (Е. Н. Клитина, т. 30), Иваново (Н. П. Рождественский, т. 10), Калинин (И. Ф. Голубев, т. 11, 12, 17), Калуга (Н. М. Маслов, т. 10, 11), Калязин Калининской области (И. Ф. Голубев, т. 16), Каргополь Архангельской области (М. Н. Тихомиров, т. 11), Кашин Калининской области (И. Ф. Голубев, т. 16), Киев (В. Л. Микитась, т. 12), Киров (В. И. Малышев, т. 4), Куйбышев (С. Я. Наживина, т. 14), Курск (Я. Г. Солодкин, т. 35), Мстеры Владимирской области (Н. П. Рождественский, т. 8), Муром Владимирской области (Н. П. Богатов, т. 9), Нарьян-Мар (В. И. Малышев, т. 4, 20), Новгород (С. Н. Азбелев, т. 15; А. З. Жаворонков, т. 12), Новосибирск (Н. Ф. Дробленкова, Т. С. Троицкая, т. 33), Одесса (М. М. Копыленко и М. В. Раппопорт, т. 16), Павловск Ленинградской области (Г. А. Толкачева, т. 25), Переяславль-Залесский (В. В. Лукьянов, т. 14), Петрозаводск (В. И. Малышев, т. 5; А. П. Капусткин, т. 14),

²¹ О стихах «прибыльных» в списке XVI в. писал также А. В. Позднеев (т. 18).

Псков (В. И. Малышев, т. 11), Рига (Л. А. Дмитриев, т. 13; И. Н. Заволоко, т. 16; В. И. Малышев, т. 7), Ростов Ярославской области (В. В. Лукьянов, т. 12, 24), Самарканд (А. И. Мазунин, т. 30), Саратов (Л. А. Дмитриев, т. 16), Свердловск (Е. И. Дергачева-Скоп, т. 26), Смоленск (О. П. Бугаева, т. 15), Сольвычегодск Архангельской области (В. И. Малышев, т. 4), Тамбов (Н. Ф. Бельчиков и Н. П. Рождественский, т. 16), Ташкент (А. И. Мазунин, т. 26, 32), Тобольск (В. И. Малышев, т. 5), Томск (Е. К. Ромодановская, т. 26), Тотьма Вологодской области (А. М. Панченко, т. 18), Тутаев Ярославской области (В. В. Лукьянов, т. 12), Тюмень (В. И. Малышев, т. 7), Углич Ярославской области (Н. Д. Русинов, т. 10), Устюжна Вологодской области (Б. М. Яковцевский, т. 12), Фрунзе (А. И. Мазунин, т. 27), Харьков (Н. П. Жинкин, т. 9, 10, 13), Хвалынский Саратовской области (В. Д. Микулин, т. 18), Чердынь Пермской области (Ю. К. Бегунов, А. С. Демин и А. М. Панченко, т. 17), Череповец (Н. П. Дробова, В. П. Бударрагин, т. 36), Черновцы (В. И. Малышев, т. 7), Чухлома Костромской области (Г. И. Лебедев, т. 14), Шенкурск Архангельской области (В. И. Малышев, т. 8), Щербаков (ныне Андропов) (В. В. Лукьянов, т. 12), Яренск Архангельской области (В. И. Малышев, т. 4), Ярославль (В. В. Лукьянов, т. 10, 11, 24).

Были опубликованы сведения о собраниях древнерусских рукописей за рубежом: в Славянской библиотеке в Праге (Ю. К. Бегунов, т. 25; А. Ф. Флоровский, т. 16), в библиотеках США (Н. С. Демкова, т. 34), в библиотеках ФРГ (Н. С. Демкова, т. 37). Ценный обзор собраний славянских рукописей в Югославии опубликовал В. А. Мошин (т. 21); некоторые сведения о материалах по истории Древней Руси в архивах Швеции — Л. В. Черепнин (т. 17).

Ю. К. Бегунов в статье «Основные задачи составления описаний собраний славяно-русских рукописей» (т. 20) сформулировал цели и принципы будущего «Справочника-указателя печатных описаний славяно-русских рукописей», который он совместно с Н. Ф. Бельчиковым и Н. Ф. Рождественским составил и опубликовал в 1963 г.²²

Помимо сведений о государственных архивах и библиотеках в ТОДРЛ сообщалось также о частных коллекциях собирателей древнерусской рукописной книги: И. К. Андропова, Ю. А. Арбата (т. 21), С. Н. Быстрова (т. 10), В. В. Виноградова, В. О. Витта (т. 21), А. П. Гранкова (т. 21), В. Ф. Груздева (т. 7, 32), В. А. Десницкого (т. 7), Г. М. Залкинда (т. 10), А. И. Зуева (т. 21), И. Н. Заволоко (т. 34, 35), Ф. А. Каликина (т. 7, 35), И. М. Карпова (т. 7), А. В. Кокорева, С. А. Копорского, П. Д. Корина (т. 21), А. Д. Левина (т. 21), В. В. Лукьянова (т. 10), А. И. Маркушевича (т. 21), Н. М. Мальцева (т. 35), Н. М. Маслова (т. 10), Ф. М. Морозова (т. 7), В. Г. Пуцко (т. 24), С. Г. Тимофеева (т. 7), М. Н. Тихомирова (т. 21, 32), Н. И. Толстого (т. 21), Ю. И. Успенской (т. 7), В. Н. Хвальковского (т. 21), В. И. Цветкова (т. 7), М. И. Чуванова (т. 21), Ф. Г. Шклярова (т. 33).

Автор статей о коллекционерах древнерусской книги В. И. Малышев придавал большое внимание информации о частных собраниях, некоторые из которых представляли огромную ценность для науки. С владельцами рукописей устанавливали контакты крупнейшие наши библиотеки — ГБЛ, ГПБ, ГИМ, БАН, Древлехранилище ИРЛИ, и впоследствии многие из этих собраний были приобретены или получены в дар государственными хранилищами.²³

²² В статье 20-го тома, вышедшего в 1964 г., об этой работе говорится как о будущей.

²³ Так, были переданы в дар Древлехранилищу Пушкинского Дома или приобретены им коллекции В. Ф. Груздева (частично), И. Н. Заволоко, В. В. Лукьянова (частично), Н. М. Маслова и Ю. И. Успенской.

Не меньшее значение могут иметь сведения о ныне исчезнувших рукописных собраниях — погибших или влившихся в государственные хранилища. Так, чрезвычайный интерес представил опубликованный Г. Н. Моисеевой (т. 35) каталог рукописного собрания профессора Т. Баузе, погибшего во время пожара Москвы в 1812 г. и (как можно судить по каталогу) содержавшего много ценнейших рукописей. Д. Уо провел скрупулезную работу по восстановлению первоначального объема собрания Б. С. Строева, находящегося ныне в ГПБ, в составе собрания М. П. Погодина (см. т. 30, 32). Д. Афферика выделила в составе Эрмитажного собрания ГПБ рукописи, принадлежавшие видному историку XVIII в. М. М. Щербатову (т. 35). П. Н. Берков сообщил о библиофиле XIX в. П. Я. Актове (т. 14).

Особое внимание отдел «По рукописным собраниям» уделяет отчетам археографических экспедиций. Начало этим обзорам положила статья В. И. Малышева «Отчет о командировке в село Усть-Цильму Коми АССР» (т. 7). Впоследствии в ТОДРЛ помещались материалы об археографических экспедициях в различные районы страны: в Архангельскую область (т. 8, 16, 18, 20, 23, 26—37, 39, 40), в Коми АССР (т. 7, 11, 12, 15—18, 27, 29, 30, 34), в Карелию (т. 17, 18, 20, 26, 28, 29, 32), в Мурманскую (т. 28), Вологодскую (т. 18, 30—32), Псковскую (т. 17, 39), Новгородскую (т. 20, 40), Горьковскую (т. 14, 15, 37), Пермскую (т. 18), Свердловскую (т. 34), Московскую (т. 16) области РСФСР, в Латвию (т. 10, 30, 31, 34, 37, 39, 40) и Эстонию (т. 16, 33, 34, 36). Большинство участников этих экспедиций — сотрудники Пушкинского Дома (прежде всего В. И. Малышев, а также его последователи и ученики — Л. А. Дмитриев, Ю. К. Бегунов, А. М. Панченко, Н. В. Понырко, В. П. Бударягин, Д. М. Буланин, С. Н. Николаев, Г. М. Прохоров, А. М. Грачева, Е. Д. Захарова, Г. В. Маркелов), преподаватели и студенты ЛГУ (Н. С. Демкова, А. Х. Горфункель, Н. М. Герасимова, Н. И. Николаев, Т. Ф. Волкова, И. А. Евсеева, А. Г. Бобров и др.). Поэтомu большинство собранных ими рукописей вошли в фонд Древле-хранилища ИРЛИ,²⁴ а старопечатные книги — в собрание редкой книги ЛГУ.²⁵

Археографическая работа в ИРЛИ давно уже ведется по строго продуманному плану; каждая следующая экспедиция как бы продолжает работу предыдущей, либо расширяя и изменяя район поисков, либо, напротив, возвращаясь в уже изученные районы для повторных встреч со знакомыми держателями рукописной книги. Эта методика археографической работы была в основном разработана В. И. Малышевым и отражена в его статьях: «Задачи собирания древнерусских рукописей» (т. 20) и «Возможны ли еще рукописные находки в Усть-Цилемском районе Коми АССР» (т. 24).

Завершая обзор информации о рукописных собраниях и результатах археографических экспедиций, должен выразить сожаление, что в последние годы все реже стали появляться обзоры рукописных собраний. В то же время именно в ТОДРЛ, наряду с Записками отделов рукописей и Археографическим ежегодником, могли бы продолжаться печататься как обзоры рукописей в архивах и музеях областных городов, так и обзоры неописанных и малоизвестных собраний центральных хранилищ.

Третьей археографической темой ТОДРЛ является описание отдельных рукописей. Речь идет о статьях, в центре внимания которых не

²⁴ Описание фондов Древлехранилища ИРЛИ см. в кн.: Древнерусские рукописи Пушкинского Дома: (Обзор фондов) / Составил В. И. Малышев. М.; Л., 1965; Древле-хранилище Пушкинского Дома: (Литература 1965—1974 гг.) / Составитель В. И. Малышев. Л., 1978.

²⁵ Сведения (по состоянию на конец 60-х гг.) о собрании старопечатной книги ЛГУ см. в кн.: Каталог книг кирилловской печати 16—17 веков / Составитель А. Х. Горфункель. Л., 1970.

древнерусский автор и не литературный памятник, а сам рукописный кодекс. Таковы статьи И. В. Левочкина о сборниках, связанных со знаменитым Изборником 1073 г. (т. 37 и 39), сообщение С. Н. Азбелева об обнаруженном им фрагменте славянской мины XI—XII вв. (т. 15), заметка Н. В. Геппенера о фрагменте пергаменной рукописи XIII—XIV вв., обнаруженной им в переплете (т. 17), В. А. Мошина о датировке нескольких рукописей из собрания А. Ф. Гильфердинга (т. 15), описание пергаменных рукописей ЦГАДА, сделанное О. А. Князевской (т. 18), описание пергаменных рукописей XIII—XV вв. из собрания ИРЛИ, осуществленное Л. П. Жуковской (т. 23 и 24), описание знаменитого сборника Михановича в статье К. И. Ивановой (т. 32) и принадлежащее ей же описание сборника ГПБ, собр. Погодина, № 267, содержащего текст Скитского патерика (т. 25). Опубликовано ряд тематических и жанровых обзоров рукописей: коллекций столбцов (статья А. С. Демина, т. 18, 20, 23), «Лествиц» из собрания Пушкинского Дома (статья Д. В. Драгунского, т. 30), хронографов того же собрания (статья О. В. Творогова, т. 29) и собраний г. Горького (статья М. Я. Шайдаковой, т. 35), прологов собрания Пушкинского Дома (статья Е. А. Фет, т. 34) и лицевых сборников того же собрания (статья О. А. Белобровой, т. 29) и др.

* * *

Мы уже говорили о том, что редколлегия ТОДРЛ стремится рассматривать литературу Древней Руси в ее широком культурном и общественном контексте. Поэтому совершенно естественно, что уже в первых томах мы находим статьи, посвященные древнерусскому изобразительному искусству. Сначала это были отдельные работы, по преимуществу теоретического плана, а впоследствии редколлегия сочла необходимым создать особый раздел «Литература и искусство» (см. т. 13, 15, 16, 18, 36), а два тома — 22 и 38 почти полностью посвятить связям литературы и изобразительного искусства.

Основной теоретической проблемой, решаемой на страницах ТОДРЛ, было и остается изучение древнерусской эстетической культуры, принципов изображения явлений жизни в литературе и других видах искусства, взаимоотношений литературы с различными видами искусства. Основные аспекты этой проблемы охарактеризовал Д. С. Лихачев в статье «Сравнительное изучение литературы и искусства Древней Руси» (т. 22). В статьях А. Н. Грабара «Светское изобразительное искусство домонгольской поры и „Слово о полку Игореве“» (т. 18) и А. Н. Свирина «К вопросу о связях художественной культуры Древней Руси с античным миром» (т. 22) произведения изобразительного искусства рассматривались как отражение системы культурных ценностей, основных эстетических ориентаций той или иной эпохи. Теоретическое осмысление задач искусства в Древней Руси анализируется в статьях Ю. Н. Дмитриева «Теория искусства и взгляды на искусство и письменность Древней Руси» (т. 8), А. Н. Робинсона «Идеология и внешность. (Взгляды Аввакума на изобразительное искусство)» (т. 22), А. К. Салтыкова «Эстетические взгляды Иосифа Владимировича (по «Посланию к Симону Ушакову»)» (т. 28), В. Г. Былинкина «К вопросу о полемике вокруг русского иконописания во второй половине XVII в.: „Беседа о почитании икон святых“ Симеона Полоцкого» (т. 38).

В ТОДРЛ публиковались материалы о разных видах искусства: иконописи и фресковой живописи, архитектуре и древнерусских мозаиках, книжной миниатюре и произведениях прикладного искусства. Но совершенно естественно, что в центре внимания почти всегда оказывался вопрос о том, как изображаются и преобразуются в произведениях искусства сюжеты литературных произведений или библейских легенд,

исторические события или современная действительность. Поэтому большинство работ уделено конкретным примерам воплощения отдельных сюжетов в памятниках искусства.

В статьях рассматривались житийные иконы и фресковые изображения Александра Невского (Ю. К. Бегунов, т. 22), Александра Ошепенского (Э. С. Смирнова, т. 22), Александра Свирского (Э. С. Смирнова, т. 16), митрополита Алексея (В. В. Кусков, т. 24), Бориса и Глеба (Э. С. Смирнова, т. 15; А. В. Поппэ, т. 22), Георгия Победоносца (М. В. Алпатов, т. 12; И. А. Евсеева, т. 38; Б. В. Сапунов, т. 24), Николы Зарайского (В. И. Антонова, т. 13). Отражение сюжетов древнерусской истории и литературы во фресках и иконописи рассматривали также М. В. Алпатов (т. 22), Ф. И. Калинин (т. 18), Е. С. Овчинникова (т. 22), Н. Г. Порфиридов (т. 22), Н. Н. Розов (т. 12), Е. С. Сизов (т. 22), В. В. Филатов (т. 16, 22). Иконы, фрески и мозаики на темы христианской символики или на библейские сюжеты анализируются в статьях М. В. Алпатова (т. 14, 24), В. Г. Брюсовой (т. 22), Т. В. Вилинбаховой (т. 38), И. А. Ивановой (т. 22, 24), В. К. Лауриной (т. 22, 38), Т. Н. Михельсон (т. 22), В. Н. Сергеева (т. 26, 29), М. С. Серебряковой (т. 38), Т. А. Сидоровой (т. 26), В. Г. Чубинской (т. 38); были выявлены и описаны изображения древнерусских писателей: Аввакума (Е. А. Бобков, т. 28; В. И. Малышев, т. 22), Максима Грека и Епифания Премудрого (О. А. Белоброва, т. 15 и 22).

Иногда в центре внимания оказывались общие принципы древнерусского искусства. Об этом писали М. В. Алпатов (т. 38), Ю. Н. Дмитриев (т. 13, 14), Н. Г. Порфиридов (т. 16, 22, 24), И. А. Кочетков (т. 24, 36), иногда — творчество древнерусских художников: Андрея Рублева (Н. А. Демина, т. 12; Н. А. Казакова, т. 15), Дионисия и его окружения (В. И. Антонова, т. 22), Игнатия Грека (В. И. Антонова, т. 14), Феофана Грека (А. Н. Грабар, т. 22; М. К. Каргер, т. 14), Василия Кондакова (В. Н. Сергеев, т. 32).

Особое внимание было уделено древнерусской книжной миниатюре: Киевской псалтири (Н. Н. Розов, т. 22, 24), Лицевому своду (А. А. Амосов, т. 34; В. Ф. Покровская, т. 24), иллюстрациям к Житию Петра и Февронии (О. А. Белоброва, Р. П. Дмитриева, т. 38; О. И. Подобедова, т. 10, 13), к Сказанию о Мамаевом побоище (Л. А. Дмитриев, т. 22), «Хождению» Иоанна Богослова (Г. В. Попов, т. 22), Повести о Динаре (Е. С. Овчинникова, т. 22), новгородским житиям (Л. Д. Лихачева, т. 22), Киево-Печерскому патерику (В. Г. Пуцко, т. 38). О гравюре в старопечатной книге писали А. А. Гусева, Е. Л. Немировский, И. Д. Соловьева (все в т. 38).

Н. Н. Воронин (т. 13, 14) и Г. К. Вагнер (т. 22, 24) писали о возможностях сопоставительного изучения памятников древнерусской литературы и древнерусского зодчества. Памятники прикладного искусства рассмотрены в статьях К. К. Мамаева (т. 22), Н. А. Маясовой (т. 22) и Н. А. Чернышева (т. 28).

В последние десятилетия ведутся разносторонние разыскания в области древнерусской музыки. ТОДРЛ также не остался в стороне от этого направления изучения средневековой культуры, опубликовав статьи И. Ф. Безугловой (т. 36), А. С. Белоненко (т. 36), Т. Ф. Владышевской (т. 32), Н. А. Герасимовой-Персидской (т. 38), С. Г. Зверевой (т. 37), С. В. Фролова (т. 34, 36).

* * *

Завершая обзор материалов, публиковавшихся в ТОДРЛ, следует коснуться еще одной важной темы — информации по истории науки и библиографических материалов на страницах ежегодника. Не вдаваясь в общие рассуждения о ценности всякого рода библиографических справочников (эти вопросы поднимались в ТОДРЛ в статье Н. Ф. Дробленковой

«Задачи составления библиографии библиографий по древнерусской литературе» в т. 20 и Л. А. Дмитриевым в т. 20 и 31 в связи с указанием на необходимость создания библиографий «Слова о полку Игореве»), отметим значение одного из библиографических жанров, нашедшего свое место на страницах ТОДРЛ. Речь идет о персональных библиографиях. Список работ ученого — это не только дань уважения его заслугам в науке, но и ценнейший справочный материал, отнюдь не дублирующий общие библиографии. Каждый ученый имеет свою область исследования, свой круг тем и изучаемых памятников, поэтому библиография его трудов — одновременно и библиография той или иной темы или области литературоведения. Кроме того, список работ большого ученого, как правило, чрезвычайно поучителен, он имеет научно-методическое значение, наглядно иллюстрируя движение научной мысли от частных наблюдений к обобщениям, от разработанной проблемы к сопряженной с ней области и к новому направлению.

В ТОДРЛ были опубликованы полные библиографии трудов (или трудов по древнерусской литературе) Д. И. Абрамовича (т. 12), С. А. Бугославского (т. 6), И. Ф. Голубева (т. 30), И. П. Еремина (т. 20), академика В. М. Истрина (т. 12), В. Л. Комаровича (т. 16), В. Д. Кузьминой (т. 26), А. А. Назаревского (т. 37), академика А. С. Орлова (т. 5), М. Д. Приселкова (т. 10), В. Ф. Ржиги (т. 17), А. Д. Седельникова (т. 17), М. О. Скрипиля (т. 13), академика М. Н. Сперанского (т. 12), Н. В. Шарлеманя (т. 26), финской славистки М. Виднес (т. 29). Публиковались списки трудов, приуроченные к юбилеям ученых: В. П. Адриановой-Перетц (т. 14, 24), Н. К. Гудзия (т. 13), Л. А. Дмитриева (т. 36), болгарского ученого И. С. Дуйчева (т. 18), Я. С. Лурье (т. 36).

В томах ТОДРЛ публиковались также библиографические обзоры. Так, в т. 13 ТОДРЛ помещен обзор болгарских славистических работ, составленный И. С. Дуйчевым, обзор польских работ по древнерусской литературе В. Витковского, чехословацких работ — Е. Прохазковой, обзор статей по древнерусской литературе, опубликованных в «Revue des études slaves», составленный В. Д. Кузьминой. В последующих томах публиковались подобные же обзоры русистики в США (Р. О. Якобсон, т. 14), обзор работ по древнерусской литературе, опубликованных на немецком языке (Г. Рааб, т. 15), сведения об изучении древнерусской литературы в Японии (Ё. Накамура, т. 22), о публикациях и исследованиях памятников древнерусской литературы в Польше (В. Н. Баскаков, т. 33). К сожалению, библиографическая информация в последних томах ТОДРЛ стала появляться редко. Желательно было бы возродить публикацию обзоров об изучении древнерусской литературы за рубежом, продолжить публикации списков работ по древнерусской литературе ученых прошлого века, так как сводные библиографии по этой теме охватывают материал лишь после 1917 г.

* * *

Труды ОДРЛ завоевали заслуженный авторитет не только в нашей стране, но и за рубежом. Можно думать, что созданию и поддержанию этого авторитета способствовало сочетание неизменно высокого научного уровня исследований и публикаций с широтой проблематики, поднимаемой в ежегоднике. Читатели находили здесь собственно историко-литературный, текстологический, археографический материал, исследования различных сторон культуры Древней Руси — не только литературы, но также письменности, изобразительного искусства во всем диапазоне его видов и жанров, древнерусской музыки.

Представленный в этой статье обзор материалов, опубликованных в ТОДРЛ за пятьдесят лет их существования, надеемся, лишней раз даст возможность в этом убедиться.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ «СЛОВАРЯ КНИЖНИКОВ И КНИЖНОСТИ ДРЕВНЕЙ РУСИ»

Писатели и книжники XI—XVII вв.

Исследовательские материалы для «Словаря книжников и книжности Древней Руси» в этом томе «Трудов» включают в себя словарные статьи на имена собственные писателей и книжников XI—XVII вв.

Ряд статей посвящен авторам широко известных литературных памятников древнерусской литературы, книжникам, сыгравшим большую роль в истории древнерусской книжности (Владимир Мономах, Петр Бориславич, Нестор Искандер, Григорий Цамблак, Мелетий Смотрицкий, Досифей, Андрей Денисов и др.).

На имена авторов даются и статьи об авторе «Слова о полку Игореве» и о Данииле Заточнике, хотя, в сущности, говорить об этих авторах как об определенных исторических личностях мы не можем. Имя автора «Слова» остается для нас неизвестным, несмотря на все попытки раскрыть его. Не знаем мы ничего также и о Данииле Заточнике. Однако и в «Слове о полку Игореве», и в «Молении» Даниила Заточника образ автора настолько заполняет собой весь текст произведений, что вполне закономерно в заглавии словарной статьи ставить не название памятника, а автора его. Не случайно существует так много всевозможных догадок и гипотез об авторе «Слова», о том, кто такой был Даниил Заточник.

Основную часть публикуемых материалов составляют статьи о лицах, игравших второстепенную роль в литературном процессе Древней Руси, подчас малоизвестных не только широкому кругу читателей, но и специалистам. Тем ценнее и важнее для науки материалы о книжниках такого рода, собранные воедино и дающие исчерпывающие сведения об их книжной и литературной деятельности по состоянию данных науки на сегодняшний день.

На первый взгляд может показаться, что подобного рода подборка носит случайный характер. Не следует, однако, забывать, что это лишь часть словарных материалов. Кроме того, несмотря на разнохарактерность этих статей, на широкий временной диапазон, который они охватывают, на различия в значении, которое играли в истории древнерусской литературы и книжности входящие в эту подборку древнерусские писатели и книжники, все эти статьи могут быть объединены в отдельные группы, которые отражают разные стороны литературного процесса Древней Руси.

Ряд включенных в публикуемые материалы авторов — древнерусские агиографы (Василий-Варлаам, царевич Иван Иванович, Иона, Иринарх Глушицкий и др.). Агиография была одним из основных жанров древнерусской литературы, и чем больше соберем мы сведений о древнерусских агиографах, тем полнее раскроется перед нами литературная история этого жанра.

В истории древнерусской культуры и литературы огромную роль играли книгописцы. «Словарь книжников и книжности Древней Руси», конечно, не может включить в себя перечень всех древнерусских писцов, известных к настоящему времени по рукописным материалам. Однако те книгописцы, которые не только выступали в роли переписчиков книг, но

и имели определенное значение в истории книжного дела Древней Руси, в словарь включаются. Целый ряд таких имен фигурирует в публикуемых материалах (Василий Возмицкий, Герасим Замытский, Герасим Черный, Герман Подольный и др.).

В литературном процессе Древней Руси большую роль играла переводная литература. Для раннего периода древнерусской литературы имена переводчиков остались неизвестны и переводные памятники этого времени войдут в словарь под названиями их, но XVII век оставил нам сведения о многих переводчиках. Их имена и характеристика их переводческой деятельности зафиксированы в ряде статей данной публикации (Венедикт, Иван Гуданский, Дамаскин и др.).

Довольно широко представлены в публикуемых материалах сведения о литературно-книжной деятельности старообрядцев (Кузьма Ларионов, Марина, Пахомий, Трифон Петров и др.). Сведения о лицах этой группы книжников, тесно связанных с традициями древнерусской литературы и книжности и крестьянской культуры, трудно найти как в старых, так и в новых словарях, а между тем их деятельность играла большую роль в истории русского крестьянства. Поэтому данные о книжниках-старообрядцах представляют большой интерес, как для историков русской литературы, так и для историков русской общественной мысли XVII—XVIII вв.

Ряд лиц, включенных в состав предлагаемой публикации, сыграли малозаметную, в определенной степени случайную роль в истории древнерусской книжности (Ксения Годунова, Софья Алексеевна и некоторые другие). Однако сами они, как исторические личности, представляют значительный интерес для русской истории. Поэтому даже минимальная причастность их к литературным явлениям своего времени заслуживает внимания, и их имена полноправно должны входить в такого рода словарь.

Помимо непосредственных историко-биографических сведений и характеристики литературной или книжной деятельности в ряде статей даются уточнения и исправления данных о том или ином авторе либо книжнике, которые сообщаются предшествующими справочными изданиями (см. статьи об Арсении Сатановском, Вассиане — епископе тверском и др.).

Таким образом, публикуемые материалы для «Словаря книжников и книжности Древней Руси» должны дать представление о характере статей этого словаря, посвященных древнерусским писателям и книжникам.

Л. А. Дмитриев

Автор «Слова о полку Игореве». Мы располагаем бесспорными свидетельствами того, что «Слово о полку Игореве» (далее: Сл.) было известно в Древней Руси. В слегка измененном виде цитата из Сл. была включена в послесловие к псковскому Апостолу, переписанному в 1307 г. *Домидом*. Сл. послужило основой «*Задонщины*». Но ни в этих текстах, ни в самом Сл., ни в каких-либо других источниках нет данных об авторе Сл. Основным источником наших представлений о нем является только текст самого произведения.

Поэтическая система Сл., лексика и фразеология произведения свидетельствуют о том, что Сл., хотя оно и отличается неповторимостью и оригинальностью, самым тесным образом связано с книжной культурой Руси XI—XIII вв. (см.: Адрианова-Перетц В. П. «Слово о полку Игореве» и памятники русской литературы XI—XIII веков. Л., 1968). Автор Сл. был человеком широкой начитанности, хорошо разбиравшимся в исторической литературе своего времени, в памятниках книжной культуры своей эпохи (В. Ф. Миллер, В. М. Истрин, В. Н. Перетц, М. Д. Приселков, В. П. Адрианова-Перетц, Д. С. Лихачев). Д. С. Лихачев убедительно обосновывает предположение, впервые высказанное М. Д. Присел-

ковым, о прекрасном знании автором Сл. основного исторического памятника Древней Руси — *Повести временных лет*. Он отмечает, что уже самый выбор автором Сл. из ПВЛ наиболее поэтических описаний исторических событий прошлого обнаруживает в нем внимательного и чуткого читателя. Многие художественные образы Сл. близки к устной народной поэтике, но это свидетельствует лишь о широком кругозоре автора Сл., а не о фольклорном характере самого произведения. Исторические песни служили автору Сл. не только поэтическими образцами, но в еще большей степени источниками исторических сведений. Автор Сл. в равной степени пользуется как историческими данными летописей, так и устно-эпическими преданиями. С летописцами автора Сл. объединяет стремление найти первопричину всех происходящих в его время событий, прежде всего княжеских усобиц. Но, как отмечает Д. С. Лихачев, «автор „Слова о полку Игореве“ не историк и не летописец, он не стремится хотя бы в какой-либо мере дать представление о русской истории в целом. Он предполагает знание русской истории в самом читателе. И вместе с тем его отношение к событиям современности в высшей степени исторично» (Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура..., с. 113). Весьма показательны в этом отношении «Злато слово» Святослава. Это обращение автора Сл. ко всем русским князьям, вложенное им в уста великого князя киевского, являлось призывом к конкретным князьям создать конкретный союз против Степи. Но обращение это имело и более широкую функцию. Оно призывало к идейному единству всех русских князей в исторической перспективе. Как пишет Д. С. Лихачев, «подлинный смысл призыва автора „Слова“, может быть, заключался не в попытке организовать тот или иной поход, а в более широкой и смелой задаче — объединить общественное мнение против феодальных раздоров князей, заклеймить в общественном мнении вредные феодальные представления, мобилизовать общественное мнение против поисков князьями личной славы, личной чести и мщенья или личных обид. Задачей „Слова“ было не только военное, но и идейное сплочение русских людей вокруг мысли о единстве Русской земли» (Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура..., с. 148—149). Не случайно поэтому К. Маркс писал: «Суть поэмы — призыв русских князей к единению как раз перед нашествием собственно монгольских полчищ» (Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. Т. 29, с. 16).

Прекрасная осведомленность автора Сл. в политической обстановке описываемого им времени, точность в изображении целого ряда незначительных реалей, самый характер авторского отношения к описываемым событиям — все это говорит о том, что Сл. писалось вскоре после изображенного в нем события — похода Игоря Святославича, князя новгород-северского, на половцев в 1185 г. Так, например, обращаясь к Всеволоду III Большое Гнездо, автор Сл. говорит: «Ты бо можеши Волгу веслы раскропоти». В этом кратком иносказании — намек на поход Всеволода в 1183 г. на волжских болгар. В обращении к тому же Всеволоду говорится: «Ты бо можеши посуху живыми шерешеры стрѣляти — удалыми сыны Глѣбовы». И за этим поэтическим образом стоит вполне реальная историческая ситуация: сыновья Глеба Ростиславича Рязанского в 1180 г. «целовали крест» Всеволоду «на всей его воле» и в 1183 г. принимали участие в походе на волжских болгар. Столь обобщенные поэтические иносказания могли быть употреблены только современником и без комментариев были ясны только для современников. А подобных примеров в Сл. очень много. По мнению В. М. Истрина, намеки на политические и государственные события, рассеянные по всему Сл. и понятные лишь людям, близким к этим событиям, были одной из причин того, что Сл. не получило широкого распространения среди последующих древнерусских читателей: смысл таких, образно описанных фактов был им уже непонятен.

Вопрос о времени написания Сл. решается исследователями неоднозначно. Автор Сл. ведет свой рассказ «до нынѣшняго Игоря»; следовательно, безусловно можно утверждать, что Сл. было написано при жизни Игоря (ум. 1202). В. М. Истрин датировал создание Сл. периодом «вскоре после возвращения Игоря из плена, до 1193 г., года смерти великого князя Святослава Всеволодовича» (Истрин В. М. Очерк истории..., с. 184). Ряд исследователей датируют Сл. отрезком времени с 1185 по 1187 г. Наиболее широко распространена датировка памятника 1187 г., при этом очень узким отрезком времени. В конце Сл. провозглашается здравица: «Слава Игорю Святъславличу, буй туру Всеволоду, Владимиру Игоревичу». Из этого делается заключение, что Сл. было написано после возвращения Владимира Игоревича из половецкого плена — в сентябре 1187 г. Среди князей, к которым обращается автор Сл. (встать «за землю Русскую, за раны Игоревы»), назван Ярослав Осмомысл — Ярослав Владимирович Галицкий, который умер 1 октября 1187 г. Поэтому Сл. датируется осенью 1187 г.: после возвращения Владимира из плена и до того, как стало известно о смерти Ярослава Осмомысла.

Однако имеется ряд возражений против такой датировки Сл. Прежде всего, как считают противники такой датировки, слишком незначителен отрезок времени между возвращением из плена Владимира Игоревича и датой смерти Ярослава Галицкого, поэтому эти даты не могут служить убедительным аргументом. Кроме того, если принимать во внимание эти аргументы, то необходимо обратить внимание и на фразу о Владимире Глебовиче: «...а Володимиръ подъ ранами. Туга и тоска сыну Глѣбову»; т. е. здесь говорится о ранении Владимира Глебовича, но не сообщается о его смерти, а он умер от ран (о которых говорит Сл.) 18 апреля 1187 г. Следует отметить, что существует гипотеза, согласно которой время возвращения Владимира на Русь должно датироваться 1188 г. вместо 1187 г., а время смерти Ярослава Осмомысла — действительно 1187 г. (см.: Березков Н. Г. Хронология русского летописания. М., 1963, с. 75—76, 83—84, 196, 198, 203—204). Если выводы Н. Г. Березкова верны, то соотношение дат возвращения Владимира Игоревича и смерти Ярослава Осмомысла не имеет значения для датировки Сл. Таким образом, Сл. могло быть написано либо до событий 1187 г., либо уже после них: и Ярослав Осмомысл, и Владимир Глебович ретроспективно названы как действительно жившие в 1185 г. люди независимо от времени написания Сл.

Целый ряд исследователей датируют Сл. 1185 г. Еще М. А. Максимович высказал предположение, что часть до рассказа о возвращении Игоря из плена была создана в 1185 г., а остальная часть памятника — в 1186 г. Эту мысль развил В. В. Каллаш, который считал, что Сл. состоит из двух частей: первая оканчивается плачем Ярославны, вторая — остальной текст Сл. до конца; «обе части возникли одна за другой с небольшим промежутком, в конце 1185 и начале 1186 г.»; при этом, считает Каллаш, памятник был создан до возвращения Владимира Игоревича из плена и до смерти Владимира Глебовича (Каллаш Вл. Несколькое догадок..., с. 347). Если признать, что «здравица» в честь Владимира Игоревича могла быть провозглашена и в то время, когда он еще не вернулся из половецкого плена (где он, в сущности, жил не как пленник, ибо женился на дочери хана Кончака), то единственной датирующей приметой останется время бегства из плена Игоря, вероятнее всего — лето 1185 г. А. И. Лященко датировал время написания Сл. осенью 1185 г., когда Владимир Глебович еще не оправился от ран («туга и тоска сыну Глѣбову»). С датировкой Лященко согласился А. И. Соболевский, но он считал, что осенью 1185 г. написана только часть Сл., заканчивающаяся плачем Ярославны (Соболевский А. И. К слову о полку Игореве. — ИпоРЯС, 1929, т. 2. кн. 1, с. 184—186).

А. В. Соловьев и Б. А. Рыбаков относят написание Сл. к 1185 г. По мнению Б. А. Рыбакова, важной хронологической приметой является

приведенная выше фраза Сл. о сыновьях Глеба Ростиславича Рязанского в обращении к Всеволоду Большое Гнездо. В конце 1185 г. Глебовичи поссорились с Всеволодом. Следовательно, заключает Б. А. Рыбаков, Сл. было создано до того, как в южной Руси узнали о распри между Всеволодом и его вассалами — Глебовичами. Сл. было написано сразу же после возвращения Игоря из плена (по мнению Б. А. Рыбакова — июль—август 1185 г., см.: Рыбаков Б. А. «Слово о полку Игореве» и его современники, с. 274—278).

Н. С. Демкова датирует Сл. серединой 90-х гг. XII в. Она считает, что верхней границей написания Сл. является май 1196 г. — время смерти Всеволода Святославича: «здравца» в его честь в конце Сл. бесспорно свидетельствует о создании Сл. до его смерти. Нижняя граница — июль 1194 г., время смерти великого князя киевского Святослава Всеволодовича. По мнению Н. С. Демковой, отсутствие «здравцы» ему в конце Сл. и характер «сна Святослава» в Сл. говорят о том, что произведение писалось после его смерти. Политическая ситуация периода 1194—1196 гг. соответствует многим характеристикам и образам Сл. (см.: Демкова Н. С. К вопросу о времени написания «Слова о полку Игореве». — Вестник ЛГУ, 1973, № 14. История, язык, литература, вып. 3, с. 72—77). Б. И. Яценко полагает, что та политическая характеристика Игоря, которая дается ему в Сл., не могла возникнуть в 1194—1196 гг., как считает Н. С. Демкова. По его мнению, характер отношения автора Сл. к Ярославу Всеволодовичу Черниговскому и наименование Чернигова «отним столем» Игоря свидетельствуют о написании Сл. после смерти Ярослава Черниговского (1198 г.). Время написания Сл. уточняет хвалебная характеристика волынского князя Романа. Это, считает Б. И. Яценко, могло иметь место до 1199 г., когда Роман захватил Галич и стал врагом Игоря и его сыновей, внуков Ярослава Осмомысла Галицкого, претендовавших на галицкое наследство. По мнению Яценко, Сл. «было написано в 1198—1199 гг., после вокняжения Игоря Святославича в Чернигове и до захвата Романом Мстиславичем Галича» (Яценко Б. И. Солнечное затмение в «Слове о полку Игореве». — ТОДРЛ, Л., 1976, т. 31, с. 122).

Д. Н. Альшиц высказал предположение, что Сл. должно было быть написано после поражения на Калке, т. е. после 1223 г., но до 1237 г. — до Батыева нашествия (см.: Альшиц Д. Н. Ответ на вопрос № 7 к IV съезду славистов. — В кн.: Сборник ответов на вопросы по литературоведению. М., 1958, с. 37—41). Свообразным развитием и продолжением предположения Д. Н. Альшица явилась гипотеза Л. Н. Гумилева, который отнес время создания Сл. к середине XIII в., видя в нем аллегорическое изображение событий 1249—1252 гг. (см.: Гумилев Л. Н. Монголы XIII в. и «Слово о полку Игореве». — В кн.: Географическое общество СССР. Доклады Отделения этнографии, вып. 2. Доклады 1962—1965 гг. Л., 1966, с. 55—80).

Одни считают, что автор Сл. был участником похода Игоря и вместе с ним находился в плену; другие источник сведений автора Сл. о перипетиях боя, об обстоятельствах пленения и бегства из плена Игоря видят в том, что автор Сл. мог слышать все это от очевидцев событий или же от самого Игоря. С уверенностью ответить на этот вопрос вряд ли удастся. По мнению Д. С. Лихачева, в основе рассказа о событиях похода Игоря и в Сл. и в летописной повести *летописи Ипатьевской* лежит общий источник. Этим объясняется близость Сл. и летописной повести, между которыми нет непосредственной взаимозависимости, не только в отдельных деталях фактического характера, но и в интерпретации событий, причем в интерпретации явно поэтической. Только в Сл. и летописной повести называется река Каяла. В Сл. Святослав, узнав о поражении Игоря, «изрони злато слово с слезами смѣшено»; в летописной повести — «Святослав же, то слышавъ и вельми воздохнувъ, утеръ слезъ

своих и рече...». Д. С. Лихачев высказывает такое предположение об этом общем источнике: «И летопись, и „Слово“ — оба зависят от молвы о событиях, от славы о них. События „устроились“ в молве о них и через эту молву отразились и тут, и там. В этой молве отразились, возможно, и какие-то обрывки фольклора — половецкого или русского» (Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура..., с. 125).

Еще Н. М. Карамзин в своей «Истории государства Российского» (Пб., 1816, т. 3, с. 215) высказал убеждение, что Сл. написано, «без сомнения, мирянином, ибо монах не дозволил бы себе говорить о богах языческих и приписывать им действия естественные». Со времен Карамзина в данном вопросе иных точек зрения не было. То обстоятельство, что автор Сл. неоднократно и свободно упоминает в своем произведении языческих богов, дало основание ряду исследователей утверждать о вере автора Сл. в языческих богов. С этим нельзя согласиться. Упоминаемые в Сл. языческие божества — символы природы, художественные образы. То же самое следует сказать и об одушевлении автором Сл. природы — это отражение не религиозных представлений автора Сл., а его поэтического мышления. О христианском мировоззрении автора Сл. писали многие исследователи. Как отмечает Д. С. Лихачев; «автор „Слова“ — христианин, старые же дохристианские верования приобрели для него новый поэтический смысл. Он одушевляет природу поэтически, а не религиозно. Христианские представления для автора „Слова“ лежат вне поэзии. В ряде случаев... он отвергает христианскую трактовку событий, но отвергает ее не потому, что он чужд христианства, а потому, что поэзия связана для него еще пока с языческими, дофеодальными корнями. Языческие представления для него обладают эстетической ценностью, тогда как христианство для него еще не связано с поэзией, хотя сам он — несомненный христианин (Игорю помогает бежать из плена бог, Игорь по возвращении едет к Богородице Пирогощей и т. д.)» (Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура..., с. 80).

В 1859 г. Д. И. Иловайский высказал предположение о существовании в Древней Руси придворно-княжеской поэзии. В авторе Сл. он видел представителя такого рода поэтов (Иловайский Д. И. Несколько слов по поводу вопроса о древней русской поэзии. — Русское слово, 1859, № 12, с. 515—520). Положение о принадлежности автора Сл. к высшей дружинной среде, к классу боярства в настоящее время можно считать общепризнанным. Это подтверждается высокой образованностью автора и его осведомленностью в политических делах и родовых связях князей и княжеств, его прекрасным знанием военного дела (об исключительно широкой, профессиональной осведомленности автора Сл. в военных вопросах своего времени см. в книге генерал-лейтенанта инженерно-технической службы В. Г. Федорова). Социальная принадлежность автора Сл. к правящему классу не помешала ему отразить в своем произведении глубоко народные идеалы. Народность автора Сл., как отмечал акад. Б. Д. Греков, проявилась прежде всего в том, что автор Сл. «вполне объективно рисует перед нами картину тогдашней Руси и, насколько позволяет характер его труда, по-своему совершенно правильно передает нам причины, приведшие Русь к состоянию феодальной раздробленности» (Греков Б. Д. Автор «Слова о полку Игореве» и его время, с. 12). Столким знанием дела рисует автор Сл. картины сражений, создает яркие образы князей и дружинников, но с не меньшей силой и симпатией рассказывает он и о том, как во времена княжеских междоусобиц «рѣтко ратаевѣ кикахуть, нѣ часто вранѣ граяхуть», как терзают половцы Русскую землю, ринувшись на нее, «аки пардуже гнѣздо» (словно выводок гепардов), после поражения Игоря. Автору Сл. близка и понятна горечь русских женщин, оплакивающих своих мужей и сыновей, костями которых засеваются поля. С не меньшим мастерством и искусством, чем воинской терминологией, пользуется автор Сл. терминологией сельскохозяй-

ственного и ремесленного обихода. Все это, помимо близких к устному народному творчеству поэтических приемов, свидетельствует о близости автора Сл. к заботам и идеалам простого человека его времени.

Если большинство исследователей более или менее сходятся в вопросе о социальном лице автора Сл., то в вопросе о том, к какому из князей, к какому из княжеств тяготеют его симпатии, имеется несколько точек зрения. Автор Сл. осуждает безрассудность похода Игоря, так как поход этот, хотя в основе его и лежали благородные цели, был не продуман, закончился поражением, вызвал волну набегов половцев на русские княжества. Но мы не можем не видеть, какую глубокую симпатию питает автор Сл. к своему герою, к его брату «буй-туру» Всеволоду, ко всему «гнезду» Ольговичей — потомкам Олега Святославича (названного в Сл. то ли с укоризной, то ли сочувственно «Гориславичем»), родоначальника черниговских князей. Эти черты Сл. являются основой гипотезы, считающей автора Сл. черниговцем, дружинником черниговских князей, скорее всего членом дружины Игоря Святославича. Сторонниками этой гипотезы из наиболее известных исследователей Сл. являются О. Огоновский, Д. И. Иловайский, М. Д. Приселков, М. Н. Тихомиров.

Другие исследователи (В. Каллаш, П. В. Владимиров, А. И. Лященко) предполагают, что автор Сл. был киевлянин, близкий к киевскому князю Святославу Всеволодовичу человек. Основой этого предположения служат такие доводы: автор Сл. осуждает поход Игоря и вместе с тем вопреки действительному историческому значению восхваляет киевского князя Святослава; отображение в Сл. общерусских интересов скорее всего могло иметь место в том случае, если Сл. создавалось в Киеве. Киевлянином считает автора Сл. Б. А. Рыбаков. Автор Сл. смотрел на события как представитель Киева, но это был «политик и историк, искавший причины явлений и смотревший на события с общерусской позиции» (Рыбаков Б. А. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве», с. 184).

Существует как бы средняя между этими двумя гипотезами точка зрения. Сторонники ее (С. А. Адрианов, А. В. Соловьев) считают, что автор Сл. — черниговец по происхождению, но произведение свое написал в Киеве. А. В. Соловьев, особенно тщательно и обстоятельно рассмотревший этот вопрос, предполагает, что автор Сл. был придворным певцом Святослава Всеволодовича, пришедшим вместе с князем в Киев из Чернигова (Святослав сел на киевский стол в 1180 г., а до этого княжил в Чернигове). Особая близость автора Сл. к Святославу и его семейству подтверждается, как считает А. В. Соловьев, осведомленностью автора Сл. в делах Полоцкого княжества: княгиня Мария, жена его сюзерена Святослава, была правнучкой Всеслава Полоцкого, поэтому придворный певец был внимателен и к семейным полоцким традициям. И. И. Малышевский считал, что автор Сл. происходил из южной Руси, прекрасно знал Тмутаракань и бывал во многих других местах Древней Руси. По Малышевскому, автор Сл. — странствующий книжный певец, подобный упоминаемому в Галицко-Волынской летописи певцу *Орю* и книжнику *Тимофею*.

Ряд исследователей полагают, что автор Сл. был выходцем из Галицко-Волынской Руси. Согласно этому предположению, автор Сл. был дружинником Ярослава Осмомысла и пришел в Новгород-Северский к Игорю в свите его жены Ефросиньи Ярославны, дочери Ярослава Осмомысла. О галицко-волынском происхождении автора Сл., как считают исследователи, придерживающиеся этой точки зрения (О. Партыцкий, А. С. Петрушевич, А. С. Орлов, Л. В. Черепнин), свидетельствуют язык произведения, близость Сл. по стилю к Галицко-Волынской летописи (см. *летопись Ипатьевская*), панегирическое отношение к Ярославу Осмомыслу (Партыцкий пытался доказать, что автор Сл. происходил из карпатских лемков).

М. С. Грушевский выдвинул гипотезу о двух авторах Сл.: до рассказа о бегстве Игоря из плена (до слов: «Прысну море полунощи...») автором был один человек — представитель киевской дружины и сторонник Святослава, а с этих слов и до конца — другой, близкий к Игорю, так как в этой части произведения, по мнению М. С. Грушевского, имеется явно преувеличенное восхваление Игоря, противоречащее первоначальному осуждению. Вопрос о «составном» характере текста Сл. ставился целым рядом исследователей. Гипотезы о разновременном создании различных частей Сл. приведены выше, при рассмотрении проблемы времени написания произведения. Но есть, помимо Грушевского, сторонники и той точки зрения, что Сл. составлено из текстов, созданных в разное время разными авторами. И. Франко в 1907 г. пытался обосновать свой взгляд на Сл. как на дружинную песню, составленную из нескольких песен, сложенных несколькими певцами в разное время (Песня о походе Игоря, Песня о Всеславе Полоцком, Песня о смерти Изяслава и др.). Создатель Сл., по И. Франко, — редактор, скомпилировавший все эти материалы в единое целое.

Сводом когда-то существовавших отдельно песен, из которых две являются основными, считал дошедший до нас текст памятника Е. А. Ляцкий. «Обе основные песни — об Игоре и Святославе — подверглись в некоторых своих частях переработке, сокращениям и многочисленным дополнениям из элементов старых песен и пословиц, причем некоторые строфы, может быть по вине переписчиков, нередко искажались и попадали не на свои места. Таким образом, известный нам текст, сохраняя в общем строфы двух оригинальных песен-поэм конца XII в., сохранил вместе с тем и следы некоего объединителя, композитора-редактора. Этот редактор — будем называть его слагателем „Повести“ — задался целью сопоставить упомянутые песни в одном произведении, иллюстрировать их песнями отдаленной старины о князьях Олеге Святославиче, Всеславе Полоцком и Изяславе Васильковиче, попутно захватить и отрывки из песен о князьях современных, и подчинить всю эту смесь одной величавой и высокой идее свободы и единства Руси» (Ляцкий Е. «Слово о полку Игореве»..., с. 55—56). Ляцкий считает, что Сл. было сложено в два приема. Сначала поэт, сторонник Игоря и участник похода, сложил первую песнь, чтобы показать доблесть князя и тем оправдать в глазах современников его поход. В ответ на эту песнь просвещенный боярин, близкий к Святославу, из песен, распевавшихся придворными певцами, сложил особую поэму о Святославе. Вторая часть произведения (плач Ярославны, плен и возвращение Игоря) создавалась позже, по возвращении Игоря из плена. «...первая часть песни, — пишет Е. Ляцкий, — была сложена до возвращения Игоря, вторая под непосредственным впечатлением его рассказа о возвращении, обе вместе — не позже 1187 года» (там же, с. 128). Сл. предназначалось для пения и написано стихами.

Обилие гипотез о месте возникновения Сл. свидетельствует о сложности локализации Сл., приурочения его к определенному политическому центру. И едва ли мы сможем дать удовлетворительный ответ на этот вопрос. Разумеется, автор Сл. жил в определенном месте, занимая определенную ступень социально-иерархической лестницы своей эпохи. Но кроме предположений, основанных только на тексте самого произведения, сказать что-либо окончательно сформулированное и определенное мы не можем, ибо значение всякого гениального произведения не определяется только социально-биографическим местом писателя в обществе. Поэтому прав Д. С. Лихачев, когда на вопрос, кем был автор Сл., отвечает: «Автор „Слова“ мог быть приближенным Игоря Святославича: он ему сочувствует. Он мог быть и приближенным Святослава Киевского: он сочувствует и ему. Он мог быть черниговцем или киевлянином. Он мог быть дружинником: дружинными понятиями он пользуется постоянно.

Он, несомненно, был книжно образованным человеком, и по своему социальному положению он вряд ли принадлежал к эксплуатируемым классам населения. Однако в своих политических воззрениях он не был ни „придворным“, ни дружинником, ни защитником местных интересов, ни идеологом князей, бояр или духовенства. Где бы ни было создано „Слово“ — в Киеве, в Чернигове, в Галиче, в Полоцке или в Новгород-Северском, — оно не воплотило в себе никаких областных черт. И это произошло в первую очередь потому, что автор „Слова“ занимал свою, независимую от правящей верхушки феодального общества патристическую позицию. Ему были чужды местные интересы феодальных верхов и были близки интересы широких слоев трудового населения Руси — единых повсюду и повсюду стремившихся к единству Руси» (Лихачев Д. С. Слово о полку Игореве: Историко-литературный очерк. 2-е изд., с. 144).

Невозможность окончательного и исчерпывающего ответа на вопрос об авторе Сл. на основе данных текста самого произведения объясняет разнообразие попыток отождествить автора Сл. с каким-либо определенным лицом, известным по другим источникам конца XII—начала XIII в.

В 1846 г. Н. Головин пытался доказать, что автором Сл. был «премудрый книжник Тимофей», упоминаемый в записи под 1205 г. в Ипатьевской летописи. В записи сообщается, что Тимофей родом из Киева; в ней приводится текст сказанной им «притчи», из которой явствует, что это был книжник с ярко выраженной церковно-религиозной направленностью, и потому считать его автором Сл. нет никаких оснований. В 1938 г. писатель И. А. Новиков выступил со своей гипотезой об авторе Сл. В летописной повести Ипатьевской летописи о походе Игоря говорится, что вместе с ним в плену находился сын тысяцкого, который уговорил Игоря бежать из плена вместе с половчанином Лавором (Овлуром). В «Истории Российской» В. Н. Татищева сообщается, что по возвращении из плена Игорь «учинил Лавора вельможею» и выдал за него замуж «дочь тысяцкого Рагуила».

И. А. Новиков, исходя из убеждения, что Сл. было написано участником похода Игоря, в плену, наиболее возможным автором произведения и считает сына тысяцкого. По его мнению, этот, нигде по имени не названный сын тысяцкого был сыном Рагуила (тысяцкий Рагуил Добрынич упоминается в связи с другими событиями в нескольких летописных записях). И. А. Новиков считает, что «премудрый книжник Тимофей» есть не кто иной, как сын тысяцкого Рагуила. Таким образом, автор Сл., по И. А. Новикову, — Тимофей Рагуилов. Все эти догадки очень неубедительны и весьма надуманны. Сведения летописи и Татищева о Тимофее, сыне тысяцкого, тысяцком Рагуиле настолько скудны, что никаких данных для углубления наших представлений об авторе Сл. они не сообщают.

Писатель А. К. Югов, стоявший на точке зрения галицко-волынского происхождения Сл., в 1944 г. высказал предположение, что автором Сл. был «словутный певец Митуса», имя которого названо под 1240 г. в Ипатьевской летописи. Однако никаких данных, которые подтверждали бы вероятность авторства *Митусы*, нет.

В 1956 г. В. Г. Федоров в книге, посвященной военным вопросам Сл., остановился и на проблеме авторства произведения. Он считает, что автором Сл. был тысяцкий Рагуил Добрынич. В. Г. Федоров совершенно справедливо пишет, что «весь вопрос о личности автора „Слова“ сводится к решению вопроса о том, можно ли в данном случае говорить только о высокой одаренности его. Следует признать, что автор „Слова“, помимо одаренности, должен был обладать еще и большим жизненным опытом, глубоким знанием не только военного дела, но и истории Руси» (Федоров В. Г. Кто был автором «Слова о полку Игореве» и где расположена река Каяла, с. 157). Но, к сожалению, сведения о тысяцком

князя Владимира Мстиславича столь скудны, что у нас нет никаких оснований видеть в нем человека, одаренного литературным талантом, хорошо знающего историю Руси.

М. В. Щепкина в 1960 г. опубликовала статью, в которой на основе текста Сл. пришла к заключению, что автор Сл. был внуком *Бояна* (впервые такое предположение высказал в 1878 г. А. А. Потебня: Слово о полку Игореве. 2-е изд. Харьков, 1914, с. 21).

Наиболее подробно и обстоятельно вопрос о возможном авторе Сл. рассмотрен Б. А. Рыбаковым в монографии 1972 г. «Русские летописи и автор „Слова о полку Игореве“». Он приходит к заключению, что автор Сл. был киевский боярин, летописец трех киевских князей — *Изяслава Мстиславича* (1146—1154 гг.), его сына *Мстислава* (1150—1160 гг.), его племянника *Рюрика Ростиславича* (1173, 1181—1196 гг.), а именно *Петр Бориславич*.

В 1976 г. была опубликована статья М. Т. Сокола, в которой исследователь пытается доказать, что автором Сл. был черниговский воевода *Ольстин Олексич*. Этот воевода черниговского князя *Ярослава Всеволодовича* выполнял посольские поручения князя, он возглавлял дружину черниговских ковуев, присланную *Ярославом Всеволодовичем* к *Игорию* во время его похода на половцев в 1185 г. Вот все достоверные сведения об этом лице, которые мы можем почерпнуть из летописи. М. Т. Сокол воссоздает биографию *Ольстина Олексича*, из которой, по его мнению, следует, что тот мог быть автором Сл. Прежде всего, даже в этой воссозданной М. Т. Соколом биографии мы не видим таких данных, которые свидетельствовали бы о том, что этот человек мог и должен был заниматься литературным трудом. Но, самое главное, биография эта вызывает много сомнений, так как составитель ее приходится принимать целый ряд весьма спорных предположений, прибегая к явно искусственным отождествлениям (так, например, одним лицом объявляется *Ольстин Олексич*, черниговский воевода, и *Ольстин*, рязанский боярин).

В обзоре американской литературы по Сл. Р. О. Якобсон сообщает, что С. Тарасов в статье «Возможный автор „Слова о полку Игореве“» (Новый журнал, Нью-Йорк, 1954, т. 39, с. 155—175) отождествляет автора Сл. с *Кочкарем* — «милостником» (любимцем) великого киевского князя *Святослава Всеволодовича* (Якобсон Р. О. Изучение «Слова о полку Игореве» в Соединенных Штатах Америки. — ТОДРЛ, М.; Л., 1958, т. 14, с. 115). Единственное, что мы знаем об этом *Кочкаре* из летописи, это то, что он был любимцем *Святослава Всеволодовича* и что князь поверял ему свои тайные замыслы. *Татищев* добавляет к этому, что княгиня и *Кочкарь* «более, нежели он (*Святослав*, — Л. Д.), *Киевом* владели, и никто о том иной не ведал» (*Татищев* В. Н. История Российская. М.; Л., 1964, т. 3, с. 123). Почему *Кочкарь* мог быть автором Сл. — непонятно.

Необходимо признать, что сущностью всех гипотез об авторах Сл. является домысливание создателями этих гипотез к тем или иным реальным именам, упоминаемым летописями, таких «биографических» данных, которые дают возможность приписать искусственно реконструированному деятелю Древней Руси авторство Сл. Заслуживает внимания то обстоятельство, что все время на кандидатство в авторы Сл. выдвигаются новые имена: создатели новых гипотез осознают слабость аргументов своих предшественников, но свои собственные аргументы считают бесспорными. Наиболее обоснованной следует признать гипотезу Б. А. Рыбакова, так как мы располагаем достаточно объективными свидетельствами о незаурядном литературном мастерстве боярина и воеводы *Петра Бориславича*. Но и в данном случае к очень незначительным безусловным свидетельствам приходится присоединять обширное число гипотетических предположений. И если мы более или менее можем быть уверены в причастности этого государственного и политического деятеля

XII в. к летописанию, то вопрос о принадлежности ему Сл. не менее гипотетичен, чем остальные предположения (см. подробнее в статье о Петре Бориславиче). Приходится признать, что лучшим и единственно достоверным источником наших сведений об авторе Сл. остается только текст самого памятника, из которого с бесспорной ясностью вытекает, что это был не только гениальный писатель своего времени, но и человек высокой гражданственности, думающий и страдающий думами и страданиями своего народа.

Соч.: Ироническая песнь о походе на половцов удельного князя Новгорода-Северскаго Игоря Свягославича, писанная старинным русским языком в исходе XII столетия с переложением на употребляемое ныне наречие. М., в Сенатской типографии, 1800; П е к а р с к и й П. Слово о полку Игореве по списку, найденному между бумагами императрицы Екатерины II. СПб., 1864 (Приложение к т. 5 «Записок Академии наук», № 2); Слово о полку Игореве / Издано для учащихся Николаем Тихоновым. 2-е изд. М., 1868; К о з л о в с к и й И. И. Палеографические особенности погибшей рукописи Слова о полку Игореве / С приложением исследования П. К. Симоны об архивном списке Слова. (Из XIII тома «Древностей»). М., 1890; Перетц В. Слово о полку Игоревым памятка феодальной Украины-Руси XII віку / Вступ. Текст. Коментар. У Києві, 1926; Слово о полку Игореве / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1950 (сер. «Литературные памятники»); Д м и т р и е в Л. А. История первого издания «Слова о полку Игореве»: Материалы и исследование. М.; Л., 1960; Словарь-справочник «Слова о полку Игореве» / Составитель В. Л. Виноградова. М.; Л., вып. 1, 1965; Слово о полку Игореве / Вступит. статья Д. С. Лихачева; Составление и подготовка текстов Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева; Примеч. О. В. Творогова и Л. А. Дмитриева. Л., 1967; К о л е с о в В. В. Ударение в «Слове о полку Игореве». — ТОДРЛ, Л., 1976, т. 21, с. 23—76.

Лит.: Грамматин Н. Ф. Песнь воинству Игореву, писанная старинным русским языком в исходе XII столетия и с оного переведенная на употребляемое ныне великороссийское наречие стихами старинного же русского размера, с краткими историческими и критическими замечаниями. СПб., 1821; М а к с и м о в и ч М. «Песнь о полку Игореве»: (Из лекций о русской словесности, читанных 1835 г. в университете св. Владимира). — ЖМНП, 1836, № 4, отд. 2, с. 1—22; № 6, с. 439—470; 1837, № 1, с. 29—58 (перепечатано: М а к с и м о в и ч М. Собр. соч. Киев, 1880, т. 3); Г о л о в и н Н. Примечания на «Слово о полку Игореве». М., 1846; О г а н о в с к и й О. Слово о полку Игоревѣ. Поетичный пам'ятник руской письменности XII віку. Львів, 1876; М и л л е р В. Взгляд на «Слово о полку Игореве». М., 1877; М и л л е р О. Еще о взгляде В. Ф. Миллера на «Слово о полку Игореве». — ЖМНП, 1877, № 9, с. 37—61; М а л ы ш е в с к и й И. И. 1) К вопросу об авторе «Слова о полку Игореве». — ЖМНП, 1879, № 8, с. 252—261; 2) Об отечестве автора «Слова о полку Игореве». — ЧИОНЛ, 1883, кн. 2 (отд. 1), с. 107; Темні місця в «Словѣ о полку Игоревѣ» / Пояснив Ом. Партицький. Львів, 1883, ч. 1; П е т р у ш е в и ч А. С. Слово о полку Игоревѣ: Древнерусское эпическое стихотворение из конца XII столетия. Львів, 1887; Б а р с о в Е. В. Слово о полку Игореве как художественный памятник Киевской дружинной Руси. М., 1887, т. 1—2; М., 1889, т. 3; В л а д и м и р о в П. В. Древняя русская литература киевского периода XI—XIII веков. Киев, 1900, с. 278—354; К а л л а ш В. Несколько догадок и соображений по поводу «Слова о полку Игореве». — В кн.: Юбилейный сборник в честь В. Ф. Миллера. М., 1900, с. 316—347; А д р и а н о в С. А. К вопросу о происхождении Слова о полку Игоревѣ. — В кн.: Отчет о заседаниях Общества любителей древней письменности в 1902—1903 г. СПб., 1904, с. 13—14; Ф р а н к о И. Композиция «Слова о полку Игореве». — Archiv für slavische Philologie, Berlin, 1907, Bd 29, Heft 2—3, S. 299—307; И с т р и н В. М. Очерк истории древнерусской литературы домосковского периода (11—13 вв.). Пг., 1922, с. 183—198; Г р у н с ь к и й М. С. Історія української літератури. Київ; Львів, 1923, т. 2, с. 166—226; О р л о в А. С. Слово о полку Игореве. М., 1923; 2-е изд., доп. М.; Л., 1946; Л я щ е н к о А. И. Этюды о «Слове о полку Игореве». — ИОРЯС, 1926, т. 31, с. 137—158; Г р у н с ь к и й М. Питання про автора «Слова о полку Игоревым». — В кн.: Юбилейний збірник на пошану академіка Дмитра Івановича Багалія з нагоди сімдесятої річнці життя та п'ядесятих роковин наукової діяльності. Київ, 1927, с. 439—446 (Українська Академія наук. Збірник Історично-філологічного відділу, № 51); Л я щ и й Е. «Слово о полку Игореве»: Очерк из истории древнерусской литературы. Композиция, стиль. Прага, 1934; Г у д з и й Н. К. Слово о полку Игореве. — Литературная учеба, 1937, № 5, с. 30—54; Г р е к о в Б. Д. Автор «Слова о полку Игореве» и его время. — Историк-марксист, М., 1938, № 4, с. 10—19; Д а н е л и а А. П. О мировоззрении автора поэмы «Слово о полку Игореве». Тбилиси, 1938; Т а р л о в с к и й М. Внутренний облик автора «Слова о полку Игореве». — Знамя, 1938, № 5, с. 198—225; Ч е р е п н и н Л. В. Летописец Даниила Галицкого. — ИЗ, 1941, т. 12, с. 223—253; Ю г о в А. К. Историческое разыскание об авторе «Слова о полку Игореве». — В кн.: Слово о полку Игореве / Перевод и коммент. Алексея Югова; Вступит. статьи акад. Б. Д. Грекова и акад. А. С. Орлова.

Л., 1945, с. 171—179 (перездано: Слово о полку Игореве / Перевод, коммент. и статьи Алексея Югова. М., 1970); Соловьев А. В. Политический кругозор автора «Слова о полку Игореве». — Изв. 1948, т. 25, с. 71—103; Будовниц И. У. Идейное содержание «Слова о полку Игореве». — Изв. АН СССР. Серия истории и философии, 1950, т. 7, № 2, с. 147—158; Еремин И. П. «Слово о полку Игореве» как памятник политического красноречия Киевской Руси. — В кн.: Слово о полку Игореве: Сборник исследований и статей / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1950, с. 93—129; Лихачев Д. С.: 1) Исторический и политический кругозор автора «Слова о полку Игореве». — В кн.: Слово о полку Игореве: Сборник исследований и статей / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1950, с. 5—52; 2) Устные истоки художественной системы «Слова о полку Игореве». — Там же, с. 53—92; 3) Слово о полку Игореве: Историко-литературный очерк. М.; Л., 1950; 2-е изд., дополн. М.; Л., 1955; 4) «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л., 1978; Сидоров Н. П. К вопросу об авторах «Слова о полку Игореве». — В кн.: Слово о полку Игореве: Сборник исследований и статей / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1950, с. 164—174; Назаревский А. А. Автор «Слова о полку Игореве» и его общественно-политические взгляды. — Київський держ. університет ім. Т. Г. Шевченка. Наукові записки, Київ, 1951, т. 10, вып. 3. Філологічний збірник, № 3, с. 195—212; Ржигала В. Ф. Несколько мыслей по вопросу об авторе «Слова о полку Игореве». — ИОЛЯ, 1952, т. 11, вып. 5, с. 428—438; Мещерский Н. А. К вопросу о территориальном приурочении первоначального текста «Слова о полку Игореве» по данным лексики. — Учен. зап. Карельского пед. ин-та, Петрозаводск, 1956, т. 3, вып. 1, с. 64—88; Федоров В. Г. Кто был автором «Слова о полку Игореве» и где расположена река Каяла. М., 1956; Щенкина М. В. О личности певца «Слова о полку Игореве». — ТОДРЛ, М.; Л., 1960, т. 16, с. 73—79; Слово о полку Игореве — памятник XII века: Сборник статей / Под ред. Д. С. Лихачева. М.; Л., 1962; Дмитриев Л. А. Автор «Слова о полку Игореве» и анонимные авторы в древнерусской литературе. — В кн.: Русские писатели: Библиографический словарь. М., 1971, с. 11—18; Рыбаков Б. А. 1) «Слово о полку Игореве» и его современники. М., 1971; 2) Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М., 1972; Сокол М. Т. К вопросу о творце «Песни о полку Игореве». — В кн.: Некоторые вопросы отечественной историографии и источниковедения: Сборник научных статей. Днепропетровск, 1976, вып. 3, с. 50—78 (Днепропетровский ун-т. Кафедра историографии и источниковедения); Франчук В. Ю. Мог ли Петр Бориславич создать «Слово о полку Игореве»? (Наблюдения над языком «Слова» и Ипатьевской летописи). — ТОДРЛ, Л., 1976, т. 31, с. 77—92.

Библиографические справочники: Адрианова-Перетц В. П. «Слово о полку Игореве»: Библиография изданий, переводов и исследований. М.; Л., 1940; Данилова О. В., Поплавская Е. Д., Романченко И. С. «Слово о полку Игореве»: Библиографический указатель. М., 1940; Дмитриев Л. А. «Слово о полку Игореве»: Библиография изданий, переводов и исследований 1938—1954. М.; Л., 1955; Бегунов Ю. К. «Слово о полку Игореве» в зарубежном литературоведении. — В кн.: От «Слова о полку Игореве» до «Тихого Дона»: Сборник статей к 90-летию Н. К. Пиксанова. Л., 1969, с. 236—249; Cooper H. R. The Igor Tale. An Annotated Bibliography of 20-th Century non-Soviet Scholarship on the «Slovo o polku Igorëvev». London, 1978.

Л. А. Дмитриев

Андрей Денисов Вторушин (1674—1730) — основатель и первый настоятель Выговского старообрядческого общежития, автор догматических сочинений, проповедей, посланий и проч. Старообрядческая литературная традиция выводит А. из рода князей Мышецких (имеет своим источником сведения, сообщенные самим А. в надгробном слове, посвященном *Петру Прокопьеву*). Согласно традиции, предком А. был князь Борис Александрович Мышецкий, новгородский помещик, который во время Смуты переселился в Олонецкий край. Один из Мышецких, князь Терентий Васильевич Мышецкий, в 1660—1663 гг. был воеводой в Олонце. К концу XVII в. род Мышецких полностью захудал. Отец А., Дионисий, был простым жителем села Повенец, очевидно однодворцем. В 80-е гг. XVII в. Поморье, родина А., сделалось одним из главных прибежищ старообрядчества. Сюда бежали уцелевшие от разгрома монастыря соловецкие монахи, здесь укрывались такие столпы старообрядчества, как игумен Досифей, иноки Кирилл и Корнилий. Ведя странническую жизнь, они агитировали население в пользу старой веры. Как сообщает выговский историк *Иван Филиппов*, в доме Дионисия Вторушина часто бывал соловецкий дьякон *Игнагий*. Его влияние на А. оказалось решающим: 17-ти лет от роду А. избрал для себя отшельническую жизнь. Он поки-

нул отцовский дом и вместе с другом детства целую зиму скитался в лесу, в «пустыни», не имея крыши над головой, греясь у костров.

Решение основать старообрядческое общежительство пришло к А. тогда, когда он встретился в «пустыни» с небольшой общиной, во главе которой стоял бывший дьячок из Шунгского села *Данила Викулин*. В 1694 г. на р. Выг А. и Данилой Викулиным было основано Выговское общежительство, которому суждено было играть на протяжении всего XVIII в. ведущую роль в судьбах русского старообрядчества. А. был главным организатором хозяйственной и культурной жизни монастыря. Он сделался формальным главой общежительства в 1702 г. (когда Данила Викулин ушел на покой) и пребывал им до своей кончины. Житейское здравомыслие А., его умение идти на компромиссы с властью очень быстро снискали старообрядческому монастырю автономное положение в государстве: выговцы получили право самоуправления и свободы веры и богослужения; работой на железоделательных Петровских заводах и внесением в казну двойного подушного оклада они оплачивали легализацию своего существования.

Своим хозяйственным и культурным процветанием общежительство во многом было обязано кипучей энергии А.

В первые годы существования общежительства, когда монастырь терпел хлебную нужду, А. много путешествовал, бывал в Петербурге, Москве, Новгороде и других городах, где завязывал связи с купцами и важными персонами, близкими ко двору, добываясь у них кредита. На Волге, где хлеб был дешев, А. покупал его, частью испрашивал в милостыню и организовывал доставку в монастырь. Впоследствии монастырь обзавелся собственной пашней. Когда в 1713—1718 гг. брат А., *Семен Денисов*, находился под арестом у новгородского митрополита *Иова*, стремившегося отвратить своего узника от старообрядчества, А. тоже много жил вне общежительства, обивал в столицах пороги влиятельных персон, писал письма, прошения, давал взятки, делая все для того, чтобы освободить брата. Во время своих посещений Москвы А. бывал принят при дворе царицы *Прасковьи Федоровны*, посещал ее и тогда, когда она приезжала в Заонежье, врачеваться на Марциальных водах.

В 1722 г. в Выговское общежительство был послан от Синода для миссионерского прения со старообрядцами иеромонах *Неофит*. По просьбе старообрядцев он написал тезисы будущего диспута, в форме 106 кратких вопросов. А. стал автором книги ответов на эти вопросы, получившей название «Поморские ответы». В работе над книгой, длившейся около года, ему помогал *Семен Денисов*, *Трифон Петров*, *Мануил Петров*, *Леоантий Федосеев*. «Поморские ответы» стали главной книгой старообрядческой догматики и полемики. В ней сформулированы основные пункты учения, общего для всех направлений старообрядчества. Здесь подробно разбираются вопросы о старых и новых богослужебных книгах, об обрядовых различиях между официальной церковью и старообрядчеством, обсуждаются пункты догматического характера. В разделе, содержащем в себе критический разбор подложных «Соборного деяния на еретика *Мартина Армянина*» и *Феогностова требника*, А. и его помощники показали прекрасное владение приемами палеографической, исторической и филологической критики источников, что позволяло считать их первыми русскими палеографами и источниковедами (см. статью *В. Г. Дружинина*). Подготовкой к составлению «Поморских ответов» была для А. работа над «Дьяконовыми ответами», написанными им в 1719 г. для нижегородских поповцев в ответ на вопросы нижегородского епископа *Питирима*.

Произведения А. разделяются на две группы, одна из которых может быть определена как сочинения деловой письменности, другая — собственно литературные сочинения. К первой группе принадлежат сочинения догматического характера, адресованные как представителям ортодоксаль-

ной церкви, так и представителям других старообрядческих толков (такие как «Поморские ответы», «Собрание вкратце о браке», «Собрание ... о надписании животворящего креста», «Разрушение на доводы нынешних учителей, хулящих древнюю церковь», сочинение о федосеевцах, письма *Феодосию Васильеву* и *Евстрату Федосееву*, послание к польским федосеевцам о браках, послание к федосеевцам о «титле» на кресте), а также уставы, чины и правила для Выго-Лексинского общежития. Собственно литературные сочинения А., построенные на обязательном применении правил риторики, состоят из торжественных слов и посланий проповеднического характера, таких как слова на Преображение, на Рождество Христово, на память Зосимы и Савватия Соловецких, на память Иоанна Богослова, «Слово о молитве», «Слово о покаянии» и др. Помимо прозаических жанров старообрядческая традиция приписывает А. силлабические вирши «Увеселение есть юноши премудрость». Всего А. принадлежит более 100 сочинений. Подробный перечень их дан в книге В. Г. Дружинина.

Вместе с братом Семеном А. следует считать основателем выговской литературной школы. Он и непосредственно обучал словесным наукам, и оказывал литературное влияние на своих преемников. «В юности же своей, — пишет о нем поморский историк Иван Филиппов, — егда ездяше в Москву, и в Санкт-Петербург, и в Киев, тогда тамо изучися добре грамматическому и риторическому учению. Тоже протчих учаше, брата своего Симеона, и Трифона Петрова, и Мануила Петрова, и иконника Даниила, и Никифора Семенова и протчих, иже изучишася от него тому художеству». Слова А. включались в выговские списки общерусских риторик как учебный материал, из них брались парадигмы для упражнений по риторике, они послужили основой при составлении оригинальной выговской Риторики. Вся дальнейшая выговская литература, существовавшая вплоть до XIX в., ориентировалась на стиль А. и его учеников.

Соч.: Б [ровкович] А. Описание некоторых сочинений, написанных русскими раскольниками в пользу раскола. СПб., 1861, ч. 2, с. 161—304 (Дьяконовы ответы): Слово расколоучителя Денисова / Сообщ. И. Д. Беляев. — РС, 1879, ноябрь, с. 523—537 (надгробное слово Петру Прокопьеву); Встреча в Москве персидского слона в царствование Петра I. — Там же, 1880, сентябрь, с. 169—172 («Повесть риторическая о сретении в Москве слона персидского»); Смирнов П. С. 1) Из истории раскола первой половины XVIII в. СПб., 1908, с. 16—18, 50—70 (1-е послание А. в Польшу), с. 16—18 (письмо Леонтию Федосееву); 2) Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII в. СПб., 1909, Прил., с. 023—081, 0136—0138 (2-е послание в Польшу, сочинение о федосеевцах, «собрание о титле на кресте», послание «П. Ф-не»). Издание виршей «Увеселение есть юноши премудрость» см.: Материалы к истории и изучению сектанства и раскола / Под ред. В. Бонч-Бруевича. СПб., 1908, вып. 1, с. 230, 250; Рождественский Т. С. Памятники старообрядческой поэзии. — В кн.: Записки Московского археологического института. М., 1910, т. 6, с. 170; Стихи: Сборник стихов духовного содержания для старообрядческой семьи и школы / Собрал В. З. Ясанов. Саратов, 1916, ч. 1, с. 43; Русская силлабическая поэзия XVII—XVIII вв. / Вступит. статья, подгот. текста и примеч. А. М. Панченко. Л., 1970, с. 301.

Лит.: Барсов Н. И. Братья Андрей и Семен Денисовы: Эпизод из истории русского раскола. — ПО, 1865, май, с. 20—48; июнь, с. 221—242; август, с. 404—423; сентябрь, с. 55—91; октябрь, с. 232—247; ноябрь, с. 412—438; декабрь, с. 514—528; Барсов Е. В. 1) Уложение братьев Денисовых. — В кн.: Памятная книжка Олонецкой губернии за 1868—1869 гг. Петрозаводск, 1869, с. 85—116; 2) Четырнадцать братьев Денисовых. — В кн.: Сборник статей в честь М. К. Любавского. Пг., 1917, с. 663—708; Сахаров Н. Деятельность Питирима Нижегородского против раскола. — Страницы, 1881, август, с. 549—567; Усов П. С. Помор-философ. — ИВ, 1886, № 4, с. 145—160; Макарий. История русского раскола, известного под именем старообрядчества. СПб., 1889, с. 279—290, 374—381; Смирнов П. С. 1) История русского раскола старообрядчества. СПб., 1895, с. 98—103, 180—185; 2) Из истории полемики с расколом. — ПО, 1889, т. 2, с. 162—189; 3) Лексинская беспоповщинская пустынь в первое время ее существования. — ХЧ, 1910, февраль, с. 145—172; март, с. 310—333; 4) Выговская беспоповщинская пустынь в первое время ее существования. — ХЧ, 1910, май—июнь, с. 638—674; июль—август, с. 910—934; Дружинин В. Г. 1) Писания старообрядцев, с. 88—128 (перечень сочинений А. и их списков), с. 128—132 (перечень сочинений об А. и их списков); 2) Словесные науки в Выговской

поморской пустыни СПб, 1911, 3) К вопросу об авторе сокращения «Великой науки» Раймунда Люллия — ИОРЯС, 1914, т. 19, кн. 1, с. 342—344; 4) Несколько автографов писателей старообрядцев. СПб, 1915, с. 6—7, табл. VI—VII; 5) Поморские палеографы начала XVIII столетия — ЛЗАК, Пг, 1921, вып. 31, с. 1—66; Никанор, архимандрит «Великая наука Раймунда Люллия» в сокращении Андрея Денисова — ИОРЯС, 1913, т. 18, кн. 2, с. 10—36, Шапков А. Т. Максим Грек и идеологическая борьба в России во второй половине XVII—начале XVIII в. (Подделка и ее разоблачение) — ТОДРЛ, Л, 1979, т. 33, с. 84—87; Плигузов А. И Авторские сборники основателей Выговской пустыни — В кн. Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири Новосибирск, 1982, с. 103—112, Поньрко Н. В. 1) Выговское syllabическое стихотворство — ТОДРЛ, Л, 1974, т. 29, с. 274—283, 2) Учебники риторики на Выгу. — ТОДРЛ, Л, 1981, т. 36, с. 154—162

Н. В. Поньрко

Арсений Сатановский (XVII в.) — иеромонах Киево-Братского монастыря, переводчик. Воспитанник Киевской академии, А. был приглашен в Москву в 1649 г. вместе с *Епифанием Славинецким* и *Дамаскином* для участия в подготовке к изданию Библии (опубликована в 1663 г.), сверявшейся с греческим текстом. Истинная роль А. при переводе Библии остается неясной, так как в одной из челобитных А. говорится: «... аз бо по-гречески не умею». Известны переводы А. «латинских книг» — главы из Атласа Блеу (ГИМ, Синодальное собр., № 112, № 781 — автограф), сборника проповедей Мефрета (*Horulus Reginae sive sermones Meffreth... Coloniae Agrippinae, 1625*), названного переводчиком «О граде царском» и подробно охарактеризованного в челобитной царю 1652 г. В справке при той же челобитной указаны цели приглашения в Москву А. и других старцев-киевлян: «для переводу з библии греческия на словенскую речь и для риторскаго учения». В Москве А. жил сначала в Спасо-Преображенской пустыни, устроенной Ф. М. Ртищевым, а затем в Богоявленском монастыре.

В справочных изданиях XIX в. (Евгений. Словарь, с. 55; Филарет. Обзор, с. 239) А. приписаны переводы с греческого, выполнявшиеся, по-видимому, его тезками — *Арсением Греком*, *Арсением Глухим* или *Арсением Сузановым*: «Анфологион», изданный в 1660 г., «Изложение титулов» Георгия Кодина. Существует предположение, что А. составил книгу «Зерцало духовное» (ГИМ, Синодальное собр., № 328 и 329); в этом сочинении приведен «каталог, или сочисление», грехов и добродетелей, расположенных в алфавитном порядке («о ангеле», «о буести сугубой», «о воли», «о языке» и т. д.) в 94 главах. Патристические тексты цитируются по киевским изданиям 1620—1640-х гг., что позволяет видеть в составителе книги одного из киевлян, приглашенных в Москву около 1649 г. Переводы А. и «Зерцало духовное» не опубликованы.

Соч. Челобитная А. 1652 г.: Соловьев С. М. Вознаграждение за ученый труд в XVII веке — В кн.: Летописи Тихонова М., 1859, т. 1. Смесь и библиография (2-я пагинация), с. 159—160

Лит.: Каптерев Н. Ф. Противники патриарха Никона. М., 1887, с. 21; Николаевский П. Ф. Московский печатный двор при патриархе Никоне. — ХЧ, 1891, № 1, с. 169—170; Соболевский И. Переводная литература, с. 62, 213, 286, 382; Венгеров. Словарь, т. 1, с. 770—771; Горский А. В. Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной (патриаршей) библиотеки. М. 1862, отд. 2, с. 704—729.

О. А. Белоброва

Боголеп (в миру Борис Васильевич Львов) (ум. 1675) — строитель Кожеозерского монастыря, автор Жития Никодима Кожеозерского. Б. принадлежал к московскому боярскому роду Львовых, многие представители которого хорошо известны как видные московские чиновники; в их числе — родной брат Б., думный дьяк Григорий Васильевич, обучавший царя Алексея Михайловича письму и до смерти оставшийся смотрителем его письменных принадлежностей. К кругу знакомых Б.

принадлежали патриарх *Никон*, царский духовник *Стефан Вонифатьев*, Федор Михайлович Ртищев, думный дьяк Алмаз Иванов, дьякон *Феодор*.

В 1639 г. Борис Васильевич Львов пришел в Кожеозерский монастырь, где и постригся, получив при этом имя Б. Кожеозерский монастырь сделался пристанищем Б. до последнего дня его жизни. Первый вклад Б. в монастырь (военное снаряжение всадника) позволяет предполагать, что до пострижения он был воином. В 1650-х гг. Б. именовался строителем (т. е. хозяйственным руководителем) монастыря и был чуть ли не единовластным его хозяином. Как писал автор поданного в 1666 г. извета на Б., он, полагаясь «на свое многое и мимоидущее богатство» и «на милость и заступление околыничего Федора Михайловича Ртищева, да на думного дьяка Алмаза Ивановича», держал в руках, ставил и выживал игуменов: «игумена Иосифа (1648—1649), бив без милосердия, без мала не нагова с монастыря збил». Игумен Павел (1662—1682) бежал от гонявшегося за ним старца, ученика Б., и три дня, запершись, отсиживался в келье.

Живя в монастыре, Б. часто бывал в Москве. Во время одного из последних посещений столицы в 1653 или 1658 г., когда протопоп *Авакум* был уже сослан в Сибирь, но дьякон *Феодор* еще дьяконствовал в Благовещенском соборе, Б. был взят на заметку как приверженец раскола: в описи столбцам Патриаршего разряда сохранилось название дела «Спор с справщиками старца Боголепа Львова, Благовещенского собору дьякона Федора да поддьяка Федки» (АИ, 1842, т. 5, № 263, с. 480). После 1658 г. Б. в Москве не показывался. В 1666 г. последовал царский указ каргопольскому воеводе о доставке Б. на суд церковного собора 1666—1667 гг. Но Б. чувствовал себя на Кожозере неприкосновенным, о требовавшей его грамоте новгородского митрополита Питирима он говорил: «Хотя-де будет и три грамоты, и мне-де они две денги». Царский указ остался невыполненным, властного старца оставили в покое. Сочинитель извета на Б. писал, что старец «в кельи у себя держит всякое оружие, и платье, и всякие вещи разбойнически, а не затворнически». Приходя огромные келейные имущества, оставшиеся после Б. в 1675 г., записали «две пицали винтовки, да три пистольки малые» и пуд без четверти пороха.

О литературных занятиях Б. известно от *Симона Азарьина*. В *Житии Дионисия Зобниновского*, троицкого архимандрита, Симон Азарьин, рассказав об «явлениях» митрополита *Алексия* и архимандрита Дионисия Зобниновского Никодиму Кожеозерскому, написал, что об этом стало известно от Б., который «от его, Никодимовых, уст слышав таковая, и писанию предаст». В другом месте *Жития* Дионисия Симон Азарьин заметил, что он читал эту «повесть» Б. Предполагается, что «повесть» эта есть *Житие* Никодима Кожеозерского. *Житие* Никодима Кожеозерского сохранилось в двух редакциях: в подробной и более ранней краткой записке, составитель которой не назвал себя по имени. Предполагается, что автором *Краткого жития* был Б. *Краткое житие* было написано до 1648 г., так как в этом году было закончено ссылающееся на него *Житие* троицкого архимандрита Дионисия. О других сочинениях Б. не известно. Во всяком случае можно говорить о близости Б. к литературным кругам: известно, что Симон Азарьин, написав *Житие* Дионисия, посылал его черновой вариант на суд Б. Известна книга (Слова Симеона Нового Богослова), переписчиком которой был Б. О книжных интересах Б. свидетельствует его келейная библиотека, которая стала его последним вкладом в монастырь перед смертью, — она насчитывала 44 книги.

Лит.: Ключевский И. Древнерусские жития, с. 334—335, 350—352; Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1875, т. 1, с. 464—466 («Роспись винам старца Боголепа Львова») и приказ в Каргополь о присылке Б

в Москву 1666 г); Никольский. Рукописная книжность, с. 128; Спаскии И. Г. Московская математическая рукописная книга середины XVII в. и ее первый владеец. — АЕ за 1979 г., М., 1979, с. 56—74.

Н. В. Поньрко

Боян — древнерусский поэт-певец XI в. Как «творец песен» Б. назван в зачине «Слова о полку Игореве» (см. Автор «Слова о полку Игореве»): «Боянь бо вѣщій, аще кому хотяше пѣснь творити, то растѣкается мыслию по древу, сѣрымъ вѣлкомъ по земли, шизымъ орломъ подѣ облакы...». Семь раз вспоминает автор «Слова» Б. в своем произведении. Кроме «Слова» Б. упомянут в «Задонщине». В интерпретации имени Б. с самого начала открытия «Слова» обозначились две основных тенденции: 1) это собственное имя конкретного древнерусского поэта-певца; 2) это нарицательное слово, обозначающее певца, поэта сказителя вообще.

В первом издании «Слова» (1800), в примечании «б» на с. 2, Б. назван «славнейшим в древности стихотворцем русским». В первоначальном виде этой страницы говорилось, что «при Рюрике или Святославе гремела лира его, ни по чему узнать не лзя»; после ее перепечатки соображения о времени жизни Б. были сформулированы еще более неопределенно: «...когда и при котором государе гремела лира его, ни по чему узнать не лзя». Сходная с этой характеристика Б., но в сильно романтизированном виде, была дана Н. М. Карамзиным в «Пантеоне российских авторов» (М., 1801): «Мы не знаем, когда жил Боян и что было содержанием его сладких гимнов; но желание сохранить имя и память древнейшего русского поэта заставило нас изобразить его в начале сего издания. Он слушает поющего соловья и старается подражать ему на лире» (Карамзин Н. М. Соч. СПб., 1848, т. 1, с. 653).

Однако уже в примечаниях к «Слову» в бумагах Екатерины II имя Б., с одной стороны, воспринималось как собственное (здесь даже отмечалось, что «из последствия сей повести видно, что он воспевал подвиги князя Всеслава»), но, с другой — тут же трактовалось и как нарицательное: «Сие имя Боян происходит, как думать надобно, от древняго глагола *баю*, *говорю*: по сему Боян не что другое, как рассказчик, словесник, вития» (см.: Дмитриев Л. А. История первого издания «Слова о полку Игореве». М.; Л., 1960, с. 326). Представление о Б. как о конкретном «витии» древности и одновременно с этим как обобщенном образе поэта-певца вообще было характерным для начала XIX в. А. Х. Востоков в примечаниях к своей стихотворной повести «Светлана и Мстислав» в «Опытах лирических» (1806) писал, что он вслед за В. Т. Нарезным считает, что русские поэты, которые «должны были находиться при дворе государей древних», назывались «Баянами». Об этом, отмечает Востоков, «не говорит „Песнь о походе Игоря“, упоминаящая только об одном Баяне, как о собственном имени; но нельзя ли предположить, что упомянутый песнотворец по превосходству назван общим именем Баяна, то есть баснослава, вития, рассказчика» (цит. по: Востоков А. Х. Стихотворения. Л., 1935, с. 391 (Б-ка поэта. Большая серия)). Так же понимает имя Б. Пушкин в «Руслане и Людмиле» — оно у него одновременно и имя собственное, и нарицательное: «Все смолкли, слушают Баяна...», «И струны громкие Баянов Не будут говорить о нем!» (Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Изд-во АН СССР, 1937, т. 4, с. 7, 42).

Только как поэтический символ Б. трактуется Вс. Миллером: «Боян заменяет автору „Слова“ музу эпических поэтов» (Миллер Вс. Взгляд на Слово... с. 123—124); «В начале „Слова“ Боян введен как поэтическое украшение, а не как историческое лицо: имя вещего поэта, потомка божества, должно украсить произведение автора, возвысить его в глазах читателей» (там же, с. 125). По мнению Миллера, «нет ни одной черты, которая могла бы быть реальной характеристикой исторического певца

и притом русского, предшественника автора „Слова“ (там же, с. 124). Само имя Боян исследователь считает нерусским: «Боян лицо болгарское и попал в „Слово“ из болгарского источника» (там же, с. 130). Предположение о болгарском происхождении имени Боян высказывалось и до В. Миллера; так, Ю. Венелин считал, что Б. «Слова о полку Игореве» — болгарский князь Боян Владимирович (ум. 931), слывший в народе колдуном (Венелин Ю. Критическое исследование об истории болгар. М., 1849, с. 263—265). Однако еще в 1844 г. В. Г. Белинский в шестой статье о Пушкине, разбирая «Руслана и Людмилу», писал, что Пушкин, считая слово «Боян» «равнозначительным» таким словам, как «скальд, бард, менестрель, трубадур, миннезингер», «разделял заблуждение всех наших словесников, которые, нашед в „Слове о полку Игореве“ „вещего баяна, соловья старого времени“... заключили из этого, что Гомеры Древней Руси назывались баянами». Белинский утверждал, что «по смыслу текста „Слова“ ясно видно, что имя Баяна есть собственное, а отнюдь не нарицательное». Вместе с тем Белинский отмечал, что «Баян „Слова“ так неопределен и загадочен, что на нем нельзя построить даже и остроумных догадок» (Белинский В. Г. Собр. соч. М., 1955, т. 7, с. 365—366). В настоящее время можно считать общепризнанным положение о том, что Боян — имя собственное, принадлежавшее поэту-певцу, предшественнику автора «Слова». Вместе с тем есть все основания утверждать, что мы располагаем целым рядом не только догадок, но остроумных и убедительных гипотез о Б. — древнерусском поэте-певце.

Сомнение в существовании древнерусского имени Боян явилось основной предположения, впервые высказанного и обоснованного А. Вельтманом в 1842 г., согласно которому это имя — искаженное имя Ян. В *Повести временных лет* несколько раз упоминается имя Яна Вышатича. Так, сообщая под 1106 г. о его смерти на 90-м году жизни, Нестор пишет, что слышал от Яна Вышатича много рассказов, которые записал с его слов в свою летопись. Вельтман полагает, что в первоначальном тексте «Слова о полку Игореве» перед именем Ян стояла частица «бо»; на каком-то этапе переписывания текста «Слова» переписчик соединил эту частицу с именем Ян и получился «Боян». Возможность превращения Яна Вышатича в Б. «Слова» допускали А. В. Лонгинов и Л. В. Черепнин (Лонгинов А. В. Историческое исследование Сказания о походе северского князя Игоря Святославича на половцев в 1185 г. Одесса, 1892, с. 89—91; Черепнин Л. В. «Повесть временных лет», ее редакции и предшествующие ей летописные своды. — Изв., 1948, № 25, с. 328—329). Однако видеть в имени Боян искаженное написание какого-то другого древнерусского имени или искать это имя не в русских источниках (кроме указанного предлагался еще ряд болгарских персонажей с именем Боян) нет оснований.

Е. В. Барсов, резко выступивший против гипотезы В. Миллера, привел ряд данных, свидетельствующих о том, что имя Боян в Древней Руси существовало (Барсов Е. В. Слово о полку Игореве... с. 338—339). Историко-археологические находки последнего времени не только подтвердили бытование имени Боян в Древней Руси, но свидетельствуют о его достаточно широкой распространенности. В *летописи Новгородской I* упоминается «Бояня» улица, в Рядной грамоте Тешаты и Якима (1261—1291 гг.) названо имя послуха Бояна (Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949, с. 317). Имя Боян встречается в трех новгородских берестяных грамотах (одна — 80-х гг. XI в., две — XII в.) (см.: Арциховский А. В., Янин В. Л. Новгородские грамоты на бересте: (Из раскопок 1962—1976 гг.). М., 1978). Наконец, на стене киевского храма Софии была обнаружена надпись (граффито), которую предположительно можно отождествлять уже непосредственно с Б. «Слова о полку Игореве». В этой надписи сообщается о покупке княгиней «Всеволожей» (т. е. женой князя Всеволода) «земли Бояней» (земли, при-

надлежавшей когда-то какому-то Бояну). Открывший надпись С. А. Высоцкий датирует ее второй половиной XII в. и высказывает предположение, что эта земля «некогда имела какое-то отношение к Бояну „Слова о полку Игореве“» (Высоцкий С. А. Древнерусские надписи Софии Киевской XI—XIV вв. Киев, 1966, вып. 1, с. 71). Б. А. Рыбаков датирует граффито концом XI в. и высказывает предположение, что надпись могла быть сделана в близкое время к предполагаемому им году смерти Б. Правда, исследователь отмечает, что «текст граффито сам по себе не дает нам права отождествлять Бояна-песнотворца с Бояном-землевладельцем» (Рыбаков Б. А. Русские летописцы. . ., с. 417).

О Б. как поэте, жившем во времена князя Всеслава (ум. 1101), писал в 1809 г. Н. Грамматин в «Рассуждении о древней русской словесности». Древнерусским певцом считал Б. Евгений Болховитинов, включив его в свой «Словарь русских светских писателей» (М., 1845). Ф. И. Буслаев называл Б. «знаменитым русским поэтом» XI—начала XII в. Время творчества Б. он датирует исходя из перечня имен тех князей, которым Б. пел свои песни-славы. Кроме того, этот перечень наводит Буслаева на мысль, что «связь Бояна с князьями тмутороканскими и черниговскими, вероятно, заслуживает некоторого внимания» (Буслаев Ф. И. Русская поэзия XI и начала XII века, с. 382). Буслаев считает, что текст «Слова о полку Игореве» донес до нас несколько отрывков из произведений Б., процитированных автором «Слова». Это две припевки Б., имеющие характер притчи («Ни хытру, ни горазду. . .» и «Тяжко ти головы. . .»), и пять отрывков из песен Б.: «Тъй бо Олегъ мечемъ крамолу коваше. . .», «Тогда при Олзѣ Гориславличи. . .», «Уже бо, братие, невеселая година встала. . .», «На Немизѣ снопы стелють головами. . .», «Не буря соколы занесе чресь поля широкая. . .». Е. В. Барсов, подчеркивавший тесную связь автора «Слова о полку Игореве» с творчеством Б., вместе с тем считал, что автор «Слова» «весьма мало внес Бояновых словес в свое произведение» (Барсов Е. В. Слово о полку Игореве. . ., с. 308).

Обе точки зрения спорны, но следует отметить: анализ системы ударений в «Слове о полку Игореве» показывает, что в отрывках, где можно предполагать цитирование Б., ритмический строй отличается от ритма остального текста «Слова». Современный исследователь этой проблемы пишет: «Ф. И. Буслаев все контексты с употреблением форм имперфекта приписывал Бояну. Поскольку обычно в тех же фрагментах текста „Слова“ упоминаются также и все древнерусские мифологические персонажи, поскольку определенно прослеживается изменение в ритмическом строении текста во всех подобных вставках, это мнение в целом можно признать обоснованным» (Колесов В. В. Ударение в «Слове о полку Игореве». — ТОДРЛ, Л., 1976, т. 31, с. 34).

Попытку «выделить и реконструировать отрывки произведений» Б. в тексте «Слова о полку Игореве», кроме тех, о которых говорит сам автор «Слова» и которые отмечены Буслаевым, предпринял А. Л. Никитин. Согласно его гипотезе, не названное в «Слове» произведение Б. о князе Святославе Ярославиче лежит в основе эпизода «Слова», посвященного Святославу Всеволодовичу Киевскому («панегирик» Святославу, «сон» Святослава, «ответ бояр», некоторые обороты «Золотого слова» Святослава). По мнению А. Л. Никитина, на то, что здесь переработанный текст Б., указывают и ритмическая структура этого отрывка, и характеристика автором «Слова» Святослава Всеволодовича, не соответствующая реальному историческому значению этого князя. Дальнейшее развитие гипотеза Никитина получила в его очерке «Испытание „Словом. . .“». Построения Никитина основаны на произвольном толковании текста «Слова», исторических фактов, литературных явлений. Его гипотеза искажает и обедняет значение «Слова» как оригинального произведения.

В 1912 г. А. С. Архангельский в энциклопедической статье дал подробный обзор всех гипотез о Б. и подытожил результаты изучения этого

вопроса. Связь Б. с тмутараканскими и черниговскими князьями подчеркивал А. С. Орлов (Слово о полку Игореве. М., 1923), который время жизни Б. относил к XI—началу XII в. и считал, что Б. был таким же княжеским певцом, как и автор «Слова о полку Игореве». Как о бесспорном факте о тмутараканском происхождении Б. и тесной связи его с черниговскими князьями писал Н. М. Шляков, который в определенной степени пытался воссоздать биографию Б. По его гипотезе, Б. родился не позже 1006 г. и умер вскоре после смерти Всеслава (1101 г.). Первым произведением Б., созданным в 1022 г., была песнь о единоборстве Мстислава с Редедей. По мнению Шлякова, «в летописи мы имеем следы Бояновых песен, и летописец пользовался ими как источником для своих сведений» (Шляков Н. М. Боян, с. 495). Начав свою песнотворческую деятельность в Тмутаракани, Б. затем перешел в Чернигов. Шляков предполагает, что одно время Б. находился при дворе Ростислава Владимировича (ум. 1066), затем перешел на службу к Святославу Ярославичу (ум. 1076) и воспевал деяния его самого и его семьи, «тесно связав особенно свою судьбу с судьбою его старшего сына — энергичного Олега» (там же, с. 498).

О том, что Б. был песнотворцем или придворным поэтом Святослава Ярославича и его сына Олега, писал М. Н. Тихомиров. Он отмечает, что все заимствования из «похвальных слов» Б. в «Слове о полку Игореве» «относятся к определенному и сравнительно узкому промежутку времени». В них говорится о пребывании полоцкого князя Всеслава на киевском столе (1068 г.), о Святославе Ярославиче, сменившем Всеслава на киевском престоле (ум. 1076), о смерти «красного» Романа Святославича (1079 г.), о смерти Бориса Вячеславича (1078 г.). О самом Олеге Святославиче говорится как о младом и храбром князе, внуком которого был Игорь Святославич, герой поэмы. Следовательно, Б. писал про молодого Олега, когда тот еще был «Гориславичем», т. е. до 1094 г. «С этого года Олег уже прочно сидел на отцовском столе, и борьба за Чернигов окончилась» (Тихомиров М. Н. Боян и Троянова земля, с. 175—176). М. Н. Тихомиров считает, что автору «Слова» произведения Б., из которых он черпал свои сведения о событиях XI в., могли быть известны как в устной передаче, так и в письменном виде.

«Не подлежащую сомнениям» связь Б. с «домом чернигово-тмутараканских князей» подчеркивает Б. А. Рыбаков, который уделяет большое внимание Б. в своем исследовании «Слова о полку Игореве». Ранний период песнотворчества Б. относится Рыбаковым ко времени княжения Мстислава Храброго (ум. 1036), ратные подвиги которого воспевал Б. После смерти Мстислава Б., как полагает Рыбаков, перешел ко двору киевского великого князя Ярослава, к которому перешли черниговские и тмутараканские владения умершего бездетным Мстислава. Затем Б. снова вернулся в Тмутаракань. Большинство исследователей, опираясь на «припевку» Б. о Всеславе Полоцком — «Ни хытру, ни горазду, ни птицю горазду суда божиа не минути», — считают, что Б. умер после смерти Всеслава (1101 г.). Б. А. Рыбаков полагает, что эта «припевка» не имеет датировочного значения: «Из этих слов, во-первых, не видно, что божий суд уже настиг Всеслава, а во-вторых, следует учесть, что „предсказать“ смерть Всеслава можно было и не дожидаясь факта его смерти» (Рыбаков Б. А. Русские летописцы..., с. 414, примеч. 14). По его мнению, последняя «припевка» Б. в «Слове»: «Тяжко ти головы кромѣ плечю, зло ти тѣлу кромѣ головы» — «была, вероятно, взята из какой-то торжественной оды по случаю возвращения Олега с молодой женой и утверждения его в отцовских и братних владениях в Тмутаракани» (там же, с. 414), что происходило в 1083 г. Б., пишет Рыбаков, «был связан с Мстиславом, затем с Ярославом старым, потом с его сыном Святославом и сыновьями Святослава — Романом и Олегом, родоначальником Ольговичей. Гусли Бояна зазвучали еще до 1036 г. и продолжали рокотать славы князьям

вплоть до 1083 г., т. е. на протяжении около полувека» (там же, с. 415). Рыбаков связывает с именем Б. создание былины о Соловье Будимировиче, которая, по предположению А. И. Лященко, повествует о сватовстве Гаральда Норвежского к дочери Ярослава Елизавете в 1040-е гг. (Рыбаков Б. А. Древняя Русь: Сказания, былины, летописи. М., 1963, с. 78—85).

В отличие от большинства исследователей В. Ф. Ржига возражает против приурочивания творчества Б. к черниговской ветви княжеского рода: «На деле это был песнотворец более широкого размаха и более глубокой исторической преемственности» (Ржига В. Ф. Несколько мыслей..., с. 430). По его определению, Б. — певец-поэт широкого политического кругозора, «не ограниченный рамками воспевания какой-нибудь одной княжеской ветви» (там же, с. 431).

Не менее, чем личность Б., интересовал исследователей вопрос о характере его поэтического творчества. По мнению Ф. И. Буслаева, поэзия Б. отвечала требованиям народного эпоса того времени. «Боян, — писал он, — сам пел свои песни, подобно другим народным певцам, и сопровождал свои песни струнным инструментом» (Буслаев Ф. И. Русская поэзия XI и начала XII века, с. 394). Народным певцом, подобным «позднейшим бандуристам, кобзарям и гусярам, которые ходили по селам и на торжищах и праздничных играх распевали народные думы под звуки музыкального инструмента», считал Б. и А. Н. Афанасьев (Поэтические воззрения славян на природу. М., 1865, т. 1, с. 408). Е. В. Барсов также считал, что «живое и быстрое» творчество Б. «имело характер не книжных произведений, а живой народной песни: оно было творчеством струнное» (Барсов Е. В. Слово о полку Игореве..., с. 303). Вместе с тем, однако, Барсов пишет: «Основа, план и стилистические приемы Бояновых творений указывают, что его песни, как и „Слово“, при всей своей внутренней и глубочайшей связи с живым народным песнотворчеством существенно отличались от этого последнего... Это была поэзия, возвышавшаяся над народной, предполагающая художественное развитие дружинного исторического эпоса на героической основе» (там же, с. 307).

Специально поэтике творчества Б. посвящена статья Г. Н. Поспелова. Связывая творчество Б. с эпическими традициями, Поспелов подчеркивает, что «песни Бояна и былины — это две разных стадии в развитии русского героического эпоса» (Поспелов Г. Н. К вопросу о стиле..., с. 43). Он так характеризует стиль и жанр этого древнерусского поэта-певца: «Боян был, по-видимому, самым талантливым в Киевской Руси создателем лиро-эпических кантилен как второй ступени развития песенного героического эпоса, уже выделившегося когда-то из обрядового хора, но еще не усвоившего себе того „эпического схематизма“, который характерен для следующей, „былинной“ его стадии» (там же с. 43).

Связь творчества Б. с приемами народного творчества отмечал В. Ф. Ржига, который особенно подчеркивал, что Б. был «не только знаменитым киевским песнотворцем XI в., но и выдающимся музыкантом своего времени» (Ржига В. Ф. Несколько мыслей..., с. 431). Д. С. Лихачев, соглашаясь с точкой зрения И. У. Будовница, что Б. был придворным поэтом, говорит о «бравурном» характере его песнотворчества и отмечает: «Очевидно, Боян и не был подлинно народным поэтом» (Лихачев Д. С. Исторический и политический кругозор..., с. 30).

В конце прошлого века М. Г. Халанский высказал предположение о скальдическом характере творчества Б. Он отмечал, что определение Б. как «Велесового внука», даваемое автором «Слова о полку Игореве», «находит себе ближайшие параллели в образах поэзии скандинавских скальдов» (Халанский М. Южнославянские сказания о кралевице Марке. Варшава, 1894, с. 214). В последнее время эта точка зрения была развита Д. М. Шарыпкиным. Песнотворчество Б. в стадийно-типологическом отношении находится в родстве с поэзией скальдов. Хвалебные

песни властителям-князьям как скальдов, так и Бояна, «представляют собою стадию, промежуточную между фольклором и литературой» (Шарыпкин Д. М. «Рек Боян и Ходына...», с. 196). Б. непосредственно был «знаком со скандинавской скальдической традицией, а, может быть, и учился у варяжских скальдов» (там же).

Значительный интерес в связи со скальдическими традициями творчества Б. представляет собой толкование одного из «темных» мест «Слова», которое в первом издании передано так: «Рекъ Боянъ и ходы на Святъслава пѣстворца стараго времени Ярославля...». Сейчас большинство исследователей «Слова о полку Игореве» принимают конъектуру, предложенную в 1894 г. И. Забелиным, согласно которой это место должно читаться так: «Рекъ Боянъ и Ходына, Святъслава пѣстворца стараго времени Ярославля...». «Боян и Ходына» — это имена двух певцов Святослава Ярославича. А именно в традициях скальдической поэзии «певцы обменивались присловьями в амебейном чередовании, импровизируя в заданных традицией формулах» (Шарыпкин Д. М. «Рек Боян и Ходына...», с. 199). Тем самым полностью подтверждается правильность прочтения данного места «Слова» И. Забелиным, и становится понятным, почему двум лицам принадлежит афоризм, состоящий всего из двух фраз: второй певец при подобного рода поэтических импровизациях-состязаниях досказывал то, что было недосказано первым исполнителем.

Лит.: Вельтман А. Упоминаемый «бо Ян» в Слове о полку Игореве есть старец Ян, упоминаемый Нестором. — Москвитянин, 1842, № 1, с. 213—215; Буслаев Ф. И. Русская поэзия XI и начала XII века. — В кн.: Буслаев Ф. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. Т. 1. Русская народная поэзия. СПб., 1861, с. 377—400; Миллер В. Взгляд на Слово о полку Игореве. М., 1877; Барсов Е. В. Слово о полку Игореве как художественный памятник Киевской дружинной Руси. М., 1887, т. 1, с. 299—390; Архангельский А. Боян. — Новый энциклопедический словарь. СПб., [1912], т. 7, стб. 754—759; Перетц Вол. Слово о полку Игоревим памятка феодальной Украины — Руси XII віку. У Київі, 1926, с. 135—136; Шляков Н. М. Боян. — ИпоРЯС, 1928, т. 1, кн. 2, с. 483—498; Айгала Д. В. Заметки к тексту «Слова о полку Игореве». III. На каком инструменте играл Боян? — ТОДРЛ, М.; Л., 1940, т. 4, с. 157—158; Поспелов Г. Н. К вопросу о стиле и жанре творчества Бояна вещего. — В кн.: МГУ. Доклады и сообщения филологического факультета. М., 1947, вып. 2, с. 42—45; Лихачев Д. С. Исторический и политический кругозор автора «Слова о полку Игореве». — В кн.: Слово о полку Игореве: Сборник исследований и статей / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1950, с. 5—52; Тихомиров М. Н. Боян и Троянова земля. — Там же, с. 175—187; Ржигла В. Ф. Несколько мыслей по вопросу об авторе «Слова о полку Игореве». — ИОЛЯ, 1952, т. 11, вып. 5, с. 428—438; Адрианова-Перетц В. П. «Слово о полку Игореве» и памятники русской литературы XI—XIII веков. Л., 1968, с. 13—21, 51—52; Рыбаков Б. А. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М., 1972, с. 410—417; Шарыпкин Д. М. 1) «Рек Боян и Ходына...»: (К вопросу о поэзии скальдов и «Слове о полку Игореве»). — Скандинавский сборник, Таллин, 1973, т. 18, с. 195—202; 2) Боян в «Слове о полку Игореве» и поэзия скальдов. — ТОДРЛ, Л., 1976, т. 31, с. 14—22; Никитин А. Л. 1) Наследие Бояна в «Слове о полку Игореве»: Сон Святослава. — В кн.: Исследования и материалы по древнерусской литературе: «Слово о полку Игореве»; Памятники литературы и искусства XI—XVII веков. М., 1978, с. 112—133; 2) Испытание «Словом...». — Новый мир, 1984, № 5, с. 182—206; № 6, с. 211—226; № 7, с. 176—208; Лихачев Д. С. В защиту «Слова о полку Игореве». — Вопросы литературы, 1984, № 12, с. 80—99; Робинсон М. А., Сазонова Л. И. Несостоявшееся открытие («поэмы» Бояна и «Слово о полку Игореве»). — Русская литература, 1985, № 2, с. 100—112.

Л. А. Дмитриев

Василий (в иноках Варлаам) (XVI в.) — псковский священник, автор житий, служб святым и других произведений. Писательская деятельность В. падает на 40—60-е гг. XVI в. Скучные биографические сведения об этом писателе устанавливаются только на основании авторских приписок к его сочинениям.

Наиболее ранним из его произведений является *Житие Ефросина Псковского*, составленное В. в 1547 г. по просьбе монахов Елеазарова мо-

настыря. Основным источником для В. послужила первая редакция Жития, относящаяся к началу XVI в. Чудеса были составлены В. на основании монастырских записей и, главным образом, по рассказам очевидцев. При написании Похвалы, следующей за чудесами, В. пользовался текстами *Пахомия Серб* и *Епифания Премудрого*. Проложное Житие Ефросина (в рукописи XVI в. псковского происхождения — ГБЛ, собр. Румянцева, № 397) представляет собой сокращение редакции В., однако неизвестно, кем было проведено это сокращение. Житие Ефросина в редакции В. было включено в *Великие Минеи Четии* (Успенский и Царский списки).

В 1550—1552 гг. В. составил *Житие* псковского князя *Всеволода-Гавриила*. Главным источником для него служили летописные записи, тем не менее в Житии встречаются значительные хронологические неточности. Скучность фактических сведений восполнялась характеристикой личности князя, написанной под влиянием *Жития Федора Ростиславича*, князя ярославского, и *Жития Александра Невского*. В., используя какое-то «малое писание» и устные предания (он ссылается на клирика Ивана), присоединил к Житию Всеволода-Гавриила рассказ об обретении и перенесении мощей святого в 1192 г. и о чудесах, совершившихся в конце XV и в первой половине XVI в. Это Житие также было включено в ВМЧ (оно известно по рукописи ГБЛ, собр. Румянцева, № 397).

После 1547 г., но до пострижения в монахи, В. была написана четвертая редакция Жития Александра Невского, в основу которой был положен церковно-летописный рассказ по *летописи Псковской 2-й*. В. в своем произведении стремился придать герою как можно больше черт благочестивого подвижника, с этой целью он обильно использовал выписки из агиографических сочинений: из *житий Михаила Черниговского* и *Иоанна Новгородского*, написанных Пахомием Сербом, а также из Жития князя Федора Ростиславича и его сыновей, принадлежавшего *Антонию*, иеромонаху Спасо-Ярославского монастыря. Молитва, которую Александр Невский произносит перед боем, заимствована из *Сказания о Мамаевом побоище*. Эта редакция Жития включена в Царский список ВМЧ; в Успенский список, законченный в 1552 г., она не попала. В рукописи XVI в. ГБЛ, собр. Румянцева, № 397, л. 390 об.—417 об. помещено краткое переложение Жития в редакции В.

В предисловии и в тексте самого *Жития Саввы Крыпецкого*, В. сообщает некоторые сведения о написании этого Жития и о себе. Житие было создано в 1555 г. по просьбе монахов Крыпецкого монастыря и по поручению игумена Иосифа. В приложении к биографии Саввы В. добавил описание 19 чудес, часть из них, совершившихся до 1555 г., описана со слов иноков монастыря. Из рассказа о чуде 1555 г. видно, что тогда В. жил в монастыре. Из добавленных чудес за 1557—1564 гг. выясняется, что в эти годы В. стал монахом Крыпецкого монастыря, приняв имя Варлаам. Главным источником для написания Жития послужили монастырские предания, переданные старцами монастыря, которые уже не были современниками Саввы. Скучное по фактическим данным Житие Саввы украшено риторическими рассуждениями. При описании учительности Саввы использован текст *Жития Варлаама Хутынского*, написанного Пахомием Сербом. В предисловии к Житию содержатся похвальные слова в адрес митрополита *Макария*. Проложная статья в рукописи XVI в. ГБЛ, собр. Румянцева, № 397 — сокращенное изложение Жития, написанного В.

Будучи уже священноиноком, В. в 1558 г. написал *Житие Нифонта*, новгородского владыки, основателя Спасо-Мирожского монастыря. В основу своего произведения он положил Сказание о Нифонте, заимствовав его из *Киево-Печерского патерика* Кассиановской (см. *Кассиан*) редакции. Сам В. написал предисловие, несколько новых известий о Нифонте, неизвестно откуда заимствованных, и похвалу. В. сообщил, что праздно-

вание в честь Нифонта было установлено при митрополите Макарии. В эти же годы В. было написано *Житие Никиты* — другого новгородского епископа (рук. ГИМ, собр. Уварова, № 429, в 4-ку, л. 52—78). Для этого он воспользовался произведением *Зиновия Отенского*, написанным по поводу обретения мощей епископа Никиты в 1558 г. В. сообщает, что эту новую (четвертую) редакцию Жития епископа Никиты он написал по поручению митрополита Макария.

Помимо житий В. написаны службы Ефросину Псковскому, князю Всеволоду, Савве Крыпецкому, епископу Нифонту, мученику Георгию Болгарскому (см. *Илья*). В. П. Адрианова-Перетц атрибутирует В. Похвальное слово Алексею человеку божию, известное по рукописи начала XVII в. (Орлов А. С. Библиотека Московской Синодальной типографии. М., 1896, вып. 1 (Сборники), с. 46, № 7 (199)). Оно написано было после 1559 г. Основным источником послужило *Житие Алексея* в древней редакции *Златоструя*; кроме того, В. использовал и свое собственное произведение — *Житие Ефросина Псковского*. Наблюдается также сходство Похвалы Алексею с Житием Нифонта, принадлежащим тоже В.

Между 1558 и 1563 гг. на основании краткой редакции *Жития Исидора Юрьевского* В. написал распространенный вариант его. В заглавии отмечено, что работал В. над Житием по «благословению митрополита Макария». Кроме обычного для В. витиеватого распространения текста в содержании произведения усилена антилатинская направленность. Дополнительными источниками при написании Жития служили: 1) грамота, прочитанная в Москве по повелению митрополита *Исидора* после его возвращения; 2) *Стоглав*; 3) слова Марка Ефесского к папе Евгению на соборе; 4) эпизод из Мучения Кирика и Улиты. Творчество В. по преимуществу связано с Псковской землей, и одно из его последних произведений — «Сказание об иконе знамения Богородицы Мирожской», написанное в 1565 г., посвящено псковской тематике. В нем описывается «чудо слезного знамения» — заступничество Богородицы за «Псков и люди» в виду угрозы со стороны Литвы.

П. М. Строев (Словарь, с. 41) и Филарет (Обзор, с. 209) авторству В. приписывают *Житие Арсения Коневского*. Это Житие было написано игуменом Коневского монастыря *Варлаамом*. Однако доказательств отождествления псковского В.-Варлаама с Варлаамом, коневским игуменом, нет. Н. С. Державин высказал мнение, что статьи о Всеволоде-Гаврииле и Александре Невском в *Степенной книге* были написаны В. Однако П. Г. Васенко оспорил участие В. в работе над Степенной книгой.

Как показывает фактический материал, писательская деятельность псковского священника В. осуществлялась под покровительством митрополита Макария. В предисловии к Житию Саввы Крыпецкого В. и воздает хвалу своему покровителю. Творчество В. вполне соответствовало требованиям, которые Макарий предъявлял к писателям агиографического жанра. Жития, написанные В. до 1552 г., оказались включенными в новые списки (Успенский и Царский) ВМЧ. Со слов самого В., Макарий и позже продолжал ценить его как агиографа. Будучи посредственным писателем, В. усвоил тот литературный канон, которого придерживался митрополит Макарий, приспособился к примитивным приемам работы в житийном жанре и сумел создать большое число произведений. На примерах сочинений В. четко выявляются требования Макария, предъявляемые им к агиографическим сочинениям. Главной целью создаваемых произведений было прославление святого путем «плетения похвалы». Образцом для этого служили сочинения знаменитых авторов, представителей стиля «плетения словес». В. стремился подражать Пахомию Сербу и чаще всего делал заимствования из его произведений. Но работал В. ремесленно, компилятивность его сочинений явно видна. Он использовал традиционную схему житий, что позволяло ему переносить характеристики героев и даже просто целые отрывки текстов из одного жития в другое. В ре-

зультате этого он нередко передавал искаженно изложение событий. В житиях, написанных В., наблюдается скудость фактических сведений при наличии распространенности текста за счет традиционных житийных формул и повторов. Манера творчества В. является типичной для литературного круга митрополита Макария середины XVI в. Подобный характер работы наблюдается и в ряде других житий, создаваемых в это время, имена авторов которых не все дошли до нас. Многие жития В. остаются неизданными.

Соч.: Житие Ефросина Псковского: ПЛ, 1862, вып. 4, с. 67—116. Житие Александра Невского: Манси́кка В. Житие Александра Невского: Разбор редакций и тексты. ОЛДП, 1913, с. 33—48 (тексты) (ПДПИ, вып. 180). Житие Саввы Крыпецкого: Повесть о начале Псковского Печерского монастыря. М., 1831, с. 45—66 (в сокращении, с перестановками и подволением стиля, ср. в рукописи ГПБ, собр. ОЛДП, № 258, л. 137—210). Житие новгородского владыки Ипфонта: ПЛ, 1862, вып. 4, с. 1—9. Житие Исидора Юрьевского: Будилович А. С. О русском Юрьеве старого времени в связи с Житием священномученика Исидора и с ним сопострадавших 72 юрьевских мучеников. — Сборник учено-литературного общества при Юрьевском университете, 1901, т. 4, с. 76—89; Перетц В. Н. Отчет об экскурсии семинария русской филологии в Киев 30 мая—10 июня 1915 г. Киев, 1916, с. 167—176. Сказание об иконе знамения Богородицы Мирожской: Лапустин А. Тексты сказаний о псковских чудотворных иконах божьей матери. — В кн.: Труды Псковского церковного историко-археологического комитета. Псковская старина, Псков, 1910, т. 1, с. 78—108.

Лит.: Ключевский. Древнерусские жития, с. 239, 250—262; Строев. Словарь, с. 37—41; Филарет. Обзор, с. 209—210; Макарий. История русской церкви. СПб., 1891, т. 7, с. 427—432, 442—443; Державин Н. С. «Степенная книга» как литературный памятник: Опыт исследования литературного состава «Степенной книги». Г. Миллера. Батум, 1902, с. 77—78, 86—87; Серебрянский Н. О редакциях Жития преподобного Саввы Крыпецкого. СПб., 1903; Васенко П. Г. «Книга степенная царского родословия» и ее значение в древнерусской исторической письменности. СПб., 1904, ч. 1, с. 195—198 (Записки историко-филологического фак-та Санктпетербургского ун-та, ч. 73); Серебрянский Н. Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле. М., 1908, с. 146—168 (ЧОИДР, кн. 3, 4); Инок Фомы Слово похвальное о благоверном великом князе Борисе Александровиче / Сообщ. Н. П. Лихачева. ПДПИ, 1908, № 168, с. VIII—XI; Серебрянский. Княжеские жития, с. 215—217, 257—260; Адрианова-Перетц В. П. Из истории русской агрографии XVI в. — В кн.: «Sertum bibliologicum» в честь А. П. Малеина. Пб., 1922, с. 146—154; Фетисов И. К литературной истории Повести о мученике Испидоре Юрьевском. — В кн.: Сборник статей в честь академика А. И. Соболевского. Л., 1928, с. 218—221 (СОПЯС, т. 101, № 3); ИРЛ I. М.; Л., 1945, т. 2, ч. 1, с. 522; Калиганов И. О предполагаемом автографе Василия-Варлаама. — Palaeobulgarica. Старобългаристика, 1983, № 3, с. 79—91.

Р. П. Дмитриева

Вассиан (ум. 1508) — епископ тверской (в миру князь Василий Иванович Стригин-Оболенский), автор грамоты митрополиту Геронтию. В 1461—1477 г. архимандрит Тверского Отроча монастыря. Став в 1477 г. епископом, В. остался на кафедре и после присоединения Твери к Русскому государству в 1485 г. и сохранял свой сан вплоть до смерти. По-видимому, именно ему, еще в бытность В. архимандритом, было адресовано Послание Иосифа Волоцкого о Троице: связь адресата с Тверью служила основанием для предположения (А. И. Клибанов), что предметом полемики Иосифа были не новгородско-московские еретики (так называемые жидовствующие), а тверские (о существовании которых во второй половине XV в. других сведений не сохранилось).

Единственное произведение В., известное нам, — его грамота митрополиту Геронтию, в которой В. доверяет митрополиту совершать «какое восхоет божие великое дело, по святым правилам». Кроме того, В. приписывалось составление особой редакции Кормчей книги. Предположение о В. как редакторе Кормчей основывалось на догадке А. Х. Востокова, отметившего в описании Румянцевского собрания (ныне в ГБЛ) тип Кормчих, где церковные правила были расположены не в хронологическом, а в систематическом порядке — по «титулам» или «граням» Номоканона («Собрания 14 титулов»), составителем которого считался

константинопольский патриарх Фотий. «Такое распределение правил не было ли сделано Вассианом епископом тверским, в бытность его еще монахом, до конца 1478 г., ибо в одном списке Кормчей конца XV в., принадлежащем императорской Публичной библиотеке и содержащем в себе такое же распределение по грядям, надписано: Перевод Васиана старца князя правила по грядям. Вассиан епископ тверской был из рода князей Стригиных-Оболенских и до поставления на епископство архимандритом Отроча монастыря, где, вероятно, и трудился над означенной Кормчей, т. е. над распределением оной по грядям», — писал А. Х. Востоков. Мнение А. Х. Востокова было поддержано и другими авторами, хотя основывалось оно, как мы видим, на записи в рукописи, точных сведений о которой ученый не привел. Между тем в науке хорошо известна Кормчая, где текст действительно расположен по грядям Фотиева Номоканона, и составителем ее как раз был «Васиан старец князь», но не Вассиан Стригин-Оболенский, а постриженный в монахи князь *Вассиан Патрикеев*.

К сожалению, однако, рукопись с записью, обнаруженной Востоковым в Публичной библиотеке до 1842 г. (когда составлено его Описание рукописей Румянцевского музея), найти не удалось. Из двух Кормчих той же редакции, находящихся в ГПБ с первой трети XIX в., одна (Ф. II.74) была составлена Вассианом Патрикеевым, но содержит только косвенные указания на его авторство (эта Кормчая включает «Собрание некоего старца», написанное Вассианом Патрикеевым, характерное для него указание на противоречия между «святыми правилами» и Евангелием, а также ссылку на л. 447 на написание этой рукописи в 1517 г. «по благословиению... Варлаама митрополита»). Другая Кормчая (Ф. II.79) не включает никаких особых записей и «Собрания некоего старца». На основе имеющихся данных считать В., епископа тверского, составителем одной из редакций Кормчей во всяком случае едва ли возможно.

Соч.: РИБ, СПб., 1880, т. 6, № 109, стб. 743—744.

Лит.: Востоков. Описание, с. 313, № 236; Послания Иосифа Волоцкого. М.: Л., 1959, с. 139—144 (Послание Иосифа Волоцкого В.), 243—244 (комментарий к Посланию Иосифа); Клибанов А. И. Реформационные движения в России в XIV—первой половине XVI в. М., 1960, с. 181—183.

Я. С. Лурье

Вассиан Возмицкий (Вотмицкий) (ум. 1568) — архимандрит Возмицкого монастыря, писатель, книгописец. Скучные биографические сведения устанавливаются главным образом на основании записей в рукописях самого В. Он был постриженником Иосифо-Волоколамского монастыря, учеником старца *Фотия*. Одно время он являлся архимандритом Возмицкого монастыря, этим и определяется его прозвище (см. запись в рукописи ГИМ, собр. Синодальное, № 927, л. 1: «Черныца Васиана Фатеева, бывшего архимандрита Вотмицкого монастыря Тверского уезда писмо...»). Последние годы жизни он провел в Волоколамском монастыре, где и скончался, что устанавливается на основании описи книг Волоколамского монастыря 1545 г. В дополнениях к описи сообщается, что после В. в монастыре осталось 7 книг, им написанных (Георгиевский В. Т. Фрески Фералонтова монастыря. СПб., 1911, Прил., с. 22).

Дошедшее до нас писательское и книгописное наследие В. полностью связано с Волоколамским монастырем. В состав монастырской библиотеки XVI в. входили следующие сохранившиеся до сих пор рукописи, частично или полностью написанные В.: ГИМ, собр. Епархиальное, № 114, 231, 258, 419; собр. Синодальное, № 927; ГБЛ, собр. Волоколамское, № 517, 530; собр. Музейное, № 1257. Наибольший интерес представляют два сборника — собр. Музейное, № 1257 и собр. Синодальное, № 927 (описание их имеется в кн.: Послания Иосифа Волоцкого / Подгот. текста А. А. Зимины и Я. С. Лурье. М.; Л., 1959, с. 114—115, 116). Они особенно наглядно демонстрируют характерную черту, свойственную со-

ставителям волоколамских сборников, которые любили переписывать произведения своих учителей и писателей, имеющих отношение к иосифлянам. В. в эти свои два сборника включил по преимуществу сочинения волоколамских авторов, в том числе и свои собственные (Дмитриева Р. П. Волоколамские четьи сборники XVI в. — ТОДРЛ, Л., 1974, т. 28, с. 211—212).

В. известен как автор нескольких произведений, хотя авторство его не во всех случаях является безусловно установленным: 1. Азбуковник «А се имена господни» (Булич С. К. Очерк истории языкознания в России. СПб., 1901, т. 1, с. 163—164); 2. Житие Фотия, ученика *Кассиана Босого*, переписано В. в его сборнике ГИМ, собр. Синодальное, № 927, л. 171—178, где В. сообщает о своем авторстве (Строев. Словарь, с. 44—45; Филарет. Обзор, с. 213; Ключевский. Древнерусские жития, с. 295); 3. Житие Кассиана Босого, переписано В. в его сборнике ГБЛ, собр. Музейное, № 1257, л. 16 об.—24 об. (Ключевский. Древнерусские жития, с. 295; Кадлубовский А. Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. — РФВ, 1901, № 3—4, с. 101; Филарет. Обзор, с. 213 (автором считает старца Фотия)); 4. Статья «О вражде старцев Кирилло-Белозерского монастыря на иосифлян» (Отношения иноков Кириллова Белозерского и Иосифова Волоколамского монастырей в XVI в. — Прибавления к ТСО, 1851, с. 502; Строев. Словарь, с. 44—45; Филарет. Обзор, с. 213); 5. *Волоколамский патерик*, переписан в сборнике В. ГИМ, собр. Синодальное, № 927, л. 2—42 (Строев. Словарь, с. 44—45 (считает, что Патерик составлен В.)); 6. Надгробное слово об Акакии, епископе тверском (ум. 1567), переписано в рукописи ГПБ, собр. Погодина, № 1554, л. 52—56 об. (Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV—XVI в.). М., 1977, с. 285).

Р. П. Дмитриева

Венедикт (XVII в.) — грек, «архимандрит цареградский», приглашенный в середине XVII в. в Москву по рекомендации патриарха иерусалимского Феофана «для печати и учения». В. приписывается перевод какой-то латинской книги об Индии (оригинал не установлен). Сохранился список толкования В. текста Апокалипсиса о семи фиалах, с льстивым обращением к боярину *Б. И. Морозову* и стольнику *Ф. М. Ртищеву*. Упоминаемый в главах 15—17 Апокалипсиса змий толкуется В. как «нечестивейший агарянин турок». В литературном отношении толкование В. не представляет особого интереса.

В. не сумел оправдать возлагавшихся на него надежд ни как учитель, ни как духовный наставник; преувеличивая свою роль и свою ученость («аз Венедикт, великий архимандрит и учитель и богослов в церкви константинопольской»), В. настойчиво требовал от московского царя денег и соболей («вели, государь, тые сорок соболев поценнее дати»). Обвиненный в Москве в составлении подложных грамот, подделке подписи александрийского патриарха, В. был отослан на родину.

Соч.: Толкование мотива о семи фиалах из Апокалипсиса (отрывок) по списку ГПБ, Q.I.1010, л. 207—210 об.; Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1909, т. 1, с. 77.

Лит.: Бычков И. А. Каталог собрания славяно-русских рукописей П. Д. Богданова. СПб., 1891, вып. 1, с. 144—145; Соболевский. Переводная литература, с. 44, 342; Каптерев Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. 2-е изд. Сергиев Посад, 1914, с. 313, 322, 483—484; Протасьева Т. Н. Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева). М., 1973, ч. 2, с. 78.

О. А. Белоброва

Владимир Всеволодович Мономах (1053—1125) — великий князь-киевский, автор «Поучения». В. В. получил прозвание по своей матери —

дочери византийского императора Константина Мономаха. Он был крупнейшим политическим и военным деятелем Руси на рубеже XI и XII вв. и вместе с тем выдающимся писателем, чьи произведения строго следовали его политической программе и отражали его покровительство литературной, летописной, законодательной деятельности своего времени. Начнем с характеристики его политической деятельности и тех идей, которые он пытался провести в жизнь.

Как известно, в XI в., особенно во второй его половине, усиливается феодальная раздробленность Руси. Каждый из князей претендует на самостоятельное управление своей отчиной. В. В. не был противником все углублявшегося деления Русской земли на отдельные княжества, но стремился при этом сохранить политическое, военное и культурное единство Руси на новой моральной основе: на основе договоров о союзах князей между собой, скрепляемых целованием креста, взаимными обещаниями довольствоваться своими отчинами без посягательств на отчины соседей. Свою идею союзов В. В. постоянно высказывал на княжеских съездах (1097, 1100 и 1103 гг.). Устанавливает В. В. и культ князей-братьев Бориса и Глеба (см. *Нестор, Сказание о Борисе и Глебе*), безропотно подчинившихся своему старшему брату Святополку и погибших от руки подосланных им убийц. Культ Бориса и Глеба должен был подать пример всем князьям полного, до самой мученической кончины подчинения старшему князю и вместе с тем резко осудить старшего князя — в данном случае Святополка Окаянного, — не пожелавшего считаться с правами младших. Тем самым В. В. как бы выступал против принципа единой державы на Руси, изображая это единодержавие в известных обстоятельствах преступным и братоубийственным. Стремясь к миру и добровольному единству Руси при одновременном наличии многих ее «держателей», В. В. покровительствовал летописанию, которое напоминало об историческом единстве княжеского рода и пропагандировало легенду о происхождении всех русских князей от одного князя — Рюрика (о политическом значении «варяжской легенды» см.: Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. Л., 1947, с. 92—93).

Выступая за мир на основе договорных начал между князьями и принципа отчинного начала, В. В. стремился по возможности смягчить также и социальные противоречия. В 1113 г. В. В. был призван на киевский стол восставшими народными массами. В. В. законодательным путем вводит некоторые смягчения для низов, облегчает положение должников и закупов. Так возникает Устав В. В., включенный затем в Пространную Правду (см.: Правда Русская. М.; Л., 1940, т. 1 (тексты); М., Л., 1947, т. 2 (комментарии); Тихомиров М. Н. Исследование о Русской Правде. М.; Л., 1941, гл. 23). Сильная «идеологизация» всей государственной жизни передалась и его наследнику — старшему сыну Мстиславу Великому от его первой жены, дочери последнего англосаксонского короля Гаральда. С Мстиславом связаны новгородское летописание (см.: Приселков В. История летописания, с. 44), последняя редакция *Повести временных лет* (там же, с. 43—44) и знаменитое напрестольное «Мстиславово евангелие», предназначавшееся для выстроеного Мстиславом в 1111 г. в честь своего патрона Георгия Георгиевского собора Юрьева монастыря в Новгороде.

Главное литературное произведение В. В. — его знаменитое «Поучение» детям и «инь кто прочтетъ». Первоначальное «Поучение» состояло из трех самостоятельных частей: собственно «Поучения», «Летописи» его жизни (или «Автобиографии») и письма («грамотицы») его постоянному политическому сопернику — князю Олегу Святославичу (в «Слове о полку Игореве» он носит прозвище Олега Гориславича, см. *Автор «Слова о полку Игореве»*) Черниговскому. Атрибуция В. В. четвертого, последнего произведения, ранее включавшегося в состав «Поучения», — «Молитвы» после исследований Н. Н. Воронина (Воронин Н. Н. О времени и

месте включения в летопись сочинений Владимира Мономаха. — В кн.: Историко-археологический сборник. М., 1962, с. 265—271) и Р. Маттесена теперь отвергается. Дело в том, что в «Молитве» цитируется «Канон молебный», несомненно принадлежащий *Кириллу Туровскому*. Надо думать, что все три произведения были соединены самим В. В. Во всяком случае «Летопись» его жизни и письмо к Олегу Святославичу присоединены к собственно «Поучению» как иллюстрация и развитие мыслей последнего; о том, что эти произведения соединены самим автором, свидетельствует ряд признаков. По-видимому, это собрание своих сочинений создано В. В. для того, чтобы распространять свое произведение. Включение их в летопись *Лаврентьевскую* могло быть сделано позднее кем-то из владимирских летописцев с присоединением «Молитвы» Андрея Критского — покровителя *Андрея Боголюбского*, вероятнее всего в 1177 г., как предполагает Н. Н. Воронин.

Многочисленные исследователи «Поучения» по-разному определяли время его написания. Однако нельзя относить «Поучение» к одному времени: надо рассматривать отдельно время написания каждого из трех его слагаемых и так же отдельно время соединения В. В. всех трех в единое произведение. «Поучение» сохранилось в единственном списке в составе летописи *Лаврентьевской* под 1096 г., где оно разрывает связный текст о происхождении половцев. Но к 1096 г. «Поучение» не относится — оно захватывает собой и события более позднего времени. К 1096 г. может относиться по содержанию только письмо В. В. Олегу Святославичу. В основной части «Поучения» Мономах пишет о том, что его повстречали «слы» (послы) других старших князей и просили выступить против младших — князей изгоев — Володаря и Василька Ростиславичей. Поход этот был задуман в 1099 г., и приглашение принять в нем участие сильно огорчило В. В. К этому времени и относится, по-видимому, основная, первая часть «Поучения», сильно переработанная впоследствии, в более пожилом возрасте, чему, как заметил В. Л. Комарович, и более соответствуют старческие интонации «Поучения» (Комарович В. Л. Поучение Владимира Мономаха, с. 290). Перечисление походов в последующей части заканчивается походом против минского князя Глеба в 1117 г. К этой дате относится «Летопись» жизни В. В. — его вторая часть. Письмо к Олегу Святославичу Черниговскому относится к событиям 1096 г., и, очевидно, по событиям этого года все сочинения помещены летописцем именно под 1096 г.

Жанр «поучений детям» довольно распространен в средние века. Однако «Поучение» В. В. обращено не просто к детям, а к детям — наследникам государственной власти. В этом отношении «Поучение» В. В. аналогично поучению, приписываемому патриарху Фотию и адресованному сыну византийского императора Василия, «Наставлению» французского короля Людовика Святого сыну Филиппу, поучению англосаксонского короля Алфреда и англосаксонским «*Faeder Larcwidas*» («Отцовские поучения») начала VIII в., сохранившимся в библиотеке тестя В. В. — англосаксонского короля Гаральда. Из поучений к простым детям «Поучение» В. В. близко к слову Василия Великого «како подобает человеку быти», поучению «некоего отца к сыну», поучению Ксенофонта «к сынома своим», наставлению Исихия, кстати сказать известному по *Изборнику 1076 г.* — по-видимому, походной книге В. В. Жанр автобиографии, к которому относится «Летопись» В. В., присоединенная к «Поучению», известен в сравнительно поздних образцах XVII в. и в отдельных автобиографических заметках, включенных в состав памятников XVI—XVII вв. (в «Домострое» попа *Сильвестра*, в Повести *Нестора-Искандера* о взятии Царьграда, в *Казанской истории*) и в некоторых произведениях, описывающих события Смутного времени). В целом же для XI—XII вв. аналогий автобиографии В. В. указать нельзя. В стилистическом и фразеологическом отношении на «Поучение» В. В. особенно повлияли *Псалтирь*,

«Шестоднев» Иоанна Екзарха Болгарского, Повесть временных лет и др.

Основные политические идеи «Поучения» во всех трех частях его — те же, что и во всей деятельности В. В. Князь проповедует необходимость сохранять разделение Русской земли между князьями, но одновременно быть объединенными взаимными договорными обязательствами для совместных походов на степь. Простейший пример такого объединения В. В. в своем «Поучении» видит в жизни птиц. Птицы весной прилетают из рая и каждая находит свое, принадлежащее ей место: и «худые» птицы, и сильные; ни одна не пытается согнать другую и занять лучшее место, но каждая довольствуется своим уделом. Затем В. В. проповедует умеренность во всем: в отношении к подчиненным, зависимым, слабейшим. Взаимная уступчивость, трудолюбие, неустанные совместные походы, осторожность, «послушание» и «покорение» старшим, уважение прав младших — вот что является идеалом людей княжеского положения и что должно являться основой политического единства Руси.

Соч.: Духовная великого князя Владимира Всеволодовича Мономаха детям своим, называемая в Летописи суздальской «Поучение». СПб., 1793; ПСРЛ, Л., 1921—1927, т. 1, вып. 1—2, стб. 240—256 (фототипическое переиздание: М., 1962); Орлов А. С. Владимир Мономах. М.: Л., 1946; ПВЛ, М.; Л., 1950, т. 1, с. 153—167; ПЛДР: Начало русской литературы, XI—начало XII века. М., 1978, с. 392—413.

Лит.: Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1853, т. 3, гл. 1, с. 101—104; М., 1852, т. 2, с. 38—40; Протопопов С. Поучение Владимира Мономаха как памятник религиозно-нравственных воззрений и жизни на Руси в дотатарскую эпоху. — ЖМНП, 1874, февраль, с. 231—292; Воскресенский В. А. Поучение детям Владимира Мономаха. СПб., 1893; Шляков Н. В. О поучении Владимира Мономаха. — ЖМНП, 1900, май, с. 96—138; июнь, с. 209—258; июль, с. 1—21; Ивакин И. М. Князь Владимир Мономах и его Поучение. Часть 1. Поучение детям. Письмо к Олегу и отрывки. М., 1901; Алексеев М. П. Англосаксонская параллель к Поучению Владимира Мономаха. — ТОДРЛ, М.; Л., 1935, т. 2, с. 39—80; Шахматов. Обзорение, гл. I и VII; Приселков М. Д. 1) Лаврентьевская летопись. — Учен. зап. ЛГУ, 1938, № 32. Серия исторических наук, вып. 2, с. 76—142; 2) История летописания, гл. II—III; Комарович В. Л. Поучение Владимира Мономаха. — В кн.: ИРЛ I. М.; Л., 1941, т. 1, с. 289—297; Данилов В. В. «Октавий» Минуция Флавия и «Поучение» Владимира Мономаха. — ТОДРЛ, М.; Л., 1947, т. 5, с. 97—107; Будовниц И. У. «Изборник» Святослава 1076 года и «Поучение» Владимира Мономаха и их место в истории русского общественной мысли. — ТОДРЛ, М.; Л., 1954, т. 10, с. 44—75; Лихачев Д. С. 1) Этическая система на Владимир Мономах. — Эзик и литература, 1966, № 4, с. 1—16; 2) «Шестодневъ» на Иоан Екзарх Български и «Поучението» на Владимир Мономах. — В кн.: Лихачев Д. С. Големият свят на руската литература. София, 1976, с. 536—539; 3) Сочинения князя Владимира Мономаха. — В кн.: Лихачев Д. Великое наследие: Классические произведения литературы Древней Руси. 2-е изд. М., 1979, с. 141—161; Матъесен Р. Текстологические замечания о произведениях Владимира Мономаха. — ТОДРЛ, Л., 1971, т. 26, с. 192—201; Копреева Т. Н. К вопросу о жанровой природе «Поучения» Владимира Мономаха. — ТОДРЛ, Л., 1972, т. 27, с. 94—108; Мещерский Н. А. 1) К толкованию лексики одного из «темных мест» в «Поучении» Владимира Мономаха. — В кн.: Русская историческая лексикология и лексикография. Л., 1977, вып. 2, с. 39—42; 2) «Поучение» Владимира Мономаха и «Изборник 1076 года». — Вестник ЛГУ, 1980, № 20. История, язык, литература, вып. 4, с. 104—106.

Д. С. Лихачев

Гаврил Домецкий (ум. 1709) — полемист конца XVII в. Приехал в Москву из Киева, где он получил обширное образование; после службы в одном из московских приказов принял монашество. В 1676—1690 гг. Г. был архимандритом Московского Симонова монастыря, а затем по 1708 г. архимандритом Новгородского Юрьева монастыря. Г. принадлежал к «латинской» партии в литературной борьбе конца XVII—начала XVIII в.

Г. принадлежит целый ряд сочинений, посвященных монашеской жизни: «Киновион, или Изображение иноческого общего жития, от святого отца вкратце собрано... 1683» (БАН, собр. П. I, А 79); «Цвичене всегдашнее монастырское, яко законник мает...» (1683 г.) — это келейный устав Симонова монастыря, изложенный на украинском языке (из-

вестен и русский список — «Учение всегдашнее монастырское, како монахам должен поучатися во святом монашеском чину и течение свое иноческое управлять» — БАН, собр. П. I, А 78); «Учение о совершенстве монашеском» (в 12 степенях, 1685 г.); «Чин общежительный пречестных... обители... Симонова монастыря» (1690 г.); «Путь к вечности», «Сад, или Вертоград духовный, украшенный многоразличными нравоучениями цветами» (1685 г.) (БАН, собр. П. I, А 77); слово о пьяницах, «О возваню до закону...» и «Размышление на семь дней о седми добродетелех» (1683 г.) (Центр. научная б-ка АН УССР, № 596/263с). Другая часть трудов Г. посвящена полемике с ревнителями греческой образованности: в 1704 г. в Новгороде написаны «Ответы на защищение книги „Остен“», а против греков братьев *Лихудов* составлено «Обличение на гаждатели св. писания» (ГПБ, собр. Софийское, № 1203). Известны письма Г. к митрополиту новгородскому *Иову*. На эти возражения Г. основательные ответы подготовил *Дамаскин*, иеромонах чудовский, защищавший «Остен» и Лихудов и упрекавший Г. в пустословии и дурном влиянии на Иова и т. д.

В литературных трудах Г. ощущается казуистическая изворотливость, сказывается опыт иезуитской школы, воздействие католическо-польской среды. Отсюда светский характер рекомендаций монахам, допускающих нарушение поста для больных, известное щегольство в одежде и т. п. Сочинения Г. переписывались, списки их доходили до Новоиерусалимского, Антониево-Сийского, Александровского Успенского девичьего, Костромского Богоявленского монастырей; они попали в Киев, Вологду, Новгород, Москву, Петербург (БАН, собр. П. I). Известны сборники сочинений Г. (ГПБ, Q. I, № 917 и собр. СПб. ДА, № 160; Центр. научная б-ка АН УССР, № 596/263с).

Соч.: Гавриил Домецкий. Путь к вечности. СПб., 1784; Слово о пьяницах Гавриила Домецкого. — ПС, Казань, 1862, ч. 1, январь, с. 385—398; О возваню до закону и досконалости вшедших в него обовязующимся последовати господу Иисусу Христу. Избрано изо учений разных учителей трудом Гавриила Домецкого, недостойного архимандрита... обители Симонова монастыря... 1683-го индикта 11 месеца ноемврия. — ИОРЯС, 1904, кн. 4, с. 23—87; Размышление на семь дней о седми добродетелех... — Там же, с. 87—96.

Лит.: Евгений. Словарь, т. 4, с. 76—77; Образцов И. Я. Архимандрит Гавриил Домецкий и иеродиакон Дамаскин. — Духовная беседа, 1865, № 1—3; Любимов С. Борьба между представителями великорусского и малорусского направления в Великороссии в конце XVII и начале XVIII веков. — ЖМНП, 1875, сентябрь, с. 89—103; Строев. Словарь, с. 47—49; Филарет. Обзор, № 251; Отчет имп. Публичной библиотеки за 1884 год. СПб., 1887, с. 107—113; Браиловский С. Н. К литературной деятельности Гавриила Домецкого. — ИОРЯС, 1904, кн. 4, с. 17—96; Українські письменники, с. 305—306; Библиотека Петра I: Указатель-справочник / Сост. Е. И. Боброва. Л., 1978, с. 23.

О. А. Белоброва

Герасим Замытский (Замыцкий) (XVI в.) — монах Иосифо-Волоколамского монастыря, книгописец. О нем дошли отрывочные и несколько противоречивые сведения. К 1511 г. относится упоминание о нем как о монахе Волоколамского монастыря в послании *Иосифа Волоцкого* Борису Васильевичу Кутузову (Послания Иосифа Волоцкого / Подгот. текста А. А. Зимины и Я. С. Лурье. М.; Л., 1959, с. 212). На первых листах рукописи ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 162 имеется вкладная запись 1519 г., в которой сообщается, что «сию книгу, глаголемую Иоан Лествичник, да Ефрем Сирий в ней прописан, дал инок Герасим Замытской из Кирилова монастыря» (Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевской лавры. М., 1878, ч. 1, с. 141). П. Строев сообщает, что Г. был архимандритом Симонова монастыря в 1520—1526 гг. и умер на покое в Волоколамском монастыре (Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877, с. 150). В синодике Кирилло-Белозерского монастыря (ГБП, собр. Кирилло-Бе-

лозерское, № 759/1016) сообщается, что он умер в Кирилло-Белозерском монастыре. И. У. Будовниц отождествляет его с *Герасимом Черным* (Будовниц, Словарь, с. 48).

Как книгописец Г. более всего связан с Волоколамским монастырем. В описи книг 1545 г. названо 5 рукописей, им написанных, которые занимали почетное место среди первых книг библиотеки монастыря и использовались в богослужебной практике (Георгиевский В. Т. Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911, Прил., с. 9—12). Сохранились 4 рукописи, имеющие отношение к Г. Помимо упомянутой выше рукописи (ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 162) известно Евангелие XV в., которое было дано Г. в Волоколамский монастырь (ГБЛ, собр. Волоколамское, № 17); на л. 1 в нем сообщается: «Евангелие, письмо Варлаама доброписца, а дал его в дом пречистые Богородицы бывший архимандрит Симоновской Герасим Замытцкой» (Иосиф, иеромонах. Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской духовной академии. М., 1882, с. 5). В двух рукописях имеется запись о том, что они написаны рукой Г.: 1) ГПБ, собр. Толстого, отд. I, № 139 (Обстоятельное описание славяно-русских рукописей графа Ф. А. Толстого. М., 1825, с. 73); 2) ГБЛ, собр. Волоколамское, № 152 (Иосиф, иеромонах. Опись рукописей..., с. 18).

Р. П. Дмитриева

Герасим Черный (XV в.) — сподвижник *Иосифа Волоцкого* по Пафнутьево-Боровскому и Иосифо-Волоколамскому монастырям, книгописец. В послесловии писца в рукописи с сочинениями Аввы Дорофея (ГБЛ, собр. МДА, фонд., № 60, л. 209 об.) Г. выразил свое отношение к Иосифу, назвав его «начальником, и пастырем, и учителем, и наставником» (Леонид. Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища св. Троице-Сергиевской лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 г. (ныне находящихся в библиотеке Московской духовной академии). М., 1887, вып. 2, № 34). Когда Иосиф, оставив Пафнутьев монастырь, отправился в путешествие по другим русским монастырям, своим спутником он избрал Г. В 1479 г. Иосиф Волоцкий основывает новый монастырь на реке Ламе в Волоцком княжестве. Г. оказывается в числе первых обитателей этого монастыря. *Евфимий Турков* называет Г. среди самых главных волоколамских «начальников» и «учителей», наряду с Иосифом, *Кассианом Босым* и Ионой Головой (Послания Иосифа Волоцкого / Подгот. текста А. А. Зимина и Я. С. Лурье. М.; Л., 1959, с. 109).

В послании Иосифа Волоцкого Борису Васильевичу Кутузову имя Г. упомянуто дважды. Сообщая о притеснениях волоцкого князя Федора Борисовича, Иосиф рассказывает о том, как по его поручению Г. пытался получить денежный долг от князя, последний денег не отдал, а Г. «хотел кнутьем бити». Далее Иосиф жалуется, что волоцкий князь отбирает у монахов иконы и книги «мастерского письма», в том числе он хотел отобрать у Г. «Псалтырю добру»; последний книгу не отдал, а отослал в Сергиев монастырь. Это сообщение Иосифа Волоцкого свидетельствует о том, что книгописная деятельность Г. его современниками высоко оценивалась. Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г. подтверждает слова Иосифа о Г. как об одном из наиболее авторитетных писцов, положивших начало библиотеки в Иосифо-Волоколамском монастыре. В описи перечислено 16 рукописей, написанных Г.; то же число отмечено и в описи 1573 г. Рукописи, написанные Г., занимали почетное место в общемонастырской библиотеке (в описи они перечисляются одни из первых) и входили в основное ядро книг богослужебной практики монастыря (так, в описи 1545 г. отмечено «Евангелие в десть в большей церкви на престоле, писмо Герасима Чернаго»). В настоящее время из-

вестно пять рукописей, написанных Г.: ГИМ, собр. Епархиальное, № 320, 328, 90; ГБЛ, собр. Волоколамское, № 121; собр. МДА, фонд., № 60.

Лит.: Описание книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 года. — ЧОИДР, М., 1847, № 7, отд. 4, с. 6; Описание Иосифова Волоколамского монастыря 1545 (7053) года. — В кн.: Георгиевский В. Т. Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911, Прил., с. 8, 10—17; Майков Л. Н. О Герасиме Поповке, русском книжнике конца XV века. — ИОРЯС, 1900, т. 5, кн. 2, с. 374; Будовиц. Словарь, с. 48; Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV—XVI в.). М., 1977, с. 48—50.

Р. П. Дмитриева

Герман Подольный (или Пустынный) (ум. 1533) — инок Кирилло-Белозерского монастыря, предполагаемый автор описания монастырских рукописей конца XV в. Адресат посланий *Нила Сорского*, *Нила Полева* и неизвестного лица, писец и владелец рукописного сборника ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № 101/1178, так называемого «Германова соборничка» (запись XVI в.). В этой книге содержатся реестр и два варианта, черновой и белой, составленного в конце XV в. описания книг Кирилло-Белозерского монастыря, раскрывающего их содержание и являющегося ценнейшим источником по истории монастырской библиотеки, библиотечного дела и книжной культуры Северо-Восточной Руси XV в. Рукопись содержит также хроникальные заметки за 1501—1510 гг. Г. был монахом Кирилло-Белозерского монастыря, затем, как показывает тематика заметок за 1501—1509 гг., уйдя отсюда, жил неподалеку от монастыря в Белозерском же крае, а после этого основал неподалеку от вологодского Прилуцкого монастыря собственный монастырь, Подольный (тематика заметок за 1509—1510 гг.). Среди заметок есть записи о смерти *Паисия Ярославова*, Андрея, старшего брата Нила Сорского, и самого Нила Сорского. Имеющиеся тут же упоминания о Буруновых позволяют судить о близости Г. к роду Сорокоумовых-Глебовых.

Собственные послания Г. до нас не дошли. Одно из них было адресовано Нилу Сорскому, тот в ответ на него написал (не раньше 70—80-х гг. XV в.) свое послание, содержание которого позволяет думать, что Г. уже оставил в это время Кирилло-Белозерский монастырь (стараясь не обидеть адресата, Нил Сорский пишет здесь о распространении среди монахов вообще своеволия и невнимания к «божественным писаниям»). Из этого послания ясно также, что Г. навещал Нила Сорского в его лесном скиту и что у них при этой встрече возник спор. Вспоминая этот разговор, Нил в послании просит Г. не скорбеть из-за того, что было между ними тогда сказано, и продолжает настаивать, что «не просто или яко же прилучится подобает нам творити делания кая, но по божественных писаниях и по преданию святых отец». В списке этого послания, содержащемся в «Германовом соборничке» (л. 218—221), — и больше ни в каком другом списке, — над строкою, где у Нила идет речь о месте, в каком он поселился, уйдя из Кирилло-Белозерского монастыря, к словам «якоже сам видел еси» приписано «и похвалил мя еси», отчего получается, что Нил Сорского за выбор им места для своего скита похвалил Г.

В сборнике ГИМ, Синодальное собр., № 791, XVI в. (л. 76—93 об.) содержится послание неизвестного лица к «От благородного корене родившемуся и от благочестивых родителей воспитанному и изрядному и духовному господину моему старцу Герману» с убеждением вернуться в только что покинутый им неназываемый монастырь. Автор укоряет Г. в потакании собственной слабости, в своеволии, говорит о печали, причиненной им отцу, матери и «сродникам своим еже по плоти, иже zde во обители оставил еси смущены», передает ему повеление его старца ни чем не держать совета с неким Пенкою, а также просит никому не показывать эту «грамотку». Из двух посланий к Г. Нила Полева следует, что после отлучения *Иосифа Волоцкого* от церкви новгородским архиепи-

скопом *Серапионом* за самовольный переход из его власти в непосредственное подчинение митрополиту Г. считал отлученными и всех постриженников Иосифа, к которым относились Нил Полев и *Дионисий Звенигородский*. Нил Полев узнал об этом от Дионисия и написал Г. пространное и резкое послание, в котором предлагал ему пойти и 'обличить в неправильном решении (имеется в виду смещение архиепископа Серапиона) царя и митрополичий собор, укорял Г., говоря, что тот был мягок и добр, когда речь шла «о вразех Христовых и отступницех православныя веры христьянския, о идолопоклонницех» (относительно которых Г., по словам Нила Полева, говорил: «Нам судити не подобает никого — ни верна, ни неверна, но подобает молитися за них, в заточение не посылати»), а теперь, будучи простым чернецом, берется судить митрополита, епископов и игуменов. Слова Нила Полева показывают также, что Г. в то время уже ушел из Кирилло-Белозерского монастыря, но еще не основал Подольный, жил уединенно и не имел священного сана: «Ты же живещи в пустыни и шел еси своих ради грех в уединение, и ныне священнический сан судиши, не на тебе лежащий». Из второго послания Нила Полева ясно, что Г. в ответ на первое его послание прислал к нему «дьякона своего Илью и с ним грамотку свою», в которой отмечал резкий тон первого послания и, по-видимому, извинялся за огорчение. Отвечая Г., Нил Полев объясняет, что он потому пишет «жестоко», что помнит «своего духовного отца и своему спасению непрелестнаго наставника и житие, и подвизи, и к богу правую и истинную его веру...» (речь идет об Иосифе Волоцком). Послания эти были написаны в период пребывания Нила Полева и Дионисия Звенигородского в белозерских пределах, т. е. до 1511—1512 гг.

Соч.: Никольский Н. К. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV в. СПб., 1897.

Лит.: Горский А. Отношения инокв Кириллова Белозерского и Иосифова Волоколамского монастырей в XVI в. — Прибавления к ТСО, М., 1851, с. 502—527; Жмакин В. Нил Полев. — ЖМНП, СПб., 1881, с. 185—199; Архангельский А. С. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев, их литературные труды и идеи в Древней Руси. — ПДП, СПб., 1882, т. 16, с. 48—52; Прохоров Г. М. Послания Нила Сорского. — ТОДРЛ, Л., 1974, т. 29, с. 125—143.

Г. М. Прохоров

Голохвастов Василий Яковлевич (ум. 1693) — думный дворянин, автор четырех писем царю *Алексею Михайловичу* о соколиной охоте. Род Голохвастовых выехал из Литвы в XIV в. Г. — внук Алексея Голохвастова, осадного воеводы Троице-Сергиева монастыря в 1608—1610 гг. В детстве Г. воспитывался вместе с царем Алексеем Михайловичем и в 1636 г. был уже комнатным стольником. В 1648 г. при бракосочетании царя с Марией Милославской Г. был вторым царицыным дружкой, а жена Г., Анна, была второй свахой со стороны царицы. В этом же году Г. упоминается как один из помещиков Нижегородского уезда в Пурецкой волости (ему принадлежали также владения в Московском и Ружском уездах). В 1650 и 1657 гг. Г. был вместе с московским ловчим А. И. Матюшкиным начальником над царской соколиной охотой (см. письмо его к царю и письмо царя Алексея Михайловича к Г. 1650 г. с наставлениями по организации соколиной охоты). В 1670 и 1671 гг. Г. был воеводой в Нижнем Новгороде. Из комнатных стольников он был пожалован в думные дворяне в 1676 г. при царе *Федоре Алексеевиче*.

Письма Г. к царю Алексею Михайловичу (1650 г.), как отмечено в издании, отпечатаны с подлинников, хранящихся в архиве Оружейной палаты. Документы ветхи, поэтому письма напечатаны с пропусками. В письмах описываются поведение и повадки царских охотничьих птиц.

Соч.: Акты, относящиеся до рода дворян Голохвастовых, собранные... Д. П. Голохвастовым. М., 1848, с. 84—89, 97—100 (акт XVIII), 102—103 (письмо царя Алек-

сея Михайловича к Г.), 110—115. См. также: ЧОИДР, 1848, кн. 5, с. 75—90, 91—94 (акт XVIII), 104—109.

Лит.: Спиридонов М. Записки старинным службам русских благородных родов... XVIII—XIX вв. (ГПБ, FIV—61/9): Свадьба первая царя и великого князя Алексея Михайловича. — ДРВ. 2-е изд. М., 1790, ч. 13, с. 175, 179, 191; Кратчайшая в Нижнем Новгороде известия (Нижегородский летописец). — ДРВ. 2-е изд., М., 1791, ч. 18, с. 90; Письмо царя Алексея Михайловича стольнику Афанасию Ивановичу Матюшкину. — В кн.: Сборник Муханова. М., 1836, с. 215; ААЭ, СПб., 1836, т. 4, с. 140; Забелин И. — Московские ведомости, 1847, № 147—150; Собрание писем царя Алексея Михайловича / Изд. П. Бартнев. М., 1856, с. 45 (письмо VII).

М. А. Салмина

Григорий Цамблак (ок. 1365—1419?) — митрополит, болгарский писатель, видный представитель Тырновской книжной школы, культурный, общественный и церковный деятель Болгарии, Молдавии, Сербии и России. Родился и учился в Тырнове, был близок к кругу патриарха Евфимия, принадлежал к высшей придворной аристократии. Представители фамилии Цамблаков занимали государственные посты в Византии, Болгарии (в Синодике царя Борила есть славословие Цамблаку, великому при- микюру), Молдавии. Считается достоверным родство Г. с болгарским писателем той же школы, позднее московским митрополитом *Киприаном*. В «Похвальном слове митрополиту Киприану» («Григория мниха и про- звитера, игумена обители Плинаирьския, надгробное иже во святых по истине Киприану, архиепископу Росийскому» — единственный список XVI в. ГИМ, Синодальное собр., № 235/384) Г. назвал его братом своего отца.

Жизнь Г., как и жизнь всех балканских писателей этого трагического периода истории (турецкая экспансия на Балканах), очень богата событиями, частыми переездами. Сохранившиеся сведения о его биографии не всегда достоверны. В 1379 г. он еще в Тырнове и участвует в торжественной встрече московского митрополита Киприана, который проездом в Константинополь остановился в своем родном городе. Время и место пострижения Г. неизвестны. Остается гипотезой присутствие Г. в Тырнове при осаде города турками и его падении (1393 г.), хотя в «Похвальном слове патриарху Евфимию» об этом и последовавших событиях написано с большой художественной убедительностью. Скорее всего, эти тяжелые годы Г. пережил в Византии — в Константинополе или на Афоне, может быть, состоял при патриархии. Для такого предположения есть основание — грамота 1401 г. византийского патриарха Матфея молдавскому правителю Александру, в которой патриарх характеризует Г. следующими словами: «честнейший в иеромонахах и духовный отец кир Григорий, келейный инок патриарха». К этому периоду жизни Г. относятся его первые произведения: «Слово похвальное великомученику Георгию» (1397, анонимное) и, может быть, «Сказание о перенесении мощей преподобной Параскевы из Тырнова в Видин и в Сербию», которое в рукописях встречается чаще всего как дополнение к Житию Параскевы, написанному болгарским патриархом Евфимием.

В 1401 г. патриарх Матфей посылает Г. в Молдавию, для разбора некоторых спорных вопросов между византийской патриархией и молдавским митрополитом Иосифом. В Молдавии Г. остается до 1406 г., занимая должность «пресвитера великой церкви молдовахийской» (имеется в виду соборная церковь тогдашней столицы Молдавии — Сучавы). В 1401 г. проездом из Константинополя в Молдавию, в г. Белгороде (ныне г. Белгород-Приднестровский), Г. знакомится с легендой о местном мученике, трапезундском торговце Иоанне, мощи которого были позднее перенесены в Сучаву, в соборную церковь. Предполагается, что Г. участвовал в создании культа Иоанна Белгородского как молдавского национального святого. В связи с перенесением мощей он пишет Житие («Мучение») и Службу Иоанну Новому. *Житие Иоанна Нового* Белгород-

ского — первое произведение румынской средневековой литературы. Оно переписывалось, заново перерабатывалось, позже было переведено на румынский язык и напечатано, а эпизоды Жития иллюстрировались во фресках. Житие Иоанна Нового Белгородского по языку, стилю, жанровым особенностям дает представление о достижениях тырновской книжной школы в области агиографии, а также представляет часть литературного вклада, который эта школа передала землям севернее Дуная. В 1403—1406 гг. Г. написал и, скорее всего, сам произнес некоторые слова, что входило в его обязанности пресвитера (т. е. проповедника). Риторические произведения писателя составляли самый обширный раздел его творчества. К молдавскому периоду его жизни относятся 16 слов: похвалы святым, слова на праздники господские и богородичные, беседы триодного цикла. Ко времени проповеднической и церковно-организаторской деятельности Г. в Молдавии относится (и приписывается ему Р. КонстантINESКУ) анонимное «Предисловие и поучение к всяким православным христианом».

В 1406 г. Г. был вызван из Молдавии на Русь своим дядей, митрополитом всея Руси Киприаном. Предполагается, что это было связано с усилившимися конфликтами между Литовско-Русским и Московским княжествами. По пути, на берегу р. Неман, Г. узнает о смерти Киприана, на поддержку которого в своей дальнейшей жизни и деятельности он рассчитывал. Наиболее аргументированным остается мнение, что, получив известие о смерти дяди, Г. уходит в Сербию, где и остается до 1408 г. Об этом периоде его жизни известно меньше всего. В Сербии, в Дечанском монастыре, им были написаны Житие сербского короля Стефана III (в рукописях под заглавием «Житие и житительство святого великомученика в царях Стефана Сръбскаго, иже в Дечах, съписано Григорием мнихом и пресвитером, игуменом бившим тоезде обители») и служба ему. Поскольку наименование Г. игуменом встречается в заглавии только этого произведения, считается, что писатель был некоторое время игуменом Дечанской обители. Биографические данные Жития Стефана Дечанского (убит в 1331 г., канонизирован около 1340 г., мощи его находились в том же монастыре) во многом не соответствуют исторической правде об этом правителе. Идеализация характера и поступков героя проведена даже тогда, когда по нормам христианской морали он был достоин осуждения. В этом разница между произведением Г. и первым сербским Житием этого святого, которое точнее передает исторические факты. В Житии Стефана Дечанского отражены существенные стороны светской и церковной жизни Сербии. Рассказ о конфликтах между крупными феодалами и монашеством по поводу монастырской собственности позднее использовался в посланиях *Иосифа Волоцкого*. Описание природы, бытовые детали, интерес к внутреннему миру человека, к современным политическим и общественным событиям сближают Житие с теми произведениями, которые представляют переходные формы от средневековой агиографии к биографии (например, написанное Константином Костенечким в это же время Житие Стефана Лазаревича). Житие Стефана Дечанского известно также и в списках русской редакции (например, в составе Хронографа 1512 г.), а эпизод, где рассказывается о возвращении зрения Стефану Дечанскому, под заглавием «Чудо о святом Стефане, како ему святой Николай очи на длани дарова», входит в часто переписывавшийся на Руси цикл о чудесах св. Николая Мирликийского (например, ГПБ. Софийское собр., № 1321 — ВМЧ, месяц май) (см. *Житие Николая Мирликийского*).

В 1409 г. Г. приезжает в Киев во время пребывания там (1409—1410 гг.) московского митрополита *Фотия*, назначенного на место Киприана. О присутствии Г. в южнорусских землях в это время свидетельствует его «Слово надгробное митрополиту Киприану». В нем указывается, что со времени кончины митрополита прошло 2—3 года, а содержа-

ние подсказывает, что, может быть, Слово читалось по поводу годовщины со смерти Киприана перед людьми, которые хорошо его знали. Некоторые исследователи считают, что Слово могло быть написано и произнесено в Москве (над гробом Киприана в Успенском соборе), куда Г. мог поехать в связи со своими будущими планами, используя отсутствие в городе митрополита Фотия. Русские летописи не отмечают поездку Г. в Москву в 1409 г., хотя упоминают (Супрасльская летопись) о кратковременном пребывании Г. в столице в 1414 г. «Надгробное слово митрополиту Киприану» — произведение в известной степени публицистическое, так как панегирический стиль (который достиг высокого развития в проповедях Г.) здесь служит для характеристики исторического лица, современника, чья жизнь была достаточно известна слушателям. Автобиографический элемент произведения строится на личных воспоминаниях писателя о своем дяде, в образе которого Г. отмечает и национальные черты. Подчеркивая свое родство с Киприаном, Г. ненавязчиво рекомендует себя (ср., например, более откровенное в этом плане «Житие митрополита Петра», написанное Киприаном), и поэтому нельзя категорически утверждать, что Г. приехал в Литву с планами занять именно митрополичий престол после своего дяди. Можно без сомнения сказать только то, что он рассчитывал на поддержку Киприана в своей дальнейшей жизни.

Последовавшее выдвижение Г. на место митрополита Литвы было связано не только с его опытом и личными качествами, но и с энергичной сепаратистской политикой литовского правителя Витовта. Витовта не устраивали сознательное или вынужденное обстоятельствами предпочтение митрополитом Фотием московской объединительной политики и его постоянное пребывание в Москве, а не в Киеве. Конфликты между Витовтом и Фотием привели к разрыву, и на соборе южнорусских епископов в 1414 г. Фотию были предъявлены тяжелые обвинения. На втором соборе в том же году Г. был уже назван как достойный занять место литовского митрополита. Сразу после второго собора Г. уезжает в Константинополь добиваться благословения на митрополию вселенского патриарха Евфимия II, но с него снимают сан и отлучают от церкви. Тем не менее на четвертом соборе в г. Новогрудке епископы в присутствии и по желанию Витовта выбирают Г. литовским митрополитом. Собор подтверждает и оправдывает свое решение, рассылая «Оправдательное послание», а Витовт со своей стороны пишет «Окружную грамоту» (издано: АЗР, т. 1, № 24, 25). В ответ московский митрополит Фотий рассылает три «Послания», содержащие проклятия собору и обвинения в незаконном поставлении Г., а тем временем новый византийский и вселенский патриарх Носиф II подтверждает отлучение Г. от церкви. В самый тяжелый период своей жизни эмигранта Г. пишет «Слово похвальное патриарху Евфимию» (Тырновскому), в котором его ораторский талант достигает полной зрелости. Вместе с тем это произведение остается одним из немногих исторических источников о национальной трагедии — завоевании турками столицы Болгарии Тырново, а описание героической судьбы последнего болгарского патриарха Евфимия относится к лучшим страницам творчества Г. Тогда был закончен цикл проповедей писателя (23 по данным русских рукописей), большая часть которых вошла в так называемую «Книгу Григория Цамблака» (Н. Дончевой известны 10 списков), содержащую чаще всего по 18 слов.

Разносторонняя культурная деятельность Г. заключалась не только в создании произведений разных жанров. Есть предположение, что он ввел в употребление в киевской митрополии служебные рукописи тырновской редакции и так называемый «болгарский распев» в музыкальную практику южнорусских земель. Ему принадлежит еще «Стих на целование» — стихира к празднику Успения. По предположению *Дмитрия Ростовского*, Г. установил в русских землях культ популярной на Балканах св. Параскевы Епиватской. Возможно, он принес с собой тексты Жития

Иоанна Белгородского и Службы ему, которые вошли в русскую летописную традицию (далее русскими писателями XVI в. создавались переработки на основе обоих произведений).

В 1416 (1418 ?) г. Г. перенес митрополию из сожженного Едигеем Киева в Вильно. В 1418 г. по инициативе папы Мартина V и немецкого короля Сигизмунда созывается Констанцкий собор. На соборе Г. возглавлял делегацию из 300 представителей Литвы, Великого Новгорода, Молдавии, Великой Орды Едигея. Собор в Констанце являлся одной из попыток уничтожить ереси, сгладить противоречия между Восточной и Западной церковью в напряженной религиозной и политической обстановке начала XV в. На этом соборе Г., по существу, не участвовал в создании церковной унии, а предложил лишь провести диспут на данную тему. Есть предположения, что киевский митрополит, выполняя инструкции князя Витовта, не забывал о возможной военной помощи Балканским странам со стороны участвующих в соборе государств. По мнению исследователей, поздние обвинения Г. в унии и признании примата папы (например, в анафеме Г., которая читалась в XVI в. в русских церквях) недостоверны. Речи его на соборе, высказывания современников, в том числе его противника митрополита Фотия, не дают основания для таких крайних выводов. Приписываемое ему полемическое антилатинское «Слово како держат веру немцы» и сведения летописного характера (А. И. Яцимирский) представляют Г. как последовательного защитника православия. Некоторые источники (см. статью П. П. Соколова) сообщают о смерти Г., может быть от «морového поветрия», в 1419 г., но вопрос о времени кончины митрополита все еще остается спорным. Указываются и несколько мест его захоронения: Киев, Вильно, Рим, Новогрудок, Москва. Эти противоречия снова ставят вопрос (И. Б. Греков) о вынужденном удалении неугодного митрополита с кафедры и, может быть, его тайном уходе из Литвы (но не в Молдавию, как считалось по старой гипотезе Яцимирского).

Часть текстов его богатого литературного наследия (более 40 произведений) еще не издана. Атрибуция некоторых из них оспаривается, но не исключена и другая возможность: что объем его творчества в дальнейшем увеличится. В русской рукописной традиции Жития и Слова Г. известны в большом количестве списков — с 20-х гг. XV в. до поздних старообрядческих. Они входили в разные по типу сборники — «авторские», содержащие только его произведения, Минеи четьи (включая *Великие Минеи Четии* митрополита Макария и Дмитрия Ростовского), *Прологи*, *Торжественники*. Они перерабатывались русскими писателями, позднее были включены в старопечатный *Соборник* (М., 1642). Длительный интерес к творчеству Г. не случаен. Жития, написанные им в высоком стиле «плетения словес», явились результатом общего для стран юго-восточной Европы предренессансного культурного подъема, уничтоженного турецкими завоеваниями.

Гимнографическое творчество Г. включает, кроме упомянутых Служб Иоанну Новому и Стефану Дечанскому, две новые редакции Службы св. Параскеве (условно называемые сербской и русской), возможно Службу Киприану и др. Это позволяет считать Г. одним из самых значительных славянских гимнографов. Цикл его минейных и триодных проповедей, восходящих к классической византийской проповеди, охватывал все значительные праздники года и не имел аналогов в славянских литературах до этого времени (такой полнотой, но другим характером отличались только Слова Климента Охридского). Наконец, Похвальные слова Киприану и Евфимию показывают Г. как писателя, чуткого к событиям времени, глубоко переживающего потерю дорогих людей и трагедию своей Родины. Из всех часто противоречивых мнений и оценок жизни и деятельности Г. можно привести характеристику, данную ему в *Никоновской летописи*: «Тое же зимы (в 1419 г.; — А. И.) умре Григорей митро-

полит Цамблак на Киеве, родом болгарин, книжен zelo, изучен убо бе книжней мудрости всяцей из детства, и много писания, сотворив, остави» (ПСРЛ, СПб., 1897, т. 11, с. 235).

Соч.: Житие Стефана Дечанского. изд. Я. Шафариком. — Гласник Друштва српске словесности, Београд, 1859, св. XI, с. 35—94; Давидов А., Дончева Г., Дончева-Панайотова Н., Ковачева П., Генчева Т. Житие на Стефан Дечански от Григорий Цамблак. София, 1983. Тексты четырех слов, изданные А. И. Яцимирским: ПДПИ, 1906, т. 163 (Из истории славянской проповеди в Молдавии), с. 37—65. Надгробное слово митрополиту Киприану: Ангелов Б. Ст. Из старата българска, русска и сръбска литература. София, 1958, с. 180—190, Житие Иоанна Белгородского: Русев П. Н., Давидов А. Григорий Цамблак в Румынии и в старата румынска литература. София, 1966. Служба Стефану Дечанскому: Србљак / Приредил Т. Трифуновић. Београд, 1970, т. 2, с. 308—316. Похвальное слово патриарху Евфимию: Русев П., Гълъбов И., Давидов А., Данчев Г. Похвално слово за Евтимий от Григорий Цамблак. София, 1971.

Лит.: Сырку П. Новый взгляд на жизнь и деятельность Григория Цамблака. — ЖМНП, 1884, ноябрь, с. 106—153; Соколов П. П. Киевский митрополит Григорий Цамблак: (Очерк его жизни и деятельности). — БВ, 1895, № 7, с. 52—72; № 8, с. 157—199; Яцимирский А. И. Григорий Цамблак: Очерк его жизни, административной и книжной деятельности. СПб., 1904: Turdeanu E. Grégoire Camblak: faux arguments d'une biographie. — Revue des études slaves, 1946, t. 22, p. 46—81; Наумов Е. П. 1) Из истории русско-сербских средневековых связей: (Второе житие Ст. Дечанского в сочинении И. Волоцкого). — Учен. зап. Ин-та славяноведения, М., 1963, т. 26, с. 37—47; 2) Кем написано второе житие Ст. Дечанского? — В кн.: Славянский архив: Сб. статей и материалов. М., 1963, с. 60—72; Holthusen I. Neues zur Erklärung des Nadgrobnoe Slovo von Grigorij Camblak auf den Moskauer Metropolitan Kiprian. — In: Slavistische Studien zum VI. Internationalen Slavisten Kongress in Prag, 1968. München, 1968, S. 372—382; Мечев К. Ст. Григорий Цамблак. София, 1969; Năsturel P. S. Une prétendue oeuvre de Grégoire Tsamblak: Le martyre de St. Jean le Nouveau d'Akerman. — In: Actes du 1er Congrès International des Études Balkaniques Sud-Est Européennes, Sofia, 1971, t. 7: Ангелов Б. Ст. Григорий Цамблак — автор на служба в чест на Иоан Нови Сузавски. — В кн.: Ангелов Б. Ст. Страници из историята на старобългарската литература. София, 1974; Кожухаров Ст. Търновската книжовна школа и развитието на химничната поезия в старата българска литература. — В кн.: Търновска книжовна школа. София, 1974, с. 277—311 (о Г. см. и другие статьи этого сборника); Греков И. Б. Восточная Европа и упадок Золотой Орды (на рубеже XIV—XV вв.). М., 1975, с. 291—310; Konstantinescu R. Un sermon anonyme et l'activité littéraire de Grégoire Camblak en Moldavie. — Études Balkaniques, 1976, № 2, p. 103—113.

А. Илиева Сивкова

Гуданский Иван (XVII в.) — переводчик. С 10 декабря 1666 г. до 80-х гг. XVII в. служил в Посольском приказе переводчиком с польского и латинского языков. В 1674—1677 гг. был одним из пяти переводчиков, переведших «на желание и повеление» царя Алексея Михайловича и под наблюдением царского духовника Андрея Саввича Постыникова «*Великое зеркало*» с польского языка. Впоследствии «*Великое зеркало*», дважды переведенное в XVII в. на русский язык, стало одним из самых популярных переводных произведений, однако полных списков перевода 1677 г. сохранилось всего 9 (Державина О. А. «*Великое зеркало*»... , с. 155—157). Г. перевел «четвертую долю». Трудно указать, какую именно часть он перевел, так как манера перевода на протяжении всего текста однородна и типична для переводчиков Посольского приказа. Предполагалось перевести весь текст «*Великого зеркала*» и, очевидно, издать его. В тексте имеется несколько значительных пропусков, которые О. А. Державина объясняет желанием переводчиков исключить все, что напоминает о католическом пронехождении сборника. По предположению Б. Вальчак-Срочиньской, работа кажлого из четырех переводчиков была прервана где-то на половине. Если это так, то можно точно вычислить «долю», которую было поручено перевести Г., т. е. «прилоги» с № 1514 по № 1981 (по счету оригинала), а довел он работу до № 1677 (см. оглавление перевода: Владимирова П. В. «*Великое зеркало*»... , Прил. 2, с. 44—48). Остановку в работе польская исследова-

тельница объясняет тем, что после смерти Алексея Михайловича сама идея перевода не нашла поддержки у нового царя, но это объяснение малоубедительно и недостаточно. Перевод «Великого зеркала» 1677 г. полностью не издан.

В январе 1677 г. Г. перевел с польского языка «Историю о Мелюзине». Перевод сохранился в 8 списках XVII—середины XVIII в. (Malek E. Historia..., s. 27), полная редакция перевода представлена 7 списками, сокращенная — одним, в котором сглажены композиционные недостатки оригинала. Перевод Г. хотя и не имел широкого распространения, был все же популярнее, чем предшествующий перевод этой повести 1676 г., известный в двух списках. Его перевод читали представители высших слоев и культурной элиты: царевна Наталья Алексеевна, Д. М. Голицын, А. А. Матвеев. Когда в начале XVIII в. «История о Мелюзине» была инсценирована в театре царевны Натальи Алексеевны, то был использован перевод Г.

Соч.: Московские высшие женские курсы: Семинарий по древней русской литературе. Вып. 9. Из «Великого Зеркала». (По рукописи Московской Синодальной библиотеки, № 100, XVII в.). Сергиев Посад, [1916] (фрагменты перевода «Великого зеркала» 1677 г., изданы М. Н. Сперанским); Malek E. Historia o Meluzynie. Z dziejów romansu rycerskiego na Rusi. Bydgoszcz, 1978

Лит.: Владимиров П. В. «Великое зеркало»: (Из истории русской переводной литературы XVII в.). М., 1884; Харлампович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914, т. 1, с. 431; Державина О. А. 1) Работа русских переводчиков над сборником «Великое зеркало»: (К вопросу о бытовании и распространении переводной новеллы в славянских литературах). — В кн.: Славянская филология. София, 1963, т. 4, с. 325—342; 2) «Великое Зерцало» и его судьба на русской почве. М., 1965; Walczak-Stoczyńska B. «Wielkie zwierciadło przykładów» — dzieje tekstologiczne. — Slavia orientalis, 1976, N 4, s. 493—508.

С. И. Николаев

Дамаскин (ум. 1706) — иеродиакон Московского Чудова монастыря, переводчик и полемист. Д. был сторонником так называемой «старомосковской» партии. В 1640-е гг. Д. был на Афоне, где изучил греческий язык.

Совместно с Евфимием Чудовским Д. выполнил в 1704—1705 гг. перевод сборника «Грешных спасение» Агапия Критянина («Αμαρτωλῶν σωτηρία») (БАН, 31.6.38; не опубликован). В 1701—1703 гг. Д. перевел труд Иоанна Комнина «Проскинитарий святой горы Афонския» (с издания на новогреческом языке: Бухарест, 1701) и составил «Сравнение святой Афонской горы с Соловецким монастырем и лес на оной» на основе личных впечатлений (Ярославский краеведческий музей, № 548 (174) и собр. Киевской духовной академии, № 1/139; ошибочно приписывалось Арсеню Греку (Н. А. Петров)). Известны три послания Д. новгородскому митрополиту Иову против Гавриила Домецкого (1704 г.). Д. выступал как полемист в защиту книги «Остен» («Словеса мудрых... 105 ответов») — БАН, 17.5.8).

В келейной библиотеке Д. находились сочинения его современников, в том числе идейных противников: Симеона Полоцкого («Свод четырех евангелий и деяний апостольских» и «Свод четырех евангелий — Страстей Христовых») — ГИМ, Синодальное собр., № 119 и 873), Николая Спафорию («Арифмология» — ГИМ, Чудовское собр., № 299; Описание государства Китайского — ГИМ, Чудовское собр., № 361), а также статейный список посольства Никифора Толочанова в Грузию в 1650—1651 гг. (ГИМ, Чудовское собр., № 363), Стоглав и Сборник (ГИМ, Чудовское собр., № 268). В Словаре И. У. Будовица его сочинения ошибочно приписаны киевскому монаху Дамаскину Птицкому, а его деятельность также ошибочно связана с Арсением Сухановым.

Соч.: Леонид, архимандрит. Афонская гора и Соловецкий монастырь. Труды чудовского иеродиакона Дамаскина (1701—1706). — ПДПИ. СПб., 1883, вып. 43;

Яхонтов И. Иеродиакон Дамаскин, русский полемист семнадцатого века. СПб., 1883 (пересказ писем Д и его сочинения «Словеса мудрых...»).

Лит.: Филарет, архиепископ. Обзор духовной литературы. 862—1720. Харьков, 1859, с. 369; Строев. Словарь, с. 74—75; Соболевский А. И. 1) Библиографические заметки. Киев, 1900, с. 14—16; 2) Переводная литература, с. 336—338; РБС, «Дабелов—Дядьковский». СПб., 1905, с. 54 («Дамаскин, иеродиакон»); Фетисов I. I. Збірник легенд Агапія Критянина «Дабеловъ зоточна» в українському та московському письменстві та народній словесності. — Зап. Іст.-філ. від. ВУАН, 1928, т. I, с. 31—41; Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отделения Библиотеки Академии наук. Вып. 1. XVIII в. М.: Л., 1956, с. 138—139, 423—424; Лукьянов В. В. Краткое описание коллекции рукописей Ярославского обл. краеведческого музея. — Краеведческие записки. Ярославль. 1958. вып. 3. с. 132; Тихомиров М. Н. Записки XIV—XVII веков на рукописях Чудова монастыря. — АЕ за 1958 г. М., 1960, с. 35—36; Протасьева Т. Н. Описание рукописей и Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева). М., 1973, ч. 2, с. 113, 114.

О. А. Белоброва

Даниил Заточник (XII или XIII в.) — предполагаемый автор двух произведений, очень близких друг другу по тексту: «Моление» и «Слово». Датировкам этих произведений и их взаимоотношению между собой посвящено довольно много исследований, но ни одно не может быть принято как бесспорное. Вряд ли перед нами два произведения одного автора. Очевидно, одно из них — переделка другого или оба восходят к какому-то третьему тексту. «Моление» и «Слово» относятся, очевидно, к XII или XIII в. Какое произведение «старше» и ближе, следовательно, к авторскому тексту — неясно. Неясно и то, кто такой Д. З.: действительно существовавшая личность или некий собирательный образ, объединяющий многих авторов и редакторов, работавших над текстом этих произведений. Выражение «заточник» — очевидно, прозвище, указывающее на занимаемое Д. З. положение: «заточник» может означать заключенного, сосланного человека или человека «заложившегося», согласившегося на подневольную работу, «заточившегося», т. е. согласившегося на кабальную работу.

Летописец XIV в. считал Д. З. действительно «заточенным» на озере Лаче лицом. Под 1378 г. в летописи Симеоновской рассказывается о некоем попе, пришедшем из Орды с мешком зерна и сосланным на озеро Лаче, «идеже бе Даниил Заточник», а несколько ниже (под 1379 г.) приводится и цитата, встречающаяся в списках «Моления» Д. З.: «Добро есть надеяться на бога, нежели надеяться на князя»; это указывает, что под Д. З. летописец разумел именно автора «Моления». В. Г. Белинский, не вдаваясь в вопрос о том, кто был Д. З. по своей профессии, считал его своего рода древнерусским интеллигентом (см. ниже). П. Миндалев, И. У. Будовниц, Б. А. Романов считали его княжеским дружинником, дворянином XII—XIII вв., положение которого отличалось от его статуса в XVI—XVII вв., когда дворянство выделилось в отдельное сословие. А. Шапов и Н. К. Гудзий предполагали, что Д. З. — холоп. М. Н. Тихомиров вслед за Д. Айналовым подчеркивал отличное знание Д. З. ремесел и выводил отсюда принадлежность его к ремесленникам. Все эти предположения и гипотезы очень характерны и важны, ибо они, независимо от того, правильны ли они или ошибочны, указывают на то, что Д. З. дает много поводов в своем произведении писать о личности автора: личностное начало в «Молении» и «Слове» выражено очень ярко.

Автор «Моления» и «Слова» подобрал в своем произведении различные афоризмы из самых разнообразных источников (Библии, сборников изречений вроде «Пчелы», «Столбца» Геннадия и проч.), но расположил их в таком порядке, что придал им некоторую сюжетную основу. Воображаемый или действительный автор жалуется своему князю на судьбу, просит его ему помочь и вместе с тем стремится посмешить и развеселить князя, описывая разные возможные способы выхода из нужды. Особенно подробно он излагает такой способ: жениться на «зло-

образной» (безобразной) и злой жене, но богатой, чтобы выйти из своего бедственного положения. Главные предметы его самонасмешек — нищета, неустроенность, изгнанность отовсюду. Чего хочет — того нет, чего добивается — не получает, просит — не дают, стремится возбудить уважение к своему уму — тоже тщетно. Его реальная нищета и бессилие противостоят идеальному богатству и могуществу князя; есть сердце, но оно — лицо без глаз; есть ум, но он как ночной ворон на развалинах; нагота покрывает его, как Красное море фараона. Описывает Д. З. и различных фокусников и скоморохов. Все это в целом дает основание думать, что он был сам близок к среде скоморохов. В своем произведении Д. З. не только смешит, жалуется и попрошайничает (причем многократно упоминает богатые яства на столе у князя, что наводит на мысль, что перед нами произведение, написанное для исполнения на пиру), но и говорит о своем умственном превосходстве над окружающими князя боярами, демонстрирует свою начитанность, знание ремесел и проч.; это свидетельствует, что Д. З. осознавал себя не только попрошайкой-скоморохом, но и своего рода «интеллигентом». Это дало основание В. Г. Белинскому писать: «Кто бы ни был Даниил Заточник, можно заключать не без основания, что это была одна из тех личностей, которые, на беду себе, слишком умны, слишком даровиты, слишком много знают и, не умея прятать от людей своего превосходства, оскорбляют самолюбивую посредственность; которых сердце болит и сдается ревностью по делам, чуждым им, которые говорят там, где лучше было бы помолчать, а молчат там, где выгодно говорить; словом, одна из тех личностей, которых люди сперва хвалят и холят, потом сживают со свету и, наконец, уморивши, снова начинают хвалить» (Белинский В. Г. Полн. собр. соч. М., 1954, т. 5, с. 351). «Двойственность» Д. З., его униженность и одновременно гордость своими знаниями, стремление выбраться из крайне затруднительного положения и вместе с тем претензия занять при князе самое близкое к нему положение, попытки смешить (иногда самым грубым образом, смешить самим собой, своими проектами выбраться из унижения) и одновременно учить князя — все это составляет удивительную особенность образа автора, чем-то напоминающего героев Достоевского, Гоголя или Лескова.

Соч.: Daniil Zatočnik. Slovo e Molenie / Edizione critica a cura di Michele Colucci e Angiolo Danti. Firenze, 1977; Зарубин Н. Н. «Слово» Даниила Заточника по редакциям XII—XIII вв. и их переделкам. Л., 1932; Малышев В. И. Новый список Слова Даниила Заточника. — ТОДРЛ, М.; Л., 1948, т. 6, с. 195—200; Лихачев Д. С. Социальные основы стиля «Моления» Даниила Заточника. — ТОДРЛ, М.; Л., 1954, т. 10, с. 106—119; Тихомиров М. Н. «Написание» Даниила Заточника. — Там же, с. 269—279; Покровская В. Ф. Незвестный список «Слова» Даниила Заточника. — Там же, с. 280—289; ПЛДР: XII век. М., 1980, с. 388—400.

Лит.: Лященко А. И. Моление Даниила Заточника. СПб., 1896; Гуссов В. М. К вопросу о редакциях «Моления» Даниила Заточника. — Летопись Ист.-филол. о-ва при Новоросс. ун-те. Визант.-слав. отд-ние, Одесса, 1900, т. 5; Истрин В. М. Был ли Даниил Заточник действительно заточен. — Там же, Одесса, 1902, т. 10; Айналов Д. В. Два примечания к слову Даниила Заточника. — ИОРЯС, 1908, т. 13, кн. 1, с. 352—365; Мингалев П. Моление Даниила Заточника и связанные с ним памятники. Казань, 1914; Гудзий Н. К. 1) К какой социальной среде принадлежал Даниил Заточник. — В кн.: Сборник статей к 40-летию ученой деятельности А. С. Орлова. Л., 1934, с. 481—482; 2) «Моление Даниила Заточника». — В кн.: ИРЛ I. М.; Л., 1946, т. 2, ч. 1, с. 35—45; Романов Б. А. Люди и нравы Древней Руси. М.; Л., 1947, с. 17—47, 280—310; 2-е изд. М.; Л., 1966, с. 17—35, 213—235; Tschizewskij D. 1) Geschichte der Altrussischen Literatur im 11., 12. und 13. Jahrhundert; Kiever Epoche. Frankfurt am Main, 1948, S. 374—381; 2) History of Russian Literature from the Eleventh century to the End of the Baroque. 'S-Gravenhage, 1960, p. 131—135; Гуссов В. М. Историческая основа Моления Даниила Заточника. — ТОДРЛ, М.; Л., 1949, т. 7, с. 410—418; Будовниц И. У. Памятник ранней дворянской публицистики. — ТОДРЛ, М.; Л., 1951, т. 8, с. 138—157; Скрипиль М. О. «Слово Даниила Заточника». — ТОДРЛ, М.; Л., 1955, т. 11, с. 72—95; Вагнер Г. К. «Моление Даниила Заточника» — скульптура Георгиевского собора — «Слово о погибели Русская земля». — ТОДРЛ, М.; Л., 1966, т. 22, с. 46—56; Боровский Я. Е. Слово Даниила

Заточника: Проблемы текстологического анализа и вопросы авторства. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1970; Рыбаков Б. А. Даниил Заточник и владимирское летописание конца XII в. — АЕ за 1970 г., М., 1971, с. 43—89; Яценко В. И. Исторична основа «Слова Даниила Заточника». — Укр. іст. журнал, 1971, № 12, с. 59—67; Иссерли Е. М. 1) Лексические замены и вставки в отдельных списках «Моления» Даниила Заточника. — В кн.: Русская историческая лексикология и лексикография. Л., 1972, т. 1, с. 13—20; 2) «Моление» Даниила Заточника и «Слово о полку Игореве»: (Лексико-семантические параллели). — Филологические науки, 1973, № 4, с. 95—103; Ларина Т. Н. К вопросу о датировке «Моления» («Послания») Даниила Заточника. — В кн.: Проблемы истории СССР. М., 1973, с. 430—438; Лихачев Д. С. Великое наследие: Классические произведения литературы Древней Руси. М., 1975, с. 205—220; Лихачев Д. С., Панченко А. М. «Смеховой мир» Древней Руси. Л., 1976, с. 30—32; Монахова Н. П. 1) К проблеме типологического изучения «Моления» Даниила Заточника. — Учен. зап. Пермского ун-та, 1976, № 304, с. 214—233; 2) Идеологическая основа противопоставления «мудрости» и «храбрости» в «Молении Даниила Заточника». — Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. М., 1981, № 2, с. 22—31; Лексика и фразеология «Моления» Даниила Заточника. Л., 1981.

Д. С. Лихачев

Дедеркин Феофил (XV в.) — автор послания великому князю *Василию II* о землетрясении в Италии 4 декабря 1456 г. В послании, написанном из «Заримья, из латины», повествуется о том, как некий «князь Микалай» «пророчествовал на свою веру на латинскую» и как через три дня после его прорицания и смерти «в Римской стране и земли» произошло страшное землетрясение, в результате которого погибло около 50 городов, перечисленных в послании (в числе их «Неополь» — Неаполь).

Послание Д. сохранилось в трех списках XV—XVI вв.: в одном из сборников, составленных известным кирилло-белозерским книгописцем *Ефросином*, — ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № 9/1086, в западнорусском сборнике 1483 г. из собрания Михайловского Златоверхого монастыря в Киеве (нынешнее местонахождение неизвестно) и в дополнении к Палее 1517 г., написанной (как и текст послания) в Пскове Константином, священником Духовской церкви «на Довмонтовой стене», — ГБЛ, собр. Ундольского, № 719. Имя Д. известно лишь по кирилло-белозерскому списку: киевский сборник содержал только вторую половину текста, а в Палее 1517 г. памятник назван «Пророчеством князя Миколая».

П. Д. Симони, издавший текст по кирилло-белозерскому списку, высказал предположение, что автором послания мог быть врач Феофил, присутствовавший при болезни и смерти *Василия III* в 1533 г., а упомянутый в послании «князь Миколай» — это *Николай Булев*, врач и философ, также живший на Руси при *Василии III*. Если бы такое отождествление было верным, то рассказ, содержащийся в послании, следовало бы датировать временем значительно более поздним, чем 1456 г. (*Василий III* стал великим князем в 1505 г.) и рассматривать как легендарный. Но сборник *Ефросина*, содержащий послание Д., датировать 1471—1479 гг., киевский список — 1483 г., и даже позднейший из всех — псковский — написан еще при жизни *Николая Булева*. Сопоставление же с иностранными источниками свидетельствует о том, что перед нами не легенда, записанная задним числом, а довольно точное переложение итальянского рассказа об обширном землетрясении, действительно происшедшем в Италии и других странах Западной Европы в ночь с 4 на 5 декабря 1456 г.; переложение это, скорее всего, сделано в Белоруссии или на Украине (судя по обилию полонизмов в языке всех списков), возможно для *Радзивиллов*, с которыми связан киевский список послания.

Соч.: Памятники старинного русского языка и словесности XV—XVIII столетий / Пригот. к печати П. Симони. Пг., 1922, вып. 3, с. 13—16 (СОРЯС, т. 100, № 2); *Малинин В.* Старец *Елеазарова монастыря Филофей* и его послания. Киев, 1901,

Прил., с. 234; Archivio storico per la province Napoletane, anno X, Napoli, 1885, p. 353—356.

Лит.: Варлаам, архимандрит. Описание сборников XV столетия Кирилло-Белозерского монастыря. — Учен. зап. 2-го отд-ния Акад. наук, СПб., 1858, кн. 5, с. 39—40; Петров Н. И. Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве. М., 1897, вып. 2, с. 218; Baratta M. I terremoti d'Italia. Torino, 1901, p. 67—68; Лурье Я. С. Литературная и культурно-просветительная деятельность Ефросины в конце XV в. — ТОДРЛ, М.; Л., 1961, т. 17, с. 154—155; Каган М. Д., Понырко Н. В., Рождественская М. В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина. — ТОДРЛ, М.; Л., 1980, т. 35, с. 140—141; Казакова Н. А. Западная Европа в русской письменности XV—XVI вв.: Из истории международных культурных связей России. Л., 1980, с. 158—169.

Я. С. Лурье, А. А. Турилов

Досифей (конец XV—начало XVI в.) — игумен Соловецкого монастыря, автор одной из редакций *Жития Зосимы и Савватия*. О Д. известно немного, и все, что дошло до нас, связано с его литературно-просветительной деятельностью. Д. стал монахом Соловецкого монастыря при жизни игумена Зосимы (до 1478 г.) и был его учеником. После смерти Зосимы в Соловецком монастыре часто менялись игумены. Д. очень непродолжительный срок занимал должность игумена (до 1483 г.) (Досифей, архимандрит. Географическое, историческое и статистическое описание..., с. 64). В дальнейшем, судя по дошедшему материалу, все его внимание сосредоточилось не на административно-хозяйственной деятельности, а на укреплении монастыря как культурного центра и утверждении памяти основателей его. Сохранилось свидетельство о том, что якобы сам Д. в 1478 г. написал первую икону с изображением Зосимы и Савватия (там же, с. 282). Однако в *Житии Зосимы и Савватия* при описании чуда Зосимы, помогающего «на море страждущим человеком в беде», сообщается, что в монастыре не смели «дерзати до 30 лет по преставлении преподобнаго образа писати» (ВМЧ, апрель, с. 549).

Д. является создателем одной из лучших и хорошо сохранившихся древнерусских библиотек. С этой целью он по крайней мере несколько лет провел в Новгороде, занимаясь организацией переписки книг для монастыря. Сохранилось два перечня книг, переписанных специально для монастыря по инициативе Д. в 1493 и 1494 гг. Эти перечни включены в состав приписок к двум рукописям, тоже предназначавшимся для Соловецкого монастыря. К настоящему времени Н. Н. Розовым уточнен список сохранившихся книг, собранных стараниями Д. для монастыря. Д. положил начало созданию разносторонней по составу библиотеки своего монастыря. Содержание этих рукописей отражает известную широту взглядов Д., интерес его к церковно-полемиической тематике и к лучшим произведениям оригинальной русской литературы. Д. сам выбирал лучшие списки для переписывания, сам редактировал послесловия и делал вкладные приписки. Об отношении его к книгам как библиофила свидетельствует особый знак (экслибрис), которым он метил свои книги. По мнению Н. Н. Розова, Д. в подборе книг для Соловецкой библиотеки находился под сильным воздействием церковно-полемиической и литературной деятельности архиепископа *Геннадия* и, по всей видимости, входил в число членов геннадиевского кружка.

О пребывании Д. в Новгороде и об общении его с архиепископом Геннадием известно из «Слова о сотворении жития начальников соловецких», написанного Д. и дошедшего в составе *Жития Зосимы и Савватия*. Здесь Д. рассказал о том, при каких обстоятельствах было написано это *Житие*. При встрече Д. с архиепископом Геннадием в Новгороде последний уговорил Д. описать жизнь основателей Соловецкого монастыря. Д., уединившись, написал по памяти, что знал о Зосиме и Савватии. Сведения о Савватии и ранних годах жизни Зосимы он заимствовал из записок, сделанных в монастыре самим же Досифеем со слов «подруга» Савватия и Зосимы старца *Германа*, которые к этому времени уже были

утрачены. Свой труд Д. долго не решался показать Геннадию. Через несколько лет, в 1503 г., он был в Ферапонтове монастыре и уговорил проживавшего там в заточении бывшего митрополита *Спиридона-Савву* на основании своих записей переписать заново жизнеописание Зосимы и Савватия, что последний и сделал. До нас дошел текст Жития Зосимы и Савватия только в редакции Спиридона-Саввы. По мнению *Максима Грека*, высказанного им в предисловии к этому Житию во второй четверти XVI в., труд Д. был написан «потонку и неухищренно», а Спиридон же Житие «отчасти убо и добрословнем украси» (Яхонтов Ив. Жития... с. 24).

Судить о писательской манере самого Д. мы имеем возможность только на основании его «Слова о сотворении Жития». В последнем просто, четко и ясно описана история создания Жития. «Слово о сотворении Жития» дошло в двух видах (или редакциях). По мнению В. О. Ключевского, в большинстве списков оно представлено в поздней переделке, а первоначальный вид его сохранился в списке ГБЛ, собр. Волоколамское, № 659 (Ключевский. Древнерусские жития, с. 202). П. К. Яхонтов оспорил это мнение и считал, что зависимость между текстами была обратной (Яхонтов Ив. Жития... с. 20). Для решения этого вопроса требуется проведение специального исследования не только «Слова» Д., но и всего текста Жития Зосимы и Савватия, в составе которого дошло «Слово». Для изучения писательской деятельности Д. представляет особый интерес Волоколамский сборник, № 659. Дело в том, что в нем переписаны еще два небольших произведения, посвященных Соловецкому монастырю. — «Чюдо Зосимы о иноицѣ днакони» и «Пророчество отца нашего Зосимы». Автором последнего, написанного в 1510 г., по мнению В. О. Ключевского, мог быть Д. Это предположение В. О. Ключевского не лишено оснований. В целом рассказ посвящен описанию распри в монастыре: начинается он со слов умирающего Зосимы, обращенных к автору рассказа, и далее рассказчик говорит о себе в первом лице. То же самое предсмертное обращение Зосимы имеется в Житии Зосимы, в той части, где повествование ведется от имени Д.: «Се аз... Дософей» (ВМЧ, апрель, с. 589). Следует к тому же обратить внимание на то, что значительная часть статей Волоколамского сборника, № 659, написанного в первой половине XVI в., судя по тематике, ведет происхождение из Новгорода (Дмитриева Р. П. Волоколамские четьи сборники XVI в. — ТОДРЛ, Л., 1974, т. 28, с. 215—216). В связи с тем, что в свое время Д. поддерживал связь с новгородским архиепископским домом, вопрос о происхождении статей о Соловецком монастыре в составе этого сборника заслуживает особого внимания. Именно только в редакции Волоколамского сборника «Слова о сотворении Жития» сообщается о том, что Д. привез и показал Геннадию отредактированное Спиридоном Житие. Это случилось, по всей видимости, до июня 1504 г., когда Геннадий был сведен с кафедры. Изложенные факты позволяют связывать происхождение статей о Соловецком монастыре в Волоколамском сборнике непосредственно с Д. Только Филарет (Филарет. Обзор, с. 125), ссылаясь на рукописи собр. Царского, № 26, 189, среди сочинений Д. называет еще «Похвальное слово Зосиме».

Последнее дошедшее до нас известие о Д. относится, видимо, к 1514 г. В отводной грамоте Соловецкого монастыря, составленной в 1514 г., среди «лучших старцев» монастыря упомянут «бывший игумен Достофей» (Досифей, архимандрит. Географическое, историческое и статистическое описание... с. 66).

Соч.: «Слово о сотворении жития начальников соловецких»: ВМЧ, апрель, дни 8—21, М., 1912, стб. 586—589 (в составе Жития Зосимы и Савватия); Дмитриева Р. П. «Слово о сотворении Жития начальников соловецких Зосимы и Савватия» Досифея. — В кн.: Русская и армянская средневековые литературы, Л., 1982, с. 123—136. «Про-

рочество отца нашего Зосимы, начальника монастырю нашему»: Ключевский И. Древнерусские жития, с. 459—460.

Лит.: Досифей, архимандрит. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. 2-е изд. М., 1853, ч. 1; Яхонтов Ив. Жития св. севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1882. с. 13—32; Розов Н. Н. Соловецкая библиотека и ее основатель игумен Досифей. — ТОДРЛ, М.; Л., 1962, т. 18, с. 294—304; Кукушкина М. В. Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. — АЕ за 1970 г., М., 1971, с. 358—361.

Р. П. Дмитриева

Евстафий Головкин (в миру Головкин Евфимий Дмитриевич) (2-я треть XVI в.—1602 г.) — келарь Троице-Сергиева монастыря в 1571—1581 и 1583—1593 гг., принимал участие в составлении сборников крепостных актов и монастырской Кормовой книги. Е. пользовался особым доверием царя *Ивана Грозного*: в монастырском Синодике записано, как в 1583 г. после убийства сына царь Иван «призвал к себе келаря старца Евстафия» и как он стал «плакати и рыдати» в присутствии Е., старца Варсонофия Якимова и своего духовника Феодосия. Позднее, при избрании *Бориса Годунова* на царство, Е. представлял на Земском соборе 1598 г. Троице-Сергиев монастырь. Е. был «строителем» Богоявленского монастыря в Московском Кремле. Погребен в Троицкой лавре.

Е. сделал ценные вклады в Троице-Сергиев монастырь. Среди них крупные денежные суммы и земельные угодья, а также книги и предметы церковной утвари, записанные во вкладных книгах. Е. был образованным человеком, не лишенным художественного вкуса. В Загорском музее сохранились две иконы письма Е. Одна из них — «Явление Богоматери Сергию Радонежскому», 1588 г., составляющая средник складня, который сопровождал русские войска во время военных кампаний от середины XVII по начало XX в. (в мирное время, судя по описи 1641 г., складень находился в Троицком соборе, близ гробницы Сергия). Другая — житийная икона Сергия Радонежского, 1591 г. Обе иконы имеют надписи с упоминанием исполнителя: «...а писал и окладывал образ сей... келарь Евстафий Головкин»; «...а писал и окладывал Троецкого Сергиева монастыря келарь Еустафьище Головкин» (надписи полностью опубликованы в кн.: Николаева Т. В. Древнерусская живопись Загорского музея. М., 1977, с. 137—139). После Е. остались богослужебные книги XVI в., одни помечены владельческой подписью («Канунник старца Еустафия Головкина», «Сия книга Апокалипси старца Еустафья Головкина»), другие — служебные Минеи — с записями о вкладе в Троицкую лавру с предназначением «положити в болшую церковь в Успение», или «на Хотково к Покрову к чудотворцову родителю», или просто «Дал старец Еустафей Головкин». Наиболее ценные книжные вклады Е. — Псалтирь с воследованием XVI в. и московское широкошрифтное печатное Евангелие (около 1564 г.), в серебряном чеканном окладе искусной работы, подаренное Е. в Никоновскую церковь в 1602 г. (см.: Спирина Л. М. Книги кириллической печати XVI—XVIII вв. Загорского историко-художественного музея-заповедника. Каталог. М., 1981, с. 19, № 1, илл. 1).

Значение Е. как составителя документальных сборников еще не оценено в полной мере. Между тем его роль собирателя, редактора и систематизатора актового материала совершенно недвусмысленно определена в так называемых Копийных книгах Троице-Сергиева монастыря (ГБЛ, ф. 303, 1580-е гг.): «К сей книге Троецкого Сергиева монастыря келарь Еустафей Головкин руку приложил, а в сих книгах писаны и правлены с Троецких Сергиева манастыря с вотчинных крепостей списки... писал, и правил, и крепости разобрал по городам Троецкого Сергиева манастыря келарь Еустафей Головкин».

С участием Е. составлялась и монастырская Кормовая книга 1592 г. (см.: Кормовая книга XVI века библиотеки Троицкой Сергиевой лавры,

№ 812. — В кн.: Горский А. В. Историческое описание свято-Троицкие Сергиевы лавры. М., 1890, ч. 2, Прил. VI, с. 45—64).

Лит.: Лихачев Н. П. Родопроисхождение дворян Головкиных. — Изв. Русск. генеалогического об-ва, СПб., 1903, вып. 2, с. 89—139; Арсений, иеромонах, Илариий, иеромонах. Описание славянских рукописей библиотеки св.-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1878, ч. 1—3, № 84, 266, 470, 471, 483, 488, 494, 519, 520, 526, 550, 559, 567, 580, 622; Ивина Л. И. Копийные книги Троице-Сергиева монастыря XVII в. — Зап. Отдела рукописей ГБЛ, М., 1961, вып. 24, с. 5—44; Николаева Т. В. Троицкий живописец XVI в. Евстафий Головкин. — В кн.: Культура Древней Руси. М., 1966, с. 177—183.

О. А. Белоброва

Епифаний Премудрый (2-я половина XIV—1-я четверть XV в.) — писатель, автор ряда произведений разных жанров. Сведения о нем извлекаются только из его собственных сочинений. Судя по одному из них, «Слову о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископа», можно думать, что Е., как и *Стефан Пермский*, принял постриг в ростовском монастыре Григория Богослова, так называемом «Затворе», славившемся своей библиотекой: он пишет, что нередко «спирахся» со Стефаном «или о словѣ етерѣ, или о коемъто стисѣ, или о строцѣ», т. е. о понимании текстов, и бывал ему иногда «досадитель»; это наводит на мысль, что они учились одновременно и что если Стефан и был старше Е., то ненамного. Изучал же там Стефан славянский и греческий языки и в итоге мог по-гречески говорить. Огромное в сочинениях Е. количество по памяти приведенных, сплетенных друг с другом и с авторской речью цитат и литературных реминисценций показывает, что он прекрасно знал Псалтирь, Новый завет и ряд книг Ветхого завета и был хорошо начитан в святоотеческой и агиографической литературе; несомненно также, что и он выучил греческий язык, это видно по приводимым им значениям греческих слов: «епискуп „посѣтителъ“ наричется» (следует заметить — редкое значение слова «епискуп»), «Стефан бо „вѣнецъ“ толкуется», «Тетроевангелие нашим русским языком зовется „Четвероблаговѣстие“».

Из надписанного именем Е. Похвального слова Сергию Радонежскому следует, что автор много путешествовал и побывал в Константинополе, на Афоне и в Иерусалиме. Но поскольку Епифаниева *Жития Сергия Радонежского* касался в XV в. *Пахомий Серб*, возникло допущение, что слова о путешествиях принадлежат ему; однако же стилистически это «слово» родственно произведениям Е. и никаких иных причин думать, что в него вторгнулся со своим пером Пахомий, нет. Автор пишет о Сергии Радонежском: «... не взыска Царьствующаго града, ни Святыя горы, или Иерусалима, яко же аз окаанный и лишенный разума, — увы, лютѣ мнѣ! — полъзаа сѣмо и овамо, и преплаваа суду и овуду, и от мѣста на мѣсто преходя»; он говорит, что и там встречал людей, слышавших о святом Сергии: «Толико бо богъ прослави угодника своего — не токмо в той странѣ, въ ней же живяше святыи, но и в иных градѣх, и в дальних странах, и въ всѣх языкѣх от моря и даже до моря, — не токмо в Царьствующем градѣ, но и въ Иерусалимѣ».

Архимандрит Леонид предполагал, что до нас дошло написанное Е. указание пути к Иерусалиму. Он имел в виду небольшое «Сказание Епифания мниха о пути къ Иерусалиму», известное в ряде списков XVI—XVIII вв. и представляющее собой просто краткий перечень пунктов и расстояний между ними на пути из Великого Новгорода через Царьград, Афон и острова до Иерусалима. Архимандрит Леонид даже указал на 1415—1417 гг. как на возможное время его паломничества (до написания *Жития Сергия Радонежского*). Затем он же установил факт заимствования большей части «Сказания» из «Хождения архимандрита Грефенья обители пресвщцы (так!) Богородица», написанного около 1370 г., и пришел к выводу, что Е. «следует исключить если не из паломников, то из паломников-писателей». К.-Д. Зеeman же допустил, что

странное имя Грефений есть искажение имени Епифаний. Можно, значит, думать, что «Сказание» и «Хождение» по-разному отражают одни и те же путевые заметки некоего архимандрита какого-то монастыря пресвятой Богородицы Епифания. В таком случае, по-видимому, прав К.-Д. Зеemann, считая, что у этого автора с Е. нет ничего общего. Но у «Сказания» иное, чем у «Хождения», начало: в «Хождении» сначала указываются расстояния от Москвы и Твери до Смоленска, от Смоленска до Минска, далее — без связи с Минском — от Великого Новгорода до Лук, от Лук до Витебска, оттуда до Дрютска, от Дрютска до Слуцка, после чего следует Белгород, а за ним Царьград; в «Сказании» же дорога начинается Великим Новгородом и идет через Великие Луки, Полоцк, Минск, Малый Слуцк, Великий Слуцк и лишь потом — так же, как в «Хождении» Грефения. Так что не исключено, что некий Епифаний, совершавший паломничество в Святую землю после 1370 г., может быть именно Е., воспользовался для своего итинерария незадолго до того написанным «Хождением» какого-то автора, имя которого дошло до нас в искаженной форме — Грефений.

Странным только для Е. кажется начало пути из Великого Новгорода. Но во всяком случае если Е. действительно совершил путешествие в Константинополь, на Афон и в Иерусалим, то он должен был пройти, проехать и проплыть по крайней мере тем самым путем, что совпадает в «Хождении» и «Сказании».

Ф. Китч допускает, что Е. побывал на Афоне еще до написания «Слова о житии и учении» Стефана Пермского, потому что в приемах «шлетения словес», свойственных этому произведению, чувствуется знакомство автора с произведениями сербских и болгарских агиографов XIII—XIV вв. (но она не исключает и того, что Е. мог познакомиться с ними в Ростове).

В заглавии Похвального слова Сергию Радонежскому Е. назван «учеником его». Пахомий Серб в послесловии к Житию Сергия говорит сверх того, что Е. «много лѣтъ, паче же от самого возраста юности», жил вместе с троицким игуменом. Более определенно можно сказать только, что в 1380 г. Е. был в Троице-Сергиевой лавре и был тогда уже взрослым, грамотным, опытным книжным писцом и графиком и склонным к записям летописного характера наблюдательным человеком: сохранился написанный им там в это время Стихирарь — ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 22 (1999), 148 л. В этой книге имеется целый ряд приписок. На л. 1: «Многогрѣшный раб божий Епифан в недостояньи своем написа си». Приписка на л. 1 об. сообщает о происшествии 21 сентября 1380 г., тринадцатого дня после Куликовской битвы: о посещении лавры игуменом московского Симонова монастыря *Феодором*, об отъезде монастырского келаря во враждебную тогда Москве Рязань, о приезде Исакия из московского Андроникова монастыря, о получении тревожного известия, что наступают литовцы и мусульмане, о прибытии каких-то двух телег: «Месяца сентября в 21 день, в пяток, на память (о агнос?) Кондрата, по литургии почата бысть писати (тетрадь 13). Во той же день (Си)моновский приездил. Во той же день келарь (поехал) на Рязань. Во той же (день)... черница увеща. Во той же день Исакий Андроников приехал к нам. Во той же день весть приде, яко Литва грядуть с агаряны... (Во той же день) придоша две телезе...». На л. 48 следующая запись: «Въ лѣто 6888 месяца септября, на память Иоана Θεолога, в среду по вечерни, почата бысть писати (?)». На л. 96: «Почата (коли?) Епифана... и понози». И наконец на л. 98: «Господине святой Епифаний Кипрский, съимениче мой, елеисон ми».

Из «Слова о житии и учении» Стефана Пермского мы знаем также, что Стефан на пути из Перми в Москву иногда посещал Троице-Сергиеву лавру, где мог видется не только с игуменом-основателем, но и со своим будущим агиографом.

После смерти Сергия Радонежского (1392), «по лѣте убо единѣм или по двою», Е. начал делать записи о нем — «подробну мало нѣчто писати от житиа старьцева». Двадцать шесть лет затем он берег «такового списания свитки» и тетради: «ова убо въ свитцѣхъ, ова же в тетрадѣхъ». Видимо, в 90-х гг. Е. переселился в Москву. Но весной 1395 г., в момент смерти в Москве Стефана Пермского, он отсутствовал там — может быть, сопровождал митрополита *Киприана* в его поездке в Смоленск и Киев (весна 1396—осень 1397 г.) или же находился как раз в это время на Балканах и в Палестине. Хотя более вероятным представляется, что он покидал Россию ранее — до окончательного утверждения в Москве митрополита *Киприана* (1390 г.), может быть вместе с другим учеником Сергия — *Афанасием Высоким*, в 1382 г., при изгнании князем из Москвы *Киприана*.

Написанное как будто под свежим впечатлением от смерти Стефана Пермского «Слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископа», принято датировать 90-ми гг. XIV в. Но твердых оснований для такой датировки, исключающей начало XV в., нет. Правда, сам Е. пишет о переводе Стефаном книг на пермский язык как о недавнем событии («Когда же се бысть или в кое время? И недавно. . .»), но вместе с тем ясно, что немалый срок, нужный для сбора и обработки собранного материала, должен был предшествовать появлению этого большого по объему и филигранного по отделке литературного произведения. Е. говорит, что он старательно повсюду собирал сведения о Стефане и записывал собственные воспоминания: «. . . сия же убо списка и, здѣ и ондѣ собрав, предположих яже о житии его, — ова слухом услышах, ова же от ученикъ его увѣдахъ — яже о учительствѣ, управленни; есть же другое, яко и своими очима видѣхъ, иное и с самѣм бесѣдовахъ многажды, и от того навыхох; и прочая, елико вопрошахъ от старыхъ мужъ. . .». Е. вел эти свои расспросы и писал, очевидно, в Москве, в Пермь не ездя (иначе, я думаю, он об этом сказал бы).

Себя Е. называет в тексте «худым и недостойным убогим иноком», «иноком списающим», в позднейшем же заглавии назван «преподобным в священноинокихъ»; так что возможно, что в священники он был рукоположен позже написания «Слова о житии и учении» Стефана Пермского.

Создать это «Слово» он решился, по его словам, боясь, что если славные дела Стефана «не написана будут памяти ради, то изыдет ис памяти и в преходящаа лѣта и премѣнующимъ родом удобъ забвена будутъ», и взялся за работу с большой охотой, «желаниемъ обдержим. . . и любовью подвизаемъ», что и подтверждают очень живая и хроматически богатая тональность «Слова» и авторская щедрость на разные, казалось бы необязательные, экскурсы (например, о месяце марте, об алфавитах, о развитии греческой азбуки). Местами в его тексте сквозит ирония. Так, на совет Василия Великого: «Буди ревнитель право живущим и сих имена и дѣлеса напиши на своемъ сердцы» — Е. отвечает: «. . . аз не достигохъ в ту мѣру и не приидохъ в сие прясло, еже невидимо на разумныхъ скрѣжалѣхъ сердечныхъ написати, но на чювственныхъ хартиахъ пзволихъ писати». В других случаях ирония его не так благодушна и приближается к сатире: его герой, Стефан, «ни вертѣлся, ни наскакивал, ни накупался, ни насуливался посулы, ни дал бо никому же ничто же — ни дара, ни посула, ни мзды. . .» — так пишет он о распространенных — всем тогда, наверное, известных — средствах получить сан епископа; Стефан же вообще «не добивался владычества». В эпизоде посрамления Стефаном волхва Пама Е. вкладывает в уста волхва, испугавшегося им самим предложенных испытаний, дурашливо-жалобные причитания, полные библеизмов, явно рассчитанные на читательский смех: «Не смѣю воврещися, да не яко воскъ таеть от лица огня, растаю» (ср.: «Яко таеть воскъ от лица огня, тако да погигнуть грѣшници от лица божия» —

Псалом 67, 3), «Не дѣйте мене, да почию» (ср.: «Не дѣйте мене, да осяже столпы» — Книга Судей, 16, 26).

Так же легко Е. вкладывает библейские выражения в совсем некоемические речи, например в плач пермян по Стефану, объединяя там слова псалма с перечислением языческих финских народностей, соседствующих с пермью: «Быхом поношение сусѣдомъ нашимъ иноязычником: лопи, гогулицамъ, югрѣ и пинезѣ» (ср.: «Быхом поношение соседям нашим» — Псалом 43, 14). Всего в «Слове о житии и учении» Стефана Пермского насчитывается 340 цитат, из которых 158 из Псалтири. Иногда Е. составляет очень длинные цепи из одних цитат. Замечено (Ф. Вигзелл), что цитирует он при этом не буквально точно, а по памяти, не боясь изменять грамматическое лицо, если это ему зачем-то нужно, и свободно приспособлять цитируемый текст к своему ритму речи, не постукаясь, однако же, его смыслом.

Иногда в тексте Е. встречаются как бы пословицы: «Видѣние бо есть вѣрнѣйши слышания», «аки на воду сѣявъ». Во вкусе Е. игра словами вроде «епископ „посѣтитель“ наричется, — и посѣтителя посѣтила смерть». Он очень внимателен к оттенкам и смысловой, и звуковой, музыкальной стороны слова, и, будучи как бы вдруг остановлен каким-то словом или вспыхнувшим чувством, он пускается в искусные вариации на тему этого слова и как бы не может остановиться: «Аще бо и многажды вѣсхотѣль быхъ изѣоставити бесѣду, но обаче любви его влечет мя на похваление и на плетение словес». Характерный пример такой «плетенки» — вариации на тему слова «един»: «... пермскую же грамоту единъ составилъ, единъ счинилъ, единъ калогерьъ, единъ мнихъ, единъ инокъ — Стефанъ глаголю, приснопомнимый епископъ, — единъ въ едино время, а не по многа времена и лѣта, яко же и они, но единъ инок, единъ въединенный и уединяся, единъ уединенный, единъ единого бога на помощь призываа, единъ единому богу моляся и глаголя...». Образцы такого рода риторических вариаций, восходящих к античному приему «Горгиевой схемы», Е. мог видеть как в переводной литературе (например, в корпусе сочинений Дионисия Ареопажита, славянский перевод которого появился в 1371 г.: «Образа божественных священникъ единовиднымъ словомъ въ единьнѣ сказал еси единого свѣта единой зарѣ» — перед книгой «О священной иерархии», «... священныя же единыя священныхъ съ священныхъ осияемые священнолѣпнѣ приобщуя» — в начале этой книги), так и в оригинальной южнославянской (например, в Житии св. Симеона, написанном в XIII в. сербом Доментианом, и в произведениях так называемой тырновской школы патриарха Евфимия).

Е. пишет о себе — конечно, риторически-самоуничижительно — как о неуче с точки зрения античной образованности («аз бо есмь грубъ умом и словом невѣжа, худъ имея разум и промыслъ вредоумен, не бывшу ми въ Афинехъ от уности, и не научихся у философвъ, и ни плетения риторьска, ни вѣтйскихъ глаголь, ни Платоновыхъ, ни Аристотелевыхъ бесѣд не стяжахъ, ни философия, ни хитрорѣчиа не навыхохъ...»), но широкое использование им восходящих к античности приемов искусства слова показывает, что он прошел хорошую риторическую школу либо в ростовском «Затворе», либо у южных славян, либо в Византии у греков. Используя, например, прием гомеотелевтона (созвучия окончаний) и гомеоптотона (равнопадежья), откровенно ритмизуя при этом текст, он создает без всякого перехода от обычной прозы, в прозаическом окружении периоды, приближающиеся, на современный взгляд, к стихотворным: «... слово плетуци, | и слово плодяци, | и словом почтити мянци, | и от слов похваление събираа, | и приобрѣтаа, | и приплетаа, | пакы глаголя: | Что еще тя нареку? | — Вожа заблуждышимъ, | обрѣтателя погибшимъ, | наставника прелценым, | руководителя ослѣпленным, | читателя оскверненнымъ, | вискателя расточенымъ, | стража ратнымъ, |

утѣшителя печальнымъ, | кормителя алчущимъ, | подателя требующимъ, | наказателя несмысленнымъ, | помощника обидимымъ, | молитвенника тепла, | ходатаа вѣрна, | поганымъ спасителя, | бѣсомъ проклинателя, | кумиромъ потребителя, | идоломъ попираателя, | богу служителя, | мудрости рачителя, | философии любителя, | правде творителя, | книгамъ сказателя, | грамотѣ пермстей писателя». Такого рода панегирические медитации (В. П. Зубов, О. Ф. Коновалова их сравниваютъ с книжнымъ художественнымъ орнаментомъ) находятся обычно в техъ местахъ, где речь касается чего-то, возбуждающего у автора чувство вечного, невыразимое обычными словесными средствами. Они служатъ эмоциональнымъ, какъ бы «вертикальнымъ», дополнениемъ к простой по стилю «горизонтальной», прагматически-прозаической основе повествования. Подобные периоды бывають перенасыщены метафорами, эпитетами, сравнениями. Причемъ при сравненияхъ именуется в виду обычно не реальное сходство чего-то с объектомъ речи, а библейское по происхождению символическое значение предмета. Например, язычники-пермяне сравниваются со «зверьми дивими», «волками», учение Христово — с «плодовитымъ деревомъ», «источникомъ водъ», мудрость — с масломъ в свѣтильникѣ, и т. п. Синонимы, метафорические эпитеты, сравнения иногда выстраиваются, какъ и цитаты из Писания, в длинныя цепи. Именно «Слово о житии и учении» Стефана Пермскаго в первую очередь позволяетъ говорить о Е. какъ о русскомъ писателе, в творчестве котораго стиль «плетения словесъ» достигъ наивысшаго развѣтвѣнія.

По композиции «Слово о житии и учении» делится на введение, основное повествование и риторическое завершение. Основное повествование членится на 17 главокъ, каждая со своимъ названием («Молитва», «О церкви Пермстѣй», «Поучение», «О прѣнии волхва» и др.). Заключительный разделъ в свою очередь имеетъ четыре части: «Плачь пермскихъ людей», «Плачь церкви Пермския, егда овдовѣ и плакася по епископѣ си», «Молитва за церковь» и «Плачеве и похвала инока списающа». Изъ нихъ «Плачь пермскихъ людей» содержитъ наибольшее количество конкретныхъ историческихъ сведений и наиболее близокъ к летописнымъ плачамъ. В «Плаче церкви» сильнее фольклорные мотивы типа похоронныхъ плачей вдовъ и невест. В целомъ в этойъ заключительной части «Слова» различаютъ три стилистическихъ слоя: фольклорный, летописный и традиционный для житий похвальный. Композиция «Слова» со всеми ее особенностями принадлежитъ, судя по всему, самому Е.: предшественниковъ и последователей этого «Слова» по композиции среди греческихъ и славянскихъ житий не обнаружено.

Будучи своего рода совершенствомъ по своимъ литературнымъ качествамъ, «Слово» о Стефанѣ Пермскомъ является также ценнейшимъ историческимъ источникомъ. Наряду со сведениями о личности такого деятеля, какъ Стефанъ Пермскій (они послужили источникомъ для летописныхъ о немъ сообщений), оно содержитъ важные материалы этнографическаго, историко-культурнаго и историческаго характера — о тогдашней Перми, о ее взаимоотношенияхъ с Москвою, о политическомъ кругозорѣ и эсхатологическихъ представленияхъ самаго автора и его окружения; совершенно ясно, в частности, что онъ и его окружение ожидали конца свѣта с истечениемъ седьмой тысячи летъ, т. е. в 7000 (1492) г.

Примечательно это «Слово», прославляющее просветителя Перми какъ преподобнаго, отсутствиемъ в его содержаніи какихъ бы то ни было чудесъ. При томъ, однако же, оно ни в коемъ случаѣ не являетъ собой и биографію в современномъ смыслѣ слова. Лишь мимоходомъ, например, мы узнаемъ, что Стефанъ былъ хорошо знакомъ с великимъ княземъ Василиемъ Дмитриевичемъ и митрополитомъ Киприаномъ и пользовался ихъ любовью, но когда и какъ онъ с ними познакомился — неизвестно; также между прочимъ — изъ плача пермскихъ людей — становится известно, что какие-то москвичи уничтожительно звали Стефана Храпомъ, но какъ возникло и с чемъ связано

это прозвище — тоже неизвестно. Главное, на чем сосредоточивает Е. внимание — это учеба Стефана, его умственные качества и его труды по созданию пермской грамоты и пермской церкви. Е. хвалит Стефана за упорность в учении, отмечая, что тот, обладая острым и быстрым умом, тем не менее мог долго вникать в каждое слово изучаемого текста («... и не бѣдно учения ради умедливаа въ учении, но да дондеже до конца поистинѣ разумѣть о коемждо стисѣ словеса — о чемъ глаголетъ...»), но при этом быстро, искусно, красиво и трудолюбиво писал книги. Е. отмечает с похвалой, что Стефан «измалада научилъ всей вышней философии и книжнѣй мудрости, и грамотичнѣй хитрости»: что он умел «глаголати трети языки, такоже и грамоты три умѣяше, яже есть: русскый, и греческый, пермскый»; что он создал новый письменный язык, пермскую грамоту, и перевел книги с русского и греческого языков на пермский, и обучил этой грамоте по этим книгам пермяков; что он научил их петь гимны на пермском языке, «пѣти имъ перепѣваа и перелагаа»; что он спасал их от голода, «многажды лодиами жита привозя от Вологды в Пермь»; что, наконец, он защищал свою паству от жестокостей московской администрации и от новгородских разбойников. Ясно, что Е. был уверен, что описанный им апостольский и пастырский подвиг Стефана вполне достаточен для его прославления и делает излишними такие свидетельства святости человека, как прижизненные и посмертные чудеса. Других такого рода русских житий неизвестно.

У агиографа следующего за Е. поколения, Пахомия Серба, появляется необычное для русской средневековой литературы внимание к внешней красоте пейзажа с монастырем (в Житии Кирилла Белозерского он говорит о красоте Ферапонтова монастыря); но уже у Е. можно заметить нечто подобное — упоминание внешней красоты возведенного Стефаном церковного здания, которым любовались пермяне: «... по вся дни прихожаху пермяне, и некрещени суще, ... видѣти хотяще красоты и доброты и здания церковнаго, и бяху наслаждающеся зрѣннѣя пребываху».

В конце этого «Слова» о Стефане Пермском Е. позволяет нам понять, что он испытывает нечто вроде авторского удовлетворения своим трудом и что это приятное чувство сопровождается у него неприятным сознанием своей общей нравственной несостоятельности. Выражает это он в свойственной ему писательской манере, играя двумя значениями слова «лист» (лист дерева и лист книги) и с помощью этой игры блестящим образом совмещая план евангельских образов (образ бесплодной смоковницы) и своей житейской реальности (свой собственный, авторский образ — человека, листающего им написанную книгу): «Горе мнѣ, глаголющу и не творящу, учашу и не чюющу! Но бесплодная, увы и мнѣ, явихся смоковница: листовие токмо едино имѣю, листы книжное токмо обращаю и листиемъ книжнымъ писанымъ токмо хвалюся, а плода добродѣтели не имею». Но и «хвалящийся» написанным, Е. далек от того, чтобы считать свое произведение совершенным, и он приглашает к соавторству любого «добрѣйшаго и мудрѣйшаго» человека (причем, явно, имеет в виду использованный Иоанном Экзархом Болгарским образ сочинения-«постройки»): «Но аще и не гораздо написана быша нѣкая, но обаче возможно есть нѣкоему добрѣйшему и мудрѣйшему о господѣ построить сия и добрѣ починити я, неудобренная удобрити и несвершенная накончати». Таким образом, у него сочетается развитое авторское самосознание с готовностью предоставить свое произведение для усовершенствования в чужие руки (что это у него не пустые слова, показывает судьба написанного им Жития Сергия Радонежского, подвергнувшегося вскоре после написания обработке под пером Пахомия Серба).

«Слово о житии и учении» Стефана Пермского дошло до нас в рукописях и в полном виде (старейший или один из старейших списков — ГПБ, собр. Вяземского, № 10, 1480 г.; всего известно около 20 списков XV—XVII вв.), и в так или иначе сокращенном, в том числе кратком

проложном виде (всего известно более 30 списков по-разному сокращенного текста «Слова»). В XVI в. митрополит *Макарий* включил «Слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископа» в *Великие Минеи Четии* под 26 апреля (ГИМ, Синодальное собр., № 986, Успенский список, л. 370—410).

Живя в Москве, Е. был знаком с Феофаном Греком, любил к нему ходить и беседовать, и тот его любил («великую к моей худости любовь имѣяше»). В 1408 г., во время нашествия Едигея, Е. со своими книгами («елици от разсѣяния и от расточения остапаса у мене»), в том числе, наверно, и со своим «Словом о житии и учении» Стефана Пермского, и со своими свитками и тетрадками давних записок о Сергии Радонежском, и, несомненно, как увидим, с Четвероевангелием собственного письма и украшения, бежал в Тверь, где нашел покровителя и собеседника в лице архимандрита Спасо-Афанасьева монастыря Корнилия, в схиме Кирилла. Спустя шесть лет архимандрит Кирилл вспомнил о виденных им в Евангелии Е. четырех необычных миниатюрах с изображением константинопольского храма Святой Софии («вспомянул ми в минувшую зиму», — пишет об этом Е.). В ответ на это в 1415 г. Е. и написал ему свое послание, отрывок из которого уцелел в единственном списке — ГПБ, Соловецкое собр., № 1474-15 (л. 130—132), сборник XVII—XVIII вв., происходящий из Анзерского скита Соловецкого монастыря, содержащий различные выписки, географические и астрономические сочинения. В этом отрывке, озаглавленном «Выписано из послания иеромонаха Епифания, писавшего к нѣкоему другу своему Кириллу», речь идет о Феофане Греке как об авторе рисунка, скопированного Е. в своем Евангелии и заинтересовавшего Кирилла. Это редчайший случай отзыва русского средневекового писателя о творчестве художника-современника. Е. очень высоко оценивает ум и образованность Феофана («преславный мудрокъ, зѣло философ хитръ») и его искусство («книги изографъ нарочитый и живописецъ изящный во иконописцѣх»). Только из этого послания известно, что Феофан Грек расписал более сорока каменных церквей в Константинополе, Халкидоне, Галате, Кафе, Великом и Нижнем Новгородах, в Москве, а также «каменную стену» (казну, полагает Н. К. Голейзовский) у князя Владимира Андреевича и терем у великого князя Василия Дмитриевича. Е. отмечает также необычайную свободу поведения художника во время творчества: работая, он никогда не смотрел на образцы, «ногама же бес покоя стояще», беспрестанно ходил, «языком же, бесѣдуя с приходящими, глаголаше», причем ум его не отвлекался от его живописной работы; а те, кому доводилось с ним мало или много поговорить, не могли не удивляться его разуму, образности речи и строю его бесед. При этом Е. иронизирует над сквапностью и неуверенностью «нѣдких наших» иконописцев, которые, «недоумѣния наполнишася присно, принциающе очима, мещуще сѣмо и овамо, не толма образующе шарми, елико нудяхуся, на образ часто взирающе». В этом письме Е. между прочим называет себя «изографом», а из того факта, что он скопировал рисунок Феофана Грека, ясно, что по крайней мере книжным графиком-миниатюристом он был.

В 1415 г. Е. уже не жил в Москве (что видно по прошедшему времени выражения «егда живях на Москвѣ» в послании Кириллу Тверскому). Скорее всего он уже вернулся тогда в Троице-Сергиеву лавру, так как в 1418 г. закончил требовавшую его присутствия там работу над Житием Сергия Радонежского, основателя лавры. В начале этого Жития Е. пишет: «...таковый святой старецъ пречюдный и предобрый отнеле же преставися 26 лѣтъ преиде», — откуда мы и знаем время окончания этой работы. Прежде чем взяться за Житие, пишет о себе Е., «пребых убо пѣколиво лѣт акы бездѣлень в размышлении, недоумѣнием побѣждаася, и печалию оскрѣбляяся, и умом удивляяся, и желанием побѣждаася. И паиде ми желание несыто еже како и коим образом на-

чяти писати — акы от многа мало — еже о житии преподобнаго старца». Он разузнал, не пишет ли и не написал ли уже кто-нибудь о святом Сергии, «и увѣдавъ извѣстно, яко никто же нигдѣ же речеся не писаше о немъ», а также посоветовавшись с некими «старцами премудрыми», решил сам писать. «И оттолѣ, — говорит он, — нужда ми бысть распытовати и въпрашати древних старцовъ, прилежно свѣдущихъ вѣстину извѣстно о житии его». Т. е. с той поры — очевидно, уже в Троице-Сергиевой лавре — он принялся за пополнение своих издавна заготовленных материалов и вновь стал записывать «елика слышах и разумех»: «...елика от старецъ слышах, и елика своима очима видѣх, и елика от самого усть слышах, и елика увѣдах от иже въслед его ходившаго время немало», и от прочих «бывших самовидцев».

Цель написания «Жития преподобнаго и богоноснаго отца нашего, игумена Сергия чудотворца» Е. определил сходно с целью написания «Слова о житии и учении» Стефана Пермского: «...понудихся възвѣстити сиа и възпомянуги новорожденнымъ младенцамъ и младоумнымъ отрочатомъ и дѣтскый смыслъ еще имущимъ». Это — еще большее по объему произведение, чем «Слово» о Стефанѣ Пермском. По композиции оно сходно: основная часть повествования предваряется вступлением и тоже разбита на отдельные главки с особыми названиями («Начало житию Сергиеву», «Яко от бога дасться ему книжный разумъ, а не от человекъ», «От уныя врѣсты» и др., всего их здесь 30), а завершается все Житие «Словомъ похвальнымъ преподобному отцу нашему Сергию. Сътворено бысть ученикомъ его, священноинокомъ Елифаниемъ». По своей тональности и тематике это Житие гораздо ровнее и спокойнее, чем «Слово о житии и учении» Стефана Пермского. Здесь нет таких, как там, экскурсов «в сторону», не заметно иронии: приводимые им и здесь слова Василия Великого: «Буди ревнитель право живущимъ, и сихъ житие и дѣяние пиши на сердци своемъ» — Е. сопровождает здесь совсем иным по тону замечанием: «Виждь, яко велитъ жития святыхъ писати не токмо на харатиахъ, но и на своемъ сердци пльзы ради, а не скрыватьи и ни тайти»; почти нет ритмизированных периодов с гомеотелевтонами, меньше игры со словами и синонимических амплификаций, но все же они есть (например: «...недоумениемъ погружаяся и печалию оскръбляяся, и умомъ удивляяся, и желаниемъ побѣждаася»); нет «плачей», есть в конце лишь «Молитва». Чувствуется, что произведение написано гораздо более спокойным, чем «Слово о житии и учении», человеком. Однако же у этих произведений много и общего. Совпадают многие цитаты из Писания, выражения, образы. Сходно критическое отношение к действиям московской администрации на присоединяемых землях (например, волхв Пам в «Слове о житии и учении» говорит: «От Москвы бо может ли что добро быти нам? Не оттуду ли намъ тяжести быша, и дани тяжкыя, и насильство, и тивуни, и доводщици, и приставници?»); а в Житии Сергия Радонежского Е. пишет о действиях москвичей в присоединенном Ростове: «И егда видоста въ град Ростов, тогда възложиста велику нужю на град, да и на вся живущаа в нем, и гонение много умножися» и т. д.).

В Житии Сергия Е. обращает иногда прямо-таки пристальное внимание на чувственно воспринимаемую сторону предметов, необыкновенно ярко, например, описание полученных в монастыре после голода хлебов: «Бяху же хлѣби оны тепли суше и мягци, яко обычай есть новопеченымъ быти; сладость же вкушения ихъ странна нѣкако и незнаема являшеся, и яко медвеною нѣкою сладостию испльнены, уподоблены и преудобрены, и яко с масломъ сѣмяннымъ устроени суше и преухищрени, и яко нѣкотораа в нихъ зелиа растворена благоухана, сладость постную, яко мнѣти, и от сего имѣти являюще». Говоря о внешнем облике Сергия, Е. позволяет себе перечисление красочных и роскошных дорогих тканей, сообщая, что одеяние его было «ни же от суконъ нѣмецкихъ красовидныхъ, цвѣтвоторныхъ, или от синеты, или от багрянородныхъ, или от бурявы,

или от прочих многообразных различных шаровидных цвѣтов, или бѣло-образно, или гладостно и мягко». Будучи тоже одной из вершин русской агиографии, Житие Сергия Радонежского, как и «Слово» о Стефане Пермском, является ценнейшим историческим источником сведений и о жизни такого выдающегося церковно-общественного деятеля, как Сергий Радонежский, и вообще об общественно-политической жизни Московской Руси XIV в. Оно содержит большое количество имен — лиц, имевших то или иное отношение к Сергию, начиная от людей, переселившихся вместе с родителями Сергия из Ростовской области в Радонеж, и кончая митрополитом и великим князем московским, появляющимися в некоторых его эпизодах. В отличие от «Слова о житии и учении» это Житие наполнено чудесами. В середине XV в. дополнил его в части посмертных чудес, но также кое в чем и сократил повествование Пахомий Серб. Полагают даже, что Житие не сохранилось в совершенно чистом первоначальном виде. Оно дошло до нас в нескольких редакциях, соотношение которых до сих пор полностью не изучено. В XVI в. митрополитом Макарием оно было включено под 25 сентября в Великие Минеи Четии. Житие подвергалось неоднократным переделкам и после Пахомия Серба (подробнее см. в статье «Житие Сергия Радонежского»).

Помимо заканчивающей Житие Похвалы Сергию Радонежскому Е. приписывается и вторая Похвала Сергию под названием «Слово похвално преподобному игумену Сергию, новому чудотворцу, иже в последних родех в Руси возсиявшему и много исцеления дарованием от бога приемшаго».

Как показала В. П. Адрианова-Перетц, к «Слову о житии и учении» Стефана Пермского и к Житию Сергия Радонежского (особенно к «Слову») по многим признакам близко «Слово о житии и о преставлении великаго князя Дмитрия Ивановича, царя рускаго». Сходство, как можно заметить, начинается уже с заголовка. Автору «Слова о житии и о преставлении» свойственна та же, что Е., большая начитанность в святоотеческой византийской и древнерусской литературе, а самому этому «Слову» — тот же, что и произведениям Е., церковно-панегирический стиль с пристрастием к библейскому языку, те же цитаты, образы, схожие эпитеты, выражения. По композиции «Слово о житии и о преставлении» делится (примерно пополам) на житийно-биографическую и похвальную части, хотя и в первой части много похвал и во второй есть конкретные сведения. Заголовков внутри повествования нет. Нет вступления. Начинается «Слово» с того, с чего обычно (и у Е., в частности) начинается основная часть житийных повествований — с рождения и молодости героя, причем в весьма схожих со «Словом о житии и учении» выражениях, ср.: «Сий убо князь Дмитрий родися от благородну и честну родителю... Еще же млад сый възрастом...» и «Сий преподобный отецъ наш Стефанъ бѣ убо родом Русинъ... от родителю нарочиту... И еще дѣтищем сый, измлада...» (и далее — схожие цепочки глаголов).

Однако темы, обычные для вступлений, здесь не отсутствуют, а обнаруживаются в заключительной похвальной части. Так, описав погребение князя и приведя горестные слова плачущего народа, которые он слышал («... слышах много народ глаголющъ...»), автор говорит, что именно это подтолкнуло его к сочинению «Слова»: «Да си, глаголю, понуди мя „Слово“ писати, житие сего». Говорит он здесь и о своем литературном методе: он пишет, ничего не прилагая из «онѣх древних еллинских философовъ повѣстей, но по житию достовѣрна похвалы, акы в зеркалѣ, имый смѣсна разуму божествнаа писания», т. е. что он достоверно, как в зеркале, отражает реальную жизнь, глядит же на нее с точки зрения божественного писания.

Действительно, по ходу рассказа автор неоднократно прибегает к библейским аналогиям («... и въскипе земля Руская в лѣта княжешиа

его, яко прежде обѣтована Израилю», «Аки и прежде Агагъ, царь Васанскъ, похвалился на кивот завѣта господня», «... яко же прежде Моиси, Амалика побѣдив», «... яко Давидъ богоотецъ Сауловы дѣти миловаше» и т. п.). Но тут же ряд, так сказать, бытовых или нейтрально-литературных сравнений («Аки кормьчий крѣпок противу вѣтромъ влѣны минуя», «Аки вода раздѣляется от единого испиѣвша надвое и паки сходится», «Яко же и желѣзо огнемъ разгарается и водою калиться остроты ради», «... аки огонь дыхая скважнею», «Врач убо не бывает никто же, аще не существу прежде недуга навькнет, ни иконописецъ, аще не много смѣсит вапы», «... яко солнце, луча испущаа и вся съгрѣя»), к которым близки по духу пословичного типа параллели: «любовнику душа в тѣлѣ любимаго» и «говоръ водѣ вѣтромъ бывает, и мокрота земли солнцемъ погыбаеть», приведенные, однако же, одна со ссылкой на некоего «мудрого», а вторая — на «великого Дионисия».

У Дионисия Ареопагита между тем ничего подобного не находится, и это заставляет допустить, что автор имеет в виду не текст, но метод Дионисия: за образами, взятыми из мира природы, видеть иные, не выражаемые прямо планы бытия. И это, в связи с дальнейшими его намеками и умолчаниями (сравнение себя с Варнавой, князя — с Павлом, упоминание зла, которое в торжестве не вспоминают, пример Пифагора, предпочитавшего молчать, и т. п.), заставляет почувствовать старания автора высказать нечто такое, что было невозможно сказать прямо. Будучи поставлены в связь со всем содержанием произведения, эти намеки позволяют прийти к выводу, что, прославляя князя как защитника «правовѣрной вѣры христианской», своей победоносной борьбой с «погаными» создавшего всероссийское царство, автор при этом одновременно как бы реабилитирует князя, предлагая забыть содеянное им прежде зло, как за Павлом был забыт Савл. Один из находящихся в авторской похвале экскурсов («Богъ двойства не имѣть, душамъ имѣть тройство ни едино, телесем приобщается, не текуща четверства, чюства внѣ пятства устремлена сугуба, не постражае шестьство, имѣет чествово лучшу седмьство») содержащимся здесь возрастающим рядом чисел сходствует с поэтическим приложением к Духовной грамоте митрополита Киприана («Какъ разставися сугубое? Какъ утаися вскорѣ? Тричастное погыбе! Четвѣртое же растлѣ! Пятое без дахания и мртво! Увы, страсти, увы: сугубая десяторица погыбе! И по седмѣй — осмая, яже будущаго въображае растворение»). И то, и другое произведение независимо друг от друга оказываются зависящими от «Диоптры» Филиппа Пустынника, позволяющей понять эти ряды чисел.

В тексте «Слова о житии и о преставлении великого князя» обнаруживается случайно в него попавшее, разрывающее текст посреди фразы, Письмо автора к заказчику (начинается словами: «Преподобство твое испроси у нашего художства слова...»), оканчивается: «О господе здравствуй»), по композиции и стилю тяготеющее к Е.

Ярко выраженное в «Слове...» авторское самосознание и вместе с тем отсутствие имени автора в заголовке, равно как и существование «Слова...» только в составе общерусских летописных материалов и сводов (древнейший вид — во второй летописной подборке в списке конца XV в. ГПБ, F.IV.603, л. 382—393, более поздний — в *летописях Новгородской IV, Собийской I* и зависящих от них летописях) позволяют прийти к выводу, что «Слово...» было заказано именно для общерусской сводной летописи и писалось как летописная повесть. Заказчиком ее был какой-то монах («преподобство»), очевидно руководивший сводным общерусским летописанием.

На поставленный В. П. Адриановой-Перетц вопрос о возможном авторстве Епифания Премудрого А. В. Соловьев, дополнительно обнаруживши ряд черт сходства между «Словом...» о князе и «Словом» о Стефане Пермском (в частности, одинаковое построение похвал, общая

схема трех плачей, нигде больше не встречающаяся, общие источники, не повторение, но «филигранная перечеканка» одних и тех же приемов и др.), ответил утвердительно. Он оценил это «Слово...» как самое блестящее произведение литературы конца XIV в и пришел к выводу, что оно было закончено Е в 1393—1394 гг, т е еще до написания «Слова о житии и учении» Стефана Пермского.

М А Салмина ответила на этот же вопрос отрицательно. Она проследила изменения, каким «Слово...» подвергалось в составе летописных сводов, и его отношение к литературным источникам, общим у него с *Летописной повестью о Куликовской битве*, — к московской летописи типа *Троицкой летописи*, *Повести о житии Александра Невского*, паремийному чтению о Борисе и Глебе и «Слову на Рождество Христово о пришествии волхвов» (в этом она продолжила работу С. К Шамбинаго, А. А Шахматова, В П. Адриановой-Перетц и А. В. Соловьева). Придя к выводу о независимом использовании одних и тех же источников «Словом о житии и о преставлении» и *Летописной повестью о Куликовской битве*, М А. Салмина заключила, что эти два произведения вышли из одной «писательской лаборатории», причем, вероятно, «Слово...» следовало за *Повестью*, а не наоборот. Отрицательно же она ответила на поставленный В П. Адриановой-Перетц вопрос потому, что, по ее мнению, зависимость «Слова...» от так называемого «свода 1409 г.» (*Троицкой летописи*), присутствие его в так называемом «своде 1448 г.» (гипотетический источник *Новгородской IV* и *Софийской I* летописей) и родство с *Летописной повестью о Куликовской битве* (обнаруживаемой в тех же летописях) заставляют считать наиболее вероятным временем его сочинения середину XV в., время борьбы за великокняжеский стол между Василием Темным и Дмитрием Шемякой (датировка *Летописной повести* базируется у нее на этих же основаниях и на присутствии там имен Федора Тарусского, брата его Мстислава, князя Дмитрия Монастырева, Ивана Александровича и Дмитрия Миничича, якобы не имеющих отношения к *Куликовской битве*; при этом Дмитрия Миничича М А Салмина отождествляет с Дмитрием Мининым, павшим в 1368 г. в битве с Ольгердом, тогда как речь идет, очевидно, о его сыне или внуке (Миничич!), а Федора Тарусского — с князем Федором Тарусским, павшим в 1437 г под Белевом, тогда как автор середины XV в. навряд ли допустил бы такую ошибку).

Считая более вероятным постепенное, нежели единовременное создание как московской («свод 1409 г.»), так и общерусской сводной летописи (*Софийская I* — ее центральнорусский, а *Новгородская IV* — ее новгородский вариант), а также учитывая результаты новых наблюдений (разъяснение непонятных мест «Слова...», установление родства — через «Дионстру» — с философско-элегическим приложением к *Духовной грамоте митрополита Киприана*, обнаружение *Письма к заказчику*), я склонен датировать «Слово о житии и о преставлении великого князя» концом XIV — началом XV в. В таком случае его наиболее вероятный автор, Е., оказывается так или иначе причастным (по крайней мере та же «писательская лаборатория») к созданию *Летописной повести о Куликовской битве* и к летописанию вообще — и к московскому, которым он пользовался как источником, и к общерусскому, для которого он выполнял заказы.

О причастности Е. к летописанию говорят уже его собственноручные летописные заметки в его *Стихираре*, а также летописный стиль в его житиях. О касательстве же пера Е. именно московской летописи может свидетельствовать летописная характеристика Дионисия Суздальского (под 1374 г.) как «мужа тиха, кротка, смирена, хитра, премудра, разумна... всяку добродетель исправльшаго», схожая с характеристикой Стефана Пермского в «Слове о житии и учении» (как «... мужа добра, мудра, разумна, смысла, умна суца и хитра, и всячески добродетельми

† крашепа»). Во-вторых, очень напоминает в летописи стиль Епифания Повесть о Митяе. Ср.:

Повесть о Митяе

Князь же великий зело любляше Митяя, и чтяше и, и всласть по послушаше его

... и бывшу збору, и зопрашанию, и истязанию, и распытованию, изволиша сиде, яко

... овогда бояр старейших посылая, овогда сам приходи

Овии хотеша Ивана в митрополиты, а друзии Пимена ..

... и просто рещи, в весь сан митрополчич сам ся постави

... единаче есте не истиньствуете, ходяще.

... но мы истиньствуемь, но мы правду деем ..

и ишии мнози корабли плаваду мимо его, мнцующе семо и овамо

Слово о Стефане Пермском

Они же убо власть послушаша учения его, и с радостию приаша проповьдь его, и с тицанием вьрвоаша словесем его

Аще и многу съпрашанию бывшу, аще и промежу ими истязанию сущу, но вси препрѣни от него быша

... овогда убо почиташе святыя книги, овогда же преписоваше...

Овии же сего поминаху, друзии же другаго в'дергиваху...

И сирста рещи, всячески требует земля та епископа...

... лжуща паче, а не истиньствуюте...

... но не вѣм, аще ли истиньствует, или ни...

... плавает корабль душевный по морю житейскому, семо и овамо мятуцися.

Кроме того, Повести о Митяе свойственно редкое для тогдашней литературы явление — насмешка, причем насмешка над тем самым, над чем иронизирует в «Слове» о Стефане Пермском и в Житии Сергия Радонежского Епифаний Премудрый, — над церковными санюлюбцами, хотя и выражена она здесь иными словами: «И ту бяше видети дива цльно: иже до обеда белець сый, а по обеде мнихом началник и старцем старейшина, и наставник, и учитель, и вожь и пастух» (в словах «до обеда... по обеде» — пародийный намек на литературный образ попа Иоанна в Сказании об Индийском царстве: «до обеда поп, а по обеде царь»). Использованные здесь для насмешки средства литературной иконописи очень напоминают, заметим, опять же Епифаньевы слова — на этот раз из похвалы Сергию Радонежскому: «...отцемь отець, и учителем учитель, наказатель вождем, пастырем пастырь, игуменом наставник, мнихом начальник... сущий вьждь...».

Таким образом, опять, как и в случае с характеристикой Дионисия Суздальского, создается впечатление, что сам Епифаний Премудрый непосредственно принимал участие в московском летописании.

В связи с этим следует отметить также возможную причастность Е. к созданию «Повести о нашествии Едигея»: ее автор, как и Е., был близок к высшим церковным кругам Москвы, также выражал критическое отрешение к политике московского князя, резко негативное мнение о возможности мира и союза с Ордой, а во время нашествия Едигея тоже, по-видимому, спасался в Твери (дальше в тексте Повести тверских известий). Кажется вероятным также высказывавшееся С. А. Богуславским и С. К. Шамбинаго предположение (ИРЛ I. М.; Л., 1945, т. 2, ч. 1, с. 238, 245—246), что сохранившееся в Новгородской IV летописи схожее по стилю с сочинениями Е. предисловие к рассказу о смерти великого князя тверского Михаила Александровича, скончавшегося в Спасо-Афанасьевом монастыре, написано Е. по просьбе архимандрита этого монастыря Кирилла во время жизни там Е. в 1408 г. О работе Е. в Твери позволяет думать и характерное употребление слова «посѣтитель» в поэтической части известий о смерти и похоронах епископа Арсения: «... свѣщи нѣсть, посѣтитель спит, бывый на своемь столѣ», «... пастырь и посѣтитель всей земли Тферской гробу предается».

Кроме того, это слово встречается в Окружном послании 1415—1416 гг. митрополита Фотия о незаконном поставлении литовскими епископами Григория Цамблака на киевскую митрополию: «Сего ради по-

мраченныи назвати ми убо вас, а не просвѣтителли, ни же посѣтити, ни же епископы », « началникъ пастыремъ и посѣтитель душамъ нашимъ ». Все это позволяет думать о возможной причастности Е к написанию этого Окружного послания (может быть, в качестве митрополитского секретаря)

Умер Е не позднее 1422 г. (до открытия мощей Сергия Радонежского)

Соч «Житие преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергия Радонежского и всея России чудотворца» (По лицевому списку Троице Сергиевой лавры XVI в.) Сергиев Посад, 1853, «Слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископа» — В кн Памятники старинной русской литературы / Изд Г Кушелевым Безбородко СПб, 1862, вып 4, с 119—171, «Житие и подвизи преподобнаго и богоноснаго отца нашего игумена Сергия чудотворца, и малоповедание от божественных чудес его, списано учеником его, священноиноком Епифанием» — В кн Великие Минеи Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием Сентярь, дни 25—30 / Изд Археографической комиссии СПб, 1883, стб 1463—1563, «В той же день Слово похвально преподобному отцю нашему Сергию, сотворено бысть учеником его, священноиноком Епифанием» — Там же, стб 1563—1578, «Житие преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергия чудотворца» и Похвальное ему слово, написанные учеником его Епифанием в XV в / Сообщил архимандрит Леонид Печатаются по Грошцким спискам XVI в с различиями из Синодального списка Макарьевских Четых Миней СПб, 1885 (ПДПИ № 58). Послание Епифанія Кириллу Тверскому — ППС, СПб, 1887, т 5 вып 3 (15), с 3—6, Тихонравов Н С Древние жития преподобного Сергия Радонежского М, 1892, с 3—144 (1 отдие), 131—152 (2 е отдие), 2 е изд М, 1916 (переиздание: Die Legenden des heiligen Sergij von Radonež / Nachdruck der Ausgabe von Tichonravov Mit einer Einleitung und einer Inhaltsübersicht von Ludolf Müller München 1967), Житие св Стефана, епископа пермского, написанное Епифанием Премудрым / Изд Археографической комиссии Под ред В Г Дружинина СПб, 1897, с VII, 112 (переиздание репринтом с введением Д Чижевского Aporphoreta Slavica The Hague 1959, vol 2), «Месяца апреля 26 день Преподобнаго во священноиноких отца нашего Епифанія счищено бысть Слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископа» — В кн Великие Минеи Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием Апрель, дни 22—30 / Изд Археографической комиссии М, 1915, стб 988—1109, Грабарь И Э Феофан Грек — Казанский музей вестник, 1922, № 1, с 5—6, Послание Епифанія Кириллу Тверскому (в переводе на современный русский язык) — В кн Мастера искусства об искусстве М, 1937 т 4 с 16—17, Лазарев В Н Феофан Грек и его школа М, 1961 с 113—114, Послание Епифанія Кириллу Тверскому «Выписано из Послания иеромонаха Епифанія, писавшего к некоему другу своему Кириллу» / Подгот текста, пер на совр рус язык и коммент О А Белобровой — В кн Изборник (Сборник, произведений литературы Древней Руси) М, 1969, с 398—403, 750—751 «Житие преподобнаго и богоноснаго отца нашего, игумена Сергия чудотворца Списано бысть от Премудрейшаго Епифанія» / Подгот текста и коммент Д М Буланина Пер на совр рус язык М Ф Антоновой и Д М Буланина — В кн ПЛДР XIV—середины XV века М, 1981, с 256—429, 570—579, «Выписано из послания иеромонаха Епифанія, писавшаго к некоему другу своему Кириллу» / Подгот текста, пер на совр рус язык и коммент О А Белобровой — Там же, с 444—447, 581—582

Лит Пиларет Обзор русской духовной литературы 862—1720 Харьков, 1859, с 119—121, Ключевский В О 1) Образцовые писатели русских житий в XV в — ЦО, 1870 № 8, август, с 188—208, 2) Древнерусские жития, с 88—132, Срезневский Памятники, стб 240—241, Барсуков Источники агрографии, с 511—548, Леонид (Кавелин) Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища св Троице Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 г М, 1887, вып 1, с 22, 49, 75, вып 2, с 40, 41, 105, Белокуров С А Преподобный Сергий Радонежский и Троице Сергиева лавра в русской литературе М, 1892, Голубинский Е Е Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра М, 1892, Зелинский И Епифаний Премудрый как автор житий — Труды КДА, 1897, № 3, с 230—232, Чуриловский И Ф Записки о рукописях Чудовского монастыря, содержащих Житие Стефана Пермского — ЛЗАК, т 12, Извлечения из протоколов, 1901, с 32—36, ПБЭ, Пг, 1905, т 5, стб 483—484, Седельников А Д Из области литературного общения в начале XV в (Кирилл Тверской и Епифаний Московский) — ИОРЯС, Л, 1926, т 31, с 159—176, Мартышев А М «Епифаниева» повесть как исторический документ о коми народе (Материалы к истории коми народа) — Записки Общества изучения Коми края Устьсы сольск, 1929, вып 2, с 12—34; ИРЛ I, т 2, ч 1, с 235—238, ИРЛ II, 1958, с 73, Андрианова-Перетц В П Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя русьского — ТОДРЛ, М; Л, 1947, т 5, с 73—96, Борисевич Л С.

- 1) Памятники московской литературы XIV—начала XV в — Автореф канд дис Тюмень, 1951, 2) Политические тенденции в московских «житиях» XIV в — Учен зап Шахтинского пед ин-та, 1957, т 2, вып 1, с 53—63, 3) Убо в В П Епифаний Премудрый и Пахомий Серб К вопросу о редакциях Жития Сергия Радонежского — ТОДРЛ, М, Л, 1953, т 9, с 145—158, История русского искусства М, 1954, т 2 с 150—154, Лихачев Д С 1) Изображение людей в житийной литературе конца XIV—XV века — ТОДРЛ, М, Л, 1956, т 12, с 105—115, 2) Человек в литературе Древней Руси М, Л, 1958, с 80—103, 2 е изд М, 1970, с 72—92, 3) Некоторые задачи изучения второго южнославянского влияния в России — В кн Исследования по славянскому литературоведению и фольклористике М, 1960, с 95—151, 4) Культура Руси времени Андрея Рублева и Епифания Премудрого М, Л, 1962, 5) Превозрождение на Руси в конце XIV—первой половине XV века — В кн Литература эпохи Возрождения и проблемы всемирной литературы М, 1967, с 136—182, 6) Ронин Н Н Литературные источники в творчестве древнерусских зодчих — ТОДРЛ, М, Л, 1957, т 13, с 364—374, Коновалова О Ф 1) К вопросу о литературной позиции писателя конца XIV в — ТОДРЛ, М, Л, 1958, т 14, с 205—211, 2) Сравнение как литературный прием в Житии Стефана Пермского, написанном Епифанием Премудрым (Из наблюдений над стилем папегирической литературы XIV—XV вв) — В кн Сборник статей по методике преподавания иностранных языков и филологии Л, 1963, вып 1, с 117—137, 3) Похвальное слово в «Житии Стефана Пермского» (Форма и некоторые стилистические особенности) — Там же вып 2, с 98—111, 4) «Плетеные слова» и плетеный орнамент конца XIV в (К вопросу о соотношении) — ТОДРЛ, М, Л, 1966, т 22, с 101—111, 5) Принцип отбора фактических сведений в Житии Стефана Пермского — ТОДРЛ, М, Л, 1969, т 24, с 136—139, 6) Об одном типе амплификации в Житии Стефана Пермского — ТОДРЛ, М, Л, 1970, т 25, с 73—80, 7) Папегирический стиль русской литературы конца XIV—начала XV века Автореф канд дис Л, 1970, 8) Изобразительные и эмоциональные функции эпитета в Житии Стефана Пермского — ТОДРЛ, Л, 1974, т 28, с 325—334, 9) Конструктивное и стилистическое применение цитат в «Житии Стефана Пермского», написанном Епифанием Премудрым — *Zeitschrift für Slavistik*, 1979, Bd XXIV, Heft 4, S 500—509, 10) К вопросу о традиционной схеме и сюжетном повествовании в Житии Стефана Пермского, написанном Епифанием Премудрым — *Wissenschaftliche Zeitschrift der Ernst-Moritz-Arndt Universität Greifswald, Jahrgang XXXI*, 1982, Heft 1, S 27—29, Дробленкова Н Ф 1) Библиография советских русских работ по литературе XI—XVII вв за 1917—1957 гг / Под ред и со вступит статей В П Адриановой Перетц М, Л, 1961, с 389, 418, 2) Библиография работ по древнерусской литературе, опубликованных в СССР 1958—1967 гг Ч 2 (1963—1967) Л, 1979, с 203, 240, 258, Соловьев А В Епифаний Премудрый как автор «Слова о житии и преставлении великаго князя Дмитрия Ивановича, царя русскаго» — ТОДРЛ, М, Л, 1961, т 17, с 85—106, Dane M M Epirhanus Image of St Stefan — *Canadian Slavonic Papers*, Toronto, 1961, т 5, p 72—86, Вудовиц Словарь, с 71 102, 237, Голеизовский Н К 1) Заметки о творчестве Феофана Грека — ВВ, М, 1964, т 24, с 139—149, 2) Епифаний Премудрый о фресках Феофана Грека в Москве — ВВ, М, 1973, т 35, с 221—225, Лотман Ю М Лекция по структуре уральной поэтики Гарту, 1964, вып 1 (Введение, теория стиха), с 75—76 (Учен зап Гартуского ун-та, вып 160 Труды по знаковым системам, т 1), Дмитриев Л А 1) Нерешенные вопросы происхождения и истории экспрессивно эмоционального стиля XV в — ТОДРЛ, М, Л, 1964, т 20, с 72—89, 2) Сюжетное повествование в житийных памятниках конца XIII—XV вв — В кн Истоки русской беллетристики Л, 1970, с 208—262, Mulić M Pletenje sloves i heshasam — *Radovi Zavoda za slavensku filologiju*, Zagreb, 1965, т 7, s 141—156, Белоброва О А О некоторых изображениях Епифания Премудрого и их литературных источников — ТОДРЛ, М, Л, 1966, т 22, с 91—100, Vaillant A Notes sur la Vie d'Etienne de Perm — *Revue des etudes slaves*, 1966, т 45, p 33—37, Holthusen J Epifanij Premudryj und Gregor von Nyssa (Ein Beitrag zur Erforschung der enkomastischen Literatur bei den Slaven) — *Festschrift für Margarete Voltner zum 70 Geburtstag Heidelberg*, 1967, S 64—82, Флоря Б Н Коми-Вымская летопись — В кн Новое о прошлом нашей страны М, 1967, с 218—231, Manson J P Studies in Russian Hagiography During the Period of the Second South Slavic Influence Ph D dissertation. Harvard University, 1968, Салмина М А «Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя русскаго» — ТОДРЛ, М, Л, 1970, т 25, с 81—104, Wigzell F 1) Цитаты из книг Священного писания в сочинениях Епифания Премудрого — ТОДРЛ, Л, 1974, т 26, с 232—243, 2) Convention and originality in the Life of Stefan of Perm a stylistic analysis — *Slavonic and East European Review*, London, 1971, vol 49, N 116, July, p 339—355, Appel O Die Vita des hl Sergij von Radonez Untersuchungen zur Textgeschichte München, 1972, Грихин В А 1) Принципы воплощения нравственного идеала в сочинениях Епифания Премудрого — Вестник Моск ун-та Филология, 1973, № 4, с 15—23, 2) Сюжет и авторские принципы повествования в агиографических произведениях Епифания Премудрого — В кн Сборник статей аспирантов и соискателей Филологический сборник Министерства высшего и среднего специального образования Казахской ССР, 1973, № 12, с 79—86, 3) Проблемы стиля древнерусской агиографии XIV—XV вв М

1974; 4) Творчество Епифания Премудрого и его место в древнерусской культуре конца XIV—начала XV в. Автореф. канд. дис. М., 1974; 5) Жанровые своеобразия географических сочинении Епифания Премудрого. — В кн.: Проблемы типологии и истории русской литературы. Пермь, 1976, с. 193—213 (Учеп. зап. Пермского ун-та, т. 304); Антонова М. Ф. 1) «Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русьскаго»: (Вопросы атрибуции и жанра). — ТОДРЛ, Л., 1974, т. 28, с. 140—154; 2) Некоторые особенности стиля Жития Стефана Пермского. — ТОДРЛ, Л., 1979, т. 34, с. 127—133; 3) Кирилл Туровский и Епифаний Премудрый. — ТОДРЛ, Л., 1981, т. 36, с. 223—227; Петянова-Тогова Д. Нови черти на похвалното слово през XIV—XV в. — В кн.: Търновска книжовна школа. 1371—1391. София, 1974, с. 89—112; Kitch F. M. The Literary Style of Epifanij Premudroj Pletenije sloves. München, 1976; Поп Р. Несколько замечаний о литературном методе Епифания Премудрого. — В кн.: Культурное наследие Древней Руси. М., 1976, с. 88—94; Ziolkowski M. C. The Style and Autorschip of the Discourse on Dmitrij Ivanovic Donskoj. Ph. D. dissertation. Yale University, 1978; Alissandratos J. Medieval Slavic and Patristic Eulogies Firenze, 1982, p. 40—42, 68—69, 72—73, 80—88, 101; Алиссандратос Ю. Симметрическое расположение эпизодов одной редакции «Жития Сергия Радонежского». — American contributions to the Ninth International Congress of Slavists, Kiev, September 1983, vol. 2. Literature, Poetics, History, p. 7—17.

Н. Ф. Дробленкова (библиография), Г. М. Прохоров

Иван Иванович (28 III 1554—19 XI 1581) — царевич, старший сын *Ивана IV Васильевича Грозного* (не считая умершего младенцем Дмитрия), автор канона и *Жития Антония Сийского*. В летописных записях о походах, дипломатических приемах, опричных деяниях его имя часто упоминается рядом с именем отца. Во время ссоры был убит отцом.

Был человеком высокой книжной культуры, что, видимо, хорошо было известно современникам. В 1579 г. в Москву для официального признания Антония Сийского общерусским святым приезжали игумен Сийского монастыря Питирим и инок *Филофей*, который, по-видимому, еще до *Ионы* пытался составить Житие Антония Сийского. Питирим и Филофей, поддержанные митрополитом Антонием и новгородским архиепископом Александром, обратились к царевичу И. И. с просьбой сложить канон в честь Антония Сийского (совершенно очевидно, что этот святой пользовался особым покровительством царя, чем и воспользовались монастырские власти, обратившись с подобной просьбой к сыну Ивана Грозного).

Царевич И. И. не ограничился составлением канона Антонию, но, обновляясь на Житии Антония Сийского *Ионы*, написал свое житие этого святого: «Месяца декабря в 7 день, преставление преподобнаго и богопоснаго отца нашего Антония. Списано бысть сие многогрешным Иоанном русином, родом от племени варяжска, колена Августова кесаря Римскаго, в лето 7087 (1579), в царство благочестиваго государя царя и великаго князя Иоанна Васильевича всея России, и по благословию Антония, преосвященнаго митрополита всеа России, и при благоверных царевичех Иване и Феодоре Ивановичех» (другой вариант заглавия: «Месяца декабря в 7 день. Житие и подвизи и мало от части чудес исповедание преподобнаго и богопоснаго отца нашего аввы Антония чудотворца, иже Сийский нарицается по острову, составльшаго пречестную обитель во имя святых и живоначальных Троица на езере Михайлове въ пределех западных. Преписано бысть сие во царство благовернаго и христолюбиваго царя и государя великаго князя Ивана Васильевича всея Руси самодержца, и при освященном Антоние, митрополите всея Руси, и при благоверных царевичех, царевиче Иване и при царевиче Феодоре Ивановичех, многогрешным Иваном во второе на первом писатели, колена августова, от племени варяжскаго, родом русина, близъ восточныхъ страны, меж предел словенскихъ, и варяжскихъ, и агаряньскихъ, иже нарицается Русь по реке Русе»).

Царевич И. И. пишет, что, расспросив об Антонии у «самовидцев», в том числе у своего отца и у московских вельмож, видевших святого при его жизни, он написал ему канон. «Потом, — продолжает он, — начав писати и житие преподобнаго, имех убо от тех преподобныхъ прине-

сено ко мне списание о житии его и зело убо суще въ леккости написано» (так расценивает царевич И. И. Житие, написанное Ионой).

В. О. Ключевский пишет, что «царевич написал новое предисловие и сократил два первых рассказа в труде Ионы; далее он дословно повторил последнего и даже не опустил его послесловия, не назвав только автора по имени, но удержав черты, вовсе не идущие к царственному московскому писателю. Строгий отзыв царевича о своем источнике несправедлив: сам он не прибавил ни одной новой черты к рассказу Ионы» (Ключевский. Древнерусские жития, с. 301). Специально занимавшийся этим Житием Н. Тупиков считает оценку В. О. Ключевским труда царевича И. И. не совсем справедливой. Предисловие к Житию оригинально, царевич И. И. добавил много новых цитат из Священного писания, у него гораздо больше, чем у Ионы, риторических отступлений. Добавления царевича И. И. свидетельствуют о его большой начитанности в библейских текстах, о хорошем знании им священной истории.

Произведение сына Ивана Грозного говорит и о хорошем знании его автором русской агиографической литературы и повествовательных текстов: он знает *жития Алексея митрополита, Александра Свирского, Авраамия Ростовского, Зосимы и Савватия Соловецких, Киево-Печерский патерик, Повесть о Варлааме и Иоасафе*. Труд царевича И. И., как и новая редакция *Жития Михаила Клопского*, написанная В. М. Тучковым, примечателен тем, что он свидетельствует о высоком книжном образовании людей из высшего класса общества, о том, что произведения церковного жанра писались в XVI в. и светскими авторами. Текст Жития не издавался. Сведения о списках см. у Барсукова.

Лит.: Ключевский. Древнерусские жития, с. 301—302; Барсуков. Источники агиографии, стб. 51—54; Строев. Словарь, с. 137; Филарет. Обзор, с. 163—164; Тупиков Н. Литературная деятельность царевича Ивана Ивановича. — ЖМНП, 1894, декабрь, с. 358—374.

Л. А. Дмитриев

Игнатий (в миру Иван Степанович Римский-Корсаков) (род. около 1639—ум. 13.V 1701) — митрополит тобольский и сибирский, писатель и публицист. Карьера И. была обеспечена его принадлежностью к знатному дворянскому роду, ведущему свое происхождение (XIV в.) от общего родоначальника с Милославскими. Будучи уже стольником, И., как и многие его родственники, избрал духовное поприще и принял постриг в Соловецком монастыре, где к 1677 г. занял должность уставщика. В 1680 г. он вступил в управление Моргуловской пустынью монастыря и переехал на Соловецкое подворье в Москве. В 1683—1684 гг. И. был архимандритом Спасского монастыря в Ярославле, а с 1685 г. принял под начало привилегированный Новоспасский монастырь в Москве.

Литературная деятельность И. началась на Соловках, где он, еще будучи «черноризцем», написал синопдик. В 1682 г. И. вместе с известным писателем *Тихоном Макарьевским* составил описание одной из московских церквей. В должности архимандрита новоспасского И. сблизился с патриархом *Иоакимом* и принял активное участие в религиозных и политических коллизиях периода регентства *Софьи Алексеевны* (1682—1689 гг.). С позиций патриарха И. написал обширное «Возобличение на лютеранский (Несвижский) катехизис» (1684 г.) и «Слово на латин и лютеров» (между 22 мая 1684 и 28 января 1686 г.), в котором пытался «увещевать» всемогущего «канцлера» В. В. Голицына и выступил против его политики привлечения в Россию европейских «иноверцев» (возможно, в тексте отражена действительно состоявшаяся беседа с первым министром). Подобные идеи (обращенные уже и в адрес царевны Софьи) И. изложил и в «Житии и завещании патриарха Иоакима» (около 1691 г.). Полемизируя с ведущими «западниками», И. выступал не только с религиозных, но и с политических и даже с экономических позиций, пропагандируя, в частности, идеи торгового меркантилизма.

Однако эта полемика и даже близкие отношения с патриархом (часто приезжавшим к И. и завещавшим похоронить себя в Новоспасском монастыре) не мешали И. отстаивать собственное мнение по ряду важнейших проблем. Так, он является ведущим идеологом внешнеполитического курса правительства регентства Софьи, направленного на расширение южных границ. В 1687 г. И. выступил перед войсками, отправлявшимися в 1-й Крымский поход, с двумя обширными проповедями — «Слово благочестивому и христоролюбивому воинству» и «Слово к православному воинству о помощи пресвятой Богородицы», которые содержат глубокое идейное обоснование теории «Москва — третий Рим» в новых исторических условиях, доказывают правильность политической программы выхода России к Средиземному морю. Любопытно, что в обоих сочинениях звучат и панегирические мотивы по адресу Софьи и В. В. Голицына, тогда как «Слова» оппозиционного к правительству патриарха по поводу похода отражают неприязненное отношение Иоакима к самой идее военных действий против Османской империи и Крымского ханства.

Глубокая убежденность И. в правильности занятой им позиции проявилась в «Слове избранне... о Российском царствии» — панегирике царям Ивану и Петру, написанном уже после падения правительства Софьи (1690 г.). Историческое обоснование южного курса внешней политики И. дал в летописной компиляции из Русского хронографа, Синописиса (см. *Иннокентий Гизель*), Степенной книги, летописца Нового и оригинальных источников, с древнейших времен до 1682 г., составленной в Москве и продолжавшейся под его руководством писцами Софийского дома в Тобольске (погодно, с 1683 по 1698 г.), после назначения его митрополитом сибирским и тобольским (хиротонисан 3 апреля 1692 г., взят в Москве под стражу 23 мая 1700 г.). В своде И. постарался выделить и обобщить летописные известия о борьбе России против монголо-татарских и османских завоевателей, развивая взгляды, изложенные им в «Словах» 1687 г.; повествование завершается обширным рассказом о взятии Азова Петром I и рядом более поздних статей, близких к «южным» сюжетам.

В период регентства идейная близость И. к правительству Софьи проявилась и в создании им специального панегирика царевне. «Свидетельство ко образу св. неизреченныи Софии Премудрости слова божия о Российском благословенном царствии» («Сказание истолковано, что есть Софья Премудрость божия», помещенное в рукописях перед текстом «Свидетельства», которое часто принимают за сочинение И., является распространенным в книжности еще с XVI в. толкованием софийской иконы киевской редакции), предназначенное для публичного произнесения в день св. Софии 15 августа 1689 г. (как раз накануне падения Софьи), было написано в форме толкования (вопросы и ответы) сюжета иконы Софии Премудрости в новгородской редакции. И. рассматривает икону в качестве своеобразного «пророчества» о могуществе и процветании «Российского царствия» под властью царевны. В отличие от «Слова благочестивому и христоролюбивому воинству», в котором И. рассматривал сюжет известного «видения Кирилла Белозерского» (см. *Кирилл Белозерский*) как «пророчество» благоденствия и расширения империи под властью двух царей (не забывая попутно похвалить Софью и В. В. Голицына), в «Свидетельстве» Софья Алексеевна занимает центральное место, выступая земным аналогом Премудрости слова божия (Иисуса Христа, по новгородскому канону).

Пророчеству царевне «самодержавство», И. пошел дальше всех других панегиристов регентства (использовавших, как правило, южнорусскую иконографическую традицию Софии Премудрости божией). Каждому элементу образа Софии и всем окружающим ее предметам И. нашел соответствия в реальной политической ситуации, причем оба царя, Иван и Петр, были обозначены им лишь в числе «предстоящих» царевне Софье.

В своих религиозно-полюемических сочинениях и даже публицистических «словах» И. выступает идеологом «грекофилии», являясь одним из немногих образованных представителей духовенства, сознательно поддерживавших официальный курс патриарха. Этим объясняется доверие, которое Иоаким питал к И., поручая ему составление сводного чиновника патриарших выходов и служб за 1667—1679 гг., кодифицировавшего ряд важных обрядов (между летом 1684 г. и сентябрем 1686 г.), проведение (совместно с *Карионом Истоминым*) следствия по делу смоленского владыки Симеона, претендовавшего на равную с патриархом власть (1685 г.), допрос дьякона Иакова и «увещание» *Сильвестра Мёдведева* (1689 г.), расследование «ереси» псковского владыки Маркела (1690 г.), установление канонизации Анны Кашинской (см. *Житие Анны Кашинской*) и проч. Об их идейной близости свидетельствует и попытка И. канонизировать самого Иоакима.

В Сибири И. продолжал свою деятельность по обличению старообрядчества, пачатую в 1687 г. совместно с Карионом Истоминым (ими было составлено объемистое «Известие о увещании раскольников в уездах Костромском и Кинешемском»). И. является автором книги из трех «Посланий на арменов и полуарменов» (к 12 апреля 1696 г.), в которой доказывается происхождение «заблуждений» раскольников (в частности двоеперстия) от армян, якобы появившихся в России при Иване Грозном (предшествующие посланиям стихи ему не принадлежат).

Официальная правительственная позиция выражена И. в Послании в Красноярск (18 апреля 1697 г.), «обличающем» руководителей городского восстания и призывающем красноярцев вновь подчиниться властям. Весьма вероятно, что И. принимал участие в развитии провинциального летописания в Тобольске в конце XVII в., в частности в редактировании Сибирского летописного свода (который переписывался в тобольском Софийском доме и включает, в ряде редакций, текст Послания в Красноярск). И. обращался и к агиографическому жанру. Помимо «Жития и завещания патриарха Иоакима» его перу принадлежат *Житие Анны Кашинской* и *Житие Симеона Верхотурского* (с тропарем на обретение мощей и описанием чудес от них, 1695 г.). Им написано также несколько грамот, в том числе в Соловецкий монастырь и даже в Китай (опубликованы).

Сочинения И. не отличаются особой оригинальностью, они следуют традиционным жанровым нормам прений, проповеди, панегирика, послания, летописи и жития. Однако они примечательны живым, эмоциональным языком, яркими и убедительными образами, публицистической остротой, склонностью автора к сильным выразительным средствам в ущерб орнаментальности классического барокко. И. был хорошо начитан в Священном писании и предании, в учительной литературе, часто приводил цитаты в греческом оригинале (обнаруживая свое отличное знакомство с этим языком). Менее основательны, но все же глубоки для его круга были познания И. в исторической литературе, хронографах и русских летописях. Он хорошо разбирался в современной политике, интересовался экономическими (главным образом фискальными) проблемами (и даже пытался провести в Сибири реформу десятинного обложения). Свои знания И. активно использовал в литературных трудах. В его личной библиотеке насчитывалось более 70 книг, а также географические карты (он пользовался, разумеется, книжными собраниями Новоспасского и Чудовского монастырей, тобольского Софийского дома и т. п.). Сочинения И., в том числе ораторские, периодически переделывались им, переписывались и распространялись при его жизни (в частности, для библиотеки *Афанасия*, архиепископа холмогорского и важского, и собрания *Флорищевой пустыни*).

Значительная часть сочинений И. сохранилась в автографах или выправленных его рукой беловых списках. Автографами представлены соло-

вецкий синодик (БАН, 16.13.32, 80 л.), сводный чиновник патриарших выходов и служб и 1-й вариант «Свидетельства... о Российском благословенном царствии» (ЦГАДА, ф. 257, № 237, л. 151—228 и 244—248); 2-й (окончательный) вариант последнего сочинения был скопирован в 1689 г. вместе со «Словом благочестивому и христоролюбивому воинству» (БАН, Арханг. С. 201, л. 73—86 и 1—68) для архиепископа Афанасия (копию с этого списка, снятую П. М. Строевым в 1829 г., см.: ГПБ, собр. Погодина, № 1549, л. 35—39; ср. список 1-й половины XVIII в.: ГПБ, Софийское собр., № 1504, л. 81—96). В подносных авторских беловиках дошли «Слово к православному воинству о помощи пресвятой Богородицы» (Объединенный Владимиро-Суздальский музей-заповедник, В-5635/107), «Известие о увещании раскольников» (БАН, П. I. А. 80/16.16.7), «Слово благочестивому и христоролюбивому воинству» (ГБЛ, ф. 205, № 241), «Слово избранно... о Российском царствии» (БАН, П. I. А. 10/16.6.8), Житие и служба Анны Кашинской (БАН, П. I. А. 48/17.12.14). «Слово на латин и лютеров» (БАН, Арханг. С. 202) имеется в беломом списке, сделанном в августе 1689 г. в Новоспасском монастыре по просьбе архиепископа Афанасия. В авторских беловиках (тобольского Софийского дома) сохранились также «Послания на арменов и полуарменов» (ГПБ, собр. СПб. ДА, № 164, 120 л.; ГПБ, Софийское собр., № 1406, л. 127—265 (ср. там же, № 1231, 77 л.); БАН, Арханг. С. 220, 79 л.; ГПБ, собр. Погодина, № 1549, л. 66 и сл. — копия П. М. Строева с предыдущей рукописи; ГБЛ, ф. 310, № 499, 136 л., список 1756 г.). Различные части службы Симеону Верхотурскому см. в ГИМ, собр. Барсова, № 222; ГБЛ, ф. 310, № 375 и 376. Послание в Красноярск дошло лишь в составе Сибирского летописного свода (6 списков) и одной рукописи 1-й половины XVIII в. (ИРЛИ, Древлехранилище, собр. В. Н. Перетца, № 107). Летописный свод И. представлен подлинником (ГИМ, собр. Забелина, № 263, 446 л.).

Соч.: Послания блаж. Игнатия митрополита сибирского и тобольского. Казань, 1855; Барсуков Н. П. Житие и завещание патриарха Иоакима. СПб., 1879; «Возобличение на лютеранский (Несвижский) катехизис» и «Слово на латин и лютеров». — ЧОИДР, 1894, кн. 3, с. 1—32 (подготовка текста и предисловие А. Лебедева); Вишняков В. Повесть известная и свидетельствованная о проявлении святых мощей и отчасти сказание о чудесах святого и праведного Симеона Верхотурского поваго чудотворца. Пг., 1916; Дворецкая Н. А. Послание митрополита Игнатия в Красноярск 1697. — В кн.: Археография и источниковедение Сибири. Новосибирск, 1975, с. 167—176; «Слово благочестивому и христоролюбивому российскому воинству». — В кн.: Памятники общественно-политической мысли в России конца XVII века: Литературные панегирики/Подгот. текста, предисл. и коммент. А. П. Богданова. Под ред. В. И. Буганова. М., 1983, ч. I, с. 135—173; «Слово к православному воинству о помощи пресвятой Богородицы». — Там же, с. 174—182; «Свидетельство... о Российском благословенном царствии». — Там же, с. 233—241.

Лит.: Абрамов Н. А. Игнатий Римский-Корсаков, митрополит сибирский и тобольский. — Страники, 1862, т. 2, № 4, отд. 1, с. 157—167; Филарет. Обзор, № 243; Строев П. М. 1) Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877, стб. 338, 317; 2) Словарь, с. 112—113; Покровский Н. В. 1) Об иконе Софии Премудрости божией. СПб., 1885, с. 33—34 (ПДП, т. 57); 2) Толкование образа Софии Премудрости божией. — ХЧ, 1891, ч. 1, январь—июнь, с. 523—526; Цветаев Д. Из истории иностранных исповеданий в России в XVI и XVII веках. М., 1886, с. 231—236; Савелов Л. М. Список лиц рода Корсаковых, Римских-Корсаковых и князей Дондуковых-Корсаковых с краткими биографическими сведениями. СПб., б. г.; Шляпки И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651—1709 гг.). СПб., 1894, с. 168—170; РБС, СПб., 1897, т. 8, с. 47—48; Оглобин Н. Н. Библиотека сибирского митрополита Игнатия, 1700 г. — Библиограф, 1892, № 8/9, отд. 1, с. 286—291; № 10/11, с. 335—337; Успенский А. И. Переводы с древних икон, собранные и исполненные иконописцем и реставратором В. П. Гурьяновым. М., 1902, с. 40—41; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. СПб., 1910, т. 2, с. 473; Лихачев Н. П. «Генеалогия» дворян Корсаковых. — В кн.: Сборник статей в честь Д. Р. Кобеко. СПб., 1913, с. 91—115; Луппов С. П. Книга в России в XVII веке. Л., 1970, с. 138—139, 150; Воронова Л. Игнатий Римский-Корсаков как писатель. — В кн.: Тезисы докладов молодых специалистов. Новосибирск, 1979.

Илья (XVI в.) — новгородский иеромонах (пресвитер), миссионер и книжник. Книжник И. и миссионер-ипок И. — очевидно, одно лицо (к такому выводу приходит И. И. Калиганов, выявив сходство текстов летописного рассказа «о крещении дикой лошади» и Жития Георгия Нового). Филарет допускает отождествление И.-пресвитера с *В. М. Тучковым*, на том лишь основании, что Тучков якобы во иночестве принял имя Илья, но не подтверждает это заявление никакими документальными данными; против этого необоснованного отождествления возражает исследователь творчества В. М. Тучкова Л. А. Дмитриев.

Биографические сведения об И.-книжнике весьма скудны. В 1534—1535 гг. по распоряжению архиепископа *Макария И.* обращал в христианство северо-западные языческие племена, искореняя их «прелести кумирские». С его слов (а возможно, даже им самим) был написан летописный рассказ «О крещении дикой лошади», вошедший в псковские летописи. Об этой же миссии сообщает также и грамота новгородского архиепископа *Феодосия* от 8 июня 1548 г. (опубликована: ДРВ. 2-е изд. М., 1790, ч. 14, с. 167—176). Однако он не знал языка племен, обращенных им в христианство, и с просветительской миссией по его следам позже шел *Феодорит*, переведший на язык лопарей Евангелие. Очевидно, после успешного завершения миссионерской деятельности Макарий и назначил его пресвитером своей домово́й крестовой церкви. И. жил и работал и в Новгороде, и в Пскове.

В 1538—1539 гг. по поручению Макария И. пишет русскую версию Повести о житии Георгия Нового, навеянную пересказом болгарского произведения, известного под названием «Мучение святого и славного великомученика христово Георгия Нового, мучившагося в Средце граде българстем» («Месяца мая в 26 день») и созданного софийским книжником-попом Пейо в первой четверти XVI в., в период правления турецкого султана Селима I (1512—1520 гг.). Согласно предисловию к Повести о житии Георгия Нового, содержание его стало известно на Руси от болгарских монахов афонского Зографского монастыря. Два болгарских монаха, Прохор и пресвитер Митрофан, прибыли в Россию, очевидно, за «милостыней» в составе дипломатической турецкой миссии Искардера Чеуша и Андреана Грека. Они побывали в Новгороде и Пскове, были приняты Макарием, рассказывали ему о притеснениях турецких завоевателей на Балканах и в связи с этим пересказали содержание болгарского Жития Георгия.

Сочинение софийского книжника, который сам принимал участие в судьбе болгарского 18-летнего патриота и помогал ему укрываться от преследований турецких властей, очень реалистично описывает, как Георгий, лишившись родителей, уклонился от принятия мусульманства, за которым обычно следовало зачисление в войска янычаров. После решительного отказа Георгий был заточен в тюрьму; изуверства турецких религиозных фанатиков закончились сожжением болгарского юноши на костре в Софии в 1515 г. Похороны останков замученного патриота, согласно Пейо, вылились в торжественное всенародное чествование национального героя.

Пересказ жития нового болгарского национального святого произвел на Макария сильное впечатление, и он поручил И. записать его для *Великих Миней Четких*. Работа над русским текстом Повести о житии Георгия Нового была начата И. в 1538 г. в Новгороде, а завершена во Пскове в 1539 г. В отличие от болгарского писателя новгородский книжник, описывая жизнь и мучения Георгия, сильно отстает от исторической действительности, прежде всего стремясь к строгому соблюдению традиций житийных канонов. Однако ценным историческим источником остается пространное Предисловие к Повести о житии Георгия Нового, в котором записан рассказ болгарских монахов о турецком засилье на Балканах в XVI в., о несправедливостях турецкого суда, паборах в яны-

чары, о проведении политики религиозной ассимиляции. Антитурецкая по своей направленности русская переработка повествования о Георгии идейно-тематически близка сочинениям Григория Цамблака. Конкретным образцом для нее, как считает А. И. Яцимирский, послужило Житие Иоанна Нового Болгарского Григория Цамблака. Антитурецкая тематика Повести о житии Георгия Нового способствовала широкому ее распространению на Руси: Повесть известна в нескольких переработках и трех редакциях (в том числе, кроме минейной, известна краткая Проложная редакция, см. *Пролог*). В начале 50-х гг. XVI в. расширенный вариант первоначальной редакции Повести о житии Георгия Нового был включен в состав Царского списка ВМЧ (под 26 мая). Текст Повести опубликован по одному не весьма исправному списку А. И. Яцимирским; научное издание ее текстов по всем редакциям и спискам подготовлено И. И. Калигановым (в приложении к его кандидатской диссертации), изучившим русское Житие Георгия Нового в его отношении к болгарскому оригиналу. Канон псковскому святому Михаилу Клопскому, написанный по поручению Макария не позже 1542 г. (читается в Служебной минее XVII в.: Троицкое собр., № 522 и собр. Румянцева, № 397), принадлежит, как считает Л. А. Дмитриев, не И.-пресвитеру, а В. М. Тучкову.

Соч.: ПСРЛ, СПб., 1851, т. 5, с. 73—74; СПб., 1853, т. 6, с. 296; Яцимирский А. И. Из истории славянской проповеди в Молдавии: Неизвестные произведения Григория Цамблака, подражания ему и переводы монаха Гавриила. СПб., 1906, с. 97—109 (ПДПИ, т. 163) (по списку из сборника молдавского письма. «тырновской школы», переписанного Евлогием около 1552 г., собр. Феофила Генецкого, л. 71 об.—88); Псковские летописи / Пригот. к печати А. Н. Насонов. М.; Л., 1941, вып. 1, с. 141—142.

Лит.: Ключевский. Древнерусские жития, с. 232—233, 235—237; Макарий (Булгаков). История русской церкви. 2-е изд. СПб., 1887, т. 6, кн. 1, с. 334, примеч. 433; Барсуков. Источники агнографии, с. 120—121; Строев. Словарь. с. 115—116; Яцимирский А. И. 1) Григорий Цамблак: Очерк его жизни, административной и книжной деятельности. СПб., 1904, с. 457—461; 2) Мелкие тексты и заметки по старинной славянской и русской литературе.— ИОРЯС, СПб., 1908, т. 13, кн. 2, с. 168—171; Диников П. Из истории русско-болгарских литературных связей XVI—XVIII вв.— ТОДРЛ, М.; Л., 1963, т. 19, с. 318—319; Калиганов И. И. 1) К вопросу о текстологическом изучении русского жития Георгия Нового.— Советское славяноведение, 1974. № 3, с. 73—81; 2) «Повесть о Георгии Новом» в русской рукописной традиции XVI—XVIII вв.— Там же, 1975, № 5, с. 25—35; 3) Появата на Житието на Георги Нови в старата руска литература.— Език и литература. София, 1975, кн. 3, с. 44—56; 4) «Повесть о Георгии Новом» в болгарской и русской литературе XVI в. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1975.

Н. Ф. Дробленкова

Иоасаф II (ум. 1672) — патриарх московский (всероссийский) (1667—1672 гг.), автор посланий и грамот. Погребен в Успенском соборе Московского кремля. И. был избран патриархом на церковном соборе 1666—1667 гг., когда находился в преклонном возрасте. О его происхождении из тверской земли позволяет судить прозвище Новоторжец. Известно, что между 1654—1656 гг. И. был архимандритом Владимирского Рождественского собора, а с апреля 1656 по декабрь 1666 г. — архимандритом Троице-Сергиевой лавры.

К 1661 г. относится послание (челобитная) И. царю *Алексею Михайловичу*, обращенное к нему от монастырских властей по случаю одной из побед во время войны с Польшей (текст известен в списке XVIII в.— ГПБ, Эрмитажное собр., № 370, л. 205—206 об.). Победа русских полков приписывается здесь чудесам Сергия и Никона Радонежских. Два благодарственных послания царя архимандриту Троицкого монастыря И. неоднократно публиковались (ААЭ, т. 4, с. 172; Горский А. В. Историческое описание Свято-Троицкие Сергиевы лавры. М., 1879, с. 131—134). Сохранились книжные вклады И. 1662 г. в Троице-Сергиеву лавру:

богато орнаментированный рукописный Стихирарь крюковой (ГБЛ, ф. 304, № 429, XVII в.; вкладная запись на л. 1—49), оцененный во Вкладной книге в 7 рублей, и печатное Евангелие (М., 1644; хранится в Загорском музее, инв. № 212).

И. был избран в патриархи после изложения *Никона* и межпатриаршества; его роль была скорее почетной, чем действительной. Необходимость в московско-всероссийском патриархе была обоснована церковным собором с участием двух восточных патриархов: антиохийского — Макария и иерусалимского — Паисия. В работе этого собора, осудившего и окончательно низложившего патриарха Никона, И. участвовал еще будучи троицким архимандритом (сохранились его подписи). Вступление И. на патриарший престол было отмечено «Приветствием новоизбранному патриарху» *Симеона Полоцкого*, которое поэт включил в «Рифмологион» (ГИМ, Синодальное собр., № 287, л. 410—414).

Об авторском стиле И. судить трудно, поскольку его грамоты, послания и воззвания носили официальный характер и нередко составлялись от его имени другими лицами. И. Татарский и вслед за ним А. Н. Робинсон считают истинным автором грамот И., в том числе так называемого «Всенародного воззвания» «с увещанием» «беречь себя от... церковных мятежников», Симеона Полоцкого (ГИМ, Синодальное собр., № 130). Значительная часть грамот, подписанных патриархом И., связана с деятельностью церковного собора 1666—1667 г. и неотделима от определений собора, которые печатались в Москве при Служебнике в качестве приложений в 1667 и 1668 гг. (перепечатку их см.: ДАИ, СПб., 1853, т. 5, с. 467—510). Некоторые из грамот И. известны в списках конца XVII в. («Пouchение... попом и диаконом» — БАН, Арханг. Д. 409, л. 206—240; «Увещание... о книзе... Иоанна Златоуста... о священстве и о книге Жезл правления» — ГИМ, Синодальное собр., II, непереплет., л. 362—366; труд «Жезл правления» Симеона Полоцкого, изданный в 1667 г., открывался посвящением царю, написанным поэтом от имени патриарха И.). Целью «Увещания» была рекомендация придерживаться положений, изложенных в «Жезле правления».

Наибольший интерес представляет грамота от имени трех патриархов — Паисия, Макария и И. об исправлении иконного писания, или «Выписка от божественных писаний о благолепном писании икон и обличение на неистово пишущих оныя». Из всего наследия И. этот текст оказался наиболее распространенным, хотя содержащаяся здесь рекомендация оставалась не более чем пожеланием. В этой грамоте всячески подчеркивается божественная природа иконописания, не допускающая рабов или пленников заниматься искусством, ибо «токмо благородных чада и советничии сынове тому художеству навькают». Крещение Руси при князе Владимире объясняется здесь силой воздействия «показанного ему образа... написанного на плащанице». Приводятся ссылки на Симеона Метафраста, апостола Павла, Григория Нисского, Никифора Каллиста, Иоанна Дамаскина, Василия Великого, Григория Богослова, упоминаются легенды о создании икон Богоматери и Христа — и все это с целью введения строгого надзора за иконописанием во всем Московском государстве. Любопытно сопоставление «иконного писания» и «пиитства», т. е. живописи и литературы. В 1669 г. была разослана еще и «государева», т. е. царская, грамота с целью упорядочения иконописного дела, во многом зависящая от патриаршего послания. Обе грамоты нередко входят в состав рукописных сборников и иконописных подлинников XVIII—XIX вв. В конце жизни И. обращался с увещательными грамотами на Украину, в поволжские города и, наконец, перед смертью с прощальной грамотой. Характер всех этих документальных текстов традиционный, в частности прощальная грамота, начинаясь с упоминания Троицы, гласит о прощении царям умершим и о мире, благословении и прощении (поименно) «еще живым сущим».

Соч Служебник с соборным свитком М, 1667, М, 1668, Поучение святительское к новопоставленному иерею М, 1670, Выписка от божественных писаний о благоделном писании икон и обличение на неистово пишущих оныя М, 1668 (перездано Пекарский П П Материалы для истории иконописания в России — Изв имп Археолог обва, СПб, 1864, т 5, вып 5, стб 320—325), Список с прощальныя грамоты Иоасафа (духовное завещание) — ДРВ, М, 1788, с 337—352, Николаевский П 1) Увещание московского патриарха Иоасафа II духовству — ХЧ, 1881, № 3—4, с 46^о—47б, 2) Материалы к истории раскола XVII века — ХЧ, 1891, ч 2 (сентябрь—октябрь), с 389—396 (послания И), ААЭ СПб, 1836, т 4, № 155, 161 (соборные грамоты от имени И), Каптерев Н Ф Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович Сергиев посад, 1912, Прил, с XV—XX (воззвания И)

Лит Евгений (Болховитинов) Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина СПб, 1827 т 1, с 296—297, Н А А Иоасаф 2-й — ЧОИД 1848, № 6 Смесь, с 75—82 (с литографированным портретом), Филарет Обзор, № 219, Строев П М 1) Списки иерархов и настоятелей монастырей российских церкви СПб, 1877, стб 139—140, 633, 2) Словарь, с 144—145, Описание славянских рукописей библиотеки св Троицкие Сергиевы лавры М, 1878, ч 2, с 146—147, Горский А В Историческое описание свято Троицкие Сергиевы лавры М, 1879, с 131—134, Татарский И Симеон Полоцкий М, 1886, с 94—98, Громогласов И Иоасаф II — ПБЗ, СПб, 1906, т 7 стб 174—177, Дмитриев Ю Н Георгия искусства и взгляды на искусство в письменности Древней Руси — ТОДРЛ М, Л, 1953, т 9, с 96—116, Ухова Г Б Каталог миниатюр, орнамента и гравюр собраний Троице Сергиевой лавры и Московской духовной академии — В кн Записки Отдела рукописей ГБЛ М 1960 вып 22, с 131, Протасьева Т Н Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А В Горского и К И Невоструева) М, 1970 ч 1, с 24—25, М, 1973, ч 2, с 105, Робинсон А Н Борьба идеи в русской литературе XVII века М, 1974 с 234—235, 238—239, Спирина Л М Книги кириллической печати XVI—XVIII вв Загорского историко художественного музея заповедника М, 1981, с. 24—25

О А Белоброва

Иов (ум. 1716) — митрополит новгородский, автор послания к братьям *Лихудам*, слов и писем Был архимандритом Троице-Сергиевой лавры (1694—1697 гг). Наиболее примечательна активная деятельность И. в области просвещения. в 1706 г. он открыл в Новгороде при архиерейском доме училище, в котором преподавали братья Лихуды, а с 1712 г — *Карион Истомир* и другие сторонники «латинского» направления. И. пользовался авторитетом в литературных кругах современников. Сохранились письма к нему чудовского иеродиакона *Дамаскина*, посвященные ему стихи с акrostихом неизвестного автора (опубликованы А. М. Панченко). Известно и его участие в литературной борьбе, например его поручение иеродиакону Дамаскину выступить против книги *Гавриила Домуцкого*

Деятельная натура И. сказалась в подборе обширной библиотеки, а также в учреждении больницы, гостиницы и приютов в Новгороде. И. принимал участие в преследовании первых выговских старообрядцев, в том числе составил полемический трактат, напечатанный в Москве в 1707 г., — «О рождении антихриста» Переписка И. новгородского периода сохранилась в рукописях, в трех томах (ГПБ, Софийское собр., № 1425, 1426, 1427); списки слов и проповедей И. содержатся в рукописном сборнике ГИМ, собр. Уварова, № 349 (605).

Соч Иов, митрополит О рождении антихриста М, 1707, Сменцовский М Братья Лихуды СПб, 1899, с 327 (послание И к братьям Лихудам), Летопись Гихонравова М, 1859, т 1, ч 3, с 153—159 (письмо И к архимандриту Феодосию)

Лит Чистович И А Новгородский митрополит Иов, жизнь и переписка с разными лицами — Странник, СПб 1861, февраль, с 61—145, Доброзраков П Нечто к пополнению биографии новгородского митрополита Иова — Там же, октябрь, с 155—157, Яхонтов И Иеродиакон Дамаскин, русский полемист семнадцатого века СПб, 1883, Панченко А М Русская стихотворная культура XVII века Л, 1973, с 204, Луппов С П Книга в России в первой четверти XVIII века Л, 1973, с 257—259

О А Белоброва

Иов (в миру Иван) (ум. 19 VI 1607) — патриарх, автор «Повести о житии царя Феодора Иоанновича», посланий, грамот и речей. Родился в посадской семье города Старица. Обучался грамоте в Старицком Успен-

ском монастыре. Здесь же от своего учителя — настоятеля монастыря архимандрита Германа он принял в 1556 г. монашеский постриг.

Удивительную карьеру И. — от никому неизвестного монаха провинциального монастыря до первосвященника России и вселенского патриарха — исследователи объясняют прежде всего особым благоволением к нему трех русских царей: *Ивана IV*, Федора Иоанновича и *Бориса Годунова*. Его восхождение к высшему духовному званию началось с посещения Старицы Иваном Грозным, который, познакомившись с И., приказал произвести его в архимандриты Успенского монастыря. В 1571 г. И. был переведен в Москву настоятелем Симонова монастыря, а в 1575 г. он стал архимандритом считавшегося царским Новоспасского монастыря. Особенно быстрым было его продвижение по высшим ступеням церковной иерархии. В 1581 г. И. посвящается в сан епископа коломенского, в 1586 г. становится архиепископом ростовским, а всего через 11 месяцев занимает место главы русской церкви, заменив неугодного Борису Годунову митрополита Дионисия. Когда 26 января 1589 г. осуществилось давнее желание русского правительства устранить формальную подчиненность русской церкви Константинополю, то из трех кандидатов царь Федор Иоаннович выбрал духовным главой страны И.

Чем было вызвано расположение к И. царей, можно отчасти понять из «Истории о первом патриархе Иове Московском», которая была написана в агиографическом стиле неизвестным автором в середине 50-х гг. XVII в. и служит главным источником биографических сведений об И. (РИБ, СПб., 1891, т. 13, стб. 923—950). Из нее выясняется, что кроме обязательных для героев житийных произведений смирения, скромности, твердости в исполнении монашеского обета И. обладал совокупностью качеств, выгодно выделявших его среди окружающих. Прежде всего указывается его высокая образованность. Затем подчеркивается необыкновенная память И. Автор «Истории...» отмечает ораторский талант И., который «прекрасен бо в пении и в чтении» и вел службу с такой проникновенностью, что могли расчувствоваться «иже и не слезливыя». Благодаря этим качествам, по мнению автора «Истории...», И. и был избран патриархом. Все эти дарования И. вполне правдоподобны и могли обратить на него внимание монархов, но не могут объяснить причину его возвышения. Она раскрывается в произведениях самого И.: в речах и посланиях Федору Ивановичу и царице Ирине, в «Повести о житии царя Феодора Иоанновича». Еще отчетливее она обнаруживается в обращениях И. к Борису Годунову и в той выдающейся роли, которую он сыграл в избрании Годунова на царство. Как духовный глава государства, оставшегося после смерти Федора Ивановича без царя, И. не только организовал созыв освященного и земского соборов, но, пользуясь своим положением и авторитетом, активно влиял на их благоприятное для Годунова решение. По его инициативе было предпринято шествие с иконами к Новодевичьему монастырю, чтобы продемонстрировать всенародность избрания Годунова. Вся обработка документов об избрании Годунова царем тоже проходила под руководством И. Верность и преданность царям Ивану Грозному, Федору и, прежде всего, Борису, безоговорочная поддержка их социально-политических начинаний в первую очередь объясняют появление И. на патриаршем престоле. Он не изменил царю Борису даже после его смерти, поддерживая всеми силами молодого Федора Борисовича Годунова. Ни попытки Лжедмитрия I привлечь И. на свою сторону, ни угрозы лишить сана не заставили его отказаться от разоблачений Григория Отрепьева в грамотах и в публичных выступлениях, поэтому по приказу Самозванца И. выслали на родину, в Старицкий Успенский монастырь. В 1607 г. И., ослепший и одряхлевший, еще раз появился в Москве, где по требованию царя Василия Шуйского и нового патриарха *Гермогена* москвичи молили его о прощении за изгнание. Вернувшись в Старицу, И. в том же году умер.

Литературная деятельность патриарха И. в полном объеме не выяснена. Достаточно глубоко исследована лишь «Повесть о житии царя Феодора Иоанновича». Не получила должной оценки его роль в литературном процессе конца XVI—начала XVII в. как главного идеолога страны, хотя факты красноречиво свидетельствуют о том, что И. оказал большое влияние на современную ему литературу и на литературу более позднего времени. Ни один писатель первой половины XVII в., касавшийся событий начала века, не обошелся без тех характеристик политической ситуации и Григория Отрепьева, его намерения «веру крестьянскую поправить и православных крестьян в латынскую и люторскую ересь привести и погубити», которые содержатся в грамоте И. от 14 января 1604 г. в Сольвычегодский Введенский монастырь. Публицистическая направленность литературы первой трети XVII в. определилась еще в сочинениях И. Сторбоем определение и Утвержденная грамота об избрании на царство Бориса Годунова (ААЭ, СПб., 1836, т. 2, № 6—7), написанные под его руководством, если не им самим, послужили источником и литературным образцом для Утвержденных грамот Василия Шуйского и Михаила Романова (см. «Грамота утвержденная об избрании на Российский престол... Михаила Федоровича...»), в которых давалось идеологическое освещение Смуты. Остается невыясненной роль И. в создании известной В. Н. Татищеву, но утраченной впоследствии летописи о Смутном времени — «Истории Иосифа о разорении русском». Старец Иосиф был келейником И., пользовался неограниченным доверием патриарха, работал с литературными и документальными материалами богатейшей патриаршей библиотеки.

И. является автором посланий, грамот и речей, которые почти совсем не изучались (перечисляются в хронологической последовательности): 1) послание грузинскому царю Александру (апрель 1589 г.); 2) послание к митрополиту Николе и всему священному собору Иверския земли (апрель 1589 г.); 3) грамота константинопольскому патриарху Иеремии (март 1592 г.); 4) утешительное послание царице Ирине по поводу смерти царевны Феодосии (1592 г.); 5) грамота в Казань митрополиту Гермогену о трехдневном молебне по поводу избрания на царство Бориса Годунова (15 марта 1598 г.); 6) окружная грамота о трехдневном молебне по случаю восшествия на престол царя Бориса Федоровича (15 марта 1598 г.); 7) послание к царю Борису Федоровичу в ответ на царскую известительную грамоту о походе против крымского хана (2 июня 1598 г.); 8) приветственная речь царю Борису Федоровичу по возвращении его из Серпуховского похода (июль 1598 г.); 9) речь во время венчания на царство Бориса Годунова (3 сентября 1598 г.); 10) благословенная грамота земскому-старосте города Слободского об устройении Богоявленского монастыря (4 января 1599 г.); 11) жалованная несудимая грамота Волоколамскому Иосифову монастырю на вотчину в Осташковской слободе (5 февраля 1601 г.); 12) грамота в Сольвычегодский Введенский монастырь о ежедневном молебне по случаю войны царя Бориса Федоровича с Грипкою Отрепьевым и о проклятии Самозванца со всеми его сообщниками (14 января 1604 г.); 13) духовная грамота (1604 г.); 14) статейный список о посылке за бывшим патриархом И. в 1607 г. (февраль 1607 г.).

Стилистические особенности сочинений И. свидетельствуют о его явном тяготении к художественной манере макарьевской школы (см. Макарий, митрополит) с ее панегирическими портретами, торжественной эмоциональностью, сложными синтаксическими конструкциями, цветистым языком. С помощью этих художественных средств И. сознательно приукрашивал беспокойное царствование Федора и Бориса и создавал далекие от подлинного облика идеализированные образы этих царей. Пожалуй, только в посланиях И. в Грузию — царю Александру и митрополиту Николаю возвышенная риторика, панегирические характеристики Федора

Ивановича выглядят уместными и оправданными. Сам факт обращения грузинского царя и главы грузинской церкви к России за помощью давал И. основание подчеркнуть в самых звучных и лестных выражениях силу и величие русского самодержца. Кроме многочисленных цитат из Евангелия, Апостола, писаний отцов церкви, И. ввел в послание к митрополиту Николаю, без ссылки на источники, большие отрывки из слова болгарского пресвитера Козмы «на богумилов» и всю первую часть третьего слова митрополита *Даниила*.

Среди всех сочинений И. выделяется утешительное послание царице Ирине. После смерти долгожданного, но быстро умершего ребенка, царицы Феодосии, Ирина долгое время испытывала безудержное отчаяние. Желание успокоить царицу заставило И. призвать на помощь всю свою эрудицию, весь талант писателя и опыт пастыря. Искреннее соболезнование горю Ирины, стремление помочь ей позволили И. увидеть в царице простую женщину, потрясенную потерей единственного ребенка. Стремясь найти самые доходчивые, убедительные слова, И. взводит в послание даже разговорную речь, что совершенно несвойственно его произведениям, написанным исключительно книжным языком. Так, увещывая Ирину образумиться и взять себя в руки, потому что царицу все равно не вернуть, он говорит: «... а кручиною, государыни, не взяти ничево» (ГПБ, О.IV.17, л. 21 об.).

«Повесть о житии царя Феодора Иоанновича», написанная до 1604 г., содержит идеализированное жизнеописание этого царя. По задачам, которые И. ставил перед собой, и по художественным признакам она представляет собой как бы заключительную главу Степенной книги. Царь Федор, единственный из прямых потомков Ивана Калиты, не попал в этот свод агиобиографий русских государей, потому что Степенная книга была закончена еще при жизни его отца. Замысел И. восполнить этот пробел возник еще в связи с тем, что со смертью царя Федора прекратилась династия Рюриковичей. Однако в «Повести о житии...» этому факту не придается той значительности, которую он имел в жизни. И. постарался затушевать важность события, не допустив ни малейшего упоминания о жестокой политической борьбе в аристократическом окружении царя на протяжении всего его царствования. В его изложении никаких проблем из-за смерти последнего сына Ивана Грозного не может возникнуть, поскольку вопрос о престолонаследии решен самим Федором задолго до кончины. После победы в 1591 г. над крымскими татарами под Москвой царь вручает Борису Годунову златокованую цепь, «сим наки на нем прообразуя царского своего достоинства по себе восприятия и всего превеликого царствования Русийскаго скипетродержательства правление». Тема исключительности дарований, близости к царю и верности ему Бориса Годунова проходит через всю повесть и определяет ее особенность. Будучи посмертной хвалой царю Федору, она является одновременно панегириком Годунову. Торжественно-патетический тон, книжные метафоры, самые хвалебные эпитеты и лестные сравнения в равной мере присущи характеристикам и царя, и его «изрядного правителя». Каждый из них в высшей степени соответствует своему назначению.

Если по жанровым признакам «Повесть о житии...» сближается с биографиями Степенной книги, то в стилистическом отношении она испытала влияние панегирических памятников XV—XVI вв. Отличительной чертой стиля повести исследователи считают ее насыщенность рифмованными прозаическими отрывками, которые появились вследствие ритмической организации речи, возникшей в результате использования предложенной одной синтаксической конструкции. Патетический тон повести И. унаследовал от лучших древнерусских ораторов. Так, торжественное и величественное начало повести подражает формуле, выработанной еще *Кириллом Туровским* (слово «о расслабленном») и очень близкой к предисловию *Максима Грека* к *Житию Зосимы и Саватия Со-*

ловецких. В воспоминаниях о царе Федоре самого патриарха И., которые заключены в форму последовательных риторических вопросов, и особенно в замечательном своим лиризмом плаче царицы Ирины сказано влияние «Слова о житии и преставлении великаго князя Дмитрия Ивановича, царя русьскаго». Еще один источник повести обнаруживается, когда И., чтобы с наибольшей силой отразить величие царя, пишет, что иерусалимский патриарх Иеремия, до которого дошла слава о царе Федоре, захотел лично убедиться в его благочестии и мудрости, «яко же и древле Юдская царица Сивилла приходяще от восток во Иерусалим, хотя видети премудрость Соломанову». Это сравнение, как и некоторые другие заимствования в повести, принадлежит *Житию Александра Невского*. Панегирический стиль «Повести о житии...» в сочетании с откровенным стремлением И. приукрасить образы царя Федора и Бориса Годунова, чем вызвано отсутствие всяких фактов, которые могут бросить тень на их идеальный облик (нет сообщения даже о смерти царевича Дмитрия), делает ее примером литературного эпитонства. В конце 20-х гг. XVII в. «Повесть о житии...» была использована при создании *Летописца Нового*, а в рукописях XVII в. она встречается в составе Степенной книги в качестве последней ее степени.

Соч.: ААЭ, т 2, № 1, 2, 5, 8, 11, 14, 28, 67 (тексты И под № 6—12, 14 по нашему перечню), ХЧ, СПб, 1869, т 2, с 867—893 (текст под № 2), ДРВ 2е изд М, 1789, ч 12, с 388—401 (текст под № 3), Соловьев С История России с древнейших времен М, 1857, т 7, с 449—450, примеч 133 (текст под № 4, публикация краткого отрывка из послания сделана по рукописи ГИБ, О1V 17 с ошибками без соблюдения правил передачи древних текстов)

Лит Карамзин ИР СПб, 1824, т 10, 11, Жмакин В И Митрополит Даниил и его сочинения — ЧОИДР, 1881, кн 2, с 756—757, Макарий История русской церкви СПб, 1881, т 10, с 3—134, Филарет Обзор, с 215—216, Платонов С Ф Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторические источники 2е изд СПб 1913, с 104—108, 351—356, Адрианова Перетц В П 1) Из начального периода русского стихосложения — ИОРЯС, Пг, 1925, т 26, 2) «Слово о житии и о преставлении великаго князя Дмитрия Ивановича, царя Русьскаго» — ТОДРЛ, М, Л, 1947, т 5, с 95—96, ИРЛ I М Л, 1948, т 2, ч 2, с 28—30, Кудрявцев И М «Послание на Угру» Вассиана Рыло как памятник публицистики XV в — ТОДРЛ, М, Л, 1951, т 8, с 184, Колосова Е В Новый список Повести о Федоре Ивановиче — ТОДРЛ, М, Л, 1958, т 14, с 272—274, ИРЛ II М, Л, 1958, т 1, с 260—273, 293, Демкова Н С, Дмитриева Р П, Салмина М А Основные проблемы в текстологическом изучении оригинальных древнерусских повстей — ТОДРЛ, М, Л, 1964, т 20, с 173, Корецкий В И «История Носифа о разорении русском» — летописный источник. В Н Татищева — В кн Вспомогательные исторические дисциплины Л, 1973, вып 5, с 251—285, Елсонская А С и др История русской литературы XVII—XVIII веков М, 1969 с 20—22, Павлов А П Соборная утвержденная грамота об избрании Бориса Годунова на престол — В кн Вспомогательные исторические дисциплины Л, 1978, вып 10 с 206—225

Г П Енин

Иона (XVI в.) — иеромонах Спасского монастыря, игумен Глушицкого монастыря, автор жития. Биографических сведений о нем почти нет

Находясь в Спасском монастыре, И написал в 1578 г *Житие Антония Сийского*, основателя монастыря: «Месяца декабря в 7 день. Житие и подвижи и отчасти чудес исповедание преподобнаго отца нашего Антония игумена, иже на Михайлово езере причрстен монастырь поставльшаго, во имя пресвятыя и живоначалныя Троицы и пречистыя Богородица честнаго и славнаго ея Благовещения, иже и Сийский нарицается. Списано бысть священноиноком Ионою, тоя же честныя обители постриженником». Перу И принадлежат похвальное слово и служба святому (служба была написана в 1579 г.). Перед описанием чудес И. излагает историю написания Жития: обозначает год, называет имя великаго князя, митрополита всея Руси и епископа вологодского и великопермского, при которых он написал свой труд. Далее он говорит, что со времени смерти Антония прошел 21 год, и осталось совсем немного иноков, которые помнят Анто-

ния: «... и сего ради аз убогий священноинок Иона, последний во святем братстве сем, еже от оставшихся ученик блаженнаго, достоверных свидетелей, поведума слышах, писанию предах от многих малая, да не забвены будут труды его и терпение на святем месте сем. Понужен бысть сея же честныя обители игуменом Питиримом и от ученик блаженнаго, о нем же поведаша ми сия: ин убо от ученик блаженнаго поведаша сию добродетель святаго си отца, ов же ину, ин же род его и воспитание и от юны версты пребывание. Аз же, сие во едино собрав, писанию предах к ревности последующих святому житию его».

При написании Жития Антония Сийского И. широко использовал материалы житий Александра Свирского, Александра Ошевского, Сергия Радонежского, Кирилла Белозерского. Житие Александра Свирского, как отмечает Ив. Яхонтов, И. почти наполовину повторил дословно в своем Житии Антония Сийского. Однако в сочинении И. немало интересных реальных данных об Антонии и Сийском монастыре; отдельные характеристики Антония (автор несколько раз отмечает его физическую силу), зарисовки монастырского быта отличаются живостью и красочностью; как и в подавляющем большинстве севернорусских житий примечательны чертами реального быта рассказы о чудесах святого. Замечательно Житие Антония Сийского также описаниями севернорусской природы.

Во время пребывания на игуменстве в Глушицком монастыре И. написал Житие Сергия Нуромского (Обнорского): «Месяца октября в 7 день. Сказание мало отчасти о житии, и о приходе на место сие, и о чудесах, и о преставлении, и о явлении преподобнаго отца нашего Сергия Обнорскаго, вологодскаго чудотворца, иже на реце на Нурме, и собеседника преподобному Павлу чудотворцу». Сергей Нуромский был учеником Сергия Радонежского, к которому он пришел в Троицкий монастырь с Афона (откуда и как он попал на Афон, ничего неизвестно). Прожив некоторое время в монастыре Сергия Радонежского, Сергей Нуромский ушел на Север, в Вологодские края, и основал на реке Нурме, в Обнорской волости, Спасский монастырь, где и умер в 1412 г. В Житии Сергия Нуромского автор его, указав год создания своего произведения — 1584, пишет: «Написа же Житие се чудотворца Сергия инока Иона, иже бысть в та лета у Покрова пречистыя Богородицы обители Дионисия чудотворца, иже на Глушице, игумен ... написах, елика въ слухы моя достиже и елика въ свитцех обретох написана». И в другом месте своего произведения И. подробно раскрывает, какие «слухи» и «свитки» он имеет в виду: о жизни и подвигах Сергия Нуромского хорошо знал его постриженник Алексей, который затем был послан Сергием в учение к Павлу Обнорскому и со временем стал игуменом монастыря, созданного последним. У этого Алексея был ученик Антоний, которому Алексей рассказал все, что знал о Сергии. «Той же Антоний поведаша ученику своему Геннадью, тако зовому ограднику сущу обители великого Павла (т. е. садовнику или огороднику монастыря Павла Обнорского, — Л. Д.). Той же Геннадий оградник поведаша Протасию иноку». Со временем Протасий стал игуменом Павлова Обнорского монастыря и записал рассказ Геннадия. Эти записи и устные предания о Сергии послужили тем материалом, на основе которого И. написал Житие Сергия Нуромского.

Третье житие, написанное И., — Житие Варлаама Пинежского (иначе — Важского или Шенкурского): «Месяца июня в 19 день. Память преподобнаго отца нашего Варлаама, пенежскаго чудотворца, иже на Ваге пречестен монастырь составльшаго во имя святаго славнаго апостола и евангелиста Иоанна Богослова, его же отчасти чудес исповедания». До пострижения Варлаам Пинежский, в миру новгородский боярин Василий Степанович Своеземцев, в своих владениях в Заволочье при впадении р. Пинежки (Пеняжки) в р. Вагу, недалеко от Шенкурска, построил небольшой городок, в который со временем перебрался с семьей из Новгорода. На противоположном берегу р. Пинежки Василий Своезем-

цев основал монастырь, в котором под старость постригся и где умер в 1467 г. Монастырские предания о Варлааме послужили И. материалом для написания Жития основателя монастыря. Это Житие он написал в 1589 г. Как и в двух других своих произведениях, автор сообщает читателям об истории своего труда: «...орудием неким от отец обители святых Троицы (т. е. из Сийского монастыря, — Л. Д.) послану ми бывшу на Вагу глаголемую, и тамо орудием тем, по заповеданию отец, задержану ми бывшу, яко и зимети ми тамо. И сего ради закоснения случися ми время довольно пребыти во святей обители сей святого Варлаама». И., задержавшегося по монастырским делам в монастыре Варлаама Пинежского, братия монастыря попросила написать житие основателя монастыря, так как Жития Варлаама не было, а в монастыре уже доживали свой век старцы, помнявшие еще тех монахов, которые были современниками святого. Выполняя эту просьбу, И. написал Житие Варлаама Пинежского.

Житие Антония Сийского И. писал в то время, когда об Антонии еще хорошо помнили, были еще живы современники его, сам автор являлся монахом основанного Антонием монастыря. Два других жития писались И. через очень большой промежуток времени после жизни святого: Житие Сергия Нуромского — через 172 года после смерти Сергия, а Житие Варлаама Пинежского — через 122 года после смерти Варлаама. Биографические данные, сообщаемые И. об этих двух святых, по сравнению с данными об Антонии Сийском очень скудны, но, как отмечает В. О. Ключевский, «и немногие сведения о Сергии и Варлааме, записанные Ионой, получены им из надежных источников» (Ключевский. Древнерусские жития, с. 302). Таким образом, все жития, написанные И., представляют определенную ценность как исторические источники и являются интереснейшими памятниками древнерусской агиографической литературы. Агиографическое творчество И. заслуживает специального исследования. Из сочинений И. издано только Житие Варлаама Важского.

Соч.: Житие преподобного Варлаама Важского / Издано с предисловием по списку XVI в. № 677 Троице-Сергиевой лавры А. Григоровичем. — ПО, 1887, июль, Прил., с. 1—47.

Лит.: Ключевский. Древнерусские жития, с. 300—302; Верюжский И. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии. Вологда, 1880, с. 219—231; Яхонтов Ив. Жития севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1881, с. 110—114; Барсуков. Источники агиографии, стб. 51—55, 77—78, 510—511; Строев. Словарь, с. 147—151; Филарет. Обзор, с. 163; Коноплев Н. Святые Вологодского края. М., 1895, с. 65—68; Кадлубовский Арс. Очерки из истории древнерусской литературы житий святых. Варшава, 1902, с. 310—326.

Л. А. Дмитриев

Иона (ум. 1461) — митрополит московский, церковный деятель и публицист. Первый русский митрополит, назначенный без утверждения константинопольским патриархом. И. был впоследствии канонизирован, и более поздние рассказы о нем (см. *Житие Ионы*) во многом искажают подлинную биографию И.: он изображается естественным и законным преемником митрополита *Фотия* и последовательным сторонником *Василия II* в борьбе с его соперниками галицкими князьями.

Однако независимые и ранние источники не подтверждают этой версии. Отметим, что в новгородских и псковских летописях имя И. вообще не упоминается; *летопись Софийская I* младшего извода сообщает об И. только в связи с назначением его митрополитом в 1448 г., а *летопись Тверская* — в связи с поставлением им тверского епископа в 1461 г. Великокняжеские летописи впервые упоминают И. под 1446 г. как сподвижника Шемяки, помогшего ему захватить детей Василия Темного, и лишь под 1448 г., в связи с назначением И., приводит не очень вразумительное и явно дефектное известие о существовавшем еще ранее намере-

нии поставить Иону «после Сидора» (митрополита *Исидора*) на митрополию.

Важными источниками, свидетельствующими о стремлении поставить И. митрополитом еще в 30-х гг., казались исследователям грамоты, адресованные в Царьград и сохранившиеся в рукописных сборниках. Однако сборники, содержащие эти грамоты, относятся к концу XV—началу XVI в., и достоверность содержащихся в них сведений вызывает серьезные сомнения. Одна из этих грамот написана от имени Василия II и адресована в одном списке (сборник кирилло-белозерского инокa *Ефросина* — ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № 11/1088, 90-е гг. XV в.) «все-ленскому патриарху» (имеется в виду, очевидно, Митрофан), а в другом (свод 1518 г., отразившийся в *летописях Софийской II* и *Львовской*) — «царю греческому» (видимо, Иоанну VIII). Время отправления этой грамоты определяется здесь словами: «по преставлении . . . митрополита Фотия»: далее автор от имени Василия II заявляет: «. . . поудил . . . ити к вам Иону, епископа рязаньска . . . дабы нам того епископа Иону поставили на митрополию». Но в Константинополе, по его словам, «нашего прошения не приали», Иону на митрополию не поставили, а послали Исидора, поехавшего затем на собор к папе и привезшего грамоты от папы, что «чюже есть и странно»; в грамоте Василий II просит патриарха (по другому списку — императора) разрешить русским самим совершить «поставление митрополита». По смыслу эта грамота должна быть датирована 1441 г., но странна в ней ссылка на отправление И. «по преставлению Фотия» — Фотий умер в 1430 г., а Исидор назначен русским митрополитом семь лет спустя.

Следующая по времени грамота в Константинополь, повествующая о тех же событиях, опять сохранилась в двух версиях — в двух митрополичьих формулярниках начала XVI в. — ГИМ, собр. Уварова, № 512 и Синодальное собр., № 562. В обеих версиях второй грамоты речь идет об избрании И. как уже о совершившемся факте; указание, сохранившееся в одной версии («двадцать первое лето» от смерти Фотия), позволяет датировать вторую грамоту 1451—1452 гг. В отличие от первой грамоты во второй грамоте сделана попытка объяснить, почему И., чья поездка в Константинополь якобы была решена сразу же после смерти Фотия, приехал только семь лет спустя — в 1437 г.: «. . . не вемы како, по божним неизреченным судбам, ему ли самому на дорозе помедлившу, богу ли таковолившу, тому к Царюграду достигнути не поспевшу». Еще более важно другое расхождение с первой грамотой: во второй грамоте утверждается, что «царь и патриарх» уже при назначении Исидора объявили И. его преемником: «. . . а что божия воля о Сидоре произмыслить или смертью скончается, или иначе что о нем будет, ино ты еси, Иона, по нем будещи на Руси митрополитом». Но вторая грамота не только противоречит первой; существенные расхождения обнаруживаются и между двумя версиями самой второй грамоты. В одной из них (сохранившейся в формулярнике ГИМ, Синодальное собр., № 562) нет никаких прямых выпадов против Флорентийской унии и отсутствие сношений с Константинополем неопределенно объясняется «в церкви божией разгласием» и «неудобопроходимым шествием», в другой (ГИМ, собр. Уварова, № 512) за рассказом о поездке И. в 1437 г. и данных ему обещаниях следует рассказ об Исидоре и «латынском» соборе «еже в Фроленьции». Но как раз эта версия имеет помету, что данная грамота «к царьградскому царю Константину . . . не пошла».

Противоречивость и сугубая сомнительность всех этих грамот в Константинополь дает основание усомниться в точности передачи текста еще в одном памятнике, также сохранившемся в митрополичьем формулярнике XVI в. (ГИМ, Синодальное собр., № 562, л. 204 об.—206 об.), — в грамоте И. в Нижегородский Печерский монастырь 6941 (1433) г. В этом документе И. за 15 лет до своего вступления на митрополичий

престол выступает в качестве «епископа, нареченного на святую митрополию русскую» (между тем даже в посланиях 1447 г. упоминания о его «наречении на митрополию» нет). Грамота эта помещена в митрополичьем формулярнике не среди близких ей по времени документов, а в дополнительной части, после ряда посланий конца XV в.

Легендарный характер биографии И., в том виде, в каком она изложена в приведенных выше грамотах, а затем в поздней летописной и особенно в агиографической традиции, становится особенно заметным при сопоставлении с теми фактами, о которых умалчивали московские летописи. Русская митрополия вовсе не пребывала вакантной в течение 18 лет после смерти Фотия. В 1434 г. митрополитом всея Руси стал по решению патриарха смоленский епископ Герасим, который не поехал в Москву из-за начавшейся там борьбы за престол и управлял митрополией из Смоленска. Из литовско-белорусских, новгородских и псковских летописей мы узнаем о деятельности этого митрополита и о том, что к нему ездил на поставление новгородско-псковский архиепископ Евфимий; вполне вероятно, что и другие русские иерархи, занявшие престол в те годы, поступали так же. В 1436 г. Герасим оказался жертвой междоусобной борьбы в Литве; с 1437 г. митрополитом стал Исидор, приехавший в Москву, а затем в течение полугода находившийся в Новгороде и Пскове. Каково было положение И. в те годы? И. был выходцем из удельного княжества Галицкого, князья которого были главными соперниками Василия II; постригся в монахи он там же — в Галицкой земле. Затем он перешел в Московский Симонов монастырь, где, как сообщается в относительно раннем рассказе *Иосифа Волоцкого*, поддерживал строителя монастыря Варфоломея, боровшегося против монастырского «бесчиния». Когда это происходило? Деятельность Варфоломея относится к 30-м гг. XV в. После пребывания в Симоновом монастыре И. стал рязанским епископом. Очевидно, он был поставлен не ранее 30-х гг., но тогда ставил И. епископом один из двух митрополитов, об иерархической деятельности которых избегали сообщать более поздние московские источники, — Герасим или Исидор. Лишь в 40-х гг., после осуждения и изгнания Исидора, у И. появилась возможность занять митрополичий престол, и рассказ великокняжеского свода конца 50-х—начала 70-х гг., связывающий это появление на «дворе митрополичь» с деятельностью Шемяки, представляется поэтому наиболее достоверным. Затем И. занял своеобразную промежуточную позицию между обоими враждующими князьями. Летом 1447 г., после занятия Москвы Василием Темным, бежавшие из нее Дмитрий Шемяка и Иван Можайский заявили, что Василий II не может их требовать к себе до тех пор, пока не будет назначен митрополит. К осени митрополит уже изменил Шемяке и перешел на сторону Василия Темного, однако и после этого он не стал в глазах своих собратьев-иерархов законным митрополитом: в обличительной грамоте русского духовенства против Шемяки, отправленной в декабре 1447 г., И. по-прежнему именуется епископом рязанским и назван на третьем месте — после Ефрема Ростовского и Авраамия Суздальского. Только в следующем, 1448 г. И. был, наконец, возведен своими братьями епископами на митрополичий престол.

Основные произведения И., послания, связаны именно с борьбой за утверждение его митрополичьих прав. Борьба эта была трудной — уже с 50-х гг. ему отказал в признании литовский великий князь Казимир и западнорусские иерархи; серьезные опасения внушала ему позиция новгородского и тверского епископов; даже такой видный церковный деятель Московской земли, как Пафнутий Боровский, «не велел звати архиепископа Ионы митрополитом». Ни патриарх — противник унии с «латинами», оставшийся в Константинополе после завоевания его турками, ни тем более патриарх-униат не признавали И. митрополитом. Только в самом начале своей митрополичьей деятельности, когда Казимир еще не

выдвинул особого кандидата на кафедру русского (киевского) митрополита, И. мог избегать в посланиях литовским князьям, панам, боярам и «всему купно христоименитому господню людству» деликатных вопросов о своем праве на митрополичий престол: в грамоте 1448 г. он не говорил ни о якобы совершенной им в 1437 г. поездке в Царьград, ни об Исидоре и ограничивался сообщением о своем поставлении, осуждая главного соперника Василия II — Дмитрия Шемяку. Не касаясь И. предыстория своего назначения и в первых грамотах в Новгород и на Вятку, призывая только адресатов прекратить «некая междоусобная спирация и раздоры». Первые упоминания о полученных И. в Царьграде обещаниях появляются в его посланиях, по всей видимости, только после того, как у него появился в Литве соперник — назначенный патриархом митрополит киевский и всея Руси Григорий (которого в Москве объявляли учеником и сподвижником Исидора). Об этом И. сообщает в недатированной грамоте киевскому князю (наместнику Казимира) Александру Владимировичу, в посланиях литовским (западнорусским) епископам, написанным около 1460 г.; тогда же И. пишет грамоты литовским епископам и князьям и отдельно смоленскому и черниговскому епископу с резким осуждением унии, Исидора и его «злейшего ученика Григория». Послания эти имели в значительной степени оборонительный характер: патриарх и митрополит Григорий, жаловался И., именовали его и послушных ему иерархов «отступниками». Литовский великий князь не только принял Григория, но и просил Василия II последовать его примеру. Тревогой были проникнуты и послания И. русским иерархам — тверскому епископу Моисею, упорно не желавшему являться к И., несмотря на двукратное приглашение, и новгородскому архиепископу *Ионе*. Тогда же была составлена соборная грамота русских епископов и их же послание литовским иерархам о непризнании Григория и верности И., но среди этих епископов не было ни тверского, ни новгородского. Можно думать, что и разобранные выше «грамоты патриарху и императору» от имени Василия II, которые историки склонны были датировать 40-ми гг., могли быть составлены не ранее 50—60-х гг. Под прямым влиянием этих посланий были написаны и рассказы о Флорентийском соборе и «Слово избранно от святых писаний еже на латыню», где провозглашалось «болшее православие и вышшее христианство Белой Руси» по сравнению с греческим.

Кроме посланий о своих правах на митрополичий престол и грамот против Шемяки и его союзника Ивана Можайского И. написал также ряд других посланий (обличения пороков мирян и духовенства, междоусобий и т. д.).

Соч.: РИБ, СПб., 1908, т. 6, № 61 (грамота в Нижегородский Печерский монастырь; ср.: АСЭИ. М., 1964, т. 3, № 304; о сомнительности этой грамоты см. в тексте), 64 (литовским князьям о поставлении в митрополичьи), 65 (в Новгород), 68-I (королю польскому Казимиру 1451 г.), 68-II (пану Михаилу Кезгайловичу), 73 (в Вятку), 75 (в Боголюбов монастырь), 77 (в Вятку), 78 (епископу Симеону Полоцкому), 79 (епископу Каллисту Полоцкому), 80 (литовским панам и боярам), 81 (литовским епископам), 85 (литовским князьям и панам), 86 (архиепископу Ионе Новгородскому), 87 (епископам литовским), 88-I (епископу Мисаилу Смоленскому), 88-II (епископу Евфимию Черниговскому), 89 (литовскому епископу), 90 (в Псков); АИ, СПб., 1841, т. 1 (далее приводятся только послания, не включенные в РИБ), № 43 (окружное, об изменах Шемяки — А. С. Павлов считал этот текст механическим соединением двух посланий), 46 (князю новгородскому Юрию Лугвеньевичу), 50 (князю Михаилу Верейскому), 51 (епископу Илии Тверскому), 53 (архиепископу Евфимию Новгородскому, 1452—1453 гг.), 56 (епископу Мисаилу Смоленскому); ААЭ, СПб., 1836, т. 1 (далее приводятся только послания, не включенные в РИБ), № 49 (королю польскому Казимиру, около 1450 г.), 372 (архиепископу Евфимию Новгородскому, 1452 г.). Ср. летописные рассказы об Ионе: ПСРЛ, М.; Л., 1956, т. 26, с. 208; М.; Л., 1962, т. 27, с. 115; М.; Л., 1949, т. 25, с. 270; ср. также грамоты: СГГД, т. 1, № 67; Д и ДГ, № 46.

Лит.: Макарий, архиепископ литовский и виленский. История русской церкви. СПб., 1870, т. 6, кн. 1, с. 1—46; Карпов Г. Очерки из истории российской иерархии: церковная смута. Св. Иона, последний митрополит Киевский и всея Руси. —

ЧОИДР, 1864, кн. 4, с. 143—144; Голубинский И. История церкви. М., 1900, т. 2, ч. 4, с. 469—515; Малинин В. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901, с. 56—73; Пресняков А. Е. Образование Великорусского государства. Пг., 1918, с. 395—396; Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI в. М.; Л., 1960, с. 362—371; Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV—XV вв. М.; Л., 1948, ч. 1, с. 141; Белякова Е. В. К истории учреждения адвокатуры русской церкви. — В кн.: Россия на путях централизации. М., 1982, с. 152—154.

Я. С. Лурье

Иона Думин (ум. до 1616) — митрополит ростовский и ярославский, писатель и библиофил. Пострижен тверским епископом Захарием, с 1585 г. архимандрит Владимирского Рождественского монастыря, с 1589 г. архиепископ вологодский и великопермский (хиротонисан после мая 1588 г., см.: Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877, стб. 731). В митрополиты ростовские и ярославские возведен в 1603 г.: время поставления ограничено, с одной стороны, 12 февраля, когда его предшественник Варлаам был немощен, но еще жив (Акты и грамоты Кирилло-Белозерского монастыря. (Из архива Саратовской архивной комиссии). — Труды Саратовской ученой архивной комиссии, Саратов, 1914, вып. 31, с. 11), а возможно 24 марта, когда Варлаам был «в синодики написан» (Сахаров И. П. Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря. — Записки Отделения русской и славянской археологии имп. Археологического общества, СПб., 1851, т. 1, отд. 3, с. 74), и, с другой стороны, 25 июля (дата записи на Толковом Апостоле, см.: Образцы славяно-русского древлеписания, издаваемые профессором Погодиным, тетрадь П. М., 1841, № 12). Вскоре, однако, И. удалился на покой в Рождественский монастырь, откуда он начинал свою карьеру — между 29 июня 1604 г. (Акты юридические. СПб., 1838, с. 408) и 18 марта 1605 г. (Строев П. М. Списки иерархов..., стб. 333). Запись на Евангелии 1616 г., которое начали переписывать по повелению И. в 1607 г., отличается от стандартных записей на его книгах — можно думать, что к этому времени его уже не было в живых. Откуда взята точная дата смерти И. (7 марта 1608 г.) автором статьи о нем в РБС, неизвестно (РБС, «Ибак-Ключарев». СПб., 1897, с. 316). И. принимал активное участие в церковно-политической жизни своего времени. К нему благоволил Борис Годунов (Акты феодального землевладения и хозяйства. М., 1961, ч. 3, с. 104—106); по преданию, он пророчески указывал патриарху Иову на преступные замыслы Григория Отрепьева, будущего Самозванца.

Перу И. принадлежит особая, наиболее пространная редакция *Жития Александра Невского*, написанная в 1591 г. Основными источниками редакций И. являются Похвальное слово Александру Невскому и его Житие из Степенной книги (М. Н. Сперанский отметил влияние стиля Степенной книги на сочинение И.); И. пользовался также другими источниками, в частности рядом статей из 7-й степени Степенной книги и летописными известиями. К Житию присоединено описание трех чудес (первое из них датировано 1572 г.), очевидцем которых называет себя автор. В некоторых списках за послесловием помещается еще одно чудо (датировано 1572 г.) — видение, рассказанное автору Антонием, иноком Владимирского Рождественского монастыря; очевидно, это чудо включено в список Жития или самим И., или позднейшим переписчиком. К числу особенностей редакции И. относится манера вести рассказ от лица древних агнографов, сочинениями которых автор пользуется. Редакция И. сохранилась в значительном количестве списков, в том числе в списке Степенной книги, вложенном И. в Рождественский монастырь (ЦГАДА, ф. 381, № 346); сокращение редакции И. произведено в XVII в. архимандритом Рождественского монастыря *Викентием*.

В литературе отмечены 22 рукописи, написанные по заказу И.; о нескольких рукописях сохранились косвенные данные. Одна из этих 22 рукописей — список Бесед Иоанна Златоуста на Евангелие от Мат-

фея 1592 г., хранящийся в Костроме, — была обнаружена совсем недавно (об истории открытия см. выступление Т. В. Николаевой в кн.: Тихомировские чтения 1970 года: Материалы научной конференции, посвященной опыту организации археографических экспедиций в РСФСР. М., 1970, с. 109). Большая часть этих рукописей вложена заказчиком во Владимирский Рождественский монастырь, о чем сообщают пространные вкладные записи. Рукописи И. — это четыре книги; во вкладных И. отмечает, что та или иная книга «писана не с единого списка, но с различных добрых переводов». Особо следует отметить, что И. является создателем нового собрания сочинений *Максима Грека*; список этого собрания (сохранился в двух переплетах: ГБЛ, ф. 98, собр. Егорова, № 869; ГИМ, собр. Уварова, № 310) И. вложил в Рождественский монастырь. Всего он пожертвовал книг в эту обитель на сумму 200 рублей. В одном из экземпляров Триоди цветной 1591 г. сохранилось свидетельство о культурной деятельности И.: в 1593 г. он отправил в Вологду 200 экземпляров печатной Триоди (постной и цветной) для распределения по церквам.

Соч.: Мансикка В. Житие Александра Невского. СПб., 1913, Прил., с. 49—125 (ПДП, т. 180).

Лит.: Артемьев А. Разгадка старинной анаграммы, помещенной в послесловии к Житию св. Александра Невского. — Записки имп. Археолог. об-ва. СПб., 1851, т. 4, с. 140—143; [Муравьев А. Н.] Сношения России с Востоком по делам церковным. СПб., 1858, т. 1, с. 207, 246, 294; Титов А. А. Ростовская иерархия. М., 1890, с. 63—64; Серебрянский. Княжеские жития, с. 218—222; Сперанский М. Н. Из истории русско-славянских литературных связей. М., 1960, с. 192—197; Тихомиров М. Н. Русская культура X—XVIII веков. М., 1968, с. 332; Покровский Н. Н. 1) Судные списки Максима Грека и Исаака Собака. М., 1971, с. 17—18; 2) Замечания о рукописи Судных списков Максима Грека. — ТОДРЛ, Л., 1981, т. 36, с. 80—89; Флоря Б. Н. О реконструкции состава древнерусских библиотек. — В кн.: Древнерусское искусство: Рукописная книга. М., 1972, с. 57—59; Синицына Н. В. Максим Грек в России. М., 1977, с. 48, примеч. 48; с. 264—265; Булакин Д. М. 1) Вологодский архиепископ Иона Думин и рукописная традиция сочинений Максима Грека. — В кн.: Источниковедение литературы Древней Руси. Л., 1980, с. 174—180; 2) Владимирский Рождественский монастырь как культурный центр Древней Руси. — ТОДРЛ, т. 36, с. 73—74, 77—78.

Д. М. Булакин

Иосиф (XVI в.) — инок Герасимо-Болдинского Троицкого монастыря (близ г. Дорогобужа), автор учебного руководства, известного под названием «Летописец и сказание ко учению и рассуждению о фоннанде въкратце» и предназначенного для царевича *Ивана Ивановича* (1559 г.). Имя автора установил Х. М. Лопарев, расшифровав криптограмму, помещенную в рукописи в конце этого сочинения. Сам автор сообщил о себе ряд биографических сведений. Он родом новгородец, «от действия же каллиграф». Это произведение И. написал в 1559 г. в Герасимове монастыре, будучи клирошанином. По мнению Х. М. Лопарева, И. был учеником *Максима Грека* и получил хорошее образование «на греческой основе». Эта догадка Х. М. Лопарева, по всей видимости, основана на том, что И. в своем сочинении довольно часто употребляет грецизмы и, кроме того, пользуется греческими источниками, не имевшими распространения на Руси. Так, он пересказывает неизвестную легенду о пасхальном каноне св. Космы Майумского и при этом делает такую ссылку: «Поведа ми дивный учитель мой».

Не являются ли И., автор учебного руководства, и Иосиф, игумен Герасимо-Болдинского монастыря, одним и тем же лицом? В завещании первого игумена монастыря Герасима, который умер в 1554 г., упоминается «Иосиф-краснописец» как возможный будущий игумен (Историко-статистическое описание Смоленской епархии. СПб., 1864, с. 295; завещание сохранилось в рукописях ГБЛ, собр. Ундольского, № 301, л. 126—128 и БАН, 17.13.17, л. 1—20). Отметим, что сам И. называет себя «каллиграфом». Время возможного игуменства Иосифа не противоречит, а скорее подтверждает тождество его с автором учебного руководства. Он мог быть

игуменом после 1554 г., но не позднее 1567 г. Дело в том, что в приписке к завещанию Герасима, датированной этим годом (по рукописи собр. Ундольского, № 301), игуменом монастыря называется уже *Антоний* (Филарет. Обзор русской духовной литературы. Харьков, 1859, с. 126). П. М. Строев приводит следующие неясные сведения: «Иосиф бывший 1569 г.» (Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877, стб. 597).

В. Ф. Ржигга высказал не лишнюю основания догадку о принадлежности И. еще двух произведений: послания митрополиту *Макарию* о составлении алфавитов и «Сказания о сложении азбук и о составлении грамот, как и когда бысть и в кое время и от которых святых отец и дивных и премудрых философов. Списано вкратце от жития святого отца нашего Стефана, епископа пермского». Все три произведения известны по одной рукописи ГИМ, собр. Хлудова, № 147. Д (рукопись описана, см.: Лопарев Х. Описание Хлудовской рукописи № 147. — ЧОИДР, 1887, № 3, с. 1—18). «Сказание о сложении азбук» и учебное руководство написаны одним и тем же своеобразным почерком (влияние греческой графики при написании отдельных букв). Заглавие «Сказания» соответствует тексту авторского обращения в послании Макарию — «Повелел ли еси в мале прежде сих дней от жития святого Стефана Пермского написати вкратце о составлении грамот, когда коа и от коих человек и в кое время и како бе». И основное содержание этих произведений очень близко, в них сообщается о создании славянской азбуки на основании заимствований из житий *Стефана Пермского, Кирилла и Мефодия*. В учебном руководстве И. называет себя «худым иноком», в обращении к Макарию автор послания точно так же говорит о себе; в учебном руководстве И., говоря о своем учителе, называет его «дивным», этим же эпитетом пользуется и автор «Сказания об алфавитах», упоминая о «премудрых философах». Все это свидетельствует в пользу того, что автором всех трех произведений был И. «Сказание о сложении азбук и о составлении грамот» не опубликовано (в рукописи ГИМ, собр. Хлудова, № 147. Д, л. 395—399).

Филологическо-педагогическое сочинение «Летописец и сказание ко учению и рассуждение о фониаде вкратце» относится к числу редких и малоизученных произведений. В нем с использованием примеров из жизни авторитетов греческой церкви дается наставление о пользе учения, которое сопровождается призывом к усердию в приобретении знаний; здесь же дана характеристика гласных и согласных славянской азбуки и приведены сведения о греческой азбуке. Свое произведение И. называет «книгой» и сопровождает его вступлением и заключением, где дает объяснение причин, времени и обстоятельства написания его. Кроме того, оно сопровождается отступлениями, на основании которых видна эрудированность автора. Сочинение в целом обращено не столько к царевичу, сколько к самому *Ивану Грозному*. Оно представляет интерес не только как образец филологическо-педагогического труда, но и как пример послания-просьбы к высокопоставленному лицу.

Соч.: Послание о составлении алфавитов: Шляпки И. Ермолай Прегрешный. новый писатель эпохи Грозного. — В кн.: Сергею Федоровичу Платонову ученики, друзья и почитатели. СПб., 1911, с. 567—568. «Летописец и сказание ко учению и рассуждение о фониаде вкратце»: Лопарев Х. Новый памятник русской литературы: Произведение монаха Иосифа 1559 года. — Библиограф, 1888, № 2, с. 66—74.

Лит.: Иконников. Опыт историографии, т. 2, кн. 2, с. 1812; Протоколы общих собраний за 1908 г. — В кн.: Отчеты о заседаниях имп. Общества любителей древней письменности в 1907—1910 годы. СПб., 1911, с. 15 (ПДПИ, № 176) (изложение содержания доклада Хр. Лопарева); Ржигга В. Ф. Литературная деятельность Ермолая-Ерама. — ЛЗАК, Л., 1926, т. 33, с. 166—167.

Р. П. Дмитриева

Иосиф (ум. 15 IV 1652) — пятый патриарх московский и всяя Руси, автор поучений и посланий. Есть основания считать, что И. был родом

владимирец. С 1630 по 1639 г. он, как полагает А. Голубцов, игуменствовал в Никитском монастыре под Переяславлем Залесским. С 1639 г. И. — архимандрит Московского Симонова монастыря. В 1642 г. он в числе шести других кандидатур был выдвинут на пост патриарха и 20 марта избран по жребию, а 27 марта поставлен на патриаршество церковным чином. Документы, связанные с поставлением И. на патриаршество, доносят отголоски какой-то оппозиции ему при избрании (см.: Чин избрания патриарха Иосифа на патриарший престол. — ДРВ, М., 1788, ч. 6, с. 230; Адам Олеарий. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно / Введение, перевод, примечания и указатель А. М. Ловягина. СПб., 1906, с. 327). Адам Олеарий, побывавший в Москве в 1643 г., характеризовал И. как «человека очень разумного», только за свое достоинство представленного к избранию в патриархи из архимандритов. И. погребен в Московском Успенском соборе.

От И. дошла книга поучений к священникам и мирянам, изданная на московском Печатном дворе около 1642 г. (без обозначения места и года, см.: Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII веках: Сводный каталог. М., 1958, с. 5, № 165). Это поучения вновь поставленного патриарха к пасомым. Они содержат наставления в основных, общих вопросах христианской нравственности. Первое поучение в книге, озаглавленное «Почтение великаго господина святейшаго Иосифа патриарха московскаго и всея великия Руси архиереом, и священноиноком, и мирским иереом, и всему священному чину», суть не что иное, как один из вариантов статьи, встречающейся в древнерусской литературе с XIII в. под различными названиями — «Почтение к попам», «Почтение епископле к иереом» — и с различными именами — Иоанна Златоуста, *Леонтия Ростовского*, *Кирилла*. В XVI в. эта статья, значительно увеличившаяся в объеме, имела заглавие: «В понеделок второе недели поста на собрание священническое ... поучение мое имярек архиепископа ... к вам ... всему священническому чину ... моя митрополия Киевской и всея Руси». Здесь мы имеем дело с традицией епископского (а затем и митрополичьего и патриаршего) поучения к собору духовенства, в основе которой оставался вплоть до XVII в., как видно из поучения патриарха И., один и тот же текст (ср.: Павлов А. С. Памятники древнерусского канонического права. — РИБ, СПб., 1880, т. 6, стб. 141—116).

Второе поучение из книги патриарха И., озаглавленное «Почтение христоробивым князем и судиям, и всем православным христианом», еще более традиционно в своем тексте, так как является буквальным повторением статьи русских кормчих «Почтение епископле всем христоробивым князем и всем правоверным христианом и боголюбивым» (см.: Павлов А. С. Памятники древнерусского канонического права, стб. 847—856). К нему присоединено 6 учительных статей, популярных в древнерусской письменности задолго до XVII в.: «Слово Сирахово на немилостивыя судии и князи, иже неправдою судят», «Слово о гордости», «Слово о судиях и о властелех, емлющих мзду и неправду судящих», «Слово Аввакума пророка на обидящия и насильствующие», «Слово святого Василия о судиях и о властелех», «Слово иже во святых отца нашего Иоанна Златоустаго о милостыни, како подобает от праваго труда творити милостыню, а не от лихоимства». Заключается книга И. вновь обращением к духовному чину: «По сем еще паки рцем к чистителем иереом христианского народа» и «Правилом святых апостол и святых отец вселенских учителей».

В рукописной традиции XVII—XVIII вв. отдельные части книги И. встречаются самостоятельно (см.: Попов А. Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М., 1872, с. 489, № 243 (сборник конца XVIII в., л. 1—8 — «Почтение великаго господина святейшаго Иосифа патриарха московскаго и всея

Руси архиереем, и священником, и мирским иереом, и всему священному чину»); Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского. М., 1870, стб. 42, № 29 (Кормчая XVII в., л. 352—357 — «Поучение Иосифа патриарха московского и всея Руси к чистителем иереом христианского народа»); ср.: Строев П. Библиотека имп. Общества истории и древностей российских. М., 1845, № 211 (сборник начала XVIII в., л. 77 об. — «По сем еще паки рцем к чистителем иереом христианского народа»)).

В рукописном виде встречается также «Поучение великого господина святейшего Иосифа, патриарха московского и всея Руси, попом и дьяконам» (см.: Леонид, архимандрит. Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А. С. Уварова. М., 1894, ч. 4, с. 130, № 1819 (сборник XVII в., л. 133); с. 156, № 1833 (сборник XVII в., л. 54)); это тоже традиционный текст Святительского поучения новопоставленному священнику, известного с XIII в. (см.: Павлов А. С. Памятники древнерусского канонического права, стб. 101—110).

Другой комплекс писаний от имени И. связан с антилютеранской полемикой 1644—1645 гг., возникшей в Москве в связи со сватовством датского королевича Вольдемара к царевне Ирине Михайловне. Патриархом И. были посланы два послания (21 апреля и 23 мая 1644 г.) королевичу Вольдемару, в которых он убеждал королевича принять православие и излагал догматические и исторические доводы против лютеранства в пользу православной веры. Особенно обширным было второе послание И., писанное в ответ на письмо Вольдемара и опровергающее его положение (об этом послании с иронией и пренебрежением написал один из датчан, бывших в свите королевича, и оставивший записки о поездке в Россию: «... 23 мая опять пришел канцлер Львов ... и вручил ... другое письмо патриарха, чуть не в 48 сажен, с пустою, бесполезною болтовнею»). Впоследствии, когда полемику было поручено вести с датской стороны пастору Матвею Фильгоберу, а с русской — Ивану Наседке, Михаилу Рогову и др., в ней были подробно развиты мысли, высказанные впервые в патриарших посланиях. О втором послании известно, что оно написано Иваном Наседкой при участии книжных справщиков Шестого Мартемьянова и Захария Афанасьева. Есть основания считать, что и первое послание написано также Наседкой (послания опубликованы: Голубцов А. П. Памятники прений о вере, возникших по делу королевича Вольдемара и царевны Ирины Михайловны. — ЧОИДР, 1892, кн. 2, отд. 2, с. VII—XII, 22—27, 111—154).

Патриарх И. обращался с церемониальным посланием (молением) к мощам патриарха Иова при торжественном перенесении их из Старицы в Москву. Встреча мощей Иова в Москве произошла 5 апреля 1652 г., за 10 дней до кончины И.

Может быть, больше всего роль патриарха И. в истории русской книжности определяется деятельностью московского Печатного двора периода его патриаршества. При патриархе И. было издано столько печатных книг, сколько не издавалось ни при одном из прежних патриархов: всего 36 названий, многие из которых издавались по нескольку раз (Псалтирь — 10 раз, Часовник — 9 раз, Евангелие, Апостол, Служебник, Псалтирь с воследованием — по 3 раза). Были изданы книги, никогда прежде не издававшиеся в Москве: Грамматика Мелетия Смотрицкого (1648 г.), Служба и житие Саввы Сторожевского (1646 г.), Службы и жития Сергия и Никона Радонежских (1646 г.), Поучения Ефрема Сирина (1647 и 1652 гг.) и аввы Дорофея (1652 г.), Лествица Иоанна Лествичника (1647 г.), толкование на Евангелие Феофилакта, архиепископа болгарского (1649 г.); напечатаны также полемические произведения: Сборник о почитании икон (1642 г.), Кириллова книга (1644 г.), Книга о вере (1648 г.), Краткий катехизис Петра Могилы (1649 г.) (см.: Зернова А. С. Книги кирилловской печати, с. 56—75). Конечно, увеличение продукции Печатного двора во многом определялось естественным про-

грессом книгопечатания, деятельностью книжной справы, покровительством царя, но также и поспешеством патриарха. Книги печатались «благодарением» патриарха. В истории русской книжности книги «иосифовой печати» заняли особое место в связи с расколом русской церкви, происшедшим при патриархе Никоне. Никонова реформа положила водораздел между дониконовской и послениконовской книжной продукцией. Книги, изданные при И., стали для старообрядчества освященным традицией образцом «истинных» книг в отличие от «никоианских» правленных изданий.

Последние годы жизни И. были омрачены для него борьбой с кружком царского духовника *Стефана Вонифатьева*. Наличие конфликта между «боголюбцами» и И. в последние годы жизни патриарха несомненно. О нем говорит настойчивая борьба патриарха против введения единогласного пения и чтения в церквях, инициатором которого был кружок ревнителей древнего благочестия. Сохранилась челобитная патриарха И. (от 11 февраля 1649 г.) с жалобой на Стефана Вонифатьева за то, что он публично поносил бранными словами патриарха, называя его «волком, а не пастырем» (Н. Каптерев). Что патриарх осознавал существование оппозиции ему, видно как из его слов о самом себе в соборном уложении 1651 г. о единогласии: «Третие бо се лето есть биему от свадник, терпя клеветные раны» (Гиббнет Н. Историческое исследование дела патриарха Никона. СПб., 1884, т. 2, с. 471), так и из свидетельства, сохранившегося в письме царя *Алексея Михайловича* к новгородскому митрополиту *Никону*: ярко описывая уехавшему на Соловки за мощами митрополита *Филиппа* Никону обстоятельства болезни, смерти и погребения патриарха И., царь упомянул: «Мнение-де на него, государя, великое было, то и говорил: „Переменить меня, скинуть меня хотят, а будет-де и не оставят, и я-де и сам за сором об отставке стану бить челом“». Из дальнейших слов царя становится ясно, кого боялся патриарх И.: «А у меня и отца моего духовного, — пишет царь, — создатель наш творец видит, ей, ни на уме того не бывало... хотя бы и еретичества держался, и тут мне как одному оставить его без вашего собору» (см.: Собрание писем царя Алексея Михайловича / Изд. П. Бартнев. М., 1856, с. 175). 23-летний царь Алексей Михайлович держал в это время сторону Стефана Вонифатьева и Никона; это видно из содержания и интонации его письма, но одновременно письмо царя исполнено еще почтения и даже любви к патриарху, который, как известно, венчал Алексея Михайловича на царство, крестил всех его детей.

Соч.: Сборник сочинений патриарха Иосифа. [М., около 1642]; Николаевский П. Материалы для истории русской церкви. — ХЧ, 1885, сентябрь—октябрь, с. 503—504 (послание к мощам патриарха Иова).

Лит.: Н. А. А. Патриарх Иосиф. — ЧОИДР, М., 1847, № 4, отд. 4, с. 119—125; [Никольский А.]. Материалы для истории русско-церковной полемики против лютеранства в первой половине XVII столетия. — ПС, 1861, кн. 2, с. 242—243; Два сватства иноземных принцев к русским великим князьям в XVII столетии / Пер. с немецкого А. Н. Шемякина. С предисловием А. Ф. Бишинга. — ЧОИДР, 1867, кн. 4, отд. 4, с. 18; Макарий, архимандрит. История русской церкви. СПб., 1882, т. 11, кн. 2, с. 95—182; Цветаев Д. Из истории брачных дел в царской семье московского периода. М., 1884, с. 93—101; Каптерев Н. Ф. 1) Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. Вып. 1. Время патриаршества Иосифа. М., 1887; 2) Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1909, т. 1, с. 81—105; Голубцов А. П. Вступление в патриаршество и поучение к пастве Иосифа патриарха московского. — Прибавления к изданию творений святых отец в русском переводе. М., 1888, кн. 4, с. 327—381.

Н. В. Понырко

Ириварх Глушицкий (XV—XVI вв.) — инок Глушицкого монастыря во имя Покрова Богородицы на Кубенском озере в Вологодской области, автор *Жития Дионисия Глушицкого*. И. писал житие основателя своего

монастыря, Дионисия Глушицкого (ум. 1437, память 1 июня), в 1495 г. по поручению соборных монастырских старцев. Он основывался в своем повествовании на словах и записках людей, которые слышали рассказы учеников Дионисия, хорошо его знавших (Амфилохия, Макария, Михаила), а также на записках очевидцев и современников. И. часто ссылается на устные сообщения старых людей и на письменные источники (например, «а писал Макарий, ученик Дионисиев»). В заимствованных частях текста И. иногда сохраняет первое лицо авторов — современников Дионисия. Судя по дословному совпадению рассказа о свидании Дионисия Глушицкого с ростовским архиепископом Дионисием в Житии и «Сказании о Каменном монастыре» Паисия Ярославова, И. имел в своем распоряжении ту же запись, которой пользовался и Паисий. Самого «Сказания» И. не знал, судя по тому, что начал свой рассказ прямо с поселения Дионисия на берегу Кубенского озера, заявив, что ничего не смог узнать о родителях, детстве и отрочестве святого, и, по-видимому, не зная и того, о чем написал в своем «Сказании» Паисий (а именно о том, что Дионисий был уроженцем Вологды, мирским его именем было Дмитрий, что в отрочестве он пришел в Спасо-Каменный монастырь к игумену Дионисию, будущему архиепископу ростовскому, и прожил там девять лет, прежде чем основал свой собственный монастырь во имя Покрова Богородицы поблизости от заброшенного монастыря во имя Святого Луки, на месте, называемом по имени того монастыря «Святой Лука»). В предисловии к Житию И. запечатлел свое имя сложной анаграммой.

По оценке В. О. Ключевского, Житие Дионисия Глушицкого как исторический источник принадлежит «к числу немногих превосходных житий, какие можно найти в древнерусской литературе». В стиле Жития сочетаются простота исторического повествования, подобная стилистической простоте «Сказания о Каменном монастыре», и риторическая усложненность предисловия и похвальных словес.

Житие не издано, сохранилось в значительном числе списков.

Лит Ключевский Д. Древнерусские жития, с 193—195; Муравьев А. Н. Русская Фиваида на Севере СПб., 1894, с 78—105; Коноплев Н. Святые Вологодского края — ЧОИДР 1899, кн 4, отд 4, с 43—53; Кадлубовский А. Очерки по истории древнерусской литературы житий святых — РФВ, 1901, № 3—4, с 38—43

Г. М. Прохорова

Исидор (ум. 1462) — митрополит всея Руси (1437—1441 гг.). Грек по происхождению, И. был до 1437 г. игуменом монастыря св. Дмитрия в Константинополе, участвовал в посольстве императора на Базельский собор католической церкви, где было принято решение о созыве специального собора для объединения греко-православной и католической церквей. В 1437 г. константинопольский патриарх назначил И. митрополитом киевским и московским. Рассказы о пребывании И. на Руси, составленные при его преемнике, митрополите Ионе, отражают тенденции более позднего периода, когда русская церковь порвала связи с Константинополем. Судя по новгородским, псковским и наиболее ранним обнаруженным летописным сводам, назначение И. не вызвало первоначально никаких возражений со стороны Василия II и других русских князей. И. исполнял свои святительские обязанности в Москве, Новгороде и Пскове (где провел более двух месяцев), а затем отправился на Ферраро-Флорентийский собор, на котором был одним из активнейших сторонников унии 1439 г. В 1440 г. И., в сане кардинала, вновь приехал на Русь, но здесь уния была отвергнута и И. вынужден был уехать.

После разделения русской митрополии в 50-х гг. западнорусским митрополитом стал сподвижник И. — Григорий, а И. получил епархию в Италии. В связи с тем что византийский император также отказался от признания унии, И. ездил в Константинополь в качестве папского

посла и провозгласил «духовный мир» между греко-православной и католической церковью. И. был участником обороны Константинополя в 1453 г., но ему удалось избежать плена. Последние годы жизни И. провел в Италии, где в 1458 г. получил номинальный сан патриарха константинопольского.

И. был широко образованным человеком с гуманистическими интересами, но едва ли владел русским языком; единственный памятник на русском языке, написанный им или от его имени, — послание правителям западнорусского города Холма в защиту земельных интересов священника Вавилы, написанное в 1440 г. (предположение о связи этого послания с борьбой между сторонниками и противниками унии представляется сомнительным). Среди греческого литературного наследия И. — письмо о падении Константинополя 1453 г. и ряд других писем, а также записи на книгах, сохранившиеся и в советских рукописных хранилищах.

Соч.: Послание холмским жителям: Бодянский О. М. О поисках манускриптов в Познанской библиотеке. — ЧОИДР, 1846, № 1, отд. 1, с. 12—16. Иноязычные сочинения И.: Mercati G. Scritti d'Isidoro il cardinale Ruteno. Roma, 1926 («Studi e Testi», 46).

Лит.: Пирлинг П. Россия и папский престол. М., 1912, кн. 1, с. 48—142; Карташов А. В. Очерки по истории русской церкви. Париж, 1959, т. 1, с. 350—358; Рамм Б. Я. Папство и Русь в X—XV вв. М.; Л., 1959, с. 225—243; Фонич Б. Л. 1) Московский автограф митрополита Исидора. — В кн.: Памятники культуры: Новые открытия. Ежегодник за 1974 г. М., 1975, с. 14—15; 2) Греческо-русские культурные связи в XV—XVII вв. М., 1977, с. 10—23.

Я. С. Лурье

Кассиан (XV в.) — монах Киево-Печерского монастыря, создатель двух редакций *патерика Киево-Печерского*. Из текста традиционной концовки патерика известно, что К. в период создания им первой редакции памятника был клирошанином Печерского монастыря. Свой труд, законченный 19 июня 1460 г., посвятил «священноиноку кир Акакию, бывшу наместнику киевскому» (см.: ГПБ, собр. Погодина, № 895, л. 249), поэтому в научной литературе эта редакция патерика имеет двойное название: по имени исполнителя — Кассиановская первая, по имени заказчика — Акакиевская.

По предположению А. А. Шахматова, редакция патерика 1460 г. не отличалась творческой самостоятельностью и в основном повторяла состав сборника, созданного в первой половине XV в. печерским монахом Иоанном, чье имя часто встречается в оглавлении патерика Кассиановских редакций. Восходя к первоначальной редакции памятника, переработка патерика, выполненная Иоанном, включала «Слово о создании церкви Печерской» *Симона*, летописное сказание о начале Печерского монастыря, «Житие Феодосия Печерского» (см. *Нестор*), слова о перенесении его мощей и об оковании гроба святого (последнее из них выделено в особую статью из рассказа об основании Успенской церкви), похвалу *Феодосию Печерскому*, послания Симона и *Поликарпа* с рассказами о печерских подвижниках, «Слово о первых черноризцах печерских» с вычленением из него текста об Исакии. Если А. А. Шахматов считал труд К.-«клирошанина» списком с патерика Иоанновской редакции, дополненным рядом летописных статей, то Д. И. Абрамович отводил Иоанну скромную роль участника в редактировании памятника в 1460 г. (см.: Шахматов А. А. Киево-Печерский патерик и Печерская летопись. СПб., 1897, с. 7—8; Абрамович Д. И. Исследование о Киево-Печерском патерике как историко-литературном памятнике. СПб., 1902, с. 67; см. также: Лавровский П. А. Описание семи рукописей имп. С.-Петербургской Публичной библиотеки. — ЧОИДР, 1858, кн. 4, с. 10—11; Истрин В. М. Замечания о составе Толковой палеи. — ИОРЯС, СПб., 1898, т. 3, кн. 2, с. 507—508; Владимиров П. В. Древняя русская литература киевского периода XI—XIII вв. Киев, 1901, с. 195).

Летописные заметки о вписании имени Феодосия Печерского в Синодик, о пострижении Святоши, о видении и смерти *Нифонта*, архиепископа новгородского, о преставлении Поликарпа, игумена Печерского монастыря, и об избрании на его место попа Василия, помещенные К. в конце патерика, были заимствованы, по мнению А. А. Шахматова, из общего источника — Киевского летописного свода. Ученым была объяснена и причина включения летописного материала в патериковый сборник: заметки о Феодосии и Святоше расширяли фактическую основу житий этих святых; Нифонт и Поликарп, по преданию, были древнейшими собирателями и «списателями» произведений о печерских подвижниках.

В редакторской работе К. видно исследовательское начало: благодаря летописным источникам ему удалось датировать основные этапы монастырской истории, дополнить ее новым материалом, атрибутировать тексты, вошедшие в состав патерика (упоминание имени Нестора в сказании о начале монастыря и в «Слове о перенесении мощей Феодосия Печерского»). Но введение в Печерский патериковый свод в редакции 1460 г. летописных заметок послало несколько искусственный характер и нарушало тематический принцип группировки текстов в сборнике, по которому летописное сообщение о вписании имени Феодосия в Синодик должно было примкнуть к произведениям «феодосьевского» цикла, а текст, содержащий дату пострижения князя Николы Черниговского, войти в патериковое житие Святоши.

Видимо, отсутствие четкого принципа организации патерикового материала в редакции 1460 г. привело к тому, что количество списков Кассиановской первой редакции невелико (см.: ГИМ, собр. Барсова, № 745, 746; собр. Донского монастыря, № 13; ГПБ, Софийское собр., № 1364; собр. Погодина, № 895, 898; ГВЛ, собр. Ундольского, № 389; собр. Гранкова, № 86/24; Гос. архив Горьковской обл., № 36167 $\frac{2p}{II-20}$) и что через два года К., уже «уставник печерский», создал новую, более полную и в то же время внутренне стройную, редакцию Киево-Печерского патерика.

Долгое время велись споры о принадлежности перу К., автора редакции 1460 г., вставки в Житие Феодосия эпизода, повествующего о посещении святого перед смертью князем Святославом. Д. И. Абрамовичу удалось доказать, что эта вставка была сделана до К., скорее всего во второй половине XII в., когда обострилась борьба между Печерским монастырем и киевской митрополией. Летописные заметки, присоединенные к патерику К. в 1460 г., прошли трудный процесс внедрения в патериковый ансамбль. В списках памятника переходного типа между Кассиановскими редакциями 1460 и 1462 г. они, пополнившись новым текстом — «Посланием Феодосия Печерского князю Изяславу о лытынех», расположены в середине сборника, после «Жития Феодосия Печерского» и похвалы святому (см.: ГИМ, собр. Чудова монастыря, № 17/319). Видимо, К.-редактор напряженно искал новый принцип, регулирующий расположение текстов в сборнике. Основным принципом организации материала в патерике Кассиановской второй редакции стал хронологический. Руководствуясь им, К. помещает летописное известие о внесении имени Феодосия в Синодик за «Словом о перенесении мощей Феодосия Печерского», рассказ о видении и смерти Нифонта Новгородского — до «Послания Симона к Поликарпу», «Слово о первых черноризцах печерских» — за «Похвалой Феодосию Печерскому». Характерной чертой патерика Кассиановской второй редакции является также расположение послания Феодосия о латинской вере и слова о смерти печерского игумена Поликарпа в конце сборника. Кто-то из переписчиков этой редакции патерика, следуя стремлению К. превратить патерик в «монастырскую летопись», ввел в сборник новый текст — рассказ о чуде в Печерском монастыре на пасху 1463 г., что было закреплено в ряде последующих списков и ре-

дакий памятника (см.: Центральная науч. б-ка АН УССР, № 386, П/157, л. 215).

Хронологический принцип, положенный в основу редакторской работы К. в 1462 г., виден как в большом — на уровне патерикового ансамбля, так и в малом, например в слове о Нифонте Новгородском, где изменен порядок следования частей: вначале повествуется о прибытии Нифонта в Киево-Печерский монастырь в ожидании нового митрополита из Константинополя, причем рассказ перемежается сведениями о борьбе Нифонта с Климом, затем идет сказание о видении и смерти новгородского епископа. Д. И. Абрамович считал автором вставок и разночтений, имеющих в патерике Кассиановской второй редакции, самого «уставника печерского». А. А. Шахматов указывал на возможные источники заимствования: Печерскую летопись, которая могла содержать древнюю редакцию слова о Нифонте Новгородском, *Житие Антония Печерского*, откуда К. мог получить пространные сведения о варяжской пещерке, узнать год пострижения Феодосия и т. п. (см.: Шахматов А. А. *Житие Антония Печерского и Печерская летопись*. — ЖМНП, 1898, кн. 3, с. 124—127).

Киево-Печерский патерик в редакции 1460 г. вошел в состав миней четий на май митрополита *Макария* (см. *Великие Минеи Четии*), *Германа Тулунова*; обе Кассиановские редакции памятника были учтены при создании миней четьи на май *Иоанна Милютина*. Для минейного вида патерика Кассиановских редакций характерна группировка всех текстов о Феодосии Печерском в начале сборника, причем житие святого, сверенное с древнейшей редакцией, не имело поздних по времени вставок. О популярности, быстром и широком распространении Кассиановских редакций патерика свидетельствует тот факт, что в 1462 г. в Московском Вознесенском монастыре по повелению княгини Евпраксии была снята копия с одного из списков Печерского патерика Кассиановской первой редакции «рукою двух многогрешных дьячишков» Григория и Ермолая, «скорости ради дея» (см.: ГПБ, Софийское собр., № 1389, л. 206). К Кассиановской второй редакции памятника восходят все рукописные и печатные редакции XVII в. (*Сильвестра Коссова*, *Иосифа Тризны*, *Софрония*, печатное издание патерика 1661 г. и последующие издания). Количество списков патерика Кассиановской второй редакции велико. К настоящему времени их известно более 50, самые ранние списки датируются концом XV—началом XVI в. (см.: БАН, 45.11.17: ГБЛ, собр. Румянцева, № 305; ЦГАДА, собр. Оболенского, № 69).

Л. А. Ольшевская

Кирилл I (ум. 1230) — епископ ростовский, библиофил. Биографические сведения о К. содержатся в *летописи Лаврентьевской*. Под 1216 г. сообщается, что К., черноризец Димитриевского монастыря в г. Суздале, поставлен епископом в Ростове. В 1218 г. он освящал там же церковь Бориса и Глеба, а в 1224 г. — церковь Спаса в Ярославле. В 1228 г. К. в связи с болезнью оставил епископский стол и вернулся в Димитриевский монастырь, «хотя лечити свою немочь ... бяше же ему лице изменилося, акы почернело от недуга, устне отолстели и нос». В это же время по решению князя Ярослава Всеволодовича К. был лишен всего своего имущества, а до этого он был богат «кунами и селы, и всем товаром и книгами. И просто рещи, так бе богат всем, так ни един епископ быв в Суждальстей области». К. постригся под именем Кириака и роздал оставшееся имущество нищим. 17 апреля 1230 г. К. был погребен в Димитриевском монастыре (см.: Лаврентьевская летопись. — ПСРЛ, М., 1962, т. 1, стб. 439, 442, 447, 452 и 454).

С именем К. исследователи связывают оживленную книгописную деятельность в Ростове в начале XIII в., предполагают, что К. была состав-

лена большая библиотека, что по его инициативе был осуществлен перевод полной редакции *Жития Нифонта Константинопольского*, рукопись с текстом которого сохранилась до наших дней (ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 35). Текст Жития сопровождается припиской, из которой следует, что рукопись была закончена писцами Иоанном и Алексеем 21 мая 1219 г. «в граде Ростове при князи Василце при сыну Константине, а внуце Всеволожи». Далее следует молитвенное обращение: «Святая Богородица госпоже ... помози моему господину Василку и мене грешнаго раба своего Кюрила избави в день судный от вечныя муки». Полагают, что речь здесь идет о К.

А. И. Соболевский допускал, что в библиотеке К. находились также сохранившиеся до наших дней рукописи: Успенский сборник (ГИМ, Синодальное собр., № 1063/4), *Златоусты с Торжественником* (ГПБ, Ф. п. I. 46), *Пандекты Никона Черногорца* (Ярославский музей-заповедник, № 1/6). О. А. Князевская на основании палеографических и кодикологических данных допускает, что в начале XIII в. в Ростове был переписан Толковый апостол (ГИМ, Синодальное собр., № 7), а также возможно Троицкий кондакарь (ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 23) и Евангелие-апракос (Библиотека МГУ, № Ag 80). В. С. Голышенко установила принадлежность руке одного писца Учительного евангелия Константина Болгарского (ГИМ, Синодальное собр., № 262) и Слова Ипполита об антихристе (ГИМ, Чудовское собр., № 12), также относя их к числу ростовских рукописей начала XIII в. Однако принадлежность поименованных рукописей именно библиотеке К. не может быть обоснована.

Лит.: Филарет. Обзор, с. 56; Соболевский А. И. 1) Остатки библиотеки XIII века. — Библиограф, 1889, № 6—7, с. 144—145; 2) Остаток библиотеки XIII века. — В кн.: Соболевский А. И. Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. СПб., 1910, с. 205—207 (СОРЯС, т. 88, № 3); Голышенко В. С. К гипотезе о ростовской библиотеке XIII века. — В кн.: Исследования по лингвистическому источниковедению. М., 1963, с. 45—64; Князевская О. А. О ростовских рукописях начала XIII века. — В кн.: Проблемы истории и диалектологии славянских языков: Сб. статей к 70-летию В. И. Борковского. М., 1971, с. 145—152; Вздорнов Г. И. Искусство книги в Древней Руси: Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII—начала XV века. М., 1980, с. 15, 16, 21.

О. В. Творогов

Кирилл II (ум. 1262) — епископ ростовский, возможный автор поучений. Сведения о К. содержатся в *летописи Лаврентьевской*. В 1230 г. ростовские князья Василько, Всеволод и Владимир послали в Суздаль, к своему отцу Юрию Всеволодовичу, с просьбой отпустить на опустевший после ухода в монастырь епископа *Кирилла I* епископский стол К. — игумена и архимандрита монастыря Рождества Богородицы. В Ростове К. торжественно встречают князья, бояре и горожане. В 1231 г. в Софийском соборе в Киеве митрополит Кирилл официально ставит К. епископом Ростову, Ярославлю и Угличу поля; по этому случаю в Киево-Печерском монастыре происходит торжественная трапеза. В годы епископства К. освящает храмы, сочетает браком князей и княгинь, погребает великого князя Юрия Всеволодовича, погибшего в битве с татарами на р. Сити, а затем и своего духовного сына — князя Василька Константиновича, также убитого ордынцами. Летописец подчеркивает авторитет К. и его «книжность»: народ собирался в соборную церковь в Ростове послушать «ученья его еже от святых книг». Восхищается летописец «любовным ученьем» и «тщаньем» епископа, называет его «словесе детелем» и «учительным». К. умер 21 мая 1262 г. и погребен в церкви Богородицы в Ростове (см.: Лаврентьевская летопись. — ПСРЛ, М., 1962, т. 1, стб. 453, 456—459, 465—469, 471—477).

Оценка, данная К. в летописи, дала основания считать его выдающимся писателем и проповедником. Однако еще Е. В. Петухов допускал,

что похвалы «книжности» К. могли быть лишь «риторической формулой» и что восторженная оценка К. могла проистекать из личных отношений между летописцем и епископом или из стремления «выставить и восхвалять своего епископа в противовес другим областям» (Петухов в Е. В. К вопросу о Кириллах-авторах..., с. 3). Эта догадка была подтверждена Н. К. Никольским, установившим, что похвала К. в летописи в «главной своей части... представляет дословный перевод начала пролога (или глав) диакона Евфалгия к посланиям апостола Павла».

Сочинения, без всяких оснований приписывавшиеся Филаретом К., епископу ростовскому, и не имеющие пока убедительной атрибуции, следующие:

1. «Слово св. Кирилла епископа о том, яко не забываети учителей своих» (нач.: «Аще кто велик святитель или малых...»). Отмечено Филаретом в рукописи XVI в., ГИМ, собр. Уварова, № 515/1788, на л. 346 об.

2. «Поучение св. отца Кирилла архиепископа» (нач.: «Духовное убо семя в ваших душах...»). Оно входит в *Измарагд* 2-й редакции, где составляет 65-ю главу. В *Измарагде* ГПБ, собр. Соловецкое, № 259/270 это поучение приписано «Кириллу Философу, архиепископу Катанскому». Именно так именовался в некоторых списках проложного жития (см. *Пролог*) Кирилл Философ — создатель славянской письменности.

3. «Слово св. отца Кирилла о первоизданном» (нач.: «Созда бог Адама от земля и от ребра его...»). Читается в *Измарагде*, гл. 114.

4. «Слово св. отца Кирилла о страхе божии» (нач.: «Всегда, любимии братие и сестры, имеем страх божий...»). Читается там же, гл. 119.

5. «Слово св. отца Кирилла о исходе души и о двенадцати мытарствах» (нач.: «Сея же тайны не сведят мнози...»). Читается там же, гл. 129. В *Измарагде* 1-й редакции читается сходный текст под заглавием «Слово от святых книг святого отца Кирилла (в некоторых списках добавляется — «философа»)» (нач.: «Понеже не всем тайна откровена бысть...»). Это же слово читается в годовом *Златоусте* в 19-ю неделю после недели всех святых с заглавием: «Слово св. отца нашего Кирилла о небесных силах и чего ради создан бысть человек» (нач.: «Понеже тайна сия не всем откровена...»). Одноименная статья, читающаяся в неделю 28-ю после недели всех святых, имеет то же начало, но в дальнейшем тексты статей существенно различаются.

6. «Слово св. отца Кирилла о небесных силах» (нач.: «От небытия в бытие благий человеколюбец бог...»). Читается в *Измарагде* 2-й редакции, гл. 164.

7. «Слово св. отца Кирилла архиепископа Киприйского о злых духах» (нач.: «Мнози погании еллини, манехи в бесы веруют диаволом прелщены, а мы суще, рекше, истинныя християне...»), опубликовано в «Москвитянин» по неизвестной рукописи; «Слово св. отца нашего Кирилла о злых и неверных человецех» (нач.: «Мнози неверныя мононовениям в бесы веруют и во дьяволы, прелщены, мы же, сущия крестьяне...»), опубликовано Е. Петуховым по списку ГПБ, О.І.64 (XVII в.). Это две редакции одного памятника (текст, опубликованный в «Москвитянин», более полный), которые Филарет ошибочно принял за две разные статьи.

8. «Слово в неделю 6-ю (в некоторых списках — 7-ю) по пасхе на собор св. отец 300 и 18, спешдшихся на Ария еретика в Никеи» (нач.: «Днесь память святых отец чтется...»). Эта статья регулярно читается под указанными днями в списках пятидесятого и годового *Златоуста*.

Из перечисленных статьи 1, 3, 4 и 5 были опубликованы М. И. Сухомлиновым вместе с сочинениями *Кирилла Туровского* (Рукописи графа А. С. Уварова, с. 109—119, 125—128, 130—131, 135—136).

Соч.: Слово св. Кирилла. — Москвитянин, 1844, № 1, с. 241—245; Еще одно поучение Кирилла Туровского по неизданным спискам. — Известия имп. Акад. наук по ОРЯС, СПб., 1855, т. 4, вып. 4, стб. 177—184; Рукописи графа А. С. Уварова. СПб., 1858, т. 2, вып. 1; Поучения Кирилла, епископа ростовского. — ПС, 1859, ч. 1,

с. 244—258; Петухов Е. В. К вопросу о Кириллах-авторах в древней русской литературе. — СОРЯС, СПб., 1887, т. 42, № 3, с. 3—4, 13—16.

Лит.: Филарет. Обзор, с. 56—58; Никольский Н. К вопросу о проповедях Кирилла II, епископа ростовского. — Библиографическая летопись. СПб., 1914, т. 1, с. 122—124.

О. В. Творогов

Козьма (XVII—начало XVIII в.) — иеродиакон, автор «Риторики», переводчик. Выходец с Афона, из Иверского монастыря, К. в 90-е гг. XVII в. оказался в Москве (обстоятельства появления в Москве неизвестны), в Чудовом монастыре, центре греческой образованности, где в это время подвизались *Епифаний Славинецкий*, чудовский инок *Евфимий*, братья *Лихуды*. Занимался переводами с греческого на русский и с русского на греческий.

С русского на новогреческий язык К. перевел Киево-Печерский патерик. А. А. Дмитриевский и Х. М. Лопарев считали вероятным, что К. же выполнил перевод на новогреческий Синописа *Иннокентия Гизеля* (они указали на две рукописи перевода, хранящиеся в Константинополе). Так как из греческой записи на одном из списков греческого перевода Синописа видно, что он был сделан в апреле 1693 г. в московском монастыре св. Николы «Большая голова», находившемся тогда в ведении Афонского Иверского монастыря, то Х. М. Лопарев делал из этого вывод, что автором его мог быть грек-ивериец, приехавший в Москву и остановившийся на своем подворье. «Быть может, — писал Лопарев, — это был Козьма». Более основательных аргументов, подтверждающих авторство К., не найдено.

Х. М. Лопарев обратил внимание на сходство почерка, бумаги и чернил рукописи другого перевода с русского на греческий — Повести о смерти князя Даниила Александровича и о начале Москвы (находится также в Константинополе) — с рукописью перевода Синописа Иннокентия Гизеля. Основываясь на этом сходстве, он считал вероятным, что автором перевода Повести был также К.

С греческого языка на русский К. переведены Слово аввы Исаака, посвященное наставлению новопостриженного монаха, и Риторика Софрония Лихуда. Перевод Риторика Софрония Лихуда выполнен К. в 1698 г. «за многое тщание и иждивение ученика его, Крашениннаго ряда купца Иоанна Иоаннова сына, нарицаемаго Краткаго». Этот московский купец в 1713 г. дал средства на перевод или сочинение «Зерцала естествозрительнаго» (ГПБ, О.VII.1); о нем и о другом московском купце — Аф. Павлове фискал Курбатов писал в 1716 г. Петру I, что они «люди умные и торговцы знатные и летами нестарые». В описи библиотеки чудовского инок Евфимия числилась «книга, а в ней сначала написано святое Евангелие и Деяние святых апостолов, переведена с греческих книг Космою иеродиаконном греком, по полям приписывано Евфимиевою же рукою...» (Опись библиотеки иеромонаха Евфимия / Сообщена А. Е. Викторовым. — В кн.: Летописи Тихонравова. М., 1863, т. 5, с. 53). А. И. Соболевский полагал, что имя К. вставлено здесь по недоразумению и относил упомянутый перевод Евангелия к Епифанию Славинецкому, так как известно, что перевод Нового завета выполнялся Епифанием, и на этом основании А. И. Соболевскому было «трудно думать, чтобы у Евфимия не было этого текста» (никакое другое Евангелие в описи не значится). Х. М. Лопарев не соглашался с мнением А. И. Соболевского и считал участие К. в переводе Евангелия и Деяний вполне вероятным.

В 1710 г. К. написал собственную Риторику, в основу которой положил (как и Софроний Лихуд) Риторику Франческо Скуфа, вышедшую на греческом языке в 1681 г. в Венеции. Риторика К. является отчасти переводом, отчасти переделкой Риторика Франческо Скуфа. Совершенно оригинальны в ней многочисленные примеры из русской истории, приводимые для иллюстрации отдельных риторических правил (парадигмы

о Борисе и Глебе, о митрополите Алексее, Григории Отрепьеве, раскольниках, в том числе о покушении на жизнь патриарха Никона со стороны одного из раскольников, об Азовском сидении и проч.). Несмотря на наличие антистарообрядческих парадигм, Риторика К. была популярна среди старообрядцев выговской литературной школы; известны списки ее, получившие хождение на Выгу. Как составная часть, вместе с риториками других авторов, она вошла в созданную в 30-е гг. XVIII в. выговскую Риторику-свод.

Соч.: Лопарев Х. «Риторика» Космы Грека 1710 года и примеры из нее по русской истории. — ИОРЯС, СПб., 1908, т. 12, кн. 4, с. 146—198.

Лит.: Дмитриевский А. А. [Рец. на кн.: Восток христианский. История Афона / Под ред. П. А. Сырку. СПб., 1892]. — ВВ, СПб., 1894, т. 1, вып. 1, с. 424; Лопарев Х. Повесть о смерти князя Даниила Александровича и о начале Москвы. — СПб., 1901, с. 7—13 (ПДПИ, т. 141); Соболевский. Переводная литература, с. 291, 315, 372—374; Понырко Н. В. Учебники Риторика на Выгу. — ТОДРЛ, Л., 1981, т. 36, с. 155—156, 159—160.

Н. В. Понырко

Коробовский Алексей (конец XVII—начало XVIII в.) — автор челобитной царю Петру I о возвращении ему книг (1702 г.), владелец и переписчик рукописей. Среди принадлежавших ему рукописных книг «Хрисмологион» *Николая Стафария* и «Скифская история» *Андрея Лызлова*, временно отданные владельцем в 1700 г. сибирскому митрополиту *Игнатию Римскому-Корсакову*. Переписанные К. сочинения в основном светского содержания: «Повести римские» («*Римские деяния*») (ГИМ, собр. Уварова, № 1326 (494) (313)), 1691 г.; «Хрисмологион» (ГИМ, Синодальное собр., № 259), 1693 г., — экземпляр из келейной библиотеки патриарха *Адриана*; два списка сочинения «*Описание вин или причин гибели царств*» (ГИМ, собр. Уварова, № 1865 (5611) (434) и собр. Нилово-Столбенской пустыни, № 110; в ГБЛ не поступал), конца XVII в.; сборник «Сот пчельный» (БАН, 33.1.12), 1695 г.

Соч.: Оглоблин Н. Н. Из архивных мелочей: (IV. Челобитная о двух книгах. 1702 г.). — Библиограф, 1892, № 10—11, с. 335—337.

О. А. Белоброва

Ксения Борисовна Годунова (в монашестве Ольга) (1582—1622) — дочь царя *Бориса Годунова*, автор письма к тетке кн. Домне Богдановне (1609 г.). С 1599 по 1602 г. к К. Б. сватались представители королевских дворов Европы (Швеции, Австрийской империи, Дании), но по разным причинам дело не доходило до брака. Последний претендент на руку К. Б. герцог шлезвиг-голштинский Иоанн, брат датского короля Христиана IV, внезапно умер в Москве в 1602 г. После смерти отца и гибели матери и брата К. Б. в 1605 г. стала наложницей Лжедмитрия, после чего была насильственно пострижена в монахини и сослана в Горичский девичий монастырь на Белом озере. При Василии Шуйском, в 1606 г., К. Б. была возвращена в Москву для сопровождения останков ее родителей и брата при их перезахоронении в Троице-Сергиевом монастыре. В этом монастыре К. Б. пережила 16-месячную осаду во время польско-литовской интервенции 1608—1610 гг., отсюда она написала в марте 1609 г. лаконичное письмо с описанием тягот в осажденной крепости («с часу на час ожидаем смерти...», «да у нас же... моровая повеетрия» и т. д.) и с просьбой написать ей «про московское житье». Позднее, в 1612 г., К. Б. была свидетельницей разорения Московского Новодевичьего монастыря, причиненного отрядом И. Заруцкого. Последние годы жизни К. Б. была инокиней Суздальского Покровского девичьего монастыря. Здесь она и умерла в 1622 г., а захоронена вместе с родителями и братом в Троице-Сергиевом монастыре.

Судьба К. Б. волновала современников; о ней еще при жизни слагались песни, известные, например, в записи 1619—1620 гг., сделанной для

Ричарда Джемса. Ей приписывается также искусное владение шитьем (рукоделием). Редкий образец эпистолярного жанра — письмо К. В. — сохранился в собр. ЛОИИ.

Соч.: АИ, СПб., 1841, т. 2, № 182, с. 212—213.

Лит.: Костомаров Н. И. Ксения Борисовна Годунова. — ИВ, СПб., 1883, т. 13, Маясова Н. А. Литературный образ Ксении Годуновой и приписываемые ей произведения шитья. — ТОДРЛ, М.; Л., 1966, т. 22, с. 294—310.

О. А. Белоброва

Кузьма Ларионов (по прозвищу Косой) (ум. 1687) — донской старообрядец, автор «Листов» о близкой кончине мира и письма к родным и друзьям. К. был родом из г. Ельца, отец его — кузнец, елецкий житель Ларион. Родной брат К. был сожжен в Москве за раскол (ДАИ, СПб., 1872, т. 12, с. 127). Сам К. «Расколу научился, будучи в Соловецком монастыре». Около 1667 г. К. с женой уходит на Дон, где его духовным отцом становится старообрядческий поп Иван Анфимов. Около 1676 г. К. с семьей (в том числе с сестрой Василисой) и другими единомышленниками «сошел» на р. Медведицу, где основал поселение, в 1677 г. подвергнувшееся разгрому тамбовским воеводой П. А. Лопухиным: посланная команда «попленила женску полу и девок с двадцать человек», но К. и другим мужчинам удалось скрыться. Около 1679 г. К. появился в Москве, где у него, видимо, сохранились связи среди соловецкой староверческой колонии, и начал проповедовать свое учение о близком конце света, изложенное на «великих листах» (не сохранились).

Эсхатологические построения К. были основаны на традиционном толковании «звериного числа» (666), на 12-й главе пророчества Даниила и на «Откровении» *Мефодия Патарского* о приходе царя Михаила, под которым К. подразумевал второе пришествие Христа. Это учение показалось московским старообрядцам слишком опасным, и прежде всего потому, что К. претендовал на то, что он «последний день и час знает», вследствие чего они «предали раздранию суемудренное его писание и огнем все сожгли без остатку», а из Москвы на Дон, строителю старообрядческой Чирской пустыни Макарию, отправили предостерегающее послание о К., подписанное монахами *Ионой* и *Никифором* (ДАИ, т. 12, с. 133—134). Одновременно в свою бытность в Москве К. попытался забрать у думного дворянина Петра Аврамова принадлежавшую ему деву-татарку, но тот выдал его патриарху, который после безуспешных увещеваний сослал К. в монастырь *Никола Чудотворца* на Перерву. Отсюда К. удалось бежать и вернуться на Медведицу.

Летом 1683 г. в Чирской пустыни, а затем в Черкасске и в других донских городах неизвестные люди стали зачитывать подложную грамоту царя Ивана Алексеевича с просьбой к казакам о защите от боярских притеснений и «письмо на круглом листу», посвященное объяснению событий стрелецкого восстания 1682 г. Схваченные распространители «воровских писем» назвали «подлисных воров», которые эти письма им «дали и обманули», — К. и беглого московского стрельца Костку, живущих при впадении р. Арчады в Медведицу. Обоих арестовали, но Костка взял всю вину на себя и «оправил» К. В Москве на пытках выяснилось, что письма Костке дал Басманной слободы тяглец Васька Симонов с товарищем своим Савкою Яковлевым Грешным (последний, схваченный в Нижнем Новгороде, признался, что подложную грамоту писал он). Всех троих казнили (ДАИ, СПб., 1867, т. 10, с. 430—433).

К. был освобожден. Вернувшись из Черкаска на Медведицу, он возобновил свою проповедь, собирая сторонников (к середине 80-х гг. XVII в. их набралось до двух тысяч человек) и поднимая поход на Москву. Учение К. восприняли в Черкасске атаман Самойла Лаврентьев, Кирей Матвеев и некоторые представители казачьей старшины. Вскоре его стали открыто пропагандировать попы Самойла и Феодосий. Летом:

1687 г. К. и его единомышленники (*Кузьма Сидоров*, Михайло Чеботарь, Демьян Косой, распоп Семен Колодин, Семен Попилин и др.) объявили о сборе казаков для вооруженного похода на Москву. При этом К. утверждал, что «царь Михаил» находится у него в горах на Медведице (А. И. Клибанов склонен считать, что с Михаилом отождествлял себя сам К.), что до конца света осталось только пять лет и что он не боится «царей и войска и всей вселенной». Обеспокоенная казачья старшина послала казаков к К. с требованием приехать в Черкасск и объяснить причины подготавливаемого похода. В конце августа 1687 г. К. в сопровождении 600 вооруженных сторонников появился под Черкасском. Во дворе у Самойлы Лаврентьева К. изложил старшине свое учение и призвал идти на Москву, но поддержки не встретил. Начались переговоры; между черкасскими казаками и сторонниками К. стали вспыхивать ссоры. В это время из азовского похода внезапно вернулось войско во главе с атаманом Фролом Минаевым. К. был схвачен, закован в цепи и отослан в Москву. Самойла Лаврентьев и сторонники К. разбежались, часть из них схватили и привели к присяге, отказавшихся перебили. В Москве у К. отобрали неотправленное письмо на Медведицу, к родным и друзьям, написанное им в Черкасске, где он просил помолиться за него. К. несколько раз пытали, жгли огнем. 16 сентября 1687 г. его допрашивал сам В. В. Голицын. Замученный на пытках, К. скончался вскоре после 30 сентября.

Свое учение он изложил в расспросных речах (опубликованы в Приложении к книге В. Г. Дружинина на с. 273—275, 276—283). Имя К. попало в знаменитый старообрядческий мартиролог — «Виноград Российский» *Семена Денисова* (статья 17, «О Кузьме Донском», опубликована там же, с. 283—284).

Соч.: Дружинин В. Г. Раскол на Дону в конце XVII века. СПб., 1889, Прил., с. 276 (письмо К. к родным и друзьям).

Лит.: Аристов Н. Я. Московские смуты в правление царевны Софьи Алексеевны. Варшава, 1871, с. 110—111; Смирнов П. С. Внутренние вопросы в расколе в XVII в. СПб., 1898, с. LXVIII, LXXXI, 35—36, 47—50; Никольский Н. М. История русской церкви. 2-е изд., пересмотр. и дополн. М.; Л., 1931, с. 164—171; Будовниц. Словарь, с. 147, 159, 237 (автор смешивает К. с Кузьмой Сидоровым); Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1962, кн. 7, с. 300—301, 429—430; Буганов В. И. Московские восстания конца XVII века. М., 1969, с. 344—346; Клибанов А. И. Народная социальная утопия в России: Период феодализма. М., 1977, с. 114—122.

А. Т. Шашков

Кузьма Сидоров (ум. после 1689) — донской старообрядец, автор письма или обращения к донским казакам. К. родом из г. Воронежа, посадский человек. Около 1677 г. с женой и с детьми он поселился на р. Медведице, в 50 верстах от укрепленного городка своего единомышленника *Кузьмы Ларионова* (Косого). Вскоре его поселение стало одним из оплотов раскольничьего мятежа.

Летом 1687 г. в среде медведицких старообрядцев начались приготовления к походу на Москву, «отпавшую» «во антихристово царство». Донским казакам, приезжавшим «из ближних станиц проводить, какой у них на речке Медведице чинится сбор», было вручено обращение, написанное К. В нем говорилось, что, поскольку «Московское царство от веры православныя отступило», К. и его сторонники «дома свои пометали и с Руси побежали, покинули отцов и матерей», скрываясь от антихриста и ожидая второе пришествие Христа, которое наступит в ближайшее пятилетие и ознаменуется расплатой с нечестивым миром. Обращение К. пронизано хилиастическими представлениями, причем, в отличие от апокалиптической традиции, царство божие должно было установиться не на тысячу лет, а «во веки веков».

После ареста Кузьмы Косого и разгрома его сторонников, пришедших

к Черкасску, медведицкий городок К. еще долго держался, отбивая натиск отрядов атаманов Кутейникова и Аверкиева. Пал он только 30 мая 1689 г. Дальнейшая судьба К. неизвестна.

Соч.: Дружинин В. Г. Раскол на Дону в конце XVII века. СПб., 1889, Приложение, с. 271—273.

Лит.: Смирнов П. С. Внутренние вопросы в расколе в XVII в. СПб., 1898, с. 35—36, 47—58, 50; Никольский Н. М. История русской церкви. 2-е изд., пересмотр. и дополн. М.; Л., 1931, с. 169—171; Будовниц. Словарь, с. 147, 159, 237 (автор смешивает К. с Кузьмой Ларионовым Косым); Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1962, кн. 7, с. 428—430; Клибанов А. И. Народная социальная утопия в России: Период феодализма. М., 1977, с. 116—118.

А. Т. Шашков

Лонгин (по данным М. В. Бражникова — в миру Иван) Шишелев либо Шишеловский (по прозвищу Корова) (ум. 1624) — уставщик Троице-Сергиевого монастыря, мастер-распевщик. Родом из Великого Устюга (в синодике ризницы № 2 1595 г. Троице-Сергиевой лавры сохранилось имя его отца — Тихон). Л. начал службу клириком в Московском Чудовом монастыре, о чем свидетельствует рукопись ГБЛ, ф. 304, № 428 (стихирарь с писцовой записью Л.), затем был головщиком, а позднее уставщиком в Троице-Сергиевой лавре. Год смерти Л. определяется по пергаменному синодику Троице-Сергиевой лавры № 41. Л. отличался буйным и неуживчивым характером, неоднократно вступал в конфликт с архимандритом Троице-Сергиевой лавры *Дионисием Зобниновским*, с церковными властями по вопросам богослужения, догматики, а также отстаивая свои убеждения в вопросах певческой практики. Дело дошло до того, что Л. по поводу исправления Требника выдвинул обвинение против Дионисия и его единомышленников на соборе 1618 г., который окончился осуждением и ссылкой Дионисия.

Известны пять певческих рукописей, в которых так или иначе упоминается имя Л.: ГБЛ, ф. 304, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 428 (конец XVI в.); ГБЛ, ф. 304, № 449 (конец XVI—начало XVII в.); ГБЛ, ф. 42, собр. МДА фонд., № 78/11 (начало XVII в.) — певческий сборник, Стихирарь в котором писан рукою Л.; ГПБ, собр. Соловецкого монастыря, № 690/751 (конец XVI — 1-я половина XVII в.) — певческий сборник, где четыре стихирь помечены именем Л. (в четвертой крюковая строка не вписана); ГПБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 647/904 (конец XVI в.) — певческий сборник избранного состава, часть песнопений которого принадлежит распеву Л.

Кроме того, известны списки с первого Устава московской печати 1610 г., «ответственным» редактором и издателем которого был Л. Весь тираж этого Устава указом патриарха *Филарета* 1633 г., т. е. уже после смерти Л., надлежало полностью изъять и уничтожить, потому что, как говорилось в указе, издание Л. появилось «без благословения... патриарха Гермогена» (обвинение неосновательное) и, кроме того, указывалось на допущенные ошибки и еретические уклонения.

По свидетельству некоторых источников, в частности *Жития Дионисия Зобниновского*, Л. был многогранно одарен, особенно в области музыкального искусства: «...имел от бога дарование паче человеческого естества: красен бо ему глас и светел бяше, и гремящ вельми, яко во дни его мало обретахуся подобни ему, и в хитрости пения и чтения первый бяше». Л. был незаурядным импровизатором: в том же *Житии* сказано, что он «на един стих разных распевов пять, или шесть, или десять полагал». Известно также, что у него было много учеников, в том числе его племянник Максим, которого он «научил пети на семнадцать напевов разными знамены, а иные славные стихи переводов не токмо по пяти, по шести, по десяти и больше».

Лит.: Мансветов И. Д. Церковный устав, его образование и судьба в греко-русской и русской церкви. М., 1885, с. 311—317; Музыкальная эстетика Древней Руси / Сост. А. С. Рогов. М., 1973, с. 66—68; Бражников М. В. Федор Крестыанин Стихиры. М., 1974, с. 128; Гусейнова З. М. К вопросу об атрибуции памятников древнерусского певческого искусства. — В кн.: Источниковедение литературы Древней Руси. Л., 1980, с. 197—203.

Л. Ф. Морозов

Макарий (ум. 12 IX 1626) — митрополит новгородский и великолукский, автор грамот, предполагаемый составитель «Риторики». М. начал свою карьеру игуменом Тихвинского Успенского монастыря (1614—1617 гг.), затем был поставлен в архиепископы вологодские и великопермские (1617—1619 гг.), наконец, в митрополиты новгородские и великолукские (1619—1626 гг.). В этом сане М. умер и «положен бысть у Софии в притворе» (ПСРЛ, СПб., 1841, т. 3, с. 273). Будучи игуменом Тихвинского монастыря, М. сопровождал царских послов, ехавших для заключения Столбовского мира (ПСРЛ, т. 3, с. 304); в сане вологодского архиепископа он участвовал в 1619 г. в чине возведения в патриархи митрополита *Филарета* (ДАИ, СПб., 1846, т. 2, с. 209—221).

Известны следующие сочинения М.: 1) отписка белозерскому воеводе П. И. Чихачеву о присылке пороха и свинца в связи с ожидаемой осадой Тихвинского монастыря (1614 г.); 2) грамота в Корелу к православному духовенству, оказавшемуся на шведской территории (август 1619 г.); 3) окружная грамота игумену Тихвинского монастыря Васспану в связи с бракосочетанием царя *Михаила Федоровича* с *Евдокией Стрешневой* (5 февраля 1626 г.).

В благословенной грамоте диакону Андронику (8 апреля 1617 г.) и ставленной грамоте диакону Онисифору (25 января 1618 г.) сохранились автографы М. (Акты юридические. СПб., 1838, с. 414—415; Курдюмов М. Г. Описание актов, хранящихся в архиве имп. Археографической комиссии. — ЛЗАК за 1904 г., СПб., 1907, вып. 17, с. 386).

Сохранился также ряд других чисто деловых документов, составленных в канцелярии М., — приказ о взыскании с софийских крестьян недоплаченных ими денег и хлеба от марта 1617 г. (Курдюмов М. Г. Описание актов, хранящихся в архиве имп. Археографической комиссии: Коллекция П. И. Савvaitова. — ЛЗАК за 1914 г., Пг., 1915, вып. 27, с. 9—10) и многочисленные жалованные грамоты 1619—1626 гг. (Греков Б. Д. Описание актов книг, хранящихся в архиве имп. Археографической комиссии. — ЛЗАК за 1915 г., Пг., 1916, вып. 28, с. 120—122, 124—128, 156, 158). По благословению М. было написано *Житие Артемия Веркольского* (по наблюдениям Л. А. Дмитриева, вскоре после 1618 г.).

М. приписывается первый русский трактат по риторике («Книги суть риторики двои потонку в вопросах списаны. . .»), в первую очередь на основании записи в одном из наиболее ранних списков памятника: «Написана в лето 7131-го февраля в 8 день с книги пресвященнаго митрополита Макария богоспасаемых градов Великаго Новаграда и Великих Лук» (ГБЛ, ф. 310, собр. Ундольского, № 874, л. 45 об.). Однако аргументы Д. С. Бабкина в пользу этой атрибуции оказываются либо не вполне точными, либо ошибочными: 1) исследователь спутал М. с другим *Макарием*, бывшим епископом вологодским и великопермским в 1571—1575 гг., — именно к нему относится свидетельство головщика Кирилло-Белозерского монастыря Ефрема о том, что Макарий «сам статью чел и людие учил» (причем речь идет не о курсе риторики, а об Уставе о соборной службе); 2) «географическая» аргументация, основанная на том, что все ранние списки «Риторики» сделаны в Новгороде, оказалась не вполне точной: самый ранний список марта 1620 г. (ГИМ, Синодальное собр., № 933), как выяснилось, не имеет отношения к новгородцу *Ивану Козыреву*, а приписка «Новгородский мещанин Феодор Васильев господин Фирсов» в списке 1622 г. (ГИМ, собр. Щукина,

№ 941) является поздней; 3) текстологический анализ показал, что списки 1620, 1622 и 1623 гг. (с именем М.) не могут восходить к одной «книге» М., поскольку каждый из них содержит новую редакцию памятника. Наконец, сопоставление почерков в ранних списках «Риторики» с почерками писцов макариевской канцелярии и автографами митрополита не позволяет говорить о каком-либо сходстве.

О происхождении «Риторики», приписываемой М., высказывались различные соображения: ее считали переводом с латинского языка (А. И. Соболевский), оригинальным русским сочинением (Д. С. Бабкин). Но большинство исследователей (А. Х. Востоков, А. Г. Филонов, В. П. Вомперский, Р. Лахман) предполагают, что «Риторика» М. представляет собой перевод «польской риторики, которая в свою очередь восходит к латинскому источнику» (Вомперский В. П. Русские риторика..., с. 22). Как удалось установить, латинским источником «Риторика» М. было сочинение Филиппа Меланхтона «Elementorum rhetorices libri duo» (1531 г.), неоднократно издававшееся в XVI в., причем русская «Риторика» похожа на сокращенную школьную переработку текста Меланхтона, повторяющую все основные определения и композицию сочинения в целом. Возможно, существовала и польская риторика — непосредственный оригинал русского текста.

Сейчас известны 34 списка «Риторики» М. с 1620 г. и до петровского времени (Д. С. Бабкин отмечал лишь 9). Можно предположить, что она была основным, если не единственным, школьным руководством по красноречию на русском языке вплоть до конца XVII в., когда появились риторика А. Х. Белобоцкого, Софрония Лихуда и др. «Риторика» получила распространение к северу от Москвы — местами создания и бытования списков являлись Новгород, Ярославль, Соловецкий монастырь, Каргополь, Коряжемский монастырь. Скорее всего, памятник исходит из Москвы, как показал анализ наиболее ранних списков. Ковной «Риторики» составляют школьные руководства XVII в. («Диалектика» Иоанна Дамаскина, грамматика, «Азбуковник» и т. д.). Тексту учебника были позднее предпосланы три предисловия. Это, во-первых, похвала риторике из «Сказания о семи свободных мудростех», неосновательно приписанная Д. С. Бабкиным Ивану Козыреву. Два других предисловия, написанные специально для данного сочинения, причем второе с рифмами в начальной части (1 — «Ознаменованье или приказнь риторики», аллегорическое изображение частей риторики; 2 — «Предисловие», нач.: «Аз есмь риторика доброглаголиваго и яснозрительнаго разумения...»), Д. С. Бабкин атрибутирует Феодору, чье имя читается в нескольких списках «Риторики» М. Выявляется текстуальная связь первого предисловия-похвалы с начальными статьями «Риторики». Наиболее ранняя редакция «Риторики» М. сохранилась в единственном списке от марта 1620 г., затем по тексту латинского или польского источника была сделана 1-я стилистическая редакция с правой отдельных слов и, наконец, в январе 1622 г. была сделана 2-я пространная редакция, поясняющая трудные статьи текста. Имеются два черновика последней редакции, выполненные, видимо, учителем-дидаскалом, работавшим с коллективом писцов: вначале писцы по главам переписывали текст, редактор-дидаскал был рядом и делал пространные приписки на полях и в самом тексте (ГИМ, собр. Щукина, № 941), а затем составил конспект «Риторики», список переведенных греческих терминов и переписал ряд статей из первого черновика (ГПБ, собр. Соловецкого монастыря, № 110/110, л. 350—368). Содержание и стиль пространных дополнений редактора позволяют высказать предположение, что он мог быть и автором первоначального перевода с латинского или польского оригинала. По мнению Д. С. Бапкина (к которому присоединился В. П. Вомперский), на основе «Риторика» М. в конце XVII в. был создан новый вариант учебника, составителем которого ученый считал М. И. Усачева.

«Риторика» М. состоит из двух книг («О изобретении дел», «О украшении слова») и содержит разветвленную и сложную систему терминов и практические рекомендации к построению различных речей. Подавляющее большинство терминов с этим памятником впервые вошло в русскую филологическую науку. «Риторика» издана Р. Лахман фототипически по списку В. М. Ундольского.

Соч.: ААЭ, СПб., 1836, т. 3, № 108, с. 147—149; № 169, с. 247—248; ДАИ, СПб., 1846, т. 2, № 30, с. 55—56; Вомперский В. П. Стилистическое учение М. В. Ломоносова и теория трех стилей. М., 1970, с. 184—187; Die Makarij-Rhetorik («Knigi sut' ritoriki dvoji po tonku v voprosach spisany...»). Von R. Lachmann. Rhetorica slavica, Bd I. Köln; Wien, 1980 (Slavistische Forschungen, Bd 27/1).

Лит.: Востоков. Описание, с. 238—239; Филонов А. Г. Русские учебники по теории прозаических сочинений. — ЖМНП, 1856, № 4, с. 9—24; Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877, стб. 36, 63, 731; Соболевский. Переводная литература, с. 118—120; Бабкин Д. С. Русская риторика начала XVII в. — ТОДРЛ, М.; Л., 1951, т. 8, с. 326—353; Вомперский В. П. Русские риторики XVII века. — Русская речь, 1969, № 2, с. 17—24; Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв. Л., 1973, с. 250—251; Понырко Н. В. Учебники риторики на Выгу. — ТОДРЛ, Л., 1981, т. 36, с. 157; Буланина Т. В. Издание первой русской риторики. — РЛ, 1981, № 4, с. 234—237; Аннушкин В. И. 1) Композиция и терминология первой русской «Риторики». — В кн.: Риторика и стиль. М., 1984, с. 42—68; 2) О словесных разночтениях в ранних списках «Риторики» начала XVII века. — В кн.: Роль слова в стихе и прозе: (Материалы конференции). М., 1983, с. 8—9.

В. И. Аннушкин, Т. В. Буланина

Мардарий Хоньков (Хоников) (2-я половина XVII в.) — монах, поэт, служащий Печатного двора в последней четверти XVII в. Он принадлежал к кругу хорошо образованной служилой московской интеллигенции, знал латынь и греческий, входил в корпорацию поэтов-профессионалов конца XVII в., отличительной особенностью которых является, как правило, монашеский чин, личные, родственные или служебные связи, близость ко двору. Происхождение М. нам неизвестно, скорее всего он, как и его сослуживцы, выходец из низов. По указу царя *Федора Алексеевича* и патриарха *Иоакима* он 11 декабря 1676 г. значится чтецом Печатного двора и книгохранителем библиотеки с окладом в 4 рубля, который в 1679 г. повышен до 10 рублей. Это, вероятно, связано с постройкой в 1679 г. для Типографской библиотеки нового здания, куда было перемещено все книжное собрание Печатного двора. При этом книгохранитель М. проделал большую работу по приведению библиотеки в порядок: скопированы опись 1677 г. и старые отчеты, изготовлены и наклеены на корешки ярлыки с названием рукописей и печатных изданий, книги закреплены за Типографской библиотекой пометой «Казенная». В сентябре 1680 г. М. назначен справщиком с окладом в 35 рублей, за ним же сохраняется должность библиотекаря с окладом в 6 руб. С 1682 по 1684 г. он только справщик и получает 40 рублей. В 1684 г. М. вместе с *Сильвестром Медведевым* и *Карионом Истоминым* был в числе справщиков, не допущенных к подготовке издания 12-томных служебных миней, а занимающихся текущей работой. В 1685 г. имя М. исчезает из документов.

М. — автор силлабических стихов на библейские сюжеты. Стихи написаны для гравюр библии Николая Пискатора, известной на Руси в издании 1650 г., но особенно распространенной в издании 1674 г. Частично это перевод латинских стихов, сопровождавших гравюры, частично собственное сочинение М. Так, нет латинских стихов к картишкам Анокалипсиса и ко многим сюжетам Нового завета; в этих случаях М. составлял вирши сам. Имя автора стихов и время их сочинения известны из обращения к читателю, представляющего собою акrostих: «Монах Мардарий Хоников Трудился», откуда почерпнуто было прозвище «Хоников» вместо «Хоньков» — в акrostихе невозможно было начать строфу с буквы «Ы». В этом же обращении говорится, что «понутил» М. к работе некто

Афанасий Иванович Федосиев и окончена она была в 7187 (1679) г. Грандиозный труд М. состоит из 3824 одиннадцатисложных стихотворных строк, рифмованных попарно и, как правило, имеющих глагольную рифму. Под каждой картинкой помещено разное количество строк, от четырех до двадцати.

Произведение М. относится к культуре московского барокко. Особенности стихов в их тесной связи с иллюстрациями, довольно сложные сюжеты которых они разъясняют и истолковывают. Гравюры библии Пискаatora, созданные по картинам фламандских и голландских мастеров XVI в. в стиле итальянского ренессанса и готического барокко, были новым художественным явлением для русских книжников и тем не менее оказали большое влияние на последующее развитие иллюстрации и фресковой живописи. Заглавие библии Пискаatora, начинающееся словами «Theatrum Biblicum, hoc est historiae veteris et novi testamenti tabulis aeneis expressae», в русских рукописях переведено как «Зрелище сие есть книг божественных, ветхих и новых повестей священных». Произведение М. перекликается с целым рядом памятников 70—80-х гг. XVII в. — книгами стихов Симеона Полоцкого с их «театром вещей», «Зрелищем жития человеческого» — баснями Эзопа, переведенными А. Виниусом с иллюстрированного пражского издания «Theatrum motum». Гравюры библии со стихами М. можно поставить рядом с пышно иллюстрированными книгами, созданными в Посольском приказе, — «Титулярником», «Книгой об избрании на царство Михаила Федоровича», «Василиологионом», «Хрисмологионом», «Книгой о сивиллах», «Книгой избраной вкратце о девятих мусах и о седмих свободных художествах» (см. Николай Спафарий). Все эти книги объединяет их зрелищность, они рассчитаны на зрительное восприятие, что отражается в иллюстрациях, в тексте, в шрифтовом орнаменте. С другой стороны, познавательно-дидактическая роль стихов предопределяла их конкретность, простоту, приводила к тому, что автор не применял отвлеченных понятий, не пользовался высокопарными оборотами.

Рукописей со стихами М. насчитывается не более десятка. Они существуют как подписи под гравюрами библии Пискаatora или собраны в сборники без иллюстраций. М. Соколов, первый исследователь стихов М., знал рукопись, ныне утраченную, петровского времени из частного собрания И. Н. Михайловского в Нежине. По-видимому, стихи М. в библии Пискаatora Устюжского собрания видел А. И. Шляпкин (Шляпкин А. И. Царевна Наталья Алексеевна и театр ее времени. — ПДП, 1898, т. 128, с. 1). А. И. Успенский опубликовал стихи М. по рукописи псковского происхождения из Рижского церковно-археологического музея. Списки стихов М. в библии Пискаatora см.: ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой лавры, доп. собр., № 370 (К₉) (экземпляр, принадлежавший патриарху Адриану); Гос. Публичная историческая библиотека, ОРК, № 178 (стихи к Ветхому завету); БАН, собр. Никольского, № 350, 351; Библиотека Академии художеств (Ленинград), Д. 607, 608 (стихи к Апокалипсису). Сборники без иллюстраций см.: БАН, 25.7.13; ГПБ, Q.XVII.210; ЛГУ, ОРК MsE II 67 — все начала XVIII в. См. также: ГБЛ, Музейное собр., № 705.

Соч.: Успенский А. И. Царские иконописцы и живописцы XVII в. М., 1913, т. 1, с. 276—280, Прил., с. 1—51; Русская силлабическая поэзия XVII—XVIII вв. 2-е изд. Л., 1970, с. 22, 179—183.

Лит.: Ровинский Д. Русские народные картинки. СПб., 1881, кн. 3, с. 259—268, 277—281, 307—310, 319—323, 340, 353—355, 388—389, 527, № 811, 819, 840, 861, 876, 912, 996, 1317—1320; Мансветов И. Как у нас правились церковные книги: Материал для истории книжной sprawy в XVII столетии. (По бумагам архива Типографской библиотеки в Москве). М., 1883, с. 28; Соколов М. Славянские стихи монаха Мардария Хоникова к лицевой библии Пискаatora. — Археологические известия и заметки, 1895, № 9—10 (отд. оттиск: М., 1895); Белокуров С. О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1899, с. 157, примеч. 2; с. 163—165,

примеч. 2; Успенский А. И. «Страсти Христовы» — иконы из иконостаса Смоленского собора Новодевичьего монастыря. — Московские церковные ведомости, 1901, № 36, с. 416—418; Браиловский С. Н. Один из пестрых XVII столетия. СПб., 1902, ч. 1, с. 30, 32, 33, 35; Покровский А. А. Древнее псковско-новгородское письменное наследие. М., 1916, с. 16; ИРЛ I. М.; Л., 1948, т. 2, ч. 2, с. 361; Кудрявцев И. М. «Артаксерксово действо» — первая пьеса русского театра XVII в. — В кн.: Артаксерксово действо. М.; Л., 1957, с. 36—38; Панченко А. М. 1) О русском литературном быте рубежа XVII—XVIII вв. — ТОДРЛ, Л., 1969, т. 24, с. 267—271; 2) Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973, с. 116, 121—122, 138, 146, 150; Мартынов И. Ф., Кукушкина Е. Д. Забытые тексты русской силлабической поэзии XVII в. — В кн.: Памятники культуры: Новые открытия. Ежегодник 1975 г. М., 1976, с. 44—47; Фонкич Б. Л. Греческо-русские культурные связи в XV—XVII вв.: (Греческие рукописи в России). М., 1977, с. 166—174; Белоброва О. А. К истории библиотеки патриарха Адриана. — ТОДРЛ, Л., 1979, т. 33, с. 411—412.

Г. А. Богуславский, М. Д. Каган

Марина (в миру Марфа Лукина) (1-я половина XVIII в.) — старица, выговская старообрядка, автор силлабического плача на смерть *Андрея Денисова*. О старице М. имеются сведения в «Истории Выговской пустыни» *Ивана Филиппова*. М. играла одну из видных ролей в Выго-Лексинском монастыре, куда, по словам Ивана Филиппова, «еще в первых letech прииде». Она была келейницей Андрея Денисова. После смерти Андрея Денисова, во время правительственного следствия над Выговской пустынью по доносу Круглого (1738—1744 гг.), М. ездила в Петербург с челобитьем от выговцев к императрице. Это путешествие она предприняла по собственной инициативе, вопреки решению руководителей общежительства, колебавшихся, как поступить в этом случае. Старица «уехала из монастыря тайно, и в погоню были за ей посланы, чтоб уговаривать». «История пострадавших отец Филиппа и Терентия» (повествующая о событиях 1737—1742 гг. — об отделении от Выговского общежительства толка филипповцев и самосожжении их во главе со старцем Филиппом) называет М. «старицей-большухой».

Плач М. известен в двух вариантах — пространным и кратком. Краткий вариант образует акростих «Печаль сокрушает мя». Пространный — добавляет к краткому еще 40 строк, но не продолжает акростиха, он снабжен в разных списках разными вариантами заглавия: «Стих печаль поет постница Марина, отцеви плачь глашает зде едина», «Стих печальный поет постница Марина в печали», «Стих плачевный по Андрее Дионисиевиче». Перечень списков плача дан в книге В. Г. Дружинина.

Соч.: Понырко Н. В. Выговское силлабическое стихотворство. — ТОДРЛ, Л., 1974, т. 29, с. 278, 282—283.

Лит.: История Выговской старообрядческой пустыни / Изд. по рукописи Ивана Филиппова. СПб., 1862, с. 359, 386—388; Яковлев Г. Извещение праведное о расколе беспоповщины. — Братское слово, М., 1888, № 7, с. 473; Дружинин Писания старообрядцев, с. 131—132; Демкова Н. С., Ярошенко Л. В. Малоизвестное старообрядческое сочинение середины XVIII в. «История пострадавших отец Филиппа и Терентия». — В кн.: Рукописное наследие Древней Руси: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1972, с. 182.

Н. В. Понырко

Маркел (XVII в.) — чернец (или старец), писец Посольского приказа; в 1672 г. переписывал подносные экземпляры сочинений *Николая Спассария* и *Петра Долгово*: «Книга избранная вкратце о девятих мусах и о семиде свободных художествах» (ГИМ, Синодальное собр., № 527) и «Хрисмологий» (ГИБ, Эрмитажное собр., № 27). По мнению И. А. Шляпкина и К. В. Харламповича, тот же М. в 1679—1680 гг. являлся архимандритом Свенского Успенского монастыря, в 1680—1681 гг. — епископом суздальским, с 1681 г. — митрополитом псковским, с 1690 г. — митрополитом казанским. Умер М. в 1698 г.

М. был хорошо образован, он знал латинский, французский, итальянский языки. К нему был расположен Петр I, который даже пытался вы-

двинуть в патриархи в 1690 г. не *Адриана*, а М. Противодействие этому оказал *Игнатий*, архимандрит Московского Новоспасского монастыря, обвинивший М. в ереси.

Лит.: ДАИ, СПб., 1857, т. 6, с. 190—199; Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877, стб. 287, 384, 656, 907; Шляпкии И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651—1709 г.). СПб., 1891, с. 167—168, 170, 270; Харлампович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914, с. 255—256, 433—434; «Артаксерсово действо»: Первая пьеса русского театра XVII в. / Подгот. текста, статья и коммент. И. М. Кудрявцева. М.; Л., 1957, с. 96—97, рис. 4; Кудрявцев И. М. «Издательская» деятельность Посольского приказа: (К истории русской рукописной книги во второй половине XVII века). — В кн.: Книга. Исследования и материалы. М., 1963, сб. 8, с. 179—244.

О. А. Белоброва

Маркелл (XVI в.) — игумен Хутынского монастыря, автор *житий Саввы Сторожевского и новгородского епископа Никиты*. Отрывочные биографические сведения о М., ограничивающиеся несколькими годами, имеются в летописях и в его собственных произведениях. Известность его в середине XVI в., по всей видимости, была определена интересом к нему митрополита *Макария* как к писателю-агиографу. Сам М. сообщает, что он «повинующися повелению» Макария написал *Житие Саввы Сторожевского* (не позднее 1552 г.), которое включили в Успенский и Царский списки *Великих Миней Четьих*. М. называет себя «многогрепным иноком», но был ли он в это время иноком Сторожевского монастыря, остается неизвестным, в *летописи Новгородской II* сделана неясная запись, по которой можно предположить его связь с Пафнутьево-Боровским монастырем (ПСРЛ, СПб., 1841, т. 3, с. 157, примеч. «и»). Вскоре он становится игуменом Новгородского Варлаамо-Хутынского монастыря (в 1551—1552 гг. игуменом был Гурий Коровин). Видимо, М. занял влиятельное положение при новгородском архиепископе *Пимене*. Вместе с ним в 1555 г. он участвовал в церковном поставлении архиепископа Гурия в Казань (ПСРЛ, СПб., 1914, т. 13, с. 250) и вместе с ним вернулся из Москвы в Новгород. Последнее известие о М. зафиксировано в летописи Новгородской II, где он ошибочно назван *Мартирием* (ПСРЛ, т. 3, с. 157). В 1557 г. М. оставил игуменство и поселился в Антониеве монастыре, где он прожил 6 месяцев и «сотворил» «житие Никите епископу новгородскому и канун», после чего уехал в Москву (там же, с. 158). О дальнейшей его судьбе ничего неизвестно.

Житие Саввы Сторожевского М. написал по поручению митрополита Макария, к которому с просьбой обратились монахи Сторожевского монастыря («умолену бывшию отцы обители оной»). На скудость полученных фактических сведений указывает в своем произведении сам автор: «Мы же о рождении и о възпитании его не обретохом, токмо о пребывании его во мнишестве изыскавше, въкратце написахом» (ВМЧ, декабрь, с. 68). Источниками и образцом для описания жизни Саввы в монашестве послужили *жития Сергия Радонежского* и ученика его *Никона*. Следует обратить внимание на включение в текст *Жития Саввы* рассказа о победе князя Георгия Дмитриевича Звенигородского над болгарскими татарами и о разорении Казани. Эта тема была злободневной в то время, когда создавалось *Житие*. *Житие* сопровождается чудесами, которые составлены были, видимо, со слов монахов монастыря. Описанные события в них начинаются со времени игуменства Дионисия (1490 г.), кончаются временем игуменства Арсения (1543—1549 гг.). Как уже упоминалось, *Житие епископа Никиты* М. написал в Антониеве монастыре, видимо в начале 1558 г. (во всяком случае до открытия его мощей 30 апреля 1558 г., так как об этом событии в *Житии* ничего не сказано). Как и в случае с *Житием Саввы Сторожевского*, М. обнаружил литературную осведомленность, хотя и не отличался творческой индивидуальностью.

Содержание написанного им Жития основано на Сказании *Поликарна*, помещенном в *Киево-Печерском патерике*. После известий о затворничестве Никиты в Житии рассказано об избрании его епископом новгородским и о его чудесах. Житие завершается похвальным словом святому. После редакции М. в XVI в. было написано еще три редакции Жития Никиты (авторы *Иосаф*, игумен Данилова монастыря, *Василий-Варлаам*, *Зиновий Отенский*).

Житие Никиты не опубликовано (рукопись ГИМ, собр. Барсова, № 114 (XVI в.) и ГПБ, собр. Софийское, № 1492 (XVI в.)). М. известен еще как знаток крюкового пения (Филарет. Обзор, с. 154—155).

Соч.: Житие Саввы Сторожевского; ВМЧ, декабрь. М., 1901, с. 67—84.

Лит.: Ключевский. Древнерусские жития, с. 248, 264—265; Макарий. История русской церкви. 2-е изд. СПб., 1881, т. 7, с. 429—431; Барсуков. Источники агиографии, с. 391, 476—477; Строев. Словарь, с. 208—209.

Р. П. Дмитриева

Мелетий (в миру Максим Герасимович Смотрицкий) (1577—1633) — белорусско-украинский писатель-полемист, видный ученый, общественно-политический и религиозный деятель. Родился в семье каменецкого писаря, позднее ректора Острожской коллегии, писателя-полемиста Герасима Даниловича Смотрицкого в местечке Смотрич на Подолье. Первоначальное образование получил под непосредственным руководством отца и грека Кирилла Лукариса, впоследствии константинопольского патриарха. После смерти отца для продолжения образования был послан князем Константином Константиновичем Острожским на философский факультет Виленской иезуитской академии, где учился в 1594—1600 гг. (по другим данным — в 1601—1604 гг.). С 1601 г., после *Лаврентия Зизания*, становится духовным наставником молодого белорусского князя Богдана Богдановича Соломерецкого. Вместе с ним отправился в Западную Европу для усовершенствования образования в Лейпцигском и Виттенбергском университетах, где тогда господствовали идеи Лютера, Кальвина, Цвингли. Посетил также города Вроцлав, Бюрдбург и др. Вернувшись в 1607 г. на родину, М. некоторое время провел в имении Соломерецкого около Минска, где, как свидетельствует Якоб Суша, пользовался огромным авторитетом у простого народа, который «стекался к нему как к оракулу». Около 1608 г. М. отправился в виленское православное братство при монастыре Святой Троицы, где в то время находился один из центров православной оппозиции наступающей контрреформации. Здесь он познакомился с одним из выдающихся деятелей белорусской культуры — писателем-полемистом, позже архимандритом Виленского монастыря Святого Духа Леонтием Карповичем, стал его верным соратником.

О начале литературной деятельности М. достоверных сведений пока не найдено. Многие дореволюционные и некоторые советские исследователи относят его к концу 90-х гг. XVI в. Первым печатным произведением М., которое дошло до нашего времени, является «Антиграф» (1608 г.; здесь и далее указываются даты издания сочинений М.) — сочинение, направленное главным образом против книг Ипатия Поцея «Еретизм» и «Гармония», в которых униатский митрополит доказывал необходимость объединения православной и католической церквей. Полемизируя с Ипатием Поцеем по вопросам теологии, М. одновременно обогатил проблематику и тематику церковно-полемической публицистики, поднял ее на качественно новый уровень.

Через два года под вымышленным именем Теофила Ортолога в братской типографии была напечатана еще одна книга М. — «Фринос» («Лямент»), т. е. «Плач восточной церкви». Появление книги, указывавшей на мрачные перспективы церковной унии для русского народа в тот момент, когда король Речи Посполитой Сигизмунд III Ваза добивался избрания на московский престол королевича Владислава, нанесло тяже-

лый удар по планам польской магнатории. «Фринос» является одним из шедевров белорусско-украинской литературы барокко. М. от имени плачущей матери-церкви, символизирующей угнетенную родину, призывал к консолидации сил народов Белоруссии и Украины в борьбе с наступающим католицизмом. О высокой эрудиции М. свидетельствуют цитаты из Иеронима Пражского, Евфимия Флорского, Яна Жерсона, Себастьяна Мюнстера. М. показал себя отличным знатоком гуманистической литературы Западной Европы: во «Фриносе» широко цитируются произведения Петрарки, Монтуана, Гараизы. В сочинении М. имеются ссылки на 143 авторов. М. одним из первых перевел на польский язык сонет Петрарки «Папскому двору в Риме». Ответом на «Фринос» М. явились полемические произведения Петра Скарги («Предостережение на трены и плач Теофила Ортолога...», 1610 г.) и Ильи Мороховского («Парегория...», 1612 г.). Около 1615 г. М. написал на польском языке «Трактат об исхождении Святого Духа», а также «Палинодию». Оба произведения не были напечатаны, и до сих пор неизвестно, где находятся их рукописи.

Примерно с 1615 по 1617 г. М. находился в Киеве; в 1617 г. возвратился в Вильну, был учителем в местечке Еве (теперь Вевис) недалеко от Вильны, преподавал там «свободные науки» и славянский язык. В этом же году М. был пострижен Леонтием Карповичем. С 1618 по 1620 г. он был ректором в Киевской братской школе. Итогом педагогической деятельности М. была напечатанная в 1619 г. в Еве «Грамматика славенския правильное синтаagma». Эта книга обессмертила его имя как выдающегося ученого не только в славянском мире, но и во многих странах Западной Европы. М. впервые в истории славянской языковедческой науки дал исчерпывающие для того времени толкования основных четырех частей грамматики — орфографии, этимологии, синтаксиса и просодии. Созданием научно систематизированной грамматики М. нанес решительный удар по проводникам экспансионистских идей Ватикана, отрицавшим всякую возможность развития науки и литературы на славянском языке.

В писательской деятельности М. особенно плодотворными были годы 1620—1623. Во второй половине 1620 г. иерусалимский патриарх Феофан вновь учредил православную митрополию в Речи Посполитой. Православным митрополитом стал Иов Борецкий, а М. получил титул полоцкого архиепископа и епископа витебского и мстиславльского. 2 ноября 1620 г. М. произнес в Вильне поминальное слово при погребении Карповича, изданное под названием «Казанье на честный погреб... господина Леонтия Карповича» (1620 г.). Кроме «Казанья на честный погреб» и грамматики М. принадлежат эпитафия на герб Соломерецких и предисловие к Евангелию учительному патриарха Каллиста (1616 г.). Остальные произведения М. написаны на польском языке, изданы готическим шрифтом и изобилуют макаронизмами. Дважды, в апреле и июне 1621 г., М. издал «Оправдание невинности...», на которое униатский митрополит Иосиф Вельямин Рудкий ответил «Двойною виною» с «Дополнением». В том же году М. написана и издана «Защита оправдания», на которую униаты тотчас же ответили «Испытанием защиты». Со стороны М. следует «Обличение» (1622 г.). А. Селява своим «Антиэленхусом» закончил литературную полемику между двумя оппозиционными партиями начала 20-х гг. XVII в.

Одновременно М. принимал активное участие в общественно-политической жизни страны. Его послания с призывами к защите веры, народности расходились по всей территории Великого княжества Литовского. Послания М. 1621—1622 гг. сыграли немаловажную роль в народных выступлениях в Витебске, Могилеве, Полоцке. М. является также автором «Юстификации» (1623 г.) и соавтором «Супликации» (1623 г.), адресованных сенату и королю, — обе они явились своеобразным продолже-

нием известной речи на сейме 1620 г. Лаврентия Древинского в защиту православных Белоруссии и Украины.

12 ноября 1623 г., когда жители Витебска, доведенные до отчаяния античеловеческими действиями униатского архиепископа Иосафата Кунцевича, расправились с ним и бросили его тело в Двину, М. был объявлен главным виновником «пролитой крови Иосафата». Напуганный народными выступлениями, в конце 1623 г. он навсегда покинул Вильну.

С 1624 по 1625 г. М. находился на Ближнем Востоке. В 1627 г. он тайпо перешел в униатство, подтвердив это письмом к Александру Заславскому и посланиями в Рим. В это же время М. работал над «Апологией» (1628 г.), где он не только отрекся от своих доуниатских произведений, но и осудил деятельность Стефана Зизания, Христофора Филалета, клирика Острожского и других православных писателей-полемистов. Кроме «Апологий» в униатский период деятельности М. созданы «Протестация» (1628 г.), «Паренезис» (1629 г.), «Экзетезис» (1629 г.). Православный мир с возмущением встретил униатские произведения М., осудил их не только в публичных ответах — «Аполии апологии...» (1628 г.), «Антидотуме» Андрея Мужиловского (1629 г.), «Антапологии» Гелассия Дмплица (Евстафия Киселя, 1631 г.) и др., но и в личной переписке.

Человек «барочного» типа мышления, М. многое сделал для становления и развития стиля барокко в литературе Белоруссии и Украины. Его произведения, их стиль стали примером для Леонтия Карповича, Захария Копыстенского, Андрея Мужиловского и других писателей-полемистов. Творения М. цитировались, как самые авторитетные, наряду с произведениями Иоанна Златоуста. Более двух столетий «Грамматика» М. была одним из самых авторитетных учебников по славянскому языкознанию, с некоторыми изменениями она дважды (1648, 1721 гг.) издавалась в Москве. В Голландии Илья Копиевич издал выдержки из «Грамматики» М. под названием «Руководение в грамматику во славяно-русскую» (1706 г.). «Грамматика» М. оказала значительное влияние на создание грамматик Г.-В. Луддольфа (1696 г.), Ф. Максимовича (1723 г.), В. Адодурова (1731 г.). В XVIII—первой половине XIX в. «Грамматика» М. служила образцом для создания сербской, хорватской, румынской и болгарской грамматик. По преданию, М. В. Ломоносов назвал «Грамматику» М. наряду с «Арифметикой» Леонтия Магницкого «вратами своей учености». См.: Булич С. К. Очерк истории языкознания в России. СПб., 1904, т. 1, с. 178—179; Ягич И. В. История славянской филологии. СПб., 1910, вып. 1, с. 31; Німчук В. В. Грамматика М. Смотрицького — перлина давнього мовознавства. — В кн.: Мелетій Смотрицький. Грамматика, с. 105.

Соч.: 'Αντιγραφὴ або Odpowiedź na script uszczypliwy .. któremu tytuł Heresiaе, Ignoranciae... Tak też u na książce... Harmoniā... W Wilnie, 1608 (перепечатано: РИБ, Пр., 1903, т. 19, кн. 3, стб. 1149—1300); Ἐρῆνος to iest Lament iedyney ś. Powszechney Apostolskiej Wschodney Cerkwie, z objaśnieniem dogmat wiary. Pierwicy z greckiego na słowiński, a teraz z słowińskiego na polski przełożony przez Theophila Orthologa... W Wilnie, 1610; Грамматики славенския правильное сиптаγμα... Еве, 1619 (переиздания: Wilno, 1629; М., 1648, 1721; Румник, 1755; Німчук В. В. Мелетій Смотрицький. Грамматика. Київ, 1979 (с фототипическим воспроизведением 1-го издания 1619 г.)); Казань на честный погреб... отпа Леонтия Карповича... Вильно, 1620; Verificatia niewinności u omylnych po wszystkiey Litwie y Białey Rusi rozśianych, żywot y uczciwecnego narodu ruskiego o upad przuprawić zrzadzonych powin... Wilno, 1621 (перепечатано: Архив Юго-Западной России. Киев, 1887, ч. 1, т. 7, с. 279—334); Obrona Verificaciey od obrazu maiestatu krola iego milosci... W Wilnie, 1621 (перепечатано: Архив Юго-Западной России, ч. 1, т. 7, с. 345—442); Elenchus pism vszczypliwych... W Wilnie, 1622 (здесь же: Appendix na Examen Obrony Verificaciey; перепечатано: Архив Юго-Западной России, ч. 1, т. 7, с. 511—532); Iustificacia niewinności... [Київ], 1623 (перепечатано: Архив Юго-Западной России, ч. 1, т. 7, с. 511—532); Supplicacia do przeoswieconego y iasnie wielmożnego... senatu... s. 1., 1623; Protestatia przeciw soborowi w tym roku 1628... w Kiiowie... obchodzoniemu... Lwów, 1628; Apologia peregrinathey do kraioiw wschodnych... We Lwowie, 1628 (перевод в кн.: Кирилло-Мефодиевский сборник. Leipzig; Paris, 1863, вып. 1);

Paraenesis, abo Napomnienie, od w Bogu wielebnego Meletiusza Smotryskiego... W Krakowie, 1629; Exethesis abo Expostulatia, to jest rozprawa miedzy Apologią y Antidotem o ostanek błędow haerezy y klamstw Zyzaniowych, Philaletowych, Orthologowych y Klerykowych uczyniona. We Lwowie, 1629.

Лит.: Kortiscius-Widok Woyciech. Potyczki wygraney zawodu dopedzqnego wiary dotrzymaney od przewielebnego w Christusie iego mości oycza Meletiusa Smotryckiego. Wilna, 1634; Susza Jakob. Saulus et Paulus Ruthenae unionis sanguine beate Josaphat transformatus, sive Meletius Smotriscius. Romae, 1666; Bruxelles, 1864; Филарет. Обзор, с. 184—186; Еленевский К. Мелетий Смотрицкий. — ПО, 1864, № 6—8, с. 111—150, 272—298, 422—454; Голубев С. Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники. Киев, 1883, т. 1, с. 80—240; Засадкевич Н. Мелетий Смотрицкий как филолог. Одесса, 1883; Осинский А. С. Мелетий Смотрицкий, архиепископ полоцкий. Киев, 1912; Прокошина Е. С. Мелетий Смотрицкий. Минск, 1966.

В. Г. Короткий

Митуса — певец или сказитель-поэт первой половины XIII в. В рассказе Галицко-Волынской летописи (см. *летопись Ипатьевская*) о междоусобной борьбе начала 40-х гг. XIII в. за галицкий стол Даниила Романовича и его брата Василька с племянником Ростиславом (сыном Михаила Черниговского, который был женат на сестре Даниила и Василька) есть такой эпизод. Сторонником Ростислава был перемышльский епископ, в Перемышле находился во время этих событий и союзник Ростислава — рязанский боярин Константин. Выбив из Галича Ростислава, Даниил послал войско под предводительством дворского Андрея на Перемышль. Боярин Константин бежал со своими силами из города. Дворский Даниила Андрей занял Перемышль и обрушил свой гнев на перемышльского епископа и его свиту. Он «слуги его (епископа, — Л. Д.) разъграби гордые, и тулы их бобровье раздра и прилбичѣе (прилобья шлемов) ихъ вольчьѣе и боръсуковые раздраны быша. Словутного (знаменитого) пѣвца Митусу, древле (когда-то, раньше, до этого) за гордость не восхотѣста служити князю Данилу, раздраного, акы связаного приведоша (ограбленного привели как узника)» (ПСРЛ, СПб., 1908, т. 2, стб. 794).

Это сообщение летописи давно заинтересовало исследователей, однако до сих пор вопрос о том, как следует толковать в данном контексте термин «певец», по существу, остается открытым. Кто имеется в виду — писатель, сказитель-поэт типа *Бояна* или же певец в современном значении этого слова? Многие исследователи не сомневаются, что речь здесь идет о писателе-поэте. Л. В. Черепниц, рассматривая вопрос об источниках Галицко-Волынской летописи, считает, что борьбе Даниила за Галицкое княжение с местным боярством была посвящена специальная повесть, которую Черепниц условно называет Второй галицкой повестью и определяет ее как острый памфлет. Повесть эта, по его мнению, была составлена между 1238—1245 гг. и представляла собой «публицистическое произведение, вышедшее из княжеского окружения... О том, что Даниил действительно ставил перед собой задачу литературной полемики со своими политическими противниками, достаточно говорит его расправа после взятия Перемышля в 1243—44 гг. с певцом Митусом, не пожелавшим поставить свою лиру на службу княжеских интересов» (Черепниц Л. В. Летописец Даниила Галицкого, с. 251).

В. Т. Пашуто считал М. придворным поэтом перемышльского епископа (см.: Пашуто В. Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950, с. 227). Однако еще в 1861 г. М. А. Максимович писал: «Не знаю, кому первому из русских ученых принадлежит мнение, давно принятое многими, что словутный певец Митуса, упоминаемый Волынской летописью под 1241 годом, был песнотворец, подобно Бояну и певцу Игоря Святославича (т. е. автора «Слова о полку Игореве», — Л. Д.). Но из сказания Волынской летописи напрасно, мне кажется, выведено такое заключение; скорее следовало принять, что упомянутый Митуса (т. е. Дмитрий, — Л. Д.) был знаменитый в свое время церковный пе-

вец, принадлежавший к певчим владыки перемышльского, но не хотевший прежде поступить в певчие князя Даниила Романовича» (Максимович М. А. Собр. соч., т. 1, с. 129).

Останавливаясь на этимологии имени Митуса, один из исследователей писал, что это имя «образовалось от нарицательного, а не от „Димитрий“... „мытуса“ — суетливый, непоседа, егоза» (Крымский А. Е. Филология и погодническая гипотеза. Киев, 1904, с. 45). Этимология имени Митуса дала основание Н. П. Сидорову связать это имя с термином «митуспевание», которым обозначалось антифонное пение в церкви на два клироса. Проанализировав характер записи о М. в летописи, рассмотрев все существующие на этот счет гипотезы, Н. П. Сидоров приходит к выводу, что «в лице „словутного певца“ Митусы мы имеем не поэта, слагателя славных песен, а придворного, может быть, владычного певца. Вопрос о стремлении Даниила привлечь к себе знаменитого («словутного») певца получит, пожалуй, большую ясность, если мы вспомним, что Даниил строит новый, свой собственный город Холм (основан в конце 30-х годов XIII в., т. е. перед 1241 годом), куда переносит центр религиозной жизни и где строит для этого храм» (Сидоров Н. П. К вопросу об авторах..., с. 174).

Историки церковного пения (В. Металлов) считают М. церковным певцом, ряд филологов (И. В. Ягич, И. И. Срезневский) оставляют вопрос открытым; возможно, что М. был поэтом, писателем, но столь же вероятно видеть в нем церковного певца. Писатель А. К. Югов, сторонник галицко-волинского происхождения «Слова о полку Игореве», считал, что М. был автором «Слова» (см. Автор «Слова о полку Игореве»). Скольким быдуде веских аргументов в пользу своей гипотезы Югов не привел. Не случайно Б. А. Рыбаков по поводу статьи А. К. Югова замечает: «Статья изобилует историческими ошибками и написана неубедительно» (Рыбаков Б. А. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М., 1972, с. 394). Аргументированное опровержение гипотезы Югова дано в статье Н. П. Сидорова.

Лит.: Максимович М. А. Заметка о словутном певце Митусе. — Основа, 1861, июнь (перепечатано: Максимович М. А. Собр. соч. Киев, 1876, т. 1, с. 129—130); Черепнин Л. В. Летописец Даниила Галицкого. — ИЗ, 1941, № 12, с. 228—253; Югов А. К. Историческое разыскание об авторе «Слова о полку Игореве». — В кн.: Слово о полку Игореве. Пер. и коммент. А. Югова. Л., 1945, с. 171—179 (перепечатано в кн.: Слово о полку Игореве. Пер., коммент. и статьи А. Югова. М., 1970, с. 205—213); Сидоров Н. П. К вопросу об авторах «Слова о полку Игореве». — В кн.: Слово о полку Игореве: Сборник исследований и статей под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1950, с. 164—174.

Л. А. Дмитриев

Невежин Иван Андроников (XVI—начало XVII в.) — русский типограф, мастер печатного дела. Впервые имя Н. упомянуто в послесловии к Часовнику (27 VII 1598), изданному его отцом *Андроником Тимофеевым Невежей*. Видимо, уже в конце 90-х гг. XVI в. Н. является активным помощником отца, а затем после 1602 г. становится издательской типографии. В 1603—1611 гг. он выпустил в Москве семь изданий: Триодь цветную (30 VIII 1604), Апостол (18 III 1606), Триодь постную (28 II 1607), минеи на сентябрь (31 XII 1607), октябрь (23 IX 1609), ноябрь (17 IX 1610) и декабрь (1610/1611) (издание неоконченное).

Положение руководителя обязывало Н. заботиться не только об административной стороне книгоиздательского процесса, но и о технической: принимать деятельное участие в самой подготовке текста к изданию, заниматься редакционно-эдиторскими вопросами, созданием прообраза (макета) будущей книги, изготовлением шрифтов, заставок, концовок и других орнаментальных материалов. Можно с достаточной определенностью утверждать, что он является автором или одним из авторов послесловий и предисловий к своим изданиям, отдельные из которых,

например послесловие к сентябрьской минее, могут рассматриваться и как своеобразные трактаты эстетико-философского плана, раскрывающие перед читателями позицию автора, вводящие их в мастерскую «творцов красоты слова». Известно 6 послесловий и одно предисловие, автором которых мог быть Н. Не исключена возможность, что он принимал участие в составлении и редактировании книг годового круга служебных миней, из которых им были напечатаны только книги первой четверти года и частично минея на декабрь. Судя по размаху работы, подготовка к печати этого объемного, многотомного издания — первого в истории не только русской, но и всей кирилловской книжности — явилась значительным культурным предприятием своего времени. Тексты миней не только сверялись и правились по многим спискам, но в их корпус вводились и новые литературные памятники — русские по своему происхождению (например, Служба Сергию Радонежскому и др.).

Учитывая все это, а также интернациональное значение русской книжности, в том числе и печатной, широко расходившейся по славянским землям и на Балканах, Н. имел право вполне осознанно рассматривать свою миссию русского типографа как проводника «луча света всемирного просвещения» (см.: Минея на сентябрь. М., 1607, л. 327). Работа по изданию миней приостановилась в 1610/1611 г. В дальнейшем к их выпуску обратились уже на Московском печатном дворе, спустя почти 10 лет, однако и тогда полный годовой круг миней напечатан не был. Последний раз имя Н. встречается в послесловии к ноябрьской минее 1610 г., где сообщалось, что она «напечатана мастерством и труды многогрешного Ивана Андроникова сына Невежина и прочих сработников». О дальнейшей судьбе мастера ничего не известно.

Соч.: предисловие и послесловия к изданиям Н. перепечатаны в кн.: Строев П. 1) Обстоятельное описание старопечатных книг славянских и российских, хранящихся в библиотеке... графа Федора Андреевича Толстого. М., 1829, с. 96—104, 104—106, 113—115, 115—120; 2) Описание старопечатных книг славянских, находящихся в библиотеке... Ивана Никитича Царского. М., 1836, с. 41—42, 44—46, 46—47.

Лит.: Зернова А. С. 1) Орнаментика книг московской печати XVI—XVII веков. М., 1952, с. 16—17; 2) Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVIII веках: Сводный каталог. М., 1958, с. 21—24.

Ю. А. Лабынцева

Нектарий (в миру Николай Павлович Теляшин) (1586—1667) — архиепископ сибирский и тобольский, автор поучений и послания, библиофил. Н. происходил из крестьян Осташковского уезда. Семья его была тесно связана с духовенством этого края: почти все ее члены к старости уходили в монастырь, а брат Н. Лев до пострижения был священником Осташковской Воскресенской церкви (1624 г.), а затем протопопом соборной церкви г. Ржева (около 1638 г.). Н. пришел в Нилово-Столбенскую пустынь в 13-летнем возрасте (1599 г.) и был связан с ней всю свою жизнь. Здесь он получил духовное образование под руководством иеромонаха *Германа*, составившего первые записки о житии Нила Столбенского (Ключевский. Древнерусские жития, с. 313), а также, возможно, *Арсения Глухого*, жившего в Ниловой пустыни в начале XVII в.; здесь Н. выучил греческий и латинский языки, риторику, философию.

После смерти *Германа* (1614 г.) Н. сменил его на посту игумена и выполнял эти обязанности до 1663 г., прервав их лишь на четырехлетний срок своего пребывания на сибирской кафедре (1636—1640 гг.). Именно Н. укрепил экономическое и общественное положение монастыря, превратив его в одну из самых богатых общин середины XVII в. Им была фактически создана и библиотека Нилово-Столбенской пустыни (при *Германе* монастырь располагал лишь самой необходимой служебной литературой): по его распоряжению приобретаются Апостол и Пятикнижие Моисея, он собственноручно переписывает сочинения Симеона Нового Богослова и Святцы и создает Синодик Нилово-Столбенской пустыни.

Несомненно, что и другие книги, появившиеся в монастыре в первой половине века, были приобретены с ведома, если не по прямому распоряжению, образованного игумена. В настоящее время известно около 30 четких книг, определенно находившихся при Н. в монастырской библиотеке. Среди них памятники житийной литературы, а также сочинения видных духовных писателей — Никиты Стифата, Феодора Студита, Симеона Нового Богослова. Особое место занимает *Житие Нила Столбенского*, которое переписывается неоднократно, возможно на продажу: известно, что при Н. монастырь продавал богомольцам письменные каноны Нилу Столбенскому (Успенский В. Историческое описание. . ., с. 129). При жизни Н. и, возможно, при его участии создается новая редакция Жития Нила Столбенского, отличающаяся риторичностью и распространением за счет общих мест (Ключевский. Древнерусские жития, с. 314).

Положение Н. как главы известного монастыря ставит его в определенные отношения со многими видными деятелями общественной жизни и культуры XVII в. Существует легенда о том, что именно Н. предсказал *Михаилу Федоровичу* рождение наследника, после чего был приглашен в крестные отцы будущего царя *Алексея Михайловича* и через некоторое время получил освободившуюся кафедру сибирского архиепископа (Абрамов Н. Нектарий. . ., с. 69). Даже если эта легенда не имеет под собой оснований, можно утверждать, что Н. был довольно тесно связан с домом Романовых: среди покровителей и вкладчиков его монастыря были близкие родственники царя Михаила — бояре Иван Никитич Романов и Борис Михайлович Лыков, князь *И. М. Катырев-Ростовский*; определенные отношения существовали у Н. с монахами Троице-Сергиева монастыря, в частности с *Дионисием Зобниацким*, который вложил в Нилову пустынь книгу *Патерик Скитский*, «боевые» часы на колокольню и 17 икон деисуса (Успенский В. 1) Преосвященный Нектарий. . ., с. 13—24; 2) Историческое описание. . ., с. 24). Ниловой пустыни покровительствовал патриарх *Никон*. Особое уважение к Н. проявилось при его погребении в январе 1667 г.: его отпевал патриарх антиохийский *Макарий* с собором русских и греческих святителей, а царь пешком провожал гроб за Москву. В период своего пребывания в Сибири Н. содействовал как экономическому, так и идеологическому укреплению недавно организованной кафедры. При нем было утверждено официальное церковное помявание Ермака и дружины, созданы первые сказания о местных святых (*Сказание о явлении и чудесах Абацацкой иконы Богородицы*), начата летописная работа при Тобольском архиерейском доме (Есиповская летопись — см. *Есипов Савва*). В Тобольске Н. создает и собственноручно украшает Синодик Нилово-Столбенской пустыни, представляющий заметное явление в книжном искусстве первой половины XVII в.

Собственно литературное творчество Н. невелико по объему. До нас дошли два его поучения к братии Нилово-Столбенской пустыни («Увещание Нектария, архиепископа сибирского и тобольского, игумену Ниловой пустыни Дорофею и всей братии» — в составе переписанного им Синодика — и «Заповедь архиепископа Нектария о трезвости и об общежитии, 7174 года апреля 2 дня») и послание «Великому господину Ивану Михайловичу» (адресат послания неизвестен, скорее всего им был князь *И. М. Катырев-Ростовский*). Все эти сочинения отличаются простотой содержания и языка. В поучениях братии речь идет об общих принципах монастырской жизни — о необходимости молитвы («Увещание») и запрещении пить вино («Заповедь»); здесь Н. лаконичен и директивен, давая четкие рецепты поведения, без каких-либо риторических украшений. Вне монастыря, по-видимому, эти поучения не распространялись — только «Увещание» сохранилось, помимо авторской рукописи, в позднейшей копии Синодика (ИРЛИ, Причудское собр., № 66, 1887 г.); «Заповедь» известна лишь по публикации В. Успенского. В свою очередь послание

«господину Ивану Михайловичу», содержащее просьбу похлопотать о возвращении автора из Сибири в Нилову пустынь, рисует подчеркнутую мрачную и суровую картину жизни в монастыре, причем литературная гиперболизация сочетается с яркими картинами монастырского быта. Автор свободно переходит от бытовых картин к поучению и назиданию, умело строя обширные риторические периоды и подчиняя их законам ритмической прозы. Послание сохранилось в трех списках и представляло для современников, судя по конвою, не только деловой, но и чисто литературный интерес; текст послания был использован А. Н. Толстым в романе «Петр Первый» (Толстой А. Н. Полн. собр. соч. М., 1946, т. 9, с. 380—381).

Соч.: Черты монастырского быта в XVII в.: Письмо архиепископа Сибирского Нектария и шутовская челобитная колязинских монахов. — Русский архив, 1873, № 9, стб. 1770—1782; Успенский В. Историческое описание Ниловой Столобенской пустыни, Тверской епархии, Осташковского уезда. Тверь, 1876, с. 148—149, 167—169 («Заповедь»).

Лит.: Абрамов Н. Нектарий, третий архиепископ сибирский и тобольский. 1636—1640 гг. — Странник, 1866, № 2, с. 65—87; Успенский В. Преосвященный Нектарий, второй настоятель Ниловой Столобенской пустыни, бывший архиепископ сибирский и тобольский. 1587—1667. Тверь, 1882; Буцинский П. Н. Сибирские архиепископы Макарий, Нектарий, Герасим (1625—1650 гг.). Харьков, 1891, с. 28—46; Ромодановская Е. К. 1) Сибирский архиепископ Нектарий и пропаганда православной идеологии. — Изв. Сибирского отделения АН СССР, 1967, № 6. Серия обществ. наук, вып. 2, с. 99—105; 2) Русская литература в Сибири первой половины XVII в.: (Истоки русской сибирской литературы). Новосибирск, 1973, с. 55—65.

Е. К. Ромодановская

Нестор Искандер (XV в.) — предполагаемый автор «*Повести о взятии Царьграда турками в 1453 г.*». В послесловии к тексту Повести в одном из известных нам ее списков (ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 773, XVI в.) содержится имя ее автора — Н. И. Он сообщает о себе, что «измлады» был пленен и «обрезан», «много время пострадах в ратных хождениях», был очевидцем и участником осады и взятия Константинополя, при этом ежедневно записывал «творимая деяния вне града от турков», а после взятия города собрал сведения «от достоверных и великих мужей», и все это, «вкратце» изложив, передал христианам «на возломинание преужасному сему и предивному изволению божию».

Исследователи по-разному отнеслись к достоверности этого авторского признания. Одни не сомневаются, что автором повести был Н. И. (И. И. Срезневский, архимандрит Леонид), другие полагают, что в нынешнем ее виде повесть представляет собой обработку записей Н. И. иным книжником (Г. П. Бельченко, Н. А. Смирнов, М. О. Скрипиль). Наконец, А. И. Соболевский и М. Н. Сперанский вообще сомневаются в достоверности сведений послесловия. С одной стороны, повесть обнаруживает бесспорное стилистическое единство, препятствующее обоснованному расчленению ее на текст Н. И. и его редактора. С другой стороны, этот единый текст отличает большое литературное мастерство, хорошее знание источников; он написан традиционным для древнерусских книжников слогом. Трудно предположить, что всеми этими качествами мог обладать турецкий пленник, с молодых лет отторгнутый от славянской книжной культуры. Малоубедительна и версия о греческом происхождении повести. Скорее всего автором является опытный и талантливый древнерусский книжник, оказавшийся в Константинополе во время осады или же хорошо информированный о всех ее перипетиях. В его распоряжении мог оказаться и какой-то документ, составленный Н. И., но он был в таком случае использован не текстуально, а лишь как источник сведений. Однако вычленив «текст» Н. И. в этом случае окажется почти невозможным. Возможно однако, что послесловие — это литературная мистификация (подобная послесловию *Казанской истории*), призванная придать повествованию большую убедительность.

Лит.: Срезневский И. И. Повесть о Царьграде. СПб., 1855 (отд. отт. из «Ученых записок II отд-ния имп. Акад. наук», СПб., 1854, кн. 1); Повесть о Царьграде (его основании и взятии турками в 1453 году) Нестора Искандера XV века / Сообщил архимандрит Леонид. СПб., 1886 (ПДПИ, № 62); Дестунис Г. Новоизданный список повести о Царьграде. — ЖМНП, 1887, февраль, с. 373—374; Соболевский. Переводная литература, с. 13; Бельченко Г. П. К вопросу о составе исторической повести о взятии Царьграда. — В кн.: Сборник статей к 40-летию ученой деятельности акад. А. С. Орлова. Л., 1934, с. 507—513; Смирнов Н. А. Историческое значение русской «Повести» Нестора Искандера о взятии турками Константинополя в 1453 г. — ВВ, М., 1953, т. 7, с. 55—56; Скрипиль М. О. «История» о взятии Царьграда турками Нестора Искандера. — ТОДРЛ, М.; Л., 1954, т. 10, с. 166—170, 182—183; Сперанский М. Н. Повести и сказания о взятии Царьграда турками (1453) в русской письменности XVI—XVII веков. — Там же, с. 138—151.

О. В. Творогов

Нечаев Стефан Трофимович (ум. 13 V 1667) — галицкий юродивый, автор прощальных писем. Сын местного купца, рано умершего. В юности Н. ушел из дому, стал юродствовать, потом, пожалев мать, вернулся, женился и прижил ребенка. Но тяга к юродству оказалась столь сильной, что он бросил семью и опять «преложися в юродство», на этот раз до смерти. Н. удостоился пышных похорон в Богоявленской церкви Галича, на которых были архимандриты местных монастырей, протопоп соборного храма, галицкий воевода, дворяне и дети боярские. В Богоявленской церкви была местночтимая икона юродивого Стефана.

Сохранилось прощальное письмо Н., которое он, «как пошел юродствовать, оставил на утешение матери своей Евдокии да жене своей Акилине». Письмо входит в подборку документов, которую в списке второй половины XVIII в. обнаружила в 1974 г. Н. В. Поньрко. Подборка кроме прощального письма содержит короткую записку Н. дяде Гавриле Самсоновичу с просьбой не оставить осиротевшую семью и надпись на «действительном образе» юродивого в Богоявленской церкви. Составитель подборки, добавивший от себя несколько этикетных фраз, — без сомнения галичанин и младший современник Н. Письмо построено как диалог, в котором мать вопрошает своего сына, пеняет ему, что бросил семью, а тот объясняет свое решение: он будет юродствовать «не простоты ради», т. е. не от скудости ума, а из презрения к мирским благам («аще бы люб мне мир сей, и аз подвизахся бы о вещех его»). Уходя в юродство, человек одновременно уходит из культуры, рвет с ней все связи. Письмо Н. — как бы прощальный завет умирающего (он настойчиво называет себя мертвецом), а мать голосит над ним, как над покойником. Это письмо — единственный в своем роде текст. Однако можно допустить, что сочинение «прощальных писем» перед уходом в юродство было этикетным моментом: о таком же письме матери и жене упоминается в *Житии Арсения*, новгородского юродивого XVI в. (БАН, Устюжское собр., № 55, л. 12). Галицкая подборка текстов свидетельствует о том, что Н. рассчитывал не только на прямых адресатов, но и на широкую читательскую аудиторию. В таком случае «прощальные письма» юродивых суть не документы, но особый жанр древнерусской литературы.

Соч.: Лихачев Д. С., Панченко А. М. «Смеховой мир» Древней Руси. Л., 1976, с. 183—191.

А. М. Панченко

Одоёвский Никита Иванович (около 1601—1689) — князь, глава Комиссии по составлению Уложения 1649 г., автор писем. По жене своей, Евдокии Федоровне, урожденной Шереметьевой, приходился родственником царю *Алексею Михайловичу* (Евдокия Федоровна была внучатой сестрой царя, см.: Долгоруков П. В. Русский родословный сборник. СПб., 1840, кн. 1, с. 21, 25). С раннего возраста О. подвизался на царской службе; в 1618 г. был в звании стольника, боярский сан получил

в 1640 г. при царе *Михаиле Федоровиче*; в день венчания Алексея Михайловича на царство был пожалован в ближние бояре.

Один из первых бояр по местническому старшинству (на соборе 1682 г., собранном по поводу уничтожения местничества, О. занимал первое место), он участвовал почти во всех важных делах своего времени: приводил к присяге новому царю Алексею Михайловичу боярскую думу и жителей Москвы, занимался составлением Уложения 1649 г., выступал в роли воеводы и дипломата во время войны с Польшей, участвовал в соборе 1666 г., низложившем патриарха *Никона*. Несколько раз О. исполнял должность воеводы — в Ржеве (1633 г.), Астрахани (1640—1643 гг.), Ливнах (1646—1647 гг.), Казани (1651—1653 гг.), имел звание астраханского (1655 г.) и владимирского (1677 г.) наместника, был первым судьей в Казанском и Сибирском приказах (с 1643 г.), стоял во главе приказов Большой казны, Земского, Рейтарского (с 1688 г.), Аптекарского (1676 г.), Судного (1681 г.), Разрядной палаты (около 1681 г.). Во время поездок царя Алексея Михайловича по монастырям и подмосковным селам управлял Москвой. (Библиографию источников, в которых упоминается О., см. в статье Е. Лихача: РБС. Обезьянников—Очкин. СПб., 1905, с. 167).

Дипломатическая деятельность О. началась в 1644 г., когда он вместе с князем Ю. А. Сицким вел переговоры с приехавшим в Москву датским королевичем Вольдемаром относительно свадебного договора королевича с царевной Ириной Михайловной. Затем он вел дипломатические переговоры в Москве с польским посланником Альбрехтом Пражмовским (1650 г.) и шведскими послами (1655—1656 гг.). Летом 1656 г. О. занимался дипломатическими переговорами в Вильне, целью которых было избрание на польский престол царя Алексея Михайловича. В 1658, 1660, 1662, 1664 гг. возглавлял посольства в Литву, в 1674 г. вел переговоры с польскими представителями в Андрусово.

Иностранцы ценили образованность и дипломатический талант О. Один из поляков, живший в Москве по какому-то дипломатическому поручению и оставивший описание характеров вельмож и знатных людей царствования Алексея Михайловича, охарактеризовал О. так: «...он имеет основательные познания в славянском языке и некоторые сведения из истории польской... Одного Одоевского можно полагать основателем тридцатилетнего мира» (см.: Северный архив, 1825, № 20, ч. 17, с. 296).

В 1648 г. О. был поставлен царем во главе Комиссии по составлению проекта Уложения 1649 г., важнейшего законодательного памятника России, служившего в течение почти 200 лет в качестве действующего законодательства. Члены Комиссии (кроме О. в нее входили князя С. В. Прозоровский и Ф. Ф. Волконский, дьяки Гаврила Леонтьев и *Федор Грибоедов*) обнаружили большие знания в византийско-русской правовой литературе, были хорошо знакомы, с одной стороны, со Священным писанием, с другой — с приказной практикой. В качестве источников Уложения ими использованы: Кормчая книга, Литовский статут, русские судебники, указы царей и великих князей, боярские приговоры. Для характеристики высокой эрудиции Комиссии важно обратить внимание на то, что проект обширного законодательного памятника был подготовлен за два с половиной месяца (в дальнейшем в составлении Уложения, кроме комиссии, принимали немалое участие и члены земского собора). В сравнении с прежними русскими законодательными памятниками Уложение значительно систематичнее их, а содержание его гораздо полнее.

В деле патриарха Никона О. играл особую роль. Когда в 1663 г. в Воскресенский монастырь, избранный удалившимся с патриаршества Никоном своей резиденцией, была послана царем особая комиссия, во главе нее был поставлен О. О. имел врага в лице Никона со времен создания Уложения, запретившего духовенству приобретать вотчины и утвердившего новый, Монастырский приказ, сильно ограничивший судеб-

ные привилегии духовенства. Сохранилось написанное Никоном «Возражение. . . против вопросов боярина Симеона Стрешнева», в котором Никон подверг разбору Уложение. Ополчаясь против ненавистного ему Монастырского приказа, Никон адресовался не к царю, не к Стрешневу, не к Паисию Лигариду, но к О. как создателю Уложения, обзывая его «богоборцем», «окаянным», «суемудрым» (см.: Мнения патриарха Никона об Уложении и проч.: (Из ответов боярину Стрешневу). — Записки Отделения русской и славянской археологии имп. Русского археологического общества. СПб., 1861, т. 2, с. 423—498; Ундольский В. М. Отзыв патриарха Никона об Уложении царя Алексея Михайловича. — Русский архив, 1886, кн. 2, № 8, с. 605—620). Назначенный в следственную комиссию, О. вел следствие с враждебностью к Никону и донес в Москву, что Никон ожидает только собора и вселенских патриархов, чтобы «отчесть от христианства великого государя» (см. отписку из Воскресенского монастыря царю Алексею Михайловичу боярина князя О., окольного Родиона Стрешнева и дьяка Алмаза Иванова). И в дальнейшей своей деятельности О. представлял враждебную Никону сторону. В декабре 1664 г., когда Никон внезапно явился в Москву, О. был послан к нему для переговоров и настоятельно требовал, чтобы он снова удалился в Воскресенский монастырь. На соборе 1666 г. он требовал низложения Никона и присутствовал при обряде совлечения с него сана. При дворе царя Федора Алексеевича и в правление царевны Софьи О. сохранял почетное положение, но был уже стар для того, чтобы оказывать большое влияние на дела. Петр I, будучи ребенком, называл его своим дядюшкой (Долгоруков П. В. Русский родословный сборник. СПб., 1840, кн. 1, с. 25). Погребен О. в Троице-Сергиевой лавре под западным притвором Троицкого собора (см.: Николаева Т. В. Надгробные плиты под западным притвором Троицкого собора. — Сообщения Загорского гос. историко-художественного музея-заповедника, Загорск, 1958, № 2, с. 101).

Связь О. если не с литературой, то с письменностью обусловлена как его работой в Комиссии по составлению Уложения и дошедшей до нас коллективной отпиской о следствии над Никонем в Воскресенском монастыре, так и двумя сохранившимися письмами царю Алексею Михайловичу. Царь Алексей Михайлович, без сомнения, вел с О. большую переписку, из которой уцелело 2 письма, писанные оба в Казань, где О. в 1651—1653 гг. нес воеводскую службу (письма царя Алексея Михайловича к О. опубликованы: Собрание писем царя Алексея Михайловича / Изд. П. Бартенева. М., 1856, с. 217—237; Переписка царя Алексея Михайловича с боярином князем Никитой Ивановичем Одоевским. — Москвитянин, 1851, кн. 2, № 2, с. 199—202; Письмо царя Алексея Михайловича князю Н. И. Одоевскому по поводу смерти его сына князя Федора Никитича / Изд. С. А. Белокурова. — ЧОИДР, 1902, кн. 2, Смесь, с. 33—34). Оба ответных письма О. на послания царя также сохранились. Первое из них писано в ответ на извещение о перенесении в Москву мощей митрополита Филиппа, второе — на утешение в горе, вызванном смертью старшего сына О., комнатного стольника, князя Михаила; оба письма представляют собой выражение благодарности на царское милостивое слово.

В письмах О. уживаются рядом традиционный для жанра посланий русских подданных к своему царю уничижительный, намеренно сниженный стиль («А сынишку, государь, моего Мишку, велел погресть у старого моего дворюшка. . . до меня, холопа твоего») с образцами высокого книжного красноречия («О благочестивые и великие государи цари, отец и сын! Се вам, государям, похвала и слава не от человека, но от бога. По-неже славящих его прославляет вас, великих государей, и обогатил паче оных царей земных. Сие, государь, богатство паче злата, топазия. Где, государь, слышать, не во мнимых христианских государствах, чтоб слепые воочесились, хромы ходили и болящие различными недуги исцеля-

лись? Токмо вам, благочестивым государем, подаровал бог сию славу, честь!»). Это письма интеллигентного и образованного боярина, вполне владевшего эпистолярным жанром и хорошо знакомого с высокой книжностью.

Кроме писем к царю до нас дошла переписка О. с Галицкой вотчиной. Но в ней мы имеем дело с образцами жанра сугубо деловой письменности (см. книгу Ю. Арсеньева). Как человека, связанного с литературной средой своего времени, характеризует О. то, что один из первых авторов парождавшейся в России стихотворной школы силлабиков, Савватий, был принят в его доме в качестве приходящего учителя юного князя Михаила Никитича. Именно к отроку Михаилу Никитичу Одоевскому обращены два стихотворных наставления Савватия: «Прещение вкратце о лености и нерадении всякому, бываемому во учении» (с акростихом «Князю Михаилу Никитичю чернец Савватий радоватися») и «Азбука отпуская тебе, моему ученику» (см.: Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII в. Л., 1973, с. 64). Поэты приказной школы искали себе покровителей, одним из них был боярин О.

Сохранилась рукопись (ГПБ, F.I.100, сборник XVI в., содержащий Устав лавры св. Саввы, Устав иерусалимский, Типикон, чины разных церковных обрядов), данная О. в его вотчину, со следующей записью: «В 26 день дал сию книгу, глаголемую Устав, в вотчину свою в Бежецкой верх, в село Сулегу боярин князь Никита Иванович Одоевской во веки неподвижно» (в рукописи есть также скрепа князя Ивана Никитича Одоевского Меньшого).

Соч.: СГГД, М., 1828, т. 4, № 35, с. 126—131 (отписка о следствии над Никоном); Переписка царя Алексея Михайловича с боярином князем Никитою Ивановичем Одоевским. — Москвитянин, 1851, кн. 2, № 2, с. 202—204; № 14, с. 146—151.

Лит.: Берх В. Царствование царя Алексея Михайловича. СПб., 1831, ч. 1, с. 31, 40, 45, 58, 209—210, 257; Строев В. Историко-юридическое исследование Уложения, изданного царем Алексеем Михайловичем в 1649 году. СПб., 1833, с. 14—15, 18—20, 122—123; Малиновский А. Ф. Исторические доказательства о древнем желании польского народа присоединиться к России. — Труды и летописи Общества истории и древностей российских. М., 1833, ч. 6, с. 63—70, 245—253; Субботин Н. Дело патриарха Никона. М., 1862, с. 59—67; Загоскин Н. П. Уложение царя и великого князя Алексея Михайловича и земский собор 1648—1649 года. Казань, 1879, с. 16, 28—52, 74—75; Гиббенет Н. Историческое исследование дела патриарха Никона. СПб., 1884, ч. 2, с. 57—80, 366, 609—635; Зерцалов А. Н. Новые данные о земском собрании 1648—1649 гг. — ЧОИДР, 1887, кн. 3, отд. 4, с. 9, 59—61; Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России. М., 1894, ч. 1, с. 23; М., 1897, ч. 3, с. 7, 130, 133, 134, 136, 138, 147, 152, 314, 315; Арсеньев Ю. Близкий боярин князь Никита Иванович Одоевский и его переписка с Галицкой вотчиной. М., 1903; Смирнов П. П. 1) О начале Уложения и земского собора 1648—1649 гг. — ЖМНП, 1913, сентябрь, с. 36—66; 2) Несколько документов к истории соборного Уложения и земского собора 1648—1649 гг. М., 1913, с. 1—7.

Н. В. Понырко

Орь (1-я половина XII в.) — половецкий певец-поэт. Галицко-Волынская летопись (см. *Летопись Ипатьевская*) начинается повестью о Романе Мстиславиче Галицком (1170—1205). Собственно о Романе здесь говорится лишь в первой и последней фразах. Основное содержание повести — рассказ о *Владимире Мономахе* и половецких князьях Отроке и Сырчане. Напуганный силой и могуществом Владимира Мономаха, Отрок убежал «во обезы» (в земли одного из племен Северного Кавказа). Сырчан остался в придонских степях. Когда Владимир Мономах умер, Сырчан послал «гудца» О. к Отроку. Сырчан поручает своему послу сообщить Отроку о смерти Владимира Мономаха и сказать ему, чтобы он вернулся «в землю свою». Сырчан говорит О.: «Молви же ему моя словеса, пой же ему пѣсни половецкия. Оже ти не восхочеть (если же после этого не захочет возвращаться, — Л. Д.), дай ему поухати зелья, именовъ евшанъ». Когда О. увидел, что уговоры и половецкие песни не возымели никакого действия на Отрока, он дал понюхать Отроку траву

его родных степей (евшан — ковыль); тогда Отрок, заплакав, сказал: «Да лучше есть на своей землѣ костью лечи, и не ли (нежели, — Л. Д.) на чюже славному быти». Отрок вернулся «во свою землю». Заканчивается эта поэтическая легенда не до конца понятой до сих пор фразой: «От него (Отрока, — Л. Д.) родившюся Кончаку, иже снесе Сулу пѣшь ходя, котель нося на плечеву».

Легенда, переданная Галицко-Волынской летописью, восходит к половецкому эпосу. Помимо самодовлеющей ценности этой летописной повести (сюжет ее лег в основу стихотворения А. Н. Майкова «Емшан»), она представляет значительный интерес тем, что в ней назван по имени «гудец» О. «Гудец» — музыкант, человек, играющий на гудке — музыкальном инструменте типа скрипки. Однако в данном контексте значение этого термина шире — оно означает, что О. был певцом и, вероятнее всего, и автором исполняемых им под аккомпанемент гудка песен (следует напомнить, что «горазным (т. е. искусным) гудцом» назван в «Задонщине» Боян). Таким образом, упоминание в летописи имени О. является летописным подтверждением существования эпических певцов-поэтов типа Бояна в XI—XII вв. Исследователи давно обратили внимание на близость повести Галицко-Волынской летописи о Романе Галицком к поэтике «Слова о полку Игореве». В. Ф. Миллер высказывал предположение, что, «быть может, эта повесть была частью известного нам „Слова“, вышла из-под пера того же автора и некоторые черты ее по реминисценции занесены летописцем» (Миллер В. Взгляд..., с. 141). Отмечая ненужность этого предположения Миллера, И. Н. Жданов вместе с тем подчеркивал «несомненное» «сходство слога рассказа о Романе и „Слова о полку Игореве“» (Жданов Ив. Русский былевой эпос: Исследование и материалы. СПб., 1885, с. 434). Л. В. Черепнин писал, что повесть о Романе «всем своим поэтическим содержанием родственна „Слову о полку Игореве“» (Черепнин Л. В. Летописец Даниила Галицкого. — ИЗ, 1941, № 12, с. 239). А. Н. Робинсон, считающий «Слово о полку Игореве» героическим эпосом, созданным во время воспеваемых в нем событий, «с генеалогической проекцией в прошлое и опорой на творчество Бояна» (Робинсон А. Н. Литература Древней Руси..., с. 310), видит типологическое сходство между «Словом» и повестью о Романе Галицко-Волынской летописи. О., по его определению, — певец-вассал половецкого князя Сырчана, младший современник Бояна.

Соч.: ПСРЛ, СПб., 1843, т. 2 (Ипатьевская летопись), с. 155; 2-е изд. СПб., 1908, с. 716 (фотографическое переиздание: М., 1962); Древнерусские летописи / Пер. и коммент. В. Панова. М.; Л., 1936, с. 246; ПЛДР: XIII век. М., 1981, с. 236—237.

Лит.: Миллер В. Взгляд на Слово о полку Игореве. М., 1877, с. 137—142; Гудзий Н. К. Галицко-Волынская летопись. — В кн.: ИРЛ I. М.; Л., 1945, т. 2, ч. 1, с. 26—27; Робинсон А. Н. Литература Древней Руси в литературном процессе средневековья XI—XIII вв.: Очерки литературно-исторической типологии. М., 1980, с. 261—273.

Л. А. Дмитриев

Памфил (XV—начало XVI в.) — игумен Псковского Елеазаровского монастыря, автор послания псковским наместникам о праздновании дня Рождества Иоанна Предтечи. Основные биографические сведения содержатся в древней редакции *Жития Евфросина Псковского*, написанного в то время, когда игуменом Елеазаровского монастыря был П. Незвестный автор *Жития Евфросина* сообщает, что П. происходил из семьи, в которой четыре брата (Игнатий, Харлампий, П., Мартирий) и отец стали постриженниками Елеазаровского монастыря. Первым игуменом монастыря и духовником Евфросина был старший брат П. Игнатий, после него — Харлампий, затем, уже после смерти Евфросина (1481 г.), — П. Точное время игуменства П. не установлено. Во второй редакции *Жития Евфросина*, написанной в 1547 г., ее автор, псковский агиограф *Василий*, говорит, что беседовал в Елеазаровском монастыре с иноком

Маркелом, постриженным в монахи при игумене П. 50 лет тому назад; следовательно, в 1497 г. игуменом Елеазаровского монастыря был П.

Послание игумена П. наместнику великого князя в Пскове содержит единственное в древнерусской литературе подробное описание купальных обрядов. Древний языческий праздник в честь Купалы совпал с днем Рождества Иоанна Предтечи. Возмущенный тем, что Рождество великого Иоанна Предтечи встречают по-прежнему бесовскими играми, чародейством и «блудом», П. обращается к псковскому наместнику и напоминает ему об обязанности искоренять остатки языческих обрядов. Послание имеет две редакции — Краткую и Летописную. Летописная редакция помещена под 1505 г. в *летописи Псковской I* (встречается и в сборниках, например ГПБ, собр. Погодина, № 1571, л. 67—69 об.); Краткая редакция читается в сборниках (ГПБ, собр. Погодина, № 1572; ГПБ, Q.XVII.50). Считается, что обе редакции принадлежат П. Первым было написано Послание в Краткой редакции, однако оно не выполнило своей задачи — псковские наместники не приняли мер по борьбе с остатками языческих обрядов. Тогда П. пишет второе Послание (Летописная редакция). Описание купальных игр в обеих редакциях почти дословно совпадает, в Летописной редакции оно сопровождается примерами и цитатами из Священного писания, придающими весомость и обоснованность словам П. о тяжелых последствиях подобных обычаев и о необходимости искоренять их. В разных списках Летописной редакции Послания великим князем называется то Иван Васильевич, то Василий Иванович, без имени употребляется форма множественного числа «государей великих князей наместнику». Это указывает, что Послание написано в последние годы жизни Ивана III (1502—1505 гг.), когда его сын *Васильий Иванович* был объявлен соправителем с титулом великого князя. Составитель Псковской I летописи поместил Послание под 1505 г. и адресовал его наместнику Дмитрию Владимировичу Ростовскому, жившему в Пскове с 1504 по 1507 г. (в Послании Летописной редакции, когда она находится вне состава летописи, нет заголовка с датой и именем наместника). Датировка Послания в Псковской I летописи принимается всеми исследователями. Краткая редакция Послания была адресована, вероятно, предшественнику Дмитрия Владимировича и написана до 1504 г. При упоминании великого князя в ней также употребляется форма множественного числа, других датирующих данных в тексте Послания Краткой редакции нет.

Соч.: ДАИ, СПб., 1846, т. 1, № 22; ЧОИДР, 1846, № 4 (заседание 27 апреля 1846 г.), с. 59—62; ПСРЛ, СПб., 1848, т. 4, с. 278—281; Руководство для сельских пастырей, 1860, № 17, с. 439—443 (перевод на русский язык Летописной редакции Послания); М а л и н и н В. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания: Историко-литературное исследование. Киев, 1901, Прил., с. 1—6; Псковские летописи / Пригот. к печати А. Насонов. М.; Л., 1941, вып. 1, с. 90—91.

Лит.: Серебрянский Н. И. Очерки по истории монастырской жизни в псковской земле. М., 1908, с. 485—486; Лихачев Д. С. Литература времени образования национального Русского государства (1460—1530-е гг.). — В кн.: ИРЛ I. М.; Л., 1945, т. 2, ч. 1, с. 409.

В. И. Охотникова

Пахомий (2-я половина XVII в.—до 1767) — келейник и ученик *Корнилия Выговского* и автор его *жития* («Повести душеполезной о житии и жизни преподобного отца нашего Корнилия, иже на Выге реце»). П. сделался последователем Корнилия в последние годы жизни старообрядческого святого, когда тот скитался по Северу в олонецких пределах на Выгу. После смерти Корнилия П. остался в Выговской пустыни, где и написал *Житие* (между 1723 и 1727 гг.). В жизни П. был период, когда он попробовал порвать с пустынноческой жизнью, «вышел в мир», но вскоре вновь возвратился в Выговское общежитие (см. добавочную статью при 2-й редакции *Жития* «О возвращении по обещанию и о прешествии реки»).

Житие писалось П. во многом со слов самого Корнилия (что сказывается в частом внедрении в повествование прямой речи от лица Корнилия и в смешении повествования от первого и третьего лица) и имеет значение первоисточника. Как современник многих русских патриархов и десяти царей, от *Ивана Грозного* до Петра I, Корнилий был свидетелем, а иногда и участником крупнейших событий XVII в., главным среди которых с точки зрения автора-старообрядца была причастность к основанию Выговского общежития. Житие изобилует именами людей, оставивших след в русской истории. Как в старообрядческом сочинении, в нем отразилось отношение к целому ряду обрядовых и догматических проблем, волновавших старообрядческий мир в первое время его существования. Сочинение П. — типичное раннее старообрядческое житие, которое можно поставить в один ряд с такими памятниками, как *Повесть о боярыне Морозовой*, *Житие Иоанна Неронова*. Их роднят такие черты, как историзм, повествовательность, публицистический характер. Язык Жития тяготеет к книжному, но сохраняет при этом просторечный характер, народный склад, напоминающий местами «вяканье» протопопа Аввакума. По-аввакумовски ярки отдельные сцены Жития, как, например, та, где описывается столкновение дьякона Корнилия с никонианским духовенством в Ниловой пустыни (отстаивая старый чин богослужения, Корнилий ударяет никонианского попа разожженным кадиллом по голове), или та, что повествует о том, как некая «уединенная вдова» поуждала запоздалого путника-Корнилия, остановившегося у нее на ночлег, «на дело блудное».

Пахомиево житие, написанное в 20-е гг. относительно простым языком и достаточно богатое бытовыми деталями, было вскоре (в 1731 г.) переработано выговским писателем *Трифоном Петровым* в украшенное житие согласно с принципами выговской литературной школы. Однако, как показывает рукописная традиция, наиболее популярной в XVIII—XX вв. оставалась редакция П., число списков которой значительно превосходит редакцию Трифона Петрова.

Соч.: Брежневский Д. Н. Житие Корнилия Выговского пахомиевской редакции (тексты). — В кн.: Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1985, с. 62—107.

Лит.: Дружинин В. Г. О житии Корнилия Выговского, написанном Пахомием. — ЖМНП, 1884, сентябрь, с. 1—12; Брежневский Д. Н. 1) Житие Корнилия Выговского как литературный памятник и его литературные связи на Выгу. — ТОДРЛ, Л., 1979, т. 33, с. 127—141; 2) Житие Корнилия Выговского Пахомиевской редакции и его литературная история. — ТОДРЛ, Л., 1983, т. 37, с. 269—285.

Н. В. Понырко

Петр (ум. 1326) — митрополит всея Руси, автор поучений. Известно, что он был уроженцем Вольни, отца его звали Феодором, мать Марией, в 7 лет он был отдан учиться грамоте, в 12 лет постригся в монахи, служил, нося воду и дрова, в монастырской поварне, выучился по собственному желанию «иконному письмени и бысть иконник чуден», написал образы Христа, Богородицы, пророков, апостолов, мучеников, святых. На р. Рати на Вольни (между Львовом и Бельзом) П. основал собственный монастырь. Когда этот монастырь посетил во время своего путешествия в Константинополь митрополит *Максим*, П. подарил ему написанный им образ Богородицы. После смерти митрополита Максима, с 1299 г. проживавшего во Владимире, один из тамошних игуменов, Геронтий, по-видимому, по инициативе великого князя Михаила Ярославича Тверского, отправился, взяв эту икону, в Константинополь для поставления в митрополиты. Но прежде его туда прибыл П., посланный галицким великим князем Юрием Львовичем, недовольным переносом места пребывания митрополита из Киева во Владимир и желавшим раздела русской митрополии. Патриарх Афанасий, за несколько лет до этого (в 1303 г.) давший Галиции отдельного митрополита, теперь (в мае—июне 1308 г.)

рукоположил П. в митрополиты всей Руси, а привезенную Геронтием икону передал П., ее автору.

В 1309 г. П. прибыл во Владимир и, несмотря на то что был встречен в северо-восточной Руси враждебно, «нача учити заблудшая крестьяны, ослабевшаа нужа ради поганных иноверец», обходя Волынскую, Киевскую и Суздальскую земли. 5 июня 1309 г. он рукоположил новгородского архиепископа Давида. В 1310 г. П. был в Брянске, убеждал князя Святослава, изгнавшего оттуда своего племянника Василия, вернуть ему город или поделиться с ним княжением, но тщетно, и пережил там, укрывшись в церкви, набег ордынцев, с помощью которых Василий вернул себе город и убил Святослава. В 1311 г. П. рукоположил ростовского епископа *Прохора*. В этом же году в Переяславле Залесском состоялся собор, явившийся результатом какой-то жалобы, поданной на П. тверским епископом Андреем, по происхождению сыном литовского князя Герденя. На этом соборе в присутствии детей великого князя, Дмитрия и Александра Михайловичей Тверских, П. сумел доказать свою правоту, возможно при поддержке московского и ростово-суздальских князей. Доносчика П. простил.

Вскоре после Переяславского собора Дмитрий Михайлович Тверской пошел ратью на Юрия Даниловича Московского, в ответ на что П. отлучил его от церкви. Тверской же епископ Андрей послал в Константинополь к новому патриарху Нифонту монаха по имени Акиндия, а тот, вернувшись, написал великому князю Михаилу Ярославичу резкое по тону послание, в котором сообщил, что патриарший собор всякое взимание платы за поставление священников считает преступлением. Князь написал патриарху Нифонту, тот ответил, веля прислать П. для рассмотрения его дела в Константинополь (этот ответ сохранился). Но в 1315 г. патриарх Нифонт был низвергнут, и П. в Константинополь не пошел.

В прении П. победил и проклял некоего еретика Сеита (судя по имени, бывшего у мусульман духовным лицом). В 1312 г. П. лишил сана сарайского епископа Измаила. В следующем году с великим князем Михаилом Ярославичем он ходил в Орду по случаю восшествия на престол хана Узбека. В 1315 г. получил от этого хана ярлык, написанный, как ясно из его содержания, по записке, составленной им в 1313 г. в Орде. Этим ярлыком подвластные митрополиту лица освобождались от княжеского суда.

При П. в 1316—1317 г., в правление императора Андроника II, патриарх Иоанн Глика по просьбе литовского князя Гедемина разделил русскую митрополию, поставив для Литвы отдельного митрополита Феофила с кафедрой в Новогрудке (просуществовала эта митрополия недолго). По-видимому, враждебность Михаила Ярославича Тверского была причиной того, что П. нашел поддержку у его соперника в борьбе за великое княжение владимирское — Юрия Даниловича Московского и стал сначала останавливаться во время своих обходов Руси в Москве, а затем практически перенес туда из Владимира кафедру митрополитов всей Руси. Весной 1325 г. в Москве он рукоположил новгородского архиепископа *Моисея* и похоронил убитого в Орде князя Юрия Даниловича. Его преемнику Ивану Даниловичу Калите он выразил пожелание, чтобы тот воздвиг в Москве храм в честь Успения Богородицы. Князь его заложил в августе 1326 г., а П. своими руками сделал в нем себе гроб.

Из описанной в *Житии Петра митрополита* последней литургии П. ясно, что он прежде имени своего князя поминал в молитвах «благоверных царей», в каковых одни ученые видят золотоордынских ханов, другие — византийских императоров. Перед смертью П. дал московскому старейшине Протасию «влагалище» с деньгами на устройство недостроенной церкви «и на поминание своея памяти», а также выбрал некоего архимандрита Феодора как наследника своей кафедры (в Константинополе с этим выбором не посчитались).

Умер П. с 20 на 21 декабря 1326 г. Канонизирован как святой сначала на Владимирском соборе 1327 г., где ростовский епископ Прохор прочел записанные по инициативе Ивана Даниловича Калиты посмертные чудеса П., затем в 1339 г. в Константинополе. Таким образом, П. стал первым московским епископом и первым московским святым. В конце XIV в. при митрополите *Киприане* (авторе второй редакции его жития) П. уже выступал как небесный покровитель города Москвы, в особенности как защитник от нападений «поганных».

Сохранилось шесть связанных с именем П. посланий. Одно из них представляет собой Окружное послание по поводу наступления Великого поста, или «Поучение игуменом, попом и диаконом». В нем говорится о значении священного сана и налагаемых им обязанностей по отношению к себе и к другим. В этом оно схоже с «Поучением к попом» митрополита *Кирилла II*, но короче того и более просто по стилю. Каждая мысль подтверждается в нем словами Писания. Автор убеждает здесь духовных лиц быть кроткими и смиренными, удерживаться от непристойных дел, страстей, пьянства и смехотворства, регулярно читать подобающие книги, заботиться о духовной пастве, учить своих духовных детей избегать блуда, пьянства, занятий колдовством и ростовщичеством. Сам автор убеждает читателей или слушателей проводить пост в строгом воздержании, трезвости и покаянии, приобщаться святых даров, почитать родителей, крестить не обливанием, а троекратным погружением, строго запрещает поединки, победителей в которых приравнивает к душегубцам; учит стоять в церкви со страхом и слушать чтение и пение, «а хто говорит в церкви, то шепчет диавол во уши ваши», и т. д.

Второе поучение, «игуменом, и попом, и диаконом, и ко мнихом, и ко всем православным христианом», в единственном известном списке (ГИМ, Синодальное собр., № 222, Кормчая, XVI в.), приписано митрополиту Киприану, но так как московский собор 1503 г., решавший вопрос о вдовых священниках, ссылаясь на это поучение как на принадлежащее митрополиту П., а кроме того определения Стоглавого собора (см. *Стоглав*) содержат отрывок из этого поучения под заглавием «Поучение иже во святых отца нашего Петра митрополита всея Руси», больше оснований считать его принадлежащим П. Автор этого поучения говорит, что он молится, чтобы те, к кому он обращается, были «душею чисты и телом добри, здрави, с женами и детьми»; он напоминает: «... многожды писах вам, к священником и мнихом, како пребывати», «Писах многожды о сем к вам: аще у попа умрет жена, да идет в монастырь, имеет священство свое; аще имеет в слабости пребывати и любити мирскыи сласти, да не поет», т. е. вдовый священник должен оставить служение. Далее говорится о том, что «люди Христовы, язык свят, новое достоиние», должны иметь страх божий, ходить в церковь и приносить туда дары «на очищение грехов своих», любить священников, любить и чтить монахов, жалеть вдов, сирот, пленных и заключенных, помогать им по силе.

Третье «Поучение Петра митрополита всея Руси» по обращению — «к епископом, и попом, и архимандритом, и игуменом, и дяконом, и ко всем православным крестьяном» — схоже с первыми двумя и тоже посвящено тому, «како ходити по закону крестьянскому». Прежде всего автор учит «лишаться» пьянства и лишних пиров, побуждать духовных детей приходиться в церковь, «плакаться о своих гресех», принимать святые дары «с году на год». А если случится человек, который этого не делает, «недароимец», он учит: «на пиру, или в братчину приде, и вы, попове, шлите их вон, а с ними ни пейте, ни яшьте, ни хлеба Богородицына не давайте: то есть не крестьянин недароимец, — дара Христова не приемлет. Лучше бы не родитися тем». Блудников автор поучения называет «супротивниками вере Христове», пишет, что дети должны чтить «родимаго отца и мать», и тогда «долголетни» будут; «а лая отцу или матери, или бьет, той умрет злою лютою смертию». Третий брак запре-

щает («...а от правила церковнаго отлучити, а с женою третьей разлучити»), за исключением тех случаев, когда муж «буде добре мал, а детей не будет от них от первого брака или второго». Учит бороться со сквернословием, не принимать «лихих баб» и не слушать и не рассказывать «басней», не заниматься ворожбой. Венчать велит после обедни, причем девица должна быть не моложе 13 лет; крестить погружением, причем если ребенок мужского пола, подобает быть одному куму, если женского — одной куме. Попам запрещает торговать и давать серебро в рост; монахам — жить в одном монастыре с монахинями. Тем, кто идет «на поле» (т. е. на дуэль), велит причастия не давать, убитого там не хоронить, а бросить псам, убившего же, (как и в первом поучении) называет душегубцем. Имея в виду, по-видимому, отношения церкви со светской властью, говорит, что «кто церковь божию или слугу церковнаго приобидит, а того бог приобидит. А который иерей святую литургию священствовал, тогда царя честней...». В рукописях встречаются и отрывки из этого поучения, также с именем П.

Четвертое «Поучение Петра митрополита» начинается с убеждения «отца... епискупа ли, священника слушати во всем», а затем идет цитация-пересказ текста (нач.: «Аще в гресех состаревся, человек положит завет свой к богу, моляся...»), который встречается в рукописях отдельно (ср.: Изборник 1076 г., л. 217; ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № XII, начало XV в., л. 322 об.). Заканчивается это поучение рассуждением о евангельских словах Христа относительно блаженных.

Под названием «Поучение Петра митрополита, егда препре тѣрьскаго владыку Андрея во сборе» встречается текст, первая часть которого представляет собой действительно поучение (к ней, видимо, и относится название), а вторая — похвальное слово митрополиту П. В поучении говорится, что мы призваны «в вечную жизнь», но не должны обманываться, «яко бесмертнн ся мянше, предавшись похотем житья сего»; делами сатаны называются здесь идолослужение, клевета, гнев, зависть, ярость, ненависть, разбой, воровство, обьедение, пьянство, обида, пенне, бесовские плясания, хуления, срамословие, волхвование, детогубление, гордость, ложь, «клятвопреступление, иже клятися именем Божиим во лжю». Конец этой части: «... и внидем, радующиеся в бесконечную радость, и в бессмертный живот, и в неизреченную красоту»; начало Похвалы П.: «... ея ж желая святыи святитель Христов Петр митрополит и подвигну житья сего сласти попрали...».

Наконец, шестым можно назвать небольшое, по словам Е. Голубинского, «загадочное поучение» под названием «Поучение Петра митрополита ко князю великому Димитрию и к смерти его, и к братии его, и к епискупу, и к бояром, и ко старым, и ко младым, и ко всем христианом». Оно начинается словами: «Дети, были есте от бога в казни»; далее говорится, что того, кто не обращает внимания на наказания, «предаст бог такового мучителем и (в) болшую казнь»; затем следует обращение: «Дети, не давайтесь в безстрашие!» — и намек на то, что случилось при великом князе и его смерти: «Старии добре помнать, како было при великом князе и при смерти его, да и воспоминают младым». В заключение молодые призываются к «великому послушанию». Упоминание неизвестной нам грамоты П. содержит грамоты митрополитов Феогноста и Алексея на Черный Яр, бывший предметом спора между рязанским и сарайским епископами. Возможно, снятие в 1312 г. сана с сарайского епископа Измаила как-то было связано с этой грамотой.

Соч.: 1-е поучение: Горский А. В. Святой Петр, митрополит Киевский и всея России. — В кн.: Прибавления к ТСО, М., 1884, ч. 2, с. 73—84. 2-е поучение: РИБ, СПб., 1880, т. 6, № 17, стб. 159—164. 3-е поучение: ПЛ, СПб., 1862, вып. 4, с. 186—188. 4-е и 5-е поучения: Никольский Н. Материалы для истории древнерусской духовной письменности, I—II. «Поучение Петра, митрополита». — ХЧ, СПб., 1909, июнь—июль, с. 1109—1115. 6-е поучение: Голубинский. История церкви. М., 1900, т. 2, 1-я пол., с. 119—120, примеч. 4.

Лит.: Макарий, митрополит. История русской церкви. СПб., 1886, т. 4, кн. 1, с. 312—317; Кучкин В. А. Сказание о смерти митрополита Петра. — ТОДРЛ, М.; Л., 1962, т. 18, с. 59—70.

Г. М. Прохоров

Петр Бориславич (XII в.) — боярин великого князя киевского Изяслава Мстиславича, один из предполагаемых авторов «Слова о полку Игореве» (см. Автор «Слова о полку Игореве»). После смерти Изяслава Мстиславича (в 1154 г.) П. Б. находился на службе у его сына Мстислава. В 1170 г. он поссорился с Мстиславом и перешел к другому сыну Изяслава — Давиду. В 1152 г. П. Б. выступал как посол Изяслава Мстиславича перед галицким князем Владимиром (Владимирко) Володаричем. Можно предполагать, что П. Б. происходил из знатного боярского рода — в летописи *Ипатьевской* под 1152 г. упоминается «Бориславль двор» (видимо, отца Петра Бориславича) как хорошо известный киевлянам. В *Ипатьевской* летописи называется имя брата П. Б. — Нестора Бориславича. В летописи *Никоновской* «сестричем» (племянником по сестре), а у В. Н. Татищева братом П. Б. назван епископ ростовский Феодор (Феодорец). Татищев называет П. Б. киевским тысяцким. Этими данными и ограничиваются все биографические сведения о П. Б.

В *Ипатьевской* летописи под 1152 г. подробно рассказывается о посольстве Петра Бориславича от Изяслава Мстиславича к галицкому князю Владимиру, потерпевшему поражение в борьбе с Изяславом и союзником последнего, венгерским королем Гейзой II. По просьбе Гейзы Изяслав соглашается пощадить Владимира Галицкого, и к последнему направляется посольство (в него входили вельможи венгерского короля и боярин Изяслава П. Б.), которое должно было потребовать от галицкого князя выполнения всех предъявленных ему требований. Владимир целует крест святого Стефана, венгерской святыни, в том, что он сдержит свое слово. Однако, как и говорили с самого начала Изяслав Мстиславич и его сын Мстислав, Владимир не выполняет взятых на себя обязательств (он обманывал послов, уже целуя крест: притворялся изнемогающим от ран, хотя ранен не был). П. Б. вторично едет послом к Владимиру от Изяслава. «Это последнее посольство Петра Бориславича описано особенно подробно, насыщено такими деталями, которые не оставляют сомнения в том, что автором повести о взаимоотношениях Изяслава и Владимира был сам Петр Бориславич» (Лихачев Д. С. Русские летописи. . ., с. 235). Д. С. Лихачев включает эту повесть П. Б. в особый вид летописных повестей о княжеских преступлениях. Рассказ П. Б. представляет интерес не только с точки зрения отражения в нем целого ряда важных исторических подробностей, но и как произведение литературное: реальные в своей основе события переданы не как перечисление голых фактов, а как эпизоды единого повествования, тесно взаимосвязанные, развивающиеся и усложняющиеся и в психологическом и в сюжетном отношении. Читатель с напряженным вниманием следит за развитием описываемых событий. Перед нами, таким образом, не просто посольский отчет, а рассчитанное на эмоциональное восприятие повествование.

Впервые предположение о том, что автором летописного рассказа о посольстве к Владимиру Галицкому был сам посол — П. Б., высказал в 1878 г. И. П. Хрущев. Он относил рассказ этот к отдельным, самостоятельным сказаниям «светского характера», написанным приближенными людьми» (Хрущев И. П. О древнерусских исторических повестях. . ., с. 176) великого князя киевского Изяслава Мстиславича. Хрущев положения эти выдвигал в споре с К. Н. Бестужевым-Рюминым, который за десять лет до того, в 1868 г., анализируя состав *Ипатьевской* летописи, высказал предположение, что «княжение Изяслава Мстиславича, быть может вместе с событиями, непосредственно следующими за его смертью, описаны одним лицом» (Бестужев-Рюмин К. Н. О составе. . ., с. 104). Возможно при этом, полагал К. Н. Бестужев-Рюмин, что дошедшее в со-

ставе Ипатьевской летописи описание является лишь «частью подробной летописи» (там же, с. 103), которая писалась «современником, сторонником и, вероятно, даже соратником» Изяслава Мстиславича (там же, с. 79).

Дальнейшее развитие предположения о летописце Изяславе Мстиславиче и о боярине П. Б. получили в работах Б. А. Рыбакова. Рассмотрев все дополнительные сведения «Истории Росссийской» В. Н. Татищева по сравнению с известными летописями, Б. А. Рыбаков пришел к заключению, что упоминаемая Татищевым «Раскольничья летопись» — не сохранившийся до нас летописный памятник XII в. Он пишет: «Раскольничий манускрипт Татищева, содержащий 85 % всех дополнений XII в., представлял собой полную, еще не подвергшуюся сокращению Киевскую летопись двух поколений „Мстиславова племени“: Изяслава Мстиславича и двух внуков Мстислава — Мстислава Изяславича и Рюрика Ростиславича. Летопись на протяжении полувека настолько устойчиво сохраняет единый стиль, единую политическую концепцию и широту кругозора, что должна быть обязательно сочтена произведением одного человека» (Рыбаков Б. А. Русские летописцы. . ., с. 276). Этим человеком, по мнению Б. А. Рыбакова, был боярин П. Б., занимавший высокие государственные посты при перечисленных князьях, опытный воин и воевода, проживший долгую жизнь и в течение полувека (с 40-х до 90-е гг.) ведший летописные записи. Исследователь так характеризует этого летописца-боярина: «В отличие от большинства летописцев того времени, этот автор. . . был далек от церкви. В его ясном и точном языке не было церковной витиеватости, в его философии отсутствовал провиденциализм. Светский писатель, полководец и дипломат, он обладал еще одной чертой, выгодно выделявшей его из общей массы средневековых летописцев, — он выражал свои, а не княжеские мысли, он не был придворным подневольным летописцем и мог временами, не нарушая феодальной верности, подныться до мудрого осуждения торопливых и необдуманных действий своего князя» (там же, с. 307). Как считает Б. А. Рыбаков, П. Б. был выразителем интересов киевского боярства, а в целом ряде положений (княжеские междоусобицы, борьба с половцами) интересы эти совпадали с общенародными. И политическая позиция П. Б., и его социальное положение, и особенности его литературного творчества, воссозданные Б. А. Рыбаковым, приводят его к заключению, что П. Б. — «один из замечательнейших людей XII столетия, патриот, всегда призывавший к борьбе с половцами, сторонник мира, враг усобиц, талантливый историк и публицист» (там же, с. 392) — был автором и «Слова о полку Игореве». Как считает Б. А. Рыбаков, предполагаемого автора «Слова о полку Игореве» и П. Б. объединяют совпадение времени и места жизни, социальный статус (принадлежность к старшей дружине, к боярству), одинаковые симпатии и антипатии, одинаковое отношение к киевскому великому князю Святославу Всеволодовичу, одинаковая политическая программа.

В свое время В. П. Адрианова-Перетц обратила внимание на то, что в повести об Изяславе Мстиславиче, как она определяет первоначальную основу летописного повествования за 1146—1154 гг. Ипатьевской летописи, «обращают на себя внимание отдельные выражения, напоминающие манеру Слова о полку Игореве» (История русской литературы, т. 1. Литература XI—начала XIII века. М.; Л., 1941, с. 314). В. Ю. Франчук, исследовав лексические и синтаксические особенности тех частей Ипатьевской летописи, которые Б. А. Рыбаков считает принадлежащими «летописи Мстиславова племени», т. е. летописи П. Б., пришла к выводу о том, что в ряде случаев характерные именно для этих частей Ипатьевской летописи лексические обороты и синтаксические конструкции сходны с подобными в «Слове о полку Игореве».

Имя П. Б. реально. С полной уверенностью можно говорить о том, что он занимался литературной деятельностью и был незаурядным писа-

телем своего времени (об этом мы знаем из рассказа о посольстве к Владимиру Галицкому). Поэтому гипотеза о существовании особой летописи, составленной П. Б., вполне вероятна, так же как вполне вероятно и то, что летопись эта была связана с киевским великим князем Мстиславом Изяславичем и его потомками. Эти гипотезы основываются на данных реально сохранившихся летописных текстов. О том же, что представлял собой «Раскольничий манускрипт» Татищева, мы ничего не знаем, а главное — мы не можем быть уверены в том, что дополнительные сведения Татищева — это именно сведения предполагаемого полного летописного текста П. Б., а не добавления и осмысления самого Татищева. Поэтому и образ П. Б. как летописца и представление о написанной им летописи носят гипотетический характер. Если П. Б. действительно был таким человеком, каким его рисует Б. А. Рыбаков, если действительно его авторству принадлежал такой летописный свод, который воссоздается исследователем, то предположение о том, что он мог быть и автором «Слова», допустимо. Но не является ли образ П. Б., воссозданный Б. А. Рыбаковым, идеальным воплощением наших современных представлений о том, каким должен был быть автор «Слова о полку Игореве»? Не случайно поэтому предисловие к своему исследованию Б. А. Рыбаков заканчивает следующими словами: «Был ли этот летописец (П. Б., — Л. Д.) автором „Слова о полку Игореве“ или только современным ему двойником, во всем подобным ему, решить нельзя. Да и сам облик этого летописца, составленный из разнородных источников, может вызвать много сомнений и возражений» (Рыбаков Б. А. Русские летописцы. . . , с. 6).

Соч.: ПСРЛ, СПб., 1843, т. 2 (Ипатьевская летопись); 2-е изд. СПб., 1908 (фотографическое переиздание; М., 1962).

Лит.: Татищев В. Н. История Российская. М.; Л., 1964, т. 3; Бестужев-Рюмин К. Н. О составе русских летописей до конца XIV в. СПб., 1868; Хрущев И. П. О древнерусских исторических повестях и сказаниях. XI—XII столетие. Киев, 1878; Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947, с. 230—241; Рыбаков Б. А. 1) Боярин-летописец XII в. — История СССР, 1959, № 5, с. 56—79; 2) Древняя Русь: Сказания. Былины. Летописи. М., 1963; 3) Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М., 1972; Франчук В. Ю. Мог ли Петр Бориславич создать «Слово о полку Игореве»? (Наблюдения над языком «Слова» и Ипатьевской летописи). — ТОДРЛ, Л., 1976, т. 31, с. 77—92.

Л. А. Дмитриев

Подольский Антоний (XVII в.) — писатель и полемист. В 10—20-х гг. XVII в. в московских приказах служил подьячий П., причисленный в 1614/15—1616/17 гг. к штату Денежного стола Разряда, с хорошим окладом жалования в 33 рубля. Из 47 подьячих Разряда он считался одним из первых (в общем списке его имя стоит на восьмом месте). В 1622 г. П. был послан валовым писцом на Двину. Последние известия о нем относятся к 1627 г., когда его послали в Козельск «к селитренному делу» (с тем же окладом). В марте 1629 г. «селитренным вареньем» занимался там уже другой подьячий, Первой Михайлов.

Тогда же, в 10—20-х гг., в Москве подвизался писатель П. Когда приехавший из Польши и тотчас возведенный на патриарший престол Филарет Романов оправдал и освободил из заточения Дионисия Зобниновского и других справщиков Требника, П. написал сочинение «о просветительном огне», до сей поры не разысканное. Содержание его мы знаем из ответа Ивана Наседки. П. защищал в нем пресловутую прибавку «и огнем» в богоявленской водоосвятительной молитве, против которой выступали Дионисий, Наседка и их сотрудники. П. в этом сочинении оперировал спекулятивными рассуждениями о «божественном огне» и ссылался на русский обряд погружения в воду зажженных свечей, который сохранился в русской церкви до времен патриарха Никона.

В рукописной традиции известно три «слова» П. (все они изданы): «Слово о многопотошном и прелестном пьянстве» (1619—1620 гг.), «Слово о царствии небеснем, богом дарованнем и вечнем, и о славе святых, составлено от божественных писаний» (1625—1626 гг.), «Слово о разслабленном и немужественном и изуменном страховании, написано к некоему другу». П. принадлежит также предисловие к *Хронографу Русскому* (ГБЛ, собр. Ундольского, № 727). Кроме того, В. М. Ундольский, А. Н. Попов и А. И. Соболевский атрибутировали ему стихотворное «Послание к некоему» (около 630 стихов), которое находится в рукописи собр. Ундольского, № 526. Эта атрибуция основывается на единственном и весьма шатком основании — на том, что «Послание к некоему» следует в рукописи непосредственно за «словами», надписанными именем П. и бесспорно ему принадлежащими. Таким образом, мы имеем дело с произвольной догадкой, хотя пренебрегать ею не следует: по версификации и стилю «Послание к некоему» напоминает «двоестрочные согласия» Ивана Наседки, а П. был в тесных, хотя и неприязненных литературных отношениях с этим справщиком и ключарем Успенского собора. Зато совершенно невероятным представляется мнение А. И. Соболевского, согласно которому П. был также автором стихотворного предисловия к *Повести о разорении Московского государства* (1654 г.). Не случайно это предположение вызвало резкую критику Л. Н. Майкова.

Писатель П. часто упоминается в общих работах и энциклопедических пособиях прошлого столетия, включая РБС. Обычно в них излагается следующий биографический стереотип: П. был украинским иноком, переселившимся из Подолия в Москву в первые годы царствования *Михаила Федоровича*. Каковы основания этого стереотипа? Действительно, есть списки «слов» П., в которых автор назван «смиренным иноком» (ГПБ, Софийское собр., № 1428, середины XVIII в., л. 323). Но это поздние списки. Что касается ранних, то заглавия в них, несомненно восходящие к авторским, упоминают лишь о «смиренном (или недостойном)» П. (ср.: ГПБ, Соловецкое собр., № 899/1009, второй четверти XVII в., л. 322; ГПБ, собр. Погодина, № 1952, середины XVII в., л. 27). «Смиренным» и «недостойным» пристало именовать себя не только духовному лицу, но и мирянину. В таком случае слово «инок» могло быть вставкой переписчика. Важно, что ни в полемике Ивана Наседки, ни в собственных сочинениях П. нет никаких намеков на его сан. Социальное положение этого писателя, по-видимому, станет ясным после расшифровки аббревиатур, которыми он обычно сопровождал заглавия своих «слов», типа: а п и в г и. Пока ясно только то, что первые две буквы обозначают имя и фамилию. Что касается украинского происхождения П., то его выводят лишь из прозвища. Между тем еще Л. Н. Майков резонно заметил, что это прозвище не обязательно связывать с Подольской землей. Носитель такого прозвища мог быть родом из какого-нибудь села Подола, например из вотчины Данилова монастыря, которая со временем стала городом Подольском Московской губернии. Необходимо отметить, что в «словах» П. нет ни украинизмов, ни белорусизмов, как и варваризмов вообще. «Слова» написаны на типичном для московских книжников первой половины XVII в. церковнославянском языке. Нет никаких противопоказаний для отождествления подъячего П. и писателя П. (такое отождествление предложено А. А. Покровским). Специфика русской литературной жизни 10—20-х гг. XVII в. свидетельствует в его пользу. Именно в это время в Москве появляется «приказная школа» поэтов. Большинство ее участников — подьячие и дьяки. Она группируется вокруг Печатного двора, а писатель П., как явствует из полемики с Наседкой, весьма интересовался его деятельностью. С Печатным двором у П. могли быть и служебные связи: одно время он служил под началом дьяка Ефима Григорьевича Телепнева, который с марта 1622 г. ведал Приказом печатного книжного дела. В администрации П., по-видимому, не был случайным

человеком. Известны два его современника с тем же редким для Руси «реклом», тоже подьячие. Скорее всего, это одна приказная семья.

Полемическое сочинение Ивана Наседки дает некоторый материал для характеристики П. Наседка шипет, что П. хвастался, будто лучше всех в России знает грамматику и диалектику; что он проповедовал свои мысли о «просветительном огне» публично, на Пожаре (на Красной площади, где располагался главный «московский торг»), беседуя о богословских предметах «в торгу с риторы с колачники, с витеями с пирожники»; что у него было много учеников среди простонародья. Наседка насмехается над «пьяными устами» и «пьяными глазами» П., признаваясь, впрочем, что и сам не чужд хмельного питья: «Не сатана ты выучил мудрствовать, но родной брат и тебе и мне, утопленный в сусле хмель». Это обвинение находит подтверждение в «Слове о многопотопном и прелестном пьянстве» самого П., где, в частности, звучат автобиографические ноты: «И где ты учиню, о подобный мне пьянице, в человецех или в прочих безсловесных животных?»; «Любимицы мои, иже сим недугом, яко же аз, страждущии...».

«Слова» П. носят отвлеченный характер. В них нет никаких реалий, никаких примет места и времени. Два первых, о пьянстве и царствии небесном, — это по жанру именно «слова», т. е. проповеди. Таким образом, П. — наряду с *Иваном Нероновым* — был одним из первых русских литераторов, возрождавших личную проповедь, притом без оглядки на украинско-белорусскую ораторскую практику. Судя по этим «словам», П. не зря хвастался знанием грамматики и диалектики (он имел в виду, конечно, православно-славянскую традицию, *Иоанна Дамаскина* и «осмочастное слово»). П. — блестящий ритор, мастер «извития словес». Он способен блеснуть фразой, содержащей 56 (!) уподоблений пьянства. Он понимает, что постоянная амплификация утомляет слушателя и читателя, и поэтому заботится о ритмическом и стилистическом разнообразии. Третье «слово» — это послание неизвестному адресату, другу автора, потерявшему душевное равновесие и впадшему в «изумненное страхование». П. старается утешить этого «скорбного главою» человека, противопоставляя «изумненному и немужественному страхованию» единственно допустимый для христианина «страх божий»: «Почто воск еси, а не адамант, почто труп еси, а не меч, бегун, а не воин храбрый, хвастие, а не секира, лежащий, а не стоящий, свет во тму прелагая, еже бога не боятися, а тму во свет, еже стени боятися?». Этот фрагмент, этот риторический вопрос наглядно демонстрирует недюжинное дарование П.

Московские литераторы XVII в. помнили его и ценили его талант. В 60-х гг. известный справщик Печатного двора *Никифор Семенов* собственноручно переписывает «Слово о пьянстве». Автор знаменитого «Оглавления книг, кто их сложил» включил П. в свою роспись под № 14 и привел заглавия двух его первых «слов».

Соч.: Древняя русская проповедь против пьянства. — ПС, 1862, ч. 1, с. 283—288, 369—385 («Слово о многопотопном и прелестном пьянстве», по рукописи ГПБ, Соловецкое собр., № 899/1009); Памятники древнерусской духовной письменности. — ПС, 1864, ч. 1, с. 108—126, 227—246 («Слово о царствии небесном», по той же рукописи); Попов А. Н. Обзор хронографов русской редакции. М., 1869, вып. 2, с. 245—252 (издано предисловие П. к Хронографу, по рукописи ГБЛ, собр. Ундольского, № 727, с рассуждениями об авторе предисловия на с. 242—244); Петухов Е. В. Из истории русской литературы XVII века: Сочинение о царствии небесном и о воспитании чад. СПб., 1893, с. 23—56 (ПДПИ, вып. 9³); Орлов А. С. Домострой по Коншинскому списку и подобным, кн. 2-я. — ЧОИДР, 1911, кн. 1, отд. 2, с. 103—112 («Слово о разслабленном и немужественном и изумненном страховании, написано к некоему другу», по рукописи ГИМ, собр. Забелина, № 641).

Лит.: Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства. СПб., 1838, № 39, с. 87; Исправление богослужебных книг при патриархе Филарете. — ПС, 1862, ч. 2, с. 57—64; Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского М., 1870, № 526, 727; Соболевский А. И. 1) Из истории русской литературы XVII века. — Библиограф, 1891, № 3—4, с. 57—60; 2) К истории русских стихов. — Библиограф, 1891, № 7—8, с. 102—106; Майков Л. Н. 1) О начале русских вирш. —

ЖМНП, 1891, июнь, с. 443—453; 2) К истории о начале русских вирш: (Ответ профессору А. И. Соболевскому). — Библиограф, 1891, № 9—10, с. 113—118; Приходо-расходные книги московских приказов. М., 1912, кн. 1, стб. 527, 569, 777, 780, 785, 792, 793, 795, 797, 798 (РИБ, т. 28); Покровский А. А. К биографии Антония Подольского. — ЧОИДР, 1912, кн. 2, отд. 3, с. 33—38; Перетц В. Н. Отчет об экскурсии семинария русской филологии в С.-Петербурге. — Киевские университетские известия, 1912, № 7, с. 93—95 (о занятиях Б. А. Ларина произведениями П.); Щеглова С. О. Давні українські вірші про пияцтво. — В кн.: Науковий збірник ленинградського товариства дослідників української історії, письменства, та мови. Київ, 1929, т. 2, с. 81—82; Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975, с. 416.

А. М. Панченко

Семен Денисов Вторушин (1682—1740) — один из основателей Выговского старообрядческого общежительства и второй (после *Андрея Денисова*) его настоятель, автор «Винограда Российского», «Истории об отцах и страдальцах соловецких» и др. В общежительство С. переселился под влиянием старшего брата Андрея Денисова, переманившего туда вскоре после основания монастыря всю свою семью (отца и сестру с двумя братьями). Несмотря на заслуги на поприще настоятельства, С. осознал в старообрядческой среде как проповедник, ритор по преимуществу (ср. характеристику основателей монастыря в «Истории Выговской пустыни» *Ивана Филиппова*: «Даниил — златое правило Христовы кротости, Петр — устава церковного бодрое око, Андрей — мудрости многоценное сокровище и Симеон — сладковещательная ластовица и немолчная божеслова уста»).

В 1713 г. С. был арестован новгородским митрополитом *Иовом*. Более четырех лет он провел в заточении, сопротивляясь усилиям митрополита отвратить своего узника от старообрядчества. Иов возил С. в Петербург для увещания в Синоде, но успеха не имел. В заточении были написаны первые произведения С. — три послания митрополиту Иову в защиту старой веры. Согласно старообрядческому преданию, отвечать на послания было поручено *Иоанникию Лихуду*, находившемуся тогда в Новгороде. Пребывание в Новгороде явилось значительным импульсом к литературным упражнениям С. Митрополит Иов, Иоанний Лихуд принадлежали к известному писательскому кругу, отодвинутому петровской эпохой на задний план. С. имел длительную возможность личного общения и полемики с ними. В 1713 г. в Новгороде находился *Карион Истомин*. Учитывая его опыт и пристрастие к раскольничьим делам, а также близость к Иову и Иоанникию (Карион был учеником Лихудов в Москве), можно предположить, что и он не остался в стороне от увещания упрямого «раскольника». Таким образом, С. во время новгородского заточения познакомился с целой группой писателей, принадлежащих школе XVII в.

Оказавшись на свободе (выговцы организовали его побег), С. захотел уединиться и заняться словесными науками. «Провел в келье шесть лет сидя, книги читая и Риторики с Москвы получая, и в тех упражнялся самоукой, время оно препровождая в охоте и тицании книжном», — писал Иван Филиппов об этом периоде жизни С. Первым учителем С. в словесности был брат Андрей. Вскоре С. сам сделался учителем. До нас дошли учебные выговские рукописи (сборник упражнений по риторике — ГПБ, О.ХV.51 и Грамматика — БАН, собр. Дружинина, № 299 (345)), вышедшие из мастерской С. и его учеников. В школе братьев Денисовых штудировали все общерусские риторики, известные к началу XVIII в. В 30-е гг. XVIII в. на их основе С. вместе с *Мануилом Петровым* создал оригинальную выговскую Риторику-свод. В 1730 г., после смерти Андрея Денисова, С. сделался настоятелем общежительства и пребывал им до своей кончины в 1740 г.

В годы управления С. монастырем Выговское общежительство находилось под следствием со стороны церковных и светских властей (с 1732 по 1738 г. — по доносу дьячка Толвуйского погоста Петра Халгурина, с 1738

по 1744 г. — по доносу бывшего выговского общежителя Ивана Круглого). По церковному ведомству выговцы обвинялись в обращении в старообрядчество окрестного населения, по гражданскому — в «немолении» за царя и царствующую фамилию. Последнее дело велось Тайной канцелярией. В общежительство была послана следственная комиссия во главе с ассессором О. Т. Квашниным-Самариным. С. был арестован. Выговцы вынуждены были принять моление за царя. В 1740 г. дело Тайной канцелярии закончилось благоприятно для пустынножителей. Но С. вышел из-под ареста больным и вскоре скончался.

С. написал более 100 сочинений. Он помогал Андрею Денисову в написании «Поморских ответов». Помимо произведений деловой письменности (Уставы, соборные уложения), ему принадлежат многочисленные торжественные и проповеднические слова и послания, надгробные слова. Центральные произведения С. — «Виноград Российский», собрание мартриев старообрядческих мучеников (1730—1733 гг.), и «История об отцах и страдальцах соловецких», повествующая об осаде Соловецкого монастыря в 1667—1674 гг., — сделались самым популярным чтением в старообрядчестве всех толков вплоть до XX в. «Виноград Российский» стал источником более поздней выговской литературы, компилятивной по своему характеру; заимствования из него обнаруживаются в анонимных выговских *житиях Кирилла Сунарецкого*, инока *Епифания*, *Повести о боярыне Морозовой*, в «Истории Выговской пустыни» Ивана Филиппова и других произведениях. Помимо прозаических жанров С. подвизался в силлабическом стихотворчестве. Его стихи представлены многочисленными неравносложными виршами к главам «Винограда Российского» и силлабическим отрывком из «Истории об отцах и страдальцах соловецких». Подробный перечень сочинений С. и их списков дан в книге В. Г. Дружинина.

Соч.: Есипов Г. В. Раскольничьи дела XVIII столетия. СПб., 1863, т. 2, Приложения и материалы, с. 1—55 («История об отцах и страдальцах соловецких»); Виноград Российский. М., 1906; Sullivan J. and Drage C. L. Poems in Unpublished Manuscript of the Vinograd Rossiiskii. — Oxford Slavonic Papers, 1968, vol. 1, p. 27—48 (стихи к «Винограду Российскому»).

Лит.: Б [ровкович] Александр. Описание некоторых сочинений, написанных русскими раскольниками в пользу раскола. [Б. м.], 1861, с. 64—165; Есипов Г. В. Раскольничьи дела XVIII столетия. СПб., 1861, т. 1, с. 303—310; История Выговской старообрядческой пустыни / Изд. по рукописи Ивана Филиппова. СПб., 1862, с. 144—152, 219—222, 396—398, 417—418, 470—479 и др.; Барсов Н. И. Братья Андрей и Семен Денисовы: Эпизод из истории русского раскола. — ПО, 1865, май, с. 20—48; июнь, с. 221—242; август, с. 404—423; сентябрь, с. 55—91; октябрь, с. 232—247; ноябрь, с. 412—438; декабрь, с. 514—528; Барсов Е. В. 1) Семен Денисов Вторушин, предводитель русского раскола XVIII века. — Труды КДА, 1866, февраль, с. 174—230; июнь, с. 168—230; июль, с. 285—304; декабрь, с. 570—588; 2) Уложение братьев Денисовых. — В кн.: Памятная книжка Олонецкой губернии за 1868—1869 г. Петрозаводск, 1869, с. 85—116; 3) Четьи миеи братьев Денисовых. — В кн.: Сборник статей в честь М. К. Любавского. Пг., 1917, с. 663—708; Пыпин А. Н. Сводный старообрядческий Синодик: Второе издание Синодика по четырем рукописям XVIII—XIX вв. СПб., 1883, с. 30; Смирнов П. С. 1) Лексинская беспоповщинская пустынь в первое время ее существования. — ХЧ, 1910, февраль, с. 145—172; март, с. 310—333; 2) Выговская беспоповщинская пустынь в первое время ее существования. — ХЧ, 1910, май—июнь, с. 638—674; июль—август, с. 910—934; Дружинин В. Г. 1) Писания старообрядцев, с. 133—159 (перечень сочинений С. и их списков); 159—161 (перечень сочинений о С. и их списков); 2) Словесные науки в Выговской поморской пустыни. СПб., 1911; 3) Несколько автографов писателей старообрядцев. СПб., 1915, с. 7—9, табл. VIII—XIX; 4) Поморские палеографы начала XVIII столетия. — ЛЗАК, 1921, вып. 31, с. 1—66; Понырко Н. В. Учебники риторики на Выгу. — ТОДРЛ, Л., 1981, т. 36, с. 154—162; Юхименко Е. М. «Виноград Российский» С. Денисова: (текстологический анализ). — В кн.: Древнерусская литература. Источниковедение. Л., 1985, с. 249—266.

Н. В. Понырко

Серапион (ум. 1275) — епископ владимирский, проповедник и писатель. Сведения о жизни и деятельности С. крайне скудны. В летописи имеются лишь два сообщения о нем. Под 1274 г. говорится: «Того же

лета прииде ис Киева митрополит Кирил и приведе с собою архимандрита печерьскаго Серапиона, и постави его епископом Володимерю, Суздалю и Новгороду Нижнему» (Московский летописный свод конца XV в. — ПСРЛ, М.; Л., 1949, т. 25, с. 151). Тот же текст читается в *летописи Воскресенской*, сходный — в *летописи Никоновской*. В летописном своде 1479 г. сообщается несколько иначе: «Прииде из Киева митрополит Кирил и постави епископа Володимерю и Суздалю, привед с собою печерскаго игумена Серапиона» (ПСРЛ, М.; Л., 1963, т. 28, с. 61; тот же текст читается в летописном своде 1518 г.). Под следующим, 1275 г. в Московском летописном своде говорится: «В то же лето преставися епископ Володимерьски Серапион, бе же учителен zelo в божественном писании, положен же бысть в церкви святая Богородица во Владимирѣ» (ПСРЛ, т. 25, с. 151). В своде 1497 г. иначе: «Преставися епископ володимерский Серапион и положен в церкви Пречистыя Златоверхия, бе же zelo учителен и книжен» (ПСРЛ, т. 28, с. 61; аналогичный текст в своде 1518 г.). В *летописце Владимирском* в сообщении о поставлении С. упомянуты только Ростов и Владимир, а в сообщении о его смерти отсутствует характеристика «книжности» епископа (ПСРЛ, М., 1965, т. 30, с. 95). Кроме того, еще Е. Болховитинову удалось установить, что до поставления во Владимир С. игуменствовал с 1249 по 1274 г.

Несмотря на скупость летописной оценки «книжности» С., в науке утвердилось мнение о принадлежности ему пяти поучений. Четыре из них надписаны именем С. в одном из древнейших четырех сборников — «*Златой цепи*» XIV в. (ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 11). Эти поучения следующие:

1) «Слово преподобнаго отца нашего Серапиона» (нач.: «Слышасте, братие, самого господа, глаголюща в евангелии: И в последняя лета будет знаменя...»). Под заглавием «Слово святаго Иоанна Златоустаго о казнях божиих и о ратех» эта статья входит в *Измарагд* 1-й редакции, являясь его 37-й главой (см. списки: ГБЛ, собр. Румянцева, № 186; собр. Троице-Сергиевой лавры, № 204 и ГПБ, F.I.233). Эта статья входит в сборник ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № 40/1117, представляющий собой, по наблюдениям В. А. Яковлева (см.: Яковлев В. А. К литературной истории древнерусских сборников: Опыт исследования «Измарагда». Одесса, 1893, с. 278—281), переделку той же редакции *Измарагда*. Читается это же слово и в сборниках: ГПБ, F.I.915 и Q.I.312; ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 768 и 794 (в первом из них с заглавием «Поучение о потрясении, да отступим от зла и избудем гнева божия»); ГИМ, собр. Уварова, № 77/307 и 740/309; в сборнике Владимирского обл. музея, № 5636/18 и «Златой цепи» из собрания Новгородского исторического музея, № 10960.

2) «Поучение преподобнаго Серапиона» (нач.: «Многу печаль в сердци своем вижу...»). Помимо Троицкой «Златой цепи» читается в *Златоусте* во вторник 1-й недели поста, где оно озаглавлено «Поучение Иоанна Златоустаго, да престанем от грех наших», а также в сборниках.

3) «Слово святаго преподобнаго Сирапиона (так!)». Помимо Троицкой «Златой цепи» читается в «Златой цепи» Новгородского музея, в сборниках и регулярно в *Измарагде* 2-й редакции, где под заглавием «Слово святаго Ефрема о казнях божиих и о ратех» (нач.: «Удивимся, братие, и почудимся человеколюбию и милости бога нашего...») оно составляет главу 148.

4) «Поучение преподобнаго Серапиона» (нач.: «Мал час порадовахся о вас, чада, видя вашу любовь...»). Было известно лишь по списку Троицкой «Златой цепи». В. А. Колобанов обнаружил второй список Поучения в «Златой цепи» Новгородского музея.

5) «Слово блаженнаго Серапиона о маловерии» (нач.: «Печаль многу имам в сердци от вас, чада. Никако же не премените от злобы...»).

Известно пока в составе одного лишь Паисиевского сборника XV в. (ГПБ, собр. Кирилло-Белозерское, № 4/1081).

В первом из названных слов С. призывает свою паству к покаянию, напоминая ей о грозных божественных «наказаниях» — землетрясении и нашествии иноплеменников. Е. В. Петухов полагал, что речь идет о землетрясении 1230 г., описанном в летописях, и поэтому данное поучение написано С. вскоре после события. Что же касается упоминания в нем «ратей многих» и вражеского нашествия, то исследователь считал его позднейшей вставкой. В. А. Колобанов допускает, что поучение написано уже после монголо-татарского нашествия и что имеется в виду другое землетрясение (например, 1258 г., упомянутое в Густынской летописи). Он отмечает, что в ряде списков поучения его предлагается читать не в мае, когда свершилось землетрясение 1230 г., а «октября в 26 день», в «воспоминание страшного трясения». Второе и третье слова С. развивают ту же тему — призыв к покаянию перед лицом постигших страну бед. Несмотря на церковно-учительный характер, все три названных слова С. являются выразительными свидетелями настроений русского общества в тяжкие годы вражеского нашествия: уже к «40 лет приближается томление и мука», говорит С., «исчезла крепость» князей и воевод, в плену соотечественники, поросли сорной травой разоренные села, русское богатство стало «корыстью» врагов, и вся земля «иноплеменником в достояние быть». При этом С. сурово обличает своих соплеменников, не упускающих случая «пограбить» чужое имение, вслед за автором «Слова о полку Игореве» выступая против феодальных междоусобиц. Четвертое и пятое слова С. посвящены более частным вопросам: проповедник выступает против языческих обычаев, против веры в колдовство, осуждает жестокую расправу над людьми, обвиняемыми в «волхвовании». Поучениям С. присущи высокие художественные достоинства; изысканное мастерство церковного риторика соединяется в них с необыкновенной простотой и ясностью языка. Исследователи отмечали влияние слов С. на другие литературные памятники: на *«Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя русского»*, на *«Повесть о Псковском взятии»*, на окружное послание патриарха Иоасафа (1636 г.).

Сложно установить характер участия С. в соборе 1273 или 1274 г., одним из вопросов которого было поставление С. епископом владимирским. Я. Н. Щапов указывал на невыясненность многих обстоятельств проведения собора: когда именно и где он был созван, кто были его участниками и т. д. (см.: Щапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI—XIII вв. М., 1978, с. 181—184). В. А. Колобанов, основываясь на стилистическом и языковом сходстве, считал, что С. принадлежит «Поучение к попом», входящее в состав кормчих книг вместе с постановлениями собора.

Соч.: Прибавления к ТСО, СПб., 1843, т. 1, с. 97—111, 193—205; Шевырев С. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. М., 1850, ч. 2, с. 36—38; ПС, 1858, т. 2, с. 472—484; Петухов Е. Серапион Владимирский, русский проповедник XIII века. СПб., 1888; «Слова» Серапиона Владимирского. — ПЛДР: XIII век. М., 1981, с. 440—455.

Лит.: Болховитинов Е. Описание Киево-Печерской лавры с присовокуплением разных грамот и выписок... Киев, 1831, с. 138; Аристов Н. Я. Заметка о поучениях епископа Серапиона. — Труды 3-го Археологического съезда. Киев, 1878, т. 2, с. 47—48; Филарет. Обзор, с. 63—64; Gorlin M. Serapion de Vladimir, prédicateur de Kiev. — Revue des études slaves, Paris, 1948, t. 24, p. 21—28; Гудзий Н. К. Где и когда протекала литературная деятельность Серапиона Владимирского. — ИОЛЯ, 1952, т. 11, вып. 5, с. 450—456; Колобанов В. А. 1) К вопросу о датировке первого «Слова» Серапиона Владимирского. — Учен. зап. Владимирского пед. ин-та, 1958, вып. 4, с. 250—258; 2) О Серапионе Владимирском как возможном авторе «Поучения к попом». — ТОДРЛ, М., Л., 1953, т. 14, с. 159—162; 3) К вопросу об участии Серапиона Владимирского в соборных «деяниях» 1274 г. — ТОДРЛ, М., Л., 1960, т. 16, с. 442—445; 4) Обличение княжеских междоусобиц в поучениях Сера-

иона Владимирского. — ТОДРЛ, М.; Л., 1961, т. 17, с. 329—333; 5) Общественно-литературная деятельность Серапиона Владимирского. Автореф. канд. дис. Ленинград; Владимир, 1962.

О. В. Творогов

Сергий (в миру Семен Иванович Крашенинников) (около 1635—после 1700) — старообрядец, автор второй челобитной царям Ивану и Петру Алексеевичам. С. родился в семье нижегородского посадского человека Ивана Крашенинникова, еще подростком сблизился с семьей протопопа *Аввакума*, бывшего тогда попом в Лопатицах, стал его духовным сыном и другом Ефимия, младшего брата Аввакума. Впоследствии в своем Житии Аввакум будет вспоминать о том, как 14-летний С. помогал ему «изгонять бесов» из Ефимия (Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. М., 1960, с. 111—112).

В 1650—первой половине 1670-х гг. С. живет еще в нижегородских пределах, однако часто бывает в Москве. Здесь на правах духовного сына протопопа Аввакума он близко сходитя с членами московской старообрядческой общины: *Ф. П. Морозовой*, *Е. П. Урусовой*, Ксенией Ивановой, Маремьяной Федоровной, Александрой Григорьевной (инокиней Маланьей), сыном дьякона *Федора* Иванова Максимом, священниками Козьмой и Стефаном и др. С. состоит в активной переписке с заключенным в пустозерской темнице Аввакумом, привозит ему деньги. Известны три письма Аввакума, адресованные на его светское имя (два из них, 2-е и 3-е, были посланы вместе с «Книгой толкований и правочений»), послание «игумену» С. (называя С. «игуменом», Аввакум, видимо, имел в виду авторитет его в общине) и несколько писем, направленных С. наряду с другими членами московской общины; С. является также адресатом «Книги обличений, или Евангелия вечного», где Аввакум «себе ж самого и Сергия вообразил в тех письмах в лицах», и, возможно, С. посвящена вторая часть Жития инока *Епифания*, соизника Аввакума (Робинсон А. Н. Жизнеописание Аввакума и Епифания: Исследования и тексты. М., 1963, с. 123—124). Письма самого С. не сохранились. В 1675 г. известный расколуучитель, бывший игумен Беседного Никольского монастыря близ Тихвина Досифей постриг С. в монахи Троицкого монастыря в Олонецком уезде. Здесь С. прожил «с полгода, и из того монастыря вышел, ходя по разным пустыням» (Материалы для истории раскола..., т. 4, с. 299). В 1677 г. он, вероятно, был арестован на посаде г. Белева и помещен в окопах в Преображенский монастырь, откуда ему удалось бежать «в ноши и с железами» (Смирнов П. С. Внутренние вопросы в расколе..., с. XXXI, примеч. 42).

В начале 1682 г. с благословения Аввакума (Житие протопопа Аввакума..., с. 291—292) С. «пришел в Москву по жребию и посланию игумена Досифея бить челом государям» об исправлении веры (Материалы для истории раскола..., т. 4, с. 299). Его пребывание в столице совпало с началом стрелецкого восстания. События мая—июля 1682 г. выдвинули «нового Илию, ревнителя по отеческих преданий и догматах, благоговейный инока, во учении и твердого аманта», как характеризует С. автор «Истории о вере и челобитной о стрельцах» *Савва Романов*, на одно из первых мест. С благословения С. и, видимо, при его участии в конце мая 1682 г. составляется 1-я челобитная о вере «от лица всех полков и чернослободцев». Один из ее списков был подан «в Верх», а другой, за подписью 9 полков и пушкарей, положили, «запечатав», «в Титове полку». Тогда же С. составляет на имя царей Ивана и Петра 2-ю «большую челобитную от лица всех православных христиан, на 20 столпцах писана». Эта челобитная, посвященная обличению «еретических» новшеств, введенных патриархом *Никоном*, основанная на знаменитой 5-й Соловецкой челобитной 1667 г. и излагавшая аргументы в защиту старых обрядов, зачитывалась 5 июля 1682 г. во время диспута о вере в Грановитой па-

лате. На диспуте вместе с *Никитой Добрыниным* («Пустосвятом»), Саввой Романовым и др. присутствовал и С.

Вскоре после поражения движения старообрядцев С. был схвачен, допрошен в Крестовой палате и отправлен в заточение в Ярославский Спасо-Преображенский монастырь, откуда в 1684 г. переведен в земляную тюрьму Рязанского Солотчинского монастыря без права пользоваться чернилами и бумагой. Однако С. удалось бежать. Он скрывается в нижегородских керженских скитах, приобретает здесь большой авторитет и прозвище «страдальца». В этот период С. выступает ревностным поборником самосожжений, ссылается при этом на письма Аввакума и занимается их широким распространением (Лопарев Х. М. Острозительное писание о новоизобретенном пути самоубийственных смертей: Вновь найденный старообрядческий трактат против самосожжений 1691 г. СПб., 1895, с. 15, 18—20, 89, 110, 114 (ПДПИ, вып. 108)), особенно в конце 1680-х—начале 1690-х гг., когда он обитает в скиту старца Онуфрия. Под влиянием С. сам Онуфрий и его последователи («зельный любитель и рачитель» аввакумовских сочинений Поликарп Петров, Измаил, Иван Грачев и др.) также начинают распространять писания Аввакума, почитать их «паче Евангелия» и даже изображать протопопа на иконах. Это привело к собору 19 августа 1693 г., организованному Ф. И. Токмачевым, побоищу между сторонниками и противниками аввакумовской «ереси» и последующим раздором на Керженце (Материалы для истории раскола... М., 1887, т. 8, с. 224, 238—242, 260, 294, 336—337, 346). Наконец на соборе 28 ноября 1708 г. (по другим сведениям — в 1709 г.; у А. И. Журавлева неверно — 1699 г.) Онуфрий отказался от аввакумовских писем, которые решено было вернуть их владельцу С. В 1710 г. С. принял участие в полемике против диаконовщины и подписал жалобу на диаконов (по поводу каждения и формы креста), отправленную на Ветку к попу Феодосию. По сообщению Г. В. Есипова, инок-схимник Сергей состоял в переписке с ветковскими старообрядцами даже в 1717 г., но наш ли это С. — неясно.

Имя «страдальца» С., видимо, долго было популярно на Керженце: «нижегородец» С. упоминает в предисловии к «Працице духовной» (СПб., 1724) искоренитель керженского раскола епископ Питирим; присутствовавший в 1719 г. на «разглагольствовании» Питирима с дяконовцами *Семен Денисов* (Дружинин В. Г. Поморские палеографы начала XVIII столетия. Пг., 1924, с. 59) впоследствии поместил в Краткой редакции *Повести о боярыне Морозовой* эпизод о чудесном пострижении Морозовой в Боровской тюрьме, якобы рассказанный кому-то «страдальцем» С. (Повесть о боярыне Морозовой / Подгот. текстов и исслед. А. И. Мазунина. Л., 1979, с. 204).

Соч.: Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. Субботина. М., 1878, т. 4, с. 299—342 (челобитная С. и его показания в Крестовой палате).

Лит.: Журавлев А. И. Полное историческое известие о древних стригольниках и новых раскольниках... 2-е изд. СПб., 1795, ч. 3, с. 2—7; Записки русских людей: События времен Петра Великого. СПб., 1844, с. 38—40; Макарий [Булгаков]. История русского раскола, известного под именем старообрядчества. СПб., 1855, с. 220—226, 288—291; Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. СПб., 1858, т. 1, с. 284—287; Александр Б. [Бровкович]. Описание некоторых сочинений, написанных русскими раскольниками в пользу раскола. СПб., 1861, ч. 2, с. 38—64, 121—181; История о вере и челобитная о стрельцах Саввы Ромалова. — В кн.: Летописи Тихонова. М., 1863, т. 5, с. 111—148; Есипов Г. Раскольничьи дела XVIII столетия: Извлеченные из Преображенского приказа и Тайной канцелярии / Изд. Д. Е. Кожанякова. СПб., 1863, т. 2, с. 223, 229—234, 255, 258—259, 261—262; Сильвестра Медведева созервание краткое лет 7190, 7191 и 7192, в них же что содеяно во гражданстве. — ЧОИДР, 1894, кн. 4, с. 76—92; Смирнов П. С. 1) Внутренние вопросы в расколе в XVII в. СПб., 1898, с. XXIX—XXXI, примеч. 42; с. LII—LIII, LVII—LVIII, 63, 69—70, 77, 111—112, 124, 129, 236—237; 2) Из истории раскола первой половины XVIII века: По неизданным памятникам. СПб., 1908, с. 111—113; 3) Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII века. СПб., 1909,

с. 40, 268, 270, 275, 324—325, 327—328; Дружинин. Писания старообрядцев, с. 248; Будовниц. Словарь, с. 286, 364; Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1962, кн. 7, с. 278—290; Малышев В. И. История «иконного» изображения протопопа Аввакума. — ТОДРЛ, М.; Л., 1966, т. 22, с. 382—404; Буганов В. И. Московские восстания конца XVII века. М., 1969, с. 210—235; Елеонская А. С. Русская публицистика второй половины XVII века. М., 1978, с. 84—85, 112—113.

А. Т. Шашков

Симон Азарьин (в миру Савва Леонтьев, сын Азарьин, по прозвищу Булат) (ум. 1665) — с 1624 г. монах Троице-Сергиева монастыря, писатель, владделец обширной библиотеки. До пострижения в монахи С. был слугой (доверенным лицом) княжны Ирины Мстиславской. К служилому сословию относились и братья С. — Иван (государев стремянной конюх) и Михаил (слуга боярина И. Н. Романова). С. был 6 лет келейником троцкого архимандрита *Дионисия Зобниновского*, который придавал большое значение книгописанию и пополнению монастырской библиотеки. В 1630—1631 гг. С. был казначеем келейной казны патриарха *Филарета* в Москве, в 1632—1633 гг. — строителем Троицкого монастыря в Алатыре. По возвращении в Троице-Сергиев монастырь С. стал его казначеем (1634—1645 гг.), а позднее келарем (1645—1653 гг.). Хозяйственную и административную деятельность С. сочетал с литературным трудом.

В 1640-е гг. С. создал новую редакцию *Жития Сергия Радонежского* — «Книгу о новоявленных чудесах чудотворца», неполный текст которой был издан в Москве в 1646 г. Новизна некоторых чудес у гроба Сергия вызвала отказ печатников включить их в книгу, и потребовалось вмешательство патриарха и царя, чтобы в «Службы и жития Сергия и Никона» вошло «чудо о кладезе», напечатанное на добавочных листах. После издания этого сочинения, включившего 35 чудес, С. продолжал вести записи новых исцелений и видений, общим числом 76, по 1654 г. Около 1653 г. он написал обширное предисловие, в котором прославлял Троице-Сергиев монастырь. Здесь же С. изложил необычную историю напечатания своего труда. Характерно признание автором высокого авторитета Сергия Радонежского и его обители в борьбе против монголо-татар, в походе на Казань и во время польско-литовской интервенции начала XVII в. В «новоявленных» чудесах фигурируют реальные исторические лица: Козьма Минин, *Иван Наседка*, пан Лисовский, окольный Ф. В. Волынский, кн. *Семен Шаховской* и др. Еще в XVIII в. это сочинение С. легло в основу двух житийных икон Сергия Радонежского (Ярославский музей и Музей им. Андрея Рублева в Москве).

А. Н. Попов (1881 г.) первым заметил идейное и стилистическое сходство «Книги о новоявленных чудесах Сергия Радонежского» с «Повестью о разорении Московского государства», известной в двух списках (ГБЛ, собр. МДА, № 203 и 204). Эти патриотические сочинения связаны с эпохой Смутного времени, с его героикой и прославлением покровителей русского воинства. Однако по неизвестным причинам Повесть не получила распространения.

Между 1646—1654 гг. С. составил *Житие Дионисия Зобниновского*. Текст *Жития* неоднократно публиковался в XIX в. по случайным спискам; Н. М. Уваровой к 1975 г. обнаружено всего 18 списков, некоторые из них с значительными различиями. До сих пор *Житие Дионисия* остается недостаточно изученным. При составлении *Жития С.* обращался к известиям, полученным от Ивана Наседки. По идейному содержанию *Житие Дионисия* находится в круге сочинений, утверждающих культ Сергия Радонежского и Троице-Сергиевой лавры. Примечательны главы *Жития*, освещающие период восстановления монастыря-крепости после осады 1608—1610 гг.; широко известно то место *Жития*, где характеризуется архимандрит Дионисий как покровитель искусств и ремесел. В це-

лом этому сочинению присущи традиционные черты агиографического жанра XVII в. С. был одним из составителей предисловий к Вкладной книге Троице-Сергиева монастыря 1638/39 г. и к «Копийным книгам» 1641 г. В этих предисловиях мотивируется право церкви на землевладение.

В 1654 г. С. был подвергнут опале (может быть, это определило дальнейшую популярность некоторых его сочинений) и с 1655 по 1657 г. был в ссылке в Кириллове монастыре. Последние 8 лет жизни С. провел в Троицкой лавре, на покое. Незадолго до смерти, в 1665 г., более 100 книг его личной келейной библиотеки были подготовлены к вкладу в монастырь: на каждой была сделана вкладная запись с датой. Для розыска книг С. благоприятную роль сыграла обнаруженная в ЦГАДА опись его библиотеки 1701 г. (найлены более 50 рукописей и старопечатные издания). В составе библиотеки С. богослужебные и противоеретические книги, произведения исторические и литературные, учебные пособия, в том числе на греческом, польском и немецком языках.

Соч.: Службы и жития Сергия и Никона, М., 1646; Служба и житие Сергия Радонежского. Клиницы, 1786; Смирнов С. О предисловии к житию преп. Сергия, писанном келарем Симоном Азарьиним. — ВОИДР, М., 1851, кн. 10, Смесь, с. 1—13; Книга о чудесах преп. Сергия. Творение Симона Азарьина / Сообщил С. Ф. Платонов. СПб., 1888 (ПДШИ, вып. 70); Повесть о разорении Московского государства и всея Российския земли, како и отчего и откуду начало изыде тех бед и напастей / Изд. А. Н. Попов. — ЧОИДР, 1881, кн. 2, с. 1—51; Канон преп. отцу нашему Дионисию, архимандриту Сергиевской лавры, Радонежскому чудотворцу, с присовокуплением жития его. М., 1808 (то же: М., 1816; М., 1817; М., 1824; М., 1834; М., 1855).

Лит.: Арсений, иеромонах. Летопись наместников, келарей, казначеев, ризничих, экономов и библиотекарей Троице-Сергиевой лавры. СПб., 1863, с. 24—25; Ключевский И. Древнерусские жития, с. 350—352; Скворцов Д. Дионисий Зобнинский. Тверь, 1890, с. 29—30 и др.; Платонов С. Ф. 1) Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторический источник. 2-е изд. СПб., 1913; 2) Москва и Запад в XVI—XVII веках. Л., 1925, с. 83—94; Никольский Н. К. К истории наказания писателей в XVII веке. — В кн.: Библиографическая летопись. СПб., 1914, с. 126—128; Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI и XVII веках. М., 1958, с. 64; Филатов В. В. Икона с изображением сюжетов из истории Русского государства. — ТОДРЛ, М.; Л., 1966, т. 22, с. 277—293; Уварова Н. М. 1) О составе библиотеки Симона Азарьина: (К постановке вопроса). — В кн.: Проблемы жанра и стиля в русской литературе: Сборник Трудов Моск. гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина. М., 1973, с. 28—32; 2) Симон Азарьин как писатель середины XVII века. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1975; Клитина Е. Н. Симон Азарьин: (Новые данные по малоизученным источникам). — ТОДРЛ, Л., 1979, т. 34, с. 298—312; Болотцева И. П. «Сказание о Мамаевом побоище» на иконе «Сергий Радонежский с житием» XVII века. — В кн.: Куликовская битва в литературе и искусстве. М., 1980, с. 120—123.

О. А. Белоброва, Е. Н. Клитина

Софья Алексеевна (17 IX 1657—4 VII 1704) — царевна, автор писем В. В. Голицыну и виршей к его портрету. Дочь царя *Алексея Михайловича* и М. И. Милославской, С. А. была правительницей России в 1682—1689 гг. Образованнейшая женщина своего времени. По свидетельству современников, была очень умна, начитанна, проникательна, энергична и честолюбива. В юности С. А. воспитывалась при дворе царя *Алексея Михайловича Симеоном Полоцким*, была его усердной ученицей и восприняла передовые для того времени идеи сближения России с Западом. Принимала участие в сценических представлениях дворцового театра в пьесах Симеона Полоцкого. Предприняла неслыханную для Руси попытку покинуть «терем» и активно участвовать в государственной политике и борьбе придворных партий.

После смерти брата, царя *Федора Алексеевича*, С. А. воспользовалась стрелецким восстанием в Москве (май 1682 г.) и фактически возглавила правительство при малолетних Иване и Петре Алексеевичах. Опираясь на боярскую партию Милославских, на канцлера князя В. В. Голицына, боярина Ф. Л. Шахловитого, правительство С. А. провело несколько

важных акций: был несколько ослаблен сыск беглых крестьян, проведены уступки посадам, заключены важные для России мирные договоры со Швецией (1683 г.), с Польшей («вечный мир» 1686 г.), осуществлены походы В. В. Голицына в Крым (1687, 1689 гг.). В 1682 г. С. А. активно участвовала в «прениях о вере» в Грановитой палате Кремля. В 1687 г. С. А. санкционировала открытие первого высшего всесословного учебного заведения в Москве — Эллино-греческой академии на основе школы при Богоявленском монастыре (впоследствии Славяно-греко-латинская академия). В 1689 г. борьба за обладание престолом между Нарышкиными и Милославскими завершилась победой группировки, поддерживающей Петра Алексеевича. Правительство С. А. пало, она была заключена в Новодевичий монастырь, где в 1698 г. под именем Сусанны пострижена в монахини; здесь она и скончалась.

О литературном творчестве С. А. известно очень мало. Предполагают, что она, вероятно, была автором не сохранившейся до нас трагедии «Обручение святыя Екатерины», ставившейся в 1680-х гг. во дворце. Н. М. Карамзин писал о С. А. в «Пантеоне российских авторов» (М., 1820, т. 7, с. 293): «Мы читали в рукописи одну из ее драм, и думаем, что царевна могла бы сравняться с лучшими писательницами всех времен, если бы просвещенный вкус управлял ее воображением». Имеются глухие упоминания о том, что С. А. писала стихи, но более или менее достоверно можно говорить лишь о виршах к портрету В. В. Голицына (1689 г.). Известны (опубликованы впервые Н. Г. Устряловым) два письма С. А. к В. В. Голицыну во время его крымских походов. Письма любовного содержания написаны цифровой тайнописью. Одна из ее рукописей — роскошно украшенное лицевое Евангелие, изготовленное в подарок В. В. Голицыну, — находится в Древлехранилище Пушкинского Дома (Карельское собрание, № 241). С. А. посвящали свои панегирические вирши *Сильвестр Медведев* и *Карлон Истомир*.

Соч.: Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. СПб., 1858, т. 1, с. 382—384, прил. X; Семевский М. Современные портреты Софии Алексеевны и В. В. Голицына. 1689. — Русское слово, СПб., 1859, № 12, с. 411—458.

Лит.: Шмурло Е. Падение царвны Софьи. — ЖМНП, СПб., 1896, январь, с. 38—95; Помяловский М. София Алексеевна. — РБС, «Смеловский—Суворина». СПб., 1909, с. 126—144.

Г. В. Маркелов

Татищев Михаил Юрьевич (1620—1701) — боярин, поэт, примыкавший к приказной школе. Сын стольника Юрия Игнатьевича Татищева. Начав службу стряпчим, Т. 12 июля 1639 г. был пожалован в стольники и пребывал в этом чине сорок пять лет, выполняя различные военные, административные и дипломатические поручения. В 1641—1647 гг. он (с перерывами) служит в Туле, Мценске, Ливнах в полках под началом князей Я. К. Черкасского, Г. С. Куракина, И. А. Трубецкого. Затем он оказывается при молодом царе *Алексее Михайловиче* (27 января 1648 г., назавтра после свадьбы царя с Марией Ильиничной Милославской, Т. за царским столом в Грановитой палате «пить носил перед бояры в большой стол»). В 50—60-х гг. он то при дворе, то на ратной службе, то в посольствах. В 1672 г. Т. впервые был послан на воеводство (сначала в Арзамас, а четыре года спустя в Ростов).

Думных чинов Т. достиг только в пожилом возрасте, причем не за какие-либо исключительные заслуги, а по той причине, что породнился с царствующим домом. Дочь Т. Анна была второй женой боярина Александра-Федора Петровича Салтыкова (ум. 1702). Их дочь Прасковья Федоровна, внучка Т., 9 января 1684 г. стала женой царя Ивана Алексеевича. Родственники новой царицы получили разные повышения, в том числе и Т., который 24 августа того же года был пожалован в думные дворяне, а через 5 дней — в окольничие. В это время Т. оказыва-

ется в ближайшем окружении царя Ивана, постоянно сопровождает его в «походы» в Троице-Сергиев, Воскресенский Новоиерусалимский и другие монастыри. По-видимому, отношения Т. с правительством царевны *Софьи Алексеевны* не отличались особой близостью, и в 1688 г. он был послан первым воеводой на Двину, где и пробыл до середины декабря 1690 г., пережив вдали от столицы дворцовый переворот 1689 г. Тотчас по возвращении в Москву, 2 февраля 1691 г., Т. был пожалован в бояре, став, таким образом, единственным из всех Татищевых, кто достиг в XVII в. этого высшего думного чина.

В истории русской поэзии Т. известен как автор пространного «относительно силлабического» послания (103 стиха с парной рифмой, последний стих холостой). Это послание адресовано государю (акrostих: «Великий государ, благочестивый цар, пощади холопа своего Михалка Татищева, вели, государ, быти при своих царских светлых очах»); число букв в акrostишной фразе равно 106; оно на три превышает число стихов послания — по той причине, что в трех случаях — в стихах 27, 76, 98 — в акrostишную фразу включаются не одна, а две (первая и вторая) буквы стихотворной строки). В момент составления послания Т. служил где-то в провинции. Он просит царя вернуть его в Москву, убеждает не слушать неких клеветников, «на ны суетнаго слуха и лъсти не приимати», дерзает напомнить адресату, что тот некогда дал Т. слово воротить его ко двору:

О всех же на тебя, государя единого, упование возлагаю,
еже твое царское древнее обещание к себе поминаю.
Государское царское ваше слово непременно бывает,
о нем же кто на бога надежду свою выгну возлагает.

Все это дает некоторые основания для датировки эпистолии Т. и для отождествления адресата. Таковым скорее всего был царь *Михаил Федорович* (во-первых, нам известны адресованные ему «относительно силлабические» послания поэтов приказной школы, в то время как царь Алексей адресатом таковых эпистолий не был; во-вторых, уже в самом начале царствования Алексея Михайловича мы находим Т. «при царских светлых очах»; значит, царю Алексею он не мог напоминать о «древнем обещании»). В таком случае эпистолию Т. следует датировать первой половиной 40-х гг., когда он служил в Туле, Мценске и Ливнах. Именно к этому периоду относятся известные нам местные споры Т., иногда кончавшиеся для него плачевно (так, он был «выдан головой» князю *Д. М. Пожарскому*). Для Т. было естественно бранить тех, «кто истинну в царския... ушеса влагает, речей хулных кто глаголати на нас... не срамится».

Круг приказных стихотворцев составляли прежде всего администраторы, дьяки и подьячие, а также духовные лица. Т. — это аристократ, хотя из второстепенного рода. Однако поэтические занятия для аристократа 40-х гг. не кажутся чем-то из ряда вон выходящим. К приказной школе на склоне лет примкнул князь *С. И. Шаховской*. Справщик *Савватий* в 40-х гг. обучал писать «относительно силлабические» стихи князя М. Н. Одоевского (умер молодым в 1653 г.). В связи с этим небезынтересно, что Т. в 1655 г. служил под Дубровкой в полку князя *Н. И. Одоевского*, отца ученика Савватия.

По технике эпистолия Т. типична для приказной школы: прозаический акrostих, обязательная парная рифма, большей частью грамматическая, даже тавтологическая, и лишь изредка богатая и разнородная (кручины — пучины; богу — многу; саны — на ны). Впрочем, акrostишные принципы у Т. индивидуальны (нечто подобное встречаем лишь в альбомном стихотворении *А. С. Романчукова*). Первые четыре слова в акrostихе Т. представляют собой краткую титулярную формулу. Первой букве каждого из четырех слов в эпистолии соответствуют однокоренные слова: «великий» — «великих», «государ» — «государем», «благочестивый» —

«благочестия», «цар» — «царское». Разумеется, из однокоренных слов легче всего брать буквы для акростиха. Однако в дальнейшем, закончив титулатуру, Т. уже так не работает, соответствие акростиха и слов, начинающих строки эпистолии, его уже не интересует («пощади» — «присит», «холопа» — «хочет» и т. п.). Следовательно, Т. особо стремился выделить титулатуру, как бы «удвоить» ее. По-видимому, стихотворством Т. увлекался только в молодые годы. От зрелого периода его жизни никаких сочинений до нас не дошло.

Соч.: Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973, с. 246—247 (по рукописи ГИМ, собр. Барсова, № 470, л. 23—26).

Лит.: Татищев С. С. Род Татищевых. СПб., 1900; РБС, «Суворова—Ткачев». СПб., 1912, с. 357—358.

А. М. Панченко

Тимофей Михайлович (XVI в.) — составитель «Книжки — собрание вещей нужнейших». Сведений о жизни Т. М. мало. Известно лишь то, что он был слугой Михаила Гарабурды и что 5 марта 1578 г. *Иван Федоров* поручил ему взыскать долг с виленского мещанина Якова Максимовича. Возможно, что он преподавал в острожской школе и участвовал в редактировании Острожской библии. Его отождествляют с Тимофеем Анничем — «дьяком школы русской острожской», вложившим в 1584 г. в Дерманский монастырь печатное виленское Евангелие 1575 г.

«Книжка — собрание вещей нужнейших вкратце скорого ради обречения в книге Нового завета, по словесем азбуки», представляющая алфавитно-предметный указатель к Псалтири и Новому завету, издана Иваном Федоровым в 1580 г. в Остроге. Впервые «Книжка...» была описана в 1818 г. Ныне известна в 15 экземплярах, находящихся в ГВЛ, ГПБ, ГИМ, Научной библиотеке МГУ, в Государственной научной библиотеке АН УССР во Львове, в Горьковской областной библиотеке, в Ярославско-Ростовском музее-заповеднике, Народной библиотеке в Варшаве и Национальном музее в Кракове. «Книжка...» открывается титульным листом, заключенным в рамку из наборного орнамента. Далее следуют 52 листа с фолиацией, проставленной вверху справа. «Книжка...» — первый в истории восточнославянской библиографии и документалистики алфавитно-предметный указатель, в котором собраны фразы и словосочетания из Псалтири и Нового завета с отсылками к главам, зачалам, кафизмам текста. Фразы размещены в алфавите ключевых слов. Вместе с тем «Книжка...» — первый в истории нашей литературы сборник афоризмов и крылатых слов. В ней выделены и опубликованы такие крылатые слова, как например «Блажени нищии духом, яко тех есть царство небесное», «Око за око», «Сребролюбие корень всем злым есть» и др.

Лит.: Немировский Е. Л. Начало книгопечатания на Украине. Иван Федоров. М., 1974, с. 124—129; Ісаевич Я. Д. Перше науково-інформаційне видання. — Друг читача, Київ, 1974, 21 лют.

Е. Л. Немировский

Трифон Петров (1660 (?)—1766) — один из руководителей Выговского старообрядческого общежития и ведущий писатель выговской школы. Биографические сведения о Т. сообщены его учеником и келейником, обратившимся в 1748 г. к официальной церкви, *Григорием Яковлевым* (см.: Бывшего беспоповца Григория Яковлева извещение праведное о расколе беспоповщины / Изд. Н. Субботиным. М., 1888, с. 78—79, 109—110); см. также отдельные замечания о Т.: История Выговской старообрядческой пустыни / Издана по рукописи Ивана Филиппова. СПб., 1862, с. 141, 172, 213, 214, 216, 471—472.

Т. родился в селе Косозеро будущей Олонецкой губернии. Отец его был священником, и Т. прислуживал ему во время богослужения (что

впоследствии позволило ему сделаться уставщиком Выговского общежительства). По мирскому выбору Т. был взят в Олонец «ради управления должности всякой», здесь он пребывал «немалое время». В Олонце Т. начал втайне общаться с отдельными представителями Выговского общежительства и диспутировать с ними, «яко церковник сый, о расколе их». Споры (под конец они велись уже на Выгу, куда Т. пришел, будучи 40-летним человеком) привели к тому, что Т. перешел в старообрядчество, «зане склонен на то бе издавна»: склонность к старообрядчеству сложилась в нем под влиянием матери. В общежительстве Т. был перекрещен, приняв имя Иван. Крестным отцом его был *Петр Прокопьев*. Вскоре Т. сделался уставщиком монастыря, заняв место умершего Петра Прокопьева, и «бысть излиха во всем... ревнитель и учитель», вместе с *Данилой Видулиным* и братьями *Андреем* и *Семеном Денисовыми* входил в число «старших соборных». После смерти настоятеля Андрея Денисова (ум. 1730) между Т. и новым настоятелем Семеном Денисовым возник какой-то конфликт, о котором Григорий Яковлев говорит глухо: «междоусобная распря и вражда над некими уставленьями житейскими и церковными». Т. покинул общежительство и поселился отдельно, возможно в одном из скитов. Конфликт, очевидно, был не принципиальный. *Иван Филиппов* сообщает о том, что на смертном одре Семен Денисов (ум. 1740) надеялся передать настоятельство Т. и обращался к пустынножителю: «...ныне молитесь вы Трифона Петровича, где его возможно сыскати, со слезами... И сам его любовь вельми молил и просил, такожде и вы просите всем собором». И написали к нему соборное молебное письмо с плачем... И он в том отказал, что вместо Семена Денисьевича в сие бедственное время не изволил вступить и отречься. А помогать со стороны, сколько может советом... не отречься». Во время правительственного следствия на Выгу комиссии Квашнина-Самарина (1738—1744 гг.) Т. уехал в Сибирь и пребывал там под покровительством заводчиков Демидовых в обществе выговского эмиссара в Сибири Гаврилы Семенова. В общежительстве Т. вернулся после отъезда отсюда комиссии, очевидно уже после смерти преемника Семена Денисова — *Ивана Филиппова* (ум. 1744), по просьбе нового настоятеля *Мануила Петрова*. В 1748 г. он был уже на Выгу, «предначальствуя... яко главный и старший».

Как писатель Т. был воспитанником Андрея Денисова, у которого обучался грамматике и риторике. Во время составления «Поморских ответов» Т. был одним из помощников Андрея Денисова в сборе материала и в написании отдельных ответов. Т. — автор двух житий: *Жития Корнилия Выговского* (1731 г.) и *Жития Варлаамия Керетского* (1733 г.). Оба жития Т. являются обработками более ранних произведений: редакции Жития Корнилия Выговского, написанной *Пахомием* между 1723 и 1727 гг., и первоначальной редакции Жития Варлаамия Керетского, созданной в XVII в. Первоначально, покуда не было опубликовано «Извещение» Григория Яковлева, 2-ю редакцию Жития Корнилия Выговского приписывали Семену Денисову. Но П. С. Смирнов указал на ошибочность этой атрибуции, обратившись к прямому свидетельству Григория Яковлева. Григорий Яковлев назвал в своем доносе среди сочинений Т. также Житие Варлаамия Керетского. Его текст до последнего времени не был известен. Сейчас обнаружен список (2-й половины XVIII в.) Жития Варлаамия Керетского, который следует атрибутировать Т.: ГБЛ, собр. Егорова, № 1571, л. 297—309 («Слово историческо о житии преподобного Варлаама, иже вскрай Соловецкого моря, в месте, нарицаемом Кереть, просиявшего. Списано в лето мироздания 7241»). Житие Корнилия Выговского, принадлежащее Т., в определенном смысле является центральным житием выговской агиографии. Оно повлияло на формирование традиций житийного жанра в выговской литературной школе, противостоящих традициям раннего старообрядчества. Пышность и укра-

шенность, обильное употребление приемов риторики, сглаженные повествовательность и публицистичность — вот чем отличается Житие, созданное Т., от первоначальной редакции, написанной Пахомием (тем же отличается его редакция Жития Варлаамия Керетского от жития, созданного в XVII в.). Все прочие жития, создаваемые на Выгу, вплоть до конца XVIII в., будут иметь эти же особенности. К Житию Т. как к образцу в целом и непосредственно к его тексту будут обращаться как к источнику авторы таких житий, как *Житие Кирилла Сунарецкого* и *Житие Епифания*.

Кроме житий, Т. принадлежит ряд торжественных слов, написанных также по правилам изучавшейся на Выгу риторики: надгробное слово Даниле Викулову (на текст «Не хочу вас неведети, братие, о усопших, да не скорбите, яко и прочии, не имущие упования»), надгробное слово Андрею Денисову (на текст «Блажени мертвии, умирающие о госпде отныне»), поздравительное слово Семену Денисову по случаю его тезоименитства, слово на день богоявления. Т. написал также ряд сочинений по обрядово-догматическим вопросам: «Следование правил о крещении и священстве», «Разсуждение о форме креста Христова» и др. Григорий Яковлев назвал еще несколько произведений Т., сейчас неизвестных. Среди них «Слово похвальное о самосожженцах, иже в Сибири сторевших со лжеучителем Иваном шестьсот душ за неприязество свое ко императорскому величеству при Екатерине Алексеевне» (ср.: Покровский и Н. Н. Следственное дело и выговская повесть о тарских событиях 1722 г. — В кн.: Рукописная традиция XVI—XIX вв. на Востоке России. Новосибирск, 1983, с. 62). Сочинения Т. не опубликованы. Перечень сочинений и их списков дан в книге В. Г. Дружинина.

Лит.: Б [р ов к о в и ч] Александр. Описание некоторых сочинений, написанных русскими раскольниками в пользу раскола. СПб., 1861, ч. 1, с. 166; Пыпин А. Н. Сводный старообрядческий Синодик: Второе издание Синодика по четырем рукописям XVIII—XIX вв. СПб., 1883, с. 31, 41; Смирнов П. С. Внутренние вопросы в расколе в XVII в. СПб., 1898, с. СХIV—СХVI; Срезневский В. И. Из истории поморского согласия. 1. Лексинский летописец. — В кн.: Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / Под ред. В. Бонч-Бруевича. СПб., 1908, вып. 1, с. 283; Дружинин. Писания старообрядцев, с. 227—230; Поньрко Н. В. Кирилло-Епифаниевский житийный цикл и житийная традиция в Выговской старообрядческой литературе. — ТОДРЛ, М.; Л., т. 29, 1974, с. 154—169; Брещинский Д. Н. Житие Корнилия Выговского как литературный памятник и его литературные связи на Выгу. — ТОДРЛ, Л., 1979, т. 33, с. 127—141.

Н. В. Поньрко

Тучков Василий Михайлович (ум. 13 II 1548) — автор одной из редакций *Жития Михаила Клопского*. Сын боярина Михаила Васильевича Тучкова, который в 30-е гг. XVI в. входил в число приближенных к великому князю *Василию III* лиц, Т. также был связан с великокняжеским двором, но выдающихся служебных мест не занимал. В 20-е гг. XVI в. Т. был близок к *Максиму Греку*. Келейник Максима Грека Афанасий в следственном деле Ивана Берсена и Федора Жареного, связанном с судом над Максимом Греком в 1525 г., назвал Т. в числе тех лиц, которые часто бывали в келье Максима Грека и «говаривали с Максимом книгами и спиралися меж собою о книжном» (ААЭ, СПб., 1863, т. 1, № 172, с. 141). Максим Грек обучал Т. греческому языку. Т. адресовано три послания Максима Грека: 1) «Сказание об Альде Мануччи», 2) сопроводительное послание к переводам статей об Оригене, Иове, Аврааме и Мельхиседеке, 3) «Поучение к некоей знатной особе». Для Т. Максим Грек перевел целый ряд статей из Лексикона Свиды. Возможно, что Т. адресовано «Послание к начальствующим правоверно о исправлении», которое заканчивается словами: «Малыми писах к тебе, добрейший Василие, благородного корепи благородное прозябание; вем бо, яко многими ученеси и разумен зело и немногих требуещи к воспоминанию словес, мо-

гущих привести на свершение всякия правды рачителя ея и теплаго ревнителя, яков еси ты» (Максим Грек. Соч. Казань, 1860, ч. 2, с. 347).

Тесная дружба и книжно-научные интересы связывали Т. с Максимом Греком до 1525 г. Как стало известно из Сибирского судного списка Максима Грека, обнаруженного в 1968 г. (см.: Судные списки Максима Грека и Исака Собака / Изд. подгот. Н. Н. Покровский. М., 1971), во время суда над Максимом Греком со свидетельскими показаниями против него выступали М. В. Тучков и его сын — Т. На основании текста Судного списка С. О. Шмидт приходит к заключению, что большую роль в доносителстве на Максима Грека сыграл отец Т.; последний же выступал с показаниями против своего учителя под давлением отца и вышестоящих властей. На основании того, что в 1544—1545 гг. по повелению Т. была переписана рукопись перевода Максима Грека толкований Иоанна Златоуста на Евангелие Иоанна, С. О. Шмидт считает, что для Т. имя его учителя оставалось авторитетным и в последующие после судов над Максимом Греком годы. Д. М. Буланин полагает, что эти данные не являются достаточными для наших суждений о характере отношений Т. к Максиму Греку после судов над последним.

О высокой образованности и книжности Т. мы судим не только на основании косвенных данных, но и на основании его литературной деятельности. Т. является автором третьей редакции (так называемой Тучковской) Жития Михаила Клопского (характеристику литературных особенностей Тучковской редакции этого Жития см. в статье «Житие Михаила Клопского»). Написать новую редакцию Жития Михаила Клопского Т., когда он находился в 1537 г. в Новгороде, предложил новгородский архиепископ *Макарий* (будущий митрополит всея Руси). Таким образом, литературные способности и возможности Т. были хорошо известны его современникам.

О начитанности, литературно-книжном мастерстве Т. свидетельствуют и его собственные высказывания в написанном им произведении. Во вступлении к Житию Михаила Клопского Т. выказывает прекрасное знание библейской истории, древнерусских легенд и местных преданий (он начинает свое вступление от сотворения мира, останавливается на легенде о приходе на Русь апостола Андрея, пересказывает новгородское предание, связанное с именем апостола Андрея, о происхождении местности Грузино); писатель мастерски владеет всеми риторическими приемами агиографического жанра.

В рассказе об одном из чудес Т. показывает свою осведомленность не только в церковной книжности. Желая подчеркнуть величие деяний героя своего повествования, Т. проводит параллель между чудесами, совершаемыми Михаилом Клопским, и подвигами античных героев: «Слышах бо некогда книгу прочитаему Тройскаго пленения, в пей же многия похвалы плетены еллином от Омира же и Овидия, и аще убо единыя ради буйственныя храбрости толиких похвал сподобишася, яко незглаженне памяти их долговременством преходных лет, но аще и храбр Еркул, но и нечестиа глубине погружашася, и тварь паче творца почиташе. Тако же и Аххил и Тройскаго царя Приама сынове вси еллини суще и от еллин похваляеми, толики прелестныя сея славы сподобишася, кольми паче мы долъжни похваляти же и почитати святых».

Современники высоко оценили литературный труд Т., о чем свидетельствует следующая летописная запись, посвященная Тучковской редакции Жития Михаила Клопского: «И прежде бо написано бысть (Житие Михаила Клопского. — Л. Д.), но непрестанно и неявленно, сиречь велми просто, понеже бо егда сего святаго Михаила явление бысть, и житие и чудеса, тогда человеце в Новеграде еще быша не велми искусни божественнаго писания. Сей же вышереченный Василей, по благословению пресвященнаго архиепископа Макария, вегхя понови и распространи явление, житие и чудеса преподобнаго, и все по чину постави и

велики чудно изложи; и аще кто прочет сам узрит, како ветхая попови и колми чудно изложи». При этом летописец не скрывает своего удивления, что столь премудрое книжное произведение написал светский человек, близкий к царю: «И како не удивимся божия благодати, понеже от самодержавнаго царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии и его матери, благочестивой великой княгини Елены, от многоценных их и царския палаты сей храбрый воин, прежеписанный Василей, светлое око и всегда во царских домех живый и мягкая нося, и подружие законно имея, и селика разумия от господа сподобися!» (ПСРЛ, СПб., 1853, т. 6, с. 301).

Возможно, перу Т. принадлежат и еще какие-то сочинения, неизвестные нам. Филарет, не указывая источников, пишет, что Т. носил в иночестве имя *Ильи* и кроме *Жития Михаила Клопского* написал канон ему, в 1539 г. написал *Житие мученика Георгия Болгарского* (Нового), а также одну из редакций *Жития Александра Невского* и службу Александру Невскому. В обоснование этих положений Филарет дает ссылки на «Описание ... рукописей Румянцевского музеума» А. Х. Востокова. Однако никаких данных, которые позволяли бы отождествлять имя псковского монаха Ильи с Т., ни Филаретом, ни А. Х. Востоковым не приводится.

Соч.: ПЛ, СПб., 1862, вып. 4, с. 36—51; ВМЧ, январь, тетрадь 2, дни 6—11. М., 1914, стб. 730—740 (только начало текста *Жития*); *Повесть о житии Михаила Клопского* / Подгот. текстов и статья Л. А. Дмитриева. М.; Л., 1958, с. 89—167.

Лит.: Филарет. Обзор, с. 153; Васенко П. Г. Житие св. Михаила Клопского в редакции 1537-го года и печатное его издание. — ИОРЯС, 1903, т. 8, кн. 3, с. 44—58; Иконников В. С. Максим Грек и его время. 2-е изд. Киев, 1915, с. 577; Смирнов И. И. Мятаж Андрея Старицкого 1537 года. — ИЗ, 1955, № 50, с. 291—296; Шмидт С. О. Новое о Тучковых (Тучковы, Максим Грек, Курбский). — В кн.: Исследования по социально-политической истории России: Сборник статей памяти Бориса Александровича Романова. Л., 1971, с. 129—141; Буланин Д. М. Лексикон Свиды в творчестве Максима Грека. — ТОДРЛ, Л., 1979, т. 34, с. 257—269.

Л. А. Дмитриев

Феодор (в миру Иоанн) (ум. 28 XI 1394) — архиепископ ростовский, писатель, переводчик и иконописец. Ф. родился в Радонеже в семье ростовского уроженца Стефана, влиятельного лица при дворе радонежского князя Андрея Иоанновича. Рано оставшись без матери, был воспитан и пострижен в монахи своим родным дядей Сергием Радонежским, прожив вместе с ним в монастыре более 22 лет, где получил хорошее образование, был обучен иконописанию, греческому языку и имел возможность много читать. Около 1370 г. Ф., по «благословению» Сергия Радонежского, основал на окраине Москвы Симонов монастырь, игуменом которого и оставался долгое время.

Около 1374 г. состоялось его (и Сергия Радонежского) личное знакомство с *Киприаном*, приезжавшим тогда на Русь к митрополиту *Алексею* в качестве посланника константинопольского патриарха *Филофея*. В 1378 г. Ф. и Сергей Радонежский ведут тайную от великого московского князя Дмитрия Ивановича Донского переписку с Киприаном (бывшим тогда митрополитом Литвы и жившим в Киеве) о поставлении его митрополитом «всея Руси» на Москве. В феврале 1381 г. — первое упоминание, что Ф. стал духовным отцом Дмитрия Донского и был направлен им во главе посольства в Киев звать Киприана на Москву митрополитом «всея Руси» (Г. М. Прохоров предполагает, что само назначение могло произойти еще осенью 1379 г., после смерти предшествующего княжеского духовного отца, митрополита Митяя-Михаила, см.: Прохоров Г. М. *Повесть о Митяе...*, с. 104, 111). С июня 1383 г. по конец 1384—начало 1385 г. Ф. живет в Константинополе, отпущенный туда Дмитрием Донским вместе с *Дионисием*, архиепископом суздальским, по делам «о управленьи митрополюи руския». В конце этой поездки Ф. по-

лучает от константинопольского патриарха Нила чин начального архимандрита («первопресвитера») и грамоты, по которым он получал право подчиняться непосредственно самому византийскому патриарху, минуя русского митрополита. После получения зимой 1384/85 г. послания из Киева от Киприана, извещавшего его о своем намерении ехать в Константинополь, Ф. (в 1386 г.) добивается от великого князя разрешения на поездку туда же для выступления на соборе в качестве обвинителя митрополита Пимена. Не застав уже Киприана в Царьграде и учтя неблагоприятность создавшейся обстановки, он договаривается с Пименом о совместном побеге на Русь и принимает от него сан архиепископа ростовского (1386 г.). На родину он добирается в течение трех лет (в 1388 г.). Весной 1389 г. участвует в «выпроваживании» митрополита Пимена на соборный суд в Царьград и, отправившись следом за ним, сталкивается с ним в Кафе, где Пимен заключает его в тюрьму. После освобождения к Ф. присоединяется Киприан, и 27 июня 1389 г. оба они прибывают в Константинополь, где после низложения Пимена происходит официальное оформление митрополитом «всех Русии» Киприана. 6 марта 1390 г. Ф. торжественно въезжает в Москву в составе свиты митрополита Киприана.

Скончался Ф., согласно летописным источникам, являясь архиепископом Ростова, Ярославля, Белоозера, Устюга, Углича Поля и Мологи. Он был причислен к лику святых еще в XV в., и память его как «святителя» отмечалась в день его смерти (тропарь и кондак Ф. помещен в сборнике ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № 1083, 1476—1483 гг.). Житие Ф. задумывал писать *Епифаний Премудрый*, но судьба его замысла неизвестна; сохранилось позднее *Житие Феодора* с очерком судьбы Симонского монастыря до начала XVIII в., датированное 1723 г. (ГИМ, Синодальное собр., № 580). Существует описание (см. «Иконописный подлинник» под 30 ноября: Барсуков. Источники агиографии, стб. 591) иконописного портрета «Феодора архиепископа, ростовского чудотворца»: «подобием брада поменьше Власиевой; в белом клобуке, ризы святительския, омофор и евангелие. Неци пишут рус, аки Златоуст».

Ф., так же как Сергей Радонежский и Дионисий Суздальский, «единомудренны» с Киприаном, принадлежал к числу сторонников «общезительного» движения среди русского монашества. Последовательный единомышленник Киприана, он являлся активным проповедником его идей и, обладая тонкими дипломатическими способностями, разносторонним образованием и талантами, знанием греческого языка, во многом при этом преуспел. Посвященный во все замыслы великого московского князя, как его духовный отец, и имея высший церковный чин «пресвитера», который был неподвластен даже самому русскому митрополиту и подчинялся только лишь византийскому патриарху, Ф. использовал свое независимое положение с тем, чтобы в 70-х гг. XIV в. способствовать, а в 80-х гг. возглавить и довести до успешного конца церковно-политическую борьбу за поставление Киприана митрополитом «всех Русии».

Тексты оригинальных произведений Ф. не выявлены. В посланиях митрополита Киприана сохранились лишь косвенные свидетельства, что Ф. совместно с Сергием Радонежским написал два послания митрополиту — в июне—начале октября 1378 г. и в конце 1384—начале 1385 г. Кроме того, в 1386 г. он безусловно принимал участие в составлении обвинительных грамот против Пимена. Послания 1378 г., направленные против политического курса Дмитрия Донского (добивавшегося поставления на Москве великорусского митрополита Митяя), за воссоздание единой русской митрополии Литвы и Москвы, были написаны с применением «тарабарской грамоты» (литорей) и, очевидно, уничтожены сознательно, чтобы не раскрывать имен и размаха антикняжеского движения «иноческой партии» (Прохоров Г. М. Повесть о Митяе... , с. 60). В организационные обязанности Ф. и Сергия Радонежского в это время

входили распространение послания Киприана от 23 июня 1373 г., рассылка посылных, копирование грамот и их хранение. Послание Ф. 1384—1385 гг., направленное Киприану в Киев, должно было известить изгнанного из Москвы митрополита о результатах поездки в Константинополь Ф., ставшего тогда «первоигуменом», и Дионисия Суздальского, поставленного тогда митрополитом, и о вызове на суд вселенского собора митрополита Пимена.

Последние четыре года жизни, после восстановления Киприана на Москве всероссийским митрополитом, Ф. в основном посвятил себя разработке русской литургии и занимался переводами с греческого молитв патриарха Филофея Коккина. На основании работы Г. М. Прохорова «К истории литургической поэзии...» можно назвать четыре атрибутируемых «пръвопрезвитеру» Ф. перевода на русский язык (с перечнем известных исследователю списков): канон на успение Богородицы (с. 144, № 10), канон в «глад и томление» (с. 145, № 17), канон Богородице (о бездождии), акростих (с. 142, № 1), молитва «в бездождие» (с. 146—147, № 2). Язык переводов Ф. отличается простотой, четкостью и выразительностью. И. У. Будовниц (Словарь, с. 351, 353) под именем «Феодор, протопресвитер» ошибочно объединил Ф. и «Феодора, благовещенского протопопа».

Согласно «Сказанию о святых иконописцах», Ф., кроме того, был известен и как живописец, оставивший после себя «многия иконы»: на Москве были известны его письма иконы «Деисус на Болвановке у Николы святого» и «образ» его дяди Сергия Радонежского. Живописью Ф. занимался в основном в ранний период жизни в Московском Симоновом монастыре.

Лит.: Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности. СПб., 1861, т. 2, с. 379; Макарий. История русской церкви. СПб., 1866, т. 4, с. 260; СПб., 1877, т. 8, с. 47; Ключевский. Древнерусские жития, с. 92, 353—354; Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877, стб. 149; Барсуков. Источники агиографии, стб. 591—592; Сергий. Полный месяцеслов Востока. Владимир, 1901, т. 2, с. 369; РИБ, СПб., 1908, т. 6, № 5, стб. 419—426; № 33, стб. 212, 216—220; Федотов. Феодор. — РБС, 1913, с. 313—316; Будовниц. Словарь, с. 102, 351, 353; Прохоров Г. М. 1) К истории литургической поэзии: Гимны и молитвы патриарха Филофея Коккина. — ТОДРЛ, Л., 1972, т. 27, с. 140, 142, 144—147; 2) Повесть о Митяе: Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Л., 1978, с. 28, 54—60, 78, 104, 110—113, 166—188, 193—204, 224—228.

Н. Ф. Дробленкова

Феодосий (XV в.) — инок Успенского Желтикова монастыря, автор канона и стихир тверскому епископу *Арсению*, возможно и Жития его. Биографических сведений о Ф. не сохранилось.

В списке службы *Арсению* (ГБЛ, собр. Румянцева, № 397, л. 146) середины XVI в., где *Арсений* назван «новым чудотворцем», имеется приписка, в которой сообщается, что канон и стихиры составлены в 1483 г. в Желтикове монастыре «по благословению» тверского епископа *Вассиана* «рукою многогрешнаго инока *Феодосия*» (Восток. Описание, с. 594). В *Житии Арсения* нет прямого указания на то, что оно принадлежит Ф., но, во всяком случае, его написали тоже в Желтикове монастыре и не позднее конца XV в., когда автор мог слушать рассказы лиц, знавших *Арсения*. В авторском предисловии к *Житию* говорится: «По многих летех еже к богу отшествия его (*Арсения*, — *Р. Д.*) написаном отчасти жития его, изыскахом духовными мужи, еже слышаху от преподобных его уст» (Ключевский. Древнерусские жития, с. 182). Кроме того, по началу предисловия видно, что, как и служба, *Житие* было написано на праздник памяти святого. Проложное сокращение *Жития* имеется уже в сборнике середины XVI в. (ГБЛ, собр. Румянцева, № 397, л. 418). На основании всего этого В. О. Ключевский сделал предположение, что автор службы 1483 г. был также и автором *Жития*. Жи-

тие не богато фактическими сведениями, хотя агиограф добросовестно использовал все доступные ему источники. В предисловии изложено, как был собран материал для Жития: современники епископа Арсения делали отрывочные записи о нем, которые сохранялись в монастыре и которыми воспользовался Ф. В Житии кратко и недостаточно точно сообщается о жизни Арсения до епископства, затем рассказывается о поставлении его на тверскую епископию, о построении им монастыря на Желтикове и о кончине. Часть этих фактов биографии Арсения известна по другим источникам. В списке церковного устава, написанного в 1438 г. для Успенской церкви Желтикова монастыря, имеется запись о приезде в Тверь митрополита *Киприана* в 1390 г. и о суде над епископом Евфимием и о возведении Арсения на его место (рукопись ГИМ, собр. Синодальное, № 331, л. 277). Несколько измененный текст этой записи попал в некоторые летописи (ПСРЛ, т. 15, с. 445; т. 11, с. 125). В приписке к уставу, кроме того, сообщается об основании Арсением монастыря на Желтикове в 1394 г. В летопись Новгородскую IV (ПСРЛ, т. 4, с. 407—409) и в Летопись *Авраамки* (ПСРЛ, т. 16, с. 318—319) включена «Повесть о тверском владыце конечная», посвященная описанию смерти Арсения. В измененном виде она читается также в *Никоновской летописи* (ПСРЛ, т. 11, с. 211—212). Задачей будущего исследования является решение вопроса о взаимосвязи текста Жития с перечисленными источниками.

Арсений был канонизирован и признан местно чтимым святым на соборе 1547 г. Житие, написанное Ф., не было включено в *Великие Минеи Четии*. В 1566 г. было составлено первое чудо Арсения иноком *Феодосием* со слов монахов Желтикова монастыря. Иногда этого Феодосия объединяют с Ф., автором Жития (Леонид, архимандрит. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания А. С. Уварова. М., 1893, ч. 2, с. 415). Филарет (Обзор, с. 118) автора Жития Арсения объединяет с Феодосием, который в списке Киево-Печерского патерика XV в. (ГПБ, собр. Софийское, № 578) вписывает свое имя («грешный Феодосий мних, недостойный иерей») вместо епископа *Симона* или *Поликарна*. Филарет в данном случае ссылается на статью Макария, епископа винницкого (Записка о Феодосие, списателе Жития Володимерова. — Известия имп. Академии наук по Отд-нию русского языка и словесности, СПб., 1855, т. 4, вып. 3, с. 113—116), где доказывается, что вписавший в текст Патерика в Софийском списке свое имя Феодосий является просто писцом, жившим в XV в., однако здесь же высказывается предположение о том, что нельзя ли объединить этого писца с митрополитом *Феодосием Бывальцевым*. П. М. Строев (Словарь, с. 323—324) склонялся к мнению, что Житие епископа Арсения написано неизвестным автором при митрополите Макарии. Житие епископа Арсения не издано (в рукописи ГПБ, собр. Толстого, II, № 76 (Q.I.113), л. 157—238; ГИМ, собр. Уварова, № 339, 187, 419; ГБЛ, собр. Ундольского, № 286).

Соч.: Текст проложного сокращения Жития: Памятники древнерусской церковно-учительной литературы, вып. 4. Славяно-русский пролог, ч. 2/Под ред. А. И. Пономарева. СПб., 1898, с. 47—48.

Лит.: Ключевский. Древнерусские жития, с. 181—184; Барсуков. Источники агиографии, с. 60—62; Иконников. Опыт историографии, т. 2, кн. 1, с. 1001—1002.

Р. П. Дмитриева

Феодосий Бывальцев (ум. 1475) — митрополит московский, церковный деятель и публицист. До назначения на митрополию был архимандритом Чудова монастыря, с 1454 г. — архиепископом ростовским. Отношения его с первым автокефальным русским митрополитом *Ионой* не были вполне дружественными — в 1456 г. Иона едва не лишил Ф. сана за нарушение поста в монастыре; однако после смерти Ионы в 1461 г.

было объявлено, что покойный митрополит избрал своим преемником Ф.; *Василий II* сам утвердил Ф. в этом сане. Избрание и поставление Ф. означеновало собой окончательное установление автокефалии русской церкви — уже Иона не имел утверждения византийского императора, а после падения Константинополя в 1452 г. империя перестала существовать. Однако положение Ф. все еще было непрочным: его предшественника не признавали ни Западная Русь (где был свой митрополит), ни тверской епископ, ни ряд русских церковных деятелей. Одновременно с вступлением на престол Ф. был смнен (после смерти тверского князя и вступления на престол его малолетнего сына) епископ тверской, и преемник его, поставленный в Москве, сразу же объявил о признании московского митрополита; такое же обязательство было истребовано и от новгородского владыки. Укреплению авторитета Ф. несомненно должна была содействовать предпринятая при нем первая после разрыва с константинопольской патриархией попытка прямых сношений с греко-православной церковью: в 1464 г. Ф. «по благословению... Иоакима, патриарха Иерусалимского», назначил его племянника Иосифа митрополитом в Кесарию (в Палестине).

Ф. был автором ряда посланий, слов и особого «Сказания об исцелешем хромце», помещенного в составе независимого летописного свода, отразившегося в *летописях Софийской II и Львовской*. Как и похвальное слово апостолам Петру и Павлу, это сказание отражает влияние Григория Цамблака. Заслуживает внимания упоминание в «Сказании о хромце» «нахождения еретического» — речь идет, вероятнее всего, о неискорененном еще в Пскове и Новгороде движении стригольников. С борьбой против стригольнических традиций, возможно, связаны и послания Ф. в Новгород и Псков в 1463—1464 гг. о неприкосновенности церковных имуществ. Стремление Ф. «нужею навести на божий путь» священников и мирских лиц окончилось, согласно известию летописного свода, поместившего его «Сказание об исцелешем хромце», неудачей. В 1464 г. он вынужден был оставить митрополию — официально «ради тяжкого своего недуга», а по известию того же свода — из-за непопулярности введенных им строгих дисциплинарных мер: «...многя бо церкви без попов, и начаша его проклинати; он же слышав се разболеса того ради, и здрав бысть и спиде в келию к Михайлову Чюду в монастырь». После отставки Ф. прожил более 10 лет и умер в Троицком монастыре.

Соч.: Сказание об исцелешем хромце: ПСРЛ, СПб., 1853, т. 6, с. 325—330; СПб., 1910, т. 20, с. 271—276. Похвальное слово апостолу Петру и Павлу: Исторические чтения о языке и словесности в заседаниях II отделения Академии наук 1852 и 1853. СПб., 1854, с. 226—229 (публикация В. М. Ундольского, вступительные замечания И. И. Срезневского). Послания: РИБ, СПб., 1880, т. 6, № 74 (повинная архиепископа Феодосия), 95 (послание митрополита Феодосия архиепископу Ионе Новгородскому), 96 (послание в Песношский монастырь), 97 (послание в Новгород), 98 (послание в Псков).

Лит.: Ключевский И. Древнерусские жития, с. 168—169; Макарий, митрополит. История русской церкви, т. 6, с. 53—54; Голубинский И. История церкви. М., 1900, т. 2, ч. 1, с. 516; Валъденберг В. Древнерусские учения о пределах царской власти: Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII в. Пг., 1916, с. 184—186; Бувовиц И. У. Русская публицистика XVI в. М.; Л., 1947, с. 68—69.

Я. С. Лурье

Феодосий Васильев (1656 или 1661—23 VII 1711) — основатель беспоповского старообрядческого фёдосеевского согласия, автор посланий и сочинения об антихристе. Старообрядческий библиограф начала XIX в. Павел Любопытный в двух местах по-разному говорит о возрасте Ф., соответственно с чем различно вычисляется и год его рождения. (Каталог или библиотека староверческой церкви, собранный тщанием Павла Любопытного / Изд. О. М. Бодянский. — ЧОИДР, 1863, кн. 1, отд. 2, с. 57, 172).

Основной источник к биографии Ф. — его Житие, написанное его сыном и преемником по руководству старообрядческой общиной *Евстратом Федосеевым* (опубликовано: Попов Н. Материалы для истории беспоповщинских согласий. — ЧОИДР, 1869, кн. 2, с. 73—92). Согласно Житию, Ф. происходил из рода «благородных Усовых дворян или Урусовых»; его дед, обедневший в период Смуты, вынужден был переселиться из Москвы в Новгородские пределы и поселиться в деревне Морозовичи на р. Мсте. Отец Ф. был священником церкви Никиты Новгородского в Крестецком Яме. После его смерти жители Крестецкого Яма пытались поставить на иерейство Ф., но новгородский митрополит *Корнилиий* удостоил его только дьяческого чина. Будучи дьячком и живя при церкви, Ф. сначала проявил себя ревнителем «по никоновым преданиях» и преследователем приверженцев старой веры. Перелом в нем произошел под влиянием неких «боголюбивейших мужей, хранящих святоотеческие предания». Ф. отрекся от дьяческого чина и был перекрещен в старообрядчество с именем Дионисий. Свое отречение от никонианства он подтвердил публично: «В собрании всего тамо народа диачества отречеса, и дерзновенно и ясно возвестив, чесо ради сего отречеса». Вместе с Ф. перекрещивание приняли его жена с дочерью и сыном и оба брата. О времени ухода Ф. в старообрядчество говорят по-разному два источника. Павел Любопытный в своем «Хронологическом ядре староверческой церкви» (ГПБ, F.I.485, л. 194 об.) помещает это событие под 1686 г., а бывший беспоповец, обратившийся в 40-х гг. XVIII в. к официальной церкви, *Григорий Яковлев* пишет, что Ф. «прельстился» в 1690 г. (Бывшего беспоповца Григория Яковлева извещение праведное о расколе беспоповщины / Изд. Н. Субботиным. М., 1888, с. 118).

Вскоре после перехода в старообрядчество Ф. уже выступал как активный проповедник. Местами его проповеди, как показывал Григорий Яковлев, были Новгородский и Псковский уезды и даже Москва. Насколько успешно было его проповедничество, видно из того, что, будучи в Старорусских краях, он обратил в старую веру в Черенчицком погосте даже священника Флора Харитонов (Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего правительствующего Синода. СПб., 1897, т. 5, с. 258—259). В 1692 г. Ф. был отправлен как представитель новгородской общины старообрядцев за шведский рубеж к поселившимся там единоверцам для разбора дел тамошнего старообрядческого учителя Ивана Коломенского, склонявшегося к принятию беглых попов от никониан. В последовавших вскоре за этим двух соборах новгородских старообрядцев, соборе 1692 г. и соборе 1694 г., Ф. уже играл ведущую роль и был автором «приговоров» этих соборов (Смирнов П. С. Внутренние вопросы в расколе в XVII веке. СПб., 1898, с. LXXXVIII—LXXXIX, примеч. 151).

Когда в 1697 г. на новгородскую кафедру вступил митрополит *Иов*, активно взявшийся за борьбу с расколом, он дал распоряжение о поимке Ф. Митрополит даже сам приезжал в Крестецкий Ям. «За ради того надлежащего гонения» Ф. вместе с матерью и сыном (жена и дочь к этому времени умерли) отъехал в Польшу. Здесь, на землях пана Куницкого, в Невельском уезде, в Крапивинской волости, близ деревни Русановой, и было основано Ф. первое общежительство, составленное из пришедших вслед за ним за рубеж приверженцев старой веры (Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего правительствующего Синода. СПб., 1868, т. 1, с. 434). Оно состояло из женской и мужской обителей, первая из которых насчитывала до 700, а вторая до 600 человек. Ф. продолжал учительствовать не только в основанном им общежительстве, но и среди окрестных жителей, приезжал часто в Русские земли.

4 апреля 1708 г. А. Д. Меншиков дал Ф. лист, разрешавший выходцам из-за польского рубежа поселиться на принадлежавших ему землях в Вязовской волости Великолуцкого уезда. А в 1710 г. федосеевцы при

ходатайстве некоего дворянина Негановского, которого Житие Ф. причисляет к федосеевцам (что совпадает с показаниями Григория Яковлева; см.: Бывшего беспоповца Григория Яковлева извещение. . ., с. 118), получили от Меншикова во владение Ряпину мызу, находившуюся в Юрьевском уезде «за Псковом». Для получения окончательного указа на владение Ряпиной мызой Ф. в мае 1711 г. отправился сам в Новгород к воеводе Якову Никитичу Корсакову, который тут же выдал его вместе с сыном Евстратом и двумя представителями общежительства новгородскому митрополиту Иову. Посаженный в «орловую темницу» в архиерейском доме, Ф. долго подвергался увещаниям от старобрядчества. По словам Жития, митрополит Иов сулил ему «богатства, чести, возвышения, иерейство и игуменство, и архимандритство, и архиерество» (что такие посулы могли быть далеко не голословными, ясно из карьеры двух ренегатов поморского старобрядчества, обратившихся в 40-е гг. XVIII в. к официальной церкви: бывший келейник *Семена Денисова* Алексей Иродионов получил в официальной церкви сан новгородского протоиерея, а его приятель Григорий Яковлев был произведен в архимандриты Переяславль-Залесского монастыря). Для увещания Ф. однажды даже был приведен некий «старец ученый свободных наук». Известно, что между 1706 и 1716 гг. в Новгороде находился *Иоаннкий Лилуд*, устроивший здесь вместе с братом *Софронием* (отозванным в 1707 г. в Москву) школу «свободных наук». Не он ли посещал Ф. в темнице? (См. *Менцовский* М. Братья Лихуды. СПб., 1899, с. 333—374). Ф. умер в «орловой темнице», так и не поддавшись ни на какие уговоры. Он погребен в Ряпиной мызе, куда вскоре по указу воеводы Корсакова переселились старобрядцы федосеевского согласия.

Дошедшие до нас сочинения Ф. тесно связаны с внутрисклабобрядческой полемикой между федосеевским и поморским согласиями. Проповедуя общее учение согласно с поморцами, Ф. в ряде пунктов расходился с ними. Таково было его учение о браке и о так называемой «титле» на кресте Христовом. Выговцы учили о необходимости безбрачия и требовали девственной жизни от всех членов общежительства. Федосеевцы же признавали брак, заключенный до перехода в федосеевщину, законным и допускали таких супругов до чадородия, хотя и отрицали возможность заключения браков после перехода в старобрядчество. Первое из дошедших посланий Ф. посвящено вопросу о браке и является ответом на послание *Андрея Денисова*, оно написано около 1701 г.

После вопроса о браке главное место в споре между федосеевцами и выговцами занимал вопрос о надписи на кресте Христовом. Федосеевцы поклонялись кресту только с «титлой» И. Н. Ц. И. («Исус Назарянин царь Иудей»), надпись же «Царь Славы Исус Христос Ника» называли еретической. Около 1705 г. было написано послание «О догматах и о титле», в котором Ф. требовал от выговцев внести крест с «титлой» в часовню и перечислял в 13 статьях все разногласия в обрядах и быту между федосеевцами и выговцами.

Поначалу разногласия имели довольно мирную форму. В 1703 г. Ф. посетил Выговскую пустынь и, как сообщается в сочинении под названием «О начале раздора федосеевых с Выгорецким общежительством», «много беседовал о благочестии мирно, также и о обычаях содержания». Но уже в 1706 г., когда Ф. прибыл на Выг во время отлучки *Андрея Денисова*, споры носили вовсе не мирный характер. Выговец *Леонтий Федосеев*, ударяя о стол кулаком, кричал: «Нам ваш Исус Назарянин не надобен», а федосеевцы, покидая Выговскую пустынь, на глазах всей обители повергли наземь данное им в дорогу брашно и картинно отрясли прах со своей обуви.

Кроме полемики с выговцами от Ф. дошло сочинение об антихристе, написанное в форме вопросов и ответов. В приписке к этому сочинению сказано: «Книга, глаголемая по христианскому именованию Обличение,

собрана от прежних благочестивых книг... числом от 70-ти ... А состроена сия книга в лето 7216 (1707) году, месяца декабря в день от некоего христианина, именем Феодосея Васильева, уроженца новгородских стран по прошению и изволению новгородского митрополита Иова, и Стефана, митрополита рязанского и муромского, и Якова Никитича Корсакова, и других прочих властей новгородских». Из содержания Обличения видно, что оно написано по поводу выхода в свет сочинения Стефана Яворовского «Знамения пришествия антихристова и кончина века», изданного в 1703 г., и сочинения новгородского митрополита Иова «Ответ краткий на подметное письмо о рождении антихриста», изданного в 1707 г. (но в руках Ф. труд Иова был в рукописи — «в тетратех»). Сочинение Ф. — подробный трактат, доказывающий старообрядческую мысль о том, что антихрист уже царствует в мире и царство его с 1666 г. распространилось и на Русь.

П. С. Смирнов атрибутировал Ф. два сочинения, изданные в его книге «Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII века» (на с. 01—016 и 020—023), — увещание держаться раскола и увещание бегать и таиться. Эта атрибуция главным образом построена на том, что второе сочинение (увещание бегать и таиться) названо в рукописи грамоткой «Дионисия христолюбца, пустынножителя бывша прежде», а известно, что имя Ф. в старообрядческом перекрещивании было Дионисий. Первое же сочинение (увещание держаться раскола) атрибутируется Ф. уже по сходству с сочинением Дионисия христолюбца. Аргументация П. С. Смирнова в пользу его атрибуции представляется недостаточной. Косвенную поддержку этого мнения можно усматривать в том, что знаток старообрядческой письменности В. Г. Дружинин, выпустивший в 1912 г. свой справочник «Писания русских старообрядцев», не включил оба эти произведения в рубрику произведений, принадлежащих Ф., а поместил их отдельно (с. 385, № 481 — «Послание неизвестного раскольника»). Перечень списков сочинений Ф. дан в книге В. Г. Дружинина. Указанное здесь под № 2 как отдельное сочинение «Письмо второе из Польши» есть только отрывок из послания «О догматах о титле».

Соч.: Попов Н. Сборник для истории старообрядчества. М., 1864, т. 1, с. 3—5 (Приговор Собора 1694 г.); Смирнов П. С. 1) Из истории раскола первой половины XVIII века. СПб., 1908, с. 70—96 (послание на Выг о браке); 2) Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII века. СПб., 1909, с. 017—020 (послание «О догматах и о титле»).

Лит.: Макарий, митрополит. История русского раскола, известного под именем старообрядчества. СПб., 1889, с. 292—295; Иустинов П. Д. Федосеевщина при жизни ее основателя. — ХЧ, 1906, февраль, с. 256—281; март, с. 391—414; апрель, с. 604—615; Дружинин В. Писания старообрядцев, с. 72—74.

Н. В. Поньрко

Феофан (ум. 1698) — иеродиакон Чудова монастыря в Москве, переводчик с греческого, латинского и польского языков, справщик. Ф. следует, очевидно, отличать от Феофана — диакона Савво-Сторожевского Звенигородского монастыря, который перевел в 70-е гг. с украинского языка «Небо новое» Иоанникия Галатовского (1677) и «Зерцало богословия» Кирилла Транквилиона (1674). В. Аскоченский считал, что Ф. приехал в Москву из Киева в 1649 г. вместе с *Епифанием Славинецким* (Аскоченский В. Киев..., с. 166), но документально эти данные не подтвердились (Харлампович К. Малороссийское влияние..., с. 122). Из сохранившихся документов известно, что в 1682 г. Ф. вместе с *Карионом Истоминым* начал свою службу на Печатном дворе чтецом, в следующем году он стал книгохранителем, а с 1693 г. справщиком. До самой смерти Ф. удерживал все должности за собой. Ф. имел отношение к переводу Псалтири, принимал участие в исправлении книг по греческим оригиналам, например в 1698 г. участвовал в переводе Толкований на Евангелие архиепископа болгарского Феофилакта вместе с иеромона-

хом *Тимофеем*, монахом *Аароном*, Ф. Поликарповым и Карионом Истоминым. В бумагах последнего сохранилась дата смерти Ф.

Переводческая деятельность Ф. приходится на 80—90-е гг. В августе 1684 г. Ф. перевел «Купель душевную» Роховича, в 1698 г. — «Истинную веру» *Инокентия Гизеля*. При переводе западноевропейских сочинений Ф. обращался к польским их переводам. Так он перевел в 1688 г. «Дезидерий, или Стезю к любви божией и к совершенству жития христианского» Беллярмина и «Солнечник, или Уравнение воли человеческой с волею божиею» И. Дрекслия. Переводы Ф. известны в целом ряде списков XVII—XVIII вв., что говорит не только об их качестве, но и об удачном подборе произведений для перевода. Последнее подтверждается и тем, что богословский трактат Дрекслия вскоре был повторно переведен в России, на этот раз с латинского оригинала, Иоанном Максимовичем («Илиотропион». Чернигов, 1714). Однако переводы Ф. охотно читались и в XVIII в., а аллегорическое богословское рассуждение «Дезидерий» в его переводе дважды было издано в 1785 г. («гражданкой»). В этом издании напечатано и обширное предисловие Ф. к переводу, в котором он изложил свои взгляды, резко отозвавшись о «неполезных» светских «баснях». Ф. ошибочно приписывается перевод с польского языка «*Римских деяний*» (Филарет, И. А. Шляпкин и др.).

Лит.: Аскоценский В. Киев с древнейшим его училищем академиею. Киев, 1856, т. 1; Строев. Словарь, с. 306—308; Мансветов Н. Как у нас правилась церковные книги. М., 1883—1884, с. 199; Филарет. Обзор, № 240; Георгиевский В. Флоряшева пустынь. Вязники, 1896, с. 162, 195—196, 203—204, 208, 258; Браиловский С. Н. 1) Федор Поликарпович Поликарпов-Орлов, директор Московской типографии. — ЖМНП, 1894, № 9, отд. 2, с. 2; 2) Один из пестрых XVII ст. СПб., 1902, с. 124, 157, 330; Соболевский. Переводная литература, с. 206—209; Харламович К. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914, т. 1.

О. А. Белоброва, С. И. Николаев

Филипп I (ум. 1573) — митрополит московский, церковный деятель и публицист. До назначения на митрополию был епископом суздальским. В 1464 г. митрополит *Феодосий*, вынужденный покинуть митрополичий престол, благословил на свое место Ф.; *Иван III* и собор избрали его митрополитом. При Ф. продолжалась начатая еще при его предшественниках борьба против западнорусских митрополитов и за объединение митрополии под московской властью. В 1470 г. борьба эта осложнилась из-за того, что западнорусский митрополит Григорий Болгарин отрекся от унии с «латинами» и получил от константинопольского патриарха (жившего под властью султана) признание в качестве «митрополита всея Руси»; возникала опасность, что Григорий может быть признан и в других русских землях. Вместе с Иваном III Ф. обратился в 1471 г. к новгородцам с призывом не признавать литовского митрополита. Именно появление в Новгороде пролитовской партии и связанные с этим обвинения новгородцев в склонности «латинству» и стали поводом к войне 1471 г. и фактическому подчинению Новгорода. Другим важным событием, произошедшим во время пребывания Ф. на митрополичьем престоле, была вторая женитьба Ивана III в 1472 г. Вопреки своим «антилатинским» лозунгам при походе на Новгород великий князь женился на гречанке-униатке Зое (Софии) Палеолог, воспитаннице римского папы, приехавшей в сопровождении «*Антония Лягатоса*» — папского посла Антонио Бонумбре. Официальная великокняжеская летопись сообщает о том, что Ф. воспротивился въезду Антония в Москву, но утверждает, что именно митрополит венчал Ивана III. Однако неофициальный свод, дошедший в составе *летописей Софийской II* и *Львовской*, отрицает участие Ф. в этой церемонии — «венча же протопоп коломенский Осей, занеже здешним протопопом и духовнику своему не повеле». Незадолго до смерти Ф. начал строительство главного храма страны — Успенского собора.

Ф. был автором ряда посланий — послания новгородцам о неотъемлемости церковных имуществ, сходного с посланиями Феодосия на ту же тему, послания в Вятку с призывом помочь Москве в казанских походах 1468—1469 гг., двух посланий в Новгород 1471 г. против признания западнорусского митрополита (второе из них было связано с подготовлявшимся уже походом Ивана III) и послания о помиловании новгородцев, подчинившихся великому князю после поражения на Шелони. В посланиях, связанных с победой над Новгородом в 1471 г., Ф. отстаивал принцип «старины» — исконности вассального подчинения Новгорода великому князю (эта фикция «старины» была отброшена великокняжеской властью лишь после окончательной победы над Новгородом, произошедшей уже после смерти Ф.). В послании во Псков Ф. давал согласие на построение в городе шестого собора, в послании троицкому игумену просил о прощении некоего старца Памвы. К числу литературных предприятий Ф. относится также поручение, данное им и великим князем новокрещенному еврею *Федору*, перевести с еврейского языка книгу «мирских псалмов» (сборник «Махазор»).

Соч.: РИБ, СПб., 1880, т. 6, № 101—104; АИ, т. 1, № 278, 280—283; Дружинин В. Г. Несколько неизвестных памятников из сборника XVI века. СПб., 1909, с. 114—117 (отд. отт. из ЛЗАК, вып. 21).

Лит.: Голубинский Е. Е. История русской церкви. М., 1900, т. 1, ч. 1, с. 532—548; Дружинин В. Г. Несколько неизвестных памятников из сборника XVI века, с. 33—34 (введение); Вальденберг В. Древнерусские учения о пределах царской власти. Пг., 1916, с. 186—189; Хорошкевич А. Л. Русское государство в системе международных отношений. М., 1980, с. 181—184.

Я. С. Лурье

Фирсов Авраамий Панкратьевич (XVII в.) — по данным митрополита Евгения, переводчик Посольского приказа. Биографических данных о Ф. не сохранилось. В 1683 г. Ф. осуществил перевод Псалтири «на простой, обиходный русский язык ради истинных вѣдомости и уверения неразумных и простых людей» (ГИМ, Синодальное собр., № 710, л. 1). «Понеже наш народ, — как говорит он сам в Предисловии, — грубый, неученый, не токмо простыя, но и духовнаго чина, разума во Святом писании не ищут и ученых людей поносят, укуряют (так!) и геретиками называют» (там же, л. 3). Далее Ф. говорит о приверженности современников книгам дониконовской справы и порицает их, обвиняя в невежестве. Ф. заявляет, что переведил Псалтирь со многих древних печатных книг, более авторитетных, нежели те, «которые не в давних летах печатаны, лет сорока, пятидесяти и семидесяти». В Предисловии к читателю Ф. говорит о пользе чтения Священного писания, потом замечает, что Псалтирь в древнем ее переводе правильно понимать нельзя «из-за множества в ней речений разных языков. Всякий день читают ее в церкви божии, неотменно во весь год, но разума читаемого в ней нам ведати невозможно». В Предисловии Ф. рисует картину церковного раскола, яростно обличает старообрядцев.

Перевод, который предлагает Ф., долгое время считался переводом с немецкого; основанием для этого послужила текстуальная близость к протестантскому переводу Псалтири, а также приписка на верхней крышке, в которой говорится: «По указу великих государей прислана из Стрелецкого приказа ко святейшему патриарху... Псалтырь, переведенная с (лютер)анской Библии, и святейший патриарх указал той книге быть в ризной казне, а без указу смотреть давать не велено никому». Запрет на рукопись последовал спустя 3 года после ее написания, о чем можно судить из той же приписки, относящейся к 1686 г. Однако мнение относительно перевода с немецкого ошибочно. Отдельные псалмы представляют почти дословный перевод с польского источника, особенно это касается псалмов, наименее часто употреблявшихся при богослуже-

нии (псалмы 15, 17, 31, 80 и др.), хотя элементы польского влияния прослеживаются и в таких известных текстах, как псалмы 1, 50, 136, 148. Вероятнее всего Ф. пользовался польскими текстами протестантских изданий, выпущенных в Юго-Западной Руси в XVI в. (Брест, 1563 и Несвиж, 1572). Одно из них было выпущено кальвинистами (инициатор перевода — Ян Лаский), другое — арианами (переводчик — известный социнианский проповедник Симон Будный). С протестантскими изданиями Псалтирь Ф. связывает одинаковое оформление, а также критическое отношение к тексту; кроме того, в своих переводах Ветхого завета протестанты опирались на еврейский текст, чем и следует объяснить отход от греческого канона у Ф. Обе Библии, которыми пользовался Ф., протестантские, а следовательно, «еретические», по меркам Московской Руси XVII в., что и явилось основанием для запрета Псалтири Ф. Работа Ф. явилась важным этапом на пути легитимации разговорных норм, в ней нашел поддержку взгляд на русский язык Симона Будного, несвижского издателя, высказанный в предисловии к переводу Библии 1572 г.: «Глупо одни слова презирать, а другие под небеса возносить» (Несвиж, 1572, л. 5). Псалтирь Ф. сохранилась в четырех списках (из них самый ранний ГИМ, Синодальное собр., № 710).

Лит.: Библиография русских писателей.—Сын отечества, 1822, ч. 75, № 4; Евгений. Словарь, ч. 2, с. 230; Филарет (Гумилевский). Обзор русской духовной литературы.—Учен. зап. 2-го отд-ния имп. Акад. наук, 1856, кн. 3, с. 248; Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. М., 1855, отд. 1, с. 191—195; Савва, архимандрит. Указатель для обозрения Московской Патриаршей библиотеки. М., 1858, с. 223; Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862, т. 1, с. 199; Амфилохий. Древнеславянская Псалтирь Симоновская до 1280 г. М., 1881, т. 1, 4; Чистович И. А. История перевода Библии на русский язык. СПб., 1899, с. 2.

Т. А. Исаченко

Фотий (в миру Федор) — монах Волоколамского монастыря, ученик *Кассиана Босого*, писатель и книгописец (ум. 1554). В житии, написанном его учеником *Вассианом Возмицким*, содержатся конкретные сведения биографии Ф. до его пострижения (сохранилось в сборниках *Вассиана Возмицкого* — ГИМ, Синодальное собр., № 927, л. 171—178 и *Нифонта Кормилищына* — ГПБ, Q.XVII.64, л. 353—367; в последнем здесь же сделана приписка о смерти Ф.).

Ф. происходил из Киева, служил у князя Богдана Путивльского, одно время был дядькой у его сына Владимира. В 1500 г., когда Путивль был взят войском великого князя Ивана III, он вместе с князем Владимиром попал в плен. После этого по повелению великого князя он находился на службе у воеводы Ю. И. Замятина. После того как Ф. постригся в монахи, Ю. И. Замятин не прерывал с ним связи.

Судя по записям в описи книг Волоколамского монастыря и по заметкам на самих рукописях, Ф. переписыванием рукописей занимался профессионально, но только в пределах Волоколамского монастыря. Перечисленные в описи книг 1545 г. 13 рукописей «письма Фотеева» входили в основной фонд монастырской библиотеки, а не являлись собственностью самого Ф. (Георгиевский В. Т. Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1914, Прил., с. 9, 12, 16). Сохранилось сравнительно много волоколамских рукописей, которые частично или полностью были переписаны Ф. или ему принадлежали (ГИМ, собр. Епархиальное, № 95, 114, 252, 368, 373; ГБЛ, собр. Волоколамское, № 491, 492, 534). Большая часть рукописей, написанных рукою Ф., посвящена богослужебной или церковноназидательной тематике. Тем не менее состав некоторых сборников, принадлежавших Ф., говорит о том, что его следует отнести к тому кругу волоколамских старцев, которые не были чужды литературных интересов. Однако и в данном случае деятельность Ф. не выходила за пределы

Волоколамского монастыря. Он в один из своих сборников включил текст Прения живота и смерти второй редакции, появление и бытование которой есть основание связывать только с литературной средой Волоколамского монастыря (Повести о споре Живни и Смерти/Исслед. и подгот. текста Р. П. Дмитриевой. М., Л., 1964, с. 24). В другом сборнике Ф. переписана *Повесть о Евстратии-Велизарии* пространной редакцией, которая широко представлена в волоколамских рукописях XVI в. и, возможно, там была и написана (Дубовик Н. П. К изучению Повести о воеводе Евстратии. — ТОДРЛ, Л., 1974, т. 28, с. 339; Дмитриева Р. П. Волоколамские четии сборники XVI в. — Там же, с. 219).

Ф. принимал также участие в переписывании в 20-е гг. XVI в. для библиотеки Волоколамского монастыря текста хронографа (см. *Русский Хронограф*), соответствующего списку *Досифея Топоркова* (Седельников А. Д. Досифей Топорков и хронограф. — Известия АН СССР, серия VII. Отд-ние гуманитарных наук, № 9, Л., 1929, с. 766—767). Ф. известен как автор нескольких произведений, относящихся к разным жанрам. Все его произведения дошли до нас в составе рукописей иосифлян. Вассиан Возмицкий, оказывая внимание своему учителю, часть своего сборника ГИМ, Синодальное собр., № 927 посвятил Ф.; на л. 159 об. — 184 он поместил его произведения, а также Житие Ф., автором которого является сам Вассиан.

В научной литературе хорошо известны три произведения, автором которых является Ф.: 1) Служба *Иосифу Волоцкому*, которая часто встречается в волоколамских рукописях (ГИМ, собр. Епархиальное, № 264; собр. Синодальное, № 927; ГБЛ, собр. Волоколамское, № 387, 412, 564, 572); в описании кончины епископа тверского Акакия содержится упоминание о том, что службу Иосифу написал Ф. (ГПБ, собр. Погодина, № 1564, л. 52—52 об.; Строев. Словарь, с. 288); 2) Слово-поучение против сквернословия («Старца Фатея, ученика великаго старца Кассиана Босаго, собрано от божественных писаний, зело полезно, еже не сквернословити языком всем православным христианом, паче же нам иноком, ниже паки рещи матернее лаianie брату своему: блядин сын, какову либо человеку крестьянския нашае веры святяя»); 3) Послание к старице Александре («Посланиеце утешительно к старице Александри»).

Возможно, Ф. принадлежат еще два произведения: 4) в рукописи Ф. ГБЛ, собр. Волоколамское, № 491, на л. 64—67 имеется текст, озаглавленный «Вопрошение благоверныя инокини княгини Александры, о скимном пострижении, аще кто от инок или инокиня без схимы престватися, и причащении тела Христова, и о добротворении мнишескаго жительства» (нач.: «Что еси государыни, приказала ко мне грешному богомолцу своему, а велела к себе отписать»); 5) Житие Кассиана Босого, по мнению Филарета, написано Ф., а Ключевский склонен считать автором Вассиана Возмицкого.

Соч.: Слово-поучение против сквернословия: ПЛ, СПб., 1862, вып. 4, с. 189—191; Марков А. В. Памятники старой русской литературы (тексты и примечания), вып. 1 (оттиск из 1-й книги «Известий Тифлисских высших женских курсов»). Тифлис, 1914, с. 15—21. Послание к старице Александре: ЛЗАР, СПб., 1862, вып. 1, с. 28—33.

Лит.: Филарет. Обзор, с. 213; Строев. Словарь, с. 287—288; Ключевский. Древнерусские жития, с. 295—296; Николаевский П. Ф. Русская проповедь в XV и XVI вв. — ЖМНП, 1868, № 4, с. 113—114; Янковский П. Печалование духовенства за опальных. — ЧОИДР, М., 1876, кн. 1, с. 202; Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV—XVI в.). М., 1977, с. 116—117.

Р. П. Дмитриева

Челищев Петр Иванович (XVII в.) — служилый дворянин, наиболее вероятный автор перевода «Совета воинского». Ч. был представителем старинного дворянского рода. Сведения о Ч. относятся к 1643—1680 гг.

В 1643—1646 гг. он был в «татарских головах», в 1654—1656 гг. вместе с братом Василием Ивановичем был на службе в Литве, в 1680 г. стал дворянином московским. В середине 50-х гг. XVII в. Ч., по-видимому, перевел стихами «Совет воинский» («*Koło rycerskie*», Kraków, 1576 (?)) — стихотворный сборник дидактических басен и притч Б. Папроцкого, польского поэта и публициста XVI—начала XVII в. Язык перевода тяжел и иногда малопонятен, что явилось следствием буквализма перевода, местами переходящего в транслитерацию. Ценность перевода в плане историко-литературном заключается в том, что это один из самых ранних образцов стихотворного перевода польской поэзии на русский язык и, несомненно, до XVIII в. самый большой по объему (более 4 тысяч стихотворных строк). Единственный известный список, автограф перевода — ГПБ, Q.XV.29. Перевод полностью не опубликован.

Соч.: Николаев С. И. «Круг рыцарский» Б. Папроцкого в русском переводе середины XVII в. — В кн.: Материалы республиканской конференции Студенческого научного общества. III. Русская филология. Тарту, 1977, с. 14—29.

Лит.: Челищев Н. А. Сборник материалов для истории рода Челищевых. СПб., 1893, с. 229—230; Соболевский. Переводная литература, с. 172.

С. И. Николаев

Чижинский Степан Федорович (XVII в.) — переводчик, деятель первого русского театра. Как явствует из записки Ч. 1677 г. (опубликована Е. В. Барсовым), он родился во Львовском повете в православной дворянской семье. С 1657 г. участвовал в походах коронного гетмана С. Р. Потоцкого, был ротмистром. Бежал в Киев, два года преподавал латинский язык в Киево-Могилянской коллегии. Потом переехал в Смоленск, где два года учил латыни сына кн. М. А. Голицына — Д. М. Голицына. С 1675 г. Ч. в Москве. В 1675—1676 гг. он руководил постановкой двух пьес — «*Комедии о Давиде с Гаммадом*» и «*Комедии о Базусе с Венусом*» (23 и 24 января 1676 г.). Существует мнение, что Ч. был не только постановщиком, но и автором пьес, но большинство исследователей атрибутируют их пастору *И.-Г. Грегори*. После смерти царя *Алексея Михайловича* театральная жизнь затихает. Сначала Ч. был переводчиком при Паисии Лигариде, а с 1 февраля 1678 г. зачислен в Посольский приказ в должность переводчика польского и латинского языков. Ч. ездил в Варшаву, Вену, Венецию. В 1689 г. он занимает по величине жалованья пятое место среди 22 переводчиков, а в 1695 г. — третье. В 1692 г. — дворянин московский. К 1700 г. относятся последние сведения о Ч.

В 1678—1681 гг. по указу царя *Федора Алексеевича* Ч. перевел с латинского языка «Книгу о луне и всех планетах небесных» (БАН Литовской ССР) — «Селенографию» И. Гевелиуса (Гданьск, 1647) (см.: Соболевский. Переводная литература, с. 147—148). В 1678 г. с польского языка Ч. перевел «Двор псаля турецкого» Ш. Старовольского (единственный список — ГБЛ, собр. Ундольского, № 1034). В 1688 г. перевел отрывок из книги Я. Окольского «*Orbis polonus*» (Kraków, 1641) о предках И. Раевского. В 1691 г. Ч. переводит с польского языка «Выдание о добронравии» («*Polityka dworskie*», Kraków, 1616) Яна Жабчица — сборник морально-дидактических сентенций, среди которых много метких, остроумных бытовых зарисовок, переведенных живым, разговорным языком. Перевод сохранился в 14 списках. Возможно, что Ч. принадлежит и перевод «Четвертака» («*Czwartak*», Kraków, 1629) Я. Жабчица (известно 3 списка). Ч. писал также силлабические стихи («Стих о пасхе» — ГИМ, собр. Барсова, № 1531, л. 76).

Соч.: Симони П. Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII—XIX ст. СПб., 1898, с. 21—47; Фадеев А. Д. и др. Рукописи и древние акты Воронежского губернского музея. — Труды Воронежской ученой архив-

ной комиссии, Воронеж, 1904, вып. 2, отд. 2, с. 17—24; Николаев С. И. Произведения Яна Жабчыца в русских переводах XVII в. — ТОДРЛ, Л., 1981, т. 36, с. 163—192 (ср. с. 262 — образец почерка).

Лит.: Барсов Е. В. Новые розыскания о первом периоде русского театра. — ЧОИДР, 1882, кн. 3, отд. 2, с. 4—6; Белокуров С. А. О Посольском приказе. М., 1906, с. 131; Харламович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914, т. 1, с. 432—433; Лужный Р. «Выдание о доброправии» — древнерусская переработка сочинения Яна Жабчыца «Polityka dworskie». — ТОДРЛ, Л., 1969, т. 24, с. 223—227; Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в. М., 1972, с. 312—313.

С. И. Николаев

Шошины Прохор и Яков (XVII в.) — дьяки, книжники. Старший Ш., Прохор — переписчик, текстолог и стихотворец, составивший самое обширное для XVI—XVII вв. собрание трудов *Максима Грека* (рукопись ГПБ, Соловецкое собр., № 310 (495), 1660 г.). Этот труд Прохора Ш. относится ко второй половине XVII в., когда сочинения широко известного и почитаемого писателя были представлены во многих списках, не совпадающих ни в числе, ни в порядке расположения «слов». Списки имели и текстуральные разночтения, среди которых попадались ошибки и опiski («... и в самых речех множае неисправно», — говорится в сопроводительной статье, названной составителем сборника «Пристежение», л. 3). Копия Прохора Ш. была снята с трех рукописных книг, причем писцом тщательно учтены и обозначены расхождения его источников. Чтобы выверить текст и установить его подлинность, он выполнил, таким образом, текстологическое сличение списков, указав вместе с тем, где, по его мнению, можно найти оригинал (книги, «списателевою рукою написанныя или исправленныя», сказано в том же «Пристежении», «не подобихся видети; глаголют же ей быти в пречистей обители живоначалаыя Троицы Сергиеве; в нем же и его блаженнейшаго и премудраго Максима самое трудолюбное тело положено, яко драгоценное сокровище хранится» — л. 3, 3 об.). Указание на списки, имеющие собственноручную правку автора, — вполне достоверно (об автографах писателя см.: Синицына Н. В. Максим Грек в России. М., 1977, с. 12—43).

Сборник предваряют два стихотворных предисловия. Силлабика в этот период стала привычной для высокой речи. Сочинения Ш. «соединяют прозу с риторикой» (выражение А. М. Панченко, примененное им к поэзии приказной школы (Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973, с. 34—102), но соотносимое и со стилем книжников, работавших в том же русле в более позднее время). Цель предисловий — не только познакомить читателя с трудами Максима, но и воздать честь — их автору. В первом из них («Предисловие на книгу сию», л. 1, 2) составитель сборника прославляет ученого грека как просветителя и философа, пекущегося о крепости православной веры, как борца с «разноверцами и раскольниками». Стихотворец видит в Максиме учителя «премудростных догмат богословия», отмечая те «слова», которые особо ценились церковной ортодоксией, а именно написанные против «богоборных иудеех и еллин» (иудейства и античной мифологии), «измайлътскаго безбожнаго зловерия» (магометанства), «бесодохновеннаго латинскаго злаго лицемерия» (католичества). Кроме этой части, первое предисловие имеет еще две. Одна начинается стихами: «Но о трудолюбная преподобнейшая главо, Всеи гречестей земли, изряднейшая похвало». Упомянуто, откуда явился Максим (из Ватопедской обители), и о том, как он «восиял», дав «нашей велицей России» «светлосиятельно просвещение». В похвале назван труд по переводу Толковой псалтири, для которого он и приехал (в 1518 г.) из Афона. Упомянуто о пользе и других трудов ученого грека по правке церковных книг. После чего сказано, что украшенный «дидакальством» дар его русским людям стоил ему «многих потов и трудов». Концовка сочинения — это молитва-акро-

стих, предваренная замечанием: «списавшаго сиа двострочная предисловия имя в червленых буквах». Прочтение киноварных литер дает имя «Прохор».

Во втором предисловии («Предисловие 2-е до читательника, списано по краегранесию», л. 4 об., 5) упоминается еще несколько «слов». Оно как бы досказывает то, что говорится в первом. Это опять-таки акrostих («списано по краегранесию»), начальные буквы которого сообщают нам должность сочинителя: «благочестивия царицы Марии крестовой диак». Сопоставив эту расшифровку с записью, сделанной в конце сборника, на л. 729 («Книга сия Максима Грека святогорска государыни царицы и великия княгини Наталии Кириловны крестоваго дьяка Якова Шошина. Подписал 183 году своею рукою Яков Шошин»), убедимся, что у Прохора был преемник — видимо, его сын или брат: оба книжника находились в одинаковой должности при крестовой церкви царя *Алексея Михайловича*, причем в акrostихе последнего предисловия и в записи названы первая и вторая жены царя Алексея Михайловича. При Марии Ильиничне (Милославской) крестовым дьяком был Прохор, при Наталье Кирилловне (Нарышкиной), ставшей царицей в 1671 г., ту же должность исполнял Яков Ш. В справочниках упомянутые Ш. не обозначены (назван лишь Ш. Матвей — подьячий; свидетельство о нем относится к июлю 1687 г.).

В Соловецком сборнике есть и третье прозаическое предисловие («Пристежение»). Оно помещено между двумя стихотворными предисловиями и написано также «по-славянски», но в стиле, подобающем деловому тексту. Автор приводит сведения о себе и об обстоятельствах, в которых проводилась работа. В традиционном обращении Ш.-старшего к читателю есть и нечто необычное для более раннего времени. Новизна просьбы о снисхождении к ошибкам — в ее грамматической ориентации (говорится о «многом погрешении чина орфографии и прочих пристоящих к разуму грамматичному», разум — в значении «учение, наука»), вполне объяснимой из состояния филологии второй половины XVII в., когда практика переводчиков, переписчиков и редакторов испытывала прямое воздействие усилий по «книжному исправлению», вызванных никоновскими реформами, а отсюда и особое внимание к вопросам правописания и грамматики. Соотнесена с этой темой в «Пристежении» и привычная ссылка писцов на собственные «грубость» и «неученость» («несть бо грамматического любомудриа навьковненен и учительства тоа никогда же отнюд виде», л. 2; философия здесь, как видим, слита в одно понятие с грамматикой). И стихотворные предисловия, и «Пристежение» писаны Прохором Ш. так, как принято в достойных образцах, поэтому представляют собой ценный и достоверный источник для наблюдений и выводов о степени сложности к 60-м гг. XVII в. стилистических норм. Вместе с тем Прохор был не только переписчиком и сочинителем сопроводительных статей, он проявил себя и как составитель собрания, озабоченный его полнотой и точностью, а также и как опытный филолог, умело обработавший собранные им материалы. В «Пристежении» находим и конкретные сведения о сходстве и различии тех источников, по которым он работал («и те преже писанныя книги точию до 15 слова друга к друзей согласны, прочее же смесны» — л. 3 об.), и о том, как объединялись их показания («аз же писах, что в перvei книзе обретох и потом из втория приписовах, такожде и с третие, и сие воедино совокупих» — там же).

Полнота сборника впоследствии была отмечена. Через двести лет после его создания, приступая к публикации сочинений Максима Грека, издатели указали, что в основе их труда (Максим Грек. Соч. Казань, 1858—1862, ч. 1—3) — четыре списка из библиотеки Казанской духовной академии, из которых самый полный, содержащий, по их мнению, все сочинения писателя, — № 495 (там же, ч. 1, с. 19), т. е. шошинский

сборник. То же достоинство этой рукописи отметили описатели рукописей Соловецкого монастыря (Описание рукописей... ч. 1, с. 486—497). В начале и в конце книги есть оглавления. Первое из них (л. 9—14) названо «Сказание известно главам, яже суть в книзе сеи». Глав (так именуются «слова» Максима) — 163, указан номер главы и лист, на который падает начало текста. Наименования их нередко содержат краткую аннотацию сочинения. Выжимки из той или иной части книги нередко встречаются и на ее полях, давая возможность найти необходимое место. Сочинения ученого грека насыщены сведениями о словах и реалиях, раскрытиями символики, комментариями к разного рода высказываниям. Строчение книги содействовало освоению сосредоточенных в ней идей и понятий. Особенно важен в этом отношении раздел, данный в конце ее: «Оглавление изряднейших вещей, обретающихся в книзе сеи» (л. 730—732), где приведены самые существенные, по мысли составителя, темы (в виде фрагментов текста или простого упоминания о данном предмете). Перечень статей расположен в алфавитном порядке и доведен до буквы *И* (был ли он закончен, неизвестно, так как конец рукописи утерян). От любой из подобных статей читатель мог обратиться к тексту глав (например, от статьи «Анивак архидонянин Италию поработи» (л. 447) к посланию *Федору Карпову* (гл. 28), где опровергается версия, что победа Анибалу была предсказана астрологами).

На полях книги, как и в самом тексте, большое число глосс (многие из них принадлежат самому писателю, привлекающему для своих истолкований разнообразные византийские источники). Три списка собраний Максима Грека, которыми пользовался Прохор III, имели разночтения и в глоссах. Составитель включил весь их набор, оговаривая, из какой книги они взяты. Так, в одном из пояснений к тексту «Беседы души и ума» (гл. 14) говорится о «дивих смоквах», которые называют «олифы» (греч. ὀλιφός, ὀ) (л. 183 об. и сл.), но тут же киноварью дано указание: «ип толк.» и добавлено на поле «выписан из старой книги Строгановы». В тексте, следующим за этим, смоква соотносится уже со словом «еренос» (греч. ἐρινός, ὀ) (там же). Таким же образом на полях отмечены не только лексические разночтения, но даже и самые частные расхождения в формах и написаниях слов (ср., например, три написания имени Гесиода: Исиодъ, Ъсиодъ и Гезиодъ, л. 158). Позднейшие собрания сочинений Максима Грека наподобие шощинского ценны, таким образом, тем, что они соединяют особенности более ранних сборников писателя.

В сборнике есть портрет афонского монаха, начертанный пером (Максим изображен с огромными усами и бородой, закрывающей всю грудь, л. 16). Характерны и сделанные в нем записи. Одна из них о месте написания книги и времени ее завершения (л. 4), в которой дана пятью разными способами (соотнесением с годами правления царя и с возрастом его наследника, а вслед за этим еще и по трем известным типам летосчисления; при указании индикта добавлено: «месяца августа 21 день»). Другая запись по поводу включения в состав сборника двух «слов» — «о крестном знаменнии» и «о сугубои аллилуи». Максим Грек был непререкаемым авторитетом и для старообрядцев, но официальная церковь стремилась лишить их этой опоры, сглаживая и устраняя из его трудов все, что не было признано каноническим. Запись сделана через шесть лет после окончания работы над сборником (упомянут церковный собор 1666 г.). Прохор вынужден был оправдываться («Аз же писах, как было в старых книгах, с коих сия приписана бысть») и сослаться на крайне сложную для переписчиков того времени обстановку («понеже сия книга писана прежде нынешнего собора, а в то время смятение о книгах в царствующем граде Москве было много»). Теперь же появилось обоснование нужности исправления книг в виде указаний собора и труда *Симеона Полоцкого* («яко же о том повествует соборный свиток и книга „Жезл правления“, ныне же благодатию божиею исправлено и

утверждено», л. 6). Обе записи выполнены крупной скорописью, но на обороте верхней доски есть и еще одна. Мелким скорописным почерком сделана заметка по поводу расхождений в наименовании византийского лексикона Свида (X в.). Затем дана оценка этой греческой книги («красоте бо небесней подобной»): «Аще кто прилежнее чтет, мног разум почерпнет от нея». Над заметкой о Свиде — иная запись, другой рукой, в которой писец упоминает статьи, по его мнению, принадлежащие Максиму, но не попавшие в сборник.

Роль Якова Ш., как можно предположить, состояла в следующем. Сборник в основном писан Прохором. Скорописная владельческая запись находится на л. 729. Перед ней — раздел книги, озаглавленный «3 Толковой псалтыри», писанный той же скорописью. Этот раздел не упомянут в «Сказании глав». На листах, где он дан, нет и проставленной Прохором буквенной нумерации. Они были оставлены Ш.-старшим пустыми, а в самом конце книги (л. 730 и сл.) он поместил «Оглавление изряднейших вещей», которое начал писать, как и другие сопроводительные статьи, мелким полууставом. Однако перечень статей даже на буквы *A* и *B* был дополнен скорописью. Ею писаны затем и все статьи последующих букв *B*, *Г*, *Д*, но статьи на буквы *Е*, *Ж*, *З*, *И* снова выполнены мелким полууставом. Лишь последняя статья в букве *И* приписана упомянутой скорописью. Итак, эту часть текста Прохор и Яков писали совместно. Последний использовал затем пустые листы, чтобы включить еще один раздел, и сделал на переплете книги заметку о неполноте сборника, выразив этим стремление к дальнейшему разысканию «слов» Максима. Из всего этого ясно, сколь непосредственно передавались книжные традиции и с каким тщанием они оберегались.

Отрывки из первого предисловия Прохора Шошина и часть «Пристегжения» напечатаны в «Описании рукописей Соловецкого монастыря» (Казань, 1881, ч. 1, с. 487, 488).

Л. С. Ковтун

ИССЛЕДОВАНИЯ

Я. С. ЛУРЬЕ

Генеалогическая схема летописей XI—XVI вв., включенных в «Словарь книжников и книжности Древней Руси»

Летописи занимают важное место в подготовляемом ныне «Словаре книжников и книжности Древней Руси». Среди отдельных повестей, включенных в «Словарь», около трех десятков повестей летописных; сведения из летописания привлекаются для большинства биографических статей. Летописям посвящены и специальные статьи «Словаря»: здесь содержится 38 статей об отдельных летописных памятниках XII—XVI вв. (мы не упоминаем о статьях, посвященных поздним летописям, XVII—XVIII вв., и хронографическим сводам).

В историко-литературных трудах XIX и начала XX в. материалы по истории летописания привлекались лишь sporadически — в основном речь шла о «Начальной летописи» (Повести временных лет); летописные повести либо совсем не включались в историю древнерусской литературы, либо рассматривались сами по себе, вне зависимости от истории летописания.¹ Впервые в широком объеме история летописания и многочисленные летописные повести стали предметом специального рассмотрения в первых двух томах академической десятитомной «Истории русской литературы», вышедших в свет в 1941—1946 гг. При издании был исключен научный аппарат, но авторы соответствующих глав учитывали не только классические труды А. А. Шахматова по истории летописания, но и некоторые работы его последователей — М. Д. Приселкова и А. Н. Насонова. Довольно широко обращаются к специальным трудам по истории летописания и авторы историко-литературных трудов, написанных в последние десятилетия.

Однако учет и использование исследований А. А. Шахматова и его последователей связаны с определенными трудностями, на которые не всегда обращают внимание литературоведы и историки.

Как и большинство построений в гуманитарных науках, выводы, сделанные А. А. Шахматовым из сопоставления многочисленных летописных сводов, в значительной части имели предположительный характер. Но предположительные суждения, как известно, имеют разную степень убедительности. Сравнивая между собою различные летописи, А. А. Шахматов устанавливал, что на определенном протяжении они совпадают между собой, а далее расходятся; отсюда он делал вывод, что в основе дошедших до нас летописей лежали общие источники — своды-протографы. Вывод этого рода может быть определен как гипотеза, т. е. такое

¹ Ср.: Галахов А. Д. История русской словесности, древней и новой. 3-е изд. М., 1894, т. 1, отд. 1, с. 284—287, 314; Пыпин А. Н. История русской литературы. [1-е изд.]. СПб., 1898, т. 1, с. 284—300; 4-е изд. СПб., 1914, с. 271—287 (в последнем издании А. Н. Пыпин учел уже работы А. А. Шахматова о летописании, но привел только его выводы без аргументации и, главное, без указания на то, в каких именно летописных текстах читались те своды, о которых писал А. А. Шахматов).

предположение, без которого невозможно объяснить определенную совокупность фактов (в данном случае — совпадение между собой текстов разных летописей). Признав существование подобных протографов, А. А. Шахматов конкретизировал свои суждения: он старался уточнить объем предполагаемого свода-протографа, вероятное время и место его составления и давал ему условное наименование. Степень доказанности такого определения была уже иной, чем степень доказанности основного вывода о своде-протографе; здесь следует говорить скорее не о гипотезе, а о догадке.² Именно поэтому А. А. Шахматов нередко отказывался от первоначальных определений и датировок гипотетических сводов-протографов, заменяя их другими.³ Но такой отказ никак не отменял основных наблюдений над соотношениями летописных сводов: связь между ними, зависимость от общего источника оставались несомненными и требовали объяснения.

К сожалению, однако, авторы, опиравшиеся на труды А. А. Шахматова, чаще использовали его конечные выводы и определения, нежели лежащую в их основе сравнительно-текстологическую работу. В общих трудах мы постоянно встречаемся с такими памятниками, как «Летописец великий русский» 1389 или 1392 г., «Полихрон Фотия» 1423 г. (или «Владимирский полихрон»), «Софийский временник» 1432 г., новгородский «Свод Евфимия II» и т. д.⁴ Что это за памятники? Где можно отыскать их тексты? Как и насколько убедительно дано их определение и даже доказано существование? Далеко не всегда читатель получает ответы на эти вопросы; часто он остается в неведении, что перед ним не реальные тексты, а гипотетические построения.

Отсутствие сколько-нибудь полных реконструкций и однозначных и бесспорных определений гипотетических сводов-протографов приводит не только к тому, что в общих трудах появляются ссылки на источники, которые читатель едва ли может отыскать. Происходит и иное: в своей исследовательской практике историки и литературоведы нередко игнорируют данные по летописной генеалогии, установленные А. А. Шахматовым и его последователями. Летописные рассказы часто рассматриваются сами по себе, независимо от истории тех сводов, в которых они содержатся, и сведения из них привлекаются на основе «внутренней достоверности» каждого из рассказов.

Примеров использования летописных рассказов без учета состава свода в целом можно привести в различных исследованиях очень много.

² Ср.: Лурье Я. С. 1) О гипотезах и догадках в источниковедении. — В кн.: Источниковедение отечественной истории. 1976. М., 1977, с. 29—32, 35—37; 2) О возможности и необходимости при исследовании летописей. — ТОДРЛ, Л., 1981, т. 36, с. 13—14, 35—36.

³ Этот отказ от первоначальных догадок об объеме и характере сводов-протографов нередко смущал авторов, далеких от исследовательских методов А. А. Шахматова, и казался им признаком слабости этих методов. В 1927 г. М. Д. Приселков в письме к А. Н. Насонову просил его на заседании памяти Шахматова (на котором сам Приселков не мог присутствовать) объяснить слушателям «пресловутую изменчивость» выводов Шахматова, проистекающую «из огромности материала и трудности методов». «Мне очень дорого думать, — добавлял Приселков, — что именно вы сделаете это» (см.: Станиславский А. Л. Личный фонд А. Н. Насонова в Архиве АН СССР. — Археографический ежегодник за 1974 г., М., 1975, с. 244). Вследствии М. Д. Приселков писал, что важнейшей особенностью шахматовского метода было привлечение «всех имеющихся летописных списков и построение гипотез, захватывающих своим объяснением весь этот материал»; именно вовлечение этого колоссального материала принуждало А. А. Шахматова первоначально определять и датировать гипотетические своды сугубо предположительно («метод больших скобок») — «это вносило некоторую видимую неустойчивость в выводы, сменявшиеся на новые, более взвешенные, что вызывало неодобрение тех исследователей, которые привыкли и умели оперировать только над простым и легко читаемым текстом» (Приселков М. Д. История русского летописания XI—XV вв. Л., 1940 (далее: Приселков. История), с. 13).

⁴ Ср., например: История русской литературы. М.; Л., 1946, т. 2, ч. 1, с. 193—199, 257—258; Источниковедение истории СССР. 2-е изд. М., 1981, с. 74—75.

Опасность такого метода очевидна. Выводы о первичности тех или иных редакций (и вторичности других), основанные на «краткости», «правдоподобии», «реалистичности» их повествования, часто опровергаются при привлечении и сравнении всех версий рассказа и учете взаимоотношений между сводами. «Краткий» рассказ оказывается сокращенным, ббльшая «реалистичность» иногда достигается путем исправления, сокращения слишком длинных цитат из церковных текстов, и т. д.⁵

Но недостатки такого рода часто неизбежны. Историк и литературовед, не занимающийся специально летописями и летописными повестями, не может предварять любую статью или книгу, посвященную Древней Руси, исследованием и сравнением летописных памятников. В лучшем случае он обращается к трудам ученых, производивших эту сложнейшую работу, но их построения обычно очень трудны для восприятия (понять их по-настоящему можно лишь имея в руках летописные тексты, о которых идет речь) и посвящены далеко не всем летописям, с которыми приходится иметь дело автору конкретного исследования. Обобщающие труды по летописям — это чаще всего обзоры истории летописания, где читатель имеет дело скорее с гипотетическими сводами XI—XV вв., чем с дошедшими до нас летописями.

Что же делать? В какой-то степени здесь мог бы помочь серьезный научный справочник. Такого рода справочником должен быть, в частности, и подготавливаемый ныне «Словарь книжников и книжности Древней Руси».

Как мы уже отметили, «Словарь» содержит целый ряд статей, посвященных летописям XI—XVI вв. При этом мы отказались от включения в «Словарь» гипотетических сводов-протографов, дабы избежать смешения этих сводов с реальными, дошедшими до нас памятниками (исключение составляет только сгоревшая в 1812 г. Троицкая летопись, которая была доступна историкам начала XIX в. и текст которой нам известен с достаточной полнотой), но в каждой из статей о летописях в «Словаре» указываются летописи, текстуально близкие к данной, и определяется характер их вероятного протографа (или протографов, если летопись восходит к нескольким источникам).

Однако читатель «Словаря», очевидно, будет нуждаться и в каком-то пособии, обобщающем данные об отношениях летописей между собой.⁶

⁵ Ср., например, различные характеристики рассказов об убийстве Михаила Ярославича в Орде в 1318 г. (Будовниц И. У. Отражение политической борьбы Москвы и Твери в тверском и московском летописании XIV в. — ТОДРЛ, М.; Л., 1956, т. 12, с. 83—86; Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV—XV веках. М., 1960, с. 470—471; Fennell J. L. I. The Ermolinskij Chronicle and Literary Prelude to «The Tale of the Murder of Mixail of Tver». — Studies in Slavic Linguistics and Poetics in Honor of V. O. Unbegaun, New York; London, 1968, p. 37—38; Кучкин В. А. Повести о Михаиле Тверском: Историко-текстологическое исследование. М., 1974, с. 32—33, 97—102), о Куликовской битве (Тихомиров М. Н. Куликовская битва 1380 года. — В кн.: Повести о Куликовской битве. М., 1959, с. 345—346; Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства..., с. 596, 619—620; Салмина М. А. 1) «Летописная повесть» о Куликовской битве и «Задонщина». — В кн.: Слово о полку Игореве и памятники Куликовского цикла. М.; Л., 1966, с. 348—349; 2) Еще раз о датировке «Летописной повести» о Куликовской битве. — ТОДРЛ, Л., 1977, т. 32, с. 339), о нашествии Тохтамыша в 1382 г. (Тихомиров М. Н. Средневековая Москва в XIV—XV веках. М., 1957, с. 247—249; Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства..., с. 632—637; Салмина М. А. Повесть о нашествии Тохтамыша. — ТОДРЛ, Л., 1979, т. 24, с. 139—141), нашествия Едигея (Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства..., с. 745—746; Лурье Я. С. Из наблюдений над летописанием первой половины XV в. — ТОДРЛ, Л., 1985, т. 39, с. 285—298).

⁶ Обобщающий обзор важнейших русских летописей, дающий основные сведения об их генеалогических отношениях, содержится в статье «Летописи», написанной А. А. Шахматовым в 1915 г. для «Нового энциклопедического словаря» Брокгауза—Ефрона (перепечатано в кн.: Шахматов А. А. Обозрение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.; Л., 1938 (далее: Шахматов. Обозрение), с. 361—372),

В связи с этим мы и предлагаем в настоящей статье генеалогическую схему (стемму) летописей XII—XVI вв., включенных в «Словарь книжников и книжности Древней Руси». В стемму входят следующие летописи:

- 1) Повесть временных лет (ПВЛ) начала XII в.,⁷ хотя и не сохранившаяся в рукописной традиции в отдельном виде, но четко отделенная в сводах XIV—XVI вв. от последующего летописания; предполагаемые редакции ПВЛ в стемме не выделяются;
- 2) Радзивилловская летопись (Радз.) начала XIII в. (списки не ранее XV в.);⁸
- 3) Летописец Переяславля Суздальского (Пер. Сузд.) начала XIII в. (список XV в.);⁹
- 4) Новгородская I летопись старшего извода (НІ ст. и.) XIII—XIV вв.;¹⁰
- 5) Ипатьевская летопись (Ипат.) конца XIII в. (списки не ранее XV в.);¹¹
- 6) Лаврентьевская летопись (Лавр.) начала XIV в. (список 1377 г.);¹²
- 7) Троицкая летопись (Тр.) начала XV в.;¹³
- 8) Новгородская I летопись младшего извода (НІ мл. и.) XV в.;¹⁴
- 9) Московская Академическая летопись (МАк) XV в.;¹⁵
- 10) Рогожский летописец (Рог.) XV в.;¹⁶
- 11) Софийская I летопись (СИ) XV в.,¹⁷ старшая и младшая редакции в стемме не выделяются; выделяется только особая редакция, представленная Софийской I летописью по списку Царского (СИЦ);
- 12) Новгородская Карамзинская летопись (НК) XV в., неизданная (рукопись ГПБ, F.IV.603, конец XV в.);¹⁸

и в «Приложении» к кн.: Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947, с. 427—479 (см. также репринт, включающий важнейшие издания после 1947 г.: Russian Reprint Series, The Hague, 1966, t. 31, Дополнения, с. 2—8). Перечень основных летописных текстов, дошедших до нас, был дан и М. Д. Приселковым в подготовленном им плане нового издания полного собрания русских летописей (воспроизведено в кн.: Валк С. Н. Советская археология. М.; Л., 1948, с. 139—141); однако план этот содержал лишь названия летописей, основанные на их предполагаемой генеалогии, а не сколько-нибудь развернутую характеристику.

⁷ Повесть временных лет. — В кн.: ПСРЛ, 2-е изд., Л., 1926, т. 1, вып. 1 (фототипическое воспроизведение: М., 1961); Повесть временных лет. М.; Л., 1950, ч. 1—2 (сер. «Литературные памятники»).

⁸ Библиотека российской исторической, содержащая древние летописи... Ч. 1. Летопись Несторова с продолжателями по Кенигсбергскому списку до 1206 г. СПб., 1767; Радзивилловская, или Кенигсбергская, летопись, I. Фотомеханическое воспроизведение текста. СПб., 1902 (ОЛДП, вып. 118). Научное издание Радз., подготовленное М. Д. Приселковым, в настоящее время завершается для печатания в ПСРЛ.

⁹ Летописец Переяславля Суздальского, составленный в начале XIII в. (между 1214 и 1219 гг.) / Издан К. М. Оболенским. М., 1851.

¹⁰ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950, с. 13—100.

¹¹ Летопись по Ипатскому списку. СПб., 1874; ПСРЛ, 2-е изд., СПб., 1908, т. 2 (фототипическое воспроизведение: М., 1961).

¹² Летопись по Лаврентьевскому списку. СПб., 1872, с. 1—464; ПСРЛ, 2-е изд., Л., 1926—1927, т. 1, вып. 1—2 (фототипическое воспроизведение: М., 1961).

¹³ Приселков М. Д. Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.; Л., 1950.

¹⁴ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов, с. 101—427.

¹⁵ Летопись по Лаврентьевскому списку, с. 465—512; ПСРЛ, 2-е изд., Л., 1928, т. 1, вып. 3.

¹⁶ ПСРЛ, 2-е изд., Пг., 1922, т. 15, вып. 1.

¹⁷ ПСРЛ, СПб., 1851, т. 5, с. 81—275; т. 6, с. 11—111; 2-е изд. (издание не завершено), т. 5, Л., 1925, вып. 1.

¹⁸ Ср.: Лурье Я. С. Новгородская Карамзинская летопись. — ТОДРЛ, Л., 1974, т. 29, с. 207—213.

13) Новгородская IV летопись (НIVЛ) XV в.,¹⁹ старшая и младшая редакции в стемме не выделяются;

14) Новгородская Хронографическая (Новгородская V) летопись (НХр) XV в. (список начала XVI в.);²⁰

15) Никаноровская летопись (Нкр) XV в. (рукописи не ранее XVII в.);²¹

16) Псковские летописи (Пск.) XV—XVI вв.;²² существующие три редакции летописей (Псковская 1-я, 2-я и 3-я) в стемме не выделяются;

17) Белорусские и литовские летописи (Бел.) XV—XVI вв.;²³ существующие виды летописей, представленные отдельными списками (Никифоровский, Супрасльский) в стемме не выделяются;

18) Ермолинская летопись (Ерм.) XV в.;²⁴

19) Московский свод по Эрмитажному списку (МЭрм), летопись XV в., в данной редакции не изданная (рукопись XVII в.: ГПБ, Эрмитажное собр., № 4166);²⁵

20) Московский свод по Уваровскому списку (МУв), летопись XV в. (рукопись XVI в.);²⁶

21) Сокращенный свод конца XV в. (Сокр. св.);²⁷ существующие три вида летописи (неизданный Соловецкий, Погодинский — «свод 1493 г.», Мазуринский — «свод 1495 г.») в стемме не выделяются;

22) Типографская летопись (Тип.) XV в.²⁸ (рукописи не ранее XVI в.); существующие две редакции (Типографская Синодальная и Типографская Академическая) в стемме не выделяются;

23) Симеоновская летопись (Сим.) XV в.²⁹ (рукопись XVI в.);

24) Летописец от 72-х язык (Лет. от 72-х яз.) конца XV—начала XVI в.;³⁰ существующие три вида (неизданный Лихачевский, Прилудский — «свод 1497 г.» и Уваровский — «свод 1518 г.») в стемме не выделяются;

25) Вологодско-Пермская летопись (ВП) конца XV—XVI в.;³¹ ввиду существенных редакционных различий выделяем в стемме первую (ВП-I) и вторую (ВП-II) редакции памятника; третью редакцию особо не выделяем;

26) Владимирский летописец (Вл.) XVI в.;³²

27) Софийская II летопись (СИ) XVI в.;³³ ввиду значительных редакционных различий между основным (Архивским) списком первой трети XVI в. и Воскресенским списком середины XVI в. (СИВ) приводим их в стемме раздельно;

28) Львовская летопись (Льв.) XVI в.;³⁴

¹⁹ ПСРЛ, СПб., 1848, т. 4, с. 1—137; 2-е изд., Пг., 1915, т. 1, вып. 1; Л., 1925, вып. 2, с. 321—470.

²⁰ ПСРЛ, т. 4, с. 138—165 (фрагменты); 2-е изд., Пг., 1917, ч. 2, вып. 1 (издание не завершено).

²¹ ПСРЛ, М.; Л., 1962, т. 27, с. 17—162.

²² Псковские летописи / Подгот. к печати А. Н. Насонов. М.; Л., 1941—1955, вып. 1—2.

²³ ПСРЛ, СПб., 1907, т. 17; М., 1980, т. 35.

²⁴ ПСРЛ, СПб., 1910, т. 23.

²⁵ Фрагменты МЭрм см.: ПСРЛ, М.; Л., 1949, т. 25, с. 337—396. Ср.: Насонов А. Н. История русского летописания XI—начала XVIII в.: Очерки и исследования. М., 1969 (далее: Насонов. История), с. 257, 262—263.

²⁶ ПСРЛ, т. 25, с. 7—333.

²⁷ ПСРЛ, т. 27, с. 163—298 («Сокращенный летописный свод 1493 г.»), 299—367 («Сокращенный летописный свод 1495 г.»).

²⁸ ПСРЛ, Пг., 1921, т. 24.

²⁹ ПСРЛ, СПб., 1913, т. 18.

³⁰ ПСРЛ, М.; Л., 1963, т. 28, с. 11—163 («Летописный свод 1497 г.»), 165—357 («Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись)»).

³¹ ПСРЛ, М.; Л., 1959, т. 26.

³² ПСРЛ, М., 1965, т. 30, с. 7—146.

³³ ПСРЛ, СПб., 1853, т. 6, с. 119—276.

³⁴ ПСРЛ, СПб., 1910—1914, т. 20, ч. 1—2.

29) Тверская летопись, или Тверской сборник (Тв. сб.) XVI в. (списки XVII в.);³⁵

30) Архивская летопись (Арх.), или так называемая Ростовская летопись XVI в., изданная лишь частично (рукопись ЦГАДА, ф. 181, № 20, XVIII в.);³⁶

31) Новгородская летопись Дубровского (НДубр), или Новгородская IV летопись по списку Дубровского XVI в.;³⁷

32) Воскресенская летопись (Воскр.) XVI в.;³⁸

33) Иоасафовская летопись (Иоас.) XVI в., летописец, охватывающий 1437—1520 гг.;³⁹

34) Никоновская летопись (Ник.) XVI в.;⁴⁰ в стемме выделено две редакции этой летописи;

35) Летописец начала царства (ЛНЦ) XVI в.,⁴¹ охватывающий 1533—1552 гг.;

36) Лицевой свод (Л. св.) XVI в., многотомная иллюстрированная летописно-хронографическая компиляция, доведенная до 1567 г.;⁴² более поздние версии Лицевого свода, существовавшие как отдельные рукописи (Александр-Невская и Лебедевская летописи), в стемме не выделяются;

37) Холмогорская летопись (Холм.) XVI в. (список XVII в.);⁴³

38) Устюжская летопись (Уст.), или Устюжский летописец (Устюжский свод) XVI в. (списки не ранее XVII в.);⁴⁴ существующие два вида (список Мациевича и Архангельский летописец) в стемме не выделяются.

Генеалогическая схема указывает на основные взаимоотношения названных летописей (предполагаемые связи отмечены пунктиром), на существование у них общих протографов. Но гипотетических определений, датировок и названий этих сводов-протографов мы в стемме не даем, ибо определения эти, как мы уже отмечали, предположительны, часто условны и в ряде случаев могут быть пересмотрены. Убедительно установленными являются лишь сами связи разбираемыми летописями: исследователь, который захочет объяснить эти связи иначе (влиянием через какие-либо посредствующие звенья, прямой зависимостью одной летописи от другой и т. п.), не может просто игнорировать их, а обязан предложить альтернативную схему, которая способна объяснить взаимоотношения между ними не менее убедительно.

Связующие звенья между летописями (протографы) мы обозначили в схеме буквами кириллического алфавита (обычно употребляемый в таких случаях греческий алфавит не содержит нужного количества букв). Ниже мы предлагаем определения этих гипотетических звеньев, кратко отмечая их вероятную датировку и ссылаясь на обоснования этих определений, данные в научной литературе.

Я. Протограф ПВЛ, НИ младшего извода и Новгородско-Софийской группы летописей (см. ниже, звенья Л и М), обозначенный А. А. Шах-

³⁵ ПСРЛ, СПб., 1863, т. 15.

³⁶ Ср.: Шахматов А. А. О так называемой Ростовской летописи. М., 1904, с. 67—162.

³⁷ ПСРЛ, 2-е изд., Л., 1925, т. 4, вып. 2, с. 470—536; Л., 1929, вып. 3, с. 537—579.

³⁸ ПСРЛ, СПб., 1856—1859, т. 7—8.

³⁹ Иоасафовская летопись. М., 1957.

⁴⁰ ПСРЛ, СПб., 1862—1901, т. 9—12; СПб., 1904, т. 13, 1-я половина (фототипическое воспроизведение: М., 1965).

⁴¹ ПСРЛ, М., 1965, т. 29, с. 9—116. Ср.: ПСРЛ, т. 13, с. 75—228; т. 20, ч. 2.

⁴² Лицевой свод включает как хронографические, так и летописные тома; летописные, начиная с Голицынского и кончая Синодальным, изданы только в разночтениях к Никоновской летописи (ПСРЛ, т. 9—13, 1-я половина); отдельно изданы окончание Синодального списка с 1558 г. и так называемая Царственная книга: ПСРЛ, СПб., 1906, т. 13, 2-я половина (фототипическое воспроизведение: М., 1965).

⁴³ ПСРЛ, Л., 1977, т. 33, с. 10—147; Лаврентьев А. В. Ранний список Холмогорской летописи из собр. А. И. Мусина-Пушкина. — ТОДРЛ, т. 39, с. 321—334.

⁴⁴ ПСРЛ, Л., 1982, т. 37, с. 17—103.

Б. Протограф южнорусской летописи (Ипат.) и владимирских сводов XII—XIII вв. (Лавр., Радз. и др. — через посредство звена Б). Вероятно, это был не единый памятник, а целая группа связанных между собой южнорусских сводов (Киев, Переяславль Южный) XII—XIII вв.⁴⁶

В. Общий протограф владими́ро-суздальских летописей — Лавр., Тр., Радз., Пер. Сузд., МАК (отразившийся в них через посредство звеньев Г, Д и Ж) — свод конца XII в. А. А. Шахматов определял его как свод 1185 г.; М. Д. Приселков предполагал существование двух последовательных владимирских сводов — 1177 и 1193 гг.⁴⁷

Г. Свод, представлявший более позднюю редакцию владимирского летописания, чем та, которая дошла в Лавр. и Тр. Шахматов датировал его началом XIII в., М. Д. Приселков — 1212 г. Обычно предполагается, что это был владимирский свод, однако известия, связанные с Переяславлем Суздальским, читаются во всех трех летописях, отразивших этот свод, — Радз., МАК и Пер. Сузд., и поэтому не исключено, что этот свод был составлен в Переяславле. Если считать Г владимирским сводом начала XIII в., то возможно, что он повлиял на Ипат. и летописную компиляцию второй половины XV в. (см. ниже, звено Г).⁴⁸

Д. Протограф Радз., МАК. Если считать, что Г был переяславским сводом, то надо будет предполагать, что Пер. Сузд. восходил не к Д, а непосредственно к Г (см. пунктирную линию на схеме), а Д был протографом только Радз. и МАК, имеющих специфические отличия от Пер. Сузд. (текст Радз. и сходный текст МАК доходит до 1206 г.).⁴⁹

Е. Один из двух протографов Ипат. — Галицко-Волынская летопись конца XIII в., не имевшая разбивки на годы. Можно предполагать, что в конце XIII—начале XIV в. на Волыни она была соединена со вторым протографом Ипат. — киевским сводом XIII в. (ср. звено Б).⁵⁰

Ж. Владимирский свод, соединивший версии владимирских сводов конца XII и начала XIII в. (звенья Б и Г) и ростовское летописание. Возможно, что именно это объединенное летописание оказало влияние на Ипат. и летописную компиляцию Г. М. Д. Приселков относил это слияние двух линий владимирского летописания к 1239 г., А. Н. Насонов — к 1281 г.⁵¹

ных сводах. СПб., 1908, с. 1—11, 29—133; 3) Предисловие к Начальному Киевскому своду и Несторова летопись. — ИОРЯС, 1909, т. 13, кн. 1, с. 213—270; Истрин В. М. Замечания о начале русского летописания. — ИОРЯС, 1923, т. 26, с. 45—102; Л., 1924, т. 27, с. 207—251; Алешковский М. Х. Повість временних літ та її редакції. — Український історичний журнал, 1967, № 3, с. 37—47. Предположения А. А. Шахматова о сводах, предшествующих Начальному, лишь в незначительной степени основанные на параллельном летописном материале, в стемме не отмечаем.

⁴⁶ Шахматов. Обзорение, с. 16—18, 364; Приселков. История, с. 44—57, 66—74; Насонов А. Н. История русского летописания XI—начала XVIII в.: Очерки и исследования. М., 1969 (далее: Насонов. История), с. 80—111, 145.

⁴⁷ Шахматов. Обзорение, с. 15—18, 51—52; Приселков. История, с. 63—66, 71—82; Насонов. История, с. 113—114, 157—160.

⁴⁸ Шахматов. Обзорение, с. 52—55; Приселков. История, с. 82—96; Насонов. История, с. 157, 201—225.

⁴⁹ Шахматов. Обзорение, с. 44—48, 123—124, 228—230, 315; Приселков. История, с. 59—63, 82—83.

⁵⁰ Приселков. История, с. 55—57; Черепнин Л. В. Летописец Даниила Галицкого. — ИЗ, 1941, т. 12, с. 228—253; Еремин И. П. Волынская летопись 1289—1290 гг. — ТОДРЛ, М.; Л., 1957, т. 13, с. 113—114; Насонов. История, с. 228—235, 243—245.

⁵¹ Приселков. История, с. 91—94; Насонов. История, с. 192—200. Совпадение известия 1217—1218 гг. о борьбе между рязанскими князьями и начала расказа о битве на Калке в 1224 г. в Лавр. и НЛ, отмеченное А. А. Шахматовым (Шахматов. Обзорение, с. 130), очевидно, объясняется не влиянием этих сводов (или их протографов) друг на друга, а наличием общего источника — может быть, рязанского летописного памятника (ср.: Комарович В. А. Литература Рязанского княжества XIII—XIV вв. — В кн.: История русской литературы. М.; Л., 1946, т. 2, ч. 1, с. 75—76).

С. Протограф Лавр. и свода, легшего в основание Тр. (см. символ \mathcal{Z}), — свод, доведенный до 1305 г. А. А. Шахматов склонен был считать его митрополичьим сводом (Полихроном начала XIV в.), полагая, что он оказал также влияние на Ипат. Но связи Ипат. с владимирским летописанием удовлетворительно объясняются влиянием южнорусского свода (символ Б) на владимирские своды (Б и возможно Г) и владимирского свода XIII в. (Г или Ж) на южнорусское летописание. М. Д. Приселков показал, что, судя по заключительной части свода 1305 г., он был не митрополичьим, а великокняжеским сводом Михаила Ярославича Владимирского и Тверского (отсюда ряд тверских известий в конце).⁵²

\mathcal{Z} . Протограф Тр. и свода, легшего в основу Рог. и Сим. (И); было обнаружено также отражение этого свода-протографа в Бел. и Вл. А. А. Шахматов датировал этот свод 1390 г. (отождествляя его с «Летописцем великим русским», на который ссылалась Тр. в заключительной части). М. Д. Приселков считал его непосредственным протографом Тр. — сводом Киприана, составленным в 1408 г., вскоре после смерти митрополита. Вопрос о датировке свода (и о его отношении к не дошедшему до нас «Летописцу великому русскому») остается нерешенным.⁵³

И. Протограф Рог. и Сим., доходящий до 1412 г. Совпадения текста Сим. с 1117 г. (откуда начинается ее текст) и Рог. с 1238 г. (до 1238 г. в Рог. иной текст) с Тр. вплоть до 1390 г. свидетельствуют о том, что в основе И в значительной степени лежал свод \mathcal{Z} . Однако в части после 1390—1408 гг. совпадений Сим. и Рог. с Тр. (судя по цитатам Н. М. Карамзина) становится совсем немного; в тексте Сим. и Рог. за этот период обнаруживается ряд тверских известий. Можно считать поэтому, что свод И представляет собой тверскую редакцию предшествующего общерусского свода (\mathcal{Z}), составленную после 1412 г. Возможно, что именно свод И (а не его протограф \mathcal{Z}) оказал влияние на Владимирский летописец (Вл.).⁵⁴

1. Протограф Рог. и Тв. сб. — тверской летописный свод, возможно отразившийся также в Ник. В Рог. тверские известия, сходные с Тв. сб., появляются уже с 1285 г. и следуют до 1328 г.; с 1328 по 1375 г. тверской материал перемежается в Рог. с известиями, сходными с Тр. и Сим. (из И); на статье 1375 г. тверские известия Рог. обрываются. Можно было бы считать, что протограф Рог. и Тв. сб. был тверским сводом 1375 г., однако в обоих памятниках отразились явно московские известия за 1327 и 1328 гг., совпадающие с Тр. и Сим.; очевидно, тверской свод (звено I) подвергся уже влиянию тверской редакции общерусского свода, доведенной до 1412 г. (И) Предполагать влияние на Рог. и Тв. сб. более позднего общерусского летописания, по-видимому, нет оснований.⁵⁵

⁵² Шахматов А. А. 1) Общерусские летописные своды XIV и XV вв. — ЖМНП, 1900, № 11, с. 149—151; 2) Обзорение, с. 12—13, 15, 18—20, 76—77, 365; Приселков М. Д. 1) Летописание XIV в. — В кн.: Сборник статей по русской истории, посвященных С. Ф. Платонову. Пг., 1922, с. 36—37; 2) История, с. 106, 109—110.

⁵³ Шахматов А. А. 1) Общерусские летописные своды XIV и XV вв. — ЖМНП, 1900, № 11, с. 151; Приселков М. Д. 1) Летописание XIV в., с. 31; 2) История, с. 129—130; 3) Троицкая летопись, с. 45—46; Лурье Я. С. О московском летописании конца XIV в. — ВИД, Л., 1979, т. 11, с. 3—5, 8, 16—19.

⁵⁴ Шахматов. Обзорение, с. 367; Приселков. История, с. 115—116; Лурье Я. С. О московском летописании конца XIV в., с. 6—8. Ср.: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. М., 1980, с. 138.

⁵⁵ Насонов А. Н. Летописные памятники Тверского княжества. — Известия АН СССР, VII серия. Отд-ние гуманитарных наук, 1930, № 9, с. 727—738; № 10, с. 769—792; Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976 (далее: Лурье. Летописи), с. 49—53. А. Н. Насонов обнаружил фрагмент тверского свода за 1314—1344 гг., который, возможно, еще не испытал влияния московского летописания и отражает тверское летописание XIV в. (Насонов А. Н. О тверском летописном материале в рукописях XVII в. — Археографический ежегодник за 1957 г., М., 1958, с. 30—40; ср.: Лурье. Летописи, с. 50—51). Совпадают в Рог., Сим. и в Тв. сб. также рассказ о завоевании Нижнего Новгорода Василием I

К. Протограф третьей части МАк (первая ее часть, до 1206 г., восходит к общему протографу с Радз. — см. звено Д; вторая, с 1205 по 1237 г., совпадает с СІЛ), с 1237 до 1419 г., отразившийся также в общем протографе НІВЛ и СІЛ (см. ниже, звено М) и дополнительно в НІВЛ (Н), в общем протографе Ерм., Сокр. св. и Уст. (Т) и в Тв. сб. А. А. Шахматов определил К как ростовский владычный (архиепископский) свод начала XV в., но в последней части МАк преобладают известия о ростовских князьях, а не о владыках; обнаруживаются в общем протографе МАк и сходных сводов и известия, проникнутые сочувствием к суздальско-нижегородским князьям в их борьбе с московскими за владимирский престол. Возможно, что К уже был сводом, соединявшим известия общерусского свода конца XIV—начала XV в. (З) с известиями нескольких немосковских летописных сводов.⁵⁶

Л. Протограф НІ мл. и. и общего протографа НІВЛ и СІЛ (М) — новгородский свод начала XV в. А. А. Шахматов именовал этот свод (по названию, сохранившемуся в начальной части НІВЛ и СІЛ) «Софийским временником» и датировал его 1421 г. Он полагал, что именно составитель «Софийского временника» заменил текст ПВЛ в начале новгородской летописи текстом Начального свода, но возможно, что это сделал уже составитель более раннего новгородского свода — первой половины XII в.⁵⁷

М. Протограф СІЛ, НК, НІВЛ и многочисленных памятников, входящих к этим летописям. А. А. Шахматов определял его как «свод 1448 г.» (исходя из текста, помещенного в начале статьи 1380 г.) или как «Новгородско-Софийский свод 30-х гг. XV в.». Он считал этот свод новгородским, составленным на основе новгородского («Софийский временник», Л) и общерусского источника («Владимирский полихрон Фотия» 1421 г.), однако по своим тенденциям свод М может рассматриваться скорее как общерусский свод, сочувствующий митрополиту и великому князю в их спорах с новгородцами. Возможно, конечно, что протографу СІЛ—НІВЛ предшествовал еще один общерусский свод («Полихрон Фотия»), но текстологических оснований для такого предположения у нас сейчас нет: в основе Ермолиной летописи и Хронографа лежал, вопреки Шахматову, не независимый от «свода 1448 г.» источник («Полихрон»), а, как теперь установлено, своды второй половины и конца XV в. Источниками М, кроме общерусского свода конца XIV—начала XV в. (З) и новгородского свода начала XV в. (Л), были также псковский свод XIV или начала XV в. (П), тверской свод начала XV в. (І) и свод, служивший протографом МАк (К). Свод М был составлен во всяком случае после 1425 г. (последнее совпадающее известие СІЛ и НК) — вероятнее всего, в 40-х гг. XV в.⁵⁸

в 1392 г. и часть рассказа о нашествии Едигея в 1408 г. (ср.: Лурье Я. С. Из наблюдений над летописанием первой половины XV в. — ТОДРЛ, Л., 1985, т. 39, с. 295—297) — вероятнее предполагать здесь влияние И на свод І, чем обратное влияние.

⁵⁶ Шахматов. Обзорение, с. 159, 186—187, 222—230; Лурье. Летописи, с. 55—56, 97—99, 191—193, 196—197, 202.

⁵⁷ Шахматов. Обзорение, с. 155, 366. А. А. Шахматов предполагал, что составителем «Софийского временника» был Матфей Михайлов, семейные записи которого за 1375—1411 гг. сохранились в НІВЛ; однако записей Михайлова нет не только в НІ мл. и. и СІЛ, но и в летописи НК, протографичной по отношению к НІВЛ; вероятнее поэтому, что семейный летописчик Михайлова был использован только редактором, дополнявшим НІВЛ местными новгородскими известиями (ср.: Лурье. Летописи, с. 82—83). О проникновении Начального свода в новгородское летописание см.: Лихачев Д. С. «Софийский временник» и новгородский политический переворот 1136 г. — ИЗ, 1948, № 25, с. 240—265.

⁵⁸ Шахматов А. А. 1) Общерусские летописные своды XIV и XV вв. — ЖМНП, 1900, № 9, с. 90—176; 2) Обзорение, с. 144—145, 151—160, 366; При selков. История, с. 150; Лурье. Летописи, с. 67—87, 101—110. Предполагая, что новгородский свод начала XV в. (Л) был одним из источников М, мы не ставим здесь сложного вопроса о происхождении нескольких общерусских статей (Жития Алек-

Н. Оригинал НК, НІVЛ и ряда других новгородских летописей, связанных с НІVЛ. В наиболее первоначальном виде оригинал этот, по-видимому, отразился в НК, обнаруживающей наибольшую близость к СІЛ. Однако для НК характерно своеобразное расположение текста, разделенного на две подборки: с начала до 1411 г. и снова с 988 по 1428 г. Считать эти подборки двумя самостоятельными памятниками невозможно — текст их фрагментарен и часто обретает смысл только при воссоединении двух частей годовых статей (и в первой и во второй подборке); кроме того, текст ряда статей (в обеих подборках) явно вторичен по отношению к СІЛ. Очевидно, что в общем протографе СІЛ, НК и НІVЛ (М) текст был расположен в обычном хронографическом порядке и не разделен на подборки. Однако возможно, что уже в своде Н, явно новгородском, текст был расположен в виде двух подборок и первые половины известий М (чаще всего новгородские по содержанию) вынесены в первую подборку и пополнены дополнительным новгородским материалом (отсюда ряд дублировок известий в НК и НІVЛ). Краткая версия Н (или НІVЛ) была использована в ряде новгородских памятников, например в Рог. и в западнорусской летописи Авраамки; раннее происхождение рукописи Рог. (середина XV в.) свидетельствует о том, что Н (как и М) был составлен не позже середины XV в.⁵⁹

О. Протограф белорусско-литовских летописей, восходящий к общерусскому своду, отразившемуся в Тр. и других летописях (З), но дополненный (вероятно, по летописным материалам, собранным в западнорусской части митрополии) известиями до 1446 г. Дошедшие до нас списки Бел. добавили к известиям этого протографа материалы из НІVЛ (или Н), СІЛ, а также местные (смоленская хроника, «Похвала Витовту» и др.) известия.⁶⁰

П. Оригинал псковских летописей. Совпадение всех трех летописей (Пск. 1-я, Пск. 2-я и Пск. 3-я) доходит до 1481 г., поэтому 1481 год может рассматриваться как вероятный *terminus ante quem* для этого памятника. Предположение А. Н. Насонова, что в основе П лежала краткая версия «свода 1448 г.» (М) или НІVЛ (Н) и, следовательно, протограф псковских летописей возник не ранее 40-х гг. XV в., не подтверждается, так как М или Н влияли на разные версии Пск. самостоятельно. Напротив, можно предполагать, что именно П оказал влияние на протограф СІ, НК и НІVЛ (М) и, следовательно, может быть датирован временем до 40-х гг. XV в. Бесспорной основой свода П было житие псковского князя XIII в. Довмонта.⁶¹

Р. Протограф московского великокняжеского летописания, лежащий в основе НКр, ВП и последующих московских летописных сводов (см. ниже, символы З, Ф и т. д.). Источником его была СІЛ, последовательно

сандра Невского и Михаила Черниговского, Повесть о Куликовской битве), совпадающих в НІ мл. и. с СІЛ—НІVЛ (ср.: Лурье. Летописи, с. 91—93). Очень заманчивой представляется догадка Б. М. Клосса о составлении этих памятников в Новгороде во время происходившей там работы над митрополичьим сводом — протографом СІЛ—НІVЛ (М) и новгородским сводом (А).

⁵⁹ А. А. Шахматов считал источником Рог. и ряда других памятников «краткое извлечение из свода 1448 г.» (Шахматов. Обзорение, с. 231—255, 302—310, 312—321), но сравнение с СІЛ и НІVЛ позволяет видеть в этом источнике выборки из НІVЛ (Лурье. Летописи, с. 87—91). О происхождении НК ср.: Прохоров Г. М. Летописные подборки рукописи ГПБ, F.IV.603 и проблема сводного общерусского летописания. — ТОДРЛ, Л., 1977, т. 32, с. 165—198; Лурье Я. С. Еще раз о своде 1448 г. и Новгородской Карамзинской летописи. — Там же, с. 199—218.

⁶⁰ Чамярыцкі В. А. Беларуска літаратура. Мінск, 1969, с. 40—134; Лурье Я. С. Общерусский свод — протограф Софийской I и Новгородской IV летописей. — ТОДРЛ, Л., 1974, т. 28, с. 136—137, примеч. 76.

⁶¹ Насонов А. Н. Из истории псковского летописания. — ИЗ, М., 1946, т. 18, с. 261—292; Grabmüller H.-J. Die Pskover Chroniken: Untersuchungen zur russischen Regionalchronistik im 13—15. Jahrhundert. Wiesbaden, 1975; ср. рецензию на эту книгу: *Russia Mediaevalis*, 1977, T. 3, S. 83—92.

переработанная в духе официальной великокняжеской идеологии с некоторыми дополнениями (частью сходными с Тр.). Ранняя версия Р отразилась в неизданных памятниках — Музейном летописце (ГБЛ, ф. 178, № 3271 и БАН, 34.2.31) и «Летописи русской» Лавровского (Львовский филиал БАН УССР, ф. Ossolineum, № 2126), основной текст которых доведен соответственно до 1452 и 1469 гг. Однако датировать первоначальную версию Р 1452 г. мешает то обстоятельство, что в Музейном летописце вслед за основным текстом помещены статьи 1472 и 1480 гг., совпадающие с ВП, — таким образом, в дошедшем до нас виде Музейный летописец не содержит первоначальной версии свода. Общий текст Нкр и ВП доведен до 1471—1472 гг. Кроме того, до нас дошел в Летописце от 72-х язык фрагмент великокняжеского свода за 1417—1477 гг., в значительной степени сходный с текстом Нкр и ВП за соответствующие годы. Таким образом, Р может быть суммарно датирован 50—70-ми гг. XV в.; возможно, что в данном случае следует предполагать существование двух памятников — свода начала 70-х гг. (протографа Нкр — ВП и близких к ним неизданных летописей) и свода 1477 г. (фрагмент которого дошел в Летописце от 72-х язык).⁶²

Г. Протограф Ермолинской летописи, отразившийся главным образом на тексте с XII по начало XV в., и МЭрм. Шахматов, возводивший Ерм. в целом к ростовскому владычному своду (хотя прямых совпадений ее с К нет), предполагал, что в разделе до 1418 г. этот ростовский свод непосредственно восходил к гипотетическому общерусскому митрополическому своду 1423 г. («Владимирскому полихрону»), повлиявшему также на протограф СI—NIV («свод 1448 г.»; см. выше, звено М) и на Московский великокняжеский свод 1479 г. (см. ниже, звено З).⁶³ А. Н. Насонов исследовал текст Ермолинской летописи в сопоставлении с Московским сводом 1479 г. и пришел к убедительному заключению, что на основном протяжении до 1418—1425 гг. Ермолинская и Московский свод восходили к общему протографу — своду, составленному не ранее 60-х гг. XV в., причем Ермолинская систематически сокращала этот общий протограф.⁶⁴ А. Н. Насонов определял Г как «свод Феодосия—Филиппа», составленный между 1464—1472 гг. Составитель, взяв за основу протограф СI—НК—NIV—«свод 1448 г.» (М), значительно пополнил его по общерусскому своду конца XIV—начала XV в., протографу Тр. (З) или по самой Тр., по южнорусскому своду типа Ипат. и владимирскому своду первых десятилетий XIII в. (Г или Ж). Однако характер обработки источников свода (удаление пространных религиозных сентенций) говорит скорее о том, что перед нами светская великокняжеская обработка «свода 1448 г.». Время составления этой компиляции — до конца 70-х гг. XV в., когда она была использована Московским великокняжеским сводом 1479 г. (З).⁶⁵

Т. Протограф Ерм., Сокр. св. и Уст.; отразился, возможно, также и в Ник. и в общем источнике СII—Льв. (Ш). В Ерм. значительная часть этого протографа, начиная от ПВЛ и до 1418 г., была заменена сокращенным текстом общего с МЭрм источника (Г); с Сокр. св. совпадают лишь несколько известных ПВЛ и текст за 1425—1472 гг. Для общего

⁶² Лурье. Летописи, с. 125, 126—135, 137—150; Клосс Б. М., Лурье Я. С. Русские летописи XI—XV вв.: (Материалы для описания). — В кн.: Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976, вып. 2, ч. 1, с. 129—138.

⁶³ Шахматов. Обозрение, с. 149—150. Ср. выше, примеч. 58.

⁶⁴ Насонов А. Н. 1) Московский свод 1479 г. и Ермолинская летопись. — В кн.: Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России: Сборник статей к 70-летию А. А. Новосельского. М., 1961, с. 218—222; 2) История, с. 260—274.

⁶⁵ Насонов В. История, с. 271—274; Лурье. Летописи, с. 150—161; Клосс Б. М., Лурье Я. С. Русские летописи XI—XV вв., с. 105—109.

протографа Ерм., Сокр. св. и других летописей характерны независимая позиция по отношению как к великому, так и к местным князьям, а также некоторые черты религиозного свободомыслия (иронический рассказ о ярославских святых и князьях). А. А. Шахматов, знавший лишь некоторые совпадения Ерм. с одним из списков Сокр. св., предполагал, что памятники эти отражают ростовское владычное (архиепископское) летописание; А. Н. Насонов также связывал Ерм. с ростовским владычным летописанием, оставляя вопрос о ее общем с Сокр. св. протографе (Т) открытым. Обнаруживающиеся в протографе Ерм. и Сокр. св. разнообразные известия, связанные с Кириллово-Белозерским монастырем, позволяют видеть в Т независимый летописный свод, возможно опиравшийся на ростовское летописание начала XV в. (К), Р и Н, но составленный в Кирилловом монастыре и доведенный до 1472 г. Текст Т за XII—начало XV в., замененный в Ерм. текстом Г, возможно, сохранился в Сокр. св. и Уст.⁶⁶

Ѕ. Протограф московского великокняжеского летописания, существование которого было предположено А. А. Шахматовым на основе анализа Арх. (так называемой Ростовской летописи), где он сохранился в соединении с новгородским сводом 1539 г. (А), и который был затем найден ученым в почти полном составе в списке МЭрм и назван Московским сводом 1479 г. Кроме МЭрм и Арх., Ѕ лежит также в основе Ф, ростовского свода 80-х гг. (Х) и Воскр.; отразился в СЦ и Иоас. как один из источников. Свод доведен до 9 сентября 1479 (6988) г. и, очевидно, составлен около этого года.⁶⁷

Ф. Следующий за Ѕ этап великокняжеского летописания, дошедший в списке XVI в. (МУв), опубликованном М. Н. Тихомировым под названием «Московского летописного свода конца XV в.». Кроме МУв Ф отразился в Сим. (после окончания текста свода И) в части, охватывающей 1412—1493 гг., в заключительных частях двух видов Сокр. св. (Погодинский и Мазуринский вид), НХр, ВП (после 1472 г.) и в общерусских известиях Новгородского свода 1539 г. (А). При этом, судя по некоторым различиям в трактовке важных политических вопросов конца XV в., можно предполагать, что Ф отражал не одну, а по крайней мере две следующие друг за другом редакции великокняжеского летописания — редакцию первой половины 90-х гг. (МУв и Погодинский вид Сокр. св.) и конца 90-х гг. (Сим., Мазуринский вид Сокр. св., НХр, ВП и фрагмент великокняжеского летописания в составе Новгородского свода 1539 г.).⁶⁸

Х. Протограф Тип. и летописного свода 1518 г., лежащего в основе СЦ и Льв. (Ш); был также одним из источников Воскр. Изложение в этом своде доведено до 1484 г. (если судить по окончанию общего текста Тип. Синодальной и Академической редакции) или 1489 г. (судя по Академической редакции). А. А. Шахматов считал этот памятник ростовским владычным (архиепископским) сводом, и связь с архиепископской кафедрой действительно обнаруживается в Тип., но с ростов-

⁶⁶ Шахматов А. А. Ермолинская летопись и Ростовский владычный свод. СПб., 1904, с. 12—14, 78—79; Насонов. История, с. 322, 329—334, 341; Лурье. Летописи, с. 170—209; Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. М., 1980, с. 155—157. Опыт реконструкции протографа Ерм., Сокр. св. и Уст. (Т) за 6933 (1425)—6979 (1471) гг. см.: Севернорусский летописный свод 1472 г. — В кн.: Памятники литературы Древней Руси: Вторая половина XV в. М., 1982, с. 410—440; ср. там же, с. 638—654.

⁶⁷ Шахматов А. А. 1) Общерусские летописные своды XIV и XV вв. — ЖМНП, 1900, № 9, с. 152—159; 2) Разыскания о древнейших русских летописных сводах, с. 286; 3) Обзорение, с. 256—283; Насонов. История, с. 300—302; Лурье. Летописи, с. 161—167. Отмеченные рядом авторов случаи заимствования известий из Ипат. в Воскресенской летописи (ср.: Приселков. История, с. 46), очевидно, объясняются влиянием Г через Ѕ на эту летопись.

⁶⁸ Шахматов. Обзорение, с. 367; Лурье. Летописи, с. 242—254.

ским летописанием, отразившимся в протографе МАк (К) и в протографе Ерм. и Сокр. св. (Г), свод Х никаких совпадений не обнаруживает.⁶⁹

Ц. Протограф (наряду с Сокр. св.) конечной части (после окончания СИ) СИЦ (наряду с Сокр. св.) и последующих памятников официального летописания — московский великокняжеский свод начала XVI в. (в СИЦ доходит до 1508 г.). Этот свод (или его продолжение до 1518 г.) был источником конечной части неофициального свода 1518 г. (Ш).⁷⁰

Ч. Основной источник (до 80-х гг. XV в.) неофициального летописного свода 1518 г. — протографа СИ и Льв. (Ш). Существование этого источника доказывается несколько иным путем, чем существование остальных сводов-протографов, намеченных в настоящей стемме. Ч известен нам только как источник Ш; других отражений его неизвестно. Существование его доказывается тем, что на 1483—1485 гг. (казнь немца Антона, отречение владыки Феофила, участие Аристотеля Флораванти в походе на Тверь) в своде 1518 г. известия этого совершенно своеобразного и резко оппозиционного по отношению к великокняжеской власти источника, начинающиеся первыми годами XV в., обрываются. А. Н. Насонов, впервые обративший внимание на этот памятник, считал его сводом митрополита Геронтия, борьбе которого с Иваном III составитель свода явно сочувствовал. Но в своде читаются критические замечания и по адресу Геронтия — вероятно, потому, что перед нами не официальный свод митрополита, а летопись какого-то монастыря, поддерживавшего митрополита в ряде случаев.⁷¹

Ш. Протограф СИ (Архивского списка, начиная с 1397 г. и до 1518 г.) и Льв., отразившийся также в Ник. и Иоас. В свою очередь свод Ш кроме Ч опирался на официальное московское летописание начала XVI в. (типа Ц) на Ерм., а также на протограф Ерм. и Сокр. св. (Г), и ростовский свод 80-х гг. (Х). Доведен до 1518 г. и представляет собой летопись, связанную с церковными кругами (возможно, с митрополией). Фрагмент того же свода читается в одном из видов (Уваровском) «Летописца от 72-х язык».⁷²

Щ. Протограф официального великокняжеского (возможно, связанного и с митрополией) летописания XVI в., отразившийся в Воскр., ВП второй (доведенной до 1526 г.) и третьей редакции (доведенной до 1538 г.), СИВ (текст которой доходит до осени 1533 г.), НДубр., Иоас. Возможно, что Щ отражает не одну, а несколько редакций официального летописания — 1526 г. и начала 30-х гг. XVI в.⁷³

Ю. Основной протограф Уст. — местная устюжская летопись, доведенная до начала XVI в. (не ранее 1516 г.) и включавшая ряд местных известий (о крестившемся «ясащике» Буге-богатыре и др.); в известии 6985 (1477) г. об окончательном падении Новгородской республики отразилась, как можно предполагать, заключительная запись последней независимой новгородской летописи, не сохранившейся в НИУ. Возможно,

⁶⁹ Шахматов. Обзорение, с. 284—301; Насонов. История, с. 376—394, 402—409; Лурье. Летописи, с. 213—223; Левина С. А. К изучению Воскресенской летописи: По поводу статьи В. Лаптева «Воскресенская летопись». — ТОДРЛ, М.; Л., 1957, т. 13, с. 701.

⁷⁰ Лавров Н. Ф. Заметки о Никоновской летописи. — ЛЗАК, Л., 1927, вып. 1 (34), с. 64—66; Зимин А. А. Русские летописи и хронографы конца XV—XVI вв. М., 1960, с. 10; Лурье. Летописи, с. 190, 254.

⁷¹ Насонов А. Н. 1) Летописные памятники Тверского княжества. — Известия АН СССР, VII серия, 1930, № 9, с. 714—721; 2) История, с. 304—315, 369; Лурье. Летописи, с. 212, 235—239.

⁷² Шахматов А. А. Разбор сочинения И. А. Тихомирова «Обзорение летописных сводов Руси Северо-Восточной». СПб., 1899, с. 21, 41—48; Насонов. История, с. 369—372; Лурье. Летописи, с. 223—235.

⁷³ Лавров Н. Ф. Заметки о Никоновской летописи, с. 66—70; Тихомиров М. Н. О Вологодско-Пермской летописи: Проблемы источниковедения. М.; Л., 1940, т. 3, с. 234—238, 244; Левина С. А. К изучению Воскресенской летописи, с. 699—701.

что именно к Ю восходит ряд новгородских известий Уст., не отразившихся в общем протографе Уст. и Сокр. сводов — Т.⁷⁴

А. Протограф НДубр., Арх. и Отрывка летописи, содержащейся в том же Воскресенском Иерусалимском списке, где читается СИВ, — Новгородский свод 1539 г., связанный, по-видимому, с новгородским архиепископом (впоследствии митрополитом) Макарием и боярским родом Квашниных. А. А. Шахматов предположил существование этого свода на основании текста Арх., где он был соединен со сводом 1479 г. (З), а затем обнаружил прямое отражение А в НДубр.⁷⁵ Любопытно, что свод 1539 г., несмотря на свое новгородское происхождение, содержит явно ранний и восходящий к записи какого-то очевидца рассказ о смерти Василия III в 1533 г. (рассказ, отразившийся не только в НДубр., но и в Арх.), близкий к тексту общерусского свода, содержащемуся в последней части СИВ.⁷⁶

Таковы основные звенья, связывающие между собой генеалогическую схему летописей XII—XVI вв., включенных в «Словарь книжников и книжности Древней Руси». Генеалогическая схема такого типа и масштаба является, насколько нам известно, первым опытом в летописной текстологии: обычно существовавшие стеммы отражали историю летописания и главное место в них занимали гипотетические памятники, а затем уже их дальнейшие отражения; предлагались также схемы генезиса местного (тверского, псковского) летописания. Значение предлагаемой здесь общей стеммы прежде всего в том, что она дает возможность литературоведу и историку, имеющему дело с конкретной летописью или летописным рассказом, получить сведения о том, с каким сводом или группой сводов данная летопись совпадает (что на первых порах освобождает этого исследователя от срочных самостоятельных поисков в пределах всего необозримого фонда летописных текстов). Существенно при этом учитывать, как распределен материал в изучаемой летописи: к каким летописям близки отдельные ее части (данные об этом читатель частично найдет в тексте, характеризующем отдельные звенья общей генеалогической схемы — с. 195—204). Историк, исследующий летопись в целом, должен как бы «расписать» весь ее текст, определив разделы, сходные с другими сводами, и индивидуальные известия данной летописи, которые могут быть отражением оригинальных сведений летописца-современника, а могут быть и следствием литературно-публицистической работы сводчика-публициста. Очень наглядно это сочетание разных слоев свода заметно в Никоновской летописи. Относительно поздняя летопись, она основана в значительной степени на реально дошедших до нас памятниках — Симеоновской, Новгородской Хронографической, Иоасафовской летописях. К этим бесспорным источникам могут быть добавлены гипотетические: например, тверской летописный свод конца XIV в. (I), севернорусский свод, отразившийся в Ермолинской, Сокр. сводах и др. (Т). Но наряду с этими заимствованиями Ник. явно обнаруживает следы публицистического творчества XVI в. и вымысла, основанного на фольклорном материале.⁷⁷

Если свод не «расписан» полностью, возникает опасность, что исследователь может оценивать летописный рассказ на основании суммарной характеристики летописи, вытекающей из особенностей, присущих совсем не той ее части, которой он в данном случае занимается. Так, оценка

⁷⁴ Сербина К. Н. Устюжский летописный свод. — Исторические записки, М., 1946, т. 20, с. 239—270; Лурье Я. С. Летописи, с. 191—196.

⁷⁵ Шахматов А. А. О так называемой Ростовской летописи, с. 50—66, 163—171; Насонов А. И. История, с. 353—358.

⁷⁶ Зимин А. А. Россия на пороге нового времени: (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972, с. 390.

⁷⁷ Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. М., 1980; ср. рецензию на эту книгу: История СССР, 1981, № 1, с. 170—179.

рассказов Ермолицской—Львовской летописей о событиях XIV в. как ранних и достоверных часто объяснялась тем, что исследователи исходили из особенностей Ерм. в ее последней части, охватывающей XV век (в той части Ерм. действительно содержала ряд оригинальных и независимых известий), не зная, что в разделе, содержащем известия XIV в., текст Ерм. не оригинален, восходит к общему протографу со сводом 1479 г. (Г).⁷⁸

Представляя на суд читателей стемму, связывающую все основные дошедшие до нас летописи с начала и до конца ведения непрерывного и систематического русского летописания, автор отдает себе отчет в неизбежных недочетах этой первой попытки. Он постарался включить все необходимые звенья, но в некоторых случаях этих звеньев, вероятно, недостаточно — мы уже не раз отмечали, что отдельным символам соответствовал часто не один свод-протограф, а несколько.

Но улучшая и дополняя эту схему, будущие исследователи должны будут все же исходить из того, что цель ее — объяснить соотношения между реально существующими текстами, а не указывать на своды, которые могли существовать в определенное время в тех или иных политических центрах. Теоретически количество гипотетических сводов-протографов и предполагаемых «точек» на схеме истории летописания можно увеличивать до бесконечности, особенно если предполагать, что каждому важному этапу в истории Древней Руси должен был соответствовать особый летописный свод. Однако такое умножение предположительных суждений, естественно, не усилит, а чрезвычайно ослабит убедительность любой текстологической работы.

Исследователь истории летописания, как и любой ученый, обязан учитывать логический закон, давно уже сформулированный в науке, — закон достаточного основания.

⁷⁸ См. выше, примеч. 5. Ср.: Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства... с. 436.

Б. А. СЕМЕНОВКЕР

Греческие списки истинных и ложных книг и их рецепция на Руси

Списки истинных и ложных книг в Изборнике 1073 г. неоднократно были объектом изучения в отечественной науке. В XIX в. А. Н. Пыпин рассмотрел их наряду с другими списками в своей работе «Для объяснения статьи о ложных книгах».¹ Этот труд сохраняет научную ценность до настоящего времени. Из него в основном черпали фактографический материал историки русской библиографии Н. В. Здобнов и Н. А. Никифоровская.² Этой же теме, но с точки зрения читательских интересов, посвящена специальная статья Б. В. Сапунова.³

Изучение упомянутых работ показывает, что ряд вопросов, касающихся этого древнейшего русского библиографического памятника, остаются недостаточно выясненными. Имеется неуверенность в атрибуции статьи «Богословца от словес» Григорию Богослову. А. Н. Пыпин приписывал ее также Иоанну Богослову. Неясно, является ли список Исидора частью статьи «Богословца от словес» или самостоятельной работой. Не определено достаточно четко, в каком отношении к статье «Богословца от словес» находится предшествующий ей библиографический список Иоанна Дамаскина. Все эти вопросы невозможно решить без обращения к греческим первоисточникам и к различным редакциям их переводов, которые возникли в славянских странах, в том числе на Руси.

Как известно, списки истинных книг Ветхого и Нового завета вошли в состав греческих и затем славянских канонических сборников, так называемых кормчих. Я. Н. Шапов отмечает, что в связи с их большим объемом целесообразно изучать отдельные части кормчих. Исследование этих по сути дела независимых памятников может дать материал для истории кормчих в целом.⁴ Таким образом, изучение списков истинных и ложных книг в различных греческих и славянских редакциях не только позволит уточнить ряд вопросов, касающихся древнейшего русского библиографического памятника, но и может способствовать выявлению некоторых сведений о таких важных памятниках отечественной культуры, как кормчие.

Объектом изучения будут списки истинных (канонических) и ложных (апокрифических) книг Ветхого и Нового завета. Некоторые списки истинных книг включали также сведения о неканонических произведениях, т. е. тех, которые не вошли в канон, но и не признавались лож-

¹ Пыпин А. Для объяснения статьи о ложных книгах. — ЛЗАК за 1861 г. СПб., 1862, вып. 1, с. 1—55.

² Здобнов Н. В. История русской библиографии до начала XX века. М., 1955, с. 22—27; Никифоровская Н. А. Библиографическое описание в России: Очерк истории до середины XIX в. / Под ред. С. П. Луппова. Л., 1981, с. 9—14.

³ Сапунов Б. В. «Богословца от словес» в Изборнике 1073 г. и проблема читателя на Руси в XI в. — В кн.: Изборник Святослава 1073 г. М., 1977, с. 234—246.

⁴ Шапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI—XIII вв. М., 1978, с. 38—39.

ными. Эти списки составлялись известными деятелями церкви и утверждались на соборах. Цель списков — рекомендовать канон книг, одобренных церковью, и предостеречь от использования книг, которые не получили церковного признания.

Списки истинных книг, принятые в состав церковного права, включают 85-е Апостольское правило (около IV в.),⁵ 60-е правило Лаодикийского поместного собора (343—381 г.), 33-е правило Карфагенского поместного собора (419 г.), список из 39-го послания о праздниках архиепископа александрийского Афанасия (298—373 гг.), стихотворение Григория Богослова (около 330—около 390 гг.) о том, какие подобает читать книги Ветхого и Нового завета, и стихотворное послание епископа иконийского Амфилохия (ум. после 392 г.) к Селевку о том, какие книги приемлются.

Некоторые правила включали не списки книг, а общие указания о чтении. 60-е Апостольское правило содержит проклятие в адрес тех, кто читает ложные книги. 59-е правило Лаодикийского собора также предостерегает против чтения неканонических книг и псалмов. 63-е правило пятошестого собора в Трулле (691 г.) предаёт анафеме тех, кто читает ложные повести о мучениках. Эти правила не включают библиографических списков и поэтому не будут рассматриваться в настоящей работе.

Особое значение имело 2-е правило собора в Трулле, которое утвердило перечень источников церковного права. В соответствии с этим правилом все указанные выше правила были признаны каноническими. Изучение 2-го правила также выходит за рамки настоящего исследования.

Позднее различные деятели церкви излагали свои мнения о спорных книгах. Такими, например, были ответы константинопольского патриарха Николая III (конец XI в.) на вопросы монаха Иоанна. Эти тексты вошли в состав кормчей, но они не являются библиографическими списками и поэтому не рассматриваются.

Греческие списки истинных книг в канонических сборниках

Греческие списки истинных книг изучались по изданиям и рукописям. Основное издание — «Собрание» Г. А. Ралли и М. Потли.⁶ Текст правил с разночтениями из семи рукописей IX—XIII вв., в том числе двух Патмосских (IX в.) и двух Валичеллианских (X в.), опубликован В. Н. Бенешевичем.⁷ Были рассмотрены также тексты списков из 9 рукописей Синодального собрания Государственного Исторического музея и из 4 рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.⁸

⁵ Там же, с. 105.

⁶ Ράλλη Γ. Α. καὶ Πότλη Μ. Σύνταγμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων. . . Ἀθήνησιν, 1852—1859, т. 1—6. (Далее: Syntagma (Phalli—Potli).

⁷ Бенешевич В. Н. Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований. СПб., 1906, т. 1, вып. 1—3. Валичеллианские рукописи — из библиотеки в Риме, которая известна под названием «Valllicelliana».

⁸ Хронологический перечень использованных рукописей: X в. — ГПБ, греч. 66 и 66а (две части одной рукописи); 2-я пол. X в. — ГИМ, Син. греч. 398 (Влад. — X в.); XI в. — ГИМ, Син. греч. 397 (Влад. — XII в.); XI—XII вв. — ГИМ, Син. греч. 432 (Влад. — XI в.); XII в. — ГИМ, Син. греч. 237; 2-я пол. XII—XIII в. — ГИМ, Син. греч. 393 (Влад. — XII в.); 2-я пол. XIII в. — ГИМ, Син. греч. 475 (Влад. — XV в.) и ГПБ, греч. 208; XIV в. — ГИМ, Син. греч. 314 (Влад. — XV в.), Син. греч. 428 (Влад. — XV в.) и ГПБ, греч. 123; 1477 г. — ГИМ, Син. греч. 455. Датировки рукописей Синодального собрания были любезно предоставлены автору Б. Л. Фонкичем, за что автор приносит ему сердечную благодарность. В скобках — датировки по описи архимандрита Владимира (при расхождении с Б. Л. Фонкичем). Датировки ленинградских рукописей — по описи Е. Э. Гранстрем. См.: Владимир, архимандрит. Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. М., 1894, ч. 1. Рукописи греческие, с. 429, 438, 444, 454, 457, 461, 465, 471, 473; Гранстрем Е. Э. Каталог греческих рукописей ленин-

Рукописи включают разное количество правил: от полного набора (шесть) до одного правила. Ниже приводятся сведения о количестве списков истинных книг в рукописях:

6 правил — ГПБ, греч. 66 и 66а (считаются как одна); ГПБ, греч. 123; ГИМ, Син. греч. 475;

5 правил — ГИМ, Син. греч. 237 (без Карфагенского);

4 правила — ГИМ, Син. греч. 432 (без Лаодикийского и Амфилохия); ГПБ, греч. 208 (без Лаодикийского и Карфагенского);

3 правила — ГИМ, Син. греч. 393 (без Карфагенского, Григория и Амфилохия);

2 правила — ГИМ, Син. греч. 398 (85-е Апостольское и Карфагенское);

1 правило — ГИМ, Син. греч. 314, 428 и 455 (85-е Апостольское).

Таким образом, в греческих канонических сборниках приведение полного набора из шести правил не было обязательным. Обязательным было лишь наличие 85-го Апостольского правила, что свидетельствует о его авторитетности по сравнению с другими списками.

Изучение опубликованных и рукописных текстов позволило установить три редакции списков истинных книг: полную, краткую и сводную. К полной редакции относятся все рассмотренные канонические сборники, кроме трех, а также издание Г. А. Ралли и М. Потли. Краткая редакция находится в двух номоканонических сборниках с толкованиями Алексея Аристина (ГИМ, Син. греч. 237 и ГПБ, греч. 208). Сводная редакция представлена одной рукописью, которая датируется 1477 г. (ГИМ, Син. греч. 455).

Полная греческая редакция

В полной редакции 85-е Апостольское правило после кратких вводных фраз дает два перечня истинных книг Ветхого и Нового завета. После каждого перечня указываются произведения (по одному), которые являются неканоническими: книга Сираха для Ветхого завета и постановления Климента для Нового. Общее количество записей в списке — 36, не считая обобщающих заглавий. Библиографические описания включают названия книг Библии в родительном или именительном падежах и количественную характеристику, например:⁹

Βασιλειῶν, τέσσαρα.	Царств четыре [книги].
Ψαλτηρίον, ἓν.	Псалтирь одна [книга].
Παύλου ἐπιστολαὶ δεκατέσσαρες.	Послания Павла четырнадцать.

При наличии обобщающего заглавия количественная характеристика приводится один раз:

Σολομῶντος, τρία· Παραομιῖαι, Ἐκκλησιαστής, Ἄσμα Ἀσμάτων.	Соломона три: Притчи, Екклесиаст, Песнь Песней.
---	---

При описании неканонических книг Сираха и Климента даются указания об их использовании:

Καὶ αἱ Διαταγαὶ ὑμῶν τοῖς Ἐπισκόποις δι' ἐμοῦ Κλήμεντος ἐν ὁκτώ βιβλίοις προσπεφωγημέναι, ἅς οὐ χρὴ δημοσιεῖν ἐπ' πάντων, διὰ τὰ ἐν αὐταῖς μυστικά.	И постановления, мною, Климентом, изреченные в восьми книгах, которые не подобает обнародовать перед всеми из-за того, что в них есть таинственного.
---	--

градских хранилищ. — Византийский временник, 1961, т. 18, с. 256; 1964, т. 25, с. 184; 1967, т. 27, с. 288.

⁹ Syntagma (Rhalli—Potli), t. 2, p. 109—110.

Полная редакция, точно соответствующая тексту правила в издании Г. А. Ралли и М. Потли, установлена в Патмосских рукописях IX в. (Patm. 172 и 173), в одной из Валличеллианских (Vallicell. F 47)¹⁰ и в рукописи канонического сборника с толкованиями Иоанна Зонары второй половины XIII в. (ГИМ, Син. греч. 475). В остальных рукописях имеются отдельные сокращения и перестановки: пропущены книги Маккавейские,¹¹ книга Иова помещена после Песни Песней¹² или после книги Даниила.¹³ В трех рукописях пропущена книга Даниила,¹⁴ в одной — книги Царств и Паралипоменон.¹⁵

В толкованиях Иоанн Зонара и Федор Вальсамон в основном рассматривают вопрос о запрещении постановлений Климента на шестом вселенском соборе.¹⁶ Толкования Алексея Аристина, повторяющие текст правила с некоторыми изменениями, оказали влияние на краткую редакцию и поэтому рассматриваются вместе с ее характеристикой.

60-е правило Лаодикийского собора после вводных фраз отдельно для книг Ветхого и Нового завета дает два традиционных списка.¹⁷ По сравнению с 85-м Апостольским правилом из списка исключены книги Маккавейские, послания и постановления Климента. В последующих списках истинных книг они более не упоминаются. Отсутствие книг Маккавейских уже в Лаодикийском списке показывает, что их пропуск в некоторых рукописных вариантах 85-го Апостольского правила не был случайным. Общее количество записей, не считая обобщающих заглавий, — 44. В списке книг Ветхого завета встречаются разные формы библиографического описания: названия книг в именительном и родительном падежах, с количественной характеристикой или без нее. Например:

Κριταί.	Судьи.
Παραλιπομένα πρῶτον καὶ δεύτερον.	Паралипоменон первая и вторая [книги].
Βασιλείων α', β'.	Царств 1, 2.

Для списка книг Нового завета, напротив, характерно описание с количественной характеристикой:

Εὐαγγέλια τέσσαρα.

Евангелия четыре.

Количественная характеристика повторяется также в спецификации сводного описания:

Ἐπιστολαὶ καθολικαὶ ζ' οὕτως: Ἰακώβου μία, Πέτρου δύο, Ἰωάννου τρεῖς, Ἰούδα μία.

Посланий соборных семь, такие: Иакова одно, Петра два, Иоанна три, Иуды одно.

¹⁰ Бенешевич В. Н. Древнеславянская кормчая..., с. 80—82.

¹¹ Vallicell. F. 10 (Бенешевич В. Н. Древнеславянская кормчая..., с. 81); ГИМ, Син. греч. 314, л. 48; ГИМ, Син. греч. 398, л. 65 об.; ГИМ, Син. греч. 432, л. 62 об.

¹² Vallicell. F. 10; ГИМ, Син. греч. 314, л. 48; ГИМ, Син. греч. 432, л. 62 об.

¹³ ГИМ, Син. греч. 398.

¹⁴ ГИМ, Син. греч. 393, л. 48; ГПБ, греч. 66а, л. 10 об. и греч. 123, л. 13 об. Интересно отметить, что в ГПБ, греч. 66а запись о книге Даниила «δανιήλ ἐν» приписана поверх строки почерком и чернилами, отличающимися от основного текста. В целом для писца ГПБ, греч. 66а характерны пропуски. Один пропуск в тексте 85-го Апостольского правила он исправил сам: маргиналия «Ψαλτερίον ἐν» вставлена той же рукой и чернилами. Пропуск слова «τρεῖς» при описании посланий Иоанна он не заметил, и они приписаны поверх строки той же рукой и чернилами, что и приписка о книге Даниила. Однако пропуск «τρεῖς» можно считать случайным, так как он не повторяется в других рукописях, а пропуск записи о книге Даниила — сознательным, так как он встречается также в ГИМ, Син. греч. 393 и ГПБ, греч. 123 (см. также славянские рукописи).

¹⁵ ГИМ, Син. греч. 428, л. 12 об.

¹⁶ Syntagma (Rhalli—Potli), t. 2, p. 110—111.

¹⁷ Ibid., t. 3, p. 225—226.

Для полной редакции Лаодикийского списка характерны также включение записи о Плаче и послании Варуха и приведение сведений о книгах Бытие и Исход по следующей форме:¹⁸

Γένεσις κόσμου.
'Εξοδος 'εξ Αιγύπτου.

Бытие мира.
Исход из Египта.

Разделение в большинстве рукописей книг Царств на две части (Царств 1, 2 и Царств 3, 4), видимо, объясняется первоначальной еврейской традицией текста, в соответствии с которой эти книги делятся на две книги Самуила и две книги Царей.¹⁹

Тексту у Г. А. Ралли и М. Потли точно соответствует правило в ГПБ, греч. 66.²⁰ В остальных рукописях полной редакции имеются лишь незначительные разночтения. Наиболее важные из них — пропуск Плача и послания Варуха, перенос книги Есфирь в конец списка книг Ветхого завета в Vallicell. F. 10 и пропуск книги Ездры в ГИМ, Сим. греч 393.²¹ В списке Нового завета разночтений, которые влияют на состав списка, вообще не имеется. В целом можно сделать вывод, что Лаодикийский список в полной редакции хорошо сохранился в греческих рукописях.

В толкованиях Зонара отмечает, что 85-е Апостольское правило добавляло к этому списку постановления Климента, которые впоследствии были запрещены. Повторение текста правила с некоторыми изменениями в толкованиях Аристина рассматривается при характеристике краткой редакции.

33-е правило Карфагенского собора во всех рукописных греческих вариантах имеет № 24. Современная нумерация дана по изданию правила у Г. А. Ралли и М. Потли.²² По составу и расположению записей Карфагенский список имеет следующие отличия от своих предшественников. Книги Есфирь и Ездры переведены в конец списка книг Ветхого завета, где к ним добавлены книги Товита и Юдифь. В этом видно влияние списков Афанасия и Амфилохия. Вместо трех книг Соломона указано четыре. В списке Нового завета добавлено Откровение Иоанна. По сравнению с Лаодикийским списком исключен Плач и послание Варуха. Книги, исключенные Лаодикийским собором, не упоминаются и в Карфагенском списке. По количеству записей этот список самый краткий (30 записей), что объясняется отсутствием спецификаций, особенно в перечне книг Нового завета, например: «Евангелия четыре» и «Послания Павла четырнадцать» без указания отдельных Евангелий и посланий. Количественная характеристика для книг Ветхого завета приводится только в том случае, если библиографическое описание содержит сведения более чем об одной книге. В списке книг Нового завета количественная характеристика имеется во всех описаниях. Книги Царств не делятся на две части, как во многих рукописных вариантах Лаодикийского списка, и приводятся по той же форме, как и в 85-м Апостольском правиле: «Царств четыре». В остальном библиографические описания в Карфагенском списке не отличаются от предыдущих.

¹⁸ Исключения только в Patm. 172 (ἐξοδος) и в Валличеллианских рукописях ('Εξοδος Αιγύπτου). См.: Бенешевич В. Н. Древнеславянская кормчая... с. 278.

¹⁹ См.: Священные книги Ветхого завета, переведенные с еврейского текста. Вена, 1877, т. 1—2. В Патмосских рукописях — «Царств первая, вторая, третья, четвертая» (ср. список Исидора в Codex Coislinianus, № 120 и в Изборнике 1073 г.). На это обратила внимание исследователь библиографического описания Н. А. Никифоровская (см.: Никифоровская Н. А. Библиографическое описание в России, с. 12).

²⁰ ГПБ, греч. 66, л. 87 об.—88.

²¹ Бенешевич В. Н. Древнеславянская кормчая... с. 278; ГИМ, Сим. греч. 393, л. 155 об. Строка о Ездры приписана другим почерком и чернилами. Приписки этим почерком и чернилами имеются на других листах (л. 157, 158, 158 об.).

²² Syntagma (Rhalli—Potli), t. 3, p. 368—369.

Ни одна из просмотренных рукописей не дает текста Карфагенского правила точно в соответствии с изданием Г. А. Ралли и М. Потли. Некоторые разночтения, влияющие на состав списка, встречаются во многих рукописях и, видимо, отражают определенные точки зрения на состав книг Ветхого завета. Такими, например, являются пропуск книги Руфь и указание пяти книг Соломона вместо четырех.²³ Остальные разночтения можно считать случайными: пропуск книги Бытие в двух рукописях²⁴ и книг Паралипоменон, Иова и Псалтири — в одной.²⁵ Список книг Нового завета не имеет разночтений, влияющих на его состав.

В толкованиях Зонара и Вальсамон указывают все остальные правила, касающиеся чтения книг Ветхого и Нового завета. Особый интерес представляет то, что Зонара указывает не 60-е, а 59-е правило Лаодикийского собора. В этом можно усмотреть влияние краткой редакции Лаодикийского списка (см. ниже). Аристин ссылается только на 60-е Апостольское правило, говоря о запрете на чтение ложных книг.²⁶

В отличие от 85-го Апостольского правила и соборных правил списки отцов церкви Афанасия, Григория и Амфилохия изложены в виде посланий, а два последних — в стихотворной форме.

Список Афанасия входил в состав его 39-го праздничного (пасхального) послания, что и отмечается в заглавии: «Из 39-го праздничного послания».²⁷ Списку предшествует введение. В нем Афанасий излагает причины, по которым он повторяет то, что, по его словам, всем известно. Основная причина заключается в появлении апокрифических книг. Поэтому Афанасий добавляет к обычным перечням книг Ветхого и Нового завета список книг, которые не введены в канон, но и не запрещены для чтения в отличие от ложных (неканонических книг). Правило Афанасия носит характер библиографического обзора, в котором по ходу изложения даются разъяснения различных спорных вопросов. Поэтому в полной редакции оно, как и два других отеческих правила, имеет больший объем, чем 85-е Апостольское и соборные правила.

По составу включенных книг Ветхого и Нового завета список Афанасия не имеет расхождений с 60-м Лаодикийским правилом. Единственное исключение: список Афанасия дополнен Откровением Иоанна. Во введении к списку книг Ветхого завета Афанасий точно указывает количество включенных книг: «Итак всех книг Ветхого завета числом двадцать две, ибо столько же, как я слышал, и букв в употреблении у евреев». Отдельные вводные фразы предшествуют также спискам книг Нового завета и неканонических.

Библиографическое описание Афанасия сходно с Лаодикийским правилом. Преимущество видно также из того, что Псалтирь именуется «Книгой псалмов». Различие заключается в том, что Афанасий не приводит количества псалмов (150), но этот вариант встречался и в Лаодикийском списке в Vallicell. F. 10.²⁸ Особенность правила Афанасия, как и других отеческих правил, заключается в том, что оно изложено в виде послания, а не перечня. Приведем начало списка книг Ветхого завета из правила Афанасия: «Во-первых, Бытие, затем Исход, далее Левит, потом Числа и, наконец, Второзаконие». В количественной характеристике книг Царств подчеркиваются особенности их деления на две части: «Далее по порядку четыре книги царств, из которых как первая и вторая считаются за одну, так равно третья и четвертая за одну». Анало-

²³ Пропуск книги Руфь см.: Патмосские рукописи (Бенешевич В. Н. Древнеславянская кормчая... с. 327); ГПБ, греч. 66, л. 110 об.; ГИМ, Син. греч. 432, л. 131 об. Указание пяти книг Соломона — см. те же рукописи, а также обе Валличелланские.

²⁴ ГИМ, Син. греч. 475, л. 113; ГПБ, греч. 123, л. 122 об.

²⁵ ГИМ, Син. греч. 393, л. 119.

²⁶ Syntagma (Rhalli—Potli), t. 3, p. 369.

²⁷ Ibid., t. 4, p. 78—80. См. также: PG, 1857, t. 26, col. 1435—1440.

²⁸ Бенешевич В. Н. Древнеславянская кормчая... с. 278.

гичные сведения приводятся для книг Паралипоменон, Ездры и Двенадцати пророков. В списке книг Нового завета для правила Афанасия, как и Лаодикийского, характерно приведение полных спецификаций для Евангелий, соборных посланий и посланий Павла. В Списке неканонических книг приводятся только их названия: «Премудрость Соломона, Премудрость Сираха, Есфирь, Юдифь и Товит и так называемое учение Апостолов, и Пастырь».

Текст правила Афанасия передавался в греческих рукописях достаточно точно. Только в трех из просмотренных рукописей пропущена книга Ездры.²⁹ В остальных текст списка по составу соответствует изданию Г. А. Ралли и М. Потли. Точность передачи подчеркивается припиской пропущенного слова «ἐν» в описании Двенадцати книг пророков в одной из рукописей:³⁰ «οἱ μὲν δώδεκα εἰς ἓν βιβλίον ἀριθμοῦμεναι».

Список Григория Богослова входит в состав его собрания сочинений («Песни Святого отца нашего Григория Богослова», книга 1 «Теологические стихотворения», раздел 1 «Догматические стихотворения», № 12),³¹ он опубликован в «Собрании» Г. А. Ралли и М. Потли и в издании Г. Беверегия.³² В большинстве изданий и в рукописях список имеет следующую заглавие.³³

Τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν Γρηγορίου τοῦ Θεολόγου, ἐκ τῶν ἑμμετρῶν αὐτοῦ ποιημάτων, περὶ τοῦ τίνα χρῆ ἀναγνώσκειναι βιβλία τῆς παλαιᾶς καὶ νέας διαθήκης.

Святого отца нашего Григория Богослова из его метрических стихотворений о том, какие следует читать книги Ветхого и Нового завета.

Нередко заглавие сокращается. Для передачи текста в Изборнике 1073 г. и в его греческом прототипе Coisl. 120 интерес представляет заглавие в ГПБ, греч. 208:³⁴

Ἐκ τῶν ἑπτῶν θεολόγου περὶ τῶν αὐτῶν ἱαμβικοί.

Из произведений Богослова о тех же [книгах] ямбы.

Во введении Григорий, как и Афанасий, излагает причины создания своего списка: «Дабы не был прельщен твой ум чуждыми книгами, ибо обретаются многие ложные писания, неправильно надписанные, прими, возлюбленный, это мое правильное исчисление». Далее следуют перечни книг Ветхого и Нового завета: «Исторических книг древнейшей еврейской премудрости всех двенадцать. Первая Бытие, потом Исход, Левит, потом Числа, потом Второзаконие...».

Книги Ветхого завета разбиты на три группы: 12 исторических (от начала списка до книги Ездры), 5 стихотворных (книга Иова, Псалтирь и три книги Соломона) и 5 пророческих (Двенадцать пророков, Исаия, Иеремия, Иезекииль, Даниил). В заключении к списку Григорий, как и Афанасий, ссылается на 22 буквы еврейского алфавита. В отдельных библиографических описаниях Григорий отмечает, что книги Царств делятся на две части, а книги Паралипоменон, Ездры и Двенадцати проро-

²⁹ ГИМ, Син. греч. 393, л. 207; ГИМ, Син. греч. 475, л. 147; ГПБ, греч. 122, л. 173 об.

³⁰ ГИМ, Син. греч. 393, л. 207. Приписка сделана чернилами, отличающимися от основного текста. Та же поправка сделана в описании Двенадцати книг пророков в 85-м Апостольском правиле в ГИМ, Син. греч. 475 (л. 32). Это свидетельствует о влиянии правила Афанасия на другие списки истинных книг (см. также правило Григория Богослова).

³¹ PG, 1857, t. 37, col. 471—474.

³² Syntagma (Rhalli—Potli), t. 4, p. 363—364; Beveregius G. Συνοδικον sive Pandectae canonum SS. Apostolorum, et conciliorum ab ecclesia graeca receptorum; nec non canonicarum SS. Patrum epistolarum... Oxonii, 1672, t. 2, p. 178—179.

³³ Syntagma (Rhalli—Potli), t. 4, p. 363; Beveregius G. Συνοδικον... p. 178; ГПБ, греч. 123, л. 220 (τοῦ ἀγίου γρηγορίου τοῦ θεολόγου...).

³⁴ ГПБ, греч. 208, л. 153 об.

ков такого деления не имеют, т. е. в этом отношении Григорий следует традиции, установленной Лаодикийским правилом и правилом Афанасия.³⁵ В отличие от предыдущих списков Григорий дает полный перечень книги Двенадцать пророков. Различные варианты названий книг Ветхого завета (например, «Давид» вместо «Псалтирь» или «Песнь» вместо «Песнь Песней») объясняются стихотворной формой списка. Особенности списка книг Нового завета являются отсутствие Откровения Иоанна и спецификации к посланиям Павла.

Стихотворная форма списка Григория Богослова способствовала его точной передаче в греческих рукописях. В ряде рукописей сохраняется форма стихотворения.³⁶ Установлено только одно разночтение, влияющее на состав списка: пропуск строки с описанием послания Иакова в ГИМ, Син. греч. 432 (л. 63). Пропук этой строки больше нигде не повторяется, и его можно считать случайным.³⁷

Список Амфилохия Иконийского также имеет форму стихотворного послания.³⁸ Его наиболее распространенное заглавие: «Святого Амфилохия епископа к Селевку о том, какие книги приемлются». Списку предшествует введение, в котором ложные книги сравниваются с фальшивыми монетами. Далее следуют два традиционных списка книг Ветхого и Нового завета: «Но дабы ты познал раздельно, прежде наименую книги Ветхого завета. Пятикнижие содержит: Бытие, потом Исход и среднюю книгу Левит, за нею Числа, после Второзаконие. К сим присовокупи Иисуса и Судей, потом Руфь». По составу список книг Ветхого завета у Амфилохия — точная копия списка Григория Богослова. В отличие от Григория и по образцу Афанасия в конце списка Амфилохия добавлена книга Есфирь, которую «некоторые прилагают к истинным книгам» (см. также Карфагенский список). В списке книг Нового завета сохранены три спецификации (Евангелий, сборных посланий и посланий Павла). Как в Карфагенском списке и списке Афанасия, в список включено Откровение Иоанна. Для книг Царств, Паралипоменон и Ездры количественная характеристика приводится, как в 85-м Апостольском и Карфагенском правилах и в правиле Григория (соответственно в 4 книгах и в 2 книгах). В целом сравнение списка Амфилохия с другими показывает, что он в основном ориентирован на стихотворный список Григория Богослова. Изучение рукописных вариантов списка Амфилохия показало, что в рукописях полной редакции не имеется разночтений, которые оказали бы влияние на состав списка.

Краткая греческая редакция

Два сборника, включающие Номоканон с толкованиями Аристина (ГИМ, Син. греч. 237 и ГПБ, греч. 208), имеют в своем составе списки истинных книг краткой греческой редакции.

Толкования Аристина оказали очевидное влияние на текст 85-го Апостольского и 60-го Лаодикийского правил. В толковании к 85-му Апостольскому правилу Аристин повторяет весь список, кроме книг Исаии, Иеремии, Иезекиила и Даниила. Введение к списку в целом сокращается. Сведения о постановлениях Климента и их запрещении на шестом вселенском соборе помещены после Деяний Апостолов.³⁹ Ана-

³⁵ Ср. также поправку в описании Двенадцати книг пророков в 85-м Апостольском правиле в ГИМ, Син. греч. 475 (см. примеч. 30).

³⁶ ГИМ, Син. греч. 475, л. 178 об.—179; ГПБ, греч. 66, л. 228—228 об.; ГПБ, греч. 123, л. 220—220 об. В последней рукописи каждая строка стихотворения начинается с киноварного инициала.

³⁷ В той же рукописи в списке Григория отсутствует также одна строка из введения.

³⁸ Syntagma (Rhalli—Potli), t. 4, p. 365—367.

³⁹ Syntagma (Rhalli—Potli), t. 2, p. 112.

логично в ГИМ, Син. греч. 237 (л. 18) и ГПБ, греч. 208 (л. 26 об.—27) пропущены книги четырех пророков, а в рукописи ГИМ запись о постановлениях Климента также приводится после Деяний Апостолов. Для обеих рукописей характерно наличие сокращенной вводной фразы к списку в целом. Кроме того, в рукописи ГИМ сокращена вводная фраза к перечню книг Нового завета, а в рукописи ГПБ — запись о книге Сираха.

Толкование Аристина на 60-е Лаодикийское правило объединено с толкованием на предшествующее 59-е правило с запретом на чтение неканонических книг и псалмов.⁴⁰ Списку истинных книг в толковании предшествует общая вводная фраза для Ветхого и Нового завета. Отдельные записи списка приводятся в сокращенной форме: «Бытие» вместо «Бытие мира», «Исход» вместо «Исход из Египта», «Деяния» вместо «Деяния Апостолов», «Царств четыре» вместо «Царств 1, 2 и Царств 3, 4», «Паралипоменон две» вместо «первая и вторая», «Ездры две» вместо «первая и вторая». Пропущены Плач и послание Варуха. В конце толкования на книги Ветхого завета указано, что их количество равно 22. Это отражает влияние списков Афанасия и Григория. Лаодикийский список, установленный только в ГИМ, Син. греч. 237 (л. 35 об.—36), сохраняет все описанные выше особенности толкования Аристина, кроме указания на общее количество книг Ветхого завета. Как и в толковании, он объединен с предшествующим правилом под № 59. Необходимо отметить, что отдельные из перечисленных выше сокращений встречались в рукописях IX—X вв.,⁴¹ но во всей совокупности они характерны только для толкований Аристина и ГИМ, Син. греч. 237.

Карфагенский список отсутствует в обеих выявленных рукописях краткой редакции. Характерной чертой всех отеческих списков краткой редакции является отсутствие введений. Этот признак, видимо, может использоваться для предварительного решения вопроса о принадлежности всего набора списков и даже рукописей в целом к краткой греческой редакции.⁴² Кроме отсутствия введения, для списка Афанасия в краткой редакции⁴³ характерно также сокращение вводных фраз к перечням книг Ветхого завета и неканонических книг. Вводная фраза к списку книг Нового завета сокращена только в ГИМ, Син. греч. 237. В тексте сняты все лишние слова, например: «Бытие» вместо «сначала Бытие», «Паралипоменон две, книга одна» вместо «После этих Паралипоменон первая и вторая, также считаемые за одну книгу», и т. д. Опущена вся спецификация посланий Павла. Осталась лишь запись «Павла четырнадцать». Текст Григория Богослова сохраняется полностью за исключением введения.⁴⁴ В списке Амфилохия, кроме того, что опущено введение, установлены пропуски отдельных строк,⁴⁵ но это характерно и для некоторых рукописей полной редакции, например для одной из Вал-

⁴⁰ Список книг Нового завета в ГИМ, Син. греч. 237 включает также Откровение Иоанна, которое отсутствует как в полной редакции, так и в толкованиях Аристина. Отсутствие у автора возможности сравнить текст в рукописи ГИМ с другими греческими рукописями краткой редакции, сохранившимися в своем составе Лаодикийский список, не позволяет решить вопрос о том, является ли наличие Откровения Иоанна характерным только для данной рукописи или для краткой редакции в целом.

⁴¹ «Исход» вместо «Исход из Египта» см. в Patm. 172; «Царств четыре, Паралипоменон две, Ездра две» и пропуск Плача и послания Варуха см. в Vallicell. F. 47. См.: Бенешевич В. Н. Древнеславянская кормчая... с. 278.

⁴² Безусловно, что для окончательного решения этого вопроса необходимо изучение большего количества рукописей краткой редакции.

⁴³ ГИМ, Син. греч., 237, л. 92; ГПБ, греч. 208, с. 153—153 об.

⁴⁴ ГИМ, Син. греч. 237, л. 92 об.; ГПБ, греч. 208, л. 153 об.—154. Пропущенное введение занимает первые пять строк стихотворения.

⁴⁵ ГИМ, Син. греч. 237, л. 92 об.—93; ГПБ, греч. 208, л. 154. Пропущенное введение занимает первые 13 строк стихотворения.

личеллианских (Valicell. F. 47).⁴⁶ Поэтому отличительным признаком списка Амфилохия краткой редакции можно считать только отсутствие введения.

Сводная греческая редакция

Номоканонический сборник, созданный в 1477 г., т. е. после падения Византии, включает текст 85-го Апостольского правила в редакции, отличающейся от двух описанных ранее.⁴⁷ Эта редакция свидетельствует о том, что в конце XV в. в 85-е Апостольское правило могли вноситься самые разнообразные изменения с целью его сокращения и приведения в соответствие с остальными пятью списками. Возможно, это объясняется тем, что в сборнике 1477 г. сохранено только 85-е Апостольское правило, но, с другой стороны, в двух рукописях XIV в., которые также имеют в своем составе только это правило, текст списка сохранился в полной редакции без существенных изменений (ГИМ, Син. греч. 314, л. 48—48 об. и 428, л. 12 об.). В сборнике 1477 г. 85-е Апостольское правило имеет следующие особенности:

1. Пропущена вся спецификация Пятикнижия от Бытия до Второзакония.

2. После книги Есфирь список дополнен записью о книге Юдифь (ὁὐδῆδ' ἐν).

3. Вместо «Псалтирь одна» стоит «Книга псалмов 151; (βιβλῶν ψαλμῶν. ρνα).

4. «Соломона пять книг» стоит вместо «Соломона три: Притчи, Екклесиаст, Песнь Песней».

5. Пропущены книги четырех пророков (Исаия, Иеремия, Иезикиил, Даниил).

6. После «14 посланий Павла» идет следующая спецификация посланий Петра и Иоанна: «Петра послание 1» и Иоанна: «Петра послание 1» и «Иоанна послание 1».

7. Пропущены записи о посланиях Иакова и Иуды.

Аналогий в других правилах не установлено.

В соответствии с Карфагенским списком (в списке Афанасия книга Юдифь включена в перечень неканонических книг).

В соответствии с полной редакцией Лаодикийского списка с добавлением одного неканонического псалма.

Как в ранних вариантах Карфагенского списка (Патмосские рукописи, Валличеллианские рукописи, ГПБ, греч. 66 и ГИМ, Син. греч. 432).

Как в краткой редакции 85-го Апостольского правила и в толкованиях Аристина.

В соответствии с правилом Амфилохия, в котором сказано: «... одно Петра и одно Иоанна. Некоторые же приемлют три Иоанна и кроме них два Петра».

Аналогий в других правилах не установлено.⁴⁸

Описание особенностей текста 85-го Апостольского правила в ГИМ, Син. греч. 455 показывает, что составитель фактически создал новую редакцию, в которой объединены данные, имеющиеся в других списках, и ее, таким образом, можно считать сводной. В других рукописях, кроме ГИМ, Син. греч. 455, сводная редакция правила не установлена.

⁴⁶ Бенешевич В. Н. Древнеславянская кормчая... с. 636. В Валличеллианской рукописи отсутствуют сведения о неканоничности послания к Евреям (строки 57 с середины—59 в издании Г. А. Ралли и М. Потли). В рукописи ГИМ пропущены строки 58—59, а в рукописи ГПБ — строка 59. Кроме того, в обеих отечественных рукописях пропущена строка 47 в описании Деяний Апостолов, а в ГИМ № 237 — также строка 37 с характеристикой книги Даниила, строка 49 с характеристикой Апостола Павла и строка 54 с описанием послания к Филиппийцам и частью записи о послании к Колоссянам. На состав списка повлиял только пропуск строки 54.

⁴⁷ ГИМ, Син. греч. 455, л. 316 об.

⁴⁸ Единственное исключение — ГИМ, Син. греч. 432, где в списке Григория пропущена строка 36 с обобщающим заглавием соборных посланий в целом и с записью о Послании Иакова (л. 63).

Обзор Матфея Властаря

Матфей Властарь в «Алфавитной Синтагме» дает обзор канонических правил, имеющих отношение к чтению. Этому посвящена в букве «В» глава 11 «О книгах Божественного писания истинных и ложных».⁴⁹

Главным признается 85-е Апостольское правило. Оно дополнено сведениями из других правил и решений соборов. Добавлены спецификация посланий Павла и обобщающее заглавие соборных посланий («соборных посланий семь»). В записи о посланиях и постановлениях Климента имеется указание об их запрещении шестым вселенским собором. Таким образом, у Матфея Властаря пересказ 85-го Апостольского правила имеет некоторые черты толкования и сводной редакции. О соборных списках сказано только, что из Лаодикийского по сравнению с 85-м Апостольским правилом исключены послания и постановления Климента, а в Карфагенском прибавлены книги Юдифь, Товит и Откровение Иоанна. Особенности правила Афанасия Матфей Властарь считает приведение сведений о количестве книг Ветхого завета (22), о Плаче и послании Варуха и об Откровении Иоанна, а также указание на то, что книги Царств он считает за две вместо четырех, Паралипоменон — за одну и Двенадцать пророков — за одну. Приводится также весь список неканонических книг Афанасия. При характеристике списка Григория Матфей Властарь говорит о 22 книгах Ветхого завета, о признании 5 стихотворных книг и называет имена 12 пророков. Он подчеркивает, что в отличие от Афанасия, Григорий ничего не говорит о неканонических книгах. О списке Амфилохия сказано только, что он написан ямбами. В целом можно сделать вывод, что для Матфея Властаря значение имеет только наличие сведений о книгах Ветхого и Нового завета, а не сведения об их расположении в списке и соответственно в тексте Библии.

Греческие списки ложных книг

Греческие списки ложных книг Ветхого и Нового завета, изучались по публикации М. А. Фабриция.⁵⁰

Списки апокрифов Ветхого завета были составлены тем же Афанасием и константинопольским патриархом Никифором. Очевидно, что список Афанасия находится в прямой связи с его списком истинных и неканонических книг из 39-го праздничного послания. По составу списки Афанасия и Никифора идентичны. Обоим предшествует вводная фраза, в которой включенные произведения именуются апокрифами. Отличие заключается в том, что в списке Никифора записи имеют порядковые номера и количественную характеристику (количество стихов), например:⁵¹

α'. Ἐνωχ σίχων ἄω'.

β'. Πατριάρχαι σίχων ἑρ'.

γ'. Προσευχή Ἰωσήφ σίχων ἄρ'.

δ'. Διαθήκη Μωυσέως σίχων ἄρ'.

ε'. Ἀνάληψις Μωυσέως σίχων ἄρ'.

1. Енох, строк 4800.

2. Патриархи, строк 5100.

3. Молитва Иосифа, строк 1100.

4. Завет Моисея, строк 1100.

5. Вознесение Моисея, строк 1100.

Списки ложных книг Нового завета, опубликованные И. А. Фабрицием, можно разделить на две группы. Первую образуют списки Афана-

⁴⁹ Syntagma (Rhalli—Potli), t. 6, p. 144—149 (о списках см. с. 144—146). На русском языке: Собрание по алфавитному порядку всех предметов, содержащихся в священных и божественных канонах, составленное и обработанное смиреннейшим иеромонахом Матфеем, или Алфавитная Синтагма Матфея Властаря. Симферополь, 1892, с. 94—95 (только о списках).

⁵⁰ Fabricius I. A. 1) Codex pseudepigraphicus Veteris Testamenti. Hamburgi, 1722—1741, p. 402—403 (далее: Vet. Test.); 2) Codex apocriphus Novi Testamenti. Hamburgi, 1719, p. 134—135, 138—144 (далее: Nov. Test.).

⁵¹ Vet. Test., p. 403.

сия и Никифора, которые являются продолжением их списков апокрифов Ветхого завета.⁵² Вторая группа — списки книг, которые приписывались сторонникам манихейства.⁵³

Списки Афанасия и Никифора почти полностью совпадают и имеют те же особенности библиографического описания, как и списки апокрифов Ветхого завета. Обоим спискам предшествуют вводные фразы в которых Никифор, как и в списке Ветхого завета, именуется ложные книги апокрифами, а Афанасий — «противоречащими Новому завету». Интересно отметить, что Афанасий включает в список ложных книг «Учение Апостолов», которое фигурирует также в его списке неканонических книг в 39-м праздничном послании. Никифор дополняет список апокрифов Афанасия еще несколькими произведениями (Учение Игнатия, Учение Поликарпа и Пастырь). Последнее включено в список неканонических книг Афанасия.

Сравнительное изучение списков истинных, неканонических и ложных книг показывает, что списки неканонических книг занимали промежуточное положение. Одни книги в конечном счете переходили из числа неканонических в истинные (Есфирь), другие — в ложные (Учение Апостолов, Пастырь). Списки апокрифов оказывали влияние на рукописные варианты списков истинных книг. Так, например, нельзя считать случайным то, что книга Даниила была пропущена в тексте 85-го Апостольского правила в двух рукописях полной редакции (ГИМ, Син. греч. 393 и ГПБ, греч. 123), в толкованиях Аристина и во всех списках краткой и сводной редакций. Это можно считать следствием того, что книга, которая приписывалась Даниилу, была включена в списки апокрифов Афанасия и Никифора.

Антиманихейские списки ложных книг почти полностью отличаются от списков Афанасия и Никифора. Общим для них является только Евангелие от Фомы. В целом, антиманихейская направленность делает эти списки специализированными в отличие от списков Афанасия и Никифора, которые не направлены против какой-либо ереси.

Греческие списки истинных и ложных книг в сборнике разнообразного содержания

Сборник разнообразного содержания из Библиотеки герцога Куаленского (Codex Coislinianus, № 120) является, как известно, греческим прототипом Изборника 1073 г. В нем, как и в Изборнике, имеются списки истинных и ложных книг. Они изучались по копии с греческого подлинника, сделанной О. М. Бодянским в связи с подготовкой к изданию Изборника 1073 г. Копия находится в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина.⁵⁴

Сборник включает три библиографических списка — статьи об истинных и ложных книгах Ветхого и Нового завета Иоанна Дамаскина, Григория Богослова и Исидора. Списки Иоанна Дамаскина и Исидора являются примерами списков, которые могли войти в состав сборника разнообразного содержания, но не были признаны каноническими.

Список Иоанна Дамаскина⁵⁵ имеет заголовок:

Περὶ τῶν ἐνδιαθέτων βιβλίων τοῦ αὐτοῦ Ἰωάννου.

О внутренних (исконных) книгах того же Иоанна.

⁵² Nov. Test., p. 134—135, 143—144.

⁵³ Ibid., p. 138—142.

⁵⁴ ГБЛ, ф. 36, п. 6, ед. 5. Изборник царя болгарского Симеона, копия с греческого подлинника (Codex Coislinianus, № 120; списки см. л. 215 об.—217 об.).

⁵⁵ ГБЛ, ф. 36, п. 6, ед. 5, л. 215 об.—216 об.

Заглавие списка вынесено на поле. Приведение имени автора с использованием слов «того же» объясняется тем, что перед списком Иоанна Дамаскина помещена его же статья о македонских месяцах. Заглавие «О внутренних книгах» можно понять в том смысле, что в списке специально не выделены «внешние», т. е. неканонические книги (ср. список Исидора). Списку предшествует рассуждение о количестве книг Ветхого завета, а также сведения о том, что у евреев за одну книгу считаются первая и вторая книги Царств, третья и четвертая книги Царств, первая и вторая книги Паралипоменон и первая и вторая Ездры. Книги Ветхого завета представлены в списке в виде четырех пятикнижний. В последнее входят Премудрость Соломона и Премудрость Сираха, которые признаются спорными. Перечень книг Нового завета оканчивается Откровением Иоанна Евангелиста (ἀποκάλυψις Ἰωάννου τοῦ εὐαγγελιστοῦ). Далее следует список Григория Богослова.

Неправильное чтение последней записи в списке Иоанна Дамаскина и заголовка следующего за ним правила Григория Богослова привело к тому, что А. Н. Пыпин считал авторство второго списка спорным: он приписывал его то Григорию, то Иоанну Богослову.⁵⁶ В то же время А. Н. Пыпин сам отмечает, что в Изборнике 1073 г. список Иоанна Дамаскина оканчивается «обавлением (явлением) евангелиста Иоанна»,⁵⁷ т. е. вся запись «Откровение Иоанна Евангелиста» не имеет никакого отношения к следующему за ней списку. С другой стороны, в отсутствии имени Григория в заголовке второго списка «τοῦ θεολόγου ἐκ τῶν ἐπιῶν» («Богослова из произведений») нет ничего необычного. Подобное сокращение имени автора встречалось в ГПБ, греч. 208 (л. 153 об.): Ἐκ τῶν ἐπιῶν θεολόγου περὶ τῶν ἀπῶν ἱαμβικοί. В ГПБ греч. 208 (номоканоническом сборнике с толкованиями Аристина) этот заголовок предшествует правилу Григория Богослова и слово «Богослов» расположено таким образом, что оно не может быть приписано какому-либо другому автору. И действительно, текст списка, следующий за заголовком «Богослова из произведений» в Coisl. 120, является каноническим текстом стихотворения Григория Богослова в полной редакции, т. е. вместе с введением (л. 216 об.—217).

За правилами Григория в Coisl. 120 следует список «О 60 книгах и тех, которые вне них» (л. 217—217 об.). В маргиналии указан автор — Исидор, а также дается заглавие первой части списка «О 60 книгах». Таким образом, список Исидора полностью отделен от предшествующего правила Григория Богослова. В списке Исидора все записи о книгах Ветхого и Нового завета перенумерованы от 1 до 60. При этом для получения этого ровного числа четыре книги Царств представлены как четыре записи (Царств 1, Царств 2 и т. д.), в список включены имена всех двенадцати пророков, два послания Петра даны как две записи, три послания Иоанна — как три записи, спецификация посланий Павла дана без обобщающего заглавия. Затем помещен список книг, «которые вне 60», что указывает на связь со списком «О 60 книгах». Заглавие «περὶ τῶν ἔξω βιβλίων» («О внешних книгах») указано в маргиналии. Список включает Премудрость Соломона, Премудрость Сираха, четыре книги Маккавейские, Есфирь, Юдифь и Товит. В конце списка внешних книг дан перечень 25 апокрифов:

⁵⁶ Καὶ ὅσα ἀπόκρυφα. α' ἀδάμ β' ἐνώη γ' λάμех δ' πατριάρχαι ε' προσευχή ἰωσήφ ζ' ἐλδάδ και μοδαδ ε' διαθήκη μωσέως. . .

И которые апокрифы: 1. Адам. 2. Енох. 3. Ламех. 4. Патриархи. 5. Молитва Иосифа. 6. Елдад и Молад. 7. Завет Моисея. . .

Интересно отметить, что у Исидора в список неканонических книг вошли книги Маккавейские, а Учение Апостолов по сравнению со списком

⁵⁶ Пыпин А. Н. Для объяснения статьи о ложных книгах, с. 5, 13.

⁵⁷ Там же, с. 12.

Афанасия перешло в апокрифы. Таким образом, промежуточное значение перечня неканонических книг подтверждается и списком Исидора.

После списка Исидора в Coisl. 120 переписана статья Епифания о пророках, в число которых включены Адам, Енох, Елдад, Молад, Иона, Исаия и др., книги которых вошли в списки как истинных, так и ложных книг Ветхого завета.

Таким образом, изучение Coisl. 120 показало, что сборник включает три независимых списка. Второй из них безусловно является каноническим правилом Григория Богослова в полной редакции. Списки Иоанна Дамаскина и Исидора представляют собой авторские работы, в которых дана оригинальная трактовка канонических списков истинных и ложных книг.

Рецепция греческих списков истинных и ложных книг на Руси

Греческие списки истинных и ложных книг появились на Руси в XI в. в составе канонических сборников, которые с XIII в. получили название кормчих книг, а также в сборниках разнообразного содержания, самым ранним из которых является Изборник 1073 г.⁵⁸ Древние русские кормчие представлены тремя редакциями Номоканона в 14 титулах (Старославянская, Сербская и Русская) и Собранием церковных правил в 50 титулах Иоанна Схоластика. В дальнейшем в славянской традиции, как и в греческой, статьи об истинных книгах образовали канон. В то же время статья о ложных книгах расширялась и изменялась в зависимости от местных условий, была направлена против русских ложных книг и народных суеверий и, таким образом, адресовалась прежде всего русскому читателю.⁵⁹ В результате из первоначально греческого памятника она превратилась в отечественный. Процесс образования русской статьи о ложных книгах вплоть до ее редакции 1786 г. подробно рассмотрен А. Н. Пыпиным и относится к истории отечественной библиографии. Объектом настоящей работы, посвященной истории византийской библиографии, будет изучение переводов и различных вариантов передачи греческих правил в славяно-русских кормчих и в Изборнике 1073 г. Тексты правил рассматриваются не только по рукописным кормчим, но и по их изданиям, начиная с 1653 г.

Славянские рукописи Номоканона в 14 титулах

Старославянская редакция

Основой для Старославянской редакции Номоканона в 14 титулах и, следовательно, для канонических списков книг Ветхого и Нового завета, которые входили в его состав, был перевод кормчей, сделанный в Восточной Болгарии до конца X в.⁶⁰ Он проник на Русь в XI в., возможно во второй его четверти при Ярославе Мудром.⁶¹ Были изучены списки в шести рукописных кормчих Старославянской редакции.⁶² Во всех ру-

⁵⁸ Павлов А. С. Первоначальный славяно-русский номоканон. Казань, 1869, с. 58, 61; Щапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие..., с. 10, 101.

⁵⁹ Пыпин А. Н. Для объяснения статьи о ложных книгах, с. 3; Сапунов Б. В. «Богослова от словес»..., с. 236.

⁶⁰ Щапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие..., с. 90.

⁶¹ Там же, с. 101.

⁶² Ефремовская кормчая (ГИМ, Син. 227; наиболее вероятная дата — XII в.), Уваровская (ГИМ, Увар. 124; XIII в., ближе к началу), Рогожская (ГБЛ, Рогож. 268; вторая половина или скорее третья четверть XV в.), Плигинская (ГПБ, Ф.П.250; последняя четверть или конец XV в.), Соловецкая (ГПБ, Солов. 1056; XV—начало XVI в.), Троицкая (ГБЛ, Троицк. 207; конец XV—начало XVI в.). Описание и датировка см.: Щапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие...,

копиях, кроме Уваровской, имеется полный набор из шести канонических списков; в Уваровской — только 85-е Апостольское правило. Это не противоречит византийской традиции, но в славянских рукописях набор правил отличается уже большей стабильностью.

Переводы списков осуществлены в соответствии с полной греческой редакцией. Эта форма перевода и передачи текста правил характерна для кормчих Старославянской редакции.⁶³ В текстах отдельных списков установлены следующие отклонения от полной греческой редакции: во всех рассмотренных рукописях во вводной фразе 85-го Апостольского правила пропущены слова «и мирским людям», 60-е правило Лаодикийского собора приводится под № 58, в Карфагенском списке при описании Книг Соломона указано пять книг вместо четырех.⁶⁴ Последнее, хотя и является отклонением от канонического текста правила, встречалось в более древних греческих рукописях.⁶⁵ Переводы отеческих списков соответствуют греческим текстам полной редакции.⁶⁶ Интересно отметить, что книга Ездры сохраняется в списке Афанасия полной греческой и Старославянской редакций. В греческих рукописях ее стали пропускать только начиная с XII в.⁶⁷ Особенность списка Григория в Ефремовской кормчей — пропуск трех первых строк введения (в полной редакции введение занимает 5 строк стихотворения).⁶⁸ Пропуск отдельных строк введения в списке Григория встречался в рукописях полной греческой редакции,⁶⁹ но все введение опускалось только в краткой редакции. Поэтому сокращенный текст введения Григория в Ефремовской рукописи является вариантом полной, а не краткой греческой редакции.⁷⁰ Заглавие списка Григория в кормчих Старославянской редакции: «с҃ла҃го гри҃горіа вост҃ло҃кца · ѿ числ҃ных҃а ѿ҃го т҃кореннїи · о с҃ценных҃а кн҃игах҃а · кет҃хух҃аго и нок҃ла҃го за҃вѣта число м҃ѣрнѣю». ⁷¹

Отдельные пропуски в списках Старославянской редакции, в основном в Соловецкой кормчей, не имеют принципиальной связи с описанными ранее греческими вариантами. Так, например, в Уваровской кормчей пропущен Исход в 85-м Апостольском правиле.⁷² В Соловецкой кормчей имеются пропуски в списках книг Нового завета. Некоторые из них исправлены.⁷³ Так, например, в правиле Афанасия отсутствующие записи о Посланиях Павла к Евреям и Тимофею приписаны современной писцу рукой, т. е. их пропуск признан ошибкой.

Сербская редакция

Сербская редакция ведет начало от перевода на сербский язык Номоканона в 14 титулах с толкованиями Аристина около 1219 г. С 1226 г. сербский перевод Номоканона получил распространение в Болгарии, от-

с. 255—260. Тексты списков с разночтениями см.: Бенешевич В. Н. Древнеславянская кормчая. . ., с. 80—81, 278—279, 327—328, 556—559, 632—633, 634—636.

⁶³ Шапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие. . ., с. 255—260. Тексты канонических списков см.: Бенешевич В. Н. Древнеславянская кормчая. . ., с. 80—81, 278—279, 327—328, 556—559, 632—633, 634—636.

⁶⁴ Павлов А. С. Первоначальный славяно-русский номоканон, с. 49; Шапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие. . ., с. 16, 152.

⁶⁵ Бенешевич В. Н. Древнеславянская кормчая. . ., с. 80, 278, 327.

⁶⁶ См. рукописи IX—X вв. (Патмосские, Валличеллианские): ГПБ, греч. 66. Также см.: ГИМ, Син. греч. 432 (XI—XII вв.).

⁶⁷ Бенешевич В. Н. Древнеславянская кормчая. . ., с. 556—559, 632—636.

⁶⁸ ГИМ, Син. греч. 393 и 475; ГПБ, греч. 123. В самой ранней из них, ГИМ, Син. греч. 393 (л. 155 об.), книга Ездры была приписана.

⁶⁹ Бенешевич В. Н. Древнеславянская кормчая. . ., с. 632. См. также: Шапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие. . ., с. 61.

⁷⁰ ГПБ, греч. 66; ГИМ, Син. греч. 432.

⁷¹ Бенешевич В. Н. Древнеславянская кормчая. . ., с. 632.

⁷² Там же, с. 80.

⁷³ Там же, с. 279, 557, 558, 636.

куда был прислан на Русь по просьбе митрополита Кирилла в 1270 г. Одна из причин, по которой был выписан Номоканон в новой редакции, несмотря на наличие на Руси полного старославянского варианта, заключалась в том, что Сербская редакция была признана более удобной. Она представляет собой сокращенный текст, снабженный комментарием XII в.⁷⁴

Списки книг Ветхого и Нового завета Сербской редакции изучались по 15 рукописям: одной южнославянской⁷⁵ и 14 восточнославянским.⁷⁶ В Рашской рукописи и 9 восточнославянских рукописях XIII—XVII вв. установлен полный набор из шести канонических списков. В одной рукописи (ГИМ, Барс. 156) отсутствуют Лаодикийское и Карфагенское правила, в трех — правила Афанасия (ГБЛ, Муз. 4843; ГИМ, Барс. 156 и 157) и Григория (ГИМ, Барс. 156, 161 и 170), в четырех — правило Амфилохия (ГБЛ, Муз. 4843; ГИМ, Барс. 156, 161 и 170). Таким образом, в Сербской, как и в Старославянской, редакции сохранилась греческая традиция приведения списков: обязательным было только 85-е Апостольское правило. С другой стороны, большая часть рукописей Сербской редакции, как и Старославянской, имеет полный набор списков. В целом изучение списков книг Ветхого и Нового завета в рукописных кормчих показало, что в славянских странах, в частности на Руси, получило широкое распространение приведение в кормчих всех шести или по крайней мере большей части канонических списков.

Тексты списков Сербской редакции в отличие от Старославянской не соответствуют точно какой-либо одной греческой редакции.

Характерной чертой 85-го Апостольского правила во всех кормчих Сербской редакции, кроме двух,⁷⁷ является отсутствие записи о книге Даниила. Это свидетельствует о связи кормчих Сербской редакции с некоторыми рукописями полной греческой редакции (см. примеч. 14). В краткой редакции пропускались все четыре пророка, как и в толковании Аристина. Однако с XVI в. отношение к книге Даниила меняется. Так же как в ГПБ, греч. 66, ее стали приписывать и в русских кормчих. Большой интерес в этом отношении представляют две рукописи Сербской редакции. В ГБЛ, Рогож. 252, которая датируется серединой XVI в., в тексте (л. 74) поставлен красными чернилами знак ⊕ и на верхнем поле имеется следующая запись: «⊕ ДАНИЙЛСКЫ, ЁДИНЫ». При этом в записи знак ⊕ проставлен теми же чернилами, что и в тексте, а написание слова «ёдины» отличается от написания в тексте на л. 73 об.—74: «ёдины». Во второй половине XVI в. в каллиграфически переписанной кормчей ГИМ, Воскр. бум. 28 также пропущена книга Даниила (л. 83), но после Иезекииля красными чернилами поставлен знак + и на нижнем поле тем же почерком и чернилами, как и в тексте, переписано «Данилоскы едина». Затем также во второй половине XVI в., в ГИМ, Барс. 157 книга Даниила была уже включена в текст правила без каких-либо помет. Преемственность между этими рукописями очевидна. В первой сделана поправка, во второй поправка сознательно перенесена в рукопись,

⁷⁴ Павлов А. С. Первоначальный славяно-русский номоканон, с. 13, 65, 66; Щапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие..., с. 23, 121, 152.

⁷⁵ ГИМ, Воскр. перг. 29, 1305 г. (Рашский список). Описание см.: Щапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие..., с. 261—262.

⁷⁶ XV в.: ГБЛ, Муз. 4843; ГИМ, Увар. 205; ГИМ, Муз. 3470; ГБЛ, Рум. 232. XVI в.: ГБЛ, Рогож. 252; ГИМ, Син. 222; ГИМ, Барс. 156; ГИМ Барс. 157; ГИМ, Барс. 170; ГИМ, Воскр. бум. 28; ГИМ, Муз. 3466. XVII в.: ГБЛ, Егоров. 915. XVIII в.: ГИМ, Барс. 161. Описание см.: Щапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие..., с. 264—269. Тексты списков в Рязанской кормчей 1284 г. (ГПБ, Ф.П.1) см.: Пыпин А. Н. Для объяснения статьи о ложных книгах, с. 12—13, 15—17; Срезневский И. И. Обзорение древних русских списков кормчей книги. СПб., 1897, с. 62.

⁷⁷ ГИМ, Барс. 157 (вторая половина XVI в.); ГБЛ, Егоров. 915 (первая половина XVII в.).

в третьей она стала неотъемлемой частью текста. Рукопись первой половины XVII в. (ГБЛ, Егоров. 915) показывает, что традиция включать книгу Даниила в текст 85-го Апостольского правила сохранилась. С другой стороны, даже в XVIII в. имелись рукописи, в которых она пропускалась, как в большинстве кормчих Сербской редакции (ГИМ, Барс. 161, л. 39 об.). Пропуск книги Даниила в кормчих Сербской редакции, особенно в Рашской рукописи, которая была списана непосредственно с оригинального перевода, выполненного первым сербским архиепископом Саввой,⁷⁸ свидетельствует о том, что перевод 85-го Апостольского правила осуществлялся по греческой рукописи полной редакции. Старославянская редакция, видимо, не была принята за образец при переводе, так как в ней книга Даниила не пропускалась. Это подтверждает мнение сербского исследователя С. В. Троицкого и Н. Я. Щапова о том, что перевод Сербской кормчей мог быть осуществлен заново по греческому оригиналу без привлечения переводов Старославянской редакции.⁷⁹

Отдельные разночтения в тексте 85-го Апостольского правила позволяют установить связь между рукописями. Так, в ГИМ, Барс. 170 (вторая половина XVI в.) и в ГИМ, Барс. 161 (XVIII в.), кроме книги Даниила, пропущено слово «четыре» в описании книг Царств и количественная характеристика в апостольских посланиях дана цифрами, а не словами, как в остальных кормчих Сербской редакции (в ГИМ, Барс. 161 частично цифрами, частично словами).⁸⁰ В рукописях XV в. ГИМ, Муз. 3470 (л. 49) и ГБЛ, Рум. 232 (л. 55 об.), кроме Даниила, пропущена запись о книге Судей. В ГБЛ, Рум. 232 и в ГИМ, Барс. 156 (л. 45 об.) пропущена книга Ездры. Это нехарактерно, в том числе и для греческих текстов 85-го Апостольского правила. В греческих рукописях книга Ездры пропускалась только в списке Афанасия полной редакции.⁸¹ Пропуск одновременно книг Царств, Паралипоменон, Ездры и Есфири в ГИМ, Барс. 157 (л. 48 об.) не имеет аналогий в других рукописях и, видимо, следует считать случайным. Они приписаны на нижнем поле. В тексте красными чернилами поставлен знак `.

Текст 60-го Лаодикийского правила является комбинацией полной и краткой греческих редакций. В большей части рукописей он приводится точно в соответствии с Рашским списком (ГИМ, Воскр. перг. 29, л. 94—94об.). По краткой редакции 59-е и 60-е правила объединены под № 59; списку предшествует общая вводная фраза для Ветхого и Нового завета при наличии отдельной вводной фразы для Нового завета; сведения о книгах Царств, Паралипоменон, Ездры и Псалтири приводятся в сокращенной форме, например в ГИМ, Воскр. перг. 29 (л. 94 об.):

«цртѣкѣ чѣтыри. паралипомена^τ. двоѣ книги^τ. ездра. двоѣ книги^τ. псалма. рн».
В Муз. 4843 (л. 111) и в ГИМ, Барс. 170 (л. 77 об.) в краткой форме приводятся также две первые записи: «вѣчѣ · исхѣдъ». Все это сближает списки Сербской редакции с кратким текстом правила в ГИМ, Син. греч. 237. Ближе всего к нему — Лаодикийский список в ГБЛ, Муз. 4843. Но в отличие от ГИМ, Син. греч. 237 список ГБЛ, как и другие списки Сербской редакции, не включает Откровения Иоанна. Отсутствие Откровения Иоанна в рукописях Сербской редакции не позволяет тем не менее категорически утверждать, что наличие этой записи характерно для всех греческих рукописей краткой редакции, а не только для ГИМ, Син. греч. 237 (см. примеч. 42). Откровение Иоанна не включалось также в полную греческую редакцию, некоторые черты которой имеются в Серб-

⁷⁸ Павлов А. С. Первоначальный славяно-русский номоканон, с. 67.

⁷⁹ Шапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие..., с. 120.

⁸⁰ ГИМ, Барс. 170, л. 54—54 об.; ГИМ, Барс. 161, л. 39 об.

⁸¹ ГИМ, Син. греч. 393, л. 207; ГИМ, Син. греч. 475, л. 147; ГПБ, греч. 123, л. 173 об.

ской редакции. Главное из них — наличие Плача и послания Варуха и приведение двух первых записей списка в полной форме: «Бытие мироу: исхо^а из югупта» (ГИМ, Воскр. перг. 29, л. 94 об.). Нельзя также сделать вывод о связи сербского перевода Лаодикийского правила со старославянским. В Старославянской редакции список книг Ветхого и Нового завета приводится под 58-м номером.⁸² В ГИМ, Муз. 3470 в Лаодикийском правиле пропущена книга Ездры. Она не включалась также в некоторых рукописях в Сербскую редакцию 85-го Апостольского правила и в полную греческую редакцию списка Афанасия. Вопрос будет рассмотрен ниже при описании Сербской редакции списка Афанасия.

Сербскую редакцию Карфагенского списка можно сравнить только с полной греческой и Старославянской редакциями, так как в двух изученных рукописях краткой греческой редакции оно отсутствует. Отличительной особенностью Сербской редакции Карфагенского правила является наличие примечания к Откровению Иоанна: *йже нарицаюсе грчскимъ ѳзыкомъ апокалиѳиса*» (ГИМ, Воскр. пер. 29, л. 118 об.). Во всех рукописях, кроме одной (ГБЛ, Рогож, 252, л. 166), указано пять книг Соломона, т. е. как в большинстве рукописей полной греческой и Старославянской редакций. В ГБЛ, Рогож. 252 говорится о четырех книгах Соломона. Возможно, в этом проявляется влияние греческих текстов кормчей. Ведь в той же ГБЛ, Рогож. 252 в 85-м Апостольском правиле впервые приписан «Даниил», т. е. началась ревизия традиционного текста Сербской редакции. В семи из просмотренных рукописей пропущено послание Апостола Иуды.⁸³ Кроме этих рукописей Сербской редакции, оно пропущено только в сводной греческой редакции 85-го Апостольского правила вместе с посланием Иакова (ГИМ, Син. греч. 455, л. 316 об.). Оно было исключено также в печатных кормчих (см. ниже).

Перевод списка Афанасия в основном соответствует краткой греческой редакции: введения отсутствуют; вводные фразы к спискам книг Ветхого и Нового завета и неканонических книг сокращены, как в ГИМ, Син. греч. 237; в тексте опущены все лишние слова; опущена вся спецификация посланий Павла.

Особенностью списка Афанасия в Рашской рукописи, Рязанской кормчей и ГБЛ, Рум. 232 является отсутствие записи о книге Ездры. Это встречалось ранее в трех греческих рукописях полной редакции XII—XIV вв. в 85-м Апостольском правиле (см. примеч. 31), также в 85-м Апостольском правиле в двух рукописях Сербской редакции XV—XVI вв. (ГБЛ, Рум. 232 и ГИМ, Барс. 156) и в Лаодикийском правиле в одной рукописи Сербской редакции (ГИМ, Муз. 3470). В рукописях краткой греческой редакции книга Ездры не пропускалась. Следовательно, при переводе на сербский язык в начале XIII в. в этом отношении была сделана поправка по рукописи полной греческой редакции, откуда она попала в другие сербские списки, в том числе в Рашский, и затем на Русь. Но ранее второй половины XII в. и даже, возможно, начала XIII в.⁸⁴ книга Ездры в греческих рукописях не пропускалась. Следовательно, при переводе на сербский язык использовались рукописи полной греческой редакции, которые были созданы уже после того, как возникла краткая греческая редакция с толкованиями Аристина, т. е. переводчик

⁸² Под № 58 Лаодикийское правило приводится только в одной рукописи Сербской редакции — ГИМ, Барс. 170 (вторая половина XVI в.). Я. Н. Шапов выделяет эту рукопись в отдельную группу, см.: Шапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие... с. 137.

⁸³ ГИМ, Увар. 205; ГИМ, Муз. 3470; ГИМ, Син. 222; ГИМ, Барс. 157; ГИМ, Барс. 170; ГБЛ, Егор. 915; ГИМ, Барс. 161.

⁸⁴ См. датировку: ГИМ, Син. гр. 393 (примеч. 8).

стремился к использованию не древних, а современных ему текстов. Возможно, именно это качество сербского перевода, а не только то, что он включал канонические тексты в сокращенной форме, было главной причиной его авторитета в славянских странах и того, что он был выписан на Русь в XIII в., несмотря на наличие старославянского перевода.

С другой стороны, представляет интерес также тот факт, что книга Ездры сохранилась в большинстве рукописей Сербской редакции, т. е. в этом отношении сербский перевод, присланный на Русь в 1270 г., с которого была переписана Рязанская кормчая, оказал влияние только на Рязанскую кормчую и ГБЛ, Рум. 232. В остальных сделана поправка в соответствии с более ранними греческими рукописями полной редакции или по Старославянской редакции. Самый ранний список Сербской редакции, в котором имеется книга Ездры, — ГИМ, Увар. 205 (л. 131) — датируется серединой XV в., т. е. предшествует или возник примерно в то же время, что и ГБЛ, Рум. 232. В ГИМ, Муз. 3470, созданной одновременно с ГБЛ, Рум. 232 во второй половине XV в., и во всех последующих списках Сербской редакции книга Ездры включена. Таким образом, анализ списков книг Ветхого завета Сербской редакции показывает, что на Руси окончательное решение о включении книги Ездры в состав канонических книг было принято около середины XV в.

Список Григория был переведен точно в соответствии с краткой греческой редакцией, т. е. сохранен весь текст, кроме введения. Во всех рукописях Сербской редакции, как в греческих, так и в старославянских, практически не имеется ошибок и пропусков, искажающих смысл списка. Только в ГБЛ, Рум. 232 (л. 183 об.) пропущена и сверху другой рукой приписана количественная характеристика книг Царств. Список Григория имеет следующее заглавие: *«То Григоріа бгослѡвца ѿ словеса · ѿ книгахъ которага пшѣдетъ чести»*.⁸⁵

В списке Амфилохия как, и в краткой греческой редакции, пропущены введение и несколько строк стихотворения. Сравнение с двумя изученными греческими рукописями краткой редакции показывает, что переводчик осмысленно подошел к оригинальному тексту. Он сохранил все пропуски из обеих рукописей, которые не влияют на состав списка, но включил в текст пропущенную в ГИМ, Син. греч. 237 строку о послании к Филиппийцам.⁸⁶ Следовательно, переводчик или имел в своем распоряжении рукопись краткой редакции с теми пропусками, которые нашли отражение в переводе, или, что более вероятно и соответствует стилю его работы с другими списками, он сверил текст краткой редакции с полной и сохранил только те пропуски, которые не влияют на состав списка. Таким образом, стремление создать краткий и удобный для использования текст не мешало в случае необходимости его критическому осмыслению и дополнению. Характерно, что во всех кормчих Сербской редакции не имеется отклонений в передаче списка Амфилохия, т. е. описанный выше метод работы над переводом был признан достаточно авторитетным.

В целом анализ списков Ветхого и Нового завета Сербской редакции показал, что при их переводе имел место критический подход к оригинальному греческому тексту со стороны переводчика. В результате списки являются комбинацией полной и краткой греческих редакций. При этом полная редакция была использована в варианте, современном для переводчика.

⁸⁵ Пример из ГБЛ, Муз. 4843, л. 195 об.

⁸⁶ ГИМ, Син. греч. 237, л. 92 об.—93 и ГПБ, греч. 208, л. 154. Исключены характеристики книги Даниила (только в ГПБ), Деяний Апостолов, посланий Павла в целом и послания к Евреям (обе рукописи). Строка о послании к Филиппийцам пропущена только в ГИМ, Син. греч. 237.

Русская редакция

Русская редакция кормчих была создана на основании Старославянской и Сербской в конце XIII в. в связи с тем, что Сербская редакция перестала удовлетворять местным нуждам. Этому способствовало и то, что рукописи Старославянской редакции продолжали переписываться, в том числе в Новгороде. Особенность кормчих Русской редакции заключается прежде всего в том, что они включали полные тексты греческих правил и русские статьи (Устав князя Владимира, Русская правда и др.).⁸⁷

Списки книг Ветхого и Нового завета Русской редакции изучались по 7 рукописям, в том числе по Новгородской (Софийской) кормчей 1282 г.⁸⁸ Во всех рукописях установлено только 85-е Апостольское правило. Другие канонические списки в рукописи Русской редакции не включались, т. е. составитель взял только самое необходимое правило. Я. Н. Шапов отмечает, что Русская редакция вообще представляет собой выборку важнейших правил и установлений из Сербской кормчей и компиляцию их с правилами Старославянской.⁸⁹ Ориентация Русской редакции на Старославянскую подтверждается также анализом 85-го Апостольского правила.

Во всех рукописях Русской редакции, как и в Старославянской, во вводной фразе 85-го Апостольского правила пропущены слова «и мирским людям». Остальной текст также приводится по Старославянской редакции со следующими исключениями. Во всех рукописях, кроме ГБЛ, Рум. 235 (л. 27), изменен порядок расположения евангелистов: Лука поставлен перед Марком. Причина перестановки неясна. Во всяком случае в греческих рукописях она не наблюдалась. В двух кормчих, в том числе в Новгородской, пропущен Исход.⁹⁰ Это связывает Новгородскую кормчую с рукописью Старославянской редакции ГИМ, Увар. 124, в которой также имеется только 85-е Апостольское правило и пропущен Исход.⁹¹ В целом, изучение 85-го Апостольского правила в кормчих Русской редакции подтверждает мнение об их ориентации на Старославянскую редакцию.⁹²

Особый интерес представляет кормчая ГБЛ, Рум. 233.⁹³ Она включает 85-е Апостольское правило в Русской редакции с пропуском слов «и мирским людям» и записи «Исход» и с изменением порядка евангелистов (Лука перед Марком) (л. 35). В то же время в составе рукописей имеются Лаодикийский (л. 67 об.) и Карфагенский списки (л. 92) в Сербской редакции, но Лаодикийский список дан под № 58, как в Старославянской редакции. Таким образом, в совокупности все три списка обра-

⁸⁷ Павлов А. С. Первоначальный славяно-русский номоканон, с. 73; Шапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие... с. 16, 185, 186, 219.

⁸⁸ ГИМ, Сип. 132 (1282 г.); ГИМ, Чуд. 4 (конец XIV в.); ГИМ, Увар. 296 (начало XVI в.); ГБЛ, Рогож. 256 (первая половина XVI в.); ГИМ, Барс. 158 (середина XVI в.); ГБЛ, Егоров. 931 (1567 г.); ГБЛ, Рум. 235 (начало XVII в.). Описание, кроме ГИМ, Увар. 296, см.: Шапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие... с. 271, 272, 274, 275. Описание ГИМ, Увар. 296 см.: Леонид, архимандрит. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова. М., 1893, ч. 1, с. 627.

⁸⁹ Шапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие... с. 166.

⁹⁰ ГИМ, Сип. 132, л. 53; ГБЛ, Рогож. 256, л. 56.

⁹¹ Бенешевич В. Н. Древнеславянская кормчая... с. 80.

⁹² См. также: Павлов А. С. Первоначальный славяно-русский номоканон, с. 76; Срезневский И. И. Обзорение... с. 90. Я. Н. Шапов обращает внимание на то, что в Русскую кормчую тексты из Сербской редакции брали только, если в ней находился полный текст правила; в противном случае его заимствовали из Старославянской редакции (Шапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие... с. 172—173).

⁹³ Датировку см.: Востоков А. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842, с. 297.

зуют как бы сводную славянскую редакцию, напоминающую по манере сводную греческую редакцию в ГИМ, Син. греч. 455. Редакция ГИМ, Син. греч. 455 для греческого массива и ГБЛ, Рум. 233 для русского показывают, что еще в XV—XVI вв. продолжались различные переработки списков книг Ветхого и Нового завета в канонических сборниках.

Собрание Иоанна Схоластика

Собрание церковных правил в 50 титулах Иоанна Схоластика известно в славянском переводе под названием Устюжской кормчей (ГБЛ, Рум. 230). Рукопись датируется XIII в. Считается, что перевод Собрания Иоанна Схоластика был первоначально сделан Мефодием в IX в. Это был первый канонический сборник на славянском языке, но Устюжская кормчая представляет первоначальный перевод в произвольно измененном виде.⁹⁴

Устюжская кормчая имеет в своем составе только 85-е Апостольское правило необычной редакции.⁹⁵ В отличие от Старославянской редакции в Устюжской кормчей введение к списку приведено полностью, без пропуска слов «и (мирским) людям». Запись о книге Исход дана по форме *Исходъ Югупагаскы*, т. е. как в Старославянской редакции Лаодикийского правила.⁹⁶ Пропущены книги Судей и Руфь. Необходимо принять во внимание, что книги Судей и Руфь рассматривались как одна запись только в Лаодикийском правиле. Это видно из порядковой нумерации записей в списке: книги Судей и Руфь имеют общий номер (7).⁹⁷ Традиция пропускать книгу Судей наблюдалась в кормчих Сербской редакции XV в.,⁹⁸ а книги Руфь — в ряде греческих рукописей в Карфагенском правиле (см. примеч. 25). Отношение к книгам Судей и Руфь в Устюжской кормчей, в двух кормчих Сербской редакции и в греческих рукописях показывает, что их пропуск нельзя считать случайным. Он отражает определенное мнение о включении этих книг Ветхого завета в канон. Пропуск книг Маккавейских и расположение книги Иова после Песни Песней установлены также в трех греческих рукописях X—XIV вв.,⁹⁹ но для славянских переводов 85-го Апостольского правила в Номоканоне в 14 титулах это не было характерно. В то же время именно этот вариант был принят в Лаодикийском правиле. В конце списка книг Ветхого завета перед книгой Сираха указана неканоническая книга Премудрость Соломона. В конце списка книг Нового завета приведена запись об Откровении Иоанна. В греческих и славянских рукописных кормчих в текстах 85-го Апостольского правила эти записи не встречаются, но обе имеются в списке Иоанна Дамаскина в Coisl. 120¹⁰⁰ и в Изборнике 1073 г.¹⁰¹ Таким образом, текст 85-го Апостольского правила в Устюжской кормчей является свидетелем необычного влияния неканонического списка на канонический текст правила. Это подтверждает данные, полученные при анализе сводных редакций в ГИМ, Син. греч. 455 и ГБЛ, Рум. 233. В XIII—XVI вв. окончательный канон списков книг Ветхого и Нового завета еще не был установлен.

⁹⁴ Павлов А. С. Первоначальный славяно-русский номоканон, с. 22; Срезневский И. И. Обзорение, Приложение, с. 12—13; Шапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие..., с. 37. Описание ГБЛ, Рум. 230 см.: Востоков А. Описание русских и словенских рукописей..., с. 273—279.

⁹⁵ ГБЛ, Рум. 230, л. 48 об.—49. Публикацию текста см.: Срезневский И. И. Обзорение, Приложение, с. 65—66.

⁹⁶ Бенешевич В. Н. Древнеславянская кормчая..., с. 278.

⁹⁷ Syntagma (Rhalli—Potli), т. 3, р. 225.

⁹⁸ ГИМ, Муз. 3470 (л. 49); ГБЛ, Рум. 232 (л. 55 об.).

⁹⁹ Vallisel. F. 10 (Бенешевич В. Н. Древнеславянская кормчая..., с. 81), ГИМ, Син. греч. 432 (л. 62 об.) и ГИМ, Син. греч. 314 (л. 48—48 об.).

¹⁰⁰ ГБЛ, ф. 36, п. 6, ед. 5, л. 216—216 об.

¹⁰¹ Изборник великого князя Святослава Ярославича 1073 года. Пб., 1880, л. 252 об.—253 (далее: Изборник 1073 г.).

Издания кормчих и Книги правил

Тексты списков книг Ветхого и Нового завета были рассмотрены также по изданиям кормчих 1650 г. (Иосифовское) и 1653 г. (Никоновское)¹⁰² и по Книге правил.¹⁰³ Как известно, за основу первого отечественного издания кормчей в 1649—1653 гг. была принята Сербская редакция, которая стала обязательной нормой для позднейших славянских кормчих.¹⁰⁴ Описание списков книг Ветхого и Нового завета — одного из памятников, входящих в состав кормчей, показало, что это не было случайно: авторитет Сербской редакции объяснялся творческим и критическим подходом к греческим текстам при переводе на сербский язык. Сербская редакция считалась удобнее Старославянской и полнее Русской.

В то же время при публикации Сербской редакции в Москве в XVII в. в нее были внесены некоторые изменения. Это видно на примере списков книг Ветхого и Нового завета. В 85-м Апостольском правиле¹⁰⁵ добавлена книга Даниила, т. е. в XVII в. ее отсутствие было признано неканоническим, несмотря на авторитет Сербской редакции. В число книг Соломона введены Премудрости (ср. Устюжскую кормчую) и соответственно количественная характеристика изменена с трех на четыре: «Солѡмѡни чѣтвѣры. притчи: еклиѣастъ. пѣсни пѣсней. премоудрости». (л. 24). Напротив, в Книге правил список приводится в соответствии с полной греческой редакцией в «Собрании» Г. А. Ралли и М. Потли.¹⁰⁶ Лаодикийский список в печатной кормчей 1653 г. приводится по Сербской редакции, но под № 58,¹⁰⁷ что связывает печатный текст не только со Старославянской и Русской редакциями, но и с одной рукописью Сербской редакции (ГИМ, Барс. 170, л. 77 об.). В Кормчей 1650 г. Лаодикийский список вообще отсутствует. Правило 58 включает только толкование списка книг Ветхого и Нового завета, как в кормчих Русской редакции,¹⁰⁸ т. е. Никоновское издание 1653 г. более строго придерживается Сербской редакции, чем Иосифовское 1650 г. В Книге правил Лаодикийский список переведен по изданию Г. А. Ралли и М. Потли.¹⁰⁹ Карфагенский список приводится в кормчих 1650 и 1653 гг. по Сербской редакции с исключением записи о послании Апостола Иуды.¹¹⁰ В Книге правил список возвращается к тексту полной греческой редакции. В том числе, как и в «Собрании» Г. А. Ралли и М. Потли, он имеет № 33.¹¹¹ Список Афанасия в печатных кормчих соответствует большинству рукописей Сербской редакции, в которых книга Ездры считается канонической и включена в список книг Ветхого завета.¹¹² Это отражает отношение к книге Ездры после XV в. В Книге правил правило Афанасия соответствует полной греческой редакции.¹¹³ Списки Григория и Амфилохия приводятся в печатных кормчих по Сербской редакции, а в Книге правил — по полной

¹⁰² Кормчая. М., 1650. [1], 60, [1], 779 л.; Кормчая. М., 1653, л. 1—37, [1], 1/2/3/4/5/6—58, 56—60, [1], 1—84, 84—173, 173, 174—389, 400—417, 419—562, 562—641, 642—673, 1—16 л. (Далее: Кормчая (1650) и Кормчая (1653)). Тексты списков — во второй пагинации Кормчей 1650 г. и в третьей пагинации Кормчей 1653 г.

¹⁰³ Книга правил Святых Апостол, Святых Соборов вселенских и поместных и Святых отец. М., 1901. 412, 70, [4] с. Первое издание — в 1839 г. (Далее: Книга правил).

¹⁰⁴ Павлов А. С. Первоначальный славяно-русский номоканон, с. 65; Шапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие. ..., с. 33, 135, 154, 171.

¹⁰⁵ Кормчая (1650), л. 23 об.—24; Кормчая (1653), л. 23 об.—24.

¹⁰⁶ Книга правил, с. 33—34.

¹⁰⁷ Кормчая (1653), л. 83 об.—84.

¹⁰⁸ Кормчая (1650), л. 84 об.

¹⁰⁹ Книга правил, с. 177—178.

¹¹⁰ Кормчая (1650), л. 128—128 об.; Кормчая (1653), л. 128—128 об.

¹¹¹ Книга правил, с. 201.

¹¹² Кормчая (1650), л. 264 об.—265; Кормчая (1653), л. 264 об.—265.

¹¹³ Книга правил, с. 109—111.

греческой.¹¹⁴ Издания списков книг Ветхого и Нового завета показывают, что работа над ними продолжалась до XIX в., когда в Книге правил в конечном счете был принят перевод полной греческой редакции, соответствующий тексту в «Собрании» Г. А. Ралли и М. Потли.

Изборник 1073 г.

Изборник великого князя Святослава Ярославича 1073 г. является, как известно, копией со сделанного в Болгарии перевода греческого сборника разнообразного содержания. Греческий текст сборника сохранился в рукописи Coisl. 120. Списки истинных и ложных книг Ветхого и Нового завета, которые входят в состав Изборника, также являются переводами соответствующих текстов из Coisl. 120, т. е. Изборник включает три независимых списка Иоанна Дамаскина, Григория Богослова (в полной греческой редакции) и Исидора.¹¹⁵ Переводы соответствуют греческому оригиналу. Отклонения от оригинала имеются только в списке Иоанна Дамаскина: пропущена запись о книге Паралипоменон и два раза переписан текст от Исаии до Премудрости Сираха (л. 252 об.). Окончание списка Иоанна Дамаскина четко отделено от специально выделенного заглавия списка Григория Богослова (л. 253):

'оава'еннѣ ѡдннѣ'
 ѡдъгелста ❖ ❖ ❖
 Богословца ѡ словеса ❖

Это точный перевод греческого оригинала, который также соответствует переводу заглавия списка Григория в кормчих Сербской редакции (см., например, ГБЛ, Муз. 4843). Славянский перевод дополнен только более четкими знаками выделения заглавия в списке Григория. Вопрос о неправильном чтении А. Н. Пыпиным окончания списка Иоанна Дамаскина и заглавия правила Григория был рассмотрен выше при описании Coisl. 120. В целом на основании анализа греческих и славянских рукописей можно сделать следующий вывод. Заглавие «Богословца от словес» относится только к списку Григория Богослова. Поэтому неправильно считать первым русским библиографическим памятником статью «Богословца от словес». Первыми такими памятниками являются три независимые статьи Иоанна Дамаскина, Григория Богослова и Исидора, помещенные в сборнике разнообразного содержания.

¹¹⁴ Кормчая (1650), л. 265—266 об.; Кормчая (1653), л. 265—266 об.; Книга правил, с. 180—181, 378—379.

¹¹⁵ Изборник 1073 г., л. 252—253 (Иоанн Дамаскин), 253—253 об. (Григорий Богослов), 253 об.—254 (Исидор).

Г. М. ПРОХОРОВ

Непонятый текст и письмо к заказчику в «Слове о житьи и о преставлении великаго князя Дмитрия Ивановича, царя Рускаго»

1. Письмо

В заключительной, похвальной части «Слова о житьи и о преставлении великаго князя Дмитрия Ивановича, царя Рускаго» целиком сохранилось случайно туда попавшее и до сих пор не замеченное письмо. Оно разрывает текст, который лишь при его изъятии обретает смысл. Текст этот и без того непрост; кажется, он был непонятен уже в XV в., и потому Софийская I летопись весь его, со значительными кусками до и после письма (объемом примерно в три машинописных листа), исключила.¹ В первой половине XIX в. издатели Новгородской IV летописи выпустили несколько важных для нас его строк как «не заключающих в себе смысла».² В несколько меньшем объеме, чем Софийская I летопись, но в большем, чем издатели Новгородской IV, опустила этот период как «содержащий сложные философские рассуждения» и М. А. Салмина, подготовившая «Слово» для издания в «Памятниках литературы Древней Руси».³

В древнейшем виде «Слово о житьи и о преставлении» Дмитрия Донского дошло до нас в списке конца XV в., в составе второй подборки летописного материала в рукописи ГПБ, F. IV. 603. Это одна из тех двух подборок, которые при мысленном их наложении друг на друга образуют так называемую «Новгородскую Карамзинскую летопись», а при реально бывшем в истории их сложении дали Новгородскую IV летопись.⁴ Текстом этого списка (л. 382—393) воспользовалась для издания М. А. Салмина, им пользуюсь и я.

Вклинившись в «Слово о житьи и о преставлении...», письмо разорвало фразу о философах Платоне и Пифагоре: «Мнози бо философи быша в миру, но две главѣ быша философомъ — Платонъ и Пифагоръ: овъ благословесно извѣстовва, овъ же благоулучнѣ умлъче, понеже...». Именно здесь вписано письмо; оно оторвало от этого начала фразы объяснение, почему Пифагор в отличие от Платона предпочитал словам молчание: «Богъ двойства не имѣт, душамъ имѣет тройство ни едино...». Далее мы рассмотрим весь этот интересный, необычный для древнерусской литературы пассаж о языческих философах внимательней. Мимоходом обратим внимание на то, что письмо оказалось здесь после слова «по-

¹ От слов «Бчелы ничимже хужшу ему быти» до слов «луча испушаа и вся съгрея» включительно; остался конец фразы: «елико наиде». См.: ПСРЛ, СПб., 1853, т. 6, с. 110.

² См.: ПСРЛ, СПб., 1843, т. 4, с. 356.

³ ПЛДР: XIV—середина XV в. М., 1981, с. 224, 563.

⁴ См.: Прохоров Г. М. Летописные подборки рукописи ГПБ, F. IV. 603 и проблема сводного общерусского летописания. — ТОДРЛ, Л., 1977, т. 32, с. 165—198.

неже» и оттого первая его фраза стала восприниматься (была воспринята так, к примеру, издателями Новгородской IV летописи) как начинающаяся этим словом: «Понеже преподобство испроси...».⁵

Теперь приведем письмо и сделаем его перевод (разночтения даются по изданию Новгородской IV летописи):⁶

аПреподобство твое испроси^б у нашего художства^в Слова. Иг мы припадаем къ Святому духу, благодати ядросяще — слово во отвръзение^е усть наших, иже не вредит^ж душа, но^з обаче веселит. Аще ли дасть Святой духъ глаголати, яко же хоцемъ, то дѣйство — не^и мое^к управление, но твоя молитва. лВѣмы бо^м ясно: наше житие суетно есть — ли мысли, ли слово, ли дѣйство, — не токмо лѣвая, чю и мнимая права^о, развее разумомъ правымъ правое. «Богъ бо любви есть», чяко же научихомся^р божественных писаний, со^тколе познаваются: праваа — любви.

Аще будеть, досаду от възлюбленнаго^у ны, любящему ны, да претръпите: аще любимъ любящаа ны, по господьскому слову, — мытари и грѣшници то же творят, взаимное дѣйство дѣющиф. Мы же не^х взаимною^ч любовью^д любимъ тебе, но истинною. Но житие мое строитиво есть, не дасть ми бесѣдовати с тобою, яко же хоцется.

Уподобихся сѣмени тому евангельскому, иже паде^ш в тернии и подавися^щ, и не могло плода сътворити, но токмо колико слышал еси, сице.

О господѣ здравствуй^ь.

Это — настоящее письмо, имеющее подобающие тогдашним письмам начало и конец. Ср., например, начало одного из посланий Нила Сорского: «Писание твое, отче, еже писал еси ко мне, — просиши отписати ми к тебе еже на ползу...»; и конец: «Здравствуй о господе, господине отче, и моли о нас грешных, а мы святыни твоей велми челом бием».⁷

О чем в письме речь? Судя по обращению «преподобство твое», автор писал какому-то духовному лицу, вероятно монаху (монахов при причислении к лику святых называли преподобными), и не простому, а, видимо, игумену (ср., как в «Слове» назван в числе присутствовавших на похоронах князя Сергей Радонежский: «Сергий игумен, и ре по до б н ы й старец»; ср. также начало Послания Ивана Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь: «В пречестную обитель пресвятыя и пречистыя владычицы нашея Богородицы... и ре по до б н а г о и богоноснаго отца нашего Кирила чюдотворца, ... ре по до б н о м у игумену Козме...»)⁸. Тот человек уговорил его написать, выпросил у него («испроси») ⁹ какое-то «слово»: «...испроси у нашего художства слова», — как пишет сам автор.

а-б преподобство твое испросить. в худовства, художства, художства. г Нет. д-е просящи слова отвержение. ж вредихъ. з Нет. и Нет. к Доб. и л-м Бо ми. н-о но мнимая правда. п-р яко научахомся. с-т отколи познаваются. у возлюбленнаго. ф сдѣюще. х на. ц взаимное, на взаимную. ч любовь. ш впаде. щ подавится. ь здравствуй.

⁵ ПСРЛ, Л., 1925, т. 4, вып. 2, с. 363.

⁶ Там же.

⁷ См.: Прохоров Г. М. Послания Нила Сорского. — ТОДРЛ, Л., 1974, т. 29, с. 141, 143. Ср. также традиционные заключительные формулы посланий Максима Грека: Бу л а в и н Д. М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984, с. 106.

⁸ Послания Ивана Грозного. М.; Л., 1951, с. 162.

⁹ См.: Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1979, вып. 6, с. 299.

2. «Художество»

Что значит «художество»? В списках Новгородской IV летописи на этом месте наряду с «художеством» (по старому изданию) — «худовство», «худобство» и «худоство». Но эти три слова неизвестны словарю древнерусского языка. Самое близкое, что там есть, — «худьство», «хуждство».¹⁰ Один из вариантов чтения Новгородской IV летописи, «худоство», приближается к «худьству», но представляет собой, вероятнее всего, результат утраты буквы, может быть надстрочного «ж». И мы не должны забывать, что рукопись ГПБ, F.IV.603 дает по сравнению со всеми списками Новгородской IV летописи первоначальный текст, не прошедший через руки и осмысление создателей этого новгородского варианта общерусского свода, сливавших две летописные подборки воедино. Создатели или переписчики летописи осмыслили «художество» как этикетное выражение самоуничижения — от корня «худ» — и стали и так и сяк приближать его к существующим словам с этим корнем. Но мы должны вернуться к слову «художество». Что же оно могло значить?

В составленном в XIV в. в Сербии словаре к переводу книги «Лествица» Иоанна Синайского разъяснено: «художество — хитрость».¹¹ Этот словарь в том же XIV в. со списками «Лествицы» попал на Русь и был здесь развит в более широкое «Тлъкование неудобь познаваемомъ в писаныхъ рѣчехъ», где сохранилось то же определение: «художество — хитрость».¹² Само наличие этого слова в тогдашних словарях показывает, что оно было книжным и нуждалось в разъяснениях; отсюда понятны затруднения с ним у создателей Новгородской IV летописи. А что означало «хитрость», или «хытрость»? Из представляющих для нас интерес значений назовем следующие: искусство, ум, разум, умение, знание, наука, рассуждение, толкование (объяснение), ухищрение, философия.¹³ Как мы увидим дальше, есть основания думать, что автор «Слова о житьи и о преставлении великого князя...» был с «Лествицей» знаком. Мы увидим также, что он ссылается на «великого Дионисия», значит, должен был быть знаком и с корпусом сочинений Дионисия Ареопагита. А там среди толкований на книгу «О божественных именах» находится специальное развернутое объяснение смысла слова «художество» — ἐπιστήμη (даю греческий текст со славянским и моим собственным переводом):

*Επιστήμη δέ ἐστι δόξα ὀρθή λογισμῶ δοθεῖσα, ἢ λόγος ἀληθῆς ἐπὶ διάνοιαν ἀμετάπτωτος, καὶ ἡ ἀκριβῆς εἰδησις τοῦ πράγματος καὶ ἀπόφανσις, οὐ καὶ λέγεται ἐπιστήμη, ἀληθείας λόγον καὶ δόξαν ὀρθὴν προβαλλομένη, μὴ δεομένη τῆς ἐκ βαρβαρέσεως τοῦ ὁμοίου βεβαιώσεως.¹⁴

Художество же есть слава права, помысломъ свезанна, или слово истинно въ мысли не прѣпадаемо, и извѣстное въдение вещи и отречение, ее же и глаголетсе художество, истинно слово и славу правую прѣдлагае, не трѣбуе еже от прѣдложена подобнаго извѣщеня.¹⁵

Художество есть правильное представление, облеченное в суждение, или разумение истины, сомнениями не колеблемое, и точное понимание дела, к которому и относится знание, и утверждение, предлагающее разумение истины и правильное представление, не требующее подобающего подтверждения с помощью сопоставления.

¹⁰ См.: Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1903, т. 3, стб. 1416—1420.

¹¹ Трифуновић Ђ. Речник уз српске преписе Лествице: Прилог познавању српске средњовековне лексикографије. — Жнословенскиј филолог, Београд, 1982, т. 38, с. 83, 85.

¹² Ковтун Л. С. Русская лексикография эпохи средневековья. — М.; Л., 1963, с. 423.

¹³ Срезневский И. И. Материалы..., стб. 1428—1430.

¹⁴ PG, t. 4, col. 213.

¹⁵ ГПБ, собр. А. Ф. Гильфердинга, № 46, Дионисий Ареопагит, XIV в., л. 86 об. В более поздней русской орфографии см. то же самое: ВМЧ, октябрь, дни 1—3. СПб., 1870, стб. 410 (Памятники славяно-русской письменности, изданные Археологическою комиссиею, 1).

Значит, и в данном случае, как и в случае «хитрости», смысл слова сочетается в себе знание и умение — умение это знание выразить.¹⁶

Кроме того, в «Диалектике» Иоанна Дамаскина, переведенной на славянский язык тоже в XIV в., автор «Слова о житии...» мог прочесть определение человека, из которого следует, что «художество» — неотъемлемое свойство человеческого существа: «Человѣкъ есть животно словесно, мрътвѣно, ума и художства приет'но. Сия вса сущствѣна суть. Аще бо отимеши что сихъ от человѣка, не будетъ человѣкъ: аще бо речеши, яко нѣсть животно, — не ктому есть человѣкъ; и аще речеши, яко нѣсть словесно, нѣсть человѣкъ; подобнѣ и аще речеши, яко нѣсть мрътвѣно, нѣсть человѣкъ; такожде же аще речеши, яко нѣсть уму и художству приетно, не будетъ человѣкъ».¹⁷

Получается, что «преподобство» обратилось к автору письма с просьбой написать «Слово» как к человеку знающему то, о чем в нем должно быть сказано, и умеющему придать своему знанию подобающее словесное выражение. Применительно же к себе сказать о «художестве» автор мог без всяких зазрений совести потому, что оно считалось доступным и в какой-то мере свойственным всякому человеческому существу.

Первую фразу письма можно, стало быть, пересказать так: «Преподобство твое выпросило у нас, как у знающих дело, Слово», — причем «знание дела» тут надо понимать одновременно в обоих возможных смыслах.

3. «Слово»

Видимо, просьба была не из легких, потому что во второй фразе автор говорит, что он припадает к Святому духу с мольбой о благодати слова для достойного ее выполнения. Тут начинает чувствоваться как бы некоторое расхождение между глаголом «испроси», свидетельствующим как будто об уже совершенном деле, и настоящим временем слов «мы припадаемъ». В следующей фразе автор пишет о выполнении просьбы в будущем времени: «Аще дасть Святыи духъ глаголати...». Но в конце письма он ясно говорит о том же как о деле сделанном и представленном на суд «преподобства»: он, автор, уподобился, дескать, семени, подавленному тернием (он имеет в виду притчу о сеятеле из Евангелия от Луки, 8, 5), и не смог «плода сътворити, но токмо — колико слышал еси, сице». Конец письма, как видим, соответствует началу. Значит, настоящее и будущее время срединных фраз говорят, скорее всего, об ожидании автором реакции «преподобства» на заказанное им «слово»: автор молится, чтобы оказалось, что Святой дух дал ему сказать все, как он хотел сказать («глаголати, яко же хощемъ»), а возможный успех в этом деле готов приписать не своему искусству, а молитвам заказчика.

Навряд ли «словом» может тут называться и, значит, быть тем, что «преподобство» у автора выпросило, само это письмо. Рассмотрим его

¹⁶ Ср. в «Материалах» И. И. Срезневского (стб. 1415—1416) круг значений слова «художество»: искусство, опытность, знание, умение, ремесло, занятие, дело, деяние, поступок, причем здесь указывается случай его употребления в древнерусском произведении XII в., в «Слове Даниила Заточника», позволяющий допустить, что оно произведено автором от корня «худ»: «Се же бѣ написах, бѣжа от лица художества моего, аки Агарь рабыни от Сарры госпожа своя», «...пусти тучю на землю художества моего». Д. С. Лихачев переводит эти фразы: «Все это написал я, спасаясь от лица бедности моей...», «...пусти тучу на землю убожества моего» (ПЛДР: XII век. М., 1980, с. 388—391; то же самое см. в кн.: Повести Древней Руси XI—XII века. Л., 1983, с. 420—421). И. И. Срезневский же перевел «художество» в этих случаях собирательным значением «худые дела». Контекст говорит в пользу переводов Д. С. Лихачева, употребление же слова в других памятниках — в пользу понимания И. И. Срезневского.

¹⁷ Weiher E. Die Dialektik des Johannes von Damaskus in kirchenslavischer Übersetzung. (Monumenta Linguae slavicae. Dialecti veteris. Fontes et dissertationes. T. VIII). Wiesbaden, 1969, S. 32.

внимательнее. Если исключить деловую часть, а именно то, что сказано в нем о просьбе «преподобства» и ее выполнении, остается очень небольшое и не очень значительное, хотя очень изящное. Автор говорит, что жизнь его суетна, в том числе и то в ней, что может показаться «правым» (имеется в виду апокалиптическое деление на «правых» и «левых» относительно судии — Христа), за исключением по-настоящему правого, каковое — он цитирует 1-е послание Иоанна (4, 8) — есть любовь. Таким образом, от темы суетности собственной жизни он переходит к философскому различению субъективно и объективно «правого», затем к любви вообще, от нее к бескорыстной любви, и далее к своей собственной бескорыстной любви к заказчику. И все это он выверяет «по господскому слову» — словами Христа: «Аще любимъ любящаа ны... мытари и грѣшници то же творят. заимное дѣйство дѣющи». Заметим, что это не цитата, но сплав разных евангельских фраз. О мытарях Христос говорит в Евангелии от Матфея (5, 46): «Аще бо любите любящих вас, кую мзду имате? Не мытари ли тожде творят?». О грешниках — в Евангелии от Луки (6, 32): «И аще любите любящая вы, кая вам благодать есть? Ибо и грѣшници любящая их любят». О займодавцах же — там же, чуть дальше (6, 34): «И аще взаим даете, от них же чаєте восприяти, кая вам благодать есть? Ибо и грѣшници грѣшником взаим дают, да восприимут равная». Ясно, что автор письма прекрасно знал Священное писание и с легкостью мешал свои слова со словами Писания, черпая памятью из разных его мест, не заботясь при этом о верности букве, стараясь лишь быть верным смыслу.

Заверив адресата в своей бескорыстной или же односторонней, безответной любви к нему («Мы же не заимною любовию любимъ тебе, но истинною»), он сожалеет далее о редкости бесед с ним по причине «строптивости» своей жизни («Но житие мое строптиво есть, не дасть ми бесѣдовати с тобою, яко же хочется») и наконец вздыхает о своем бесплодии, уподобляющем его семени, подавленному тернием. Вот и все содержание письма. Кажется невероятным, чтобы обычные, актуальные и этикетные во все времена сожаления о суетности жизни, о загруженности делами, мешающими повидаться и побеседовать, и заверения в безусловно добрых чувствах к адресату могли являть собой то самое «Слово», написать которое уговорило автора «преподобство» и к написанию которого автор отнесся в высшей степени серьезно.

По набору тем это маленькое письмо сходствует, однако же, со вступлениями к агиографическим произведениям и заставляет вспомнить начало «Слова о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископа», написанного Епифанием Премудрым. Епифаний там говорит — конечно, гораздо пространней — и о своем желании написать это «Слово»: «...азъ, худый и недостойный убогий инокъ, желаниемъ обдержим есмь и любовию подвизаемаъ, хотел бых написати...»,¹⁸ — и о своих молитвах о слове, причем мы видим тут то же, что и в письме, выражение: «...аще дасть ми слово подобно въ отверzenie усть моихъ...»¹⁹ (л. 651 об.), и о надежде на божью помощь и молитвы епископа: «Аще богу помагающу и молитвамъ епископлемъ споспѣшествующимъ...» (л. 653 об.). Но, конечно, письмо не может быть случайно попавшим не на место вступлением к «Слову» о великом князе. Вступления у этого «Слова» вообще нет, но и текст письма — не вступление,

¹⁸ Житие святого Стефана Пермского. СПб., 1897, с. 1, л. 650 об. (далее листы рукописи, использованной в этом издании, даются в тексте в скобках).

¹⁹ Это выражение, если не было уже своего рода формулой, клише, могло быть взято Епифанием из переведенного с греческого языка «Беседования» Григория Паламы «с хионы и турки», где Григорий говорит: «...хоцху рещи о иже в нас благочестии, еже аще дасть божие слово въ отверzenie усть моихъ» (см.: Прохоров Г. М. Прение Григория Паламы «с хионы и турки» и проблема «жидовская мудствующих». — ТОДРЛ. Л., 1972, т. 27; с. 361).

а маленькое отдельное произведение, предназначенное играть роль вступления или послесловия только для заказчика-«преподобства».

В. П. Адрианова-Перетц обращала внимание на слова этого письма, правда, не замечая его вставного, инородного характера и не выделяя его поэтому из окружающего его текста «Слова о житии и о преставлении...». Она пишет, что «в похвале... есть эпизод, носящий как будто автобиографический характер», приводит ряд цитат из письма по Новгородской IV летописи и заключает: «Итак, некто — „преподобство“ — поручил автору, „худовству нашему“, написать слово в память Дмитрия Донского. Молитве этого „преподобства“ автор сочтет себя обязанным, если его труд увенчается успехом («даст Святыи дух глаголати»); что-то мешало автору „беседовати“ с этим, очевидно, старшим собеседником».²⁰ По мнению А. В. Соловьева, «то „преподобие“, по просьбе которого автор начал писать свое „Слово“, было духовным лицом, руководившим московским летописанием. Для такого выдающегося государя, как Дмитрий Донской, надо было заказать особо развернутую биографию и похвалу».²¹

Как видим, тот факт, что фразы письма не принадлежат тексту «Слова», нисколько не отменяет наблюдений и мыслей В. П. Адриановой-Перетц и А. В. Соловьева. Судя по всему, «письмо к заказчику» (назовем так это небольшое сочинение) было приложено автором именно к «Слову о житии и о преставлении великого князя» и его сопровождало. Можем себе представить, что оно оказалось случайно вложено — самим ли автором, заказчиком-получателем или кем-то другим — внутрь полученного заказчиком от автора экземпляра произведения. Этот список был затем передан в «издательский отдел» летописного свода, в руки копииста, а тот вместе с текстом «Слова» о князе механически вписал в летопись и вклинившееся в него послание. Это сделало и без того непростой период похвалы князю и вовсе трудным для восприятия и предопределило его судьбу в Софийской I летописи²² и в позднейших изданиях.

4. «По великому Дионисию»

В целом авторская похвала князю составляет примерно треть всего произведения. Описав погребение князя и приведя как слышанные им горестные слова плачущего народа («Но токмо слышах много народ глаголющ. . .»), автор, начиная похвалу, говорит о причинах, побудивших его взяться за все это сочинение: «Да си, глаголю, понуди мя „Слово“ писати, житие сего», — тема обычная для вступлений.²³ Он сообщает далее, что рассчитывает на божью помощь: «... помощника бо представляю к похвалѣ бога святому...». Говорит о своем методе: что он пишет «по

²⁰ Адрианова-Перетц В. П. Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русьскаго. — ТОДРЛ, М.; Л., 1947, т. 5, с. 90—91.

²¹ Соловьев А. В. Епифаний Премудрый как автор «Слова о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русьскаго». — ТОДРЛ, М.; Л., 1961, т. 17, с. 88—89.

²² Вместе с этим периодом из Софийской I летописи были исключены схожие периоды в Повести о разорении Москвы Тохтамышем (1382), в рассказах о смерти тверского князя Михаила Александровича (1399) и тверского епископа Арсения (1409), см.: Антонова М. Ф. «Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русьскаго»: (Вопросы атрибуции и жанра). — ТОДРЛ, Л., 1974, т. 28, с. 147—148.

²³ Вступления здесь, как мы знаем, нет; «Слово о житии и о преставлении...» начинается схоже с тем — на это обратил внимание А. В. Соловьев (Епифаний Премудрый как автор..., с. 93), — как начинается основная часть повествования в «Слове о житии и учении» Стефана Пермского. Ср.: «Сий убо князь Дмитрий родися от благородну и честну родителю... Еще же млад сий възрастом...» и «Сий преподобный отецъ наш Стефан бѣ убо родом русинъ... от родителю нарочиту... И еще дѣтищемъ сий, измлада...». И далее и там и тут идут цепочки схожих глаголов.

житию достовѣрна похвалы, акы в зеркалѣ имый, смѣсна разуму бо-жественна писания», т. е., как я понимаю, похвалами отражая жизнь, как зеркалом, но подмешивая к ним «разум» божественных писаний. Добавлять здесь к жизни, считает он, ничего не надо, так как «великому же сему благочестна дрѣжателю от жития свѣтлости — украшение и от прародитель — святолѣпие». И далее идет один из более или менее странных экскурсов в сторону от основной темы, каких в этой похвале несколько: «По великому Дионисию: говорѣ водѣ вѣтромъ бывает, и мокрота земли солнцемъ погыбаеть; умъ — владѣтель чювьствиємъ челоувѣчьскимъ; спряжениемъ чювства умъ в сердце сад вкореняет, сердце же плод умный языкомъ миру подаваеть».

Эту ссылку на «великого Дионисия» В. П. Адрианова-Перетц расценила как один из признаков вероятной принадлежности «Слова о житии и о преставлении» XV в.²⁴ А. В. Соловьев в ответ на это постарался показать, что современник кончины Дмитрия Донского уже мог быть знаком с законченным в 1371 г. славянским переводом сочинений Дионисия Ареопагита.²⁵ Но никто до сих пор не указал, на что именно у Дионисия ссылается автор «Слова». Я попытался отыскать что-нибудь хоть сколько-то текстуально близкое к приведенному отрывку в корпусе сочинений Дионисия Ареопагита, но пока не смог. И думаю, что это и невозможно. В чем же здесь дело?

Первые две фразы после ссылки на «великого Дионисия» напоминают пословицы или поговорки: «говорѣ водѣ вѣтромъ бывает, и мокрота земли солнцемъ погыбаеть». Из агиографов XIV—XV вв., кажется, только Епифаний Премудрый позволяет себе иногда вставлять в свою речь нечто вроде пословиц или поговорок, например в «Слове о житии и учении» Стефана Пермского: «Видѣние бо есть вѣриѣйши слышания» (л. 650), «подробну бо, рече, созидается град» (т. е. город создается постепенно) (л. 683—693 об.), «акы на воду сѣявъ» (л. 706 об.), «паче дѣла подѣлие» (л. 720).

Слова же об уме, чувствах, сердце, плоде умном и языке похожи на какие-то монашеско-исихастские заметки или афоризмы. В частности, фраза «умъ — владѣтель чювьствиємъ челоувѣчьскимъ» напоминает фразу из «Диоптры» Филиппа Пустынника: «А помыслъ убо — властник страстемъ и владыка» (что значит: «А разум — господин страстей и владыка»;²⁶ «Диоптру» нам вскоре придется вспоминать опять).

Если же взглянуть на весь этот экскурс в похвале князю Дмитрию в целом, то в поле зрения окажется два уровня восприятия — явлений физического мира и умопостигаемых. Похоже, что они соотносены здесь друг с другом умышленно: чувства — вода, солнце — ум, земля — сердце, плод — слово. Судя по следующей за этим экскурсом фразе «Тако же князь Дмитрий знаменит в родѣх бысть», слава родовитого князя сравнивается с ветром, от которого «говорѣ водѣ бывает». Подчинив чувства («мокрота земли солнцемъ погыбаеть; умъ — владѣтель чювьствиємъ челоувѣчьскимъ») и сопрягшись с ними («спряжениемъ чювства»), ум «в сердце сад вкореняет, сердце же плод умный языкомъ миру подаваеть». Смысл всего этого, очевидно, тот, что автор, вдохновившись «ветром княжеской славы», но обуздав умом, «осушив» свои чувства, порождает в сердце похвальное слово, а языком подает его миру. При чем же тут «великий Дионисий»? Текстуально, как я сказал, судя по всему, ни при чем. Автор вспоминает его, кажется, именно потому, что этому небольшому отступлению, помещенному им следом за ссылкой на «великого Дионисия», он сообщает двуплановость: ибо сквозь весь корпус сочинений Дионисия Ареопагита, который он, наверное, читал, проходит

²⁴ Адрианова-Перетц В. П. Слово о житии и о преставлении..., с. 91.

²⁵ Соловьев А. В. Епифаний Премудрый как автор..., с. 88—89.

²⁶ ПЛДР: Конец XV—первая половина XVI в. М., 1984, с. 94—95.

мысль (это одна из мыслей, которые проходят сквозь весь корпус), что все богословские образы, почерпнутые из сферы тварного бытия, надо понимать не буквально, но как отражение и выражение иных, умопостигаемых и вообще непостижимых планов бытия. Ссылка на Дионисия играет, очевидно, роль ключа для восприятия, причем, заметим, ключа не к одному только этому экскурсу, ибо им двуплановость здесь не ограничивается. Она свойственна и ряду других мест похвалы, о которых мы будем говорить далее.

Но если автор читал «великого Дионисия», неужели он сам не чувствовал громадной дистанции между его темами, тональностью, стилем и своими? Наверное, прекрасно чувствовал. Если читал, должен был чувствовать. И могли почувствовать его читатели. Но тогда и мы должны если не почувствовать, то допустить возможность присутствия в этой его отсылке какой-то лукавинки. Он как бы пробует писать в духе «великого Дионисия», нимало не смущаясь резким тематическим и стилистическим смещением вниз: вместо бога, сил небесных и церковных таинств в качестве объекта речи представляя здесь князя, «царя Рускаго», а вместо богословско-философского языка — язык поговорок. Такого рода прием резкого снижения плана восприятия относительно ожидаемого, позволяющий даже заподозрить присутствие иронии, неоднократно применяется Епифаний Премудрый.²⁷

В начале ссылок на Дионисия Ареопагита экскурсии иронии ни в коем случае не является, конечно, целью автора, но прием указания «вверх», а затем резкого снижения направления мысленного взгляда (при сохранении смысловой двуплановости) здесь налицо.

Похвалив затем род князя, его жизнь, его царственную речь, автор вновь прибегает к образу естества и уже откровенной аналогии князя-царя и бога: «Акы вода раздѣляется от единого испиѣнья надвое и паки сходитя; яко же вси человекѣи земнии, на высоту зряще, недостижно помышляют сѣдящего на ней, тако и мысль предтѣкает ми глаголати о семь велицѣмъ цари». Получается, что князь-царь так же недостижим для авторской мысли, как — по Дионисию Ареопагиту — бог.

5. Сравнения и цитаты

Говоря затем о княжеской любви к жене, его чистоте, его религиозном рвении, автор опять применяет целую серию сравнений из мира физических явлений: «Яко же и желѣзо огнемъ разгарается и водою калиться остроты ради, тако и сна огнемъ божия духа распалехуса и слезами покаания очищахуса», «Сего же ревение к богу тако бывает, аки огонь, дыхая скважню, очима сматряющих на нь сердце устрашает. Душа же его аки нѣкако бремя, а реку: бременень кормникъ, полнь доб-

²⁷ Так, в начале Слова о Стефане Пермском он как бы буквально понимает приводимый им совет Василия Великого: «Буди ревнитель право живущим и сици имена и дѣлеса нашии на своемъ сердцы» — и отвечает, сменяя образ сердца как материала, на котором пишут, образом обыкновенного писчего материала: «аз не достигохъ в ту мѣру и не приидохъ в сие прясло, еже невидимо на разумныхъ скрыжалѣхъ сердечныхъ написати, но на чувственныхъ хартиахъ изволихъ писати» (л. 650 об.). Замечают иронию в картине посрамления Стефаном Пермским волхва Пама, в уста которого Епифаний вкладывает составленные из библейских выражений дурашливо-жалобные причитания (см.: Поп Р. Несколько замечаний о литературном методе Епифания Премудрого. — В кн.: Культурное наследие Древней Руси. М., 1976, с. 88—94). Иронично, конечно, и резко «сниженное» изображение Епифанием в письме к Кириллу Тверскому «нѣщихъ нашихъ, русскихъ иконописцев, которые от неуверенности и скованности образами «недоумѣния наполнишася прясно, приначающе очима, мещущу сѣмо и овамо, не толма образующе шарми, елико нудяхуса, на образ часто взирающе» (ПЛДР: XIV—середина XV в. М. 1981, с. 444).

раго наима, яко мощно челоувѣчьскому существу, не бѣ где вмѣстити. Врач убо не бывает никто же, аще не сущѣству преже недуга навыкнет, ни иконописецъ, аще не много смѣсит вапы».

Этот ряд развернутых сравнений заставляет вспомнить ряд подобных сравнений — тоже с явлениями «века сего» — в похвальной же части «Слова о житии и учении» Стефана Пермского: «... яко биричь на торгу клича, тако и ты въ языкѣхъ велегласно проповѣдалъ еси слово божие» (л. 766), «Но яко егда нѣкто будет воинъ царя земнаго или князя вѣка сего воевода, ти лучится ему в полку на рати мужествовати, или во иноплеменицехъ храбровати, или многожды воевати, и брань сотворити, и побѣдити иноплеменикы, и всячески одолѣти, тогда сущии списатели лѣтописцемъ тшятся хвалу ему изложити, и писанми повѣсти украсити, мужествовавшим и храбровавшим за своего си царя или за князя, не паче ли намъ подобаше» (л. 771 об.). Есть тут и сравнение с опытным врачом: «... яко же и врачеве хитрии творят, егда будетъ удъ вреденъ, гниющъ, в телеси — отрѣзают ножемъ и откыдаютъ прочь, — да не большее от того порча будетъ, да не прочее тѣло тоя же язвы постражет и все тѣло изгниетъ» (л. 772); «... акы слѣпъ стрѣлецъ неулучно стрѣляя, сице и азъ...» (л. 776). Хотя, как можно заметить, это все сравнения с людьми, а не с явлениями естества. Но в похвале князю, мы видели, есть и такие сравнения, а главное — все это более или менее развернутые сравнения с явлениями внешнего мира.

Между сравнениями с раскаленным железом и рвущимся сквозь скважину огнем в «Слове» о князе говорится — для похвалы его целомудрию — о «седине» его разума: «Кто ли убо так сѣдъ разумомъ преже старости? Зане и Соломон старость сказаеть цѣломудрие, а не бѣлость власом глаголя». А это заставляет вспомнить Епифаньеву похвалу, завершающую Житие Сергия Радонежского, где тоже говорится о седине разума и тоже в связи с темой чистоты жизни: «... старость бо честна не многолѣтна, ни в числѣ лѣт изчтена есть; сѣдины же суть разум челоувѣку, лѣта же старости — житие несквърно».²⁸

Сказав, что настоящим врачом становятся не прежде, чем изучат существо болезни, а иконописцем — не прежде, чем много смешают красок, автор восхваляет князя за то, что он, приняв дарованную ему богом власть, стал, «с богом все творя», настоящим царем — «велие царство створи и настолие земли Руской яви», в отличие от библейских царей, оказавшихся недостойными полученного ими царства: отверженного богом Саула и отступника Ровоама. Для друзей, говорит он, князь Дмитрий был «стѣна и твердь», а для нечестивых противников — «мечь и огонь». И тут автор вкладывает в уста князю слова пророков Иеремии и Давида: «Иеремеино же и Давыдово речение оному рекшу: „Не се ли словеса моя яко огонь, — глаголетъ господь, — и яко оскордъ, разсѣкаа камень?“, — Давыдово же: „Обыдоша мя, яко пчелы сотъ, и разгорѣся, яко огонь в тернии“». Первое, «Иеремеино речение», по крайней мере неточно (ср. Иеремия, 4, 14: «... се азъ даю словеса моя во уста твоя огонь, и люди сия древа, и поясть их»); ничего более близкого я в книге пророка Иеремии не нашел). Что касается второго речения, Давидова, то оно, как и многое другое в этой похвале, заставляет вспомнить «Слова о житии и учении Стефана Пермского». Там эта же цитата использована Епифанием, причем с таким же точно указанием «Давыдово»: «... и прозря Давыдово слово, глаголющее: „Вси языци, обшедше, обидоша мя, яко пчелы сот, и разгорѣшася, яко огонь в тернии“» (л. 672 об.). Как можно заметить, цитаты различаются своим началом и формой слова «разгорѣся» — «разгорѣшася»: в первом случае цитата таким путем (изменением формы глагола) приспособлена к речи князя. Заметим попутно,

²⁸ ПЛДР: XIV—середина XV в., с. 426.

что во втором случае, в Слове о Стефане Пермском, имеет место точно такая же стяжка слов из разных близких друг другу фраз псалма, как в Письме к заказчику — слов Евангелия от Луки.²⁹

6. «И яко Павлу Варнава...»

Приведя эти приблизительные цитаты из книги пророка Иеремии и Псалтири, автор вновь возвращается к разговору о своей работе: «И яко Павлу Варнава на проповѣдь подвизашеся, и аз убо, худоумный, на похваление предобляго господина ми слово изнести въсхотѣх». Что означает сравнение автора с Варнавой, а князя-царя с апостолом Павлом? Как перевести эти слова? Согласно М. А. Салминой: «И как перед Павлом Варнава подвигся на проповедь, так и я, худоумный, для прославления доблестного господина своего слово излить захотел»; в комментариях же к изданию Салмина пояснила: «В Библии рассказывается, как связанные дружбой апостолы Варнава и Павел вместе проповедовали христианство».³⁰ Варнава и Павел действительно вместе путешествовали и проповедовали христианство; но разве автор говорит о себе как о соучастнике княжеского дела? Да и, как известно, совместная проповедь Павла и Варнавы кончилась их разрывом (см.: Деяния, 15, 36—40), а в одном из посланий Павел отзывается о Варнаве как об увлеченном лицемерии иудеев (Послание к Галатам, 2, 13). Автор же «Слова о житии и о преставлении» говорит, что он подобно Варнаве захотел изнести слово на похваление своего господина. Ясно, что он имеет в виду другой, начальный эпизод из отношений Варнавы и Павла, а именно свидетельство Варнавы перед апостолами в Иерусалиме об обращении Савла в Павла: о том, что внушавший им боязнь недавний гонитель церкви, ревностный фарисей, на пути в Дамаск «видел господа, и что говорил ему господь, и как он в Дамаске смело проповедовал во имя Иисуса» (Деяния, 9, 27). Я думаю, что автор прекрасно знал Писание и рассчитывал на людей, которым сравнение Савла-Павла и князя, Варнавы и себя напомним что-то из жизни князя-царя, подобное обращению Савла в Павла. Мне кажется, нам нетрудно понять, на что он намекал, если вспомнить историю гонений митрополита Киприана и его сторонников «всероссиян», противников Митяя и дробления митрополии, а затем обращения к ним князя перед Куликовской битвой, а после гибели Мамая и приглашения в Москву Киприана как митрополита «всей Руси».³¹

²⁹ См. выше, с. 233; ср. также соответствующее место псалма 117, 10—12: «Вси языци обидоша мя, и именовемъ господнимъ противляхся имъ; обышедше, обидоша мя, и именовемъ господнимъ противляхся имъ; обидоша мя, яко пчелы сотъ, и разгорѣшася, яко огнь в тернии».

³⁰ ПЛДР: XIV—середина XV в., с. 225, 563.

³¹ См.: Прохоров Г. М. Повесть о Митяе: Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Л., 1978, с. 101—112. В этой книге, печатая в приложениях послания Киприана, я неверно, как теперь думаю, датировал текст под названием «От иного послания о повинных», атрибутированный мною митрополиту Киприану (см. с. 193—194). В рукописях он помещается после четырех посланий митрополита Киприана, пятым. Я же поместил его четвертым (с. 202), перед посланием, время которого рассчитал как конец 1384—начало 1385 г. (на с. 204 в книге ошибочно напечатано: «Конец 1382 или начало 1385 г., обоснование датировки 1384—1385 гг. см. на с. 177). Я думал, что он обращен к Дмитрию Донскому после принятия им Киприана как митрополита, и потому датировал его 1381 г. Теперь же думаю, что он мог быть обращен и к Василию Дмитриевичу, тоже, как известно, принявшему Киприана как митрополита. В таком случае положение послания в рукописях совершенно верно с хронологической точки зрения; не было мне нужды четвертое и пятое послания менять местами. И в таком случае понятия делаются слова автора-митрополита, обращенные к князю, касающиеся «от злобы на добро совращения» его отца, «христолюбиваго великаго князя»: «Да оного поминая еже от злобы на добро совращение и потщание апостольскаго управления сего же, еже о людех попечение много. святаго же ти отца, еже добродетельное исправление»

Таким образом, слова «И яко Павлу Варнава на проповѣдь подвизашеся, и аз убо худоумный на похваление предоблаго господина ми слово изнести въсхотѣх» перевести надо, по-моему, так: «И как о Павле Варнава проповедать постарался, так и я, худоумный, похвальное слово предоблественному господину моему произнести захотел».

7. «...непомнение злых»

Поскольку дальнейшая часть текста по списку ГПБ, F.IV.603 (л. 390 об.—391) не опубликована и не переведена М. А. Салминой, приведу и переведу ее здесь (разночтения — по изданию Новгородской IV летописи, см. с. 363—364):

Инь^а добродѣтели вид и въздержаніе, еже святыи^б любляше. Въ сладости ядыше^в и краснейше Соломона^г одѣние ношаше, — еже двѣтець и^д птицъ притчу имаше, понеже видѣние мимоиде под луну сущимъ всѣмъ, в торжестве же есть видѣніа^ж житіе се: иже на мори, но токмо иже и^з под облакомъ — то же и у житіа. В день же трѣжества — непомнение злыхъ. Но глава в торжествѣ — память божиа. Память же божиа надвое раздѣляется: аще разумно — на хвалу^и, се ли съгрѣшается от правосудства — на хулу^к. Богъ бо не обьят есть страстию. Не токмо же страстию, но ли хвалою^м. Человѣчьскыа же вещи обоимъ яты суть — хвалящимъ ю и хулящимъ. Того ради подобает, разумев добръ, хвалити и, или, не разумѣв, молчати.

Мнози бо философи быша в миру, но две^н главѣ быши^о философомъ — Платон и Пифагор^р, Овь^с благословенно извѣстова, овѣ^т же благоудучнѣ умлѣче, понеже*. Бог двойства не имѣет, душамъ имѣет тройство ни единою, телесем^ф приобщается, не текуща четверства^х, човствіа внѣ пятства устремленіа сугубац, не постражает шествоство, имѣет чествоство лучшу седмство^ч.

Один вид добродетели и воздержанія любил святой. Он сладко ел и красивой Соломона одежды послал, — помня притчу о цветах и птицах, потому что видимость всего сущего под луной проходяща, в торжестве же видимости состоит эта жизнь: что на море, что под облаком — то же и в жизни. В день же торжества не вспоминают зла. Главное в торжестве — вспомнить бога. Память же о боге на два вида разделяется: при разуме — это хвала, при погрешности в правом суждении — хула. Но бог не объемлем враждою. Не только враждою, но и хвалою. Человеческие же дела объемлемы и тем, и другим — и хвалящим их, и хулящим. Потому подобает, хорошо поняв, хвалить его или, не поняв, молчать.

Много ведь философов было в мире, но две вершины были среди философов — Платон и Пифагор. Один благими словами возвещал, другой же почитал за лучшее молчать, потому что бог двойственности не имеет, душевной тройственности ни одной, телам приобщается, не бегущей четверки, вне устремления двойной пятерницы чувств, не страдает от шестерицы, имеет честь лучшую седмерицы (или: чем седмерица).

Здесь я прерву цитацию и займусь уяснением смысла приведенного отрывка.

Очевидно, что еда и одежда — не те виды воздержания, которые любил святой князь. Он сладко ел и роскошно одевался, но, как говорит автор, не заботясь об этом, памятуя притчу Христа о птицах и цветах, откуда автору вспомнился и Соломон: «Не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи и тело одежды? Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? Да и кто из вас, заботясь, может при-

(с. 203). Очевидно, здесь имеется в виду то же «от злобы на добро совращение», на которое содержится намек в «Слове о житии и о преставлении великаго князя Дмитрия Ивановича...».

* В этом месте, напоминаю, оказался вставленным текст письма, здесь я его пропускаю.

^а И на, ино. ^б святых, святы. ^в яды. ^г Соломана. ^д Нер. ^е рожествѣ. ^ж видѣние. ^з Нер. ^и похвалу. ^к хвалу. ^{л-м} похвалою. ^н двѣма. ^о биша. ^{п-р} Платономъ и Пифагоромъ. ^с ово. ^т ови. ^у одина. ^ф тѣла самъ. ^х четворства. ^ц сугубаго. ^ч семство.

бавить себе росту хотя на один локоть? И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них; если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, бог так одевает, кольми паче вас, маловеры! Итак, не заботьтесь и не говорите: „что нам есть?“, или „что пить?“, или „во что одеться?“» (Евангелие от Матфея, 6, 25—30).

Князь знал также, что внешний вид всего сущего под луной преходящ, поскольку вся эта жизнь представляет собой торжество видимости и изменчива, как моря и облака. В день же торжества не помнят зла. При чем здесь зло? Я думаю, это опять обнаружение того же, что подразумевало сравнение с Павлом и Варнавой. Не даром перед этим речь шла об изменчивости жизни. Заметим, что слово «торжество» имеет здесь иной смысл, чем в предыдущей фразе: там говорилось о торжестве «видѣния», здесь же, очевидно, — о торжестве памяти князя. Но сознательно не задерживая внимания на князе, автор переводит взгляд или же расширяет угол зрения: «Но глава в торжествѣ — память божия». И дальше — странное деление «памяти божией» на хвалу и хулу: «аще разумно — на хвалу, се (видимо, должно быть «аще», — Г. П.) ли съгрѣшается от правосудства — на хулу». Имеется ли здесь в виду невольная погрешность, обращающая хвалу в хулу, или же сознательная хула как следствие ошибки в суждениях? Судя по тому, что дальше сказано, что «подобает, разумевъ добрѣ, хвалити и, или, не разумѣвъ, молчати», правлен второй, «сознательный» вариант.

В литературе XIV в. я знаю лишь одно сочинение, где говорится о сознательной хуле на бога и о его недостижимости для нее (заметим, что Слово о князе тоже говорит о недостижимости: «Богъ бо не объятъ есть страстию. Не токмо же страстию, но и хвалою»); это — «Слово» Иоанна Кантакузина против иудеев, или Диалог с иудеем Ксеном. Это сочинение было переведено на славянский язык не позднее 90-х гг. XIV в.³² Привожу соответствующий отрывок из него в переводе на современный язык с греческого языка. В этом диалоге еврей Ксен признается экс-императору, что он боится спорить с ним о вере откровенно. «Ибо я знаю, — говорит он, — что ты не стерпишь, если я буду рассуждать об Иисусе. Ведь вы его богом и Сыном божьим считаете». Кантакузин отвечает: «Ничего такого не принимай в расчет, Ксен. Пусть ни малейшее недоверие не помешает тебе продолжать говорить все, что хочешь, относительно бога моего Иисуса Христа; ибо я все вытерплю, даже если бы тебе захотелось прибавить самое гнусное. Дело в том, что из этого не последует никакого ни бесчестья ему, ни вреда. Ведь и отцы ваши раньше называли его и обманщиком, и самаритянином, а он кротко все сносил, взяв на себя их спасение, хотя мог наслать на них тысячи молний и приказать земле разверзнуться и поглотить обидчиков. И никакое бесчестие не замарало его от их выдумок. В самом деле, если кто-нибудь попытается стрелять в небо, ведь никогда не сможет его достать, — точно так же и тот, кто попытается метать стрелы в него. Если, прежде всего, ты не будешь свободно и безбоязненно говорить все, что хочешь, то тебе не удастся хорошо узнать истину. Так что без сомнений спокойно спрашивай и говори все, что нравится, совершенно не опасаясь никаких неприятностей».³³ Можно ли допустить, что автор «Слова о житии и о представлении великого князя» читал этот диалог Кантакузина — если не на Руси, то на Балканах, где сохранился славянский его список? Пока не будет найдена более близкая аналогия, думаю, можно.

³² Существует его славянский список 90-х гг.: Венская придворная библиотека, № 34, Polemische traktate des kaisers Johannes Kantakuzinos gegen die Juden und die Samaritaner, см.: Birkfellner G. Glagolitische und kyrillische Handschriften in Osterreich. Wien, 1975, S. 124—126.

³³ Греческий оригинал см., например: Vatopedi, 346, XV s., f. 171a—171b.

Дальше в тексте похвалы, как мы видели, говорится, что бог не объемлем «не токмо же страстию, но и хвалою. Человѣчьскыя же вещи обоимъ яты суть — хвалящимъ ю и хулящимъ». Здесь сказывается знакомство автора с отрицательным, апофатическим методом богословия, дополняющим утвердительный, катафатический.³⁴ Но акцент сделан на человеческой доступности и хвале, и хуле. И потому следующие слова: «Того ради подобает, разумевъ добръ, хвалити и, или, не разумѣв, молчати» — оказываются приложимыми сразу к двум объектам хвалы — и к богу, и к человеку.

8. Почему Пифагор молчал

Конечно, автор опять тут же переводит речь на одного бога, правда, опять ненадолго. Делает он это с помощью в высшей степени любопытного — вовсе не негативного — упоминания языческих философов, Платона и Пифагора, как представителей чуть ли не двух методов богословия: «Мнози бо философи быша в миру, но две главѣ быша философомъ — Платонъ и Пифагоръ. Овъ благословесно извѣстова, овъ же благоулучнѣ умлече». Молчал же Пифагор, «понеже богъ двойства не имѣеть...». Здесь начинается уже настоящий апофатический богословский период, где последовательно отвергается ряд свойств, как не принадлежащих богу. Интересно уже то, что причина, по которой Пифагор молчал, объясняется, так сказать, в пифагорейском стиле — с помощью чисел. Значит, автор знал, что пифагорейцы увлекались математическими науками и что у них, по Аристотелю, все «явным образом уподоблялось числам по всему своему существу, а числа занимали первое место во всей природе, элементы чисел они предложили элементами всех вещей и всю Вселенную (признали) гармонией и числом».³⁵ Мало того, он, получается, знал, что, по Аэцию, Пифагор любил давать толкования рядам чисел и соответствующих им геометрических фигур, говоря, что «из куба возникла земля, из пирамиды — огонь, из октаэдра — воздух, из икосаэдра — вода, из додекаэдра — сфера Вселенной (т. е. эфир)».³⁶ А из слов, что Пифагор «благоулучнѣ умлече», следует, что автору было известно восходящее к Порфирию свидетельство, согласно которому Пифагор делал тайну из своего учения и его ученики давали учителю «строгий обет молчания».³⁷

В. П. Адрианова-Перетц этот период, начинающийся словами «богъ двойства не имѣеть», назвала «совсем малопонятным рассуждением, в котором характерные для Дионисия Ареопагита и его толкователя отвлеченные термины — тройство, четверство, пятьство, шестьство, честьство, семство».³⁸ Но всех этих терминов в корпусе Дионисия Ареопагита не обнаруживается. Разве что отрицание у бога «двойства» можно сопоставить с одним из толкований Максима Исповедника к сочинениям Дионисия Ареопагита: «Глаголем убо, яко просту премудрость сего ради рече (т. е. Дионисий потому назвал премудрость простой, — Г. П.), да явить же несложное бога и еже ни единого сугубенства требователно, ни же бо отъ учений премудръ богъ, но самовещна премудрость есть».³⁹ Однако же конкретно для этого своего апофатического периода с восходящим рядом чисел автор воспользовался не пифагорейскими сочинениями, не Аристотелем, Аэцием, Порфирием, Дионисием Ареопаги-

³⁴ Среди толкований Максима Исповедника на сочинения Дионисия Ареопагита он мог прочесть, в частности: «Яко по дѣвою образу въспѣвается божество: или яко подобно всѣмъ, вся бо в томъ съставляются, или яко отлично, рекше неподобно, ничто же бо есть всѣхъ» (ВМЧ, октябрь 1—3, стб. 286; греческий оригинал см.: PG, t. 4, col. 40).

³⁵ См.: Антология мировой философии в четырех томах, т. 1. Философия древности и средневековья, ч. 1. М., 1969, с. 283.

³⁶ Там же, с. 287.

³⁷ Там же.

³⁸ Адрианова-Перетц В. П. Слово о житии и о преставлении..., с. 90.

³⁹ ВМЧ, октябрь 1—3, стб. 368; греческий оригинал: PG, t. 4, col. 109.

том или Максимом Исповедником, а совершенно явно другим литературным произведением, появившимся на Руси примерно в одно время с корпусом сочинений Дионисия Ареопагита, — «Диоптрой» Филиппа Пустычника. Он черпал цифры из того самого места этой книги, откуда черпал автор поэтического приложения к Духовной грамоте митрополита Киприана. Напомню, как там выглядит соответствующее место: «Како разставися сугубое? Како утаися вскорѣ? Тричастное погыбе! Четвѣрое же растлѣ! Пятое без дыхания и мртво! Увы, страсти, увы: сугубая десяторица погыбе! И по седмѣй — осмая, (я) же будущаго въображает растворение». ⁴⁰

Что касается двойственности, то в «Диоптре» много говорится о двойственности человека, в частности, что бог «сугуба въсхотѣ створити того — от душе и тѣлесе», ⁴¹ да и все это произведение построено как диалог души и плоти.

После слов «богъ двойства не имѣеть» в похвальном слове сказано: «душамъ имѣеть тройство ни едино». Обратим здесь внимание не только на «тройство», но и на слова «ни едино»: в «Диоптре» подряд упоминаются две троицы способностей в человеке. Во-первых, три умственные силы, обитающие в головном мозге: «И живут в немъ 3 силы умныя — памятное, мечтанье и размысленое: мечтанное убо спреди, памятное же сзади, размысленое же посреди чрева вглавного» (речь идет о памяти, воображении и рассудке). Во-вторых, это три части души — «помысленое», «яростное» и «похотное» (т. е. способности к мышлению, ярости и влечению). ⁴² Как видим, молчание Пифагора объясняется здесь посредством еще раньше начатого автором сопоставления бога и человека и на этот раз отрицания применимости к богу того, что свойственно человеку. Ни «двойства» человеческого и ни одного из свойственных душе человека «тройств» у бога нет.

«... телесем приобщается...». Если тут ничего не пропущено, то подразумевается, по-видимому, церковное причастие, причем в таком случае акцент делается на том, что человек причащается именно через тело, а не через свою многочисленную душу.

«... не текуща четверства...». Здесь подразумевается «четвероконая колесница добродетелей» — справедливость, мудрость, мужество и целомудрие, о которых говорится в «Диоптре» как о порождаемых тремя частями души: «3 силы, о Душе, — говорит Плоть, — ражают тебѣ... добродетелей колесницу 4-роконну: правда и мудрование ражает помысленое твое, цѣломудренное же пакы — похотное твое, с сими и яростное ражает тебѣ мужество». ⁴³ Образом колесницы объясняется слово «текуща»: «текуще четверство» — бегущая четверка.

«... чювствия виѣ пятства устремления сугуба...». По «Диоптре», человеку свойственны пять умственных сил, или душевных чувств: «ум, мысль, слава, мечтание и чювство последнее» (что я перевел бы как «ум, мысль, представление, воображение и, наконец, понимание») — и пять телесных: «зрѣние, обонѣние, слух, и вкушение, и осазанье». Причем говорится о тех и о других сразу же после речи о трех умственных силах, трех частях души и четвероконой упряжке добродетелей. ⁴⁴

«... не постражает шестство...». В «Диоптре» поблизости от цитированных мест (чуть раньше) Плоть перечисляет Душе необходимые для речи «шестострунныя уста и къ голосу подобному органскыя моя уды: горло же и душник (легкие, — Г. П.), гортань же и языкъ, зубы и усты

⁴⁰ См.: Прохоров Г. М. Поэтическое приложение к Духовной грамоте митрополита Киприана и другие ритмизированные тексты. — В кн.: Армянская и русская средневековые литературы. Ереван, 1985 (в печати).

⁴¹ ПЛДР: Конец XV — первая половина XVI в. М., 1984, с. 84 (в печати).

⁴² Там же, с. 76—78.

⁴³ Там же, с. 78.

⁴⁴ Там же.

с ними».⁴⁵ Так что слова «не постражает шестство» понимать надо, мне кажется, в том смысле, что бог не имеет неприятностей, связанных с этой человеческой шестерницей, или просто самой надобности в ней.

«...имѣеть чествово лучшу седмство...». «Седмство» может означать семь веков земной истории. Во всяком случае несомненно, что божье достоинство противопоставляется здесь какой-то чести, связанной с земным, судя же по контексту — именно с человеческим бытием.

Если мы теперь суммируем то, что автор говорит здесь понемногу о своем отношении к делу восхваления князя, то получится следующее. Его побудило к этому выражение народом горестных чувств; он рассчитывает на помощь бога; как зеркалом он отражает своими похвалами княжескую жизнь; от «ветра княжеской славы» чувства его шумят, как вода, но он их обуздывает, подчиняет уму и усилием ума и чувства проповодит в сердце плод, который его язык и преподносит миру. Но как вода при кипении разделяется надвое, а потом испарившаяся ее часть возвращается к оставшейся на месте и они вновь соединяются, и как людские помыслы, взлетая «на высоту», не достигают бога, так и его мысль «предтѣкает» ему «глаголати о семъ велицѣм цари», т. е. улетает вперед от его речи, а потом к ней возвращается. И подобно тому как Варнава засвидетельствовал перед апостолами христианство недавнего врага-гонителя — Савла-Павла, так и он вознамерился сказать похвалу своему господину. В день торжества он решил не поминать зла; хулить — что бога, что «человѣчьскыя вещи» — признак плохого их понимания, лучше, «не разумевъ, молчати». Пример «благоулучных умолчаний» подал ему Пифагор — такая же вершина среди философов, как Платон, который «благословесно извѣствова». Молчал же Пифагор потому, что бог — в отличие от человека — един и неделим в своем недоступном существе, а человеческая душа делится и так, и сяк, и этак и до бога не достаёт. Может быть, здесь сокрыто что-то вроде оправдания или «смягчающего обстоятельства» для глухо упомянутого выше зла? Как мы видели, автор все время играет планами и объектами речи «по великому Дионисию», чтобы сказать с помощью этих параллелей и переходов больше, чем возможно было сказать.

9. «Дщери у пивавици»

Остался небольшой отрывок «Слова», не включенный в издание М. А. Салминой. Приведу здесь и его со своим переводом (т. е. продолжаю прерванную цитацию, приводя разночтения по изданию Новгородской IV летописи):

«Быша 3 дщери у пивавици» свѣта сего: тщеславие, сребролюбие неправого богатства, пьянство несытное, испильнь блуда. Кто ли убо паче оногo дѣвстваа почте или бесплотнеб устави? Чьи суть дѣвствинни храми, написаныа заповѣди, им же научився, уды учивяше и будующее дѣвствовати^б препираше, утрыодуг^г обрацаася^д от видимых к невидимым^е, вѣнѣнее жу умучаа и силу пламене оттрѣжа^ж, тайное же богу^з являя? — Чистых душ точию невѣстник и бодрѣи^н душ^к съ собою водит^л, яже^м съ свѣтлами^н свѣщами и съ многию пищуе масла сряжут.

«Были три дочери у пивавицы» (Притчи, 30, 15) света сего: тщеславие, сребролюбие, влекущее к неправедному богатству, и ненасытное пьянство, чреватое блудом. Но кто же больше, чем он девственность почтил или бесплотие утвердил? Чьи они — хоромы девственности, написанные заповеди, каковым научившись, он сдерживал члены и девственными быть заставлял, внутрь обращаясь от видимого к невидимому, внешнее же угнетая и силу пламени отторгая, тайное же богу являя? Ведь он только чистых душ жених и бодрствующие души уводит с собою, что с горящими свечами и с большим запасом масла его встречают.

⁴⁵ Там же, с 76.

а дѣвство. б всеплодие. в дѣвствовати. г утруду, доб.: доброты. д об- щая. е и невидимых. ж отторжая. з благу. н бодрие. к душа. л въводить. м Нет. н Нет.

г утруду, доб.: доброты. д об- щая. е и невидимых. ж отторжая. з благу. н бодрие. к душа.

Пустынному и малженскому житию придемся межи собою и расходящемся, и^о ни единому же одолѣвающу. Законному же и супружному житию чьсть приемлю иже преже приближению^п браку чистотур съхранившимъ, по великому Василию, съ Авраамомъ вводимы в небесныя чертогы, а не яко же челоуѣци мертвии, преже смерти скончашася.

Пустынная и брачная жизнь спорят друг с другом и расходятся, но ни одна из них не одолевает, и кто воспринял честь законной супружеской жизни, а преже вступления в брак чистоту сохранил, те, по Василию Великому, с Авраамомъ вводятся в небесныя чертогы, — не то, что люди мертвые, преже смерти скончавшиеся.

Этот период, где вновь воспеваются княжеское целомудрие, в разъяснениях, кажется, не нуждается. Очевидно, это и есть тот вид добродетели и воздержания, который святой князь «любляше». Первые же тут слова: «„Быша 3 дщери у пиавици“ свѣта сего: тщеславие, сребролюбие неправого богатства, пианство несытное, исполнь блуда» — заставляют вспомнить «Лествицу» Иоанна Синайского, где говорится, что среди всех грехов три греха главные, порождающие остальные: славолубие, сребролюбие и сластолюбие. «Лествица» была известна славянскому миру издавна — в болгарском переводе X или XI в., но интерес к ней на Руси, да и вообще у славян, не был велик до второй половины XIV в., когда сербами был сделан новый ее перевод, собственноручный список которого (1387 г.) привез на Русь митрополит Киприан. Как раз при этом митрополите, в конце XIV—начале XV в., на Руси произошел резкий подъем интереса к этой книге (как и к другой исихастской литературе), сменившийся во второй четверти и середине XV в. глубоким спадом.⁴⁶

Если верно то, что три дочери «пиавици вѣка сего» восходят к трем главным грехам по Иоанну Лествичнику, тогда сластолюбие, заметим, оказывается конкретизированным как «пианство несытное» и эта конкретизация очередной раз вызывает в памяти «Слово о житии и учении» Стефана Пермского, где автор тоже выказывает свое небезразличное отношение к пьянству. Сказав там: «Добрѣ же и Соломонъ лѣчить печаль, велит бо печальнымъ давати пити вино, винограда дѣлательемъ», Епифаний, чувствуется, касается волнующей его темы, ибо тут же спешит отделить «винограда делателей» от пьяниц: «не сего упивания дѣлатели, иже пианствомъ упиваются» (л. 759 об.).

К самим словам «Быша три дщери у пиавици...» несомненная параллель обнаруживается в сочинении под названием «Иполитово: Что есть мудрость, създавшия себѣ домъ?», известном мне по кирилло-белозерскому монастырскому списку ГПБ, Софийское собр., № 1474, Сборник, конец XV—начало XVI в., л. 275: «„Пиавици три дщери бѣша, любовию любими“ грѣху: блуд, зависть, кумирслужение». Сами «дщери» здесь, как видим, не те, что в «Слове о житии...». Разные писатели называли дочерей библейского «пиавицы» по-разному.

Можно еще заметить, что для похвалы княжеской чистоты автор очередной раз пользуется — в исихастском духе — приемом поворота внимания от внешнего к внутреннему («...обращаясь от видимых к невидимымъ, внѣшнее же умучая и силу пламене оттрѣже, тайное же богу являя»), а затем — к Священному писанию, к евангельскому образу пяти мудрых дев, встречающих в полночь жениха с горящими свечами и хорошим запасом масла (Евангелие от Матфея, 25, 1—13).

Заставляют вспомнить Епифания и заключительные в этом периоде слова «яко же челоуѣци мертвии, преже смерти скончашася»; ср. в «Слове о житии и учении» Стефана Пермского о мертвых при жизни:

^о Нег. ^п приближенья. ^р чистому.

⁴⁶ См.: Прохоров Г. М. «Лествица» Иоанна Синайского. — ТОДРЛ, Л., 1985, т. 39, с. 253—258.

«Горе же есть, и люто есть умерети человекѹ душевною смертию, смерть бо, рече, грѣшнику люта есть, рекше душевная смерть: смерть бо души есть мука вѣчная» (л. 680).

Указав на большую близость литературных приемов автора «Слова о житии и о преставлении...» и Епифания Премудрого, В. П. Адрианова-Перетц, между прочим, как раз от всего занимавшего нас здесь периода авторской похвалы князю, не совершенно для нее понятного, вынесла впечатление, что «литературные приемы автора говорят именно не о 1390-х годах, а уже о XV веке».⁴⁷ Проводить такого рода границу между литературой 90-х годов XIV в. и первой четверти XV в., мне представляется, никак нельзя. С серединой же XV в. и более поздним временем связывать эти приемы оснований нет.⁴⁸ Как мы видели, наблюдения над литературными приемами, темами и источниками как раз этой части «Слова» то и дело вызывали у нас в памяти именно сочинения Епифания Премудрого, а кроме того — появившуюся на Руси в конце XIV в. «Диоптру» Филиппа Пустынника и философско-поэтическое приложение к Духовной грамоте митрополита Киприана. Стало быть, литературные приемы похвалы говорят, что наиболее вероятным временем сочинения «Слова о житии и о преставлении» Дмитрия Донского является именно конец XIV—начало XV в.

Главной целью настоящей работы было нечто вроде охраны и реставрации памятника древнерусской литературы — возвращение «Слову о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Рускаго» не понятой до сих пор части его текста, неоднократно из него исключаемой. Возвращается часть, хотя и уменьшенная за счет обнаруженного в ней другого памятника, Письма к заказчику, но зато проясненная с помощью иных сочинений, появившихся на Руси в конце XIV—начале XV в. Тем самым охраняется и значение этого литературного произведения как памятника эпохи, о которой в нем идет речь от лица современника.

10. Взаимоотношения памятников

Остается бросить общий взгляд теперь уже на два различных, но взаимосвязанных памятника, принадлежащих, как мы пришли к выводу, одному автору, — «Слово о житии и о преставлении» Дмитрия Донского и Письмо к его заказчику.

«Слово» о Дмитрии Ивановиче Донском было, таким образом, автору заказано каким-то духовным лицом, очевидно монахом, и не простым, а начальствующим. Автор же был, очевидно, писателем-профессионалом, принимавшим и выполнявшим литературные заказы, причем его слова о необходимости не только терпеть досаду от любимых и любящих нас людей, но любить «незаимной» любовью даже тех, кто тебя не любит, заставляют допустить, что автор что-то уже претерпел от заказчика-преподобства и, во всяком случае, не рассчитывает на его ответную любовь к себе. Может быть также, что слова о бескорыстной, «незаимной» любви к заказчику в этом деловом письме порождены именно тем фактом, что автор работал за плату: в таком случае он хотел сказать, что любит заказчика вовсе не за получаемые от него деньги. Интересно, что в «Слове» автор не назвал своего заказчика и вообще никак не дал понять, что работал на заказ, — в отличие, например, от Пахомия Серба в XV в., который в написанных им житиях охотно писал и об их заказчиках, и о получаемых от них гонорарах.

⁴⁷ Адрианова-Перетц В. П. «Слово о житии...», с. 91.

⁴⁸ См., например, совершенно иные по стилю и приемам инок Фомы «Слово похвальное о благовѣрном великом князи Борисѣ Александровиче» (ПЛДР: Вторая половина XV в., с. 268—333) и произведения Пахомия Серба.

Ясно также, что автор жил и работал не там, откуда писал ему корреспондент-заказчик, или по крайней мере не часто там бывал, иначе ему незачем было бы писать тому письмо и сетовать на редкость встреч. Судя по тому, что «Слово» посвящено московскому князю, по тому также, что автор называет его своим господином, знает, как тот ел и одевался, как относился к жене, говорит о своих личных впечатлениях от его похорон, использует княжеское завещание и, как установила М. А. Салмина, московские летописные материалы (летопись типа Троицкой, Рогожского летописца и Симеоновской),⁴⁹ — судя по всему этому, он жил в Москве и имел какое-то отношение, по крайней мере доступ, к тамошнему летописанию. Получается, что заказчик, имевший, видимо, отношение к сводному общерусскому летописанию — причем отношение такое, какое давало ему право раздавать литературные заказы для общерусского летописного свода, — жил не в Москве.

Кстати сказать, одно из препятствий для отождествления автора «Слова о житии и о преставлении великого князя» с Епифанием Премудрым В. П. Адрианова-Перетц (первая подумавшая, «не сам ли Епифаний сложил „Слово о житии“») увидела в том, что «Епифаний обычно надписывал своим именем все написанное им», а здесь имени автора нет.⁵⁰ А. В. Соловьев возразил В. П. Адриановой-Перетц, что сам Епифаний из монашеского смирения, свойственного той эпохе, наверное не вносил свое имя в заглавия своих житий и что внесли его туда позднейшие переписчики, а в заголовок «Слова о житии и о преставлении великого князя» не внесли потому, что это — часть летописной статьи.⁵¹ Я думаю, что В. П. Адрианова-Перетц права, считая, что Епифаний надписывал своим именем созданные им жития, как это вообще обычно делали агнографы (и в частности, в то время на Балканах), и что позднейшие переписчики добавили в его заголовки лишь почтительные слова к его имени («Преподобнаго в священноиноких отца нашего...»). Но я думаю, что прав и А. В. Соловьев, считая, что сохранившееся только в составе летописей «Слово» «и было задумано как летописная статья» и поэтому — подобно другим летописным повествованиям — не носит имени автора. По-моему, оно поэтому же не имеет обычного для отдельных произведений вступления. А. В. Соловьев, заметим, сделал, кроме того, важное наблюдение об общности у «Слова о житии и о преставлении великого князя...» и у созданного Епифанием «Слова о житии и учении Стефана Пермского» как заглавия и ряда литературных приемов, так и едва ли не главного из них — композиционной схемы из нескольких плачей, нигде больше не повторенной.⁵² Заметим также, что само наличие этих плачей свидетельствует в пользу времени и духовной среды именно Епифания Премудрого: как пишет И. С. Дуйчев, «когда мы встречаемся в русской литературе этого периода с такими явлениями, как например „излияние слез“ или „плач“, то такие явления нельзя рассматривать изолированно от характерного для исихазма жанра „плачей“ (threni), обычного в византийской литературе последнего периода, и вообще от той „слезливости“, которая, как заметил И. Хойцинга, свойственна и западноевропейской литературе этого времени».⁵³

Если, таким образом, теперь увеличивается вероятность написания «Слова» в конце XIV — начале XV в. и одновременно уменьшается число препятствий к отождествлению его автора с Епифанием Премудрым, то

⁴⁹ Салмина М. А. «Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русьского». — ТОДРЛ, М.; Л., 1970, т. 25, с. 92—94.

⁵⁰ Адрианова-Перетц В. П. «Слово о житии...», с. 94.

⁵¹ Соловьев А. В. Епифаний Премудрый как автор..., с. 94—92.

⁵² Там же, с. 95—100.

⁵³ Дуйчев И. С. Итальянская книга по истории древнерусской литературы. — ТОДРЛ, М.; Л., 1962, т. 18, с. 563.

сможет, допускаю, быть поставленным и оказаться небесплодным вопрос о возможной причастности Епифания к летописанию, прежде всего к московскому, но также — благодаря работе на заказ — и к общерусскому.

11. Выполнение обещания

Но кто бы ни был автор «Слова о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Рускаго», политическая идеология его произведения, как это ясно показал А. В. Соловьев, — общерусская, все-российская.⁵⁴ Это — политическая позиция и идеология сначала монашеско-исихастской партии сторонников митрополита Кириана, а после его утверждения в Москве в 1390 г. на какое-то время официальная церковная идеология. Князь прославляется в «Слове» прежде всего и главным образом как инициатор и герой битвы «за правовѣрную вѣру христианскую», прославляется как святой. Вспомним, что в 1377 г. по благословению Дионисия Суздальского была создана Лаврентьевская летопись, рассказ которой о Батыевом нашествии, неоднократно подвергавшийся переделке во время создания списка,⁵⁵ прославляет князей Юрия Всеволодича Владимирского и Василько Константиновича Ростовского, отказавшихся от «мира студна» с татарами и поревновавших «по правовѣрнѣй вѣрѣ хрѣтянстѣй», как страстотерпцев-подвижников, почти как святых; тот редактор (это очевидно) хотел духовно укрепить и побудить князей Дмитрия Ивановича Московского и Дмитрия Константиновича Суздальского к решительным действиям в начинавшейся тогда освободительной борьбе с татарами: от всероссийской церковной партии им была как бы обещана святость за мужество в этой борьбе.⁵⁶ «Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Рускаго» — выполнение этого обещания.

Князь прославляется здесь прямо-таки как монах в душе, исихаст в миру — по горящей в нем и рвущейся, словно пламя из скважины, вере и по ослепительной внутренней чистоте. Но как дает возможность понять разобранный нами похвальный текст, тут не одно только прославление, но и завуалированное отпущение грехов, свидетельство о непамятовании зла. Зло не вспоминается князю, как и Савлу, ставшему Павлом. Кстати сказать, сравнение князя с «апостолом языков» тут продолжено: говорится, что он «многы языки въ своеѣ княжении имяше» и просветил всю Рускую землю»: «Похвалает убо земля Римская Петра и Павла, Асийская — Иоанна Богослова, Индейская же — Фому апостола, Иерусалимская — Иакова, брата господня, Андрея Пръвозваннаго — все Поморие, царя Константина — Гречьская земля, Володимера — Киевская съ окрестными грады, тебе же, великий княже Дмитрие, — вся Руская земля». Это, как известно, слегка видоизмененная формула, заимствованная из «Слова о Законе и Благодати» митрополита Илариона, — та же самая, что и в «Слове о житии и учении» Стефана Пермского.⁵⁷ Но если религиозный подвиг Стефана Пермского состоял в просвещении христианской верой языческого народа Перми, то религиозный подвиг Дмитрия Донского, позволяющий не вспоминать совершенное им зло, состоит — согласно всему содержанию и пафосу «Слова» о его житии и преставлении — именно в том, что он «не примѣси себе к безумнымъ странамъ на христианскую погыбель», поднял меч на защиту Руси от поганых, победил их и тем самым основал на Руси «велье царство» и сам стал первым «царем руским».

⁵⁴ Соловьев А. В. Епифаний Премудрый как автор..., с. 102—105.

⁵⁵ См.: Прохоров Г. М. Кодикологический анализ Лаврентьевской летописи. — В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1972, т. 4, с. 77—104.

⁵⁶ См.: Прохоров Г. М. Повесть о Батыевом нашествии в Лаврентьевской летописи. — ТОДРЛ, Л., 1974, т. 28, с. 77—98.

⁵⁷ См.: Адрианова-Перетц В. П. «Слово о житии...», с. 89; Соловьев А. В. Епифаний как автор..., с. 100—101.

Т. Ф. ВОЛКОВА

Особенности сюжета Повести о казанском походе в «Истории» А. М. Курбского

(К вопросу о беллетризации

историко-публицистического повествования в XVI в.)

Одной из насущных историко- и теоретико-литературных проблем в изучении древнерусской литературы в ее движении к литературной системе нового времени является проблема развития сюжетного повествования в средневековых литературных памятниках. Менее всего она изучена применительно к историко-публицистическому повествованию XVI в. В коллективной монографии «Истоки русской беллетристики»,¹ до сих пор являющейся единственным исследованием, в котором прослеживаются общие тенденции в развитии сюжетного повествования Древней Руси, была высказана мысль о том, что авторы исторических сочинений XVI в. не внесли ничего нового в развитие древнерусской сюжетной прозы, что присущая историческим произведениям XVI в. занимательность проявлялась лишь на уровне фабулы и не затрагивала сюжет, что сюжетные сцены были в этих произведениях «чужеродным явлением», так как не вытекали из авторской «концепции действительности».² Однако конкретный анализ текста таких значительных историко-публицистических произведений XVI в., как «Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича», «Казанская история» и «История о великом князе Московском» А. М. Курбского, позволяет иначе взглянуть на эту проблему. Ранее мы уже касались вопроса об особенностях сюжетного повествования в «Летописце начала царства» и «Казанской истории».³ В данной статье под тем же углом зрения будет рассмотрена повесть о казанском походе 1552 г. (далее — ПКП), входящая в состав «Истории» Курбского.⁴ ПКП до сих пор не была предметом специального изучения как единое художественное целое и рассматривалась лишь в общих работах, посвященных «Истории». В немногих исследованиях, содержащих анализ художественного своеобразия сочинения Курбского, рассматривается общая художественно-публицистическая концепция, лежащая в его основе, исследуются проблемы жанра, стиля, композиции

¹ Истоки русской беллетристики: Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе. Л., 1970.

² См. главу 10 «Судьба беллетристики в XVI в.» (автор — Я. С. Лурье), с. 435.

³ Волкова Т. Ф. 1) «Казанская история» и историко-публицистическое повествование Московской Руси второй половины XVI в.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1982, с. 11—13; 2) Проблема авторской позиции в историко-публицистическом повествовании XVI в. (на материале сочинений современников о взятии Казани в 1552 г.). — В кн.: Стиль и идеология. (Активность авторского повествования). Сыктывкар, 1984, с. 17, примеч. 24.

⁴ Жанровое определение этой части «Истории» принадлежит самому А. М. Курбскому. См.: Сочинения князя Курбского, т. 1. — РИБ, СПб., 1914, т. 31, с. 173. ПКП цитируется далее по этому изданию, страницы указываются в тексте в скобках.

«Истории».⁵ Вопрос о наличии и характере сюжета в составляющих «Историю» повествованиях (о казанской и лифляндской войне, о преподобном Феодорите, о «новоизбиенных мучениках») до сих пор не ставился. Прежде чем обратиться к анализу сюжетного повествования в ПКП, вкратце напомним итоги ее изучения.

Последнее по времени монографическое исследование «Истории» Курбского как литературного памятника принадлежит К. А. Уварову, определившему жанр ПКП, ее место в общей композиции «Истории» и функцию в реализации идейно-художественного замысла Курбского.⁶ В основу «Истории», как показывает К. А. Уваров, опирающийся на исследования предшественников, была положена популярная в публицистике XVI в. концепция о «мудрых советниках», по которой царь для успешного управления страной должен искать совета у «мудрых мужей» — бояр и воевод. Подчиненность «Истории» одной идее обусловила, с точки зрения К. А. Уварова, ее жанровое своеобразие, состоящее в соединении внутри единой жанровой структуры произведений нескольких жанров (военной повести, синодика, конгломерата жития с исторической биографией, похвалы, плача),⁷ между которыми существует определенная иерархическая зависимость: объединяющему жанру — «истории» — подчинены вторичные — «повесть», «похвала», «синодик» и т. д. Идейная направленность памятника и его политическая ориентация определили, считает К. А. Уваров, и своеобразие композиции «Истории». Повествование в ней делится на две части: в первой идеализированно изображена деятельность «избранной рады», во второй как время кровавых казней предстает эпоха опричнины. ПКП является составным элементом первой части композиции: события успешной для русских казанской кампании, освещаемые в соответствии с теорией о «мудрых советниках», предстают в «Истории» как апогей деятельности «избранной рады». Художественная функция ПКП состоит, по мысли К. А. Уварова, в иллюстрации политической идеи о благотворном влиянии на «естество» молодого Грозного его мудрых советников, благодаря которым стала возможной победа над «сарацинской» Казанью.

В жанровом отношении ПКП была охарактеризована исследователем как военно-публицистическая повесть. Однако анализ текста ПКП позволяет уточнить ее жанровую характеристику. Рассказ о казанском походе 1552 г. в «Истории» Курбского — это прежде всего рассказ активного участника описываемых событий. Курбский прямо указывает на его ограниченность рамками мемуарного повествования:⁸ «Да свидѣтельствуеть кождый о себѣ; азъ же, что предъ очима тогда имѣхъ и дѣлахъ, повѣмъ истинну вкратцѣ» (с. 194). Свою позицию мемуариста Курбский подчеркивает противопоставлением своего фрагментарного повествования подробному рассказу «летописца», «широко» повествующего о всех об-

⁵ См., например: Лихачев Д. С. Стиль произведений Грозного и стиль произведений Курбского. (Царь и «государев изменник»). — В кн.: Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Л., 1979, с. 202—213; Уваров К. А. Князь А. М. Курбский — писатель («История о великом князе Московском»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1973.

⁶ См.: Уваров К. А. Князь А. М. Курбский — писатель, с. 12—18.

⁷ Ср. определение причин «многожанровости» «Истории» Курбского Д. С. Лихачевым: «Курбский, даже не стремясь к новшеством, разрушал жанровую систему древнерусской литературы. Это происходило потому, что... он поставил себе задачей развенчание Грозного, но не мог это выполнить в привычных схемах одного жанра. Он обращался то к одному жанру, то к другому и в результате невольно создал произведение, вышедшее за границы любого из древнерусских жанров» (Стиль произведений Грозного и стиль произведений Курбского, с. 210).

⁸ На превращение в этой части «Истории» «хроники» в мемуары обратил внимание Д. С. Лихачев (см.: Лихачев Д. С. Стиль произведений Грозного и стиль произведений Курбского, с. 209).

стоятельствах казанского похода.⁹ Упомянув о постройке русскими высокой башни для обстрела Казани, Курбский замечает: «А яко ее ставлено, и яковымъ обычаемъ и иные различные стѣнобитные хитрости творено, сие оставляю . . . бо широцѣ въ лѣтописной Руской книзе о томъ писано» (с. 193).

Таким образом, с точки зрения самого автора «Истории», ПКП является не просто «воинской повестью», как определяет ее жанр К. А. Уваров. Это прежде всего воспоминания о том, что автор имел «предъ очима» и в чем он непосредственно участвовал. Следовательно, художественный замысел Курбского состоял в том, чтобы, представив свой рассказ как мемуарное повествование, придать тем самым достоверность всем содержащимся в нем фактам и описаниям. Мемуарный характер повествования предоставлял автору и свободу в выборе фабульного материала, освобождая от необходимости последовательно освещать все события казанского похода.

Эта мемуарная свобода в полной мере использована Курбским. В результате целенаправленного отбора им документальных фактов, соединенных в продуманной последовательности с вымышленным материалом и тенденциозными авторскими характеристиками и оценками, в этой части «Истории» создается, как мы постараемся показать ниже, своеобразный локальный сюжет, который мы для удобства дальнейшего анализа условно назовем мемуарным.

Художественное своеобразие этого мемуарного сюжета выявляется при сопоставлении повествования Курбского о казанском походе 1552 г. с аналогичным по фабуле материалом «Летописца начала царства» (далее: ЛНЦ) и «Казанской истории» (далее: КИ). Приведем кратко наши выводы о характере сюжета повествований ЛНЦ и КИ о взятии Казани.

В ЛНЦ, отразившем первый этап перехода от традиционного жанра летописи к новому жанру историко-публицистической повести, начавшегося в первой половине XVI в. и завершившегося уже в следующем столетии,¹⁰ в отличие от предшествующих летописных сводов весь документальный и вымышленный материал уже организован составителем в единый сюжет, служащий реализации художественно-публицистического замысла автора, — создать идеализированный образ Ивана IV, показав его выдающимся государственным деятелем и талантливым полководцем. Этот тип сюжета мы условно назвали летописным. Задача выдвижения в ЛНЦ на первый план повествования фигуры Ивана Грозного привела к своеобразной моноцентрической композиции. Основную сюжетную линию в «Летописце» составляет рассказ о событиях, в которых непосредственно участвует главный герой повествования — Иван Грозный. К этой основной сюжетной линии по хронологическому принципу подключаются побочные сюжеты, развивающиеся либо в рамках авторского повествования (рассказ о выполнении конкретных распоряжений Грозного), либо вне его — в стилистически не переработанной документальной форме: в виде донесений, депеш, посланий. Разнообразные события и факты в ЛНЦ как бы нанизываются на некий стержень — рассказ о жизни московского самодержца, в котором центральное место занимает повествование о казанском походе 1552 г. Однако ЛНЦ еще во многом остается летописью, и сюжет в нем скован задачами документального, избыточного историческими подробностями, именами и фактами повествования. Это особенно ощущается при сопоставлении рассказа о взятии Казани в ЛНЦ и КИ.

⁹ По всей видимости, Курбский имел в виду «Летописец начала царства», так как в основных летописных сводах второй половины XVI в. при изложении событий казанского похода 1552 г. используется текст «Летописца начала царства» разных редакций.

¹⁰ См. об этом: Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.: Л., 1947, с. 331—385.

Автор КИ положил в основу своего сюжета идею невинности Ивана Грозного в казанском кровопролитии, изобразив его смиренным и милосердным не только по отношению к своим воинам, но и к врагам-казанцам.¹¹ Автор КИ пытается подвести читателя к такому восприятию героя повести всем ходом своего повествования, организовать сюжет так, чтобы постепенно читателю открывались истинные намерения противоборствующих сторон — московского самодержца, не желающего пролития крови, и «жестокосердых» казанцев, стремящихся к войне. Все события «казанского взятия» образуют в КИ три сюжетные линии, которые можно условно обозначить как «мир», «война» и «божественный промысел» («мир» включает в себя историю неудачных попыток Грозного избежать кровопролития, «война» — историю военных столкновений русских с казанцами в ходе осады, линия «божественного промысла» помогает оценить описываемые события в категориях средневековой религиозной историософии). Эти три сюжетные линии находятся в тексте КИ в сложном переплетении и составляют единое сюжетное целое. В отличие от составителя ЛНЦ автор КИ не стремится к точности и документальности, смело отступая от исторической правды и тенденциозно перерабатывая источники.¹² События осады Казани в еще меньшей степени, чем в ЛНЦ, связываются в КИ по хронологическому принципу; они выстраиваются автором в хорошо продуманную сюжетную цепь, выражающую авторскую концепцию казанской победы как исторически и этически оправданной и «санкционированной» богом.

Иной тип сюжета, также политически тенденциозного, создается А. М. Курбским в его повествовании о взятии Казани. Рассмотрим конкретные приемы создания этого сюжета.

В ПКП последовательно развиваются три сюжетных оппозиционных ряда. В первом — «казанцы—русские воины» — воинское искусство и храбрость казанцев противопоставляются «неразумию», трусости и алчности некоторой части русского воинства, которой, по сюжету ПКП, в свою очередь контрастно противостоит другая его часть — храбрые воины, проявляющие во время осады и взятия Казани ратную доблесть и подлинный героизм (крупным планом среди них Курбский изобразил себя и своего брата). Этот материал образует второй оппозиционный ряд — «избранные храбрецы—корыстоушники». Третью оппозицию — «Грозный—Курбский» — составляют эпизоды и отдельные авторские замечания, в которых противопоставляется воинское поведение во время казанского похода Ивана Грозного и самого рассказчика — воеводы Курбского. Выделенные нами оппозиционные ряды в тексте ПКП сложно переплетены и образуют сюжетное единство, отражающее иную, чем в КИ и ЛНЦ, концепцию казанской войны. Рассмотрим, как создаются Курбским указанные сюжетные оппозиции.

1. Оппозиционный ряд «казанцы—русские воины»

Уже в начале своего повествования об осаде, рассказывая об обстоятельствах прибытия русского войска к Казани, Курбский противопоставляет воинскую «хитрость» казанцев «неискушенности» русских воинов.

¹¹ Такая идеализация Грозного преследовала, по-видимому, цель нейтрализовать впечатление современников от кровавых событий первых лет опричнины, когда создавалась КИ.

¹² О работе автора КИ над источниками см.: Моисеева Г. Н. Автор «Казанской истории». — ТОДРЛ, М.; Л., 1953, т. 9, с. 266—288; Волкова Т. Ф. 1) «Казанская история» и троицкие литературные памятники о взятии Казани (К вопросу об историко-литературных особенностях «Казанской истории»). — ТОДРЛ, Л., 1982, т. 37, с. 104—117; 2) «Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича» и Троицкое сочинение о взятии Казани как источники текста «Казанской истории». — В кн.: Древнерусская литература: Источниковедение. Л., 1984, с. 172—187. Ссылки на текст КИ в дальнейшем даются по изданию: Казанская история / Подгот. текста, вступ. статья и примеч. Г. Н. Моисеевой. М.; Л., 1954.

Когда русское войско «со многими благочиниемъ и устройениемъ полковъ» подошло к Казани, казанцы затаились в городе, создавая видимость, что он покинут жителями. Как явствует из дальнейшего повествования, к этой хитрости казанцы прибегли для того, чтобы ввести русских в заблуждение и внезапно напасть на них в стратегически выгодный для себя момент. Хитрость казанцев, как показывает Курбский, в полной мере удалась: увидев город «аки пустьъ стоящъ, иже а ни человекък. . . слышашесе въ немъ», многие «неискусные» русские воины начали «радоватися о семъ и глаголати, яко избегоша царь и все воинство въ лѣсы, отъ страха великого воиска» (с. 180). Далее Курбский описывает, с каким трудом русским, «съ нуждою» поднимавшимся «прямо на. . . гору, на Арское поле», удалось отбить первое внезапное нападение казанцев, неожиданно «врезавшихся» в центр передового полка на трудном подъеме.

В последующем повествовании ПКП мотив «хитрости» казанцев продолжает развиваться. Рассказывая о том времени, когда русские были заняты расстановкой вокруг Казани туров, Курбский замечает: «И еще къ тому тогда иную хитрость избобрѣте царь Казанский противъ насъ. . .» (с. 184). Хитрость эта состояла в том, что черемисские отряды по особому знаку (поднятая над городом «бусурманская» хоругвь) должны были нападать из лесов на русские полки, чем достигалась одновременность действия и лесных, и городских казанцев (с. 185). Курбский подчеркивает, что замысел казанцев в полной мере удался: «. . . и такъ зѣло жестоце и храбре натекали (казанцы. — Т. В.), яко и вѣре не подобно» (с. 185). В этих словах Курбского заключена его оценка военных действий казанцев, которая отчетливо прослеживается на протяжении всего рассказа ПКП о ходе осады.

Сопоставим описание Курбским первых сражений у стен Казани с соответствующими описаниями КИ и ЛНЦ.

Для автора КИ при описании военных столкновений русских с казанцами важно было не документально-конкретно изложить все подробности этих сражений, но подчеркнуть, что военная инициатива после первого посольства Ивана Грозного к казанцам с предложением сдаться «без крови» исходила от казанцев, а не от русских. Поэтому он опускает конкретные подробности вылазок осажденных и набегов лесной черемисы, заменяя их обобщенным описанием, в котором расставлены необходимые акценты.

Курбский, напротив, в этой части ПКП достаточно последователен, и рассказ его изобилует подробностями. Его повествование о сражениях между горожанами и русскими воинами в начале осады на первый взгляд не противоречит фактам, приводимым в основном историческом источнике по истории «казанского взятия» — ЛНЦ. Однако более тщательное сопоставление ЛНЦ и ПКП обнаруживает в последней иное, чем в ЛНЦ, освещение хода и итогов этих военных столкновений: в большей степени, чем составитель ЛНЦ, Курбский обращает внимание читателей на воинскую доблесть казанцев, одновременно подчеркивая, как тяжело давалась русскому воинству каждая победа.¹³

Описывая столкновения русских с казанцами, Курбский все время как бы уравнивает военные успехи противоборствующих лагерей. Если составитель «Летописца» постоянно вводит в свой рассказ такие детали, которые, с одной стороны, снижают временные успехи казанцев, с другой — подчеркивают доблесть русских воинов, во всех случаях одерживающих над ними победу, то Курбский, напротив, в аналогичных описаниях устраняет из своего рассказа все моменты, усиливающие впечатление от одержанной русскими победы, в действиях же казанцев всячески подчеркивает их ратную «злость». Рассмотрим на конкретном примере, как проявляется указанное различие между повествованием ЛНЦ и ПКП.

¹³ См., например, рассказ о строительстве «шанцев» (с. 184).

В ЛНЦ после сообщения о расстановке воеводой Воротынским туров вдоль городского рва описывается неожиданная вылазка казанцев, приведшая в начале к отступлению русских воинов, но окончившаяся, тем не менее, их победой над казанцами. В ЛНЦ первоначальный успех казанцев мотивируется тем, что русские в момент нападения врага находились в явном меньшинстве, поэтому их бегство получает в глазах читателя некоторое оправдание: «И во время обѣда Руси многие разыдопаса исти, а им (казанцам. — *Т. В.*) зряще, что не много людей у туръ, и вылезе изо рву, изо всѣх норъ, из-за тарасовъ внезапно нападоша на туры. Крестияном же дрогнувше, и бежаша от туръ» (с. 102—103).¹⁴ Дальнейший рассказ «Летописца» реабилитирует русских, рисуя доблесть воевод Грозного, в меньшинстве сражавшихся с казанцами, пока на помощь не пришли воины других полков.

Если обратиться к тексту ПКП, некоторую параллель к приведенному фрагменту ЛНЦ составит эпизод, где единственный раз Курбским описывается конкретное военное столкновение русских с казанцами в начальный период осады. Сходными с ЛНЦ мотивами в рассказе Курбского являются: 1) указание на цель вылазки казанцев — нападение на «шанцы» (туры); 2) многочисленность казанского отряда; 3) отступление русских; 4) включение в бой русских воинов из других полков; 5) конечная победа русских. Соотносится с ЛНЦ и общая последовательность событий в рассказе Курбского. Однако акценты Курбским расставлены совершенно иначе, чем составителем ЛНЦ. Во-первых, в рассказе Курбского отсутствует мотив внезапности нападения казанцев; во-вторых, сообщая о многочисленности казанского отряда («аки десять тысячей войска»), Курбский ничего не говорит о количестве русских, находившихся в это время у туров (ср. в ЛНЦ: «не много людей у туръ»); отступление русских, таким образом, мотивируется не численным преимуществом, а ратным искусством казанских воинов: «...и такъ сотвориша сечу злую и жестокою бусурманы на хрестиянъ, уже всѣхъ нашихъ далеко отъ дѣль отогнали были...» (с. 185). Иначе, чем составитель ЛНЦ, мотивирует Курбский и перелом в ходе битвы: только прибытие к месту сражения «шляхты» «Муромского повѣту» — самых храбрых и самых родовитых среди русских воинов — заставило казанцев «подати тыль», в то время как по ЛНЦ перелом в битве наступил благодаря подвигу воевод отступившего полка, в меньшинстве принявших бой с казанцами. Показателен и финал эпизода у Курбского: казанцы погибают не столько под натиском русских воинов, сколько в силу обстоятельств своего отступления — тесноты и давки в городских воротах. «... а они (русские. — *Т. В.*) ажъ до вратъ мѣскихъ сѣкоша, биюще ихъ, и не такъ множество посѣкоша, яко во вратѣхъ подавишася, тѣсноты ради...» (с. 185).

Эта тенденция Курбского, с одной стороны, умаляет заслуги русских воинов в победах, которые они одерживали над казанцами в ходе осады, с другой — подчеркивать «тщету» и «скорбь», причиняемые казанцами русскому войску, прослеживается и в других эпизодах ПКП: рассказе о борьбе московских воевод с лесной черемисой, о походе Александра Горбатого к черемисской «засеке» и взятии русскими Арского острога.

По-видимому, введение Курбским в сюжет ПКП данной оппозиции преследовало две цели. Во-первых, показав храбрость казанцев, не раз ставивших русских воинов в ходе осады в трудные условия, разрушить созданную в официозном «Летописце» оптимистическую картину казанской войны, в которой все события осады Казани представляли как цепь побед доблестного русского воинства, одержанных благодаря полководческому таланту Ивана Грозного.¹⁵ Во-вторых, изобразив казанцев как хитрых,

¹⁴ Текст ЛНЦ цитируется по изд.: ПСРЛ, М., 1965, т. 29, с. 9—116.

¹⁵ Намеренное снижение Курбским обобщенного образа русского воинства, вероятно, связано с его эмигрантской позицией, желанием показать русскую армию,

упорных и мужественных бойцов, поднять тем самым в глазах читателей значение личного подвига во время взятия Казани, подробно описанного им в основной части ПКП.

2. Оппозиционный ряд «избранные храбрецы—корыстовники»

Если в рассказе Курбского о начале осады, выполняющем функцию экспозиции, тенденция к умалению воинской доблести осаждающих проявляется еще недостаточно четко и обнаруживается главным образом при сопоставлении повествования Курбского с соответствующими рассказами КИ и ЛНЦ, то в основной части ПКП — рассказе о последнем штурме города — она выходит на поверхность, обнаруживая себя в прямых авторских характеристиках и оценках. При этом происходит распадение одного оппозиционного ряда и образование другого: в экспозиционной части лагерь русских монолитен, здесь сопоставляются «злехитрство» и «пруткость» казанской обороны и трудные и не слишком эффектные победы русского воинства. В рассказе о последнем штурме вместо этой оппозиции на первое место выдвигается другая, разбивающая лагерь русских на две неравные части: одну (большую) составляют «корыстовники» — не отличающиеся храбростью русские воины, пекущиеся прежде всего не о воинской чести, а о захвате как можно большего количества казанских драгоценностей; вторую (меньшую) составляют истинные герои «казанского взятия», мужественные воеводы, храбрые воины, среди которых особо выделяются своей отвагой братья Курбские.

Тема раскола в русском лагере намечена Курбским уже в самом начале повествования о последнем штурме Казани. Рассказав о первых успехах своего полка, подошедшего вплотную к казанской «веже» и заставившего казанцев выйти из укрытия и принять бой, Курбский замечает: «И абие могли бы ихъ избити, но много насъ ко штурму (подоша), а мало подъ стѣны градные придоша: нѣкоторые возвращающеса, множество лежаце и творящеса побиты и ранены» (с. 195).

Далее оппозиция «храбрецы—труссы» получает в рассказе Курбского дополнительное смысловое наполнение: «труссы» превращаются еще и в «корыстовников». Рассказывая о том этапе сражения, когда русские воины (по версии Курбского — воины его полка) наконец прорываются внутрь крепости, Курбский в особом фрагменте описывает поведение той части русского воинства, которая находилась в это время вне города, у стен Казани: «... и лежащая, глаголемыя ранены, воскочиша и творящия... мертвыя возкресоша. И со всѣхъ странъ не токмо тѣ, но и съ становъ, и кашавары, и яже были у конехъ уставлены, и друзии, яже и съ куплюю приѣхаша, всѣ збегошася во градъ, не ратного ради дѣла, по на корысть многу...» (с. 196).

Таким образом, действия русских воинов в этот кульминационный момент штурма рисуются Курбским, в отличие от автора КИ, не как единый наступательный порыв,¹⁶ а как два разнонаправленных движения: «храбрецы» устремляются на врага, «корыстовники» — на казанские «сокровища».

Приведенное описание действий русских «корыстовников» контрастно оттеняло в ПКП героизм воинов Курбского, которые, по рассказу «Истории», первыми среди русских проникли в город и продолжали мужественно биться с казанцами, даже оставшись в меньшинстве перед лицом врага, «на телесахъ раны уже имуще», в то время как остальное войско было занято добычей казанских «сокровищ».

которую он покинул и против которой выступал на стороне ее врагов, с невыгодной стороны, представив храбрость и воинскую доблесть как качества, присущие лишь отдельным русским воеводам и воинам, а не всему русскому воинству в целом.

¹⁶ См. описание штурма в КИ (с. 151).

Дальнейшее повествование Курбского обогащает вторую часть оппозиции «храбрецы—корыстовники» еще одной дополнительной негативной характеристикой — предатели. Курбский прямо связывает с поведением «корыстовников» кризис в ходе штурма, когда перевес в силах оказывается на стороне казанцев, так как «мало не всё (русские воины. — Т. В.) на корысти падоша: мнози... по два кратъ и по три въ станы отхождаху съ корыстыми и паки возвращахуся...» (с. 197). Казанцы, по версии Курбского, увидев, что «христианского воиска мало оставляет», «начаша крѣпце налегати», принуждая немногих «безпрестани» бьющихся с ними «храбрых воинов» «по нужде» отступать «по малу». Это вынужденное отступление «храбрых мужей» вызвало в рядах «корыстовников» страшную панику, едва не приведшую к полному поражению русских: «Корыстовники же оные предреченные... въ таковое абие бѣгство вдашася, яко и во врата многие не попали; но множайшие и съ корыстыми чрезъ стѣну метались, а иные и корысти повергоша, только вопиюще: „секутъ! секутъ!“» (с. 197). После этого описания внимание читателей снова переключается на «храбрецов»: «Но, за благодатию Божию, храбрымъ сердцемъ не сокрушили» (с. 197). При этом Курбский особо подчеркивает героизм своего полка: «...въ моемъ полку девяносто и осмь храбрыхъ мужей убито, кромѣ раненыхъ; но обаче, благодати ради Божии, устояхомъ на нашей сторонѣ сопротивъ ихъ неподвижны» (с. 197).

Интересно сопоставить художественное раскрытие темы казанских «корыстей» Курбским и автором КИ. Если для Курбского важно было в рассказе о решающем штурме Казани прежде всего скомпрометировать русское войско, то для автора КИ факт захвата русскими многочисленных казанских «сокровищ» служил прежде всего поводом еще раз вернуться к теме исторической оправданности взятия Казани Иваном Грозным. Захват русскими войсками казанских богатств предстает в КИ как восстановление исторической справедливости: русские воины возвращают свои же русские богатства, «еже издавна казанцы воеванием себе собраша» (с. 157).

Отсюда и различие в сюжетном оформлении этого материала в КИ и «Истории» Курбского. В ПКП рассказ о поведении русских «корыстовников» вносит драматизм и напряжение в ту часть повествования, которая рассказывает о начале штурма. Он выполняет функцию своеобразного индикатора, выявляя истинных героев казанского взятия. Автор КИ, используя факт прельщения русских воинов казанскими «сокровищами», относит сцены дележа казанских богатств между русскими войсками не к началу штурма (когда, по рассказу КИ, все русское войско доблестно сражалось на стенах с казанцами), а к тому времени, когда русские уже одержали победу над казанцами.

Иной, чем у Курбского, событийный и художественный контекст определил и иное звучание рассматриваемого фабульного материала в КИ: действия русских воинов предстают в ней как обычные в практике феодальных войн действия победителей в захваченном городе после одержанной победы.

3. Оппозиционный ряд «Грозный—Курбский»

С самого начала повествования о казанском походе Курбский так строит свой рассказ, что все действия и распоряжения руководителя похода — царя Ивана Грозного — получают косвенную характеристику благодаря их сопоставлению и противопоставлению действиям самого рассказчика — князя Андрея Курбского. При этом походные затруднения, испытанные отрядом Курбского, и особо сложные условия, в которых Курбский и его воины вели сражение с казанцами во время последнего штурма Казани, ставятся Курбским в прямую связь с конкретными рас-

поряжениями Грозного, направленными прежде всего на защиту его царской особы. Так, например, описывая переход русского войска из Муром в Свияжск, Курбский подчеркивает, что его полк был направлен царем по самому опасному маршруту — «по правой рудѣ» от колонны, возглавляемой Грозным, что делало войско Курбского своеобразным буфером в случае внезапного нападения на русских ногайских отрядов: «...по-неже мы заслониша его тѣмъ войскомъ, еже съ нами шло, отъ Заволскихъ Татаръ (бояшебоя онъ, да не приидуть на него безвѣсно тѣ княжата Нагайские)» (с. 177).

Рассказывая далее о расположении Грозным русских полков вокруг казанской крепости, Курбский снова противопоставляет невыгодность отведенной ему стратегической позиции и сравнительную безопасность того участка осады, на котором находился полк Грозного. В то время, как войско Курбского стояло «на лугу, между великими блаты» и было, с одной стороны, удобной мишенью для казанских стрелков, а с другой — страдало от «частого наѣзжания черемискаго», «великий полк» Грозного стоял «на мѣсте на погористомъ», и воины этого полка «ото внѣшняго нахождения бусурманского въ покою пребывали» (с. 186).

Неоднократно в рассказе о ходе осады Казани Курбский акцентирует внимание на том, как заботился Иван Грозный о своей безопасности, удерживая при себе большую часть войска (см., например, соответствующие ремарки Курбского на с. 187, 194, 201).

Задаче снижения образа Ивана Грозного в ПКП служит и исключение Курбским Грозного из событий осады как самостоятельно действующего ее организатора наряду с последовательным выдвижением на первый план собственных заслуг в казанской победе. В критические моменты штурма Казани положение спасает, по версии Курбского, не полководческий талант Грозного, а мудрые распоряжения его советников — «стратилатов» и «сигклитов» — и безоглядная храбрость братьев Курбских. Так, например, в рассказе ПКП о том, как было остановлено бегство из Казани в разгар штурма большей части русского воинства (с. 197—198), Грозному отводится только роль статиста, которого (даже без его явного согласия!) воеводы ставят с хоругвью в воротах на показ сражающимся для поднятия боевого духа русских воинов.

Интересно сопоставить данный эпизод ПКП с повествованием ЛНЦ. Рассказ Курбского отчасти перекликается с рассказом «Летописца», зафиксировавшего некоторые затруднения, возникшие в ходе штурма. Но когда Курбский переходит к изложению того, как русские вышли из своих военных затруднений, он резко расходится с составителем ЛНЦ: если последний изображает спасителем положения Ивана Грозного, немедленно принимающего меры для пресечения мародерства, то Курбский, напротив, подчеркивает растерянность и отчаяние царя, показывая его неспособным справиться в одиночку с возникшими в ходе штурма осложнениями.

Умалая заслуги Грозного, Курбский, как мы уже отмечали, одновременно подчеркивает собственные воинские успехи. Тема собственной храбрости и полководческого таланта сначала развивается Курбским в отдельных авторских отступлениях, а затем оформляется в самостоятельный рассказ, являющийся кульминационным центром повести.

Рассказывая о первых днях осады Казани, Курбский в особом отступлении подчеркивает свою тогдашнюю молодость, которая не помешала ему стать прославленным воеводой: «...аще ми и во младыхъ лѣтѣхъ сущу... за благодатию Христа моего, приидохъ къ тому достоинству не туне, но по степенемъ военнымъ въздохъ» (с. 182—183). Описывая начало последнего штурма Казани, Курбский особо отмечает богом дарованную ему и его воинам «храбрость и крѣпость и запаматанія смерти» (с. 195). Если в КИ первыми в город врываются астраханские царевичи

«с татары» (с. 151),¹⁷ то в «Истории» Курбского дорогу в город русскому войнству прокладывает небольшой отряд храбрецов во главе с братьями Курбскими.

По-видимому, Курбский сам отчетливо ощущал, что перешел границы дозволенного в изображении собственного героизма. Об этом свидетельствует особое авторское отступление, читающееся в ПКП перед рассказом о поединке Курбского с целой колонной прорвавшихся из города казанцев. В нем автор «Истории» прямо обращается к читателю, обосновывая свое право на дальнейший рассказ о чудесах собственной храбрости: «Молюся, да не возмнитъ мя хто безумна, самъ себя хваляща! Правду воистинну глаголю, и дарованна духа храбрости, отъ бога данна ми, не таю...» (с. 202).

Приведенный нами материал «Истории» свидетельствует о наличии еще одной важной линии в мемуарном сюжете ПКП. Эта сюжетная линия, в которой соотнесены были действия царя Ивана Грозного и воеводы Курбского, позволяла последнему изложить свою эгоцентрическую концепцию казанской победы и вступить в полемику с официальной историографической концепцией «казанского взятия», отразившейся в сочинениях его предшественников, — ЛНЦ, Степенной книге и КИ.

Рассмотрев развитие основных сюжетных линий ПКП, обобщим наши наблюдения и определим своеобразие интерпретации и художественного изображения Курбским казанских событий.

Принципиально иной, чем в ЛНЦ и КИ, художественный замысел, положенный в основу рассказа Курбского, — описать личный подвиг, совершенный в ходе штурма, — определил не только своеобразие освещения Курбским отдельных моментов штурма, но и саму точку зрения, с которой эти события излагаются. В ЛНЦ повествование о штурме подчинено задаче осветить прежде всего роль главного героя летописного сюжета Ивана Грозного в организации казанской победы. В КИ повествование организовано иначе: не умаляя (а в ряде случаев усиливая), по сравнению с ЛНЦ, роль Грозного как полководца, руководящего взятием Казанской крепости, автор КИ стремится осветить события не только с точки зрения русских воинов, ведущих успешное наступление, но и с точки зрения казанцев, защищающих свой город и терпящих поражение. Двупланность повествования в КИ, а также насыщенность его художественными образами, в использовании которых отчетливо проявляется индивидуальность автора, внутренняя свобода повествователя, выбирающего по своему усмотрению тот или иной тип повествования, принципиально отличаются рассказа КИ о взятии Казани от рассказа составителя ЛНЦ, еще находящегося в плену летописных приемов повествования и лишь в некоторых случаях пытающегося выходить за их рамки.

Курбский в отличие от составителя ЛНЦ и автора КИ описывает события штурма как мемуарист — со своей личной точки зрения непосредственного участника событий. Такой подход обусловил не только специфический отбор фабульного материала для мемуарного сюжета о казанском взятии, но и своеобразие его композиционной организации. Основной ряд повествования в ПКП составляют те эпизоды, в которых описывается участие самого Курбского в осадных предприятиях; весь остальной событийный материал оформляется в эпизоды, подключающиеся к основному сюжетному ряду с разными художественными целями.

¹⁷ Выдвижение в КИ на первый план в описании штурма Казани «астраханских царевичей», как показало исследование Г. Н. Моисеевой, объясняется публицистической задачей, стоявшей перед автором КИ, продиктованной социально-политической обстановкой 60-х годов, — умолчать о действительном вкладе в казанскую победу главных воевод, уже подвергшихся в момент написания КИ царской опале, и приписать их заслуги новым воеводам, вышедшим «из среды опричников и из „выезжих“ на Русь и находившихся при дворе царя иноземных царевичей» (Казанская история, с. 9).

В одних случаях, когда Курбский изображает негативные события штурма (трусость «корыстовников», временное отступление воинов, сражавшихся в той части города, где не было Курбского, и т. п.), эпизоды немемуарного ряда подключаются к основной сюжетной линии по принципу контраста, с тем, чтобы подчеркнуть героизм и военную доблесть самого автора «Истории» и его окружения. В других случаях подобные эпизоды (например, рассказ о поведении царя в критический момент штурма) вводятся для того, чтобы противопоставить мудрость царских советников беспомощности самодержца и тем самым донести до читателя одну из центральных идей «Истории» — необходимость для государя руководствоваться добрым советом своих вельмож. Таким образом, локальный сюжет «казанского взятия» связывается с произведением в целом. Эпизоды третьей группы включаются в мемуарный сюжет, чтобы развить тему воинской доблести представителей лагеря Курбского. К таким эпизодам в первую очередь следует отнести рассказ Курбского о героизме своего брата, непосредственным свидетелем которого он не был.

Биографический и небιοграфический материал объединяется в ПКП и системой рассмотренных выше оппозиций. В итоге Курбским создается сложная повествовательная структура, в которой события и действующие лица сюжетно соотношены друг с другом и эта их взаимная соотнесенность отчетливо выражает авторскую позицию.

Сопоставляя КИ и ПКП по степени беллетризованности их повествования, необходимо отметить, что сюжет КИ гораздо больше соответствует тому содержанию этого понятия, которое вкладывается в него исследователями применительно к средневековой беллетристике. В КИ мы находим почти все приемы сюжетного повествования, выделяемые исследователями при анализе средневековых литературных текстов, в той или иной мере принадлежащих к памятникам беллетристики: использование «сильных» деталей, «сюжетной» прямой речи, «замедление действия», описание жизненных «перипетий» героя. В КИ мы находим не простое изложение фактов, а представление их в лицах, зримые образы персонажей, психологическую мотивированность их слов и поступков и т. д. Этот материал, в данной статье специально не рассмотренный, нуждается в тщательном изучении.

Не все из перечисленных приемов одинаково активно используются автором КИ. В меньшей степени использовались им те приемы сюжетного повествования, которые служат задаче чистой развлекательности, так как перед автором КИ стояла иная идейно-художественная задача — с помощью сюжета донести до читателя серьезные политические идеи, принятие которых увеличивало лагерь сторонников «великого самодержца» Ивана Грозного.

Князь Андрей Курбский, напротив, поставил целью в своем литературном труде развенчать Ивана Грозного — своего политического врага — и как государственного деятеля, и как военачальника. «И поскольку в древней Руси задача последовательного развенчания тирана была поставлена впервые, — созданное Курбским произведение не могло уместиться ни в один из „старых“ традиционных жанров литературы».¹⁸ Так же как и автор КИ, Курбский подчиняет своему художественному замыслу разнообразный литературный материал, смело соединяет элементы воинского повествования с описаниями природы и ландшафта, сделанными в духе географической литературы, «похвалу», построенную по типу летописных посмертных панегириков князьям, — с публицистическими рассуждениями и замечаниями. Однако этот разножанровый (как и в КИ) материал выстраивается Курбским, как показало сопоста-

¹⁸ Лихачев Д. С. Стиль произведений Грозного и стиль произведений Курбского, с. 210.

вительное изучение обоих памятников, в иное, чем у автора КИ, художественное единство.

Появление в XVI в. таких произведений, как КИ и «История» Курбского, в которых авторская личность уже явственно обнаруживает себя в художественном повествовании, не было случайным. XVI век характеризуется чрезвычайно активным развитием публицистической мысли. В художественных и публицистических произведениях ставятся наиболее важные проблемы современности. При этом в литературе отчетливо прослеживается личная писательская точка зрения на исторические события, которая, хотя и определялась классовой позицией писателя, но уже «заключала в себе индивидуальные особенности и требовала индивидуального литературного оформления».¹⁹ Все эти черты отчетливо проявились не только в публицистике, но и в историко-литературных произведениях XVI в. — КИ и «Истории о великом князе Московском» Андрея Курбского, в которых публицистические задачи нашли своеобразное художественное решение в рамках созданных ими новых жанров историко-публицистического повествования.

¹⁹ Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X—XVII вв.: Эпохи и стили. Л., 1973, с. 134.

А. А. ТУРИЛОВ, А. В. ЧЕРНЕЦОВ

Отреченная книга Рафли

Изучение текстов, внесенных в древнерусские списки ложных, отреченных книг, представляет значительный исторический интерес. Он обусловлен не только тем, что в них отражались неортодоксальные учения, смыкавшиеся, с одной стороны, с народными полуязыческими представлениями, а с другой — с еретическими движениями. Отреченные книги и апокрифы как отрасль древнерусской книжности, в значительной мере не контролировавшаяся духовенством, хотя и не могут претендовать на роль одного из важнейших или передового элемента в культурной жизни древней Руси, привлекают внимание потому, что они чрезвычайно ярко характеризуют историческое своеобразие древнерусской культуры. Это объясняется как их теснейшей взаимосвязью с народными фольклорными представлениями, так и тем, что спектр инокультурных влияний, с которыми многие из них приходили на Русь, был значительно шире и разнообразнее, чем у тех, которые следовали в русле ортодоксальной традиции.

Изучение древнерусских отреченных книг в настоящее время еще далеко от завершения. Достаточно сказать, что значительное число книг, упомянутых в индексах,¹ неизвестны. Среди них, в частности, книги «Чаровник» и «Волховник», о которых в списках ложных книг приведены довольно подробные сведения. Это тексты, содержание которых в случае их обнаружения представляло бы исключительный интерес в связи с целым рядом проблем историко-культурного характера.

Среди неизвестных до последнего времени текстов отреченных книг особый интерес представляет книга Рафли, отсутствующая в ранних индексах, но с XVI в. упоминающаяся в числе наиболее вредных. Очевидно, в столь позднее время она была внесена в списки ложных книг русским духовенством, а не попала в них при переводе греческих индексов. Это обстоятельство заставляет с особым вниманием отнестись к вопросу об этом тексте и причинах, вызвавших его осуждение.

Книга Рафли впервые упоминается в двух важнейших исторических источниках середины XVI в. — в «Стоглаве»² и «Домострое».³ В постановлениях Стоглавого собора эта книга возглавляет список запретных книг: «...злые ереси кто знает и держится: рафли, шестокрыл, вороноград, острономии, зодеи, алманах, звездочетьи, аристотель, аристотелевы врата и иные составы мудрости еретическая».⁴ Второй раз Рафли упоминаются наряду с «Аристотелевыми вратами»: «...и во аристотелевы

¹ Пыпин А. Исследования для объяснения статьи о ложных книгах. — ЛЗАК за 1861 г., СПб., 1862.

² Стоглав: Царские вопросы и соборные ответы о многообразных церковных чинах. М., 1890, с. 181, 182, 188, 189.

³ Домострой по Коншинскому списку и подобным. М., 1908, с. 22; Домострой по списку Общества истории и древностей российских. М., 1882, с. 22.

⁴ Стоглав, с. 188—189.

врата и в рафли смотрят».⁵ Сходные сведения имеются в «Домострое»: «... к сему же чарование и волхование и наузы, звездочетье, рафли, алманахи, чернокнижье, воронограй, шестокрыл, стрелки громовные, топорки, усовники, днокамение, кости волшебные...»⁶

Очевидно, в середине XVI в. книга Рафли пользовалась значительной известностью. Вместе с тем до последнего времени текст этой книги известен не был. Предлагая вниманию читателей текст книги Рафли по списку рубежа XVII—XVIII вв., вначале остановимся на той информации, которую содержат упоминания об этой книге, а также на тех гипотезах о ее содержании, которые высказывались исследователями.

Названия двух книг, которые помещены непосредственно рядом с Рафлями в «Стоглаве» — «Шестокрыл» и «Аристотелевы врата», дают основания предполагать, что эта книга пришла на Русь в общем потоке переводных гадательных сочинений, распространение которых было связано с ересью «жидовствующих». Действительно, о популярности в еретической среде книги «Шестокрыл» прямо говорится в источниках конца XV в.⁷ «Аристотелевы врата» впервые упоминаются несколько позже в одном из посланий Максима Грека.⁸ Однако яркие черты западнорусского происхождения (особенности языка, включая полонизмы) и наличие ориентализмов в тексте показывают, что это произведение относится к одному кругу с «Шестокрылом» и некоторыми другими произведениями, распространявшимися в связи (или параллельно) с ересью. Текст «Стоглава» прямо указывает на гадательный характер книги Рафли.

В «Стоглаве» раскрываются конкретные причины, вызвавшие осуждение этой книги. «Да в нашем же православии тяжутца нецьи ж неправо и поклепав крест целуют или образ святых, на поле бьются и кровь проливают и в те поры волхвы и чародейники от бесовских научений пособие им творят: кудес бьют и во Аристотелевы врата и в Рафли смотрят и по звездам и по планитам гадают и смотрят дней и часов и теми дьявольскими действиями мир прельщают и от бога отлучают и на те чарования надеяся поклепца и ябедник не миритца и крест целуют и поклепав убивают».⁹

Таким образом, «Стоглав» осуждает употребление книги Рафли потому, что производившиеся по ней гадания могли использоваться для введения в заблуждение правосудия — лжесвидетельства, ложного целования креста, что эти гадания использовались для моральной поддержки участников судебных поединков, отстаивавших неправое дело. Упомянутая наряду с книгой Рафли книга «Аристотелевы врата, или Тайная тайных» действительно содержит руководство для гадания об исходе поединка.¹⁰

Помимо общих указаний «Стоглава» о том, что гадающие по этой книге будут «в великой опале» от царя и в «конечном отлучении» от церкви, имеются конкретные указания письменных источников первой половины XVII в. о том, какие наказания ожидали тех, у кого была обнаружена книга Рафли.

Это грамота патриарха Филарета 1628 г. в Нижегородский Печерский монастырь. В грамоте говорится о церковном дьячке Семейке Григорьеве, который «держит у себя книги недобрые, ересные». Патриарх пишет: «... и мы тех тетратей смотрели, и те тетраты гадалные именуются Рафли». Приговор патриарха гласил: «... и те тетраты и писмо на

⁵ Там же, с. 181—182.

⁶ Домострой по Коншинскому списку... с. 22.

⁷ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI вв. М.; Л., 1955, с. 311, 318.

⁸ Сочинения преподобного Максима Грека. Казань, 1894, ч. 1, с. 287.

⁹ Стоглав, с. 181—182.

¹⁰ Сперанский М. Н. Из истории отреченных книг. СПб., 1908. Вып. 4. Аристотелевы врата, или Тайная тайных, с. 174.

столбце велели сжечь, а дьячка указали есмь послати к вам же в монастырь... и вы бы того дьячка взяли и велели его сковати в ножные железа и быть в монастырских черных службах год, а как год отойдет и вы б о том отписали к нам к Москве... а причастья ему разве смертного часу до нашего указу давать не велели.¹¹

В 1862 г. А. Н. Пыпин опубликовал под заглавием «Рафли» руководство для гадания посредством одновременного метания трех игральных костей.¹² Название «Рафли» в рукописи отсутствовало, и издатель воспользовался им произвольно. В 1886 г. А. Н. Веселовский высказал мысль о том, что русское название «Рафли» соответствует византийскому *ῥαϕλίον* и арабскому *raml*.¹³ При этом он полагал, что при гадании могла использоваться игральная кость. Сближение книги Рафли и *ῥαϕλίον* было принято также И. И. Срезневским¹⁴ и М. Н. Сперанским.¹⁵ Последний посвятил гаданиям такого типа значительную часть своего исследования о гадательных псалтырях.

Следует отметить, что М. Н. Сперанский, наиболее авторитетный и эрудированный автор, конкретно рассматривавший вопрос об иноземных источниках и аналогах русских гадательных книг, имел недостаточно определенное представление о гаданиях, с которыми он отождествлял Рафли. Ему, по-видимому, было неизвестно, что западноевропейская геомантия и арабское гадание *raml* по способу гадания вполне тождественны.¹⁶ Западные материалы использовались М. Н. Сперанским выборочно. Очевидно, он не обращался к основному сводному источнику по позднесредневековым суевериям — трактату Агриппы Неттесгеймского «О сокровенной философии».¹⁷ В противном случае он без труда установил бы прямую связь между сербским «Гаданием Самуила»¹⁸ и западноевропейской геомантией (и соответственно, реконструируемыми им Рафлями). Действительно, 11 из 16 «образов» в гадании Самуила

¹¹ ААЭ, СПб., 1836, т. 3, с. 259 (№ 176).

¹² Пыпин А. Н. Ложные и отреченные книги русской старины. — В кн.: Памятники старинной русской литературы, изданные Г. Кушелевым-Безбородко. СПб., 1862, вып. 3, с. 161—166.

¹³ Веселовский А. Н. Гадательные книги на Западе и у нас. — Вестник Европы, 1886, апрель, кн. 4, с. 896.

¹⁴ Срезневский, Материалы, т. 3, с. 110.

¹⁵ Сперанский М. Н. Из истории отреченных книг. СПб., 1899. Вып. 1. Гадания по Псалтыри, с. 59—75, 159—165.

¹⁶ Об этом см.: Ibn Khaldun. The Muqaddimah: An introduction to history. London, 1958, v. 1, p. 226—234. Описание способа гадания см.: Леманн А. Иллюстрированная история суеверий и волшебства. М., 1900, с. 217—220; см. также: Budge E. A. W. Amulets and Talismans. New York, 1968, p. 460—463. К сожалению, авторам осталась недоступной работа P. Tannery «Le Rabolion» (Memoires scientifiques. Toulouse et Paris, 1920, IV, p. 297—411). Авторам были также недоступны арабские гадательные книги: al-Aqwāl al-marḍiyah fī l-ahkām ar-ramliyah (Каир, 1326 г. х. — 1908/9) и Kitāb al-Faṣl fī uṣūl 'ilm ar-raml (Каир, 1280 г. х. — 1863/4). Традиционно автором обеих книг считается Abū 'Abdallāh Muḥammad (b. 'Uthmān?) az-Zanātī.

¹⁷ Henrici Cor. Agrippae ab Nettessheym: De occulta philosophia libri tres. Parisiis, 1567, p. 278, 279.

¹⁸ Сперанский М. Н. Из истории отреченных книг. Вып. 1. Гадания по Псалтыри, Приложение, с. 15—20. Очень краткое руководство. Текстуальных совпадений с публикуемой рукописью нет. Астрологическое обоснование гадания отсутствует. В настоящее время известны еще два списка текста, помимо опубликованных М. Н. Сперанским. 1. В составе сербского (боснийского) сборника XV в. («ножницы», типа Брик № 3668 — 1454 г.) из собрания Народной библиотеки Кирил и Методий в Софии, № 771 (381), л. 200 об.—204 об. (описание рукописи см.: Цонев Б. Опис на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека. София, 1923, т. 2, с. 432—437, табл. 50, 51; Стоянов М. Украси на славянските ръкописи в България. София, 1973, с. 101—102, № 161). 2. В дополнении к сербской Псалтыри XVI в. из собрания Австрийской Национальной библиотеки в Вене (Cod. slav. 143, л. 2 об.—4; описание рукописи см.: Birkfellner G. Glagolitische und Kyrilliche Handschriften in Österreich. Wien, 1975, S. 384—385, № II/186). Текст памятника по списку XV в. публикуется нами в Приложении.

имеют названия, вполне соответствующие латинским названиям аналогичных геомантических фигур. Знакомство с трактатом Агриппы должно было указать ему и на близость к геомантии текста, который он был склонен интерпретировать как «Аристотелевы врата».¹⁹ Очевидно, не были знакомы М. Н. Сперанскому и специализированные западноевропейские руководства по геомантии, более подробные, чем сведения Агриппы.²⁰ Иначе он едва ли прошел бы мимо уже отмеченных черт сходства и не настаивал бы на необходимости использования для гадания игральной кости.

Некоторые ученые выражали сомнение в правомерности сближения рафли — *ῥαψλίον*, поскольку *ῥαψλίον* связывалось с арабским гаданием *gaml*, а арабское слово *gaml* в переводе обозначает песок, гадание на песке, между тем как Рафли в русских письменных источниках обычно упоминаются среди астрологических сочинений.²¹ Это сомнение основано на недоразумении — арабское гадание *gaml* и аналогичные гадания в Византии и Западной Европе теснейшим образом связаны с астрологией. Гадательные операции первоначально производились на земле (песке), однако в дальнейшем могли осуществляться также на бумаге, аспидной доске и т. п.

Помимо сближения рафли — *ῥαψλίον* — *gaml* существовали и другие гипотезы о содержании этой книги. В ряде изданий можно прочесть о том, что Рафли — это книга, по которой гадали, бросая что-либо (например, зерно) на расчерченный лист.²² В 1913 г. Г. П. Георгиевский в описании рукописей Н. С. Тихонравова упомянул в числе других книг «Рафли» (ГБЛ, собр. Тихонравова, ф. 299, № 663).²³ Название было дано этой рукописи произвольно, возможно, на основании материалов Н. С. Тихонравова. Настоящее название этой гадательной книги неизвестно, так как ее начало утрачено. Это рукопись XVIII в., предназначенная для гадания путем бросания зерна на ее листы, расчерченные на круги с ответами. Публикуемая нами рукопись из собрания В. А. Десницкого свидетельствует о том, что отождествление рафли — *ῥαψλίον* является правильным. Согласно этому тексту гадание на Руси осуществлялось на бумаге, без использования игральной кости (хотя в качестве варианта применение игральной кости для гадания такого типа не исключается).

Публикуемое сочинение находится в рукописи из коллекции известного историка литературы В. А. Десницкого (в части, поступившей в Отдел рукописей ГБЛ). В настоящее время ее шифр ф. 439, картон 21, ед. хр. 3. Рукопись представляет собой сборник, датируемый концом XVII — началом XVIII в. Бумажные знаки рукописи: 1) герб Семи провинций с курсивными литерами AI и контрмаркой CDG (л. 1—103) — по Клепикову 1691—1711,²⁴ по Voorn'у — 1681;²⁵ 2) вензель из зеркально распо-

¹⁹ Сперанский М. Н. «Аристотелевы врата» и «Тайная тайных». — СОРЯС, 1928, т. 101, с. 15—18.

²⁰ Авторам известно итальянское печатное руководство по геомантии середины XVI в. (*De la geomantia dell'excel filosofo Gioanni Geber parte prima con una brevissima chiromanica phisionomia*. Vinegia, 1552), а также две западноевропейские геомантические рукописи в собрании БАН, любезно указанные И. Н. Лебедевой: БАН, ОР, Q 258, л. 1—91 (латинский язык, 1519 г.); Q 93, л. 289—303 (немецкий язык, XVII в.). См.: Описание рукописного отдела БАН СССР. Л., 1979, т. 6, с. 132, 236, 237. Пользуемся случаем выразить нашу глубокую признательность И. Н. Лебедевой.

²¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1971, т. 3, с. 448, 449.

²² Ровинский Д. А. Русские народные картинки. СПб., 1900, т. 1, с. 171; Семенов Ю. М. Русский фольклор. М., 1941, с. 189; Настольная книга атеиста. М., 1968, с. 445.

²³ Георгиевский Г. П. Собрание Н. С. Тихонравова. Ч. 1. Рукописи. М., 1913 (Отчет Московского Публичного и Румянцевского музея за 1912 г.), с. 113.

²⁴ Клепиков, Филигр. и штемп., № 943.

²⁵ Voorn H. De papiermolens in de provincie Noord-Holland. Haarlem, 1960, N 83.

ложенных курсивных литер ВВ или DV (л. 104—233) — в справочных изданиях не обнаружен. Близкий по рисунку вензель (DV) встречается в качестве контрмарки к филигране «Герб Амстердама».²⁶ В рукописи три почерка: два полууставных (1-й на л. 1—103 об., им же, по-види-

Итальянская геомантическая книга середины XVI в. Титульный лист.

тому, написан заголовок на л. 118; 2-й — на л. 104—117), по всей вероятности, великорусских по происхождению (первый близок к поморскому старообрядческому полууставу), и характерная украинская скоропись того же времени (л. 118—123, 223 об.—225 об.). Л. 126—223, 226, 228—233 оставлены чистыми. Начиная с л. 118 страницы очерчены киноварной рамкой.

²⁶ Дианова Т. В., Костюхина Л. М. Водяные знаки рукописей России XVII в. М., 1980, № 148 — до 1696 г.

По формату рукопись представляет собой альбомчик размеров 9,2××20,3 см. Переплет одновременен рукописи. Его доски обтянуты кожей с орнаментальным тиснением, в середине эмблема Печатного двора. Первоначально рукопись имела 4 застёжки: две на боковом обрезе и по од-

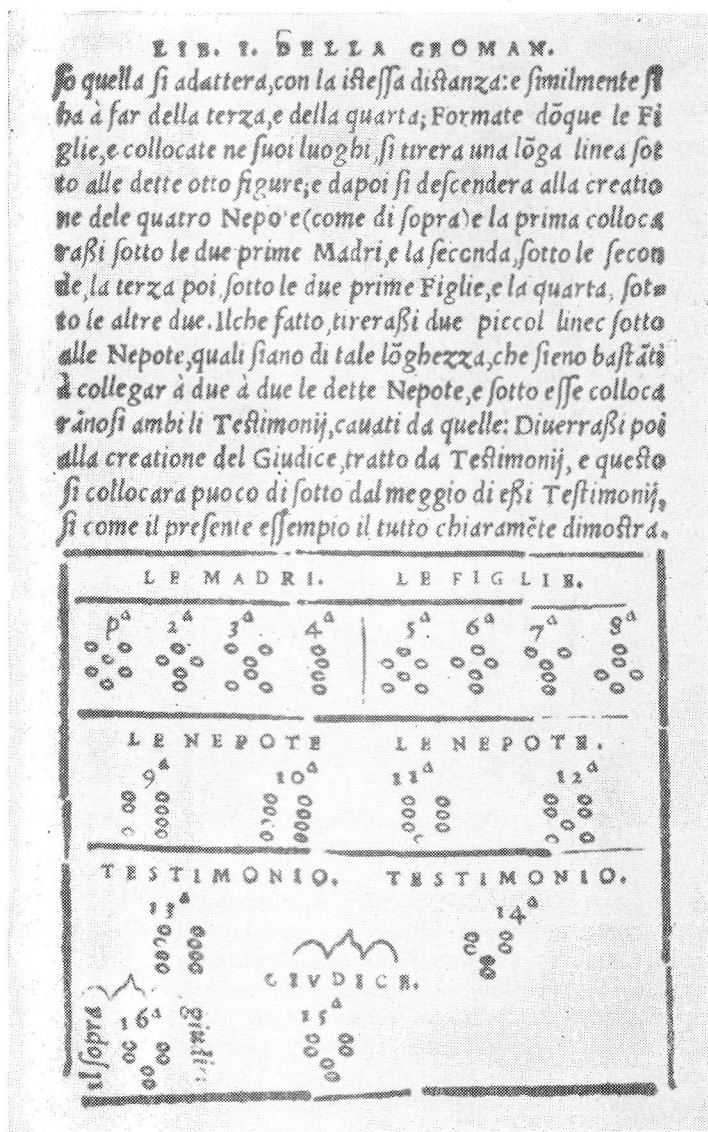

Схема развитой формы геомантического гадания (в книге Рафли называемой «судом») на с. 4 издания.

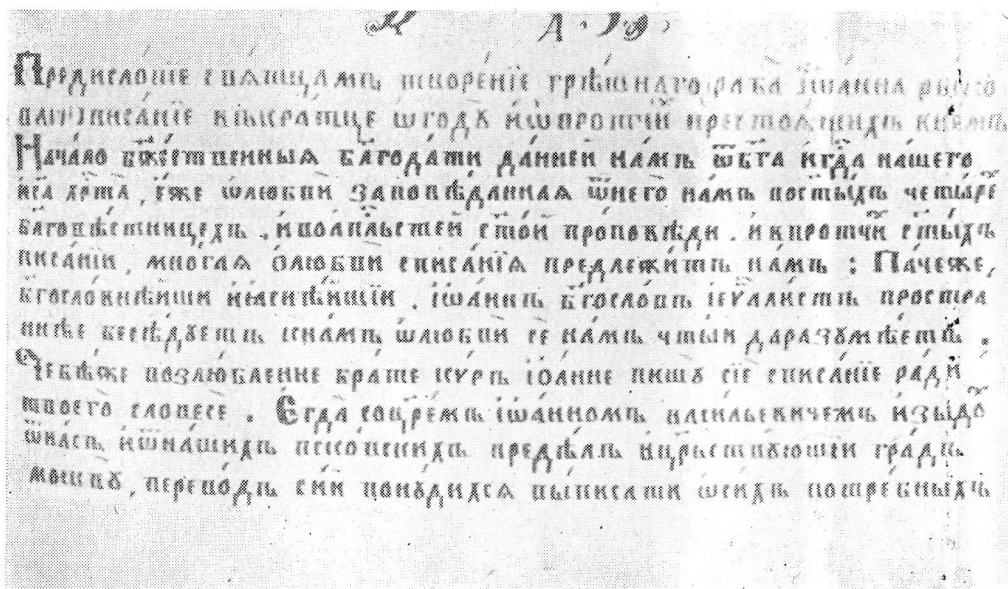
ной на верхнем и нижнем; последние к настоящему времени утрачены. Обрез рукописи позолочен и покрыт орнаментом слепого тиснения.

Рукопись представляет собой сборник гадательных книг и хозяйственных рецептов. Большую ее часть (л. 1—103 об., 118—123) занимает публикуемая книга Рафли. На л. 104—117 помещен отрывок гадательной книги типа «Гадания царя Давида», публиковавшегося А. Н. Пышиным (под названием «Рафли») и М. Н. Сперанским (текст ближе к изданию

А. Н. Пыпина).²⁷ На л. 125 помещено начало текста, названного А. И. Соболевским «русской статьей по астрологии»²⁸ («Егда Соломон прият царство»), на л. 223 об.—225 об. — хозяйственные советы и рецепты, на л. 227 об. помещена астрологическая таблица.

Данная рукопись дважды упоминалась в обзорах при характеристике коллекции В. А. Десницкого, однако в обоих случаях упоминание ограничивалось названием.²⁹

Рассматриваемое сочинение не имеет заглавия «Рафли». Оно начинается с вступления: «Предисловие святцам, творение грешнаго раба Иоанна Рыкова. Списание въкратце о году и о протчих престоящих в нем» (л. 1). В дальнейшем неоднократно указывается, что слово

Образец основного почерка. Сборник из собрания В. А. Десницкого (ГБЛ, ф. 439, к. 21, ед. хр. 3, л. 1).

«святцы» в данном случае выступает в тексте как перевод иноязычного «рафли»: «... по их языку Рафль, а по-нашему, по-словенски — святцы» (л. 12 об.); «... учение рафлем, сиречь святцам языческим» (л. 17 об.). Подобные указания, повторяющиеся в тексте, свидетельствуют о том, что перед нами книга Рафли. Слово «святцы», по-видимому, понималось как «календарь»; на данное гадание термин перешел не вполне точно, ввиду его астрологического характера.

Рукопись содержит не только руководство для гадания, но ряд дополнительных сведений календарно-астрономического и астрологического характера, а также легенду о происхождении книги Рафли. Поэтому данный памятник можно расценивать не как рядовую гадательную книгу,

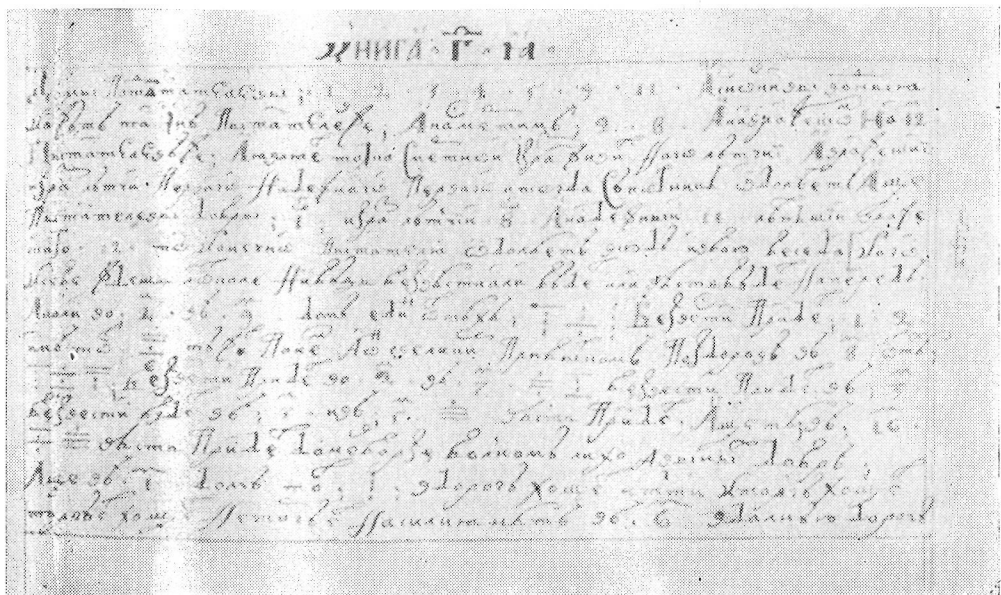
²⁷ Пыпин А. Н. Ложные и отреченные книги русской старины, вып. 3, с. 161—166; Сперанский М. Н. Из истории отреченных книг. Вып. 1. Гадания по Псалтыри, Приложение, с. 76—79.

²⁸ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв. СПб., 1903, с. 428.

²⁹ Малышев В. И. Заметки о рукописных собраниях Ленинграда, Черновиц, Риги, Двинска и других городов. — ТОДРЛ, М.; Л., 1949, т. 7, с. 459, 460; Заборова Р. Б. Обзор собрания рукописей В. А. Десницкого, хранящихся в Ленинградской Государственной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. — Учен. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена. Кафедра русской литературы. Л., 1958, т. 170, с. 324—330.

а как целый трактат. Следует отметить, что и специфически гадательные тексты представлены в нем с исключительной полнотой.

Гадание, которому посвящена русская книга Рафли, впрочем идентично тому, которое было известно в Западной Европе как геомантия и на арабском Востоке как *gaml*. Об этом свидетельствуют следующие совпадения. 1. Вполне тождественна начальная гадательная операция, посредством которой образуются геомантические фигуры («изразы» публикуемого текста). 2. В основном совпадают названия идентичных геомантических фигур. 3. Развернутый способ гадания («суд» в публикуемой рукописи) производится сходным способом. 4. Позиции отдельных геомантических фигур в составе «суда» — «дома рафлейские» также

Образец второго почерка, л. 118.

имеют соответствие в западноевропейской геомантии и по названиям и по своему порядку (первые двенадцать «домов» соответствуют традиционному набору «небесных обителей» — «домов» гороскопа).

В рассматриваемой рукописи Рафли состоят из трех частей-книг. Две из них следуют одна за другой и написаны одним почерком, третья отделена от второй 14 листами, на которых помещен отрывок (без начала) иной гадательной книги («Гадание царя Давида»). Последняя черта — несомненно дефект переплетения. Текст третьей книги написан скорописным почерком и другим писцом, чем первая и вторая книги. Однако это несомненно часть того же гадательного сочинения. Основная часть третьей книги представляет собой руководство для истолкования развернутого варианта геомантического гадания («суда»), описанного в первой книге. На л. 123 дважды упомянуто и само слово рафли: «...рафли твои прямы» (т. е. предсказание правильно) и «...рафли каплешь» (т. е. гадаешь, ставя точки, что на л. 19 названо «кроплением»). Наконец, все три книги объединяет то, что они имеют единообразные заглавия, писанные одной рукой («Книга 1-я», «Книга 2-я», «Книга 3-я»). Все три книги несомненно рассматривались переписчиками как части одного сочинения.

Ввиду того что текст публикуемой рукописи дефектен и местами темен, представляется целесообразным описать процесс геомантического

гадания с тем, чтобы читатель смог разобраться в тексте и понять его специфическую лексику.

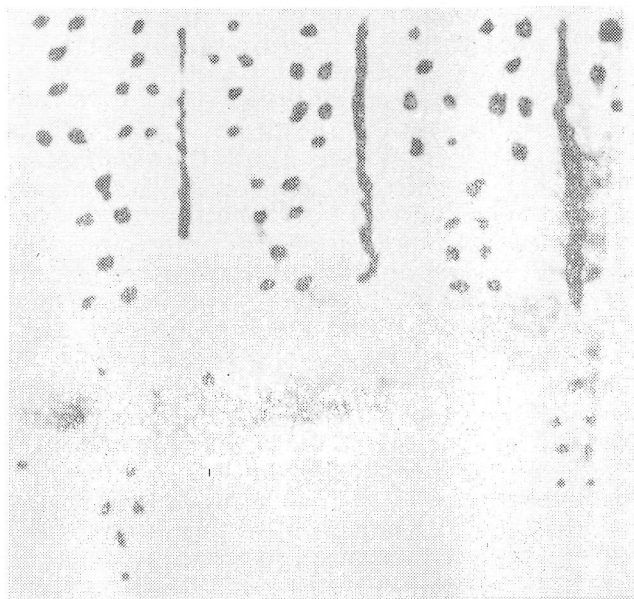
В основе геомантического гадания, которое первоначально производилось на земле (песке), но в дальнейшем могло проводиться также на бумаге (как в давней рукописи), аспидной доске и т. п., лежит многократно повторяемая операция простейшего гадания по типу чет—нечет. Результаты подобных операций определенным образом группируются, затем над ними производятся дополнительные операции математического характера.

В начале гадания гадающий проставляет не считая, бессознательно шестнадцать рядов точек. Далее он выясняет, четное или нечетное число у него получилось в каждом ряду. Для этого предписывается попарно соединять соседние точки чертой. Первые четыре ряда точек сводятся в первую геомантическую фигуру («израз»). Отдельная фигура состоит из четырех элементов, расположенных друг над другом. При этом четное число точек в первом ряду дает две точки (или, как в публикуемой рукописи, заменяющую их черту — ср. технику установления четности в рядах точек), а нечетное — одну точку. Таким образом, целая фигура состоит из точек и черточек («палок») в той или иной комбинации, число которых ограничено 16. Каждая такая комбинация — фигура, «израз» — имеет особое название (см. табл. I), и ей приписывается то или иное отношение к стихиям, планетам и зодиакальным созвездиям. Так образуются четыре первые фигуры. Следующие четыре «дочерних» фигуры (filii) образуются так. Верхний ярус первой фигуры переносится в верхний ярус пятой, верхний ярус второй фигуры переносится во второй ярус той же пятой фигуры и т. д. При этом пятая фигура составляется из верхних ярусов первых четырех фигур, шестая — из их же вторых ярусов и т. д. Третье поколение фигур (perotes) выводится из первого и второго другим способом, посредством своеобразного «сложения». Теперь фигуры складываются попарно, первая со второй, третья с четвертой и т. д. Если сложение точек в верхних ярусах первой и второй фигур дает нечет, то верхний ярус девятой фигуры — точка, если чет — то две точки или заменяющая их черта. Из полученных таким образом четырех фигур получают тем же способом еще две, 13-ю и 14-ю, а из них — 15-ю. 16-я и последняя фигура выводится тем же способом из 15-й и 1-й. Поскольку первые восемь фигур пишутся в одну строку, а выводимые из них путем сложения — каждая под той парой, из которой она выведена, общий вид развернутого гадания («суда») приобретает весьма характерный вид. Такой гадательный рисунок имеется, в частности, на полях рукописи Радзивилловской летописи,³⁰ причем он одновременен ее созданию (поскольку точки слегка расплылись, когда поверх них расцветчивали фон миниатюры). В публикуемой рукописи подобного образца законченного гадания нет. На одной из таблиц (л. 60) изображены 16 нумерованных фигур, которые (кроме одной) могли быть выведены из четырех первых указанных способом.

Обыкновенно геомантические фигуры располагались по порядку слева направо. Однако в Европе применялся и обратный порядок, очевидно,

³⁰ Чернецов А. В. 1) Об одном рисунке Радзивилловской летописи. — Советская археология, 1977, № 4, с. 301—306; 2) К изучению Радзивилловской летописи. — ТОДРЛ, Л., 1981, т. 36, с. 283—284. Ср. иное, оказавшееся ошибочным определение того же рисунка как изображения счетного инструмента: Симонов Р. А. 1) О проблеме наглядно инструментального счета в средневековой Руси. — Советская археология, 1975, № 3, с. 90; 2) Математическая мысль в древней Руси. М., 1977, с. 62—63; 3) «Запись» чисел на древнерусском абакe. — В кн.: Древняя Русь и славяне. М., 1978, с. 413—420.

указывающий на восточное происхождение гадания.³¹ Именно так, справа налево, размещены геомантические фигуры в рукописи Радзивилловской летописи. В рассматриваемой рукописи нет ясного указания на то, как

Рукопись Радзивилловской летописи. Нижняя часть л. 228. Миниатюра с примыкающим геомантическим рисунком. Ниже — увеличенное воспроизведение геомантического рисунка.

следует располагать фигуры, однако не вполне ясные слова «а заглаживай тычки из заднего конца» (л. 21), по-видимому, свидетельствуют о том, что гадательные операции осуществлялись справа налево, по-восточному.

³¹ Grilhot de Givry. Le musee des sorciers, les mages et les alchimists. Paris, 1927, p. 331, fig. 287.

Значение каждой из 16 фигур истолковывалось в зависимости от порядкового места («дома»), в котором она находится, причем первые 12 «домов» характеризовали различные стороны жизни. Последние четыре «дома» должны были дать более общую оценку будущего; кроме того, в них могло содержаться указание на то, что все гадание ложно и его следует повторить. Гадание с помощью геомантических фигур не всегда принимало развернутый вид «суда». Можно было гадать и по одной фигуре. Так, в частности, осуществляется гадание по сербской книге Самуила. По одной фигуре осуществляется гадание и в русской рукописи, озаглавленной «Аристотелевы врата».³² Вторая часть книги Рафли, содержащая вопросы и возможные ответы на них, также может использоваться при упрощенном гадании по одной фигуре. Не вполне ясно, для какой разновидности гадания приспособлены содержащиеся в книге Рафли тексты, называемые «святцы арапские» (л. 39—59).

Названия отдельных геомантических фигур («изразов») приводятся в тексте книги Рафли трижды, причем они несколько варьируются. Для наглядности их названия сведены в таблицу и сопоставлены с названиями аналогичных фигур в трактате Агриппы, а также названиями тех же фигур по сербским рукописям XVII в. (гадание Самуила) — табл. I.

Названия значительной части знаков вполне совпадают (*via* — путь, *albus* — белой, *tubeus* — червленой, *caput* — глава, *cauda* — хвост). Большая часть остальных названий также соответствует по смыслу латинской версии. В остальных случаях русский текст дефектен, но наличие трех перечней позволяет внести коррективы.

Помещенное в третьей колонке таблицы I («Звезды, что держит, добро или зло») название «снитие» стоит в рукописи рядом с фигурой «*asquiritio*». Это несомненно ошибка, так как та же фигура повторена в этом перечне рядом с правильным названием «имение вшедшее». Правильность поправки подтверждается таблицей на л. 61 об. (табл. I, колонка 4). Слово «знатьство» — несомненно искаженное «нятьство», что по смыслу соответствует латинскому «*capser*». В тексте книги Рафли неоднократно встречаются слова «знатец выйдет» (л. 36 об., 37 и др.), но есть и правильные чтения — «нятец выйдет» (л. 121 об.), «нятец в нятьство продолжится» (л. 122). Рядом с надписью «подымание главы» в рукописи поставлен знак «*capser*». Это ошибка, исправляемая в таблице на том же основании, что и в случае со «снитием». Слово «юноша» последовательно используется в книге Рафли для обозначения фигуры «*puella*» («девушка»); возможно «юноша» в данном случае — искаженное «юнота»). В таблице на л. 61 об. все названия, кроме одного, даны правильно. Дважды написано «вышедшее имение», в первом случае должно быть — «вшедшее» (ср. третью колонку и латинское название). В названиях «арапских святцев», каждые из которых должны были соответствовать одной фигуре, представлены не все названия, и не всегда изображены сами фигуры. Так, при названиях «темница», «имение вышедшее», «вышеглав», «белой», оба «смокова» фигуры отсутствуют. На табл. I эти названия помещены в соответствующих графах, поскольку имеют соответствие с названиями, четко привязанными к определенным фигурам. Фигура, соответствующая «вышеглаву», представлена в другом заглавии (л. 39), очевидно, по ошибке. И «*ruer*» и «*puella*» в данном случае переведены одинаково, как «юноша» (дефект перевода или переписки). Голова и хвост дракона («смока») превратились в потерявшее смысл слово «смокова».³³

³² Сперанский М. Н. «Аристотелевы врата» и «Тайная тайных», с. 15—18.

³³ Лунный дракон («змий», «смок»), его голова и хвост неоднократно упоминаются в астрологических текстах, в частности, в книге Рафли (л. 34 об., 35, 56 об., 58), а также в книгах «Шестокрыл» и «Космография». См.: Соболев-

Сравнение русских названий геомантических фигур с названиями в сербском «Гадании пророка Самуила» показывает, что основное значение фигур было устойчиво, но названия фигур в сербском гадании не обнаруживают следов прямой генетической связи с русскими и представляют вполне независимую от них версию. По другому названы в сербской рукописи и сами фигуры («образы», а не «изразы») и их элементы («черты» вместо «точек»).

Геомантическое гадание в полной форме включает изображение целой серии фигур, каждая из которых имеет особое значение, определяющееся не только ее начертанием, но и порядковым местом («домом») в ряду других. В Западной Европе и мусульманских странах первые 12 из 16 геомантических «домов» соответствовали традиционному и устойчивому набору и порядку 12 «домов» гороскопа. Эта особенность геомантии присутствует и в русской книге Рафли. На табл. II можно видеть тождество порядка и значения названий первых 12 «домов рафлейских» и латинских названий «домов» гороскопа. Имеется лишь одно несоответствие. «Дом» 12 во втором перечне назван «друг» вместо «недруг» («друг» — название предшествующего «дома»; в первом перечне «дом» 12 правильно назван «вражеским», в соответствии с латинским «inimici»).

И в Западной Европе, и на мусульманском Востоке геомантия выступает как сложный вид гадания, связанный с астрологией. Астрологическое обоснование аналогичного гадания вполне определено и развернуто отражено и в тексте книги Рафли. При этом, однако, сущность астрологии — непосредственное наблюдение за светилами или установление их взаимного расположения на определенный момент отбрасывались, и геомантические фигуры и «дома» чисто условно вводились в систему астрологических понятий и связывались со стихиями, планетами, зодиакальными созвездиями и «домами» гороскопа. Как и на Руси, в Западной Европе подобное гадание осуждалось церковниками. В «Молоте ведм» вместе с другими «стихийными» гаданиями (пиромантией, гидромантией и аэромантией) оно отнесено к наиболее вредным, сопровождающимся «явным призыванием демонов».³⁴

Текст книги Рафли имеет следы значительной порчи. Из трех книг, на которые она разделена, две — вторая и третья лишены конца. Несомненно значительные пропуски и перестановки текста и другие его искажения.

На л. 1 об. нарушена последовательность текста. Слова «как тии убо» находят свое продолжение на л. 2 об.: «Великих семь светил в тверди зовутся», а слова «прошедшим всем пятнадцатим пятилетиям» должны идти после слов «во второе пятилетие приношаху серебро на алафу (в рукописи «алфу») сиречь на жалование воином» (л. 6 об.). Полностью деградировал в результате сокращения текст притчи о царе-годе (от нее осталось только толкование).

В таблице на л. 16 нарушен порядок сведений, помещаемых в двух графах. Во второй сверху горизонтальной графе вначале фигурируют показатели типа «сухое» и «влажное», «холодное» и «теплое», затем их сменяют названия зодиакальных созвездий. Графа 8-я начинается с показателей того же типа, что и графа 2-я, затем их сменяют отдельные буквенные обозначения. По-видимому, порча таблицы произошла при ее перестройке с целью приспособить к сентябрьскому счету (цифры в 7-й графе таблицы соответствуют мартовскому счету).

На л. 19 об. несомненно дефектно описание гадательных операций. Из него следует, что вначале выводится 16-я фигура (на самом деле вы-

ский А. И. Переводная литература Московской Руси..., с. 414—416 («сий змея лунный»), с. 411 («погибель луннаа, коли она полна, и подле главы змиевой или подле хвоста его противу солнца»).

³⁴ Институтис Г., Шпренгер Я. Молот ведм. Л., 1932, с. 156, 158.

водимая последней), что 5-я фигура выводится из первых восьми (вместо «из четырех»), причем эта путаница осложнена значительными пропусками, делающими текст непонятным.

В тексте, посвященном отдельным планетам (л. 62—68), некоторые фразы о солнце попали в раздел о луне; о Сатурне (Кроне) — в раздел о Венере (Афродите). Здесь же без всякой связи с окружающим текстом помещен заголовок «о вращелетах» (л. 63 об.).

С общей дефектностью списка связаны и некоторые повторы. Так, на л. 3 имеется заглавие «Сказание вкратце о году и о протчих предстоящих в ней», являющееся повторением части заглавия, открывающего рукопись (л. 1). Сведения о вручении Сифу свитка с астрологическими знаниями повторяются на л. 1 об. и л. 8. Легенда о двух столпах, на которых астрологические знания пережили всемирный потоп, имеется на л. 8, 8 об. и 11 об.—12 об. Легенда о персидских мудрецах повторяется на л. 12 об.—14 и л. 30 об.—31 об. Отчасти подобные повторы, вероятно, связаны не с порчей текста, а с его сводным характером.

В составе календарно-астрономических и астрологических текстов, имеющих параллели в других рукописях, могут быть отмечены неправильные чтения, такие, как: «аристотелие» (л. 5 об.) вместо «астролози»; «алфу» (л. 6 об.) вместо «алафу». Подобные ошибки иногда поддаются выявлению и в других местах рукописи: «злодей» (л. 31 об.) вместо «зодей»; «схиматический» (л. 11) и даже «схитический» (л. 14) вместо «схизматический». В отдельных случаях неправильные чтения придавали тексту прямо противоположный смысл. Так, на л. 3 вместо «сокровенно» несомненно следует читать (как в сходном тексте других рукописей) «откровенно».³⁵ На л. 30 вместо «друг» следует читать «недруг». В легенде о персидских мудрецах на л. 12 об. несомненно перепутаны имена персонажей.

Вопрос о степени оригинальности публикуемого сочинения представляет значительные трудности. С одной стороны, факт наличия имени автора в заглавии многозначителен сам по себе. С другой стороны, в тексте неоднократно говорится о древности книги, связываемой с именами Адама, Сифа (рассматривавшегося в древней Руси как первого астролога),³⁶ правнука Сима — Годуурей и персидских мудрецов (л. 12 об.—14). Годуурей — по-видимому, искаженное Гандуварий (в греческом оригинале *Γανδουβάριος*) — «муж мудр астроном... иже и списа пръвее в индиох астрономию», упоминаемый в хронике Иоанна Малалы и восходящих к ней хронографических текстах.³⁷ В книге Рафли этот персонаж, однако, действует не в Индии, а в Ассирии. Особый интерес представляет новеллистическое повествование о персидских мудрецах, стоящее особняком в русской письменности XVI в. Отыскание первоисточника этого рассказа было бы очень существенно для установления иноземного источника русского текста Рафлей. Следует отметить, что легендарные сведения о происхождении книги относятся именно к тексту Рафлей, а не к астрологической традиции в целом. Об этом свидетельствует тот факт, что имена двух «персидских» мудрецов — Ептая (Ектая) и Иваша фигурируют не только в отрывках, излагающих легенду о происхождении книги, но и в заглавиях «арапских святцев» — вполне специфических гадательных текстов.

³⁵ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси..., с. 128—129.

³⁶ Это представление восходит на Руси к памятникам византийской хронографии, переведенным еще в домонгольское время. См.: Истрин В. М. 1) Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Пг., 1920. Т. 1. Текст, с. 53; 2) Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе. — Записки Академии наук по историко-филологическому отделению. СПб., 1897, с. 6.

³⁷ Истрин В. М. Хроника Иоанна Малалы..., с. 11—12; Творогов О. В. Софийский хронограф и хроника Иоанна Малалы. — ТОДРЛ, Л., 1983, т. 37, с. 195.

В связи с легендами о происхождении сокровенных знаний отметим, что по неясным причинам в тексте книги Рафли отсутствуют сведения о Мунте, сыне Ноя, и Зороастре. Между тем в древнерусской письменности происхождение астрологии связывалось в первую очередь с этими именами.

«Предисловие святцам» содержит определенные исторические сведения. «Тебе же возлюбленне брате кир Иоанне пишу сие списание ради твоего словесе. Егда со царем Иоанном Васильевичем изыдох от нас и от наших псковских предел в царствующий град Москву, перевод сий понудихся выписати о сих потребных ко твоему христолюбию. Написаном же моею грешною рукою, трость в деснице своей, злоукорным своим языком слагая, и послах к твоему равноангельному лицу. Любовию же сия божественныя артикулы слагах, сий миротворный круг сводя и располагая» (л. 1—1 об.). В этом отрывке имеются указания на не вполне оригинальный характер книги («перевод», «выписати»). В то же время в предисловии это сочинение названо «творением»; слова «сводя и располагая» также свидетельствуют о собственном вкладе Ивана Рыкова в создание текста. Обращение к кир Иоанну придает тексту эпистолярный характер. Оно неоднократно повторяется в тексте Рафлей. Вместе с тем имеются также указания на то, что сочинение предназначалось для более широкого круга. На л. 2 об.—3 говорится: «... да прочтется книга сия богодухновенная... и протчим нашой братии у вас пребывающим». На л. 11 упоминаются «премудрая моя чада, господине мой брате кир Иоанне, писарю градский (дьяк? — Авт.) и протчи, брат наю Захарий, сожителствуя с вами во граде нашем».

Текстуально близкие вступления, также начинающиеся словами «Предисловие святцам...», известны в ряде текстов календарно-астрономического содержания, входящих в состав обширных компиляций, так называемых «Миротворных кругов», а также в качестве предисловий к настоящим святцам и в составе различных сборников. Число списков памятника XVII—XVIII вв. насчитывает несколько десятков. От вступления к книге Рафли они отличаются тем, что в них обычно отсутствует имя автора-составителя, а вместо кир Иоанна фигурирует «российского царства царев книгчий кир Софроний».³⁸ Отъезд царя из Пскова упоминается, но имя царя не указывается. Сходство текстов и, несомненно, одно и то же событие, датирующее создание этих вступлений, — отъезд с царем из Пскова, заставляя предположить, что они входили в состав компиляций, созданных одним автором — Иваном Рыковым. Это предположение удалось подтвердить данными рукописи второй половины XVII в. из собрания ЦГАДА (ф. 188, оп. 1, № 632). Имеющийся там календарно-астрономический текст начинается со вступления, в котором наряду с именем кир Софрония указано и имя Ивана Рыкова (л. 1).

Здесь в качестве его «творения» фигурируют вступление, адресованное кир Софронию, притча о царе-годе и девять глав («О году солнечном», «О двенадцати зодиях», «О четырех временах года», «О солнечном стати», «О месяцах», «О каландах, нонах и идусах», «О седмице», «О дни» и «О часех»). Тексты «О месяцах» и «О году солнечном» близки имеющимся в публикуемой рукописи (л. 4 об.—6 об.). Притча о царе-годе в обеих рукописях представлена фрагментарно. В книге Рафли сама притча только упоминается, и вместо нее следует краткое толкование; в рукописи ЦГАДА наоборот — есть только текст притчи, а обычно сле-

³⁸ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси..., с. 127—129. Предположение о том, что предисловие, адресованное кир Софронию, принадлежит Ермолаю—Еразму (Соболевский А. И. Материалы и заметки по древней русской литературе. — ИОРЯС, СПб., 1912, т. 17, вып. 3, с. 95), может не приниматься во внимание как предварительное и слабо аргументированное. В некоторых списках «Предисловие святцам» названо творением «зографа псковитина».

дующее за ним толкование отсутствует. Отмеченные чертами литературного творчества притчи «О царе-годе» и «О четырех временах года», вероятно, являются авторскими сочинениями Ивана Рыкова (первая уничтожительно названа в тексте «грубыя моя стихи»). Календарно-астрономическое сочинение Ивана Рыкова интересно также тем, что содержит сведения по античной мифологии (в связи с текстами о планетах и зодиакальных созвездиях). Этому сочинению (по другим спискам, без упоминания имени Ивана Рыкова) был посвящен доклад Н. Н. Кононова «Предисловие к святцам, сочинение календарного характера конца XVI—начала XVII в.», прочитанный 12 марта 1904 г. на заседании Славянской комиссии Московского археологического общества. Опубликовано лишь краткое резюме доклада.³⁹ Н. Н. Кононов ошибочно связывал происхождение мифологических текстов в составе «Предисловия святцам» с хроникой Мартина Бельского и вследствие этого датировал это сочинение временем после 1584 г. На самом деле, эти сведения восходят к «Троянской истории» Гвидо де Колумна и другим текстам, известным на Руси в более раннее время.

Еще раз Рыков упомянут в рукописи первой половины XVIII в. из собрания Е. В. Барсова, хранящейся в ГБЛ (ф. 17, № 518). В этой рукописи находится небольшая календарно-астрономическая статья, соответствующая последней главе его творения в рукописи ЦГАДА («О часах»). Предисловие к статье сходно с вступлением к книге Рафли и содержит имя Ивана Рыкова. Данные об адресате и об отъезде с царем из Пскова отсутствуют. Рассматриваемый текст рукописи Барсова завершается заключением: «...написано во граде Пскове российских стран, в лето господне 1579». Эта дата соответствует данным об отъезде царя из Пскова в связи с наступлением войск Стефана Батория.⁴⁰ Далее в той же рукописи имеется еще одна небольшая незаконченная статья, составленная тем же автором, — «Лунничек на 19 лет, вкратце сотворен грешным рабом Иваном Рыковым». Таким образом, перекрестные показания трех рукописей свидетельствуют о том, что Иван Рыков был составителем текстов как гадательного характера, так и естественнонаучного, а также дают основания для их датировки.

То, что в данной рукописи приведена дата от Рождества Христова, может быть объяснено двояко. Поскольку рукопись Барсова датируется XVIII в., можно допустить, что дата при переписывании текста была переведена в новое летоисчисление. Вместе с тем нельзя исключать и того, что Иван Рыков, знакомый с западными календарными текстами или их переводами, мог использовать западное летоисчисление. Слова «Лето господне» — калька с латинского «Anno Domini». Во всяком случае на достоверность даты указывают сведения других рукописей с именем Ивана Рыкова, а в рукописи Барсова отсутствующие, — имя царя в рукописи Десницкого, и упоминание об отъезде с царем из Пскова и в рукописи Десницкого, и в календарно-астрономическом сочинении Рыкова.

Известны варианты вступления к календарно-астрономическому тексту, сходные с имеющимся в рукописи ЦГАДА, где вместо «кир Софрония» имеется криптограмма («кир гласный, неприступный...»). Эта разновидность вступления является вторичной и иногда включает дату

³⁹ Древности: Труды Московского археологического общества. М., 1907, т. 4, вып. 1, Протоколы, с. 31—32.

⁴⁰ Иван Грозный был в Пскове дважды: после Новгородского погрома в 1570 г. (ПСРЛ, М., 1978, т. 34, с. 191) и в 1579 г. (1 октября 1579 г. датируется грамота, отправленная Иваном Грозным из Пскова Стефану Баторию. См.: Уо Д. К. Неизвестный памятник древнерусской литературы. — В кн.: Археографический ежегодник за 1971 г. М., 1972, с. 359—361). Пользуемся случаем выразить свою признательность Ю. Д. Рыкову, обратившему наше внимание на этот факт.

1630 г. Криптограмма расшифровывается как Яким Денисьевич Иванов.⁴¹

Возможное на первый взгляд допущение о механическом переносе исторического вступления в текст книги Рафли одновременно с введением в ее состав календарно-астрономических сведений находит себе противоречие в том, что на протяжении большей части ее текста (вся первая книга) постоянно повторяются обращения к кир Иоанну. Особенно существенно, что эти обращения помещены не только в составе календарно-астрономических или молитвенных текстов, но и специфически гадательных. Маловероятен и иной вариант — перенесение вступления из гадательной книги в «Миротворные круги» (в которых это историческое вступление представлено во многих списках). Также маловероятно и вторичное привнесение в эти вступления имени Ивана Рыкова (как малоизвестного в XVII—XVIII вв.). Отсутствие имени в большей части подобных заглавий в Миротворных кругах может быть связано именно с тем, что оно не было известно, или с тем, что Рыков в какой-то момент оказался одиозной фигурой (возможно, как составитель отреченной книги).

Таким образом, единственное объяснение сходства вступления к книге Рафли и «Предисловия святцам» в составе Миротворных кругов — наличие у них одного автора. Тем же объясняются и некоторые текстуальные совпадения.

Вопрос о соотношении календарно-астрономического «творения» Ивана Рыкова и его редакции Рафлей остается, однако, выясненным не до конца. По-видимому, в текст Рафлей попали сведения о работе Рыкова над календарно-астрономическим текстом, более крупным, чем то, что удалось выделить как его «творение». Об этом говорят такие слова в тексте Рафлей, как: «сий миротворный круг сводя и располагая с пятьсотным кругом...» (л. 1 об.); «да прочтется книга сия богодухновенная книга Небеса с пятьсотным кругом вкупе...» (л. 2 об.). По-видимому, «Предисловие святцам» Ивана Рыкова (которое он считал своим творением) было лишь предисловием к более обширной компиляции. В составе Рафлей имеются фрагменты календарно-астрономического характера, отсутствующие в «Предисловии святцам» и, по-видимому, входившие в текст предполагаемой компиляции. Это статьи «Аще придеши к марту...» (л. 1 об.—2), «Обретение круга солнечнаго», «Сказание о лунном круге» (л. 7—7 об.). На л. 8 имеются указания, как пользоваться таблицам для календарных вычислений. Очевидно, и такие таблицы имелись в компиляции Рыкова. На л. 63 в книге Рафли имеется заглавие «Сказание о вращелетах и о их силности», помещенное без связи с окружающим текстом. Вероятно, соответствующий текст также имелся в составе полной компиляции Рыкова. Можно полагать, что в нее входил и «Лунничек», начало которого сохранилось в рукописи Е. В. Барсова. В полном виде календарно-астрономическая компиляция Ивана Рыкова, по-видимому, представляла собой одну из редакций «Миротворного круга», обычные церковные святцы и связывавшееся с Иоанном Дамаскиным сочинение «Небеса». Не исключено, что в эту компиляцию могли входить и тексты астрологического характера.

В связи с рассматриваемой рукописью возникает вопрос: не являлся ли текст Рафлей первоначально составной частью подобной сводной компиляции? Думается, что такую возможность не следует исключать. Во всяком случае календарно-астрономические и гадательные «тво-

⁴¹ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси..., с. 128. См. также доклад Н. Н. Кононова в «Древностях», с. 31. И. У. Будовниц ошибочно называет Якима Денисьевича не адресатом, а автором «Предисловия святцам» (Будовниц И. У. Словарь русской, украинской, белорусской письменности и литературы до XVIII в. М., 1962, с. 107).

рения» Ивана Рыкова могли находиться в одном сборнике, и, вероятно, особенности публикуемого текста связаны именно с использованием такого оригинала. На его существование указывает упоминание календарно-астрономических текстов, отсутствующих в рукописи, как составных частей единого трактата.

Обращения к кир Иоанну имеются лишь в первой книге Рафлей (составляющей около двух третей текста). Эта книга завершается молитвой и как будто имеет законченный вид. Тем не менее вторая и третья книги скорее всего также имелись в составе рыковских Рафлей. Третья книга содержит руководство для истолкования наиболее сложной разновидности гадания, которая подробно описывается в первой книге. Без такого руководства подобное гадание не могло практиковаться.

Тексты, в которых упоминается Иван Рыков, свидетельствуют о том, что он был связан с кружком псковских книжников, называемых им «нашой братией». Обращение «чада» (рукопись Десницкого, л. 11) показывает, что он возглавлял этот кружок. Рыков пользовался авторитетом и в кругах приближенных царя («российского царства царев книгчий кир Софроний»). Отметим, что лишь рукописи, связанные с Иваном Рыковым, позволили уверенно датировать деятельность Софрония временем Ивана Грозного, а создание адресованного ему текста 1579 г.

Предположительно с Иваном Рыковым можно связать еще один небольшой отрывок медико-астрологического характера (руководство для кровопускания). Он известен по рукописи начала XVIII в., причем помещен в ней перед «Предисловием святцам», адресованным кир Софронию. Этот отрывок также облечен в эпистолярную форму; русское слово «святцы» выступает в нем как эквивалент иноязычного «календарь». Наиболее существенно, что это авторское произведение, причем его составитель назван «многогрешным Иваном». В предисловии к этому тексту говорится: «... тебе же, аввоосвященному кир Алексею, понудившему мя списати сия книги, аз же, многгрешный Иван, не от себя написах звездеа течения и лекарския науки, их же аз готова учения обретох, собрав воедино, и вам, исправя, предложих ... календариа написати, сиречь святцы по еллинскому и латинскому обычаю, якоже римстии и еллинстии астролози знаменуют».⁴² И по стилю и по характеру это вступление, как и следующий за ним текст, допускают предположение о том, что они представляют собой еще одно творение псковского книжника Ивана Рыкова.

Интерес к календарно-астрономической тематике и немалый практический опыт в этой области характерен для новгородско-псковского региона с древнейших времен, чему сохранилось немало свидетельств. Не говоря уже о трудах замечательного математика XII в. новгородца Кирика, можно упомянуть чрезвычайно интересный календарь XIV в., насыщенный античными реминисценциями, встречающийся в Кормчих, недавно изданный Я. Н. Шаповым,⁴³ составление Пасхалии в конце XV в. по инициативе новгородского архиепископа Геннадия, продолжение этой работы поном Агафонищем при Макарии. От середины XVI в. сохранился чрезвычайно любопытный памятник псковского происхождения — «Указ книжным часом, во сколько часов обходит солнце над псковскою землею. Списано от сведущих людей».⁴⁴ Не был ли Иван Рыков в числе

⁴² Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси... с. 132.

⁴³ Шапов Я. Н. Календарь в псковских рукописях XV—XVI вв. — ТОДРЛ, Л., 1983, т. 37, с. 157—183.

⁴⁴ ГБЛ, Рязанское собр., ф. 735, № 28. Устав церковный и монастырский. Середина или вторая треть XVI в., мелкий полуустав, 4°, л. 62—62 об. Рукопись написана в Новгородской области или на Севере (в языке наблюдаются постоянные образцы мены ѣ—и). В 1627 г. была вложена в Кедрину пустынь Олонецкого уезда.

тех «сведущих людей», на которых ссылался безымянный книжник, поместивший «Указ» в церковном уставе?

В настоящее время авторам не удалось обнаружить имени Ивана Рыкова в других письменных источниках. Однако такой поиск небезнадежен. Прежде всего отметим, что во второй половине XVI в. фамилия Рыковых во Пскове известна. В частности, Рыковы выступают как богатые владельцы ряда лавок (причем перешедших к ним по наследству) и бани.⁴⁵ Известен священник Василий Рыков, получивший от Ивана Грозного тарханную и несудимую грамоту в 1577 г. (в 1584 г. в той же церкви служит уже священник с иной фамилией).⁴⁶ На территории псковской земли известны деревня Рыково и Рыкова пустошь.⁴⁷

Предположительно можно установить личность кир Иоанна, названного в тексте книги Рафли «писарем градским». В 1585—1589 гг. был известен псковский дьяк, носивший такое имя, — Иван Андреев (впервые как дьяк упомянут в Ругодиве в 1575 г.).⁴⁸ Однако распространенность имени не позволяет считать такое отождествление вполне достоверным.

Наибольший интерес представляет установление личности адресата календарно-астрономического сочинения Рыкова — кир Софрония. Слова «царев книгчий» могли обозначать простого чтеца, однако торжественный титул «российского царства царев книгчий» указывает на важную должность государственного значения. По-видимому, в его компетенцию входило и заказывание сочинений для нужд царского окружения или государственных. Не бесспорна, но вероятна его причастность к знаменитой библиотеке Ивана Грозного. Любопытно, что царев книгчий сопровождал царя во время его пребывания во Пскове.

Еще два имени, упоминаемые в текстах, связываемых с Иваном Рыковым, — Захарий (л. 11) и «аввоосвященный кир Алексей» (последний упомянут в медико-астрологическом тексте, предположительно связываемом с Рыковым) пока отождествить не удастся.

Возвращаясь к книге Рафли, следует отметить, что это пока единственное древнерусское авторское сочинение оккультного характера. С нею можно сопоставить лишь «Лаодикийское послание» Федора Курицына, для которого недавно было предложено истолкование, рассматривающее его как текст кабалистического содержания.⁴⁹ В книге Рафли (л. 16 об.) помещена таблица, имеющая определенное сходство с «литереей в квадратах», следующей за «Лаодикийским посланием».

Текст книги Рафли содержит следы заимствования, перевода. В языке памятника, как и в ряде других книг гадательного и астрономо-астрологического содержания, встречаются полонизмы: «шкота» (л. 38, 47, 57, 64, 119), «смок» (дракон, змей) (л. 35, 56 об., 58) и др. Эти полонизмы дают основание говорить о возможной связи книги с западноевропейской оккультной традицией, распространявшейся первоначально в западнорусских землях. Однако перед нами не просто перевод. Такая важная деталь, как названия планет следует в данной рукописи греческой, а не латинской традиции, в то время как для XVI в. можно привести при-

⁴⁵ Сборник Московского архива министерства юстиции. М., 1913, т. 5, с. 11, 28, 40, 42, 45, 61, 79.

⁴⁶ Каштанов С. М., Назаров В. Д., Флоря Б. Н. Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. Часть третья. Дополнения. — В кн.: Археографический ежегодник за 1966 г. М., 1968, с. 248.

⁴⁷ Обзорение писцовых книг по Новгороду и Пскову. М., 1841, с. 213, 248.

⁴⁸ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975, с. 23.

⁴⁹ Lilienfeld F. von. Die Häresie des Fedor Kuricyn. — In: Forschungen zur Osteuropäische Geschichte. Wiesbaden, 1978, Bd 24, S. 39—64. См. также: Лилиенфельд Ф. Иоанн Тритемий и Федор Курицын: (О некоторых чертах раннего Ренессанса на Руси и в Германии). — В кн.: Культурное наследие древней Руси. М., 1976, с. 116—123; Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI вв. М.; Л., 1955, с. 266.

меры использования и латинских названий планет в русских рукописях.

В книге Рафли говорится о ее восточном происхождении. Особая роль в ее создании приписывается персидским мудрецам. Отметим, что аналогичное гадание считали персидским и в Византии.⁵⁰ В тексте говорится также о том, что затем премудрость персидских мудрецов была воспринята арабами («арапами»). В соответствии с этим несколько крупных специфически гадательных отрывков озаглавлены как «арапские святцы». Эти сведения перекликаются с сообщением в тексте «Аристотелевых врат» («Тайная тайных») о том, что эта книга была переведена с греческого языка на арабский.⁵¹ Ориентализмы Рафли немногочисленны. Это, в частности, некоторые имена: Шмоил (вместо обычной для древней Руси эллинизированной формы Самуил), Авенгасан (где Авен — транскрипция семитического «ибн» или «бен» — ср. такие имена как Авен-сина, Авенрошт и Авензогар в литературе, связанной с ересью «жидовствующих»). К ориентализмам относится и название глав второй книги «вратами».⁵²

Можно попытаться очертить круг текстов, которые наиболее вероятно связаны с восточным первоисточником. Это «святцы арапские», а также, по-видимому, предваряющие их тексты, сходные по структуре, — «Имена и указ шестнадцати домовом с языческого наименования...», «Звезды, что держит, добро или зло» и «Третье изображение вопроса твоего...». Следует оговориться, что данные три текста разбиты вставками с упоминанием кир Иоанна и христианской фразеологией. На л. 30 об.—31 об. имеется краткий рассказ о персидских мудрецах, с двумя из которых (Ептай или Ектай и Иваш) связаны тексты «арапских святцев». Однако имя Иваша в этом пересказе отсутствует и встречается в рукописи лишь значительно ранее, на л. 13—14, в составе более полного изложения той же легенды. По-видимому, и этот текст также относится к восточному первоисточнику (очевидно, без начальной части о библейских персонажах). Отметим, что текст, аналогичный «арапским святцам» и легенде о мудрецах, и сами их имена в известных авторам западноевропейских геомантических книгах не встречаются. На восточное происхождение еще двух разделов как будто указывают их заглавия: «Учение рафлем сииречь святцам языческим разным странном преведено по словенскому языку» (л. 17 об.) и «Ино учение рафлем сииречь святцам языческим» (л. 27).

Тексты, имеющие, по-видимому, восточное происхождение, отмечены некоторыми особенностями, обусловленными, скорее всего, поспешностью перевода, не подвергавшегося окончательному редактированию с целью придания ему единообразия. Так, в разделе «Звезды, что держит, добро или зло» во вполне аналогичном контексте сначала используется слово «мудрость» (л. 31 об.), затем «мудрец сииречь ум» (л. 32) и, наконец, просто «мудрец» (л. 32—35), причем после слова «мудрец» иногда следует «указ». Во всех этих случаях, вероятно, более удачным переводом было бы «толк» или «толкование». Заглавия «арапских святцев» приобретают однообразный вид лишь начиная с третьих святцев. Только в конце текста четвертых святцев после указания на «дом» все предсказания приобретают однообразный вид и начинаются словами «указует» или «кажет». Вероятно, с особенностями перевода связана и несомненная путаница с именами персонажей в легенде о персидских мудрецах (л. 13). Можно полагать, что текст записывался помощником переводчика со слуха.

⁵⁰ Срезневский, Материалы, т. 3, с. 110. О том, что такое гадание (ильми—рамль) действительно входило в состав традиционной персидской книжности, см.: Лависс Э., Рамбо А. История XIX в. М., 1938, т. 6, с. 129.

⁵¹ Сперанский М. Н. Из истории отреченных книг. Вып. 4. Аристотелевы врата, или Тайная тайных, с. 137.

⁵² Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси . . . , с. 405, 424

Представляется, что происхождение книги Рафли может быть выяснено в результате обращения к восточной филологии. Наиболее перспективен поиск параллелей легенде о персидских мудрецах, выяснение происхождения их имен. Не исключено, что восточная традиция подверглась значительной трансформации. В связи с именами мудрецов Иуды и Хариза, может быть, следует иметь в виду средневекового еврейского автора Иегуду ал-Харизи, среди сочинений которого есть и гадательные тексты.⁵³ Оба варианта имени Ептай (Ектай) созвучны греческим числительным ἑπτὰ — семь и ἕκτος — шестой (возможно, число персонажей в притче — 7 — не случайно).

Переводные восточные тексты в составе Рафлей скорее всего восходят к до-рыковским Рафлям, той их редакции, которая осуждалась Стоглавым собором и проникла на Русь, вероятно, еще в конце XV в.

Восточный или иной иноязычный первоисточник книги Рафли подвергся в дальнейшем значительной переработке. В книге наличествует целый ряд текстов, известных в составе других памятников древнерусской письменности.

Прежде всего в ней представлены или упомянуты тексты из православного молитвенного обихода. Это два песнопения из рождественской службы: тропарь гласа 4-го «Рождество твое, Христе боже наш» и кондак гласа 3-го — знаменитое произведение Романа Сладкопевца «Дева днесь пресущественного рождает» (л. 28—28 об.). Эти два текста не являются механическими включениями в состав гадательного сочинения. В тропаре упоминаются евангельские волхвы-астрологи, «поклоняющиеся звездам и наученные звездою», а в текст кондака введены астрономические значки, показывающие, что это песнопение истолковывалось как астрологическое иносказание.

При пользовании гадательной книгой предписывается произносить общеупотребительные молитвы: «Молитва Иисусова», «Трисвятое», «Отче наш» (л. 18 об.), а также псалом 8-й (л. 17 об.). Еще в одном случае в рукописи приводятся начальные слова тропаря благовещенской службы «Днесь спасения нашего начаток...» (л. 10 об.).

На л. 6 об. в рукописи приводится цитата из книги Бытия, 1, 3; на л. 6 об. и 10 дважды повторена ссылка на книгу Исход, 12, 2. На л. 62 приводится цитата из книги пророка Исаии, 6, 3, использовавшаяся также в качестве литургического текста. На л. 63 — отрывок из псалма 109, 1, цитируемого также в евангелии от Матфея, 22, 44. На л. 10 приведен отрывок из евангелия от Матфея, 24, 22 (аналогичный текст у Марка, 13, 20). На л. 94 имеется цитата из евангелия от Луки, 21, 18. Небольшой отрывок в составе компилятивной похвалы месяцу марту представляет собой цитату из Жития Стефана Пермского, написанного Епифанием Премудрым (л. 10—10 об.).⁵⁴

Значительная часть книги Рафли представляет собой тексты, известные в составе сочинений календароведческого характера, прежде всего — «Миротворных кругов». Это уже рассматривавшееся введение, начинающееся словами «Предисловие святым...» (л. 1).⁵⁵ Далее в книге Рафли имеются фрагменты «Притчи о царе-годе», известной по многим другим рукописям.⁵⁶ Эта притча в данном случае сильно сокращена, точнее вообще отсутствует, и имеется лишь ее заглавие, после которого следует лишь заключительная часть притчи — толкование.

⁵³ Encyclopaedia Judaica. Berlin, 1930, Bd 5, S. 312—318.

⁵⁴ Житие святого Стефана, епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым. СПб., 1897, с. 23.

⁵⁵ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси..., с. 127—129. См. также рукопись собр. ЦГАДА, ф. 188, оп. 1, № 632, л. 1.

⁵⁶ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси..., с. 124. В указанной рукописи собр. ЦГАДА текст притчи приведен на л. 1 об.—3, а толкование отсутствует.

Известна по другим рукописям и статья «О году солнечном... Разны же языцы разными времены и год зачинают» (л. 5 об.—6 об.).⁵⁷

То же относится к целому ряду текстов, воспевающих месяц март: «Истинныя сея повести о двунадесять месяцах. Первый сей март...» (далее упоминается, между прочим, «строитель римского града именем Ромил» — л. 4 об., 5);⁵⁸ «сей убо... Моисеем первые наречеса месяц март...» (далее упоминается «месяц примос» — л. 8 об.—9 об.).⁵⁹

На л. 3 в рукописи находится текст «Сие же писание беседует в начало святцам, нечто светло и кратко сложение. Написуется иже в коих неких где святых книгах писанно сокровенно и мрачно...» Близкий текст известен в составе календарно-астрономических рукописей XVII в.⁶⁰

Известны по другим рукописям и такие тексты, как «Аще ли приидеши к марту, рцы сице...» (далее имеются слова: «богословлею рукою ници евреем фасхи» — л. 1 об.—2), «Обретение круга солнечного» (л. 7), «Сказание о луннем крузе» (л. 7 об.).⁶¹

Статья «Наставшего месяца небесного» (л. 70) известна уже в русских рукописях XIV в.⁶²

Текст, по существу аналогичный имеющемуся в книге Рафли, посвященный установлению планеты «прирождения» и сопровождающийся «таблицей счетной» для этой операции (л. 16 об.—17), встречается в ряде рукописей XVI—XVII вв.⁶³

Известны и тексты, посвященные симпатическим связям между планетами и зодиакальными созвездиями, например «Сказание о двунадесять звездах, которые служат седми планидам. Солнцу служит лев...» (л. 59—59 об.). Отметим некоторые названия зодиакальных созвездий в этом тексте: «Тур» (в рукописи «гур») вместо «Телец»; «Инорог» вместо «Козерог».⁶⁴

Известны и аналогии тексту, посвященному разным планетам (л. 62—68 об.).⁶⁵ Однако в рассматриваемой рукописи он имеет неизвестную по другим рукописям особенность — текст, посвященный каждой планете, включает указание на геомантические фигуры, которые с нею связаны. Кроме того, в эти статьи введены указания на то, чего следует ожидать в случае, если Рождество Христово падет на день недели, связанный с данной планетой (т. е. сведения, обычно составляющие содержание отдельного гадательного сочинения — Колядника).⁶⁶

Молитва, которую предписывается в книге Рафли прочесть непосредственно перед гаданием, обнаруживает значительное сходство с опубликованной М. Н. Сперанским в составе гадательной книги иного содержания.⁶⁷ В частности, в обеих молитвах упоминается о том, что в наше время нет пророков.

⁵⁷ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси..., с. 125, 127. В указанной рукописи собр. ЦГАДА — л. 3 об.—4.

⁵⁸ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси..., с. 128, 129.

⁵⁹ См.: Прохоров Г. М. Книги Кирилла Белозерского. — ТОДРЛ, Л., 1934, т. 36, с. 62, 63.

⁶⁰ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси..., с. 128, 129. Подобный текст в указанной рукописи собрания ЦГАДА — л. 1—1 об.

⁶¹ ГПБ, Q.XVII, № 23, л. 77—79.

⁶² Перетц В. Н. Материалы к истории апокрифа и легенды. СПб., 1901. Т. 2. К истории Лунника, с. 91; Гранстрем Е. Э. Описание русских и славянских пергаментных рукописей: Рукописи русские, болгарские, молдавлахийские, сербские. Л., 1953, с. 53—54 (ГПБ, F.I.73, Служебник, XIV в., л. 396).

⁶³ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси..., с. 137, 141, 426.

⁶⁴ Там же, с. 425, 426.

⁶⁵ Там же, с. 138, 143, 425.

⁶⁶ Тихонравов Н. Памятники отреченной русской литературы. СПб., 1863, т. 1, с. 375—381; Пыпин А. Н. Ложные и отреченные книги русской старины, с. 157—158.

⁶⁷ Сперанский М. Н. Из истории отреченных книг. Вып. 1. Гадания по Псалтыри, Приложение, с. 21.

Дважды в книге Рафли приводится легенда о двух столпах, глиняном и каменном, на которых записи тайных знаний первых людей об астрологии пережили потоп (л. 8—8 об., л. 11 об.—12). Подобная легенда известна также в составе русских хронографов, но в иной версии.⁶⁸ В книге Рафли легенда в одном случае связана не с астрологической традицией в целом, а именно с Рафлями (л. 11 об.).

Любопытное текстуальное совпадение обнаруживает книга Рафли с сочинением, примыкающим к литературе «жидовствующих», — «Логикой». В книге Рафли указано: «А сию бо мудрость исполнил Аристотель философ, глава был всем философам первым. Мы же последний сие послуствуем...» (л. 27 об.—28). В предисловии к «Логике» говорится: «А мудростно исполнил ея Аристотель, глава всем философам, первым и последним».⁶⁹

На л. 2 в книге Рафли упомянута «жидовская рука». Таблица для календарных вычислений под таким названием имеется в рукописи ЦГАДА, л. 72.

Многие фрагменты собственно гадательных текстов отличаются своеобразным афористическим характером, причем некоторые из них обнаруживают значительное сходство с пословицами и поговорками. Так, предсказание «рать стоит — мир будет» (л. 51) может быть сопоставлено с пословицей, приведенной в Ипатьевской летописи: «мир стоит до рати, а рать до мира».⁷⁰ Отмеченная чертами просторечия, поговорка входит в состав предсказания «стоит на пути — ни туды, ни сюды» (л. 52, 121, 122).

Одно из имен «персидских» мудрецов, составителей книги Рафли, — Авенгасан позволяет поставить вопрос о связи рассматриваемого текста с еще одним произведением русской книжности. Персонаж с весьма сходным именем — Авенхасан (Авесхасан) упоминается в хронографах XVII в. среди трех братьев, древнейших славянских князей, современников Александра Македонского, получивших от него послание.⁷¹ Происхождение созвучных имен двух других братьев — Асан и Великосан может быть объяснено довольно просто. Асан — обычная форма, в которой в русских хронографах передается родовое имя династии болгарских царей эпохи Второго царства (Асень). Имя Великосан могло быть образовано путем несложного словотворчества из «великий» и «сан» под влиянием созвучного Асан. Имя Авенхасан не имеет столь определенной этимологии и, очевидно, заимствовано из книжного источника. Начальная часть «авен», соответствующая в ряде русских текстов семитическому «ибн». «бен», указывает на довольно ограниченный круг возможных источников заимствования имени. Наиболее вероятно, что оно было взято из книги Рафли, причем привлекло внимание, с одной стороны, экзотическим звучанием, с другой — созвучием с именами Асан и Великосан. Любопытно, что в легендарном повествовании об этих братьях дважды упомянут месяц «примос», о котором говорится в книге Рафли, в составе текстов календарно-астрономического характера (л. 9 об.). Этот текст о месяце марте был известен в русской книжности в XV в., он включен и в календарно-астрономическое «творение» Ивана Рыкова. Очевидно, в книгу Рафли этот текст был введен именно Рыковым. Наиболее вероятно, что и месяц «примос» и имя одного из братьев в хронографической легенде восходят к книге Рафли (единственному источнику, где

⁶⁸ ПСРЛ, СПб., 1911, т. 22, с. 28; Попов А. Н. Обзорение хронографов русской редакции. М., 1866, вып. 1, с. 10, 11; Истрин В. М. Хроника Иоанна Малалы... с. 10.

⁶⁹ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси... с. 403.

⁷⁰ ПСРЛ, М., 1962, т. 2, с. 364, 444.

⁷¹ Попов А. Н. Изборник славянских и русских статей и сочинений, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869, с. 445.

упомянуто то и другое), причем именно в редакции Ивана Рыкова, осложненной вводными пассажами календарно-астрономического и астрологического характера.

Основная часть второй книги Рафлей (главы-врата с вопросами и возможными ответами) имеет значительное сходство с отдельным гадательным текстом, обнаруженным М. Н. Сперанским.⁷² Этот текст состоит из 33 глав-врат (судя по оглавлению, конец текста утрачен, причем сохранилось лишь 30 врат). Набор и порядок этих глав в основном совпадают с начальной частью второй книги Рафлей (где глав-врат значительно больше — 71). Способ гадания в данной рукописи упрощен, несомненно, оно проводилось по одной фигуре. Фигуры выводились или обычным для геомантии способом, или с помощью счетных костей. Элементарная операция типа чет—нечет, лежащая в основе геомантии, допускает различные способы ее осуществления. В сербском «Гадании Самуила» геомантические фигуры образуются на основе библиомантии и числового значения букв. Гадание счетными косточками и бобами было чрезвычайно популярно на Руси. Недавно было опубликовано рукописное руководство для такого гадания (ранее описывающегося как не требующее подобных текстов) первой половины XVII в.⁷³ В рукописи, открытой М. Н. Сперанским (ГИМ, Музейское собр., № 1226), перед текстом врат помещены руководство для составления геомантических фигур и указание благоприятных и неблагоприятных дней для гадания. Тексты сходного характера, но не имеющие текстуальной близости имеются в рукописи Десницкого (л. 19—19 об., л. 70 об.).

Текст в рукописи Музейского собрания имеет заглавие, в котором он назван «Аристотелевыми вратами». В связи с этим М. Н. Сперанский отказался от своего отождествления «Аристотелевых врат», упоминаемых в индексах отреченных книг, с опубликованным им ранее текстом «Тайная тайных».

Можно ли считать гадательный текст рукописи Музейского собрания, а следовательно, и вторую книгу Рафлей самостоятельным гадательным сочинением? Представляется, что правильнее рассматривать его как первоначально входивший в состав Рафлей и лишь затем могущий фигурировать как особое сочинение, как упрощенный вариант подчеркнуто прикладного назначения. С первой книгой Рафлей его объединяет использование геомантических фигур. Описание техники их составления в Музейской рукописи находит аналогию не во второй, а в первой (основной) книге Рафлей. Вторая книга Рафлей в рукописи Десницкого помещена между первой и третьей, теснейшая связь которых между собой очевидна. Как и первая часть книги Рафлей, так и вторая содержат некоторые ориентализмы («врата») и, наряду с этим, черты русификации и христианизации. В состав второй книги Рафлей введен астрологический текст, известный по русским рукописям с XIV в. Если в тексте врат нет обращений к кир Иоанну, то таких обращений нет и в структурно сходных текстах «арапских святцев». По-видимому, название «Аристотелевы врата» было в данном случае вторично перенесено на данный текст в связи с разделением текста на главы-врата, а первоначальное определение М. Н. Сперанским «Тайной тайных» как «Аристотелевых врат» правильно. В предисловии к тексту Музейской рукописи имеется характерная деталь — слова: «знати единому или двум крепким, и многим не поведат». Это прямое указание на то, что текст вполне отчетливо осмыслялся как оккультный. Подобные указания в древнерусской книжности редки (можно вспомнить фразу в рукописи конца XV в. Ефросина: «сего

⁷² Сперанский М. Н. «Аристотелевы врата» и «Тайная тайных», с. 15—18.

⁷³ Мордовина С. П., Станиславский А. Л. Гадательная книга XVII в. холопа Пимина Калинина. — В кн.: История русского языка: Памятники XI—XVIII вв. М., 1982, с. 321—336.

во зборе не чти, ни многим являй»).⁷⁴ Кроме Музейской рукописи фрагменты сходного текста имеются еще в одном сборнике первой четверти XVIII в. (ГИМ, собр. Шукина, № 1077). Здесь имеется текст «У кого сердоболь на чужой стороне» (соответствующий первым вратам двух других рукописей) и заглавие 16 врат «У кого приятел на чужой стороне». Однако начинаются эти мелкие геомантические отрывки особой главой «О всяком деле — збудется или нет». Текстологическая связь всех трех гадательных сочинений несомненна, в то же время содержание аналогичных глав (особенно тексты ответов) очень сильно варьирует. Интересно, что имеющиеся в рукописи Десницкого и Музейского собрания указания на то, какие дни «месяца небесного» благоприятны для гадания, обнаруживают больше несовпадений, чем соответствий. Тексты рукописей Музейского и Щукинского собраний привлечены при публикации второй книги Рафлей в качестве вариантов.

Текст книги Рафли подвергся сильной русификации, что прежде всего выразилось в привнесении христианской фразеологии. Значительное число христианизированных текстов несомненно связано с творчеством Ивана Рыкова, так как сопровождается обращениями к кир Иоанну. Возможно, христианизация текста Рафлей связана исключительно с деятельностью Рыкова. В двух случаях он вводит в текст ссылку на семь вселенских соборов (л. 10 об., л. 27). Такая ссылка может рассматриваться как прямой ответ на обвинение Стоглавого собора, в котором книга Рафли и другие подобные сочинения названы «богоотреченными святыми отцы, семью соборы». ⁷⁵ В специфических гадательных текстах, истолковывающих значение предсказаний, христианская фразеология редка, но все же встречается: «...помолися спасу Иисусу Христу да открит все дело твое явно» (одиннадцатые «святцы арапские», л. 53): «...христов врач и помозитель» (48 врата, л. 94).

Нельзя исключать того, что в сознании Ивана Рыкова совмещались христианское благочестие и приверженность к сокровенным знаниям. Вместе с тем вероятно и использование христианской фразеологии в целях своеобразной маскировки. Примеры такого рода в древнерусской письменности известны. В русской переделке XVI в. западноевропейской астрологической статьи говорится: «...и о сем прекословие несмысленных принуди мя от божественного многословия, неискусни бо суще о святом писании и ведения священного благочестия прекословят». ⁷⁶ Мистификацией представляется и православное предисловие к «Псалтыри Федора Еврея». ⁷⁷

Рассмотрим некоторые фрагменты текста, в которых можно видеть русский (или, по крайней мере, — восточноевропейский) колорит. Врата 63 (л. 100 и об.): «Коли хошеть познати, грамотник ли сын будет». Возможные ответы: «Не быть в попех, в диаконых и умрет»; «Не бывать попом, будет у места сидети дяком»; «Поп будет честен, а жить в монастыре»; «Будет славен и богат поп и страшен (!) в людех». Врата 42: «Кто сидит в заточении, скоро ли ему будет выпуск, или не будет». Возможный ответ: «Ох, горе тебе, брате, бедному, будет скончатися от огня палящего в струбе» (л. 90 об.). Врата 62: «Не будет ли год сей белки» (л. 73 об.). Врата 60: «Разсмотрим, в кой день сладко ясти». Вариант ответа: «Среднее яжь — хлеб да капусту, шти, квас, воду...» (л. 99).

В связи с русской лексикой книги Рафли значительный интерес представляет заглавие двенадцатых «арапских святцев» с упоминанием

⁷⁴ Лурье Я. С. Литературная и культурно-просветительная деятельность Ефросина в конце XV в. — ТОДРЛ, М.; Л., 1964, т. 17, с. 155.

⁷⁵ Стоглав, с. 188, 189.

⁷⁶ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси..., с. 132, 133.

⁷⁷ Сперанский М. Н. Псалтырь жидовствующих в переводе Федора еврея — ЧОИДР, 1907, т. 2, отд. 2, с. 1—22.

«звезды Прикол» (л. 53): «Звез. Прикол с вечера идет пред звезд, а путь идет за звездами сим подобием». Этот не вполне ясный текст имеет некоторое сходство с встречающимися в древнерусских астрологических сочинениях текстом о звезде «Чихирь» («Цигр»). «Чигирь пред солнцем аки боярин царев. Царь идет, тогда боярин показывает приход царев... Яко же бо воин царев, егда пред царем очистит путь сим подобием».⁷⁸ В связи с тем, что древнерусские названия небесных светил и созвездий за немногими исключениями («Волосыни», «Кола», «Лось») неизвестны, название «Прикол» представляет интерес. Этимология как будто указывает, что это — Полярная звезда, но такое предположение не согласуется с текстом. Отметим, что в календарно-астрономическом сочинении Ивана Рыкова имеется попытка дать древнерусские названия всем планетам: «От звезды Аррисовы еже вечерняя звезда зовется... от звезды Ермисовы, еяже нещы велико светлый круг глаголют... от звезды Зевсовы, еяже царскую звезду имянуют... от звезды Афродита еяже светоносицу глаголют... сия же звезда Афродит утренняя зовется...» (ЦГАДА, л. 11 об.—12). Сведения о русском названии планеты Сатурн в этой рукописи отсутствуют.

Энциклопедический характер книги Рафли очень широко характеризует культуру и быт XVI в. Отдельные ее фрагменты обнаруживают связь со снотолковательной (л. 44, 121) и физиогномической (врата 26, л. 82 об.—83) литературой. Характерные средневековые суеверия отражены в главе 30 «О днях и часах» (л. 84 об.—85; текст носит иной характер, чем особые тексты «О днях» и «О часах» добрых и злых или «О днях злых иже зовут египетскими»); любопытны пассажи, посвященные кладискательству (35 врата, л. 87—87 об.). В вратах 57 отражены характерные астрологические суеверия, связанные со стрижкой волос (л. 97 об.—98). Интересно употребление слов «волхвы» и «женки» в качестве синонимов (л. 49). В тексте 55 врат отразились представления о порче, «дурном глазе»: «враги хотят сделать, чтобы пиво не сошло» (л. 97).

В главах второй книги и иных специальных гадательных текстах преобладают хозяйственные и семейно-бытовые вопросы. Следует отметить повышенный интерес к торговым операциям. Наряду с этим в гадательной книге уделяется внимание вопросу о «господстве и рабстве» (л. 26), отношениям с господином (л. 121), государевой службе и отношениям с князем и царем (врата 5, л. 75; врата 41, л. 89 об.—90), предсказаниям об исходе военных столкновений (врата 4, л. 74 об.—75; врата 65, л. 101—101 об.).

Разбираются в книге и правовые отношения. В оглавлении Музейского списка имеется глава 32 «Потяжу ль я недруга своего» (в рукописи Десницкого такого текста нет). Специальные главы посвящены возможности освобождения из заключения (врата 42, л. 90—90 об.), успеху побега (врата 24, л. 81 об.—82). В третьей книге Рафлей упоминается «супорник» (л. 118) — вероятно, под этим наименованием мог скрываться и противник на судебном поединке. Как уже говорилось, возможность гадания по Рафлям перед судебным поединком вызывала осуждение Стоглавого собора. Иногда в гадательных текстах упоминаются довольно сложные юридические казусы: «12 врата. Кто похощет у кого свое взяти из долгу... Не отдаст ничего, аще тягаться станеш — и он душею возьмет» (отречется путем ложной присяги) (л. 77 об.—78); «... а вдовицу кто поимет, а скажет, что тот живот весь у ней, и она не весь скажет» (л. 120 об.).

Имеющиеся в источниках сведения позволяют наметить историю гадания на Руси, принципы которого изложены в книге Рафли. Оно известно здесь с конца XV в., о чем свидетельствует геомантический рису-

⁷⁸ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси..., с. 432.

нок на полях рукописи Радзивилловской летописи. Можно думать, что это гадание появляется на Руси в общем потоке гадательной литературы, связанной с ересью «жидовствующих». Как и другие книги этого рода, Рафли имеют следы западнорусского происхождения; имеются в них также следы восточного первоисточника. Рисунок на полях Радзивилловской летописи отражает развитую форму гадания, связанную с астрологией.

В середине XVI в., уже после осуждения книги Рафли Стоглавым собором, она получает новую, авторскую, переработку, причем ей придается христианский, православный характер. Значительная часть вставок христианского характера несомненно связана с Иваном Рыковым. По способу гадания Рафли Ивана Рыкова и более раннее гадание на страницах рукописи Радзивилловской летописи не вполне идентичны. В Радзивилловской летописи геомантические фигуры составлены только из точек, в Рафлях — из точек и черточек. Это различие не принципиально. Известны геомантические фигуры, составленные из звездочек или кружков, заменяющих точки.⁷⁹ В рукописи Музейского собрания геомантические фигуры составлены из точек и, в отдельных случаях, кружков. Любопытно, что в рукописи упоминаются черточки («палки»), хотя непосредственно в текстах врат вместо них всегда изображены двойные точки. В западноевропейских трактатах известны заменяющие геомантические фигуры более сложные знаки (characteres), составленные из черт и геометрических фигур, но сохраняющие определенное сходство с соответствующими геомантическими фигурами.⁸⁰

Бытование Рафлей в монастырской среде засвидетельствовано для первой половины XVII в. Рассматриваемый список рубежа XVII—XVIII вв. свидетельствует о сохранении традиции этого гадания до этого времени. Аналогичное гадание бытовало в России и во второй половине XVIII в., но, судя по тому, что оно названо в тексте «геомантией»,⁸¹ оно было вновь воспринято из какого-то западноевропейского источника, и воспоминание о том, что подобное гадание было известно на Руси уже более 200 лет, по-видимому, не сохранилось.

Перенесение на часть книги Рафли заглавия «Аристотелевы врата» наводит на мысль о том, что в ряде случаев «Аристотелевы врата» («Тайная тайных») и Рафли могли входить в состав одного сборника, что давало основания для дальнейшей путаницы. Сходным образом в состав одного сборника могли входить Рафли и гадательная книга, истолковывавшая одновременное метание трех игральных костей.⁸² Обе эти книги присутствуют в рассматриваемой рукописи, причем текст второй из них даже разрывает текст книги Рафли. Метание жребия тремя костями засвидетельствовано на Руси в конце XV в. на миниатюре Радзивилловской летописи,⁸³ позднее кости для гадания, по-видимому, названы «костями волшебными» в «Домострое».⁸⁴ Это гадание с геомантией объединяет значительная сложность, необходимость специальных текстов-руководств.

Как уже говорилось, сведения, содержащиеся в рукописи ЦГАДА, свидетельствуют о том, что крупное календарное сочинение Ивана Рыкова было написано по поручению приближенного Ивана Грозного, «российского царства царева книжчего кпр Софрония». О близости к царю

⁷⁹ Чернецов А. В. Об одном рисунке..., с. 302, рис. 2, 3.

⁸⁰ Budge E. A. W. Amulets and Talismans, p. 398, 399, 463.

⁸¹ Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им самим для своих потомков. М.; Л., 1934, т. 2, с. 530.

⁸² Пыпин А. Н. Ложные и отреченные книги русской старины..., с. 161—166; Сперанский М. Н. Из истории отреченных книг. Вып. 1. Гадания по Псалтыри, Приложение, с. 76—79.

⁸³ Радзивилловская, или Кенигсбергская, летопись: Фотомеханическое воспроизведение рукописи. СПб., 1902, т. 1, л. 46 об.

⁸⁴ Домострой по Коншинскому списку..., с. 22.

говорит и указание Ивана Рыкова: «...егда изыдох со царем Иваном Васильевичем в царствующий град Москву». Слова «со царем» можно понимать двояко — «одновременно с царем» или «совместно с ним, в его свите». Последнее кажется более вероятным; по-видимому, упоминание царя во вступлении должно было поднимать авторитет Ивана Рыкова и его творений в глазах читателей. Но если календарно-астрономическое творение Рыкова было адресовано царскому окружению и, вероятно, лично самому царю, то есть ли основания предполагать, что и отреченная книга Рафли была рассчитана отчасти и на эти круги и что сам Иван Рыков интересовал придворные круги как специалист по астрологии и мантике? Намек на это имеется в тексте рукописи. На л. 10 об. упоминается Софроний, «премудрый патриарх Иерусалимский», который «еллиньския книги преложи на християнския, полезны же суще и самем тем венец и багряницу носящим» (т. е. царям).

На первый взгляд этому противоречит то, что Иван IV и его приближенные не раз выступали против суеверий и астрологии. Так, в постановлениях Стоглавого собора, созванного по повелению царя, осуждаются гадательные книги, в том числе и книга Рафли (в одном случае упоминается на первом месте среди гадательных книг). Своим противникам Иван IV нередко адресовал обвинения в попытках его околдовать.⁸⁵ Он отказался принять от датских послов в подарок часы, поскольку на них были изображены аллегории планет.⁸⁶ Идеолог режима Ивана Грозного — Пересветов резко осуждает влияющих на царей посредством чародейства.⁸⁷

Вместе с тем и сам Иван Грозный, и его ближайшие предки сами подвергались обвинениям в склонности к чернокнижию. Так, князь Курбский называет бабушку Ивана IV Софью Палеолог «чародейней греческой».⁸⁸ Действительно, в летописях сохранились сведения об опале на нее Ивана III за то, что она обращалась к «бабам лихим».⁸⁹ Сам Иван III одно время находился под влиянием еретиков жидовствующих, которые заинтересовали его чародейством и астрологией.⁹⁰ По-видимому, не лишен был интереса к астрологии и отец Ивана IV Василий III. Во всяком случае, его личным врачом был Николай Немчин (Булев), бывший одновременно астрологом и распространявший свои взгляды среди русских бояр. Сохранились записи свидетельских показаний о колдовских обрядах, с помощью которых первая жена Василия III пыталась вызвать к себе любовь великого князя.⁹¹ Бабка Ивана IV Анна Глинская обвинялась в совершении чародейских обрядов с целью поджечь Москву.⁹² Согласно свидетельствам Курбского, само рождение Грозного произошло только после обращения Василия III и Елены Глинской к лапландским и иным волхвам.⁹³

Князь Курбский в письмах Грозному сообщает, что он слышал о его склонности к чародейству, но не может этому поверить.⁹⁴ Однако ряд свидетельств современников говорят о том, что этому верить можно.

⁸⁵ Сочинения князя Курбского. Т. 1. Сочинения оригинальные. — РИБ, СПб., 1914, г. 31, с. 301, 315.

⁸⁶ Базилевич К. В. Имущество московских князей в XIV—XVI вв. — Труды Государственного Исторического музея. М., 1926, вып. 3, с. 38.

⁸⁷ Сочинения И. Пересветова. М.; Л., 1956, с. 178, 181, 182.

⁸⁸ Сочинения князя Курбского, т. 1, с. 326.

⁸⁹ ПСРЛ, М., 1965, т. 12, с. 263.

⁹⁰ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI вв., с. 471, 481.

⁹¹ Акты исторические, собранные Археографическою комиссиею. СПб., 1841, т. 1, с. 192, № 130.

⁹² ПСРЛ, М., 1965, т. 13, с. 455—457; Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М., 1981, с. 29.

⁹³ Сочинения князя Курбского, т. 1, с. 290, 291.

⁹⁴ Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским, с. 117.

Действительно, к Ивану Грозному был долгое время приближен Елисей Бомелий, о котором сохранилось мнение как о «лютом волхве».⁹⁵ К моменту кончины Грозного, по свидетельству Горсея, в Москву были свезены более 60 лалландских волхвов, которые предсказывали ему по звездам.⁹⁶ Наконец, в «Сказании некоего боголюбивого мужа», героем которого, по-видимому, выведен Грозный, описывается приближенный к царю чародей, пользовавшийся огромным влиянием на царя и производивший с ним гадания почти каждый день.⁹⁷ Судя по всему, Иван IV относился к характерным суевериям XVI в. как человек своего времени. Поэтому постановка вопроса о том, не принадлежал ли к его ближайшему окружению автор крупнейшей русской компиляции на темы мантики и астрологии, вполне правомерна.

Книга Рафли заслуживает внимания исследователей как памятник, очень широко очерчивающий круг жизненных интересов человека XVI в., важный для изучения культуры и быта, а также социальной психологии. Особое значение ей придает существование русского автора-составителя, отличавшегося исключительной для своего времени эрудицией и разнообразием интересов. Он был известен не только в среде псковских книжников, но и при дворе Ивана Грозного. Необычно широкий круг интересов Ивана Рыкова, в который входили античная мифология, естественные науки и тайные знания, элементы самостоятельного художественного творчества рисуют его как яркую и своеобразную фигуру, не чуждую тенденций Ренессанса.

В связи с вопросом о подобных тенденциях Ф. Лилиенфельд указала на некоторые черты сходства деятельности аббата Тритемия (Тритгейма) и его русского современника, еретика Федора Курицына.⁹⁸ Как тот, так и другой интересовались тайными знаниями и наряду с этим работали над усовершенствованием систем тайнописания. Параллелизм развития некоторых тенденций западноевропейской и русской культуры оказывается еще более значительным, если дополнить это сопоставление сравнением деятельности ученика аббата Тритгейма Агриппы Неттесгеймского⁹⁹ и псковского книжника Ивана Рыкова. Агриппа — автор крупнейшего и наиболее авторитетного сводного трактата «О сокровенной философии» (т. е., как он сам поясняет, — магии). Напомним, что трактат Агриппы открывается обращением к Тритгейму. Учение, которое излагает Агриппа, основано на астрологии и кабале. Эта сторона деятельности Агриппы сближает его с Иваном Рыковым, составителем крупнейшего русского гадательного трактата. Агриппа был не чужд естественнонаучных интересов, лежащих, в частности, в области медицины, алхимии. Он получил гуманистическое образование и переписывался с видными гуманистами (например, с Эразмом Роттердамским). Эти черты перекликаются с естественнонаучными интересами Ивана Рыкова, с наличием в его творениях сведений по античной мифологии. И Иван Рыков и Агриппа были связаны с придворными кругами. Агриппа в молодости был секретарем императора Максимилиана I, позднее — медиком при французском дворе. Декларативное православие Ивана Рыкова также

⁹⁵ Псковские летописи. М., 1955, вып. 2, с. 262.

⁹⁶ Севастьянова А. А. Записки Джерома Горсея о России в конце XVI — начале XVII в.: (Разновременные слои источника и их хронология). — В кн.: Вопросы истории и источниковедения истории СССР / Сборник трудов. М., 1974. с. 111—113.

⁹⁷ Буслаяв Ф. И. Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков. М., 1861, с. 877—882.

⁹⁸ Лилиенфельд Ф. Иоани Тритемий и Федор Курицын; Lilienfeld F. von. Die Häresie des Fedor Kuricyn, S. 39—64.

⁹⁹ Орсье Ж. Агриппа Неттесгеймский. М., 1913; Orsier J. Henri Cornelis Agrippa, sa vie et son oeuvre d'après sa correspondance. Paris, 1911; Prost M. A. Corneille Agrippa, sa vie et ses oeuvres. Paris, 1881—1882, v. 1—2.

находит определенное соответствие в деятельности Агриппы Неттестеймского. Последний одно время преподавал богословие, а в разгар Реформации остался сторонником католицизма. Наличие столь ярких черт сходства в деятельности Ивана Рыкова и Агриппы, одного из прототипов доктора Фауста, весьма показательны. До открытия текстов, связанных с Иваном Рыковым, существование русских деятелей такого типа в XVI в. было неизвестным, считалось, что астрология и связанные с нею тайные науки в это время распространялись на Руси лишь профессионалами чужеземного происхождения.

Существование многочисленных нитей, связывающих книгу Рафли с другими памятниками письменности, как русскими, так и иноземными, дает основания надеяться на то, что дальнейшее изучение этого своеобразного памятника позволит углубить наши знания о русской культуре XV—XVII вв. и конкретно о псковском книжнике Иване Рыкове и связанных с ним лицах.

* * *

В рукописи книги Рафли имеется большое количество знаков гадательного и астрономо-астрологического характера. Их начертания зачастую весьма специфичны и могут служить материалом для сравнительного изучения. При публикации текста мы разбили знаки на две части. Наиболее часто употребляемые и повторяющиеся знаки — геомантические фигуры («изразы») мы, вслед за М. Н. Сперанским, передаем для удобства набора цифрами. При этом порядок цифр слева направо отражает ярусы фигур сверху вниз. При этом точка передается цифрой 1, черта («палка»), заменяющая две точки, — цифрой 2. Прочие знаки, имеющие

Таблица I

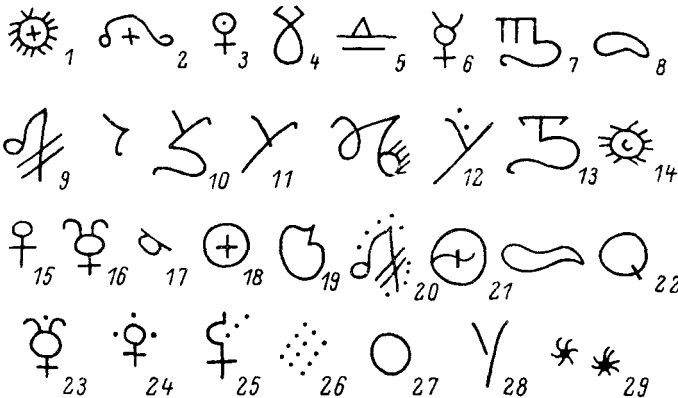
	Гадание пророка Самуила	Рафли Ивана Рыкова		
		Звезды, что держит, лобро или зло (л. 31 об.—35)	Таблица на л. 61 об.	В названиях «святцев»
1111 via 2222 populus	путь люде, собрание	путь от дому счастья пре- менение, путь, собор	путь собор	— —
2112 conjunctio 1221 carcer	союз неулучение	снитие знатьство (нять- ство)	сонм знатьство	— темница л. 47 об.
2211 fortuna maior 1122 fortuna minor	велия Христа чьсть малаа чьсть	внидет часть вышедшая часть	чьсть вшедшая чьсть вышедшая	— вышедшая часть л. 51
2121 acquisitio	богатство, обречение имением	имение вшедшее	вышедшее имение	—
1212 amissio	гибел	имение вышедшее	вышедшее имение	имение вышедшее л. 46
1222 laetitia	улучение и радова- ние	подымание главы	вышеглав	вышеглав л. 43 об
2221 tristitia	неулучение и пе- чаль	понижение главы	низоглав	—
1211 puella 1121 puer 2212 albus 2122 rubeus	малаа бран блага бран бело сребро являет труд телес- ный и пролитие крови	юноша воин белой червленной	юноша вой бел червленный	юноша л. 45 юноша л. 55 об. белой л. 52 червленный л. 54
2111 caput	глава	глава	глава	смокова т. 56 об., 58
1112 cauda	опаш	хвост	хобот	смокова

Таблица II

Названия домов гороскопа	Рафли Ивана Рыкова	
	«О домех кийждо дом что держит» л. 22—23 об.	«Имена и указ 16 домовом» л. 29 об.—30 об.
I vita	дом животных	душа, живот
II lucrum	дом имению	товар, деньги, люди, слуги
III fratres	братия	брат, сестра
IV parentes	дом отцев и матери	отец
V filii	указ на сыны	сын, дочь
VI valetudo	немощи	немочь
VII nuptiae	женам поимание	товарищ, любовник, женка
VIII mors	смертный страх, туга, смерть	смерть
IX peregrinationes	путный	в путь человек ехати хочет
X honores	кравлевский счастливый	князь, великий, счастье
XI amici	надежный милосердию и любви. . .	друг, гость радостен
XII inimici	вражеский	[не] друг, тюрьма, зависть, в полуно будет
XIII	дом скажет добро и зло	держит четыре дома (3, 4, 9, 10)
XIV	дом скажет минущее и будущее и накончение речи	любит полдень пастырь бо домовом (7, 8, 11, 12)
XV	дом судия праведный и всем домовом пастырь	дом судя право всем домовом
XVI	дом тожде поведает что и 15 дом; аще оба добры, то дело и твое добро, аще ли один добр а другой зол то добро и зло	дом указывает что будет добро или зло наричется пастырь всем домовом

более сложную конфигурацию, сведены в таблицу, а в тексте заменены номерами в квадратных скобках.

Имеющиеся в рукописи таблицы, ввиду их сложности для набора, воспроизводятся по фотографии. Слова и знаки, написанные в рукописи киноварью, в издании выделены полужирным шрифтом. В подстрочных

Сводная таблица знаков, встречающихся в рукописи (в тексте обозначены номерами в квадратных скобках).

примечаниях буквенными обозначениями отмечены дефектные чтения и поправки к ним. Так же оформлены указания на наличие приписок на полях (типа «зри»). Арабскими цифрами отмечены параллели, привлекаемые по другим рукописям, которые мы обозначили условно.

А — ЦГАДА, ф. 188, оп. 1, № 632, л. 1.

Б — ГБЛ, собр. Барсова, ф. 17, № 518, л. 1.

М — ГИМ, Музейское собр., № 1226, л. 292—307 об.

Щ — ГИМ, собр. Щукина, № 1077, л. 202—207 об.

а Книга 1-я^б

¹Предисловие святым, творение грешнаго раба Иоанна Рыкова. Списание въкратце о году и о прочих престоящих* в нем.²

³Начало божественныя благодати, данной нам от бога и господя нашего Исуса Христа, еже о любви заповеданная от него нам во святых четырех благовестницех и во апостольстей святой проповеди, и в прочих святых писаниих* многая о любви списания предлежит нам. Паче же богословнейший и яснейший Иоанн, богослов и евангелист, пространнее беседует к нам о любви се нам, чтый да разумеет.

Тебе же, возлюбленне брате кур Иоанне, пишу сие списание ради твоего словесе. Егда со царем Иоанном Васильевичем изыдох от нас и от наших Псковских предел в царствующий град Москву, перевод сий *л. 1 об.* понудихся выписати о сих потребных // ко твоему христолюбию. Написахом же моею грешною рукою, трость в деснице своей злоукорным своим языком слагая, и послах к твоему равноаггельному лицу. Любвию же сия божественныя артикулы слагах,⁴ сий миротворный круг сводя и располагая с пятьсотным кругом, как преходят оба те великия круги по своим 12 животным стихиям, сиречь* зодиям, и как тии убо⁵ прошедшим всем пятнадцатим пятолетиям, паки починается первое пятолетие индикта — первое сентября с первого числа пятолетия, в ня же платят железо и серебро и злато и вся яже от прочих.

^ГНаписано на столпце изволением всещедраго спасителя, господя бога и спаса нашего Исуса Христа. Вручен бысть сии столбец Сифу, сыну *л. 2* Адамлю^а. Аще ли приидеши к марту, рцы сице: пятеро // а вруцелето шестеро, ино то имається первоенадесять, и ты человеचे рцы: то первоенадесять число: неделя, понеделник, вторник, среда, четверток, пяток, суббота; неделя понеделник, вторник, среда, и ты человеचे рцы сице: Еудокий^е в среду будет, не починай марта тем летом, которое прошло, занеже одно число год держит ко всем месяцем, а починай мартом на 28 лет, а жидовская рука на 19 лет. Богословлею рукою ищи еуреом фаски, занеже во двою месяцех живет, в марте и во апреле, и ты человеचे сие разумеи. Аще хоцещи законныя обрести фаски, в кий день в недели ясти, и ты найди первый день месяца марта и тем днем почни чести до 22-го дни, или 30 дни, или до 27-го дни или до 24-го дни, или *л. 2 об.* до 21 дни, или до 29-го дни, или до 25-го дни // и на котором дни станет неделный день, ино тот есть законныя фаски^ж.

Великих семь светил в тверди зовутся, и как великий Афонасий Александрийский и прочии отцы наши с них седми светил в пятьсотном

^{а-б} Написано почерком, отличным от основного, так же, как и сходные заглавия на л. 70 и 118. * Здесь и далее — так в рукописи. ^в Последовательность текста нарушена; продолжение на л. 2 об. (после слов законныя фаски). ^{Г-Д} Вставка. Должна находиться на л. 8 (после слов законодательцем Моисеом). ^{в-ж} Должно следовать; после текста на л. 6 об. (после слов жалование воином). ^е Соответствует 1 марта по старому стилю.

¹⁻² Предисловие святым. Творение грешнаго Иоанна Рыкова. Списание вкратце о году и о прочих пристоящих в нем. Росийского царства цареву книжчию кир Софронию Постнику радоватися А; Предисловие старцом (!) творение грешнаго Иоанна Рыкова. Списание вкратце о году и о прочих пристоящих в нем благодать Б.

³⁻⁴ Начало божественныя благодати данной нам от бога и господя нашего Исуса Христа еже о любви заповеданная нам. И многая о любви списанная предлежат нам во святых четырех благовестных и во святопроповедниче и в прочих святых списаниих. Паче же богословнейший Иоанн евангелист пространнее беседует о любви чтый да разумеет. Тебе же возлюбленный брате кир Софроние пишу сие писание ради твоего словеса. Егда со царем изыде от наших псковских предел в царствующий град Москву, понуди нас восписати о потребных ко твоему христолюбию. Написах же моею многогрешною рукою трость в деснице держа злоукорным своим языком слагая. И послахом ко твоему равноангельному лицу любвию же печатলেখом сию грамоту. Да прочетсся сия книга и прочим нашей братии у вас пребывающим иже с нами союзом любви христове сопряженныя... А.

седмицу сложиша и те животныя в месец преложиша. Да прочтется книга сия, богодухновенная книга Небеса с пятьсотным кругом вкупе, и прочим нашей братии у вас пребывающим, иже с нами союз любве Христа бога сопряженным. Божию³ милостию и помощию и благодатию. Да открытсѣ сия тайна всем нам беззавистно вкупе, иже кои от нас и от нашей братии желают вкусити любомудраго сего неалчнаго хлеба и многобогатыя трапезы независтно насытитисѣ, да почерпают сию живу воду премудрости // слова божия.

л. 3

Сказание вкратце о году и о прочтих предстоящих в ней.

Сие же писание беседует в начало святцам, нечто светло и кратко сложение. Написуетсѣ, иже в коих где святых книгах писанно сокровено и мрачно, zde же светло и откровенно⁴ буди всем нам православным христіаном, право верующим во Христа истиннаго бога, от многих писаний собратисѣ и сличитисѣ во едино Христа бога слово содержится его истинною христовою непостижимою силою. Сего ради первые притчею глаголетсѣ о настоящих сих богом устроенных и сокровенных вещех, последи же толкования духовная двери да отверзутсѣ всем человеком.

Сие написание, в нем же лежат века сего объявленія, сиречь первые года солнечнаго времена годы,* // месяцы, дние, часы, седмицы сиречь недели, равноденства и два солнечных возврата, каланды, ноны, идусы^к сочти и держи человеке в сердца своем право. Потом человеке сочти год лунный, кажда луна что держит, и которые числа сличаютсѣ солнечным кругом. По сем братие возвратимсѣ на преждереченную притчу, о ней же нам слово предлежит, услышим днесѣ, что изъявит нам повесть сия прообразует притчу сию⁷.

л. 3 об.

«Царь убо некий живяше зело славен», списанно во святцах и толкуя в предисловии написанную притчу. «Царь убо некий живяше зело славен». Толкование: год солнечных.

Вторая притча во всем подобна первой притчи. «Царь убо некий». Толкование: год лунный именуется. «От них же духом исходят и слу// жат им четыре царя». Толкование: четыре времени года. Первое время воздухом ветер, второе огонь, третье вода, четвертое земля. «Дванадцать животных зодий». Толкование: 12 месяцев во святцах, по них же тии два великие цари своею непостижимою святою силою и действием преходят.

л. 4

«Пятьдесят и два преходители»^{*} сиречь в год 52 недели. «Под ним^{*} же преходят^{*} 365 домочадцов». Толкование: 365 дней. «Дванадцать златых» Толк: 12 часов дневных. «Дванадцать медниц». Толк: 12 часов noctных. «Един раб менший». Толк: день высокостный. «Под ними же два златомерителя». Толк: два равноденства. «Два златозбирателя». Толк: два возврата солнечных в году. «36 юнош добродородных». Толк: 36 дней каландов, ино поддусков. Толк: по словенски прехождение // всего года.

л. 4. об.

«Царица». Толк: год лунный. «Дванадцать князей». 12 месяцев. «Триста пятьдесят и четыре раба». Толк: 354 дни в году лунном. «Год же сокращается». Толк: сиречь век человеческий.

Весна прообразует юность всякаго возраста животна. Лето муж совершен и благостроен во всех животных. А осень старость и страсть всех животных наричетсѣ. Зима болезнь и страсть и смерть и кончание животу. Блажен человек, иже в разуме блазе состаревсѣ и умрет.

Истинныя сея повести о дванадцать^{*} месяцев. Первые сеи: март, май, июль, август, октябрь, декабрь. генварь имеют по 30 дней со днем. А сии три месяцы — апрель, июнь, сентябрь, ноябрь — имеют по тридцати дней. Токмо месяц феураль имеет 28 дней.

³ На поле киноарная помета — лигатура зри. ⁴ Испр., в ркп. сокровенно. ^к Испр., в ркп. дусы. ⁷ Далее в рукописи вместо пропущенного текста притчи о царь-годе следует только ее толкование.

4. 5 Егда же бысть строитель Римскаго // града именем Ромил, и устрои быти в году десять месяцев. И виде, яко несть лепо десятию месяцем быти в году, исполнятся всему годовому числу в них невозможно, и приложи еще два: генварь да февраль. Умножени же быша они 12 месяцев, ино станет в году 365. И ис тех убо преизлишних днех* дан бысть един день месяцу марту, уставися в марте 31 день. Второй день дан бысть месяцу маю, понеже бо той от болших^м рода. Третий день дан бысть месяцу июлю, имяни ради кесаря Юрья*. Четвертый день дан бысть месяцу октябрю, пятый день дан бысть месяцу генварю, понеже бо той начало родом римским. Кесарь же Аугуст восхоте своего месяца аугуста равна быти месяцу июлю, и отъят у феуралья един день и приложи аугусту, и уставися аугуст 31 день, а февраль 29 ден //, последи же римския астролози^н отъяша у феуралья еще день и предаша декабрю, и уставися в декабре 31 день, а феураль 28 дней, понеже бо той месяц именовася плача и скорби. А егда будет високос, тогда феуралья бывает 29 дней.

О году солнечном. Что есть год и како подобает начало творити разнительно, язычески и по-словенски, и о високостех, и о первом дни века сего и о индикте. Год же солнечный глаголется обхождение солнца, егда убо прошедшим 365-м днем и шестию часом, и паки солнце к тем же местам приидет и обращается по первым своим чертам. А сия же 6 часов собираются от четвертаго круга в четвертое лето и творят един день високосный.

4. 6 Разны же языцы разными времени и год зачинают от марта, // понеже в нем сотворен бысть весь мир, в 25 день марта. То есть первый день века сего, в онь прогна господь бог тму и рече: «Да будет свет» и бысть свет. К тому же повеле господь, к Моисею рече: «Месяц сей да будет первый в месяце лету». Потому ж и мудрецы год починают от марта и всякому годовому обновлению год мартом починают.

Арапове год починают в 13 день месяца июля и от того времени и лета чтут. Персидцы же и вавилоняне починают годы своя и имеют от 14 дни месяца аугуста и от того времени и лета чтут.

4. 6 об. Римляне починают лета от 12 дни месяца декабря, инии же починают от Рожества Христова и лета чтут. Християне же римстии годы починают месяца сентяб* от 1-го дни лета чтут. // Во Аравии же и во Египте годы^о починают от перваго дни месяца сентября и лета чтут, понеже бо пишет в начале мира древесам плод имети, мнят бо они тогда и мира сотворенна быша, и се убо не суть право. Толко право с того числа починати одни индикта.

Римляном бо невозможно от далных стран в Рим к данем приходити, и сего ради римстии властели индикты устроиша в 15 лето. На первое пятолетие приношаху на кование железо, во второе пятолетие приношаху сребро на алафу^п, сииречь на жалование воином.

А христианская пасха по ней^р в седмый день, в неделю. Аще ли будет число на десятом дни стало, то ищи законныя фаски во апреле. 4. 7 И изнайдеш* апрель, и тем днем превыше почни чести // дондеже исполниши 1 число, или 2, или 10, или 18, или 7, или 15, или 4, или 12, или 1, или 9, или 13. На котором в недели число станет, тот есть день законныя фаски. А нам^с пасха будет в предидущую неделю. Аще ли станет число в неделю законныя фаски, ту бо Цветная неделя Вербная. Аще ли в субботу, то есть Великая суббота, понеже бо никогда же не бывает законная фаска в суботу Лазареву, ни в христианскую пасху, но всегда на Страстной недели, а и* Страстныя недели никогда же жидовская фаска не выходит.

^м Влияние латинского источника (*maius* — больший).

^о Испр., в ркп. роды.

^п Испр., в ркп. алфу.

^с Испр., в ркп. на.

^н Испр., в ркп. аристо-

^р Испр., в ркп. не-

Обретение круга солнечнаго. Круг солнечный от месяца октября и восходит даже до 28 лет, и паки приходит к первым своим чертам, по божию повелению обращаешя. Обрящещи же сего сице: удержи рукою своею малая лета веком //: сииречь по настоящего лета 70; от них же отими 4 и раздели 65* лет оставших на 28 и сочти сице дважды по 20 и по 8, и того всего будет 56 и оставиша прочее 10, и рцы сице: то есть круг солнечный десятый. л. 7 об.

Сказание о луннем крузе. Лунный круг начинается от генваря месяца и восходит 19 лет и паки приходит к первым своим чертам, едиными 70-ю лета, но токмо разным счетом. Рцы сице: 70 лет, от них же остави два лета, и те останошныя лета, 68 лет раздели на 19 лет. И того будет, и рцы сице трижды по 19 лет, и будет 57 лет, и оставиша прочее 11 лет и то есть 11 лунный круг.

Повнегда же обрящещи вышеписанныя круги солнца и луны, зри на страну ону и настоящего числа луннаго // круга держи перстом левыя своея руки, на продолжение десницу свою положив на числе солнечнаго круга, и внегда противу достигнеши писменнаго схода, идеже лежит персть* левыя руки твоея, ту есть християном пасха. л. 8

Предисловие о марте месяце. Сей убо месяц март начаток всем месяцем и первый наречется богом и угодником его законодавцем Моисеом.[†] От сего убо учими бываем всякими богом соделанными семь великих светил и дванадесять животных стихий, что писанны в свитце и вручены бывше первым на земли людем, Сифу и Афету — прадеда нашего Адам-лим детем, и тии первии на земли быша дьяки. И по сем богом врученном им свитку вся преходящая в тверди по поясом, Сиф и Афет, сыны // Адамли, живуще на земли и сочтоша, и пробавишася в житии до столпотворения. И устроиша на сей свиток два столпа: един столп каменной, второй же столп глиняной. И уразумеша, что за их прегрешения будет божие посещение всему миру человеческому от огня или от воды. И написаша едиными буквы два свитка, и вознесоша на столпы. И паки на столпах видевшие вся преходящая по поясом, как писано в свитках и прорекоша родовом человеческим сице: «Аще будет божие посещение от огня, то спасется столп глиняной, аще ли будет божие посещение от воды, то спасется столп каменной». И после потопа остана столп каменной и сняша людие со^у столпа свиток. И пробавися той свиток до римскаго миротворения[‡] и богоугодником Моисеом первые наречешя месяц март[‡], от сего убо буди // учими все родове человечестии всякими богом соделанными и на послужение от небытия в бытие претворенная яве, еже от месяца марта от земли вся животная стихии, и возвращаема* всякая былия, дресеса и листовие процветоша, и корение их в земли возвеселишася. Тогда же и небесем яснейшим бывати, и морю тихостию преходящу быти, еже от земнаго пооблачения мглам прременшимся. л. 8 об.

В сем месяце в 21 день создан бысть человек рукою божию, в сем месяце израильтестии* людие фараоничныя руки отпущенни быша, и Чермное море проидоша и пасху свершиша в сем месяце и во обетованную землю внидоша, сииречь в познание от тмы истиннаго бога, то бо и обетованная земля наречешя. В сем бо месяцы сын божий сице на землю нашего ради спасения и вселися во блаженное чрево приснодевы пресвятыя Богородицы. Сын божий плоть от нея прием, и по сем креста ради смерть восприим // и воскресение нам боголепно обнови. О братие, в сем нам общее воскресение будет и всемирный его праведный суд, и всеконечному и неотрешенному оставлению в нем избавитися. Еже изрещи, некоему месяцу пролетна постигновения имать рещи, яко в том обретаются вся пролетная бивати, будущая же и взбываемая. Сие же во еуреех "нисан наречешя"; а еже от Итталии* — первое примос, по- л. 9 об.

[†]—^х Вставка, разбивающая текст о месяце марте. У Испр., в ркп. нет.
[‡] Калька с латинского *Rex Romanus*. [‡]—^ч Испр., в ркп. писанна речешя.

тѡм же Ром^ш, иже наречется Рим создавшему, за его соименитие града имяше. Март нарековася вины ради таковыя: той Ром нарече*: «созижду жертвище мужское в месяц примов*», и той* совершив и обновление Риму сотвори, и нарекова того месяца март, еже есть ^{щеллински} Арес^ы, чтый по нем о сем бога своего. И да не преступиша слово протяжу, сей
 4. 10 наречен бысть март, еже есть пролетний месяц, сииречь совершен. Яко // первие того феуралю недоставшу и о нем нещующу, господу богу приточно во святом еуангелии рекшу, яко «Аще не прекратилися дние они, не бы спаслася всяка плоть», сего ради пролетие в месяце марте уставися сице.

И гда* нача святыи Стефан, пермьскый епископ, во всей стране Великопермьстей зырян же и пермян святым крещением крестити; и первую в Перми постави церковь во имя владычицы нашея Богородицы, честнаго и славнаго ея Благовещения, на месте нарицаемом на Усть-Выми^э, идеже Вым река своим устьем вошла в Вычегду реку. Последи же устроена бысть обитель болшая, по сем же и епископия его наречеса. И честнейший святыи Стефан, епископ Великопермский, по круговом сей святыи начальный день и праздник устави праздновати Благовещения пресвятыя Богородицы месяца марта в 25 день. И прорече святыи
 4. 10 об. повопросвященным христианом, // яко сий праздник начало есть всем праздником великим господьским, яко сий есть начало спасения нашего, ему же и тропарь послушествует настоящий, рекый: «Днесь спасения нашего начаток».

Сей^ю есть месяц март, начало всем месяцем, иже первый наречется в месяцах, ему же свидетельствует Моисей законодавец, глаголя: «Месяц же вам первый в месяцах да будет март».

Иже во святых отца нашего Софрония премудраго патриарха Иерусалумского, еже он святыи еллинския книги преложи на христианския, полезны же суще и самем тем венец и багряницу носящим, им сия разумети. Потом же и всем человеком полезнейши сия вещь и поспешнейша всем, нам же и паки православным христианом, чтобы своих христианских законов и преданий святых и богоносных отец наших, во всех
 4. 11 седми вселенских соборах соше // дшихся, и во всяких богодухновенных артикулах во весь род человеческий от всяких еретических и схизматических^я умышлений их нам буди во веки отвращатися и паки их во всем обличати.

Вам^{п. а} же, о премудрая моя чада, господине мой брате кур Иоанне писарю градский, и протчии брат наю Захарий, сожителствуя с вами во граде нашем, всем радоватися совершенно о Христе бозе. Разумно подобает располагати сотворенныя вся стихии, ему вседержителю богу на вся состоящая построения блага, весте убо вси вы сия да разумеют, вы же, возлюбленная чада и весь род человеческий потщитесь о сем богодухновенном расположении миротворного круга обоих великих светил на пятьсотной круг, а с пятьсотного круга на миротворный круг без всякого еретического и схизматического^б умышления.

Буди же вам сие введуще//оваго поучения поспешных словес святых
 4. 11 об. богоносных отец наших, овых же поспешением красного разума рядником планиднаго рафелейскаго разума, яко же солнцу под землю текущу, но светлостию своею вся осиявающу темное прежде бывшее миротворение, несущу в души смущенно наказанию. Но буди исправленно^в, откуда хочещи ведати планиды и рафлии, яко же тех слову начало предлежит. Первый человек Адам роди сына Сифа. И посла бог архан-

^ш Испр. в ркп. Ромс. ^{щ-ы} Испр., в ркп. еллинския Реос. ^э Испр., в ркп. Усто-Выми. ^ю На поле помета, написанная чернилами, — лигатура зри.

^я Испр., в ркп. схизматических.

^{п. а} На поле киноварная помета — лигатура зри. ^б Испр., в ркп. схизматического. ^в На поле помета, написанная чернилами, — лигатура зри.

гела своего Гавриила со^Г свитком, яко же они проходят повелением бо-
 жиим о солнце, и о луне, и о протчих пяти планидах и о двунадесять
 животных зодиях, еже дал нам всеильный бог сии знамения в познания.
 Откуда бо сынове Сифовы небесное предание отца своего Сифа храниша
 во многие роды до дву тысящ лет. И грех ради наших правнуцы его
 Сифовы хотя//щую им от бога казнь быти разумеша. И поставиша два
 столпа во Асирии: един глинен, а второй каменной, а написаша на стол-
 пех о небесном течении и о звездах, глаголюще сице: «Аще изволит бог,
 да погибнем от воды, то спасется столп каменной», и положиша на нем
 написанная. «Аще ли погибнем от огня, то спасется столп глиняной», и
 положиша на нем написания. Волею же божиею потоп бысть. По по-
 топе же остана столп каменной, его же обретоша сынове Ноевы и вся
 написанная на нем обретоша. И паки согрешаши человецы богу, разу-
 меша от воды первую погибель и начаша до небеси столп каменной со-
 зидати, идеже ныне град Вавилон, да вшедше гнева божия избудут.
 И вшедше на него асириане разумно видевше звездное прехождение.
 Ноева же сына Сима, правнук бо его Годуурей, сей написа астрономию
 // первые во Асирии в столпотворение, когда разумно видеша звездное
 прехождение. По сих же восприяша сию премудрость еллинстие царие,
 и Аристотел, и Нектонав волхв и Птоломей во Егупте, и персидьстии
 мудрецы потом силу восприяша от звезднаго течения и сию книгу: по их
 языку Рафль, а по-нашему, по-словенски — святцы, написаха и тем
 пророчествоваша людем будущая.

В Персеях^Д же бяху четыре мудрецы: Июда, Хариз, Шмоил, Авенга-
 сан. Июда же бысть старейшина перским мудрецам, Хараз* же сын
 Июдин епарх бысть градский, Шмоил же зять бе Июде и строитель грац-
 кий, Авенгасан же писарь бе грацкий. Воста же Авенгасан на Шмоила
 и уби его прелюбодейства ради з женою Шмоиловою имянем Амморю.
 Аммора же дщерь Июдина зело красна. И слыша Ха//риз, яко убиен
 бысть зять его Шмоил и плакася горко и лестию уби Авенгасана. Ам-
 мора же плакася горко по муже своем по Харизе^Е. И егда бысть Амора
 у отца своего Июды в гостях и восхоте отмстити кровь Харизову* на
 брате своем Авенгасане^З. И абие даде Авенгасану^И отраву смертную и
 умори его. Слышав же Июда, яко виною дщери его Амморы умре Хариз
 и Шмоил и Авенгасан, и в той бе горести Июда, отец дщери своей
 Аморы* пад и издше. И по сих Ептай бе во граде от болших, поя Амору*
 в жену за ся и прия со Амморю книги раулейски,* а по-словенски
 святцы. И приложи Ептай в них своя многия стихи. И абие бысть у Еп-
 тая ученик именем Иваш, зело премудр, и той приложи своя стихи и тыя
 суцая стихи преведоша на едино. Рече же Амора* ко Ивашеви, ученику
 мужа своего Ептая // «Иваше, лязи со мною, понеже бо юн сый, да воз-
 можеши хотение свое исполнити, и убей мужа моего Ептая* и бежим
 отсюду». Рече же Иваш к госпожи своей Аморе*: «Почто глаголеши тако
 на мужа своего?». Она же рече: «Понеже он стар есть, ты же зело леп
 еси и прекрасен, и будеши ми муж». И глагола Иваш ко Амморе: «Гос-
 подин твой муж Епта*, а мой учитель зело премудр есть. Егда бо увести
 протчее*, мню, яко ожидает мене и тебе зло, яко смерть». Аммора же
 слышав сия, взят его за руку и введе его силою в ложницу свою и нуж-
 дею возвлече его на постелю свою и исполни с ним похотение свое и
 уснуша. И в полунощи прииде Епт* от градцкаго совета и вниде в лож-
 ницу свою и видев жену свою и ученика своего на едином ложе нагих
 спящих. Аммора же очьхнувся* от сна и видев себе, яко обличенна, и
 скончав свое злое // умышление, взяв нож и удари мужа своего Ептая*
 в сердце ножем. Ептай же пад и умре. Аммора же и Иваш тое ноци
 взяша из дому злата доволно и книги Рафли, сиречь святцы, и сами бе-

^Г Испр., в ркп. нет. ^Д На поле помета, написанная чернилами, — лигатура
 зрп. ^Е, ж, з, и Имена персонажей перепутаны.

жаша во Арапы. И вселишася по них^к в еѳиопьския реки. По двух же летех Иваш посещение* божиим убиен бысть громом и тако скончася. Аммора же остана едина и осироте и Рафлий* же от себе отда рядником арапским. Последи же того сама огнем небесным пожжена бысть, и не обретеса тело ея. И оттоле вину приемше мудрецы арапския рафлем. Тако^л исполнися Рафль* сииречь святцы, без всякого еретического и схизматического^м умышления, безъприкладно преложено на словенский язык.

4. 14 об. Право же ты брате и господине кир Иоанне имаши гадати на предписанныя стихи и силу их всякаго своего дела // внимай, их к концу приимовая коегождо стиха, совершение влагая себе любозрителны вещи, и можещи своего смысла желание исполнити и познанию всякия любомудренныя вещи. Потребно есть уллучити, по чему жити, и изветки* на сторизах* написах, яко первое твое дело свидетельствует на второе, к третьему любозрителствует, таже и третие на четвертое благодетельствует. Сия же суть четверица тверди, еже от свидетельства великих* четырех стихов, сииречь царей. Имена же царем, сииречь стихов протолкование:

Первое^н восток, второе запад, третие север, четвертое юг. И тако именовашеся четыре дома рафлейски первые. Вторыя же к ним приложиша четыре дома: первое огонь, второе воздух, третие вода, четвертое землю*.

4. 15 И всех стало восемь домов // рафлейских.

По сих же ти скажу известно изо* вторых о осми домех рафлейских. Первый дом лето, второй дом весна, третий дом зима, четвертый дом осень, от них же коеждо время износит в послужении создателю своему и зиждителю господу богу. К сим же и последняя четыре дома последствуют и кождо их свою домовную силу яве знаменуют. Первый дом возврат осияния ноцнаго, второй — столп осияния дневнаго, третий дом возврат летний солнечный круга на зиму, четвертый дом возврат круга з зимы на лето. От тех же времен десять часов ноцных и дневным в прибыль приходящим и в убыль отходящим. По сих же и вся седмь великих светил, сииречь планит со своими силами, со ослабою и потугою, и по временам надо всякими // животными зодиями и под зодиями родящеюся, надо всякою плотию животном и над человечеством.

4. 15 об. По сем же брате мой господине кур Иоанне и вся сия стихия, кинждо свою силу свои* послушеством тебе сказуют гадания твоего в правду, и вся шестнадцать домов рафлейских совершишася. По сем же брате мой господине кур Иоанне не буди тебе болши сего о сем деле помышляти, сия бо вся дела великого бога-отца Саваофа, едиnorodнаго сына божия, господа бога и спаса нашего Иисуса Христа.

Зри же и о сем, се тебе напишу о 12 звездах зодиака и о их силе, и о знамениях их, и о домех их, и о изразех их. Внемли брате мой разумно^о. //

4. 16 // Сия граница счетная человеческого прирождения, како сыскать природное его существо, и равное и парсунное. Сложить гранишными словами имя молитвенное прямое и другое имя — матери его, прямое же; ис пот тех гранишных слов имен их побрать числа, и сложив те их числа в одно место, и считать перво по семи, а второе по девяти. Будет в остатке осталось одна, или две, или три, или четыре, или пять, или шесть, или седмь, та бо их природная. И планита толко останется одна — то первая планита, или две — то вторая, или три — то третья, или четыре — то четвертая, или пять — то пятая, или шесть — то шестая, или седмь — то седмая планида.

^{к, л} На поле киноvarная помета — лигатура зри. ^м Испр., в ркп. схитического. ^н На поле киноvarная помета — лигатура зри. ^о Далее на л. 16 помещена таблица, имеющая заглавие «Двадцать звезд великих и дома их звездных». На л. 16 об. еще одна таблица, без заглавия.

Ты же брате кур Иоанне не всех заодно именованне планид смотри, но единыя, которая в остатке останется. А зодии считать третиим // сче- а. 17 об. том: по дватцети по пяти тако все те планидные числа оточи, а что во остатке останется, то твоя и зодия.

А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	Й	К	Л	М	Н	О	П	Р	С	Т	У	Ф	Х	Ц	Ч	Ш	Щ	Ъ	Ы	Ь	Э	Ю	Я																												
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----

По сем учение рафлем, спиречь святцам языческим разным странным преведено по словенскому языку.

Прежде брате кир Иоанне объяви свою мысль к создателю всех богу, и помолися ему молитвою, яже писано в псалме о точилех: «Господи, господь наш, яко чудно имя твое по всей земли». Глаголи весь до конца, потом проси у него, создателя своего, помощи, чтобы открылося дело твое тебе явно.

Напиши свою звезду того дни и часа, а стави рафль свою, спиречь мысль свою нрава своего, коли бы небо чисто было и тихо, дни после третияго часа, а нощи такожде, да за три часа до вечера, а до утра такожде.

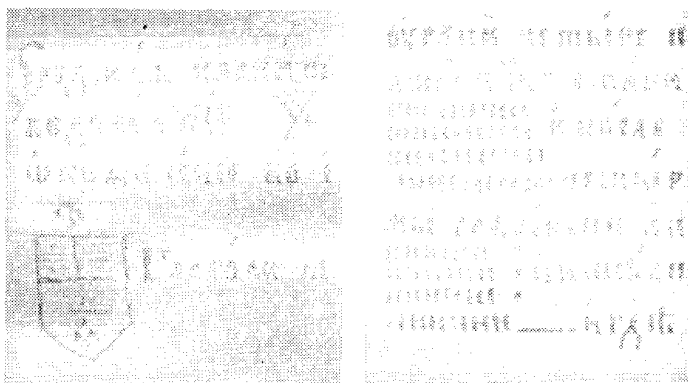
Первая планида Солнце [1], день бо ея неделя, зодия бо ея Лев [2];
 л. 18 2212, 1122. // Помышление о самом государе и о детех его и о господар-
 ских делех и о всем человеческом роде и о детех их. Изразы 2212, 1122.

Вторая планида Афродит [3], день бо ея пяток, зодия бо ея Телец [4]
 и Ярем [5], израз бо их 1211, 1221. Объявление о женитве коея хитро-
 сти. 1221, 1212.

Третья планида [6] Ермис, ден бо ея среда, зодия бо ея [7] Дева и
 Близията. 2112, 2222. Объявление о мудростех и о промыслех, изразы
 бо их 2112, 2222.

Четвертая планида [8] Луна, день бо ея понедельник^п, зодия бо ея
 Рак а ө четвертыя изразы 1111, 2211, объявление о путех 1111, 2211
 и о всяком пошествии человеческом.

Пятая планида [9] Арис^р, день бо вторник, зодия бо ея с [7] м Во-
 л. 18 об. долей. 1112, 2221, 1221. // Объявленне бо их о животе и о смерти и
 о темницы. 1112, 2221, 1221.

Сия же и первая планида описи справа.

Шестая планида [10] Зевесь, день бо ея четверток, зодия бо ея Рыбы,
 изразы бо их шестыя сии: 2121, 1222, 2111. Объявление бо их сие: о вся-
 ких делех и о мудрости. Изразы Ариса [11], Овен.

Седмая планида [7] Кронежь, день бо его субота, зодия бо его Водо-
 лей [12], вступлением Овен. Изразы бо их 1121, 2122. Объявление бо их
 всяких спорных делех. 1121, 2122 С [13]^с Крон^т.

Глаголи молитву Иисусову, «Трисвятое», и по «Отче наш», и тако
 сотвориай. //

л. 19 Начало разумению, како ставити суд одинацати * домов книги сея.
 л. 19 об. Возмем пиро* с чернилом и помысли о своем всяком деле, что ти в мысли
 твоей предлежит — о едином своем деле, а после о другом, такожде и
 о всех, что тебе годно, толко порознь, а не о всех вдруг. И сотвори кроп-
 лением сице, как у руки четыре перста един единого доле, кроплением на
 бумазе, а ты человеце стави бесчетно, сколько их не поставится сице^у.
 И после сего своди по две все четыре строки. А в тех строках соверша-
 ются первые четыре дома арафлейски, а по словенски то зовется первые
 четыре времени года. И в тех четырех строках своди ты человеце по две
 и где и* где* останется одна — постави точку, а у которых строк // оста-
 нутся две, и ты человеце тут стави палки и из них выведи первый (?)^ф
 дом. И той бо дом зовется зодия Овен, а по словенски месяц март, на-

^п Возможно чтение понеделок; в ркп. пндлк с выносным д. ^р Испр., в ркп.,
 если читать с киноварным выносным р, Армис. ^с Знак Крона изображен под
 киноварным титлом. ^т В левом нижнем углу — изображение щита под звездой,
 на котором представлены изразы 1221, 2221 и 1112. ^у В левом нижнем углу схема
 начальной гадательной операции. ^ф Испр., в ркп. Шестнадцать.

чало всем месяцам и обновление всем животным и круговом по всему обходу годовому. А у рафли 16 дом наричется всем домовом пастырь. И ис тех осми домов сверху и снизу, ис перваго дому выведи пятой дом, и из второго дому выведи шестый дом, а ис третияго дому выведи седьмый дом, а ис четвертаго дому выведи осмый дом и с их исразами. Каковы изразы их вылягут, в тех дела своего и смотри. И первая восемь домов рафлейских, а по словенски наричются первое лето, второе весна, под ними же шесть месяцев. И тако вся восемь домов свершишася. // По сем же почни вторую восемь домов и с их изразами. Ис перваго дому да из второго выведи девятый дом, а ис третияго дому да из седьмаго дому выведи десятый дом, а ис пятаго дому да ис шестаго дому выведи одиннадцатый^х дом, а ис седмаго дому да из осмаго дому выведи 12 дом, а из девятаго дому да из десятого дому выведи 13 дом, а из первагонадесять да из вторагонадесять выведи 14 дом, а ис третиягонадесять дому да 14 дому выведи 15 дом, а ис пятагонадесять дому да ис перваго дому выведи 16 дом, и с их изразами, и каковы изразы во вторых домах рафлейских вылягут, и ты кир брате Иоанне в них своего дела и смотри, а по словенски те втория восемь домов наричются сице:

Первое осень, второе зима, подобним* бо шесть зодий // язычески. Первая убо им зодия Ярем, а по словенски месяц сентябрь. То бо животню плотию опратно и легко, а обычаем же просто к животу или к смерти, как пошли первая, такожде и последний вси по ней идоша^ч. Ты же брате кир Иоанне отложи от себе всякое сие языческое мудрование и живи в премудрости слова слога словенска, ищи помощи от создателя своего бога. И после того стави мерило, потом же как выводил первая дома и изразы ставил из 1-го, из 5-го, из 2-го, из 6-го, из 3-го, из 7-го, из 4-го, из 8-го, для того, что не смешался ли в ставлении своем первых и вторых домов и изразов, и тако весь суд свой постави 16 домов и с их изразами. Аще будет измешался, то мерило твое ложно и питание неправедно. Аще будет начальный // тое звезды, коея день обдежит*, то и вся 16 изразов правду скажут.

А стави 4 руки тычками*, как персты у рук, один доле а другой короче, а тычки чини без числа мыслию, и тычек бы было не менши 12, а не болши 16. А заглаживай тычки из заднего конца по две тычки вместо. А в останошных тычках изразы стави: у которой строки останутся две тычки, тут постави палку. Аще выйдет 15 дом з добрым изразом, а верхняя будут злыя изразы, что прежде вышли, и ты ис тех первых выведи вторую четыре изрза, и из них же бы родилися 9 израз и 10 израз^ч, и 11 израз^ш и 12 израз^щ. А ис тех бы изразов родилися два столпа. И которых домов и изразов вышел пятыйнадесять дом добр, то дело твое сперва кручинно; а после со//вершится добром. Аще весь суд добр, а товарной зол, то и животным рознь — не оба от огня, или не оба от ветра, или не оба от воды, или не оба от земли, то, брате кур Иоанне, животныя меж собою не милуются, то и ты во своем деле бойся убытка, да такожде и всякого дела бойся и смерти. И ты брате складывай свои изразы з животным тем домом, о котором деле смотриш: которой израз лучши — то дело и делай. А коли что станетлися или нет, и ты по тому же складывай свой живот с тем животным, которое животню о твоём деле повествует. Аще ли одне изразы выйдут огненны или ветренны или водяны или земляны, аще ли одне злы а другая добры, то дело твое половина добра, а другая убытошна будет // и ты и товарной прикладывай к убытку. Аще ли товарной с ним рознился, то не бойся убытка, и скоро ли ся станет или не скоро, смотри о сем во учении, как писано выше сего, которые дают и которые скорбят, по тому бо их и познавай.

^х Испр., в ркп. осмый. ^ц На поле киноварная помета — лигатура зри. ^{ч, ш, щ} В ркп. сокращенное написание из с выносным з.

Огонь любитя с ветром, а земля любитя с водою. А земля и вода с ветром рознь. Потом же познавай всякое свое дело. Аще ли изразы станут и добры, то не станется дело твое добро, потому что в животных рознь.

По сем бо ти пишу о домех. Сии дома добрыя: 1, 4, 5, 7, 10, 11, 13, 14. А сие дние добрыя: 1, 2, 4, 6, 7, 8, 9, 11, 12, 13, 14, 15, 17, 18, 24. По сем

л. 22 об.

бо пишу ти сказательно // о домех, кийждо дом что держит:
 1^м Дом животный, душа, тело, прирождение, здравие, помышление, питание, мир и всякия речи скажет, что минуло или что будет, и на том первом дому узнаешь все помышление от всего живота его.

2 Дом имению, и всякий приход узриши и счастье товарное, и шькоту, и дары, и женидбу и щедрость и собиране.

3 Дом братия, приятельство, мудрости наука, напуск на полки, в судиях, в воинех, в путех, близких познание.

4 Дом отцев и матери, земли, на всякую речь³ покрытую ко имению, и гроб отца и матери, и на многия земли и грады, и на дома и огороды и на посадки, и на старость и слепоту и сон силен; // аки первый ко всякой речи.

л. 23

5 Дом указ на сыны и родители, прошение в величество, во времежницы и о после, о его силности, и о чреватой жене, и о насаении жита, и тот дом зовется сыновен.

6 Дом немощи, слугам, скоту, тужению исправа, от речи избавление.

7 Дом женам поимание, склад с товарищем, свар, война и натяжение дел его полми и винограды, и питание врага закрытаго.

8 Дом смертный, страх, туга, смерть, побирание после мертвых, жалоба, дурность, изломление сердцу, виноватство, гроб, срамота, шкота.

9 Дом путный, на путь дальный и о гостех, мудрость внешняя, от людей радость, бояться бога и о вестях. //

л. 23 об.

10 Дом кралеуский счастливый, возношение, отженения* имения, имене и чин и сан и честь и имя подъянется.

11 Дом надежный, милосердию и любви и богатству, утешение, покой, жадание, приедет или нет.

12 Дом вражеский и злодейства, работы, труд, нятельство^ю, мучение, скорь, враги явныя, срамота, посмех, безчестие.

13 Дом скажет добро и зло.

14 Дом скажет минущее и будущее и на конъчание речи.

15 Дом судия праведный и всем домовом пастырь, зри в нем кои изразы.

16 Дом тожде поведает, что и 15 дом; аще оба добры, то дело твое добро, аще ли один добр а другой зол, то добро и зло. //

л. 24

А среднии дома по тому же, как и первыя познаваются.

По сем убо брате кир Иоанне велика бо сила в сем разумении. Дома добрыя: 1, 5, 10, 11. Дома средния: 2, 3, 7, 9. Дома же злыя: 4, 6, 8, 12.

Зри же брате кур Иоанне и сего. Аще будет в дому добром и изразы добрыи, то будет все добро. Аще ли изразы злыи в дому добром, то схится* мало от лиха. Аще ли выйdet изразы добрыи в дому злом, то превратится с лихости на доброту. Аще ли изразы злыи в дому злом, то буде будет все злобно. Аще ли будет израз злый в дому среднем, то среднее дело твое кажет. А в последних бо трех домех, сииречь 13, 14 15 будут изразы добрыя вышли из домов добрых же, то дело твое будет вельми добро. Аще ли вышел 15 дом добр от родителей // злых, то потребится вся та доброта 15 дом* тою родительскою злобою. Аще ли вышел 15 дом зол, а от родителей добрых, то потребится вся та злоба родительскою добротою. Аще ли выйdet 15 дом добрый из домов злых, то

л. 24 об.

^м Вынесено на поле со стороны обреза (recto справа, verso слева). ³ Вероятно, полонизм; ср.: польск. rzecz — вещь. ^ю Испр., в ркп. знатьство.

дело твое среднее будет. Аще ли из злых домов выйдет 15 дом злых*, то будет дело твое велми злобно и хлопотно.

А шестынадесять дом по тому же 15 дому разсуждай, как судил 15 домов*. Зри же брате кур Иоанне и сего. 13 дом пастырь домовом сим: первому дому, 2 дому, 3 дому, 4 дому, девятому дому и десятому дому. А 14 дом пастырь бо домовом сим: 5 дому, 6 дому, 8 дому // да 11 дому, да 12 дому, да 15 дому. Той же 15 дом всем домовом пастырь, с послухи своими, с 13 домом да 14 домом. И сего брате мой зри, который бо израз ставится тех домов многижда в суду и тот израз скажет тебе ответ. Или аще который израз тех домов и изразов да станет во своем дому, той бо ищюю твою правду скажет тебе явно. л. 25

А сии суть срочныи. Аще о сроке дела своего пытаеш, и ты веде мерило, сииречь возврат солнечного круга [14] от летняго восхода на зимний восход. [15] то лето Авродитовы* недели. А от зимняго на летний восход то лунным кругом месяцы [16] Армисовы* дни.

А сих бо двух великих планит и домы их. Первое зодия Телец, а по словенски месяц апрель. Второе зодиа // Лев, сииречь месяц июль. Третье зодия Скоропиа, и по словенски* месяц октябрь. Четвертая зодия Водолей, по словенски месяц генварь. Тех же сила велика суть. Аще станут сии в дому крепком, то стави суд о сваре против супостата. 8 дому, да 14 дому изразы выведи, которой будет израз сильнее пред государя итьти. И ты выведи еще два израра: ис перваго дому да ис десятаго дому. А себе брате кир Иоанне выведи израз из 6 дому да из 12 дому. Будет склоняты тии супостата твоего изразы 8 да 14 да 1 да 10 к твоему 6 дому да 12 дому и к твоим изразом на едино склонение, то добро ти будет. Аще будет не восклоняты тии первии домы и изразы с твоими, то злоба их над тобою вся збудется. л. 25 об.

А се довод послухом. Восточныя че//тыре домы, положи четом дом весь за едину палку, а нечетов дом положи за едину точку. Сему послух 14 дом, сила бо сих отеческая от вышних. А з западную страну, что сняты с восточных 4 домов, и ты почни к 8 вня* дому по тому же, клади четь за палку, а нечеть за точку. Сему послух 13 дом, сила бо их от вышняго сыноположения. А то точки сняты на 10 дому, нечетны сысподи и сверху. Сии бо указуют на строки, на предь лежит. Сие бо мало преходит на пытанье, но болше преходит об ратнем деле. л. 26

Кто что учинит, господство или рабство, который дом изможет котораго дому, коли точка приидет в котором дому сильного знамения или злаго изразу. Первый дом врага победит, будет тычка ис перваго изразу. Аще будет объявится во вра//жьском дому добрый израз сильного знамения, от врага то челобитье, и смирится такожде. И о всем по ряду размысли, не токмо что о какове любо образе, но и о всяком деле о своей половине познавай по домом и по их изразом, занеже бо судия состоится о котором дому с послухом. Потому^я брате кир Иоанне и разумеи, понеже прежде от круга лунна, сииречь от вышняго создателя бога и единогоднаго сына его Иисуса Христа со святым духом, и небесная вся движения их и на землю приходит, понеже бо вышнии звезды служат творцу и создателю всех богу и приносят дела своя с послухом. Тии бо светят всем нам грешным на земли, и суд бо их обдержит вся небесная и земная и преисподняя. л. 26 об.

И по сем бо брате кур Иоанне размышляй бо о сих право, но по преданию святых апостол и святых // богоносных отец и всех седми вселенских соборов и протчих всех святых отец наших, в молении и в молитвах и во всех духовных делах провозсияв, а не в сих седми светилах, сииречь планитах и в 12 животных зодиях. Всии бо сии смертни суще и вся их 16 домов мало предлежит. л. 27

Ино^{III, а} учение Рафлем, сииречь святцам языческим. Яко же нараждается Луна [17], тогда рафли не стави того дне и часа, и стави рафли со втораго дни до молодого* месяца, и до исхода за два дни не стави. В полноту месяца, и в бурное время и в ненастье великое и в мороз сильной не стави фалчи^б дня: в те бо времена бывает Луна полна [18] и стои на злых зодиях и на часех злых. И в субботу и в понедельник^в не стави. А когда похощеш ставити рафль о своем какове деле, // и ты тогда истрезвися и устройся во всяком разуме духовном: отнюд
 . 27 об. бо тебе в ту пору быть чисту, и на три часа дни или ноци и до вечера и до свету за три часа стави, то уставися рафль твоя день и нощь. А в дву делех на одном часе не стави, и прежде сыщи зодику добрую и час добрый, и кой час и коя зодия к коему делу годна. А день бы был той ясен и тих, без ветра и без дождя и безо всякия иныя воздушныя тяготы. Таков бо имеет обычай Рафль сииречь святцы язычестии. Ставитися такожде, хотя осмию стави днем или нощю, а на единой сойдется — хотя и не теми изразы, но иными тожде выдаст. А чему быть над человеком — добру или злу — то ими узнает себе человек. А сию бо
 . 28 мудрость исполнил Аристотель философ, // глава был всем философам первым. Мы же последний сие послушествуем и прилагаем ся силою вышняго бога Иисуса Христа, содействием святаго духа и прилагаем к дому сынов Израилевых, иже тии по пленении испустилися на пророческия вон*. Тамо и ты како пророцы нам Христа бога от пречистыя девы Марии святое рожество его прорекоша, о сем бо и тропарь свидетельствует нам. Во глас 4:

Рожество твое Христе боже наш возсия мирови свет разумный, в нем бо иже звездам служащим звездою поучахуся тебе кланяться свыше [19] Христу богу нашему, и тебе ведети свыше востока, господи слава тебе.

Кондак во глас 3 повествует нам: Девая днесь пресущественнаго раждает и земля вертеп неприступному приносит. Ангели со пастырми
 . 28 об. славословят, волъсви же // по звезде [7] путь шествуют [20] нас бо ради родися отроча младо, превечный бог.

Ты же брате кур Иоанне, такоже и ты точки, сыновень дом выведи прежде из четырех домов отцовых, с востоку почни с животного дому. Аще животной и счетной* дом выйдет, и ты положи палку. Аще четной варной* на четной и ты положи тычцу. 1, 4 четной и ты — палку, и ис тех 4 матерей выйдет животной дом. А другой дом такожде выведи из 9 дому да из 10 дому, да из 13 дому да из 15 дому. А третьей израз выведи из 5 дому, из 6 дому, из 7 дому, из 8 дому. А четвертый израз выведи из 11 дому, из 12 дому, из 14 дому да из 16 дому. Ис тех бо четырех домов весь суд поставиши.

Иг егда хощещи брате кур Иоанне по рафлем сииречь по святцам // языческим о какове деле суд тебе поставити, и ты прежде помолися
 . 29 создателю всех богу и напиши мысль свою, и по святцам сим языческим сыщи прежде звезду своего приращения, того дни в кой день станеш по рафлем суд ставити. И смотри часа добраго и солнца и луны, в тихости сияющих, и егда избереши те благия во едином дни, то дело твое будет прямо, и прежде всего говори молитву сию:

«Боже сотворивый небо и землю и всю движущуюся тварь на небеси и на земли. Господи Иисусе Христе сыне бога живаго, сотворил еси ты человека по образу и по подобию своему и поставил его еси над делеы руку твоею. Аз грешный раб твой имярек приидох к тебе, инаго помощника аз грешный раб твой к себе никого не имею // но со страхом и трепетом к тебе воию. Открой господи своею милостию мне грешному вся помышления моя явно. Ныне бо пророка весть, токмо мы грешнии раби
 . 29 об.

III, а На поле киноварная помета — лигатура зри. б Испр., в ркп. фалги (ср. л. 61 об. фалчив и польск. *falsz*). в Возможно чтение понеделок; в ркп. пидлк с выносным д. г На поле киноварная помета — лигатура зри.

твои твоими святыми делы от всяких злых приключыщихся нам избавляемся, ныне и присно и во веки веком. Аминь».

Имена и указ 16 домовом с языческаго именованя на словенский язык.

1 дом — душа, живот, путь добр ко спасению. Сего дома израз сий: 1222.

2 дом — товар, денги, люди, слуги, клад. Сего дому израз сий: 2122.

3 дом — брат, сестра, зять, путь недалече. Сего дому израз: 2121 //

4 дом — отец, подворье, село купити. Сего дому изъраз сий: 2222. *л. 30**

5 дом — сын, дочь, посол, весть, клад, село. Дому израз сий: 1121.

6 дом — немочь, беда, убыток. Сего дому израз сий: 1221.

7 дом — товарищ, любовник, женка. Сего дому израз сий: 2221.

8 дом — смерть, бойся напасти. Сего дому израз сий: 2122.

9 дом — в путь человек ехати хочет, сонм. Сего дому израз^д 2212.

10 дом — князь великий, счастье, матка. Сего дому израз сий: 1122.

11 дом — друг, гость свят радостен. Сего дому израз сий: 2211.

12 дом — недруг^е, тюрьма, зависть, в полуно будет. Сего дому израз сий: 1221.

13 дом держит четыре дома — 3 дом, 4 дом, 9 дом, 10 дом, любит пребывать в сих изразех: 2121, 2222, 2212, 1122.

14 дом любит полдень, пастырь бо домовом изразом сим // 7-го дому, *л. 30 об.*
8 дому, 11 дому, 12 дому, 14 дому. И израз сий: 2121.

15 дом судя право, всем домовом сын. Сего дому израз 2112.

16 дом указывает что будет — добро или зло, наричется пастырь всем домовом и доу сынов Израилевых. Израз бо его: 2222.

Сия^ж бо вся дела триипостаснаго божества, отца и сына и святаго духа. Аминь.

[21] По сих бо творение вторых сих домов и изразов начальных людей и градодержцев и всяких правителей градских и языческих странных, по всей Ефиопстей стране разсеявшихся по арапским рекам, их же имена суть язычестии: первое Июда, второе Хариз, третье Шмоил, четвертое Авенгасан. Сии же быша человецы, а не идолы, и не Моаметовой ереси начальницы, но токмо // разумеша силу силу* небеснаго звезднаго бегу. Яко Валаам первое бо [о Христе] пророчествовав и поклонился ему творцу своему [и богу], з дары пришедше к вертепу, сииречь с соблюдением явльшейся звезде, и открыл своя сокровища — злато, ливан и смирну, сииречь нарекл его великаго царя всех и создателя бога. По сем бяху в Персех четыре мудрецы. Первый Июда — старейшина грацкый. Хариз же сын Июдин епарх бе граду. Шмоил же зять бе Июде, строитель бысть грацкый. Авенгасан бе писарь градский. Бе же у Иуды и дщерь имянем Амора зело красна, и учинишася в ней умышления злая — прелибодействовати от своих мужевей с чюжими. И тии мужеве Аморины от ея бо смертныя отравы сметию* // умроша. И бе бо *л. 31 об.*
у Амору муж именем Ептай от болших во граде, и сего Амора удари ножем и умре, и тайно из града со учеником его избегшим* изыде. И про все ея злое умышление доведашася последнии во граде том, сими бо их домами, и изразами и стихами. Сии бо стихи судны, положены беша во градех на обличение ими градодержцами. А сила бо их от коегождо животна, сииречь от зодей^з вышняго бегу изочтена и на их домех изразами положена от коегождо.

Звезды, что держит* добро или зло:

1^н дом — путь от дому. Луны [22]. К животу средний. Аще родится детя* — сын. Болному лихо, жена пояти лихо. К науке добр На мори лихо. Мудрость: на путь худ, на старое селение. Выход имению // *л. 31 об.*
копание земли, плачь. Сего дому израз сий: 1111.

^д В ркп. сокращенное написание из с выносным з.

^е Испр., в ркп. друг.

^ж На поле киноварная помета — лигатура зри.

^з Испр., в ркп. злодей.

^и Вы-

несено на поле со стороны обреза.

2 дом — счастья пременение, путь, собор [16]. От Ермиса указ добр к животу имения. От лиха на добро. Жена поняти, а родит дочь. Добро к торговле. Мудрец, сииречь ум: война*, тужение, дождь, враги. Аще первый дом, то ко всему добро. Израз сего дому 2222.

3 дом — снитие. От [23] Ермиса же, ко имению средний, аще сложится с товарищи, и путь к торговле. Добро жена поняти, родится сын, болю лих. Мудрец: государю гнев, лих к торговле, входу и выходу. Аще первой дом добр — зло, добром дому, то будет добро, аще ли в лихом, то лихо кажет. Сего дому израз сий: 2121.

4. 32 об. 4 дом — нятьство^к. От [13] Крона. Лих к животу и ко имению и к торговле. Дитя — девка, немощь продолжится, жена поняти — // лихо, в нятьстве^л, лихо. Мудрец: Тужение и леность, отпадение имению, копанье земли. Рухлядь связана аки кипы скованы, в земли и в дому трудно. Сего дому израз сий: 1221.

5 дом — понижение главы. От [7] Крона. Лих к животу и купити земля и скоты, и путь на море и на сухе, и жена поняти, девка, болному продолжится в немощь. Мудрец: указ, убожество, дождь, живота моего. Сего дому израз сий: 2221.

6 дом — подымание главы. От [24] Зевеса. Добр к животу, лета долги, собрания имению, путь, жена поняти, сын, земля купити, торговля, знатец* выйдет, боль оздравит — будет жив. Мудрец: счастье на много, на правду, на учение мудрости, бояться бога. Сего дому израз сий: 1221 //

4. 33 7 дом — имение вшедшее [24] Зевеса. Добр, богату жену поняти, сын, путь, нятец^м не борзо выйдет. Мудрец: указ на многое имение, счастье, мир, покой добр, а отдати лих, к торговле лих, добр на скотину, на приказ, найдет имение много. Сего дому израз сий: 2121.

8 дом — имение вышедшее. От [25] Афродита*. Среднее к животу, лих ко имению, и жена поняти лих. Девка, и к торговле лих. Мудрец, указ: убожество, пьяница. Немощной борзо оздравит, из нятьства^н выйдет, добро ему будет. Сего дому израз сий: 1212.

4. 33 об. 9 дом — юноша, от [26] Афродита. Добр ко всякой речи, к жеданию* и ко имению. Жена поняти, И то с немощной* изъживется. Средней к торговле. Мудрец: хавание* с чюжими женами, мир в земли, пше// ница, садове, овощи, радость. Сего дому израз сий: 1211.

10 дом — воин, от [9] Арриса. Указ лихих имению и дружбе, жена поняти, война. Болю лих, разбой, девка. Мудрец: глумство, всяко дело правдо и жалость, дурность, людьми избит. Аще первый дому, * то добро жена поняти. Сего дому израз сий: 1121.

11 дом — червленой. Не от планит бо сий, но от 12 животных зодий. 4 Овна^о, сииречь месяц июнь. Лих к животу, жена поняти, сын, и к торговле. Аще 2 дому, злату указ. Аще израз^н 5 дому — порты червленны, сииречь скорбь мужей и жен, поносная скорбь их низу*. Мудрец: который на войны убит, страх с товарищи. Сего бо дому израз сий 2122.

4. 34 // 12 дом — белой, от [8] Луны. Добр к животу, собранию имения. // В чести у государя и в милости. Жену поняти, путь, боль умрет, из нятьства^р выйдет, девка. Мудрец: порты белы, счастье, плачь над умершим, покой, добр к поиманию — лих к выходу. Сего дому израз сий: 2212.

13 дом — вышедшая часть, от [27] Солнца. Велми добра к торговле. Немощному полегчает, из нятьства^с выйдет, девка, к женитве. Мудрец: востягание, приблизится имению кравлеву. По селом, в дом и на ядение часть добра, а выход лих. Аще в первом дому, то к худу, добра* от места до места. Сего дому израз сий: 1122.

^к Испр., в ркп. знаяство. ^л Испр., в ркп. знаястве. ^м Испр., в ркп. знатец. ^н Испр., в ркп. натьства. ^о Знак выноса, на поле помета Рак. ^п В ркп. сокращенное написание из с выносным з. ^р ^с Испр., в ркп. натьства.

14 дом — увидет честь, от [27] Солнца. Велми добра, к долгим дням, к собранию имения. Путь с помещками, а будет. От седми бо сих изразов: 1111) 1112) 1121) 1212) то, что отойдет 1122) 1211)г // Аще в тех домех два сих, то вернется и придет в честь. Жена поняти добро, сын. И те два изрза добры, а сии два: 1222) 1211) обернутся против 12 частей, иже четыре межъ ими, твердый корень не обернется, их бо мудрец указывает: на честь, на имение, потешение, на деяние и на жада-ние. А путь лих, а женитве добро, милость и мир и скончание жизни своей о господе бозе всегда пред собою имети. Сего дому израз сий: 2211).

15 дом — глава, круг против [13]Змиевы^у. Добра к немочному, и к животу, и собранию имения, и к понятию жены. Сыны*; а в путь помещкав, и купити добро будет. Мудрец: правда, мир лих, к выходу от дому до дому. Аще первый дом, радость придет к нему. Сего дому израз сий: 2111 //.

16 дом — хвост, круг против хвоста смокова^ф. Лих к животу и ко имению и купити, средний жена поняти, дева. Мудрец: срамота и злодейство, убожество и выход. Лих к потиснению, болю* добр, а лихоты утечет святых угодием и вытягнет у человека имение.

^хЗри^ч гвоздей, сиречь крепостей домовных: 1, 4, 7, 10, их же мочь велика суть. Всего дела, что смотриш, к тем гвоздем прилагай, сиречь к первым домовом. 2, 3, 4 дома с их изрзами прилагай близ гвоздей, теми бо они закованы упадают от конца их. Кои мочны от тех гвоздей. 1, 4, 7, и те есть мочны. А межъ 12 дом се три добры: 5, 10, 11; а сии среднии: 2, 3, 7, 9; а сии злыя: 4, 6, 8, 12. А межъ 12 зодиею 4 добрых, 4 средних, 4 злых^ч. Сего дому настоящий израз сий: 1112)ш. //

Зри^ш злых зодей^ш: Овен, Рак, Ярем, Козерог.

Зри^з средних зодей^ю: Близнец, Дева, Стрелец, Рыбы.

Зри^я добрых: Телец, Лев, Скорошиа^{IVa}, Водолей. Аще поймаеши все ходы в чести от зодей, от гвоздей и от домов, коли что укажет, то все узнаеш.

Зри^б и сего учения. Коли израз выйдет добрый из дому добраго, то будет все добро. А коли израз средний в дому добром, то не все добро. А коли израз лих в дому средняго*, блиско к худу или к лиху. А коли израз лих от дому добраго, схитися мало от лиха. А коли израз добр от дому средняго, то блиско добра. А коли израз добр от лихаго дому, то блиско лиха. А коли израз средний от дому лихаго, то лихо, а не все. И коли израз лих вы//йдет от дому лихаго, то все лихо будет.

Зри бо и последних дву изрзах. 15 израз толко вышел добр из добрых же домов, то дело твое будет велми добро. Аще ли той же израз вышел из лихаго дому и из добраго дому, то дело твое будет добро и зло. Аще будет вышел 15 израз средний ис тех же из домов, то лих же. А всегда брате кир Иоанне смотри на тот дом и на тот израз, который многажды ставится в суду. Будет о злобе — то бойся, а будет о добре, то надейся — добро тебе будет.

Зри^в еже ти третие изображение пишу вопроса твоего в дому, будет ли таков, якова ты желаеш:

Первый дом кажет на всяко налезение и на торговлю и в дом // войти, и избирание мудрости еже есть в стихах, знать силу, по божественным артикулам, сиречь моление и молитвы к создателю всех, жизнположнику богу, имению счастье, от умершаго имения немного продолжится, страдба и кто убегл вернется, добро жена поняти, радость о сынех, обернется лихо к добру, нятец^г выйдет. Аще из добрых домов и изразов — то будет добро, аще ли и злых, то лихо. Сего дому израз 2112.

^Г Обведено черной рамкой. ^У Следует читать против главы змиевы. ^Ф Полонизм; польск. сток — дракон. ^{Х-ч} Вставка, разбивающая текст о 16-м доме. ^{Ц, Щ, Э, Я} Лигатура. ^{Ч-ш} Заключение текста о 16-м доме. ^{Ы, Ю} Испр., в ркп. гвоздей.

^{Ка} Испр., в ркп. Скорота.

^{б, в} Лигатура.

^Г Испр., в ркп. нятец.

2^д дом кажет жадание, скончает во всем к починанию и пременение на место добро, бес труда обладанию имения, жена беремьянная не сносиг. Сего дому израз сий: 2222.

4. 37 ^{л.} 3 дом кажет имение, счастье, страд* найдется, немочной оздравиет, жена взяти добро, аще умершаго возмет в дом // имение, то и сам от него умрет, путь добр и пременение месту. Сего дому израз сий: 2121.

4 дом кажет суд добр, имение с правдою, жена взяти и пременение места, нятец^е выйдет, на всем добр. Сего дому израз^ж сий: 1222.

5 дом кажет радость и жена заручити, указывает на мужеложство и из нятства^з выйдет. Страх от неприятелей, а на что ся надеет — с трудом обрящет. Сего дому израз сий: 1211.

6 дом кажет страдба, страх, злодейство, свар со ближними, з женою* суд, путь лих, пременение зло, вести худы, не пременится государство его и пойдет имение его из рук его. Сего дому израз сий: 1212.

4. 37 об. ^{л.} 7 дом кажет страх, нятство^н, смерть. Аще 5-й с ним // равно говорит — возмет имение умершаго, дань заховати — погибнет, путь лих, смерть великим людем, от гордости въпадут в лихо, пременение добро. Сего дому израз сий: 1221.

8 дом кажет боязнь и живот лих, убожество, свары со приятели, страдба^к имения, смерть детем, в торговли лихо. Сего дому израз сий: 2221.

9 дом кажет добро к починанию мудрости и ко избиранию имения, радость от детей и отца и матери, добро счастье от велмож и пойдет х кротости, из нятства^л выйдет, болезнь продолжится. Сего дому израз сий: 2211.

4. 38 ^{л.} 10 дом кажет счастье добро, от государя достигнет чести, наход в земли, скорбь, пременение месту, добро жена поняти, путь добр, с поме//шканием выкупят, на старость будет со имением. Сего дому израз: 1122.

11 дом кажет живот тужлив, отечество добро, счастье от торговли, ход от города до города, вести добры, немочь тяшка, последи добро, жена поняти, умершаго имения, от места пременение и путь добр. Сего дому израз сий: 2212.

12 дом кажет от места пременение, счастье пременится, болнаго немочь, страдба не найдется, жена повалится с чюжим, а кою надеялся понять — не пойдет за него, ^ми убеглой, страдба не найдется, немочной умрет^н, путь добр да есть в нем шкота невелика, счастье придет с трудом. Сего дому израз сий: 1111.

4. 38 об. ^{л.} 13 дом кажет страх, гнев, свар, война, продажа, убожество, страдба имения, немочной едва изъживится, огонь, разольется // кровь, суд з женою, богатый вернется на убожество, враги закрыты. Сего дому изъраз сий: 2212.

14 дом кажет радость от государя, посол добр, свар, счастье в торговли, жена блядива, смерть от меча, от велмож воспитание. Сего дому израз сий: 1121.

15 дом кажет счастье добро в торговли, страдба найдется, мир, от людей честь добрых и от ближних своих, жену поимет добру, ис пути борзо будет и из'нятства^о скоро выйдет. Сего дому израз^н: 2111.

16 дом кажет мудрость, аще 1 дому, то страдба имения и убожество и потиснение, свар со ближними, двор опустеет, огонь, немочной умрет. холоц убежит. Рачение з женою и с товарици и лихо понижение от великости, во всем питание лихо, ис пути скоро будет. Сего дому израз^т: 1112. //

^д Вынесено на поле со стороны обреза. ^е Испр., в ркп. знатец. ^ж В ркп. сокращенное написание из с выносным з. ^{з, л} Испр. в ркп. нятства. ^н Испр., в ркп. знатьство. ^к Испр., в ркп. стражба. ^{м-н} Вероятно, вставка. ^о Испр., в ркп. нятства. ^{п, р} В ркп. сокращенное написание из с выносным з.

Первыя домы и изразы арапския Ептаевы и Ивашевы, сиречь святцы, и первый израз вопроса твоего сказует сице [28, 6] 1222. Преведено по слов.* л. 39

Первый дом указывает на мудрость, моч на рукоделие и на познании философии, на хитрописание и смысл и на всякий разум. Вся бо благая из рук его изыдут, о всем знаменует добро.

Второй дом — прибыточно от руки ему и счастлив в торговли будет, добро и прибыточно. Сего дому израз сий: 2122.

Третий дом желание получить к созданию храмов, племени своему строитель, а кто 'в дороге — придет' скоро поздорову; а путь ехати зло. Сего дому израз сий: 2121.

Четвертый дом — хоронити имение в землю и пойдет на ину, наследство обитает. Сего дому израз сий: 2222 //

Пятый дому* — дети многия будут, в послании будет мудр. Весть будет, жена родит с нуждею. Сего дому израз сий: 1121. л. 39 об.

Шестый дом многополезен и мятежник, с лукавными людьми дружася, а ко иным делам ни лихо ни добро, болному болезнь продолжится, беременная жена родит с нуждею. Сего дому израз^у сий: 1221.

Седмый дом советник женской, женолюбив, у добрых людей женится и в любви будет, а на рати храбр, болному тяшко. Израз^ф 2221.

Осмый дом — гибель о имени мертвых, и со своими друзми брань воздвигнет о имени их, от тех убиен будет, а что у тебя взято и то к тебе придет, а женин живот пропал. Сего дому израз^х сий 2122.

Девятый дом — печали велики приидут на пути и по воде и убытки великия пристанут и пристанет ко злым людем, аще в путь // итьти — стояти долго, а накладу не будет. Сего дому израз сий: 2212. л. 40

Десятый дом — писарь будет и прикащик от своего властеля, достоинством своим много добра принесет своему государю и государь пожалует его. Сего дому израз сий: 1122.

Первый на десять дом — счастлив будет в торговле и присяглив будет ко многим людем: от того добро получит, а про добро долго ждать. Сего дому израз сий: 2211.

Вторый на десять дом — лих слугам, а во бранех поймают его, всядят* в темницу — тамо и умрет, а недруг силен тебе. Израз: 1221.

Третий на десять дом — совокупится с добрыми людьми, весел, дворлив пред старейшинами, а о чем смотриш — не збудется. Сего дому израз сий: 2121) 2222 (2212 (1122)) //

Четвертый на десять дом. Болезни и скорби многия будут, последи добро Сего дому израз сий: 2121. л. 40 об.

Пятый на десять дом. Ни добро ни худо и всякого дела долго ждати, и збудется. Сего дому израз сий: 2112.

Шестый на десять дом. Показует: что надумаеш, то велми добро и збудется. Сего дому израз сий: 2222.

Вторыя домы и изразы Екѣтаевы и Ивашевы арапския, от [6] Ермиса. Святцы их преведены по словенски.

1^ц дом — поучение божественных словес, исполнение прошения на вся дела и от истинны збирание, от печали на радость множество знамений. Поход и ратнии на пути, да и дерзновенно на сильных и ответ к войску множество людей от печали и скорби множество о душевной. Указ на // все добро. Сего дому израз сий: 2222. л. 41

2 дом — собрание людей, злата и серебра, и купити и продати, велик прибыток и слова возношение. Сего дому израз сий: 1111.

3 дом — между братиею и други свар и начпание дерзости и страхов о вере, путь средний. Сего дому израз сий: 1222.

с-т Испр., в ркп. придет в дороге; исправлено самим писцом, указавшим порядок слов цифрами (1, 2) над строкой. У. Ф. X В ркп. сокращенное написание из с выносным з. Ц Вынесено на поле со стороны обреза.

4 дом — собрание клирик, виноград, сад, положение злата недобро кажет. Сего дому израз сий: 1221.

5 дом — собрание людей, от детей прибыток, веселие, весть, жена с нуждею родит. Сего дому израз сий: 2221.

6 дом — собранию рабом, недуг тяжек, обретение имению, немочному скорбь продолжится, жена родит нуждею, в среднее. Израз^ч сий: 1221.

л. 41 об. 7 дом — збор женам, брак, веселие. Зло купити и продати, путь зол. // Сего дома израз сий: 2121.

8 дом — собрание к мертвому, грабежь, разбой, украденное пропало. Сего дому израз сий: 1212.

9 дом — путь, война, празднословие, мастерство, а кто в пути — вернется с прибытком, а не вскоре. Сего дому изъраз сий: 1211.

10 дом — высота людем государевым, свар пред судиею, темница от гусударя. Сего дому израз сий: 1112.

11 дом — собрание послухом, спасение темничником, прибыток, благо жити, недругов много, любив от детей велможских, друзей* по старому к тебе, и о чем смотриш — долго ждати, а збудется. Сего дому израз сий: 2122.

л. 42 // в поимании и умрет, недруг силен и все недобро. Сего дому израз^ч 2212.

13 дом — от гусударя пожалован, пременение от дому, а о чем смотриш — не збудется. Сего дому израз сий: 1122.

14 дом — начинати дело добро, собиране на бой, премещение, путь ближней, а о чем смотриш — среднее. Сего дому израз сий: 2211.

15 дом — любовь, собрание к радости, спасение и мысли добры велми. Сего дому израз^ч сии: 1112.

16 дом — добро збудется. Сего дому израз сий: 2111.

Третия святцы арапския, домы и изразы Ектаевы и Ивашевы, переведены по словенски.

1 дом — счастье, живот корыстен, прибыток, весть, веселие, вход имению, здравие телу, смирение, все ти будет в руки. Сего дому израз^ч 2112) 2121.

л. 42 об. 2 дом — разум добр, живота много будет, купити и продати // добро. Сего дому израз сий: 2222.

3 дом — мудрость, прибыток от племени, ко всему добро. Сего дому израз^з 2121.

4 дом — наследие имению от ближних, в роду корысть. Сад, виноград, хлеб родится и от гусударя пожалован. Сего дому израз сий: 1222.

5 дом — прибыток, благоустроение, благодарение от бояляр, положение риз, весты добры. Сего дому израз сий 1211.

6 дом — брак, прибытки, погибшее обрящется, болезнь продолжится, здравие будет, беглой и украденное сыщется. Сего дому израз сий: 1212.

7 дом — счастье от супружества и корысть, на враги победа, радость, брак добр, украденное найдется, ис пути борзо будет. Сего дому израз^з сий: 1221^н.

8 дом — прибыток от грабежу, боль умрет, тягость, недуг, украденное не найдется, гусударь пожалует. Сего дому израз сий: 2221 //

л. 43 9 дом — путь добр, страх божий, в чести, во всем добро. Сего дому израз^в сий: 2211.

10 дом — счастье, рукоделие, радость, от царя честь и богатство. Сего дому израз^б сий 2212.

^ч В ркп. сокращенное написание из с выносным з. ш, щ, ы, э В ркп. сокращенное написание из с выносным з. ю, ъа, б, г В ркп. сокращенное написание из с выносным з. ^н В третьем сверху ярусе изрза черта поверх первоначальной точки.

11 дом — счастье, добро во всем, прибыток, смирение со враги, други добры, да что ся надееш — то все збудетя. Сего дому израз сий: 1111.

12 дом — крепости на враги, смирение и исполнение имения, недруг силен, а в поимании долго седети а выйдет. Сего дому израз сий: 2122.

13 дом — от государя лист, посольством в путь, дарове велики и прибыток и честь, ко всякому делу добр. Сего дому израз сий: 1121.

14 дом — имение собрати с трудом и ко всякому делу добро, толко в путь не ходи, в нятьстве^в продолжится и выйдет. Сего дому израз^г сий: 2111.

15 дом — в ведро, добро о чем смотриш. Сего дому израз сий: 1112.

16 дом — веселие, благо житие, и все желание свое исполнитя, путь лих, // нятец^д в борзе выйдет. Сего дому израз сий: 1112.

л. 43 об.

^еЧетверть* святцы, домы и изразы Екѣтаевы и Ивашевы, преведены по словенски, Вышеглав, а изразы бо суть по первым домом, идут во всех триехнадесять домох до конца^ж.

1 дом — живот добр, любовь, правда, честь, радость, во всем добро. Сего дому израз сий: 2112.

2 дом — богатство, прибыток в торговли, и на все добро. Сего дому израз^з 2222.

3 дом — разум на страх божий, с кровники любовь, от скудости на высоту пойдет, в честь и в прибыток, и торговати с товарищи. Сего дому израз сий: 2121.

4 дом — счастье в наследии отца своего и корысть, путь добр и при//бы- л. 44
точен. Сего дому израз сий: 1222.

5 дом — угодие от сынов и долгий живот, радость о всяких вещех, всякому прощению и долго житие, пути, охочь з други знатися, а они с ним лестию живут. Сего дому израз сий: 1211.

6 дом — болезнь, скорбь, время высокое пред государем, животина купити, болной здрав будет, потеряное скоро найдется. Сего дому израз^и сий: 1212.

7 дом — супружество добро, на сопостаты одолеши, корысть, путь лих далече, тяжба, татба, недруг лих, беглой уйдет. Сего дому израз^к сий: 2221.

8 дом — наследие умерших грабежем возмет и придет на величество, с пути придет здорово. Сего дому израз сий: 2211.

9 дом — путь велми добр, любовь, ремество, сон збудетя. Сего дом*: 1122.

10 дом — достоинство в высоте велицей, дары посольския, государева рука // высока. Сего дому израз сий: 2211.

л. 44 об.

11 дом — радость, надежа, прибыток ко дружине силен, нятец^л выйдет. Сего дому израз сий: 1111.

12 дом — купити скот, от темницы избавится мздою, прибыток от ближних, недруга боятися. Сего дому израз сий: 2122.

13 дом кажет — от государя в чести, пожалован будет, путь прибыточен, одати и продати добро, а купити лихо. Сего дому израз^м сий: 1121.

14 дом указывает долгий живот, счастье и про все велми добро збудетя. Сего дому израз сий: 2111.

15 дом кажет — радость, скоро збудетя. Сего дому израз сий: 1221.

16 дом кажет кончанье во всяком деле благо, велми добро. Сего дому израз сий: 1112. //

л. 45

Пятыя святцы арапския — Юноша — Екѣтаевы и Ивашевы. 1211.

1 дом указывает радость, долгожизненный живот, душа своя спасти, сыны многи. Сего дому израз сий: 1111.

^в Испр., в ркп. зватьстве. ^д Испр. в ркп. знатец. ^{е-ж} Заголовок написан на закладке почерком того же писца. ^{з, и, к} В ркп. сокращенное написание из с выносным з. ^л Испр., в ркп. знатен. ^{м, н} В ркп. сокращенное написание из с выносным з.

2 дом кажет прикуп, богатство, от безделия денги придут и пойдут на безделие. Сего дому израз сий: 2222.

3 дом кажет — ис пути скоро придут, болной здрав будет, любовь в братии, болезнь, туга, путь велик. Сего дому израз сий: 2121.

4 дом кажет от отца добро, от рукоделия прикуп. Сего дому израз сий: 1221.

5 дом кажет отцово наследие, прикуп, путь лих и ко всему недобро, радость, лист добрый, дитя родится, а небрегомо и умрет. Сего дому израз^н: 2221.

6 дом кажет: холоп побежал или животино — найдут, жена блудница. Сего дому израз сий: 1221. //

л. 45 об. 7 дом кажет — з женою любовь будет добра, а кто в далном пути и он для разбою долго не будет, а приедет с корыстью здорово. Израз: 2121.

8 дом кажет излияние крови, брань и смерть и ко всему лихо. Сего дому израз^о: 1212.

9 дом кажет — путь долг приспеет, ко придвизанию волокитно будет, а в поживе и в животном нажитке среднее будет. Сего дому израз^п сий: 1211.

10 дом кажет — честь житейская и часть животная мала суть, потом напасть придет. Царьския чести сподобится, а про государя всякое дело среднее. Сего дому израз сий: 1121.

11 дом кажет корысть от сынов, а друг льстит, и все будет просто просто* про что смотриш. Сего дому израз сий: 2122.

12 дом кажет освобождение темницы или убежал, а недруг силен. Сего дому израз сий: 2212. //

л. 46 13 дом кажет правое имение, страх божий имети в души, а волокитно. Сего дому израз сий: 1122.

14 дом кажет путь недобр, перемещенне суетно, отпадение житейских чести и части от нажитка. Сего дому израз сий: 2211.

15 дом кажет сколько добра сколько* и зла, велико счастье со трудом. Сего дому израз сий: 2111.

16 дом кажет исправление всех благих во всей маловременней жизни сей, чая будущих благ от вышняго бога. Сего дому израз^р сий: 1112.

Шестая святцы арапския — имение вышедшее — и изразы Ектаевы и Ивашевы.

1 дом кажет телу разжение к болезни, радость, прибыток, путь добр, ис темницы выйдет, а в поживе и в нажитке все среднее. Сего дому израз^с: 2112. //

л. 46 об. 2 дом кажет убыток в торговле и в разбою, именую отход. Сего дому израз сий: 2112^т.

3 дом кажет тяжба со ближними и со враги, бойся насилпя. Сего дому израз сий: 2222.

4 дом кажет ненависть, убыток, граду пагуба, смятение напрасное. Сего дому израз сий: 2121.

5 дом кажет плачь от сынов, прещенне, нужда, печаль, боль оздравлет. Сего дому израз сий: 1222.

6 дом кажет болезнь к смерти, погибшее обрящется, тяжба. Сего дому израз^у: 1211.

7 дом кажет разлучение мужу со женою, от раб скорбь, свар со племенем, жена зьблудится, изгибшаго не найдешь. Сего дому израз^ф: 1212.

8 дом кажет погубление денгам, болному смерть, ис темницы освобождение, именую пагуба, ко всему лихо. Сего дому израз^х сий: 2221^ч. //

л. 47 9 дом кажет путь недобр, перемещение суетно, отпадение части житейской и в пожитках. Сего дому израз сий: 2211.

о, п, р, с В ркп. сокращенное написание из с выносным з. Т Во втором сверху ярусе недоведенная черта и точка. У, ф, х, ч В ркп. сокращенное написание из с выносным з. Ц В верхнем ярусе черта поверх первоначальной точки.

10 дом кажет понижение чести и богатства, и от царскаго лица отбудет, возле его товарищ его пред царем будет. 2222. А сей в темницы будет. 2222. Аще и пред царем, а будет связан. Сего дому израз^ч: 1122.

11 дом кажет счастье зло, свар со други и в торговли убыток, друг льстив. Сего дому израз сий: 2212.

12 дом кажет пагуба скоту, освобождение от долгу ис темницы, путь зол, недруг силен. Сего дому израз сий: 1111.

13 дом кажет путь убыточен, разлучение друзей, все недобро. Израз^ш сий: 2122.

14 дом кажет теснота, трудность, недружба, все недобро. Сего дому израз^ш 1211.

15 дом кажет соблажнение во всех вещех, желание недобро. Израз сий: 2111. //

дом^я сказует сице: аще и все 14 домы добры, а сии последнии два *л. 47 об.*
15, 16 домы стали злыя, то и все ложь^з.

Седмыя святцы арапския — Темница — Ектаевы и Ивашевы.

1 дом кажет связание и сплетение мыслом, на пути разбой, смерть, о всем лихо. Сего дому израз сий: 1111.

2 дом кажет главы отсечение, страх, недуг, болной изживется, с родителями любовь, путь лих, тужение. Сего дому израз сий: 2222.

3 дом кажет наход к поклажию, корысть от земли, шкота. Сего дому израз^ю: 2121.

4 дом кажет напрасная, приидет от купли. Сего дому израз сий: 1221.

5 дом кажет наследия, малочадыства. Дитя во чреве умрет, а се дитя ходити начнет — беречи от воды. Сего дому израз сий: 2221.

6 дом кажет болезнь от неприязненны жены, животины и холо//па *л. 48*
не найдеш. Сего дому израз сий: 1221.

7 дом кажет — мраком связан продажею своих, жена курва, а любовь мужа с нею велика. Сего дому израз сий: 1212.

8 дом кажет вход к женскому имению, наследие зауморщины, ко всему лих. Сего дому израз сий: 1212.

9 дом кажет плавание морское, смерть в чужей стране, путь протяжлив. Сего дому израз сий: 1212.

10 дом кажет терпение, чести рад*, государева рука высока и тебя пожалует. Сего дому израз сий: 1121.

11 дом кажет от государя нежалование, з други ненависть, зло творению, скорбь, от врагов клевета, всему туга. Сего дому израз сий: 2122.

12 дом кажет продати и купити и з други надежа долго ждати. Израз^з: 2212. //

13 дом кажет надеянию отлучение. Переселитися подобает, аще уско- *л. 48 об.*
рит, то получит хотение свое. Сего дому израз сий: 1122.

14 дом кажет тягость, убыток, ненадежа. Сего дому израз^{VIa} сий 2211.

15 дом кажет — всякое дело лихо продлится. Сего дому израз сий: 2111.

16 дом кажет помолитися богу, от всех бо сих избавит тя господь. Израз^б сий: 1112.

Осмья святцы арапския — Звезда. Израз^в 8 Ектаевы и Ивашевы.

1 дом кажет болезнь, живот лих, убожество в торговли, долг платить, боязнь, тщета, в 14 дому добро. Сего дому израз сий: 2112.

2 дом кажет дело честно, в торговли теснота, бесчестие. Сего дому израз^г сий: 2222.

3 дом кажет смерть, бой, насилие от ближних. Сего дому израз сий: 1212.

ш, щ, ю В ркп. сокращенное написание из с выносным з. ^ш По-видимому, перед словом пропущена цифра 16. ^з Израз после текста отсутствует.
я, VIa, б, в, г В ркп. сокращенное написание из с выносным з.

- 4 дом кажет наследие убытка, тяжба от отца и от матери и от жены, скареден прибыток и празнословство от злых людей. Израз^а сий: 1222. //
4. 49 5 дом кажет приход злаго посла, сыны лихх, дитя во чреве умрет. Сего дому израз сий: 1211.
- 6 дом кажет скорбь, печаль, болезнь, убожество. Холопа или что пропало не найдеш. Сего дому израз сий: 1212.
- 7 дом кажет з женою разлучение, имению гибель, от женок сииречь от волхвов правды во своем деле не найдеш, бег от ратных, путь недобр. Сего дому израз сий: 1221.
- 8 дом кажет скорбь, имению гибель, уныние, займы не дати, путь лих, болю смерть, друг друга покрадет. Сего дому израз сий: 2221.
- 9 дом кажет путь некорыстен и зломыслие, скорбь и убожество. Сего дому израз сий: 2211.
- 10 дом кажет погибель чести, скорбь и убожество, от государя нежа-
лова//нье, со други ненависть. Сего дому израз сий: 1122.
- 11 дом кажет злоторение, скорбь, тшета, от врагов клевета и всему пагуба и туга. Сего дому израз сий: 2212.
- 12 дом кажет бег пред враги, темница, разбой, недруг силен и льстив. Сего дому израз сий: 1111.
- 13 дом кажет от государя бег, путь лих, страдба. Сего дому израз сий: 2122.
- 14 дом кажет имению труд, во всем убыток. Сего дому израз^е сий: 1121.
- 15, 16 дом кажет конец зол во всех вещех. Сих домов израз сий: 2111) 1112.
- Девятая святцы арапския Ектаевы и Ивашевы. Израз^ж сий: 2211.
- 1 дом кажет добро житие и крепость, прибыток от всего смысла, селены* и скоты, во всем добро. Сего дому израз сий: 1111.
- 2 дом кажет стяжание имения с правдою, купити и прадати* с правдою ж. Израз: 2222. //^а
4. 50 3 дом кажет прибыток кровав, премещение от града до града. Израз^з: 2121.
- 4 дом кажет достоинство отчее и наследие, богатство от нивы, отец и мати добры. Сего дому израз сий: 1221.
- 5 дом кажет честь и радость от сынов и от всех людей, прибыток з женою. Сего дому израз сий: 2221.
- 6 дом кажет прибыток здравию, животина, боль оздравнет, беглой не убежит, изгпбшее найдется. Сего дому израз сий: 1221.
- 7 дом кажет обретенне, благо женитися иною и жити с нею добро, украденное пропало. Сего дому израз сий: 2121.
- 8 дом кажет ис пути скоро будет, оберут имение выморных, обряцет погпбшее, освобождение от смерти. Что тут украл, того не обряцет. Сего дому израз сий: 2221^и. //
4. 50 об. 9 дом кажет от мудрости путь лих, а то все добро, про что смотриш. Сего дому израз сий: 2211.
- 10 дом кажет от государя и от велмож честь велия и победа на враги. Израз^к: 1122.
- 11 дом кажет радость от друзей и обретенни жены доброй и все недруги будут к тебе и приведут, путь лих. Сего дому израз^п сий: 2211.
- 12 дом кажет одоление над враги, бег от страха властелинска, недруг силен. Сего дому израз сий: 1111.
- 13 дом кажет путь страшен. Сего дому израз сий: 2122.
- 14 дом кажет дару обретенне и всякое дело добро. Сего дому израз сий: 1122.

д, е, ж В ркп. сокращенное написание из с выносным з. з, к, л В ркп. сокращенное написание из с выносным з. ^и Во втором сверху ярусе черта поверх первоначальной точки; имелась черта в «дополнительном» пятом ярусе (зачеркнута чернилами).

15 дом кажет счастье от родителей, путь нескор, а все добро. Сего дому израз^м сий: 2112.

16 дом кажет конец зол, а прибыточен и все дело добро. Сего дому израз сий: 2111) 1112). //

Десяты святцы арапския Ектаевы и Ивашевы — вышедшая часть. *л. 51*
И израз сий: 1122.

1 дом кажет добро купити и продати и обречение имению. Сего дому*: 2112.

2 дом кажет добро жена поняти, боль оздравнет, ис темницы выйдет, путь добр. Сего дому израз сий: 2222.

3 дом кажет вражда с племенем, а торговати добро. Сего дому израз^н сий: 2121.

4 дом кажет богатство и обречение наследия. Рать стоит, мир будет. Сего дому израз сий: 1222.

5 дом кажет во всем добро и прикуп, от женок радость, здравие телу, животнона купить, болный здрав будет. Сего дому израз^о сий 1211.

6 дом кажет — беременная жена родит борзо и погибшее обряцется. Сего дому израз сий: 1212. //

7 дом кажет — добру жену помет и счастливу, путь вдаль, татьбы и *л. 51 об.* беглова не найдет. Сего дому израз сий: 1221.

8 дом кажет освобождение от скорбей, имение от зауморщины, старость счастлива, погибшее объявится, с пути поздорову пройдет. Сего дому израз сий: 2221.

9 дом кажет путь добр и много добра обряцещи, честь и одоление. Сего дому израз сий: 2211.

10 дом кажет от государя рука высока, будеш пожалован от него. Израз^н сий: 1122.

11 дом кажет от жены и детей счастье, путь добр, недруг силен. Сего дому израз сий: 2212.

12 дом кажет одоление на враги, нятец^р выйдет. Сего дому израз^с сий: 1111.

13 дом кажет корысть продати, а купити лихо. Сего дому израз^т сий: 2122. //

14 дом кажет счастье, добро, живот долг, имение от надеяния, всякое *л. 52* дело борзо збудется. Сего дому израз сий: 1121.

15 дом кажет — конец приспеет. Сего дому израз сий: 2111.

16 дом кажет корысть продати и купити добро, знатец выйдет. Сего дому израз сий: 1112.

Первыя на десять святцы арапския, Ектаевы и Ивашевы. Израз^у 11 — белой, сиречь звезда.

1 дом кажет живота много. Сего дому израз сий: 1111.

2 дом кажет — ис пути придет здорово, а в путь не ходи. Сего дому израз сий: 2222.

3 дом кажет — стоит на пути: ни туды, ни сюды. Сего дому израз сий: 2121.

4 дом кажет — весть придет, беременная жена родит с нуждею, жена льстива. Сего дому израз сий: 1221. //

5 дом кажет — жена курва, празднослова и льстива. Сего дому израз^ф *л. 52 об.* сий: 2221.

6 дом кажет — болю тяшко, едва ли не умрет; жену помет блядиву. Сего дому израз сий: 2222.

7 дом кажет — жену поимеш, счастлива и пряма сердцем будет; путь далной, татьба и беглова не найдеш. Сего дому израз^х сий: 2121.

8 дом кажет освобождение от скорби, имение от мертвых, погибшее объявится, старость честна и счастлива. Сего дому израз^н сий: 1212.

9 дом кажет — путь добр и мног, долго стояти, а прибыточно, государева рука высока и тебя пожалует. Сего дому израз сий: 1211.

10 дом кажет путь лих, а друг не льстив. Сего дому израз^ч сий: 1121.

11 дом кажет — пятец^ш выйдет, на всякое дело и на всякия вещи. Сего дому израз сий: 2122. //

л. 53 12 дом кажет — всякое дело борзо збудется. Сего дому израз^ш сий: 2212.

13 дом кажет всякое дело доброе, а путь нескор. Сего дому израз^{ш'} сий: 1122.

14 дом кажет — пятец^р выйдет не скоро. Сего дому израз^ю сий: 2211.

15 дом кажет — о чем смотриш, то все добро збудется. Израз сий: 2111.

16 дом кажет — помолися Спасу Иисусу Христу, да откроет все дело твое явно. Сего дому израз сий: 1112.

Вторья святцы на десять арапския, и Ектаевы и Ивашевы, и израз^з, спиречь звез*. Прикол с вечера идет пред звез*, а путь идет за вздами* сим подобием: [29]

1 дом кажет путь добр и корыстен. Сего дому израз сий: 2112.

2 дом кажет имению убыток. Сего дому израз сий: 2222.

3 дом кажет — ближним пагуба, от торговли добро. Сего дому израз^{VIIa} сий: 2121.

л. 53 об. 4 дом кажет труд купити и продати, в своей воли прибыли // не будет. Сего дому израз сий: 1222.

5 дом кажет — ясти и пити охочь, друг льстив. Сего дому израз сий: 1211.

6 дом кажет здравие болным, путь далной добр, беременная жсча родит здорово и борзо, погибшее найдется. Сего дому израз сий: 1212.

7 дом кажет подружью и стяжанию недобро, татба будет, жена курва, беглова и изгибшаго не найдеш. Сего дому израз сий: 1221.

8 дом кажет смерть, скорбь, болезнь. Раб побежал, а кто в пути, будет здорово. Сего дому израз сий: 2221.

9 дом кажет велми*, а чада отойдут на утешение, от имения нечто погибнет. Сего дому израз сий: 2211.

10 дом кажет — государева рука высока и тебя пожалует. Сего дому израз^б сий: 1122.

11 дом кажет — тожде сказует, и израз той же: 1122. //

л. 54 12 дом кажет — корыстен, а недруг силно нечто хочет взяти, пятец^в выйдет, освобождение темничником. Сего дому израз^г сий: 1111.

13 дом кажет — дойдет в душегубство, труд, взять лихо, а дати добро, а купити лихо. Сего дому израз сий: 2122.

14 дом кажет путь добр, избавление от зла, премещение от места до места. Сего дому израз сий: 1121.

15 дом кажет болю смерть, дати и продати и в путь итти добро, пятец^д выйдет. Сего дому израз сий: 2111.

16 дом кажет путь добр, и премещение, и в суд* прав будет, пятец^е выйдет. Сего дому израз сий: 1112.

Третиа на десять арапския* Ектаевы и Ивашевы. Червленьый: 2122.

1 дом кажет пронырьство, сидети, страх. Сего дому израз сий: 1111. //

л. 54 об. 2 дом кажет — татба, пагуба имению, печаль, живот силно возъмет вместо кражи. Сего дому израз сий: 2222.

3 дом кажет — вражда, ненависть, друзей разлучение и от ближних насилие. Сего дому израз сий: 2121.

ц, ч, щ, ы, ю, я, VIIa В ркп. еокращенное написание из с выносным з. Ш, Э Испр.,
в ркп. знатец. б, г В ркп. сокращенное написание из с выносным з. В, Д, е Испр.,
в ркп. знатец.

4 дом кажет труд, леть, от родителей заступление. Сего дому израз^ж 1222.

5 дом кажет — напрасная придет, искати задушная, темница, от детей злоба, а дитя болно. Сего дому израз сий: 2221.

6 дом кажет — кручина от крови, врагом победа, болю лихо и умрет, а изгибшее найдется. Сего дому израз сий: 1221.

7 дом кажет бой, свар, от жены злоба и разлучение, побежит не по своей воли, изгибшее не найдется. Сего дому израз сий: 2121.

8 дом кажет погорение, страх, вести смертныя и нестройныя // убожество, все лихо. Сего дому израз сий: 1212. л. 55

9 дом кажет путь зол велми, от государя наклады велики людем. Сего дому израз сий: 1211, 1121.

10 дом кажет и тожде поведает, и израз един.

11 дом кажет — вражда, свар, друг льстив. Сего дому израз^з сий: 2122.

12 дом кажет — враги чаяния своего отпадут, клевета от жены, недруг силен, истец убежит. Сего дому израз сий: 2212.

13 дом кажет на пути убыток и терпение от царя и все недобро. Сего дому израз сий: 1122.

14 дом кажет болезнь и скорбь и убыток. Сего дому израз сий: 2211.

15 дом кажет празднословие и пролитие крови и все лихо не твори. Израз^н: 2111, 1112.

16 дом тожде поведает и израз сей или сей. //

^кЧетвергтя на десять святцы арапския Ектаевы и Ивашевы. И израз сий: 1121. Протолкование о изразех сицево — обновление лунное сице. Юноша именованье.^л л. 55 об.

1 дом кажет свобождение и веселие, жена курва, кто в гости поехал — тамо и смерть. Сего дому израз сий: 2112.

2 дом кажет кажет* купити и продати, прибыток будет велий, аще что своею волею изхарчит. Сего дому израз сий: 2222.

3 дом кажет — добро торговати со братиею всякою рухлядию, имение удержится. Сего дому израз сий: 2121.

4 дом кажет веселие и радость, пити охочь со други, на нем лестию пьют. Сего дому израз сий: 1222.

5 дом кажет тужение о жене праздне, боль здрав будет, поги//бшее найдется. Сего дому израз сий: 1211. л. 58

6 дом кажет — жена курва лукава, путь лих, татьбы* и беглова не найдеш. Сего дому израз сий: 1212.

7 дом тожде поведает и израз един.

8 дом кажет блядьство рабом з госпожею, бой и кровопролитие, смерть. Сего дому израз сий: 1221.

9 дом кажет — в пути велик прибыток, разум, мудрости, много войства, токмо вера лукава. Сего дому израз сий: 2221.

10 дом кажет прибыток, веселие, от государя жалование, на враги победа. Государева рука высока и тебя пожалует. Сего дому израз сий: 2211.

11 дом кажет во всяком деле прибыток, веселие и радость, путь добр. Сего дому израз сий: 1122. //

12 дом кажет дерзость и противление, скорбь в животе, нятец^м выидет. Сего дому израз сий: 1111. л. 56 об.

13 дом кажет на пути велий прибыток и честь, от царя пожалован и от сильных радость и веселие. Сего дому израз сий: 2122.

^{ж, з} В ркп. сокращенное написание из с выносным з. ^н В ркп. сокращенное написание из с выносным з. ^{к-л} Заголовок написан на закладке почерком того же писца. ^м Испр., в ркп. знатец.

14 дом кажет велий прибыток, труд минется и всякое дело збудется. Сего дому израз сий: 1121.

15 дом кажет веселие, а имению смещение. Сего дому израз сий: 2111.

16 дом кажет — труд минется, ни иный будет, суд по разуму. Израз^н: 1112.

Пятыя на десять святцы арапския Екѣтаевы и Ивашевы. Смокова.^о

1 дом кажет — некое имение придет бес труда. Сего дому израз^т сий: 2112.

л. 57 2 дом кажет — много богатства получит, животу прибыток // и в торговѣ* добро, з добрыми веселитися. Сего дому израз сий: 2222.

3 дом кажет счастье в дому, содержит многи винограды и будет наследок чюжему добру. Сего дому израз сий: 2121.

4 дом кажет — где не живет и тамо ему добро, отец и мати добры. Сего дому израз сий: 1222.

5 дом кажет — сын сыновен, благия вести от племени добры, болен и нужен будет. Сего дому израз сий: 1211.

6 дом кажет — болному продолжится скорбь, беглой вернется и погибшее найдется. Сего дому израз сий: 1212.

7 дом кажет — жена курва, а счастлива; погибшее пропало, с пути борзо будет. Сего дому израз сий: 1221.

8 дом кажет — болю смерть, погубление имению, погибшее пропало. Израз^р: 2221. //

л. 57 об. 9 дом кажет — государь пожалует и все добро, а в путь не ходи. Сего дому израз^с: 2211.

10 дом кажет наследие остатком, государева рука высока и тебя пожалует. Сего дому израз сий: 1122.

11 дом кажет стяжание от неправды, путь лих, а друг любовен. Израз^т: 2212.

12 дом кажет — блюдися от своих шкоты, недруг силен, нятец^у не борзо выйдет. Сего дому израз сий: 1111.

13 дом кажет — с чюжие страны возвратится, государь пожалует и все добро, о чем ни смотриш. Сего дому израз сий: 2122.

14 дом кажет — долговечен будет и всякое дело добро. Сего дому израз^ф: 1121.

15 дом кажет — путь протяжен, нятец^х выйдет, а продолжится. Сего дому израз сий: 2111.

16 дом кажет конец благ и все добро збудется. Сего дому израз^ч: 1112. //

л. 58 **Шестыя на десять святцы арапския Екѣтаевы и Ивашевы. И изразы Смокова.^ч**

1 дом кажет перемещение, путь зол, начнет с лихими совокуплятися. Сего дому израз сий: 1111.

2 дом кажет имению расточение, животу убыток, насилие и пожар и все лихо. Сего дому израз сий: 2222.

3 дом кажет с племенем и с товарищи добро сперва, а напоследок будет лихо. Сего дому израз сий: 2121.

4 дом кажет убыток и переменится от места, будет житие люто. Сего дому израз сий: 2221^ш.

5 дом кажет — наследник родителем, сынов отлучит от себя, вести не добро. Сего дому израз сий: 1212. //

л. 58 об. 6 дом кажет болному смерть, имение погибнет и погибшаго не найдеш. Сего дому израз сий: 1212.

н, п, р В ркп. сокращенное написание из с выносным з. ^о Полонизм; польск. *stok* — дракон. с, т, ф, ц В ркп. сокращенное написание из с выносным з. У, х Испр., в ркп. знатец. ^ч Полонизм; польск. *stok* — дракон. ^ш Выше верхней черты была лишняя точка, затем стерта.

7 дом кажет — разделится со женою, а с ыными прелюбодействует. Израз^ш: 2121.

8 дом кажет — пагуба имению и смерть, ко всякому делу лихо. Сего израз^м: 2221.

9 дом кажет преселение от места и путь зол. Сего дому израз^з сий: 2211.

10 дом кажет — погубит имение свое и потом вознесется. Сего дому израз^ю: 1122.

11 дом кажет — государева рука на тя ниска, бойся опалы. Сего дому израз^я сий: 2212.

12 дом кажет — суетна надежда, от ближних ненависть и лесь. Израз^{VIIIa} сий: 1111.

13 дом кажет погубление имению, бег от должников, и потом разрешится от уз многих, и ис поимания убежит, недруг силен. Сего дому израз сий: 2122.

14 дом кажет бег от государя, погибшее найдется, иное все недобро. Израз^б: 1121. //

дом^в кажет со други радость, а о убытках не печалуйся, лихо все. Сего дому израз сий: 2111. л. 59

дом^г кажет конец лукав, збудется зло. Сего дому израз сий: 1112.

Сказание о двенадцать* звездах, которыя служат седми планидам.

Солнцу служит Лев, а Луне служит Рак, а Арису^д служит Овен и Скоропия. Ермису служит Блинец и Дева. Зевесу служит Стрелец и Рыба. Афродиту служит Юнец и Ярем. Крону служит Козий рог и Водолей.

Сказание о звездном люблени, которыя с которыми любятся, и ослабу и потуг на земли подают.

Овен со Блинецем, Телец с Раком, Блинец со Львом, // Лев съ Яромом, Дева со Скоропием. Ярем со Стрелцом. Скоропия со Инорогом. Стрелец с Водолеем, а Тур^е с Рыбами. Водолей со Блинецем. Рыбы со Стрелцем. л. 59 об.

Сказание второе о люблени звездном, которыя меж собою любятся, силу свою и потугу и слабу на земли в мир подают.

Овен со Стрелцом и с Раком. Телец со Львом. Блинец с Девою. Рак с Весы. Лев Скоропием* и со Стрелцом. Ярем со Инорогом. Скоропия с Водолеем. Инорог со Блинецем и Овенем. Водолей съ Яромом и со Стрелцом. Рыбы со Блинецем.* //

О ведении срочных^з домов и изразов. л. 60 об.

Аще хочещи, человекче, делу своему срок ведати, и ты постави суд весь, и из него выведи мерило, и зри в нем первое на годы, второе на месяцы, третье на недели, четвертое на дни, пятое на часы.

Сия же суть знамения на годы: 1221, 1212, 2211, 2111 на далныя. Аще выляжет* и изразы: 2121, то имать жить 31 год. Аще ли сей израз: 2111, то житья твоего 7 лет.

А се суть месячныя сроки^н: 2212, 1111, 2222, 2221. Аще выйдет израз сий — 2212, то будет жития его 11 месяцев. Аще ли израз сий — 2221, то жития его 4 месяца или два месяца.

А се суть сроки^к неделныя: 2122, 1121, 2112, 1122. От тех израз сий выйдет — 2122, имать жить 7 недель, или от тех же выйдет израз сий: 1121 — то имать жить 13 недели. Аще ли от тех же выйдет израз сий: 2112, то имать // жития 3 недели. Аще ли же от тех выйдет израз сий: л. 61

щ, ы, э, ю, я, VIIIa, б В ркп. сокращенное написание из с выносным з. в, г Перед словом пропущена цифра. д Испр., в ркп. Раку. е Испр., в ркп. Гур. ж Далее на л. 60 помещена таблица, имеющая заглавие «Сказание о домах добрых и о средних и о злых сидево суще». з Испр., в ркп. стронных. и Испр., в ркп. строки. к, м Испр., в ркп. строки.

1122, то имат жить одну недлюю. Аще ли выйдет от тех же предних изразов израз^п сий: 1111, то житья его 6 дней или неделя.

<p>ИЗРАЗЫ ИЛИ ЧАСЫ</p>			
1111	1122	1133	1144
1155	1166	1177	1188
1199	1200	1211	1222
1233	1244	1255	1266
1277	1288	1299	1300
1311	1322	1333	1344
1355	1366	1377	1388
1399	1400	1411	1422
1433	1444	1455	1466
1477	1488	1499	1500
1511	1522	1533	1544
1555	1566	1577	1588
1599	1600	1611	1622
1633	1644	1655	1666
1677	1688	1699	1700
1711	1722	1733	1744
1755	1766	1777	1788
1799	1800	1811	1822
1833	1844	1855	1866
1877	1888	1899	1900
1911	1922	1933	1944
1955	1966	1977	1988
1999	2000		

Сия же суть сроки^м часовыя, сии суть и изразы^н их: 1212, 1112.

Аще ли от тех от первых изразов израз^о сий: 1212 — то имеет житьи 11 часов. Аще ли от тех от первых израз сий: 1112, то имеет житьи 7 числ*.

1111	1122	1133	1144
1155	1166	1177	1188
1199	1200	1211	1222
1233	1244	1255	1266
1277	1288	1299	1300
1311	1322	1333	1344
1355	1366	1377	1388
1399	1400	1411	1422
1433	1444	1455	1466
1477	1488	1499	1500
1511	1522	1533	1544
1555	1566	1577	1588
1599	1600	1611	1622
1633	1644	1655	1666
1677	1688	1699	1700
1711	1722	1733	1744
1755	1766	1777	1788
1799	1800	1811	1822
1833	1844	1855	1866
1877	1888	1899	1900
1911	1922	1933	1944
1955	1966	1977	1988
1999	2000		

Зри же и сего. Аще хочещи суд поставити о какове деле, и ты прежде напиши мысль свою и сыщи звезду свою того дни и смотри часа добраго. Аще израз и найдеш того дни в 1 или в 6-м или в 10-м или в 11-м, то рафли твоя прямо стали.

Смотри же и сего наказания, которые с которыми любятся.

Ветр с огнем, а вода з землею. // ^п

^р Отец, дух и сын непостижимство божества в трех сих упостасех. ^{л. 62}

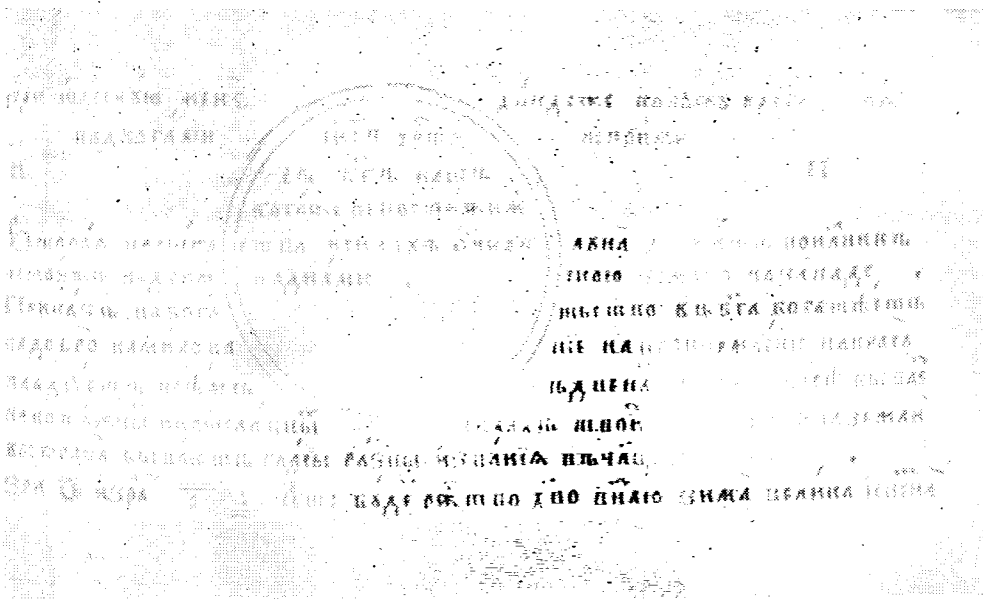
Свят, свят, свят господь бог Саваоф исполнь небо и земля славы твоея. ^с

Н. П. ^т

Солнце убо царь и око небесное и земное свет и свечи всего мира.

Неделя первый день.

Приказ на огонь, на землю, на ветер, на воду, на светлость и на вла-
дичество в людех, на мудрость духовную и на душевную на указ. А вла-
деет и восходит солнце в шестом часе. бывають знаменья // на земли. ^{л. 62 об.}
Потуга же и ослаба, звания же и гласы во странах и в людех. //

^у Иисус Христос бог наш того же непостижимства в силах отчих над нами. ^ф Н. П. ^х ^{л. 63}

Седи одесную мене. дондеже положу враги твоя под ногами твоими.

Вторая планита Луна, держит понеделник, а стоит над Римскою землею на западе. Приказ на богатство, в бога богатеет, на добро, на милование, на прокормление, на красу; владеет всем в двенадцатом часе бывает на потужных и на ослабных силах твоих вышних и на земли во странах бывають гласы разны и звания в человецех многа.

^ц Зри [27]. Израз: 2211; 1122. Аще будет Рождество Христово в неделю — зима велика и снежна, весна дождива, жатва суха, меду много, вина пооскуду, скоту язя, чадом смерть. ^{л. 63 об.}

Аще луна настанет генварем в неделю, то зима велми бурна, лето ведряно, меду много, стებрым чадом, сипречь шти годов или семи смерть велми поносна и жалка ^ч.

^ш Сказание о вруцелетах и о их силности. ^щ

Аще ли Рождество Христово в понеделник — будет зима добра и тиха, весна дождива, жатва ведряна, и потом бывають дождива и бывает обилие во всем мире полно, а язя бывает трясавицею, напрасная смерть многим людям.

^п На л. 61 об. помещена таблица. ^{р-с} Надпись внутри двойного киноарного круга. ^т Заглавные буквы по сторонам киноарного круга. ^{у-ф} Надпись внутри двойного киноарного круга. ^х Заглавные буквы по сторонам киноарного круга. ^{ц-ч} Данный отрывок о солнце ошибочно помещен в разделе о луне. ^{ш-щ} Название не имеет связи с прилегающим текстом.

Аще ли Луна генваря настанет в понеделник, то тепло и студено, весна добра, лето ведряно, людем здравие, пчелы помрут. **Зри [8] Изразы) 2212, 1111. //**

л. 64 ^иИисус Христос в силах своих небесных.⁹ В. В.^ю

Третия планида Аррис, держит вторник и стоит над Югорскою^я землею и над Чежскою и над Воложскою. Приказ на ревность, на гнев, на гнев,^{*} яко же зело на гнев, на угад, на шкоту на уряд, на враги, на злобость, на убийство. Восходит в четвертом часе и бывает во странах // на земли, от нея потужных же и ослабных звания же и гласы в человецех разны.

Аще ли Рожество Христово во вторник, того году зима велика и силна бывает, весна дождлива, а жатва ведрена, осень добра. Овоца всякаго пооскуду, скоту и женам всяким во странах погуба, недуги разны напрасно, плаваюцим смерть.

Аще ли генварю луна настанет во вторник, то бывает зима добра, весна бурна зело и дождлива, лето добро, женам мор, вина много. **Зри[8] изразы: 1121, 2212. //**

л. 65 ^{ix}аИисус Христос в силах своих почивает.^б В. Ч.^в

Четвертая планита Ермис,^г держит среду, а стоит над Египтом и над всею Египецкою землею. Указует на мудрость, на учение, на походы, на вышний разум, на лепоту, на лечбу, на светлость. Восходит на своя потужная и ослабная в третьем часе и господствует. Бывает во странах на земли в человецех звания же и гласы мирны.

л. 65 об. Аще ли Рожество Христово в среду, то бывает зима зело люта и немилостива // весна дождлива, жатва добра, Пшеницы пооскуду, а вина много велми. Мужам смерть и женам пагуба.

Аще ли генварю настанет луна в среду же, то зима и весна бывают зело люта, а лето добро, снеди всякия и вина много, велможам смерть, а меду мало, понеже бо в ту зиму повелением Божиим планита Ермис на злых зодиях стоит. **Зри изразы: 2112, 2222. //**

л. 66 ^дИисус Христос да почивает во святых силах своих со всеми нами. Аминь.^е Т Ч^ж

Пятая планита — Зевес,^з держит четверток а стоит над святым градом Иерусалимом и над всею землею Иеросалимскою. Указует на добро, на мир, на радость, на имение, на красоту, на величество, на государский престол, ко обладанию, на пожалование. Восходит на потужная своя и на ослабная в шестом часе и бывает на земли тишина велия от всех злых, в человецех же звания и гласы сладки и упокоение.

л. 66 об. Аще ли Рожество Христово в четверг^и, то зима зело люта, // весна долга и ведрена, потом дожди велицыи, жатва добра, осень легка, меду по оскуду, сильным чадом болезнь.

Аще настанет луна генваря в четверток — зима добра, весна дурна, лето добро и обилие во всем мире. Владеюции насилем от неправды погибнет и повелением Божиим мир будет по всей земли.

Зри изразы: 1222, 2121. //

л. 67 ^кИисус Христос бог наш да умножит в нас свой святой дух в роде человечестем и во святых своих да почитет^л. С. Т.^м

Шестая планита Афродит, держит пяток, а стоит над всею Индискою* землею, а дом его Юнец. Указует на радость, на милость, на помилование, на милосердие, на умножение плода всего рода человеческого и на овощь. Восходит же на потужная своя и на ослабная силы в девятом часе и господствует. Во странах и на земли в человецех бывают звания и гласы утешительны.

^{и-э, ix}а-^б Киноварная надпись внутри киноварного круга. по сторонам киноварного круга. ^я Испр., в ркп. Юскою. ^{д-е, к-л} Киноварная надпись внутри киноварного круга. по сторонам киноварного круга. ^з Испр., в ркп. Ермис.

^{ю, в} Заглавные буквы Г Испр., в ркп. Арис. ^{ж, м} Заглавные буквы И Испр., в ркп. среду.

Зри Афроди* 2111/1212/1211 говы.*

Аще ли Рожество Христово в пяток, то зима бывает студена, весна добра, плода по оскуду, жатва мокра, осень суха, жита обилно, вина много, очам болезнь, мудрецам смерть. //

Аще ли луна настанет в пяток, то зима бывает посреднее, весна мгляна сииречь туманна, лето добро, снеди бывает пооскуду, меду много. л. 67 об.

Зри: 1221/22221* | 1112 | Кроновы.

Аще ли Рожество Христово в субботу, то зима бывает студена, весна добра, плоду по оскуду, жатва мокра, осень суха, жита обилно, овцам смерть, от ведрынаго запаления во странах многа смерть.

Аще ли настанет луна в субботу, то бывает зима помрачна и студена, весна зла и дождива, всякое жито дорого, овцам плод, в людех болезнь, старым смерть, вина много. //

Господь бог наш Иисус Христос во всех силах своих славен и крепок над всеми, инаго бога мы не вемы.^о С. Н.^п л. 68

Седмая планита Кроп, держит субботу, а стоит над Рускою землею и над Литовскою, над Великим Новым градом и над Москвою и над Литвою. Указует на лихву от правды, на смерть в бозе, на леность от всех скверных дел, на немощь сильных, на помощь безсилных, и восходит на своя потужная и на ослабныя силы в первом надесят и о десятом часе господьствует, и неимущими во странах и на земли в человетецх бывають звания и гласы праведны и преподобны.

Сих великих седми светил, сииречь планит мочь сицева. Кроп да Зевесь указуют на многия лета, // Аррис указует на краткия лета. Солнце указует на средния лета. Афродит и Ермис и Луна знаменует на многия часы. л. 68 об.

О возлюбленне брате мой кир Иоанне, о сем деле великаго бога удивляйся и прославляй во псалмех его и в пениих и в песнех духовных, в терпении, во благодушии, в посте, во слезах о своих согрешениих и в тайном исповедании, яже к богу, и открыет тебе господь бог яве. Себе же и паки стерези, нежели онех великих седми светил, сииречь планит и двунадесять животных зодей и их домов и изразов. Слава совершителю богу и отцу и едиnorodному его Иисусу Христу и святому духу ныне и присно и во веки веков. Аминь.^р

сКнига 2-я^{т5}

л. 70

Наставшаго месяца небеснаго в 1 день девятого часа. Сеяти и садити добро и власы резати — тонки и гладки бывають. 2 день сух, а не червен. 3 день до шестаго часа все строити добро, лес сечь, отрасли резати. В тыя дни коши теребити — быстры и гладки бывають. 4 день половина суха, а половина сыра. 5, 6, 7 день сыр велми — виноград садити и мнози

^{н-о} Киноварная надпись внутри киноварного круга. ^п Заглавные буквы по сторонам киноварного круга. ^р На л. 69 текст отсутствует. ^{с-т} Написано почерком, отличным от основного.

^б В М текст, сходный с значительной частью второй книги Рафлей, начинается с предисловия: Сия книга, глаголемая врата Аристотеля премудраго Александра царя Макидонского прообразует многия изостренныя премудрости разумеет и смотрит мудрости и знати единому или двум крепким и многим не поведат. Аще начнеши взирати в сии врата, то буди чист и смотри посным образом, а не самовольством про всякое дело и гадать бы с разсуждением своим, в коем дни хочеш смотри, отставить бы ему во уме своем всякое помышление и мыслит об едином, что ему годно. Указ, как по сей книге ходит. Розводи костми на четыре части. От коеждо части емли кость. В коей части в последней останется две кости, тут палка, в коей одна останется, тут точка. Будет во всех четырех останется по две кости, тут четыре палки. А буде по одной кости — тут четыре точки. Сиде палки 2222. Сиде точки 1111. А буде захош — и ты взем перо и омочи в чернила, и мсли на перо. И пиши точками не считая, в четыре строки, и води по две точки вместо: где придет ровно, тут палка. А где останется одно — тут точка.

овощие. 8 день на все строение. 9 день от третияго часа все строити добро. 10, 11, 12, 13, 14, 15 день лес сечь, пень гниет, земля кипра — в те дни пшеница сеяти. 16 день нестроен 17, 18, 19 день — год ядрен яловицы и свинни бити^у. Кони теребити — тучны бывают, ино^ф ленивы. 20, 21, 22 день — сеяти и садити и иное все починать добро, но коли небо чисто бывает. 23, 24, 25, 26 день нестроен на все. 27, 28 день — лес // сечь — сухо велми, отрасли нет, иже зовутся межи. 29, 30 — все строити добро, хмель садити ростьком на восток.

⁶Еще^х надобе. Указ на всякия дни и часы.

В 1 с утра, в 2 день в вечере смотрити. В 3 день смотрити. В 4, 5 день не смотрити. В 6 день смотрити. В 7 день с утра смотрити. В 8 день не смотрити. В 9 день, в 10, в 11, в 12 день с утра смотрити. В 13, в 14 по вечерам смотрити. В 15 день с утра смотрити. В 16 день в 3-м часу дни смотрити. В 17 день в вечере смотрити. В 18 в день в 9 часу дни смотрити. В 19, в 20 день по зорям смотрити. В 21 день с утра смотрити. В 22 день не смотрити. В 23 день весь смотрити. В 24 день, в 25, в 26 день по вечерам смотрити. В 27, в 28, в 29, в 30, в 31 день не смотрити.⁷ //

⁸Оглавление в книзе сей. ⁴Глава, у него сердоболь на чюжей стране.⁴

Глава 1. Приедет ли или не приедет.

Глава 2. Жив ли будет боль или умрет.

Глава 3. Про дорогу: ехать или не ехать.

Глава 4. О войне.

Глава 5. Про государево жалование.

Глава 6. Кто пыгается от чего имения нажить.

Глава 7. Не проживет ли кто имения своего.^ш

Глава 8. Избудет ли кручины своя и беды.

Глава 9. Быть ли кому женату или не быть.

Глава 10. О животе и о смерти, и часть его добра ли будет и любим ли всякому человеку.

Глава 11. А корысти будет ли или не будет. //

Глава 12. Кто хочет взяти свое из долгу.

Глава 13. О невесте — поймет ли ту или нет.

^у Испр., в ркп. бити. ^п помета — лигатура зри. ^{строки} строки заклеена.

^ф Ино переправлено из и не. ^х На поле киноварная ^{ц-ч} Следует читать после Глава 1. ^ш Далее часть

⁶⁻⁷ И по сем знати рождение месяца небеснаго, в кий день настанет: В 1 день месяца небеснаго берегися до 9 часа, || а то во весь день смотри. В 2 день не смотри. В 3 день берегися до седмаго часа. В 5 день не смотри. В 6 день весь смотри. В 8 ден не смотри. В 9 день добро смотрит. В 10 день смотри. В 11 день смотри. В 12 день не смотри. В 13 день смотри. В 14 день смотри. В 15 ден оприч 7-го часа. В 16 ден не смотри. В 17 день не смотри. В 19 ден смотри. В 20 день не смотри. В 22 день смотри. В 24 день не смотри. В 25 день не смотри. В 26 день смотри. В 27 день смотри. В 28 день, в 29 ден смотри. В 30 день коегождо ни будит месяца добро смотрит М.

⁸⁻⁹ Главы вратам. Глава 1. У кого сердоболь есть на чюжей стороне. Глава 2. Оживет ли болной или умрет. Глава 3. Про дорогу: ити кому. Глава 4. О войне — кой рать одолеет. Глава 5. Про государево жалованье, будет ли. Глава 6. От чего имение нажит. Глава 7. Не проживет ли имения своего. Глава 8. Избуду ли я беды своя и кручины. Глава 9. Быть ли ему женату или нет. Глава 10. О животе и о смерти. Глава 11. О невесте — чиста ли девством или нет. Глава 12. О корысти — будет ли корыст или нет. Глава 13. Кто хочет своего у кого взяти. Глава 14. Пойдет ли замуж девица за меня. Глава 15. Кто хочет познат — у жены сын или дочь. Глава 16. У кого приятель есть на чужей стороне. Глава 17. Коли хош себе нов дом построити. Глава 18. Кто хошет на новом месте село построити. Глава 19. Кто хошет ехать водяным путем. Глава 20. От моего ли семени дитя у жены моей. Глава 21. Не спит ли муж с чюжею женою, а жена с чюжим. Глава 22. Кто скажет какия вести — правда ли. Глава 23. Кто хошет испытати друга своего в правду. Глава 24. Кто побезит и уйдет ли или не удет (!). Глава 25. Богато ли кому жит или нет. Глава 26. Кто захочет татя поимать и то ведать, каков крал. Глава 27. Пойдет ли девица замуж или нет. Глава 28. Скоро ли друг мой ко мне будет или нет. Глава 29. Что у кого пропажа — скоро ли сыщется. Глава 30. Добро ли всякой день смотрит. Глава 31. Будет ли лов зверем и птицам и рыбам. Глава 32. Потяжу ли я недруга своего или нет. Глава 33. О скоте рогатом и не рогатом М.

- Глава 14. Чисто ли будет девство ея.
- Глава 15. Познать — у жены сын ли будет или дщерь.
- Глава 16. У кого есть приятели на чюжей земли — здравы ли и нет ли промеж ими свару.
- Глава 17. Кто хочет строити дом свой.
- Глава 18. Коли хочет итти на новое место, во град или в село.
- Глава 19. Кто хочет водяным путем ехать — здорово судно от места по места дойдет.
- Глава 20. Кто хочет ведати, твое ли дитя у жены.
- Глава 21. Не спит ли жена с чюжим мужем или муж с чюжею женою.
- Глава 22. Кто кому скажет речи какия или вести — правду или неправду.
- Глава 23. Кто кого любит ли или не любит. //
- Глава 24. Кто хочет бежать — уйдет ли или нет. л. 72
- Глава 25. О житии, как кому жити.
- Глава 26. Кто хочет татя познать.
- Глава 27. Пойдет ли вдова или девка замуж.
- Глава 28. Коли придет друг мой ко мне.
- Глава 29. У кого что пропало, скоро сыщется и кто взял.
- Глава 30. Дни смотреть и часы добрыя и злыя.
- Глава 31. Будет ли лов птицам и зверем из дубрав в настаушках.
- Глава 32. Ждут ли меня в гости или нет.
- Глава 33. Стоят ли скоту во храмине сей или нет.⁹
- Глава 34. Сей год много ли будет хлеба и не позябнет ли.
- Глава 35. ^щЕсть ли то я подумаю или нет.^м //
- Глава 36. Тужит ли по мне кто любит. л. 72 об.
- Глава 37. Кто хочет век свой познати: сей год умрет или жив будет.
- Глава 38. Кто подумает с кем телесное сотворити, с девою или с молодлицею.
- Глава 39. Кто хочет купить и продать.
- Глава 40. Кто хочет ведать, какия речи про него говорят.
- Глава 41. Скоро ли будет указ государя нашего про какое дело ко мне.
- Глава 42. Кто сидит в заточении — скоро ли ему будет выпуск или не будет.
- Глава 43. Кто хочет познать, много ли лет жить от рождения своего.
- Глава 44. Кто хочет познать, какова кому смерть будет.
- Глава 45. Кто хочет познать, много ли у жены детей будет.
- Глава 46. Кто хочет познать, в кой день снег или дождь будет.
- Глава 47. Кто хочет изведать, кой день на него что будет. //
- Глава 48. ^зКто хочет* — по божию ли попущению или вражие издание.^ю л. 73
- Глава 49. Кто хочет исповедати, коего дни гости будут или не будут.
- Глава 50. Кто хочет познать, не будет ли пожегу граду сему или деревни год сей.
- Глава 51. Не будет ли князю перекняжения или царю с царства сходу.
- Глава 52. Не будет ли розбою год сей на меня или на кого на иного.
- Глава 53. Будет ли лов рыбе или водяному зверю.
- Глава 54. Не будет убыток в моем деле мне.
- Глава 55. Добро ли будет пиво или вино год сей.
- Глава 56. Не будет ли поветрия год сей на люди и на скот.
- Глава 57. О кой день и час власы з головы спустить.
- Глава 58. Много ли масла будет год сей.
- Глава 59. Много ли меду будет год сей. //

^{щ-ы} На л. 87 заглавие этих врат читается более правильно: Есть ли то тут, что я подумаю или нет. ^{з-ю} На л. 93 заглавие этих врат читается более правильно: Коли кто похочет исповедать — божие попущение или вражие издание.

- л. 73 об. Глава 60. Рассмотряй, в кой день ясти сладко.
 Глава 61. Кто хочет исповедати, не будет ли упали год сей скоту во дворе рогатому и коням.
 Глава 62. Не будет ли год сей белки.
 Глава 63. Кто хочет познати, грамотник ли будет сын.
 Глава 64. Кто хочет познать, на кое место сперва семена сеяти.
 Глава 65. О поражении наших, или поразят неверных.
 Глава 66. Будет ли год сей род хмелю.
 Глава 67. Будет ли пшеницы́ плод году сего.^я
 Глава 68. Красна ли будет весна, или некрасна.
 Глава 69. Тепло ли будет лето или хладно.
 Глава 70. Богата ли будет осень обилием и хлебом.
 Глава 71. Морозна ли будет зима или тепла. //
- л. 74 101 ВРАТА. У кого сердоболь на чужей земли, приедет ли или не приедет.
 2221, 2111, 2211, 1112, 2212. Первое весть придет, а сам после приедет въскоре. 2124, 2221, 2112, 1221. Приедет вскоре. 1211, 1121. Придет весть, а сам еще не будет. 1122. Приедет болен, а умрет дома. 2124, 1212, 1222. Приедет с пакостью и с убытком. 2222, 1111. Не будет долго, а приедет тот кто с ним поехал.¹¹
 122 ВРАТА. Жив ли будет боль или умрет.
 1222, 2224, 2111, 2122. Трудно полежит, а встанет. 2212, 1112, 1211, 1121. Встанет борзо и здрав будет. 1212, 1221. От той немощи встанет, да и опять сляжет, а не умрет. 2112, 2211. Протяжная немощь, не умрет.
- л. 74 об. 1122, 2121. Немощь протяжная, // умереть ему. 2222, 1111. Умрет скоро.¹³
 143 ВРАТА. Про дорогу, ехать или не ехать.
 2124, 2214, 2114, 1122. И поедет, да опять воротится домой, а на дороге убыток будет. 1112, 2221, 1222, 2122^{ха}, 1221, 1212, 2212. Поедет скоро, и дорога ему будет с корыстью великою. 1121, 1211. Не поедет вскоре. 1111, 2121, 2222. Не поедет вскоре, а поедет — на дороге зло будет.¹⁵
- л. 75 164 ВРАТА. О войне.

^я Текст этих врат в рукописи отсутствует.

^{ха} Далее зачеркнут израз 2122.

¹⁰⁻¹¹ 1 Врата. У кого сердоболь есть на чужей стороне, здравствует ли или нет. 2221, 1211, 1212, 1112 Весть будет от него, да после и сам будет, корыстен и радостен. 2212, 1211, 1121. Придет весть от него, а сам не будет. 2112, 1221, 1122 Придет, толко умрет — болезнь ему дома. 2124, 1221, 1122 Придет болюй с пакостью 1212, 1222 великой (!) и с убытком, несмирно. 2222, 1111. Не будет долго ждать да одва будет ли — задержат его лихия люди не по правде М. У кого сердоболь на чужей стороне. 2221, 2111, 1112, 2211, 2122. Первея будет весть, а после сам будет. 2212, 1211, 1121. Придет весть, а сам не скоро (!). 2112, 1221, 1122. Придет, а толка болен и умрет дома. 1222, 2124, 1212. Придет скоро, только с пакостью великою и с убыткам. 2222, 1111. Не будет, долга (!) ждать, одва и будет ли — задержали ево лихие люди не по правде Ш.

¹²⁻¹³ 2 Врата. Оживет ли болюй или умрет. 2221; 1222 Трудно полежит, да встанет и здрав будет велми. 2212, 1112, 2111 Едва встанет ли — велми ему тяжко. 1211, 1121. — Встанет и здрав будет. 1212, 1221 — а сея немощи встанет, да опять сляжет — полежит долго, а не умрет. 2122, 2112, 2211. Продлится немощь долго, а будет здоров. 1122, 2121 Немощь тяжка продлится; а встанет — не умрет. 2222 Скоро умрет, часа того. 1111. Едва с час полежит, скоро умрет М.

¹⁴⁻¹⁵ 3 Врата. Про дорогу, итти кому. 2124, 2212, 1122. Пойдеша — толко не вскоре, а опять не воротиться в свое место, а хотя и воротиться — но с великою нуждею: на дороге вскоре убыток будет зол. 2221, 1222, 2122. Путь скорь и велми корыстен. 1212, 2211, 1112, 2111. Путь будет — толко тяжел, любо самому, или конем. 1121, 1211. Не надейся — вскоре не ехать. 2222. Путь скор, толко убыток будет. 1111, 2112. Скоро нелая ехать, и поедет или пойдет насилу — зло будет ему от лихих людей на дороге, а сколько не премогайся, а лихия люди одолеют М.

¹⁶⁻¹⁷ 4 Врата. О войне — коя рать одолеет, наши ли или неверных? 1222, 2221. Будет велика брань и кровопролитие в нашей рати от иноплеменных, а на достали едва наши одолеют. 1222, 2122, 2212. Будут межь ими послы великия, от них к шеи якли (!), пролиется кровь от наших сил. 1112, 1211, 1211 (!), 1221, 2112. Будет крово-

1222, 2111, 2221. Будет брань великая и кровь пролиется, поле будет. 2211, 1122, 1112. Будет меж ими помысл велик, а война после будет. 2212, 1221, 1212. Будет их рать силна, не будет наша противу их стояти. 2112, 2121, 1121. Будет // будет^б пролито много крови, а розойдутся разно. *л. 73* 2222, 1111. Не будет войны никакая, ни штости.¹⁷

¹⁸⁵ ВРАТА. Про государево жалованье.

2221, 1222, 2111, 1112. Пожалует, чего хоцещи и достапаещи места высокого. 2122, 2212, 1212. Не велико жалоние* будет, а помешкав. 1221, 2112, 2211. Не будет жалования ничего. 1121, 1211, 2121, 1122. У бога чего просиши, то тебе бог и даст. 2222, 1111. Толко словом потешит, а жалования не будет.¹⁹

²⁰⁶ ВРАТА. Кто пытается от чего имение нажить.

2122, 2121, 2211. Ведомо будет ему имение. 1221. От царския руки будет ему имение. 2222, 1111. Николи не будет ему имения. // 2221. От святительския руки будет ему имение. 1122, 1212. Отческаго дому будет ему имение. 2112. От войны будет ему имение. 1222, 2111. От своих родителей будет имение. 2212, 2111. Жена ему будет сы* имением. 1121, 1112. После мертваго будет ему имение.²¹ *л. 75 об.*

²²⁷ ВРАТА. Не проживет ли кто имения своего.

2221, 1121, 1222. О сем указывает на великое житие и на корысть. 1222, 2121. Жить до века ему с ымением своим. 2211, 1111. От царя будет на него опала великая, имение отимут. 1221, 2212. От татя или от разбойников имению будет истеря великая. 2111, 2122. Не проживет имения своего николи. 2222. От войны избудет имение свое. 2112. От огня будет имению гибель. // 1211. От жены будет имению пакость. 1212. Сам с во-рами истеряеш имение свое, а после наживеш немного.²³ *л. 76*

²⁴⁸ ВРАТА. Избудет ли кручины своя и беды кто.

2212, 2122, 1212, 2111. Избудеш кручины и беды, и будет радость по в ведоме.* 1211, 2121, 1121. Избудеш кручины своя невскоре и после

^б В рукописи это слово зачеркнуто.

пролитие, много великих людей побьют, а иных наша сила побьет на достали. 2111, 2211, 1122, 2122. Бится мно (!) раздутся (!), по себе, ни котора сторона не изомет. 1112, 2111, 1111, 2222. Не будет брани никакая — будет мирно и верно и весело *М.*

¹⁸⁻¹⁹ 5 Врата. Про государево жалованье — будет ли, нет ли. 1222, 1112, 2111, 2221. Пожалует государь чего захоп, достигнеш места доброва. 2122, 2212, 1212, 1122. Дадут тебе великое жалованье вскоре. 1221, 2112, 2211, 2121. От своего государя чего просиш — то и даст. 2222, 1111. Николи не будет жалованья, подаiania — не добро, толко словом пожалует *М.*

²⁰⁻²¹ 6 Врата. От чего имение нажить. 2221, 2122, 2211. Невидимо имение великое государь и бог даст. 2212, 1222, 2111. Мука тебе будет с ымением многим, а от своих родителей имение тебе будет. 2112, 1221, 1121. От войны розживется и имения будет много и станет жит богато велми. 2222, 1111, 1112. После мертваго имения будет много поживеш богато, да и оскудееш. 1212, 2121. От хлеба розживешься и от торгу, велми будеш богат, да на старость оскудееш — сын разбогатеет после тебя *М.*

²²⁻²³ 7 Врата. Не проживет ли имения своего. 2221, 1121, 1112, 1122. О сем указывает невеликую корысть и житие. 1222, 2121. Жить тебе будет до веку с ымением своим, и не проживеш, не проживут и дети твои — ти будут в богатстве. 2211, 2122. Имения будет много, толко от врагов все погибнет. 1111, 2222. Имение свое от друга истеряеш или на пути, и самого тебя убьют. 1221, 2212. Не погубив (!) имения своего нигде — радость и корыст и веселие тебе будет. 1111. Не проживеш имения своего, разве в пол-века — беды будут великия и нанесенныя пагубы. 2112. От злых людей истеряеш имение свое, а злая люди от своих же. 1211. От жены будет имению пакость и гибель великая. 1212. Сам свое имение истеряеш и опосле опять наживеш имения много, и дедетем останется много *М.*

²⁴⁻²⁵ 8 Врата. Избуду ли я беды своя и кручины, которая на меня есть. 2212, 2122, 1212, 2111. Избудеш и своя беды и кручины, и радость тебе велика будет, а как своей не было кручины — изойдет. 1211, 1212. Избудеши своя кручины, толко помешкав — будет после радост велика и корысть, и добра много велми будет. 2221, 1222, 1112. Избудеши кручины своя едином человеком добрым — тот тебе поможет велми вскоре, и крепко печалуетса о тебе, и будет тебе радост невидимая от того человека, и кручина твоя радостию покрывается. 1122, 2211, 2112. Избыл бы кручины своя и беды — лих один человек недруг на тебя зол, акн змия: лстит словом, а зло мыслит, ропотлив заочно — в очи лстят. 1221. Кручина есть, да избудеш ея от уз — будет радость велика. 2222, 1111. Не избудеши кручины — погубит тя премогаючи *М.*

будет добра много и корысти. 2221, 1222, 1221, 1112. Избудеш кручины своея и беды единым мудрым человеком — тот тебе поможет скоро. 1122, 2112, 2212. Избыл бы кручины, да лих недруг научает, потом одолееш врага своего. 2222, 1111. Неизбычная* пришла кручина и беда, немочи.²⁶

²⁶⁹ ВРАТА. Быть ли или не быть.

а. 76 об. 12121*, 2221, 2211, 1222. Будеш женат и поживеш // с нею в богатстве и в чести. 122^в, 2112, 2121, 2212^д, 1122. Будет жанат* и жить во убожестве. 1121, 1221. Будет женат, и жена у него будет худа и невелика и немноглетна. 2222^е, 1111. Не бывать женату, так изъживет до веку своего.²⁷

²⁸10 ВРАТА. О животе и о смерти, и часть его добра ли и любим ли всякому человеку.

1222, 1211. Жить станет долго в чести, а после одолеют вороги, а се будет немощ тышкая, а после немочи добро будет и долговечен. 2122. Приближася к великому отечеству и досягнеш имения, а после поживети во убожестве, а лета малы. 2211. Продолжатся дни его во убожестве и в скорбех, а после добро будет, а лета долги. 2221, 2212. Счастливей человек во всяком // деле и любим всякому человеку, а лета долги его. 2111. Страдати много и убыток будет, а после наживет имене с великим трудом, а лета его малы будут. 1112. Счастье будет во всем и славен, а лета его долги. 1221. Будут дни его коротки и умрет во убожестве от лихих людей. 2112. Потрудится много и печали потерпит, а после наживет много и силен над враги, и будет на него немощ, а лета долги. 1121. Убог человек несчастлив, и пойдет на путь, а лета его коротки. 1111. Убог человек, а пойдет в путь и там будет немощ и умрет. 2222. Потрудится много, и истеряет имене свое и будет убог, и начнет про бога просить и выжнут его в чужую землю и там будет ему добро и умрет там.

а. 77 об. 12121*. Сперва имения много будет после своего // приятеля, да все истеряет и будет убог, а лета коротки. 1121, 212.* Счастлив и богат человек и поживет в чести, а лета долги его.²⁹

³⁰11 ВРАТА. О корысти — будет ли или не будет.

в Смыто. г-д Написано поверх выскобленного. е Черты в первом и четвертом ярусках поверх первоначальных точек.

²⁶⁻²⁷ 9 Врата. Быть ли ему женату или нет? 2221, 1222, 1221, 2222, 1211. Будет женат и поживет с нею в богатстве великом и в чести, сам преже умрет. 2121, 2112, 2212, 2122, 1122. Будет женат — добро жити станет с нею, толко убого, а она преже умрет. 2111, 1221, 1112, 1121. Не быть женату, 3. 1. (?) и сам скоро умрет. 1111, 1212. Будет женат, а жена будет маленка, а умрет преж мужа, а мужу вдовет М.

²⁸⁻²⁹ 10 Врата. О животе и о смерти. 1222, 2221. Жит ему долго и счастлив велми, и во славе великой будет, в полвека немощ на него будет, да бежать ему будет от врагов, а после немощи друг (!) ему будет и живот ему продлится благодатию. 2111, 2211, 2122, 2212. Как будет в четыре годы досягнет как имения великаго и будет страшен всуду (!) многим и достигнет очества (!) великаго и боятся станут его люди, а недругов под собою всех погубит, а житье его недолго, токмо богато. 1121, 1112. Будет сперва скорбен и во ужасе, а наопсле добро ему будет и до старости. 1211, 1122. Счастлив будет и всем любим, и лета его долги, в полвека страдати ему много и убытки будут великия, а наживеш (!) имене от великих трудов, а лет его малы сут. 1221. Счастлив будет и смирен и кроток и долготерпелив, а поживет мало. 2112. Будут коротки ему дни, а умрет во убожестве, от лихих людей конец его. 2211. Потрудится много со младости, да после будет ему. Д. (?) до полвека, а на старость немощ велика будут (!) и скончается во убожестве. 1122. Убит (!) человек 1112 а щаслив, а лета его коротки. 2121. Убог человек, а щаслив, пойдеши (!) в чужую землю (!), тамо ему и смерть. 2222. Человек будет добре потрудится, истеряет свое имене и лета его долги будут, просити ему бога ради, да выдет в чужую землю — тут добро будет и скончается в добре. 1111. Сперва у него имения будет много, а после приятеля своего истеряет — будет потом убог, а не многлетен. Силен велми будет, лицом чист, от велмож пожалован М.

³⁰⁻³¹ 12 врата. О корысти — будет ли корысть или нет, где мышлю. 1222, 2221, 2111, 2122, 2212. Будет корысть тебе великая, толко не истеряй — побереги. 1112, 1211, 1122. Будет корысть, толко неболшая. 1212, 1221, 1122, 2211. Будет корысть, толко досего (!) ждат. 2112, 1122, 2121. Какя корысти хочеш разве хлопот — хотя и будет корысть, с превеликими хлопотами. 2222, 1111. Никакия корысти, ни прибили не будет, аще (!) и свое стереги — утеря будет и сам в ручину (!) впадеш М.

2122, 1211, 2111, 1112, 1222. Будет корысть велика, толко сам не истеряй свою корысть. 2212, 2221, 2121, 1212. Будет корыстка невелика. 2112, 1221, 1121, 2211. Какой корысти чаеш разве хлопот и кручины? 1111, 2222, 1122. Не будет никакой корысти, ни прибыли, еще не потеряй и старой наживы.³¹

³²12 ВРАТА. Кто похочет у кого свое взяти из долгу.

2122, 1211, 1222. Отдаст в долги денег, не велит ему человек отдати // за брызгою великою. 1122, 1221, 2112. В думе у него велико есть, что отдати нечего. 1112, 2111, 2212, 1212, 2121. Отдаст даяние твое скоро тебе. 2221, 1121. Помедлив отдаст тебе. 2212, 2222. Не отдаст ничего, аще тягаться станеш — и он душею возмет.³³

³⁴13 ВРАТА. О невесте, поймет ли тут или нет.

2212, 1112, 2212. Будут речи, добро се дело станется добрыми людьми. 2111, 1222, 2211. Будет шум велик а после дело станется ближними советниками. 2122, 2121, 1212. Не станется, будет ему с ыной стороны. 2221, 2112. Будет молва и помянутся и станется дело ваше. 1121, 1221, 1122. Не станется тут, нечто с ыной страны будет. 1111, 2222. Не станется дело ваше никоею странюю.³⁵ //

³⁶14 ВРАТА. Чисто ли будет девство ея.

2121, 1221, 1112, 2211, 2122. Чиста и непорочна. 2221, 2121, 2122. Нечисто девство ея. 1122, 2211. Девою нечиста, а замужем будет чиста. 2222, 1111. Нечиста бысть и славы худья не изьбудет. 2112, 1221. Девою будет чиста, а замужем будет нечиста.³⁷

³⁸15 ВРАТА. Познати — у жены сын ли будет или дщерь.

2111, 1212, 1121. Сын будет податлив и счастлив и храбр на войне. 2122, 2212, 1221. Сын будет нездрав и несчастлив. 1211. Девка лиха и теряет все имение свое. 1222, 1122. Дочь будет добра и счастлива и в дому урядлива. // 1112, 2112. Сын будет несчастлив, потеряет все имение отца своего. 1111. Сын мертв будет, родяся скоро умрет. 2221, 2211. Сын буде подле князей ходити и в великих людех честен будет. 2122. Дочь будет и честна во всем своем. 2222. Сын будет злонрав и сердит и немилостив есть. 2121. Дочь будет разумна и богобоязна, и правом добра и смирна.³⁹

³²⁻³³ 13 врата. Кто хочет своего у кого взять. 1222, 2221, 2111, 2122, 2212. Отдаст в долги дни — не велит ему человек отдать, избивает. Отдаст з бранью великою и со студюю. 1121, 1112, 2112, 1122. Со искусом великим — человек о том стоит, отдать и не отдать, а два человека за тебя стоят гораздо, а одва отдас (!) ли. 1221, 2112, 2211, 1122. Отдаст тебе скоро, да не твое. 2121, 2222, 1111, 1211. Не отдаст ничего, аще ты станеш и тягаться — душею возмеши М.

³⁴⁻³⁵ 14 врата. Пойдет ли замуж за меня? 1222, 2221, 2111, 2122. Будет меж вами речи добрыя, да пойдет девица замуж толь нелепа, а мужу своему мила будет. 2212, 1211. 1221. Будет шум велик — не хотят дать, а девица хочет ити. Потерпи ближне — дадут за тебя, толко хлопотно будет. 1212, 1221. Скоро станется — поминают и сами давно. 1112, 2112, 2211. Дадут как ты думаеш, да не скоро — помешкав. 1122, 2121. Бранят гораздо, а девица хочет итти. 2222, 1111. Не станется, и не мысли — только брань будет злая М.

³⁶⁻³⁷ 14 Врата. О невесте — чиста ли девством или нет. 2221, 1222, 2111. Девица нечиста, растлена, нелюба мужу своему будет. 2122, 1212, 2212, 1112, 1121, 1211. Чиста, непорочна, любива всякому. 1122, 1212, 1221. Не само чисто — упряма, сердита и на сторону очоха давать будет. 2121, 2112, 2211. Девкою нечиста и слава про нея худая, а замужем великое воздержание будет. 2222, 1111. Девкою чиста, а замужем греху причастна будет М.

³⁸⁻³⁹ 15 врата. Кто хочет опознать — у жены сынь (!) ли, дочь ли будет? 1222, 2221, 2111, 2122. Сын будет счастлив и храбр велми на войне, а к людям милостив будет и жити богато учнет велми. 2212, 1112, 1211. Сын кроток будет, а житие небогато будет, ни убого, а милостиво. 1221, 2112. Девица будет лиха и несчастлива, толко до скога ласкова. 1212. Отрок будет счастлив велми, возрастет — потеряет имение врагою (!). 1221. Отрок будет — толко родится, да умрет, едва день переживет. 1122. Отрок будет счастлив, а житие его подле великих людей, ко всякому учению и к торгу и к пашне, и купит и вотчины достанет своя. 2121. Девица будет, да счастлива велми на всякое дело. 2222. Отрок будет злонравен, сердит и немилостив, и жити ему богато, да истеряет скоро после приятеля своего. 1111. Дева будет разумна и богобоязна, любима вся будет многим людям М.

⁴⁰16 ВРАТА. У кого приятель на чужей земли — здоров ли и нет ли промеж ими* свару.

2121, 2111, 2211. Живут в миру здорово, а один от них прочь отшел. 2222. Живут в печали, что пришли на них убытки. 1211. Печаль есть, что един от них умрет. 2221, 1112. Живет в корысти и в радости. // 1111. Во брани живут, что один помутил межь ими. 1212. Кручина есть, что пришли убытки великия. 1222. Живет в радости и в богатстве большом. 1121. Печаль есть о друге, что имение истерял с ворами. 2212. Был на них убыток, а ныне живут в радости и убыток справили. 2122, 1122. Приятели твои ждуть пути со дни на день и скоро будет.* 2112, 1221. На единаго убыток.⁴¹

⁴²17 ВРАТА. Коли кто хочет строить дом свой.

2212, 1121, 1222, 2122. Строить дом свой, а жить в нем радость и корыстно и враги своя победишь. 2111, 1221, 2211, 12122*. Строить дом свой и жить в нем будет добро. 2121, 1212, 2221. Строишь, а недолго будет в нем жить — огнем подымется. // 1112, 2112. Строишь дом, а недолго жить в нем — будет худо с порушением. 2222. Доколе чаеши дом свой с убытком и з долгом. 1111. Не думай ныне строить дому своего — не жить тебе в нем, и ты жди часу.⁴³

⁴⁴18 ВРАТА. Кто хочет итти на новое место, во град или в село.

2212, 2122, 2111. Продлится живот его с радостию и зрит сынов своих кормилцей в селе. 1222. Не ходить бы тебе вспять. 1212, 2221, 1211. Поиди з богом, приблизится к великому отечеству и жить корыстно и радостно, а после добро будет ему.⁴⁵

⁴⁶19 ВРАТА. Кто хочет водяным путем ехать, здорово ли судну* от места до места дойдет.

⁴⁰⁻⁴¹ 16 врата. У кого приятель есть на чужей стороне — здоров ли или нет, нет ли на него кручины? 1222, 2221, 2111, 2122. Живет, дал бог, здорово, а есть на них кручина, что один от них прочь отъехал и они печалуются об нем велими. 2211, 1112. Живут в великой печали, пришли на них убытки великия и беды многия. 1211, 1112. Есть печаль на них великая, что один у них умерь в семье добр человек. 1212, 1221. Живут радостно, с веселием, необычно. 2112. Стал свар промеж ими великой — один мутит промеж ими о домовном деле и о мирском деле; и приход (!) и пришла на них кручина великая и убытки, да избудут единым человеком добрым и вскоре та кручина их минется. 1122, 1121. Живут в радости великой и в богатстве (!) и честен велими родителми своими и друзьями такожде. 2121. Одна на них кручина, один у них теряет имение. 2222, 2211. Была на них печаль и убытки великия, а ныне живут в радости великой и в славе. 1111. Приятели ждуть тебя с часу на час и со дни на день, велими тужат по тебе сердечно, а иные кручины нет никакия, и совсем живут смирно М. У каго приятель на чуже староне (!). 1222, 2221, 2122, 2111. . . Ш.

⁴²⁻⁴³ 17 врата. Коли хош себе нов дом строити на нове месте. 1222, 2221, 2122, 2122. Строй дом на сем месте — бог тебе на помощ — жить будет в нем, и корысть, да и врагов своих победиши всех. 2212, 1112, 1211, 1121. Человече, строй дом свой — жить в нем будет счасливо, животное в нем поведется. 1212, 1221, 2112. Велими худо — не строй на сем месте — скоро позжен будеши. 2111. На сем месте строит станеш дом — тяжело будет людям и скотом поруха будет велия. 2121, 1111, 2222. Не строй дом свой на сем месте — до скончания века дом твой будет в убытках и в долгах и в поносе злом станеш. Не думай ставит дому своего — не жить тебе будет в нем, чужия (!) корысть будет М.

⁴⁴⁻⁴⁵ 18 врата. Кому (!) кто хочет на новом месте село построить. 1222, 2221, 2111. На сем месте село строить станеш — жить много лет, да и богатство велико будет. 2122. Пойдеш тамо поживеш — на старину будеши. 2212, 1112, 1211. Пойди тамо живи — богатство тебе великое будет и избавиши всякаго зла. 1121, 1212. Как пойдеш — тамо тебе и смерть будет. 1221. Станеш жить — не будет тебе добра, но все зло. 2112. На нове месте сперва зло жит, да бог сохранит — будет и добро. 2211. Добро будет жить и радостно, самому всегда корысно и богат (!), скоро невидимо бог даст имение великое. 1122, 2121. Велими радостно кажет на новом сем селе и корысть кажет великую. 1111, 2222. Не помышляй, не будет добра тебе, николи — всегда зло М.

⁴⁶⁻⁴⁷ 19 врата. Кто хочет ехать водяным путем. 1222, 2221, 2111, 2122. Сходит здорово, приедет с радостию и с великою корыстною неизреченною. 2212, 1112, 1211. Сносит бог здорово и люди в нем здоровы будут, а притчи не будет — назад приедеть з добычею. 2212. Человече, найдет (!) на враги — будет печаль великая, едва егда

2122, 2212, 2221, 1112. Сходит здраво и придет // с корыстью великою. 2111, 1222, 2221, 1212. Сносит бог здраво судно и людей, а придет невскоре. 1211, 2121. На дороге будут враги и убыток будет, одва сам придет здорово. 2112, 1221. Поедет здраво, а домой не придет, скончается там. 2211, 1221. Будет на него немочь, а придет помешкав. 1111, 2222. Будет на него страх от врагов, а придет сам здорово. 1121. Поедет, и будет на него немочь, и оздоровит, а враги погубят его на пути.⁴⁷

⁴⁸20 ВРАТА. Коли кто хочет ведати, твое ли дитя у жены.

2212, 2122, 2111, 2211, 1222, 1121, 2112. Тяжко бремя носить от своего мужа, истинно его дитя. 1112, 2221, 1221, 1212, 1122, 2211. Не от своего мужа дитя, от чужаго. // 1211, 2222, 1111. Засея своего мужа, а то все чужаго дитя.⁴⁹

⁵⁰21 ВРАТА. Не спит ли жена с чужим мужем или муж с чужою женою.

1122, 1112, 2222. Жена не любит его, а с нею спит чужей всегда. 1221, 2111, 2121, 2122. Не спит жена с чужим мужем, а люди про нея говорят неправду. 1121, 1212, 2222, 2211. Не спит жена с чужим мужем, в чистоте пребывает. 2112. При ней муж не спит с чужою женою, а без нея спит.⁵¹

⁵²22 ВРАТА. Кто кому скажет какия речи или вести — правда ли или неправда.

1112, 2221, 1222, 2121, 2212, 2122, 1112. То все правда, ими веру ему. 2222, 1111, 2112, 1212, 1122, 1211. То все ложь, не ими веры ему. // 1121. Не лъжив человек, правда верна есть.⁵³

⁵⁴23 ВРАТА. Кто кого любит ли или не любит.

1112, 2221, 2111, 1222. Любит кого нелестно всем сердцем и хочет за него страдати. 2122, 2212, 1211, 1121. Любит истинно паче себе, и хочет ему добра многа и чести великой. 2121, 1212, 2212, 1111. Ласков словом, а сердцем ненавидит что злаго недруга своего. 2222, 1221, 2112, 1122. Не любит, ни не любит, имеют просто, ни во что же сие есть.⁵⁵

⁵⁶24 ВРАТА. Ктоли* хочет кто бежать, и уйдет ли или нет.

придут велми трудны и скорбны будут великия людям и судно тому тягостно будет. 2121. Враги погубять на дороге не из велика. 2222, 1111. Страх будет велик и боязнь велика и от бури и от ликих людей, а придуть радостию в дома своя М.

⁴⁸⁻⁴⁹ 20 врата. От моего ли семени дитя у жены моей ли (!) от чужева. 1222, 2221, 1211, 2122. Тяжело дитя носит, а от своего семени истинно. 2121, 2211, 1122. От чужева семени, а не от своего мужа. 2222, 1111. Истинно от своего мужа, по вере и по правде М.

⁵⁰⁻⁵¹ 21 врата. Не спит ли муж с чужою женою, а жена с чужим мужем. 1112, 2221, 2111. Спит жена твоя с чужим мужем и любит его гораздо, а он с твоею женою живет блудно (!). 2122, 2212, 1112, 1211. Не спит жена твоя с чужим мужем — говорят про нея напрасно. 1121, 1212, 1221, 2112, 2211. Не спит никак с чужим, все в чистоте пребывает и скорбит гораздо о тебе. 1122, 2121, 2222, 1111. Спит с чужим и любит его велми и живет блудно с ним М.

⁵²⁻⁵³ 22 врата. Кто скажет какия вести — правда или неправда. 2222, 2221, 2111, 2122, 2212, 1211. Сие все правда — ими веры, что сказал. 1121, 1212, 2222, 1111, 2211, 2122, 1221, 2112, 2121, 1122. Ложь все, что ни говорят, неправда великая — не ими веры, что сказал — искушение и леть, и впрядь блюдиися его, человеце М.

⁵⁴⁻⁵⁵ 23 врата. Кто хочет испытати друга своего — вправду ли любит его или нет. 1222, 2221, 2111, 2122. Любит нелесно всем сердцем, аще и у дела — zelo любит и скорбит о тебе и хочет о тебе страдати. 2212, 1112. И любит, толко лестию и ворчаньем, аки змия. 1211, 1121, 1212, 1221. Истинно верно любит и радеет о тебе и хочет добра многа чинити тебе и воздаст тебе честь великую. 2112, 2211, 1122. Ласков словом, а сердцем что злаго врага ненавидит — в очи лстит, сорит, неправду говорит. 2121, 2222, 1111. Любит насилиу упрямством и в смиреньи бережется, чае от тебе зла великаго М.

⁵⁶⁻⁵⁷ 24 врата. Кто побежит и удет (!) ли или не уйдет. 1222, 2221, 2111. Уйдет с радостию великою и не будет на пути никакия пакости — велия радость. 2122, 2212. На путь з добрым человеком, веселитися будет велми и корысно, без привяски. 2111, 1112. Скоро велми будет маеся и велика мука будет. 1121, 1212. Будет пакость велика толко, избудеши ничим (!), а тебе будет радость. 1221, 2112. Уйдеш скоро с радостию великою и веселием. 2211, 1122, 2121. Кручина будет — поймают тебя люди добрыя и подержав да отпустят. 2222, 1111. Уйдеш, толко с великою нуждею и убыток на дороге будет М.

2111, 2211, 1122, 2222.* Уйдет с радостью и не будет ему на пути ничего. 1121, 1111, 2222.³ Бежать хотите и на пути сем от врагов смерть ей* будет. // 2212, 2122, 1211. Не уйдеш, не бегай, и убыток тебе будет. 1222, 1221. Уйдеш борзо и дорога тебе будет. 2222, 2112, 2121. Не уйдеш, поймут на дороге и будет зло тебе. 1111. На дороге поймут сторонний люди; а уйдеш — сам будет назад.⁵⁷

⁵⁸25 ВРАТА. О житии, как кому жить.

1222, 2221, 2111. Будет жить в богатстве великом до полувека своего, а после будет убог, а переживет — добро будет. 1121, 2122.^н Жити будет — ни богат ни убог, лише в людех честен. 1122, 1212. Будет жить от поту лица своего, праведным трудом своим. 2121, 2211. Чюжим будет жить, а не своим правым. 1221, 2112. Жития будет добраго, розживется от своих людей, а не вскоре. // 1211. Худо будет жить велми, во убожестве и в сирых. 2222, 1111. В сирых животах будет жить работою, тем кормится будет. 2212, 1112. А с молодых дней добро будет жить до полувека своего, а после скорбь будет и з долгом, а недолговечен.⁵⁹

⁶⁰26 ВРАТА. Кто хочет познать татя.

1121. Сухощав человек, высок, очи велики, а женка такова же ростом, в средних летах. 1221. Толъст человек, смугл лицом, собою плоск, а женка такова же, долголица, смугла. 2121. Бел толст человек, круглолик, а женка плоска телом, коростовата. 2121. Чермен человек средней, а девка высока и тонка, зубы ретки. 1211. Смугл средний человек, плечми широк, говорлив. 1122. Высок человек, со//бою тонок, а женка средняя лице рябо. 2211. Бел человек лицом, долгоног, тонки зубы велики, а женка высока, уста малы. 2111. Рус волосом и лицом добр человек, а женка лицом широка, велика. 1222. Чермен высок человек, а женка средняя, руки и ноги коротки. 2112. Смугл человек средней, а женка речию шепетлива, сама ниска. 2221, 1112. Низок человек, а жонка — голова мала, сама ниска, невелика. 2221. Смугол низок человек, собою стар, очи малы, а женка высока, лицом добра. 2212. Бел, толст человек, власы кудрявы, а женка — шея долга, сама ниска, очи велики. 1111. Сухощав человек, низок, а девка мала, толста, шея коротка, голова велика. 2222. Велик человек, лице кругло, невесел, девка подслепа, ростом средняя. 2122. Стар человек, велик, очи велики, а женка средняя, глава мала, собою тонка.⁶¹ //

⁶²27 ВРАТА. Пойдет ли вдова или девка скоро замуж.

2122, 2212, 1211. Пойдет скоро замуж, будет до нея муж добр и поживут в добре великом. 2211, 1122, 1221. Пойдет замуж, а не вскоре, и

^ж Далее один израз выскоблен ^з Черты в первом и втором сверху ярусах поверг точек. ^и Нижняя черта поверг первоначальной точки, ниже нее выскоблена еще одна лишняя черта.

⁵⁸⁻⁵⁹ 25 врата. Богато ли кому жит или нет. 1222, 2221, 2111, 2122. Станет жит богатстве (!) великом, в полвека беды будут от велможь и от ликих людей. 2212. Будет жить в богатстве великом и честь будет велика в людях и славен будеш. 1112, 1211. Чюжим станеш жить, а своим (!) прямым, велик талант будет в чюжем животе. 1212, 1221. Ни богату ни убогу жити кажет, а тружатися от пота лица своего — своим будет ремеслом жить. 2212, 2211. Бытья (!) будет много у него, а розживется от своих. 1122, 2121. Худо будет житье его — убого будет велми. 2222. 1111. Гораздо худо жит будет, в скорбех великих и в бедах, нужно велми М.

⁶⁰⁻⁶¹ 26 врата. Кто хочет татя поймать, или и то ведать — каков человек крал. 1222, 2221. На кого помекаеш (!), не тот крал человек — черн лицом, собою плоск, кудри хотели быти. 2111, 2122. А крал человек бел лицом. 2212, 1212, 1112. Человек плоск, смугол, собою не молод, а говорив. 2212, 1212. Человек велик собою, лицем румян. 1221, 2112. Человек бел лицом, ноги долги, тонки зубы велики, или жонка велика, уста малы. 2211. Сед волосом, смирен человек и тих. 1122. Человек средней, собою добр, волосом чермен, аще жонка та. 2121. Стар человек собою, волосом бел, гневлив и ропотлив велми. 1111. Стар человек, собою толст, очи велики М.

⁶²⁻⁶³ 27 врата. Пойдет ли дева замуж или нет. 2222, 2221, 2211. Пойдет, муж у нея добр будет, и в добре станут жить, в великой чести. 2122, 2212, 1112. Пойдет замуж насилу, да и вдоветь будет и за другога пойдет. 2121, 1212, 1121. Не пойдет ныне замуж. 1221, 2112. Скоро пойдет замуж, зло будет. 2211, 1122, 2222, 1111. Дома сидет еще год, не пойдет М.

после овдовеет скоро, а за иным не бывать. 1124, 1224. Пойдет замуж и будет к ней муж неподатлив и неласков. 1222, 2221. Пойдет замуж, а не вскоре, и будет муж битлив, а сердцем любити начнет. 2121, 1112. Выйдет замуж скоро и муж ее не станет любити, будет от нея с ыною жити. 2222, 1111. Сидет долго и будет к ней с ыные стороны, а жить станут ни худо ни добро.⁶³

⁶⁴28 ВРАТА. Коли приедет друг мой ко мне.

1222, 2111, 1212. Скоро будет // с великою корыстию и в радости, как мыслиш. 2221, 1112, 2112.^к Помешкав на дороге, а будет скоро. 2212, 1211, 2122. Не будет скоро, задержало дело. 1221, 1121. Быть скоро нельзя, на дороге в гостях чтят его. 1122, 2211. Поехал было да воротился — на дороге недруги ограбили, ему не в чем быть. 1111. Не бывать домой, умрет там где поехал. 2222. Не будь,* не жди — немочь на него огневая пришла.⁶⁵

⁶⁶29 ВРАТА. У кого что пропала* — борзо ли сыщется и кто взял.

1222, 1122, 2121. Сыщется пропажа твоя, не тужи. 2221, 2211, 1212. Одва что сыщеш, а на кого подумал — подлинно тот взял и в стыд вошел. 2112, 1221. Взяла женка во своей семии, // да не даст за недружбу старую. 1211, 1121. Взял мужик да схоронил, и думал откинуть, да люди выняли. 1111. Не сыщется, а на кого подумал — тот и взял. Затем не отдаст, что продал. 2222. Не сыщеш старой пропажи и еще думаеш красти, а на кого мыслиш — подлинно тот взял. 2111, 1112. Пропажи твоей у людей нет, на земли лежит, задержулась. Ни у кого в руках нет, сыщеш и греха избудеш.⁶⁷

⁶⁸30 ВРАТА. Дни смотри и часы добрыя и злыя.

1222, 2111, 1212. Сей день велми добр и радостен от бога на всяко дело; в пути, и торговати, и пашни пахати, и виноград садити. 2221, 1112, 2121. Сей день добр на великое дело почати, и по водам // плавати и пахати. 2122, 1211, 2212. Сей день зол велми на зачин всякому делу, ни сеяти в пашню семен, ни з желою пребывай, ни дом стави — велми зол будет. 2112, 1221. День сей добр, но блюдишя шестаго часа ни осмаго, а то весь добр. Луны же и звезды в сей день сходятся, твори всякое дело мудренное. Добро в сей день зачать на девятом часе дни сего. 1122, 2211. Сей день добр, часы злы к вечеру, а то весь день добр, род птицам и зверям и человеком. и всякому делу ужиток. 1111. Сей день велми зол.

^к Нижняя черта черная, поверх первоначальной киноарной точки.

⁶⁴⁻⁶⁵ 28 врата. Скоро ли друг мой ко мне будет или нет. 1222, 2221. Будет скоро с радостию великою. 2122, 2212, 1112. Скоро нельзя быти — дело задержало. 1221, 1212, 1121. Быть бы скоро, да не отпустят люди добрыя — бьют челом с радостию великою. 1212, 1221, 2111. Будет скоро с радостию великою, на пути будет ему брань с товарищи. 2211, 1122, 2112. Пошел да и воротился з дороги, а воротили его лихия люди. 1212, 2121, 2222. Пошел давно — будет корыстен и здоров дойдет. 1111. Не будет — неможет, труден гораздо, едва что и встанет ли, но не будет. 1111. Послал домой — на дороге лихия люди били и грабили М.

⁶⁶⁻⁶⁷ 29 врата. Что у кого пропажа — скоро ли сыщется. 1222, 2221. Пропажа твоя на люди напала — думает отдать, да один не велит отдать. 2111. Не взял, не думай — грех болшой 2122, 2212. Пропажа твоя лежит в темноте, никто не взял — задержулась, сыщеш. 1112. Взяла в своей семье женка, да не отдаст, — за перекосердие, за старую недружбу. 1221, 1211, 1121. Сыщеш вскоре и весть будет, а где подумал еси, тут и зло. 1212, 1221. Пропажа твоя нахваляно пропала, не отдадут, что ты и мыслил. 2112, 2211. На какова мыслиш, тот взял подлинно — едва не отдасть ли, думает отдать. 1122, 2121. Сий человек, на какова дуеш (!) не взял — близко его взял человек. 2222, 1111. Тот подлинно взял, на какова думаеш, да и схоронил, не может сыскати — рад бы и отдал (!), уже кается много М.

⁶⁸⁻⁶⁹ 30 врата. Добро ли всякой день смотрит. 1222, 2221, 2111. День сий добр всякое дело почать: огород копать и всякое дело почать, и брань творить и в путь ити. 1211, 1121, 2122, 2212, 2212, 1112. День добр всякое дело почать — пашня пахать, брак чинит и дом строить и любовь творити. 1211, 1121, 2122, 2212, 1112, 1211, 1121. Сей день добр толко 7 час а то добро великое всякое дело почать, что ни ешь опричь того часа. 2112, 2211. Сей день добр и все созидание, хто сотворил радостно и весело и в путь итти, и аще разболится, скоро и встанет. . . М. Окончание списка М утрачено.

Аще сего дни человек станет пашни сеть — семена птицы побюют. А власы спустить со главы — и голова болеть станет, и немочь будет на том году. Или з женою сотвориши падение — на рождении будет пакость великая от младенца // того, да и самой тятшко, и всякое дело худо творити. 2222. Сей день добр, в нем часы: 3 час, 9 час, 11 час добр, а то весь история-день на зло и на лихия дела сатанины. И ты, человече, сего дни дозирай и стерегися велми во всем.⁶⁹

31 ВРАТА. Будет ли лов птицам и зверям из добровы в настаушках.

1222, 2111, 2121. Будет, по утру уловишь много птиц. 2221, 1112, 1212.

Пойди, уловишь много, да скоро пойди — чюжия вымут. 1221, 2112, 1121.

Было много в постаушках твоих, человек вынял, не ходи — пустая волокита. 2112, 2211, 1122. Пойди — немного уловишь, живую птицу принесеш. 1111. А зверя не ходи — нет в постаушках, пустая волокита.

2222. Да еще к тому идет — не // будет лову птицам опричь зверя, да аще пождать долго время.

32 ВРАТА. Ждут ли меня в гости, или нет.

2221, 2112, 2121. Ждут велми и пасутся, ради всем сердцем. 2221,

1112, 1212. Ждут тебя, а два недруга зло мыслят. 2122, 2212, 1122. Не

ждут, а приедеш — рады велми въсем сердцем. 2211, 1122. Не ждут ни-

коли, в речах поминают словом добрым. 1111. Николи не ждут, а при-

едешь — будет брань и драка велика. 2222. Не ходи — зло тебе будет

в гостях, а не ждут и не ради, зло тебе велми будет.

33 ВРАТА. Стоят ли скоту во храмине сей или не стоять.

1222, 2111, 2121. Статья* добрая, стоять в ней всякому скоту, и ужи-

ток добр. // 1222, 2111, 2121. Сперва зло будет и скоту мор, а после будет

добро и ужиточно и добро. 1222, 2111, 2121. Сперва зло будет и скоту

мор, а после добро и ужиточно. 1122, 1221. Зло место, тяжело, скоту

пакость и самому будет налога великая. 2122, 2212. Стоять рыжему и

черному скоту будет тяжело велми, а белому и бурому стоять будет

велми добро. 2121. Стоять скоту будет рыжему в стае сей добро и самому

весело. 1111. Велми зло стоять будет всякому скоту и неужиточно. 2222.

Ох, зло паче огня стоять скоту и тебя изгонит из дому велми зло.

34 ВРАТА. Сей год много ли будет хлеба и не позыбнет ли.

2221, 2111, 1212. Сей год сев хлебу добр и всякому плоду исполнено. //

1222, 1111, 1212. Сей год велми добр будет травами; то червь погибнет

на полдень, а на восток град велик будет, а ягод мало. 2212, 2122, 1121.

Сей год сух будет, водам перемержи, а хлебу род и зерном велик будет,

и местами на востоке позыбнет — будет мор велик. 2112, 1221. Сей год

тяжел скоту, а на полден великой яровой хлеб будет добр. А на восток

будет гром страшен, вода средняя будет. А на западе будет гнев мног,

а трава будет мала.

35 ВРАТА. Есть ли то тут, что я подумая, или нет.

1112, 2111, 1212. Воистинно тут, лише умей взять. 2221, 1222, 2121.

Было тут, да вынято, недалече же оттоле лежит. // 2212, 2122. Не ду-

май — тут нет, и не ищи — замыл, ищи по часом: в час, иногда бог даст,

сыщеш. 1122, 1121. Нет того тут, что взяти, и не надейся на то. 2211.

Скоро сыщеш, да еще на тебе поносно слово не пройдет про то дело.

1111. Отнюд нет, где чаеш корысти добыть, и сам увязнеш. 2222. Велми

зло и не мысли — охота худа слова.

36 ВРАТА. Тужит ли по мне тот, кто любит.

1222, 1112, 1212. Велми скорбит и плачет сердцем и ждет на всяк

день и с часу на час. 2221, 2111, 2121. Поминают добре печальным сло-

вом, и проводыают, жив ли или скорбит гораздо. 2212, 2122. Только не

боляче. 1122, 2112. Прелестно тужить, и рада чтобы не бывал, и сердце

имет, // аки зело любит иного и тебя льстит. 1221, 1211. Тужит только

в упрямстве и в шутке. 1121, 2211. Тужит людей ради, а сердцем далече

имеет гневом великим. 1111. Не тужит неколи, еще и зло мыслит — хо-

щет погубити тебя. 2222. Тоже зло мыслит смертное про тебя.

37 ВРАТА. Коли кто хочет век свой познати — сей год умрет ли или жив будет.

1222, 2122, 2111. Сей год еще не умреш, а скорбь будет и оздравиеш. 2221, 2212, 1111. Сей год тяжел ти будет — головою болети, а не умреш. 2122, 1212, 1211. Сей год велми здрав будет, а не смертен, и очи светлы и тело цело от скорби. 1122, 2211. Сей год умреш, воистинну право так. 1221, 2112, 1121. Право умреш сей год на чюжей стороне, а воистинну еще убиту быти от вора. // 2222. Умреш год сей и скоро, ты пасися всем. л. 88 об.

38 ВРАТА. Коли кто подумает с кем телесное сотворити, з девою или с молодц.*

1222, 2111, 2121. Воистинну твоя и любит всем сердьцем. 1112, 2221, 1212. Не здасться, не смотри на то — хотя и шутит, а в разуме нет. 1211, 2121. Стыдится и думает и мужа боится. 2112, 1221. Давно хочет, чужого только, не тебя, и ты отведай. 1122, 2211. Всегда зазирает* тебе к себе и говорит сердце и рада любить тебе. 1111. Не найдется и не думай то сотворить — охота бесчестия залести.* 2222. Еще^л будет драка велика, толко так сотворишь над чюжею, и ты не твори.

39 ВРАТА. Коли кто купить что или продать. //

2221, 1112, 2121. Купи что думаеш — будет прибыль велика. 1222, л. 89 2111, 1212. Купи что годно — прибыль будет и хлопотно. 2212, 2122, 1211. Не купи того, что думаеш — волокитою наклад, а прибыли не будет. 1221, 2122, 1211. Купи — будет прибыль, толко невелика. 2211, 1122. Волокитно сперва и хлопотно, а прибыль будет большая, что подумал купить. 1111. Не купи ничего — не будет прибыли, а наклад велик. 2222. Не купи, что думаеш — наклад будет и убыток.

40 ВРАТА. Коли кто хочет ведати, какие речи про него говорят.

1222, 2122, 1112. Говорят добро и мыслят — добро творят, будет по тебе оскорбят. 2221, 2212, 2111. Говорят худа многа, будут два человека за тебя стоят, что худое слово говорят. // 1122, 2211. Добре худо говорят про тебя и поносное слово клятвенное. 2112, 1221, 1211. Поминают добром и ждуд по вся дни, а един человек болно скорбит. 1121. Мыслят великой убыток сотворити тебе, как приедешь — толко боятся. 1111. Думают враги твои смерть сотворити тебе. 2222. Говорят и мыслят лихо, таже зло, беда. л. 89 об.

41 ВРАТА. Скоро ли будет указ государя нашего про такое дело ко мне.

2121, 2111, 2211. Говорит государь твой про твое дело и про тебя добро, а два человека поносят на тебя вражду. 2222. Не будет тебе добраго указу, да и будет так. 1211. Дело твое станется, толко не вскоре, указ будет средней. 2221, 1112. Будет указ доброй и радостен. Добраго указу николи еще — будеш бит, а не пожалован. // 12112*. Будет указ, л. 90 толко не вскоре — пожди, человек, потому что инья дела зашли; государь твой часто про тебя говорит доброе слово. 1121. Пожди, еще нескоро будет указ, что про тебя худо сказано, и будет указ доброй. 2212, 1122. Государь твой слушит про твое дело давно стороны и хочет указ учинить доброй. Сего дни про него весть, а после вести указ будет. 2112, 1212. Челобитная твоя не против дела написана — указ по ней худ будет.

42 ВРАТА. Кто сидит* в заточении — скоро ли ему будет выпуск или не будет.

2121, 2111, 2211. Быть было выпущену, да лихи на тебя недруги, не велят выпустить — еще сидеть. 2222. Сидети долго, одва не скончатся тебе смертно — многи тебе исцы есть. 1212, 1211. Посидиш, да скоро // выпустят и наживеш имения много — толко смиришь. Часть твоя плачет, л. 90 об. что не за тем пошел. 2221, 1112. Скоро выпуск будет — радуйся человек и веселися от великия своея печали. 1111. Ох, горе тебе, брате, бедному будет — скончатся от огня палящаго в струбе. 2112. Сидеть недолго, вы-

^л Переделано из аще.

пустят скоро, утолят судию твои друзи — молися богу. 1222. Сидеть долго тебе будет, а выход будет средней. 2212. Посидиши долго, а выйдешь. 1121. Скоро радость будет тебе, выпустят — а день* пропадет. 1122, 2212. Приятель твой вымет тебя — пожди мало время. 1221. О, брате, еще тебе посидеть долго время, да и с кручиною выпустят.

43 ВРАТА. Коли кто хочет себе познати — много ли лет жить от рождения своего. //

л. 91 **2111.** Жить тебе всех лет семьдесят три лета, а смерть богом. 2222.

Жить восемь месяцев, смерть богом. 1211. Жить тебе восемьдесят лет, а смерть богом. 2221. Жить станешь в великом богатстве, а всех лет девяносто девять лет, три дни, а смерть богом. 1222. Жить один год, а смерть богом. 2212. Жить сто лет и месяц. 2122. Жить двадцать пять лет и шесць недель, а смерть богом. 2122. Жить четыредесять шесть лет, а смерть богом. 1212. Жить сто двадцать пять лет, а смерть богом. 2121.

л. 91 об. Жить дванадцать лет, а смерть богом. 2211. Жить тридесять лет и дванадцать дней. // 1122^м. Жить четыредесять три лета, а смерть богом. 1221. Жить станешь десять дней, а смерть богом. 2121. Жить шестьдесят лет, а смерть богом.

44 ВРАТА. Коли кто хочет познати, какова кому смерть будет.

2111. Смерть твоя человеке прямая будет — богом. 2222. Будешь убит от лихих людей. 1211. Будет человеке смерть твоя добрая от бога. 1221. Смерть твоя будет красная — убит будешь на рати. 1111. Смерть твоя будет от жены душегубицы, злыя прелестницы. 1221. Смерть твоя правая от бога будет. 1222. Смерть твоя человеке от похвалы будет нарасно. // 1121. Смерть твоя будет окормлен от лихих людей — тем умреш. 2212. Смерть твоя правая будет пред богом. 2122. Смерть твоя — от другов будешь зарезан. 1212. Смерть твоя правая будет от бога. 2121. Смерть твоя будет такова — от воды потонеш. 1112. Смерть твоя такова — быть от зверя съедену. 122*. Смерть твоя правая пред богом будет. 2112. Смерть твоя будет — от хмелю погибнеш. 2211. Смерть твоя правая будет — з дары и с покаянцем.

45 ВРАТА. Коли кто хочет познати — у жены много ли детей будет.

л. 92 **1222, 1212, 2111.** Будет четыре сына, да шесть дочерей. // 2112, 1221.

Будет дочерей да сынов шесть. 1211. Будет три сына да пять дочерей. 1111. Не будет ни сынов ни дочерей. 2222. Будет детей много, толко мертвыя — не стоят.

47* ВРАТА. Коли кто хочет познати, кой день снег или дождь будет.

1222, 2111. Будет дождь дни сего, толко невелик, а на востоке будет снег невеликой, а на западе стужа велика будет. 2221, 1112. Не будет дни сего — с утра лиш ветр будет, в четвертом часу будет северно, а в полдень дождь. 22122*, 2122. Дни сего снег будет, а в ноци ветер поляжет в 3 часу. 1221, 2112. Ведро велико будет дни сего, с полудни ветрец, а на западе великой дождь. // 1212, 1121, 1211. Будет дни сего дождь и гром во втором часу или в 9-м часу, а ход ему с полудни и на восток будет. 2211, 1122. Будет на востоке снег велик, в полдень ведро великое будет. 1111. Сего дни будет студь и снег и мятель. 2222. Во дни сем будет мраз и глад, человеком тута и печаль и тяжело велми.

47 ВРАТА. Коли кто хочет исповедати, кой день что на него будет.

1212, 1112. Будет на тебя сей день добро и честен будешь. 2111, 2121.

л. 93 **И** зачинай всякое дело и торговати добро будет, а на вечер голова болить и худое слово услышиши про себя. 2111, 2121. Брань будет день сей с недругом и укор велик, толко твоя правие будет. // 1222, 1221. Будет на тебя сей день корысть невеликая, будет в людех веселитися и брань будет з домашними. 2221, 1121. Добро будет с утра, а в половине дни голова поболит и тягость велика. 2212, 1221. Сей день будет на тебя кручина велика и поносное слово пронесет. 2112, 1221. Корысть будет, и

^м Нижняя черта черная.

доброе слово пронесется и всякое дело почать, толко з женою свар будет велик. 1122, 2211. Велики будет худо сего дни от воров — ничего не твори. 1111. Велики зло — шум и драка будет, и в путь не ходи — убит будеши. 2222. Зло, непотребно, позорно и убыточно.

48 ВРАТА. Коли кто похощет исповедать — божие поущение или вражие издание.

2221, 2111, 1212. Воистинну от бога за грех твой. // 1222, 1112, 2121. ^{л. 94} То же есть правда от бѣга, а не от людей, но ото врага. 2122, 2212. Бог врага попустил за отцев грех и за материн и за обет церковный. 2112, 1221. Воистинну от бога, помолися — поможет ти господь и сокрушит прю врага. 1122, 1211. За земную и за небесную клятву бог попустил на тя и за непослушание отца и матери и своих родителей. 2211, 1122. Воистинну богу попустил за твою клятву и за неправду и за ложь великую. 1111. Бог попустил врага за завет, чтобы ты боялся бога и очистил грехи своя. 2222. Богом написано, а не врагом: и власы главы вашей не погибнет без божия веления, то же христов врачь и помозитель созданному роду человеческому.

49 ВРАТА. Коли кто хочет ведати — коего дни будут гости или нет. // 1222, 1212, 2111. Будут гости незнаемы сего дни, един будет знаем. ^{л. 94 об.} 2221, 2121. Будут два гостя знаемы сего дни. 2122, 2212. Не будут сего дни гости никакия, лише нищей един будет. 1221, 2111. Не будет гостей сего дни, а весть будет вскоре, что будут. 1211, 1121. Будут гости, великия еще люди, честь тебе будет от них. 1122, 2211. Не будет гостей никаких и не чай себе. 1111. Сего дни не будет никаких. Будет много гостей сего дни худых и недобрых.

50 ВРАТА. Коли кто хочет познати, не будет ли пожегу граду сему или год сей деревням.

1112, 2121, 1222. Не будет пожегу ни во граде ни в деревне год сей — бог сохранит. 2212, 2122, 1211. Будет пожег, а не дадут згорети — отоймут. // 1221, 1211. Великой пожег будет, многие оскудеют от пожегу того. 1121, 1211. Не будет пожегу никакова, будет смирно и весело. 1122, 2211. Разгневание божие — погибнут мнози и живота и людей. 2222. Будет пожег велик и страсть велика будет, яко от бога. 1111. Великое будет разгневание божие — погибнут мнози; и живота и людей много. 2222. Злое, великое и страшное будет время от пожегу.

51 ВРАТА. Не будет ли князю перекняжения или царю с царства сходу.

Не будет царю схода, и князю сидеть ли долгое время. 1212, 2111. Не будет перекняжения никакова, ни царю схода. 2212, 2122. Будет перекняжение и царю сход, а не вскоре — сидети долго. // 2112, 1221. Долго будет князю и царю, бог им помощь. 2211, 1122. Скоро перекняжение будет и царю такоже сход. 1111. Велики скоро извергнется, сидению его все пзымется. 2222. Скоро будет сход и месту пакость, зло будет и лихо.

52 ВРАТА. Не будет ли разбою год сей, или на мя и на прочаго.

2122, 1212, 2111. Будет разбой год сей самому — сам уйдеш, бог спасет. 2212, 2121. Не будет разбою году сего. 1222, 2121, 1112. Не будет разбою, а слава будет велика и страх на тебя. 2221, 1121. Будет и поход под тебя, толко убоятся и бог устрашит их. 1221, 2212. Скоро тебя разбивут и позор тебе будет велик и смерть. 1122, 2211. Разбивут тебя — толко чють избудеш убийства смертнаго. // 1111. Скоро разбивут и тебе ^{л. 95 об.} быть убиту — скоро погибнешь. 2222. Будет на тебя велик страх и бог устрашит их, а чрез страх разбивут, и они не уйдут — будет перебиты, досталные переишаны тут же погибнут все.

53 ВРАТА. Будет ли лов рыбе и водяному зверю.

1222, 2111, 1212. Велик лов будет рыбе и водяному зверю. 2221, 1112, 2121. Будет лов рыбе, пойди — уловиш много. 2122, 22112*, 1121. Худ лов, не ходи — толко будет волокита пустая тебе. 1221, 2112, 1121. Будет лов невеликой. 1122, 2211. Не будет лову, не ходи — толко будет лишняя во-

л. 96 об. локита. 1111. Отнюд не ходи — никакого дела нет. // 2222. Был лов велик, а вынял сосед — недалече от тебя живет.

54 ВРАТА. Не будет ли убыток в моем деле мне.

2221, 2111, 2121. Будет убыток тебе, толко невеликой. 1222, 1112, 1212. Не будет убытка никакова, лише стыд^н велик. 2212, 2122. Будет зло и убыток тебе от дела твоего и ты постеригися. 1211, 1221. Будет тебе убыток невеликой. 2112, 1121. Убыток велик, и ты смирись с ним и тому будет корысть. 1111. Велик будет убыток и скорбь, а в ранней волоките смерть примешь. 2222. Будет тебе зло от дела твоего с нуждею и с убытком великим.

55 ВРАТА. Добро ли будет пиво или вино год сей?

л. 97 2111, 2121, 1112. Велми добро // будет пиво и вино, а человеком гибель. 2221^о, 2122^п. Добро будет пиво и упивающих много. 2212, 1122. Среднее будет пиво и вино не худо не добро. 1221, 2112. Будет нарочито пиво и вино и хмель добр. 1211, 1121. Вино добро будет, а пиво худо — чрево пыщит, а пиянства нет. 1122, 2211. Пиво добро будет, а вино не само добро. 1111. Не сойдет пиво — луна такова. 2222. Вели укрыть — зло стоит, враги хотят зделать, чтобы пиво не сошло.

56 ВРАТА. Не будет ли поветрия год сей на люди и на скот.

л. 97 об. 1112, 2121, 2212. Не будет поветрия никакого — тихо будет и смирно. 2111, 1212, 2212. Будет на полдень невеликое поветрие, и на скот и человеком. // 1211. Будет великое поветрие скоту и человеком на восток. 1221, 1121. Не будет никакова поветрия, тихо будет и смирно, а царство немирно будет от войны. 2112. Будет великое поветрие на запад скоту и человеком. 1122, 2211. Не будет поветрия никакова, будет тихо и смирно. 1111. Страшно и силно поветрие будет, велик мор без сумнения, в полуденной запустеют великия царства и цари помрут. 2222. Ох, ох, зло и тошно и горко, будет страсть и ужась велика — мор будет по всем странам.

57 ВРАТА. В кой день и часы власы со главы спустить.

л. 98 1112, 2221, 2121. Будет добро сей час — скидывай легко. 2111, 1222, 1212. Скидывай с утра — добро будет, а берегися 4-го часа — зол и тяжек. // 2212, 2122. Не скидывай сей день — зло будет и скорбь на главе. 1221^р, 2112. Легчися — добро будет; с утра берегися 8-го часу да 2-го, а то весь день добр. 1122, 1211. Не скидывай — будет худо, весь год тяжел. 2211, 1122. Скидывай — будет добро, а берегися 1-го часа да 3-го, а то весь день добр. 1111. Не мысли скидывать в сей день — скорбен весь день и убытки напрасны^с. Сей день зол, скинеш — скоро пожег будет и тебе пожжену быти скоро.

58 ВРАТА. Много ли будет масла год сей.

л. 98 об. 1222, 1212, 1112. Будет масла год сей много, толко дорого будет. 2221, 1212, 1112. Будет масло среднее, а не дешево купить. 2212, 2122. Будет масло, и скоту пакость будет от мышей. 1221, 2112. Будет масла много и дешево и скота будет много. // 1122, 2211. Худо масло и скоту будет пагуба. 1111. Не будет масла нисколко, а скоту мор будет на полдень.

59 ВРАТА. Много ли будет меду год сей.

1111, 2121, 2212. Будет меду много, а дорог будет и пчелам год добр. 2111, 1212, 2122. Будет мед средней, а купить дешев, а пчелам будет худо. 1222, 1211. Будет меду много на севере, а на восток мед худ будет. 2221, 1121. На востоке будет много будет* меду и пчелам добро. 1221, 2112. Не будет меду и на полдень. Будет меду, да мало же, и пчелам год добр и рошет, а сходит во ульях. 1122, 2211. Мало везде будет меду и пчелам несад велми зол. 1111. Нигде, ни в которой стране не будет меду

^н Испр., в ркп. стыр. ^о Вторая и третья черты сверху поверх первоначальных точек. ^п Нижняя черта поверх первоначальной точки. ^р Вторая сверху черта поверх первоначальной точки. ^с Израз пропущен.

и пчелам мятежь // 2222. Меду мало будет на западной стране и то у ино-^{л. 99}
верцов.

60 ВРАТА. Разъсмотряти, в кой день слатко ясти.

2212, 2111, 2121. Сей день сладко яждь — сердцу здраво и самому
легко. 2122, 1212. Среднее яждь — хлеб да капусту, шти, квас, воду, а ла-
комость не яждь. 1222, 1122.^т Сей день сладко яждь — будет в тук, и пей
всякое питие — здравит. 2221, 1121. Не сладко яждь сий день, а станеш
ясти — будет * болети главою и мышцами. 1221, 2112. Сладко яждь сей
день и твори всякое дело добро и здорово. 1122, 2211. Не сладко яждь,
а сладко ясти — будет немощ на три дни, скорбети сердцу и хребту.
1111. Сладко ясти — будет немощ и долго лежати имети.* //

61 ВРАТА. Коли кто хочет исповедати, не будет ли упаду год сей^{л. 99 об.}
скоту во дворе рогатому и коням.

1222, 2111, 2121. Будет все добро, скоту и самому ужиточно. 2221,
1112, 1212. Упад будет невеликой. 2212, 2122. Будет упад велик: коням
поветрие, а рогатому от зверя. 1221, 2112. Сей год добр будет скоту, и
самому весело и радостно. 1121, 1211. Будет убыточен год сей — пакость
рогатому скоту. Будет добр и самому будет корысть великая. 1111. И по-
гибнуть до основания скоту и самому оскудеть. 2222. Умрет скота много,
а после бог даст ни от чего болше старого, по умолению цареву. //

62 ВРАТА. Будет ли год сей белки много или нет.

2122, 2111, 2121. Будет на востоке много, а ход ей будет на полдень.
2212, 1112, 1212. Будет белки много, а ход ей будет в ночь — там будет
лов велик. 2221, 1211. Толко немного на востоке ея, а то нигде не будет.
1222, 1121. Будет много на полден, а ход ей к северу и лов велик. 1221,
2112. Мало будет белки и лов худ. 1122, 2211. Будет велик лов, всюду
много, и по сторонам. 1111. Не будет нигде, везде скудость будет. 2222.
Тоеже скудно, не будет нигде и по сторонам.

63 ВРАТА. Коли хочеш познати, грамотник ли сын будет. //

1222, 2121, 2111. Будет в попех в чести великой. 1112, 1212, 2221.^{л. 100 об.}
Не быть в попех, в диаконах и умрет. 2212, 2122. Не бывать попом, будет
у места сидети дьяком. 1221, 2112. Поп будет честен, а жить в монастыре.
1122, 2211. Не бывать в попех, будет мирской человек. 1112, 1211. Будет
славен и богат поп и страшен в людех. 1111. Николи не бывать в попех,
скоро умрет. 2222. Будет в попех, а недолго проживет — умрет, а место
после его в мятежи будет.

64 ВРАТА. Кто хочет познати, на кое место сперва семена сеяти.

2211, 2111, 2121. Сей всякия семена, будет добро со вторицею // 2122,^{л. 101}
1112, 1212. Будет средней плод с места того. 1222, 1211. Невелик плод
будет с места того со вторицею. 2221, 1121. Не будет плоду, одва и семена
сымешь назадь. 1221, 2112. Велик плод с места того, седмицею будет.
2211, 1122. Не сей на то место, и семен не сымешь половины. 2222. Семена
свой лише снять, и ты не сей, прибыли не будет нисколко.

65 ВРАТА. О поражении: наших ли поразят или неверных.

2212, 1112, 2121. Наши поразят неверных богом и вконец погубят.
2122, 2111, 1212. Велика будет драка, а наши изгонят их силу. 1222, 2111.
Поразят наши силы много. 2221, 1121. Наши поразят их силу люто и
лутчих людей погубят. // 1122, 211.* Наши до основания разорят и стены^{л. 101 об.}
градския падут.* 1111. Наши велми погубят их силу и до конца гонени
будут. 2222. То же зло и лихо: наша первая силы много пойдет,* а после
наша силна будет.

66 ВРАТА. Будет ли хмелю род сего году или нет.

1222, 2111, 2121. Хмель будет силен во всю землю. 2221, 1112, 1212.
Будет род хмелю велик, а шишки малы, а в питии силен. 2212, 2122. На
востоке не будет хмелю — позябнет, а на полдень будет добр. 1221, 2112.

^т Вторая сверху черта поверх первоначальной точки.

Будет хмель шишкою добр, а в питии не силен. 1212, 2122. Будет хмель на полден, а в ноць позябнет. 1121, 2211. Немного будет хмелю, добр будет. // 1111. Не будет нигде хмелю и по сторонам позябнет весь. 2222. Не будет хмелю и человеком же спасение будет велне.^у //

л. 102 об.

68 ВРАТА. Красна ли будет весна или не красна.

2221, 1212, 2111. Будет весна вельми красна и людем добра. 1222, 2121, 1112. Середняя будет: ни холодна, ни тепла, лише ветрена. 2212, 2122. Будет добре красна — пшеникам лудо, а зверю будет вельми добро, а человеком скорби многи. 1221, 2112. Весна будет красна и добра человеком и скотом и птицам. 1122, 1211. Средняя будет весна, плодиста овощию и хлебу. 2211, 1122. Вельми дни красны будут и радостны всему животному. 1111. Весна людем будет недобра и тяжела, и скоту скорбна. 2222. Будет весна мокра и немирна, хлебу и людем нестройна вельми. //

л. 103

69 ВРАТА. Тепло ли будет лето или холодно.

1222, 1212, 2111. Лето будет тепло, и человеком утешно, и скоту весело и всему созданию благодать. 2221, 2121, 1112. Лето не красно, скоту упад будет велик и хлебу добро.* 2122, 2212. Лето студено, на западу снеги многи и студь велика. 1221, 2112. Лето будет вельми добро и красно и тепло. 2211, 1122. Будет лето немирно и зло, человеком поветрие. 1111. Студень велика будет, скоту скоту* пакость и человеком скорбь и глады, и дождь частый, гром велик. 2222. Вельми зло лето будет, а хлебом добро и травам.

70 ВРАТА. Богата ли будет осень обилием и хлебом.

л. 103 об.

1222, 2111, 2121. Будет изобилна и хлебу велик умолот будет. // 2221, 1112, 1212. Будет изобилна всем, а хлебу мал умолот. 1221, 2112. Не будет овощу, а хлебу будет умолот велик. 1122, 1211. Среднее будет изобилие и хлебу тоже. 2211, 1122. Не будет изобилия никакова, разве умолоту* хлебу, толко певелик. 2122, 2212. Овощия много будет и яровому хлебу велик умолот. 1111. Не будет никакова овощу и хлеба мало будет. 2222. Вельми люто будет, человеком скорби, и в питии и в яденни многих.

71 ВРАТА. 1222, 2111. Морозна ли будет зима или нет.^ф 70

^у На л. 102 только две строки текста; врата 67 пропущены. ^ф Текст обрывается. Однако данные 71 врата и в оглавлении указаны как заключительные.

⁷⁰ В Щ имеется текст еще одной главы, не находящей полного соответствия в Рафлях: Глава о всяком деле — збудется или нет. 2111. Великим другом (!) добывати начнеш и дивитися начнеш, как избыти, ино вон из руки идет и ничтоже держится, а напоследок ничто же не зделается. 1222. Что замыслил — вельми добро, в дороге и в пути или за море или вкладбы сребряной искать или каким ремеслом, однако спешно все добро, что замыслил и збудется вскоре. 2221. Сие житие твое добротично, а что подумал и замыслил, то тебе даст бог и збудется вскоре. 1222. Что мыслиши — даст бог тебе добра много, без труда, без волокиды, невидимо заморицины. 2222. Что мыслиши — добре худо и богатство далече, то недобро время, что сталося — токмо даст бог малое, а болши того ниоткуды. 1111. Что сего спрашиваеш — откинь до иного времени, что замыслил — истеряешися, ныне не спрашивай. 1212. Что мыслиши, даст тебе бог на сем свете — все добро и участок и честь з братнею своею. 2121. Послал кого х кому для какова дела во иной град или в весь или куды ни есть — вельми будет тебе добро и скоро тебе будет весть. 1121. Сей промысл, что задумал — на сердцы держиш: корысно и збудется вельми добро. 1211. Что желаеш богатства и надеешися — даст бог тебе вскоре все в руки и радостен исправится. 2112. Надеешися и мыслиши мыслью — неведомо как збудется, ничего тебе добраго добра не будет. 1221. Что мыслиши и надеешися — откинь, свар будет и пря великая, не надейся — толко разве убыток. 1122. Что мыслиши, откуда что надеешися — не кажет никакова прибытку, велит покинуть. 2211. Что надеешися и мыслиши мыслью себе, и тебе ничего не будет — так тебе всеу трудитися. 2122. Что гадаеш, покинь — не в час твое дело и гадание сие кажет правду, что загадал — ничего тебе не будет. 2212. Что загадал — в час твое дело и гадание сие збудется; о чем ты задумал — в час твое дело в правду станется и открывається III.

Книга 3-я

Домы пыталевы^ч: 1, 2, 3, 4, 5, 9, 11.^ш А сыновни выводныя кажут тайну пыталев же. А на смерт им — в.^ш 8. А на вражеском на 12-м пыталев же. А являет толко смертной израз живитнаго лутчий. А вражеский израз лутчи первого надежнаго первого и тогда супорник одолеет. Аще пыталевы добры 1-го израз лутчий 8-го, а надежный 11 лепший вражескаго 12, то конечно пыталев одолеет всюду и в бою.

Беседа,^м [кого к себе ждешь и отколе нибудь, безвестна ли будет или весть будет наперед. А коли во 2-м, в 9-м дому един от тех — 2111, 1121, 1111 — без вести придет. 1, 2 им тот — 2212 — тужит по нем, а он с великим прибытком поздорову. В 8-м от тех — 2111, 1212, 2211 — без вести придет, во 2-м, в 7-м — 1221, 2112 — без вести придет. В 3-м без вести будет. В 3-м и в 5-м — 1222 — весть придет. Аще те: в 16-м — 2121, 1222 — весть придет, да не вборзе, болному лихо, а в ыных добр.

Аще в 1^ю-м дому тот — 1111 — в дорогу хочет итти к торгу, хочет — торгует, хочет — не торгует, насилия нет. В 6-м в далнюю дорогу // итьти добро, а во ыных не добро.

Смотри во 2^я-м дому. 2-й, аще те — 2121, 2111, 2211 — живота много будет и з добрыми людьми пити и ясти являет. Аще тот — 2221 — лихом живот добудет. А коли те — 1222 — своею волею купить и продать, ни в чем убытка нет и не будет. А коли те — 1212, 1112 — животу убыток будет и насилие придет, и от огня згорит и на воде утонет и ко всему лих. Аще ли те — 2222, 2112, 2212 — купиши и продати пельзе, как навязана стоит, а прибытка и убытка нет, а стоять долго, а после будет добро. А коли тот — 2122 — силою возьмет, а тот украдет, или ключник и той украдет, а обычей у ключника дурен будет. А коли те — 1111, 1121 — преже прибыток своею волею харчит, любо жены для, любо друга для своего. А коли те — 1224, 1211 — от безделия деньги придут, а на безделье ж и пойдут, а кто в дороге, тот борзо придет, а болный оздравеет борзо.

3^{ХIа}-м дому коли придут те — 2121, 2111, 2211 — блиско итти, ясти и пити и говорить речь каждая добро. А коли те — 1111, 1222, 1122, 2211 — придет тепере добро и после добро, а з братнею и з ближними приятели добро и с племянем торговати добро. А коли те — 2222, 2112, 2212 — поздорову ходить, а на дорогу не итьти. А коли те — 2221, 2122, 1212, 1112 — от ближних братий лихо насилие придет, надобно бояться от них. // А коли те — 1221, 1211 — болезнь придет и тужити имет, и на дорогу нелзе итти: аще и пойдет — досада будет.

4^б-м. Аще те придут — 2121, 2111, 2211 — где живет, на коим граде — на ту землю рать не придет, мирно будет. Аще ли те — 1222, 1122, 1121 — дома стоять, не итьти никуды. А коли те — 1221, 1211, 2221 — напрасная придет, любо некто задушия станет искать, а любо сосед, что возле его, ино ему от него шкота придет. А коли те — 1212, 1112 — где ни пойдет, или стоит, или ходит, или дома жити — а все тужити станет и ко всему недобро. А коли те — 1111 — после добро будет, купити и продати по своей воли.

5^в-м дому. Коли те — 2121, 2111, 2211 — добрыя весть придут, от своего племяни дети родит и весть, а не богат и силен будет; гость добрый придет и любо на себя поргище надежет. А коли те — 1211, 1112, 2122, 1221 — дитя болному будет, самому тужити от своих приятелей,

^{х-ц} Написано почерком, отличным от основного. ^ч Испр., в ркп. подтетатеевы. ^ш Здесь и далее в ркп. используются арабские цифры, а не церковнославянские, как в тексте первой и второй книг. ^ш Испр., в ркп. 2. ^б На поле кинноварная помета — лиатура зри. ^б Кинноварная квадратная скобка в тексте.

^ю Цифра повторена на поле.

^{ХI} а, б, в Цифра повторена на поле.

ввести на добре и враг будет и беретчиса всякого дела. А коли те — 1122, 1124, 1111 — пити охочь будет, коли пир будет — поде^г с любовником и другом, они ему высокоумнии, будет гость, придет ип к нему добр будет, а з женою дети будут. А коли те — 2222, 2112, 2212 — грамотка придет, а. 119 об. весть придет, // жена родит сына с нуждею. А коли те — 1211, 2221, 1221 — у беременные жены дитя в брюхе умрет, а которое дитя ходит — любо в воде утонет, а любо с хоромины спадет, любо в кладезь упадет и умрет; беретчиса надобеть, а беретчиса — ино беды не минуть.

6^а дом. Кто пытается про беглецы и потеряное и болнаго, всего смотри в 6-м дому. Аще придут те — 2121, 2111, 2211, 1122 — животина ведетса, болный продлитца, а здрав будет, кто побежал — вернетца борзо, а украденное найдетса борзо. А коли те — 1222, 1122, 1121, 1111 — животину купити своею волею, охотою, болный здоров будет, а украденное и потерянное борзо найдетса. А коли те — 1212, 2122, 2221, 1112 — болному долго лежать — а умрет, а украденное и потерянное не найти, а хто побежал — и он охромееет, а не най^ти его, а и найдешь — покинуть его. А коли те — 2222, 2112 — какаво дело ни буди — среднее, ни лихо, ни добро, а кто кажет — холоп побежал, и он не побежал, а что потерял — и он сам негде положил да забыл, а не украдено, а болному болезнь продлитца, а беременная родит сына с нуждею — а не борзо. А коли те — 1211, 1221 — чего для смотришь, любо будет, любо не будет: а холоп побежал, а животина пропала и она найдетца, а не вся, а четвероногова ради смотришь — иногда прибудет, а иногда убудет, холоп или раба правда.* //

а. 120 7^едом. А коли те: 2121, 2111, 2211, 2212 — жена хочет поняти — ино з женою живот добр будет, а украденное то пропало, — найти немощно, а кто в дальней дороге и ближней — борзо будет. А коли те — 2222, 1122, 1121, 1111 — жену поимешь — непрямо будет ти, а мужик в дорогу пойдет — не будет по своей воли, а в далнюю дорогу пойдешь и ты еще дале того будешь, татьбы и беглаго не найдешь. А коли те — 1212, 2122, 2221, 1112 — з женою неладно живете, брань и со лвом* проидет, а кто побежал или украл или что потерял — ино брань будет великая и не найдешь, а коли рать придет и назад побежать не по своей воли — либо их побьют, а любо разбой на них будет, а коли и в дороге то тому недобро. А коли те — 2222, 1221, 1212, 2112 — жены для посмотришь про свою любов, про чюжую: любов добра будет меж ими, а после меж ими один болен будет от них, друг по друге тужити станет. А который человек вдаль отъехал, того для посмотришь, а коли придет один от тех — 1122, 1221 — в 7 дому и в и^ж-м — и он живет тамо любовники для, а любо та дела и разбойники боятца, а любо сам блюдетса.

а. 120 об. 8^з дом, коли выдет те — 2121, 2211, 2212 — скот живот придет, а которую рухледь тать украл, и он // истерял, а не воротится. А о государе смотришь, а любо государева добра, а которого человека смотришь — придет, ино тяжело добре умрет, а коли тот — 2221 — здоровому человеку и болному добре надобно беречись, а деньги дашь взаймы — с великою бранью возьмешь, а что тать украдет — и он все схоронит, а товарищ товарища покрад, а скажет, что наклад пришел ему, а приведет его к вере, и он заплатит нечто ему, а вдовицу кто поимет, а скажет ему, что тот живот весь у ней, и она не весь скажет. А коли выдут те — 1122, 1111, 1222, 1121 — не блюдися ничего, которой которой* живот в дальней земле, тот придет, благодать посланная придет же, а кто в дороге — придет по здорову, не тужи ни о чем. А что украли, то истеряли, и которая женка живота себе оставила, и она исхарчила. А коли придут — 1212, 1112, 1221, 2122 — каково дело ни будь, все лихо.

^г Предпоследняя буква в слове выносная. ^д ^е Цифра повторена на поле.
^ж Следует читать как цифру 8. ^з Цифра повторена на поле.

9^и дом. Кто хочет в дорогу ехать, а выдут те — 2121, 2211 — в дорогу итти или ехать добре добро. А коли те — 1222, 1122, 1121, 1221 — что во сне видял*, то правда придет. А коли те — 2222, 2112, 2212, 1221 — в дороге итти, ино долго стоя//ти, а накладу не будет — с прибытком будет. А коли тот — 2221 — в дорогу не ходи, а ходешь* — ино болен будешь. А коли придут те — 1212, 2122, 1112 — в дорогу не ходи, любо рать возьмет или разбой; а что во сне видял и надобно того для милостина давать. А коли тот —^к — в дорогу поидет постаивая и волокитна будет, а ни прибытка великаго, ни убытка не будет.

10^л дому. Кто хочет про государя смотреть. А коли выдут в 10-м дому те — 2121, 2111, 2211, 2212, 2222, 1221 — государя для смотришь, то у него будешь, а чего тебе просити — тем всем пожалует. А коли те — 1222, 1122, 1121, 1111 — про государева дела смотришь, ино его рука все будет, а себе от государя чего помышляешь, то все добро будет от него. В коли те — 1212, 2221, 2122, 1112 — государева для дела смотришь, или своего дя — покинь все, лихо будет, от него опала тому. А коли тот — 1211 — государева деля смотришь — средняя, ни туды, ни суды.

11^м дом. Коли друга для смотришь или недруга, коли придут те — 2121, 2111, 2211, 2212 — и он добр будет, и про кого чаешь, и он ся с тобою любит, а на что ся надеешь — то все будет, а кто в дорогу хочет ехать — лихо. 2221 — друзи лихи будут, а на что ся надеешь — с великою нуждою придет. А коли те — *2122, 1212, 1112, 1211 — чего для смотришь — тужливо °. // 1222, 1122, 1121, 1111 — друг силен будет, а ко зятю лихо, а на дорогу пойти добро, а кто в нятьстве^н — выдет. А коли выдут те — 2222, 1221, 2112 — чего для ни смотришь, долго ждати, а збудется, а друга для смотришь — и он по-старому будет. А коли те — 2122, 1212, 1112, 1211 — чего для смотришь, тужливо будет и лихо, а друга для смотришь — и он от тебя бежит прочь, а дружбы своей не держит.

12^р дом. Аще ли выдут те — 2121, 2111, 2211 — недруга для смотришь и он силен, а кто в поиманье — долго ему сидеть. А коли выдут те — 1222, 1122 — барзо* выдет из заточения. А коли выдут те — 2212, 1111 — нятец выдет, а не толь борзо. А коли те — 2222, 1121, 1111 — кто в поиманье — тот тамо умрет, а недруг твой силен, а за очи лихо мыслит, а в очи лстит. А коли придут те — 1212, 1112, 2122, 1211 — кто в поиманье — тот побежит и умрет, а недруга для смотришь — и ты ему силен.

13^с дом ко всякому делу. А коли выдут те — 2121, 2111 — ко всякому делу добро. А коли тот — 2221 — каково дело ни будь хочешь делать — лихо, мочно покинуть, а что продати — добро, а купити не добро. А коли выдут те — 1212, 2122, 1112 — про что думаешь, и ты того не думай — недобро. А коли выдут же — 1211, 1111, 1221 — добраго дела пытаешь — волокитно // будет, а худаго дела — то же кажет. А коли выдут те — 2222, 2112 — чего для ни смотришь — не збудется.

14^т дом всякому делу. А коли выдут те — 2121, 2111, 2211, 1211, 2212 — ко всякому* делу добро, а толко на дорогу хочешь пойти — борзо не выдешь, а нятец в нятьстве продолжится. А коли выдут те — 1222, 1122, 1121, 1111 — ко всякому делу борзо збудется. А коли те — 2222, 2112, 1221 — чего для смотришь — ни туды, ни суды, стоит в одном месте. А коли выдут те — 1212, 2122, 1112 — чего для смотришь — убыток будет.

15^у дом чего для смотришь. А коли выдут те — 2121, 2211 — то делается, а на дорогу ехати недобро, а нятец борзо не выдет, а зятти что добро, а дати — недобро. А коли те — 2122, 1122, 1111 — отдати что добро и продати и на дорогу пойти добро. А нятец борзо выдет. А коли выдут те — 2222, 2121, 1221 — всякаго дела долго ждати, а збудется. А коли

и, л, м Цифра повторена на поле. к Израз пропущен. н-о В рукописи зачеркнуто; текст повторен на л. 121 об. п Испр., в ркп. знаятьстве.
р, с, т Цифра повторена на поле. у, ф Цифра повторена на поле.

выдут те — 1212 — в 15 дому, а толко ся в 14 дому добро, то блиско к добру, а толко 14 домов недобрых, то все лож есть.

16^ф дом. Коли придут един от тех — 2121, 2111, 2211, 2212, 2222, 2112, 1121, 1111, 1222, 1122 — что ни думаешь // то все збудетца, веями добро на все. А коли выдут от тех — 1112, 1212, 2221, 2122, 1221, 1211 — дело твое не збудется нпкоторое, но все лихо.

Кто^х хочет срок делу своему поставити, про всякое дело — скоро ли придет.

В 1-м дому — 1121 — одного дни будет. А коли вов* 2-м дому тот — 2222, в 3-м дому тот — 2111 — в 6 недель будет. А коли в 4-м дому тот —^ч — в 10 ден будет. А коли в 5-м дому тот — 1211 — в 15 день будет. А коли в 6-м дому тот — 1112 — в 20 день будет. А коли в 7-м дому тот — 2122 — в 28 ден будет. А коли в 8-м дому тот — 2221 — в 8 ден будет. А коли в 9-м дому тот 2121 — в 45 день будет. А коли в 10-м дому тот — 1221 — в 55 ден будет. А коли в 11 дому тот —^ч — в 66 ден будет. А коли в 12 дому тот — 2211 — в 78 день будет. А коли в 13 дому тот — 1111 — в 91 день будет. А коли в 14 дому тот — 1212 — в 20 день будет. А коли в 15-м дому тот —^ш — во 135 день будет.

А^ш коли не найдешь в тех местех изразов, что в//преди писанны, теперь их досматривайся в 14 дому. А коли тот — 1222 — в 5 ден. А коли тот — 2121 — в 16 ден. А коли тот — 1212 — в 40 ден. А коли тот — 2222 — в 70 ден. А коли тот — 1121 — в 30 ден. А коли тот — 2221 — в 8 день. А коли тот —^ы — в 80 день. А коли тот — 2122 — в 6 ден. А коли тот — 2212 — в 78 ден. А коли тот — 1122 — в 17 деп. А коли тот —^э — ден. А коли тот — 1112 — в 4 месяц. А коли то — 1211 — в 32 дни. А коли тот — 2111 — в 11 ден. А коли тот 1111 — во 136 деп. А коли тот — 2112 — в 70 ден ждати.

А се дома справедливия — 1, 4, 10, 11, 15, 16. Будет в тех домех един от них, того дня израз выдет, в кий день рафли каплешь себе, то уже тому верь — рафли твои прямы.

А сия дома крепкия — 1, 2, 4, 5, 11, 14, 15. А сия дома средния — 1, 2, 3, 7, 9. А сия дома добрыя — 1, 5, 10, 11. А сия дома злыя — 4, 6, 8, 12.

Смотри про дорогу во 2-м дому, добро ли будет и поздорову ли приедет. Аще тех выдет много где-нибудь — 2222, 2112, 1112, 2221, 1212, 2122 — в дорогу ехать нелзе и то вборзе, тот непоздорову поедет. А коли от тех — 1222, 1211, 1122, 1111 — в дорогу итти добро, дорога чиста и здрава. Аще тех много — 2121, 2211, 2111 — тяжел путь будет. Аще те^ю

П Р И Л О Ж Е Н И Е *

Благовестытелное древнее и нельжно хитрость сиаа пророку Хаилу¹ открывенна бысть аггеломь господнымь шестонадесетыми сими образи и пророчествоваше людьмь о будущихь.

^х На поле киноарная помета — лигатура зри. ^{ц, ч} Израз пропуцен. ^{ш, ы, э} Израз пропуцен. ^щ На поле киноарная помета — лигатура зри. ^ю Текст не дописан.

* Авторы сочли целесообразным приложить к публикации текста книги Рафли также «Гадание Самуила», издававшееся М. Н. Сперанским по двум сербским рукописям XVII в. Насколько могут судить авторы, другие тексты геомантического характера в книжности восточных и южных славян неизвестны. Текст «Гадания» публикуется здесь по старейшему известному списку, содержащемуся в сербском сборнике XV в. (София, Народная библиотека «Кирилл и Методий», № 771 (381), л. 200 об. — 205). Важнейшие разночтения (которые приводятся лишь в том случае, когда текст в рукописи XV в. заведомо дефектен) даются по изданию: Сперанский М. Н. Из истории отреченных книг. СПб., 1899. Вып. 1. Гадания по Псалтыри, Приложение, с. 15—20.

¹ Самуилу.

Биваетъ же сице. Возьмь // **светое еуагглие** или псалтирь, постивсе на ще² срьдце, пръвее убо поп трисвето съ съкрушениемъ срьдцемъ и помолисе къ богу. Таже прекрестивъ³ светимъ еуагглиемъ⁴ или въ псалтири глаголе въ срьдци своемъ и выпрось, о нем же благовещаетъ. И разьгнувъ дръжи леву страну от начела и взьми пръвое сло⁵ пръвие врьсты. И аще убо есть лихое таковое слово, якоже сие — **А, Г, Е, З, О, І, Л, Н, О, Р, Т, Ф, Ц**⁶ — снаа убо суть лиха, пишими чръту едину. Аще ли есть слово тъмное, сиречь **В, Д, И, К, М, О, П, С, У, Х, ѿ**, пишими чръти две. Такожде твори и въ пръвемъ слове вторие врьсти и третие и четвертне, и подпнши четири слова снаа по чншу ихъ — или тъкма суть, или лихаа, или смеснаа — и яковь изидет образъ от тогжде слова, // **едино** л. 201 об. есть от **16** тых еиже писанных, и яко же въ коемъждо являеть, приими ответъ къ выпрошению твоему.

Пръвии образъ есть сиковъ — **1111**, еже от четырех лихыхъ словъ, еже от начела четырехъ врьстъ распростреши сице якоже видиши, и нарицаетсе сицевии образъ путь. Являеть же путь и прехождение от места на место с ползею и благое изменение.⁷ Аще ли есть выпрошение о некоеи вещи, веждь яко ползно есть начети выпрашающому по выпрошени вещи, просто бо яково будеть выпрошение, являеть образъ успяние.

Вътори образъ сиковъ есть — **2222**, еже от тъмныхъ словъ и четырехъ и нарицетсе людие и събрание, являетьже людие и събрание и **врагъ царевех // отступление**. Аще ли о некоеи вещи есть выпрошение, являеть л. 202 скръбь и смущение и людие събрание ради оное бити вещи, и судялище и любопрения и не ползует прочее на ти вещи. Аще ли смущение будеть не въ добро сънидетъсе.

Трети образъ есть сиковъ — **2211**, еже от двеоу тъмныхъ словесъ и двеоу лихыхъ, и нарицаетсе вели⁸ Христа чьсть, **являе же царство и власть** и чьсть велику и надръжание врагъ и победу въ бранех. Аще есть о семъ выпрось, аще ли есть о некоеи вещи, яко ползует начети сию — будеть бо и въ чьсть приключитсе выпрашающому.

Четверти образъ сиковъ есть — **1122**, еже от двеоу лихыхъ и двеоу тъмныхъ и нарицаетсе малаа чьсть⁹ и власть, **опаче**¹⁰ **невелику // и високу**. л. 202 об. И аще о царстви есть выпрос, ползуетъ начети сего, и **просто всако выпрошение** въ добро приключитсе.

Пети образъ сиковъ есть — **2221**, еже от трехъ тъмныхъ и единого лихаго и нарицаетсе неулучение и печаль. **Являет же тесноту и печал** и възбращение выпрошаниа. И аще убо о победе врагъ выпрошение — победитсе выпрошаи и покоритсе врагомъ своимъ и **опечалитсе теми**. Аще ли о победждени¹¹ брани — разбиень будеть выпрашаи¹² и просто всакъ выпросъ сикови образъ неулучение и лишение¹³ и печалъ являеть.

Шести образъ сиковъ есть — **1222**, иже от единого лихаго и трехъ тъмныхъ, нарицаетсе улучение и радование¹⁴ и веселие и улучение выпрошения и чьсть и въздвижение и богатство и възхождение, // и выпрашаи л. 203 аще о победе — **врагъ победить**. Аще ли о немощи — являеть здравие, аще ли о чедотворения — зачнет жена и родыт мушко и просто о все радостъ и веселие кажетъ.

Седми образъ сиковъ есть — **1221**, иже от единого лихаго и двоихъ тъмныхъ и единого лихаго, **являеть же неулучение** выпрошения. И аще о брани выпрошение — победждени будеть выпросивии и обладанъ будеть. **Аще ли о немощи** — дльго болевъ недужни скончаваетсе и просто все неулучение являеть.

² на чте. ³ Далее в рукописи выскоблено слово светывъ. ⁴ светое евангелие.
⁵ слово. ⁶ В рукописи буквы написаны под титлами. ⁷ Далее пропущено: с добитием; в рукописи выскоблены слова съ достижением?
⁸ велиа. ⁹ Далее пропущено: являет же чьсть. ¹⁰ обаче. ¹¹ о победждении. ¹²⁻¹³ Написано почерком писца вдоль левого поля. ¹⁴ Далее пропущено: являет же радость и красование.

Осми образъ сиковъ есть — 2121, иже от единого тъкмаго и единого лихаго¹⁵ и нарицаетсе богатство и обретеніе имениом и скровищом.

Являеть же въздвиженіе и чьсть, и аще о победе — победыт. Аще ли о немощи — оздравеет и про//сто все добро являеть.

Девети образъ сицевъ есть — 1121, иже от двоихъ лихыхъ и единого тъкмаго и единого лихаго и нарицаетсе благаа брань. Являет же улучшение выпрошенна. Аще о победе — являеть же улучшение и рачителное желаніе и просто всакъ выпросъ въ добро носить.

Десети образъ сицевъ есть — 2122, иже от единого тъкмаго и единого лихаго и двоиу тъкмыхъ. Являет же трудъ телесни и пролитіе крови и просто все неулученіе и зло кажетъ.

Единадесети образъ сицевъ есть — 2212, иже от двоиу тъкмыхъ и единого лихаго и единого тъкмаго и нарицаетсе белое сребро. Являеть же съвршєніе // выпроса, радость и веселіе и здравіе, и просто всакъ выпросъ добро и веселіе образъ съь сказаеть.

Вторинадесети образъ сицеъ есть — 1211, иже от единого лихаго и единого тъкмаго и двоиу лихихъ и нарицаетсе малаа брань. Являеть же неулученіе выпроса, аще о победе. Аще о немощи — являеть огницу и просто всакъ выпросъ не ползуеть.

Третинадесети образъ сицевъ есть — 1212, иже от единого лихаго и единого тъкмаго и единого лихаго и единого тъкмаго и нарицаетсе гибель. Являеть же гибель имениом и просто все супротивно творить.

Четвѣртинадесети образъ сицевъ есть — 2112, иже от единого тъкмаго и двоиу лихыхъ и единого тъкмаго и нарицаетсе съузъ. Являеть же посреде выпрошенна. Аще о врагахъ — победитсе выпросиви, нь не обладань будеть. Аще ли о всакой вещи — посредство являеть.

Петинадесете образъ сиковъ есть — 2111, иже от единого тъкмаго и трехъ лихихъ и нарицаетсе глава. Являеть же радость и веселіе и възращеніе, предложенне чьсти. Аще о победе, аще о немощемъ, аще о деттворени — будеть мушко, и просто всакъ выпросъ въ добро ведеть.

Шестинадесете образъ сицевъ есть — 1112, иже от трехъ лихыхъ и единого тъкмаго и нарицаетсе опашь. Являет же пресеченіе выпроса и навети и обльганна. И аще о рати — победитсе выпросиви, аще о немощемъ, то мрет, аще ли о граду — преет будеть, и просто все въ съпротивное прелагаетьсе.

¹⁵ Далее пропущено: и от единого тъкмаго и от единого лихаго.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ В ТЕКСТЕ ПУБЛИКАЦИИ

- с. 297 — л. 16 (верхний), л. 16 об. (нижний);
- с. 298 — фрагмент л. 18 об. (левый), фрагмент л. 19 (правый);
- с. 318 — л. 60 (верхний), л. 61 об. (нижний);
- с. 319 — л. 63.

Н. Ю. БУБНОВ

Спиридон Потемкин и его «Книга»

«Книга» выдающегося философа и богослова Московской Руси Спиридона Потемкина (ум. в 1664 г.) является одним из главных трудов, легших в основу старообрядческой идеологии и письменности при их зарождении. В этом обширном теоретическом труде, написанном в конце 50—начале 60-х гг. XVII в., содержится данный с широких мировоззренческих позиций критический разбор церковной реформы патриарха Никона 1653—1656 гг. Спиридон Потемкин рассматривает только что проведенную реформу церковных книг и обрядов с точки зрения апокалиптических предсказаний украинских богословов конца XVI в. о «поэтапном», трехчастном завоевании мира антихристом и о Московском государстве как о последнем оплоте православия. Согласно этой теории, изложенной еще в известной «Книге о вере» (М., 1648), приход антихриста на Русь ожидался в 1660 г., а конечная его победа над миром — в 1666 г. В церковной реформе патриарха Никона автор «Книги» стремится разглядеть и разгадать признаки этого антихристового прихода, тенденциозно, с эсхатологических позиций истолковывая каждое «исправление» церковных обрядов и служб, каждое, казалось бы, незначительное изменение, внесенное в богослужебные книги при их правке по греческим образцам.

Спиридон Потемкин был выходцем из высших кругов боярской аристократии Московского государства. Приходясь родным дядей знаменитому царедворцу XVII в. боярину Федору Ртищеву, он при пострижении в монахи был назначен архимандритом Покровского «что на убогих домах» монастыря, основанного в 1656 г. царским духовником Стефаном Вонифатьевым на личные средства царя Алексея Михайловича. Значительную часть своей жизни, до пострижения, Спиридон Потемкин провел в Смоленске, входившем тогда в состав Речи Посполитой, где получил хорошее для своего времени «европейское» образование. По свидетельству современников, он знал 5 языков, в том числе латинский, греческий и немного древнееврейский, неплохо разбирался в классической философии и догматическом богословии, «всеизрядно книги чтяще и художественнаго ведения не неискусен».¹ Высокое общественное положение, связи при царском дворе и общепризнанный авторитет ученого-богослова позволили Спиридону Потемкину держаться достаточно независимо даже в годы всевластного правления патриарха Никона, по отношению к которому он занял откровенно недоброжелательную позицию, как и все бывшие «боголюбцы».

В середине 50-х гг. XVII в. идеологическая борьба сторонников и противников церковной реформы патриарха Никона достигла своего высшего накала. В 1656 г. патриарх Никон издает книгу «Скрижаль», где были собраны переводные и оригинальные сочинения, на которые

¹ См.: Семен Денисов. Виноград российский, или описание пострадавших в России за древлецерковное благочестие. М., 1906, л. 38 об.

опирались идеологи и практики из числа лиц, осуществлявших задуманную реформу. С критикой этой книги и с ответом на содержащиеся в ней обвинения противников реформы выступил известный в то время писатель, соловецкий монах Герасим Фирсов, написавший в 1656—1658 гг. «Книгу о сложении перстов».² На выход в свет «Скрижали» откликнулся и Спиридон Потемкин. Некоторые «слова», вошедшие в его «Книгу», содержат явную полемику с сочинениями, вошедшими в этот официальный сборник, а в 11-м «слове» потемкинской «Книги» имеется и прямая авторская ссылка на никоновскую «Скрижаль». С конца 50-х гг. московские старообрядцы еще более активизировали борьбу с попавшим в царскую опалу патриархом, стремясь не только окончательно отстранить его от управления церковью, но и покончить с его идеологическим наследием — проведенной им и его помощниками церковной реформой. Спиридон Потемкин принял активное участие в этой борьбе. Известны его связи с тогдашним лидером старообрядческого движения протопопом Иваном (Григорием) Нероновым, игуменом Феоктистом, протопопом Аввакумом, дьяконом Благовещенского собора Федором Ивановым, которые бывали в Покровском монастыре у «богомудрого старца» и получали от него советы и наставления.

Авторитет писаний Спиридона Потемкина среди московских книжечев-старообрядцев был необычайно велик. Его «Книга», включающая 11 «слов», уже в XVII в. распространилась в большом количестве списков и охотно читалась и цитировалась старообрядцами, несмотря на довольно тяжелый для понимания церковно-славянский язык. Особенно лестные отзывы об этом сочинении содержатся в писаниях московского дьякона Федора Иванова.³

Несмотря на то что «Книга» Спиридона Потемкина широко используется не только исследователями старообрядческой литературы, но и в трудах по истории русской философии,⁴ история ее создания, состав и текстология сохранившихся списков совершенно не изучены. Основные сведения о «Книге» исследователи черпают из труда А. К. Бороздина⁵ и из библиографического справочника В. Г. Дружинина.⁶ Но уже первое знакомство с составом известных нам списков «Книги» свидетельствует о том, что мы имеем дело по крайней мере с двумя ее редакциями, лишь одна из которых (1-я, или первоначальная) может быть безусловно отнесена к XVII столетию. Между тем как А. К. Бороздин, так и В. Г. Дружинин, а вслед за ними и другие исследователи имели дело со списками «Книги», содержащими лишь ее 2-ю редакцию, созданную, несомненно, уже в XVIII в. В библиографии В. Г. Дружинина таких рукописей учтено всего 10.⁷

Для начала обратимся к 1-й (первоначальной) редакции «Книги», представленной в нашей работе 10 списками (см. табл. 1), и приведем здесь полностью названия и начальные слова всех входящих в нее «слов» по древнейшей рукописи БАН (шифр: 4.7.1), датируемой второй половиной 60-х гг. XVII в.

² Никольский Н. И. Сочинения соловецкого инокса Герасима Фирсова по неизданным текстам. СПб., 1916, с. 145—224.

³ См.: Суботин Н. И. Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1881, т. 6, с. 78—79; а также т. 7, М., 1885, с. 230—232.

⁴ См. напр.: История философии в СССР. М., 1968, т. 1, с. 257.

⁵ Бороздин А. К. Протопоп Аввакум: Очерк из истории умственной жизни русского общества в XVII в. СПб., 1898, с. 104—112.

⁶ Дружинин В. Г. Писания русских старообрядцев: Перечень списков, составленных по печатным описаниям рукописных собраний. СПб., 1912, с. 231—236.

⁷ ГПБ, Q. I. № 1060 (XVIII в.); Q. I. № 486 (XVIII в.); ГБЛ, Шук. II, № 399 (XIX в.); Унд. I, № 502/160 (XVIII в.); Унд. I, № 503/337 (XVIII в.); ГИМ, Хлуд., № 260 (XIX в.); Хлуд., № 351 (1824 г.); БАН, Друж., № 34 (54) (XVII в. — ошиб., прав.: XVIII в.); Друж., № 35 (55) (XVIII в.) и Друж., № 36 (56) (XVIII в.).

«Слово первое о крестном знамении отца Спиридона Потемкина. Образ святолепного воображения честнаго креста, иже возлагают православнии христиане на лица своя и о сложении перстов, еже извести бог Мелетием патриархом Антиохийским. Написано сие слово новым христовым поборником по православной христианской и истинной и неложной Христове вере, христоролюбивым и трудолюбивым мнихом и иноком, аввою отцем Спиридоном Потемкиным, иже бывый на Убогих в Покровском монастыре во 173-м году месяца ноября в день. Сие собрано от божественных писаний о сложении перстов десныя руки и како подобает креститися рукою православным христианом, тако же и властям пестрым, тако же и всему священническому чину подобает всем равно единым воображением благославляти православных христиан, яко един есть крест Христов, данный нам на освящение верным от пастыря Христа.

А иже суть мнози лживии, слагающие в руках кресты — не суть кресты, но антихристовы суть печати и осквернения суть та и в погибель отводящая всех тако мудрствующих и сотана отец их лжи, отводя в погибель к себе в муку вечную и во тму кромешную и ту будет таковым всем плач и скрежет зубом. Ей, ей, ей, тако воистинну и поистинне, аминь.

И еще в сем же слове пишет, яко же пишут и глаголют отступницы от веры окаянии, яко еще Христос не родихся и распятия Христова не было, но ждуг себе отступницы антихриста и по сему с жидами одинако, окаянии, мудрствуют. Но и еще отступни в число родов Богородицы не приемлют и уже им несть Христос учитель, но сатана окаянный им отец и учитель. Еще же и на святой дух кто хулу возлагает, аще и едино слово кто хулно речет, сие непрощенное нечестие ни в сем веце, ни в будущем. Аминь». Нач.: «Арианом тогда хулящим святую троицу...»

«Слово 2-е о святом душе, меч духовный, глагол божий. Сие молебное писание от божественнаго писания — тем же богомудрым старцем Спиридоном Потемкиным иже бывый на Убогих в Покровском монастыре во 173-м году месяца ноября в день. Собрание о святом душе, госпode истинном, яко же речеся во Апостоле: Меч духовный, глагол божий. И иже похулит дух истинный, сие непрощенное нечестие ни в сем веце, ни в будущем. Чтый сия со вниманием, да разумеет меч духовный, глагол божий». Нач.: «О христоролюбцы, взыщите истинны...»

«Слово третье того же Спиридона Потемкина. Написано прение о дву христианинех, списано сиче: суди, боже, и разсуди прю сию, богом наставляем». Нач.: «Два некая христианина прение сотвориста между собою...»

«Слово 4-е, собрано превеликаго отца, поваго богослова и преизящнаго и превысокаго учителя в божественном и священном писании и зело превысокаго разумом небесным и небесной философии великаго отца и учителя нашего Спиридона Потемкина, иже бывый на убогих в Покровском монастыре, ту — скончавшуся ему, иже земную философию, сиречь мудрость внешнюю, поверг под ноги ея, оплевал и потоптал ея. И скончавшуся ему богуугодно в лето 173-м месяца в день. Слово вопросительное, како слепии видящих водят, понеже и вправду то по словеси Христову, и яко же Христос во Евангелии глаголет: Аще не превзыдет правда ваша паче книжник и фарисей, не имати внити во царство небесное. Пишет же и о книжном реформовании, сиречь печатании, и о двенадесяти сатаниных ученикох и о связании сатаны на тысящу лет». Нач.: «Любая вопрошает любимаго о избрании святых...»

«Того же Спиридона Потемкина слово 5-е. Страшно удивительная догмата всему исполнению церковному, от божественных писаний о связании сатаны и о хулении на святой дух». Нач.: «И прииде ангел с небеси, имея ключ бездны...»

«Послание Андрея Плещеева ко протопопу Аввакуму». Нач.: «Лучше нам да погибнет солнце, нежели да лишимся друзей иже по Христе...»

«Слово 6-е. Сопротив отступника Андрея Плещеева слова глава. Противу же сего многокозненного и прелестнаго послания Аввакум протопоп восписует, уста и язык его, хулы исполнены, заграждает и посрамляет всекозненно». Нач.: «Правду рекл еси, вспомянув дружество...»

«Слово 7-е того же Спиридона Потемкина о хулении на святыи дух». Нач.: «Всяк христианин верует во Христа сына божия...»

«Слово 8-е того же Спиридона Потемкина. Блаженный и праведный Давид, царь и пророк, благодарно вопиет ко господу, глаголя: Неизвестная и тайная премудрости твоя явил ми еси, и паки: яко возвеличишася дела твоя, господи, и вся премудростию сотворил еси. О премудрости господне еси и где живещи, яко тобою вся сотвори есть бог и без тебе ничтоже явить еже бысть, по писанию, и о символе святыя православныя веры». Нач.: «Великаго же во царех Соломона молитва...»

«Слово 9-е того же Спиридона Потемкина. Беседа о нечювственных христианех, иже нарицаются убо православни и прелесть хулят, а во прелести несмысленно утопоша и не ощущают». Нач.: «Понеже во божественном писании глаголет, яко пришествие антихристово будет по действу сатанину...»

«Слово 10-е того же Спиридона Потемкина. Яко не ходяи дверми во двор овчий, но пролазяи инуде, той тать есть и разбойник, и како татскии исполниша весь мир прелестей и отвратилася от востока на запад и яко во прелестех истопоша, а прелестей в себе не ощущает. Яко антихристу поущено ему будет (от господа) нарицатися и богом и Христом, владыкою и царем прелестей и иная многая. Чтйи, обрящещи в сем слове во пользу себе и слышащим без сумнения». Нач.: «Не входяи дверми во двор овчий...»

«Слово 11-е того же Спиридона Потемкина. О еже соедини господь земная с небесными и совокупи вся языки человеческия со ангельскими и устрой пети славу святыя троицы языки человеческими купно со ангельскими, глаголя: Аллилуия, аллилуия, слава тебе боже». Нач.: «Велия благочестия тайна — бог явился во плоти...»

Как мы видим уже из названий «слов», входящих в «Книгу», сам автор — Спиридон Потемкин — никак не мог быть составителем последней. В названии почти каждого «слова» повторяется ссылка на Спиридона Потемкина как автора следующего далее текста, причем автор называется в этих заголовках самыми лестными эпитетами: «превеликий отец», «новый богослов», «преизящный и превеликий учитель» и т. д. Заголовки 1-го, 2-го и 4-го «слов» этой редакции «Книги» содержат также краткие биографические сведения об авторе. Из них мы узнаем, что автор «слов» жил в московском Покровском монастыре на Убогих, скончался здесь в ноябре 1664 г. и многое другое.

Обращает на себя внимание включение в «Книгу» Спиридона Потемкина сочинений, явно ему не принадлежащих, а именно переписки Андрея Плещеева с протопопом Аввакумом. Ответ Аввакума на Послание Андрея Плещеева пронумерован в 1-й редакции «Книги» как слово 6-е, а самому «еретическому» Посланию Плещеева отдельного номера не присвоено потому, вероятно, чтобы «не приравнять» это «многокозненное и прелестное» послание к сочинениям «богомудрого отца» Спиридона Потемкина и даурского страдальца протопопа Аввакума. Как известно, обмен посланиями между боярином Андреем Плещеевым и его духовным отцом протопопом Аввакумом имел место в 1664 г., в период недолгого пребывания последнего в Москве между двумя ссылками — сибирской и мезенской.⁸ Включение названной переписки в корпус сочинений Спиридона Потемкина бесспорно свидетельствует о том, что «Книга» в том

⁸ См.: Православный собеседник. СПб., 1858, ч. 2, с. 591—598. Здесь издано Послание Андрея Плещеева к Аввакуму. Ответ Аввакума издан в кн.: Бороздин А. К. Протопоп Аввакум, Прил. 2, с. 4—10.

виде, как она дошла до нашего времени, не является авторским сборником, а была составлена после 1664 г. и, следовательно, после смерти Спиридона Потемкина неизвестным московским книжником.

К середине 60-х гг. в борьбе старообрядческой партии с «никонианами» наметился серьезный поворот. Старообрядческие лидеры, убедившись в бесперспективности своей внутрицерковной борьбы с руководителями русской церкви и государства, изменили тактику, попытавшись привлечь на свою сторону широкие массы верующих, организовать мощное общественное движение против реформированной церкви и ее «еретической» верхушки. Для достижения этой цели старообрядческие писатели приступают в эти годы к созданию целой серии рукописных книг для народа с набором публицистических сочинений, призванных популярно объяснить всю пагубность для православия и для страны в целом проведенных Никоном реформ; в этих сочинениях они излагают свои воззрения на актуальные для того времени вопросы церковной и общественной жизни. Такие книги их составители стремились противопоставить современным антираскольничьим изданиям московского Печатного двора, а также богослужебным книгам «новой печати», посредством которых церковная реформа патриарха Никона долгие годы претворялась в жизнь.⁹

Основные выводы о литературной жизни сочинений Спиридона Потемкина можно сделать, исходя из анализа сохранившихся до нашего времени довольно многочисленных списков его «Книги», свидетельствующих о ее популярности среди читателей-старообрядцев. Приведенный ниже перечень списков первоначальной редакции «Книги» Спиридона Потемкина (см. табл. 1) с указанием ее структуры дает возможность наглядно убедиться в том, насколько устойчив был ее состав на протяжении двух веков бытования в народе. Отсутствие в ряде списков «Книги» отдельных «слов» (вызванное иногда дефектностью этих списков или их протографов) свидетельствует также об активном и дифференцированном читательском интересе к той или иной части «Книги», содержащей творческое наследие «богомудрого старца».

Представляет интерес факт включения в ряд списков потемкинской «Книги» сочинения под названием: «Слово о кресте господа нашего Иисуса Христа и о крузе его, еже предаша святии апостоли божиим церковем и о агнице непорочном Христе и о Петрове кресте и о отступничестве знамении, вся яже объявлена будут на дни сия».¹⁰ Это «слово», содержащее известный рассказ о различии Христова семиконечного и Петрова четырехконечного крестов, широко вошедший в старообрядческую письменность, было зафиксировано в справочнике В. Г. Дружинина по двум спискам XVIII в. как анонимное.¹¹ В некоторых списках (БАН, 33.15.248 и собр. Каликина, № 77) оно приписывается Спиридону Потемкину и включается в состав его «Книги» под № 1 или 13 (т. е. присоединяется в начале или конце «Книги»), хотя встречается и отдельно в сборниках старообрядческих сочинений. Язык и стиль названного «слова» также позволяют включить его в корпус сочинений Спиридона Потемкина, хотя, как видно, оно не попало в состав первоначальной редакции «Книги», а было присоединено к ней несколько позже.

Все вышесказанное позволяет предположить, что «слова» Спиридона Потемкина еще при жизни автора имели самостоятельное хождение в списках среди московских книжников, не будучи еще частью изучае-

⁹ Подробнее об этом см.: Бубнов Н. Ю. Рукописное наследие пустозерских узников (1667—1682 гг.). — В кн.: Книготорговое и библиотечное дело в России в XVII—первой половине XIX в. Л., 1984, с. 69—84.

¹⁰ Название «слова» приводится по рукописи БАН, Тек. пост., № 327 (конец XVII—начало XVIII в.).

¹¹ См.: Дружинин В. Г. Писания..., с. 432, № 704. Рукописи: БАН, Друж., № 155 (191) (начало XIX в.) и № 465 (494) (XVIII в.).

мой нами «Книги». Действительно, в двух рукописных сборниках, относящихся к XVII и XIX вв., мы находим одно из потемкинских «слов», вошедшее позднее в состав «Книги» под № 2. Первый из этих сборников, датируемый концом 60—началом 70-х гг. XVII в., содержит материалы, относящиеся к началу 60-х гг., посвященные борьбе старообрядцев за скорейшее избрание нового патриарха взамен смещенного Собором 1660 г. Никона и отмену его церковной реформы.¹² Названный сборник, включающий интересующее нас «Слово о святом духе», сам является одной из старообрядческих книг середины 60-х гг. XVII в., что можно подтвердить наличием рукописной традиции.¹³ Второй сборник, включающий то же «слово» и датируемый серединой XIX в.,¹⁴ представляет позднюю старообрядческую рукописную традицию. В нем сочинение Спиридона Потемкина находится в окружении большого количества старообрядческих сочинений, часть из которых (в частности, сочинения протопопов Ивана Неронова и Аввакума) входят также и в состав Рогожского сборника № 667.

Для удобства сопоставления приводим заголовок интересующего нас «слова» в составе «Книги» по списку БАН, 4.7.1 и по списку рукописи Рогожского собрания № 667, где это «слово» встречается отдельно, вне «Книги».

БАН, 4.7.1 (л. 115 об.)

ГБЛ, Рогожское собр., № 667 (л. 394)

Слово 2 о святом дусе,

меч духовный, глагол божий

Сие молебное писание от божественного писания, тем же богомудрым старцем Спиридоном Потемкиным, иже бывший на Убогих в Покровском монастыре во 173-м году месяца ноября в день.

Собрание о святом дусе, господе истинном, яко речеся во Апостоле: Мечь духовный, глагол божий. А иже похулит дух истинный, сие непрощенное нечестие ни в сем веце, ни в будущем. Чтый сие со вниманием, да разумеет Мечь духовный, глагол божий.

Нач.: «О христороубцы, възщите истинны...»

Сие молебное писание собрано от божественного писания смиренным Спиридоном Потемкиным ко всем православным христианам, ведущим божественное писание.

Мечь духовный, глагол божий.

Нач.: «О христороубцы, възщите истинны...»

Мы видим, что пространный заголовок «слова» № 2 в «Книге» можно легко разбить на следующие составные части: 1) название «слова»; 2) сведения о сочинении и его авторе; 3) развернутая характеристика содержания «слова». Нет сомнения, что в основу этого «расширенного» заголовка был положен заголовок «слова» в рукописи Рогожского собрания № 667, хотя и этот заголовок вряд ли является авторским и принадлежит, скорее всего, перу составителя вышеназванного сборника, содержащего моления к царю иерархов церкви, призывавших мопарха к скорейшему избранию нового патриарха вместо смещенного со святительского престола Никона. Следует особо подчеркнуть, что текст «слова» № 2 в обоих сравниваемых нами списках совершенно идентичен, что свидетельствует о чрезвычайно бережном отношении составителя «Книги» к творческому наследию «богомудрого старца».

Нам не удалось обнаружить остальные девять «слов» Спиридона Потемкина, из числа вошедших позднее в состав «Книги», в их «докниж-

¹² См.: ГБЛ, Рогожское собр., № 667, л. 394—416.

¹³ Второй сборник, конца XVII—начала XVIII в., имевший сходный набор памятников и хранившийся в собрании Черниговской духовной семинарии под № 108, ныне утрачен. См.: Лилеев М. И. Описание рукописей, хранящихся в библиотеке Черниговской духовной семинарии [СПб., 1880], с. 81—84, № 108. Судя по описанию М. И. Лилеева, сборник этот не включал сочинений Спиридона Потемкина.

¹⁴ См.: ГБЛ, собр. Барсова, № 200, л. 219—238.

ных» вариантах.¹⁵ Однако сочинения этого автора безусловно имелись в архиве игумена Феокиста, конфискованном властями в январе 1666 г. Согласно описи этого архива, составленной тогда же на Патриаршем дворе, в составе архива числились под № 7: «Три тетради в полдесть старца Спиридония Потемкина о истинном господе и о святом и животворящем душе»;¹⁶ а под № 25: «Четыре тетради, а в них написано — на двух — собрание старца Спиридония Потемкина о истинном душе, а на других двух — о несогласии служебников новья печати».¹⁷ По мнению Н. И. Субботина, в описи в обоих случаях речь идет все о том же 2-м «слове» из «Книги» Спиридона Потемкина.¹⁸ Однако, на наш взгляд, в описи под указанными номерами могли быть описаны и «слова» 5-е или 7-е «Книги», в заголовках которых, так же, как и в заголовке 2-го «слова», речь идет о «истинном, святом и животворящем душе».

На допросе в Патриаршей палате по поводу отобранных у него документов игумен Феокист, в частности, показал, что интересующие нас «тетради» Спиридона Потемкина он «списывал, живучи в Москве у епископа Александра».¹⁹ Речь идет о епископе Александре Вятском, до перевода на Вятскую епископию — 5 декабря 1657 г. — имевшем сан епископа Коломенского и жившем в Москве с июля 1655 по февраль 1658 г. Если вспомнить, что 11-е «слово» «Книги» содержит ссылку на «Скрижаль», изданную Печатным двором в июне 1656 г., время создания большинства «слов», вошедших в «Книгу», сужается до периода 1656—начала 1658 гг., хотя не исключено и то, что некоторые из потемкинских «слов» были созданы и позднее.

Что касается создания «Книги», или сборника сочинений Спиридона Потемкина, то мы связываем время его появления с началом нового периода в истории старообрядческого движения — периода апелляции к народу старообрядческих руководителей и создания ими рукописных книг для народа. Учитывая то обстоятельство, что в состав «Книги» входит переписка Андрея Плещеева с протопопом Аввакумом, состоявшаяся в 1664 г., можно предположить, что «Книга» была создана не ранее этого года. В то же время крайней «верхней» датой создания сборника сочинений «богомудрого старца» следует считать 1666 г., так как в нем не нашло отражения крупнейшее событие этого десятилетия — церковный Собор 1666—1667 г., окончательно осудивший и поставивший вне закона старообрядцев и их идеологические воззрения. Заметим также, что концом 60—началом 70-х гг. XVII в. можно датировать и древнейший из числа дошедших до нас списков потемкинской «Книги» — рукопись БАН, 4.7.1.

Теперь, когда мы установили, что между написанием «слов» Спиридона Потемкина и объединением их в «Книгу» существует 7—8-летний разрыв, правомерно поставить вопрос о возможном составителе потемкинской «Книги». Нам представляется, что наиболее вероятным лицом, которое мы можем «заподозрить» в указанном деянии, был дьякон кремлевской Благовещенской церкви Федор Иванов. Действительно, в 60-х гг. XVII в., вплоть до своей «казни» и ссылки в заполярный Пустозерск в феврале 1668 г., дьякон Федор жил в Москве и занимался литературной работой, будучи тесно связан со всеми руководителями старообрядческого движения. Помимо созданных им в эти годы оригинальных сочинений, дьякон Федор участвовал в создании старообрядческих книг, ко-

¹⁵ Отличительной особенностью таких вариантов является отсутствие номеров, под которыми «слова» Спиридона Потемкина всегда включались в состав «Книги», а также текстуальные различия в «докижных» и «книжных» заголовках этих «слов», как мы видели это на примере «слова» 2-го.

¹⁶ Субботин Н. И. Материалы..., т. 1, с. 324—325.

¹⁷ Там же, с. 327.

¹⁸ Там же, с. 325, примеч. 1; с. 327, примеч. 3.

¹⁹ Там же, с. 341.

торые начали составляться для народа в эти годы. Есть все основания считать, что именно перу дьякона Федора принадлежат так называемые московские добавления редакции 1665 г. к «Прению с греками о вере» Арсения Суханова и составление компилятивного списка «Прений», включающего эти добавления.²⁰ Очевидно, что именно такой список «Прений» дьякон вручил судившим его церковным иерархам в мае 1666 г.²¹

Особый интерес дьякона Федора к сочинениям Спиридона Потемкина очевиден. Именно он считал этого старца своим духовным наставником и учителем. Уже на допросе 9 декабря 1665 г. Федор заявил о своем желании служить по новонапечатанным служебникам еще и потому, что по ним не служат «Григорей Неронов, протопоп Аввакум, а те люди добрые, да и Спиридон де старец, доброй де муж и православной».²² В поданной властям в 1667 г. «Объяснительной записке» о причинах неповиновения решениям Собора дьякон Федор вспоминает о том, что при аресте в декабре 1665 г. у него были отобраны «слова многие собираны... от божественных писаний и старца Спиридония на их отступление и на лукавыя догматы их».²³ Еще Н. И. Субботин отмечал, что списки сочинений дьякона Федора и, в частности, его Послания к Иоанну Аввакумовичу на Мезень «встречаются в сборниках сочинений Спиридона Потемкина».²⁴ Именно в этом сочинении Федора, отправленном из Пустозерска 1 сентября 1669 г., имеется чрезвычайно лестный отзыв автора о своем учителе: «А богомудраго старца Спиридона преподобнаго слова, писанья на еретики приемлете как и прочих богословцев святых: Григория, Василия и Дамаскина Иоанна и иных — той же истинный Параклит глагола в нем. Отец Спиридоний и пророк бысть — что он глаголал про Собор отступничий, так и збыться все. И на мне его пророчество збыться — не едино что, преставляясь, глаголал мне. Чюден муж бысть словом и делом и в премудрости такового ныне несть».²⁵ Получив это Послание в Москве, тогдашний руководитель московских старообрядцев инок Авраамий сделал к нему такую приписку: «О Спиридонии же сами разумевайте, прочитая его послания».²⁶ В написанном значительно позднее — 1678—1679 гг. — Послании к сыну Максиму дьякон Федор вновь вспоминает о сочинениях Спиридона Потемкина, отвечая, видимо, московским старообрядцам, обращающимся к нему с вопросами о сочинениях этого писателя. Факты биографии Спиридона Потемкина, сообщаемые в этом послании Федором, перекликаются с некоторыми заголовками «слов», включенных в «Книгу»: «Бысть убо старец честен и боголюбив зело и премудр и писанию святых книг искусен вельми, умея бо сам гречески и латынски язык до конца и польский и ученый бе человек и все дни живота своего над книгами просидел и вина и сикера, сиречь всякаго пития пиянственнаго, отнюдь не пия от юности. Имя ему бе в мире Симеон, Потемкиных дворян честных от роду, живой в Смоленске до мору. После же мору взят бысть к Москве и мало пожив и пострижеса на Москве в Покровском монастыре Убогом за Яузюю, во иноцех Спиридон имя ему, окольникему оному Феодору Ртицеву дядя бе по сродству

²⁰ Белокуров С. А. Арсений Суханов. 2-е изд. М., 1894, ч. 2, вып. 1, с. XVI, № 15; с. 25—114, 130—182. Автор отмечает, что составителем добавлений к «Прениям» 1665 г. был москвитч.

²¹ См.: Субботин Н. И. Материалы..., т. 1, с. 409. Список «Прений» в старообрядческой редакции с добавлениями 1665 г., датируемый последней четвертью XVII в., имеется в ГБЛ (Рогожское собр., № 518). Сочинение имеет заверку протопопы Аввакума и сопровождается характерной пометой: «Сие списано священо дьякона Федора с его руки все».

²² Субботин Н. И. Материалы..., т. 1, с. 400—401.

²³ Там же, т. 6, с. XVII.

²⁴ Там же, т. 1, с. 424.

²⁵ Там же, т. 6, с. 78—79.

²⁶ Там же, с. 79.

плотскому... И преставися оный богомудрый старец во 174 году во исходе ноября месяца».²⁷

Отмечая несомненную стилистическую близость заголовков входящих в «Книгу» Спиридона Потемкина «слов» и сочинений дьякона Федора, следует подчеркнуть большое идеологическое влияние сочинений «богомудрого старца» на все литературное творчество дьякона Федора. Назовем, к примеру, прямую переключку содержания 9-го и 10-го «слов» с федоровским посланием «О познании антихристовой прелести», написанным, как нам представляется, еще в московский период творчества писателя,²⁸ а также отметим близость этого и других сочинений дьякона Федора к «Слову о кресте», создание которого мы склонны приписывать перу «богомудрого старца».

Как можно судить, исходя из количества и датировки сохранившихся до нашего времени списков «Книги», этот памятник (в своей 1-й, первоначальной, редакции) имел хождение среди читателей вплоть до XX столетия. Но представление о популярности сборника «слов» Спиридона Потемкина среди читателей-старообрядцев в XVIII—XX вв. было бы далеко не полным без учета его 2-й редакции, созданной, как можно предполагать, на Выгу в первой половине XVIII в. Трудность изучения этой редакции потемкинской «Книги», представленной 35 списками, датированными периодом от 20—30-х гг. XVIII в. до начала XX в., состоит в том, что по своему составу она крайне неоднородна. В процессе творческой переработки «Книги» старообрядческие редакторы-копиисты часто изменяли порядок следования и нумерацию входящих в нее «слов», добавляли в нее посторонние тексты, видоизменяли заголовки «слов», присвоенные им предполагаемым составителем сборника — дьяконом Федором, оставляя неизменным лишь авторский текст потемкинских «слов» (см. табл. 5).

В большинстве списков 2-й редакции сборнику сочинений Спиридона Потемкина присвоено название «Книга», тогда как для его 1-й редакции это название употреблялось нами условно. Приведем это название: «Книга богомудраго старца Спиридона Потемкина, иже богоугодно поживе в Покровском монастыре на Убогих и престависе ту во 173-м году, месяца ноября во 2 день» (см. табл. 2—4). В некоторых списках XIX в. название «Книги» дано более кратко, как например, в рукописи ГИМ, собр. Хлудова, № 351, переписанной в 1823 г.: «Книга благомудраго старца Спиридона Потемкина. Предисловие». Нач.: «Любезный читателю, ничто же ино полезнее и сладостнее нам быть может, яко же прочитание святаго и божественнаго писания...» Это типичное выговское по стилю Предисловие иногда встречается в поздних (XIX в.) списках «Книги» с традиционным для 2-й редакции названием, как например, в рукописях: ГБЛ, собр. Барсова, № 837; ЛОИИ, Кол. 115, № 128. Некоторые списки 2-й редакции «Книги» содержат лишь отдельные «слова». Однако заголовки, нумерация и расположение этих «слов» дают основание относить их к этой редакции, хотя и без точного определения ее вида.²⁹ Остальные списки, отличающиеся относительной полнотой входящих в «Книгу» текстов, довольно четко распадаются на виды, представленные нами в таблицах 2-й, 3-й и 4-й.

Сопоставление порядка расположения «слов» в 1-й редакции и во всех трех видах 2-й редакции (см. табл. 5) позволяет сделать предваритель-

²⁷ Там же, с. 230—232. Разночтения рукописей в указании на год смерти Спиридона Потемкина (1714 вместо 1713, как это указано в рукописи БАН 4.7.1) отметил еще Н. И. Субботин (Материалы..., т. 6, с. XXIV, примеч. 1). В отличие от этого исследователя мы склонны считать за истинную вторую дату, т. е. конец ноября 1664 г.

²⁸ Изд.: Субботин Н. И. Материалы..., т. 6, с. 79—89.

²⁹ Это списки: ИРЛИ, Перетц, № 287; ГБЛ, Егор., № 1727; ГПБ, Титов, № 1523; ГИМ, Вахрам., № 481, условно отнесенные к 1-му и 2-му видам 2-й редакции «Книги».

ный вывод о характере внесенных изменений в исследуемый сборник и о последовательности работы составителей каждого из трех видов 2-й редакции «Книги».

Так, составитель 1-го вида 2-й редакции впервые дал «Книге» особое заглавие, приведенное нами выше. Это заглавие сохранилось за сборником Спиридона Потемкина и при его последующих переработках, представленных 2-м и 3-м видами 2-й редакции. Кроме того, составитель этого вида «Книги» изъясил из нее (точнее из ее 1-й редакции) 3-е «слово» (Нач.: «Два некая христианина прение сотвориста между собою...»), не вошедшее ввиду этого и в последующие виды 2-й редакции. Исключение из сборника названного 3-го «слова» привело к тому, что порядковая нумерация «слов» в «Книге» этого вида сместилась на один номер. Были несколько изменены и некоторые заголовки «слов» по сравнению с 1-й редакцией, и эти измененные заголовки сохранились, как правило, во всех трех видах «Книги», представляющих ее 2-ю редакцию (см. табл. 5). Отметим также характерную для 1-го и 2-го видов 2-й редакции «Книги» замену фамилии адресата Аввакума Андрея Плещеева на издательскую — «Клещеев». 1-й вид 2-й редакции «Книги» состоит всего из 10 пронумерованных «слов».

Составитель 2-го вида 2-й редакции исключил из середины потемкинской «Книги» Послание Андрея Клещеева (Плещеева) к протопопу Аввакуму (без номера) и Ответ последнего (имевший в 1-й редакции порядковый № 6 и во 2-й редакции 1-го вида — № 5) и поместил эту переписку в конец «Книги» без номера. Вследствии этого нумерация «Книги» этого вида сместилась (после 4-го «слова») еще на один номер (по сравнению с предыдущим 1-м видом, служившим для составителя исходным образцом). Кроме того, в конец «Книги», перед названной перепиской Андрея Плещеева с Аввакумом, составитель этого вида поместил (без номера) Послание дьякона Федора к сыну Аввакума — Иоанну Аввакумовичу, написанное в Пустозерске в 1669 г. и скрепленное подписью протопопа Аввакума.³⁰ Большинство списков этого вида «Книги» сопровождается статьей о Спиридоне Потемкине из «Винограда российского» Семена Денисова, помещенной в конце памятника и пронумерованной иногда как «слово» 11-е «Книги». Поскольку «Виноград российский» был создан в 30-х гг. XVIII в. (до 1741 г. — года смерти Семена Денисова), включение в «Книгу» одной из входящих в него глав служит дополнительным аргументом в пользу датировки как всей 2-й редакции, так и ее 2-го вида временем не ранее второй четверти XVIII в. Всего этот вид 2-й редакции «Книги» содержит 9 пронумерованных «слов» и дополнительные тексты.³¹

Составитель последнего, 3-го, вида 2-й редакции, сохранив в основном структуру 2-го вида, исключил 8-е и 9-е «слова» (по нумерации предыдущего 2-го вида), а также переписку протопопа Аввакума с Андреем Плещеевым. В конце этого вида «Книги» им были помещены четыре небольшие выписки из «Кирилловой книги» (М., 1644) и «Книги о вере» (М., 1648), стабильно встречающиеся почти во всех списках этого вида. В то же время статья о Спиридоне Потемкине из «Винограда российского» перемещается из конца в начало сборника, предваряя в нем основную текст потемкинских «слов». Указанный вид 2-й редакции «Книги» включает всего 7 пронумерованных «слов» и дополнительные тексты.

Таким образом, сама логика работы составителей всех трех видов 2-й редакции «Книги», использовавших для создания каждого последующего

³⁰ Лишь в одной рукописи (БАН, Калик., № 77) это Послание находится в составе «Книги» Спиридона Потемкина 1-й редакции.

³¹ Этот вид относится к числу наиболее распространенных и не случайно был избран старообрядцами для подготовки гектографированного издания начала XX в. (ИРЛИ, Северодвинское собр., № 350).

Характеристика списка	«Книга» Спиридона Потемкина (1-я редакция XVII в.)													
	Сл. 1-е «О крестном знамении». Нач.: «Арианом тогда...»	Сл. 2-е «О святом дусе». Нач.: «О христороубцы...»	Сл. 3-е «Прение двух христиан». Нач.: «Два некая христианина...»	Сл. 4-е «Слово воспительное, како слепии видящих водят». Нач.: «Любий...»	Сл. 5-е «О связании сатаны и о хулении на святой дух». Нач.: «И прииде...»	«Послание А. Плещева ко протопопу Аввакуму». Нач.: «Лучше нам...»	Сл. 6-е «Огнет Аввакума А. Плещеву». Нач.: «Правду рекл...»	Сл. 7-е «О хулении на святых дух». Нач.: «Всяк христианин...»	Сл. 8-е «О силе святыя православной веры...» Нач.: «Великаго...»	Сл. 9-е «Беседа о нечувствительных христианах». Нач.: «Понеже...»	Сл. 10-е «Яко не входяи черми во двор очин...» Нач.: «Не входил...»	Сл. 11-е «О аллилуйс. Нач.: «Велии благочестии таина...»	«Слово о кресте господа нашего Иисуса Христа». Нач.: «Помеле...»	
БАН, 4.7.1, XVII в. (60—70-е гг.)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	—
БАН, Тек. пост., № 327, XVII в. (кон.)—XVIII в. (нач.)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ИРЛИ, Мезенск., № 123, XVII в. (кон.)—XVIII в. (нач.)	—	—	—	—	—	—	—	—	+	+	+	—	—	—
БАН, 16.5.39, XVIII в. (30—40-е гг.)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	—	—	—	—
БАН, Друж., № 465, XVIII в. (60-е гг.)	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
БАН, Калик., № 77, XVIII в. (70-е гг.)	—	+	+	+	+	—	—	—	—	—	—	—	—	+
ИРЛИ, Карельск., № 20, XVIII в. (2-я пол.)	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
ИРЛИ, Смирн., № 3, XVIII в. (кон.)	+	+	есть лишь колон- титул	+	+	+	+	+	+	+	+	—	—	—
БАН, 33.15.248, XIX в. (нач.)	—	+	+	+	+	—	—	—	—	—	—	—	—	+
ГБЛ, Барс., № 648, XVII в. (2-я пол.)	+	—	+	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Примечания: в таблицах 1—4 знаком + (плюс) обозначено наличие данного «слова» в рукописи, знаком — (минус) — его отсутствие. В ряде случаев отсутствие того или иного «слова» в рукописи объясняется дефектностью списка или его протографа.

Характеристика списка	«Книга» Спиригона Потемкина (2-я редакция, 2-й вид)												
	Слово о С. Потемкине из «Виноградного росейского»	Сл. 1-е «О крестном поображении». Нач.: «Ариалом тогда...»	Сл. 2-е «О срягом дусе». Нач.: «О христоводцы...»	Сл. 3-е «Како слепыи видящих во-рлит». Нач.: «Любви вопрошает...»	Сл. 4-е «О связани сатана». Нач.: «И прииде...»	Сл. 5-е «О хулении на святих дух». Нач.: «Есак хри-стианин...»	Сл. 6-е «О премуд-рости божии». Нач.: «Великаго же...»	Сл. 7-е «Беседа о нечувственых христианах». Нач.: «Понемке...»	Сл. 8-е «Яко не входил звери...» Нач.: «Не вхо-ди...»	Сл. 9-е «О аллилуйе». Нач.: «Белая тай-на...»	Послание д. Фело-ра к Иоанну Авва-кумюлиту. Нач.: «Некличимый раб...»	Послание А. Кле-щева к протополу Аввакуму	Ответ Аввакума. Нач.: «Правду...»
ГБЛ, Барс., № 494, XVIII в. (2-я пол.)	—	+	+	+	+	+	+	+	+	—	—	—	—
ГПБ, Q.I., № 486, XVIII в. (2-я пол.)	—	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ИРЛИ, Амос-Бог., № 40, XVIII в. (2-я пол.)	—	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	—	—
ИРЛИ, Завол., № 9, XVIII в. (посл. чет.)	+	—	—	—	—	—	—	+	—	—	+	—	—
ГБЛ, Увар, I., № 502/160, XVIII в.	—	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ГБЛ, Барс., № 914, XVIII в. (к.) — XIX в. (н.)	—	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ГПБ, Q.I., № 1060, XVIII в. (к.) — XIX в. (н.)	—	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	—	—
БАН, Друж., № 35, XIX в. (30-е гг.)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
БАН, Друж., № 474, XIX в. (40-е гг.)	—	—	—	—	—	+	—	—	+	+	+	—	—

Таблица 3 (продолжение)

Характеристика списка	«Книга» Спиридона Потемкина (2-я редакция, 2-й вид)												
	Слово о С. Потемкине из «Винограда российского»	Сл. 1-е «О крестном изображении» Нач.: «Арманом тогда...»	Сл. 2-е «О святом дусе». Нач.: «О христолюбцы...»	Сл. 3-е «Како слепыи вильшихи воидят». Нач.: «Любяи вопрошает...»	Сл. 4-е «О связании сатаны». Нач.: «И прииде...»	Сл. 5-е «О хулении на святой дух». Нач.: «Всяк християнин...»	Сл. 6-е «О премудрости божии». Нач.: «Великаго же...»	Сл. 7-е «Беседа о нечувствительных християнех». Нач.: «Понсеже...»	Сл. 8-е «Яко не входий дверми...» Нач.: «Не входий...»	Сл. 9-е О аллилуие. Нач.: «Велия тайна...»	Послание л. Федора к Иоанну Аввакумовичу. Нач.: «Неключимый раб...»	Послание А. Клещеве к протопопу Аввакуму	Отвѣт Аввакума. Нач.: «Правду...»
БАН, Друж., № 50, XIX в. (2-я пол.)	—	—	—	—	—	—	—	—	+	+			—
ГБЛ, Барс., № 879, XIX в.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+			+
ГБЛ, Музейн., № 4680, XIX в.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+			+
ГБЛ, Щук. II, № 399, XIX в.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+			+
ГПБ, Тит. IV, № 1437, XIX в.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	—			+
БАН, Калик., № 62, XX в. (нач.)	—	+	+	+	+	+	+	+	+	+			+
ИРЛИ, Северодв., 350, XX в. (нач.) Гектограф.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+			+
ГБЛ, Егор., № 1727, XVIII в. (сер.)	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—			—
ГИМ, Вахр., № 481, XVIII в.	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—			—
ГПБ, Тит., № 1523, XIX в.	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—			—

(без №)

Характеристика списка	«Книга» Спиридона Потемкина (2-я редакция, 3-и вид)											
	Сл. 1-е (О крестном воображении Нач «Арханом тогда»	Сл. 2-е «О святом душе» Нач «О христолобии»	Сл. 3-е «Любви вопросает любя- щего» Нач «Любви»	Сл. 4-е (О исполне- нии церковном Нач «Прииде ап- тел»	Сл. 5-е (О прелести антихристовой Нач «Всяк хри- стианин»	Сл. 6-е «О премуд- рости божи» Нач. «Великаго же»	Сл. 7-е (О нечув- ственных христи- анех» Нач. «Полече»	Послание д. Фелю- ра к Иоанну Азиа- кумовичу	Послание А. Кле- щева к протопопу Аввакуму Нач «Лучше нам»	Ответ Аввакума Нач «Иправду рекл.»	Выписки из «Ки- рилловой книги» и «Книги о вере»	
ГБЛ, Егор., № 1639, XVIII в. (посл. треть)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	—
ГБЛ, Егор., № 1754, XVIII в. (посл. четв.)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ГБЛ, Увар. I, № 503/ 337, XVIII в.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	—
БАН, Друж., № 977, XIX в. (10-е гг.)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
БАН, Друж., № 36, XIX в. (20-е гг.)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
БАН, Друж., № 750, XIX в. (20-е гг.)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ГИМ, Хлуд., № 260, XIX в. (нач.)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ГБЛ, Барс., № 666, XVIII в. (2-я пол.)	+	—	—	—	—	—	—	+	+	—	—	—

«Книга» Спиридога Потемкина (сопоставительная таблица редакций)

1-я ред. (XVII в.)	2-я ред., 1-й вид	2-я ред., 2-й вид	2-я ред., 3-й вид
<p>Без заглавия</p> <p>Сл. 1-е «О крестном знамении». Нач.: Арианом тогда хулящим святую троицу. . .»</p> <p>Сл. 2-е «О святом душе, меч духовный, глагол божий. . .» Нач.: «О христолюбцы, възщите истинны. . .»</p> <p>Сл. 3-е «Написано прение о двух християнех. . .» Нач.: «Два некая христианина прение сотвориста между собою. . .»</p> <p>Сл. 4-е «Слово вопросительное, како слепии видящих водят. . .» Нач.: «Любый вопрошает любимаго. . .»</p> <p>Сл. 5-е «Страшно удивительная догмата всему исполнению церковному от божественных писаний о связании сатаны и о хулении на святой дух». Нач.: «И прииде ангел с небеси. . .»</p>	<p>«Книга богомудраго старца Спиридога Потемкина, иже богоугодно поживе в Покровском монастыре на Убогих и преставися ту во 173-м году, месяца ноября во 2 день»</p> <p>Сл. 1-е «О крестном воображении и о сложеннии перстов десныя руки. . .» Нач.: «Арианом тогда хулящим святую троицу. . .»</p> <p>Сл. 2-е «О святом душе, госпode истиннем. . .» Нач.: «О христолюбцы, възщите истины. . .»</p> <p>Сл. 3-е «Любый вопрошает любимаго о избрании святых отец и како слепии видящих водят. . .» Нач.: «Любый вопрошает любимаго. . .»</p> <p>Сл. 4-е «О исполнении церковном и о связании сатаны и паки о развязании и о хулении на святой дух». Нач.: «И прииде ангел с небеси. . .»</p>	<p>Сл. 1-е «О крестном воображении и о сложеннии перстов десныя руки. . .» Нач.: «Арианом тогда хулящим святую троицу. . .»</p> <p>Сл. 2-е «О святом душе, госпode истиннем. . .» Нач.: «О христолюбцы, възщите истинны. . .»</p> <p>Сл. 3-е «Любый вопрошает любимаго о избрании святых отец и како слепии видящих водят. . .» Нач.: «Любый вопрошает любимаго. . .»</p> <p>Сл. 4-е «О исполнении церковном и о связании сатаны и паки о развязании и о хулении на святой дух». Нач.: «И прииде ангел с небеси. . .»</p>	<p>Сл. 1-е «О крестном воображении и о сложеннии перстов десныя руки. . .» Нач.: «Арианом тогда хулящим святую троицу. . .»</p> <p>Сл. 2-е «О святом душе, госпode истиннем. . .» Нач.: «О христолюбцы, възщите истинны. . .»</p> <p>Сл. 3-е «Любый вопрошает любимаго о избрании святых отец и како слепии видящих водят. . .» Нач.: «Любый вопрошает любимаго. . .»</p> <p>Сл. 4-е «О исполнении церковном и о связании сатаны и паки о развязании и о хулении на святой дух». Нач.: «Прииде ангел с небеси. . .»</p>

«Книга» Спиридона Потемкина (сопоставительная таблица редакций)

1-я ред. (XVII в.)	2-я ред., 1-й вид	2-я ред., 2-й вид	2-я ред., 3-й вид
<p>«Послание Андрея Плесцева ко протопопу Аввакуму».</p> <p>Нач.: «Лучше нам да погибнет солнце. . .»</p> <p>Сл. 6-е</p> <p>«Противу же сего многокозненного послания протопоп Аввакум восписует. . .»</p> <p>Нач.: «Правду рекл еси, вспомянув дружество. . .»</p> <p>Сл. 7-е</p> <p>«О хулении на святой дух».</p> <p>Нач.: «Всяк христианин верует во Христа сына божия. . .»</p> <p>Сл. 8-е</p> <p>«Блаженный и праведный Давид, царь и пророк, благодарно вопшет ко господу. . . О символе святых православных веры. . .»</p> <p>Нач.: «Великаго же во царях Соломонова молитва. . .»</p> <p>Сл. 9-е</p> <p>«Беседа о нечювственных христианах, иже нарицаются православнии и прелесть хулят, а во прелести несмысленно утопоша и не ощущают».</p> <p>Нач.: «Понеже во божественном писании глаголет. . .»</p>	<p>«Послание Андрея Клещева к протопопу Аввакуму».</p> <p>Нач.: «Лучше нам да погибнет солнце. . .»</p> <p>Сл. 5-е</p> <p>«Против сего многокозненного послания Аввакум протопоп восписует. . .»</p> <p>Нач.: «Правду рекл еси, вспомянув дружество. . .»</p> <p>Сл. 6-е</p> <p>«О хулении на святой дух истинный».</p> <p>Нач.: «Всяк христианин верует во Христа сына божия. . .»</p> <p>Сл. 7-е</p> <p>«О неизреченной премудрости божии, яко созда себе храм и утверди столп седм».</p> <p>Нач.: «Великаго же во царях Соломонова молитва. . .»</p> <p>Сл. 8-е</p> <p>«Беседа о нечювственных христианах, иже нарицаются православнии и прелесть хулят, а во прелести несмысленно утопоша и не ощущают».</p> <p>Нач.: «Понеже в божественном писании глаголет. . .»</p>	<p>См. ниже</p> <p>См. ниже</p> <p>Сл. 5-е</p> <p>«О прелести антихристовой и предтечей его последних времен. . .»</p> <p>Нач.: «Всяк христианин верует во Христа сына божия. . .»</p> <p>Сл. 6-е</p> <p>«О премудрости божии, яко созда себе храм и утверди столп седм».</p> <p>Нач.: «Великаго же во царях Соломонова молитва. . .»</p> <p>Сл. 7-е</p> <p>«Беседа о нечювственных христианах, иже нарицаются православнии и прелесть хулят, а во прелести несмысленно утопоша и не ощущают».</p> <p>Нач.: «Понеже в божественном писании глаголет. . .»</p>	<p>См. ниже</p> <p>См. ниже</p> <p>Сл. 5-е</p> <p>«О прелести антихристовой и предтечей его последних времен. . .»</p> <p>Нач.: «Всяк христианин верует во Христа сына божия. . .»</p> <p>Сл. 6-е</p> <p>«О премудрости божии, яко созда себе храм и утверди столп седм».</p> <p>Нач.: «Великаго же во царях Соломонова молитва. . .»</p> <p>Сл. 7-е</p> <p>«Беседа о нечювственных христианах, иже нарицаются православнии и прелесть хулят, а во прелести несмысленно утопоша и не ощущают».</p> <p>Нач.: «Понеже в божественном писании глаголет. . .»</p>

Таблица 5 (продолжение)

«Книга» Спиридона Потемкина (сопоставительная таблица редакций)			
1-я ред. (XVII в.)	2-я ред., 1-й вид	2-я ред., 2-й вид	2-я ред., 3-й вид
<p>Сл. 10-е «Яко не ходяй дверми во двор овчий, но пролазяй инуде, той тать есть и разбойник. . .» Нач.: «Не входяй дверми. . .» Сл. 11-е «О еже соедини господь земная с небесными и совокупи все языки человеческие со ангельскими. . . глаголя: аллилуия, аллилуия, слава тебе боже». Нач.: «Велия благочестия тайна. . .»</p> <p>См. выше</p> <p>См. выше</p>	<p>Сл. 9-е «Яко не входяй дверми во двор овчий, но пролазяй инуде, той тать есть и разбойник. . .» Нач.: «Не входяй дверми. . .» Сл. 10-е «О еже соедини господь земная с небесными и совокупи все языки человеческие со ангельскими. . . глаголя: аллилуия, аллилуия, слава тебе боже». Нач.: «Велия тайна благочестия. . .»</p> <p>См. выше</p> <p>См. выше</p>	<p>Сл. 8-е «Яко не входяй дверми во двор овчий, но пролазяй инуде, той тать есть и разбойник. . .» Нач.: «Не входяй дверми. . .» Сл. 9-е «О еже соедини господь земная с небесными и совокупи все языки человеческие со ангельскими. . . глаголя: аллилуия, аллилуия, слава тебе боже». Нач.: «Велия тайна благочестия. . .» Послание дьякона Федора к Иоанну Аввакумовичу. «Список с епископии великих отцов. . .» Нач.: «Неключимый раб великаго бога. . .» «Послание Андрея Клецесва к протопопу Аввакуму». Нач.: «Лучше нам да погибнет солнце. . .» «Против сего многокозненного и прелестного послания протопоп Аввакум восписует. . .» Нач.: «Правду рекл еси, воспомянув дружество. . .»</p>	<p>Послание дьякона Федора к Иоанну Аввакумовичу. «Список с епископии великих отцов. . .» Нач.: «Неключимый раб великаго бога. . .»</p> <p>Выписки из «Кирилловой книги» и «Книги о вере»</p>

ее вида предыдущий (а составитель 1-го вида использовал 1-ю редакцию), подсказала нам отраженную в таблице 5 последовательность создания каждого из рассматриваемых видов. Отчасти эта последовательность находит подтверждение и в датировке списков, представляющих каждый из видов.³² Несомненно и то, что все составители разных видов 2-й редакции «Книги» работали над ее текстами в каком-то едином географическом центре, где имели возможность знакомиться со всеми редакциями исследуемого сборника по мере их создания. Таким центром в XVIII в. могла быть только Выговская старообрядческая пустынь с ее «отделением» на Лексе, обладавшая, как известно, значительной библиотекой и стабильным штатом писцов и писиц. И действительно, большинство дошедших до нас списков 2-й редакции «Книги» XVIII и первой половины XIX вв. имеют характерные палеографические признаки их выговского происхождения (почерка, заставки, переплеты и т. д.), а некоторые списки — прямые указания на их изготовление на Выгу и на Лексе.³³

В заключение отметим, что настоящая работа является лишь первым, но совершенно необходимым этапом в изучении творческого наследия Спиридона Потемкина, этого типичного средневекового русского церковного интеллигента. Основываясь на полученных результатах, мы можем не только более полно оценить оригинальный вклад этого видного деятеля отечественной культуры в русскую философию вообще и в старообрядческую идеологию в частности, но и проследить сам характер восприятия его далеко не простых идей русским читателем из народа на протяжении трех веков исторического развития.

³² Так, к примеру, древнейший список 2-й редакции — БАН, Друж., № 35 (54) датируется 20—30-ми гг. XVIII в. и принадлежит к 1-му виду 2-й редакции «Книги».

³³ Как, например, списки БАН, Друж., № 977 (240), № 750 (795), № 36 (56), созданные на Лексе в начале XIX в., причем рукопись № 750 (795) является копией с рукописи № 977 (240), списанной с нее «лист в лист».

В. Е. БАГНО

Договор человека с дьяволом в «Повести о Савве Грудцыне» и в европейской литературной традиции

«Болезненное раздвоение, — по словам Ф. И. Буслаева, — какое почувствовал в себе человек, усмотрев в своем телесном составе присутствие злого врага своей душе, постоянно наводило его на мысль о сопутствующем ему демоне, постоянно пугало воображение грозными страшилищами и всякую радость растворяло для него горечью ожидаемой вечной гибели».¹ Таковы, по-видимому, предпосылки появления сказаний о союзе человека с дьяволом и причины популярности их на протяжении многих веков. История бытования в мировой литературе этого чрезвычайно распространенного мотива² нуждается еще в многочисленных предварительных разысканиях. Кроме того, многие из выявленных фактов не подвергнуты обобщающему, в том числе сравнительно-историческому, анализу. Несомненный интерес представляет сопоставительный анализ европейских произведений на эту тему и такой замечательной восточной версии сюжета, как эпизод об арабском князе Заххаке, вступающем ради земного владычества в союз со злым духом, Иблисом, который, приняв обличье юноши, стал слугой Заххака:

Однажды утром посредине луга
Иблис предстал пред ним в обличье друга.

Сказал Иблис: «Чтоб речь моя звучала,
Я клятву от тебя хочу сначала.
Был простодушен юноша, тотчас
Исполнил искусителя приказ:
«Твои слова держать я в тайне буду,
Я повинуюсь им всегда и всюду».³

У Фирдоуси клятва выполняет функцию характерного для произведений европейских средневековых литератур «рукописания», восходя-

¹ Буслаев Ф. Бес. — В кн.: Буслаев Ф. Мои досуги. М., 1886, ч. 2, с. 1.

² См.: Корелин М. Западная легенда о докторе Фаусте. — Вестник Европы, 1882, ч. 11, с. 263—294; ч. 12, с. 699—734; Жирмунский В. М. История легенды о Фаусте. — В кн.: Легенда о докторе Фаусте. Л., 1978, с. 257—363; Collin de Plancy J. A. S. Légendes infernales: Relations et pactes des hôtes de l'enfer avec l'espèce humaine. Paris, 1862; Bianquis G. Faust à travers quatre siècles. Paris, 1935; Dédéyan Ch. Le thème de Faust dans la littérature européenne. Paris, 1959—1967, t. 1—4; Palmer P. M., More R. P. The sources of the Faust tradition: From Simon Magus to Lessing. New York, 1965; Kretzenbacher L. Teufelsbündnis und Faustgestalten im Abendlande. Klagenfurt, 1968. В последней из этих работ приведены, наряду с другими, факты, свидетельствующие о популярности мотива «рукописания» у таких европейских народов, как голландцы, венгры, сербы, румыны, словенцы.

³ Фирдоуси. Шах-наме. М., 1972, с. 29. См. подробнее: Матушевский И. Дьявол в поэзии. — Русская мысль, М., 1901, кн. 6, с. 86—88.

щего, по-видимому, в конечном счете к буквально понятым словам из «Послания апостола Павла к Колоссянам»: «Истребив учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту; отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою» (2, 14—15).⁴

Наиболее подробно литературный мотив о союзе человека с дьяволом разрабатывался применительно к истории возникновения «Фауста» Гете. Однако то, что оказывалось плодотворным при изучении «Трагической истории доктора Фауста» К. Марло, «Фауста» Лессинга, романа Клингера «Жизнь, деяния и гибель Фауста», а также разнообразных вариаций на тему гетевской трагедии,⁵ нередко порождало ложную перспективу в исследовании произведений, генетически с немецкой легендой о докторе Фаусте не связанных. Раннехристианские византийские легенды о Симоне-волхве, Киприане и Юстине или о Феофиле, рассматриваемые лишь как возможные источники легенды о Фаусте, в XVI столетии как бы исчерпывали свои функции с появлением народной книги Шписа, не говоря уже об эпохе создания гетевского шедевра. Книга Шписа является с этой точки зрения достаточно четкой границей между «средневековым» и «протестантским» этапами бытования легенды в ее различных, в том числе и национальных, вариантах.⁶ У сторонников подобной точки зрения затруднения возникали лишь со знаменитой драмой П. Кальдерона «Маг-чудодей» (*El Mágico prodigioso*), которую невозможно было обойти молчанием. Однако в концепцию смены «средневековой» фазы бытования легенды «протестантской» не укладываются многие историко-литературные факты помимо драмы Кальдерона, в том числе своеобразный цикл произведений испанских драматургов Золотого века, разрабатывавших эту тему, и русская «Повесть о Савве Грудцыне».

Литературный мотив о человеке, продавшем душу дьяволу, нашел отражение в таких испанских пьесах XVII столетия, как «Раб дьявола» (*El esclavo del demonio*) Мира де Амескуа, «Гигантский огненный столб, Святой Василий Великий» (*La gran columna fogosa, San Basilio Magno*) Лопе де Веги, «Осужденный за недостаток веры» (*El condenado por des-*

⁴ На основе подобного истолкования возникли, прежде всего, апокрифы о «рукописании» Адама, хорошо известные древнерусским книжникам (См.: Jagić V. Slavische Beiträge zu den biblischen Apocryphen. 1. Die altkirchenslavischen Texte des Adambuches. — In: Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften Philosophisch-historische classe. Wien, 1893, Bd 42, S. 1—104) и вызывавшие опасения Максима Грека (см.: Инок Максим Грека сказание о рукописании греховном. — В кн.: Сочинения Максима Грека. Казань, 1859, ч. 1, с. 533—541).

⁵ См. напр.: Zahn T. Cyprian von Antiochien und die deutsche Faustsage. Erlangen, 1882; Radermacher L. Griechische Quellen zur Faustsage. Der Zauberer Cyprianus. Die Erzählung des Helladius. Theophilus. — In: Akademie der Wissenschaften in Wien. Philosophisch-historische Klasse. Sitzungsberichte 206, Bd 4, Wien und Leipzig, 1927, p. 1—278; Brown B. D. Marlowe, Faustus and Simon Magus. — Publications of the Modern Language Association of America, vol. 44, N. 1. New York, 1939, p. 82—121; Steiner A. The Faust Legend and the Christian Tradition. — Ibid., N. 2, p. 391—404.

⁶ «Из явлений, характеризующих наступление новой эпохи, — утверждал, например, М. Корелин, — оказали особенно сильное влияние на эти сказания следующие: реакция против папства, изменение в характере науки, падение аскетического идеала и прекращение культа святых» (Корелин М. Западная легенда о докторе Фаусте. — Вестник Европы, 1882, № 11, с. 267). «Более нет противоядия, — писал К. Фишер, характеризуя тот же процесс перерождения легенды, — нет никакой предохраняющей от гибели силы, которая еще в последнюю минуту могла бы встать между грешником и сатаной. Кто отдался дьяволу и магии, тот безвозвратно обречен на адские муки, и по истечении известного срока он будет непременно унесен дьяволом. Прежде конец был всему делу венец, здесь же, напротив, не было другого конца, кроме трагического, страшного, в самой популярной, в самой доступной для народа форме. Так сказание о магах с сатанинским характером соединяет трагический и чрез это становится предметом потрясающей народной драмы» (Фишер К. «Фауст» Гете: Возникновение и состав поэмы. М., 1887, с. 23—24). См. также: Bianquis G. Faust à travers quatre siècles, p. 344.

confiado) Тирсо де Молины, «За худые дела слетает голова» (*Quien mal anda mal acaba*) Хуана Руиса де Аларкона, «Маг-чудодей» Педро Кальдерона.⁷ В основу почти всех этих пьес легли раннехристианские византийские сказания об Елладии, Киприане и Юстине и о Феофиле,⁸ хорошо известные средневековому западноевропейскому читателю.⁹

Особый интерес для нас представляет пьеса Лопе де Веги, которая является обработкой легенды о Елладии, записанной в Житии святого Василия, составленном Амфилохием Ионикийским в V в. и в IX в. переведенном на латинский язык пекким Урсом. Герой этой ренессансной версии раннехристианской легенды благодаря содействию святого Василия Великого в конце концов получает обратно свою расписку и, прощенный, возвращается к жене, за обладание которой он и продал дьяволу душу. Знаменательно, что одного из персонажей этой трагикомедии, монаха, зовут Фауст. Однако он, хотя и не чужд демонического начала, не имеет отношения к занимающему центральное место в структуре этой пьесы мотиву «рукописания».

Сюжетной канвой для знаменитой драмы Кальдерона «Маг-чудодей», заинтересовавшей Гете,¹⁰ Шелли¹¹ и Пушкина,¹² послужило византийское сказание о мученической смерти епископа Антиохии Посидийской Киприана и девицы Юстины (в русской традиции Устиньи), почитаемых как католической (26 сентября), так и православной (2 октября) церковью. Они были казнены во время крупных преследований христиан при им-

⁷ Проблематика «Мага-чудодея» разработана Кальдероном и в других драмах, таких, как «Los dos amantes del cielo», «El José de las mujeres», «La cisma de Inglaterra», «No hay cosa como callar», «El gran príncipe de Fez». См. об этом: Valbuena Prat A. *Historia del teatro español*. Barcelona, 1965, p. 217—228.

⁸ Сказание о Феофиле-экономе было составлено в VI в. Евтихианом на греческом языке и уже в VIII в. было переведено на латинский язык Павлом Дяконом. В качестве одного из эпизодов оно вошло в сборник «Milagros de Nuestra Señora» первого из известных нам испанских авторов, Гонсало де Берсео (1195?—1264?) (возможно, через посредство «Miracles de la Sainte Vierge» Готье де Коэнси).

⁹ См.: Белецкий А. И. Легенда о Фаусте в связи с историей демонологии. — Записки Неофилологического общества при С.-Петербургском университете, 1911, вып. 5, с. 61—64; Жирмунский В. М. История легенды о Фаусте, с. 262—264; Reitzenstein R. *Cyprian der Magier*. — In: *Nachrichten von der Königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philologisch-historische Klasse*, Berlin, 1917, H. 1, p. 38—79. Большие фрагменты (в переводе на английский язык) греческих и латинских версий легенд о Симоне-маге, Киприане и Юстине и о Феофиле приведены в кн.: Palmer P. M., More R. P. *The sources of the Faust tradition*, p. 12—41, 42—58, 60—77. Значительно позднее, уже в XVII столетии, эти средневековые западные обработки византийских сказаний проникли в русскую литературу в составе таких переводных сборников религиозных легенд, как «Звезда Пресветлая» и «Великое зеркало». Если событийная сторона этих рассказов была издавна известна древнерусским читателям, то своеобразное католическое освещение этих событий и жанровые особенности повествования заключали в себе определенный момент новизны. Самые популярные из западных обработок этих сказаний, включенные в «Золотую легенду» (Legenda Aurea) Якоба де Ворегине (XII в.), были известны южнорусским средневековым книжникам и в оригинале (см.: Петров Н. О влиянии западноевропейской литературы на древнерусскую. — Труды Киевской духовной Академии, 1872, июнь, с. 507—509).

¹⁰ Восхитившие его произведения Кальдерона Гете впервые упоминает в 1802 г. Испанский исследователь А. Санчес Могель в специальной книге, посвященной кальдероновской драме в связи с «Фаустом» Гете, доказывает, что как немецкая легенда не имеет отношения к произведению испанского драматурга, так и Гете познакомился с «Магом-чудодеем» Кальдерона, когда это знакомство не могло уже отразиться на замысле его трагедии (см.: Sánchez Moguel A. *Memoria acerca de «El Mágico prodigioso» de Calderón y en especial sobre las relaciones de este drama con el «Fausto» de Goethe*. Madrid, 1881, p. 109—121).

¹¹ Перу П. Б. Шелли принадлежит перевод трех фрагментов «Мага-чудодея», опубликованный в 1824 г.

¹² В четырехтомном издании произведений Кальдерона на испанском языке, сохранившемся в библиотеке Пушкина (*Las comedias de D. Pedro Calderón de la Barca, cotejadas con las mejores ediciones hasta ahora publicadas, corregidas y dadas a luz por Juan Jorge Keil*. Leipsique, 1827—1828, t. 1—4), именно в драме «Маг-чудодей» разрезаны страницы.

ператоре Диоклетиане (284—305). Упоминание имени Киприана встречается уже в гомилиях Григория Назианзина. В середине V в. житие Киприана и Юстины было обработано в стихотворной форме императрицей Евдокией, женой императора Феодосия II. Непосредственными источниками драмы Кальдерона, по-видимому, были «Золотая легенда» Якоба де Ворегине и испанская агиография: «Flos sanctorum» П. Рибаденейры и «Flos sanctorum» Альфонсо де Вильегаса. Византийское сказание позволило испанскому писателю эпохи барокко дать свое осмысление положения о «свободе воли» и «свободе совести», узаконенных контрреформационной церковью. В «Маге-чудодее», развивающем тему фаустовского держания, оно обернулось орудием, восстанавливающим человеческое достоинство. Человек способен силой своего духа и разума (пусть даже ценой гибели) не дать вовлечь себя в водоворот событий — таков неосостижимый идеал, утверждаемый этой драмой.¹³

Авторитетный испанский ученый А. Вальбуэна Прат, исследовавший, условно говоря, фаустовскую тематику в испанской драматургии Золотого века, пришел к чрезвычайно любопытным выводам. По сравнению с легендой о докторе Фаусте и ее последующими разработками в литературе Европы испанские версии этого мотива в целом обладают рядом характерных особенностей: герой вступает в союз с дьяволом почти исключительно за обладание женщиной; герой не приобретает при этом второй молодости; как правило, герой ценой покаяния получает спасение от претендующей на его душу злой силы.¹⁴

Знаменательно, что теми же особенностями отличаются «Повесть о Савве Грудцыне» и другие русские оригинальные и переводные произведения, разрабатывающие тему договора с дьяволом. Объясняется это тем, что испанские пьесы Золотого века и русские повести XVII в. восходят к единой литературной традиции.

В разное время, по большей части малоубедительно, в литературные источники «Повести о Савве Грудцыне» предлагались «Чудо святого Василия о прельщенном отроке», сказание о Феофиле, рассказы из «Звезды Пресветлой» и «Великого зеркала», польская легенда о пане Твардовском, «Слово о Месите-чародее», легенды из сборника «Грешных спасение», составленного Агапием Критянином, немецкая песня о Св. Гертруде и т. д. Вопрос о соотношении «Повести о Савве Грудцыне» и несомненно самого близкого ей в интересующем нас плане «Чуда святого Василия о прельщенном отроке» убедительно решен академиком Д. С. Лихачевым.¹⁵ Вообще же поиск конкретного литературного источника демонологического мотива повести представляется малопродуктивным. На этом настаивал М. О. Скрипиль,¹⁶ к этому же склонялся В. А. Розов.¹⁷ Близость между произведениями, относящимися к этому историко-литературному ряду, обусловлена их принципиальной соотнесенностью с общей традицией. Споры же о том, какое из раннехристианских сказаний послужило источником «Повести о Савве Грудцыне», лишены смысла еще и потому, что сказания о Киприане и Феофиле возникли не без воздействия легенды о Еллади, рабе сенатора Протерия, записанной в Житии святого Василия.

¹³ Подробнее о трансформации, которой Кальдерон подверг средневековую легенду, см.: Балашов Н. И. Религиозно-философская драма Кальдерона и идейные основы барокко в Испании. — В кн.: XVII век в мировом литературном развитии. М., 1969, с. 159—172.

¹⁴ См.: Valbuena Prat A. El tema de Fausto en el teatro español. — In: Valbuena Prat A. Historia del teatro español. Barcelona, 1965, p. 206—216.

¹⁵ См.: Истоки русской беллетристики. Л., 1970, с. 525—533.

¹⁶ См.: Скрипиль М. О. Повесть о Савве Грудцыне. — ТОДРЛ, Л., 1935, т. 11, с. 189.

¹⁷ См.: Розов В. А. Повесть о Савве Грудцыне. — Киевские университетские известия, 1905, № 3, с. 1.

С достаточной определенностью можно, пожалуй, лишь утверждать, что один эпизод в «Повести о Савве Грудцыне», отсутствующий во всех вышеупомянутых произведениях, во многих деталях совпадает с фрагментом из «Слова о Месите-чародее», рассказывающим, как волхв приводит прельщаемого им отрока в град, которым правит «князь мира сего»: «В Константине граде бысть некий человек чародей лукав, глаголемый Месит. Той Месит прият отрока во образе скопца, не ведуще ему, яко той Месит чародей есть хотяже прельстити его и привести к диаволу, умысли содеяти сице: во един убо вечер поят отрока, и изыдosta из града на некое пусто место и не живущее. И уже поздно вечеру сущу, доидоста на место некое и узреста град, ему же врата железна. Толкпувшу же Меситу во врата, и абие отверзюшася врата, и внидosta оба и обретоста храм превелик и в нем светильник златый, и свечи горяща, и столы, и слуги многи, и некия седяща одесную и опую, вся синца суща. И некоего велика такоже синца, седяща на престоле высокоем во образе царя, иже прия и целова радостне Месита».¹⁸ «Слово о Месите-чародее», таким образом, по-видимому, входило в круг чтения автора «Повести о Савве Грудцыне» непосредственно в период ее создания. В то же время к сказаниям о человеке, продавшем душу дьяволу, «Слово о Месите-чародее» имеет лишь косвенное отношение, ибо в ответ на искушение «князя бесовского» отрок сотворил крестное знамение и тем самым перевел развитие сюжета в совсем иной, менее драматичный, житийный регистр. Эта легенда, взятая, согласно Н. И. Петрову, из жития Феодула епарха,¹⁹ известная на Руси в составе различных сборников,²⁰ была впоследствии включена в Пролог. Там она примыкала по жанру к «нравственным сказаниям», обилие которых (наряду с другими чертами своеобразия) отличает славянский Пролог от греческих.²¹

В литературе Древней Руси задолго до XVII столетия были широко распространены также легенды о Киприане, Елладии, Симоне-волхве и Феофиле. Для древнерусских читателей они несомненно составляли единый цикл произведений на сходную тему, в процессе восприятия которых важное значение имел определенный «коэффициент узнавания» важнейших событийных элементов и нравственных категорий.

В «Чуде святого Василия о прельщенном отроке» Елладий ради обладания дочерью своего хозяина Протерия вступил в союз с дьяволом («сотвори писем христа твоего отвержение и крещения отречение»²²), власти которого оказалась послушна и девица («и ражгоша девица на восхотение мужа»), однако, благодаря вмешательству святого Василия грешник был спасен («се писание отроково несенно бысть по аперу приде и вложено бысть в руце дивнаго отца нашего Василия»). Это сказание было известно в двух славянских версиях, первая из которых, существовавшая и отдельно и в составе Жития Василия Каппадокийского, встречалась уже в рукописях XIV в.²³ В XVII в. оно послужило прямым источником

¹⁸ Цит. по: Литературный сборник XVII века: Пролог. М., 1978, с. 205. Ср.: Скрипиль М. О. Повесть о Савве Грудцыне: (Тексты). — ТОДРЛ, М.; Л., 1947, т. 5, с. 241—243.

¹⁹ См.: Петров Н. О происхождении и составе славяно-русского печатного Пролога: (Иноземные источники). Киев, 1875, с. 209.

²⁰ См., напр.: Азбукин М. Очерк литературной борьбы представителей христианства с остатками язычества в русском народе. — Русский филологический вестник, Варшава, 1897, т. 37, № 1—2, с. 249; Успенский А. Бес: Из материалов для истории русской живописи. — Золотое руно, М., 1907, № 1, с. 24.

²¹ См.: Сергий, архимандрит. Полный месяцеслов Востока. М., 1875, с. 283.

²² Сиповский В. В. Русские повести XVII—XVIII вв. СПб., 1905, с. 40.

²³ См.: Жития святых по древнерусским спискам. 1. Мучение Св. Климента Римского. 2. Житие Св. Василия. 3. Мучение 40 мучеников в Севастии: Труд А. И. Соболевского. — ПДП, СПб., 1903, т. 149, с. 42—48.

«Слова и сказания о некоем купце»,²⁴ в котором, впрочем, функции святого Василия переходят к Антонию Великому Новгородскому.²⁵

«Жития Святых» Симеона Метафраста, по-видимому, послужили источником древнерусских переложений легенды о Киприане и Устинье.²⁶ В Великие Четыри Минеи Макария включено уже несколько различных версий сказания: «Страсть святого священномученика Киприана и Устины», «Житие святыи Устины девицы», «Мучение святого Киприана и Устины девы», «Покаяние Киприаново». По сравнению с легендой об Еллади в этом сказании большую эмоциональную нагрузку несет образ героини, не поддавшейся дьявольскому искушению («царь бесовский пребываше пред дверми отроковицы и не моги внити»²⁷) и обратившей, благодаря своей стойкости в вере, в христианство Киприана.

Другие демонологические мотивы византийского происхождения широко представлены в новеллах патериков, агиографической литературе, апокрифах.²⁸

Основу «Повести о Савве Грудцыне» несомненно составляет исторический и бытовой элемент. Что касается демонологических мотивов, характерных для повести, то они «находят себе полное соответствие в понятиях, верованиях и представлениях широких социальных слоев Московской Руси XVII в.»²⁹ С точки зрения соответствия повести сюжетной схеме религиозной легенды перед нами, по словам Д. С. Лихачева, модификация «старого телеологического сюжета о грешнике, продавшем душу дьяволу, наказанном и покаявшемся». «Однако, — продолжает автор, — сюжет этот оказался дополненным множеством лишних для первоначальной сюжетной концепции, но чрезвычайно интересных для читателя моментов, стихийно создававших новую сюжетную концепцию».³⁰

²⁴ Издание текста см.: Перетц В. Н. Из истории старинной русской повести. — Киевские университетские известия, 1907, № 8, с. 33—36. О генетической связи между «Словом и сказанием о некоем купце» и «Чудом святого Василия о прельщенном отроке» см.: Петров Н. О влиянии западноевропейской литературы на древнерусскую. — Труды Киевской духовной Академии, 1872, август, с. 747—748.

²⁵ Особенно очевидно следование византийскому образцу во втором и третьем сюжетных узлах, условно говоря, «покаянии» и «прощении»: а) жена, заметив, что муж в церковь не ходит и креста на себе не носит, б) уговорила его пойти к святому; в) тот, узнав о желании героя вернуться от Сатаны к Господу, г) велел запереть его в церкви; д) после трех ночей, когда к нему приходили «демоны и наводили различные страхования на кающегося молодца», е) запись оказалась в руках святого.

²⁶ По словам Лемма, легенда была достаточно популярна, так как он имел возможность слышать различные редакции тех или иных версий. См.: Lemm G. von. *Sahidische bruchstücke der legende von Syprian von Antiochien*. — Записки имп. Академии наук, СПб., 1899, сер. 8, т. 4, № 6, с. XII.

²⁷ Цит. по: Азбукин М. Очерк литературной борьбы..., с. 253.

²⁸ См., напр.: Древний патерик, изложенный по главам: Пер. с греческого. М., 1874, с. 108—109, 109—110, 142—143; Кадлуковский А. Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава, 1902, с. 16—20, 30—35, 39—41. Еще в первой половине XII в. русским книжникам было известно «Прение Апостола Петра с Симоном-волхвом» (см.: Прение Петра с Симоном / Изд. П. А. Лавровским. — ЧОИДР, М., 1858, кн. 4, разд. 3, с. 16). В старинной русской передаче известен апокриф «Деяния апостолов Петра и Павла», восходящий, согласно М. Н. Сперанскому, к XV в. (см.: Деяния апостолов Петра и Павла / Изд. М. Н. Сперанским. — ЧОИДР, М., 1889, кн. 3, с. 44), в котором также излагается раннехристианская легенда о Симоне-волхве, союзнике дьявола, состязавшемся с апостолом Петром в чудесах. Однажды он с помощью дьявола пытался летать, прыгнув с башни, однако, по молитве апостола Петра, упал и разбился.

²⁹ См.: Скрипиль М. О. Повесть о Савве Грудцыне: (Окончание). — ТОДРЛ, М.; Л., 1936, т. 3, с. 146. Знаменательно, что попытки заключить договор с дьяволом были довольно распространенным явлением еще в XVIII в. См. об этом напр.: Покровский Н. Н. Исповедь алтайского крестьянина. — В кн.: Памятники культуры: Новые открытия. 1978. Л., 1979, с. 49—57.

³⁰ См.: Истоки русской беллетристики, с. 536. С другой стороны, при анализе повести необходимо учитывать, что вторым ее важнейшим жанровым прототипом послужила волшебная сказка. См. об этом: ТОДРЛ, Л., 1972, т. 27, с. 290—304.

«Повесть о Савве Грудцыне», как любое крупное художественное произведение, примыкая ко вполне определенной линии традиции, в последней не уместается (как «Маг-чудодей» Кальдерона, «Трагическая история доктора Фауста» Марло и, особенно, «Фауст» Гете). Греховная страсть к жене Бажена Второго послужила поводом к тому, чтобы Савва «писанием отрезка Христа истинного бога и предавша в служение дьяволу».³¹ Однако после того, как мнимый брат выполнил свое обязательство, сюжет развивался далее по своим внутренним законам, независимо от достаточно жесткой схемы религиозной легенды, первый узел которой («Савва же паки прииде в дом Баженов и пребываше в прежнем своем скаредном деле») был уже полностью исчерпан. С другой стороны, бесовская тема в «Повести о Савве Грудцыне», как отметил А. М. Панченко, является в значительной мере трагической темой двойничества.³²

Древнерусские повести не могли иметь много точек соприкосновения с испанскими пьесами XVII в. Тем большее историко-литературное значение имеют те немногочисленные, но важные в структуре тех и других произведений черты сходства. Принципиальный интерес при этом представляют этико-психологические мотивировки союза с силами зла, реальный повод для его заключения и развязки повествований. Именно здесь может быть выявлен инвариант этих подчас чрезвычайно далеких друг от друга произведений.³³

А. И. Белецкий следующим образом характеризует два типа христианских легенд о договоре человека с дьяволом: «В одном — человек, от природы благочестивый и верный божественной воле, под влиянием отчаяния или ослепленный какою-нибудь страстью — через посредство чародея, слуги дьявола — заключает с адом договор, долженствующий изменить его участь согласно его желаниям. В другом — человек, испорченный и преступный от рождения или ставший таким под влиянием дурной среды, делается союзником дьявола по гордости или преступной жажде недозволенного, обращаясь к злему духу непосредственно, путем заклинаний или иного чародейства, разрывая всякую связь с Церковью, становясь врагом Бога».³⁴ Другими словами, в первом случае человек вступает в союз с дьяволом по своей слабости, как правило, неосознанно, а во втором — в сознательном стремлении к злу и пороку. «Ненавидя же добра роду человеческого супостат дьявол, видя мужа того добродетельное житие и хотя возмутити дом его, абие уязвляет жену его на юношу онаго»,³⁵ — такова мотивировка первой линии развития сюжета, к которой примыкают как русские повести, так и испанские пьесы. Активную роль в них играет дьявол, ненавидящий добродетель и пытающийся ее сокрушить, а в легенде о докторе Фаусте — герой ищет союза, и дьявол идет ему навстречу.³⁶ «Поистине справедлива пословица, — говорит автор народной книги о Фаусте, — кто к черту тянется, того ни вернуть, ни спасти нельзя».³⁷

³¹ Скрипиль М. О. Повесть о Савве Грудцыне: (Тексты), с. 240.

³² См.: История русской литературы X—XVII веков. М., 1980, с. 393.

³³ Разумеется, могут быть и иные критерии систематизации произведений, раскрывающих тему договора с дьяволом. О различных способах осуществления пакта см., напр.: Collin de Plansey J. A. S. Dictionnaire infernal. Paris, 1818, t. 1—2, p. 123.

³⁴ Белецкий А. И. Легенда о Фаусте в связи с историей демонологии, с. 60—61.

³⁵ Скрипиль М. О. Повесть о Савве Грудцыне: (Тексты), с. 236. Ср. «Чудо святого Василия о прельщенном отроке»: «... дьявол же, не терпя в добродетели сияюща человека, воздвиже рабачица похотети его дщери, и ражже и на отроковицю» (Синковский В. В. Русские повести XVII—XVIII вв., с. 39).

³⁶ В работе Конрада Битнера (Bittner K. Die Faustsage im Russischen Schrifttum. Reichenberg, 1925) выявление черт различия между легендой о Фаусте и «Повестью о Савве Грудцыне» имеет самодовлеющий характер.

³⁷ Легенда о докторе Фаусте, с. 38.

Конкретные причины обращения человека к помощи «князя тьмы» чрезвычайно разнообразны. Адам в апокрифической литературе, полагая, что земля принадлежит дьяволу, заключает с ним пакт, чтобы иметь возможность работать на земле.³⁸ Согласно другому апокрифу, Адам плакал, будучи изгнан из рая и лишившись света. Расписку он дает дьяволу, дабы вернуть свет: «Адам же света ради дает ему рукописание и написа тако: чий есть свет, того аз и чяда мои; и приде день и свет восия по всей вселенней».³⁹ Еще по одному апокрифу, Адам вступил в союз с дьяволом за то, чтобы тот избавил Каина от «12 глав змеиных», которые от рождения были у того на голове.⁴⁰ Феофил дает «рукописание», чтобы вновь получить утраченный им духовный сан и отомстить епископу; Киприан и Елладий — ради обладания женщиной; герой популярной в средние века легенды о Рыцаре (Militarius) — чтобы вернуть промотанное богатство; герой, восходящие к легенде о докторе Фаусте, — чтобы вернуть молодость и в стремлении к недоступному людям знанию.⁴¹

Общей особенностью почти всех интересующих нас повестей и пьес является то, что героев этих произведений искушал «блудный бес». Во всяком случае, все они соответствуют толкованию «рукописания», даваемого М. Греком, как «страстей порабощения греховного», от которого некогда «крест Спасов освободил нас»⁴² и которое поэтому, по мысли средневековых книжников, и в дальнейшем можно было искупить.

Наибольший интерес представляет развязка произведений данного литературного ряда. Та точка зрения, что более суровый протестантский взгляд на мир, в котором нет места заступничеству Богоматери и святых, создает в легенде о докторе Фаусте новую, более драматическую версию сюжета, сменяющую средневековую, неверна прежде всего потому, что вне подобной концепции оказываются произведения, генетически восходящие к византийским легендам, хотя и созданные на новом материале и в новых условиях, и *существующие* с легендой о Фаусте. Однако не менее существенно то, что эта последняя в интересующем нас плане отнюдь не является в полном смысле нововведением эпохи лютеранства и значительно теснее, чем это принято думать, связана со средневековьем.⁴³

Различные варианты развязок вызваны, конечно, не только существованием различных национальных «картин мира». И на русской почве грешника, которого привела к дьяволу гордыня, вряд ли ждала бы припрятанная развязка. Существенно, что как Киприан, так и Савва Грудцын оступились по человеческой слабости. Именно поэтому и с этической, и с художественной точки зрения они имели право на прощение своего греховного поступка. Далеко не случайно и тот и другой долгое время не догадываются, с кем имеют дело. *Относительность* вины Саввы подчеркивается еще и тем, что он «уловлен бысть лестию женскою». Целую серию аргументов против окончательного осуждения героя, вполне укладываемых в концепции всего круга анализируемых произведений, мы находим в пьесе Лопе де Веги. Патрисио надеется, что он будет про-

³⁸ «Не дам тебе земли работати, понеже моя есть земля, а божия суть небеса и рай. а аще хочещи мой жити, то и землю тяжи; аще хочещи божий бити, то иди в рай... Напиши мне рукописание свое да еси мой, тогда мою землю работай» (Памятники отреченной русской литературы. СПб., 1863, т. 1, с. 3—4).

³⁹ См.: Рязановский Ф. А. Демонология в древнерусской литературе. М., 1916, с. 26.

⁴⁰ См.: Там же, с. 27.

⁴¹ Герой народной книги о Фаусте, окрылившись «как орел, захотел постигнуть все глубины неба и земли» (Легенда о докторе Фаусте, с. 39).

⁴² См.: Сочинения Максима Грека, ч. 1, с. 340—341.

⁴³ См. об этом подробнее в ст.: Steiner A. The Faust Legend and the Christian Tradition. — Publications of the Modern Language Associations of America, New York, 1939, vol. 54, N. 2, p. 392, 404.

щен, поскольку был прощен апостол Петр, который по слабости отрекся от Христа. С другой стороны, в споре с Сатаной Василий Великий прежде всего доказывает незаконность сделки, ибо в обмен на ничтожное наслаждение черти хотят заполучить человеческую душу.⁴⁴ Те же, по сути дела, аргументы управляют сюжетом в древнерусских повестях. Что же касается пьесы Лопе де Веги, то в ней они — скорее дань традиции, решающее же значение имеет отчетливо просматривающаяся ренессансная концепция любви. Герой, охваченный столь высоким чувством земной любви, заставившим его забыть о вечных муках, ни в коей мере, по мысли автора, этих мук не заслуживает.

Не меньшее значение имеет еще одна особенность демонологических сказаний, а именно, так или иначе проявлявшаяся в них идея ограниченности бесовской силы и зависимости результатов ее воздействия от душевного склада человека. Согласно этой идее, более отчетливо выраженной в «Маге-чудодее», менее — в «Повести о Савве Грудцыне»,⁴⁵ на вечные муки обречен лишь тот, в ком нет внутренней борьбы между добром и злом. Помощь Богоматери и святых носит по существу вторичный характер и призвана лишь вознаградить за эту победу добра или даже за предпосылки этой победы в душе самого человека.⁴⁶ По мысли Кальдерона и в какой-то мере по мысли автора «Повести о Савве Грудцыне», свобода воли позволяет человеку, как бы низко он ни пал, найти в себе силы сбросить непомерный груз зла и пороков и восстановить свое человеческое достоинство.

Таким образом, как показывают испанские и русские версии мотива о союзе человека с дьяволом, наряду с появившейся в XVI столетии и развивавшейся по особому руслу немецкой легендой о Фаусте в новую эпоху в обновленном, переосмысленном, обогащенном и углубленном виде продолжают жить и византийские раннехристианские сказания на эту тему, давая творческий импульс авторам столь ярких произведений XVII столетия, как «Маг-чудодей» и «Повесть о Савве Грудцыне».

44

A eso respondo yo
Que válido no ha de ser
Contrato tan engañoso,
Pues por un pequeño gusto
Quieres, traidor envidioso,
Llevarte el alma. ¿Eso es justo?

(Lope de Vega. Obras. Madrid, 1894, t. 4, p. 224).

⁴⁵ Как справедливо отметил Д. С. Лихачев, «беспрестанные передвижения Саввы по русским городам имеют и чисто художественное значение: эти передвижения демонстрируют беспокойную совесть Саввы» (Истоки русской беллетристики, с. 533).

⁴⁶ Несомненно при этом, что самому факту молитвы, обращенной к деде Марии, как, например, в польских католических сказаниях о пане Твардовском, известных, по-видимому, и на Руси, могло придаваться исключительное значение (см.: Бегунов Ю. К. Сказания о чернокожишке Твардовском в Польше, на Украине и в России и новонайденная «История о пане Твардовском». — Советское славяноведение, М., 1983, № 1, с. 82).

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

И. В. ЛЕВОЧКИН

Изборник Святослава и русские сборники XV—XVII вв.

Среди переводных книг феодальной Руси особое место занимает Изборник Святослава 1073 г. По своему содержанию он представляет собой настоящую энциклопедию, в которой рассматриваются многочисленные вопросы философского, христианско-религиозного и светского общегуманитарного характера. Сохранилось весьма значительное количество списков этого памятника; в настоящее время их насчитывается более двадцати, причем бытование этих списков отмечено в различных регионах России.¹ Известные описки Изборника, относящиеся к русскому изводу, датируются XV—XVII вв. Это не означает, что Изборник не был известен в списках более раннего времени. В одном из сборников XV в. сохранилось оглавление Изборника Святослава, которое, по мнению авторитетных ученых, восходит к протографу XIII, а через него — X в.² Вероятно, Изборник был известен в списках и в период Киевской Руси, однако, они не сохранились.

Известность Изборника Святослава в Древней Руси и в России XV—XVII вв. не ограничивалась распространением его списков. Текст кодекса нередко использовался при составлении русских оригинальных сборников. Но если большинство списков Изборника в той или иной мере изучено,³ то этого нельзя сказать о сборниках, заключавших в себе общие с Изборником Святослава статьи. Важность изучения подобных сборников несомненна, так как без этого невозможно представить всей полноты бытования Изборника и, следовательно, его роли в общественно-политической мысли и культуре России периода феодализма. Рассмотрению ряда таких сборников и посвящена настоящая работа.

Следует сразу же оговориться, что данная статья не исчерпывает темы. Из огромного количества русских сборников, которые хранятся в различных библиотеках, архивах и музеях, мной исследованы лишь сборники Отдела рукописей ГИМ и, кроме того, использованы опубликованные описания некоторых собраний рукописей других центров. Можно быть уверенным, что со временем будут опубликованы сведения о целом ряде других сборников, включавших в себя общие с Изборником Святослава статьи, однако, считаю, что и данная работа, основанная на срав-

¹ См.: Розов Н. Н. О датировке и локализации Кирилло-Белозерского списка Изборника царя Симеона. — В кн.: Русско-болгарские связи в области книжного дела / Сб. научн. трудов. М., 1981, с. 22—35.

² См.: Летописец Переяславля-Суздальского, составленный в начале XIII века (между 1214 и 1219 годом) / Изд. М. Оболенским. М., 1851, с. LIX—LX; Леонид, архимандрит. Древняя рукопись. — Русский вестник, СПб., 1889, № 4, с. 1—24; Шахматов А. А. Древнеболгарская энциклопедия X в. — Византийский временник, СПб., 1900, т. 7, вып. 1, с. 1—35.

³ См.: Куев К. М. Археографски бележки за разпространението на Симеоновия (Светославовия) сборник в старите славянски литератури. — Старобългарска литература, София, 1979, кн. 5, с. 38—56; Левочкин И. В. Новый список Изборника Святослава 1073 г. — В кн.: Памятники культуры: Новые открытия. 1980. Л., 1981, с. 7—11.

нительно небольшом материале, все же имеет вполне определенный смысл и будет способствовать дальнейшему изучению как собственно Изборника Святослава, так и русских оригинальных сборников XV—XVII вв.

Как известно, общие с Изборником Святослава статьи имеются уже в Изборнике 1076 г.⁴ Это говорит о том, что Изборник Святослава очень рано стал использоваться при составлении русских оригинальных сборников. К сожалению, сборников XII—XIV вв. со статьями Изборника Святослава не сохранилось, однако, такие сборники сохранились от XV в., причем некоторые из них — от самого его начала.

Одним из наиболее ранних сборников, в котором имеются общие с Изборником Святослава статьи, является рукопись ГИМ из собрания Е. В. Барсова, № 619, начала XV в. В этой рукописи, наряду с Исторической Палеей, пространном Житием Константина Философа и некоторыми другими сочинениями, представлено несколько статей из Изборника Святослава.⁵ Перечислим эти статьи: л. 247 — *ѡт ап̄сл̄скихъ заповѣдий*; Слово о пррцѣхъ и пррцицахъ; л. 247 об. — *Полутово о. В̄І. ап̄слу кдѣ коюждо ихъ проповѣда кдѣ оумроша*; л. 248 — *Того же о. О. ап̄лхъ*; л. 248 об. — *Слово Ивана (так! — И. Л.) Богослова*; л. 249 об. — *Евсѣево о нетлѣнныхъ*; *Того же*; л. 250 — *Сухиево о ржтвѣ Хвѣ*; л. 250 об. — *Ивана Дамаскина о макидонскихъ мѣсцехъ*. Все эти статьи взяты из заключительной части Изборника, однако, расположены они здесь несколько иначе по сравнению с рукописью 1073 г.⁶ Вероятно, все эти статьи взяты из одного из списков Изборника.

Значительное количество статей, общих с Изборником Святослава, содержится в энциклопедическом сборнике ГИМ из собрания Е. В. Барсова, № 1395, XV в. Этот сборник, размером 4° (19,5×13 см) состоит из 428 бумажных листов. Текст написан русским полууставным письмом в один столбец темно-коричневыми чернилами с кинноварными инициалами и заголовками статей. Содержание сборника весьма сложно. Здесь нет необходимости приводить его полистное описание, однако, заголовки некоторых статей следует все же назвать: л. 1 — *Пчела*; л. 56 об. — *Почение стго Максима къ прѣмъ и княземъ и боларомъ и къ еіспомъ и ко игоуменомъ...*; л. 60 — *А се имена руськымъ митрополитомъ*; л. 207 об. — *ѡбразъ стѣны вѣры изложен на перзомъ съборѣ*; л. 288 — *Почение седми зборъ на латыну и т. п.* В целом сборник представляет собой своеобразный справочник. В рукописи имеется несколько записей. По л. 3—9: «*Пчела архимарита Ермогена езо килейная, подписал своєю рукою*»; на л. 318—321: «*Азъ Посникъ Фомиръ сынъ Киняшемець продалъ еси су (так! — И. Л.) книгу в Астрѣхани свещелнику сергиевскому Михаилу Филиппеву сну*»; «*РМА г. фѣзралл (фѣвралл) зачеркнуто и над строкой написано «марга» въ днь продалъ кнгу Пчелу Новгородской сей волости подячей Родионъ Кирлѣзъ, подписалъ своєю рукою*»; л. 428 об.: «*142 года сентября в 12 день продалъ сию книгу четию Пчелу торговой члвк книжново крестьца Любимъ Дементянозъ снъ а подписалъ самъ своєю рукою*». Все эти записи написаны почерками XVII в. Переплет — доски в тисненой светло-коричневой коже, XVII в. Сохранность книги удовлетвори-

⁴ Абрамович Д. І. До питання про джерела Изборника Святослава 1076 року. — В кн.: Науковий збірник Ленінградського товариства дослідників української історії, письменства та мови. Київ, 1929, т. 2, с. 64—74; Мещерский Н. А. Взаимоотношения Изборника 1073 г. с Изборником 1076 г. — В кн.: Изборник Святослава 1073 г. / Сб. статей. М., 1977, с. 90—99.

⁵ Описание этого сборника см.: Левочкин И. В. Древнейший список иностранного Жития Константина Философа. — Советское славяноведение, 1983, № 2, с. 75—79.

⁶ См.: Изборник Святослава 1073 г. / Факсимильное издание. М., 1983.

тельная, отдельные листы подклеены бумагой XIX в. Статьи, общие с Изборником Святослава, в этом сборнике расположены в двух его местах. На л. 262—262 об. представлены две статьи: «Аще кто въ грѣхъ впадетъ...» и «Что суть истиници поклонници...», а затем на л. 353—380 об. еще 54 статьи (первые шесть вопросов-ответов Анастасия Синаита с их составными частями). Интересно отметить, что составные части вопросов-ответов Анастасия Синаита здесь имеют последовательную нумерацию (в каждом вопросе-ответе), чего нет ни в одном из известных списков Изборника.

Более двадцати статей, общих с Изборником Святослава, имеется в сборнике ГИМ Епархиального собрания, № 367, XV в. Сборник размером 4° (18,5×14 см), состоит из 270 бумажных листов, письмо — русский полуустав в один столбец. Чернила светло-коричневые, инициалы и заголовки статей написаны киноварью. Содержание сборника включает статьи о философии, о вере, о природных явлениях (громе и молнии, ветрах), о церковных соборах и др. Название кодекса: «Книга нарицается Чепь злата...» Книга принадлежала Иосифо-Волоколамскому монастырю, о чем свидетельствуют записи на нескольких ее листах. Переплет — доски в темной коже. Сохранность удовлетворительная. Статьи, общие с Изборником Святослава, в этом сборнике рассредоточены по всей книге. При этом их последовательность здесь иная, чем в Изборнике. Так, статья «Иринеа Лугдунскаго ѿт того еже ѿт родства» помещена раньше статьи «Что есть ефуд...», в то время как в рукописи 1073 г. первая расположена на л. 246 об. (№ 179), а вторая — на л. 120 об. (№ 51). Видимо, составитель сборника по собственному усмотрению отбирал и располагал статьи Изборника в своем кодексе.

Несколько статей, общих с Изборником Святослава, содержится в сборнике ГИМ из собрания рукописей Е. В. Барсова, № 311, XVI в. Сборник размером 1° (31×21 см) имеет 598 листов (первые и последние три листа чистые). Письмо — русский полуустав, чернила темные, названия статей и инициалы киноварные. Содержание сборника сложное; он включает в свой состав многочисленные статьи самого разнообразного характера. Название сборника: «Ся книга глѣмая Златая цепь». Переплет — доски в коже, сохранность хорошая.

Так же как и в предшествующем сборнике Епарх. № 367, статьи, общие с Изборником Святослава, в этом кодексе расположены среди статей иного происхождения, а последовательность их расположения отличается от последовательности рукописи 1073 г. Например, статья «Како предста диаволь...» в сборнике Барс. № 311 предшествует статье «Что есть мамона неправедная», в то время как в рукописи 1073 г. первая расположена на л. 143 (№ 39), а вторая на л. 80 об. (№ 157).

Ряд статей, общих с Изборником Святослава 1073 г., содержится еще в одном сборнике ГИМ из собрания Е. В. Барсова, № 630, XVI в. Эта рукопись размером 1° (27,5×18 см) состоит из 362 бумажных листов. Письмо — русский полуустав. Заголовки статей, их нумерация и инициалы киноварные. В тексте многочисленные подчеркивания простым и синим карандашами и пометы NB (вероятно рукой Е. В. Барсова, который готовил специальный доклад о данном сборнике).⁷ Содержание этого кодекса несложное; он включает Житие Иоанна Златоуста, Хронику Георгия Амартола, несколько статей полемикаческого характера и статьи, общие с Изборником Святослава. Переплет XVII в., доски в темной тисненой коже. Сохранность книги удовлетворительная. Статьи, общие с Из-

⁷ В РО ГИМ хранится черновое описание рукописей Е. В. Барсова, выполненное самим Е. В. Барсовым (папка 6, л. 13—103). В нем содержится описание и данного сборника, и прямо говорится о подготовке доклада автора на тему содержания и особенностей данной рукописи (главным образом, Хроники Георгия Амартола). Опубликованный текст этого доклада мне неизвестен.

борником 1073 г., расположены на л. 343—350. Это начальные статьи второй части Изборника, которые в рукописи 1073 г. частично утрачены и полностью читаются лишь в поздних списках сборника. Раздел сборника Барс. № 630 с группой статей, общих с Изборником Святослава («Златоус [таго] ѿт МЕ ислма» — «Шполитово что есть мудрость...»), имеют заголовок «ѿт злата чепі».

Первые восемь статей Изборника Святослава вошли в состав сборника ГИМ из Синодального собрания, № 558.⁸ Эта группа статей имеет общий заголовок, почти идентичный заголовку Изборника Святослава.

Большая группа статей, общих с Изборником Святослава, имеется в сборнике № 1001 того же Синодального собрания ГИМ.⁹ Причем в первой части рукописи статьи идут вперемешку со статьями иного происхождения, потом же сплошь статьи, общие с Изборником Святослава. Все эти статьи из второй части Изборника, вероятно, взяты из списка, который связан с Кирилло-Белозерским первым списком (ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № 5/1082).

Около половины статей Изборника Святослава, расположенных в иной по сравнению с источником последовательности, представлены в сборнике ГИМ, Синодальное собр., № 561.¹⁰ При описании этого сборника А. В. Горский и К. И. Невоструев отметили не все статьи, общие с Изборником Святослава. В основном они выписали лишь вопросы-ответы Анастасия Синаита. Ссылаясь на это описание, К. М. Куев писал, что в этом сборнике (который он, кстати, считает одним из списков Изборника) имеется более 40 статей, общих с Изборником Святослава.¹¹ В действительности таких статей в Син. № 561 значительно больше. Достаточно сказать, что в кодексе представлены первые 9 статей, 7 вопросов-ответов Анастасия Синаита из первой и 50 из второй части Изборника Святослава (в их полном составе), философский трактат Максима Исповедника и Феодора Раифского, трактат Георгия Хировоска, вопросы-ответы Григория Богослова и Василия Великого и целый ряд других статей, которые взяты из Изборника Святослава.¹²

Текст Изборника в рукописи Син. № 561 передан небольшими группами статей вперемешку из его первой и второй частей. Приведем примеры. Первые три статьи Син. № 561 расположены в соответствии с Изборником 1073 г. Затем идут статьи, которые в Изборнике имеют № 7—9. Следующие статьи — из второй части Изборника № 107—109. Затем следуют статьи из второй его части, из первой половины, а потом — из второй. Далее в Син. № 561 представлены статьи № 4—6 Изборника Святослава (из его первой части) и т. д. Анализируя схему расположения статей Изборника, которые содержатся в кодексе Син. № 561, никакой закономерности в их подборе и расположении установить не удастся. Можно лишь предположить, что в распоряжении составителя этого сборника был список Изборника Святослава, листы которого были перепутаны, и, кроме того, составитель по собственному усмотрению отбирал для своего сборника наиболее важные с его точки зрения статьи.

Протографом той части Син. № 561, в которой представлены общие с Изборником Святослава статьи, явился кодекс, имевший некоторые отличия от рукописи 1073 г.: эти отличия состоят в перестановке отдельных слов в предложениях. В целом же этот протограф был очень близок к Изборнику 1073 г.

⁸ Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1862, отд. 2, ч. 3, с. 761—771.

⁹ Там же, с. 819—834.

¹⁰ Там же, с. 643—667.

¹¹ Куев К. М. Археографски бележки..., с. 51.

¹² О том, что в Син. № 561 представлены статьи именно из Изборника Святослава, свидетельствует заголовок, который почти идентичен заголовку Изборника 1073 г. (см. л. 177 об.—178).

Сборник Син. № 561 не является единственным в своем роде кодексом, в котором представлены статьи из Изборника Святослава в таком количестве и таком порядке. Аналогичным этому кодексу является сборник ГИМ, собр. Черткова, № 346, XVI в.¹³ Содержание этого сборника почти дословно совпадает с Син. № 561.¹⁴

Изборник Святослава 1073 г. послужил основой и для сборника ГПБ, Софийское собр., № 1285, XVI в., который включает еще ряд статей, в том числе статьи и по русской истории.¹⁵ Однако по своей структуре Соф. № 1285 отличается от Син. № 561 и Чертк. № 346. Статьи, общие с Изборником Святослава, расположены в нем в той же последовательности, что и в рукописи 1073 г.

Кроме рассмотренных выше рукописей, статьи, общие с Изборником Святослава, имеются еще в сборниках ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № 28/1105,¹⁶ ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 214;¹⁷ собр. МДА, № 140,¹⁸ а также в рукописях некоторых собраний г. Киева.¹⁹ Все эти сборники требуют специального изучения.

В свое время в научной литературе высказывались суждения о том, что Изборник Святослава 1073 г. не получил распространения в России и не оказал влияния на ее общественно-политическую мысль.²⁰ Приведенные выше факты распространения Изборника не только в списках, но и в виде разнообразных групп статей, которые входили в русские оригинальные сборники, опровергают это суждение. Очевидно, Изборник пользовался большим авторитетом и потому не мог не оказывать своего влияния на читателей.

Рассматривая сборники, в которых имеются общие с Изборником Святослава статьи, следует прежде всего отметить, что они очень разнообразны и что статьи Изборника, которые в них входят, не одинаковы как по содержанию, так и по численности. В настоящей работе задача определения списков Изборника, из которых черпались статьи для сборников, не ставилась. Это специальная исследовательская задача. Можно лишь констатировать, что статей, дословно тождественных статьям сборника 1073 г., в рассмотренных сборниках не встречается. Впрочем, во всех известных списках Изборника наблюдается то же самое: статьи, как правило, имеют те или иные отличия, хотя и сохраняют свой первоначальный смысл.

Сборники, в которых имеются статьи, общие с Изборником Святослава, не повторяют Изборник 1073 г. и структурно. Если последний имеет своеобразное введение, основную часть и заключение, то русские сборники представляют собой единый массив, состоящий из различных статей, формально не связанных друг с другом. Русские сборники XV—XVI вв. состоят, как правило, из меньшего числа статей, но эти статьи представляют собой не фрагменты, как в Изборнике, а по преимуществу полные тексты. Впрочем, Изборник Святослава 1073 г. как древнейший

¹³ На эту рукопись обратила мое внимание М. М. Черниловская.

¹⁴ Кодикологические особенности этих двух сборников не дают оснований считать их списками, зависимыми друг от друга.

¹⁵ См.: Розов Н. Н. Старейший болгарский «Изборник» и его русская рукописная традиция. — Изв. АН СССР, сер. литературы и языка, 1969, т. 28, вып. 1, с. 77.

¹⁶ Сборник указан мне А. М. Камчатновым.

¹⁷ См.: Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Лавры. М., 1872, ч. 1, с. 351—352.

¹⁸ См.: Иосиф. Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской духовной академии. М., 1882, с. 127.

¹⁹ Петров Н. И. 1) Описание рукописей церковно-археологического музея при Киевской духовной академии. Киев, 1875, вып. 1, с. 98—101; 2) Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве. М., 1896, вып. 2, с. 82.

²⁰ Будовниц И. У. Общественно-политическая мысль Древней Руси (XI—XIV вв.). М., 1960, с. 111.

энциклопедический сборник не мог не оказать своего влияния и на структуру русских оригинальных сборников. Это влияние сказывается на самом характере большинства сборников: почти все они имеют такой же энциклопедический характер, что и Изборник Святослава.

Весьма значительное распространение Изборника Святослава в списках и в виде больших или малых групп статей, входящих в различные сборники, не было случайным явлением. Д. С. Лихачев убедительно доказал, что уже в XIV в. шел процесс возрождения русской культуры.²¹ Этот процесс имеет глубочайшее содержание и смысл. Среди памятников письменности Древней Руси, которые в XV—XVII вв. приобрели вторую жизнь, находится и Изборник Святослава, значение которого в это время предстоит еще изучить.

²¹ Лихачев Д. С. Культура Древней Руси эпохи образования русского национального государства. М., 1946, с. 80 и др.

Е. К. ПИОТРОВСКАЯ

Об одном списке «Учения о числах» Кирика Новгородца из собрания архива ЛОИИ СССР АН СССР *

В архиве ЛОИИ в коллекции Археографической комиссии (14) под № 245 хранится сборная рукопись XVI в., в 4-ку, смешанного содержания.¹ На л. 45 об.—50 об. находится текст известного сочинения — «Учение им же вѣдати человеку числах всѣх лет», автором которого считается Кирик Новгородец² (бывший диаконом и domestиком Антониева монастыря в Новгороде). В тексте Учения содержится упоминание о Кирике как авторе сочинения, а также приводится точная дата написания — 1136 год: «Писах же в Велицеом Новѣгородѣ аз грѣшный и худый калугеръ Антонов Кирикъ диакономъ domestикъ церкви святаго Богородица при царѣ гречестем Иоанѣ, князю же Святославу сыну Олгову в княжении живущу в Новѣгородѣ лѣтъ I а от рода лѣтъ 30. Богъ же ему да продлѣ жить лѣта. И еще при архиепископе Новгородстемъ Боголюбивом Нифонте, роженна моего до сего бѣше лѣтъ 26...».³

Сочинение Кирика «Учение о числах» высоко оценено в истории науки. Особенно подчеркивается значение этого источника для представле-

* Предложенный текст представляет собой вариант текста сообщения, прочитанного на заседании XI Всесоюзной сессии по проблемам византизоведения и средневековой истории Крыма в сентябре 1983 г.

¹ Сидоров Н. И. Рукописи императорской археографической комиссии: Первое приращение. СПб., 1907, с. 13—17.

² О Кирике см., напр.: Симонов Р. А. Кирик Новгородец. М., 1980. В конце книги приведена обширная библиография работ XIX—XX вв., относящихся к истории создания сочинения Кирика. Впервые текст Учения был опубликован митрополитом Евгением Болховитиновым. См.: Евгений [Болховитинов]. Сведения о Кирике, предлагавшем вопросы Нифонту, епископу Новгородскому. — В кн.: Труды и летописи общества истории и древностей российских. М., 1828, т. 4, кн. 1, с. 122—129.

³ В истории изучения древнерусской письменности с именем Кирика принято связывать несколько сочинений. Это — «Вопрощание Кирика, иже воспрости списконо Нифонта и инѣх»; уже названный текст «Учения о числах», и, кроме того, считается, что с именем Кирика связаны отдельные статьи в истории Новгородского летописания, а также предполагалось, что Кирик перевел *хронографический сборник* патриарха Никифора («Летописец вскоре» Константинопольского патриарха Никифора) и «Пятикнижие Моисея». Одним из первых упоминаний в исторической науке о Кирике можно считать письмо историка Г. Ф. Калайдовича к государственному канцлеру графу Н. П. Румянцеву (1820 г.). В начале же двадцатых годов прошлого столетия К. Ф. Калайдович издал текст «Вопрощания Кирика» и заключительную часть «Учения о числах» (ГПБ. собр. Погодина, № 76). Впервые же полный текст Учения опубликовал митрополит Евгений (Болховитинов) в 1828 г. В разное время на протяжении более 160 лет к сочинениям и вопросам, связанным с изучением книжной деятельности Кирика, обращались, кроме уже названных выше ученых, и В. В. Бобынин, и А. Х. Востоков, и Е. Е. Голубинский, Н. Н. Дурново, В. И. Зубов, Д. С. Лихачев, П. В. Степанов, П. В. Хавский, А. А. Шахматов, А. П. Юшкевич, а в последние годы М. Ф. Мурьянов и Р. А. Симонов. Библиография работ о Кирике насчитывает свыше сотни номеров. См. уже названную выше работу Р. А. Симонова.

ний о математических и астрономических взглядах древнерусских книжников. Кирик — автор древнейшего сохранившегося математического сочинения Древней Руси, первый русский математик, известный нам по имени. Для астрономов сочинение Кирика — это первая русская оригинальная статья о календаре, в которой представлена не только система пасхального вычисления, но и даны теоретические основы календарного счета.⁴

«Учение о числах» представляет собой сжатый лаконичный текст, в композиции которого можно выделить 27 мелких разделов. Заключает текст пространная приписка, в которой приводятся данные о писце, о времени написания текста и пр. Разделение текста на мелкие части (разделы) отмечено в рукописной традиции дошедших списков буквенным обозначением на полях листов рукописи. Начинается сочинение Кирика словами: «Понеже искони сътвори Бъг небо и землю и всю видимую спю тварь. Да есть отуду до сего времени лѣт 6644». Следующие четыре раздела (2—5) содержат определение числа месяцев, прошедших от сотворения мира («от Адама» — у Кирика), числа недель, числа дней и числа дневных часов. Завершаются эти разделы изречением Кирика. «Помалу бо съзидается град и велии бывает, тако и вѣдание помалу на мног приходитъ» (Архив ЛОИИ, собр. Археографической комиссии, № 245, л. 46).

Раздел 6-й посвящен учению об индикте, в 7-м разделе говорится о солнечном круге, в 8-м — о лунном, в 9-м — об определении числа «веков мира», которые минули «от Адама» до времени написания Учения. Материал разделов 10—13-го содержит сведения о поновлении неба, земли, моря и вод. Эти сведения Кирика являют нам космологические представления древнерусского книжника начала XII в., которые, по мнению современных исследователей, не находят себе аналогий в дошедших до нас сочинениях античного и средневекового наследства. В их основе лежит мысль о том, что «материя, состоящая из ряда элементов, обладает свойством внутреннего развития, совершаемого в виде циклических, плавно идущих обновлений, причем каждый элемент имеет собственную, раз навсегда заданную длительность цикла обновления, существенно отличную от длительности циклов для прочих элементов, и точное повторение состояний единовременной полной обновленности всех элементов Вселенной проходит через наименьшее общее кратное длительностей всех циклов, т. е. через каждые 1680 лет».⁵ В 14-м разделе — об определении високосных лет (прошедших «от Адама»). В 15-м разделе приводятся сведения о «великом кругѣ», (великом индиктионе). В разделах 16—18-м освещается тема о разделении года на месяцы, месяца на недели, приводятся сведения о числе дней в году, говорится, что на каждый четвертый год прибавляется один день високосного года. В разделах 19—27-м говорится о часах (дневных и ночных), о дробных частях каждого дня.⁶ Заключает текст пространная приписка (о которой мы упоминали выше).

В современной отечественной историографии одной из последних работ, в которой подробно рассматривается текст «Учения о числах» Кирика, явилась книга Р. А. Симонова «Кирик Новгородец — ученый XII века» (М., 1980, с. 32 и далее). В этой в целом очень интересной популярной книге, наряду с другими аспектами изучения математических знаний Древней Руси, рассматривается и история текста Учения, а также предпринята попытка на основании анализа прочтения текста сделать выводы о существовании других сочинений Кирика, посвященных во-

⁴ См., напр.: Райнов Т. Наука в России XI—XVII вв. М.; Л., 1940, с. 104—106; Юшкевич А. П. История математики в России до 1917 г. М., 1968, с. 17—20 и др.

⁵ Мурьянов М. Ф. О космологии Кирика Новгородца. — Вопросы истории астрономии, 1974, № 3, с. 12—17.

⁶ Особенности «вычислительного метода» Кирика рассмотрены в работе: Райк А. Е. К вопросу о делении часа у Кирика Новгородца. — В кн.: Историко-математические исследования. М., 1965, вып. 16, с. 187—189.

просам математики. Автор привлек для своего исследования три дошедших списка Учения: 1) ГПБ, собр. Погодина, № 76, XVI в., л. 342—346; 2) ЦГАДА, собр. Мазурина, ф. 196, № 1069, XVIII в., л. 115 об.—116 об.; 3) ГБЛ, собр. Румянцева, ф. 256, № 35, XIX в., л. 1—4. Текст этой рукописи — копия с Софийского списка сочинения Кирика, «данные о местонахождении которого утрачены», как пишет автор (с. 32). И далее в книге идет пространное рассуждение о том, как трудно было разыскать рукопись еще и в дореволюционное время. Анализ текста дошедших трех списков Учения привел автора к выводу о разном составе текста. Так, в Румянцевском списке отсутствует текст разделов «О дробном делении», а в Мазуринском читаются только первые разделы о единицах счета времени (т. е. разделы 1—5). Далее автор исходит даже из того, что древнейший из дошедших списков — Погодинский (который более полно передает древность оригинала) — включает в себя (и в тексте Учения) раздел «О дробном делении», который в свою очередь является самостоятельным сочинением. Объясняет он это следующим образом: Мазуринский список сохранил только часть начальных разделов текста, а Румянцевский список (являясь копией с утерянного Софийского) доводит текст до раздела 19-го, т. е. в нем отсутствуют раздел Учения «О дробном делении» и два предшествующих раздела. При этом автор прибегнул к некоторому стилистическому анализу построения начальных предложений каждого раздела. (Отметив, в частности, начало «А се поведает»..., характерное только для первых разделов сочинения). Таким образом, он пришел к выводу, что эта часть сочинения Учения («О дробном делении часа», разделы 19—27) является самостоятельным произведением, написанным автором независимо от остального материала Погодинского списка Учения. Далее пространно излагается, как могло это самостоятельное произведение быть включенным в текст Учения, когда это могло произойти и что это дает для истории науки: «По-видимому, раздел „О дробном делении часа“ является дополнением к основному тексту „Учения“ и может рассматриваться независимо от него в качестве самостоятельного произведения. Если из Погодинского списка его мысленно удалить, то оставшийся текст будет соответствовать Румянцевскому списку „Учения“. Таким образом, композиционное построение „Учения“ свидетельствует, что первоначальному тексту трактата (по составу) в наибольшей степени отвечает Румянцевский список».⁷

И вот в этой связи хотелось бы и обратить внимание на текст списка № 245 Археографической коллекции из собрания Архива ЛОИИ. Прежде всего, если воспользоваться приемами элементарного кодикологического анализа, то, отогнув верхнюю крышку переплета рукописи, на обратной ее стороне справа от наклейки с указанием номера коллекции и шифра рукописи, числящегося в собрании Архива ЛОИИ, можно прочитать цифру 475 и половину витка от буквы «ф». Далее, обратившись к описанию рукописи, составленному в 1907 г. Н. И. Сидоровым, можно узнать, что рукопись поступила в Археографическую комиссию из Новгородского Софийского Дома.⁸ И, наконец, текстологический анализ Учения из архива ЛОИИ и Учения, впервые опубликованного Евгением Болховитиновым в 1828 г., убеждает нас в том, что перед нами один и тот же текст, тот самый «исчезнувший список» из Софийского собрания, который митрополит Евгений и опубликовал (и который, как считали ученые XX в., являл собой неполный текст). Но, изучая текст списка из Архива ЛОИИ de visu, мы обратили внимание на следующие обстоятельства: в конце л. 49 нет нескольких строк текста, но текст не просто отсутствует, а вырезан, т. е. в той части текста сочинения Кирика, где должна была бы идти речь о том, сколько месяцев содержится в году, как раз и нахо-

⁷ Симонов Р. А. Кирик Новгородец, с. 40—45.

⁸ Сидоров Н. И. Рукописи императорской археографической комиссии, с. 13.

дятся очертания вырезанного текста (т. е. из раздела 16-го вырезана часть текста объемом в две строки). Внизу листа почерком XIX в. приписан вырезанный текст (который, по-видимому, восстановлен по Погодинскому списку). Далее соответственно нет текста и в конце л. 49 об., и вырезан целый лист рукописи (от него сохранился обрез в 1,5 см). При сравнении текста Учения рукописи из Архива ЛОИИ с текстом Погодинского списка выявляется, что как раз пропущен текст разделов 19—27 (части Учения «О дробном делении»). Далее на л. 50 нашей рукописи следует текст о еврейской пасхе (это часть пространного окончания текста сочинения Кирика), а в верхней части листа, над текстом, по горизонтали и справа на полях по вертикали дописаны недостающие сведения из этой части текста тем же почерком, что и на л. 49 об. Таким образом, мы видим, что текст раздела «О дробном делении» был, по-видимому, на вырезанном листе. Естественно возникает вопрос: когда именно он исчез? Как мы уже объяснили выше, текстологическое сходство Учения, опубликованного митрополитом Евгением, и Учения, дошедшего в рукописи Архива ЛОИИ (без приписок на полях листов рукописи), а также оставшиеся знаки на обороте переплета свидетельствуют о том, что это один и тот же текст. Почерк приписок на листах 49 об. и 50 характерен для XIX в., стилизован под древнерусский, чернила более темные. Можно было бы предположить: не автографы ли это Евгения Болховитинова? В ГПБ хранится переписка Евгения Болховитинова с К. Ф. Калайдовичем (ф. 328, № 366). Это 26 писем митрополита Евгения к К. Ф. Калайдовичу (они датируются временем между 24 октября 1813 г. и 9 октября 1827 г.). К сожалению, в них нет никаких упоминаний о Кирике, хотя и содержится много сведений о библиотеке Новгородского Софийского Дома. Почерк митрополита Евгения очень интересен — с элементами древних начертаний.⁹ Однако утверждать, что в тексте сочинения Кирика в рукописи из архива ЛОИИ — пометы Евгения Болховитинова, у нас пока оснований нет.

Учитывая приведенные выше наблюдения над вторично найденным нами списком «Учения о числах» Кирика Новгородца из Софийского собрания, нет оснований считать, как предполагает Р. А. Симонов, отдельным сочинением Кирика и «Учение о дробном числе». Все доказательства исследователя лишены оснований также и потому, что не проделан источниковедческий и текстологический анализ текстов дошедших списков.¹⁰

Попутно нам хотелось бы высказать и развить свои соображения и наблюдения о связи «Учения о числах» с традицией переводов и переделок в древнерусской письменности византийской хронографической литературы, в частности, малых хроник. Нам уже приходилось выступать в печати с выводами о том, что Кирик не был переводчиком одного из самых распространенных в древнерусской рукописной традиции XIII—XVIII вв. сочинений — «Летописца вскоре» Константинопольского патриарха Никифора, восходящего к сочинению названного автора «*χρονογραφὸν οὐνοσπορον*». ¹¹ Как показали наши текстологические наблюдения, он

⁹ По-видимому, необходимо продолжить исследование дошедших архивных материалов Евгения Болховитинова с целью выяснения интересующих нас фактов. Возможно, необходимо тщательно проанализировать все сохранившиеся письма митрополита.

¹⁰ Сам же Р. А. Симонов признает необходимость подобного исследования, однако всю свою исследовательскую часть, посвященную Учению, строит без учета источниковедческого анализа (см.: Симонов Р. А. Кирик Новгородец, с. 32). Отметим также, что и в положительной рецензии А. Ф. Залетного на книгу Р. А. Симонова (Советские Архивы. М., 1981. № 6, с. 76—77) дается высокая оценка и исследованию и выводам ученого относительно текста Учения и доказательства существования текста «О дробном числе» как самостоятельного сочинения.

¹¹ Пиотровская Е. К. «Летописец вскоре» Константинопольского патриарха Никифора и «Учение о числах» Кирика Новгородца. — В кн.: Византийские очерки. М., 1977, с. 216—224.

мог быть знаком с подобного рода сочинениями, имевшими необычайно широкое распространение в византийской письменности и в среде древнерусских книжников, интерпретирующих их оригинально и очень своеобразно. (Собственно у нас нет оснований утверждать даже и то, что предшествующий «Учению о числах» текст хронологических выкладок (φῆφος ἐτῶν) принадлежит непосредственно перу Кирика. Он мог ведь и использовать известное ему сочинение или по аналогии составить подобное). Анализ содержания Учения показывает, что в этом сочинении отразились самые разнообразные направления тех сведений и взглядов, которые так широко представлены в многочисленных (дошедших в сотнях списков) малых византийских хрониках. З. Г. Самодурова, впервые выполнившая и установившая классификацию дошедших текстов малых хроник, выявившая их истоки,¹² особо отмечает сложность, разнообразие и пестроту содержания греческих рукописных сборников, включающих тексты малых хроник.¹³ В своем обобщающем исследовании она приводит десятки примеров рукописей греческих сборников, содержащих списки малых хроник, тематически близких «Учению о числах» Кирика. При этом в греческой традиции, как правило, эти тексты были большими по объему, и каждый из них посвящен отдельной теме; в сочинении Кирика эти тексты сведены воедино. По-видимому, необходимо проделать более тщательное, детальное сопоставление греческого и древнерусского материалов, чтобы попытаться выяснить возможные источники сочинения Кирика. Но изучение традиции «Хронографикона» Никифора и некоторых других типов малых хроник в древнерусской письменности позволило нам сделать вывод о том, что древнерусские книжники по-особому подходили к выбору и переводу греческого материала, техника компиляции была более динамичной по сравнению с византийской традицией. Кирик, по нашему предположению, мог воспользоваться не одной какой-то малой хроникой или подобным сочинением, находящимся в так называемом сборнике учебноэнциклопедического состава (по терминологии и классификации З. Г. Самодуровой), а мог знать несколько аналогичных сочинений и, по-своему их интерпретируя, создал свое Учение. О том, что Кирик мог быть знаком и с греческой традицией малых хроник подобного состава, может свидетельствовать, как нам кажется, следующее наблюдение над текстом Учения. В разделе 5-м — о часах — говорится: «Да сице котории промузгы хотят и сему навыкнути или числолюбци и ритори да вѣдают яко 12 часа есть та в дни». Слово «промузгы» — гапакс в древнерусском языке, т. е. оно не зарегистрировано ни в каких древнерусских памятниках, не имеет аналогий и точного перевода. В данном тексте его переводят, как правило, словом «мудрецы».¹⁴ Однако нам кажется, что древнерусское слово «промузгы» есть испорченная калька с греческого *προμῦστος* (мн. ч. *προμῦστοι*, т. е. человек, которому дана привилегия первого слова¹⁵), которая на древнерусской почве в силу новгородского диалекта (озвончения заднеязычного) из испорченного «промусты» (в первоначальном варианте — «промустой») дала «промузгы». И еще одно обстоятельство хотелось бы отметить. Как видно из контекста, в данном отрывке Учения Кирика угадывается намек и насмешка

¹² Самодурова З. Г. 1) К вопросу о малых византийских хрониках. — Византийский временник, М., 1962, т. 22, с. 127—147; 2) Малые византийские хроники и их источники: (классификация). — Византийский временник, М., 1967, т. 27, с. 153—161 и др.

¹³ Самодурова З. Г. Греческие рукописные сборники, содержащие малые византийские хроники, и их классификация. — В кн.: Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974, с. 200—241.

¹⁴ См., напр.: Зубов В. П. Примечания к «Наставлению, как человеку познать счисление лет» Кирика Новгородца. — В кн.: Историко-математические исследования. М., 1953, вып. 6, с. 192—195; Симонов Р. А. Кирик Новгородец, с. 100.

¹⁵ См., напр.: Greek-English Lexicon compiled by H. G. Liddelle and R. Scott. Oxford, 1961, p. 1490.

над теми образованными числолюбцами и риторам, которые кичатся своими познаниями. Здесь уместно, по-видимому, обратиться к интереснейшей работе Е. Э. Гранстрем, посвященной Клименту Смолятичу — одному из образованнейших людей середины XII в.¹⁶ Напомним, что в другом сочинении Кирика — в «Вопрошании» — есть ответы Нифонта, новгородского епископа, Клименту Смолятичу. В своей работе Е. Э. Гранстрем объясняет летописное известие из Ипатьевской летописи о том, что Климент был «книжник и философ так, якоже в Русской земли не бляшеть».¹⁷ Приводя сравнительный материал источников, показывающих уровень византийской образованности, автор говорит о философам и риторам, каковое звание получали некоторые средневековые мыслители из числа кончавших высшую школу в Константинополе; они даже образовывали влиятельную группу чиновников, к мнению которых нередко обращался император. Им было свойственно, этим философам и риторам, кичиться своими знаниями, что и приводило к насмешкам над ними. В сочинениях византийских авторов можно найти примеры подобной критики.¹⁸ Может быть, и в данном отрывке Учения Кирика скрыт аналогичный авторский прием.

Таким образом, подводя итог изложенному выше, сделаем следующие выводы.

1. Имя Кирика, его сочинения, дошедшие до нас, заслуживают самого пристального изучения, так как они являются, можно сказать, истоками древнерусской образованности.

2. Нельзя рассматривать сочинения Кирика вне традиций византийской переводной письменности.

3. Нельзя изучать источник (в данном случае текст Учения Кирика) без обращения ко всем дошедшим до нас спискам. Изучать рукописную традицию сохранившихся текстов должен сам исследователь, не полагаясь полностью только на описания рукописей.

¹⁶ Гранстрем Е. Э. Почему митрополита Климента Смолятича называли «философом». — ТОДРЛ, М.; Л., 1970, т. 25, с. 20—28.

¹⁷ ПСРЛ, СПб., 1908, т. 2, стб. 340

¹⁸ См., например, византийскую басню в русском переводе «Рассказ о четвероногих» (Шандровская В. С. Византийская басня «Рассказ о четвероногих» (XIV в.). — Византийский временник, М.; Л., 1956, т. 9, с. 225—227).

Литературные занятия Ивана Максимовича

Забвение литератора петровской эпохи Ивана Максимовича произошло по нескольким обстоятельствам. Прежде всего, саму личность И. Максимовича заслонил более известный и несравненно более плодотворный как писатель его дядя, митрополит Иоанн Максимович, и заслонил настолько, что даже созданный племянником десять лет спустя после смерти дяди латинско-русский словарь до сих пор иногда приписывается Иоанну Максимовичу.¹ Другое произведение И. Максимовича упоминается в литературе как анонимное, так как его имя уже на начальном этапе истории текста оторвалось от произведения. Наконец, его литературная деятельность, которая охватывает немногим более десяти лет, была слишком разнообразна: он был одновременно поэтом, переводчиком, лексикографом, редактором, библиотекарем, т. е. типичным литератором петровского времени. Эта типичность, зависимость от внешних обстоятельств сказала уже в том, что И. Максимович в начале жизненного пути вообще, очевидно, не помышлял о литературном поприще, так как ему была предуготована политическая карьера.

Иван Петрович Максимович родился, очевидно, в 1670-х гг. на территории Нежинского полка и принадлежал к третьему колелу семьи Максимовичей-Васильковских, давшей русской культуре нескольких деятелей.² В самом начале XVIII столетия он окончил Киево-Могилянскую академию и поступил войсковым канцеляристом в Нежинский полк, где полковым судьей служил другой его дядя, Дмитрий Максимович Максимович. По мере того как последний приобретал все больший вес, возвышался и его племянник, на которого вскоре обратил внимание И. Мазепа, сделав своим доверенным лицом. В ходе Северной войны И. Максимович выполнял некоторые дипломатические поручения гетмана, например, в 1704 г. ездил посланником к польскому королю Августу II.

Связав свою судьбу с Мазепой, Максимович был вынужден разделить ее до конца. После Полтавской битвы он бежал вместе с гетманом в Бендеры. Вскоре последовала смерть Мазепы. Новым гетманом запорожского войска, бежавшего с Карлом XII от прусской армии, в апреле 1710 г. был избран бывший генеральный писарь Филипп Орлик, а генеральным писарем при нем стал Максимович.³ В декабре 1711 г. Макси-

¹ Примером такой путаницы является статья в Энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (СПб., 1894, т. 26, с. 715), в которой практически нет верных сведений, начиная уже с того, что она помещена в алфавите на «Иоанн», хотя И. Максимович не был духовным лицом. Совсем недавно М. И. Слуховский в общих чертах восстановил биографию И. Максимовича, однако ему остался неизвестен ряд печатных и рукописных материалов, на которых и построена настоящая работа; см.: Слуховский М. И. «Каталог универсальный» 1727 г. — В кн.: Археографический ежегодник за 1979 г. М., 1981, с. 75—85.

² См.: Милорадович Г. А. Малороссийское дворянство. Чернигов, 1890, с. 26; Максимович И. Сборник сведений о роде «Максимович». Рига, 1897, с. 67—74; Модзалевский В. Л. Малороссийский родословник. Киев, 1912, т. 3, с. 302—303.

³ Костомаров Н. Мазепа и мазепинцы. СПб., 1885, с. 623.

мович вошел в состав посольства из шести человек, которое отправилось в Константинополь благодарить Оттоманскую Порту за «благоденствия, оказанные малороссийскому народу» и просить дальнейшего заступничества. Но к этому времени дело мазепинцев было уже проиграно: прощенные Петром I казаки возвращались на Украину, и константинопольское посольство понемногу оказывалось в изоляции. В Константинополе им противодействовали русские послы П. П. Шафиров и П. А. Толстой, которые, кстати, сообщили об их миссии Петру I. Последний приказал гетману И. Скоропадскому выслать семьи представителей Орлика в Москву, что и было выполнено в апреле 1712 г. Среди высланных был и брат И. Максимовича, Степан. Оказавшись в Москве, они стали писать письма родственникам в Константинополь, уговаривая их вернуться. Но страх перед наказанием держал неудачливых посланников Орлика в Константинополе. Однако полная бесперспективность дальнейшего пребывания в столице Порты, опасения за судьбу родственников, оказавшихся в Москве, вынудили их искать путей возвращения на родину.

Посланники обратились с просьбой о посредничестве к иерусалимскому патриарху, о чем П. П. Шафиров сообщал Петру I в августе 1713 г. Наконец их просьба была удовлетворена. В начале 1714 г. русские послы выдали Горленко, Максимовичу и другим документы об амнистии, а в марте они отправились на родину. На Украине, однако, они пробыли недолго, так как в документах им предписывалось жить безвыездно в Москве.

Первые годы жизни в Москве для кучки прощенных мазепинцев были особенно тяжелы, кормовых денег им не отпускалось, на службу их не определяли.⁴ Только после челобитной, поданной в сентябре 1715 г., они стали получать незначительные деньги. Оказавшись в трудном положении, бывшие посланники стали писать письма родным, упрашивая их выслать в Москву разные «припасы». Среди сохранившихся писем есть и письмо И. Максимовича к сестре.⁵ Это единственный образчик его эпистолярного стиля, в котором ярко рисуется картина жизни в Москве обманутого «лестию мазепиною» бывшего генерального писаря (текст письма см. в Приложении).

В этом письме тяжелое положение Максимовича преувеличено, что вполне понятно — иначе трудно надеяться на присылку «запасов». Отсюда и появляются в письме «кровавые уста», «меленхолия» и «мизерия». Подчеркивая свою «последнюю нищету», Максимович, однако, неоднократно упоминает о «монаршей милости и прощении», чтобы у сестры и родных не возникло сомнений в его политической благонадежности: он свободно живет в Москве и, возможно, скоро возвратится на Украину. Наконец, в письме речь идет и о «ходатаях»: земляки, знакомые семьи не оставили его вниманием и заботой. Отметим, что среди них есть видные лица церковной иерархии: тверской епископ Варлаам Косовский и бывший сибирский митрополит Филофей Лецинский.

В 1716 г. положение Максимовича, надо думать, поправилось: ему выдавались деньги, «запасом и денежками» помогали знакомые, возможно, были присланы с Украины «сало, пшено, винце... и тютюнец», а хлопоты знакомых позволяли надеяться и на возвращение. Однако энергичная натура Максимовича, несомненно страдала от бездействия. Поскольку к службе он определен царем не был, то бывший войсковой канцелярист сам нашел себе занятие, к которому определения не требовалось, — литературу.

Первое известное нам произведение Максимович закончил в 1718 г. Это были «Желания благоговейные» — перевод книги иезуита Германа

⁴ Пуле М. Ф. де. Малороссийские эмигранты при Петре Великом. — Вестник Европы, 1872, № 5, с. 63—92; Костомаров Н. Мазепа и мазепинцы, с. 674—676.

⁵ ЦГАДА, ф. 124, 1716 г., № 5, л. 3—4 об.

Гуго (1587—1629) «*Pia desideria*» (1624). Сам выбор Максимовича вполне понятен: соответствующие его настроению медитативные элегии брюссельского мистика были исключительно популярны в Европе и до середины XVIII в. выдержали более 40 изданий на латинском языке.⁶ Еще в XVII в. эта книга была переведена на несколько европейских языков, получила распространение и в славянских странах.⁷ Эмблематический сборник Г. Гуго стал образцом сочинений этого рода и в русских духовных училищах. Так, с конца XVII до середины XVIII в. он высоко ценился в Киево-Могилянской академии (Георгий Конисский цитировал элегии Гуго в своем переводе).⁸ Отсюда, очевидно, он стал известен и в России, где его перевел И. Максимович, а позднее, в 1790-х гг., префект Тверской семинарии Михаил Ильинский.⁹ С самим произведением Максимович познакомился еще в киевской академии и без труда, надо полагать, раздобыл книжку в Москве: она была в библиотеке Стефана Яворского,¹⁰ который знал Максимовича и позднее помогал ему устроиться на службу.

О переводе впервые сообщил в научной печати А. С. Грузинский (1881—1954), изучивший рукопись Нежинского историко-филологического института.¹¹ Его краткая заметка, в которой был указан оригинал перевода, по сути дела лишь информировала о существовании рукописи, в которой отсутствует имя переводчика и перевод датирован 1728 г.¹² В настоящее время известно четыре списка «Желаний благоговейных», в трех (в четвертом отсутствует титульный лист) перевод анонимный и датирован 1728 г.¹³ Для предлагаемой нами атрибуции и передатировки перевода имеются неопровержимые данные.

⁶ Landwehr J. Dutch Emblem Books: A Bibliography. Utrecht, 1962, p. 33—34; Praz M. Studies in Seventeenth-Century Imagery. London, 1947. Vol. 2. A Bibliography of Emblem Books, p. 83—85.

⁷ Чижевский Д. К проблемам литературы барокко у славян. — *Litteraria*, Bratislava, 1971, t. XIII, s. 23—24; Pelc J. *Obraz-slowo-znak: Studium o emblematach w literaturze staropolskiej*. Wrocław, 1973, s. 165.

⁸ См.: Петров Н. О словесных науках и литературных занятиях в Киевской академии от начала ее до преобразования в 1819 г. — *Труды Киевской духовной академии*, 1867, № 1, с. 96—97.

⁹ Стихотворения, выбранные из сочинения Германа Гугона *Благочестивые желания*. М., 1795.

¹⁰ См.: Маслов С. И. Библиотека Стефана Яворского. Киев, 1914, с. XXXVI, № 536/73.

¹¹ Перетц В. Н. Отчет об экскурсии семинария русской филологии в Нежин. Киев, 1914, с. 38.

¹² Исхода из сообщенных А. С. Грузинским данных, Д. И. Чижевский не исключал возможности использования польского перевода (очевидно, А. Т. Ляцкого, 1673 г.); см.: *Tschizewskij D. Emblematische Literatur bei den Slaven*. — *Archiv für das Studium der neueren Sprachen und Literaturen*, Bd 201, H. 3 (1964), S. 179.

¹³ ГПБ, собр. Титова, № 4492, первая треть XVIII в., в 4-ку, I+154 л., полуустав, переплет картонный с кожаным корешком и наугольниками. Филлигрань: герб г. Амстердама (без постамента и букв). В рукописи недостает нескольких листов, в том числе титульного; листы без текста (подклеены для реставрации рукописи): 3, 5, 16, 24, 51—53, 64, 67, 77, 83, 99, 102, 103, 108. Судя по всему, вырывались листы с перерисованными из латинского оригинала гравюрами, из 46 гравюр оригинала в рукописи только 33 рисунка. Запись на л. 154 об. «Сия книга принадлежит села Апатипа Лалгиского уезда Ефрему Степанычу Горбунову, его детям для божих дел» с небольшими изменениями повторена на л. 153 об.

ГПБ, собр. ОЛДП, Q.665, третья четверть XVIII в., в 4-ку, 143 л., скоропись, переплет — картон в коже. Филлиграния: 1) *Pro Patria*, буквы ГУБР и ВСГП — 1754 г. (Клепиков, Филлигр. и штемп., № 213); 2) *Pro Patria*, буквы ГУБР и ФСМП — 1762—1776 гг. (Клепиков, Филлигр. и штемп., № 221). Рисунков в рукописи нет, но для них оставлены места, и сделаны подписи. На л. 142—143 об., на верхней и нижней внутренних крышках переплета записи хозяйственных счетов и затертая владельческая запись «Николая ву»).

ГПБ, собр. Михайловского, Q.118, 1740-е гг., в 4-ку, IV+119 л., украинская скоропись, переплет — картон в коже, на корешке тиснение «*Pia desideria*». Филлигрань: КОМЕРЦЬ/КОЛЕГИИ — 1738, 1746 гг. (Клепиков, Филлигр. и штемп., № 309). Запись на л. III: «*Protodiakon Petry Synkoffsky*». Иллюстраций нет, оставлено место только для двух первых рисунков.

За полтора десятилетия до А. С. Грузинского А. Е. Викторов сообщил о другом списке перевода из собрания Нижегородской семинарии. В этом списке, местонахождение которого нам неизвестно, не только указано имя переводчика (И. Максимович) и дата перевода (1718 г.), но и сказано, что перевод выполнен по изданию 1694 г.¹⁴ Сведения, сообщаемые этим списком, подтверждаются собственным признанием И. Максимовича в предисловии к составленному им в 1724 г. латинско-русскому словарю. Объясняя причины, побудившие его приняться за составление словаря, Максимович пишет: «Хотящ бо в многомятежном жития моего состоянии мысль свою унывающую врачевати, вознамерих ради упразднения ея некоего, книжицу „Желания благоговейная“, латинскими стихами изображенную, славено-росийскими превести виршами. Начатое дело аще и соверших, обаче не без трудности, никим же латино-славенскаго лексикона подкрепляем помоществованием».¹⁵ Далее составитель словаря говорит, что «аз настоящему труду чрез шесть лет подлежя».¹⁶ Так как словарь был окончен в 1724 г., то приступил он к его составлению в 1718 г., как раз после завершения перевода «Желаний благоговейных».

Первый литературный опыт И. Максимовича замечателен в разных отношениях. Охарактеризуем его кратко, поскольку сейчас он нас занимает прежде всего как факт биографии Максимовича. В истории переводной новолатинской поэзии рубежа XVII—XVIII вв. рядом с «Желаниями благоговейными» можно поставить, учитывая объем предпринятого труда и мастерство, с которым он выполнен, только переводы Мардария Хоникова (1679) из Библии Николая Пискатора и анонимный перевод (1730) «Притч правоучительных о добродетели и фортуне» С. Х. Любомирского. По своей тематике «Желания благоговейные» — религиозно-эротические элегии, единственный образец широко распространенного вида европейской новолатинской поэзии, появившийся в русском переводе. С этой точки зрения они могут быть сопоставлены лишь с шестью небольшими стихотворениями на Песнь песней из упомянутого перевода Мардария Хоникова.¹⁷ Эту особенность оригинала, для православного читателя непривычную и неприемлемую,¹⁸ переводчик несомненно учел, так как сохранил структуру сборника: не только переведены элегии, но перерисованы иллюстрации, а также переведены соответствующие цитаты из псалмов или Песни песней, служащие как бы эпиграфами к элегиям, т. е. сохранено единство эмблемы — надпись — изображение — подпись. Если бы это условие не было выполнено, то религиозная лирика иезуита-мистика могла превратиться в откровенную любовную лирику.

Высокая филологическая культура характеризует всю работу Максимовича от деталей (перевод цитат-надписей взят из Библии московской печати 1663 г.) до решения общих проблем: в своем эквилинарном переводе Максимович использовал 13-тисложник со смежной рифмовкой,¹⁹ ориентируясь на стилистику современной ему силлабики (типа стихо-

БАН, Тек. пост., № 624, 1734 г., в 4-ку, скоропись, без переплета. Иллюстраций нет. Рукопись описана в кн.: Описание рукописного отдела БАН СССР, т. 4, вып. 2: Стихотворения, романсы, поэмы и драматические сочинения XVII—первой трети XIX в. / Сост. И. Ф. Мартынов. Л., 1980, с. 76—77. Есть основания полагать, что это рукопись Нежинского историко-филологического института (см. примеч. 11).

¹⁴ См.: Викторов А. Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890, с. 320. В библиотеках Москвы и Ленинграда издания «*Pia desideria*» 1694 г. мы не обнаружили и пользовались изданием 1627 г. (ГБЛ).

¹⁵ БАН, 32.6.2, л. XI.

¹⁶ Там же, л. XV.

¹⁷ См.: Русская силлабическая поэзия XVII—XVIII вв. Л., 1970, с. 181—183 (Биб-ка поэта, больш. сер.).

¹⁸ Примером оппозиции религиозной эротике является стихотворение протоппа Аввакума «О душе моя...»; см.: Панченко А. М. Протопоп Аввакум как поэт. — ИОЛЯ, 1979, т. 38, № 4, с. 303.

¹⁹ «Нашим эксаметром» назвал его позднее В. К. Тредиаковский. Феофан Прокопович, правда, считал, что «для сочинений элегий на нашем родном языке нац-

творения Стефана Яворского «Ты облечена во солнце Дево Богомати») и чутко вслушиваясь в звучание стиха (например, «меримое мерилу меньше вменяю»).²⁰

Иван Максимович сам указал причину, побудившую его привяться за перевод: «...в многмятежном жития моего состоянии мысль свою унывающую врачевати, ... ради упразднения ея некоего». Обстоятельства его жизни не позволяют ставить под сомнение искренность этого заявления, хотя оно и облечено в распространенную формулу «врачевания» литературой, известную по «вертоградом» XVII в. и особенно эпистолярной литературе («целба души» — постоянный мотив посланий). Отличие от древнерусских вариаций этого мотива заключается в том, что это «самоврачевание».²¹ Но дилетантское начало литературной деятельности Максимовича никак не повлияло на окончательный результат, который выглядит гораздо основательнее последующего перевода М. Ильинского и включает, кстати, перевод не только элегий, но и приложенного к книге мифологического комментария. В первом литературном опыте бывшего войскового канцеляриста виден высокий профессионализм — следствие хорошей выучки в «киевских Афинах».

Закончив в 1718 г. перевод «Желаний благоговейных», Максимович тут же принимается, и опять по собственной инициативе, за составление огромного латинско-русского словаря.²² Об этом словаре упоминалось в литературе неоднократно, но ни одной специальной работы о нем нет, поэтому в этих упоминаниях есть несколько недоразумений, идущих еще от каталогов XVIII в., в которых автором словаря значился Иоанн Максимович.²³ На основании только имени митрополит Евгений Болховитинов первым приписал составление словаря митрополиту Иоанну Максимовичу. Между тем посвящение Екатерине I, которое идет перед предид-

более подходящим представляется стих hendecasyllabus, или одиннадцатисложный (Феофан Прокопович. Сочинения. М.; Л., 1961, с. 440). Однако 13-тисложником воспользовался позднее и Георгий Конисский.

²⁰ Хотя основная стихия перевода церковнославянская, в языке перевода, конечно, отразилось происхождение Максимовича, как в лексике (промень от солнца, ботан, ссала, зегарным колом, повабны, хвиля и т. д.), так и в рифмовке (стрѣлы — прославиви, болѣзни — жизни, имѣя — Алексия, плоти — охоты, владыки — челоўки и т. д.).

²¹ «Воздыхания души любящей» и «стенания души кающейся» Г. Гуго давали достаточно оснований переводчику для «самоврачевания». Так, последняя элегия книги на стих 136-го псалма «Тако воспоем песнь господню на земле чуждей» заканчивается следующими стихами в переводе Максимовича:

Где бо есмь? и отчество егда размышляю,
Увы мне! от болезни всегда умираю;
Обы ся к отчеству когда возвратити,
Всем сердцем и всем гласом должна бых воспети.

При биографическом толковании этих строк разница между подразумеваемой «небесной отчизной» и Украиной стирается, последняя становится более притягательной и желанной. Описанное психическое состояние и в позднейшие эпохи бывало толчком к творчеству (см.: Парандовский Я. Алхимия слова. М., 1972, с. 29—32). Примечательно, что М. Ильинский, когда в конце XVIII в. переводил эту же книгу, писал:

.....чтоб рассеять грусть,
Когда печаль моим всем сердцем овладела,
Чтоб мысль занять, облек я песни в русский стих.

(Стихотворения, выбранные из сочинения Германа Гугона Благочестивые желания. М., 1795. В посвящении митрополиту Платону Левшину).

²² БАН, 32.6.2; ГПБ, Разнояз., Q.XVI.21. Воспроизведение титульного листа и фрагмента предисловия см.: Новый сборник палеографических снимков с русских рукописей XI—XVIII вв./Под ред. А. И. Соболевского. СПб., 1906, № 64; Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела библиотеки Академии наук. М.; Л., 1956. Вып. 1. XVIII век, вклейка между с. 106 и 107.

²³ Голиков И. Деяния Петра Великого. М., 1789, ч. 9, с. 480; Кобленц И. Н. Андрей Иванович Богданов. 1692—1766. М., 1958, с. 159.

словием, подписал «московской типографии справщик Иван Максимович». В дальнейшем ошибочная атрибуция получила распространение и соединилась с другой ошибкой: словарь стал считаться опубликованным.²⁴ Наконец, неверно указывались источники словаря, считалось даже, что Максимович перевел словарь А. Калепина,²⁵ действительно известный в переводе XVII в. Хотя П. П. Пекарский еще в 1862 г. исправил ошибку Евгения Болховитинова, привел значительные выдержки из предисловия к словарю и некоторые архивные данные о его составителе,²⁶ ошибочная атрибуция и по сей день встречается в литературе.²⁷

Предисловие к словарю, параллельно на латинском и русском языках,²⁸ является, пожалуй, единственным описанием техники лексикографической работы XVII—первых десятилетий XVIII в. В данном случае предисловие для нас интересно не столько детальным описанием лексикографических принципов, их аргументацией, а также критикой источников, использованных составителем, сколько содержащимися в нем данными о творческой биографии Максимовича.

Завершив перевод «Желаний благоговейных», и завершив его «не без трудности, никким же латинославенскаго лексикона подкрепляем помоществованием», Максимович взялся за составление словаря с той же целью, с какой он переводил Г. Гуго: «... тоскливое время мое иждивати на чтении священных книг латинских, купно и славенских, ради удобнейшаго в сидевых преводах искусства». Несмотря на опять-таки любительский характер этого предприятия, Максимович трудился усердно и с высоким профессионализмом: «И не токмо сидевому прилежащ чтению, вся еже внятию моему неудобна вменяхуся отменяя, но и отмеченная преписовая и по чину алфавита чинополагая, неколико иждивих лет, вознамерен бо бех краткое собрание во образ лексикона латинославенскаго собственной ради нужды и пользы своей составить». Только после нескольких лет работы, когда в 1721 г. вышел «Духовный регламент», Максимович увидел в Петре I «мецената» и «мудролюбца» и тогда решил «общественной возугодити ползе». Он, конечно, понимал, что это был и единственный в его положении способ поправить свое «плачевное состояние».

Случай представился скоро. На празднества, связанные с победой в Северной войне, двор и Синод прибыли в Москву. Максимович сумел показать свой уже наполовину готовый словарь «того ж святейшаго синоду вице-президенту, сиятельному и премудрейшему мужу, его преосвященству кир Феофану Прокоповичу, архиепископу псковскому и нарвскому, иже сообщил оный всему в собрании святейшему синоду». Синод одобрил словарь, и Феофан передал Максимовичу, чтобы он «начатое дело восприятым трудом совершити потщался».

Ободренный таким решением, Максимович еще усерднее принялся за «многосучный и долгоевременный подвиг». В предисловии он признавался: «Аз настоящему труду чрез шесть лет подлежя, пбо первые три лета на чтении книг, яко выше воспоминах, потом от составления святейшаго синода се уже третий год в сочинении сего дела изнуряю и вся дни и вся ноци непрестанно и з самым малейшим иногда плоти упо-

²⁴ См.: Абрамов Н. Иоанн Максимович, митрополит тобольский и сибирский. — ЖМНП, 1850, ч. 68, отд. 5, с. 41; Очерки истории СССР: Период феодализма. (Россия в первой четверти XVIII в. Преобразование Петра). М., 1954, с. 669—670.

²⁵ См.: Петров Описание рукописей церковно-археологического музея при Киевской духовной академии. Киев, 1875, вып. 1, с. 31.

²⁶ Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862, т. 4, с. 191—197. На данных П. П. Пекарского основывался С. К. Булич. (см.: Булич С. К. Очерк истории языкознания в России. СПб., 1904, т. 4 с. 199—200).

²⁷ См.: Библиотека Петра I: Указатель-справочник / Сост. Е. И. Боброва. М., 1978, с. 28.

²⁸ БАН, 32.6.2, л. VIII—XXI об. Все цитаты приводятся по этому списку.

коением на сие дело иждивая, тяжкими недуги на всяк год одержим бех, паче же сими тремя последними леты. И перваго суффусию или темную воду очесам случайную, втораго — звук во ушесех, третьего — скорбут, или цынготную болезнь теми приснорачительными стяжах себе трудами». Условия жизни Максимовича были, конечно, нележки, да и сама лексикографическая работа требовала больших усилий. Это со всей определенностью и уважением к труду лексикографа выразил Феофан Прокопович в известной эпиграмме «К сложению лексиков»:

Если в мучительския осужден кто руки,
ждет бедная голова печали и муки.
Не вели томить его делом кузниц трудных,
ни посылать в тяжкия работы мест рудных.
Пусть лексики делает: то одно довлеет,
всех мук роды сей один труд в себе имеет.²⁹

Вполне возможно, что Феофан переводил латинскую эпиграмму Ю. Скалигера после знакомства с предпринятым трудом Максимовича и с обстоятельностью его жизни.

«Тяжкие недуги» и изнурительные «приснорачительные труды» несомненно были, и все же в последнем признании Максимовича есть преувеличения. Во всяком случае, «вся дни и вся ноци непрестанно» последние годы трудиться над словарем он не мог. Дело в том, что старания доброхотов Максимовича в какой-то мере увенчались успехом: в 1722 г. он был определен к месту. Возможно, свою роль сыграло знакомство Максимовича с Феофаном Прокоповичем и последовавшее за ним решение Синода.

После учреждения Синодом в феврале 1722 г. типографской конторы в июле того же года протектором над типографиями и школами был назначен Гавриил Бужинский, давний знакомый Максимовича. Принявшись за дело, он обнаружил в типографиях, в том числе и московской, финансовые злоупотребления и пытался их искоренить. Благодаря его стараниям в ноябре 1722 г. директор московской типографии Ф. Поликарпов был отстранен от занимаемой должности с обязательством выплатить казне огромный долг. Одновременно Гавриил Бужинский старался обновить состав сотрудников типографии, и по его представлению 26 октября, незадолго до увольнения Поликарпова, Максимович был принят в типографию справщиком с жалованьем 110 рублей. В решении Гавриила видно желание не только обеспечить московский Печатный двор знающими людьми, но и пристроить «родного человечка».

Из редакторских работ Максимовича сейчас известны две. В январе 1724 г. он вместе с другими справщиками закончил сличение Цветной Триоди (Клев, 1723) с московскими изданиями,³⁰ а потом вместе с Иосифом Кречетовским правил язык и стиль перевода А. К. Барсова «Аполлодора грамматика афинейскаго библиотеки или о богах»,³¹ изданного затем в 1725 г. Одновременно Максимович заканчивал составление своего словаря. Работа на Печатном дворе открыла перед ним двери крупнейшей библиотеки страны, в которой он нашел необходимые европейские³² и русские рукописные словари.³³ Но этими занятиями круг обязанностей

²⁹ Феофан Прокопович. Сочинения, с. 224, ср. с. 489. Если предположение о связи этой эпиграммы с трудом Максимовича справедливо, то можно предположить, что эта ранее не датированная эпиграмма написана в 1722 г.

³⁰ См.: ЦГИА, ф. 796, оп. 5, № 49.

³¹ См. наборный экземпляр с правкой: ЦГАДА, ф. 381, № 1015. (Сообщено Л. И. Сазоновой).

³² В основном Максимович пользовался вторым томом польско-латинско-греческого словаря польского лексикографа Г. Кнацкого (1564—1639), который содержит латинско-польскую часть, причем подверг его подробному критическому разбору в предисловии к своему словарю.

³³ См. их описание: Библиотека московской синодальной типографии, ч. 1, вып. 2: Сборники и лексиконы / Описал В. Погорелов. М., 1899, с. 87—108.

Максимовича не ограничивался. В силу устного указа Петра I (1722) двум справщикам типографии, А. Иванову и И. Максимовичу, было поручено составление каталога огромнейшей библиотеки, причем основное бремя работы было возложено на последнего.

«Каталог универсальный книгам, которые в библиотеке московской типографии находятся» сохранился в двух полных списках.³⁴ Подробно останавливаться на его характеристике нет нужды, так как каталог неоднократно изучался в XIX—XX вв.³⁵ Отметим только, что разработанная Максимовичем подробная классификация, в которой учтены язык книги, формат, алфавитный порядок, и тщательное выполнение каталога ставят его на первое место в ряду аналогичных трудов в России XVII—первой трети XVIII в. До XIX в. он был основным каталогом книжных фондов типографской библиотеки, сохранились и лестные отзывы о нем иностранцев, посещавших библиотеку в конце XVIII в.

Хотя каталог сочинялся в соответствии с указом «в крайней скорости», работа над ним затянулась почти на пять лет. Максимович трудился основательно и с большой ответственностью: «Понеже я, трудившись в описании сея библиотеки и сочинении сего книг каталога, кроме латинского, полскаго и своего природнаго языка славенскаго иных языков не сведом, того ради многажды просил я своих начальников, дабы переводчиков, чужестранныя языки сведущих, к сему делу мне придали в помощь».³⁶ После завершения каталогизации библиотеки Максимович стал ее хранителем и уже готовился к новому труду, задуманному им опять самостоятельно, — к составлению «особой табели летописцом», хранившимся в библиотеке. Но этот замысел выполнен не был.

В феврале 1726 г. Синод освободил Гавриила Бужинского от должности протектора и упразднил саму должность, а в мае 1726 г. Ф. Поликарпов был восстановлен в должности директора московской типографии. В результате Максимович оказался без покровителя перед лицом недоброжелателя, так как Поликарпов явно не собирался терпеть креатуру Гавриила Бужинского, который возбудил в 1722 г. против него дело. Вскоре после восстановления Поликарпова открылась недостача, последовал донос, подозрение пало на бывшего мазепинца, и уже в декабре 1726 г. последовал указ Синода об его «отрешении от типографии».³⁷ В течение полугода Максимович сдавал библиотеку А. Иванову по составленному ими вместе каталогу, а в мае 1727 г. навсегда распрощался с Печатным двором.

Максимович вновь попал в ведомство Коллегии иностранных дел, получил небольшие кормовые деньги и распоряжение «в знатные города и места отнюдь не съезжать». О литературных трудах последних лет жизни Максимовича сведений нет; известно только, что в октябре 1728 г. (в двух списках указан март 1730 г.) он перевел с латинского пособие по медицине «Ковчежец медицинский».³⁸ О его настроениях этого времени говорит подпись «пребедный страдалец малороссиянин Иван Максимович».

³⁴ ГБЛ, собр. Ундольского, № 1285—1288; Научная библиотека им. Н. П. Лобачевского Казанского государственного университета им. В. И. Ульянова (Ленина), № 4461—4466.

³⁵ Обзор литературы см. в кн.: Луннов С. П. Гиппа в России в первой четверти XVIII в. Л., 1973, с. 299—307; Слуховский М. И. «Каталог универсальный» 1727 г., с. 75—85.

³⁶ ГБЛ, собр. Ундольского, № 1285, л. 83 об.

³⁷ См. изложение дела: ЦГИА, ф. 796, оп. 7, № 322. Ф. Поликарпова, кстати, не остановило даже то обстоятельство, что после «отрешения» Максимовича в крупнейшей типографии страны остался только один справщик, А. Иванов; см.: Описание документов и дел, хранящихся в архиве... синода. СПб., 1883, т. 6, с. 469.

³⁸ См.: Змеев Л. Ф. Русские врачевники. СПб., 1896, с. 130—133; Соболевский А. И. Из переводной литературы Петровской эпохи. — СОРЯС, 1908, т. 84, № 3, с. 17—18. Известны следующие списки XVIII в.: ГПБ, Q.VI.12; ГПБ, СПб. ДА. № 411; ГИМ, собр. Уварова, № 309 (4°); ИРЛИ, Древлехранилище, оп. 24, № 125.

В конце декабря 1730 г. на Украине пронесся слух, что Максимовичу разрешено вернуться на родину,³⁹ но вряд ли он был верен: все время стремившийся на Украину Максимович умер в Москве 1 августа 1732 г.

Многое в творческой биографии Максимовича выдает типичного литератора петровской эпохи. Это и случайное начало литературной деятельности бывшего войскового канцеляриста, и замечательное разнообразие его трудов. Между тем на общем фоне культурной перестройки в петровскую эпоху многое и отличает Максимовича от самого распространенного писательского типа эпохи, «грамотея, пишущего по заказу», «литературного поденщика». Судьба Максимовича отражает другую сторону переворота в литературном быте при Петре I, когда «писатель стал частным человеком, частный человек стал писателем».⁴⁰

Частный, личный характер литературных занятий Максимовича виден уже в метаморфозе войскового канцеляриста в переводчика; цель его перевода — «мысль унывающую врачевати». Затем он несколько лет собирает словарь ради «собственной нужды», «собственной корысти». «Самому единому себе в тайных угождати»⁴¹ — вот первоначально основная цель творчества Максимовича. Писательство для себя совсем недавно появилось в России, и «самоврачевание» бывшего мазепинца особенно ярко выглядит в сравнении с неудержимой страстью к печатному станку его дяди, слышшему уже среди современников графоманом. Оставшееся в рукописи стихотворное описание путешествия из Чернигова в Тобольск («Путник») митрополит Иоанн Максимович завершает обращением к своим ученикам в Чернигове:

Печаль мя повседневно едина сиедает,
Яко труд мой без тшу долго прсбывает.
Господь мне пособствова много напсати,
За многи грехи тшу не даде предати.⁴²

По трактовке литературного творчества два современника, два выученика одной школы, дядя и племянник принадлежат разным литературным поколениям. Первый, прямо понимавший творчество как «расширение» или «умножение словес»,⁴³ наполнял культуру словами, а второй — словесными вещами, создавая словарь, каталог, лечебник, «особую табель летописном».⁴⁴ Первый — наследник полигисторизма Симеона Полоцкого, второй — предшественник энциклопедизма В. К. Тредиаковского.

В литературной позиции обоих есть и общее: они пишут по внутреннему убеждению, по внутренней необходимости. Иван Максимович попытался сочетать призвание со служением «общественной пользе», но безуспешно и был обречен на писательство для себя. В его биографии отразился основной парадокс литературной культуры петровской эпохи: высокий профессионализм литераторов при невысокой репутации литературы. Для разрешения этого противоречия был нужен и новый тип писателя. При ускоренной динамике культурной жизни России он появился довольно быстро,⁴⁵ однако И. Максимович к этому времени был уже

³⁹ См.: Дневные записки малороссийского подскарбия генерального Якова Марковича. М., 1859, ч. 1, с. 360.

⁴⁰ Панченко А. М. О смене писательского типа в петровскую эпоху. — В кн.: Проблемы литературного развития в России первой трети XVIII в. (XVIII век, сб. 9). Л., 1974, с. 125.

⁴¹ БАН, 32.6.2, л. XII, XIII.

⁴² ГПБ, Q.IV.372, л. 148 об.

⁴³ См.: Иоанн Максимович. 1) Богородице дево. Чернигов, 1707, л. 18;

2) Осм блаженств евангельских. Чернигов, 1709, л. 1 об.

⁴⁴ Ср.: Панченко А. М. Два этапа русского барокко. — ТОДРЛ, Л., 1977, т. 32,

с. 100—106.

⁴⁵ См.: Степанов В. П. К вопросу о репутации литературы в середине XVIII в. — В кн.: Русская литература XVIII—начала XIX в. в общественно-культурном контексте. Л., 1983, с. 105—120 (XVIII век; Сб. 14).

забыт.⁴⁶ В приложениях публикуется письмо И. Максимовича к сестре по рукописи ЦГАДА, ф. 124, 1716 г., № 5 и две элегии из «Желаний благоговейных» (кн. I, 15; кн. II, 10) по рукописи ГПБ, собр. Титова, № 4492 (далее: Т), с исправлениями по рукописи ГПБ, собр. Михайловского, Q.118 (далее: М); арабские цифры на полях отсылают к мифологическому комментарию, который печатается после текста элегий.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Вселюбезнейшая милостивая пане сестро!

Бога ради, умилосярдися надо мною, нищим и странным, об единопутробном, братом своим. Не презри слез моих, но призри на последнюю нищету мою и нынешнюю печаль мою, а знаючи, яко чужд чем (так! — С. Н.) ныне от вас и страмен сыном матери моя отчизны, благоволи от благоутробия своего брашна и пития, чем сами в доме своем питаются, и меня здесь странствующаго препитати. Ведаете бо, яко хлеб сердце человеку укрепит, а вино взвеселит. Я того укрепления и веселия в нынешней скорби моей от вашего благоутробия братерско, а покорне требую: скорбящему дадите от сикера для увеселения, а алчущаго накормите ради бога и ради далних услуг своих. Понеже мы хотя в крайней по сие время нищете и для той скорби надеемся (так! — С. Н.), однако же не отчеваемся милости божии и православного монархи своего, яко он, всемилостивейший государь наш, нас бедных, властью и лестию мазепиною // уведенных, а от произволения своего паки под протекцию его царского величества пришедших, по неизреченному милосердию своему помилует, и яко уже за предстательством ходатаев наших получили мы здравие наше неповредня и житие на Москве свободня, там еще надеемся, по обнадеживанию ходатаев наших, за их же предстательством не толко получить^a совершенну свободу быть на Украине, но и чеспую первой милости монаршой, что будем и в вотчинах своих и имети станем по милости его монаршеской быть на Украине милостивное определение. Ежели сам господь бог до того времени жития моего не прекратит, я получу милость вышеписанную монаршую от ходатаев наших по своему обещанию, то и сим богом моим кленуся, что сию любовь вашу, которую мне теперь вы явите, со сторицею вам на тот час награжду, толко теперь мне утрите кровавые уста. А и теперь бы вам не прикрылся прошением моим, если бы его царское величество на своем престоле обретался, а то и сам его величество в чужих землях трудится и ходатаи наши там же с нужными делами затруднены. Того ради до вас просим, чем бы до указаго времени прокормитися удаемся. Когда чрез посыльщиков гетманских к Москве изволили ко мне наказывать, что ради бы де нищету мою подмогати, толко // не имеют до пересылки способу, теперь же — благодарение богу! — получили мы доброй способ, понеже от благодетелей наших из государственного посолского приказу дан подорожной лист, за которым до снеди и пития надлежащая вещи могут безопасно пройти к Москве, которой подорожной лист посылается на руки его милости пана Андрея Горленка, и вы с ним согласитесь, когда он будет к отцу своему посылать запас, за тою же подорожною ко мне с его людьми приплите то, что вам сам господь бог на сердце пошлет, а мне тут наипотребнейшее сало, пшено, винце, сердце увеселяющее, и тютюнец, из головы меленхолию выбивающе, а п денежек, по милости своей сестри-

^a Испр., в ркп. получили.

⁴⁶ Имени И. Максимовича нет ни в «Словаре русской, украинской, белорусской письменности до XVIII в.» И. У. Будовнича (М., 1962), ни в словнике «Словаря русских писателей XVIII в.» (Л., 1975), составленном В. П. Степановым.

цыне, рубликов с пять—шесть для нуждицы моей пришлите, чего если я не отдам, господь бог воздаст за мя.

Не пишу до единоутробной сестре нашей, ее милости пани сотниковой Барышевской, там же и до ее милости панне Акулине енеральной, моей милостивой пане сестре, и дабы радейно и до протчих сродственных наших особых листов. Может ваша милость и мой лист, до себе писанный, им представити и до протчих чрез оказию послати и радети им, дабы умилосердившиися над мизериею моею, чем сколько, что им бог на сердце положит, подпомогчи меня изволили, за что паки желаю отслужить буду, только пушай мне на сей час // от гладу не дадут погибнути. Сам господь бог видит, что давно бы уже з голоду погиб, естли бы он же духом своим не дхнул преосвященного схимонаха Лещинского и преосвященного архиерея Косовского, котории, памятуочи любовь к себе родителей наших, запасом и денежками вместо милостыни обдарили мя. Преосвященный резанский отец Еворский, досыть добрый приятель по некакому родителю нашего, доселе ничем не осмотрел меня, сироты непознаваючи.

Болше писанием моим (...) ^б толко с присылкою не отпустить сей оказии покорне так самой вашей милости, пане, яко и протчих сродственных своих просячи, тем кончу, что есть всех вас до скончания жития моего нескончаемо вашей милости панне в зычливых обленговенные слуги

Иван Максимович.

Желания благоговейные

Исчезе в болезни живот мой, и лета мои в воздыханиих.

л. 35

Псалом 30, стих. 11.

Не достоин ли воздыхати, яко есмы на земли чуждей и во страну далечайшую от отечества изгнаны.

л. 35 об.

200 Златоуст гомил. на псал. 115.

Глава XV

- 1 Сия ли в рождение мое бысть планета,
 Да всяк мой день обыдет темных скорбей чета?
 Вся дни моя повсегда в бедах изнуряю,
 Аще и светло себе утро предвещаю.
 Но ни един еще день бысть мне просвещенный,
 Зане всяк прешедший есть скорбми помраченный.
 Чаях частми житие разделено быти,
 Скорбь радости, радость скорби взаим пременити.
 Равно яко же солнце всю тму проганяет,
 Егда день подсолнечным ясный поставляет,
 И яко луна хотяй возбудити море,
 Мещет ветры во воды на большое горе,
 Сице мнех, окаянна, моей быти доли,
 Еже совершатися всем по моей воли. //
- Обаче печаль моя толь есть болезненна,
 По мужу слезам женским ниже есть сравленна,
 Дванадесять месяцев по мужу сетует,
 Гроб и дом оплакует, егда удивствует,
 По сих умышляет жалость низложити
 И вретиче на светлы ризы пременити.
 Вся лета, вся месяцы, вся дни моей жизни
 Исчезают в печалех, в скорбех и в болезни.

л. 36

^б Очевидно, в ркп. пропущено несколько слов.

Несть средствий на жалость мою и ^а несть закона,
 Беда беду раждает весьма нескончона.
 В слезах, в воздыханиих, в воплех пребываю
 И малейший час жизни в сих аз изнуряю.
 Многажды волнение ветр силен возводит,
 Но краткое елижды сверепей находит,
 Зима з древес листвия люте восхищает,
 Но сия паки весна оным привращает.
 Часто и воздух движет облака дождевы,
 По сих лучи являет светлейшия дневи. //
 Мне же смерть соплетает узы нерешимы
 Скорбей, яже не чаю быти разрушимы.
 Плачевна не престае бряцати цевница,
 Перси — гусли, жаль — струны, цевничник — десница.
 При сих гуслех и нощи и дни провождаю.
 Все жития моего время истоощаю.
 О! коль краты тяжесть духа тщахся сокрушיתי,
 Внегда в недрах глаголы желлах утаити!
 О елижды день бяше, весь во скорбех бяше,
 Нощи вся, яже имех, вопль мой провождаше.
 Не стеняти елижды имях уветы,
 Стенанию запретити прилагах наветы!
 В радость разрешити ся совет ваш бысть, друзи,
 Абие вся решилием веселия узы?
 Но егда вопль мой смехом хощу укротити,
 И при смеху силен есть вопль мой возшумети.
 Множицею желая аз мирно уснути,
 2 Но в слезах утреннюю нощи вся минуты. //
 Аще же заключаю плач в себе крепчае,
 То яко море от волн бежит жесточае.
 Вы есте свидетели,^б дебри и потоки,
 Удолия и холми, коль плач мой жестокий.
 Весте, с воздыханием колико аз брахся,
 Но стенанием сердца всегда побеждахся.
 3 И само ехо воплем моим подвиженно
 Жалостныя отглашать гласы убежденно.
 4 То аз, то оно в воплех и ламентях выну,
 Плачемся и стеняем взаим на премену.
 5 Яко пандионийски ответ имут сестры,
 Егда своих жалостей счютают реестры.
 Плачется Прогне, ложа мужем оскверненна,
 Рыдает Филомела, девства си лишенна.
 Една другую в воплех своих вспомагают,
 Обе слезящи жалость свою воспевают.
 6 Тако и Алциона гибель мужа в море
 Рыдает, возвышшая гласы своя горе, //
 Или яко горлица, друга си лишенна,
 Стеняет непрестанно многоболезненна.
 Сице есть и живот мой на сем основанный,
 Да ни един ему день преидет безпечальный.
 Повседневно наводят жизни моей борбы
 Непрестанны болезни, непрестанны скорби.
 Но яко вопль бысть моим глаголом начало,
 Воплем ся и житие дабы окончало.

л. 36 об

л. 37

л. 37 об

1. Планет на небесех астрономы семь счисляют, // яко то Солнце, Луну, А. 181—
181 об.
Ермиа, Ариса, Зевса или Дия, Афродиту, Крона и сия суть на небесех светила бодшая и многодействительная.
2. Минута есть часть 15 в четверти единой часа, а в целом часе всех минут есть 60.
3. Ехо есть гласа отбияние или отглас, что обыче бывати в лесах, при реках и в прочих местех, где глас о воздух свободно ударяет и ударение его свободно в воздухе распространяся, отглас гласа людскаго соделовает.
4. Ламент есть с воплем и въздыханием сетование.
5. Пандон бысть король афинский имей две дщери, одну именем Прогну, а другую Филомелю, и даде дщерь Прогну королю фрацкому Терее в супружество. Прогна, пребываючи немалое время во Фракии, поскучила и моли мужа своего Тереа, да шед в Афины умолит отца ея Пандона отпустити к ней посещения ради сестру ея Филомелю. На что Пандон со//изволил, и когда Терей бысть с нею, Филомелею, в пути, А. 182
ражжегся похотию плотскою, насилствова Филомелю, что да не сведает жена его Прогна, уреза Филомели язык, самую же даде в узилице сокровенное в престолном граде своем, приказав блюсти ю единому от вернейших рабу своему. Сам же пришед к жене поведа, яко отец ея Пандон отпустил бяше по прошению его сестру ея Филомелю, но сия, не стерпя морскаго плавания, с единой тоей нужды окончала жизнь свою, о чесом Прогна бе на мнозе печална. По сем Филомеля, сущи в узилице, изобразивши иглоу на лентии всю свою от Терея ставшуюся обиду, посла оную тайно до сестры своея Прогны чрез едину рабыню. Что познав Прогна снисходила до времени толикыя обиды мужу своему. Приспевшу же нарочитому дни праздника всенароднаго и царю, мужу ея, отшедшу к людем на торжествование, // она, 182 об.
Прогна, сама иде в то узилице и изъявши оттуду сестру свою, введе ю с собою в царский чертог, ярящися же на мужа своего рвением неутолимым, закла сына своего едиnorodнаго именем Итиса, и пришедшу мужу представи во снесь уготованного. Иже сед яде неведый. При концу же трапезы, когда Филомеля по наставлению сестры своея принесе пред его на блюде главу отрочате, он се видя разгневался зело и от ярости устремися на убиение их, они же его бежасте. З сего поэты составиша фабулу, аки бы бози, милосердствуя о них, да избежат от рук его на убиение гонящих, Прогну в ластовицу, Филомелю же в славия, Терее в удода, Итиса же в птицу бажанта претвориша. И пишут поэты, аки бы сего ради ластовица под здом храмины пребываючи, плачется ложа мужем оскверненнаго; славий, си есть Филомеля, рыдает в лесах за насилство себе зделанное; угод//же аки корону или шлем воинский примером Тереа короля фрацкого носяй на главе, ищет везде сына своего Итиса, глаголючи: «Тут, тут, тут, тут, тут»; бажант же птица, нам несведомая, в реце Фази у колхов раждается и от реки тоя именуется фазиан, иже между первейшими яствиями на трапезах господских поставляется. А. 183
6. Алкиона, дщерь короля ветром Еоля, жена же короля фрацкого именем Ксевкса. Сей Ксевкс, ищущ брата своего, когда поплыве на море, и на уреченное время в дом свой не возвратися, Алкиона уразуме смерть мужа своего и сама вержесе в море и утопе. З сего поэты соплетоша фабулу, аки бы бози, милосердствующе о толикой любви их, обратили обоих в птицы морския алкионы, си есть зимороды именуемыя. Сии птицы неисходно на мори пребывают, яйца несут и птенцы // своя выводят среди самыя зимы, когда обыкла есть велия А. 183 об.
бывати тишина на мори, о чем пишут натуралисты, и плователи морский дни тыя, в ня же тишина бывает, нарицают алкиониа. Поэты же мудрствуют, яко Еол, царь ветром, отец Алкионы, и титан, то есть

солнце, отец Ксевкса, плодородия ради детям своим так велию тишину
посреде зимы дарует на мори дондеже детища своя дети их выведут.

л. 58

На ложи моем в ноцех исках, его же возлюби душа моя.
Исках его и не обретох его.

Песни песней, глава 3, стих 1.

л. 58 об.

Возлюбленного на ложи ищем, егда в малейшем жизни сея
упокоении о избавители нашего желанием воздыхаем,
в ноци ищем, ибо аще о нем мысль и утренюет, обаче
еще слепотствует.

Григорий, омил. 19 на Иезекииля.

Глава X

1 Чысты обеты моя, музы, воспевайте,

Но ничто же о брачных ложах возвещайте,

Яко плоть, тако и дух свой си пламень палит,

Но далече малейший пламень тело свалит.

Егда огнь возгорится внутрь уду духовный,

Истинныя любве сей есть един виновный.

О! коль сим огнем души горят блаженнее,

Коль дают лобзания друг другу истее!

Коль грядет в объятие друг другу приятно,

В устах святых коль их суть рuce неизъятно!

Весь жених в непорочной любви пребывает,

Союз честен невесте свято сохрaняет. //

л. 59

Вся союзы чыстыя и ложе нескверно

Во дни, в ноци, и рано, и в время вечерно.

Постеля не лебеда пухом исполненна,

2 Ни волною Амикли сия украшенна.

В каком сочetaются чыстыи чертозе,

Никоея постоят скверны тамо позе.

Ложе послано щастьем толиких люблений,

Мысль есть упокоенна от всяких томлений.

О ложе! покой души, ложе, огонь небесный,

Ложе звездами брак свой просвещая честный.

Ты жениха и души чертог украшенный,

Един сия светила имети почтенный.

О тебе размышляя, ноци провождаю,

Всяк покой и сон сладкий от мя отвращаю.

На сем мой возлюбленный обыкл почивати

Ложи и в неложной любви бодрствовать.

И яко любовию аз к нему разжженна,

Тако жжет любовь его ко мне возгнеченна. //

л. 59 об.

Не гласом взываемся, ниже в стези рыщем,

Но друг друга желанми со слезами ищем.

Но не вем, кая вина твоего исхода?

Боюся, не грех ли мой претит ти вохода?

Ибо весь день не видех zde тебе отшедша,

Не вижу тебе семо и в ноци пришедша.

Се ли есть знамя любве негли измененной,

В лучшем ли лежишь ложе? Ах мне, оставленной!

Увы мне, в слезах преиде ноць, жалость влекуща,

Ноць престрашна, на одре тебе не имуща.

Уже луна беглая ста посреде неба,

Очи сном отяготить^в в первоты^г потреба.

Се в тонце сне видится, глас слышу на одре:

«Встани, уготовися, жених, бежать бодре».

^в Испр. из первоначального отяготи. ^г Испр. по М; в Т первосны.

Воспрянух в тот час от сна, протираю очи,
 Главу лактем содержу, яже з сна изскочи.
 Многим воплем, но празден чертог наполняю,
 «Спиши ли ты, свете мой?» — гласом возываю. //
Увы мне! никоего приемлю ответа,
 Избежал, пусто место моего клеветра.
 Абие стопы его взысках со свещею,
 Уне бы их не видеть очию моею.
 «Повеждь мне, — глашу — ложе, где мой возлюбленный?
 Повеждь мне, камо бежа и чим озлобленный?»
 Бегаю, изступ ума аки бы имея,
 Плачуся, аки плакась жена Алексиа.
 Многи скорби душу мне пройдоша падежа,
 Ей же прежде ложе бысть покой без мятежа.
 Мысль люта нечаянно буря возмутила,
 Неведущу злым ветром простерти ветрила.
 Сердце мне от бед изспе, как земля безводна,
 В нем же радость первее процвете всеплодна.
 Очи поднести на небо тяжкий труд имею,
 Усты деять молитву, ах! недоумею.
 Силы тещи на подвиг благий оскудеша,
 Яже за играние сей прежде имеша. //
 И ничто же болше помысл разжизает,
 Точию что жениха видети желает.
 Внегда бо не вредило от бед мне ничто же,
 Покой сладкий тогда бысть сие мое ложе.
 Ныне аки новый неискусный воин,
 Кий языком все брани победить пристоин,
 Желая главу мою горкой предать муце
 Или душу отдати паче богу в руке.
 Пламень аполоний в шипок аз вменияю,
 Коло Екатерины игру быти чаю,
 Раны же Агафии за венцы прекрасны,
 Кротко овня мноу быки вландины ужасны.
 Мучения лютая, лом костей, вся страсти
 И вся мук орудия мноу за смех и сласти.
 Тако бо огнем сердце любовь разъярила,
 Егда прежде на одре злат покой имела.
 Но отшедшу жениху, отыйде и пламень,
 Мысль мне оледенеса над мразный скифск камень, //
 Яко егда свереп ветр с мразом вдруг бывает,
 Летния кринов цветы люте поядает,
 И яко гаснет вскоре светилник возженный,
 Егда нань повеет ветр от юга верженный.
 Ах! всуе на сем одре дерзнух тя искати,
 Женише, ты на кресте изволил лежати.
 Ложе мне бысть покойно, крест ложе ужасно,
 На нем же тя, свете мой, искать было ясно.
 Свете мой, в исканиях погубих ночь прямо,
 Где бо тя не обрести, поисках ты тамо.

л. 60

л. 60 об.

л. 61

- Музы или Мусы поэтам, си есть стихотворцом, // и музыкантом собственныя по еллинскому мудрованию богини, откуда мусийское пение и играние и в божественном писании поминается. Поэты о них баснословят, что они на горе Еликоне купно с Аполлином пребывающии пением и игранми по вся часы упраздняются.
- Амикля едина от дщерей Ниовых, о ней же поэты баснословят, что Латона богиня, возлюбивши ея от детска, чрез все житие ю в мягких пернатных постелях неисходну, сладострастия ради содержала.

л. 137 об.
-13

Г. Л. ВЕНЕДИКТОВ

Фольклоризация памятников древнерусской литературы в Русском Устье

О письменной литературе региона реки Индигирки до последнего времени ничего не было известно. Между тем этот регион занимал важное место на крайнем Северо-Востоке Сибири в эпоху освоения ее русскими первопроходцами. Он был перевалочным пунктом на оживленном пути от Лены до Колымы и далее. Казалось, не может быть и речи о том, чтобы в кочах и на нартах первопроходцы везли еще и какие-то книги, между тем оказалось, что культура русских людей на Севере была достаточно богатой и включала в себя письменную литературу. Однако упадок экономической и культурной жизни этих регионов привел к исчезновению книжности, и судить о ней теперь приходится только по ее отголоскам и отражениям в фольклоре русского населения Индигирки.

Поселок Русское Устье (ныне Полярное) расположен в устье Индигирки. Эта река, так же, как Яна и Колыма, была освоена в 40-х гг. XVII в. русскими промышленниками, искавшими богатых пушных угодий: Поначалу соболей и лисиц здесь было действительно много. Так, только один торговый человек Степан Самойлов в 1658 г. вывез с Индигирки 107 сороков соболей и другой пушнины на 5935 рублей.¹ Торговых и промышленных людей в иные годы на Индигирке бывало до 150 человек в год,² и ввиду трудностей навигации добрая часть их оставалась на зимовьях. Добирались сюда со стороны Лены морем на кочах и посуху на собаках. Последнее не было для русских в новинку: теперь можно говорить о «восточносибирском», или русском, типе собаководства, отмеченном с конца XV в.³ Однако население зимовий было крайне неустойчивым.

В 70-е гг. по всему региону падает пушной промысел, и сокращается число плаваний из-за изменения режима ледовой погоды в океане. Большая часть русских уходит, меньшая начинает оседать, переключаясь в основном на рыболовство и передвигаясь на низовья рек, богатые рыбой. В низовьях Индигирки документы упоминают Олюбенское зимовье (1641—1649).⁴ Русское Устье, или Русское Жило, возникает, по-видимому, в самом конце XVII в. Население его могло быть тогда значительным, ибо в 1740 г. в помощь отряду зимовавшего здесь Дмитрия Лаптева было привлечено 85 местных жителей.⁵

¹ Гурвич И. С. Этническая история Северо-Востока Сибири. — Труды ин-та этнографии, 1966, т. 89, с. 57.

² Там же, с. 56.

³ Каменецкая Р. В. Д. К. Зеленин и некоторые вопросы этнографии русских старожилов полярной зоны. — В кн.: Проблемы славянской этнографии. Л., 1979, с. 178—186.

⁴ Долгих Б. О. Родовой строй и племенной состав народов Сибири в XVII в. — Труды ин-та этнографии, 1960, т. 55, с. 379.

⁵ Яников Г. В. Великая Северная экспедиция. М., 1949, с. 124.

Население Индигирки в этот период в основном составляли выходцы с русского Севера. Так, в 1650 г. оброк здесь уплатили 142 человека: устюжане, вятчи, усольцы, мезенцы, белоозерцы, холмогорцы, пинежане, вымитенцы, новгородцы, кайгородцы, чердынцы.⁶ Какую-то долю могли составлять и ссыльные — в 1660-х гг. сюда ссылали провинившихся казаков с семьями.⁷ Род Щелкановых, например, ведет себя от донского казака, сподвижника Степана Разина.⁸

О переселении с русского Севера говорят и фольклорные сходжения, а также близость русскоустынского говора к северным говорам.

Хотя к XX в. население Русского Устья было сплошь неграмотным, в прошлом можно полагать иное. Торговцам и промышленникам, освоителям новых земель, грамота была необходима. Известно, что среди первопоселенцев оказались и выходцы из дворянских фамилий: В. М. Зензинов, отбывший здесь ссылку в 1913 г., видел еще дворянские грамоты с золотыми буквами. Видел он и архив Русского Устья.⁹

Были и книги. Д. Д. Травин записал предание о Григории Чихачеве, который был чернокнижником и имел много книг, но один из потомков сжег их из боязни — книги же «из огня выскакивали».¹⁰ По данным собирателя Н. А. Габышева,¹¹ Д. Д. Травин получил целый сундук книг.

Естественно, что книжная культура погибла с падением Мангазеи, а потом и Зашиверска, чьими мещанами русскоустыинцы долго себя числили (интересно, что в преданиях Русское Устье именуется городом, а местные сказки знают только город, а не село или деревню).

Эти сказки полны упоминаний о «гумагах», грамотах, книгах и одним из достоинств героя признают его «ученость». Грамотами здесь общаются между собой даже бабы-яги, и не иначе как грамотами извещают о себе змеи, требующие на съедение царскую дочь. Герой же одной из сказок не просто выучился, но и «кончил всю грамоту по-латински, и по-немецки, и по-французски, и по-английски». Такой интерес к грамотности — исключительное явление в русской сказке.

Наконец, подготовка к академическому изданию фольклора Русского Устья выявила целый ряд памятников древнерусской литературы, перешедших в устное бытование. Необходимо учесть при этом, что в 1946 г. в поселении было около 300 человек, из которых обследовано было менее десятой части, так что находок могло бы быть и больше.

Прежде всего обращают на себя внимание легенды «Как произошли люди» и «Как кончился первый свет». Первая начинается так: «До этого века самым первым было то, что бог из камней сделал двух людей. Этим людям не смог вложить душу, потому что они были сделаны из камня. Тогда бог решил сделать людей из глины».¹² Вторая начинается: «Как кончился первый свет. Все наши грехи смыло. Был потоп. Христос стал думать, как землю сделать».¹³ Информатор добавил, что теперь мы живем в третьем веке.

Эти мотивы не имеют аналогий ни в русских апокрифах, ни в фольклоре сибирских этносов и напоминают мифологические статьи Еллинского Летописца первой редакции. Однако прямого текстового соответствия между ними нет. Мотив «людей из камня» явно напоминает антич-

⁶ Гурвич И. С. Этническая история... с. 55.

⁷ Там же, с. 59.

⁸ Травин Д. Д. Дневник экспедиции 1928 г. — Архив ин-та этнографии АН СССР, ЛО, ф. 45, оп. 2, д. 554, с. 223.

⁹ Зензинов В. М. Старинные люди у холодного океана. М., 1914, с. 13, 16.

¹⁰ Травин Д. Д. Русские на Индигирке: Отчет Верхоянского этнографического отряда 1927—1929 гг. — ЛО Архива АН СССР, ф. 47, оп. 2, № 171, л. 88.

¹¹ Материалы экспедиции 1946 г.

¹² РО Науч. 6-ки Якутского фил. АН СССР, ф. 5, оп. 3, ед. хр. 780, л. 46.

¹³ Там же, ед. хр. 772, л. 3.

ный миф о Девкалионовом потопе¹⁴ и сотворении людей из камней, брошенных Девкалионом и его супругой через голову. Таков же и мотив трех веков человечества (первый информатор добавил: «Век мы насчитываем две тысячи лет», — так что и у него получается несколько веков). Интересно, что оба информатора принадлежали к роду Чихачевых — одному из самых древних родов Русского Устья.

Кроме того, обнаруживается полная параллель между легендами Русского Устья о «чандалы» и сказанием конца XV в. «О человецех незнаемых в восточной стране». Фрагмент соловецкого списка таков: «В той же стране есть иная самоедь. Яко ж и прочии человеци. По зими умирают же тако, как где которого застанет в те месяци. Тот тя и сядет. И у него из носа вода изоидет, как от потока, да примерзнет к земли. И кто человек пише земли невидением поток той отразит у него и сохнет с места, той оживет и познает и речет ему: о чем мя еси, друже, породувал».¹⁵ Исследовавший сказание Д. Н. Анучин приводит вариант по хронографу 1696 г. и ссылается на подобный же рассказ у Герберштейна, заимствованный из какого-то русского дорожника.¹⁶ В Русском Устье записаны несколько вариантов этой части сказания: как легенды о народности «чандалы» и как легенды о первых на земле людях, которые жили в чандалах¹⁷ (чандалами названы здесь древние юкагирские постройки).

По-видимому, вторым осколком сказания являются легенды о «миравада», людях без головы и с лицом на груди.¹⁸ Эвенкийский вариант легенды (Нижняя Лена) называет этих безголовых чучунами и дает текст, очень близкий к сказанию: «Челюстей у них не было, и жевать они не умели. Когда ели, то проталкивали пищу плечами, то поднимая, то опуская и тем сокращая грудную клетку».¹⁹

Источник легенды о безголовых — верхняя глухая одежда полярных палеазиатов, скрадывающая шею, о чем писал и что зарисовал еще А. Олеарий.²⁰ Самодийцы, пришедшие с юга (нынешние энцы и ненцы), для которых это было в диковинку, и породили подобные легенды.

И. С. Гурвич полагал, что на севере нынешней Якутии легенда о безголовых слилась с легендой о диких людях чучунах. В связи с этим отметим, что здесь возможен и третий осколок сказания: среди «человецех незнаемых» упоминаются и волосатые люди, а чучуна часто определяется как волосатый человек.

Скорее всего, и легенда о засыпающих на зиму порождена столкновением пришельцев с необычным полярным жилищем древних палеазиатов — землянкой без привычного бокового входа (вход был через дымоход): нет входа — значит, не выходят, спят!

Таким образом, данная группа легенд Русского Устья не могла быть заимствована от давних соседей полярных палеазиатов — юкагиров и

¹⁴ Девкалионов потоп упоминается в Еллипском Летописце. См.: Попов А. Н. Обзор хронографов русской редакции. М., 1866, вып. 1, с. 23.

¹⁵ Анучин Д. Н. К истории ознакомления с Сибирью до Ермака: «О человецех незнаемых в восточной стране». — Древности, М., 1890, т. 14, с. 232. Вариант: Титов А. А. Сибирь в XVII в. М., 1890, с. 4.

¹⁶ Анучин Д. Н. К истории ознакомления... с. 274. Рецензия: Пыпин А. Н. История русской этнографии, 1892, т. 4, с. 187. Обзор подобных источников см.: Алексеев М. П. Сибирь в известиях иностранных путешественников... Иркутск, 1941, с. 105—106, 111—114, 155—156.

¹⁷ Травин Д. Д. Дневник..., с. 92—93; Гоголев З. В., Гурвич И. С., Золотарева И. М., Журницкая М. Я. Юкагиры. Новосибирск, 1975, с. 88—90.

¹⁸ Травин Д. Д. Дневник..., с. 93; Гурвич И. С. Таинственный чучуна. М., 1975, с. 70.

¹⁹ Окладников А. П. Исторические рассказы и легенды Нижней Лены. — В кн.: Сборник Музея антропологии и этнографии. М.; Л., 1949, т. 11, с. 85.

²⁰ Олеарий А. Описание путешествия в Московию. СПб., 1906, с. 170; Анучин Д. Н. К истории ознакомления..., с. 290—291; Гурвич И. С. Таинственный чучуна, с. 36.

звенков, для которых полярный быт был обычен. Эти легенды принесли сюда переселенцы и приурочили к местному материалу.

Наконец, отметим и любопытную легенду о выпадении с неба востроноски (землеройки) — аналогию летописного сказания о выпадении из тучи белок и оленцев — «за Югрой и за Самоядью».²¹

Теперь перейдем к сказкам, восходящим к древнерусским повестям. Сказками они будут именоваться условно, потому что переход в устное бытование еще не есть настоящая фольклоризация — необходимо подчинение материала ряду фольклорных законов.

Остановимся на сказке «Федор Бермятин».²² Она записывалась в основном на европейском Севере и в Белоруссии. В Русском Устье она записана трижды²³ и трижды отмечена там же в репертуарах других исполнителей. Вариант Н. Г. Чихачева является самым полным и одним из самых художественных в стране. И только здесь использован прием предвещения каждого последующего звена (раскрытие провиденциализма средневековья).²⁴

Сказка многосоставна, и ряд ее звеньев восходит к древнерусским повестям. Таково основное звено о походе героя в Вавилонское (здесь Омолонское²⁵) царство за скипетром и державой. Оно восходит к Повести о Вавилонском царстве.²⁶ Обычно имеют в виду повесть о принесении царских знаков, но в четырех вариантах сказки прямо говорится и о гибели Вавилона,²⁷ когда оживают все нарисованные там змеи, — а это уже сюжет Повести о гибели Вавилона.

Однако содержание даже основного звена сказки соотносится с повестями не полностью: в них нет хозяйки царства, полузмеи-полудевы. Этот мотив, как и ряд звеньев сказки, пришел из некогда популярной Повести о королевиче Брунцвике (на связь с «Брунцвиком», опираясь на эпизод со львом, указывали и И. Н. Жданов.²⁸ и Е. А. Тудоровская. Последняя находила сходство и в эпизоде с «дикой женщиной»,²⁹ однако, сюжетного схождения здесь нет). Основой для сплавления с Повестью о Вавилоне послужила общая тема — поход героя в змеиное царство за царскими регалиями.

Повесть о Брунцвике — чешская переработка XIV в. немецкого романа, восходящего к сказанию XII в. «Герцог Эрнест»; в русском переводе повесть зафиксирована в списках конца XVII в.³⁰ В ней, в частно-

²¹ ПВЛ. М.; Л., 1950, ч. 1, с. 197, 400.

²² Бараг Л. Г., Березовский И. П., Кабашников К. П., Новиков Н. В. Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка. Л., 1979, № 485.

²³ РО ИРЛИ, разряд 5, колл. 268, папка 1, № 26; РО Науч. б-ки Якутского фил. АН СССР, ф. 5, оп. 3, ед. хр. 453, л. 6—7; Травин Д. Д. Русские на Индигирке..., с. 76—87.

²⁴ Данная работа показывает распространение на фольклор ряда категорий средневековой культуры, раскрытых в работах Д. С. Лихачева (Поэтика древнерусской литературы. Л., 1971), А. Я. Гуревича (Категории средневековой культуры. М., 1972), Л. Ф. Жегина (Язык живописного произведения. М., 1970). Подробно о фольклоре см.: Венедиктов Г. Л. Идеино-художественные принципы былин как отражение дофеодальной и феодальной эпохи. — В кн.: Русский фольклор. Л., 1976, т. 16, с. 82—94.

²⁵ Омолон — западный приток соседней Колымы.

²⁶ Жданов И. Н. Повести о Вавилоне и Сказание о князях Владимирских. СПб., 1891.

²⁷ Там же, с. 5; Садовников Д. Н. Сказки и предания Самарского края. — Записки РГО, 1884, т. 12, № 3; Ончуков Е. Н. Северные сказки. — Записки РГО, 1908, т. 33, № 182, 282.

²⁸ Жданов И. Н. Повести о Вавилоне..., с. 12.

²⁹ Тудоровская Е. А. Сказка о Борме Ярыжке. — В кн.: Русский фольклор. Л., 1976, т. 16, с. 181.

³⁰ Петровский М. История о славном короле Брунцвике. — ПДП, СПб., 1888, т. 75, с. 10—18; Панченко А. М. Чешско-русские литературные связи XVII в. Л., 1969, с. 95, 102.

сти, рассказывается, как герой помогает льву в борьбе с драконом и благодарный лев становится его слугою; как герой попадает на остров чудовищного короля и, чтобы быть отпущенным на родину, должен вернуть похищенную драконом королевскую дочь Африку. Он убивает дракона и все змеиное войско, женится на Африке, убивает ее и ее отца, потом попадает в царство асмодеев и астроилов, затем плывет тесниной и возвращается домой. Русская сказка не сохраняет ни всех эпизодов Повести, ни их порядка.

Африка змеиного царства — это полуженщина-полузмея. Вот откуда оказывается она в сказочном Вавилоне, только в «Брунцвике» ее враждебность герою скрыта, а в «Бермятине» явна. Параллелью можно считать и то, что Бермятин достает в Вавилоне корону, а Брунцвик в змеином городе — драгоценности.

Второе звено, восходящее к «Брунцвику», к эпизоду о царстве астроилов, — о царе Золотой горы. Оно крайне темно и обычно опускается. В одном варианте это рассказ о старике с песьей головой, отце вавилонской девки, требующем вернуть корону;³¹ в другом только упоминается Золотая гора, на которой ночуют герой и его волшебный помощник на пути домой.³² Третий вариант дается Русским Устьем: царь Золотой горы и отец девки, вопреки советам сановников казнить Бермятина, отпускает героя, а казнить предлагавшимися казнями самих же советчиков. Здесь сливаются образы отца Африки и короля Астроила, угрожающего герою, на что тот говорит: «... а что ты, злый и прегордый, хочешь учинить надо мною, и то будет над тобою»,³³ — и побивает короля и его подданных. Так, Русское Устье доносит это звено «Брунцвика» полнее всего.

В «Брунцвике» нет одноглазого великана, как в «Бермятине», однако отец Африки оказывается видом «аки волот», и у него очи «наперед и назад».³⁴ Герой под конец убивает его. Возможно, этот эпизод послужил поводом для впавления в «Бермятина» сюжета об одноглазом великане.

Может быть, и недобровольный брак Брунцвика с Африкой, и стремление разделаться с ней привели к появлению в «Бермятине» звена с девой-воительницей, с которой Бермятин приживает сына, а потом бежит от нее.

Далее следует темный эпизод: Бермятин плывет сквозь какие-то теснины, на которые нельзя смотреть,³⁵ и на плот герою падают камни, оказывающиеся потом драгоценными.³⁶ Близок к последнему и вариант Русского Устья (глаза у героя завязаны). Для «Брунцвика» же типично, что герой плывет тесниной мимо светящейся горы Карбункул, от которой он откалывает кусок с голову (в немецком источнике — для того чтобы осветить себе путь). Звено явно восходит к Повести и в русской сказке очень неустойчиво.

В конце сказка помещает эпизод, где лев борется со змеем и герой помогает льву, — точный слепок с «Брунцвика».

Таким образом, восхождение значительной части сказки к повестям о Вавилоне и к «Брунцвику» вне сомнения. Е. А. Тудоровская предполагала существование фольклорной легенды как промежуточного звена между сказкой и Повестью о Вавилоне.³⁷ Такая легенда, изложенная Е. В. Барсовым,³⁸ дает ряд отступлений от Повести, но отступлений глав-

³¹ Ончуков Е. Н. Северные сказки, № 48.

³² Никифоров А. И. Севернорусские сказки. М.; Л., 1961, № 40.

³³ Петровский М. История о славном короле Брунцвике, с. 53.

³⁴ Там же, с. 41.

³⁵ Записки Красноярского подотдела Вост.-Сиб. отд. РГО по этн. Красноярск, 1902, т. 1, вып. 1, № 26.

³⁶ Ончуков Е. Н. Северные сказки, № 282.

³⁷ Тудоровская Е. А. Сказка о Борме Ярыжке, с. 177.

³⁸ Барсов Е. В. Исторический очерк чинов священного венчания на царство. — ЧОИДР, 1883, кн. 1, с. XXIV—XXV.

ным образом нефольклорного характера: появляется фигура перевозчика по имени «Правда», в Вавилоне обнаруживается некая благочестивая девица, вышивающая ковер с ликами святых, и на этом ковре потом герой плывет (!) по морю домой. Это отступление от Повести не в сторону фольклора, а в сторону церковной благочестивости — легенда заканчивается мотивом гибели в Царьграде веры православной и царя православного. Впрочем, Е. А. Тудоровская тут же называет легенду религиозно-политической.³⁹

Станным выглядит здесь мотив девицы. Было бы логичнее ввести сюда легендарного героя, высшие силы, а не никому не ведомую и никаким авторитетом не освященную девицу. Очевидно, автор легенды оказался скованным уже сложившимся образом девицы, который он только причесал на благочестивый лад. Выходит, что легенда не только не обнаруживает своего промежуточного положения, но скорее предполагает знаковую со сложившейся уже сказочной схемой.

Ссылка же на работу Вс. Миллера, указавшего на существование Федора Бормы, духовника Грозного,⁴⁰ не говорит о существовании легенды с его именем, тем более фольклорной легенды. Имя сказочного героя — Борма, Бурмаков, Балдак, Бермятин — проще производить от царских барм, таких же высоких знаков, как скипетр и держава.⁴¹

Наконец, предположение Е. А. Тудоровской о восхождении сказки не прямо к «Брунцвику» и повестям о Вавилоне, а через посредство сказки В. А. Левшина «Повесть о богатыре Булате» совершенно безосновательно. Сказка народная ближе к повестям, чем сказка В. А. Левшина: у него нет имени Вавилона, коропа и дева змеяного царства уже объединены, а в сказке еще разделены, как разделены источники этих мотивов. Ни один из темных эпизодов «Бермятина» не проясняется через огромную Повесть В. А. Левшина. Некоторые же параллели показывают, наоборот, зависимость Повести от народной сказки: в варианте «Бермятина» герой поджигает корабли с порохом, на которые садятся змеи, а в Повести змеи оказываются парусными кораблями, герой же бьет себя по груди, сбивает крышку с волшебного сосуда, откуда вырывается пламя, и сжигает вражеский флот!⁴²

Заключает «Бермятина» эпизод «Сила хмеля»: лев за помощь в борьбе со змеем везет героя на себе, но запрещает хвастаться этим, герой же хвастает, а вину сваливает на «русскую хмель», упивает льва водкой и посрамляет его. Е. А. Тудоровская предполагает источник эпизода в рукописных повестях о хмеле.⁴³ Но наблюдается только совпадение темы — сюжеты же и роль хмеля противоположны: в рукописях хмель — пагуба, а в сказках — спасение героя.

Итак, основная часть эпизодов «Бермятина» восходит к древнерусским повестям. Источники остальных эпизодов (об ослеплении одноглазого великана, о деве-вдательнице, разрывающей своего сына, о старичице Оплеталице и о силе хмеля) неясны. Есть основания сомневаться в их генетической принадлежности к восточнославянскому фольклору. Особенно это касается Оплеталица, эпизод с которым в большинстве вариантов сказки утрачен. В ряде вариантов этот эпизод крайне темен: в Русском Устье, например, нет даже человеческой фигуры, есть одно имя, вместо нее действуют какие-то «веревки». По наиболее ясным вари-

³⁹ Тудоровская Е. А. Сказка о Борме Ярыжке, с. 178.

⁴⁰ Миллер Вс. К сказкам об Иване Грозном. — ИОРЯС, СПб., 1909, т. 14, кн. 2, с. 100—104.

⁴¹ Потанин Г. Н. Восточные основы русского бытового эпоса. — Вестник Европы, 1896, апрель, с. 615—621.

⁴² Левшин В. А. Русские сказки. М., 1783, ч. 9, с. 204.

⁴³ Тудоровская Е. А., 1) Сказка о Борме Ярыжке, с. 173; 2) К вопросу о воздействии старинной литературы на русскую народную сказку. — ТОДРЛ, М Л., 1969, т. 24, с. 294.

аптам Оплеталище садится герою на плечи, заставляя себя носить; чтобы сбросить его, нужно накормить его пьяными ягодами и сесть «на припоре солнца».⁴⁴ Но если восточнославянские варианты темны и на грани распада, то имеется вполне ясная параллель в античном мифе об ослепленном Орионе, посадившем себе на плечи как поводыря сына Гефеста и прозревшем от лучей восходящего солнца.⁴⁵ Существует также очень близкая параллель в арабской сказке о морском шейхе, заставившем таскать себя Синдбада-морехода, пока тот не догадался опоить его.⁴⁶ Очевидно, что этот эпизод в «Бермятине» заимствован. Отсюда следует возможность восхождения всей сказки к некоему сборнику древнерусских повестей начиная с повестей о Вавилоне и «Брунцвика» и кончая неизвестными пока памятниками. Постепенное обогащение памятника новыми сюжетными ходами типично для индивидуального, письменного творчества древнерусского книжника, но это крайне сомнительно для фольклорного, коллективного творчества.

Поражает высокая степень фольклоризации повестей в «Бермятине»: Вавилонское царство выступает как вариант змеиного царства «того» света, лев — как аналог птицы Наги из «Трех царств»; кроме того, достигается единство пространственно-временного решения, четкое разделение персонажей на героев и антагонистов, стираются психологические мотивировки. Е. А. Тудоровская неверно считает, будто сказка не обладает цельностью, будто цель похода Бермятина «блекнет» и становится «предлогом» для приключений, что «акцент переходит на авантюрную сторону повествования», которое — «ряд самостоятельных эпизодов», что сказка — «волшебна-авантюрная».⁴⁷ Но так можно подойти к любой волшебной сказке. Изучение «Бермятина» показывает, что народ дорожил именно цельностью сказки, что змеиное царство пострадало меньше всего, а многие «авантюрные» куски оказались сглаженными до канонов традиции.

«Анчиух» — это уникальное переложение древнерусской Повести об Аполлоне Тирском XVII в., которая восходит к древнегреческому роману II—III вв. и в составе «Римских деяний» перешла к нам из Польши.⁴⁸ В России роман сгладил свое фривольное содержание и проник даже в лубок.⁴⁹ Но если на Западе он получил всевозможные фольклорные редакции, то у нас влияние фольклора на повесть отмечалось как весьма скромное.⁵⁰ Теперь мы имеем два варианта сказки, правда, от одного исполнителя (С. П. Киселев — «Антиуха» и «Анчиух»⁵¹); известно, что под названием «Антиух Антиухинской» она была в репертуарах П. Н. Новгородова и Н. Н. Шкулева и как «Ончо Ончихинский» — у Ф. М. Голыжинского.

Кроме того, нами обнаружено, что сказка «Ополон-царевич» из сборника А. С. Кожемякиной⁵² во второй половине — это тоже переложение Повести. Так обнаружены омская и русскоустыинская фольклорные редакции.⁵³

Омская редакция во многом слабее устыинской и производит впечатление полузабытой и ориентированной на ребенка сказки про сиротку,

⁴⁴ Садовников Д. Н. Сказки и предания... № 2.

⁴⁵ Аполлодор. Мифологическая библиотека. Л., 1972, с. 8.

⁴⁶ Книга тысячи и одной ночи. М., 1959, т. 5, с. 317—320.

⁴⁷ Тудоровская Е. А. Сказка о Борме Ярыжке, с. 178.

⁴⁸ Соколова Л. В. Об источнике перевода Повести об Аполлоне Тирском. — ТОДРЛ, Л., 1977, т. 32, с. 343—346.

⁴⁹ Снегирев И. Лубочные картинки в Московском мире. М., 1861, с. 113.

⁵⁰ Тихонравов С. Н. Повесть об Аполлоне Тирском. — Летописи русской литературы и древности. М., 1859, т. 1, с. 1.

⁵¹ Травин Д. Д. Русские на Индигирке..., с. 144—153; РО Науч. б-ки Якутского фил. АН СССР, ф. 5, оп. 3, ед. хр. 780, л. 88.

⁵² Кожемякина А. С. Сибирские сказки. Новосибирск, 1973, с. 30—41.

⁵³ Одна тобольская сказка сохраняла только имя героя. См.: Худяков И. А. Геликорусские сказки. М.; Л., 1964, № 122.

а вовсе не про Аполлона. Вместе с тем она местами ближе к рукописной: героиня здесь тоже продается — но не в публичный дом, как в книге, а «людоеду», который, как в книге, обещает пощадить ее, если она приведет замену себе (в Устье этого нет). Переложение здесь меньше сближается с народной стихией, более неуклюже в таких попытках: Лушницу опускают с корабля потому, что какие-то волшебники ее умертвили, а в Устье потому, что она родила, а море не любит «нечистых» женщин.

«Анчихух» показывает наглядно пути и пределы фольклоризации книги, и через это раскрываются, по выражению Э. В. Померанцевой, «некоторые закономерности (если не законы) устного творчества, фольклора, как особого вида искусства».⁵⁴ Толчком к фольклоризации послужили сюжетные особенности Повести: брак через трудную задачу и странствия героя, напоминающие сказки типа «Стрелец», «Морской царь».

Прежде всего сказка убирает все черты внутреннего мира человека. Так, в Повести Антиох долго домогается любви дочери и в конце, не выдержав страсти, овладевает ею силой. Дочь же протривится — слезами, доводами («победил супостатов, а страстей не можешь!»), собирается бежать, готова покончить с собой, а опозоренная, рыдает. В сказке все это опускается.

Кроме того, сказка стремится к цельности темы и односторонности, поэтому она распадается на две сюжетные линии, каждая со своей темой и своим героем: омская редакция сохраняет линию Аполлона, устьинская — обе. Линия Анчихуха господствует в сказке. Если в Повести сюжетные линии развиваются попеременно, то сказка их четко разделяет и линию Аполлона целиком заключает в рамки повествования другой линии. Такая композиция — типичное сказочное построение.

Относительно удачной фольклоризацией линия Анчихуха оказывается и по теме: она свободно вписывается в разнообразные трактовки темы ищеста, в частности, в сказочные темы «отец и дочь», «брат и сестра». Однако устьинская трактовка противоречит традиционному запрету на ищест отца и дочери, что, вероятно, и определило ограниченность попытки фольклоризации. Ведь именно в Устье в отношении полов допущалась известная свобода (были случаи брака брата и сестры), и внебрачные дети ничуть не позорили невесту.

Устьинская редакция поражает обилием удачных фольклорных осмыслений, богатством сказочных деталей, эпической величавостью и выражением чувств, особенно в сравнении с такими переложениями, как «Бова», «Еруслан», «Францил Венциан». Особенно удачна такая деталь: Аполлон, теряя жену, а потом обретая дочь, «обдергивает» корабль то черным, то красным бархатом — развивая мотив Анчихуха (Анчихух стелет красный бархат по городу, который по совершении ищеста оказывается замаранным грязью).

Длительность популярности Повести и исключительность фольклоризации — доказательство неперспективности последней. Обе версии не получили широкого хождения, ибо, помимо сказанного, они не имели богатейского начала (даже сватовство Аполлона кончается бегством!), а любовная история не выросла в авантюру типа бытовых сказок: герои относительно бездейственны, что противоречит основному закону сказки как жанра.

Наконец, перейдем к «космическому» решению «Анчихуха», миропониманию этой сказки. Типичная волшебная сказка выступает как некий замкнутый космос, и слушатель в момент исполнения находится внутри этого космоса. Здесь есть центр и периферия, четкие границы, есть герои и враждебные им силы как начала положительные и отрицательные, есть

⁵⁴ Померанцева Э. В. Книга и сказочник. — В кн.: Народная гравюра и фольклор в России XVII—XIX вв.: Материалы научной конференции. М., 1976, с. 377.

функциональная четкость. И «Анчух» подчиняется этим требованиям. Иначе обстоит дело с «Бовой» и «Ерусланом». Там мы находим современное понимание пространства, заполненного хаосом царств и королевств, правителей и героев, где пропадает часто разделение на русскую сторону и ее противников. Так, Еруслан убивает стража Индийского царства не как фигуру враждебную, а только за то, что того «девушки много хвалят».

Сказка о Бове (здесь — о Бобе) восходит к французскому сказанию о Бове, у нас появляется как рукописная повесть не позднее середины XVI в. и, по мнению В. Д. Кузьминой, переходит в фольклор в самом конце XVIII в. через полную лубочную редакцию, идущую от соединения III и II редакций рукописной повести.⁵⁵ В Русском Устье записаны две сказки о Бове⁵⁶ с оригинальной трактовкой ряда эпизодов, что весьма затрудняет атрибуцию. Первая половина сказки действительно обнаруживает сходство именно с III редакцией повести: Видон убивается копьем в спину, служанка приносит Бове не только отравленные матерью хлебы, но и хлебы от себя, Бова при побеге сильно разбивается, пленных королей Лукопер (здесь он сын Маркобруна) связывает спинами, Дружевна (здесь — Дружевна) не признает Бову даже по шраму на голове. Но во второй половине сказки изменений и определенных признаков II редакции нет, но есть некоторые признаки I редакции: имя короля не Урил, а Орел, Полкан принимает роды у Дружевы, «лечить» Додона Бова едет не один, а с Терезом (здесь — Тарасом). Поэтому не исключено, что эти сказки восходят не к лубку, а непосредственно к рукописной книге.

Вариант С. П. Киселева — один из лучших среди сказок о Бове и наиболее близок к традиционной волшебной сказке, хотя степень фольклоризации не сравнима с «Бермятиным» и «Анчухом». Очень четко развитие сказки подается как последовательная смена сюжетных ступеней, что раскрывает сюжет как основную форму сказочной поэтики. Проявляется и стремление к цельности: три антагониста Бовы — дворецкий, его советник и пилигрим — объединяются одним образом Черлатки, которому уже нет прощенья, его убивают. Сказка снимает ряд второстепенных сражений, обрывая намеченное когда-то сближение сюжета с воинскими повестями. Вместе с тем, что и вообще необычно, сказка развивает тему страсти Дружевны: отец покупает Бову именно по ее просьбе и настоянию (отцу жалко денег), она танцует без памяти всю ночь под гусли Бовы, она лечит его, разбитого, и кладет спать с собою, а прощая на бой, падает на конский след и плачет. Сюжет как бы возвращается к исконной для него теме любви!

Сказка о Еруслане не записана, но она отмечена в репертуаре Ф. М. Голыжинского под названием «Лазарь Лазаревич»,⁵⁷ и имя Феодулы Командуловны, свойственное этому сюжету, встречается в ряде других сказок.

Из всего сказанного следует два вывода. Во-первых, примеры по крайней мере «Бермятина» и «Анчуха» говорят о том, что взаимодействие рукописной литературы и фольклора было вполне возможно без посредничества лубка. Во-вторых, рукописная книга в Русском Устье могла появиться дважды: с первопоселенцами и во время годичного пребывания здесь отряда Дмитрия Лаптева (1739—1740); последнее менее вероятно. Культурное влияние Зашиверска и Верхоянска сомнительно: они сами — реликты первопоселенческого наследия. Можно предполагать, что такую роль сыграла Мангазея, крупнейший сибирский центр XVII в. Об этом говорит и сказание «О человецех незнаемых», в котором центром этой «страны» считается земля мангозеев, где и будет с 1600 г. стоять город

⁵⁵ Кузьмина В. Д. Рыцарский роман на Руси. М., 1964, с. 21, 23, 66, 68, 109.

⁵⁶ РО Науч. б-ки Якутского фил. АН СССР, ед. хр. 446, л. 15—16; Травин Д. Д. Гусские на Индигирке. . ., с. 102—121.

⁵⁷ РО Науч. б-ки Якутского фил. АН СССР, ед. хр. 778, л. 29.

Мангазея. Потомки энецкого (самодийского, самоедского) рода мангозеев («лесных людей») — мутгади, или мунгкаси, — до сего дня живут на этой земле.⁵⁸ Именно Мангазея определила переселенческий поток, конечной целью которого оказался регион Нижней Лены—Яны—Индигирки—Колымы. Перевод Мангазеи в Туруханск, Новую Мангазею, страну эвенков, определил записи тех же самых легенд о спящих и безголовых у эвенков.⁵⁹

Обращает на себя внимание и то, что сказки Русского Устья находят аналогию в единственном регионе Сибири — омском, в бассейне Оби. Наконец, нельзя считать случайностью, что Повесть об Аполлонии Тирском перешла в фольклор только в этих двух регионах. Мангазея не была ни простым зимовьем, ни административным центром, подобным Зашиверску: в лучшие годы здесь зимовало до тысячи человек. «Златокипящая», она несомненно была связана с чаяниями и ожиданиями тысяч людей, оказавшихся подготовленными к освоению гигантской «землицы», вплоть до берегов Тихого океана. Непозбежными спутниками таких людей должны были быть грамотность и книга.

⁵⁸ Долгих В. О. Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М., 1970, с. 205.

⁵⁹ Василевич Г. М. Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору. Л., 1936, с. 282; Окладников А. П. Исторические рассказы и легенды Нижней Лены, с. 85.

С. А. ЯКУНИНА

К изучению списков «Повести о Тверском Отроче монастыре»

«Повесть о Тверском Отроче монастыре» неоднократно привлекала к себе внимание филологов. Ее интерпретации содержатся в работах С. К. Шамбинаго, И. П. Еремина, Д. С. Лихачева, А. М. Панченко, О. В. Творогова и др. Конкретным вопросам комментирования текста посвящена статья Р. П. Дмитриевой «Повесть о Тверском Отроче монастыре и исторические реалии».¹ Особое место среди этих работ занимает исследование В. Ф. Ржиги,² охватывающее многие аспекты изучения Повести и содержащее краткий анализ пяти списков этого произведения. Но тем не менее Повесть нельзя отнести к разряду полностью исследованных произведений, и в первую очередь необходимо изучение ее текста.³

Повесть издавалась четыре раза,⁴ по разным спискам, без каких-либо текстологических мотивировок выбора того или иного списка. Может быть, это объясняется тем, что различия между известными в то время списками крайне незначительны.

Прежде чем приступить к рассмотрению вопроса о соотношении текстов различных списков Повести, необходимо привлечь к изучению новые списки ее и выявить, с каким из известных списков соотносится первое издание Повести 1865 г., Выяснению этих вопросов и посвящена данная заметка. Проблема же соотношения текстов (после предварительного рассмотрения можно говорить о существовании, по крайней мере, двух редакций) требует специального тщательного изучения.

В настоящее время кроме печатного текста 1865 г. известны 15 списков Повести.⁵ Перечислим их в хронологическом порядке.⁶

1. ГПБ, собр. ОЛДП, Q.731, 30—40-е гг. XVIII в., в 4-ку, л. 1—13. Список неполон. Сохранились 2 отрывка: 1) со слов «...красотою сияюща,

¹ Дмитриева Р. П. Повесть о Тверском Отроче монастыре и исторические реалии. — ТОДРЛ, Л., 1969, т. 24, с. 210—213.

² Ржига В. Ф. Из истории повести. — Известия Тверского пед. ин-та, 1928, вып. 4, с. 97—116.

³ Задачи изучения Повести см.: Демкова Н. С., Дмитриева Р. П., Салмина М. А. Основные пробелы в текстологическом изучении оригинальных древнерусских повестей. — ТОДРЛ, Л., 1964, т. 20, с. 155—156.

⁴ Тверские губернские ведомости, 1865, № 36, неоф. часть, с. 200—205 (издатель и источник текста неизвестны); 2) Хрестоматия по древней русской литературе / Сост. Н. К. Гуздый. 8-е изд. М., 1973, с. 431—438 (по списку ГИМ, Музейское собр., № 2563 с исправлениями по тексту Тверских губернских ведомостей); 3) Русская повесть XVII в. / Сост. М. О. Скрипиль. М., 1954, с. 116—125 (по списку ГИМ, собр. Забелина, № 524); 4) Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). М., 1969, с. 675—693 (по списку ГПБ, Эрмитажное собр., № 455 с исправлениями по списку ГИМ, Музейское собр., № 2563; изд. Р. П. Дмитриева).

⁵ Из этих списков 5 указал В. Ф. Ржига. Пользуюсь случаем, чтобы принести свою благодарность указавшей мне 7 списков Н. С. Демковой и 1 список И. Ю. Перфильевой.

⁶ Датировка всех списков уточнена или проведена нами заново на основании изучения филиграней и будет специально рассмотрена в Археографическом обзоре списков, готовящемся к печати.

- паче злата...» до слов «В то же время...»; 2) со слов «...селян повеле поити день той» и до конца. Пробы пера и владельческие записи указывают на бытование сборника в Твери.
2. ГИМ, собр. Забелина, № 524, середина XVIII в., в 4-ку, л. 45—55.
 3. БАН, собр. Лукьянова, № 12, середина XVIII в., в 4-ку, л. 1—14 (отдельная тетрадь).
 4. БАН, собр. Успенского, № 118, 1761 г., в 4-ку, л. 1—16 (отдельная тетрадь). Приписки указывают на дату написания («Окончена сия тетрадь месяца июля 9 дня 1761 года» — л. 16 об.) и на бытование рукописи в Твери.
 5. ГИМ, Музейское собр., № 2563, 60-е гг. XVIII в., л. 1—16 (отдельная тетрадь).
 6. ГПБ, собр. ОЛДП, Q.713. 70—80-е гг. XVIII в., в 4-ку, л. 1—16 об. В списке отсутствует сообщение о грамоте великих князей Тверских. Приписки указывают на бытование сборника в Твери.
 7. ГАКО, № 170¹⁷, 80-е гг. XVIII в., в лист, 6 л. Список дефектный; дошла до нас лишь первая часть Повести, кончается словами: «...яко бы веселяся и позирая на князя. Князь же вопросы...».
 8. ГАКО, № 170², XVIII в. (список примерно того же времени, что и предыдущий; филигранн отсутствуют), в 4-ку, 6 л. В списке сохранилась лишь последняя часть Повести начиная со слов: «...уведа от пришедших к нему людей, яко близ есть град...».
 9. ГАКО, № 772, 80-е гг. XVIII в., в 4-ку, л. 29—47. Сборник-конволют,⁸ но на листах со списком «Повести о Тверском Отроче монастыре» приписка, говорящая о том, что рукопись куплена в 1757 г. (что расходится с показаниями филиграней) в Новгороде за 15 коп. тверским купцом Н. Ф. Уткиным.
 10. ГПБ, Эрмитажное собр., № 455, 80-е гг. XVIII в., в 4-ку, л. 1—17 (отдельная тетрадь).
 11. ГПБ, собр. Титова, № 3315, конец XVIII в., в 4-ку, л. 27—41 об. На обороте титульного листа приписка: «Куплен на нижегородской ярмарке в 1888 г.».
 12. ГИМ, собр. Щукина, № 175, начало XIX в., в 4-ку, л. 1—11 (отдельная тетрадь).
 13. КОМ,⁹ № 1866,¹⁰ первая половина XIX в., в 4-ку, л. 1—18 об. Приписка: «Книга сия купца тверскаго Арсения Александровича Нечаева» (л. 121 об.).
 14. ГПБ, Q.I.637, 40-е гг. XIX в., в 4-ку, л. 1—10 (отдельная тетрадь).
 15. ГПБ, F.XVII.112, 60-е гг. XIX в., в лист, 10 л. Рукопись Повести находится среди бумаг историка П. И. Савваитова.

Текст, опубликованный в 1865 г. в Тверских губернских ведомостях, уже на первый взгляд обнаруживает полное сходство с текстом Савв. списка: совпадает членение текста на абзацы, расстановка знаков препинания, весьма характерное оформление прямой речи (кавычки ставятся в начале каждой строки речи говорящего).

Более того, ряд признаков убеждают нас, что печатный текст вторичен по отношению к рукописному, а не наоборот. Примечания, объясняющие слово «насадъ» словом «полубарокъ», встречаются в скобках внутри

⁷ См.: Голубев И. Ф. Собрание рукописных книг г. Калинина. — ТОДРЛ, М.; Л., 1955, т. 11, с. 446 (№ 86). Но следует отметить, что ГАКО, № 170 — рукопись-конволют, состоит из двух тетрадей, сшитых вместе, по-видимому, сотрудниками архива. Тетради, каждая из которых содержит неполный текст Повести, отличаются друг от друга по формату, по бумаге, по почерку. Поэтому следует рассматривать их как отдельные списки.

⁸ На обложке: «Тверская губернская ученая архивная комиссия. Сборник статей исторических, касающихся Тверской губернии». На титульном листе: «Собраны В. А. Преображенским в 1850 году».

⁹ Калининский областной краеведческий музей.

¹⁰ См.: Голубев И. Ф. Собрание..., с. 458 (№ 4).

того и другого текста, но в рукописи они встречаются четыре раза, а в печатном тексте лишь единожды (в первом случае). Вероятнее всего, что при печатании текста сочли целесообразным прокомментировать лишь первое появление слова «насадъ». Весьма вероятно, что эта рукопись не что иное, как текст, переписанный специально для издания, — заметна некоторая правка, приближающая рукописный текст к печатному; об этом говорит и почерк.

В рукопись вклеен небольшой листок, на котором другим почерком написано: «Въ Тверскихъ Губернскихъ Ведомостяхъ 1865 года (№ 36 и 38) помещены были две статьи о зачатии Отроча монастыря». Рукопись Повести находится среди бумаг П. И. Савваитова. Можно предположить, что издание 1865 г. и осуществлено П. И. Савваитовым.¹¹

Есть основания полагать, что анонимная статья, помещенная в № 38 Тверских губернских ведомостей за 1865 г., написана тем, кто опубликовал текст. Временной интервал, отделяющий выход одного номера газеты от другого, весьма невелик (№ 36 — 4 сент., № 38 — 18 сент.). В статье же помещен материал, который вряд ли был собран после выхода в свет 36-го номера газеты.¹² Следовательно, материал собирался заранее, тем, кто был осведомлен о предстоящем издании, и скорее всего это был сам издатель текста.

Следует отметить, что в Савв. списке сообщение о грамоте великих князей, идущее обычно вслед за основным текстом Повести, перечеркнуто карандашом крест накрест. В печатном тексте оно отсутствует. Это служит еще одним доказательством того, что печатный текст восходит к Савв., а не наоборот.

Это же сообщение о грамоте позволяет установить и текст, к которому восходит Савв. Это текст Эрмитажного списка.

Основания для этого вывода следующие. В настоящее время кроме Савв. известны еще 14 списков. Некоторые из них имеют вступление. Мы называем вступлением текст, который предшествует основному повествованию и в некоторых списках отсутствует: «Лета мироздания 6773 составлен бысть Отрочъ монастырь тщанием и рачением великаго князя Ярослава Ярославича Тферскаго и супруги его великия княгини богомудрыя Ксении по совокуплении их законного брака в четвертое лето по прошению и молению любимаго его отрока Григория, а в иноческом чину Гурия». Наличие или отсутствие вступления отметил еще неизвестный автор исторического исследования о Тверском Отроче монастыре. Вступление названо у него «заглавием».¹³

В некоторых списках имеются комментарии. Под комментариями к тексту подразумевается следующее: во-первых, в некоторых списках поясняется на полях или в тексте слово «насадъ» с помощью синонима «полубарокъ»; во-вторых, прокомментировано следующее предложение: «Божим же промыслом той отрок прииде на реку, зовомую Тферцу, от града Тфери пятьнадесять поприць, на место боровое и ту вселися на лесу и хижу себе постави, и часовню на том месте, и назнаменова, где быти церкви во имя пресвятыя богородицы честнаго и славнаго ее рожества». Напротив этого предложения на полях стоит: «ныне село, именуемое Бор» или «ныне село Бор». В тех текстах, где присутствуют комментарии первого типа, наличествует и второй комментарий, и наоборот.

В тексте Савв. списка есть и комментарии, и вступление. Как выявил анализ, подобных рукописей четыре: 1) БАН, собр. Успенского, № 118;

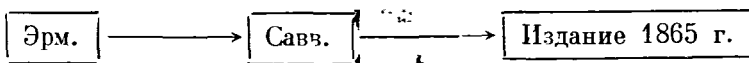
¹¹ О деятельности П. И. Савваитова, в том числе и издательской, см., напр.: Бычков И. А. Каталог собрания рукописей П. И. Савваитова, ныне принадлежащих императорской Публичной библиотеке. СПб., 1900, вып. 1, с. III—VI, 24, 48, 77, 115, 152, 154, 159, 203, 213, 223.

¹² Статья в 38-ом номере явно приурочена к публикации текста.

¹³ Отрочъ монастырь в городе Твери. Тверь, 1894, с. 57—58, примеч.

2) ГАКО, № 170₁; 3) ГПБ, Эрмитажное собр., № 455; 4) ГИМ, собр. Щукина, № 175. Но рукопись ГАКО, № 170₁ не имеет конца, к тому же в тексте есть некоторые изъяны. Текст рукописей Савв. и Эрм. идентичен. В то время как между Савв., с одной стороны, и Лук, и Щук., с другой, имеются некоторые фразеологические отличия (в Савв. «стоять» — в Лук. и Щук. «стояй», в Савв. «стадо разогнав» — в Лук. и Щук. «стадо птиц разогнав» и т. п.). Кроме того, имеется еще одно весьма важное совпадение. На полях в зачеркнутом сообщении о грамоте великих князей Савв. списка имеются примечания (отмечаются родственные связи некоторых из перечисленных князей, в частности, выделяются сыновья Александра Невского). Точно такие же примечания есть и на полях в Эрм. списке. В других списках они не встречаются.

Таким образом, можно утверждать, что Эрм. список является протографом Савв., а Савв., в свою очередь, — протографом первого издания Повести 1865 г., поэтому при дальнейшем изучении истории текста следует учитывать только Эрм. список.

Еще одно замечание о тексте. Во всех списках, кроме одного (ГПБ, собр. ОЛДП, Q.713), Повесть заканчивается сообщением о грамоте великих князей Тверских о покровительстве монастырю, которое обычно не учитывается при издании текста. Еще В. Ф. Рязига говорил о тесной связи этого сообщения с Повестью. Но поскольку Повесть практически не существует без этого сообщения, следует говорить не только о тесной связи, но рассматривать Повесть и сообщение как единое целое. И язык, и содержание этого сообщения указывают на непосредственную связь с предшествующим текстом. Его нельзя рассматривать как самостоятельную, отдельно от Повести существующую грамоту еще и потому, что князья, от имени которых якобы написана грамота, княжили в XIV—XV вв. на протяжении более чем столетия, причем, когда княжили последние, первых, скорее всего, уже давно не было в живых.

Вероятно, это сообщение имеет в виду грамоты, хранившиеся в свое время в Тверском Отроче монастыре и известные по публикации в Актах Археографической экспедиции.¹⁴ На это издание указывают и пометы на полях Савв. списка (может быть, это запись самого Савваитова?), отсылающие к материалам первого тома ААЭ (грамоте № 5 (1361—1365), написанной от имени 8 князей, и грамоте № 34 (1437—1461), написанной от имени остальных 5 князей).

Если рассматривать сообщение о грамоте как завершение текста, то можно будет с большей уверенностью говорить о месте создания произведения. Оно могло возникнуть только в результате знакомства автора с подлинными грамотами, хранившимися в Отроче монастыре. Таким образом, автор Повести — человек, имевший доступ к монастырским документам, возможно, живший в монастыре или поддерживавший с ним самые тесные контакты.¹⁵

¹⁴ ААЭ, т. 1, 1294—1598, с. 2, 26.

¹⁵ По свидетельству некоторых историков XIX в., изучавших Тверской край, списки Повести хранились и в самом Отроче монастыре. См. напр.: Отрочь монастырь в городе Твери.

ПО РУКОПИСНЫМ СОБРАНИЯМ

(Печатается под наблюдением В. П. Бударagina)

В. П. БУДАРАГИН

Поездка за рукописями в Новгородскую область

Уже в маршруте нашей с А. А. Цехановичем экспедиции прошлого года в Псковскую область была предусмотрена поездка в г. Сольцы Новгородской области. Из-за нехватки времени мы смогли только побывать в Сольцах, но поисковую работу пришлось отложить еще на год. Таким образом, г. Сольцы стал первым населенным пунктом экспедиции 1983 г., в ходе которой мы, кроме Солецкого, посетили Волотовский, Старорусский и Крестецкий р-ны Новгородской области. Надо сказать, что в археографическом отношении Новгородская область почти не изучена. Двадцать лет тому назад в г. Сольцы побывали Н. С. Демкова и Н. Ф. Дробленкова, но итоги поездки были малообнадешивающими, что, вероятно, и послужило впоследствии причиной прекращения поисков.¹

В Сольцах мы пробыли, однако, недолго, поскольку прежние адресаты уже умерли, а новых имен нам узнать так и не удалось. Даже известная по прежней экспедиции М. М. Зябкина из д. Б. Заборовье ничего не могла сообщить о местных держателях старины и посоветовала искать книги в других районах. Мы последовали ее совету и переехали в пос. Волот, районный центр соседнего Волотовского р-на. Здесь прежде всего мы посетили д. Городцы, где благодаря помощи секретаря сельсовета А. П. Лаврентьевой ознакомились с книгами местной моленной, а впоследствии посмотрели у жителей несколько старопечатных изданий и получили в дар от К. И. Петровой Триодь постную, напечатанную Андроником Невежей в 1589 г.

Первая рукописная находка ждала нас в 20 км от Волота в д. Соловьево. Здесь когда-то значительным книжным собранием владела Д. У. Терехова, отошедшая потом от старообрядчества. Книги остались, таким образом, в небрежении и разошлись неизвестно куда. Нам Д. У. Терехова после долгих поисков смогла показать только рукописный Месяцеслов XVII в. с перепутанным порядком листов и тетрадей да изданный в том же столетии Киево-Печерский патерик с владельческой записью 1703 г. Обе эти книги были переданы в дар Древлехранилищу Пушкинского Дома.

В направлении на Верёхново «славянские» книги встретились нам только в дд. Красный Луч и Жизлино. В основном это были печатные издания начала XX в., но у И. М. Максимовой сохранились и рукописные служебные книги, в том числе Чин погребения XVIII в. поморского письма. Сама Ирина Максимовна хорошо знает историю здешних мест, может пропеть стихи духовные, вспомнила о своем дяде П. И. Кузнецове, жившем в д. Пуково близ с. Славитино и имевшем там мастерскую медного литья. Продукция его мастерской и сейчас встречается в домах местных жителей.

¹ Демкова Н. С., Дробленкова Н. Ф. Археографическая командировка в Сольцы. — ТОДРЛ, М.; Л., 1964, т. 20, с. 412—414.

В Старорусском р-не мы обследовали деревни Сусоловского и Бургского сельсоветов, но похоже, что книга печатная здесь давно уже заменила книгу рукописную. В самой Старой Руссе большое книжное собрание сохраняется у В. Н. Николаева, ознакомиться с ним удалось, однако, лишь частично.

На последний район нашего маршрута мы как-то особенно рассчитывали — ведь выходцем из Крестецкого Яма был крупный старообрядческий деятель и полемист XVIII в. Феодосий Васильев. Но, вероятно, на отношение местных жителей к любого рода приезжим прежде всего влияет теперь проходящее рядом шоссе Москва—Ленинград — и вести в Крестцах археографические разыскания очень сложно. В то же время в деревнях, расположенных в стороне от этой транспортной магистрали, нам удалось найти еще несколько рукописей. Так, у П. А. Михайловой в д. Лякова сохранились наряду с печатными изданиями кирилловского шрифта начала XX в. три рукописи конца прошлого столетия. Две из них она передала археографам, а сборник духовных стихов, переписанный крупным полууставом в подражание поморскому, оставила в доме. На печатном Часослове (М., 1915), хранящемся у П. А. Михайловой, имеется запись дубковского переплетчика Ивана Николаева. В дд. Шутиловичи и Колокола, когда-то сплошь старообрядческих, были сделаны последние наши рукописные находки, причем семь рукописей XVIII—XX вв. передал в дар Древлехранилищу местный старожил В. Т. Земсков.

В результате археографического обследования четырех районов Новгородской области в Пушкинский Дом поступило 16 рукописей XVII—XX вв., представляющих собой сколок когда-то существовавшей здесь рукописно-книжной традиции. Насколько развитой была эта традиция, сказать пока трудно. Но возможно, что будущие экспедиции расширят географию поисков, окажутся удачливее в уже известных нам районах. Во всяком случае несомненно одно, что искать древнерусские рукописи в Новгородской области еще можно и искать их нужно в самое ближайшее время.

Ниже публикуется краткое описание находок 1983 г., поступивших в Новгородско-Псковское собрание Древлехранилища.

1 (67). * Месяцеслов, XVII в. (посл. треть), в 4-ку, 474 л., полуустав двух видов, переплет — доски в тисненой коже со следами двух застежек и четырьмя «жуками» на нижней доске. Основной текст рукописи переписан черными чернилами, потом дополнялся коричневыми. Эта более поздняя по переписке часть рукописи орнаментирована. На л. 77, 233, 395, 401 и 404 проставлен круглый штемпель Ф. П. Стратилатова с адресом: «Веденский Вал, дом № 61». На л. 388 помета начала XIX в.: «1803 году октябрь на 15 число Ирина Кузмина помъре. Звание по суеты, а по-христичеву (так!) поминать Марфай». Есть своя тетрадная пагинация. Месяцеслов включает тропари и кондаки праздникам и святым (среди них много русских, в том числе и месточтимых). Часть листов утрачена.

2 (68). Чин погребения, XVIII в. (кон.), в 8-ку, 28 л., поморский полуустав, переплет картонный, покрытый кожей. Буквицы выполнены киноварью.

3 (69). Канонник, XIX в. (нач.), в 8-ку, 30 л., полуустав двух почерков, без переплета. На л. 14 вписан помянник некоей Пелагеи Игнатьевны. Содержит каноны великомученику Георгию, св. Онуфрию и кресту.

4 (70). «Припелы» утрени пасхальной седмицы, двенадцатых празд-

* Цифра в скобках — шифр рукописи Новгородско-Псковского собрания Древлехранилища им. В. И. Малышева.

ников, избранным святым, XIX в. (30-е гг.), в 8-ку, 42 л., поморский полуустав, переплет картонный с кожаным корешком.

5 (71). **Сборник служебный, XIX в. (60—70 гг.), в 8-ку, 132 л., полуустав, в позднем картонном переплете с матерчатым корешком. На л. 81 и 91 заставки, выполненные пером и чернилами. В оформлении текста использована охра. Содержит чины исповедания и погребения.**

6 (72). **Сборник, XIX в. (60—70 гг.), в 8-ку, 128 л., полуустав, переплет картонный (корешок не сохранился). В оформлении использованы красные чернила. Содержит Синодик старообрядческий, канон усопшим (глас 1—7), отпуст и литию вселенскую.**

7 (73). **Чин пения 12 псалмов, XIX в. (посл. четв.), в 8-ку, 27 л., поморский полуустав, без переплета. Заставка и концовка выполнены пером и чернилами, инициалы и буквицы киноварные. В конце добавлена статья о келейном правиле и о молитве «юже предаде аггел господень Великому Пахомию».**

8 (74). **Помянник, XIX в. (посл. четв.), в 8-ку, 14 л., полуустав, без обложки. На л. 8 заглавие: «Сей род Елены Алексеевны Ивановой». В оформлении использована киноварь, часть имен вписана карандашом.**

9 (75). **Сборник, XIX в. (кон.), в 8-ку, 25 л., полуустав, переплет картонный. Буквица на л. 1 выполнена охрой. Содержит сатирическую «Газету из ада», Ответ инока Захарии на вопрос его ученика Евфимия об антихристе, вопросы-ответы (из Катехизиса большого и типа Беседы трех святителей), повесть о бесе, обличающем ризное украшение.**

10 (76). **Чин исповедания, XIX в. (кон.), в 8-ку, 120 л., полуустав, переплет — доски в коже с остатками двух застежек. На л. 119—120 об. выписки из печатного Требника и Грамматики.**

11 (77). **«Стих о некоем юноше-мнисе», XX в. (нач.), 17,7×22,2, полуустав. Инициал выполнен чернилами.**

12 (78). **Слово о поминании родителей и Слово о милостивом человеке, XX в. (нач.), в 16-ю долю листа, 21 л., полуустав, в бумажной обложке.**

13 (79). **Скитское покаяние, XX в. (нач.), в 8-ку, 22 л., полуустав, в бумажной обложке. На л. 3 заставка выполнена пером и чернилами, буквицы раскрашены цветными карандашами, в оформлении использованы красные чернила.**

14 (80). **Канон за единоумершего, XX в. (нач.), в 8-ку, 19 л., полуустав, в бумажной обложке. Начало не сохранилось. Текст писан черными, заглавия — фиолетовыми чернилами.**

15 (81). **Стихи «Ангел шестикрылый по миру полетел...» и «Христос — моя отрада...», XX в. (2-я четв.), в 4-ку, 2 л., подражание печатному шрифту.**

16 (82). **Сборник, XX в. (2-я четв.), в 4-ку, 16 л., подражание печатному шрифту, карандаш, без обложки. Содержит Стих-моление странника к архангелу Гавриилу, стихи Богородице, о душе, о старце-пустыльнике и канон Иусу Христу.**

А. Г. БОБРОВ, Н. В. ШУХТИНА, С. А. ЯКУНИНА

Северодвинская экспедиция 1983 г.

В июле 1983 г. продолжалось археографическое обследование деревень, расположенных по берегам Северной Двины. Здесь с 1967 г. неоднократно бывали совместные экспедиции Института русской литературы АН СССР и филологического факультета Ленинградского государственного университета. Как обычно, экспедиция являлась летней археографической практикой для членов семинара по древнерусской литературе Н. С. Демковой.

Участники экспедиции этого года¹ начали свою работу уже в Архангельске и близлежащих деревнях. Житель д. В. Ладино И. Г. Тестов подарил археографам Киево-Печерский патерик издания 1674 г. Далее работа велась в пос. Рочегда и в д. Кургомень. В Рочегде нас радушно встретили А. Е. Олифина и Т. Е. Чуракова, которые подарили рукописный служебный сборник начала XIX в. и печатный Устав о христианском житии XVIII в.

Более результативным оказалось обследование деревень Топецкого сельсовета. Восемь рукописей удалось получить у М. Н. Бекетовой из д. Исаковщина. Эти рукописи конца XVIII—начала XX в. (все в восьмую долю листа) содержат такие тексты, как рашенный стих «Здравствуй я да милость моя...», сочинение протопопа Аввакума «О пресвятой Богородице», статьи апокрифического характера «Имена начальником ангелов» и «О солнечном течении», Стих о прекрасном Иосифе, Ответ инок Захарии на вопрос его ученика Евфимия об антихристовой прелести, выписки из сочинений Зиновия Отенского, Стих о Ноевом потопе и песня «Умоляла мать родная...» и т. д. Из других находок, сделанных в деревнях Топецкого сельсовета, следует отметить сборник 1763 г., переписанный ухтоостровцем Яковом Шилейским. В этом сборнике, который удалось получить благодаря подготовительной работе, проведенной участниками экспедиции 1982 г., наряду с другими статьями содержится Космография. Вскоре нам еще раз довелось убедиться в том, насколько помогает в работе доверие местных жителей к ленинградским археографам: жительница д. Текутиха А. Н. Горяева, узнав, что приехали ученики Н. С. Демковой, не только радушно приняла нас, но и уговорила свою соседку Н. Ф. Бекетову подарить «для науки» сборник-конволют XVIII—XIX вв., содержащий, в частности, сочинение дьякона Федора «О антихристовой прелести пестрообразной». Старая знакомая археографов Н. Ф. Вакорина (д. Герасим Двор) подарила Древлекранилищу небольшой сборник XIX в., содержащий различные выписки «о скорбех и недугах естественных и о лишении потреб телесных». В д. Исаковщина от М. А. Вакориной получен фрагмент Евангелия, переписанный в 1893 г. Переписчик привел лишь свои инициалы — Е. О., но В. П. Бударягину

¹ Состав археографической группы: А. Г. Бобров (руководитель), Т. С. Шунцева, Н. В. Шухтина, С. А. Якунина. Группа входила в состав фольклорно-археографической экспедиции ЛГУ им. А. А. Жданова (руководитель Н. М. Герасимова).

удалось установить, что тем же почерком переписана другая рукопись из Северодвинского собрания, в которой встречается подпись «Евграф Осокин». Всего из Топсы, помимо старопечатных книг XVIII—XIX вв., привезено 16 рукописей XVIII—XX вв.

Следующим этапом работы было обследование деревень, расположенных около Нижней Тоймы. В д. Засогорье М. Н. Пятина передала нам Апостол (типография Андроника Невежи, 1597 г.) и две рукописи XIX в. — Апокалипсис толковый и Страсти Христовы, Устав о христианском житии. На протяжении уже многих лет передает рукописные материалы в Древлехранилище А. Г. Третьякова из д. Жерлыгинская. На этот раз она подарила нам прориси икон известного северодвинского книжника и художника В. И. Третьякова.² В д. Лукинское у Е. Н. Булыгиной и И. А. Третьякова удалось приобрести лицевые Святцы XIX в. пучужского письма и печатную Псалтырь (Вильно, 1784 г.). М. А. Шурундина, жительница той же деревни, подарила нам сборник 1877 г., в котором содержатся «Сын церковный» и «Повесть о евреине, воздвигшем камень вместо хлеба и крестившемся». Вообще в Нижней Тойме мы встретились с настороженным отношением к нам местных жителей, так как недавно здесь вновь занимались незаконной деятельностью так называемые «любители старины». С этим, видимо, связано и относительно небольшое число находок в Нижней Тойме: Северодвинское собрание Древлехранилища пополнилось здесь лишь на 7 единиц хранения.

Участниками экспедиции были совершены контрольные однодневные выезды в Пучугу и Борок, которые показали, что книжные богатства этих традиционных для полевой археологии центров по-прежнему не иссякли. В Пучуге от И. Я. и А. М. Анисимовых (д. Слуда) получены 2 рукописные книги XIX в. — Скитский патерик с дополнениями и Устав о христианском житии. В Борецком сельсовете была обследована только д. Городок, где также обнаружены 2 рукописи: Последование Четырнадцатницы XIX в. и редкий по содержанию сборник 20-х гг. XIX в., содержащий ряд пастушеских заговоров и 2 «указа» — описания обрядовых действий пастуха. Этот сборник несомненно должен заинтересовать этнографов и фольклористов.

Экспедиция завершила свою работу в Красноборском районе, который, судя по итогам предыдущих поездок, был менее перспективным в археографическом плане, чем обследованные ранее Виноградовский и Верхнетоемский районы. Действительно, работа в деревнях на левом берегу Северной Двины принесла лишь единичную рукописную находку — настенный лист со «Сказанием о лестовке» начала XX в. (дар А. С. Вострых). Зато в д. Изосимово, находящейся на правом берегу реки, студенческой экспедиции удалось получить от С. П. Шестаковой 162 рукописи XVI—XX вв. и 1 старопечатную книгу XVIII в., являющиеся частью библиотеки и архива семьи Шестаковых.³ Рукописи из этого собрания уже привезены в Древлехранилище экспедициями прошлых лет;⁴ вместе с полученными в этом году они составляют подавляющее большинство материалов территориального Красноборского собрания Древлехранилища. Теперь можно получить достаточно полное представление о библиотеке и архиве известных в свое время не только на Северной Двине книжников, старообрядцев-филипповцев Прокопия Фомича и Николая Прокопьевича Шестаковых.

² См. о нем: Бударрагин В. П. Северодвинская рукописная традиция и ее представители. — ТОДРЛ, Л., 1979, т. 33, с. 404.

³ См. о Шестаковых: Бударрагин В. П. Северодвинская рукописная традиция... с. 404—405.

⁴ См.: Панченко А. М. Отчет об археографической экспедиции в Красноборский район Архангельской области и в г. Тотму Вологодской области в 1960 г. — ТОДРЛ, М.; Л., 1962, т. 18, с. 427; Демкова Н. С., Сазонова Л. И. Отчет об археографической экспедиции 1971 г. на Пинегу, Северную Двину, Верхнюю Тойму. — ТОДРЛ, Л., 1974, т. 28, с. 406.

Наиболее древними из привезенных в этом году рукописей оказались фрагмент Канонника начала XVI в. и Октоих (фрагмент гласов 3—4) конца XVI в. Среди служебных рукописей есть и крюковые — это Служба Одигитрии XVIII в., а также Ирмос, тропарь и кондак Рождеству Христову начала XX в. Особый интерес представляет хронографический сборник XVII в. (80-е гг.). Этот фрагмент некогда более полного исторического сборника кроме выписок из Хронографа содержит также перечни византийских императоров, русских князей, выписку из Степенной книги, «Сон Ивана Калиты», повесть о пяти крещениях Руси и т. д.

Среди рукописей литературного содержания можно отметить также сборник 30-х гг. XIX в., содержащий «Слово о некоем юноше, убившем своих отца и мать», и Житие Артемия Веркольского; сборник XIX в., в составе которого находим «Слово о пьянстве» и выписки из Пчелы.

Большое место в библиотеке Шестаковых было уделено полемическим старообрядческим сочинениям. Немало их и среди рукописей, привезенных в этом году. Наиболее интересное из них — анонимное сочинение в защиту раскола в списке XVIII в. Что касается архива Шестаковых, то к нему относятся и рукописи, переписанные самими Шестаковыми, и различные прошения, договоры, описи, указы, дарственные, письма, рисунки начала XVIII—середины XX в. Экспедицией привезено 20 рукописей, переписанных Прокопием Фомичом Шестаковым, и 35 — его сыном Николаем Прокопьевичем. В этих рукописях встречаются тексты как литературного характера, так и публицистического — полемические сочинения против никониан и против представителей других старообрядческих согласий.

Большую часть архивных документов составляют письма. Они показывают широкие связи семьи Шестаковых, в частности, содержат материал к биографии Ф. А. Каликина. В числе прочих в этом году также были привезены документы, рассказывающие о работе московских соборов старообрядцев филипповского согласия в конце XIX—начале XX в., письма членов семьи Шестаковых с фронтов гражданской и Великой Отечественной войн.

Рукописи, переданные С. П. Шестаковой, охватывают промежуток времени в четыреста с лишним лет — с начала XVI в. до середины XX в., содержат материал по истории крестьянской семьи на протяжении двух столетий, показывают широту интересов северодвинских книжников-старообрядцев. Несомненно, эти материалы представляют интерес для истории культуры русского Севера.

Экспедиция этого года пополнила Древлехранилище 192 рукописями XVI—XX вв.; в Научную библиотеку ЛГУ им. М. Горького поступило 15 книг киприловской печати XVI—XIX вв. Эти итоги еще раз подтверждают необходимость многократного археографического обследования районов с развитой в прошлом книжной культурой. Число рукописей с берегов Северной Двины в Древлехранилище им. В. И. Малышева после экспедиции этого года превысило 1000 единиц, и, по всей вероятности, это число будет продолжать увеличиваться.

Ниже публикуется описание привезенных находок, выполненное В. П. Бударагиным. Не вошли в описание материалы переписки семьи Шестаковых, поступившие в Красноборское собрание Древлехранилища.

Рукописи, поступившие в Северодвинское собрание

1 (613)*. Сборник, 1763 г., в 8-ку, 65 л., скоропись двух почерков, без переплета. На л. 52 писцовая запись: «Сия тетрадь Двинскаго уезда Богоявленской Ухтостровской волости крестьянина Якова Шилейского»

* Цифра в скобках является шифром рукописи Северодвинского собрания Древлехранилища им. В. И. Малышева.

1763 года апреля 25 дня»; выше более темными чернилами: «Степан Панфилов подписуюсь своею рукою, такожде женою»; дата повторена и на л. 15. На л. 52 об. приписка: «Сия тетрадь Двинскаво уезда Кольмагорьской округи Куростровьской волости крестьянина Семена Реза[нова]», повторенная вкратце на л. 60 об. На л. 61 черновик письма: «Любезному моему сожителю Петру Петровицу от сожителъницы твоей Палагеи Филиповны низжайший покълон, [а] брату моему Петру Петровицу от братца твоего Семена низжайший покълон». Содержание: Космография (фрагмент), Сын церковный (гл. 1—13, 40—94), Скитские покаяние, Сказание о Иверской иконе Богородицы (конец не сохранился).

2 (614). **Конволют**, XVIII в. (80-е гг.)—XIX в. (60—70-е гг.), в 4-ку, 143 л., полуустав двух почерков, переплет — доски в тисненой коже с двумя застежками (работы И. С. Точилова). На л. 143 об. карандашная помета Ивана Яковлевича Голикова, на листе у нижней доски переплета поминальные записи семьи Голиковых. Содержание: Послание дьякона Федора об антихристовой прелести; вопросы-ответы о имени и числе антихристовом и о видимой жертве; Слово Ипполита, папы римского, в неделю мясопустную о скончании мира и об антихристе; печатный Цветник (Почаев, 1794; напечатан на бумаге с датой 1795 г.).

3 (615). **Молитва кресту и раешный стих** «Здравствуй я да милость моя. . .», XVIII в. (кон.), в 8-ку, 2 л., полуустав, без обложки. На л. 2 об. помета писца (?) скорописью: «Шенькуръской округи и Кургоминъской воло[сти] Емельян Воронин».

4 (616). **Сборник служебный**, XIX в. (нач.), в 8-ку, 110 л., полуустав, без переплета. На л. 110 приписка: «Преставилася раба божия Анна мая восмаго 8 числа 1851 году» и дата «1833 года». На л. 76 заставка, выполненная чернилами. Содержание: «блаженны» общие; каноны праздникам господским, Богородице, Пасхе; последования Четырдесятницы и Пятидесятницы; устави о постах и др.

5 (617). **Сборник**, XIX в. (1-я четв.), в 8-ку, 8 л., полуустав, без обложки. Лист 8 переписан в конце XIX в. Содержание: сочинение протопопа Аввакума о пресвятой Богородице (без начала), счет часов и дней в году, указ псалмов «аще востанут злии человецы», имена 10 ангелов к поминанию, Сказание о солнечном течении.

6 (618). **Заговоры пастушеские**, XIX в. (20-е гг.), в 8-ку, 21 л., скоропись, без обложки. Тексты на л. 1 и 21 об. почти не читаются.

7 (619). **Павечерница великая**, XIX в. (20-е гг.), в 8-ку, 39 л., полуустав, переплет картонный с матерчатым корешком. К переплету подклеены документы XIX в. (на верхнем форзаце: 1840 г.). Заставка на л. 2 выполнена чернилами.

8 (620). **Сборная рукопись**, XIX в. (2-я четв.—кон.), в 16-ю долю листа, 6 л., полуустав и скоропись, без обложки. Содержание: Указ о молитвах при осквернении, Поучение «о скорбех и недугах естественных», патеричные статьи о трапезе и суесловии, Правило 189-е (из книги «Зонарь»), Поучение о «еже убо есть от человеческих разум терпения».

9 (621). **Апокалипсис толковый и Страсти Христовы**, XIX в. (30-е гг.), в 4-ку, 355 л., полуустав, переплет — доски в коже с двумя застежками (одна не сохранилась). На л. 355 воспроизведены выходные данные печатного издания: «Сия святая и богодохновенная книга, нарицаемая Страсти Христовы, напечатана в типографии Супряжской в лето 7339-е» (в дате, вероятно, допущена ошибка или ее следует считать датой рукописи — 1831 г.). Заставка на л. 206 выполнена красными и черными чернилами.

10 (622). **Скитский патерик и Житие Марии Египетской**, XIX в. (30—40-е гг.), в 4-ку, 448 л., полуустав, переплет — доски в тисненой коже со следами двух застежек. Заставки на л. 1 и 4 выполнены чернилами. В качестве верхнего форзаца использована долговая ведомость деревень Чечулинской, Чаповской, Яковлевской и 2-й Городецкой.

11 (623). Стих о Иосифе Прекрасном, XIX в. (30—40-е гг.), в 8-ку, 12 л., полуустав и скоропись, без обложки. Начало не сохранилось.

12 (624). Последование тропарей и кондаков (от Недели о мытаре и фарисее до Троицы), XIX в. (40-е гг.), в 8-ку, 19 л., полуустав, в бумажной обложке.

13 (625). Святцы, 1845 г. (по пасхалии), в 8-ку, 161 л., полуустав, переплет — доски в тисненой коже с остатками двух застежек. Заставки выполнены красными и черными чернилами. На л. 141—160 об. добавлен Канон за единоумершего.

14 (626). Устав о христианском житии, 1845 г. (по пасхалии), в 8-ку, 181 л., полуустав, без переплета. Заставки выполнены черными и коричневыми чернилами. В конце добавлен Устав о искушении скитских иноков.

15 (627). Устав о христианском житии, XIX в. (сер.), в 8-ку, 164 л., полуустав, переплет — доски в коже с остатками двух застежек. Заставки выполнены чернилами, заглавия и буквы киноварные. Часть листов утрачена.

16 (628). Устав о христианском житии, XIX в. (60-е гг.), в 8-ку, 109 л., полуустав, переплет — доски в тисненой коже с двумя застежками (работы И. С. Точилова). На нижнем форзаце помета Григория Ивановича Заколупина; на л. 109—109 об. приписка, воспроизводящая выходные данные издания конца XVIII в.

17 (629). Псалтырь с воследованием, XIX в. (60-е гг.), в 8-ку, 387 л., полуустав, переплет — доски в коже с остатками одной застежки. Заставки выполнены охрой и черными чернилами. Добавлены каноны за единоумершего и за усопших, Устав о пении Псалтыри.

18 (630). Служба поминальная, XIX в. (60-е гг.), в 8-ку, 12 л., полуустав, переплет картонный, обтянутый материей.

19 (631). Молитвослов (фрагмент), XIX в. (3-я четв.), в 8-ку, 22 л., скоропись, без обложки. На л. 10 сургучный оттиск с именем «Юрнилъ».

20 (632). Святцы лицевые, XIX в. (посл. треть), в 8-ку, 6 л., в бумажной обложке, обтянутой холстом. На верхнем листе обложки карандашная помета Владимира Петрова, на нижнем — Василия.

21 (633). Сын церковный и Повесть о евреине, воздвигшем камень вместо хлеба и крестившемся, 1877 г., в 8-ку, 115 л., полуустав, переплет картонный с матерчатым корешком. Заставки на л. 1 и 8 выполнены красными и коричневыми чернилами.

22 (634). Слово Евагрия мниха о умилении души, XIX в. (посл. четв.), в 8-ку, 10 л., полуустав, в картонном переплете. На л. 1 владельческие пометы карандашом и чернилами Ивана Григорьевича Попова. Из Пролога, 27 октября.

23 (635). Полунощница вседневная, XIX в. (посл. четв.), в 8-ку, 10 л., полуустав, без обложки. На л. 1 заставка, выполненная пером и чернилами.

24 (636). Ответ инока Захария на вопрос его ученика Евфимия об антихристовой прелести и выписка из Апокалипсиса толкового, XIX в. (посл. четв.), в 8-ку, 7 л., полуустав, без обложки.

25 (637). Евангелие от Иоанна, зач. 36, 1893 г., в 4-ку, 1 л., полуустав. Писец Е[вграф] О[сокин].

26 (638). Сборник, XIX в. (кон.), в 8-ку, 25 л., полуустав двух почерков, без обложки. Содержание: вопросы-ответы из книги Зиновия Отенского, выписки об антихристе, последних временах, ересь и благодетии из Апокалипсиса толкового, Книги о вере, Пчелы, Катехизиса, Бисера драгоценного и др.

27 (639). Житие Евстафия Плакиды, XIX в. (кон.), в 8-ку, 17 л., скоропись, в картонной обложке. Начало и конец не сохранились.

28 (640). Сказание о лестовке (настенный лист), XX в. (нач.),

33,6×20,7, полуустав. Рамка и изображение лестовки выполнены в красках.

29 (641). Прориси икон В. И. Третьякова, XX в. (1-я четв.), 4 л. Сюжеты: «Никола Чудотворец», «Господь вседержитель», «Спас на престоле», схема иконы «Похвала Богородице» с предстоящими святыми.

30 (642). Стих о Ноевом потопе (кон.) и «Умоляла мать родная...», XX в. (1-я четв.), в 8-ку, 3 л., скоропись карандашом и чернилами, без обложки.

Рукописи, поступившие в Красноборское собрание

1 (166)*. Канонник (фрагмент), XVI в. (нач.), в 4-ку, 3 л., без обложки. Содержит фрагменты канонов св. Фоме и Акакию.

2 (167). Октоих (фрагмент гласов 3—4), XVI в. (кон.), в 4-ку, 114 л., полуустав, без переплета.

3 (168). Сборник хронографический, XVII в. (80-е гг.), в 8-ку, 26 л., скоропись, без переплета. Рукопись представляет собой фрагмент большего по объему сборника. Содержание: Хроника римских (с 5557 г. по 5821 г.) и христианских (с 5843 г. по 6961 г.) царствований, Родословия русских князей от Рюрика до Владимира и от Владимира до Ивана Георгиевича; хронографические выписки о Кирилле и Мефодии, о убийении царевича Димитрия и пренесении его мощей из Углича в Москву; Сказание о видении Ивана Калиты и о истолковании сна Петром митрополитом, перечень русских князей и царей от Игоря до Иоанна Алексеевича (Петр Алексеевич в перечне не упомянут); Родословие ростовских, тверских, белозерских, смоленских, ярославских, суздальских, рязанских и муромских князей и перечисление народов (из Степенной книги); Сказание о пяти крещениях Руси; Притча об «афинее» и «лакедомоне», толкующих изображение битвы на убрусе; описание Ливонской, Казанской и Русской земель; Притча о Кире, царе персидском, заставившем своих граждан «со многим трудом сечи дрова»; Повесть о св. Евдокии, бывшей блуднице; Сказание о пренесении нерукотворного образа Иисуса Христа из Эфеса в Царьград.

4 (169). Синодик, XVII в. (кон.)—XVIII в. (нач.), в 8-ку, 18 л., полуустав, в бумажной обложке. На л. 18 поминальные записи 1717 и 1718 гг. с упоминанием Михаила Литвинова. Содержит Синодик общий (37 статей), «Предисловие пред каноном за единоумершаго», помянник.

5 (170). Дарственная крестьянина Степана Кузьмича Зашихина сыну Осипу и внуку Михаилу на жеребей в д. Смагино, 1728 г., в лист, 1 л., скоропись. Конец не сохранился.

6 (171). Служба Одигитрии (частично крюковая), XVIII в. (20—30-е гг.)—XIX в. (посл. четв.), в 4-ку, 22 л., полуустав, в картонном переплете. Крюковая часть рукописи переписана в XVIII в. Столповое знамя с киноварными пометами и признаками, новое истинноречие.

7 (172). Указ от 18 ноября 1770 г. о переводе крестьянина Ксенофонта Шестакова с сыном Василием из д. Степановской в д. Изосимовскую, в лист, 1 л., скоропись.

8 (173). Послание архангелогородских и Амбургского скита старообрядцев кемскому (?) старцу Ионе о возможности сообщения с федосеевцами и о самоубийственных смертях, XVIII в. (80-е гг.), в 4-ку, 7 л., скоропись, без обложки. В верхнем правом углу на л. 1 срезанная помета—«Копия».

9 (174). Poleмическое послание петербургских старообрядцев на Преображенское кладбище в Москву о принятии наименования «раскольник», о браках и молении за царя, XVIII в. (90-е гг.), в 4-ку, 25 л.,

* Цифра в скобках является шифром рукописи Красноборского собрания: Древлехранилища им. В. И. Малышева.

«скоропись, без переплета. Заглавие помещено на л. 3 об. после молитвы-предисловия: «Возобличение на поворазвратное и христианохульное списание от неких противомудрствующих кривосказательных защитников раскольнаго имени и протчих вин, и на неправедных тех облыжных клеветы и порицания, их же по ряду зде напишем и от божественных писаний обличаем». Конец не сохранился.

10 (175). **Таблицы вычислительные** для праздников, постов и пр., XIX в. (10—20-е гг.), в 8-ку, 7 л., без обложки, на л. 1 карандашная помета с обращением к Федору Кондратьевичу.

11 (176). **Повесть** о юноше, убившем своих отца и мать, и **Житие** Артемия Веркольского, XIX в. (40-е гг.), в 8-ку, 18 л., скоропись, без обложки. Конец Жития не дописан.

12 (177). **Слово** Амвросия Медиоланского о работающих в праздники и **Житие** великомученицы Варвары, XIX в. (40-е гг.), в 8-ку, 8 л., скоропись и полуустав, без обложки.

13 (178). **Сборник**, XIX в. (40-е гг.), в 8-ку, 17 л., крупная скоропись, без переплета. На л. 8 и 17 об. пометы 1859 г. Содержание: Повесть о хмеле, Пчела, Житие Иоанна и Логгина Яренгских (текст с утратами и не дописан до конца).

14 (179). **Устав о христианском житии**, XIX в. (сер.), в 8-ку, 122 л., полуустав, без переплета. Начальный лист утрачен.

15 (180). **Святцы лицевые** (май—июнь), XIX в. (3-я четв.), в 8-ку, 1 л.

16 (181). **Приговор** схода крестьян Митинского сельского общества Березонаволоцкой волости о распашке (копия), 1860 г., в лист, 2 л.

17 (182). **Опись** имущественного раздела семьи Шестаковых от 24 ноября 1866 г., в 4-ку, 2 л., скоропись. Подписи Василия и Прокопия Шестаковых.

18 (183). **Постановление** схода цивозерских крестьян 1884 г. о избрании доверенным лицом И. Т. Лукина вместо прежнего по старости и болезни Д. М. Витязева (заверенная копия), XIX в. (80-е гг.), в лист, 2 л., скоропись.

19 (184). **Объяснение** в Вологодский окружной суд 1884 г. доверенного цивозерских крестьян И. Т. Лукина о неосновательности земельных претензий крестьян Ивана Зашихина и Прокопия Шестакова (заверенная копия), XIX в. (80-е гг.), в лист, 2 л., скоропись. Имеются позднейшие пометы Н. П. Шестакова.

20 (185). **Прошение** (повторное) изосимовских крестьян в Управление государственными имуществами Вологодской губернии о переселении и нарезке земли, 1889 г., в 4-ку, 1 л., скоропись. Черновик.

21 (186). **Прошения** (черновики) Артамона Малюгина и Прокопия Шестакова в Березонаволоцкое волостное правление, XIX в. (90-е гг.), в лист, 1 л., скоропись.

22 (187). **Сборник**, XIX в. (кон.), в 8-ку, 17 л., полуустав и скоропись, без обложки. На л. 17 об. карандашная помета П. Ф. Шестакова и «пробы пера» с упоминанием крестьян Никифора Савельева и Никифора Распопова. Текст на л. 6—17 переписан П. Ф. Шестаковым карандашом и чернилами. На л. 5 помета Никифора Распопова (возможно, переписчика начальных листов рукописи). Содержание: стихи духовные о пустыне и о потопе, каноны Зосиме и Савватию Соловецким, трем свяителям (общий), мученику Георгию.

23 (188). **Старообрядческое полемическое сочинение** против Ивана Родионова «с прочими», признающего аароновцев и новоженев (фрагмент), XIX в. (кон.), в 4-ку, 1 л., полуустав.

24 (189). **Старообрядческое полемическое сочинение** против браков, XIX в. (кон.) в 8-ку, 17 л., скоропись, в картонном переплете.

25 (190). **Клятвенное обещание** на верность императору, XIX в. (кон.), в лист, 2 л., скоропись.

26 (191). «Алконост» (рисунок в красках), XIX в. (кон.), 19×22,2. Рифмованный текст писан полууставом. Нижняя часть рисунка утрачена.

27 (192). **Рисунки** (4) духовного содержания, XIX в. (кон.)—XX в. (нач.), 2 л. Сюжеты: «Ангелы, несущие душу преп. Феодоры», «Видение св. Пахомия», «А о жене печаль в муку влечет» и «А оженивыйся печется, како угодити жене».

28 (193). **Договор** между крестьянами А. С. Лопухинской и Н. П. Шестаковым о продаже ею дома в д. Малая Слудка, 1901 г., в лист, 2 л., скоропись.

29 (194). **Прошение** крестьянских семей д. Изосимово 1880 г. к мировому посреднику Сольвычегодского уезда о переселении их на земли в д. Лапин Мыс, XX в. (нач.), в лист, 1 л., скоропись. Копия рукой Н. П. Шестакова.

30 (195). **Канон великий Андрея Критского**, XX в. (нач.), в 8-ку, 8 л., полуустав, без обложки. Конец не сохранился.

31 (196). **Сборник полемических выписок**, XX в. (нач.), в малую 8-ку, 18 л., полуустав, без обложки. Тетрадь составлена из листов разной конфигурации. Содержание: выписки о согласии странников, «О печатех» и «О повиновении власти» (указатели книжных источников), о толковании Кириллом Философом демонских образов, о раскаявшихся священниках, о записи в раскол при Петре I, вопросы самокрещенцам о царской власти.

32 (197). **Статьи (24) филипповские против браков**, XX в. (нач.), в 4-ку, 8 л., полуустав, без переплета. Почерк Семена Гаврилова.

33 (198). **Правила (12)** ведения общих собраний старообрядцев, XX в. (нач.), в лист, 1 л. Почерк Семена Гаврилова с заверительными подписями участников собрания.

34 (199). **Сон Богородицы и Молитва архангелу Михаилу**, XX в. (нач.), в 16-ю долю листа, 14 л., полуустав, без обложки. На л. 12 об. заставка, выполненная пером и чернилами.

35 (200). «**Инок Елифаний** (рисунок в красках) и **Стих о птице Сирин**, XX в. (нач.), 17,7×11,3, полуустав. Стих переписан на обороте рисунка.

36 (201). **Сборник**, XX в. (нач.), в 8-ку, 4 л., полуустав и скоропись, без обложки. На л. 4 об. карандашная помета: «Самый первый певец Кузма Васильевич, головщик на правом крылосе». Содержание: Заповедь Павла Коломенского о совершении мирянами тайн крещения и покаяния, выписка из сочинения протопопа Аввакума о несообщении с никонианами, Ответ инока Захарии на вопрос его ученика Евфимия о антихристовой прелести, статьи (9) обличительные против филипповцев.

37 (202). **Указатель** книжных источников в подтверждение старообрядческих догматов, XX в. (нач.), в 4-ку, 12 л., полуустав, без обложки.

38 (203). **Ирмос, тропарь и кондак Рождеству Христову** (крюковые), XX в. (нач.), в 8-ку, 6 л., полуустав, без обложки. На л. 2 внизу помета: «П.И.К.В.ОУ.» Столповое знамя с киноварными пометами, новое истинноречие.

39 (204). **Прошение** крестьянина д. Новинки Ф. В. Костина о вызове в Березонаволоцкий волостной суд крестьянина А. К. Губарева для решения земельного спора, 1906 г., в 4-ку, 2 л., скоропись.

40 (205). **Постановление** московского собора филипповцев от 30 января 1908 г., в лист, 4 л. Текст рукой Семена Гаврилова с заверительными подписями участников собора.

41 (206). **Обращение** к филипповскому собору в Москве старца М. Е. с братиею д. Поповки, 1907 г., в лист, 2 л., скоропись.

42 (207). **Послание (25 вопросов)** Г. С. Зубрикова из д. Сабурова Тамбовской губернии московскому собору старообрядцев, 1909 г., в лист, 2 л., скоропись.

43 (208). **Заявление** крестьян-старообрядцев Березонаволоцкой волости начальнику губернии о записи их в старообрядческие метрические книги,

1910 г., в лист, 1 л., скоропись. Почерк Н. П. Шестакова. На обороте листа хозяйственные записи.

44 (209). **Послание старообрядцев-филипповцев с Кокшеньги к наставникам в Москву от 14 января 1910 г.**, в лист, 2 л., полуустав и скоропись. Почерк Семена Гаврилова с подписями-автографами местных старообрядцев.

45 (210). **Расписка крестьянина д. Изосимово Н. Е. Малюгина о продаже сена Н. П. Шестакову, 1912 г.**, 1 л., скоропись.

46 (211). **Постановление московского собора филипповцев от 14 июня 1913 г. (копия), XX в. (10-е гг.)**, в лист, 2 л., скоропись. Почерк П. Ф. Шестакова.

47 (212). **Прошение крестьянина д. Плакуново К. К. Сметанина вологодскому комиссару о выдаче удостоверения на право официального перехода в старообрядчество (черновик), 1916 г.**, в лист, 2 л., скоропись.

48 (213). **Заявление Ф. И. Вилачева капитану парохода «Михаил Криличевский» о пропаже вещей (в том числе книг), 1916 г.**, в 4-ку, 2 л., скоропись. Черновик.

Рукописи, переписанные П. Ф. Шестаковым

49 (214). **Постановление схода Митинского сельского общества с передаче крестьянину д. Изосимово Прокопию Шестакову места Вагмас под расчистку сеного покоса (черновик), 1870 г.**, в 4-ку, 1 л., скоропись. За подписью сельского писаря Прокопия Шестакова.

50 (215). **Полемическое послание П. Ф. Шестакова нижнетоемскому наставнику Корнилию Г., 1883 г.**, в 8-ку, 14 л., полуустав и скоропись, в бумажной обложке.

51 (216). **Старообрядческое сочинение о Петре I — антихристе, XIX в. (кон.)**, в 4-ку, 8 л., скоропись. Состоит из 30 статей («стихов»).

52 (217). **Старообрядческое сочинение об антихристе (фрагмент), XIX в. (кон.)**, в 8-ку, 2 л., скоропись.

53 (218). **Сборник выписок об антихристе, XIX в. (кон.)**, в 4-ку, 6 л., скоропись. Содержит фрагменты сочинения о Петре I — антихристе, выписки из книги Титин и др.

54 (219). **Помянник, XIX в. (кон.)**, в 8-ку, 1 л., полуустав.

55 (220). **Повесть об одесском отце Павле Петровиче, 1901 г.**, в лист, 2 л., полуустав и скоропись. На л. 2 об. выписка из решения московского собора от 12 июля 1912 г. о кимерском наставнике Григории Диомидове.

56 (221). **Постановление старообрядческого собора 1828 г., XX в. (нач.)**, в 4-ку, 5 л., скоропись. Обличаются монастырское и федосеевское согласия. Конец не дописан.

57 (222). **Постановление старообрядческого собора в г. Георгиевске от 13 марта 1901 г. (копия), XX в. (нач.)**, в 4-ку, 2 л., полуустав и скоропись.

58 (223). **Постановление собора старообрядцев-филипповцев от 30 января 1903 г. в с. Кимры (копия), XX в. (нач.)**, в 4-ку, 8 л., полуустав и скоропись.

59 (224). **Сборник, XX в. (нач.)**, в 4-ку, 42 л., полуустав и скоропись карандашом и чернилами. Содержание: чины оглашения и крещения со старообрядческими объяснительными статьями, Беседа скитская (см.: Дружинин В. Г. Писания русских старообрядцев. СПб., 1912, с. 288, № 19), Епитимейник Иосифа Волоцкого.

60 (225). **Список икон и книг П. Ф. Шестакова, находящихся в Москве, XX в. (нач.)**, в 4-ку, 1 л., карандашная скоропись. Список составлен на обороте учительного текста, переписанного Н. П. Шестаковым.

61 (226). **Мартыново увещание**, XX в. (нач.), в 8-ку, 10 л., скоропись. На л. 1—1 об. молитва и пометы (в т. ч. с указанием стоимости Цветника и рукописного Евангелия).

62 (227). **Слово похвальное Александру Свирскому**, XX в. (нач.), в 4-ку, 4 л., скоропись.

63 (228). **Служба на обретение мощей Гурия Казанского и Варсонофия Тверского и Кланж Николе Чудотворцу**, XX в. (нач.), в 4-ку, 11 л., скоропись карандашом и чернилами.

64 (229). **Сборник**, XX в. (нач.), в 8-ку, 24 л., полуустав и скоропись карандашом и чернилами. Содержание: сказания о крестном знамении, о кресте, «о том, яко трепещут совершеннаго креста беси»; вопросы-ответы об антихристе из книги Зиновия Отенского, Поучение о истинной вере (с перечислением имен пустозерских страдальцев), тропари и кондаки общие, молитвы ангелу-хранителю и Богородице, стихиры на Воскресение и Преображение.

65 (230). **Сборник**, XX в. (нач.), в 4-ку, 8 л., полуустав и скоропись карандашом и чернилами. Содержание: выписка из Евангелия толкового (Лука, зач. 87), вопросы-ответы о молитве, о благочестивом житии, о приходящих из федосеевского согласия, выписка об Андрее Денисове из «Библиотеки староверческой церкви» Павла Любопытного (М., 1866), тропари и кондаки Иоанну Предтече, Зосиме и Савватию Соловецким.

66 (231). **Ответ инока Захария на вопрос его ученика Евфимия об антихристовой прелести**, XX в. (нач.), в 8-ку, 3 л., скоропись. На л. 3 об. приписано правило 6-го вселенского собора.

67 (232). **Сборник служебный**, XX в. (нач.), в 4-ку, 8 л., полуустав и скоропись. Содержание: каноны молебны «за бездождие» и «о ведре», указ о тропарях и кондаках в седмичные дни.

68 (233). **Чин пения 12 псалмов и выписки о браках**, XX в. (нач.), в 8-ку, 6 л., карандашный полуустав и скоропись.

69 (234). **Чин исповедания мирянам**, XX в. (нач.), в 4-ку, 32 л., полуустав и скоропись. Три списка и начальный лист четвертого списка.

70 (235). **Сборник**, XIX в. (кон.), в 4-ку, 58 л., полуустав и скоропись карандашом и чернилами. Л. 11—17 форматом в 8-ку, на л. 11 заставка, выполненная чернилами. На л. 28 карандашом приписано имя Мелания Щипаковых. Текст на л. 11—16 об., 46—47 об., 53—54 переписан Н. П. Шестаковым. Содержание: Полунощница воскресная, Канон за единоумершего, тропари и кондаки общие, Чин пения 12 псалмов, выписки из Кормчей, Жития Саввы Сербского, посланий Максима Грека и митрополита Фотия о безсвященнословных браках, тропари воскресные и дневные, выписки из слов Никона Черногорца и Василия Великого, тропарь и канон Владимирской иконе Богородицы и др.

Рукописи, переписанные Н. П. Шестаковым

71 (236). **Мучение св. Георгия и Стих о юности** («Среди самых юных лет...»), XIX в. (80—90-е гг.), в 8-ку, 28 л., карандашный полуустав. На л. 28 об. запись 1889 г. с упоминанием г. Кронштадта и два пробных оттиска заставки.

72 (237). **Слово Иоанна Златоуста о крестном знамении** (настенный лист с миниатюрой), XIX в. (кон.); 44,7×35,5; полуустав. Миниатюра «Тут моя радость и веселие мое» выполнена в красках, текст вписан между двумя рамками. Снизу под внешней рамкой слева воспроизведены или выходные данные лубочного издания (что встречается в рисунках Н. П. Шестакова) или дата самого листа: «Це н. м. 6. 8-го себря. сентября. 7396 года. А. З.»; справа— «Лит. Н. П. Шестакова и К^о в Лап[ино]».

73 (238). **Молитва Николе Чудотворцу и Сказание об образе Спаса на**

убресе, 1895 г., в 4-ку, 9 л., полуустав и скоропись. Дата на л. 4, на л. 4—9 скоропись П. Ф. Шестакова.

74 (239). **Псалтырь, XIX в. (кон.),** в 4-ку, 142 л., полуустав. В оформлении рукописи использована красная тушь, буквы в один или несколько цветов. Начало не сохранилось, конец не дописан.

75 (240). **Синодик старообрядческий, XIX в. (кон.),** в 4-ку, 6 л., полуустав. Начало не сохранилось.

76 (241). **Стих преболезного воспоминания кафоликов, XIX в. (кон.),** в 8-ку, 2 л., полуустав. Инициал на л. 1, в оформлении использованы красные и фиолетовые чернила.

77 (242). **Таблицы вычислительные для праздников и постов, XIX в. (кон.),** в 8-ку, 6 л., без обложки. На л. 1 пометы типа «проба пера» и тропарь св. Екатерине, на л. 3 две карандашные заставки (верхняя с начатой чернильной обводкой). Таблицы являются копией с рукописи Красноборского собр., № 175.

78 (243). **«Троица» (прорись, эскиз), XIX в. (кон.); 29,5×22,2.** Впоследствии лист был сложен пополам и заполнен скорописными фрагментами рождественских служб и разного рода пометами с именами Н. П. Шестакова и Николая Егоровича Трошина.

79 (244). **Сборник служебный, XIX в. (кон.),** в 16-ю долю листа, 43 л., полуустав карандашом и чернилами, сохранилась нижняя часть бумажной обложки. На л. 39 владельческая запись Н. П. Шестакова. На л. 9, 11 об., 14 об., 20, 24 об., 29, 33 заставки карандашом и чернилами, на л. 41 об. концовка в виде поясного изображения святой. Содержание: Устав о домашней молитве, «запевы» и «отпусты» седмичные, общие, праздничные и др.

80 (245). **Сборник, XIX в. (кон.),** в лист, 2 л., карандашный полуустав. На л. 1 приписка в тексте: «Можите ли читать сие? У нас есть читают» (далее идет тайнопись со смешанным использованием кириллицы и латиницы, где упоминаются Федор Кокорев и Федор Савинов). Содержание: Стих молодого инока («Братия, вонмите все дружья моя...»), слова Исаяи мвхца о беззлобии; св. Нила — о иноческом житии, о черноризце, отдавшем ризу нищему, толкование притчи о богатом и Лазаре.

81 (246). **Стих «Привела судьба, сын милой...», XIX в. (кон.),** в лист, 2 л., карандашный полуустав. Текст переписан на л. 2 об., т. е. на чистой стороне лотерейной таблицы. Там же штампель Н. П. Шестакова.

82 (247). **Стих инока-пустынника, XIX в. (кон.),** в 16-ю долю листа, 4 л., полуустав. Начало не сохранилось (нач.: «... мир тревожит, я считаю: мне ничто»). На л. 2 об. начало другого стиха: «Се ныне радость, духовная сладость...»

83 (248). **Скитское покаяние, XIX в. (кон.)—XX в. (нач.),** в 8-ку, 16 л., полуустав. В оформлении использованы красные чернила, конец не дописан.

84 (249). **Чин панихиды и Чин отпевания, XIX в. (кон.)—XX в. (нач.),** в 8-ку, 49 л., полуустав. На л. 1 пробные оттиски заставки и инициала «Б». На л. 2 заставка в красках, на л. 13 об. концовка, выполненная чернилами.

85 (250). **Последование полунощницы, XIX в. (кон.)—XX в. (нач.),** в 4-ку, 29 л., полуустав и скоропись. В оформлении использована красная тушь.

86 (251). **Сборник, XIX в. (кон.)—XX в. (нач.),** в 8-ку, 22 л., полуустав. На л. 14 карандашная помета Н. П. Шестакова. Заставки (л. 1, 15) и инициалы (л. 1, 8, 14 об.) выполнены в красках и красными чернилами. Содержание: слова о девственницах и о красоте девства, Похвала девственницам, Чтения апостольские.

87 (252). **Канон Богородице и Служба вечерни, XIX в. (кон.)—XX в. (нач.),** в 4-ку, 16 л., полуустав. В оформлении использованы красные чернила.

88 (253). **Сборник служебный**. XIX в. (кон.)—XX в. (нач.), в 4-ку, 32 л., полуустав. В оформлении использованы красные чернила. Содержание: Месяцеслов (фрагмент с 1 по 7 сентября), Служба Исусу Христу, «указы» о кафизмах и поклонах на Четыредесятницу.

89 (254). **Месяцеслов**, XIX в. (кон.)—XX в. (нач.), в 8-ку, 24 л., полуустав. В оформлении использованы красные чернила. Текст не дописан.

90 (255). **Каноны св. Георгию и Богородице**, XIX в. (кон.)—XX в. (нач.), в 8-ку, 6 л., полуустав. На л. 1 внизу рисунок пером и помета Н. П. Шестакова. Начало и конец рукописи не сохранились.

91 (256). **Слово Паллады мниха** в неделю мясопустную о втором пришествии Христовом, XIX в. (кон.)—XX в. (нач.), в 8-ку, 8 л., полуустав. Текст на л. 8 продолжен карандашной скорописью и не дописан. В оформлении рукописи использованы синие чернила.

92 (257). **Сборник служебный**, XIX в. (кон.)—XX в. (нач.), в 8-ку, 18 л., полуустав. Заставки на л. 7 об. и 10 об., в оформлении использованы красные чернила. Содержание: молитвы исповедальные, на сон грядущий, ангелу-хранителю, Богородице, тропари и кондаки общие и ангелу-хранителю.

93 (258). **Сборник рисунков и фрагментов**, XIX в. (кон.)—XX в. (нач.), в 8-ку, 7 л., полуустав карандашом и чернилами. Содержание: Чин погребения, Молитва Христу, прориси пророка, святых, первомученика Стефана, «Спаса Вседержителя».

94 (259). **Портреты выговских деятелей**, XX в. (нач.), 17,8×11,2 л. Оригинал, возможно, послужили портреты в «Истории Выговской старообрядческой пустыни» (СПБ., 1862). Изображены Андрей и Семен Денисовы, Иван Филиппов.

95 (260). **Стих о покаянии**. XX в. (нач.), в 8-ку, 4 л., полуустав. На л. 1 заставка, выполненная в красках. Текст не дописан. Нач.: «По-пекися, душе моя, о своем спасении. . .»

96 (261). **Святцы**, XX в. (нач.), в 8-ку, 24 л., полуустав. Заставки на л. 14 об., 21 выполнены черными чернилами. В оформлении использована красная тушь. Сохранился фрагмент с 1 сентября по 24 декабря.

97 (262). **Сборник служебный** (фрагменты), XX в. (нач.), в 8-ку, 26 л., полуустав. На л. 25 об.—26 рисунок на сюжет Жития Василия Нового, в оформлении использованы красные чернила. Заставки на л. 1, 8, 23 выполнены красными и черными чернилами. Текст на л. 25—25 об. переписан П. Ф. Шестаковым. Содержание: Часовник (фрагмент), Спсок имен под титлами, Чин отпевания младенцев, «отпусты» седмичные, Житие преп. Ефросинии (только начало).

98 (263). **Правило келейное и Поучение духовника** перед исповедью, XX в. (нач.), в 4-ку, 6 л., полуустав и скоропись. Заставка на л. 1 выполнена синими чернилами, концовка на л. 4 об. черными, в оформлении использованы красные чернила. На л. 5—6 об. скоропись П. Ф. Шестакова.

99 (264). **Ответ инока Захария** на вопрос его ученика Евфимия об антихристовой прелести, XX в. (нач.), в 8-ку, 6 л., полуустав, в бумажной обложке. В оформлении использована охра. Текст не дописан.

100 (265). **Октоих** (фрагмент гласа 1-го), XX в. (нач.), в лист, 16 л., полуустав. На л. 1 заставка, выполненная пером в старопечатном стиле. В оформлении использована красная тушь. Текст не дописан.

101 (266). **Сборник**, XX в. (нач.), в 4-ку, 10 л., полуустав. В оформлении использована красная тушь. Содержание: слова на Богоявление и Крещение, чтения апостольские общие.

102 (267). **Заставки** (прориси), XX в. (нач.). Выполнены чернилами: л. 1—2,3×14; л. 2—2,8×6,8.

103 (268). **Письмо самарского купца Сенаторова** к петербургскому митрополиту Антонию, 1905 г. (?), в 8-ку, 14 л., скоропись. Список с публикацией в газете «Вятская Жизнь» (см. л. 14—14 об.).

Г. В. МАРКЕЛОВ

Рукописи из Латгалии

Пополнение Латгальского собрания Древлехранилища в 1983 г. началось незадолго до очередной экспедиции. Две рукописи в дар Пушкинскому Дому на традиционные «Малышевские чтения» привез преподаватель Таллинского пединститута А. Ф. Белоусов. Эти рукописи были найдены в 1971 г. школьным учителем Н. Ф. Рудко в окрестностях п. Виляны Резекненского района Латвийской ССР и некоторое время находились в школьном музее, пока не попали к А. Ф. Белоусову. Обе рукописи представляют значительный интерес для изучения латгальской рукописно-книжной традиции. Старейшая из них (№ 329)*, сборная рукопись XV в., украшенная заставкой плетеного орнамента балканского стиля, содержит редкий список Жития Григория Амиритского и прения его с Ерваном Жидовином о вере, а также значительный фрагмент повести об иконе Иисуса Христа во граде Вирите. Последние 15 листов в рукописи, содержащие богослужебные статьи, переписаны на бумаге XIX в. Вторая рукопись, подаренная А. Ф. Белоусовым, представляет собой Сборник (№ 330), конца XVIII в., поморского письма, обильно украшенный заставками, буквицами и концовками. Сборник является типичным «цветничком» поморской традиции и содержит свыше 40 текстов, среди которых сочинения А. Денисова «Слово о покаянии» и «Слово о страхе господнем», ранние старообрядческие «Слово о смирении» и «Слово о злопомнении и гневе», повесть об Иверской иконе Богородицы, цикл сказаний о Макарии Египетском, повести из «Великого Зеркала» и патериков, слово Иоанна Златоуста «о ворожеях и о щепотниках и о волхвах и о чародеях» и другие произведения.

Спустя месяц после «Малышевских чтений» в Латвийскую ССР отправлялась очередная, десятая по счету, археографическая экспедиция. Кроме автора этих строк в ней принял участие научный сотрудник ИРЛИ С. И. Николаев. Нам предстояло побывать в ранее не обследованных населенных пунктах Даугавпилсского и Резекненского районов и проверить адреса, установленные в предыдущих поездках. Большую помощь в наших поисках оказала нам сотрудница Даугавпилсского пединститута Н. Н. Лаздана, коренная жительница из потомственной семьи местных русских старожилов. Как всегда, Латгалия оправдала наши археографические надежды. За две недели работы мы обследовали около 15 деревень и хуторов, населенных потомками русских староверов, встречались с десятками людей.

Древнейшей рукописью из находок 1983 г. оказалось Евангелие-тетр в списке конца XV в. Оно было найдено в доме Т. Е. Суходынцевой (д. Петряни). Вместе с этой рукописью хозяйка подарила нам редкое

* Цифра в скобках означает шифр рукописи Латгальского собрания Древлехранилища.

издание *Жития* протопопа Аввакума (Москва, старообрядческая книгопечатня, 1911 г.). На полях книги имеются пометы о прочтывании *Жития* в апреле месяце, т. е. в дни церковного поминания Аввакума. Новонайденное издание свидетельствует о том, что Аввакума знали и читали в федосеевских беспоповских общинах Латгалии, хотя рукописей его сочинений здесь пока не обнаружено.

В экспедиции нам довелось встретиться с замечательным латгальским библиофилом Ф. И. Дегтяревым. Живет он на хуторе Малиновка километрах в 20-ти от Даугавпилса. В течение всей своей долгой жизни Федор Иванович собирал книги. В его доме все заполнено как современными изданиями классиков, подборками исторических романов, альбомами русских художников и т. п., так и книгами кирилловской печати, среди которых десятки изданий дониконовской поры, многочисленные тома старообрядческих типографий XVIII—XIX вв. и московской преобразенской печати XX в. В домашнем собрании Ф. И. Дегтярева оказалось и много рукописей. Около 20 рукописей, по преимуществу сборников литературно-исторического содержания латгальского письма, он подарил Пушкинскому Дому. Среди многочисленных повестей, слов, сказаний, содержащихся в этих сборниках, следует прежде всего отметить список *Жития* Петра и Февронии Муромских (№ 353). Это второй список так называемой причудской редакции памятника (по классификации Р. П. Дмитриевой). В рукописях встречается значительное количество произведений старообрядческих авторов, в том числе неизвестных или малоизвестных. Среди последних назову, например, два разных списка стихотворной сатирической «Страшной адской повести» (№ 357, № 358), представляющих собой довольно известную «Газету из ада» в обработке местных грамотеев конца XIX в. Едкое обличение грешников (ростовщиков, пьяниц, блудников), дополненное колоритными местными деталями, определило остро-публицистическое звучание раешной «Газеты» для латгальских читателей.

Любопытным фактом, свидетельствующим о продолжавшемся до недавнего времени книгообмене между старообрядческими общинами, стала находка нескольких рукописей, происходящих из г. Андропова Ярославской области. Их в числе 17 рукописей подарила Древлехранилищу жительница д. Плюсково Резекненского района М. Л. Трифонова. Рукописи эти отличаются от латгальских более богатым и тщательно выполненным декором, устойчивым характером полууставных почерков, качеством бумаги и т. д. Старейшая из них — Апокалипсис толковый (№ 332) середины XVIII в., украшенный гравированными иллюстрациями, раскрашенными акварелью. Апокалипсис дополнен выписками из «Евангелия учительного» Кирилла Транквилиона. По словам дарительницы М. Л. Трифоновой, многие из хранящихся в ее доме книг и рукописей привезены бывшим наставником деревенской моленной из г. Андропова в послевоенное время.

Несколько рукописей подарила нам певчая Гайковской общины (г. Даугавпилс) А. И. Лысова. Среди них сборная рукопись XIX в. (№ 335), содержащая старообрядческие полемические сочинения, в том числе стихотворные, сборник календарно-астрономических статей и таблиц 1848 г. (№ 336), несколько крюковых певческих рукописей, встречающихся, впрочем, во всех домашних библиотеках латгальских старожилов.

Во время нашей экспедиции еще несколько человек подарили Пушкинскому Дому рукописи — У. Е. Семенова (д. Петряни), К. М. Плешанова (г. Субате), Ф. С. Анисимова (д. Пантелишки). Житель г. Резекне А. Т. Буров подарил Древлехранилищу прекрасный экземпляр редкого издания *Повести о чудесах и службы Тихвинской иконы Богородицы* (Гродно, 1789 г.). Почти все виденные нами рукописи во время поездки по Латгалии нам удалось доставить в Ленинград. От имени Института

русской литературы выражаем благодарность всем нашим дарителям и помощникам.

Ныне число латгальских рукописей в собрании Древлехранилища достигло 380. Итоги экспедиции 1983 г. — 50 рукописей XV—XX вв., с более подробным описанием которых читатель может ознакомиться ниже. Латгальское собрание стабильно пополняется, и можно надеяться на дальнейшие находки и в будущем.

**Описание рукописей,
собранных летом 1983 г. в Даугавпилском
и Резекненском районах Латв. ССР**

1 (331) Евангелие-тетр, XV в. (кон.), в лист, 167 л., полуустав в два столбца, имеются киноварные буквицы и заглавия вязью. Бумага с водяными знаками: маленький кувшинчик с крестом (типа: Лихачев, Вод. зн., № 1252—1254—1496 г.), маленькая голова быка с трехконечным крестом между рогами (типа: Лихачев, Вод. зн., № 1246—1248—1496 г.), гроздь винограда большого размера, сбоку буква — готическое «Р» с раздвоенной оконечностью (см. Лихачев, Вод. зн., ч. II, с. 113, описание знака 1487 г.). Переплет не сохранился, утрачены начальные и конечные листы, а также некоторые листы из середины книги. На полях многочисленные киноварные пометы — указания евангельских чтений, выполненные полууставом, почерком писца всей книги.

От Т. Е. Суходынцевой (д. Петряни).

2 (332) Апокалипсис с толкованиями, иллюстрированный гравюрами, и выписки из Евангелия учительного Кирилла Транквиллиона, XVIII в. (сер.), в лист, 38 л., полуустав, без переплета, бумага с водяными знаками: Pro Patria — BE (Участкина, № 686—1749 г.), буквы «ПР» в картуше (Участкина, № 542—1762 г.). На л. 4, 5, 6, 7, 7 об., 11, 13, 15, 16 об., 20, 27 об., 29 наклеены 12 гравюр, иллюстрирующие отдельные главы Апокалипсиса. Гравюры вырезаны из двух разных изданий, раскрашены акварелью в несколько красок. На л. 33 об. запись: «Списано с печатных книги, которое типом издадеся в Типографии Киевской Святотроицкой... в лето от создания мира 7225, от воплощения же Бога слова 1717». На л. 20 об. карандашная помета некоего Крутикова, на л. 38 об. позднейшие карандашные пометы. Утрачены листы 1, 3, 4, 8—11 (по собственной пагинации). На некоторых листах оставлены свободные места для наклеивания гравюр к Апокалипсису. Содержание: л. 1. Апокалипсис с толкованиями к тексту на полях; л. 34. Отдельные выписки из «Евангелия учительного» Кирилла Транквиллиона: «Часть I о лакомых богатых и яко сии зле богатятся, аще им богатство тече»; «Часть II о объядующихся и ушвающихся и о тых, иже ожидают глада и дорого продают пшеницу. Нравоучение» (с. л. 35 об.); «От поучения о избииении младенцев, правоучение о сребролюбии и о лихоимцах» — выписки с издания «Евангелия учительного» (Унев, 1696 г.).

От М. Л. Трифионовой (д. Плюсково).

3 (333) «Последование погребения мирским человеком» и «Устав, како подобает пети над умершим младенцем» (с. л. 40), XVIII в. (кон.), в 8-ку, 61 л., полуустав, на л. 1 орнаментированная заставка в красках, заголовки киноварью, переплет не сохранился.

От М. Л. Трифионовой (д. Плюсково).

4 (334) Канон Казанской иконе Богородицы, XIX в. (нач.), в 4-ку, 13 л., полуустав, имеются киноварные заголовки, без обложки.

От М. Л. Трифионовой (д. Плюсково).

5 (335) **Сборная рукопись**, XIX в. (1-я треть — 60-е гг.), в 8-ку, 144 л., в картонном переплете с кожаным корешком. Состоит из 4-х рукописей: 1-я — л. 1—48 (1860-е гг.), 2-я — л. 49—86 (1840-е гг.), 3-я — л. 87—106 (1860-е гг.), 4-я — л. 107—138 (1-я треть XIX в.); писана разными почерками: л. 8—45 полуустав, л. 49—63 полуустав, л. 63—86 полуустав, л. 87—90 подражание печатному, л. 101—103 скоропись, л. 107 об. — 137 подражание печатному. На л. 114 и 115 об. чернильные заставки, к одной из них (на л. 114) приписано: «Печать протинькая». На л. 1, 139, 144 и на обороте нижней крышки переплета карандашные пометы и черновики писем Михаила Павлова. На л. 122 об. проба пера. Лл. 2—6, 28, 35—37, 46—48, 91—100, 104—106, 138, 140—144 без текста. Содержание: «Кратчайшее сказание о некоторых преданиях и содержании трех российских церквей: 1-е о древней, 2-е ныне господствующей, 3-е присоединенческой... или единоверческой...» Нач.: «Церковь древняя есть та, которая в России...» — старообрядческое полемическое сочинение; «Изображение единоверческих церквей». Нач.: «Явилась церковь вновь, имея две личности: хранит разгласные уставы все и чины...» — обличительно-сатирическое сочинение в стихах; «Слово ко утешению скорбящим». Нач.: «Христолюбцы Христовы, пребывающие во христовой вере...» — старообрядческое поучение некоего «странного узника», упомянута киновия Зосимы и Савватия; Слово инока Захария ко ученику своему о знамениях пришествия Антихриста — старообрядческое сочинение. В конце приписка: «Выписано с печатной книги, печатаной в Крестовской Друкарни в лето 6535-го (?) месяца июня 12 дня»; Слово о омраченном пьянстве. Нач.: «Христос спаситель наш, яко Бог предведый вся о последнем неистовом роде...» — русское сочинение некоего «простоца», упомянуты кабаки в Литве и на Руси, в заглавии указана «Книга веры, глава 15, лист 128»; Слово о пьянстве «жидовском»; «Слово святых апостол и пророк и церковных учителей, глаголаше еже о кончине века и о антихристе и о прелести его...» Нач.: «Имейя ухо да слышит, что дух глаголет церквам...» — раннее старообрядческое эсхатологическое сочинение; без заглавия. Нач.: «К сему же паче подобно рещи, яко несть возможно отнюдь солгати...» — раннее старообрядческое сочинение о Никоне, «трудниках» соловецких, о юродивом Гурии Соловецком и т. п.; «Аптека духовная»; Сказания о двенадцати добрых друзьях человека, и др.

От А. И. Лысовой (г. Даугавпилс).

6 (336) **Сборник календарно-астрономических статей и таблиц**, 1848 г., в лист, 42 л., полуустав, в картонном переплете с кожаным корешком и уголками. На л. 8 изображение «руки» Иоанна Дамаскина. Пасхалия с 1409 по 1850-й г. Статьи и таблицы выписаны из печатной Псалтыри с воследованием (ср., например, изд. М., 1633 г.). См. на л. 37 запись: «Сия пасхалия и луньник выписана ис книги совоследованной Псалтыри в лето 7356-го». На л. 41 эсхатологические выписки. Лл. 1—3, 38—40, 42 без текста.

От А. И. Лысовой (г. Даугавпилс).

7 (337) **Сборная рукопись на крюках**, XIX в. (сер.), в 4-ку, 39 л., полуустав нескольких почерков, заглавия киноарные, а на л. 16 обведены золотом; на том же листе орнаментированный инициал в красках и золоте, на л. 14, 20 об. орнаментированные инициалы, переплет картонный, с кожаным корешком. На л. 11 об. — 20 об. текст писан зеленой тушью. Столповое зная с киноарными пометами, новое истиноречие. Лл. 1—3, 25—39 без текста. Содержание: «Стихера о Каине, егда уби Авеля, брата своего. Глас 6.» Нач.: «Рече Господь ко Каину: Каине! Где брат твой...»; «Стих Иасафа царевича великия Индии. Глас 8». Нач.:

«Прими мя, пустыне, яко мати чадо свое...»; подборка избранных песнопений из Стихирарей триодного и праздничного.

От А. И. Лысовой (г. Даугавпилс).

8 (338) Стихира на крюках заупокойная «Духовная моя братия...», XIX в. (сер.), в 4-ку, 1 л., полуустав. Столповое знамя с киноварными пометами, новое истинноречие. На обороте листа хозяйственные пометы.

От А. И. Лысовой (г. Даугавпилс).

9 (339) Подборка стихир на крюках из Стихираря месячного, XIX в. (сер.), в 4-ку, 7 л., полуустав нескольких почерков, без обложки. Столповое знамя с киноварными пометами, тексты истинноречных и раздельноречных редакций.

От М. Л. Трифионовой (д. Плюсково).

10 (340) «Из книги Гранографа о солнце, ведомо буди, како сотворено повелением Божиим», XIX в. (сер.), в 8-ку, 2 л., полуустав, без обложки, заглавие киноварью. Нач.: «Величество солнца болши 30 поприщ, видимо же мало есть...»

От М. Л. Трифионовой (д. Плюсково).

11 (341) Сборник, XIX в. (сер.), в 8-ку, 228 л., полуустав, заголовки киноварные, от переплета сохранилась нижняя крышка с двумя медными застежками. Начальные и конечные листы оторваны. Содержание: жития Кирика и Улиты, Андрея Критского, Варвары мученицы, Филарета Милостивого; повести о Макарии Египетском; повести из патериков, Пролога, «Цветника» священноинока Дорофея и др.

От М. Л. Трифионовой (д. Плюсково).

12 (342) Сборник старообрядческий полемический, XIX (3-я четв.), в 4-ку, 53 л., полуустав, заглавия киноварные, в картонном переплете с кожаным корешком. Л. 1, 2, 51—53 без текста. Содержание: «Обновление ныне в России латынских, люторских и прочих многих ересей, их же прежде не бе». Нач.: «Первое. Российстии архиереи ныне слагают пять перстов...» — список «обновлений» православной церкви в 50-ти пунктах; «Вопрос. Скажите ми вся, ни о чесом же умолчевая, чесо ради с восточною и великороссийскою церковию вы ныне согласия и соединения не имеете и в тайнах и в догматах ея». Нач.: «Ответ. Сего ради ныне с восточною и российскою церковию несогласие...» — ответ в кратких 45 пунктах; «Книги обливательны изданы в лета: первая книга Петра Могилы — лета 1646» — список книг с цитатами о правомочности крещения через обливание.

От А. И. Лысовой (г. Даугавпилс).

13 (343) Сборная певческая рукопись на крюках, XIX в. (3-я четв.) — XX в. (нач.), в 4-ку, 162 л., полуустав и подражание печатному, на л. 39 об. имеется орнаментированная заставка в красках, на л. 40 орнаментированный инициал; в картонном переплете с кожаным корешком. На л. 2 владельческая запись (поверх счищенной) А. В. Максимовой, на внутренней стороне нижней крышки переплета надпечатка С. Т. Колесникова. Столповое знамя с киноварными пометами, компромиссное соединение истинноречных и раздельноречных текстов. Имеется большое число примеров многороспевности (до 4-х роспевов на один текст), обозначенных «Ино знамя», «Ин перевод», «Ин», «Путь» (столповой), «Демеством» (столповым), «Большим роспевом демеством» (столповым), «Большим роспевом», «Знаменем малым», «Тихвинский превод», «Кириллов превод», «Ин перевод Кирилов». Л. 1, 2, 17—39, 58—63, 125—162 без

текста. Содержание: песнопения из Обиходника и Стихиаря праздничного.

От У. Е. Семеновой (д. Петряни).

14 (344) **Сборник**, XIX в. (3-я четв.), в 4-ку, 31 л., полууустав, переплет не сохранился, имеются киноварные заголовки и буквицы, последних листов не достаёт. Содержание: апокрифы об Адаме, о Каине, о древе честного креста; Беседа трех святителей; повести из патериков и «Великого Зерцала»; выписки из Хронографа (о солнце) и др.

От М. Л. Трифионовой (д. Плюсково).

15 (345) **Служба явлению иконы Богородицы** во граде Казани, XIX в. (3-я четв.), в 4-ку, 10 л., полууустав, без обложки, имеются киноварные заголовки.

От М. Л. Трифионовой (д. Плюсково).

16 (346) **Часовник**, XIX в. (3-я четв.), в 8-ку, 34 л., полууустав, имеются киноварные заголовки, начальных листов недостаёт, без переплета.

От А. И. Лысовой (г. Даугавпилс).

17 (347) «**Слово из жития святого Нифонта**», XIX в. (посл. треть), в 4-ку, 6 л., полууустав, без обложки, заглавие киноварное, на л. 6 об. поздние киноварные пометы. Нач.: «Сия слыша Григорий зело чюдяшеся и глаголаше...» — слово о грехах и добродетелях.

От М. Л. Трифионовой (д. Плюсково).

18 (348) **Сборник**, XIX в. (посл. треть), в 8-ку большую, 23 л., подражание печатному, без обложки. Заглавия фиолетовыми чернилами. Содержание: «Видение» Василия Великого о пьянстве; чудо Георгия о змие; память Петра Афонского и др.

От У. Е. Семеновой (д. Петряни).

19 (349) «**Устав, како пети погребение на светой недели над умершим младенцем**», XIX в. (посл. треть), в 4-ку, 1 л., полууустав, имеется помета почерком писца «Пимину Андреевичу в деревне Саманех».

От А. И. Лысовой (г. Даугавпилс).

20 (350) **Сборник**, XIX в. (посл. треть), в 8-ку, 36 л., подражание печатному, имеются две орнаментированные заставки чернилами на л. 9, 13, на л. 1 стоит «№ 31», в картонном переплете с кожаным корешком. Содержание: повести из патериков и «Великого Зерцала»; пасхальная служба.

От Ф. И. Дегтярева (д. Малиновка).

21 (351) **Житие Иоанна Богослова с дополнениями**, XIX в. (посл. треть), в 4-ку, 156 л., полууустав, с л. 139 — подражание печатному двух других почерков, заглавия и буквицы киноварные, на л. 1, 22, 36 орнаментированные заставки чернилами. На л. 156 об. помета Финогена Макарова, на обороте нижней крышки переплета помета Семена Макарова Трошкова и пробы пера. Переплет — доски, покрытые тисненой кожей со следами двух застежек. Л. 150—156 без текста.

От Ф. И. Дегтярева (д. Малиновка).

22 (352) **Сборник избранных служб русским богородичным иконам**, XIX в. (посл. четв.), в 4-ку, 100 л., полууустав (л. 1—26) и подражание печатному (л. 27—100), заглавия киноварные, на л. 27, 55, 71 простенькие заставки чернилами, переплет картонный, покрытый тканью.

От М. Л. Трифионовой (д. Плюсково).

23 (353) **Сборник**, XIX в. (посл. четв.), в 4-ку, 179 л., скоропись, переплет не сохранился. Имеются орнаментированные киноварные буквы, заглавия полууставом киноварные. На л. 169 об. помета почерком писца «Семен Иванов» (?). Начальные, конечные, а также некоторые листы в середине рукописи утрачены. Содержание: Житие Петра и Февронии Муромских (текст «причудской» редакции); повести о царе Агее, об иконе Христа во граде Вирите, о Таисии блуднице, об Иверской иконе Богородицы, о трех иконах во граде Шамахе; жития Кирика и Улиты, Николы Чудотворца; повести из патериков, «Великого Зеркала» и Пролога; слова эсхатологического и правоучительного содержания и др.

От Ф. И. Дегтярева (д. Малиновка).

24 (354) **Стихи духовные «Заключенного странника» («Узника») и «О христианском житии» («Всяк человек на земли живет...»)**, XIX в. (посл. четв.), в 8-ку, 8 л., полуустав, без обложки. Имеются орнаментированные киноварные буквы. На л. 8 об. помета: «Сия книга принадлежит Ивану Артемьеву».

От Ф. И. Дегтярева (д. Малиновка).

25 (355) **Песнопения на крюках заупокойной службы и уставы погребению**, XIX в. (кон.), в 4-ку, 21 л., подражание печатному, заглавия красными чернилами, без обложки, начальных и конечных листов не достает. Столповое знамя с киноварными пометами, раздельноречие. Имеются указания на «Демество» (столповое) и «Малый роспев».

От В. С. Анисимовой (д. Пантелишки).

26 (356) **Сборная рукопись**, XIX в. (кон.), в 4-ку, 43 л., скоропись, без обложки, заглавия красными чернилами, некоторые листы в середине и в конце отсутствуют. Содержание: Устав о христианском житии; «Сын церкви», главы 48—74, 84 — до конца, с дополнительными статьями; «На Иванов день 28 июня пред восходом солнца притить на место...» — отрывок из описания народного обряда для поиска клада; «О пришествии пророков Илии и Еноха и об антихристе. Беседы с беспоповцами филиппова и аристова согласия, происходившие в Петербурге». Нач.: «Считаю нужным сказать предварительно, в чем состоит учение беспоповцев...» — поповское (или единоверческое) полемическое сочинение против фёдосеевского учения об антихристе. В тексте упомянуты вопросы Алексея Андреева, поданные на Преображенское кладбище в 1886 г. Текст без конца.

От Ф. И. Дегтярева (д. Малиновка).

27 (357) **Сборная рукопись**, XIX в. (кон.), в 8-ку, 156 л., полуустав и подражание печатному, имеются орнаментированные заставки (л. 1 об., 63, 126), концовки и буквы, заглавия киноварные, переплет картонный, покрытый кожей. На л. 26 об. помета Михаила Федотова, л. 56 его же владельческая запись от 1900 г. Л. 4—6, 26, 27, 58, 59, 95—98, 110, 111, 122—125, 139, 156 без текста. Содержание: стихи духовные (в т. ч. колыбельный Богородицы); «Сон Богородицы» (в двух вариантах); «Свиток Иерусалимский»; стихотворная раешная сатирическая «Газета из ада» в местной переработке; «Разговор между мальчиком и книжником»; Азбука певческая и др.

От Ф. И. Дегтярева (д. Малиновка).

28 (358) **Сборник**, XX в. (нач.), в 8-ку, 334 л., полуустав, заглавия и буквы красными чернилами, на л. 118, 130 об., 164 об., 175 об., 203, 213, 236, 254, 284 об., 290 об. орнаментированные заставки чернилами, кроме того, имеется много орнаментированных концовок и инициалов, от переплета сохранилась только верхняя картонная крышка. Л. 1—3;

332—334 без текста. Содержание: «Беседа в сельском быту двоих юношей и священника о хуле имени „Исус“ и о старообрядстве и новообрядстве и после сей хулы, яко произнесена иерархами господствующей церкви, можно ли признавать церковь сию православною. Дружеская беседа юных друзей старообрядца Вани и новообрядца Гриши о их религиозном положении в старообрядчестве и новообрядчестве». Нач.: «Гриша: Послушай любезный друг мой Ваня!..» — старообрядческое сочинение в форме беседы; раешно-стихотворная сатирическая «Газета из ада» в местной переработке (текст иной, чем в предыдущем Сборнике); Повесть о некоей девице убогой; «Разговор между мальчиком и книжником»; стих Иосифа Прекрасного; заговор на змею и др.

От Ф. И. Дегтярева (д. Малиновка).

29 (359) **Сборник**, XX в. (нач.), в 8-ку, 33 л., подражание печатному, в бумажной обложке. Имеются заглавия и буквицы красными чернилами. На л. 33 об. пометы Егора Семеновича Осипова и Артемия Семеновича Терентьева. Содержание: стихи духовные и Канон Пасхи.

От У. Е. Семеновой (д. Петряни).

30 (360) «Отче наш» на крюках и фрагмент из Обиходника на крюках, XX в. (нач.), в 4-ку, 2 л., полуустав, имеется большой орнаментированный киноварный инициал, на л. 1 заштрихованная помета: «Писал Иван А. . . чь Борисов» (?) Столповое знамя с киноварными пометами, раздельноречие. Имеется указание: «Большим роспевом».

От М. Л. Трифоновой (д. Плюсково).

31 (361) **Сборник**, XX в. (нач.), в 4-ку, 117 л., полуустав, подражание печатному и скоропись одного писца, в картонном переплете с матерчатым корешком. На л. 95 об. печать Шпаковского старообрядческого прихода, на л. 112 записаны карандашом адреса режичских жителей Н. Сереброва и Г. В. Малиновского, на внутренней стороне нижней крышки переплета записан рецепт трав для лечения «почечуя». Содержание: выписки из слов Иоанна Златоуста, Никона Черногорца, Исаака Сирина, из Четьих Миней, Кормчей, Псалтыри, Устава церковного и богослужебные статьи.

От К. М. Плешановой (г. Субате).

32 (362) **Сборник**, 1906 г., в 4-ку, 77 л., подражание печатному, переплет не сохранился. Имеются орнаментированные заставки (на л. 1, 9 об., 12, 21, 32 об., 40, 47 об., 53, 60, 70) и буквицы, некоторые раскрашены акварелью. Л. 45, 52, 75—77 без текста. На л. 32 помета: «1890-го. 1906 года, февраля 17-го дня» — почерком писца сборника. Содержание: Житие Николы Чудотворца; «Сказание» Нектария архиепископа; «Сон Богородицы»; каноны и тропари избранные и др.

От Ф. И. Дегтярева (д. Малиновка).

33 (363) **Сборник**, XX в. (10-е гг.), в 4-ку, 122 л., полуустав Л. Павлова (л. 77—100 переписаны другим полууставным почерком), заглавия и буквицы красными чернилами, переплет картонный, покрытый дерматином, с железными жуками и кожаным корешком. На л. 122 об. запись почерком писца: «Сия книга в память Козмы Фомичову Олимову от Лариона Павлова за милостивое их к нам попечения, и да не оскудеет ваше чтение или слушание ваше». Содержание: повести из «Великого Зеркала»; сказание о св. Софии, премудрости Божией; о 7 седмицах жития человеческого; поучения против матерной брани, к детям и к родителям, «отца духовного к сыну»; Житие Иоанна Кущника; Сивиллино пророчество; чудеса Георгия Великомученика; слова и поучения Григо-

рия пресвитера болгарского, Иоанна Златоуста, Василия Великого, Иоанна Дамаскина, Анастасия Синайского, св. Нифонта и др.

От Ф. И. Дегтярева (д. Малиновка).

34 (364) **Ирмологий на крюках**, XX в. (1-я четв.), в 4-ку, 32 л., полуустав, без обложки. На л. 1 об. карандашный рисунок орнаментированной заставки. Имеются карандашные пометы некоего Харитона (л. 12) и Трофимова (?) (л. 32). Многих листов не достаёт. Столбовое знамя с киноварными пометами, раздельноречие.

От М. Л. Трифионовой (д. Плюсково).

35 (365) **«Беседа увещательная к хранящим древлеотеческое православие христианом, иже порицаеми суть от новолобителей раскольников, и боятся, да не будут правильно причтени с еретики, и то их сомнение положенными zde доводами уповательно отъемлетя»**, XX в. (1-я четв.), в 4-ку, 8 л., полуустав, без обложки. На л. 1 заставка орнаментированная с буквами «А—Б». Заглавие выведено красными чернилами. Рукопись представляет собой только начало текста. На л. 7 об. дата сочинения текста — 1716 г. Нач.: «Понеже убо от лет 7160-го бывшим Никоном патриархом московским...» Ср.: Дружинин В. Г. Писания русских старообрядцев. СПб., 1912, с. 288—289.

От М. Л. Трифионовой (д. Плюсково).

36 (366) **Слово III-е Ипполита папы Римского в неделю мясопустную**, XX в. (1-я треть), в 4-ку, 33 л., переплет не сохранился, начало утрачено. Первые слова: «Огнь изыдет от уст их и пояст враги их...»

От Ф. И. Дегтярева (д. Малиновка).

37 (367) **«Извещение» преподобному Макарию от ангела господня в пустыне**, XX в. (1-я треть), в 4-ку, 15 л., полуустав, без обложки. Первый лист с красочной заставкой и буквицей оторван. Первые слова: «Престола господня и поклоняются престолу Бога...»

От Ф. И. Дегтярева (д. Малиновка).

38 (368) **Фрагменты из недописанного Обиходника на крюках**, XX в., (1-я треть), в 4-ку, 24 л., подражание печатному, без обложки. Столбовое знамя с киноварными пометами, новое истинноречие.

От М. Л. Трифионовой (д. Плюсково).

39 (369) **«Слава, слава в вышних Богу!»** — духовный стих, XX в. (1-я треть), в 4-ку, 2 л., подражание печатному.

От М. Л. Трифионовой (д. Плюсково).

40 (370) **Сборник**, XX в. (1-я треть), в 4-ку, 61 л., полуустав, без переплета. Имеются киноварные заголовки и буквицы и одна недорисованная заставка на л. 43 об. Последних листов не достает. Содержание: слова Кирилла Александрийского и Палладия мниха о втором пришествии Христовом и поучение в неделю мясопустную на Евангелие от Матфея.

От Ф. И. Дегтярева (д. Малиновка).

41 (371) **Синодик старопоморский с дополнениями**, XX в. (1-я треть), в 8-ку, 64 л., полуустав, дополнения более позднего почерка (подражание печатному), на л. 3 и 47 орнаментированные заставки чернилами, переплет картонный с кожаными корешком и уголками. На обороте нижней крышки переплета владельческая запись Федора Беляева из д. Шпаки (Силаяне) от 1943 г., на л. 51 об. помета А. Махонина. С л. 33 помяник от протопопа Аввакума до сожженных в Чаженте. С л. 47 Чиц

погребения в неделю Пасхи. На чистых листах в начале и конце рукописи выписки из разных книг о наказании Божии, о крещении, о последних временах, о браках и т. п. На л. 62 указатель: какому святому от какой напасти молиться. Л. 55—61, 63 без текста.

От К. М. Плешановой (г. Субате).

42 (372) **Обиходник на крюках**, XX в. (1-я треть), в 4-ку, 109 л., подражание печатному, имеется орнаментированная заставка в красках (на л. 1 об.) и такой же инициал (л. 3 об.), без переплета. В составе Обиходника Всенощное бдение и Величания святым и праздникам. Столповое знамя с киноварными пометами, новое истинноречие. Встречаются отдельные образцы многороспевности, помеченные указаниями: «Демеством» (столповым), «Путь» (столповой), «Монастырской перевод» и др.

От Ф. И. Дегтярева (д. Малиновка).

43 (373) **Сборник**, XX в. (30-е гг.), в 4-ку, 166 л., подражание печатному, почерк Х. М. Орлова, заглавия красными чернилами, в картонном переплете с кожаным тисненым корешком. На л. 2 запись: «Сия книга, нарицаемая Сборник рукописанная брэнною рукою Харлампия Марковича Орлова, ему же и пренадлежит» и его же круглая печать. На обороте нижней крышки переплета помечено тем же почерком: «В сей книге пронумеровано 159 листов». Л. 1, 4—7, 166 без текста. Бумага всей рукописи линованная. Содержание: отдельные главы из «Измарагда», житие Параскевы Пятницы, слова Иоанна Златоуста, Феофана Затворника, св. Афанасия и др.; выписки (в т. ч. на русском языке) из журнала «Родная старина» и др.

От Ф. И. Дегтярева (д. Малиновка).

44 (374) **«Слово святых апостол о последних днех и о втором пришествии Христове и о антихристове царстве»**, XX в. (30-е гг.), в 4-ку, 6 л., подражание печатному, без обложки, имеется орнаментированная заставка чернилами на л. 1, заглавие и буква красными чернилами, рукопись не закончена. Нач.: «Во время оно взыде Исус на гору Елионскую...» — старообрядческое эсхатологическое сочинение. См.: Дружинин В. Г. Писания, с. 434.

От Ф. И. Дегтярева (д. Малиновка).

45 (375) **Слово на Благовещение пресвятой Богородицы**, XX в. (сер.), в лист, 2 л., подражание печатному, без обложки. Нач.: «Егда прииде кончина лета и приближашеся время избавления человеческого...»

От М. Л. Трифионовой (д. Плюсково).

46 (376) **Песнопения на крюках на Успение Богородицы**, XX в. (сер.), в 4-ку, 4 л., полуустав, без обложки. Столповое знамя с киноварными пометами, новое истинноречие.

От М. Л. Трифионовой (д. Плюсково).

47 (377) **«Повсечастное зеркало, воспоминание из нужнейших нужнейшая вещи, совершенный путь спасения и лествица небесная и ключ книги сея»**, XX в. (сер.), в 4-ку, 4 л., полуустав, почерк Д. Д. Михайлова, без обложки. На полях помета: «Глава 63». Нач.: «О, человеце, смертен еси, бодрствуй и мужайся и труждайся...»

От Ф. И. Дегтярева (д. Малиновка).

48 (378) **Житие Кирика и Улиты**, XX в. (сер.), в лист, 7 л., подражание печатному, без обложки. Имеется орнаментированный инициал

«В» в красках. Последних листов не достает. Нач.: «Во время оно бывшем Александру и Максимиану мучителю...»

От Ф. И. Дегтярева (д. Малиновка).

49 (379) **Избранные запевы** (на 12 строк) праздникам на крюках, XX в. (сер.), в лист, 4 л., полуустав, в бумажной обложке. Столповое знамя с киноварными пометами, новое истинноречие.

От Ф. И. Дегтярева (д. Малиновка).

50 (380) «Слово на праздник Рождества Христова», 1952 г., в лист, 5 л., подражание печатному, почерк С. Т. Максимова, без обложки. Нач.: «Вот уже более 19-ти столетий протекло с тех пор...» — «слово»-проповедь, позднее старообрядческое сочинение К. И. Болобкова (?), г. Самара.

От Ф. И. Дегтярева (д. Малиновка).

Н. П. ПАРФЕНТЬЕВ

Памятники древнерусского певческого искусства в собраниях Урала

На Урале (в Свердловской, Пермской и Челябинской областях) нами описано 200 памятников древнерусского певческого искусства начала XVII—начала XX вв., не считая небольших отрывков и позднейших тетрадей с крюковыми записями песнопений. Обзор певческих рукописей по собраниям Свердловской области мы уже делали.¹ Но за последние три года (1979—1981) некоторые из этих коллекций пополнились новыми заслуживающими внимания исследователей памятниками.

В хранилище археографической лаборатории Уральской государственного университета им. А. М. Горького поступило более 20 рукописей (всего сейчас 97 памятников). Среди них две рукописи — XVII в. Праздники второй четверти XVII в. (VI.149)² нотированы беспометной нотацией. Некоторые песнопения включены в двух вариантах (в рукописи — «ин переводы»). Праздники конца XVII в. (VIII.22) написаны в редакции, введенной Второй комиссией по исправлению певческих книг (с полностью замененными песнопениями малых вечереи подвижных праздников). Рукопись также содержит многочисленные «ин» — варианты песнопений, интересные записи XVIII—XIX вв. Так, в 1710 г. эту книгу по просьбе кунгурского дьякона Трофима Иванова подписал Евсей Красноперов, а в 1713 г. «в вотчине имянитого человека Григория Дмитриевича Строганова» прежний владелец Праздников зафиксировал их продажу дьякону Афанасию Матфееву Шилоносову. В 1728 г. книга переходит иеромонаху Павлу. В XIX в. ею владели сначала «житель» одного из заводов Митрофан Евсюков, а затем крестьянин деревни Луговой Кондратий.

Из рукописей XVIII в. наибольший интерес представляет певческий сборник, часть которого нотирована значковой нотацией (VI.92). Название этой экспериментальной системе записи певческих произведений дал С. В. Смоленский при описании единственного из известных памятников такого рода, который поступил из Пермской губернии и хранился в библиотеке Синодального училища.³ Однако в настоящее время рукопись (Обиходник постный), описанная Смоленским, значитесь утраченной, поэтому сборник УрГУ (он был получен нами во время летней археографической экспедиции 1979 г. в Невьянске) является уникальным. Рукопись датируется последней четвертью XVIII в. и содержит Азбуку и Обиходники простой и постный. К ней приплетены написанные в то же время Обиходник, Октоих и Личник крюковые. Запись сообщает, что

¹ См.: Парфентьев Н. П. Крюковые рукописи в собраниях Свердловской области. — ТОДРЛ, Л., 1980, т. 35, с. 425—429.

² Здесь и далее в скобках приводятся шифры рукописей.

³ Смоленский С. В. О древнерусских певческих нотациях. СПб., 1901, с. 101—103.

писал последнюю, крюковую, часть «своею рукою» «Невьянского завода житель Павел Михайлов сын Большаков».

Среди остальных и более поздних памятников интересны Азбука столпового и ключевого (демественного) знамени конца XIX в. (VII.128), а также книги, содержащие записи об их бытовании или написании в среде уральских крестьян: Октоих (IX.42) и Ирмологий (XV. 85) конца XIX в., Ирмологий 1905 г. (XI.44). Некоторые из них украшены заставками гуслицкого орнамента. Прекрасным образцом книжно-рукописного искусства являются Праздники, написанные в 1898 г. (XXI.14). Кроме многочисленных заставок они содержат 12 высокохудожественных миниатюр на сюжеты двенадцатых Праздников. Все это выполнено также в гуслицком стиле.

К ранее упомянутым нами пяти певческим памятникам, хранящимся в Свердловском областном краеведческом музее, добавились еще четыре. Три рукописи обнаружены среди архивных дел музея. Это Ирмологий, написанный для Невьянской заводской единоверческой церкви псаломщиком Исидором Орловым в 1906 г. (арх. д. 360/3), Обедница, написанная крестьянином Федором Михайловым Луговым в 1909 г. (арх. д. 360/1), и отрывок Триодей постной и цветной первой четверти XIX в. (арх. д. 360/9). Четвертая рукопись, Октоих первой четверти XIX в. (СМ. 19276), поступила в музей из коллекции Ю. М. Рязанова.⁴

Собрания древних книг и рукописей Пермской области неоднократно привлекали внимание исследователей. Но в существующих обзорах некоторых из этих собраний певческие крюковые памятники чаще только упоминаются, причем далеко не все;⁵ в лучшем случае, о них даются самые общие сведения (наименование, дата, формат и т. п.), но и они нуждаются в уточнении.⁶

Самой большой коллекцией крюковых рукописей (20 экземпляров) в г. Перми располагает областная публичная библиотека им. А. М. Горького. Эта коллекция пополняется в результате деятельности ежегодных археографических экспедиций на территории отдельных районов области. Наибольший интерес представляют памятники XVII в. Сборник самого начала XVII в. (09P/П.282) нотирован беспометной столповой нотацией (основная), путевой и демественной (многие песнопения). В последних часто употребляется киноварное «Э». Среди множества вариантов роспевов, обозначенных как «ин перевод» и «ино знамя», включены «ин перевод меньше знамя», «ин перевод старой», «старой перевод».⁷ Встречаются и песнопения с «хабувами». Сборник содержит Октоих, светильны и стихиры евангельские, розгоды «строк» (лиц) из стихир евангельских, Триоды постную и цветную и начало Обихода. В следующей рукописи, Праздниках последней четверти XVII в. (09P/БС.62687), около десятка песнопений в двух вариантах (традиционном и «ин роспеве»). Есть произведения путевого роспева, но уже только столповым знаменем.

Из более поздних памятников отметим рукопись Триодей постной и цветной начала XVIII в. (09P/Т.677). В конце записаны стихиры евангельские большим роспевом. Украшена рукопись цветной заставкой старопечатного типа и прекрасной миниатюрой на сюжет притчи о мытаре

⁴ Обзор певческих рукописей этой коллекции см.: Парфентьев Н. П. Крюковые рукописи в собраниях Свердловской области, с. 428.

⁵ Бегунов Ю. К. 1) Обзор собрания древнерусских рукописных книг Пермского краеведческого музея. — В кн.: На Западном Урале. Пермь, 1964, вып. 4, с. 167—170; 2) Обзор собраний древнерусских рукописей г. Перми. — Die Welt der Slaven. Vierteljahrsschrift für Slavistik. Jahrgang XV, H. 2, Wiesbaden, 1970, S. 191—213.

⁶ Бегунов Ю. К., Демин А. С., Панченко А. М. Рукописное собрание Чердынского музея им. А. С. Пушкина. — ТОДРЛ, М.; Л., 1961, т. 17, с. 608—615.

⁷ Это песнопения Триодей, соответственно: «Видяще тя тваре», «Егда ото древа», «Зарю богоначальную». Далее песнопения будут указываться в скобках после названия роспевов.

и фари́сее. Записи сообщают, что книга досталась от Михаила Стефанова сына Кузнецова «в наследство екатеринбургскому Трифону Кузнецову сыну Пантелееву» в 1789 г., который через 10 лет «своеручно» подтвердил еще раз право владения ею.

Почти треть рукописей собрания Пермской областной библиотеки содержит музыкально-теоретические руководства по «крюковому пению». Азбуки столповой нотации конца XIX—начала XX в. чаще входят в обширные сборники вместе с октоихами, ирмологиями, обиходниками (ОР.89/3, ОР.34/20, ОР.91/5). В данном случае их содержание ограничивается изложением самого необходимого: перечислением знамен и таблицами разводов лиц и фит (по гласам). Перед этим обычно прибавляется «Предисловие к любомудрейшему читателю». Азбуки в паре с какой-либо певческой книгой или в виде отдельной рукописи более подробны. Так, Азбука последней четверти XIX в., помещенная с Ирмологием (ОР.77/14), кроме упомянутого содержит объяснение 67 сложных знамен посредством простых («дробных»). В отдельную книгу, Азбуку знаменного пения начала XX в. (ОР.78/15), включены также многочисленные «наказания» (песнопения поучительного характера: «Учись мое мило чадо», «Увеселение есть юноши премудрость» и др.), «проучки» (упражнения без слов), памятогласие («Грядет чернец»), разводы кулизм по гласам и т. д. Значительно реже встречаются азбуки демественной нотации. В собрании есть Азбука «демественному ключевому знамени» с Обиходником 1898 г. (ОР.84/21).

Из древнерусских общеупотребительных нотаций кроме основной, столповой, в позднейших списках певческих памятников встречается только демественная. Так, одна из рукописей, Октоих и Обиходник начала XX в. (ОР.626/72), содержит несколько песнопений, записанных демественной нотацией («Единородный сын», «Днесь благодать», «На реце Вавилонстей»). Часто попадают и произведения Пути, но все они, как правило, зафиксированы столповым знаменем. В этом случае ремарка «путь» указывает только на особый роспев. Иногда название роспеву давали по его протяжности. Например, Обиходник с Октоихом первой трети XIX в. (ОР.80/16) кроме других содержит «великой» роспев («Возбранной воеводе»), а Обиходник с Октоихом 1912 г. (ОР.23/9) — песнопение «средняго распеву» («Блажен муж»).

Большинство певческих рукописей библиотеки создавались в XIX—начале XX в. не профессиональными писцами, а в среде крестьян-старобрядцев. Об этом свидетельствуют записи, качество письма, орнаменты. Особенно много делалось списков Ирмология (ОР.1, ОР.24/10, ОР.40/27, ОР.82/18, ОР.72/А). Вероятно, это объясняется тем, что издревле Ирмологий являлся основной книгой при овладении древним певческим искусством.⁸ Есть в собрании и певческие памятники, поступившие из Гуслицкого книгописного центра, где производство певческих книг стало одним из видов промысла. Например, Праздники и Ирмологий конца XIX в. (ОР/БС. 62653 и ОР/БС.62654), украшенные многочисленными яркими гуслицкими заставками. Последняя книга, прежде чем попасть на Урал, принадлежала «детям Никифора Семеновича Громова Московской губернии Богородского уезда Запорожской волости деревни Беливой».

Следующим из значительных собраний памятников древнерусской книжности в Перми является собрание Пермского областного краевед-

⁸ См.: Владышевская Т. Ф. К вопросу об изучении традиций древнерусского певческого искусства. — В кн.: Из истории русской и советской музыки. М., 1976, вып. 2, с. 40—61; Миронова Н. В., Парфентьев Н. П. О методике обучения древнерусскому певческому искусству: (По материалам Уральской археографической экспедиции). — В кн.: Из истории духовной культуры дореволюционного Урала. Свердловск, 1979, с. 85—89.

ческого музея. Крюковых рукописей здесь оказалось двенадцать.⁹ Четыре рукописи попали в музей из Лужковской церкви (Очерский район), очевидно, в конце 1920-х гг.; две рукописи XVIII в. поступили из Осинского районного музея в 1954 г., а остальные переданы разными лицами в 1964—1977 гг.

Наиболее старые певческие книги музейного собрания датируются концом XVIII в. Это Ирмологий (№ 35532) и Ирмологий с Обиходником (№ 10804/49). Вторая книга, как следует из полузашифрованной записи, была написана неким Максимом для о. Досифея, с которого было «взето за труд 4 рубли». В XIX в. она принадлежала профессиональному певцу-клирику Назару, затем, очевидно, чиновнику Ивану Питерскому, оставившему многочисленные «пробы пера», и, наконец, калужскому крестьянину Филиппу Максиму. Состав книг традиционен.

Все четыре рукописи второй половины XIX в., поступившие в музей из Лужковской церкви, имеют одну и ту же запись: «Сия книга Семеона Александровича Лузина, г. Очер. Дана на временное пользование Лужковской церкви, №...» По-видимому, очерский горожанин С. А. Лузин обладал довольно обширной библиотекой, которую и предоставил в распоряжение вновь открывшейся церкви в начале XX в. Сохранившиеся его книги составляют почти полный певческий круг: Азбука (НВ.2726), Октоих (НВ.2727), Триоди постная и цветная (№ 16329), Праздники (№ 16379). Праздники и Триоди представляют собой памятники книжно-рукописного искусства гуслицких мастеров. В Триодах некоторые песнопения имеют «ин перевод», встречается и «путевое» столповой нотацией. В конце Праздников демеством дописан антифон из четвертого гласа Октоиха. Азбука кроме традиционных разделов содержит «Стихи на 8 гласов к познанию учеников», своеобразное руководство по осмогласию.

Интересными по составу являются следующие (хотя и самые поздние) две книги. Обширнейший Обиходник, написанный некоей Анной Игнатьевной в 1908 г., является прекрасным образцом поморского стиля в книжно-рукописном искусстве. Кроме того, рукопись содержит большое количество песнопений Демества, записанных столповым знаменем (прокимны дневные, некоторые песнопения утрени, поста, чина погребения и др.), и особенно Пути, также в столповой нотации (величания на праздники, припевы общие и др.). Среди множества роспевов (обозначения: ин роспев, ин розвод, ин перевод, ино знамя, малый роспев, меньшого знамени, большой роспев) встречаются и достаточно редкие: «тихвинский перевод» («Достоинно есть яко воистину»), «кириловский перевод» (то же песнопение), «демество, псковской перевод» («Светися, светися, новый Иерусалиме»). Много в рукописи и песнопений в честь русских святых (величания князьям: Владимиру, Борису и Глебу, Александру Невскому, Всеволоду, Михаилу Тверскому, Василию и Константину ярославским, Федору Ярославскому, Михаилу Черниговскому и др.). Особенно разнообразны песнопения в честь Зосимы и Саватия соловецких (величания, тропари и кондаки, светильны). Вторая рукопись, Октоих и Праздники (НВ.2670), написана крестьянином Арзамасского уезда Д. С. Антоновым в 1916 г. Необычен состав Праздников. Кроме стихир в разделы книги включены праздничные ирмосы, тропари и кондаки, величания и припевы.

Среди последних поступлений музея четыре крюковые рукописи второй половины XIX в. Это Октоих и Азбука (НВ.1873/1), Октоих (НВ.1873/3), Праздники (НВ.1873/5), Обедница (НВ.2560). В Азбуку включено 78 начертаний и «имен столповому знамени», «лествица», раз-

⁹ В первом обзоре Ю. К. Бегунова упоминается 4 сборника XVIII в. (Бегунов Ю. К. Обзор собрания... Пермского краеведческого музея, с. 167—170), в последнем — только 2 того же времени (Бегунов Ю. К. Обзор собраний... г. Перми, с. 211—212), хотя после 1970 г. в музей поступило не более 5 крюковых рукописей.

воды лиц и фит и т. д. Праздники содержат песнопения «великого» («В благознаменный день») и «малого» («Приидите празднлюбных собори») роспевов. Обедница — песнопения, записанные демественной нотацией («Кто есть сей царь» и др.).

Третьим значительным собранием памятников древнерусского певческого искусства в Перми располагает Пермская государственная картинная галерея. Здесь нами описано 14 крюковых рукописей. В основном они поступили из единоверческих церквей в 1926—1930 гг. (из Пермской — 4, с. Вознесенского — 4, Ниинской — 2, Очерской — 1). Две рукописи были переданы в 1926 г. Пермским музеем, куда они попали из Пермской духовной семинарии, и одна была приобретена в книжном магазине.

Самые древние памятники в собрании галереи датируются XVIII в. Октоих и Обиходники простой и постный (№ 1409) и Праздники (№ 1403) написаны в середине XVIII в. В первой рукописи содержится большое количество произведений Пути столповым знаменем (некоторые пасхальные песнопения, величания, прокимны, «трисвятое» и др.), а также древнерусских безымянных «переводов», среди которых встречаются роспевы «малой» («Творец и избавитель») и большой («Блажен муж»). Эта книга была в 1847 г. куплена для Ниинской Стефана Великопермского церкви «на иждивение его сиятельства графа Григория Александровича Строганова и прихожан означенной церкви». В конце другой рукописи, Праздников, в нескольких вариантах дописано песнопение «Единородный сын» (в том числе и демественной нотацией). Записи 1779, 1810, 1833 гг. сообщают о бытовании книги и ее неоднократных передачах «по разделу» в среде купечества. Следующие сборники писались в конце XVIII в.: Обиходник и Трезвонь (№ 1398) и Обиход, Октоих и Минея общая (№ 1406). Интересно, что в первой из рукописей целый цикл песнопений (чин водоосвящения) представлен в большом и малом роспевах; есть несколько произведений «столпового пути». Во второй рукописи многие песнопения литургий и постной части Обихода даны демественной нотацией с частыми указаниями «почин демеством» и «захват демеством». Все четыре рукописи имеют яркие цветные заставки (последняя также миниатюру с изображением Иоанна Дамаскина) в гуслицком стиле, формирование особенностей которого по этим памятникам хорошо прослеживается.

Остальные рукописи также созданы гуслицкими народными мастерами. Часто исполнение заставок и само письмо довольно грубы. Но и такие книги ценятся не меньше. Запись в Праздниках и Трезвонах начала XIX в. (№ 1401) сообщает, что они «сельца Богородского всего общества куплены Игнатием Еремеивым; купил их Игнат Еремеяев у Лариона Корнева, заплатил за них ценою 42 руб. 1860-го года». Состав рукописи традиционен. То же можно сказать и об Ирмологиях первой половины XIX в. (№ 1400, 1410, 2232), и о Праздниках второй половины XIX в. (№ 1414, 1416). Подбор песнопений данных книг наиболее устойчив. Певческой книгой, больше других отразившей такое свойство древнерусских рукописей, как избирательность состава, являлся Обиход (без литургий — Обиходник). В списки этого памятника чаще других включали какие-либо нетрадиционные роспевы, редкие песнопения. Обиходники простой и постный и Октоих начала XIX в. (№ 1405) — рукопись, принадлежавшая Очерской Благовещенской церкви и купленная «в Очерском же заводе» у старообрядческого священника В. Кетова, который приобрел ее у космодемьянского «2-й гильдии купецкого сына» И. Ф. Колесникова, кроме произведений путевого и большого роспевов имеет песнопение «Ветковского напеву» («Иже не иде на совет печестивых»). Другая книга, Октоих и Обиходники простой и постный второй половины XIX в. (№ 1413), кроме нескольких «ин переводов» песнопений содержит величания русским святым (князьям Владимиру, Александру Нев-

скому, Гавриилу Псковскому, Георгию Всеволодовичу, Борису и Глебу, а также Петру и Февронии, царевичу Дмитрию и др.). Службы в честь русских праздников находим и в Трезвонах второй половины XIX в. (№ 1411): стихиры богородичным иконам Смоленской, Тихвинской, Казанской и Владимирской. Все эти прекрасно орнаментированные памятники дают также материал для исследования гуслицкого стиля в книжно-рукописном искусстве. Так, Октоих с Обиходниками простым и постным (№ 1412) позволяет, например, говорить, что золото в гуслицком орнаменте появляется ранее середины XIX в.¹⁰ Эта рукопись датируется первой четвертью XIX в.

Среди памятников древнерусской книжности собрания Пермского государственного педагогического института оказалась одна крюковая рукопись первой четверти XIX в. (без номера). Она в числе других поступила из библиотеки Пермской духовной семинарии в 1920-е гг. Содержит: «Азбуку крюковую к науке» (после лествицы и нескольких упражнений прерывается), Октоих и стихиры евангельские, Обиходник постный и песнопения Покрову. Песнопение «Достойно есть» дается путевым роспевом в столповой нотации. На переплетных листах книги множество записей, к которым «приложили руку» «московской удельной конторы Карповского приказа Данило Ефимов», «милостивой государь Филип Андреев», крестьянин Ефим Никифоров в 1842 г. и другие.

В Чердыни, одном из древнейших городов Пермской области и всего Урала, обширное собрание старопечатных и рукописных книг хранится в краеведческом музее им. А. С. Пушкина. Количество крюковых памятников со времени прежнего описания чердынского собрания рукописей (1961 г.) не увеличилось.¹¹ Мы только уточним и дополним сведения о них.

Самая ранняя из рукописей относится ко второй четверти XVII в. (№ 1043/14). Это Октоих, который по составу можно отнести к полному типу (кроме канонов здесь собраны и нотированы почти все песнопения Октоиха). Список подобного типа нам пока известен в единственном экземпляре (учитывая и центральные собрания). В Кратком описании этот памятник назван Обиходником и датирован серединой XVI в.¹² В первом глазе Октоиха в данном списке действительно помещается несколько песнопений, которые в ходе служб должны были браться из Обихода (в нечетных старопечатных Октоихах в этих местах, как правило, указана только первая строка таких песнопений), что, однако, не дает оснований называть всю рукопись Обиходником. Филигрань (кувшин с двумя ручками, инициалами «СВ» в центре и цветком и полумесяцем над ним) довольно точно датируется 30-ми гг. XVII в.¹³ Книга нотирована беспометной знаменной нотацией. Несколько песнопений дано в двух вариантах роспевов (обозначение — «ин»).

Интересна и следующая рукопись, Обиход и Октоих конца XVII в. (№ 1043/12), названная в Кратком описании «Октоихом крюковым, 1685 г.».¹⁴ Заметим, что Обиход занимает половину книги и воспроизведенная в описании датирующая запись («Труды москвитина Ивана Федорова сына Яхонтова; писано лет 7193») относится только к нему. Октоих датируется самым концом XVII в. и написан другим почерком. В сборнике кроме нескольких роспевов с обозначением «перевод» есть «Тифин-

¹⁰ См.: Бобков Е. А. Певческие рукописи гуслицкого письма. — ТОДРЛ, Л., 1977, т. 32, с. 390.

¹¹ Бегунов Ю. К., Демин А. С., Панченко А. М. Рукописное собрание Чердынского музея им. А. С. Пушкина (далее — Краткое описание), с. 613—615.

¹² Там же, с. 613, № 2.

¹³ См.: Водяные знаки рукописей XVII в.: По материалам Отдела рукописей ГИМ/Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина. М., 1980, с. 89, № 735 (1634 г.).

¹⁴ Краткое описание, с. 613, № 6.

ское» («Достойно есть» и «Честнейшую херувим») и «Киевской перевод» (те же песнопения).

Певческий сборник конца XVII в. — Октоих, Ирмологий и Обиход (№ 1043/16)¹⁵ — содержит авторскую запись латиницей: «Сия книга Обиход чердынца посацкого жителя Григория Артемева сына Верещагина; писал и подписал чердынец сам своею рукою». Все части сборника написаны разными почерками. Запись относится только к Обиходу. Григорий Верещагин включил в него некоторые песнопения в различных вариантах; вслед за произведениями без ремарок идут с обозначениями: «большой» («Господь воцарися»), «ин перевод» («Достойно есть», «О тебе радуется»), «опекаловское» (трисвятое), «путь» (столповым знаменем; многие песнопения) и др. Это свидетельствует о большом интересе к профессиональному музыкальному искусству в среде посадских Урала XVII в. Можно довольно точно установить, когда Верещагин «писал» книгу. В ней есть величание царю Федору Алексеевичу и Агафье, которая была царицей с июля 1680 по июнь 1681 г.

В Кратком описании есть сведения еще о двух крюковых рукописях: Ирмологии начала XVIII в. (№1043/15) и Ирмологии начала XIX в. (№ 1043/1).¹⁶ Однако под последним номером оказалось два одинаковых по объему отрывка: указанный Ирмологий, а также Праздники середины XVIII в. (№ 1043/1А). Первый из них интересен тем, что в ряду сохранившихся ирмосов шестого гласа помещены и розники (по песням), которые, как правило, всегда выносились в конец ирмологиев. Во втором сохранились только некоторые песнопения подвижных праздников. Таким образом, в собрании Чердынского музея оказалось шесть певческих крюковых рукописей.

Березники — последний город Пермской области, где среди огромного собрания древних книг краеведческого музея нами обнаружена крюковая рукопись — Обедница (без номера).¹⁷ Эта книга изготовлена гуслицкими мастерами для продажи в 60-е гг. XIX в. Сразу же она была приобретена «в Нижегородской макарьевской ярмарке и приложена... купцом Иваном Герасимовым Шейным» в 1866 г. в Пыскорскую единоверческую церковь, откуда и поступила в музей. В рукописи имеются многочисленные указания «тихо», «протяжно»; включено песнопение демественной нотацией («Кто есть сей царь»).

В Челябинской области все книжно-рукописные собрания сосредоточились в самом областном центре. В Челябинском государственном университете хранится пять крюковых памятников, поступивших среди прочих в результате совместных археографических экспедиций с Уральским университетом. Наиболее интересны из них Обиходники простой и постный начала XIX в. (1.77.7р), включающие ряд произведений Пути в столповой нотации и песнопение «малова роспева» («Воспоим вернии»); Октоих с Обиходниками простым и постным последней четверти XIX в. (1.78.58р), в которые вошло несколько песнопений демественной нотации; Октоих с Обиходниками простым и постным конца XIX в. (1.78.76р), также содержащие произведения «столпового пути», «ин роспев». Остальные рукописи представляют собой отрывки Октоиха середины XIX в. (1.78.72р) и Праздников, которые «написал и переpletал священник Николай Третьяков 1917 года» (1.77.24р). В Челябинском областном краеведческом музее две рукописи: Ирмологий и Октоих начала XVIII в. (РК.512—18/К. 145), в конце которых дописаны ирмосы

¹⁵ Там же, № 8 (рукопись названа «Ирмологий и Обиход»).

¹⁶ Там же, с. 614, № 15; с. 615, № 27.

¹⁷ В Усолье, столице строгановских владений на Урале, в народном архитектурно-этнографическом музее есть интересная нотолинейная рукопись — Октоих и Обиходник второй половины XVIII в. (№ 154). В ней у квадратных нот проставлены пометы знаменной нотации, а у мест с большими внутрислоговыми роспевами — на полях начертания лиц и фит.

«блаженной Ольге, нареченой восточном крещении Елене» и Задостойники путевые (столповым знаменем); Азбука конца XIX в. (РК.512—16/К.143), содержащая более ста начертаний и «имен» столпового знамени и такое же количество объяснений сложных знамен посредством простых, разводы лиц и фит. Наконец в Отделе редкой книги Челябинской областной публичной библиотеки обнаружена одна певческая крюковая рукопись — Октоих и Обиходники простой и постный середины XIX в. (2/С.491). Памятник украшен многочисленными, но грубо выполненными заставками различных орнаментов; один из прокимнов дан в большом роспеве.

Этот краткий обзор памятников древнерусского певческого искусства, хранящихся в уральских собраниях, надеемся, представит интерес для исследователей.

Научные заседания Сектора древнерусской литературы
Института русской литературы (Пушкинский Дом)
Академии наук СССР в 1973—1983 гг.¹

1973

10 января. Доклад О. В. Творогова «О времени создания Еллинского летописца 2-й редакции».

24 января. Доклад Я. С. Лурье «Лаврентьевская и Троицкая летописи».

14 февраля. Отчеты Е. К. Пиотровской, Г. В. Маркелова, В. П. Бударгина об археографических экспедициях на Печору, Северную Двину и в Карелию в 1972 г.

28 марта. Доклад Б. И. Кузнецова «Слово о двенадцати снах Шахашпи и его связь с памятниками литературы Востока».

11 апреля. Доклад Н. А. Казаковой «Новый памятник турецкой темы в русской литературе XVI в.».

18 апреля. Доклад А. Ф. Замалева «Христианизация Руси и становление философского рационализма (X—XII вв.)».

25 апреля. Доклад А. Л. Гольдберга «К истории рассказа об Августе и дарах Мономаха».

23 мая. Доклад Г. А. Богуславского «Соловецкая книгохранительная казна XVI—XVII вв. по данным монастырского архива».

30 мая. Доклад Е. И. Ванеевой «К истории текста сербской Александрии на Руси».

6 июня. Доклад Н. С. Серegiной «К вопросу о взаимодействиях различных художественных стилей в древнерусской музыке».

13 июня. Доклад С. С. Аверинцева «Золото в системе символов ранневизантийской культуры».

10 октября. Доклад Г. А. Никишова «Тихон Макарьевский как музыкальный просветитель, историк и поэт последней четверти XVII века».

17 октября. Доклад Е. Э. Гранстрем «Иоанн Златоуст в славяно-русской письменности по рукописям XI—XIV веков».

25 октября. Доклад Р. Белнапа (США) «Черт в „Братьях Карамазовых“ (источники образа)».

31 октября. Доклад Ю. К. Бегунова «Когда была написана Повесть о Фроле Скобееве».

28 ноября. Доклад Ц. Кучеры (ЧССР) «„Домострой“ — легенда и действительность».

6 декабря. Доклад Н. А. Панайотовой (НРБ) «Похвальное слово Киприану Григория Цамблака как произведение древнеболгарской и древнерусской литературы».

12 декабря. Доклад С. И. Матхаузеровой (ЧССР) «Две теории текста в литературе XVII в.».

19 декабря. Доклад Г. М. Прохорова «Повесть о Батыевом нашествии в Новгородской четвертой летописи и соотношение новгородского и великорусского летописания».

¹ Сведения за предшествующие годы см. в т. 12, 13, 15—18 и 29 ТОДРЛ.

1974

2 января. Отчеты об археографических экспедициях на Северную Двину, Печору и в Латвию в 1973 г.

9 января. Доклад О. В. Творогова «О датировке Мусин-Пушкинского сборника со „Словом о полку Игореве“».

14 января. Доклад М. А. Робинсона «Записка 342-х ученых и полемика подписавших записку академиков с президентом Академии наук».

20 февраля. Доклад Р. Б. Галайской «Музыкальные термины в древнерусских языковых памятниках».

13 марта. Доклад О. П. Лихачевой «Интерпретации в „Стефаните и Ихнилате“ и проблема жанра».

20 марта. Доклад Б. Л. Фонкича «Греческая рукопись из Геннадиевского кружка».

27 марта. Доклад Н. И. Гаген-Торн «О структуре „Слова о полку Игореве“».

3 апреля. Доклад Й. Клейна (ФРГ) «„Слово о полку Игореве“ и литература, связанная с темой Апокалипсиса».

8 апреля. Доклад Ф. Лилиенфельд (ФРГ) «„Лаодикийское послание“ Федора Курицына».

24 апреля. Доклад Н. Я. Дижевского (США) «К постановке вопроса о новгородских канонических писаниях XII в. как источнике для изучения древнерусского язычества».

29 апреля. Доклад А. В. Чичерина «Проблемы стиля древнерусской литературы».

15 мая. Доклад А. П. Могиланского «Даниил Заточник».

22 мая. Доклад А. Л. Гольдберга «Рассказ об Августе и дарах Мономаха в русской и зарубежной литературе XVI в.».

5 июня. Доклад М. П. Чередниковой «Древнерусский источник повести Н. С. Лескова „Очарованный странник“».

18 сентября. Доклад В. В. Колесова «Ритмика „Слова о полку Игореве“».

25 сентября. Доклад Н. Ф. Дробленковой «Минейная редакция Сказания о Вавилоне».

16 октября. Доклад Г. В. Маркелова «Писцовые приписки на древнерусских рукописях».

4 декабря. Доклад П. Рид (США) «Пространство и время у Аввакума».

11 декабря. Доклад Е. А. Прохазка (Англия) «К вопросу об определении жанра древнерусского воинского повествования с XI по XVII в.».

18 декабря. Доклад Я. С. Лурье «Первое Послание Ивана Грозного А. М. Курбскому».

1975

8 января. Доклад А. Л. Гольдберга «Повесть о белом клобуке».

22 января. Доклад О. В. Творогова «Русские хронографы. Вопросы описания и издания».

29 января. Отчеты об археографических экспедициях 1974 г.

12 февраля. Доклад Н. Н. Покровского «Исповедь алтайского крестьянина XVIII века».

5 марта. Доклад Л. С. Соболевой «Паремийные чтения Борису и Глебу (К вопросу о древнейшей редакции)».

12 марта. Доклад Д. С. Лихачева «Смеховой мир протопопа Аввакума».

26 марта. Доклад О. В. Творогова «Словоуказатели как вид лексикографического труда».

2 апреля. Доклад Н. А. Герасимовой «О стилевых направлениях в музыке XVII века».

9 апреля. Доклад В. И. Лукьяненко «Переиздания Азбуки, напечатанной Иваном Федоровым в 1574 г. во Львове».

23 апреля. Доклад Н. В. Понырко «Святочный карнавальный сезон XVII в.».

14 мая. Доклад А. Л. Гольдберга «Идея „вечного Рима“ в средневековой книжности».

28 мая. Доклад Ф. Я. Шолома «Закономерности развития русско-украинских литературных взаимосвязей XVI—XVIII вв.».

11 июня. Доклад М. В. Меркуловой «Речевая структура образа автора в Житии протопопа Аввакума».

19 сентября. Доклад Д. Уо (США) «О проекте применения вычислительных машин в составлении каталога описаний древнерусских рукописей».

15 октября. Доклад Г. П. Енина «Неизвестная повесть о Смутном времени».

12 ноября. Доклад Н. С. Демковой «Древнерусские рукописи в некоторых собраниях США».

1976

4 февраля. Доклад Д. Хейни (США) «Мифологические основы Повести о Петре и Февронии».

11 февраля. Доклад А. М. Грачевой «Повесть А. Ремизова „Савва Грудцын“ и ее древнерусский прототип».

18 февраля. Доклад Л. С. Ковтун «Азбуковники XVII в. (расцвет и завершение древнерусской лексикографии)».

25 февраля. Доклад Я. С. Лурье «Тверское летописание XIV в.».

24 марта. Доклад Ю. П. Ясиновского «Слово и музыка в украинских гимнографических песнопениях».

7 апреля. Доклад С. М. Новаковской «Скульптура Дмитриевского собора во Владимире и древнерусская литература (Библия, апокрифы)».

21 апреля. Доклад Д. С. Лихачева «„Пирогощя“ в „Слове о полку Игореве“».

12 мая. Доклад Д. С. Лихачева «„Преодоление слова“ в стиле „плетения словес“».

9 июня. Доклад А. М. Ратьковой «К вопросу о системе пения „на подобен“ и „самогласен“ и ее применение в некоторых формах древнерусской знаменной полинодии».

10 ноября. Доклад Т. Татилла (США) «Древнеславянское житие св. Вячеслава и его русские редакции».

22 декабря. Доклад Е. К. Ромодановской «К литературной истории Повести о царе Аггее».

1977

12 января. Доклад Р. П. Дмитриевой «Ермолай—Еразм — автор Повести о Петре и Февронии».

26 января. Доклад Н. С. Демковой «Вновь найденное сочинение протопопа Аввакума».

2 февраля. Доклад Н. В. Понырко «Пасхальный смех на Руси (от Масленицы до Воскресения)».

9 февраля. Доклад О. В. Творогова «Античные мифы в древнерусской литературе».

21 февраля. Доклад К. Зеемана (Западный Берлин) «Проблема социального усвоения „Повести о Петре царевиче Ордынском“».

9 марта. Доклад А. М. Ратьковой «Об одном опыте и принципах расшифровки знаменных песнопений XII в.».

16 марта. Доклад И. Н. Лебедевой «Повесть о Варлааме и Иоасафе в составе древнерусского Пролога».

23 марта. Доклад Я. С. Лурье «О чем спорили Грозный и Курбский в „Переписке“?»

13 апреля. Доклад М. А. Моминой «О текстологическом исследовании переводной славянской гимнологии».

11 мая. Доклад С. И. Тиминой «Текстология литературы новейшего времени (Творческая воля автора, эволюция замысла и проблема выбора текста)».

18 мая. Доклад В. Г. Брюсовой «Демократизм в русской живописи XVII в.».

20 мая. Доклад В. А. Кучкина «О первоначальной редакции Казанской истории».

25 мая. Доклад Н. Ю. Бубнова «Новые сочинения протопона Аввакума».

8 июня. Доклад Ю. А. Неволлина «Лицевые новгородские рукописи XVI в. (круг митрополита Макария)».

13 июня. Доклад И. И. Шейкиса «К вопросу о русско-литовских литературных связях».

15 июня. Доклад Д. М. Буланина «Лексикон Свиды в творчестве Максима Грека».

20 октября. Доклад Л. А. Софроновой «Поэтика школьного театра (на материале Польши, Украины, России)».

26 октября. Доклад М. Ф. Антоновой «Некоторые особенности стиля Епифания Премудрого».

2 ноября. Доклад Л. С. Семенова «Календарные и исторические сведения „Хождения“ Афанасия Никитина».

23 ноября. Доклад В. И. Охотниковой «Житие Александра Невского и Повесть о Довмонте».

30 ноября. Доклад Д. С. Лихачева «„Повествовательное пространство“ как выражение „повествовательного времени“ (повествовательное искусство древнерусского миниатюриста)».

14 декабря. Доклад Е. А. Смирновой «Национальное прошлое и настоящее в „Мертвых душах“ Н. В. Гоголя. К вопросу о художественной природе произведения».

1978

11 января. Доклад Г. А. Богуславского «Некоторые наблюдения над текстом Жития Зосимы и Савватия».

1 февраля. Доклад Н. Н. Покровского «Несколько дополнительных замечаний о Судном списке Максима Грека».

15 марта. Доклады: А. С. Цалай-Якименко «Киевская школа музыки XVII века»; Л. Ф. Корний «Болгарский распев в певческой практике Украины»; Ю. П. Ясиновского «Структурные типы древнепевческих сборников как отражение традиций определенных национальных школ».

22 марта. Доклад Б. В. Раушенбаха «Пространственные построения в древнерусской живописи с точки зрения современных естественнонаучных представлений».

5 апреля. Доклад С. И. Николаева «Поэзия и дипломатия (к истории польско-русских контактов эпохи барокко)».

24 мая. Доклад Марти Ролланда (Швейцария) «Вопросы изучения „Пчелы“».

7 июня. Доклад А. А. Алексеева «„Песнь песней“ в древнеславянской и древнерусской письменности».

14 июня. Доклад Л. А. Дмитриева «О датировке Задонщины».

11 октября. Доклад Т. В. Черторицкой «Формирование и историче-

ское развитие древнерусских литературных сборников Златоуст и триодный Торжественник (XI—XVI вв.)».

25 октября. Доклад М. Н. Громова «Философско-мировоззренческие идеи в древнерусской литературе и возможности их изучения».

30 октября. Доклад Д. А. Фрейданка (ГДР) «Несколько соображений о традиционном в древнерусских житиях».

1 ноября. Доклад Р. В. Штихеля (Италия) «Замечания к пониманию Лаодикийского послания».

1979

21 февраля. Доклад Г. Ю. Филипповского «История текста Сказания о победе над болгарам в 1164 г. и праздник Спаса в 60—70 гг. XII в.».

28 февраля. Доклад Д. С. Лихачева «Лицей садов (семантика садово-паркового искусства)».

14 марта. Доклад Е. К. Ромодановской «Погодинский летописец (к вопросу о начале сибирского летописания)».

28 марта. Доклад Н. Н. Покровского «Томский список Степенной книги (XVI в.) и некоторые проблемы ранней текстологии памятника».

18 апреля. Доклад А. С. Елеонской «Старопечатные предисловия и послесловия первой половины XVII в. и древнерусская литература».

25 апреля. Доклад Л. С. Ковтун «Проблемы изучения азбуковников».

7 мая. Доклады Р. Попа (Канада) «Об одном Хилендарском сборнике» и «Апокриф „Хождение Агапия в рай“».

13 июня. Доклад В. А. Штро «Хронология начального периода славянской письменности».

24 октября. Доклад В. А. Зарецкого «Три путешествия: Аввакум—Радищев—Гоголь».

31 октября. Доклад Р. А. Зеньковского (США) «К вопросу о русском Предвозрождении и реакции на него XVI в.».

1 ноября. Доклад Р. А. Седовой «Житие митрополита Петра. Рукописная традиция, редакция, тексты».

14 ноября. Доклад И. П. Болотцевой «Уточнение атрибуции иконы XVII в. „Сергий Радонежский с Житием и Сказанием о Мамаевом побоище“ в собрании Ярославского художественного музея».

28 ноября. Доклад Л. И. Журовой «Литературная история Повести о Луке Колоцком».

3 декабря. Доклад Н. С. Демковой «Царь Алексей Михайлович и протопоп Аввакум».

19 декабря. Доклад В. А. Водова (Франция) «Тверское великое княжество в политической литературе XV века».

1980

16 января. Доклад Д. М. Буланина «Некоторые трудности изучения биографии древнерусских писателей».

23 января. Доклад И. П. Медведева «Государство эпохи средневековья (историко-правовые аспекты)».

30 января. Доклад Г. А. Богуславского «Соловецкий игумен Филипп Колычев (в жизни и в Житии)».

6 февраля. Доклад А. Х. Горфункеля «К спорам о Возрождении (в связи с концепцией А. Ф. Лосева)».

13 февраля. Доклад С. В. Семенцова «Количественный анализ информации русских летописей (Новгородская I, Лаврентьевская, Ипатьевская)».

27 февраля. Доклад Т. С. Троицкой «Литературная история Повести о царице Динаре».

- 26 марта. Доклад М. А. Моминой «Редакции славянской Триоди».
- 9 апреля. Доклад Н. В. Шебалина «„Златое слово“ Святослава в „Слове о полку Игореве“».
- 16 апреля. Доклад А. Л. Гольдберга «Легендарная повесть XVII в. о начале Руси».
- 14 мая. Доклад Ф. Я. Шолома «Закономерности взаимодействия русской и украинской литератур XVI—XVIII вв.».
- 18 июня. Доклад Е. К. Соколинского «О принципах отбора религиозной литературы для Сводного каталога русской книги XIX—XX вв.».
- 3 декабря. Доклад Ю. Алиссандратос (США) «Следы патристических текстов типов похвалы в Житии Стефана Пермского».

1981

- 21 января. Доклад И. Н. Лебедевой «О так называемом Афанасьевском изводе Повести о Варлааме и Иоасафе».
- 18 февраля. Доклад Д. М. Буланина «Послания Максима Грека (жанровая характеристика)».
- 25 февраля. Доклад Я. Н. Любарского «К проблеме византийской философии истории (IX—XI вв.)».
- 18 марта. Доклад С. Э. Кожухарова (НРБ) «Несколько наблюдений из истории славянской гимнографии».
- 1 апреля. Доклад М. А. Моминой «О славянском переводе Акафиста Богородице».
- 22 апреля. Доклад Р. П. Дмитриевой «„Слово о сотворении Жития Зосимы и Савватия“ Досифея».
- 11 мая. Доклад А. И. Сивковой (НРБ) «Ораторская проза Григория Цамблака (проблема литературной истории)».
- 13 мая. Доклад М. С. Серебряковой «О некоторых особенностях иконографии Акафиста у Дионисия».
- 20 мая. Доклад Н. С. Серегиной «Песнопения службы Сергию Радонежскому».
- 10 июня. Доклад О. В. Творогова «Литература и живопись в системе древнерусской культуры».
- 15 июня. Доклад К. Зеемана (Западный Берлин) «„Чтение“ и „писание“ в Древней Руси».
- 17 июня. Доклад В. П. Тузова «Житие Стефана Пермского (проблемы текстологии)».
- 24 июня. Доклад И. А. Евсеевой «Хронографическая редакция Повести о разорении Рязани Батыем».
- 30 сентября. Доклад А. Съяльма (Швейцария) «Вопросы исследования эвхологических текстов».
- 21 октября. Доклад Н. С. Демковой «Проблемы развития русской повести первой половины XVII в.».
- 28 октября. Доклад Г. М. Прохорова «Славянская рукописная традиция Дионисия Ареопагита».
- 4 ноября. Доклад Г. Л. Венедиктова «Фольклоризация древнерусских повестей в Русском Устье».
- 25 ноября. Доклад О. Н. Бахтиной «Повесть о Меркурии Смоленском в цикле повестей о Батыевом нашествии».
- 23 декабря. Доклад И. Голуба «К 300-летию со дня смерти Юрия Крижанича».

1982

- 6 января. Доклад Э. Я. Гребневой «„Слово о полку Игореве“ в польских переводах XIX века».
- 13 января. Доклад Е. К. Ромодановской «Повесть о царе Аггее в контексте идейной борьбы XVII века».

10 февраля. Доклад А. И. Сивковой (НРБ) «Сборник „Рай“ писца Геннадия (к истории Постного торжественника)».

10 марта. Доклад Л. В. Соколовой «Повесть об Аполлонии Тирском».

24 марта. Доклад А. А. Турилова и А. В. Чернецова «Отреченная книга Рафли и ее составитель — псковский книжник XVI в. Иван Рыков».

14 апреля. Доклад М. Чиккарини (Италия) «Западные источники русско-польских фаянсов XVII в.».

21 апреля. Доклад М. В. Димитровой (НРБ) «Кодикологический и палеографический анализ „Златоуста Ягича“».

28 апреля. Доклад А. Х. Горфункеля «Острожская библия в контексте европейской культуры».

11 мая. Доклад В. Р. Федера (Голландия) «„Изборник 1076 года“ и история славянской письменности».

12 мая. Доклад А. Милтеновой (НРБ) «Некоторые вопросы методики изучения сборников смешанного состава (на материале болгарской и молдавско-влахийской литературы XV—XVII вв.)».

2 июня. Доклад Е. В. Афанасьевой «Среднегреческая редакция романа об Александре Македонском».

16 июня. Доклад А. Г. Боброва «Сказание Афродитяна».

23 июня. Доклад В. И. Аннушкина «Текстология „Риторики“ Макария».

30 июня. Доклад С. Э. Кожухарова (НРБ) «Древнеболгарские гимнографические произведения в русской рукописной традиции».

14 июля. Доклад А. А. Алексеева «О греческой основе славянских библейских переводов».

28 июля. Доклад В. А. Штро «К вопросу об историческом прототипе образа Ильи Муромца».

27 октября. Доклад О. Е. Глаголевой «Русские рукописные книги XV—XVIII вв. Тульского краеведческого музея».

3 ноября. Доклад О. В. Творогова «Златоуст (принципы классификации и описания)».

17 ноября. Доклад Л. С. Ковтун «Азбуковники конца XVI—XVII вв. (историко-текстологические проблемы)».

1 декабря. Доклад А. А. Турилова «Из истории русско-болгарско-византийских культурных отношений. Малоизвестный киевский книжник Григорий Философ».

8 декабря. Доклад Х. Трендафилова (НРБ) «О паннонском житии Кирилла Философа (проблемы авторства и жанра)».

1983

26 января. Доклад П. У. Мёллера (Дания) «Об иллюстрированной истории древнерусской литературы».

2 февраля. Доклад Э. Я. Гребневой «Об одном из гапаксов „Слова о полку Игореве“ (что такое «въсрожить»?)».

16 февраля. Доклад М. М. Беляковой «Рукописные книги в собрании историко-филологической библиотеки Горьковского университета».

20 апреля. Доклад О. И. Федотова «Стихи или прозу писал Епифаний Премудрый? («Плетение словес» и оппозиция «стих — проза» в древнерусской довиришевой литературе)».

4 мая. Доклад О. В. Творогова «О хронологических рамках литературы Киевской Руси».

18 мая. Доклад С. В. Семенцова «Города в общественном сознании Древней Руси».

25 мая. Доклад Н. Н. Шаталиной «Литературная история древней русской библиографии (статья о ложных книгах)».

1 июня. Доклад А. А. Алексеева «Древнерусские толкования на „Песнь песней“».

15 июня. Доклад Т. А. Исаченко «Опыт перевода Священного писания на народный язык. Псалтирь Авраамия Фирсова 1683 г.».

21 сентября. Доклад А. А. Алексеева «Проект текстологического изучения „Апракоса“».

28 сентября. Доклад Г. М. Прохорова «Элегия „о короня“ митрополита Киприана».

5 октября. Доклад В. К. Зиборова «Индикты русских летописей».

2 ноября. Доклад Н. Я. Серовой «Олег Вещий, сын Грома».

16 ноября. Доклад М. Н. Климовой «Повесть об Андрее Критском (Проблемы текстологии и литературной истории)».

23 ноября. Доклад А. А. Цехановича «К истории переводческой деятельности Курбского».

30 ноября. Доклад В. С. Копыловой и А. М. Панченко «Роль музыки в реформе русского стиха».

7 декабря. Доклад Т. В. Рождественской «Древнерусская эпиграфика (X—XV вв.) на Северо-западе Руси».

**Указатель статей и материалов,
напечатанных в т. XXXI—XL «Трудов Отдела
древнерусской литературы»**

- Аввакумов Ю. П., Гольдберг А. Л., Белоненко А. С., Карповник В. Г. Трактат о музыке Юрия Крижанича. XXXVIII, с. 356—410.
- Адмони В. Г. Скальды при дворе конунгов. XXXVIII, с. 506—508.
- Азволинская И. Д. «Повесть о семи мудрецах» (датировка древнейших русских списков XVII в.). XXXVI, с. 255—258.
- Азволинская И. Д., Грачева А. М., Шаталина Н. Н. Старинные рукописи и книги в библиотеке Е. Д. Мальцева. XXXV, с. 434—438.
- Алексеев А. А. К определению объема литературного наследия Мефодия. (Четый перевод Песни песней). XXXVII, с. 229—255.
- Алимова Т. А. Два памятника письменности Древлехранилица Пушкинского Дома о русско-скандинавских связях XVIII—XIX вв. XXXI, с. 390—392.
- Алпатов М. В. Хождение Пимена в Царьград. (Древнерусская литература и живопись). XXXVIII, с. 101—108.
- Амосов А. А. Сказание о Мамаевом побоище в Лицевом своде Ивана Грозного. (Заметки к проблеме прочтения миниатюр свода). XXXIV, с. 49—60.
- Аннушкин В. И. См. Исследовательские материалы. . ., XL.
- Антонова М. Ф. Кирилл Туровский и Епифаний Премудрый. XXXVI, с. 223—227.
- Антонова М. Ф. Некоторые особенности стиля «Жития Стефана Пермского». XXXIV, с. 127—133.
- Афферика Д. К вопросу об определении русских рукописей М. М. Щербатова в Эрмитажном собрании Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. XXXV, с. 376—393.
- Багно В. Е. Договор человека с дьяволом в «Повести о Савве Грудцыне» и в европейской литературной традиции. XL, с. 364—372.
- Баскаков В. Н. Памятники русской средневековой литературы в польских переводах и исследованиях. XXXIII, с. 444—455.
- Безуглова И. Ф. «Достоинно есть» Опекаловского роспева. XXXVI, с. 308—319.
- Белоброва О. А. Аллегория наук в лицевых списках «Книги избранной вкратце...» Николая Спафария. XXXII, с. 107—120.
- Белоброва О. А. География в виде колоды карт. (Из переводческой деятельности в Москве Николая Спафария). XXXIII, с. 108—126.
- Белоброва О. А. Из истории древнерусской геральдической литературы. XXXVII, с. 79—103.
- Белоброва О. А. К истории библиотек патриарха Адриана. XXXIII, с. 406—414.
- Белоброва О. А. О миниатюрах Куликовского цикла в Житии Сергия Радонежского. XXXIV, с. 243—246.
- Белоброва О. А. Об автографах Николая Спафария. XXXVI, с. 259—265.
- Белоброва О. А. См. Исследовательские материалы. . ., XXXIX, XL.
- Белоброва О. А., Дмитриева Р. П. Петр и Феврония Муромские в литературе и искусстве Древней Руси. XXXVIII, с. 138—178.
- Белоненко А. С. Показания архиерейских певчих XVII века. XXXVI, с. 320—328.
- Белоненко А. С., Гольдберг А. Л., Аввакумов Ю. П., Карповник В. Г. Трактат о музыке Юрия Крижанича. XXXVIII, с. 356—410.
- Бобков Е. А. Певческие рукописи гуслицкого письма. XXXII, с. 388—394.
- Бобров А. Г., Николаев Н. И. Пинежская экспедиция 1980 г. XXXVII, с. 354—358.
- Бобров А. Г., Шухтина Н. В., Якунина С. А. Северодвинская экспедиция 1983 г. XL, с. 417—428.
- Богданов А. П. См. Исследовательские материалы. . ., XXXIX, XL.
- Богуславский Г. А. См. Исследовательские материалы. . ., XL.
- Брецинский Д. Н. Житие Корнилия Выговского как литературный памятник и его литературные связи на Выгу. XXXIII, с. 127—141.
- Брецинский Д. Н. Житие Корнилия Выговского пахомиевской редакции и его литературная история. XXXVII, с. 269—285.
- Брун Т. А. Муромская «Повесть о чудесах Виленского креста». XXXIV, с. 323—331.
- Бубнов Н. Ю. Ответ протопопа Аввакума духовному сыну (1676 г.).

- и его иллюстрированный протограф. XXXVIII, с. 260—266.
- Бубнов Н. Ю. Спиридон Потемкин и его «Книга». XL, с. 345—363.
- Бубнов Н. Ю., Демкова Н. С. Вновь найденное послание из Москвы в Пуштозерк «Возвещение от сына духовного к отцу духовному» и ответ протопопа Аввакума (1676 г.). XXXVI, с. 127—150.
- Бударагин В. П. Две экспедиции в Псковскую область. XXXIX, с. 423—425.
- Бударагин В. П. Краткая редакция Повести о Василии Златовласом. XXXVI, с. 193—208.
- Бударагин В. П. На Северной Двине и в верховьях Пинеги. XXXI, с. 373—375.
- Бударагин В. П. Новое пополнение Северодвинского собрания Древлехранилища. XXXIV, с. 362—364.
- Бударагин В. П. О новых списках сочинений Аввакума в Древлехранилище Пушкинского Дома. XXXIX, с. 417—422.
- Бударагин В. П. Поездка за рукописями в Новгородскую область. XL, с. 414—416.
- Бударагин В. П. Пополнение Северодвинского собрания. XXXII, с. 372—374.
- Бударагин В. П. Северодвинская рукописная традиция и ее представители. (По материалам Древлехранилища Пушкинского Дома). XXXIII, с. 401—405.
- Бударагин В. П. Северодвинская экспедиция 1978 г. XXXV, с. 394—396.
- Бударагин В. П. Экспедиция в Вятскую область. XXXVI, с. 382—384.
- Бударагин В. П. Экспедиция в Горьковскую область. XXXVII, с. 359—361.
- Бударагин В. П., Дробова Н. П. Обзор древнерусских рукописей Череповецкого краеведческого музея. XXXVI, с. 379—381.
- Бударагин В. П., Маркелов Г. В. Орнаментика крестьянской рукописной книги XVIII—XIX вв. XXXVIII, с. 476—502.
- Буланин Д. М. Археографическая экспедиция на Северную Двину. XXXIII, с. 422—424.
- Буланин Д. М. Владимирский Рождественский монастырь как культурный центр Древней Руси. XXXVI, с. 71—79.
- Буланин Д. М. Из опыта работы над «Словарем книжников и книжности Древней Руси». XXXIX, с. 4—17.
- Буланин Д. М. Источники античных реминисценций в сочинениях Максима Грека. XXXIII, с. 67—79.
- Буланин Д. М. Коллекция старопечатных книг Музея истории религии и атеизма. XXXV, с. 417—421.
- Буланин Д. М. Комментарий Максима Грека к словам Григория Богослова. XXXII, с. 275—289.
- Буланин Д. М. Лексикон Свида в творчестве Максима Грека. XXXIV, с. 257—285.
- Буланин Д. М. О некоторых принципах работы древнерусских писателей. XXXVII, с. 3—13.
- Буланин Д. М. Об одном из источников сочинений Максима Грека. XXXIII, с. 432—433.
- Буланин Д. М. См. Исследовательские материалы..., XXXIX, XL.
- Булачина Т. В. Об именах героев «Повести о Марфе и Марии». XXXVII, с. 413—414.
- Булачина Т. В. См. Исследовательские материалы..., XL.
- Булжин В. А. Древнерусское зодчество в оценке летописи. XXXVIII, с. 210—214.
- Былинкин В. К. К вопросу о полемике вокруг русского иконописания во второй половине XVII в.: «Беседа о почитании икон святых» Симеона Полоцкого. XXXVIII, с. 281—289.
- Былинкин В. К. О дате рождения Симеона Полоцкого. XXXIX, с. 367—370.
- Вагнер Г. К. Архитектурный образ и слово в трудах Н. Н. Воронина. XXXVI, с. 348—352.
- Вагнер Г. К. Рублевская традиция во взглядах на искусство Аввакума. XXXIX, с. 388—393.
- Ванеева Е. И. Киевский список Александрии XVI в. XXXIII, с. 288—292.
- Ванеева Е. И. О едином происхождении русских списков Сербской Александрии. XXXIV, с. 152—161.
- Венедиктов Г. Л. Фольклоризация памятников древнерусской литературы в Русском Устье. XL, с. 400—409.
- Визлибахова Т. Б. Икона XVI в. «Троица в деяниях» и ее литературная основа. XXXVIII, с. 126—137.
- Владышеская Т. Ф. «Покаянен. Хитро-глаголиво слово» в нотированной рукописи XVII в. XXXII, с. 338—341.
- Волкова Т. Ф. К вопросу о литературных источниках «Казанской истории» («Казанская история» и жанр «хождение»). XXXVI, с. 242—250.
- Волкова Т. Ф. «Казанская история» и троицкие литературные памятники о взятии Казани. (К вопросу об историко-литературных особенностях «Казанской истории»). XXXVII, с. 104—117.
- Волкова Т. Ф. Комментарий к одному фрагменту «Казанской истории» (Сюжет «Сергиева видения» в сочинениях XVI в. о взятии Казани). XXXVIII, с. 179—184.
- Волкова Т. Ф. Особенности сюжета Повести о Казанском походе в «Истории» А. М. Курбского (К вопросу о беллетризации историко-публицистического повествования в XVI в.). XL, с. 248—259.
- Волкова Т. Ф. Отчет об археографической экспедиции в Усть-Цилемский район Коми АССР. XXXIV, с. 375—376.
- Волкова Т. Ф. Работа автора «Казанской истории» над сюжетом повествования об осаде и взятии Казани. XXXIX, с. 308—322.
- Волкова Т. Ф. Художественная структура и функции образа беса в Киево-

- Печерском патерике. XXXIII, с. 228—237.
- Волкова Т. Ф., Грачева А. М. Рукописные и старопечатные книги с Северной Двины. XXXVI, с. 393—396.
- Воронин Н. Н. См. Вагнер Г. К. Архитектурный образ и слово в трудах Н. Н. Воронина.
- Высоцкий С. А. Надпись с именами героев «Слова о полку Игореве» в Киевской Софии. XXXI, с. 327—333.
- Герасимова Н. М., Демкова Н. С. Русская обработка сюжета о состязании мельника с царем. XXXIII, с. 364—368.
- Герасимова-Персидская Н. А. Об отражении Повести о Варлааме и Иоасафе в древнерусской музыке. XXXVIII, с. 331—337.
- Герасимова-Персидская Н. А. Партесное многоголосие и формирование стилевых направлений в музыке XVII—первой половины XVIII в. XXXII, с. 121—132.
- Гетманец М. Ф. По следам князя Игоря. XXXI, с. 305—326.
- Гладкий А. И. К вопросу о подлинности «Истории о великом князе Московском» А. М. Курбского (Житие Феодорита). XXXVI, с. 239—241.
- Гладкий А. И. См. Исследовательские материалы. . ., XXXIX.
- Гольдберг А. Л. Идея «Москва — третий Рим» в цикле сочинений первой половины XVI в. XXXVII, с. 139—149.
- Гольдберг А. Л., Аввакумов Ю. П., Белоненко А. С., Карцовник В. Г. Трактат о музыке Юрия Крижанича. XXXVIII, с. 356—410.
- Гордеев С. П. Новые поступления рукописей и старопечатных книг в Государственный объединенный Владимирско-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. XXXII, с. 383—387.
- Гордеева Н. А., Тарасенко Л. П. Литературные источники двух икон 1694 г. Кирилла Уланова. XXXVIII, с. 309—325.
- Грабар А. Н. Заметка о методе оживления традиций иконописи в русской живописи XV—XVI вв. XXXVI, с. 289—294.
- Гранстрем Е. Э. Иоанн Златоуст в древней русской и южнославянской письменности (XI—XV вв.). XXXV, с. 345—375.
- Грачева А. М. Повесть А. М. Ремизова «Савва Грудцын» и ее древнерусский прототип. XXXIII, с. 388—400.
- Грачева А. М. «Повесть о Бове Королевиче» в обработке А. М. Ремизова. XXXVI, с. 216—222.
- Грачева А. М., Азволинская И. Д., Шаталина Н. Н. Старинные рукописи и книги в библиотеке Е. Д. Мальцева. XXXV, с. 434—438.
- Грачева А. М., Волкова Т. Ф. Рукописные и старопечатные книги с Северной Двины. XXXVI, с. 393—396.
- Грачева А. М., Евсева И. А., Захарова Е. Д. Археографические экспедиции на Северную Двину 1981 и 1982 гг. XXXIX, с. 444—449.
- Грицевская И. М., Русинов В. Н., Черторицкая Т. В. Археографическая экспедиция Горьковского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. XXXVII, с. 362—364.
- Гусева А. А. Оформление изданий Симеона Полоцкого в Верхней типографии (1679—1683 гг.). XXXVIII, с. 457—475.
- Данти Анджело. См. Список трудов Анджело Данти.
- Данчев Г. Списки «Молитвы к Богородице» Димитрия Кантакузина в книгохранилищах СССР. XXXI, с. 393—396.
- Двинянинов Б. Н. Сочетание «свychай и обычай» в переводах «Слова о полку Игореве» и у Пушкина. XXXIV, с. 247—249.
- Демин А. С. Новонайденный экземпляр печатного виленского Апостола 1591 г. в Библиотеке Института мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР. XXXVII, с. 365—370.
- Демкова Н. С. Древнерусские рукописи в некоторых собраниях ФРГ. XXXVII, с. 371—381.
- Демкова Н. С. Древнерусские рукописи и старопечатные книги в некоторых собраниях США. XXXIV, с. 388—405.
- Демкова Н. С. Из истории ранней старообрядческой литературы. IV. «Исповедание» Игнатия Соловецкого (1682 г.) и отклики современников на разгром Соловецкого монастыря царскими войсками в 1676 г. XXXVII, с. 318—325.
- Демкова Н. С. Неучтенный экземпляр первого издания «Слова о полку Игореве». XXXIII, с. 441—443.
- Демкова Н. С., Бубнов Н. Ю. Вновь найденное послание из Москвы в Пуштозерск «Возвещение от сына духовного ко отцу духовному» и ответ протопопа Аввакума (1676 г.). XXXVI, с. 127—150.
- Демкова Н. С., Герасимова Н. М. Русская обработка сюжета о состязании мельника с царем. XXXIII, с. 364—368.
- Демкова Н. С., Пиотровская Е. К. Поиск рукописей на Северной Двине летом 1974 г. XXXI, с. 376—377.
- Дмитриев Л. А. Два замечания к тексту «Слова о полку Игореве». XXXI, с. 285—290.
- Дмитриев Л. А. Книга академика В. Н. Перетца «Слово о полку Игоревим — памятка феодальной Украины-Руси XII вiку». (К 50-летию издания). XXXI, с. 344—350.
- Дмитриев Л. А. «Книга о побойщи Мамая, царя татарского, от князя владимирского и московского Димитрия». XXXIV, с. 61—71.
- Дмитриев Л. А. Писатели и книжники XI—XVII вв. XL, с. 31—32.
- Дмитриев Л. А. «Сказка о некоем молодце, коне и сабле». XXXVII, с. 305—310.

- Дмитриев Л. А. 175-летие первого издания «Слова о полку Игореве». (Некоторые итоги и задачи изучения «Слова»). XXXI, с. 3—13.
- Дмитриев Л. А. См. Исследовательские материалы. . ., XXXIX, XL.
- Дмитриев Л. А. См. Хронологический список трудов Льва Александровича Дмитриева.
- Дмитриева Р. П. Был ли Софоний рязанец автором Задонщины? XXXIV, с. 18—25.
- Дмитриева Р. П. О структуре Повести о Петре и Февронии. XXXI, с. 247—270.
- Дмитриева Р. П. Повесть о рязанском епископе Василии. (История текста первоначальной редакции). XXXII, с. 40—55.
- Дмитриева Р. П. См. Исследовательские материалы. . ., XXXIX, XL.
- Дмитриева Р. П., Белоброва О. А. Петр и Феврония Муромские в литературе и искусстве Древней Руси. XXXVIII, с. 138—178.
- Дробленкова Н. Ф. См. Исследовательские материалы. . ., XXXIX, XL.
- Дробленкова Н. Ф., Троицкая Т. С. 10 лет археографической работы в Спирити. XXXIII, с. 425—431.
- Дробова Н. П., Бударагин В. П. Обзор древнерусских рукописей Череповецкого краеведческого музея. XXXVI, с. 379—381.
- Евсеева И. А., Грачева А. М., Захарова Е. Д. Археографические экспедиции на Северную Двину 1981 и 1982 гг. XXXIX, с. 444—449.
- Евсеева И. А., Шварц Е. М. Археографическая экспедиция на Северную Двину. XXXVII, с. 350—353.
- Евсеева Л. М. Московские житийные иконы Георгия Великомученика и их литературные источники. XXXVIII, с. 86—100.
- Енин Г. П. См. Исследовательские материалы. . ., XL.
- Захаров В. А. Что означает «... до курь Тмуторогана» в «Слове о полку Игореве»? XXXI, с. 291—295.
- Захарова Е. Д., Грачева А. М., Евсеева И. А. Археографические экспедиции на Северную Двину 1981 и 1982 гг. XXXIX, с. 444—449.
- Зверева С. Г. Материалы к биографии и творческой деятельности Ивана Лукошки. XXXVII, с. 334—340.
- Зиборов В. К. К истории предания о смерти князя Рюрика в г. Кореле. XXXVI, с. 251—254.
- Зиборов В. К. О выкладке лет в Русском хронографе. XXXVII, с. 411—412.
- Зиборов В. К. Хронографический вид Печатного варианта Основной редакции Сказания о Мамаевом побоище. XXXIV, с. 240—242.
- Зиборов В. К. См. Исследовательские материалы. . ., XXXIX.
- Зинин А. А. Первое послание Курбского Ивану Грозному. (Текстологические проблемы). XXXI, с. 176—201.
- Иванова К. Цикл великопостных гомилий в гомилиярии Мухоморова. XXXII, с. 219—244.
- Илиева-Сивкова А. См. Исследовательские материалы. . ., XL.
- Исаченко Т. А. См. Исследовательские материалы. . ., XL.
- Исследовательские материалы для «Словаря книжников и книжности Древней Руси»: Белоброва О. А. (Анны Кашинской житие; Прокопия Устюжского житие); Белоброва О. А., Богданов А. П. (Дашков Андрей Яковлевич); Богданов А. П. (Волконский Федор Федорович; Летописец 1619—1691 гг.; Летописец 1686 г.); Богданов А. П., Белоброва О. А. (Дашков Андрей Яковлевич); Богданов А. П., Гладкий А. И. (Лызлов Андрей Иванович); Богданов А. П., Зиборов В. К. (Летописец Двинской); Богданов А. П., Каган М. Д. (Желябужский Иван Афанасьевич); Буланин Д. М. (Адашев Алексей Федорович; «Паренесис» Ефрема Спирина); Гладкий А. И., Богданов А. П. (Лызлов Андрей Иванович); Гладкий А. И., Цеханович А. А. (Курбский Андрей Михайлович); Дмитриев Л. А. (Тимофей; Артемия Веркольского житие; Герасима Вологодского житие; Дмитрия Прилуцкого житие; Михаила Клопского житие; Феодора Ярославского житие; Филиппа Ирапского житие); Дмитриева Р. П. (Досифей Топорков; Игнатий Зайцев; Капустин Степан; Марк Левкеинский; Константина Муромского и его сыновей Михаила и Федора житие); Дмитриева Р. П., Семенченко Г. В. (Игнатия Ростовского житие); Дробленкова Н. Ф. (Великие Минеи Четьи); Дробленкова Н. Ф., Прохоров Г. М. (Киприан); Зиборов В. К. (Болтин Баня Федорович; Кубасов Сергей Иевлевич; Пахомий; Хронограф Столяров); Зиборов В. К., Богданов А. П. (Летописец Двинской); Каган М. Д. (Кассана житие; Паисий Угличского житие); Каган М. Д., Богданов А. П. (Желябужский Иван Афанасьевич); Казакова Н. А. (Гурий Тушин); Клосс Б. М. («Летопись начала царства»; Летописный свод Лицевой; Летопись Никоновская; Летопись Новгородская I; «Царственная книга»); Лаврентьев А. В. (Летописный свод 1652 г.); Левина С. А. (Летопись Воскресенская); Лихачева О. П. (Летопись Ипатьевская); Лурье Я. С. (Авраамка; Летописец Владимирский; «Летописец от 72-х язык»; Летописец Рогожский; Летописный свод Московский великокняжеский 1479 г.; Летописный свод Сокращенный; Летопись Вологодско-Пермская; Летопись Ермолинская; Летопись Лаврентьевская; Летопись Львовская; Летопись Никаноровская; Летопись Новгородская IV; Летопись Новгородская Карамзинская; Летопись Новгородская Хронографическая; Летопись Радзивилловская; Летопись Симеоновская; Летопись Софийская I; Летопись

Софийская II; Летопись Тверская; Летопись Типографская; Летопись Троицкая; Летопись Устюжская; Ионы житие; Иосифа Волоцкого житие; Михаила Александровича житие; Николаев С. И. (Хроника Александра Гваньини); Николаев С. И., Салмина М. А. (Хроника Мацея Стрыйковского; Хроника Павла Пясецкого); Охотникова В. И. (Летописи псковские; Евфросина житие); Покровский Н. Н. (Афанасий); Поньрко Н. В. (Иван Филиппов); Прохоров Г. М. (Алексия митрополита житие; «Лествица» Иоанна Синайского); Прохоров Г. М., Дробленкова Н. Ф. (Киприан); Рождественская М. В. (Никиты мучение); Ромодановская Е. К. (Грибоедов Федор Акимович; Есипов Савва; Василия Мангазейского житие); Сазонова Л. И. (Карпю Истомин); Салмина М. А. (Хроника Константина Манассия; Евстафия Платиды житие; Ипатия Гангрского мучение; Макария Римского житие; Федора Тирона мучение; Филиппа апостола мучение; Фомы апостола деяния); Салмина М. А., Николаев С. И. (Хроника Мацея Стрыйковского; Хроника Павла Пясецкого); Семенченко Г. В., Дмитриева Р. П. (Игнатия Ростовского житие); Солодкин Я. Г. (Тимофеев Иван; Филарет; Летописец Новый); Творогов О. В. (Василий; Вышата; Герман Воята; Иоаким; Нестор; Никон Великий; Сильвестр; Янь Вышатиц; Летописец Еллинский и Римский; Летописец Переяславля Суздальского; Палея историческая; Палея толковая; Палея хронографическая; Повесть временных лет; Хроника Георгия Амартола; Хроника Иоанна Зонары; Хроника Иоанна Малалы; Хроника Мартина Бельского; Хронограф Академический; Хронограф Архивский; Хронограф Виленский; Хронограф по великому изложению; Хронограф Русский; Хронограф Софийский; Хронограф Тихомировский; Хронограф Троицкий; Андрея Юродивого житие; Антония Печерского житие; Василия Нового житие; Георгия Победоносца житие; Иоанна Предтечи житие; Николая Мирликийского житие; Нифонта Константинопольского житие; Петра и Павла деяния; Измарагд); Творогов О. В., Черторицкая Т. В. (Златоуст); Фет Е. А. (Антония Римлянина житие; Людмила и Вячеслава Чешских жития; Пролог); Филипповский Г. Ю. (Леонтия Ростовского житие); Фомина М. С. (Златоуст); Цеханович А. А., Гладкий А. И. (Курбский Андрей Михайлович); Черторицкая Т. В. (Уставные чтения; Маргарит; Рай; Соборник; Торжественник); Черторицкая Т. В., Творогов О. В. (Златоуст). XXXIX, с. 18—277.

Исследовательские материалы для «Словаря книжников и книжности Древней Руси»: Аннушкин В. И., Булачина Т. В. (Макарий); Белоброва

О. А. (Арсений Сатановский; Венедикт; Гавриил Домецкий; Дамаскин; Евстафий Головкин; Иоасаф II; Иов; Коробовский Алексей; Ксения Борисовна Годунова; Маркел); Белоброва О. А., Богданов А. П. (Игнатий); Белоброва О. А., Клитина Е. Н. (Симон Азарьин); Белоброва О. А., Николаев С. И. (Феофан); Богданов А. П., Белоброва О. А. (Игнатий); Богославский Г. А., Каган М. Д. (Мардарий Хоньков); Буланин Д. М. (Иона Думин); Булавина Т. В., Аннушкин В. И. (Макарий); Дмитриев Л. А. (Автор «Слова о полку Игореве»; Боян; Иван Иванович; Иона; Митуса; Орь; Петр Бориславич; Тучков Василий Михайлович); Дмитриева Р. П. (Василий; Вассиан Возмицкий; Герасим Замытский; Герасим Черный; Досифей; Иосиф; Маркелл; Феодосий; Фотий); Дробленкова Н. Ф. (Илья; Феодор); Дробленкова Н. Ф., Прохоров Г. М. (Епифаний Премудрый); Енин Г. П. (Иов); Илиева Сивкова А. (Григорий Цамблак); Исаченко Т. А. (Фирсов Авраамий Панкратевич); Каган М. Д., Богославский Г. А. (Мардарий Хоньков); Клитина Е. Н., Белоброва О. А. (Симон Азарьин); Ковтун Л. С. (Шошины Прохор и Яков); Короткий В. Г. (Мелетий); Лабынцев Ю. А. (Невежин Иван Андроников); Лихачев Д. С. (Владимир Всеволодович Мономах; Даниил Заточник); Лурье Я. С. (Вассиан; Иона; Исидор; Феодосий Бывальцев; Филипп I); Лурье Я. С., Турилов А. А. (Дедеркин Феофил); Маркелов Г. В. (Софья Алексеевна); Морохова Л. Ф. (Лонгин); Немировский Е. Л. (Тимофей Михайлович); Николаев С. И. (Гуданский Иван; Челищев Петр Иванович; Чижинский Степан Федорович); Николаев С. И., Белоброва О. А. (Феофан); Ольшевская Л. А. (Кассиан); Охотникова В. И. (Памфил); Панченко А. М. (Нечаев Стефан Трофимович; Подольский Антоний; Татищев Михаил Юрьевич); Поньрко Н. В. (Андрей Денисов Вторушин; Боголец; Иосиф; Козьма; Марина; Одоевский Никита Иванович; Пахомий; Семен Денисов Вторушин; Трифон Петров; Феодосий Васильев); Прохоров Г. М. (Герман Подольный; Ирнарх Глушицкий; Петр); Прохоров Г. М., Дробленкова Н. Ф. (Епифаний Премудрый); Ромодановская Е. К. (Нестарий); Салмина М. А. (Голохвостов Василий Яковлевич); Творогов О. В. (Кирилл I; Кирилл II; Нестор Искандер; Серапион); Турилов А. А., Лурье Я. С. (Дедеркин Феофил); Шашков А. Т. (Кузьма Ларионов; Кузьма Сидоров; Сергей). XL, с. 31—189.

Иткина Л. А. Новый список «Комидии притчи о блудном сыне» Симеона Полоцкого. XXXIV, с. 339—340.

Иткина Е. И. Повесть «Описание лицевого великой осады и разорения монастыря Соловецкого» и ее литера-

- турные и образительные источники. XXXVIII, с. 241—259.
- Каган-Тарковская М. Д. Легенда о перстне в сборниках Ефросина, книгописца Кирилло-Белозерского монастыря. XXXIV, с. 250—252.
- Каган-Тарковская М. Д. Чудо митрополита Киприана. (Еще один фольклорный мотив в сборнике XV в. книгописца Ефросина). XXXVI, с. 234—238.
- Каган М. Д. См. Исследовательские материалы. . ., XXXIX, XL.
- Каган М. Д., Понырко Н. В., Рождественская М. В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина. XXXV, с. 3—300.
- Казакова Н. А. А. А. Виниус и статейный список его посольства в Англию, Францию и Испанию в 1672—1674 гг. XXXIX, с. 348—364.
- Казакова Н. А. Заметка о Риме русского путешественника середины XV в. XXXII, с. 252—255.
- Казакова Н. А. «Исхождение» Авраамия Суздальского. (Списки и редакции). XXXIII, с. 55—66.
- Казакова Н. А. «Татарским землям имена». XXXIV, с. 253—256.
- Казакова Н. А. См. Исследовательские материалы. . ., XXXIX.
- Карповник В. Г., Гольдберг А. Л., Аввакумов Ю. П., Белоненко А. С. Трактат о музыке Юрия Крижанича. XXXVIII, с. 356—410.
- Клейн И. «Слово о полку Игореве» и апокалиптическая литература. (К постановке вопроса о топике древнерусской литературы). XXXI, с. 104—115.
- Клитина Е. Н. Симон Азарьин. (Новые данные по малоизученным источникам). XXXIV, с. 298—312.
- Клитина Е. Н. См. Исследовательские материалы. . ., XL.
- Клосс Б. М. См. Исследовательские материалы. . ., XXXIX.
- Ковтун Л. С. Азбукovníки среди других текстов древней лексикографии и проблемы их издания. XXXVI, с. 3—12.
- Ковтун Л. С. Символика в азбукovníках. XXXVIII, с. 215—230.
- Ковтун Л. С. См. Исследовательские материалы. . ., XL.
- Ковтун Л. С., Колесов В. В. Новый труд о древних теориях искусства слова на Руси. XXXVII, с. 391—400.
- Козырев В. А. Словарный состав «Слова о полку Игореве» и лексика современных русских народных говоров. XXXI, с. 93—103.
- Колесов В. В. К характеристике поэтического стиля Кирилла Туровского. XXXVI, с. 37—49.
- Колесов В. В. Ритмика «Слова о полку Игореве» (К вопросу о реконструкции). XXXVII, с. 14—24.
- Колесов В. В. Стилистическая функция лексических вариантов в Сказании о Мамаевом побоище. XXXIV, с. 33—48.
- Колесов В. В. Ударение в «Слове о полку Игореве». XXXI, с. 23—76.
- Колесов В. В., Ковтун Л. С. Новый труд о древних теориях искусства слова на Руси. XXXVII, с. 391—400.
- Коновалова О. Ф. «Написание о царях московских» П. М. Катарева-Ростовского в переложении М. А. Волошина. XXXIII, с. 380—384.
- Коновалова О. Ф. Традиционная метафора в «Житии Стефана Пермского». XXXII, с. 245—251.
- Короткий В. Г. См. Исследовательские материалы. . ., XL.
- Кочетков И. А. Иконописец как иллюстратор жития. XXXVI, с. 329—347.
- Кочетков И. А. К истолкованию иконы «Церковь воинствующая» («Благословенно воинство небесного царя»). XXXVIII, с. 185—209.
- Крбед М., Моисеева Г. Первое известие о Задонщине. XXXIV, с. 406—408.
- Крекотень В. И. Труды А. А. Назаревского по истории восточнославянских литератур XI—XVII вв. XXXVII, с. 401—408.
- Кудрявцев И. М. (Некролог). XXXIX, с. 455—456.
- Кузнецов Б. И. Повесть о Варлааме и Иоасафе. (К вопросу о происхождении). XXXIII, с. 238—245.
- Лабынцев Ю. А. Об одной белоруско-польской драматической и графической интерпретации XVII в. сюжета о Борисе и Глебе. XXXVIII, с. 267—280.
- Лабынцев Ю. А. Памятники древнерусской книжности и литературы в старообрядческих изданиях Супрасльской типографии (XVIII в.). XXXVI, с. 209—215.
- Лабынцев Ю. А. См. Исследовательские материалы. . ., XL.
- Лаврентьев А. В. Ранний список Холмогорской летописи из собрания А. И. Мусина-Пушкина. XXXIX, с. 323—334.
- Лаврентьев А. В. См. Исследовательские материалы. . ., XXXIX.
- Латышев И. Н., Свирилова А. К., Смирнов Р. А. Анализ астрономических данных псковского календаря XIV в. XXXVII, с. 184—187.
- Лаурина В. К. Две иконы «Троицы ветхозаветной» Русского музея и их литературная основа. XXXVIII, с. 109—125.
- Лебедева И. Н. Афанасиевский извод и лицевые списки Повести о Варлааме и Иоасафе. XXXVIII, с. 42—64.
- Лебедева И. Н. К истории древнерусского Пролога: Повесть о Варлааме и Иоасафе в составе Пролога. XXXVII, с. 39—53.
- Лебедева И. Н. О древнерусском переводе Повести о Варлааме и Иоасафе. XXXIII, с. 246—252.
- Левина С. А. См. Исследовательские материалы. . ., XXXIX.
- Левинтон Г. А., Смирнов И. П. «На поле Куликовом» Блока и памятники Куликовского цикла. XXXIV, с. 72—95.
- Левочкин И. В. Изборник Святослава и русские сборники XV—XVII вв. XL, с. 373—378.

- Левочкин И. В. Синодальный список Изборника Святослава. XXXVII, с. 150—156.
- Литвинова Е. В. Списки «Откровения Мефодия Патарского» в Древлехранилище ИРЛИ. XXXVII, с. 382—390.
- Лихачев Д. С. Взаимоотношение списков и редакций «Задонщины». (Исследование — Анджело Данти). XXXI, с. 165—175.
- Лихачев Д. С. Княжеские певцы по свидетельству «Слова о полку Игореве». XXXVIII, с. 503—505.
- Лихачев Д. С. Новгородские черты в «Слове о полку Игореве». XXXVIII, с. 509—513.
- Лихачев Д. С. От редактора. XXXVIII, с. 3—6.
- Лихачев Д. С. См. Исследовательские материалы..., XL.
- Лихачева В. Д. Национальные художественные особенности миниатюр Евангелия царя Ивана Александра. XXXVIII, с. 434—438.
- Лихачева О. П. См. Исследовательские материалы..., XXXIX.
- Лурье Я. С. Вторая пространная редакция Первого послания Грозного Курбскому. XXXII, с. 56—69.
- Лурье Я. С. Генеалогическая схема летописей XI—XVI вв., включенных в «Словарь книжников и книжности Древней Руси». XL, с. 190—205.
- Лурье Я. С. Еще раз о своде 1448 г. и Новгородской Карамзинской летописи. XXXII, с. 199—218.
- Лурье Я. С. Из наблюдений над летописанием первой половины XV в. XXXIX, с. 285—304.
- Лурье Я. С. О возможности и необходимости при исследовании летописей. XXXVI, с. 13—36.
- Лурье Я. С. О возникновении и складывании в сборнике переписки Ивана Грозного с Курбским. XXXIII, с. 204—218.
- Лурье Я. С. Первое послание Ивана Грозного Курбскому. (Вопросы истории текста). XXXI, с. 202—234.
- Лурье Я. С. Повесть о битве на Липице 1216 г. в летописании XIV—XVI вв. XXXIV, с. 96—115.
- Лурье Я. С. См. Исследовательские материалы..., XXXIX, XL.
- Лурье Я. С. См. Хронологический список трудов Якова Соломоновича Лурье.
- Мазунин А. И. Возможный автор Повести о боярыне Морозовой. XXXIII, с. 338—342.
- Мазунин А. И. О времени пострига боярыни Ф. П. Морозовой. XXXIX, с. 365—366.
- Мазунин А. И. Славяно-русские рукописи научной библиотеки Ташкентского университета и республиканской библиотеки имени Алишера Навои. XXXII, с. 377—382.
- Майер Р. О древнейшем венгерском переводе отрывка из «Повести временных лет». XXXIII, с. 376—379.
- Мальшев В. П. Об одном важном источнике Тихомировского собрания. (Страничка воспоминаний). XXXII, с. 395—401.
- Мальшев В. П. См. Памяти Владимира Ивановича Мальшева.
- Малэк Э. К изучению древнерусского перевода «Повести о купце» Б. Будного. XXXIV, с. 332—338.
- Мани Р. Свадебные мотивы в «Слове о полку Игореве». XXXVIII, с. 514—519.
- Маркелов Г. В. Древнерусские рукописи из Эстонского Причудья. XXXIII, с. 415—419.
- Маркелов Г. В. Из истории собрания И. Н. Заволоко. XXXV, с. 439—445.
- Маркелов Г. В. Коллекция рукописей И. Н. Заволоко в Древлехранилище Пушкинского Дома. XXXIV, с. 377—387.
- Маркелов Г. В. Латгальские рукописные находки в 1981 и 1982 гг. XXXIX, с. 426—443.
- Маркелов Г. В. Поездка за рукописями в Латвию. XXXI, с. 371—372.
- Маркелов Г. В. Прибалтийские находки 1977 г. XXXIV, с. 365—368.
- Маркелов Г. В. Прибалтийские находки 1979 г. XXXVI, с. 385—389.
- Маркелов Г. В. Рукописи из Латгалии. XXXVII, с. 341—349.
- Маркелов Г. В. Рукописи из Латгалии. XL, с. 429—439.
- Маркелов Г. В. Экспедиция в Пудожский район и Заонежье. XXXII, с. 375—376.
- Маркелов Г. В. См. Исследовательские материалы..., XL.
- Маркелов Г. В., Бударегин В. П. Орнамента крестьянской рукописной книги XVIII—XIX вв. XXXV(II), с. 476—502.
- Матхаузерова С. Две теории текста в русской литературе XVII в. XXXI, с. 271—284.
- Меркулова М. В. Речевая структура образа автора в Житии протопопа Аввакума. XXXII, с. 319—331.
- Мещерский Н. А. Из наблюдений над текстом «Сказания о Мамаевом побоище». XXXVII, с. 409—410.
- Могиланский А. П. Из истории переводов «Слова о полку Игореве» на польский язык. (Отзыв С. Н. Палаузова о переводе А. Красинского). XXXI, с. 341—343.
- Моисеева Г. Н. Из истории «Изборника» 1076 г. XXXIII, с. 369—375.
- Моисеева Г. Н. К вопросу о датировке Задонщины. (Наблюдения над пражским списком Сказания о Мамаевом побоище). XXXIV, с. 220—239.
- Моисеева Г. Н. «Казанская история» из библиотеки М. В. Ломоносова. XXXIII, с. 434—436.
- Моисеева Г. Н. «Собрание российских древностей» профессора Баузе. XXXV, с. 301—344.
- Моисеева Г., Крбец М. Первое известие о Задонщине. XXXIV, с. 406—408.

- Момина М. А. Вопросы классификации славянской Трподи. XXXVII, с. 25—38.
- Мордухович Л. М. Юрий Крижанич о «рабстве». XXXIII, с. 142—155.
- Морозов В. В. Лицевой летописный свод о походе Игоря Святославича. XXXVIII, с. 520—536.
- Морохова Л. Ф. См. Исследовательские материалы... XL.
- Научные заседания Сектора древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР в 1973—1983 гг. XL, с. 448—455.
- Немировский Е. Л. Иллюминированный экземпляр Острожской Библии 1581 г. с рукописными дополнениями. XXXVIII, с. 439—450.
- Немировский Е. Л. См. Исследовательские материалы... XL.
- Николаев Н. И. Пинежская экспедиция 1979 г. XXXVI, с. 390—392.
- Николаев Н. И., Бобров А. Г. Пинежская экспедиция 1980 г. XXXVII, с. 354—358.
- Николаев Н. И., Савельев А. А., Федоров С. В. Пинежская экспедиция 1981 г. XXXIX, с. 450—454.
- Николаев С. И. Два стихотворца XVII века. XXXIX, с. 371—378.
- Николаев С. И. Литературные занятия Ивана Максимовича. XL, с. 383—399.
- Николаев С. И. Новый список перевода «Разговора магистра Полыгарпа со смертью». XXXIX, с. 305—307.
- Николаев С. И. Произведения Яна Жабчица в русских переводах XVII в. XXXVI, с. 163—192.
- Николаев С. И. Трактат С. Х. Любомирского о стиле (1683 г.) и проблема стиля в русской литературе первой трети XVIII в. XXXVII, с. 118—123.
- Николаев С. И. См. Исследовательские материалы... XXXIX, XL.
- Образцова И. М. Традиция средневекового смеха в музыкальной драматургии Мусоргского. (К пониманию народного характера в творчестве М. Мусоргского). XXXVIII, с. 411—423.
- Ольшевская Л. А. См. Исследовательские материалы... XL.
- Осипов Б. И. К вопросу об орфографии и пунктуации протопопа Аввакума. (На материале Пустозерского сборника). XXXIX, с. 399—403.
- Осипова К. С. «История о великом князе Московском» Андрея Курбского в Голыцинском сборнике. XXXIII, с. 296—307.
- От редактора отдела «По рукописным собраниям». XXXI, с. 366—367.
- От редакции. XXXIX, с. 3.
- Охотникова В. И. Летописная редакция Повести о Довмонте в сборнике из собрания Уварова. XXXIV, с. 116—126.
- Охотникова В. И. Повесть о псковском князе Довмонте. (К вопросу об источниках и авторе Распространенной редакции). XXXIII, с. 261—278.
- Охотникова В. И. См. Исследовательские материалы... XXXIX, XL.
- Памяти Владимира Ивановича Малышева. XXXI, с. 397—398.
- Панченко А. М. Два этапа русского барокко. XXXII, с. 100—106.
- Панченко А. М. «Златое иго супружества» и его источник. XXXIII, с. 308—337.
- Панченко А. М. История и вечность в системе культурных ценностей русского барокко. XXXIV, с. 189—199.
- Панченко А. М. См. Исследовательские материалы... XL.
- Панченко А. М., Успенский Б. А. Иван Грозный и Петр Великий: концепции первого монарха. XXXVII, с. 54—78.
- Парфентьев Н. П. Крюковые рукописи в собраниях Свердловской области. XXXV, с. 425—429.
- Парфентьев Н. П. Памятники древнерусского певческого искусства в собраниях Урала. XL, с. 440—447.
- Петухов В. К. П. А. Ровинский как исследователь южнославянских литератур средневековья. XXXIII, с. 456—459.
- Пиотровская Е. К. Об одном списке «Учения о числах» Кирика Новгородца из собрания архива ЛОИИ СССР АН СССР. XL, с. 379—384.
- Пиотровская Е. К. Усть-цилемская обработка «Повести об Акире Премудром». XXXI, с. 378—383.
- Пиотровская Е. К., Демкова Н. С. Поиски рукописей на Северной Двине летом 1974 г. XXXI, с. 376—377.
- Пихоя Р. Г. Археографические экспедиции Уральского университета в 1974—1976 гг. XXXIV, с. 369—374.
- Покровская В. Ф. Описание монастырской трапезы (по рукописи конца XVI в.). XXXIII, с. 293—295.
- Покровский Н. Н. Замечания о рукописи Судных списков Максима Грека. XXXVI, с. 80—102.
- Покровский Н. Н. Устюжский список «Возвещения от сына духовного ко отцу духовному». XXXVI, с. 151—153.
- Покровский Н. Н. См. Исследовательские материалы... XXXIX.
- Полякова С. В. «Комедия на Рождество Христово» Дмитрия Ростовского — источник «Пастухов» Н. А. Заболоцкого. XXXIII, с. 385—387.
- Поньрко Н. В. Археографическая командировка в Гомель. XXXIII, с. 420—421.
- Поньрко Н. В. Дьякон Феодор — соавтор протопопа Аввакума. XXXI, с. 362—365.
- Поньрко Н. В. Житие протопопа Аввакума как духовное завещание. XXXIX, с. 379—387.
- Поньрко Н. В. Находки в Тарногском районе Вологодской области. XXXII, с. 369—371.
- Поньрко Н. В. Русские святки XVII в. XXXII, с. 84—99.
- Поньрко Н. В. Сочинение старца Леонтия и школа протопопа Аввакума. XXXIII, с. 156—163.
- Поньрко Н. В. Стихиры Феодосию Васильеву. XXXII, с. 356—360.

- Понырко Н. В. Учебники риторики на Выгу. XXXVI, с. 154—162.
- Понырко Н. В. Федор Антонович Калинин — собиратель древних рукописей. XXXV, с. 446—450.
- Понырко Н. В. Экспедиция 1974 г. в Тарногский район Вологодской области. XXXI, с. 368—370.
- Понырко Н. В. См. Исследовательские материалы... , XXXIX, XL.
- Понырко Н. В., Каган М. Д., Рождественская М. В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина. XXXV, с. 3—300.
- Прохоров Г. М. Гимны на ратные темы эпохи Куликовской битвы. XXXVII, с. 286—304.
- Прохоров Г. М. Книги Кирилла Белозерского. XXXVI, с. 50—70.
- Прохоров Г. М. Корпус сочинений с именем Дионисия Ареопагита в древнерусской литературе. (Проблемы и задачи изучения). XXXI, с. 351—361.
- Прохоров Г. М. Культурное своеобразие эпохи Куликовской битвы. XXXIV, с. 3—17.
- Прохоров Г. М. Летописные подборки ГПБ, F.IV.603 и проблема сводного общерусского летописания. XXXII, с. 165—198.
- Прохоров Г. М. Непонятый текст и письмо к заказчику в «Слове о житии и о преставлении великаго князя Дмитрия Ивановича, царя Рускаго». XL, с. 229—247.
- Прохоров Г. М. Послание Титу-иерарху Дионисия Ареопагита в славянском переводе и иконография «Премудрость созда себе дом». XXXVIII, с. 7—41.
- Прохоров Г. М. Сочинения Давида Диссита в древнерусской литературе. XXXIII, с. 32—54.
- Прохоров Г. М. Филофей Коккин о пленении и освобождении гераклеотов. XXXIII, с. 253—260.
- Прохоров Г. М. См. Исследовательские материалы... , XXXIX, XL.
- Прохоров Г. М., Розов Н. Н. Перечень книг Кирилла Белозерского. XXXVI, с. 353—378.
- Пуцко В. Г. Древнейшие иллюстрации к сказаниям о Киево-Печерском монастыре. XXXVIII, с. 65—78.
- Пушкарев Л. Н. Рукописные сборники нравственно-поучительного характера собрания ЦГАЛИ в ЦГАДА. XXXV, с. 397—416.
- Робинсон А. Н. «Русская земля» в «Слове о полку Игореве». XXXI, с. 123—136.
- Рождественская М. В. См. Исследовательские материалы... , XXXIX.
- Рождественская М. В., Каган М. Д., Понырко Н. В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина. XXXV, с. 3—300.
- Розов Н. Н. Об особенностях художественного оформления литургических и певческих рукописных книг. XXXVIII, с. 424—433.
- Розов Н. Н., Прохоров Г. М. Перечень книг Кирилла Белозерского. XXXVI, с. 353—378.
- Ромодановская Е. К. Западные сборники и оригинальная русская повесть. (К вопросу о русификации заимствованных сюжетов в литературе XVII—начала XVIII в.). XXXIII, с. 164—174.
- Ромодановская Е. К. См. Исследовательские материалы... , XXXIX, XL.
- Русинов В. Н., Грицевская И. М., Чертолицкая Т. В. Археографическая экспедиция Горьковского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. XXXVII, с. 362—364.
- Рыков Ю. Д. К вопросу об источниках Первого послания Курбского Ивану IV. XXXI, с. 235—246.
- Савельев А. А., Николаев Н. И., Федоров С. В. Пинежская экспедиция 1981 г. XXXIX, с. 450—454.
- Сазонова Л. И. См. Исследовательские материалы... , XXXIX.
- Салмина М. А. Античные мифы в хронографе 1617 г. XXXVII, с. 311—317.
- Салмина М. А. Еще раз о датировке «Летописной повести» о Куликовской битве. XXXII, с. 3—39.
- Салмина М. А. Из комментария к «Слову о полку Игореве». XXXVI, с. 228—230.
- Салмина М. А. «На рцѣ на Чечѣ» в «Задонщине». XXXVI, с. 231—233.
- Салмина М. А. Повесть о нашествии Тохтамыша. XXXIV, с. 134—151.
- Салмина М. А. Хроника Константина Манассия как источник Русского хронографа. XXXIII, с. 279—287.
- Салмина М. А. См. Исследовательские материалы... , XXXIX, XL.
- Свирлова А. К., Латышев И. Н., Симонов Р. А. Анализ астрономических данных псковского календаря XIV в. XXXVII, с. 184—187.
- Седова Р. А. Рукописная традиция «Жития Петра» в редакции митрополита Киприана. XXXVII, с. 256—268.
- Семаков В. В. О стилистической маркированности аориста и имперфекта в языке Жития протопопа Аввакума. XXXIX, с. 404—409.
- Семенова Е. П. И. А. Хворостинин и его «Словеса дней». XXXIV, с. 286—297.
- Семенова Е. П. Об источниках «Повести преславной» С. И. Шаховского. XXXIX, с. 335—340.
- Семеновкер Б. А. Греческие списки истинных и ложных книг и их репепция на Руси. XL, с. 206—228.
- Сергеев В. Н. Литературный источник рисунка XVII в. работы Василия Кондакова. XXXII, с. 332—337.
- Сергеев В. Н. О надписях к изображениям «елдинских мудрецов». XXXVIII, с. 326—330.
- Серебрякова М. С. О размещении акафистных композиций в северо-западном углу собора Ферапонтова монастыря. XXXVIII, с. 79—85.
- Серегина Н. С. Стихиры Сергию Радонежскому как памятник отечественного песнотворчества. XXXVIII, с. 338—355.

- Симонов Р. А., Латышев И. Н., Свирлова А. К. Анализ астрономических данных псковского календаря XIV в. XXXVII, с. 184—187.
- Скрынников Р. Г. О заголовке Первого послания Ивана IV Курбскому и характере их переписки. XXXIII, с. 219—227.
- Смирнов И. П. Древнерусский смех и логика комического. XXXII, с. 305—318.
- Смирнов И. П. О подделках А. И. Сулакадзевым древнерусских памятников. (Место мистификации в истории культуры). XXXIV, с. 200—219.
- Смирнов И. П. Эпическая метонимия. XXXIII, с. 175—203.
- Смирнов И. П., Левинтон Г. А. «На поле Куликовом» Блока и памятники Куликовского цикла. XXXIV, с. 72—95.
- Соколова Л. В. Две русские редакции XVII века Повести об Аполлонии Тирском. XXXIV, с. 313—322.
- Соколова Л. В. К вопросу о переводах на русский язык сборника «Римские деяния». XXXVI, с. 266—273.
- Соколова Л. В. Об источнике перевода Повести об Аполлонии Тирском. XXXII, с. 342—355.
- Соловьева И. Д. К вопросу о художественном оформлении старопечатных напрестольных Евангелий. XXXVIII, с. 451—456.
- Солодкин Я. Г. К датировке и атрибуции «Новой повести о преславном Российском царстве». XXXVI, с. 103—113.
- Солодкин Я. Г. О датировке начальных глав «Истории» Авраамия Палицына. XXXII, с. 290—304.
- Солодкин Я. Г. Об адресате «Послания дворянина к дворянину». XXXIX, с. 341—347.
- Солодкин Я. Г. По поводу «Истории о разорении Руском» Иова-Иосифа. (Заметки о летописании). XXXIII, с. 437—440.
- Солодкин Я. Г. Рукописные книги курских собраний. XXXV, с. 422—424.
- Солодкин Я. Г. См. Исследовательские материалы. . ., XXXIX.
- Софронова Л. А. Поэтика школьного театра. XXXIV, с. 176—188.
- Список трудов Анджело Данти. XXXVII, с. 418—420.
- Список научных трудов М. В. Щенкина*
- Тарасенко Л. П., Гордеева Н. А. Литературные источники двух икон 1694 г. Кирилла Уланова. XXXVIII, с. 309—325.
- Тарковский Р. Б. О формах повествовательно-речевого приспособления текста в системе пословного перевода в России XVII в. (на материалах первого перевода басен Эзопа). XXXVI, с. 114—126.
- Тарковский Р. Б. Экспрессивно-стилистические акценты в системе пословного перевода в России XVII в. XXXIV, с. 162—175.
- Тарланов З. К. Текстобразующая роль синтаксических конструкций в «Житии Аввакума». XXXIX, с. 410—416.
- Творогов О. В. Античные мифы в древнерусской литературе XI—XVI вв. XXXIII, с. 3—31.
- Творогов О. В. К вопросу о датировке Мусин-Пушкинского сборника со «Словом о полку Игореве». XXXI, с. 137—164.
- Творогов О. В. Материалы к истории русских хронографов. 1. Ефросиновский хронограф. XXXII, с. 256—274.
- Творогов О. В. Материалы к истории русских хронографов. 2. Софийский хронограф и «Хроника Иоанна Малалы». XXXVII, с. 188—221.
- Творогов О. В. Необходимые уточнения к книге И. Б. Грекова «Восточная Европа и упадок Золотой Орды». XXXII, с. 402—404.
- Творогов О. В. Описание и классификация списков сборника «Златоуст». XXXIX, с. 278—284.
- Творогов О. В. Трудам Отдела древнерусской литературы — пятьдесят лет. XL, с. 3—30.
- Творогов О. В. См. Исследовательские материалы. . ., XXXIX, XL.
- Титова Л. В. Неизданная редакция «Повести о рождении и похождениях царя Соломона». XXXIII, с. 343—363.
- Троцкая Т. С., Дробленкова Н. Ф. 10 лет археографической работы в Сибири. XXXIII, с. 425—431.
- Турилов А. А. См. Исследовательские материалы. . ., XL.
- Турилов А. А., Чернецов А. В. Отреченная книга Рафли. XL, с. 260—344.
- Уо Д. К. К изучению истории рукописного собрания П. М. Строева. XXXII, с. 133—164.
- Уо Д. К. «Одоление на Турское царство» — памятник антитурецкой публицистики XVII в. XXXIII, с. 88—107.
- Успенский Б. А., Панченко А. М. Иван Грозный и Петр Великий: концепции первого монарха. XXXVII, с. 54—78.
- Уханова И. Н. Указ выговцев об изготовлении туесков. XXXI, с. 387—389.
- Федоров С. В., Николаев Н. И., Савельев А. А. Пинежская экспедиция 1981 г. XXXIX, с. 450—454.
- Фет Е. А. Прологи в собрании Пушкинского Дома. XXXIV, с. 357—361.
- Фет Е. А. См. Исследовательские материалы. . ., XXXIX.
- Филипповский Г. Ю. См. Исследовательские материалы. . ., XXXIX.
- Франчук В. Ю. Мог ли Петр Бориславич создать «Слово о полку Игореве»? (Наблюдения над языком «Слова» и Ипатьевской летописи). XXXI, с. 77—92.
- Франчук В. Ю. Отклики Задонщины в песнях, записанных для Ричарда Джемса. XXXIV, с. 26—32.
- Фролов С. В. «Большой» роспев Федора Крестьянина на текст праздничной стихиры. (Опыт музыкально-текстологического исследования). XXXVI, с. 295—307.
- Фролов С. В. «Иного переводу Лукошкова». Опыт исследования. XXXIV, с. 351—356.

- Фролов С. В. Старейшая певческая рукопись Древлехрамнища Пушкинского Дома. XXXI, с. 384—386.
- Хант П. Самооправдание протопопа Аввакума. XXXII, с. 70—83.
- Хорват Г. Об «Измарагде» из собрания Румянцева Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина. XXXVII, с. 415—417.
- Хронологический список трудов Льва Александровича Дмитриева. XXXVI, с. 397—404.
- Хронологический список трудов Якова Соломоновича Лурье. XXXVI, с. 405—412.
- Цеханович А. А. См. Исследовательские материалы. . ., XXXIX.
- Чередникова М. П. Древнерусские источники повести Н. С. Лескова «Очарованный странник». XXXII, с. 361—368.
- Чернецов А. В. Иллюстрации к Шестокрылу и вопрос об отреченных изображениях в Древней Руси. XXXVIII, с. 231—240.
- Чернецов А. В. К изучению Радзивилловской летописи. XXXVI, с. 274—288.
- Чернецов А. В., Турилов А. А. Отреченная книга Рафли. XL, с. 260—344.
- Чернов В. А. Несколько неточностей в изданиях сочинений Аввакума и Епифания. XXXIX, с. 394—398.
- Чернышева М. И. О соотношении славянского перевода «Хроники Иоанна Малалы» и ее греческого текста. (На материале портретной лексики). XXXVII, с. 222—228.
- Черторицкая Т. В. См. Исследовательские материалы. . ., XXXIX.
- Черторицкая Т. В., Грицевская И. М., Русинов В. Н. Археографическая экспедиция Горьковского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. XXXVII, с. 362—364.
- Чубинская В. Г. Икона Симона Ушакова «Богоматерь Владимирская», «Древо Московского государства», «Похвала Богоматери Владимирской». (Опыт историко-культурной интерпретации). XXXVIII, с. 290—308.
- Шайдакова М. Я. А. С. Гациский и его принципы издания документов. XXXVII, с. 326—333.
- Шайдакова М. Я. Хронографы в рукописных собраниях г. Горького. XXXV, с. 430—433.
- Шарышкин Д. М. Боян в «Слове о полку Игореве» и поэзия скальдов. XXXI, с. 14—22.
- Шаталина Н. Н., Азволинская И. Д., Грачева А. М. Старинные рукописи и книги в библиотеке Е. Д. Мальцева. XXXV, с. 434—438.
- Шашков А. Т. Максим Грек и идеологическая борьба в России во второй половине XVII—начале XVIII в. (Подделка и ее разоблачение). XXXII, с. 80—87.
- Шашков А. Т. См. Исследовательские материалы. . ., XL.
- Шварц Е. М. Повесть о Григории Чудотворце и идольском жреце в Усть-Цицлемских рукописных сборниках. XXXIV, с. 341—350.
- Шварц Е. М., Евсеева И. А. Археографическая экспедиция на Северную Двину. XXXVII, с. 350—353.
- Шухтина Н. В., Бобров А. Г., Якунина С. А. Северодвинская экспедиция 1983 г. XL, с. 417—428.
- Щапов Я. Н. Календарь в псковских рукописях XV—XVI вв. XXXVII, с. 157—183.
- Юдин Ю. И. Традиции фольклорного мышления в исторических свидетельствах народной поэзии и древнерусской письменности. (К постановке вопроса). XXXVII, с. 130—138.
- Якунина С. А. К изучению списков «Повести о Тверском Отроче монастыре». XL, с. 410—413.
- Якунина С. А., Бобров А. Г., Шухтина Н. В. Северодвинская экспедиция 1983 г. XL, с. 417—428.
- Ямпольский И. Г. Из истории работы А. Н. Майкова над переводом «Слова о полку Игореве» (по архивным материалам). XXXI, с. 334—340.
- Яценко Б. И. Кто такой Борис Вячеславич «Слова о полку Игореве»? XXXI, с. 296—304.
- Яценко Б. И. Солнечное затмение в «Слове о полку Игореве». XXXI, с. 116—122.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЯ

- ААЭ — Акты, собранные... Археографической экспедицией.
 АИ — Акты исторические.
 АСЭИ — Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV—начала XVI в.
 БАН — Библиотека Академии наук СССР (Ленинград).
 Брике — Briquet C. M. Les filigranes. Paris. 1907.
 ВИ — Вопросы истории.
 ВЛ — Вопросы литературы.
 ВМЧ — Великие Минеи Четьи. Изд. Археографической комиссии.
 ВОИДР — Временник Общества истории и древностей российских при Московском университете.
 ГАГО — Государственный архив Калининской области.
 ГБЛ — Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина (Москва).
 Гераклитов — Гераклитов А. А. Филигранны XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963.
 ГИМ — Государственный Исторический музей (Москва).
 ГЛИМ — Государственный Литературный музей (Москва).
 ГЛБ — Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград).
 ГПНТБ СО АН СССР — Государственная публичная научно-техническая библиотека сибирского отделения Академии наук СССР.
 ГРМ — Государственный Русский музей (Ленинград).
 ГТГ — Государственная Третьяковская галерея (Москва).
 ДАИ — Дополнения к Актам историческим.
 ЖМНО — Журнал Министерства народного образования.
 ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения.
 ИА — Исторический архив.
 ИЗ — Исторические записки.
 ИИФиФ — Институт истории, филологии и философии СО АН СССР (Новосибирск).
 ИМЛИ — Институт мировой литературы им. А. М. Горького Академии наук СССР (Москва).
 ИОЛЯ — Известия Отделения литературы и языка Академии наук СССР.
 ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук СССР.
 ИпоРЯС — Известия по русскому языку и словесности Академии наук СССР.
 ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР (Ленинград).
 НИХМ — Кирилловский историко-художественный музей-заповедник.
 Клепиков, Филигр. и штемп. — Клепиков С. А. Филигранны и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX веков. М., 1959.
 Клепиков, Шут. — Клепиков С. А. Бумага с филигранью «голова шута (Foolscar)». — Записки Отдела рукописей ГБЛ, М., 1963, вып. 26.
 КЛЭ — Краткая литературная энциклопедия.
 КСИМК — Краткие сообщения и доклады Института истории материальной культуры Академии наук СССР.
 ЛЗАК — Летопись занятий Археографической комиссии.
 Лихачев, Вод. зн. — Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899.
 ЛОИИ — Ленинградское отделение Института истории Академии наук СССР.

- МГАМИД — Московский главный архив Министерства иностранных дел.
 МДА — Московская духовная академия.
 Мошин — Mošin V. A., Traljić S. M. Vodeni snakovi XIII i XIV vijeka. Zagreb, 1957, I—II.
 НЛ, НЛЛ, НЛЛЛ, НЛЛЛЛ — Новгородские первая, вторая, третья, четвертая и пятая летописи.
 ОИДР — Общество истории и древностей российских при Московском университете.
 ОЛДП — Общество любителей древней письменности.
 ОЛЯ — Отделение литературы и языка Академии наук СССР.
 ПВЛ — Повесть временных лет.
 ПДП — Памятники древней письменности.
 ПДПИ — Памятники древней письменности и искусства.
 Пиккард — Piccard G. Die Ochsenkopf — Wasserzeichen. Findbuch II, 1, 2, 3 der Wasserzeichenkarteil Piccard im Hauptstaatsarchiv. Stuttgart, 1966.
 ППС — Православный Палестинский сборник.
 ПЛ, ПЛЛ, ПЛЛЛ — Псковские первая, вторая и третья летописи.
 ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.
 РИБ — Русская историческая библиотека.
 СГГД — Собрание государственных грамот и договоров.
 СИЭ — Советская историческая энциклопедия.
 СОРЯС — Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук.
 СПб. ДА — Санктпетербургская духовная академия.
 СЛ, СЛЛ — Софийские первая и вторая летописи.
 Срезневский, И. И. — Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1893—1912.
 Материалы — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР.
 ТОДРЛ — Тромонин К. Изъяснение знаков, видимых на писчей бумаге... М., 1844.
 Тромонин — Tromonin K. Watermarks mainly of the 17th and 18th Centuries. Hilversum, the Pater Publications Society. 1950.
 Хивуд — Хивуд Е. Центральные государственные архивы древних актов СССР (Москва).
 ЦГАДА — Центральный государственный архив литературы и искусства (Москва).
 ЦГАЛИ — Центральный государственный исторический архив в Ленинграде.
 ЦГИА — Центральная научная библиотека Академии наук УССР.
 ЦНБ АН УССР — Churchill W. Watermarks in Paper in Holland, England, France etc., in the XVII and XVIII Centuries and their interconnection. Amsterdam, 1935.
 Черчилль — Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете.
 ЧОИДР — Migne J. P. Patrologiae Graeca.

СОДЕРЖАНИЕ

Творогов О. В. (Ленинград). «Трудам Отдела древнерусской литературы» — пятьдесят лет

3

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ «СЛОВАРЯ КНИЖНИКОВ И КНИЖНОСТИ ДРЕВНЕЙ РУСИ»

Писатели и книжники XI—XVII вв.

31

Автор «Слова о полку Игореве» (Л. А. Дмитриев) — 32. Андрей Денисов Вторушин (Н. В. Поньрко) — 42. Арсений Сатановский (О. А. Белоброва) — 45. Боголеп (Н. В. Поньрко) — 45. Боян (Л. А. Дмитриев) — 47. Василий (Р. П. Дмитриева) — 52. Вассиан (Я. С. Лурье) — 55. Вассиан Возмицкий (Р. П. Дмитриева) — 56. Венедикт (О. А. Белоброва) — 57. Владимир Всеволодович Мономах (Д. С. Лихачев) — 57. Гавриил Домецкий (О. А. Белоброва) — 60. Герасим Замытский (Р. П. Дмитриева) — 61. Герасим Черный (Р. П. Дмитриева) — 62. Герман Подольный (Г. М. Прохоров) — 63. Голохвастов Василий Яковлевич (М. А. Салмина) — 64. Григорий Цамблак (А. Ильева Сивкова) — 65. Гуданский Иван (С. И. Николаев) — 69. Дамаскин (О. А. Белоброва) — 70. Даниил Заточник (Д. С. Лихачев) — 71. Дедеркин Феофил (Я. С. Лурье, А. А. Турилов) — 73. Досифей (Р. П. Дмитриева) — 74. Евстафий Головкин (О. А. Белоброва) — 76. Епифаний Премудрый (Н. Ф. Дробленкова, Г. М. Прохоров) — 77. Иван Иванович (Л. А. Дмитриев) — 91. Игнатий Римский-Корсаков (О. А. Белоброва, А. П. Богданов) — 92. Илья (Н. Ф. Дробленкова) — 96. Иоасаф II (О. А. Белоброва) — 97. Иов (О. А. Белоброва) — 99. Иов (Г. П. Ёнин) — 99. Иона (Л. А. Дмитриев) — 103. Иона (Я. С. Лурье) — 105. Иона Думин (Д. М. Буланин) — 109. Иосиф (Р. П. Дмитриева) — 110. Иосиф (Н. В. Поньрко) — 111. Иринарх Гдушицкий (Г. М. Прохоров) — 114. Исидор (Я. С. Лурье) — 115. Кассиан (Л. А. Ольшевская) — 116. Кирилл I (О. В. Творогов) — 118. Кирилл II (О. В. Творогов) — 119. Козьма (Н. В. Поньрко) — 121. Коробовский Алексей (О. А. Белоброва) — 122. Ксения Борисовна Годунова (О. А. Белоброва) — 122. Кузьма Ларионов (А. Т. Шашков) — 123. Кузьма Сидоров (А. Т. Шашков) — 124. Лонгин (Л. Ф. Морозова) — 125. Макарий (В. И. Аннушкин, Т. В. Буланина) — 126. Мардарий Хоньков (Г. А. Богуславский, М. Д. Каган) — 128. Марина (Н. В. Поньрко) — 130. Маркел (О. А. Белоброва) — 130. Маркелл (Р. П. Дмитриева) — 131. Мелетий Смотрицкий (В. Г. Короткий) — 132. Митуса (Л. А. Дмитриев) — 135. Невежин Иван Андроников (Ю. А. Лабунцев) — 136. Нектарий (Е. К. Ромодановская) — 137. Нестор Искандер (О. В. Творогов) — 139. Нечаев Стефан Трофимович (А. М. Панченко) — 140. Одоевский Никита Иванович (Н. В. Поньрко) — 140. Орь (Л. А. Дмитриев) — 143. Памфил (В. И. Охотникова) — 144. Пахомий (Н. В. Поньрко) — 145. Петр (Г. М. Прохоров) — 146. Петр Бориславич (Л. А. Дмитриев) — 150. Подольский Антоний (А. М. Панченко) — 152. Семен Денисов Вторушин (Н. В. Поньрко) — 155. Серапион (О. В. Творогов) — 156. Сергей Крашенинников (А. Т. Шашков) — 159. Симон Азарьин (О. А. Белоброва, Е. Н. Клитина) — 161. Софья Алексеевна (Г. В. Маркелов) — 162. Татищев Михаил Юрьевич (А. М. Панченко) — 163. Тимофей Михайлович (Е. Л. Немировский) — 165. Трифон Петров (Н. В. Поньрко) — 165. Тучков Василий Михайлович (Л. А. Дмитриев) — 167. Феодор (Н. Ф. Дробленкова) — 169. Феодосий (Р. П. Дмитриева) — 171. Феодосий Бывальцев (Я. С. Лурье) — 172. Феодосий Васильев (Н. В. Поньрко) — 173. Феофан (О. А. Белоброва, С. И. Николаев) — 176. Филипп I (Я. С. Лурье) — 177. Фирсов Авраамий Панкратьевич (Т. А. Исаченко) — 178. Фотий (Р. П. Дмитриева) — 179. Челищев Петр Иванович

(С. И. Николаев) — 180. Чиживский Степан Федорович (С. И. Николаев) — 181. Шошины Прохор и Яков (Л. С. Ковтун) — 182.

Список сокращений для «Словаря книжников и книжности Древней Руси» 186

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Лурье Я. С.</i> (Ленинград). Генеалогическая схема летописей XI—XVI вв., включенных в «Словарь книжников и книжности Древней Руси»	190
<i>Семеновкер Б. А.</i> (Москва). Греческие списки истинных и ложных книг и их рецепция на Руси	206
<i>Прохоров Г. М.</i> (Ленинград). Непонятый текст и письмо к заказчику в «Слове о житии и о преставлении великаго князя Дмитрия Ивановича, царя Рускаго»	229
<i>Волкова Т. Ф.</i> (Сыктывкар). Особенности сюжета Повести о казанском походе в «Истории» А. М. Курбского (К вопросу о беллетризации историко-публицистического повествования в XVI в.)	248
<i>Турилов А. А., Чернецов А. В.</i> (Москва). Отреченная книга Рафли	260
<i>Бубнов Н. Ю.</i> (Ленинград). Спиридон Потемкин и его «Книга»	345
<i>Багно В. Е.</i> (Ленинград). Договор человека с дьяволом в «Повести о Савве Грудцыне» и в европейской литературной традиции	364

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

<i>Левочкин И. В.</i> (Москва). Изборник Святослава и русские сборники XV—XVII вв.	373
<i>Пиотровская Е. К.</i> (Ленинград). Об одном списке «Учения о числах» Кирика Новгородца из собрания архива ЛОИИ СССР АН СССР	379
<i>Николаев С. И.</i> (Ленинград). Литературные занятия Ивана Максимовича	385
<i>Венедиктов Г. Л.</i> (Ленинград). Фольклоризация памятников древнерусской литературы в Русском Устье	400
<i>Якунина С. А.</i> (Ленинград). К изучению списков «Повести о Тверском Отроче монастыре».	410

ПО РУКОПИСНЫМ СОБРАНИЯМ

(Печатается под наблюдением В. П. Бударagina)

<i>Бударagina В. П.</i> (Ленинград). Поездка за рукописями в Новгородскую область 414	414
<i>Бобров А. Г., Шухтина Н. В., Якунина С. А.</i> (Ленинград). Северодвинская экспедиция 1983 г.	417
<i>Маркелов Г. В.</i> (Ленинград). Рукописи из Латгалии	429
<i>Парфентьев Н. П.</i> (Челябинск). Памятники древнерусского певческого искусства в собраниях Урала	440

ХРОНИКА

Научные заседания Сектора древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР в 1973—1983 гг.	448
Указатель статей и материалов, напечатанных в т. XXXI—XL «Трудов Отдела древнерусской литературы»	456
Список сокращений	467